

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

ДОКУМЕНТЫ
ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва - 1968

КОМИССИЯ
ПО ИЗДАНИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ
ПРИ МИД СССР

д-р эконом. наук А. А. ГРОМЫКО (Председатель Комиссии),
академик В. М. ХВОСТОВ (Заместитель Председателя), канд.
истор. наук И. Н. ЗЕМСКОВ (Ученый Секретарь),
И. Н. АГАЯНЦ, доц. Г. А. БЕЛОВ, В. Ф. ГРУБЯКОВ,
Г. К. ДЕЕВ, Л. М. ЗАМЯТИН, доц. М. А. СИВОЛОВОВ,
д-р истор. наук С. Л. ТИХВИНСКИЙ, М. А. ХАРЛАМОВ,
канд. филос. наук И. И. ЧХИКВИШВИЛИ

ТОМ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

1 января — 31 декабря 1931 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ТОМА
*П. И. ЕРШОВ, А. И. ЛАВРЕНТЬЕВ, Б. П. МИРОШНИЧЕНКО,
К. Н. СВАНИДЗЕ, С. Л. ТИХВИНСКИЙ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

XIV том включает документы внешней политики СССР за 1931 г.

Советский народ в этом году добился новых крупных успехов в области народнохозяйственного и культурного строительства. Состоявшийся в марте 1931 г. VI Всесоюзный съезд Советов считал его «решающим годом в осуществлении всей программы пятилетки», «годом завершения построения фундамента социалистической экономики Союза ССР».

Достижения Советского Союза в развитии народного хозяйства ярко выделялись на фоне продолжавшегося мирового экономического кризиса и наглядно показывали преимущества социалистического строя перед капиталистическим.

Правящие круги ведущих империалистических держав по-прежнему стремились мешать успешному строительству социализма в нашей стране, не прекращали подготовки к вооруженной агрессии против СССР, предпринимали попытки образовать антисоветский блок, изолировать Советский Союз на международной арене. Они продолжали организовывать антисоветские провокации и клеветнические кампании, пытались законодательным путем ограничить торговлю с СССР, препятствовать размещению советских заказов на промышленное оборудование.

Советское правительство неустанно разоблачало враждебные происки империалистических держав, твердо следовало принципам ленинской миролюбивой внешней политики, выступало за развитие нормальных отношений со всеми государствами, которые проявляли к этому готовность.

Документы тома свидетельствуют, что СССР продолжал вести настойчивую борьбу за всеобщее разоружение. В заявлении Советского правительства от 15 января 1931 г. говорилось, что СССР будет активно участвовать в предстоящей конференции по разоружению, ибо от ее результатов «может в

значительной степени зависит вопрос о продлении и упрочении мира и о новой истребительной войне». Советское правительство одним из первых представило в Лигу наций для передачи конференции по разоружению сведения о состоянии вооруженных сил СССР, а затем обменялось этими данными с правительствами Италии, Польши, Финляндии, Германии, Великобритании, Франции и Латвии. В мае 1931 г. на заседании комиссии по изучению вопроса о европейском союзе делегация СССР выступила с предложением заключить пакт об экономическом ненападении. Эта идея была в основном одобрена специальным комитетом Европейской комиссии в ноябре 1931 г. Однако ввиду отрицательной позиции правящих кругов большинства капиталистических государств пакт не был претворен в жизнь. Советский Союз выдвигал конструктивные предложения по укреплению международного сотрудничества и на других международных конференциях.

В томе публикуются материалы о переговорах по заключению пактов о ненападении с Польшей, Румынией, Финляндией, Францией и Эстонией. Советское правительство считало, что заключение пактов о ненападении с другими государствами, и в первую очередь с пограничными СССР странами, всецело отвечает мирной политике Советского Союза и интересам обеспечения всеобщего мира.

Парафирование советско-французского пакта о ненападении явилось определенным сдвигом в отношениях СССР с Францией. Стремясь к расширению экономических связей с Францией, Советское правительство начало переговоры о заключении торгового соглашения. Однако французские правящие круги на этом этапе переговоров ограничились лишь формальной отменой декрета от 3 октября 1930 г., возводившего дискриминационные барьеры в отношении торговли с СССР. Торговое соглашение в 1931 г. не было заключено.

Как видно из документов тома, в 1931 г. правительство Великобритании не проявляло заинтересованности к урегулированию спорных вопросов и развитию торговых отношений с СССР. Реакционные элементы в стране продолжали антисоветские выступления.

Советское правительство стремилось к нормализации отношений с США. Однако американские правящие круги продолжали противиться установлению дипломатических отношений с СССР. Антисоветская кампания подогревалась деятельностью пресловутой комиссии Фиша в конгрессе США. Работе «Амторга», осуществлявшего советско-американские торговые операции, чинились всяческие препятствия. Дискриминационные меры против ввоза советских товаров в США привели к сокращению торговли между двумя странами. В частности, закупки Соединенными Штатами советских товаров в 1931 г.

уменьшились по сравнению с 1930 г. почти наполовину. В ответ на эти действия значительно активизировалось движение за признание СССР, в котором участвовали различные слои американского народа.

Советско-германские отношения испытывали серьезные трудности. Германские правящие круги все дальше отходили от политики Раппалло. Во внешней политике Германии заметно усиливались тенденции, враждебные Советскому Союзу. Предпринимались попытки помешать улучшению отношений СССР с Францией и Польшей. Наиболее воинственные политики требовали активного включения Германии в единый антисоветский фронт под флагом борьбы с большевизмом. В стране усиливался фашизм.

Однако в этот период, в условиях обострения межимпериалистических противоречий, роста мощи и авторитета СССР, углубления хозяйственных трудностей Германии, вызванных экономическим кризисом, необходимость поддержания экономических связей с Советским Союзом оказывалась сильнее антисоветских стремлений германских империалистов.

СССР посетила делегация видных промышленников Германии. 14 апреля 1931 г. было достигнуто соглашение о размещении в Германии крупных советских заказов и предоставлении Советскому Союзу для этой цели нового значительного германского кредита. 24 июня 1931 г. в Москве был подписан протокол о продлении договора о нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г. и конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 г. Однако ратификация протокола Германией под разными предлогами откладывалась.

В 1931 г. развивалась торговля с Италией. Был заключен ряд соглашений, в том числе о предоставлении кредита для закупки итальянского промышленного оборудования.

В томе публикуется большое число документов, показывающих, что в 1931 г. Советское правительство по-прежнему прилагало усилия по расширению политических, экономических и культурных связей со странами Востока, основанных на ленинских принципах дружбы и сотрудничества между народами. С Турцией был заключен договор о торговле и мореплавании и протокол об обмене информацией относительно строительства военно-морских судов в районе Черного моря. Осенью 1931 г. Турцию посетил с дружественным визитом народный комиссар иностранных дел СССР. С Персией подписана конвенция о поселении, торговле и мореплавании, с Афганистаном — договор о нейтралитете и взаимном ненападении.

Благоприятно развивались дружеские взаимоотношения СССР с Монгольской Народной Республикой. На основе ранее заключенных договоров и соглашений Советский Союз продолжал оказывать МНР экономическую и техническую помощь в

развитии народного хозяйства, культуры, здравоохранения, в подготовке национальных кадров.

В сентябре 1931 г. началась агрессия японских империалистов в Китае. Японские войска вторглись в северо-восточную часть страны. Империалистические державы, и прежде всего США и Англия, как непосредственно, так и через Лигу наций фактически поощряли японскую агрессию, рассчитывая в дальнейшем направить ее против Советского Союза. Опасность войны приближалась к границам СССР.

В этих условиях Советское правительство, не поддаваясь на провокации, имевшие целью втянуть СССР в конфликт, проводило гибкую и в то же время решительную политику; оно поддерживало интересы китайского народа, осуждало японскую агрессию, разоблачало проники империалистических держав. Советский Союз неизменно подчеркивал свое дружественное отношение к китайскому народу, к его борьбе против агрессии Японии, за освобождение от империалистического гнета, за государственную независимость и национальное объединение.

В томе публикуются документы об отношениях СССР со Скандинавскими странами, Чехословакией, Австрией, Грецией, странами Латинской Америки и др.

Большинство документов публикуется впервые.

Методы публикации и оформления документов указаны в предисловиях к I, II, III, IV, V томам настоящего издания.

* *
*

В подготовке тома к печати принимали участие сотрудники Редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР: *В. М. Балашов, М. А. Бугреев, Н. П. Галичий, И. Г. Голуб, А. Я. Грушин, В. Л. Дюков, Л. В. Евдокимов, Н. Н. Жужунава*, кандидат ист. наук *Л. Н. Игнатьев, М. А. Костылев, Н. Н. Никитин, Г. М. Сиволобова, Ю. Н. Устюгов, М. П. Хламова, В. А. Шорин*, а также сотрудники Института истории и Института славяноведения АН СССР *И. Н. Грибчикова, Л. В. Заборовский, Е. В. Пилюшек*.

В составлении некоторых примечаний участвовали сотрудники Института истории и Института народов Азии АН СССР кандидаты исторических наук *Л. А. Боровкова* и *В. В. Лебедев*, а также *Ю. Р. Устьянов*.

1. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Торговли Афганистана Мирзе Мухаммед-хаю

1 января 1931 г. № 2

Господин Министр.

Имею честь довести до Вашего сведения, что, согласно полученному сегодня телеграфному сообщению ТАСС, Правительство СССР, стремясь облегчить купечеству восточных стран условия торговли с СССР, решило ввести с 1 января с. г. новый льготный порядок обложения налогом купцов восточных стран. Согласно указанному сообщению ТАСС, взамен существовавших до сего времени промыслового и подоходного налогов и налога на сверхприбыль восточные купцы будут уплачивать единый налог с оборота по продаже товаров, ввезенных ими в СССР из восточных стран и проданных советским государственным предприятиям или кооперативным организациям, входящим в кооперативную систему СССР. При продаже живого скота, кожевенного сырья, каракуля, каракуле-видной мерлушки, шерсти, хлопка, козьего пуха, кенафа и гумми-драганта налог с восточных купцов будет взиматься в размере 3%, а при продаже всех остальных товаров 5% с суммы валовой выручки за проданные товары. Налог взывается по каждой сделке тем государственным предприятием или кооперативной организацией, которые покупают товар. Доверенные или комиссионеры восточных купцов, помимо уплаты за своих доверителей и комитентов налога с оборота, уплачивают на общих основаниях подоходный налог с суммы полученного ими вознаграждения. Вновь установленный порядок обложения восточных купцов распространяется на купцов Турции, Персии, Афганистана и Синьцзяна.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Министр, принять мои уверения в полном уважении.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

2. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

1 января 1931 г.

Г-н Хирота пришел ко мне, чтобы сообщить новую инструкцию, полученную им в связи с «Чосен банком».

Он начал с того, что во Владивостоке местные власти оказывают давление на «Чосен банк» и что эти мероприятия владивостокских властей волнуют общественное мнение Японии. Что же касается инструкции, то она заключается, во-первых, в том, чтобы довести до сведения Советского правительства «точку зрения» «Чосен банка» в связи с постановлением Наркомфина о прекращении его деятельности*. Эту «точку зрения» «Чосен банка» он вручил мне в письменном виде, оговорившись, однако, что это неофициальный документ¹. Во-вторых, японское правительство поручило ему поставить перед нами официально вопрос о том, нет ли возможности, чтобы «Чосен банк» мог существовать во Владивостоке в дальнейшем «с такими функциями и такой организацией его», которые были бы совместимы как с интересами «Чосен банка», так и законами СССР. В-третьих, чтобы Советское правительство рассмотрело со всей благожелательностью жалобу «Чосен банка» в связи с дополнительным налогом², наложенным на этот банк местными финансовыми властями.

Затем он добавил, что мнение японского правительства заключается в том, чтобы вопрос о «Чосен банке» не стал предметом, который мог бы волновать и ухудшать отношения между обеими странами. Поэтому он просит, чтобы Советское правительство приняло меры, которые могли бы смягчить действия местных властей, пока оба правительства найдут способ к урегулированию вопроса о «Чосен банке».

Что касается первого вопроса о точке зрения «Чосен банка», то японское правительство поручило ему сообщить это в порядке информации. Что касается двух других вопросов, то инструкция его гласит, чтобы он узнал мнение Советского правительства по этим двум вопросам. Я ему заметил, что во время нашего свидания 24 декабря 1930 г. я дал ему уже ответ на оба эти вопроса³. Японское правительство просило тогда отменить решение Наркомфина о прекращении деятельности «Чосен банка» и отменить наложенный на банк дополнительный налог. Первую просьбу японского правительства мы не нашли возможным удовлетворить; что касается второго вопроса, то Советское правительство пошло навстречу «Чосен банку», указав путь, по которому «Чосен банку» следует идти в вопросе о дополнительном налоге.

* См. т. XIII, док. № 453.

Хирота заметил, что сегодняшняя просьба японского правительства несколько отличается от предыдущей: тогда стоял вопрос об отмене решения Наркомфина, сейчас же японское правительство ставит перед нами официально вопрос о разрешении деятельности «Чосен банка» в таких рамках и в такой форме, которые могут быть допущены нашим законодательством. Хирота просит, чтобы Советское правительство обсудило эту просьбу японского правительства и дало бы ответ. Что же касается второго вопроса, то он согласен, что он уже получил ответ, но японское правительство очень просит, если налог нельзя отменить формально, то чтобы фактически было сделано так, чтобы «Чосен банку» не пришлось платить денег. Таким образом, сейчас японское правительство просит не о формальной отмене дополнительного налога, а о фактической.

Я ему указал, что я не понимаю такого разграничения. Ответ, который мною был дан 24 декабря 1930 г. и который я подтвердил и сегодня, исчерпывает удовлетворительным для «Чосен банка» образом вопрос и что Советскому правительству незачем вновь обсуждать вопрос о дополнительном налоге. Что же касается вопроса о дальнейшем существовании «Чосен банка», то на этот вопрос по существу нами дан также ответ. Однако, поскольку Хирота просит еще раз поставить его в новой форме перед Советским правительством, я не премину это сделать и в ближайшее же время дам ответ. Хотя должен предупредить, что у меня лично нет надежд, чтобы вопрос мог получить другое разрешение, чем то, которое я ему уже сообщил 24 декабря 1930 г.

Что касается «точки зрения» «Чосен банка», то я подчеркнул, что вопрос о закрытии «Чосен банка» я считаю вопросом уже конченным, и если я не отказался принять его сообщение о «точке зрения» «Чосен банка», то только потому, что рассматриваю его как простую информацию. Но так как информация «Чосен банка» способна также ввести в заблуждение японское правительство, я хочу рассеять их и избавить японское правительство от ошибочных мнений в этом вопросе. Я привел ему целый ряд пунктов ревизионного акта, которые опровергли и «разъяснили» соображения «Чосен банка», изложенные в записке, и подтверждали все те нарушения и злоупотребления, которые «Чосен банк» допускал в своей деятельности. Хирота пытался в очень осторожной форме кое-что возразить, но в конце концов должен был согласиться, что он не располагает всеми фактами о деятельности «Чосен банка» и поэтому не может исчерпывающим образом судить о правильности соображений, которые «Чосен банком» формулированы в его записке.

1. Затем он перешел к тому, что во Владивостоке местные власти требуют передачи наличности «Чосен банка» в Госбанк

и что местные органы при помощи милиции применяют некоторые насильственные действия к «Чосен банку».

2. Ему до сих пор казалось, что вопрос о «Чосен банке» имеет местный характер и поэтому только местная пресса освещала этот вопрос на своих страницах, что он видит, что теперь и московские газеты поместили информацию о «Чосен банке»⁴ и что теперь вопрос расширен и превращен в вопрос всесоюзного значения.

3. В связи с процессом «Промпартии» Профинтерн издал инструкцию, где он призывал рабочих соответственных стран, и в частности японскую секцию, предпринять некоторые шаги в связи с этим процессом. Хирота не может понять, причем здесь японская секция, когда Япония никакого отношения к этому процессу и ко всему тому, что на этом процессе обнаружилось, не имела.

4. Если Советское правительство решило закрыть «Чосен банк», то можно было бы найти разные способы для этой цели, и в частности, можно было бы сделать так, чтобы банк сам бы закрылся, и тогда не было бы того шума вокруг этого дела, который имеется сейчас и который наносит ущерб нашим отношениям.

По первому вопросу я обещал поинтересоваться этим делом и запросить Владивосток. Что касается прессы, то я отметил, что наша центральная пресса откликнулась на закрытие «Чосен банка» в связи с той кампанией, которая была начата в японской прессе, и что здесь вина японской прессы, которая ложно изображала действительное положение вещей и вынудила наши газеты внести ясность в положение и привести действительные факты и документы. Что касается способа закрытия «Чосен банка», то я указал ему, что в каждой стране имеются свои законы и что раз деятельность «Чосен банка» стала предметом изучения ревизионной комиссии, то вступили в свои права определенные правила и инструкции, и машину наших административных органов нельзя было приостановить, и она должна была дойти до своего логического завершения. Я ему указал, между прочим, что мы имели в самой Японии так называемое дело о «подтягинских миллионах»*, когда сумма больше чем в миллион, принадлежащая Советскому правительству, была выдана белогвардейцам Семенову и другим, несмотря на наши протесты и представления. Тогда японское правительство объяснило, что оно бессильно воздействовать на судебные органы и что формальная сторона дела и японские законы создали положение, при котором министерство иностранных дел Японии оказалось бессильно. Это — иллюстрация того, что в каждой стране могут быть обстоятель-

* См. т. XIII, док. № 302.

ства, когда правительство не в состоянии изменять ход своей административной машины. Я подчеркнул, что тут никакой аналогии не может быть по существу дела, ибо в вопросе о «Чосен банке» мы имеем нарушение наших законов и восстановление наших законов со стороны органов Советского правительства; там же шел спор о том, передать ли крупную сумму денег, находящуюся в японском банке, законному владельцу — Советскому правительству или же врагам Советского правительства, не имеющим никаких прав на эти суммы. И японский суд решил это в пользу белогвардейских организаций.

Хирота сейчас же стал оправдываться по вопросу о «податягинских деньгах», указав, что японское правительство было бессильно потому, что якобы наше правительство в Токио не приняло своевременно каких-то мер. Но это задело его за живое и отбило у него охоту продолжать lamentации по поводу закрытия «Чосен банка». В заключение он сообщил, что до них дошли слухи, что якобы трое служащих «Чосен банка» привлекаются к Верховному суду Советского Союза, что если это верно, то это произвело бы в Японии тяжелое впечатление. Я сказал ему, что мне ничего об этом неизвестно.

Я обещал Хирота в возможно ближайшее время дать ответ по вопросу о дальнейшем существовании «Чосен банка» на основе особого разрешения, хотя оговорился, что я лично не имею надежды на то, что эта просьба японского правительства будет удовлетворена, и ставлю ее перед правительством только потому, что японское правительство официально просит Советское правительство этот вопрос рассмотреть*.

Л. Карахан

Печат. по арх.

3. Речь Полномочного Представителя СССР в Персии А. М. Петровского при вручении верительных грамот Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви

4 января 1931 г.

Ваше Величество.

Я имею честь вручить Вам одновременно с отзывными грамотами моего предшественника гражданина Давтяна верительные грамоты, коими Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует меня при Вашем Величестве в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

* См. док. № 55.

Дружественные отношения, которые в течение долгих лет существуют между народами Союза Советских Социалистических Республик и Персией, основываются на советско-персидском договоре от 26 февраля 1921 г. *, который покончил с основами царской политики в Персии и открыл новую эру в отношениях между нашими государствами в духе полного равенства и взаимного доверия. В последующие годы эти дружественные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией неизменно укреплялись, что нашло свое выражение в ряде актов международного значения, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, в том числе в договоре о нейтралитете от 1 октября 1927 г., а также в ряде соглашений по крупнейшим вопросам экономических отношений между странами, подписанных того же числа **.

В настоящее время основной задачей является дальнейшее укрепление и расширение дружественных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, и в первую очередь в области торговых отношений и других экономических вопросов.

Будучи назначен моим Правительством на пост Чрезвычайного и Полномочного Посла в Тегеране, я буду прилагать все мои усилия к тому, чтобы успешно выполнить эти задачи, и выражаю уверенность, что в недалеком будущем торговые отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией будут урегулированы на началах, отвечающих интересам обеих стран.

Я уверен, что возможные трудности на этом пути будут устранены при наличии доброй воли к этому со стороны обоих заинтересованных в этом деле Правительств. залогом успешного разрешения задач, поставленных передо мной моим Правительством, является мое искреннее стремление всемерно проводить в жизнь принципы, лежащие в основе советско-персидского договора 1921 г. и пакта о нейтралитете 1927 г.

Я надеюсь, что в этой работе буду иметь полное и искреннее содействие со стороны Вашего Величества и Правительства Персии.

Печат. по арх.

В своей ответной речи Реза-шах Пехлеви заявил:

«Господня Посол,

Мы с большим удовольствием принимаем от Вас наряду с отзывными грамотами Вашего предшественника грамоты, коими Центральный Испол-

* См. т. III, док. № 305.

** См. т. X, док. № 225, 226, 227.

нительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик аккредитует Вас при нашем Дворе в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла.

На нас произвела глубокое впечатление речь, которую Вы только что произнесли об укреплении уз дружбы и экономических и торговых отношений, существующих между Персией и Союзом Советских Социалистических Республик. Мы выражаем надежду, что при доброй воле Правительства Союза Советских Социалистических Республик и прежде всего при Вашем содействии, а также благодаря неустанным усилиям нашего Правительства обе наши страны смогут в соответствии с нашим искренним желанием еще больше укрепить существующие между ними узы дружбы и добрососедских отношений, а также экономические и торговые отношения, счастливый результат которых бесспорно будет выгодным для обеих стран. Разумеется, что для успешного выполнения Вашей высокой миссии Вы встретите нашу полную благожелательность, а также содействие нашего Правительства».

4. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 января 1931 г.

Наш павильон на выставке⁵ лучший. Конкурировать ему, впрочем, приходилось только с венгерским. Другие страны участия почти не принимают. Поляки, немцы и шведы экспонируют несколько машин.

Исмет-паша*, министры и депутаты высказывали мне свое восхищение как нашими успехами в строительстве, так и умением их подать. Сегодня или завтра выставку посетит приехавший вчера в Ангору Мустафа Кемаль**. Условился с Тевфиком*** об организации его встречи в павильоне.

Суриц

Печат. по арх.

5. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

8 января 1931 г.

Дорогой Лев Михайлович,

По соображениям, исходящим от ВСНХ Союза ССР, здесь решено предпослать переговорам насчет заказов и кредитов от правительства к правительству обмен мнениями между ВСНХ, как главным заказчиком, и главными представителями немецких фирм. Обмен мнениями должен выяснить возможности выполнения со стороны немецких фирм больших заказов

* Председатель совета министров Турции.

** См. док. № 6.

*** Генеральный секретарь президента Турции.

ВСНХ. Мы считаем, что ВСНХ имеет полное право добиваться обмена мнениями с немецкими фирмами, ВСНХ заявляет, что без этого обмена мнениями он не может рисковать выдачей больших заказов.

В связи с этим Вам надлежит пойти к министру иностранных дел Курциусу и временно исполняющему обязанности министра экономики Тренделенбургу и сказать им следующее: «НКВД и Наркомвнешторг собирались приступить к переговорам с германским правительством по всем хозяйственным вопросам, связанным с импортом (т. е. с заказами), экспортом и кредитами. Но неожиданно вмешался ВСНХ, являющийся фактически распорядителем всех наших заказов. ВСНХ захотел до начала переговоров между правительствами получить информацию от руководителей германской промышленности, насколько эта промышленность может удовлетворить главнейшие запросы ВСНХ, как главного заказчика, с точки зрения количества, качества, сроков исполнения и цен. Считаясь с таким положением ВСНХ, мы просим германское правительство сообщить нам, можем ли мы рассчитывать на поездку в Москву в ближайшем будущем группы ответственных германских промышленных деятелей».

Так как Ваши собеседники, конечно, заинтересуются, кого мы хотели бы видеть в Москве, то Вам нужно будет назвать Клотцбаха и Грисмана от Круппа, Рейтера от «ДЕМАГ», Борзига, Отто Вольфа, Флика, Феглера, руководителей концернов Клекнера, а также «Гутегафнунгсхютте», далее Германа Бюхера из «АЭГ» и директоров-распорядителей от Сименса и «Браун-Бовери».

Говоря Курциусу и Тренделенбургу о желательности поездки группы промышленников, Вы не должны делать это в форме определенного приглашения, ибо возможный отрицательный ответ был бы нам в таком случае неудобен, а в форме вопроса или запроса, как это сформулировано у меня выше.

Независимо от обращения к содействию министерств, Вы и Любимов* должны параллельно обратиться непосредственно к некоторым отдельным крупным промышленникам, с которыми собиралась все равно видеться на этих днях и которых можно повидать для этого специально.

Промышленникам Вы должны сказать, что ВСНХ, предполагающий разместить в этом году за границей заказы на большую сумму, хочет путем непосредственных разговоров с крупнейшими людьми германской промышленности выяснить вопрос о возможности и условиях размещения этих заказов в Германии.

* Торговый представитель СССР в Германии; одновременно являлся заместителем народного комиссара внешней торговли СССР.

Нам необходимо в самом непродолжительном времени получить от Вас ответ, есть ли возможность организовать поездку в Москву влиятельной группы промышленников, и если возможно, то когда она придет и из кого будет состоять*. Мы были бы вполне удовлетворены, если бы эту поездку можно было осуществить не позже чем через одну-две недели.

С товарищеским приветом

Крестинский

Печат. по арх.

6. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 января 1931 г.

Вчера Мустафа Кемаль посетил наш павильон^б. Особое внимание уделил экспонатам по специальным техническим культурам и животноводству. Просил снабдить его материалами по сельскому хозяйству. Поздравлял нас с блестящими успехами.

Суриц

Печат. по арх.

7. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

8 января 1931 г.

В дополнение к нашей телеграмме от 8 января^б Файз Мухаммед-хан*** заявил мне, что афганское правительство срочно дает категорический приказ гератским властям принять самые решительные меры для пресечения нападений на нашу границу и для разоружения банд. Вопрос об участии в нападениях афганских солдат будет расследован согласно тем материалам, которые будут получены от нас. Вместе с тем Файз Мухаммед-хан выразил сомнение в том, что Керим и Джунаид**** находятся в настоящее время в Герате. Он сообщил нам, что еще месяц назад Рахим-хану***** было дано приказание отправить их обоих с их людьми из Герата. Персонально Керим и Джунаид должны быть доставлены в Кабул, люди Керима должны

* См. док. № 9, 10, 20, 42, 114.

** Копия телеграммы была направлена уполномоченным НКИД СССР при правительствах Узбекской ССР и Туркменской ССР, генеральному консулу СССР в Герате и агенту НКИД СССР в Кушке.

*** Министр иностранных дел Афганистана.

**** Главари басмаческих банд.

***** Генерал-губернатор Гератской провинции.

быть поселены в Чахансуре (район Фараха), а люди Джунаида в Гурнае (район Сабзавара). Хотя еще нет подтверждения от Рахима о выполнении этого приказа, однако Файз Мухаммед-хан доказал, что оно выполнено, так как сам Рахим-хан тоже сообщал в Кабул о необходимости отправить Керима и Джунаида с их людьми из Герата во избежание пограничных осложнений.

Тов. Поляку. Выясните и сообщите всем адресам, находятся ли еще в Герате Керим и Джунаид⁷.

Старк

Печат. по арх

8. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Рагиб-беем

9 января 1931 г.

Рагиб-бей пришел по собственной инициативе и сделал мне следующее сообщение. Во время пребывания своего в Женеве Рюштю приглашен был на какой-то прием представителями Балканских стран, в том числе и Румынии. Рюштю говорил румынскому представителю о большом значении с точки зрения всеобщего мира соглашения с непосредственными соседями. Рюштю ставит в связь с этим разговором ныне полученное приглашение румынского правительства о посещении Бухареста в феврале или позднее. Рюштю пока ответил, что он в феврале поехать не сможет и что он вообще весной будет занят ответными визитами в Афины и Будапешт. Рюштю также высказывался в том смысле, что он не сторонник визитов вежливости, если они не могут дать практических результатов. Рюштю сообщил при этом румынскому посланнику, что он информирует об этом приглашении Москву и Будапешт. Рюштю считает главным мотивом этого приглашения желание Румынии зондировать его насчет возможности советско-румынского соглашения, и поэтому Рюштю поручил Рагибу узнать мои соображения на этот счет.

Я сказал, что важно выяснить мотивы этого приглашения. Вряд ли Румыния действительно хочет серьезно выяснять через Рюштю наше отношение к возможности соглашения, ибо это отношение ей давно известно, хотя бы из моего последнего разговора с Манулеску * в Женеве. Кроме того, Румыния сейчас ведет и, по-видимому, заканчивает переговоры с Польшей о продлении союзного договора, после чего ищ интерес к соглашению с Румынией может только уменьшиться. Если бы Румыния действительно стремилась к соглашению, то она

* Постоянный представитель Румынии в Лиге наций.

пыталась бы вступить в переговоры с нами раньше, чем окончательно решиться на продление своих обязательств в отношении Польши. Надо думать, что целью приглашения является желание ввести в заблуждение общественное мнение Европы и создать впечатление о двойственности и неустойчивости турецкой ориентации. Я обещал подумать и дать ответ Рюштю через несколько дней. Я добавил к этому, что нам нужно теперь быть сугубо осторожными ввиду каких-то интриг, с одной стороны, Польши, с другой — Румынии для взаимного шантажа. Очевидно, с целью запугать Румынию возможностью соглашения с нами Польша пускает настойчивые слухи и даже делает ложные официальные сообщения Прибалтийским странам о каких-то переговорах, которые якобы мы ведем с ней относительно пакта о ненападении, между тем как никаких подобных переговоров за последние месяцы мы не вели. На вопрос о времени подписания торгового договора * Рагиб ответил, что он должен еще раз отредактировать все статьи и что он надеется через несколько дней еще созвониться с нашими экспертами.

Я сообщил Рагибу о демарше **, сделанном нами в столицах Европы и в Токио в связи с конференцией по разоружению, а также о позиции Германии и Италии в этом вопросе. Обратил его внимание на сообщение газеты «Богемия» о согласии, якобы данным Турцией на кандидатуру Бенеша ⁶.

Литвинов

Печат. по арх.

9. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Послом Германии в СССР Дирксеном

12 января 1931 г.

Дирксен явился ко мне сегодня с прощальным визитом. Присутствовал при этом г. Бродовский ***. Я ему сообщил о желании нашего ВСНХ непосредственно столкнуться с германскими крупными ответственными промышленниками, т. е. с капиталами промышленности по вопросам исполнения заказов с точки зрения количества, качества, сроков и цен. Это желание ВСНХ получить информацию от руководителей германской промышленности является вполне понятным, так как ВСНХ является фактически распорядителем всех наших заказов.

На это Дирксен мне ответил, что принципиально нельзя ничего иметь против этого желания ВСНХ, но что надо обра-

* См. док. № 85.

** См. док. № 15.

*** Советник полпредства СССР в Германии.

тить внимание, что при проведении этой директивы откладывается весь вопрос и особенно вопрос об экспортных наших товарах, а также и вопросы кредитов, так как в этих вопросах главная роль, по существу, принадлежит германскому правительству. Он говорит, что вся его личная работа была направлена на урегулирование этих вопросов, что этим он занимался начиная с бесед, которые произошли у него с Каллининым и Крестинским *, а также во время устроенного мне завтрака с Крестинским и Розенгольцем **, что при посещении моем Курциуса и других ответственных людей министерства я возбуждал хозяйственные вопросы, указав, что буду практически вести по ним переговоры; что поэтому в аусамте *** уже подготовлен целый ряд практических вопросов, а именно вопрос о контингентах и тому подобное. Поэтому он считает весьма досадным то положение, что все эти вопросы должны будут быть отсрочены.

Обращает он особое внимание, что получить одновременно поездку руководителей в основных областях промышленности к нам в СССР чрезвычайно трудно; организация такая должна занять продолжительное время даже в нормальное время, а особенно теперь, когда каждый из них занят в многочисленных наблюдательных советах, когда время его расписано на много недель и даже месяцев; когда над ними тяготеет вопрос безработицы и снижения заработной платы; когда именно эти вопросы должны быть обсуждены на ближайших заседаниях рейхстага уже в начале февраля; когда в самой Германии назревает правительственный кризис. Он полагает, что раньше апреля месяца вряд ли удастся получить к нам в СССР желательную группу промышленников.

Он полагает, что беседа с правительством по практическим вопросам не должна откладываться, а наряду с этим можно вести работу по поездке группы промышленников в СССР.

Хинчук

Печат. 40 арх.

10. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

13 января 1931 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Сегодня в 12 час. 30 мин. я вместе с Бродовским посетил Курциуса. До возникновения деловой беседы Курциус изви-

* См. т. XIII, док. № 399.

** См. т. XIII, док. № 433.

*** — министерство иностранных дел Германии (нем.).

явился передо мной, что он не мог меня пригласить на ужин ввиду исключительной занятости и напряженности его положения, что он и его жена будут очень рады видеть меня у них на ужине по приезду из Женевы.

Поездка в СССР
руководителей немецкой промышленности
(Сообщаю в виде диалога.)

Хлнчук. «Я вам, г. министр, уже говорил, что имею намерение по вступлении в отправление своих обязанностей вступить в переговоры по практическим хозяйственным вопросам. Однако в это время произошло изменение руководства Высшего Совета Народного Хозяйства. Новое руководство ВСНХ, который фактически решает все вопросы по распределению заказов за границей, желает еще до переговоров между двумя правительствами получить сведения от представителей немецкой промышленности, в какой мере немецкая промышленность в состоянии выполнить потребности ВСНХ, и именно с точки зрения количества, качества, сроков и цены. Исходя из этого желания ВСНХ, мы спрашиваем, возможно ли рассчитывать в ближайшее время на поездку в Москву руководителей немецкой промышленности».

Курциус. «Я хотел бы знать цель такой поездки. Ведь если иметь в виду знакомство с советской промышленностью, то многие из руководителей германской промышленности уже бывали в СССР. Если же иметь в виду, что в Москве уже имеются готовые заказы и необходимо конкретно о них говорить, то тогда ведь понадобятся не самые руководители, а инженеры, фактические производственные работники. Кроме того, я должен Вас предупредить, что организация такой поездки — дело чрезвычайно трудное. По секрету Вам скажу, что мы должны были послать группу первоклассных руководителей промышленности в Китай, и, несмотря на все наши старания, туда направилась группа второклассных людей. Не могут на продолжительное время руководители промышленности отлучаться из Берлина. Однако для меня это вопрос новый. Правда, в прошлом он уже раз стоял перед нами*. Я ничего не имею против, наоборот, принципиально одобряю. Я постараюсь переговорить с руководителями промышленности и дать Вам срочно ответ».

На вопрос Курциуса, какую промышленность мы имеем в виду, я ему ответил, что по преимуществу тяжелую, и перечислил тех представителей, которых мы желали бы иметь [в составе делегации], а именно: Круппа фон Болен унд Гальбах,

* См. т. XII, док. № 367.

Клотцбаха* и Грисмана от Круппа, Рейтера от «ДЕМАГ», Борзига, Отто Вольфа, Флика, Феглера, одного из руководителей концерна Клекнера, одного из руководителей «Гутенбургшютте» гехеймрата** Бюхера, руководителя «Сименс-Шуккерт», руководителя фирмы «Браун-Бовери и К^о».

Г-н Курциус отметил у себя имена и названия фирм. Он еще раз заявил, что наведет необходимые справки и сообщит нам.

О Бенеше. Я сообщил Курциусу, что в его отсутствие передал Бюлову*** запись о месте и председателе будущей конференции по разоружению**** и что я полагаю, что он за это время успел ознакомиться с этой записью. Далее я указал, что Германия полагает, что первый шаг против Бенеша должен быть предпринят Италией. Я надеюсь, что наш демарш облегчает задачу и Германии и Италии, так как оба правительства могут официально сослаться на наш демарш. Курциус сообщил, что из моих слов было видно, что мы такой же демарш направили и Англии, однако когда аусамт зондировал почву в Англии, то выяснилось, что форин офис еще не имеет нашего демарша. Я ему сообщил, что меня это удивляет, так как демарш направили и в Англию, что я наведу справку.

В отношении места конференции по разоружению Курциус разделяет нашу точку зрения, что таковая должна иметь место в Вене. В отношении же председательствования он сказал, что с его стороны протест будет, однако надо иметь в виду, что независимо от протеста может все-таки оказаться избранным Бенеш и что возможно, что он окажется далеко не плохим председателем, ибо Бенеш, человек честолюбивый, мечтает о замене Масарика, т. е. сам стать президентом Чехословацкой республики, и поэтому он будет заинтересован не допустить кризиса конференции по разоружению. Он говорит, что он не утверждает этого, но такая версия возможна.

О представителе ТАСС. Я заявил Курциусу, что пользуюсь случаем обратить его внимание на поведение швейцарского правительства по отношению к корреспонденту нашего телеграфного агентства (ТАСС). Я его прошу как члена Совета Лиги наций воздействовать на аппарат Лиги наций, чтобы были созданы нашему представителю такие же условия пребывания, какими пользуются журналисты других стран. Я ему указал, что швейцарское правительство, во-первых, не дает постоянной визы нашему представителю и требует предъ-

* — В тексте ошибочно — Клоцмана.

** — тайного советника (нем.).

*** Статс-секретарь МИД Германии.

**** См. док. № 15.

явления обратной визы в соседнее государство, очевидно, для того, чтобы иметь возможность во всякое время выслать его. Курциус заметил у себя мое заявление и сказал, что он этим делом займется.

Сегодня я уже не успею повидаться с г. Тренделенбургом, придется это свидание отложить на завтра, и результаты со-общу со следующей почтой. Если узнаю что-нибудь важное и новое, известу телеграфно.

С товарищеским приветом

Хинчук

Печат. по арх.

11. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианном

13 января 1931 г.

После краткого вступления, в котором я объяснил причину обращения к Бриану, я прочел ему с бумаги полученный от г. Литвинова текст декларации *. Когда я, окончив чтение, сделал жест, чтобы вручить Бриану запись, он попросил меня оставить ее у себя на том основании, что ему неудобно брать от меня бумагу, в которой содержатся крайне резкие и нелицеприятные отзывы и характеристика Лоудона **. Бриан при этом заявил, что он хорошо усвоил содержание декларации и учтет выдвинутые в ней положения, что, однако, не означает, что он разделяет их. Он совершенно согласен, что на конференции по разоружению должно быть применено равенство трактования всех участников, но ему кажется, что мы склонны переоценивать роль председателя. Главные работы конференции будут протекать в комиссиях и секциях, пленарных заседаний будет, вероятно, очень немного, и роль председателя конференции не может быть сколько-нибудь значительной. Зато, наоборот, для того, чтобы надеяться на успех конференции, ее нужно тщательно подготовить загодя и к этой подготовке должна свестись самая существенная роль председателя. Это соображение говорит в пользу того, чтобы председатель был избран не на самой конференции, а задолго до открытия ее. В доказательство справедливости этого соображения Бриан привел пример Лондонской разоружительной конференции ***, которая, безусловно, дала бы более ощутительные результаты, если

* См. док. № 15.

** Председатель VI сессии Подготовительной комиссии конференции по разоружению.

*** См. т. XII, прим. 135.

бы она была лучше подготовлена. Что касается места конференции, то он ничего о Лозанне не слышал, но зато он слышал, что наряду с Женевой называют также Биарриц и Сан-Себастьян. Он тоже не имеет оснований быть очень довольным Швейцарией, равно как и многие другие коллеги его по Лиге наций: швейцарцы — народ сухой, негостеприимный, мало заботятся об удобствах своих гостей, не окружают их нужной атмосферой и проявляют любезность только раз в неделю при предъявлении счетов к уплате. Все же, если конференция будет созвана весной, то у Женевы будут большие шансы. Если же конференция соберется зимой, то, возможно, она состоится где-нибудь на юге. Я старался объяснить Бриану, что технические соображения его в пользу заблаговременного избрания председателем конференции бледнеют перед соображениями, изложенными в оглашенной мной декларации, равно так же как при выборе места было бы много справедливее и целесообразнее руководствоваться не соображениями климата, а созданием такой обстановки для всех делегаций, которая способствовала бы максимально успешному ходу работ конференции. Я подчеркнул возмутительное поведение Лоудона и абсолютно недопустимую обстановку вокруг советской делегации в Швейцарии, упомянув при этом и о безобразной волоките и притеснениях, которые чинятся Швейцарией корреспонденту ТАСС *, несмотря на многократные вмешательства Секретариата Лиги наций. Бриан отделивался шуточками и намекнул на то, что поведение Лоудона не следует приписать его грубости, а лишь только некоторым специфическим чертам его характера (Бриан явно хотел сказать что-то весьма малолестное для Лоудона, но удержался вовремя), и, хитро улыбаясь, добавил, что, насколько ему известно, Германия разделяет то же преувеличенное мнение о значении председателя, что и СССР, каковое обстоятельство указывает на известное единодушие во взглядах между этими странами.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

12. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем

13 января 1931 г.

По получении сегодня почты я сделал перевод на немецкий язык (при сем прилагаемый) нашего устного заявления ** о разоружительной конференции и пошел к Рамелю. Я зачитал ему

* См. док. № 10.

** См. док. № 15.

заявление по-немецки. Во время чтения Рамель в самом начале один раз прервал меня, чтобы сказать, что, к сожалению, разоружение толчется на месте и что можно рассчитывать только на медленное движение вперед. По окончании чтения, не дав еще сделать мне неофициальную часть моего заявления, он спросил, могу ли я ему оставить текст, и, когда я ему сказал, что это только устное заявление, просил запросить т. Литвинова. Затем сказал, что, по его сведениям, по Уставу Лиги наций председатель таких конференций, как данная, назначается Советом и что это обстоятельство будет чрезвычайно трудно обойти. Кроме того, он слышал неофициально, что предполагаемая ранее кандидатура Бенеша в председатели теперь отпадает, по-видимому («Бенеш, наверное, Вам не нравится», — сказал он), теперь более определенно говорят о Политисе. Вице-президентство было предложено Ундену, однако последний отказался, ссылаясь на занятость в качестве ректора университета. Тогда вице-президентство было предложено датскому министру Мунку, который дал согласие, о чем сообщил шведскому правительству, которое его, конечно, поддерживает. Что касается места конференции, то Женева является таким общепризнанным интернациональным центром, с такими удобствами (отели, наличие аппарата Лиги наций и т. п.), что вряд ли согласятся на другой город, хотя, вообще говоря, он считает возможным созыв конференции в другом городе.

После этого я ему неофициально сообщил о нашем предложении по поводу Вены, а также спросил, каково его мнение о Лефгрене в качестве председателя и как отнесется шведское правительство, если бы Советское правительство выдвинуло кандидатуру Лефгрена в качестве председателя конференции. Рамель сначала был несколько удивлен, но потом два раза повторил, что считает это предложение Советского правительства чрезвычайно любезным по отношению к Швеции. Он считает Лефгрена весьма способным человеком («Хотя Ундеи еще более способный», — заметил он), но Лефгрэн имеет тот недостаток, что он почти не знает французского языка, говорит только по-английски, а без французского языка председательствовать на такой конференции невозможно. Он сомневается, кроме того, что Лефгрэн согласится на полгода поехать в Женеву (предположительная продолжительность конференции) и бросить парламентскую работу, которая продолжается только первую половину календарного года. Наконец возникает трудность — двух скандинавов в президиум конференции не посадят, между тем шведское правительство уже как бы обязалось перед Мунком, и ему трудно было бы сейчас отказаться от поддержки Мунка. Во всяком случае он должен посоветоваться о Лефгрене со своими коллегами по правительству.

чтобы дать мне ответ*. Я подчеркнул, что, давая мне поручение о Лефгрене, т. Литвинов вряд ли был информирован о Мунке. Об этом я ему теперь сообщу. Он, Рамель, в свою очередь сказал, что было бы очень хорошо, если бы я это сообщение сделал срочно, что, хотя Швеция не состоит членом Совета Лиги наций, все же вопрос назначения председателя ее интересует. (У меня такое впечатление, что шведы поддержали бы Мунка в качестве председателя конференции.) О Вене Рамель сказал, что город этот подходящий, что Австрия была бы очень довольна, но что с технической точки зрения, пожалуй, более подходит Женева, на что я заметил, что технические соображения должны быть отодвинуты политическими.

Затем я сообщил Рамелю, что мы предполагаем закупить в Швеции на миллион крон племенных свиной (Рамель сам свиновод, неоднократно спрашивал нас о возможностях нашей закупки свиной в Швеции). Я спросил у Рамеля, не может ли он посоветовать нам, в каких провинциях и у кого лучше всего покупать хороших свиной. Рамель расцвел, чрезвычайно засуетился, стал записывать на бумажке и называть мне разные фирмы (у одной учится его сын земледелию, другой — его приятель), а потом спохватившись, сказал, что он лучше спросит совета у министра земледелия, «а то будут говорить, что Рамель дает заработок только своей провинции и только своим друзьям», и обещал дать ответ на следующий день*.

В конце Рамель сообщил, что в субботу, 17-го числа, в парламенте предполагается запрос о Росселе⁹, что ему это очень неприятно, что он пытался отговорить интерпеллянтов, но что ему удалось убедить только одного. Поэтому он просит сообщить об этом т. Литвинову; быть может, Советское правительство сделает какое-нибудь заявление о судьбе Росселя и, может быть, согласится его освободить. Ему было бы приятно сообщить это в парламенте. Я сказал, что сообщу об этом Литвинову. Рамель просил ответ по возможности в пятницу вечером (16-го), когда мы должны встретиться на обеде у короля.

Н. Райзид

Печат. по арх

* См. док. № 14.

13. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 января 1931 г.

На последнем заседании конгресса о персидском искусстве* среди делегатов возник вопрос о созыве следующего конгресса в 1932 г. в Ленинграде. Конгресс вопроса о месте следующей сессии не решил, предоставив это организационному комитету, который этим займется. Сообщите немедленно, какой линии нашим делегатам держаться, если вновь возникнет вопрос о Ленинграде**.

Полпред

Печат. по арх.

14. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем

14 января 1931 г.

По предварительному уговору я зашел сегодня к министру. Рамель сообщил, что он совещался с премьером Экманом и может дать мне следующий неофициальный ответ. Шведское правительство уже как бы обязалось перед Мунком в связи с принятием им предложения занять пост вице-президента конференции по разоружению. Конечно, шведскому правительству было бы очень приятно видеть Лефгрена президентом или вице-президентом конференции, но если бы теперь Советское правительство захотело выдвинуть кандидатуру Лефгрена, то шведы были бы поставлены в неудобное положение, поскольку оба поста Скандинавии не дадут, а поддержать Лефгрена можно было бы только в ущерб Муику и Дании. Конечно, Лефгрен очень подходящая кандидатура, но он, Рамель, полагает, что Муик является искренним сторонником разоружения, идущим гораздо дальше Швеции (Муик за изолированное разоружение Дании, а Швеция за интернациональное разоружение), а поэтому его кандидатура, наверное, будет подходящей для СССР. Он, Рамель, надеется, что СССР поддержит кандидатуру Муика в качестве вице-президента или президента конференции. Что же касается порядка назначения президента, то он считает, что эта прерогатива разумно принадлежит Совету Лиги наций. Конференция начнется только в марте 1932 г., между тем председатель конференции должен уже теперь

* См. т. XIII, док. № 450.

** См. док. № 26.

функционировать, чтобы подготовить за оставшийся год материалы и объехать важнейшие страны, чтобы посоветоваться с заинтересованными правительствами. Я не стал дискутировать этого вопроса с Рамелем, полагая, что к аргументам нашей декларации * по этому вопросу можно мало что добавить.

Затем Рамель сообщил мне, что он беседовал с министром земледелия о предположении СССР закупить свиней в Швеции и последний сказал ему, что покупка эта была бы большой помощью шведскому сельскому хозяйству. Министр земледелия уполномочил соответствующего заведующего отделом своего министерства принять торгпреда и дать ему соответствующие советы. Рамель надеется, что закупка состоится. Я сказал, что дело имеет вполне коммерческий характер и будет зависеть от соответствующих коммерческих условий.

В конце я обратился к Рамелю по поводу того, что в течение длительного периода времени мы не можем получить от министерства иностранных дел какого-либо ответа по вопросу о разрешении ввоза кишок из СССР в Швецию. Рамель оказался подготовлен по этому вопросу, сказал, что этот вопрос ему был доложен как раз сегодня и что он хочет пойти нам навстречу и добиться каких-либо изъятий из существующего с 1898 г. запрета. Он хочет предложить нам лицензионную систему выдачи разрешений на ввоз советских кишок в Швецию. Я сказал, что мы заинтересованы в снятии нас из списка стран, опасных по эпидемиям скота, что мы предложили посылку к нам шведских экспертов для ознакомления с постановкой у нас ветеринарного контроля, что у нас существует специальный ветеринарный кордон на востоке. Рамель сказал, что он не знал, что у нас такой кордон есть, и просил меня дать ему более подробные сведения на этот счет. Он сказал, что дополнительно изучит этот вопрос и в ближайшем будущем сделает нам соответствующие предложения.

Н. Райвид

Печат. по арх

15. Заявление Правительства СССР Правительством Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Персии, Польши, Франции и Японии

*15 января 1931 г. ***

Согласно постановлению большинства Подготовительной комиссии по разоружению Совет Лиги наций на ближайшей сессии займется, вероятно, определением места и времени со-

* См. док. № 15.

** Дата опубликования.

зыка конференции по разоружению и назначением председателя конференции. По мнению Советского Правительства, конференция может иметь международное значение, ибо от результатов конференции может в значительной степени зависеть вопрос о продлении и упрочении мира и о новой истребительной войне. Советское Правительство неоднократно высказывалось в том смысле, что при существующих условиях единственной гарантией сохранения мира было бы разоружение или, по крайней мере, максимальное сокращение вооружений. Оно вносило соответственные проекты конвенций* в Подготовительную комиссию по разоружению и вновь представит их на рассмотрение самой конференции. Это показывает особую заинтересованность Советского Союза в успехе конференции и его готовность принять в работах конференции самое активное участие. По мнению Советского Правительства, успешность работ конференции требует обеспечения полного равноправия всем участникам конференции, как большим, так и малым державам.

Оно вынуждено констатировать, однако, что это равноправие нарушалось в Подготовительной комиссии по разоружению в отношении советской делегации не только решениями самой комиссии, но, главным образом, явно пристрастным поведением председателя комиссии**. В протоколах комиссии может быть найдено немало доказательств этого утверждения. Требовались особая выдержка и терпение советской делегации, а также сознание ею огромного значения, придаваемого ее Правительством делу разоружения, чтобы она не прекращала своего участия в комиссии под влиянием бестактностей и грубостей председателя комиссии. Поведение председателя, несомненно, вызывалось, между прочим, и его принадлежностью к такому государству, которое в течение 14 лет уклоняется от нормальных отношений с Советским Союзом, лишено действительных источников информации о Союзе и поэтому более других капиталистических стран подвержено предрассудкам в отношении СССР.

Исходя из этого, Советское Правительство полагает, что участие в выборе председателя конференции должно быть предоставлено всем членам конференции без исключения и что поэтому председатель должен быть назначен не группой держав, а также не организацией, к которой принадлежат не все участники конференции, а пленумом самой конференции. Советское Правительство далее полагает, что председателем, а следовательно, руководителем столь важной мировой конференции не может быть выбран представитель такого государства,

* См. т. XI, док. № 45, 98.

** См. т. XII, док. № 125.

которое заняло уже в Подготовительной комиссии по разоружению определенную отрицательную позицию в отношении разоружения, или государства, имеющего развитую военную промышленность международного значения, а следовательно, экономически заинтересованного в сохранении и увеличении вооружений, и, наконец, государства, не поддерживающего нормальных отношений со всеми государствами — участниками конференции.

Само собой разумеется, что председателем конференции также не может быть выбрано лицо, известное своими публичными выступлениями или своими предрассудками против того или иного государства.

Далее для успешной работы конференции всем участникам ее должны быть обеспечены необходимое спокойствие и возможность сосредоточиться на предметах работ конференции. Этого спокойствия в значительной мере была лишена советская делегация в Подготовительной комиссии вследствие враждебной атмосферы, созданной вокруг нее женевской прессой и местными антисоветскими организациями, к числу которых надо отнести известную международную организацию по подготовке интервенции в СССР во главе с г. Обером, покровителем убийцы советского Полномочного Представителя т. Воровского. Предрассудки и предубеждения против СССР, естественно, сильнее в тех странах, которые не имеют своих представителей в Советском Союзе, лишены аутентичной информации о нем и питаются исключительно сведениями безответственных журналистов.

Советское Правительство поэтому полагает, что для места конференции по разоружению должна быть избрана страна, которая поддерживает нормальные отношения со всеми государствами — участниками конференции.

*Печат. по арх. Опубли. в газ. «Известия»
№ 15(4227). 15 января 1931 г.*

16. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хичуку

15 января 1931 г.

Вы не совсем поняли директиву от 8 января*.

Срочный приезд германских промышленников в Москву вызывается необходимостью для ВСНХ выяснить возможность разместить в Германии заказы на очень крупную сумму и при

* См. док. № 5.

этом не на один только год, а на несколько лет. Составление плана не может быть отсрочено на месяцы. Поэтому неприезд немцев в самом близком будущем может привести к размещению значительной части заказов в других странах Европы и в Америке.

Сообщите вышеизложенное соответствующим германским правительственным органам и руководителям промышленности, требуя определенного ответа. Отнеситесь к этому делу как к наиболее срочной мере, не терпящей отлагательства, и примите все меры к осуществлению директивы*.

Крестинский

Печат. по арх.

17. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

15 января 1931 г.

Дорогой Николай Николаевич,

Был 14 января у Тренделенбурга и изложил ему то же, что и накануне Курциусу**, т. е. об организации поездки основных крупных германских промышленников в Москву ввиду перемены руководства нашего ВСНХ. Он тоже, как и Курциус, недоумевал по поводу цели такой поездки. Он говорил, что есть вопросы гарантии кредитов, которые не находятся в ведении промышленников. Он обещал выяснить этот вопрос с крупными промышленниками и тогда сообщить аусамту. По обычаю мне придется, по его словам, сноситься с аусамтом. Он же со своей стороны будет оказывать всякое содействие.

Я получил впечатление, что Тренделенбургу уже был известен предмет моего посещения от Курциуса и что он находится в недоумении.

С товарищеским приветом

Хинчук

Печат. по арх.

* См. док. № 17, 20, 42.

** См. док. № 10.

18. **Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане
Министру Иностранных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану**

15 января 1931 г.
№ 79

Господин Министр,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 13-го сего января за № 4117/2763 по вопросу о заключении торгового договора между Афганистаном и СССР.

Я принимаю к сведению Ваше сообщение о том, что сделанное мною Вам в январе прошлого года сообщение¹⁰ о готовности Правительства СССР возобновить переговоры о заключении торгового договора представлено Вами ныне Правительству Афганистана.

Я принимаю также к сведению Ваше сообщение, что Министерство торговли Афганистана согласно решению Правительства готово начать переговоры, и довожу об этом до сведения Правительства СССР.

В моем сообщении, сделанном Вам в январе прошлого года по этому вопросу, было указано, что Правительство СССР предлагает местом переговоров Москву, время же начала переговоров предоставляется на усмотрение Правительства Афганистана. По этому вопросу с Вашей стороны каких-либо возражений тогда не последовало. Ввиду этого прошу Вас не отказать в любезности и сообщить мне мнение Правительства Афганистана относительно места переговоров, а также относительно срока, когда они могли бы быть начаты.

Пользуясь случаем, прошу принять мое совершенное уважение.

Полномочный Представитель СССР
в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте Файз Мухаммед-хана на имя Л. Н. Старка от 13 января 1931 г. № 4117/2763 говорилось:

«Я представил своему Правительству предложения, сделанные Вами по вопросу о заключении торгового договора между Афганистаном и СССР.

Мое Правительство предложило мне уведомить Вас, что для заключения торгового договора Министерство торговли Афганистана готово начать переговоры».

На ноту Л. Н. Старка от 15 января 1931 г. № 79 Файз Мухаммед-хан ответил нотой от 22 июня 1931 г. № 1523/1033, в которой говорилось:

«Согласно ноте Вашего Превосходительства от 15 января с. г. за № 79 и на основании наших с Вами вчерашних переговоров я¹¹ имею честь сообщить Вам нижеследующее:

Срок начала переговоров о заключении торгового договора между СССР и Афганистаном определен Министром торговли в три недели, т. е. не позднее 15 июля. Переговоры имеют быть в Кабуле.

Конечно, Вы, Ваше Превосходительство, сделаете распоряжение подготовить к вышеуказанному сроку все необходимое.

19. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Овию

19 января 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты № 218 от 1 декабря 1930 г., содержащей сообщение о желании Британского Правительства в соответствии со статьей 5 Временного Торгового Соглашения, заключенного 16 апреля 1930 г. между Правительством Союза ССР и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве*, распространить действие означенного Соглашения на некоторые британские владения и колонии, а именно: Бермудские острова**, Британская Гвиана, Фолклендские острова, Ямайка (включая острова: Тёркс***, Кайманские и Кайкос), Мальта, Сейшельские острова, Тринидад и Тобаго, Наветренные острова****: Гренада, Сент-Люсия, Сент-Винсент.

Настоящим сообщая, что Правительство Союза ССР со своей стороны согласно на распространение действия вышеупомянутого соглашения на перечисленные британские владения и колонии.

Пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам, господин Посол, мои уверения в совершенном почтении.

Литвинов

Печат. по арх. Олубэ, в «Собрании законов...», отд. II, № 4, 1 апреля 1931 г., стр. 375—376

В упоминаемой ноте Овия от 1 декабря 1930 г. № 218 говорилось:
«Статья 5 Временного Торгового Соглашения от 16 апреля 1930 г. между Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительством Союза Советских Социалистических Республик предусматривает распространение Соглашения на условии взаимности на любые из колоний, владений или протекторатов Его Величества или на любую мандатную территорию, управляемую Правительством Его Величества в Соеди-

* См. т. XIII, док. № 135.

** В тексте — Бермуда.

*** В тексте — Туркские.

**** В тексте — Виндвардские острова.

ненном Королевстве, в случае, если нотификация об этом будет сделана Правительству Союза Советских Социалистических Республик Послом Его Величества в Москве.

В соответствии с постановлением этой статьи имею честь по указанию Министра Его Величества по Иностранным Дела́м уведомить Ваше Превосходительство, что является желанием Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, чтобы постановления Временного Торгового Соглашения от 16 апреля 1930 г. применялись со дня настоящей ноты к следующим колониям:

Бермудские острова, Британская Гвiana, Фолклендские острова, Ямайка (включая острова: Теркс, Кайкос и Кайманские), Мальта, Сейшельские острова, Тринидад и Тобаго, Наветренные острова: Гренада, Сент-Люсия, Сент-Винсент.

20. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

19 января 1931 г.

Дорогой Николай Николаевич,

16-го состоялся в полпредстве обед для промышленников и банкиров. Я использовал этот вечер по преимуществу для подталкивания вопроса о поездке группы промышленников. Я говорил на эту тему с фон Раумером *, Фровейном (вице-президент «Рейхсфербанд дер дейчен индустри» **), Траутманом *** и др. Под конец вечера осталась небольшая группа. С немецкой стороны — указанный вице-президент Фровейн, член президиума «Рейхсфербанд» Кремер, Ланге, председатель Союза машиностроительных заводов, тайный советник Рейникер, владелец крупных станкостроительных заводов, и Шлезингер ****. С нашей стороны — кроме меня, гг. Любимов, Бродовский и Биткер *****. У нас завязалась беседа на тему о приезде группы промышленников, которая внесла полную ясность в этот вопрос. Содержание беседы передаю не хронологически, а составляю резюме:

1) Из беседы выяснилось, что после моего посещения Курпуса мое предложение было им немедленно передано в министерство народного хозяйства ***** и министерство финансов. В результате ведомства решили во вторник 20-го созвать совещание по этому поводу с участием «Рейхсфербанд».

* Бывший министр экономики Германии.

** — «Имперского союза германской промышленности» (нем.).

*** Заведующий IV отделом МИД Германии.

**** Советник по экономическим вопросам IV отдела МИД Германии.

***** Заместитель торгпреда СССР в Германии.

***** Имеется в виду министерство экономики Германии.

2) Немецкая сторона изложила трудности составления делегации, если составление делегации будет предоставлено немецкой стороне, ибо получится сплетение множества противоположных интересов и соперничество отдельных организаций и отдельных промышленников. Кроме того, невероятно трудно даже незначительному количеству крупных представителей промышленности найти время к одному сроку, чтобы отлучиться на две недели. Каждый из крупных промышленников является членом нескольких десятков наблюдательных советов, которые теперь заседают. Вдобавок их занятость неизмеримо возросла ввиду трудности внутреннего положения и перенесения центра тяжести внимания всей промышленности на снижение цен, зарплату, внешнеполитические и финансовые вопросы. Другое дело, если составление группы определим мы сами, т. е. приглашаем на определенное время в Москву определенных лиц по нашему выбору. Тогда, кто сможет и захочет, тот поедет, кто не сможет, тот не поедет, и немецкая сторона может лишь помочь советами и предложениями, кого пригласить взамен отказавшихся и т. п. Мы заявили, что именно так мыслим себе составление и приглашение группы, что это будут люди, приглашенные нами, а не посланные немецкой стороной. Примерный список мы уже передали при разговорах с правительством*. Мы его до вторника уточним и сообщим дополнительно**.

3) Завязалась дискуссия о целях поездки. Наши собеседников смущала внезапность нашего предложения, им было неясно, какие цели мы преследуем. Если необходимо путем такой демонстративной поездки оживить интерес к делам и подтолкнуть вопросы финансирования, то поездка не нужна, потому что, во-первых, германская промышленность нуждается в заказах и всегда готова их принять, во-вторых, в результате последних разговоров представителей нашего правительства с представителями германского правительства (в Москве и Берлине) германская сторона вполне подготовлена к созданию базы, т. е. обеспечению путем контингентов нашего экспорта. А это есть основное, ибо обеспечение нашего экспорта двинет вопрос финансирования наших заказов. При этом германская сторона выражала мнение, что, по-видимому, нынешний международный торгово-политический кризис во всем мире разрешится методом установления контингентов. Если целью поездки являются практические разговоры о выдате заказов, то ведь это не будет достигнуто путем поездки представителей лишь немногих концернов, ибо наши заказы распространяются на большое количество фирм. Для примера: не может же «АЭГ»

* См. док. № 10.

** См. док. № 42.

принимать заказы для других электротехнических фирм или Крупп для громадного количества машиностроительных заводов. Если дело идет о том, чтобы капитаны промышленности сами убедились в успехах нашего экономического строительства с целью создания здесь благоприятной атмосферы, то вряд ли это будет достигнуто, если поедут представители отдельных фирм, а не представители союзов и организаций, пользующихся доверием и авторитетом во всей промышленности. Отчеты отдельных промышленников будут составлены так, чтобы они сами вынесли все выгоды от их поездки, и конкуренция этим бы не воспользовалась.

С нашей стороны было выяснено, что все эти соображения нам известны и мы преследуем совершенно другие цели, а именно создание непосредственного контакта между нашей и германской промышленностью. Мы ожидаем от поездки руководителей германской промышленности, что они ознакомятся на месте с нашими потребностями. Такое непосредственное знакомство представителей крупных концернов, которые заодно ведь являются и руководителями организаций и вождями промышленности, создаст предпосылку для немедленного перехода к практическим переговорам по всем вопросам советско-германских экономических взаимоотношений.

Наши собеседники усвоили нашу точку зрения и обещали продвигать дело в соответствии с нашими пожеланиями. Они советуют пригласить также и банки или таких лиц, которые заодно руководят промышленностью и банками. К числу этих принадлежит Отто Вольф, который, к сожалению, в длительном отъезде и находится сейчас в Египте. (Мы уже имеем Ваше сообщение по этому вопросу.)

Теперь задачей германского правительства будет воздействовать на промышленников, чтобы они приняли наше предложение. Об этом я говорил и с Курциусом, и с Бюловым, и с Тренделенбургом.

Никаких вопросов я сейчас не возбуждаю, но как я сам лично, так и через т. Бродовского буду энергично проталкивать и добиваться ускорения отъезда к нам представителей фирм. Также буду нажимать на Любимова и Биткера для их непосредственного воздействия на промышленников.

С товарищеским приветом

Хинчук

Печать по арх.

21. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

20 января 1931 г.

Уважаемый товарищ,

1. Подтверждаю свое телеграфное сообщение о вручении мною местному персидскому посланнику Хосейну Ала-хану текста декларации о конференции по разоружению*. Я подробно развил наши соображения и назвал предпочтительно Вену как место конференции и Мувинкеля или Лефгрена как председателей. Посланник заявил, что считает соображения, изложенные в декларации, логичными и учтет их при обсуждении вопроса в Совете Лиги наций. Он при этом подчеркнул, что хотя Персия перед лицом прекрасно вооруженной Турции не может разделить на настоящем этапе нашу точку зрения на разоружение, но конечные наши идеалы совпадают. Попутно посланник опроверг промелькнувшие было в газетах сообщения о ликвидации турецко-персидского конфликта на базе уступки персами Турции Арарата, заявив, что Персия ни за что на это не сможет пойти. Он пространно жаловался на турок, обвиняя их в сеянии смуты в персидском Азербайджане. В заключение посланник выразил чувства глубокого удовлетворения и благодарности по поводу помощи, оказанной Советским правительством выставке персидского искусства в Лондоне**. руководство которой было поручено персидским правительством ему лично. Вернувшись опять к конференции по разоружению, посланник сообщил, что в повестке дня Совета Лиги наций упомянуто только о выборе места и даты конференции, вопрос же о выборах председателя не значится.

2. По моему поручению т. Ильин-Женевский*** посетил японского советника, вручил ему декларацию и попросил его немедленно отправить ее экспрессом в Женеву Иосидзава****. Советник обещал в тот же день сделать это.

3. Если и раньше можно было быть уверенным, что Бриан отнюдь не выступит в Совете Лиги наций в пользу взглядов, высказанных в нашей декларации, то теперь, после его поведения в европейской комиссии, когда с него была сорвана маска пацифизма и дружелюбного отношения к СССР, в этом уже нет никаких сомнений.

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

* См. док. № 15.

** См. т. XIII, док. № 450.

*** Советник полпредства СССР во Франции.

**** Представитель Японии в Совете Лиги наций.

22. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскинен

21 января 1931 г.

Ирве-Коскинен хотел прийти вчера, но был принят мною сегодня.

1. Он заявил, что финляндское правительство предпочитает отказаться совершенно от предложенного им пункта 4 меморандума *, чем принимать тот компромисс, который был предложен мною в последний раз и на который согласился он, Ирве-Коскинен¹². Он надеется, что я против этого возражать не буду.

Ввиду того что мы с самого начала предложили совершенно выпустить предложенный финнами 4-й пункт, я сразу дал свое согласие.

Ирве-Коскинен констатировал, что таким образом текст меморандума и коммюнике можно считать окончательно согласованными, и выразил свою большую радость по поводу этого. Я также выразил свое удовлетворение.

В ответ на мой вопрос Ирве-Коскинен предложил, чтобы коммюнике было опубликовано на следующий день после вручения в Гельсингфорсе меморандума, и притом опубликовано одновременно в Гельсингфорсе и в Москве **. Я дал на это свое согласие.

Что касается срока вручения меморандума, то Ирве-Коскинен предложил 23 января, но прибавил, что было бы лучше, если бы меморандум был вручен т. Майскому.

Я обещал еще сегодня сообщить по телефону Ирве-Коскинену дату отъезда т. Майского в Гельсингфорс.

2. По поводу кампании выборов на пост президента республики Ирве-Коскинен сообщил, на основании предварительных результатов, что «шансы Свинхувуда уменьшились». Стольберг имеет больше успеха, чем можно было ожидать. Если дальнейшие результаты не будут отличаться от нынешних, коалиционеры, по всей вероятности, откажутся от кандидатуры Свинхувуда и будут поддерживать кандидатуру Реландера. Тогда Реландер будет иметь большие шансы, поскольку за него, конечно, будут голосовать аграрии, а также и шведы.

Окончательные тексты меморандума и коммюнике при сем прилагаются.

Б. Стомоняков

* См. т. XIII, док. № 439.

** См. газ. «Известия» № 27 (4234), 28 января 1931 г.

Меморандум
относительно сообщений,
которые министр иностранных дел Прокопе
сделал 8 ноября 1930 г.
по поводу так называемых перебросок
через границу между Финляндией
и Советским Союзом*

Министр Прокопе сообщил от имени своего Правительства, между прочим, следующее:

1. После тщательного расследования обстоятельств, приведенных Народным Комиссаром по Иностраным Делама Литвиновым в ноте от 28 сентября**, Финляндское Правительство повторяет свое искреннее сожаление по поводу происшедших на границе нарушений порядка.

2. При расследовании властями событий последнего времени будут наряду с другими, более важными происшествиями рассмотрены в первую очередь переброски через границу, при этом, понятно, власти по обязанности сделают все необходимое для обнаружения виновных и привлечения их к ответственности в пределах действующих законоположений.

3. Финляндское Правительство приняло все возможные меры для обеспечения с финской стороны нормальных условий на границе и предотвращения нарушений, в связи с чем можно указать на то, что уже в течение почти 5 месяцев с финской стороны не было ни одной переброски через границу.

4. Так как Финляндское Правительство стремится снять как можно скорее с повестки дня нынешние поводы для конфликтов, оно отказывается в связи с этим от всякой полемики с вышеизванной нотой и еще раз подчеркивает, что Финляндия в ожидании аналогичного отношения со стороны Советского Союза непоколебимо остается при своем стремлении сохранить и развивать добрососедские отношения между обеими странами***.

[ПРИЛОЖЕНИЕ 2]

Согласованный с финляндским посланником
проект коммюнике

Между Министром Иностраных Дел Прокопе и здешним Посланником Советского Союза Министром Майским происходили за последнее время переговоры по тем вопросам, относ-

* См. т. XIII, док. № 392.

** См. т. XIII, прим. 133.

*** Меморандум вручен министром иностранных дел Финляндии Прокопе полпреду СССР в Финляндии И. М. Майскому 26 января 1931 г.

тельно которых Союзное Правительство несколько времени тому назад частично в Хельсинки и частично в Москве направило ноты Финскому Правительству, а именно по вопросу о перебросках через границу летом прошлого года * и относительно избирательного плаката **, выпущенного во время избирательной борьбы в Хельсинки. Во время этих переговоров Министр Прокопе выразил свое сожаление по поводу происшедших инцидентов и сообщил о введущемся судебном расследовании и мерах, принятых финской стороной для предотвращения в будущем подобного рода инцидентов. Указанные вопросы следует, таким образом, считать урегулированными.

*Запись беседы, меморандум и коммюнике
печат. по арх.*

23. Нота Консула СССР в Цицикаре Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Хэйлуцзянской провинции Юй Чуню

24 января 1931 г.

Настоящим имею честь, г. Заведующий ***, сообщить нижеследующее:

17-го сего месяца отряд китайских солдат в числе 13 человек под командованием офицера, начальника пикета Коминьхада (селение Хомодо), в районе бывшего Зейского округа, восточнее слияния рек Шилки и Аргуни, перешел границу СССР и, рассыпавшись в цепь, вторгся в село Амазар. Обстреляв указанное село, отряд произвел обыск в нескольких домах, причем начальник отряда объяснил факт налета на территорию СССР якобы целью преследования китайских хунхузов. Во время налета председатель *** села Амазар заявил протест начальнику китайского отряда и зафиксировал протоколом 15 следов-пробоян от пуль на стенах домов.

Сообщая о вышензложенном, я заявляю категорический протест против вторжения китайских войск на территорию СССР, оставляя право за собой в будущем по получении указания от моего Правительства вернуться к обсуждению настоящего инцидента.

Пользуясь случаем, прошу принять, господин Заведующий, уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Буров

Печат. по арх.

* См. т. XIII, прим. 133.

** См. т. XIII, прим. 167.

*** Так в тексте.

На эту ноту Юй Чунь ответил нотой от 4 июля 1931 г. за № 64, в которой говорилось, что, получив ноту от 24 января 1931 г., он немедленно направил донесение хэйхунцзянскому провинциальному правительству с просьбой дать распоряжение местным властям в г. Сахалыне * произвести тщательное расследование. Далее в ноте сообщалось:

«В настоящее время от Провинциального Правительства получена директива за № 2486, которая на основании организованной Сахалыньским городским подготовительным управлением проверки и присланного им ответа гласит, что фактов вторжения начальника пикета Коминьхата с солдатами в находящееся на советской территории село Амазар, стрельбы и насильственных обысков не имелось, но что недоразумение, связанное с преследованием пытавшихся скрыться бандитов, уже близко к мирному и полному урегулированию начальником уезда Мохаэ и советскими офицерами пограничной зоны, о чем и было сообщено нашему отделению».

24. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

25 января 1931 г.

Предлагаем Вам немедленно посетить Бертело ** и со ссылкой на Ваше официальное письмо, посланное по поручению Советского правительства ***, выразить недоумение по поводу пребывания Кифера в Москве. Заявите Бертело, что Советское правительство не намерено терпеть на своей территории сотрудника посольства, отозвание которого было предметом официального требования. Добивайтесь от Бертело указания окончательного срока, к которому Кифер покинет территорию СССР. В случае неудовлетворительного ответа заявите, что советские власти будут вынуждены принять свои меры к удалению Кифера. Об исполнении и ответе Бертело сообщите телеграфно ****.

Литвинов

Печат. по арх.

25. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

26 января 1931 г.

Дорогой Лев Михайлович,
Прошу Вас повидать Курциуса по его возвращении из Женевы и передать ему благодарность за его выступления в пользу приглашения СССР в панъевропейскую комиссию.

* — Хэйхэ.

** Генеральный секретарь МИД Франции.

*** См. т. XIII, док. № 483, 485.

**** См. док. № 56.

за которыми мы следим с большим интересом. Скажите ему, что я придаю большое значение самому факту совместного выступления его и Гранди *, независимо от результатов этой акции. Если Курциус помнит мои разговоры с ним, то он легко поймет, что открытое сотрудничество его с итальянским министром иностранных дел по международному вопросу не могло быть воспринято мною без чувства удовлетворения. На возможный вопрос Курциуса о нашем отношении к приглашению можете ответить, что я остаюсь при точке зрения, которую я ему раньше излагал **, что ввиду ограничительного характера приглашения провести решение о нашем участии в комиссии будет еще труднее, чем раньше, но что участие отнюдь не исключено. Мы примем решение, как только поступит официальное приглашение ***.

Расспросите его, пожалуйста, о закулисной стороне дела, об отношении к приглашению участников комиссии, не выступавших публично, а также о шансах принятия наших предложений касательно председателя и места конференции по разоружению ****. Особенно нам интересно знать о поведении Гендерсона ***** по всем женевским вопросам, касающимся нас. Содержание разговора с Курциусом ¹⁵, пожалуйста, пришлите с ближайшей диппочтой. Телеграфировать не нужно, если не будет ничего срочного.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

26. Телеграмма Народного Комиссара Просвещения РСФСР Полномочному Представителю СССР в Великобритании

26 января 1931 г.

По решению правительственных инстанций можете пригласить участников выставки персидского искусства ***** организовать следующую выставку в Москве или в Ленинграде.

**Наркомпрос
Бубнов**

Печат. по арх.

* См. протоколы сессии панъевропейской комиссии с 16 по 21 января 1931 г. в сб. «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1931. pp. 1—55.

** См. также т. XIII, док. № 227, 247.

*** См. док. № 39.

**** См. док. № 15.

***** Министр иностранных дел Великобритании.

***** См. т. XIII, док. № 450 и док. № 13 настоящего тома.

27. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолико*

26 января 1931 г.

1. О пан-Европе. Аттолико начал беседу с вопроса, удовлетворены ли мы победой, которая была одержана в Женеве, и принятым решением о нашем участии в панъевропейских делах**.

Отметив, что излагаю Аттолико только свое личное мнение, я сказал, что достигнутые результаты не могут быть квалифицированы как победа сторонников нашего безоговорочного приглашения на панъевропейскую конференцию. В лучшем случае принятое решение может быть названо «полупобедой» Италии и Германии. Я считал бы большим успехом, если бы Гранди и Курциус сохранили в подкомиссии свою решительную позицию, хотя бы даже в результате этого, при воздержании Гендерсона, Бриан, Мотта*** и Титулеску**** провели большинством голосов решение не приглашать нас. Принятое решение о привлечении Советского Союза к изучению экономического положения и к борьбе с последствиями экономического кризиса не может, естественно, быть рассматриваемо как безоговорочное приглашение СССР и, следовательно, не является победой сторонников именно такого участия Советского Союза в панъевропейской конференции. Вот почему я склонен максимально квалифицировать результаты работы комиссии как «полупобеду» и решение о характере приглашения как лишь частичную сдачу позиций противниками привлечения Советского Союза.

Выслушав мою оценку, Аттолико живо реагировал следующим образом, аргументируя победу сторонников приглашения СССР.

Вопрос о привлечении Советского Союза разбивался на три части:

1) приглашение немедленное; 2) приглашение на равных основаниях; 3) привлечение к обсуждению всего комплекса вопросов Соединенных Штатов Европы. По первым двум частям мы имеем абсолютно положительные результаты — вы приглашены немедленно и на равных основаниях. По третьему — решение частичное, но касающееся основного и главного вопроса. Нельзя недооценивать громадного значения экономического кризиса. Здесь переплетается узел и экономических и политических вопросов. Борьба за экономическое оздоровление

* Печатается с сокращением.

** См. док. № 39 и стр. 70.

*** Начальник политического департамента Швейцарии.

**** Постоянный представитель Румынии в Лиге наций.

Европы является основной задачей настоящего периода. Привлечением СССР к обсуждению именно этого вопроса сделан решающий шаг в сторону полного участия Советского Союза во всех делах проектируемого панъевропейского объединения. На нынешней стадии экономической кризис является основной проблемой, которая ставится перед европейскими странами. Все остальные вопросы, как второстепенные, могут быть лишь отложены. Кроме того, бесспорно положение, что приглашение СССР для обсуждения этих основных вопросов предопределяет и дальнейшее. Ведь вы не можете пригласить меня к себе на обед, угостить меня закусками, а затем сказать — уходите, я буду продолжать обедать один. Так же как я держу теперь в своих руках конец вот этой папки (Аттолико взял лежащее перед ним дело), и мне ничего не стоит, потянув за конец, взять всю папку, так и вы при существующем положении и вашем желании можете участвовать во всех панъевропейских вопросах. Из перечисленных мною трех основных условий, на которые можно подразделить приглашение СССР, полностью приняты первые два и в основном удовлетворено третье. Вот почему я и квалифицирую решение комиссии как победу.

Отвечая Аттолико, я отметил, что в итоге последних работ в Женеве имеются некоторые положительные результаты. Эти положительные результаты могут быть отнесены к вопросу о Бенеше и в известной степени и к вопросу о приглашении Советского Союза к обсуждению панъевропейских вопросов. Но я должен снова указать Аттолико, что принятая формула в этом последнем вопросе отнюдь не отвечает принципу полного и безоговорочного приглашения Советского Союза. Дело не в значении вопроса, к обсуждению которого привлекается СССР, а в ограничении приглашения определенным вопросом.

Аттолико снова повторил вышеприведенную им аргументацию о трех частях, о самоудовлетворяющем значении экономического кризиса, о неизбежности перспективного полного участия и пр. Аттолико сообщил, что хочет повидаться с г. Литвиновым для беседы по этому вопросу. Аттолико не знает, послано ли нам приглашение в соответствии с решением комиссии.

Я ответил, что приглашения мы еще не получили.

2. Аттолико спросил, есть ли у меня какие-нибудь дела, о которых я хотел бы с ним разговаривать.

а) Напомнив Аттолико нашу беседу о советских гражданах, вышедших замуж за итальянцев, и о проекте устного соглашения по этому вопросу, я спросил у Аттолико, получил ли он уже инструкции из Рима. Аттолико ответил, что не имеет еще ответа из министерства иностранных дел и просит поэтому пока оставить у себя ноту итальянского посольства по этому вопросу¹⁴.

б) Несколько дней тому назад итальянское посольство пришло в НКВД ноту, в которой просило нас обратиться к монгольским властям и добиться выезда из Урги * задерживаемого там итальянского гр-на Аттолико. Я указал Аттолико, что Монголия является независимым государством, представленным в Москве своей миссией, глава которой фигурирует в официальном списке дипкорпуса, и что поэтому мы рассматриваем факт посылки итальянцами нам этой ноты как недоразумение. Я прошу Аттолико забрать ноту обратно, а по интересующему его вопросу снести непосредственно с находящейся в Москве монгольской миссией. Аттолико взял ноту, записал фамилию монгольского министра, сказал, что о существовании монгольской миссии он ничего не знал и, видимо, был неверно информирован по этому делу Персико **.

в) Я сообщил Аттолико, что компетентные власти расположены удовлетворить просьбу итальянцев о наименовании открытой экспедицией Теплиц долины на Памире «долиной Италии». По этому вопросу еще нет окончательного решения, но предварительные сведения, имеющиеся у нас, говорят за предстоящее удовлетворение ходатайства итальянцев ***. Аттолико благодарил и спрашивался, будет ли удовлетворена и вторая часть просьбы итальянцев о наименовании соединяющего долину перевеяка именем г-жи Теплиц. Я указал Аттолико, что благоприятное разрешение этой части вопроса вряд ли возможно. Присвоение отдельным географическим пунктам имен частных лиц, независимо от заслуг и личных качеств этих лиц, встречает значительные затруднения. Аттолико начал настаивать на положительном разрешении вопроса о наименовании перевеяка, мотивируя свою просьбу как личным влиянием и заслугами г-жи Теплиц, так и той обидой, которую нанесет ей наш отказ в этом наименовании. Ответил Аттолико, что мы еще не имеем окончательного ответа ни по первой, ни по второй части вопроса, но что я предвижу значительные, почти непреодолимые трудности в удовлетворении ходатайства о названии перевеяка именем Теплиц.

3. Справившись, нет ли у меня еще чего-либо к нему, Аттолико перешел к делам, которые возникли у итальянского посольства.

а) Вручил мне эд-мемуар об издании институтом исторического архива при итальянском министерстве иностранных дел книги к празднованию столетия этого института. Итальянцы просят нас сшить ряд копий для этого издания с докладов русских представителей в Италию за 1830—1831 гг. По этому делу посольство уже обращалось в III Западный отдел.

* — Улан-Батор.

** Советник посольства Италии в СССР.

*** См. док. № 141.

Аттолико спросил, не будем ли мы иметь возражений против привлечения к этой работе находящегося в СССР итальянского профессора Логато, который должен выехать в Ленинград и мог бы сам заняться розыском необходимых документов в архиве. Аттолико добавил, что он умышленно задерживает отъезд Логато в Ленинград до получения от нас ответа по этому вопросу.

Я сказал Аттолико, что мы не имеем никаких возражений против предоставления Логато возможности ознакомления в архиве с интересующими итальянцев досье. В настоящий момент III Западный отдел выясняет через Центрархив, где находится документация — в Москве или Ленинграде и по получении необходимых сведений немедленно снесется с итальянским посольством *. [...]

Н. Крестинский

Печат. по арх.

**28. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полиомотию Представителю СССР в Норвегии
А. А. Бекзадяну ****

28 января 1931 г.

Дорогой Александр Артемьевич,

Чем больше я знакомлюсь с газетными и иными отчетами о сессии комиссии пан-Европы, тем больше убеждаюсь в особенной резкости выступлений Мувинкеля ***. Он весьма упорно и многократно выступал против предложения Гранди и Курциуса **** о немедленном приглашении в комиссию СССР и Турции. Он, во-первых, предлагал отсрочить это приглашение до выработки программы и методов комиссии, а во-вторых, стремился ограничить наше участие отдельными вопросами. Если можно еще понять поведение Югославии, Румынии и других сателлитов Франции, поддерживавших Бриана также в силу своей собственной враждебности к нашему Союзу, то совершенным сюрпризом является поведение скандинавов, и в частности Мувинкеля, выступавших против Англии и Германии, которые гораздо ближе скандинавам, чем Франция. Никакие объяснения Мувинкеля и ссылки на формальные моменты не могут уничтожить этого впечатления. Вы не должны этого скрывать от Мувинкеля. Конечно, о выставлении нами его кандидатуры в председатели теперь не может быть и речи.

* Далее в беседе затрагивались второстепенные консульские вопросы.

** Копия письма направлена полпредам СССР в Швеции и Дании.

*** См. газ. «Известия» № 24 (4231), 25 января 1931 г. и № 29 (4236), 30 января 1931 г.

**** См. док. № 27.

Наше неудовольствие поведением Мунка* и шведского делегата, который хотя и не выступал, но голосовал за оговорку против даже компромиссного предложения подкомиссии четырех, должно при всех удобных случаях подчеркиваться нашими полпредами в Стокгольме и Копенгагене.

С приветом

Литвинов

Наши упреки законны независимо от нашего желания или нежелания участвовать в комиссии. На это надо указывать при всех случаях.

Литвинов

Печат. по арх.

29. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

29 января 1931 г.

Патек просидел у меня около часа. Ввиду недоразумений, имевших место за последнее время в наших разговорах с Польшей¹⁵, я постараюсь записать беседу с Патеком возможно полно, употребляя его собственные выражения.

Патек начал с текущих вопросов, хотя я с самого начала указал на свое незнакомство с текущими вопросами и предложил ему обратиться к т. Стомонякову. Патек, однако, сказал, что он считает нужным и меня поставить в известность об этих вопросах, вызывающих раздражение в Польше, а именно: 1) он показал мне в своем альбоме несколько антипольских карикатур, из которых одна озаглавлена «Пилсудский-кат» (палац); 2) издающаяся на Украине газета на польском языке «Сев» обвиняла публично харьковское коисульство в моральной и материальной помощи лицам, обвиненным по делу СВУ^{**}; 3) в Тифлисе казнен польский гражданин Антовицер из Галиции и о причинах казни Патеку ничего не известно¹⁶.

Я ответил, что мы относимся отрицательно к личным нападениям на членов правительств и вообще к враждебной полемике в прессе обеих стран, но что эти вопросы не могут разрешаться односторонне. Я полагаю, что в соответственном отделе НКВД также имеется альбом с вырезками и карикатурами из польской прессы, которые не менее шокируют нас, чем показанные мне Патеком. Априори могу указать на издающуюся в Варшаве «За свободу»^{***}, которая не очень шадит членов нашего

* См. док. № 103.

** См. т. XIII, прим. 35.

*** Белогвардейская газета.

правительства и не скупится на эпитеты. Что касается Антоновича, то я, конечно, об этом не знаю и не могу знать, и сведения могут быть получены из соответственного политического отдела.

После этого Патеки сказал, что он покончил «с неприятными вопросами» и перейдет к другим. Я выразил надежду, что эти другие вопросы будут из разряда «приятных», на что Патеки ответил отрицательно.

Патеки заговорил о нашем опровержении слухов касательно пакта о ненападении¹⁷ и изложил мне историю вопроса. Когда он был еще во время отъезда в Варшаву, у него созрел план, которым он поделился с нами сейчас же по приезде в Москву*. А именно он решил, что мы должны начать с разрешения ряда частных вопросов, чтобы потом перейти к общим, и поэтому предложил заключить ряд соглашений. По моей просьбе Патеки перечислил мне те соглашения, которые он имел в виду, а именно: а) почтово-телеграфная конвенция, б) посылочная, в) воздушная, г) пограничная, д) об осуществлении бэрот у Припяти и е) образование особого польского торгового отдела в Наркомторге. В это время в Москву приезжал по личным делам Овсенко**, который зашел к нему, и плану Патеки противопоставил свой план перехода от общих вопросов к частным. После этого Овсенко свой план изложил Залесскому и затем недавно Беку. Переговоры о пакте о ненападении в свое время велись в Москве между Патеком и г. Стомоняковым***. Патеки считал эти переговоры непрекращенными, и поэтому когда Овсенко явился к Залесскому и заговорил о пакте, то это было сочтено новым предложением, ибо если бы речь шла о продолжении старых переговоров, то мы-де вели бы их по-прежнему с Патеком в Москве. После этого появилось наше опровержение, которое немало смутило поляков. Патеки не возражал, конечно, против перенесения переговоров в Варшаву и не хотел больше в это дело вмешиваться, ибо нельзя вести переговоры одновременно «и здесь и там». Он в свое время условился с г. Стомоняковым, что на первоначальной стадии всякие переговоры между ними будут считаться неофициальными и частными до тех пор, пока они не созреют для обещания их в официальную форму.

Я подтвердил, что Патеки в свое время действительно излагал нам свой план разрешения некоторых незначительных вопросов, лишенных политического значения, с тем чтобы отложить более крупные политические вопросы на более позднее время. К числу этих крупных вопросов относился, конечно,

* См. т. XIII, док. № 330.

** Полпред СССР в Польше В. А. Антонов-Овсенко.

*** См. т. X, док. № 90, 104, 125, 145.

и пакт о ненападении. Этот план действительно у нас поддержки не нашел, ибо мы считаем желательным раньше всего изменить наши отношения к лучшему, тогда станет возможным легче и в дружелюбной атмосфере обсуждать частные вопросы. В порядке этих идей, по-видимому, говорил т. Овсенко с Патеком, а затем и с Залесским и Бекком. Он при этом не мог не упомянуть, что под крупными вопросами мы разумеем и пакт, но из этого отнюдь не следует, что он сделал какие-либо новые предложения. За последние 4 года мы не упускаем случая, чтобы не упомянуть о нашей готовности к заключению пакта о ненападении с Польшей и другими странами. Нельзя же каждое упоминание о пакте рассматривать как новое предложение с нашей стороны. На наше предложение о пакте 4 года тому назад* Польша ответила отказом** или, точнее говоря, поставила нам ряд условий, которые мы сочли неприемлемыми и отвергли. Очевидно, переговоры о пакте могли бы быть возобновлены лишь в случае изменения позиций одной из сторон, и новым можно было считать лишь такое предложение, которое изменило бы в чем-либо прежнее предложение. Мы своей позиции не изменили и по-прежнему считаем условия Польши неприемлемыми. Во всяком случае, мы здесь в Москве никогда не заявляли об изменении своей позиции и не давали поручения Овсенко делать подобные заявления, и он их делать не мог и не делал. Изменилась ли позиция Польши? Одно время могло показаться, что есть некоторое «движение вод», а именно когда Патеки явился ко мне и предложил заключить согласительную конвенцию***. Так как арбитражное соглашение в свое время было одним из польских условий пакта о ненападении, то замена арбитража согласительной комиссией была бы изменением польских условий для заключения пакта. Поэтому я заявил Патеку, что согласительная комиссия сама по себе нас не интересует, ибо она не может давать желательных результатов при отсутствии необходимой дружественной атмосферы, и что если нам предлагается согласительная конвенция в качестве дополнения к пакту о ненападении вместо ранее предлагавшегося арбитража, то мы на это готовы пойти. Патеки, вероятно, вспомнит, что он тогда решительно заявил, что согласительная конвенция им предлагается как дополнение к пакту Келлога и к Московскому протоколу****, а не к пакту о ненападении. Таким образом, вновь была подтверждена неизменность позиции Польши по вопросу о пакте. При этих обстоятельствах мы считаем, что переговоры о пакте остались в том же положении, в каком они были

* См. т. IX, док. № 244.

** См. т. IX, док. № 313, 350.

*** См. т. XIII, док. № 330.

**** См. т. XII, док. № 38.

оставлены 4 года назад. Мы были, конечно, поэтому немало удивлены, когда узнали из газет, будто нами сделано какое-то новое предложение о пакте. Более того, вслед за этим мы узнали, что польское правительство сочло нужным об этом мнимом предложении официально оповестить ряд правительств других стран. К нам стали поступать запросы от корреспондентов и даже от правительств и, когда мы отвечали отрицательно, нас, естественно, спрашивали, отчего мы не опровергаем газетных сообщений. Мы тогда сочли нужным выступить с опровержением. Сегодняшнее объяснение Патека еще больше убеждает меня в том, что у Польши не было никаких оснований говорить кому бы то ни было о новых переговорах и тем менее о новом предложении с нашей стороны касательно пакта, и право требовать объяснений происшедшего принадлежит нам, а не Польше.

Патек в ответ на мое заявление несколько раз повторил, что Овсенко явился к Залесскому официально и сделал совершенно официальные предложения. «Поверьте мне, он сказал гораздо больше, чем Вы мне излагаете». «У меня, — сказал Патек, — есть «запах» (он, очевидно, хотел сказать «чутье» — М. Л.). Я чувствую, что Овсенко говорит в Варшаве гораздо больше, чем Вы думаете. Возможно, что Овсенко хотел попытаться сделать крайнее усилие и на собственный риск и страх делал предложения».

Я возразил, что наши полпреды достаточно дисциплинированы, чтобы не говорить больше того, что им поручается. Конечно, Овсенко ходит в МИД и говорит совершенно официально, но я не могу допустить, чтобы он делал какие-либо предложения, как предполагает Патек, на собственный риск и страх. Он не мог говорить о принятии нами каких-либо польских условий к пакту, если он знает, что мы от своей позиции не отступили. Он в порядке обмена мнениями мог говорить о предпочтительности переговоров о наиболее важных вопросах, каковым является пакт, но на этом нельзя конструировать предположения, а тем более утверждения о каком-то новом предложении с нашей стороны. Овсенко после этого разговора, правда, писал нам, что он составил себе впечатление о возможности изменения Польшей своей позиции в отношении СССР, а следовательно, и пакта. Мы к этому сообщению отнеслись скептически ввиду отсутствия каких-либо данных, подтверждающих это предположение. Если Польша действительно решила бы изменить свою позицию по отношению к СССР и стремилась бы к сближению, то не имела бы места враждебная выходка польской делегации в Женеве *. Мы не знаем ни одного положительного факта, который указывал бы

* См. т. XIII, док. № 459.

на сближение. Взять хотя бы последнюю сессию панъевропейской комиссии. Мы не знаем, как выступал Залесский на секретных заседаниях, но мы знаем, что на открытых он не выступал и, кажется, не голосовал против нас. Но вот если бы Залесский выступил с заявлением, что Польша как сосед СССР не представляет себе успешного обсуждения европейских вопросов без участия такой страны, как СССР, и что он поэтому поддерживает предложение Гендерсона, Курциуса и Гранди о приглашении СССР в комиссию, то это, несомненно, произвело бы некоторое впечатление у нас. Таким образом, положительных фактов нет, а отрицательных сколько угодно, в особенности на международной арене. Вот почему мы отнеслись недоверчиво к сообщению Овсеенко о возможности новой политики со стороны Польши.

Патек на это сказал: «Овсеенко — большой оптимист, он говорит больше и нам и Вам». «Если бы были какие-нибудь изменения в Варшаве, то я об этом знал бы, ибо у меня с Залесским наилучшие отношения», в доказательство чего Патек показал мне частное письмо Залесского с просьбой купить ему что-то. «Если Овсеенко мог писать Вам о неправильном впечатлении касательно Варшавы, то почему Вы не допускаете, что он и Залесскому передавал также неправильное впечатление о вашей позиции?» Я ответил, что отрицательно польской позиции Овсеенко может строить предположения, наша же позиция ему хорошо известна, и поэтому он не мог говорить о ней предположительно.

Во избежание недоразумений я поставил Патеку вопрос прямо, есть ли какие-либо изменения в позиции Польши относительно пакта о ненападении и мыслится ли Патеком согласительная комиссия как дополнение к пакту о ненападении. Патек стал говорить очень путано и неясно, и я поэтому апеллировал к нему как к юристу, понимающему-де значение точных и отчетливых формулировок, и просил его дать ответ на мой вопрос: да или нет? Патек ответил, что согласительная комиссия имелась им в виду как продолжение пакта Келлога и Московского протокола, вне связи с пактом о ненападении. После этого я констатировал, что в позициях обеих сторон в отношении пакта не произошло никаких изменений и что никаких предложений мы друг другу не делали, против чего Патек не возражал.

В течение всей беседы Патек приводил очень мало аргументов, а варьировал лишь на разные лады два положения: 1) Овсеенко не точно передал нам свой разговор с Залесским и 2) сам факт перенесения разговоров о пакте из Москвы в Варшаву мог быть истолкован как новое предложение. О торговом договоре Патек ни разу не заикнулся. Патек сказал, что он скоро поедет в Варшаву и окончательно выяснит это дело.

Перейдя к неофициальному разговору, я спросил Патека, насколько верны слухи о предстоящем уходе Залесского и о его назначении в Лондон. Патек ответил, что, когда он еще был в Варшаве, говорилось об уходе Залесского, причем Пилсудский ему сказал: «Зачем Вы спешите, Вы же не уйдете ранее январской сессии Совета Лиги». Если же Залесский, то его жена предпочла бы Париж Лондону, но тут встречаются затруднения денежного свойства, ибо представительство в Париже стоит гораздо дороже, чем в Лондоне, и поэтому до сих пор туда назначались такие богатые люди, как Замойский и Хлаповский: в случае же назначения туда Залесского пришлось бы увеличить ему ассигнования из казначейства.

Литвинюк

Лечат, по слухам

30. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании Д. В. Богомолова с Верховным комиссаром Ирландии Дулант *

29 января 1931 г.

Завтракал с новым верховным комиссаром Ирландии Дулант. В течение разговора я задал ему вопрос, как реагирует ирландское правительство на проект торгового договора**, который был в свое время передан нами прежнему верховному комиссару Смидли. Дулант ответил, что за время своего пребывания в этой должности он не имел ответа из Дублина. На днях ирландский министр иностранных дел Макгиллиган будет проезжать через Лондон, он с ним переговорит и сообщит мне ответ. Со своей стороны он полагает, что все дело задержалось потому, что ирландское министерство иностранных дел, в котором ограниченное количество сотрудников, было занято в течение последних месяцев работой в связи с имперской конференцией, а самое последнее время в связи с конференцией в Женеве***, куда поехал Макгиллиган.

Затем, когда мы говорили вообще об отношениях между СССР и Ирландией, Дулант, подчеркивая, что он говорит в совершенно доверительном порядке, сообщил, что он лично думает, что развитие отношений между СССР и Ирландией затормозилось благодаря той неблагоприятной позиции по отношению к СССР, которую заняли на имперской конференции

* Из дневника Д. В. Богомолова за период от 29 до 30 января 1931 г.

** См. т. XIII, док. № 219.

*** Имеется в виду II сессия Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе, состоявшегося в Женеве с 16 по 21 января 1931 г.

другие доминионы, в особенности Канада. Дуланти сказал, что отношения между Ирландией и метрополией в данный момент складываются таким образом, что очередным вопросом Ирландии становится вопрос о достижении полной независимости. Ирландия может достичь своей цели, только координировав свои действия с другими доминионами, в первую очередь с Южной Африкой и с Канадой. Поэтому приходится согласовывать с доминионами другие вопросы внешней политики. К сожалению же, он должен повторить, что отношение Канады к СССР в связи с вопросом о «демринге»* советского зерна крайне неблагоприятное и не может не влиять на отношение к СССР других доминионов. Вот если бы мы могли как-нибудь урегулировать наши отношения с Канадой, то было бы легко урегулировать отношения и с остальными доминионами.

Я объяснил Дуланти в кратких словах объективные причины падения цен на пшеницу на мировом рынке и сказал, что после окончания имперской конференции с канадской стороны неофициальным путем было высказано сожаление о достижении какого-либо соглашения по вопросу о ценах на пшеницу между главными производящими странами, в частности между Канадой и СССР. На это предложение мы ответили положительно, но, несмотря на это, канадское правительство ничем не предприняло официальным путем.

В заключение разговора Дуланти, который раньше был коммерческим представителем Ирландии, заявил, что он будет оказывать всемерное содействие в развитии торговых отношений между СССР и Ирландией.

Печат. по стж.

31. Письмо первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Австрии Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей

29 января 1931 г.

Открытие выставки советской детской книги¹⁸ задержалось. Состоялось оно только 28 января. Для выставки было предоставлено Венским школьным советом приличное помещение. На открытии присутствовало около 150 человек. Приветственное слово произнес фактически исполняющий обязанности председателя Общества сближения президент Фетер. Второе слово от имени бургомистра и Школьного совета г. Вены имел председатель этого совета Глекель. Им отвечает и открыл выставку полпред т. Юрнев. На открытии присутствовал

* См. т. XIII, прим. 182.

целый ряд выдающихся венских педагогов, некоторые из коих сразу же заявили, что недельный срок для показа выставки недостаточен, что ее придется продлить.

Перед открытием выставка была показана прессе. Произвела, видимо, хорошее впечатление. Первые газетные отклики удовлетворительны. Школьный совет г. Вены решил устроить экскурсию педагогов и детей на выставку. При сем прилагаются первые газетные вырезки, текст речи г. Юренева и пр.*

С товарищеским приветом

Первый секретарь Полпредства СССР
в Австрии
Асмус

Печат. по арх.

32. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Подполковнику Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеико

31 января 1931 г.

В дополнение к моему вчерашнему письму¹⁹ сообщаю, что, если МИД вернется к Вашим прежним разговорам, то можете официально сослаться на сделанное мне заявление Патека о ненужности пакта и о неизменении Польшей своей прежней позиции в этом вопросе **.

М. Литвинов

Печат. по арх.

33. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

31 января 1931 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

В течение последних нескольких месяцев австрийская пресса уделяла немало внимания так называемому советскому «демпингу». Особенно сосредоточенно говорили о нашем лесном «демпинге», который подрывает австрийское лесное хозяйство. В моем дневнике от 17 декабря прошлого года — беседа с г. Петером *** — излагается настроенные близких правительству кругов в вопросе о нашем лесном «демпинге». Несколько дней тому назад эта проблема встала в достаточно широком масштабе. В Вене состоялось собрание в несколько сот предста-

* Не публикуются.

** См. док. № 29.

*** Генеральный секретарь МИД Австрии.

внителей различных заинтересованных в лесном хозяйстве организаций, лиц и представителей провинций, на котором был подвергнут обсуждению вопрос о положении лесного хозяйства Австрии и вопрос о нашем «демпинге». Собрание приняло длинную резолюцию, в которой, перечисляя мероприятия, необходимые для подъема лесного хозяйства, остается с особенной остротой на нашем «демпинге» и призывает австрийское правительство войти в контакт со всеми затрагиваемыми инами государствами на предмет принятия совместных мер против «демпинга». В заключение резолюция говорит о необходимости Австрии иметь в виду возможность разрыва, в союзе с заинтересованными государствами, дипломатических и торговых отношений с СССР. Из моего идущего одновременно с этим письмом дневника Вы знаете о том, как я реагировал на эту резолюцию*, однозность которой усугубляется фактом присутствия на собрании Шобера** и министра земледелия Талера. Дневник был уже «заключен», когда мне позвонил Петер и сообщил, что самые однозные слова насчет разрыва дипломатических отношений с Советами попали в шотеровский «Экстраблат» (в котором резолюция была напечатана полностью) по некорректности сотрудника «Экстраблат», который опубликовал однозные абзацы, зная, что таковые были собраны отвергнуты.

Я заявил на это Петеру, что остается призыв к совместным выступлениям европейских государств против нашего «демпинга». Далее я заметил, что, конечно, отдел печати министерства примет меры к тому, чтобы лживое сообщение «Экстраблат» было авторитетно опровергнуто. Петер обещал немедленно же позвонить главному редактору этой газеты и вообще урегулюрует весь вопрос.

Петер схитрил, говоря мне о том, что из резолюции были выброшены особенно однозные нам абзацы. Разосланное официальным агентствам в Австрии сообщение о собрании по лесному вопросу совершенно ясно говорит об эвентуальном разрыве Австрии, совместно с другими государствами, дипломатических и торговых отношений с СССР. Это сообщение агентства я получил только что и полностью использую его во время беседы с Шобером***. Я считаю, что было бы крайне важно реагировать самым решительным образом на подобное «поведение» австрийцев.

С товарищеским приветом

Полпред СССР в Австрии
К. Юренев

Печат. по арх.

* См. док. № 34.

** Вице-канцлер и министр иностранных дел Австрии.

*** См. док. № 36.

34. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Австрии Петером *

31 января 1931 г.

Я посетил Петера, говорил с ним по поводу резолюции, принятой собранием представителей различных организаций заинтересованных в лесной промышленности Австрии ** (в Москве она уже, конечно, известна, ибо своевременно была передана ТАСС). На собрании присутствовали представители правительства — Шобер и министр земледелия Талер. Я указал Петеру, что наше общественное мнение изумлено и возмущено происшедшим и что необходимо рассеять естественное недовольство нашей общественности заявлением через отдел печати министерства [иностранных дел] о том, что правительство Австрии продолжает сохранять в отношении СССР прежнюю политику сотрудничества и корректности.

Петер заявил, что сделать этого нельзя, что мы придаем слишком большое значение происшедшему, что Шобер и Талер присутствовали на собрании как частные лица и что общее собрание протестовало не столько против СССР как государства, сколько против СССР как монополиста-продавца. Эта «оригинальная» аргументация была мною в корректных выражениях разбита. Петер сказал, что при моем свидании с Шобером последний, вероятно, сделает мне такое заявление ***, о котором я говорил, и что я смогу его передать через наше телеграфное агентство в Москву. О нашей беседе Петер подробно расскажет Шоберу. Говоря с Петером, я, конечно, указал на то, что подобные резолюции никак не могут способствовать развитию наших культурных и торговых отношений и что в интересах обеих сторон устранить все то, что может вредить обоим государствам.

Далее я заговорил с ним о приезде Бетлена **** и о торговых переговорах между Австрией и Венгрией. Петер сказал, что значение приезда Бетлена в Вену переоценивается прессой, что главный смысл его заключается в создании благоприятных предпосылок для предстоящих трудных торговых переговоров между Австрией и Венгрией.

Петер вообще пессимистически смотрит на развитие экономических отношений между Австрией и соседними странами. Однако он допускает, что кое-что удастся сделать, причем вероятнее всего в форме особых организаций в каждой стране по

* Из дневника полпреда СССР в Австрии за период с 23 по 31 января 1931 г.

** См. док. № 33.

*** См. док. № 36.

**** Премьер-министр Венгрии.

закупке и продаже тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Эта система существует уже между Австрией и Польшей в области, касающейся реализации польских свиней на австрийском рынке.

Я сказал Петеру, что СССР также имеет сельскохозяйственный экспорт и интересы в Австрии и что мы надеемся на то, что австрийское правительство это знает и учтет при разговорах с другими аграрными государствами. Если бы австрийское правительство сочло нужным говорить с нами на эту тему, то мы, конечно, не уклонились бы от разговоров.

Петер на это ответил, что понимает наши интересы, что весь сельскохозяйственный заграничный импорт в Австрию должен быть разделен на части: одному государству такая часть, другому такая, третьему этакая. Он обещал доложить о нашем разговоре Шоберу и просил меня подробнее потолковать на эту тему с экономистом министерства иностранных дел г. Шюллером*.

Полпред СССР в Австрии
Юрнев

Печат. по арх.

35. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

31 января 1931 г.

Уважаемый товарищ,

1. Нажим со стороны активно враждебных нам политических и деловых группировок не прекращается и по временам усиливается по мере того, как определеннее дает себя чувствовать сопротивление со стороны деловых кругов, заинтересованных не только в поддержании, но и в дальнейшем развитии советско-американских торговых отношений и по мере приближения конца (4 марта) настоящей сессии конгресса. Нажим по-прежнему идет по двум направлениям — на администрацию, чтобы добиться желательного толкования и широкого применения существующих уже законов в отношении труда «заключенных» и «демпинга», и на конгресс, чтобы добиться новых законов, которые бы были прямо направлены против ввоза советских продуктов из СССР. Сильнее всего идет нажим из деловых группировок, заинтересованных в производстве и продаже строевого леса, балансов, угля и марганца. Естественно поэтому, что конгрессмены тех штатов, где

* В тексте ошибочно — Мюллер. О советско-австрийских торговых отношениях с Шюллером беседовал временный поверенный в делах СССР в Австрии Э. А. Асмус; см. прим. 140.

находятся эти заинтересованные группировки, проявляют наибольшую активность, выработывая различные законопроекты, которые отвечали бы требованиям и интересам их избирателей. В своем прошлом письме я писал о трех новых законопроектах, внесенных в конгресс 5—8 января с. г.²⁰ Конгрессмен Кендалл, от штата Пенсильвания, заменил 23 января свой законопроект, внесенный 8 января, другим, составленным в значительно более объемлющих тонах. Билль преследует тройную цель: 1. Пересмотреть § 307 таможенного тарифа в смысле его расширения и более вольного толкования понятия «принудительного» труда. 2. Сделать пункт о запрещении ввоза продуктов «принудительного» труда эффективным с 1 апреля с. г. вместо 1 января 1932 г. 3. Запретить не продукты «принудительного» труда, а все продукты страны, где применяется такой труд. Пункт «С» второй секции билля считает «принудительным» трудом «работу или службу, кроме военной службы, в мобилизованных или организованных единицах или другую работу или службу, выполняемую как обязательство в отношении правительства или требуемую правительством, или политической или экономической партией, или каким-либо их отделом». Работа комсомольцев в порядке партийной мобилизации, например, была бы в этом случае подведена под категорию «принудительного» труда, и этого факта было бы достаточно, чтобы запретить совершенно ввоз из СССР в США. За этот билль ухватились многие, считая его «удобным», ибо он фактически может привести к эмбарго на советские продукты, не упоминая этого слова, вызывающего большую оппозицию в рядах делового мира, связанного с нами, и в прессе.

Конгрессмен Фиш, чувствуя, что кампания его и его друзей не дала до сих пор желаемых результатов*, собрал 24 января 15 конгрессменов разных штатов, где имеются деловые группировки против СССР, и просил их «снять с его плеч» бремя борьбы за интересы американских рабочих и промышленников против продуктов СССР, особенно леса, и взять это бремя на себя. Конгрессмены такой склонности не проявили. В результате всяких разговоров о пшенице, нефти, хлопке, угле, марганце и лесе «бремени» с плеч Фиша все-таки не сняли. Указывалось, что бороться только против ввоза леса недостаточно и что нужно включить все продукты, против которых имеется или ожидается в будущем опасность советской конкуренции. В соответствии с этим было выдвинуто предложение о создании «национальной» организации для защиты американских продуктов от советской конкуренции. Конкретно предложено, чтобы Фиш «назначил» комитет из 25 конгрессменов заинтересованных штатов под его председательством и обратился к де-

* См. т. XIII, прим. 123.

партаментам за содействием. Фиш указал, что необходимо добиться от госдепартамента согласия на посылку комиссии для установления, имеется ли в СССР «принудительный» труд в отраслях, занимающихся ввозом своих продуктов. Если СССР не даст на это согласия, как этого и ожидает Фиш, тогда необходимо внести билль о наложении эмбарго на советские продукты до тех пор, пока Советское правительство не согласится на допущение комиссии. На совещании участвовал председатель «Уэйз энд минз коммитти» конгресса Хоули, который спустя два дня поспешно открыл заседания своей комиссии для «хиринга» * по вопросу о билле Кендалла от 23 января с. г. Комиссия заседала 27 и 28 января и слушала показания представителей Федерации труда, ассоциации лесопромышленников, «Фарм бюро федерейшн», близко стоящей к департаменту земледелия. Конгрессмен Нельсон, член комиссии Фиша, выступивший с самостоятельным докладом в связи с расследованием деятельности коммунистов в США, заявил, что в его штате (Мэн) имеются компании, покупающие советские балансы и заинтересованные в дальнейшем допущении их в Соединенные Штаты, но там же имеются и 10—15 тыс. фермеров, продающих свой лес для балансов и протестующих против советского ввоза. Утром 28 января на заседании комиссии явился полковник Купер, председатель Американо-Русской торговой палаты. После нескольких часов ожидания он настоял на его допросе. Он заявил, что торговля с СССР могла бы достичь 1 млрд. долл., если бы были созданы нормальные условия для нее. Он считает, что никакого нового законодательства не нужно и достаточно старого, чтобы убить советско-американскую торговлю, если этого добиваются. Куперу, конечно, пришлось отвечать и на вопросы о религии в СССР и прочих «обычных» вещах. Представитель казначейства Лоумен, столь яро выступавший раньше против импорта СССР, на этот раз выступал «скромно». На вопрос лидера демократов в конгрессе Гарнера о могущих быть последствиях принятия билля Кендалла он ответил, что СССР покупает в Соединенных Штатах на 150 млн. долл. и продает на 30 млн. и что в результате «спасения» 30 млн. долл. Соединенные Штаты потеряют 120 млн. долл., что не могло не произвести впечатления. Лоумен высказался против законопроекта, указав, что из него можно было бы взять две части для внесения в качестве поправок к § 307 таможенного тарифа. Эти поправки были бы следующие: 1) К ввозу запрещаются также продукты, в погрузке или перевозке которых участвовал «принудительный» труд (в существующем законе погрузка и перевозка не предусмотрены). 2) Правительство Соединенных Штатов может принимать в качестве авторитетных доказа-

* — слушания (англ.).

тельств рапорты и показания своих чиновников (т. е. хотя бы они и не были, например, в Союзе, а лишь говорят с чужих слов). На заявления Кендалла, что он заинтересован в недопущении леса и угля и что бремя доказательства по вопросу о наличии «принудительного» труда должно быть возложено на импортера, Лоумен ответил, что этот метод уже применен в казначейских инструкциях для таможенных чиновников. Он заявил, что госдепартамент высказался против посылки казначейством комиссии в СССР. В этот же день выступили и конгрессмен Фиш, конгрессмен Брэм, заинтересованный в яложении эмбарго на уголь (имеет свой собственный билль), представитель марганцевого промышленности, спичечных интересов и американских поставщиков балансов. Словом, оппозиция была сконцентрирована. Несколько американских фирм, связанных с нами, собирались послать в комиссию телеграммы протеста против билля. Комиссия еще своего решения не вынесла. Ее подбивают на попытку проведения билля в настоящей сессии конгресса. Переговоры Америка-Русской торговой палаты с представителями администрации по вопросу о внесении изменений в инструкции казначейства, устанавливающие порядок применения закона о запрещении ввоза продуктов «принудительного» труда, продолжаются. 18 декабря прошлого года палата вынесла резолюцию (прилагается в копии *) о необходимости изменения этих инструкций ввиду того, что в настоящем их виде они висят постоянной угрозой над советско-американской торговлей. Председатель палаты был уполномочен вести по этому вопросу переговоры в Вашингтоне. В результате этого полковник Купер несколько раз виделся с Ламой **, Меллоном *** и другими наиболее ответственными представителями администрации. Все его заверяли в отсутствии каких-либо намерений у администрации затруднять советско-американскую торговлю. От имени палаты был разработан меморандум (три экземпляра прилагаются) * с конкретными предложениями изменения инструкций казначейства. 23 января в Вашингтон приехала делегация палаты во главе с Купером для участия на междепартаментском совещании по вопросу об инструкциях. В делегации палаты участвовали представители крупных компаний, как «Дженерал моторс», «Дженерал электрик», «Вестингауз», «Америкэн машин тулс», «Чейз банк». Всего было представлено 16 компаний. Такая большая делегация по делам советско-американской торговли была новшеством для Вашингтона и не могла не произвести впечатления на представителей администрации. Председателем совещания был заместитель Меллона Миллс. Участниками были

* Не публикуется.

** Министр торговли США.

*** Министр финансов США.

Лоумен, один из помощников Меллона, Эбли, комиссар таможен, представители департамента торговли и госдепартамента. В ответ на заявления представителей палаты о необходимости изменения инструкций он заявил, что дело не так в инструкциях, как в их применении. Он считает, что нет никаких оснований для беспокойства. Было решено, что адвокаты палаты встретятся с адвокатами департамента. Общее впечатление у членов делегации, особенно у адвокатской ее части, было, что положение в отношении изменений инструкции было мало утешительно. Это побудило Купера приехать снова в Вашингтон для переговоров с главными представителями администрации. В связи с этими переговорами Купер вчера заявил следующее на завтраке палаты в Нью-Йорке, где выступал т. Межлаук*:

«Я могу заверить Вас определенно, что все лица, занимающие ответственные места в нашем правительстве, являются большими сторонниками американо-советской торговли и хотя ее поощрения при условии, что она будет на *справедливом основании*». В подчеркнутых мною словах, собственно говоря, все дело. Все обвинения против нас в «демпинге», в употреблении «принудительного» труда являются обвинениями в том, что мы продаем товары и конкурируем не на «справедливом основании». Таким образом, заверения правительства нас отнюдь не гарантируют от повторных «сюрпризов», какие были в недавнем прошлом. Нажим со стороны враждебных нам деловых группировок и поддерживающих их конгрессменов на администрацию не прекращается, как Вы можете видеть из всего приведенного выше, и дело сводится сейчас к борьбе за большее влияние. Американо-Русская торговая палата и входящие в нее фирмы в качестве членов сейчас активнее, чем когда бы то ни было, особенно активнее ее председатель Купер, и это служит противодействием интригам враждебных нашей торговле группировок. Умеренное выступление Лоумена перед «Уэйз энд минз комитти» при обсуждении билля Кендалла является, несомненно, результатом инспирации со стороны его высшего начальства и в этом смысле служит как бы благоприятным показателем осторожности администрации. Чем менее результатов дадут планы Фиша и его друзей в отношении правительственных мер против Союза, тем более их нажим пойдет по линии законодательной, что мы фактически наблюдаем уже и теперь в количестве их биллей и попытках их создать «национальную» организацию для поддержки законодательства, направленного против ввоза советских продуктов из СССР.

В этом отношении интересно сделать сводку всех биллей, внесенных в сенат и палату представителей против нашей торговли. Начну с палаты представителей, где кампания против

* См. газ. «Известия» № 31 (4238), 1 февраля 1931 г.

нас началась раньше. 1 мая был внесен первый билль конгрессменом Брэмом, от штата Пенсильвания, о запрещении ввоза из СССР антрацита, в добыче которого принимал участие «принудительный» труд. После обсуждения этого билля в комиссии выяснилось, что термин «принудительный труд» недостаточно определен, и Брэм поэтому внес 17 июня прошлого года другой билль, где слова «принудительный труд» были заменены словами «мобилизованный труд» и дальше «всякий «недобровольный» труд». 5 января 1931 г. конгрессменом Кнутсоном, от штата Миннесота, внесен билль об изменении § 307 тарифного акта в том смысле, что запрещается ввоз товаров, в погрузке и перевозке которых участвовал «принудительный» труд; причем пункт о «принудительном» труде вступает в силу не 1 января 1932 г., а 1 апреля 1931 г. В тот же день, т. е. 5 января с. г., внесен билль конгрессменом Уилльямсоном, от штата Южная Дакота, о запрещении ввоза в Соединенные Штаты из СССР марганца, зерна, мяса, яиц, сахара и продуктов из них. 10 января с. г. он внес новый билль о запрещении [ввоза] вообще всех продуктов из СССР. 8 января с. г. конгрессмен Кендалл, от штата Пенсильвания, внес билль, почти аналогичный биллю Кнутсона. 23 января, однако, Кендалл внес новый, более широкий билль, о котором я уже писал выше. Проведение этого билля удовлетворило бы всех наших противников, ибо своим толкованием «принудительного» труда он фактически исключил бы возможность вообще ввоза из СССР товаров. Этому биллю уделяется больше всего внимания и, как указал, он рассматривался 27 и 28 января комиссией, которая допрашивала целый ряд заинтересованных лиц. Билли, внесенные в сенат, следующие: 2 декабря прошлого года внесен билль сенатором Одди, от штата Невада, о запрещении ввоза товаров из СССР; 3 декабря внесен билль сенатором Стайуэром, от штата Орегон, о производстве расследования о размерах применения «принудительного» труда в лесной промышленности в СССР. 15 декабря им же внесен билль, являющийся повторением первого билля конгрессмена Кендалла, внесенного им в палату представителей 8 января с. г. Очевидно, Кендалл согласовал свой билль со Стайуэром. 8 декабря прошлого года сенатором Макнейри, от штата Орегон, внесен билль в сенат, по содержанию своему аналогичный биллю Кнутсона от 5 января с. г., внесенного в палату представителей. Кнутсон, по-видимому, согласовал свой билль с Макнейри.

Этим пока исчерпывается список биллей, направленных против ввоза из СССР. Ниже будут приведены дополнительные билли, но уже в связи с работой комиссии Фиша по части политической «красной опасности».

Делаются усиленные попытки провести какой-нибудь билль, особенно Кендалла, во втором его издании, в эту сессию кон-

гресса, заканчивающуюся 4 марта, т. е. через 5 недель. Судя по острой борьбе против администрации, имеющей место в сенате в связи с наиболее важными законопроектами, и трениям между палатой представителей, идущей почти на поводу у администрации, и сенатом, воюющим против нее, я очень сомневаюсь в успехе наших противников. В связи с отказом администрации ассигновать 25 млн. [долл.] для оказания помощи голодающим фермерам через Красный Крест и поддержкой палаты администрации сенаторы-демократы уже пригрозили вчера оттяжкой в рассмотрении бюджетных законопроектов, что вызвало бы необходимость в специальной сессии нового конгресса, где положение администрации еще хуже. Ближайшее будущее, конечно, покажет, насколько «успешна» борьба наших противников против нашего импорта.

2. Фишу не удалось выступить с докладом от имени всей комиссии, и один из ее членов, как Вы уже знаете из сообщений ТАСС*, Нельсон, выступил с докладом «меньшинства». Я ожидал, что к нему прикнет и Бахман, но он, в конце концов, оказался с Фишем. Отдельное выступление Нельсона сильно напортило Фишу, и важная часть прессы, в том числе и республиканской, раскритиковала предложения Фиша, как не соответствующие их обоснованию, т. е. фактической стороне доклада, одобрила позицию Нельсона против «истеричности» доклада Фиша. Первоначальный текст доклада большинства содержал 15 предложений, причем 15-е касалось требования депортации Богданова, Мамаева, Зявкина и Графлена. В самый последний момент этот пункт был вычеркнут, ибо смешно было выделять четырех человек, когда имеется пункт о депортации вообще коммунистов. Любопытно, что мое имя не попало в доклад, и лишь Советское информационное бюро числится в списке организаций, связанных с американской компартией. Этот список, приготовленный белогвардейцами, включает и «Амкино» и «Безбожник» и пр. Целый ряд мест доклада противоречит собранному показаниям. Документ вообще в духе всей работы комиссии, и серьезные люди в Вашингтоне и в других местах посмеиваются над ним. В стране же вся затея, конечно, принесла много вреда, ибо обыватель не разбирается в сложной обстановке. В главных пунктах, однако, комиссии пришлось признать, что «документы» Уоллена настоящими признать нельзя и конкретных обвинений против «Амторга» не нашлось. Даже в пшеничной операции, против которой так рьяно выступал Гайд**, ничего «преступного» не найдено. Предложения комиссии следующие: 1) Создание охраны при

* См. газ. «Известия» № 20 (4227), 20 января 1931 г.

** См. т. XIII, док. № 348.

департаменте юстиции. 2) Запрещение въезда коммунистам и немедленная депортация иностранных коммунистов. 3) Ассигнование средств иммиграционному бюро для депортаций. 4) Запрещение «натурализации» коммунистов. 5) Уничтожение гражданств (натурализации) коммунистов (из иностранцев). 6) Запрещение въезда иностранцам, посетившим СССР для «коммунистической тренировки». 7) Запрещение пересылки по почте коммунистической литературы. 8) Запрещение перевозки коммунистической литературы. 9) Преследование судебным порядком коммунистов и других лиц, организаций, газет и пр. за распространение ложных слухов, имеющих целью подрыв доверия к банкам (массовое получение депозитов из банков). 10) Ограничение или запрещение пользования шифрами представителям непризнанных правительств в Соединенных Штатах и их торговым агентствам. 11) Посылка агентов в СССР для обследования лагерей заключенных и лесопромышленных округов в отношении применения «принудительного» труда. В случае запрещения со стороны Советского правительства запретить ввоз леса и балансов до отмены этого запрещения. 12) Посылка агентов казначейства для обследования применения «принудительного» труда в СССР. 13) Наложение эмбарго на ввоз советского марганца. 14) Объявление американской компартии нелегальной.

Мой отказ дать шифры и неудача попытки расшифровать каблогранмы «Амторга» навели Фиша и его комиссию (без Нельсона) на мысль о желательности запрещения им пользоваться кодами и шифрами. Судя по положению дел в настоящее время, Фишу вряд ли удастся провести многое из его предложений. Возможно, что ассигнуют средства для департамента юстиции для создания специального органа наблюдения за коммунистами, ассигнуют средства иммиграционному бюро для усиления депортации, несколько облегчат депортацию и затруднят до некоторой степени въезд коммунистам, но дальше этого пока вряд ли пойдут. В последнем послании Гувера конгрессу были указания на подобные меры. В конгресс пока внесены членами комиссии Фиша следующие законопроекты: 1) 1 декабря прошлого года конгрессменом Бахмайом был внесен билль о запрещении въезда в Соединенные Штаты гражданам непризнанных правительств. Этот билль составил Бахмайом, и 17 января с. г. он внес билль о запрещении въезда иностранным коммунистам. 19 января с. г. конгрессменом Эсликом внесен билль о запрещении пересылки по почте коммунистической литературы. 20 января с. г. внесен билль конгрессменом Холлом относительно наказания за подрыв доверия к банкам. Экономические меры Фиш пытается провести через других конгрессменов, поддерживая билль Кендалла перед комиссией «Уэйз энд минз». Пока это все.

Фиш жалуется в своих последних речах на несправедливое отношение к нему со стороны значительной части прессы, особенно нью-йоркской республиканской. Прилагаю для Вашего ознакомления обзор части прессы*, приготовленный Келлоком**. На днях будет приготовлен более обширный обзор. У нас также подготавливается краткий анализ доклада Фиша. Посылаю Вам образцы этого анализа*.

С товарищеским приветом

Б. Е. Скворский

Печат. по арх.

36. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Вице-Канцлером и Министром Иностранных Дел Австрии Шобером

2 февраля 1931 г.

1. Я был у Шобера. С места в карьер он начал разъяснять мне, что члены собрания лесопромышленников и землевладельцев отнюдь не принимали постановления об эвентуальной необходимости разрыва дипломатических и торговых отношений с нами, что всю эту штуку вытащил в «Экстраблат» один из его сотрудников, перепутавший реальное с предполагаемым***. В проекте подобные пункты резолюции действительно были, но их не вынесли даже на обсуждение собравшихся. Комитет собрания вычеркнул их. Что касается своего и Талера присутствия на этом собрании, то Шобер горячо утверждал, что он и Талер пробыли там всего 5—10 мин. Кстати сказать, я сам не поднимал перед ним вопроса о его участии на «антидемпинговом» собрании. Это Петер рассказал ему о моем разговоре и, таким образом, значительно облегчил мне ситуацию. Я сказал Шоберу, что основные однозные для нас пункты резолюции были помещены не только в «Экстраблат», но и разосланы австрийским официальным агентством «Амглихе нахрихтен» (связанным с министерством иностранных дел) ряду представительств иностранных телеграфных агентств в Вене, в том числе и нашему ТАСС, и что этот факт производит еще более тягостное впечатление. Я просил выяснить, в чем дело, и принять меры к опровержению по тем же адресатам этой «ложной» информации и к наказанию виновника ее сочинения. Шобер был смущен и обещал мне исполнить просимое. Я тут же сказал Шоберу, что никакие угрозы с стороны тех

* Не публикуется.

** Сотрудник информационного бюро СССР в США.

*** См. док. № 33, 34.

или иных иностранных государств не могут помешать и не мешают той торговой политике, которую мы проводим, и что кампания против нашего «демпинга» и против Союза вообще может лишь повредить нормальному ходу развития экономических отношений между СССР и другими странами, в том числе, конечно, и с Австрией. Шобер ответил, что я и мое правительство могут быть совершенно уверены в твердом решении Австрии поддерживать и развивать ныне существующие отношения между обеими странами.

2. Между прочим, он опять, видимо, уже зная от Пахера * решение вопроса насчет кос **, поднял передо мной эту проблему. Я сказал, что дело с косами безнадежное и что промышленникам придется, видимо, с этим фактом примириться.

Говоря о развитии торговых переговоров между Австрией и Венгрией, а равно о предстоящих переговорах с Югославией, Румынией, Чехословакией, я повторил Шоберу то же, что говорил несколько дней тому назад Петеру, т. е. что СССР с интересом наблюдает за их развитием и что он (Союз), конечно, имеет в Австрии свои, правда не слишком большие, но совершенно определенные, экспортно-хозяйственные интересы: что мы надеемся, что Австрия учтет это во время своих переговоров с соседями. Шобер весьма живо заявил мне по этому поводу, что Австрия хорошо понимает это и что мы можем быть совершенно уверены в том, что наши интересы не пострадают. На мои слова относительно того, что в случае необходимости для Австрии каких-либо разговоров с нами мы готовы к таковым, Шобер ответил, что если такая необходимость появится, то, конечно, Австрия не преминет обратиться к нам. Большого лафоса к разговорам с СССР я в последних словах Шобера не ощущал.

К. Юренев

Печат. по арх.

37. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР в Великобритании

3 февраля 1931 г.

При свидании с Гендерсоном необходимо сказать ему, что мы ценим его поддержку в ланъевропейской комиссии предложения Гранди и Курдиуса ***, независимо от нашего отношения к самой комиссии. Решение об участии в работе комиссии

* Посланик Австрии в СССР.

** См. т. XIII, прим. 72.

*** См. док. № 27, 28, 138.

еще не принято, ибо до сих пор еще нет приглашения. Спросите Гендерсона, учли ли в Женеве наши представления по поводу председателя и места конференции*.

Литвинов

Печат. по арх.

38. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

5 февраля 1931 г.

После ряда наших настойчивых представлений по вопросу о положении на границе Гератской провинции²¹ афганское правительство постановило назначить специальную комиссию для рассмотрения всех инцидентов. Председателем комиссии назначен начальник отдела СССР МИД Афганистана Сеид Абдулла, находящийся в Мазари-Шерифе. Ему дано предписание срочно выехать в Герат через Термез и Кушку. В случаях, требующих взаимной проверки, афганская комиссия будет иметь контакт с нашей комиссией.

Старк

Печат. по арх.

39. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

6 февраля 1931 г.

Господин Генеральный секретарь,

Я получил Ваше письмо от 23 января, сообщающее, что комиссия изучения европейского объединения²² постановила «изучить мировой экономический кризис, поскольку он интересует коллектив европейских государств, и пригласить для участия в этом изучении СССР».

Это сообщение, взятое в сочетании с официально доведенным до сведения Советского Правительства меморандумом французского правительства об организации пан-Европы^{***}, а также с дебатами, имевшими место на последней сессии комиссии по изучению пан-Европы, поскольку о них осведомлено

* См. док. № 53.

** Копия телеграммы была направлена уполномоченным НКВД СССР при правительствах Узбекской ССР и Туркменской ССР, генеральному консулу СССР в Герате и агенту НКВД СССР в Кушке.

*** См. сб. «Международная политика в 1930 г.», М., 1932, стр. 252—261.

Советское Правительство, вызывает у него немало недоуменных вопросов.

Судя по ответам различных правительств на вышеупомянутый меморандум французского правительства относительно целей, намеченных для новой организации, и методов достижения этих целей, существует множество разногласий.

У Советского Правительства есть своя концепция о причинах постоянно существующих экономических противоречий между государствами и о причинах периодически возникающих в капиталистических странах экономических депрессий и кризисов и о тех путях, на которых человечество должно стремиться и может достигнуть действительной солидарности народов, но вряд ли есть необходимость эту концепцию здесь излагать. Однако не может не представляться бесспорным для всех государств то положение, что без обеспечения универсального мира вообще, и европейского в частности, и устранения причин, грозящих нарушением этого мира, не может быть и речи об успешности каких бы то ни было стремлений к установлению европейской солидарности в экономической или каких-либо других областях. Даже буржуазные экономисты признают причинную связь между политической тревогой, существующей в настоящее время и все более растущей во всем мире, непрерывным ростом вооружений, поглощающих в некоторых странах до 40—50% народных бюджетов, с одной стороны, и все усиливающимися экономическими противоречиями между государствами и экономическим кризисом внутри этих государств, с другой стороны.

Столь же бесспорным представляется и то, что искреннее стремление к улучшению отношений между государствами и упрочению мира между ними, являющееся предпосылкой их сотрудничества в экономической области, не может быть направлено к противопоставлению одних государств другим. Затем, если говорить об объединении Европы, как величине географической, без оговорки о том, что имеются в виду лишь государства определенной социально-политической системы, то казалось бы, что участие того или иного государства в этом объединении автоматически определяется его географическим положением, которое не может быть изменено в результате какой-либо дискуссии, и что не должны быть исключены из объединения и государства, принадлежащие хотя бы в незначительной части своей к этому географическому целому.

Ввиду очевидной бесспорности этих положений представляется совершенно непонятым и странным, каким образом одна группа европейских государств могла присвоить себе право вынесения решений по вопросу о допущении или недопущении другой группы европейских же государств в коллектив, претендующий на название панъевропейского. Странность,

конечно, отнюдь не уменьшается и тогда, когда выступает, например, Швейцария, занимающая территориально 0,4% Европы, или даже Норвегия, занимающая по территории 3,1%, против допущения такого государства, как СССР, занимающего в одной Европе территорию, составляющую около 45% всей Европы и превышающую в 2 раза территории Франции, Бельгии, Румынии, Югославии, Швейцарии, Испании, Голландии, Швеции, Дании и Норвегии, вместе взятых. При постановке этого вопроса приходится совершенно отметить, как явно несообразные, какие бы то ни было аргументы и ссылки формально-юридического характера, которые были бы понятны на собрании юристов, а не на международном политическом собрании руководителей иностранных ведомств.

Если, однако, допустить, что, вопреки самому названию организации, посылающей «приглашение» СССР, речь идет не об объединении государств Европы, а о создании внутри Европы двух группировок по признакам формально-юридическим или социально-политическим, то неизбежно возникает вопрос, будут ли при предполагаемом сотрудничестве этих группировок обеспечены обеим частям организации равные и одинаковые права.

Далее в постановлении комиссии по изучению пан-Европы говорится, что она решила «изучить мировой экономический кризис». Из этого постановления, однако, неясно, решила ли комиссия ограничиться только этим вопросом или же она оставляет за собой право в любой момент включить в круг своих занятий также другие вопросы, а в последнем случае предполагается ли участие в обсуждении этих вопросов только одной группы европейских государств или всех государств. Этот вопрос естественно возникает хотя бы уже потому, что во время дебатов в комиссии высказывалась такая мысль, что перед комиссией могут быть поставлены вопросы, обсуждение которых в присутствии представителя СССР было бы весьма неудобно, причем не указано было ясно, потому ли, что эти вопросы вовсе не касаются СССР, или потому, что касаются его слишком близко. Если эта мысль воспринята будет всей комиссией, то может создаться положение, когда СССР будет принимать участие в работах комиссии, которая позаботится об устранении участия его представителей в обсуждении вопросов, ближе всего его касающихся и больше всего его интересующих.

Отдавая себе отчет в невозможности получения вне сессий комиссии каких-либо разъяснений по вышеотмеченным вопросам и в вероятной затруднительности для комиссии формулирования ясных ответов, Советское Правительство решило принять участие в ближайших работах комиссии по изучению пан-Европы, резервируя свое окончательное отношение к ее

дальнейшим работам до получения необходимых ему разъяснений, изучения им самой комиссии и объединительного характера намерений приглашающей части комиссии.

Принимая это решение, Советское Правительство руководствуется своим постоянным стремлением содействовать всем начинаниям, которые при таком содействии могут быть направлены к обеспечению всеобщего мира, и мира в Европе в частности, исходя при этом также из теоретически признанных в меморандуме французского правительства положений о суверенитете всех государств, о равноправии их, а также о том, что новая организация не должна быть «противопоставлена никакой этнической группе на других континентах или в самой Европе».

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

М. Литвинов

Печат. по арх. Собр. в газ. «Известия» № 46(2227), 19 февраля 1931 г.

В упоминаемом письме за подписью и. о. Генерального секретаря Лиги наций Ассемблея от 23 января 1931 г. говорилось:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что на заседании от 20 января 1931 г. комиссия по изучению вопроса о европейском союзе приняла следующую резолюцию:

«Комиссия по изучению вопроса о европейском союзе.

Принимая во внимание резолюцию Ассамблеи Лиги наций от 17 сентября 1930 г.*.

Постановляет изучить мировой экономический кризис, поскольку он интересует совокупность европейских государств, и пригласить через посредство Генерального секретаря участвовать в этом изучении правительства Нидерландов, Турции и СССР».

При сем предлагается вышеупомянутая резолюция Ассамблеи Лиги наций. Я позволю себе приложить Вам дополнительно все документы комиссии по изучению вопроса о европейском союзе. Следующая сессия этой комиссии состоится в мае. Точная дата сессии будет установлена позднее. Не откажите в любезности сообщить мне, принимает ли ваше Правительство приглашение, которое мне поручено передать Вам от имени комиссии по изучению вопроса о европейском союзе».

40. Письмо Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Министру корпораций Италии Боттан

[6 февраля 1931 г.]

Милостивый государь, господин Министр,

Мое Правительство уполномочило меня довести до Вашего сведения, что оно приветствует высказанную в Вашем письме

* См. кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. II, М., 1932, стр. 22—23.

от 28 ноября 1930 г. идею об усилении торгового обмена между нашими странами и что оно с этой целью уполномочило Торгпреда СССР в Италии г. Левенсона вступить с Вами в переговоры и сделать Вам конкретные предложения.

Для облегчения этих переговоров мое Правительство считает также целесообразным, чтобы в помощь лицам, уполномоченным обоими Правительствами на ведение указанных переговоров, была образована техническая комиссия, в которую каждая сторона назначит трех-четыре эксперта из числа лиц, практически знакомых с коммерческими взаимоотношениями обеих стран. Эти эксперты в процессе переговоров смогут привлекать к содействию и других компетентных лиц и лиц технического персонала, не входящих в состав названной комиссии. Желательно, чтобы эта комиссия приступила к работам в непродолжительном будущем и закончила бы их в короткий срок.

Прошу Вас, господин Министр, принять уверение в моем совершенном уважении.

(И. Любимов)

Печат. по арх.

В упоминаемом письме Боттан на имя И. Е. Любимова от 28 ноября 1930 г. говорилось:

«Спешу подтвердить заявления, сделанные мною Вашему Превосходительству вчера вечером.

В сущности, я полагаю, что лучшим способом усиления торгового обмена между нашими странами явилось бы также предварительное рассмотрение существующих в данном отношении трудностей с целью их устранения, исходя из практического знакомства с соответствующими возможностями и нуждами.

Именно с этой целью Глава Правительства, как Вашему Превосходительству известно, предложил в связи с соглашением 2 августа текущего года * образовать комиссию в составе специалистов и экспертов обеих стран с целью устранения трудностей на пути к соглашениям между двумя Правительствами.

Поэтому в соответствии с вышесказанным я могу в настоящее время заверить Ваше Превосходительство, что со своей стороны я не прекращу предпринимать необходимые в данном случае шаги к тому, чтобы поставить в возможность ** наше Министерство Иностранных Дел выдвинуть конкретные предложения о создании вышеупомянутой комиссии.

Не сомневаюсь, что в этом же смысле пожелают действовать также и со стороны московского Правительства, дабы возможно скорее прийти к окончательному соглашению.

Полагаю, во всяком случае, нужным заявить Вашему Превосходительству, что итальянское представительство в вышесозданной комиссии может быть составлено из специалистов, делегируемых тремя конфедерациями работодателей: промышленности, земледелия и торговли, равно как и соответственными конфедерациями рабочих, с включением в состав комиссии также и делегатов от различных заинтересованных министерств».

* См. т. XIII, док. № 279.

** Так в архивном экземпляре.

41. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном

6 февраля 1931 г.

Я вызвал Дирксена, чтобы сообщить ему о нашем решении касательно пан-Европы и чтобы вручить ему копию нашего ответа Лиге наций *. Дирксен при мне же прочитал ответ, поминутно выражая свое удовлетворение отдельными местами и заявив в конце, что ответ будет очень хорошо принят в Германии. Я его просил считать сообщение конфиденциальным до передачи его нами в печать.

Когда после этого зашла речь о советско-германских отношениях вообще, я сказал ему, что [мы] отнюдь не забываем, что в июне месяце истекает срок Берлинского договора **. Если бы мы знали, что германское правительство сочло бы возможным, не дожидаясь последнего срока, уже теперь возобновить договор, по возможности усилив его, то мы, конечно, готовы были бы теперь же вступить в переговоры. Если же такой готовности нет, то я считал бы более целесообразным воздержаться пока от официальных переговоров и от обсуждения вопроса в печати. Я спросил Дирксена, обсуждался ли уже вопрос в Берлине. Он ответил, что в бытность свою в Берлине он обсуждал вопрос с Брюловым и Гаусом *** и упоминал о нем также в разговоре с Курциусом, и там будто бы существовало тогда предположение о возобновлении договора путем обмена нотами во избежание необходимости новой ратификации рейхстагом. Но это не есть еще окончательное решение. Он соглашался со мной, что до поры до времени лучше не затрагивать вопрос в печати.

Дирксен воспользовался случаем, чтобы вновь замолвить словечко за д-ра Линка, которого он хотел бы послать для сопровождения проф. Вильке. На мой вопрос, останется ли Линк за границей, Дирксен ответил, что Линк ходатайствует об уходе из советского гражданства, с тем, однако, чтобы оставаться по-прежнему врачом посольства. Я сказал, что когда наши власти разрешают советскому гражданину переменить гражданство, то они обыкновенно настаивают на немедленном оставлении им территории СССР. На это Дирксен возразил, что наши власти уже разрешили переход в германское гражданство некоторым сотрудникам германского посольства, разрешив им оставаться здесь.

Литвинов

Личн. по арх.

* См. док. № 39.

** См. т. IX, док. № 141.

*** Заведующий правовым отделом МИД Германии.

42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 февраля 1931 г.

«Орджоникидзе, копия Крестинскому.

Вернулся из Рура сегодня. Передал личное приглашение руководителю концерна Круппа Клотцбаху, а также руководителю Стального треста Флику. Оба приняли приглашение и обещали поехать. На сегодняшний день дали согласие, кроме указанных двух, Рейтер от «ДЕМАГ», Борзиг, Клекнер. Рейникер — все три руководителя одноименных фирм, Бюхер от «АЭГ», Гутман от «Дрезднер-банк». Сегодня Любимов лично получит ответ от Сименса. Ройшу, руководителю «Гутегоф-нунгсхютте», и «МАН» приглашение передано, ответ — на днях. Остается только из наличных капитанов один Дуисберг, к которому выезжает Любимов. Таким образом, согласие основных намеченных лиц получено. Хинчук посылает индивидуальное приглашение с выездом 24—25 февраля. Завтра утром выезжаю в Лондон. Гуревич*».

Вся предварительная работа по поездке капитанов промышленности проделана**. Таким образом, поездка должна состояться. Следовало бы подготовить к их приезду необходимые материалы, также жилище и обслуживание с расчетом на 25 человек.

Хинчук

Печат. по арх.

43. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Германии о внесении изменений в Соглашение о правовой помощи в гражданских делах от 12 октября 1925 г.***

Г. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ГЕРМАНИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
КУРЦИУСУ

7 февраля 1931 г.

Господни министр,

Вследствие упразднения в Союзе ССР губернских судов, а также заменивших их впоследствии окружных судов, представляется необходимым учесть изложенное в отношении ст. 2

* Член президиума ВСНХ СССР.

** См. док. № 5, 9, 10, 17, 20, 114.

*** См. т. VIII, док. № 344.

соглашения о правовой помощи в гражданских делах, заключенного между Союзом ССР и Германией 12 октября 1925 г. Эта статья предусматривает те судебные учреждения обеих стран, в которые соответствующие консулы должны направлять заявления о вручении судебных документов.

Согласно изложенному, имею честь по поручению моего Правительства просить Германское Правительство не отказать принять к сведению, что впредь к германским консулам в Союзе ССР при выполнении ст. 2 указанного соглашения обращается просьба направлять свои соответствующие заявления нижеследующим судебным учреждениям в Союзе ССР:

а) в автономных республиках Союза ССР — главному суду данной республики;

в) в союзных республиках Союза ССР краевого (областного) деления — краевым (областным) судам, существующим в подлежащих республиках;

с) в республиках, не имеющих краевого (областного) деления — верховному суду подлежащей республики.

Я позволяю себе просить любезного подтверждения Вами о принятии изложенного выше сообщения к сведению.

Пользуюсь этим случаем и пр.

Хинчук

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ССР В ГЕРМАНИИ
Л. М. ХИНЧУКУ

20 марта 1931 г.

Господин посол,

Имею честь подтвердить получение Вашего сообщения от 7 февраля 1931 г.

Германское Правительство принимает к сведению, что вследствие упразднения в Союзе Советских Социалистических Республик губернских судов, а также заменивших их впоследствии окружных судов германские консульские власти в Союзе ССР должны впредь направлять свои заявления о вручении документов, на основании ст. 2 соглашения между Германией и Союзом ССР о правовой помощи в гражданских делах от 12 октября 1925 г., нижеследующим судебным учреждениям в Союзе ССР:

а) в автономных республиках Союза ССР — главному суду данной республики;

в) в союзных республиках Союза ССР краевого (областного) деления — краевым (областным) судам, существующим в подлежащих республиках;

с) в республиках, не имеющих краевого (областного) деления — верховному суду подлежащей республики.

Германские консульские власти в Союзе ССР получили соответствующие указания.

Пользуюсь также этим случаем и пр.

Курциус

*Начк печат. по «Собранию законов...»,
сб. II, № 9, 20 мая 1931 г., стр. 417—418.*

44. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

7 февраля 1931 г.

Уважаемый Николай Николаевич.

Мунк, которому я возвратил его проект²³ как неприемлемый для нас, предложил внести в него поправки. Приведет ли это к положительному результату, не знаю, но зондаж пока еще надо продолжать. Из двусмысленного поведения Мунка в Женеве делать тот вывод, что Дания на заключение пакта с нами в приемлемой для нас форме не пойдет, по моему мнению, неправильно, хотя бы уже потому, что вопрос о приглашении СССР в панъевропейскую комиссию очень мало интересует датское правительство и не подвергался обсуждению министерства ни до женевских дебатов, ни после них.

В своей последней беседе с Мунком я объяснил ему, что оценка его жевевского выступления, сделанная «Известиями»* и т. Литвиновым**, основана не на недоразумении и не на недостаточной информации, а на вполне правильном учете всех объективных условий. Его ответное объяснение заключалось в том, что он, как и все скандинавы, в данном случае придерживался своей обычной тактики: при разногласии между двумя группами великих держав занимать нейтральную позицию, на что я ответил, что бывают ситуации, исключающие возможность нейтральной позиции, и что неприсоединение к итальянскому предложению*** объективно означало поддержку его противников.

С приветом

М. Кобецкий

Печат. по арх.

* См. газ. «Известия» № 24(4231) от 25 января 1931 г., № 27(4234) от 28 января 1931 г. и № 29(4236) от 30 января 1931 г.

** См. док. № 28.

*** См. док. № 27.

45. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом

9 февраля 1931 г.

Беседа состоялась в министерстве в порядке внеочередного приема, о котором полпред предварительно условился с министром. Предметом беседы явилось следующее: 1) Опровержение Венизелосом газетных сообщений о якобы сделанных им в Вене заявлениях антисоветского характера. 2) Позиция Михалакопулоса в вопросе о приглашении СССР в комиссию пан-Европы. 3) Условия и смысл приглашения СССР в комиссию пан-Европы. 4) Борьба против советского экспорта. 5) Позиция греческого правительства в вопросе о советском «демшиге». 6) Вопрос о назначении советского морского атташе в Грецию.

Опровержение Венизелосом газетных сообщений о якобы сделанных им в Вене заявлениях антисоветского характера. Мининдел принял полпреда ровно в назначенный час. По всем признакам он был предупрежден о цели его визита и на первых порах проявлял некоторую настороженность и даже напряженность. Осведомившись о здоровье председателя совета министров, полпред сообщил мининделу, что дементи*, опубликованное Венизелосом по поводу приписанных ему в венской и турецкой печати антисоветских заявлений, передано было полпредством в Москву и Ангору и произвело наилучшее впечатление в СССР. По этому поводу полпред просил мининдела выразить председателю совета министров признательность от имени полпредства.

Позиция Михалакопулоса в вопросе о приглашении СССР в комиссию пан-Европы**. Михалакопулос заметил, что пресса, к сожалению, очень часто извращает действительное положение вещей и тем самым создает всякого рода недоразумения. В частности, что касается самого мининдела, недавно в газетах было сообщение, будто итальянская пресса упрекает его в противодействии приглашению Турции и СССР в комиссию пан-Европы. Оказывается, ничего подобного в итальянской печати не появлялось. Это официально засвидетельствовал Михалакопулосу итальянский посланник Бастианини, заявление которого и опубликовано сегодня в афинских газетах.

* См. док. № 98.

** См. док. № 129.

Полпред заметил, что и он обратил внимание на сообщения относительно отрицательной оценки итальянской прессой позиции греческого министра в Женеве. С другой стороны, французская печать с одобрением отзывалась о выступлениях Михалакопулоса в вопросе о приглашении в комиссию пан-Европы государств, не состоящих членами Лиги наций. Это создавало впечатление, как будто министр Греции является сторонником французской тезы. Так именно и поняты были в Москве его выступления в Женеве. Разумеется, общественное мнение СССР могло воспринять это как свидетельство некоторого тяготения Греции к антисоветскому лагерю.

Михалакопулос чрезвычайно живо возразил, что такое заключение было бы совершенно неправильным. Уже в первоначальном ответе своем на меморандум Бриана он высказывал мысль, что к участию в комиссии пан-Европы должны быть привлечены и те европейские страны, которые не состоят членами Лиги наций. При этом он совершенно определенно высказался за приглашение Турции. Это сделано было потому, что греческое правительство обещало Турции активно выступить в пользу ее привлечения в комиссию пан-Европы. «Если бы Вы,—заявил министр,—дали мне понять, что и правительство СССР заинтересовано участвовать в пан-Европе и что оно желало бы, чтобы Греция высказалась в этом смысле, разумеется, я считал бы своим долгом сделать это. Однако Вы не изволили сообщить мне об этом. Совершенно понятно, что мы не могли по собственной инициативе выступить в пользу приглашения СССР. Международное значение маленькой Греции и влияние СССР совершенно несоизмеримы. Ввиду такой диспропорции не Греции подобало выступить в Женеве с предложением пригласить СССР в комиссию пан-Европы. Мы предоставили это таким державам, как Италия, Англия, Германия».

Полпред возразил, что если греческое правительство не считало возможным принять на себя инициативу предложения о приглашении СССР к участию в комиссии пан-Европы, то ничто, казалось бы, не мешало ему определенно высказаться в этом смысле, когда такое предложение было выдвинуто другими державами.

Михалакопулос заявил, что он голосовал за приглашение СССР, причем воздержался от всяких оговорок. Он считает, что по существу решение конференции вполне совпало с тезой, которую он защищал в Женеве.

Полпред заметил, что в передаче газет эта женевская теза министра Греции представлялась несколько неясной. Она устанавливала некоторое различие между странами, экономически и политически связанными с Европой, и теми

государствами, которые играют известную роль в мировой экономике. В отношении последних Михалакопулос высказывался за приглашение их во вторую очередь. Это можно было понять таким образом, что СССР со всеми особенностями своего экономического и политического строя обособляется минииделом Греции от остальной Европы и что поэтому Михалакопулос возражает против немедленного привлечения СССР к участию в комиссии пан-Европы.

Михалакопулос разъяснил, что такое понимание его тезы было бы совершенно неправильным. СССР является неотъемлемой и притом самой значительной частью Европы. Говоря о государствах, не связанных с европейским континентом, но играющих определенную роль в мировой экономике, он имел в виду главным образом САСШ.

Полпред заявил, что после разъяснения миниидела принципиальная позиция последнего становится более понятной. Тем не менее полпред не видит, почему Михалакопулос не должен был вслед за Италией, Германией и Англией высказать в Женеве и свое мнение относительно приглашения СССР. Ведь по этому основному вопросу выступали почти все, причем соображения своих правительств развивали представители и таких государств, которые никак нельзя отнести к категории великих держав. Тем не менее понятны мотивы, продиктовавшие минииделу Греции его телеграмму из Женевы, опубликованную в афинской прессе и совершенно категорически удостоверявшую, что, выступая за приглашение Турции, Михалакопулос не высказывался за привлечение СССР в комиссию пан-Европы. Эта телеграмма не без оснований была понята в Москве как выражение желания греческого правительства отмежеваться от сторонников приглашения СССР участвовать в работе панъевропейской комиссии.

Если миниидел Греции руководился желанием внести ясность в советско-греческие отношения и устранить из них всякую недоговоренность, конечно, ничего нельзя возразить против такого стремления. Более того, оно заслуживает только признательности. Однако полпред не думает, что женевская телеграмма министра содействовала укреплению уверенности в существовании между Грецией и СССР тех дружественных отношений, о которых Вензелос заявлял в Риме. Быть может, такое впечатление было бы устранено, если бы в телеграмме миниидела Греции было яснее указано, что, не беря на себя инициативы предложения пригласить СССР в комиссию пан-Европы, Михалакопулос тем не менее голосовал в пользу такого решения.

Михалакопулос согласился, что, быть может, ему следовало бы действительно внести в редакцию своей телеграммы указанные полпредом дополнения.

Условия и смысл приглашения СССР в комиссию пан-Европы. Тут же министр осведомился, можно ли ожидать согласия Советского правительства на приглашение участвовать в комиссии пан-Европы.

Полпред ответил, что, насколько ему известно, в этом вопросе со стороны Советского правительства имеются серьезные сомнения. Возбуждает недоумение самый смысл резолюции, принятой конференцией. Остается неясным, привлекается ли СССР к участию в работах комиссии в полном объеме или только по определенной группе вопросов и даже лишь по некоторым отдельным вопросам? Ограничится ли комиссия проблемами экономического порядка или займется также вопросами характера политического? Возможно ли вообще провести строгую демаркационную линию между экономикой и политикой? К политике или к экономике следует отнести проблемы репараций, таможенных соглашений, экономической блокады 160-миллионного населения СССР? И если программа работ комиссии ограничивается исключительно вопросами экономического порядка, то какой смысл имело указание Бриана, что участие СССР могло бы помешать обсуждению в «интимной и братской атмосфере таких предметов, как, например, применение ст. 16 Устава Лиги наций?». Кому же не известно, что эта статья меньше всего говорит об экономике.

Во всяком случае, полпред просил бы министра, принимавшего столь активное участие в работах конференции, разъяснить ему, как нужно понимать обращенное к СССР приглашение.

Михалакопулос ответил, что, по его мнению, конкретная программа работ комиссии определится на месте, когда эта комиссия соберется в полном составе, с участием приглашенных государств, не состоящих членами Лиги наций. Он лично считает, что для этих новых участников не создается никаких специальных условий работы. Они вступают в нее на равных со всеми прочими основаниях.

Полпред заявил, что он с удовлетворением принимает такое разъяснение министра Греции, он не преминет довести его до сведения своего правительства.

Борьба против советского экспорта. Михалакопулос поставил вопрос, имеются ли реальные основания для той подозрительности, с которой относится Советское правительство к международным акциям, имевшим место в последнее время? В частности, действительно ли ведется экономическая борьба против СССР, стремящаяся в первую очередь стеснить экспортную деятельность СССР?

Полпред осведомился, как понимает сам Михалакопулос известный декрет французского правительства о введении

лицензионной системы по отношению к советскому экспорту?

Михалакопулос ответил, что, по-видимому, эта мера преследует протекционные цели, ограждая национальную французскую промышленность от конкуренции со стороны СССР.

Полпред возразил, что такое объяснение едва ли можно признать правильным. Франция, например, не производит лесных материалов. Тем не менее с явным ущербом для ее же хозяйства ввоз советского леса ограничен лицензионным режимом. Совершенно очевидно, что в данном вопросе со стороны Франции преобладают соображения, не имеющие ничего общего с системой покровительства собственной национальной промышленности.

Михалакопулос заметил, что, быть может, французское правительство желало бы внести известное равновесие в торговый обмен свой с СССР, дабы установить некоторое соответствие между советским ввозом во Францию и своим вывозом в СССР. По мнению министра, такое стремление вполне законно. В частности, и сам Михалакопулос готовит проект закона, дающего возможность греческому правительству устанавливать вышеуказанное равновесие в торговых отношениях с другими странами. Конкретным поводом для проведения такого закона является некоторая ненормальность в торговых взаимоотношениях Греции с Чехословакией. Последняя ввозит в Грецию весьма значительное количество своих продуктов, в частности сахар. Тем не менее она все более и более сокращает закупку в Греции табака. Если такое положение не будет урегулировано, как на то рассчитывает министр, придется применить к чехословацкому экспорту в Греции известные ограничительные меры.

Позиция греческого правительства в вопросе о советском «демпинге». Что касается торговых взаимоотношений Греции и СССР, то греческое правительство остается верным тому заявлению, которое было сделано Венизелосом в связи с вопросом о советском «демпинге». Смысл этого заявления таков, по мнению министра, что греческое правительство «пока» не участвует в борьбе против советского экспорта. В данный момент для Греции, как и для Италии, выгоднее покупать у СССР необходимые ей товары, так как они предлагаются по сравнительно более дешевым ценам. Что касается будущего, то дальнейшая линия греческого правительства в этом вопросе будет зависеть от обстоятельств и от тех же расчетов практической выгоды.

Полпред возразил, что заявление Венизелоса было более ясным и категорическим. В беседе с представителями рабочих организаций председатель совета министров кон-

статировал, что Греция не примыкает к странам, ведущим борьбу против советского экспорта. Если бы даже какая-либо из этих стран и предложила греческому правительству присоединиться к этой борьбе, Греция ответила бы отказом. Министр согласился, что заявление Венизелоса имело именно такой смысл.

Вопрос о назначении советского атташе в Грецию. Полпред напомнил министру, что еще в конце сентября полпредство нотой спрашивало согласие греческого правительства на назначение Анципо-Чикунского на должность морского атташе в Греции. МИД пожелал иметь некоторые дополнительные сведения о служебной карьере и чине Анципо-Чикунского. По получении этих сведений полпред сообщил их морскому министру Аргиропулосу, который одновременно выполнял обязанности министра иностранных дел, за отсутствием Михалакопулоса, находившегося в Женеве. Морской министр заявил полпреду, что с его стороны никаких возражений против назначения советского морского атташе в Грецию не имеется.

Михалакопулос ответил, что при наличии дипломатических отношений между СССР и Грецией он считает совершенно нормальным желание Советского правительства иметь в Греции своего морского атташе. Поэтому со своей стороны он не возражает против назначения Анципо-Чикунского. В этом смысле он не замедлит написать морскому министру.

Печат. по арх.

46. Письмо Председателя правления «Южамторга» в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР

11 февраля 1931 г.

Хочу, пользуясь оказией, осветить несколько подробнее создающееся положение.

1. У власти находится сейчас довольно большая группа лиц из штата Рио-Гранде. Этот штат больше всего знает нас по нашим операциям по закупке кожсырья и весьма заинтересован в том, чтобы у нас были соответствующие условия для производства у них закупок кож. (Политические и деловые круги в прошлом несколько раз ставили вопрос перед центральным правительством о даче виз нашим работникам.) Компания брата теперешнего президента, владельца крупного забойного дома в штате Рио-Гранде, недавно был у нас и зондировал почву о нашей дальнейшей работе с их фирмой.

Теперешний президент республики в бытность свою президентом штата Рио-Гранде и некоторые влиятельные лица из партии, находящейся теперь у власти, симпатизировали нам и кое-кто из них лично знал т. Краевского* и некоторых наших работников.

2. Бразильское правительство находится в поисках ориентировки между Северной Америкой и Англией. С Соединенными Штатами, в силу запрещения продажи оружия революционерам, последовавшего за несколько дней до победы революции, у нового правительства с первых дней своего существования не установились должные отношения. В настоящее время, судя по имеющейся у нас информации, отношения между Бразилией и Англией более близкие, чем с Соединенными Штатами, хотя борьба между сторонниками той и другой ориентации продолжается.

3. Мировой экономический кризис очень сильно задел Бразилию. Последствия кризиса в Бразилии значительно сильнее, чем в других странах Южной Америки. Особенно пострадала она из-за колоссального сокращения экспорта кофе, запасы которого превышают 18 млн. мешков.

Это депрессивное состояние экономики Бразилии толкает деловой мир и политических деятелей отдельных штатов в поисках рынка для сбыта продукции страны ставить вопрос о нас. В печати за последний год промелькнуло несколько докладов в разных экономических учреждениях, посвященных вопросу о создании условий для использования нашего рынка.

4. Купленная нами в ноябре — декабре небольшая партия кофе, отгруженная нами на двух пароходах, вызвала оживленные комментарии в печати и в деловых и политических кругах Бразилии. Было несколько обращений различных коммерческих палат Сан-Паулу к правительству с просьбой признать нас. Судя по телеграммам в аргентинской и уругвайской печати, были сделаны какие-то разноречивые заявления и членами бразильского парламента по поводу взаимоотношений с СССР.

Вопрос о нас, как видно, не встречает единодушия в правительстве, но имеется группа, которая стоит за установление с нами более нормальных отношений. Во всяком случае, единогласного отрицательного отношения к нам нет. Это видно из того, что глава фирмы, через которую мы купили кофе, состоящий в близких отношениях с президентом республики, сделал нам 2 телеграфных предложения — одно на 50 тыс. мешков кофе, другое — на 1 млн. мешков. В этих предложе-

* Бывш. председатель правления «Южамторга».

ниях сообщается о том, что их интересует покупка у нас разных товаров, в частности угля, нефти, хлеба и т. д., причем предлагается, чтобы товар транспортировался на союзных и бразильских пароходах. Запрошенный нами, от имени кого он делает предложение, он телеграфно ответил, что от имени правительства. Когда я в беседе с ним по телефону указал, что для таких переговоров надо, чтобы я мог приехать в Бразилию, он обещал немедленно об этом поговорить с президентом и через пару дней запросил меня, когда хочу приехать, т. е. виза обеспечена.

5. При некотором развитии торговых связей, если верно, что бразильское правительство ориентируется на Англию, то возможно, что со стороны теперешнего английского правительства не будет противодействия к установлению с нами нормальных (или близких к нормальным) отношений.

В экономическом отношении бразильский рынок представляет для нас большой интерес. Для большинства статей нашего экспорта он не менее ёмок, чем аргентинский, а цены там более высокие. От этого рынка мы сейчас совершенно отрезаны, а между тем при развитии торговли наши реализации могут там быть доведены до солидной суммы.

6. Необходимо ли для того, чтобы прощкнуть на бразильский рынок, делать там большие закупки? Мне представляется, что достаточно нам иметь возможность закупить в течение года кофе на 400—500 тыс. руб. плюс закупки кожи, приблизительно в размерах прошлых лет, и немного какао, резины (каучук) и алмазов, чтобы нам уже можно было начать работать в Бразилии. Мы смогли бы организовать там представительство, связаться с банками, с фирмами и начать продвигать наши товары.

С товарищеским приветом

А. Минкин

Печат. по арх.

47. Постановление Совета Труда и Оборона СССР об отпуске Монгольскому и Тувинскому банкам кредита на финансирование завоза сельскохозяйственных машин

13 февраля 1931 г.

Совет Труда и Оборона постановляет:

Разрешить Госбанку открыть в 1931 г. на льготных условиях долгосрочные кредиты Монголбанку в сумме 750 тыс. руб. и Тувинбанку в сумме 300 тыс. руб. на цели финансирования завоза в Монголию и Тувинскую республику сельскохо-

зайственных машин и орудий и денежное производственное кредитование сельскохозяйственного населения.

Зам. Председателя Совета Труда и Оборона
В. Куйбышев

Секретарь Совета Труда и Оборона
И. Мирошников

Москва, Кремль

Печат. по арх.

48. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

14 февраля 1931 г.

Хирота обязательно хотел быть принятым 14 февраля с. г. Я ему назначил вечернее время.

Он начал с того, что им получена инструкция японского правительства, которую он должен срочно довести до нашего сведения в связи с тем, что общественное мнение Японии страшно волнуется затянувшимися переговорами в Токио²⁴. Он просит уделить самое серьезное внимание тому, что Сидэхара поручил ему сообщить нам и о чем мы, наверно, получили уже информацию от т. Трояновского*. Заявление Хирота я записывал почти слово в слово, поэтому оно воспроизводится почти текстуально.

Придавая серьезное значение вопросу об арендной плате, Сидэхара вел переговоры по этому вопросу сам лично. Переговоры не привели к желательным результатам и находятся «как бы накануне разрыва». Японское правительство считает вопрос о курсе акций не простым денежным вопросом. Это вопрос о том, возможно ли осуществить договорные права, предусмотренные в рыболовной конвенции**. Если переговоры не приведут к результатам, если обе стороны будут действовать односторонне, то последствия таких шагов могут быть очень серьезны. Уже сейчас многие общественные и политические деятели опасаются, не нанесет ли ущерба тем отношениям, которые существуют между Японией и СССР, неудача переговоров об арендной плате. Японское правительство, которое смотрит на переговоры в Токио под углом зрения более широких проблем, очень желало бы, чтобы и Советское правительство держалось такой же точки зрения. Мининдел Сидэхара просит Советское правительство уделить

* Полпред СССР в Японии.

** См. т. XI, док. № 21.

серьезное внимание предложениям, сделанным через т. Трояновского, и о которых он, Хирота, уполномочен довести до нашего сведения, и очень просит, чтобы вопрос об арендных платежах был урегулирован в возможно краткий срок. Предложения Сидэхара заключаются в следующем.

Чтобы выйти из тупика, японские рыбопромышленники немедленно уплачивают арендную плату по курсу 30 сен. В то же время переговоры о курсе арендных платежей продолжаются. До того как обе стороны не придут к соглашению в отношении японских рыбопромышленников, не будут приняты никакие меры, как наложение пени и др.

От себя лично Хирота добавил, что если переговоры не удадутся, то отношения между обеими сторонами могут ухудшиться. Он лично «от души и глубоко беспокоится» по этому поводу и спрашивает, нет ли способа, при помощи которого можно было бы выйти из тупика? Он очень просит, чтобы Наркоминдел приложил все усилия и нашел бы выход из положения. Он обращает внимание на то, что в парламенте этот вопрос уже поставлен, что в части прессы идет кампания против СССР, что японское общественное мнение волнуется, боясь, что односторонним актом мы будем диктовать свои условия японским рыбопромышленникам, и все это вместе создает тревожную обстановку.

Я ему ответил следующим образом. Именно потому, что Советское правительство считалось с дружественными отношениями, существующими между обеими сторонами, и желало пойти навстречу просьбе Сидэхара, оно согласилось на ведение переговоров в Токио между Сидэхара и Трояновским. Советское правительство было вправе установить курс арендных платежей без какого бы то ни было соглашения с японским правительством или японскими рыбопромышленниками. Ни рыболовная конвенция, ни какое-либо другое соглашение между нами и Японией не предусматривают необходимости такого характера переговоров, какие велись в Токио. Таким образом, согласие на переговоры в Токио было очень серьезной уступкой с нашей стороны, продиктованной желанием дружеским образом урегулировать этот вопрос. Что касается просьбы японского правительства о скорейшем урегулировании этого вопроса, то, как известно г. послу, с нашей стороны был сделан максимум усилий, чтобы переговоры привести к быстрому окончанию. Я напомнил ему, что в конце декабря Сидэхара просил нас, чтобы мы отсрочили платежи японских рыбопромышленников, срок которым наступал 2 января, на 10 дней, надеясь в течение этих 10 дней договориться с нами. Мы пошли навстречу японскому правительству и согласились в течение 10 дней не взимать пени с японских рыбопромышленников, если по их истечении соглашение

в Токно будет достигнуто. Однако уже прошли 4 декады, а соглашения еще нет. Между тем если говорить о нашей позиции, то мы, как известно японскому послу, дошли до 40 сен; по существу, наша уступка измеряется 60% той платы, которую формально можно было бы взыскивать с японских рыбопромышленников. Японская же сторона проявляет упорство и ни на какие уступки не идет. Таким образом, вина за неудачу токийских переговоров целиком ложится на японскую сторону, и в первую очередь на японских рыбопромышленников, которые не поддаются уговорам Сидэхара, несмотря на то что, как мне известно, в самом японском миниделе наши цифры признаются справедливыми.

Затем я должен самым решительным образом опровергнуть точку зрения Сидэхара, что вопрос об арендной плате — вопрос не денежный, а что это вопрос о возможности использования прав, предоставленных японским рыбопромышленникам рыболовной конвенцией. Никто не затрудняет пользование правами, предусмотренными рыболовной конвенцией; речь идет лишь о высоте арендной платы, и рыболовная конвенция на этот счет никаких указаний или ограничений не делает. Что же касается серьезных последствий, то я крайне удивлен, что Сидэхара нашел возможным сослаться на это. Каждая из сторон, конечно, вправе предпринимать на своей территории действия, которые вытекают из рыболовной конвенции и из законодательства каждой стороны, и всякое одностороннее действие, поскольку оно является правоммерным, т. е. основанным на международных соглашениях и законодательстве каждой из сторон, не может вызывать никаких возражений и беспокойства той или другой стороны. С этой точки зрения совершенно правоммерным является установление нами курса в 40 сен и никаких претензий по этому поводу с японской стороны не может быть.

Я также подчеркнул, что большинство японских рыбопромышленников уже внесло арендные платежи и что упорство до сих пор проявляет одна лишь фирма «Нитиро». Если взять в конкретных цифрах существо спора, то речь идет о разнице приблизительно в 600 тыс. иен за год, которые фирма «Нитиро» отказывается платить. Хирота лучше меня знает, что эти 600 тыс. иен представляют собой лишь небольшую часть тех ежегодных прибылей, которые эта фирма имеет от рыболовного промысла в наших водах. Таким образом, спор идет не о возможности осуществления прав, предусмотренных рыболовной конвенцией, а речь идет о том, что «Нитиро» не хочет лишиться 600 тыс. иен сверхприбылей. Предложение, которое Сидэхара делает, не является новым, оно уже было сделано Трояновскому больше недели тому назад, причем тогда Сидэхара предлагал уплату не 30 сен, а 31½ сены.

Трояновский указал на неприемлемость этой комбинации. Я могу заявить г. Хирота, что это новое предложение также неприемлемо и не может рассчитывать на какой-либо успех.

За поздним временем мы не успели закончить обмена мнениями, и Хирота просил назначить ему прием завтра или послезавтра для того, чтобы закончить беседу по этому вопросу. Он заявил, что трудность вопроса заключается именно в том, что упорство проявляет «Нитиро», а «Нитиро» связана с влиятельнейшим кланом Сацума, что в делах «Нитиро» заинтересована фирма «Мицубиси» и что трудности, которые испытывает Сидэхара, почти непреодолимы. Он может конфиденциально сообщить, что этот вопрос связан с судьбой Сидэхара, как министра иностранных дел и вр. и. о. премьера, и что ему нельзя отступать. Я ему ответил, что я относясь с искренним сочувствием к положению Сидэхара, тем не менее считаю его предложение неприемлемым.

Уже уходя, он сказал мне, что вопрос о «Чосен банке» до сих пор не закончен, что сейчас очередь за японским правительством, которое должно дать ответ на наше последнее заявление о «Чосен банке», и он хотел бы спросить мое мнение, нельзя ли будет найти какой-нибудь решительный выход, чтобы безболезненно исчерпать весь вопрос о «Чосен банке».

Я ему ответил, что вопрос о «Чосен банке» я считаю исчерпанным. «Чосен банк» закрыт, к 15 марта должны быть закончены все детали по ликвидации расчетов «Чосен банка». Я очень просил бы г. Хирота в интересах безболезненного завершения этого вопроса, уже по существу законченного, дать указание во Владивосток руководителям «Чосен банка» не саботировать работу ликвидационной комиссии, а приложить все усилия к тому, чтобы к 15 марта все детали расчетов были закончены и чтобы наши финансовые органы не были бы вынуждены закончить это дело без участия ликвидкома.

На это он ответил, что считает вопрос о «Чосен банке» по существу законченным. Он только думает, что нужно было бы придать этой ликвидации другую форму. Его план следующий: 1) «Чосен банк» по своей инициативе ликвидирует свое отделение, и все работники «Чосен банка» выезжают в Японию, 2) все постановления в отношении «Чосен банка» должны быть отменены. Это значит — постановление о привлечении к судебной ответственности руководителей банка, дополнительные налоги отменяются. Что же касается расчетов «Чосен банка» с советскими вкладчиками, то японское правительство готово депонировать в Москве необходимую сумму для производства этих расчетов. Японское правительство очень хотело бы таким способом закончить этот вопрос.

Я ему ответил, что объявить все решения и постановления правительственных органов как не имевшие места и сделать

вид, что японское правительство ликвидирует «Чосен банк» по своей инициативе, представляется невозможным. На этом мы расстались*.

Л. Каракан

Печат. по арх.

49. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Герате А. А. Поляку

16 февраля 1931 г.

Правительство Афганистана дало согласие на проведение нами в этом году антисаранчовых работ в Мазари-шерифской провинции на прошлогодних условиях²⁵. Для Герата же оно считает вопрос неактуальным, так как там якобы саранчи нет, что противоречит нашим данным. Попытайтесь договориться с Рахим-ханом о допуске в Герат наших специалистов, оказавших провинции столь большую помощь в прошлом году. О результатах срочно сообщите**.

Каракан

Печат. по арх.

50. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 февраля 1931 г.

13 февраля в Антверпене Торговая палата единогласно вынесла резолюцию о необходимости отмены лицензионного режима на советские товары²⁶.

Полпред

Печат. по арх.

51. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

18 февраля 1931 г.

Хирота, прежде всего, сообщил мне телеграмму Сидэхара в связи с нашим решением установить курс рубля в 40 сен. Телеграмма гласит следующее.

Переговоры с Трояновским о курсе рубля велись в течение 10, 12 и 13-го, 13-го числа между Трояновским и Наган

* См. док. № 51.

** См. док. № 76.

шли переговоры о курсе рубля. Еще 13-го числа Трояновский сообщил Сидэхара о том, что крайняя уступка СССР — это 40 сен. Ответа на это не было дано. Несмотря на это, и до получения ответа Сидэхара Советское правительство односторонне установило курс в 40 сен, желая вынудить японских рыбопромышленников расплатиться по этому курсу. Сидэхара считает это актом, игнорирующим дружественные отношения, существующие между нами. Сидэхара просит обратить на это внимание и избежать такого акта.

После оглашения этой телеграммы он пространно изложил соображения японцев о курсе рубля и о том, что мы не должны допускать односторонних действий, в основном повторив все те соображения и аргументы, которые им приводились в беседе от 14 февраля 1931 г. *

В своем ответе я выразил свое удивление и огорчение тем, что Сидэхара рассматривает наше решение о 40 сенах и объявление этого решения японским рыбопромышленникам как акт, «игнорирующий дружественные отношения между обеими странами». Я остановился на основных этапах переговоров и ссылками на заявления как Сидэхара, так и других представителей министерства иностранных дел разъяснил Хирота, что наша позиция с самого начала переговоров до последних дней в полной мере учитывала дружественные отношения, существующие между Японией и СССР, и именно поэтому мы проявили максимум внимания и уступчивости на переговорах в Токио²⁴. Упрек Сидэхара неоснователен уже потому, что сам Сидэхара просил 2 февраля Трояновского отсрочить взносы японских рыбопромышленников на 4—5 дней. Хотя Трояновский не дал согласия на это, но, когда он сообщил нам об этой просьбе Сидэхара, мы не только отсрочили на 5 дней, но Дальрыба приняла решение, которое вызывает недовольство Сидэхара, через 10 дней. Если Сидэхара просит нас подождать 5 дней, то тем более он не имеет основания жаловаться, если спустя 10 дней принято решение о курсе в 40 сен и предложено японским рыбопромышленникам по этому курсу расплатиться. Во время переговоров и товарищ министра иностранных дел Наган и в особенности директор департамента министерства Такэтоми не раз спрашивали Трояновского, не найдем ли мы возможным установить курс в 40 сен. Этот факт опровергает вопли японских рыбопромышленников и нынешнее заявление японцев о том, что они не могут платить 40 сен.

Я ему сообщил также, что когда японским рыбопромышленникам во Владивостоке было сообщено о том, что мы установили курс в 40 сен, то представители «Нитиро» сразу же

* См. док. № 48.

заявили, что в отношении участков, взятых в аренду до 1930 г., 40 сен приемлемо, в отношении же участков, взятых в аренду в 1930 г., эта цифра высока. Таким образом, представители «Нитиро», когда Дальрыба непосредственно вступила с ними в переговоры, сразу же признали приемлемым 40 сен по отношению к значительному числу рыболовных участков. Но после того как они запросили Токио, Токио запретило идти им на какие-либо уступки, и они взяли обратно заявление, сославшись на то, что переговоры между обоими правительствами еще не закончены. Поэтому я высказал Хирота свое мнение, что, если бы японским рыбопромышленникам было предоставлено урегулировать вопрос о своих платежах непосредственно с Дальрыбой, это было бы самым лучшим способом разрешения вопроса. Таким образом, я признал переговоры между правительствами исчерпанным ввиду их безрезультатности и заявил Хирота, что лучше всего было бы сейчас не мешать японским рыбопромышленникам расплачиваться по тому курсу, который установлен нашими властями для арендных платежей.

Хирота на эти все мои соображения ничего не ответил, указав лишь на то, что положение во Владивостоке, по его сведениям, ухудшается. Он сообщил мне, что Дальрыба уведомила «Нитиро», что налоги удержаны в покрытие арендных платежей, и это произошло как раз после обращения японского посла ко мне. Я объяснил ему, что его обращение в НКВД не может приостановить действия тех арендных договоров, которые японскими рыбопромышленниками как частными лицами заключены с Дальрыбой, тем более, что он и не просил, чтобы мы освободили японских рыбопромышленников от тех обязательств, которые они по этим договорам взяли на себя. Тогда он заявил мне, что если это не карательная мера, а лишь выполнение договора, то это, конечно, другое дело. Но он боится, как бы Дальрыба не расторгла договоров с японскими рыбопромышленниками. Я ему сказал, что мне не известны намерения Дальрыбы и, во всяком случае, я не считаю возможным вмешиваться во взаимоотношения Дальрыбы и частных японских граждан, тем более, что г. Хирота не сделал мне никакого заявления о несоблюдении Дальрыбой или нашими органами арендных договоров с японскими рыбопромышленниками.

Хирота спросил меня, каков же ответ Советского правительства на предложение Сидэхара. Я ему ответил, что у меня еще нет мнения Советского правительства, но обмен мнениями с НКФ и другими заинтересованными ведомствами дает возможность ответить ему, что это предложение Сидэхара не может рассчитывать на успех. «Значит, вы, — спросил он, — установив односторонне курс рубля, не будете считаться

с мнением японского правительства?» Я ответил ему, что это наше право устанавливать курс рубля, и мы не обязаны по этому вопросу входить в какое-либо соглашение с японским правительством. Это не вытекает ни из договоров, ни из нашего законодательства, ни из международной практики. Если мы согласились на переговоры в Токио, то это была с нашей стороны очень большая любезность. Но, поскольку эти переговоры не дали никакого результата, никто не может нас связать в установлении курса арендных платежей.

Хирота ограничился лишь просьбой передать Советскому правительству, что японское правительство просит отнестись с доброжелательным вниманием к предложению министра иностранных дел Сидэхара и максимально принять его во внимание при вынесении решения.

Мы расстались на том, что на днях я ему сообщу решение правительства *. Он просил к следующему свиданию сообщить ему наше мнение и по вопросу о «Чосен банке».

Карахан

Печат. по арх.

52. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

18 февраля 1931 г.

Наркомздрав дал согласие на принятие в медтехникум 30 монголов, которые могут выезжать.

Также может выезжать для практики на промпредприятиях вторая группа в 40 человек, обслуживание которой поручено Проммонголстрою **.

Карахан

Печат. по арх.

53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 февраля 1931 г.

Имел разговор с Гендерсоном, спросил о его точке зрения по вопросам, поднятым в нашем сообщении *** по поводу конференции по разоружению. Гендерсон сказал, что наиболее

* См. док. № 55.

** См. т. XIII, док. № 327, 335, 419.

*** См. док. № 15.

удобным местом конференции явится Женева. В отношении председателя вопрос о назначении его Советом Лиги наций решен положительно, выборы на конференции отклонены. По поводу кандидатуры Бенеша дал понять, что по сложившимся обстоятельствам ее следует считать маловероятной. Я сообщил ему, в соответствии с Вашей директивой*, нашу оценку его позиции в Женеве, затем спросил, что представляет собой конференция по вопросам регулирования предложения зерна и международном финансировании сбыта хлебных излишков, созываемая в Париже в конце февраля²⁷. Гендерсон ответил, что эти совещания созываются панъевропейской комиссией, что британское правительство будет представлено, вероятно, английским послом в Париже. Я спросил, чем объяснить наше неприглашение на эти совещания. Гендерсон ответил, что ему не известно о нашем неприглашении. Он полагает, что, если мы заявим желание присутствовать, не может быть возражений против нашего приглашения. Это он повторил дважды, давая понять о полной готовности поддержать в случае нашего заявления. Я сказал, что поставил вопрос только ввиду нашей неосведомленности и желания знать, участвует ли английское правительство. Он поблагодарил за информацию и сказал, что передаст ее правительству. Сообщите, предполагаете ли предпринимать что-либо в этой связи²⁸. В дальнейшем разговоре перешли на англо-советскую торговлю. Гендерсон заявил, что он не удивлен результатами²⁹. Я возразил, указав, что ответственность ложится целиком на британское правительство за неэффективность на комитет экспортных кредитов. Гендерсон стал доказывать необходимость увеличения наших закупок в Англии с целью противодействия антисоветским кампаниям, указывал, в частности, что ожидает дальнейших обострений лесной кампании³⁰. Я указал на полную готовность разместить большое количество заказов при улучшении кредитных условий. Гендерсон сказал, что теперь гарантии будут даваться на двухлетний срок. Я ответил, что необходимо, чтобы кредитные условия в Англии были не хуже, чем получаемые нами в других странах. Гендерсон пытался заговорить о «Лена-Голдфилдс». Я ответил, что ничего не могу сообщить ему по этому поводу, поскольку переговоры идут в Москве³¹. Обращает на себя внимание попытка Гендерсона поставить вопрос о расширении наших заказов, что стоит в прямой связи с ростом безработицы и внутренних разногласий.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 37.

54. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 февраля 1931 г.

Сегодня на завтраке в полпредстве был Ллойд Джордж с сыном. Ллойд Джордж проявил крайний интерес к пятилетке, высказывался в том смысле, что считает доказанным успех плана. По вопросу англо-советских торговых отношений он заявил, что считает необходимым улучшение условий кредита, предоставление более длительных кредитов, упрекал кабинет за трусость в вопросах англо-советских отношений. Подробно почтой³².

Полпред

Печат. по арх.

55. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана Послу Японии в СССР Хирота *

20 февраля 1931 г.

Я счел нужным довести до сведения моего Правительства сообщение, сделанное мне Вами по поручению Сидэхара 14-го и 18-го сего месяца **. Мое Правительство, обсудив внимательно все Вами сказанное, дало мне окончательные инструкции по интересующему Вас вопросу и поручило мне заявить нижеследующее.

Согласно рыболовной конвенции *** японские рыбопромышленники обязаны вносить устанавливаемую на торгах арендную плату полностью в советской валюте. Не подлежит никакому сомнению, что советская казна вправе требовать внесения арендной платы в советской или, по желанию рыбопромышленников, в иностранной валюте по существующему в СССР официальному курсу с соблюдением советских правил о ввозе и вывозе валюты и о банковских операциях. Учитывая, однако, затруднительность для японских рыбопромышленников, в особенности для наиболее крупных арендаторов, приобретения необходимой им суммы в червонной валюте, а также руководясь неизменным дружелюбием в сношениях с Японией, Советское Правительство согласилось облегчить рыбопромышленникам внесение в установленные сроки арендной

* Вручено Л. М. Караханом Хирота 20 февраля 1931 г.

** См. док. № 48, 51.

*** См. т. XI, док. № 21.

платы путем предоставления им соответственного количества акций АКО³³ по фиксированному Советским Правительством курсу.

Ни Пекинский договор*, ни рыболовная конвенция, ни какие-либо другие соглашения не дают права рыбопромышленникам требовать каких-либо скидок с существующего в СССР официального курса иены или тех ценных бумаг, которыми предполагается произвести расчет по арендной плате. Фиксирование этих курсов Советским Правительством ни в какой мере не нарушает существующих между СССР и Японией договоров и соглашений. Таким образом, нормальный порядок вещей требовал бы ведения переговоров по всем вопросам, связанным с арендной платой, непосредственно между рыбопромышленниками и соответственными органами Советского Правительства без дипломатического вмешательства. Приняв, однако, во внимание настойчивую просьбу Японского Правительства, мы согласились обменяться с ним мнениями в предварительном порядке до официального опубликования курса акций АКО. Во время этого обмена мнениями Советское Правительство проявляло максимальную уступчивость и дружелюбие, соглашаясь на просьбы г. Сидэхара об откладывании несколько раз срока внесения арендной платы, а также опубликования курса акций. К сожалению, эта уступчивость Советского Правительства не была оценена надлежащим образом рыбопромышленниками, которые, пользуясь этой уступчивостью, очевидно, оказывают давление на Японское Правительство с целью превращения частнопроводимого вопроса в предмет дипломатического обсуждения, не проявляя со своей стороны никакой уступчивости.

Мое Правительство, опираясь на свои формальные права, вытекающие из суверенности государства и существующих советско-японских соглашений, а также в целях сохранения нынешних дружественных отношений между СССР и Японией считает необходимым совершенно закончить обмен мнениями по вопросу об арендной плате в кратчайший срок.

Взвесив все соображения, высказанные Вами, г. Посол, от имени г. Сидэхара, и принимая во внимание его личную просьбу, и желая дать еще один пример своей уступчивости и доказать свое благожелательное отношение, Советское Правительство соглашается впредь до окончательного урегулирования вопроса принять от рыбопромышленников 35 сен в счет установленного курса, с тем чтобы, немедленно проведя это решение в жизнь, дальнейший обмен мнениями мог иметь место лишь после внесения всеми рыбопромышленниками указанных 35 сен.

* См. т. VIII. док. № 30, 31.

Что касается вопроса о «Чосен банке», то постановления советских органов о закрытии его, уже опубликованные*, не могут быть, как это легко поймет г. Сидэхара, отменены. Однако, поскольку срок закрытия «Чосен банка» установлен 15 марта, Японское Правительство имеет полную возможность до этого срока по своей инициативе объявить о закрытии владивостокского отделения «Чосен банка». В этом случае Японское Правительство возьмет на себя обязательство произвести все расчеты с советскими вкладчиками «Чосен банка», с каковой целью согласно предложению г. Хирота** оно депонирует необходимую сумму в одном из банков в Москве, причем в случае принятия Японским Правительством вышеуказанного плана урегулирования обоях вопросов Японское Правительство может рассчитывать на благоприятное разрешение вопроса о судебном преследовании работников «Чосен банка» и о дополнительном налоге³.

Само собой разумеется, предпосылкой моего настоящего заявления является доведение доли госпредышленности в рыболовстве в конвенционных водах до 20%³⁴ в соответствии с заявлением, сделанным г. Сидэхара полпредом Трояновским во время переговоров в Токио***.

Печат. по арх.

56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

21 февраля 1931 г.

Зачтяв ответ французского правительства³⁵, Бертело пояснил, что под агентами, которых французское правительство решило вызвать в Париж, следует разуметь Эрбетта**** и Кифера, но что этот вызов сможет быть осуществлен лишь, если Кифер получит дипломатическую выездную-въездную визу и за ним по дороге будет сохранен иммунитет. Далее, совершенно от себя и подчеркнув, что официальным мы должны рассматривать только зачитанный ответ, в котором французское правительство настаивает на своей правоте в конфликте, Бертело дал мне понять, что, покинув СССР, Кифер больше туда не вернется, ибо при создавшейся обстановке служба Кифера в СССР невозможна. Бертело просил дать ему возможно скорее ответ в части, касающейся обратной диплома-

* См. т. XIII, док. № 453.

** См. док. № 48.

*** См. док. № 66.

**** Посел Франции в СССР.

тической визы Киферу, предупредив меня, что 23 февраля вечером он отлучится из Парижа до вечера 26 февраля.

Я попросил у Бертело объяснений относительно коммуникации агентства Гавас о намерении министра торговли Роллена изменить декрет от 3 октября 1930 г.³⁶ Бертело ответил, что МИД не в курсе взглядов Роллена, что, по общему мнению, декрет не дал ожидаемого эффекта и нуждается в пересмотре, но что по вопросу о направлении пересмотра среди членов правительства имеются крупные разногласия. Сам Роллен не имеет еще установившегося взгляда, вчера он высказывался за смягчение декрета, а сегодня под впечатлением неуступчивости Советского правительства он склоняется к обострению. Намекнув, что он вместе с Брианом все время не одобрял декрет, Бертело подчеркнул, что на этот раз без всестороннего изучения вопроса с участием МИД и без серьезного обсуждения в совете министров никакого решения не будет принято.

В заключение я обратил внимание Бертело на дело об иске Мейламовского на сумму в 17 млн. франков с Советского государства, которое назначено к слушанию в коммерческом суде 23 февраля. Я сказал, что в свое время писал об этом деле в МИД и что Навай-Лабатю * устно заявил, что считает иск вздорным; я выразил удивление, что дело все же назначено к слушанию. Бертело ответил, что дело в моем изложении ему тоже кажется вздорным и обещал заняться им³⁷.

Полпред

Печат. по арх.

57. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

25 февраля 1931 г.

Обратите внимание министерства иностранных дел Японии на возмутительное поведение японской полиции в отношении парохода «Лозовский». Укажите, что это не первый случай дискриминации в отношении наших пароходов и команд и что возможные ответные меры в отношении японских пароходов и команд будут для них гораздо более чувствительны, чем для нас. Особо обратите внимание на производство обыска без ордера и наглые требования дать им списки членов партии и т. д.³⁸

Демарш необходимо сделать в устной форме **.

Карахан

Печат. по арх.

* Заведующий юридическим отделом МИД Франции.

** См. док. № 62.

**58. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Министру Иностраных Дел Персии Фо-
руги**

25 февраля 1931 г.

В день десятилетней годовщины подписания советско-персидского договора дружбы от 26 февраля 1921 г. * приветствую в Вашем лице представителя Правительства дружественной страны и интересов независимого развития персидского народа, которые нашли такое яркое выражение в этом договоре. Я выражаю уверенность, что дружественные отношения между нашими обеими странами, укрепившиеся за истекшие 10 лет, будут постоянно расширяться в области экономического и культурного сотрудничества.

Пользуюсь случаем, господин Министр, чтобы выразить Вам мои наилучшие пожелания.

Карахан

Печат. по арх.

В ответной телеграмме ** Форути на имя Л. М. Карахана говорилось: «Отмине исторический договор, заключенный 10 лет тому назад между нашими двумя странами, отарыл эру дружбы и сотрудничества, за блестящее признание хороших результатов которой я Вам очень признателен. На Ваши сердечные поздравления и пожелания о будущем персидского народа я отвечаю приветствием к представителю великого дружественного народа, проветания которого я искренне желаю, и выражаю убеждение в том, что наши отношения будут развиваться и впредь для величайшего блага народов в той сердечной атмосфере, в которой они утвердились. Вместе с тем я посылаю Вам свои личные и искренние пожелания».

**59. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Гер-
манни с Послом Италии в Германни Орсини**

25 февраля 1931 г.

23 февраля 1931 г. итальянский посол Орсини завтракал у меня. На завтраке участвовали, кроме того, гг. Любимов и Бессонов ***. Посол интересовался главным образом фактиче-ским положением дела с исполнением итало-советского торго-вого соглашения ****. Гов. Любимов указал на то, что совет-ская сторона выполнила в течение истекших 7—8 месяцев все свои обязательства по заказам и стоит сейчас перед

* См. т. III, док. № 305.

** Получена не позднее 6 марта 1931 г.

*** Член совета торгпредства СССР в Германни.

**** См. т. XIII, док. № 279.

новыми заказами в размере 400—450 млн. лир. Часть этих заказов уже размещена среди итальянской промышленности, часть размещается теперь.

Посол просил т. Любимова сообщить ему пожелания советской стороны к итальянской промышленности. Тов. Любимов указал на относительно медленность работы итальянской промышленности сравнительно с немецкой, что не дает возможности для Италии участвовать в выполнении особо срочных наших заказов. Кроме того, итальянские заводы не всегда в состоянии взять на себя изготовление необходимых нам машин особой мощности (турбины).

Кроме того, т. Любимов отметил склонность итальянских фирм работать с посредниками и просил посла поставить вопрос относительно установления в Италии такого же отношения к этому вопросу, какого нам удалось добиться в Германии (штрафы в 20-кратном размере с фирм, пользующихся посредниками). Посол заметил, что еще в бытность его итальянским послом в Турции он добивался устранения посредничества в турецко-итальянской торговле и что поэтому он приложит необходимые усилия к урегулированию этого вопроса.

Тов. Любимов и т. Хинчук указали далее на некоторую дороговизну технической помощи, которую мы получаем из Италии, и вообще на некоторую неразвитость этого дела. Посол интересовался содержанием понятия «техническая помощь», и ему в качестве образчика был указан пример фирмы «Рив», организующей завод шарикоподшипников в СССР. В свою очередь Орсини усиленно рекомендовал нам фирму Пуричелли, с успехом занимающуюся дорожным строительством в Италии и за границей. Я заметил, что в области дорожного строительства и в особенности в области мелкоративных и ирригационных работ, главным образом в Закавказье, у нас уже установилась деловая связь с выдающимися техниками Италии.

В разговоре послу был сделан намек на возможность значительного расширения наших заказов в Италии, в особенности по судам, при условии получения специальных кредитных гарантий для этого. Орсини заметил, что итальянские верфи, бесспорно, заинтересованы в этом предложении, хотя они имеют и сейчас достаточные заказы.

Из экспортных вопросов посол интересовался главным образом вопросами нашего экспорта хлеба вообще и в частности в Италию. Он отметил, между прочим, что итальянские землевладельцы, к числу которых принадлежит и он сам, чувствуют в некоторых областях советскую конкуренцию, в особенности дающую себя знать в связи с резким падением цен на сельскохозяйственные продукты. В качестве примера он привел сообщение своих родственников об их убытках в связи

с падением цен на вино. Я отметил, что советский экспорт вин вообще играет ничтожную роль в балансе и построен таким образом, что прекращается при падении цен ниже известного уровня.

Посол выразил свою полную готовность помогать урегулированию всех текущих хозяйственных взаимоотношений между СССР и Италией.

В заключение Орсини сообщил также о возможной поездке руководителей итальянской промышленности в СССР, подобно тому, как это имеет место в Германии*.

Хинчук

Печат. по арх.

60. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари

26 февраля 1931 г.

Дорогой господин Посол,

В десятую годовщину подписания советско-персидского договора дружбы**, явившегося историческим актом установления добрососедских отношений между народами Советского Союза и Персии, хочу приветствовать в Вашем лице одного из авторов договора и энергичного сторонника советско-персидской дружбы, опыт и знания которого так много содействовали успешному проведению в жизнь основ этого договора.

Я хочу также отметить, что истекшее десятилетие в советско-персидских отношениях ознаменовано заключением ряда важных актов и соглашений, являвшихся дальнейшим развитием и уточнением отдельных положений договора 1921 г., причем большинство этих соглашений было осуществлено при Вашем энергичном участии как в выработке и подписании этих актов, так и в их проведении в жизнь.

Выражаю уверенность, что Ваша последующая работа, дорогой г. Посол, будет столь же благотворна для дальнейшего развития и упрочения советско-персидских отношений в интересах обоих дружественных народов.

Примите уверения в моем полном к Вам уважении вместе с сожалением в связи с Вашим отъездом из Москвы.

Л. Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 77.

** См. т. III, док. № 305.

На письмо Л. М. Карахана был получен следующий ответ Али Голи-хана Ансари от 27 февраля 1931 г.:

«Позвольте мне выразить Вам свою искреннюю признательность за адресованное Вами мне письмо по случаю десятой годовщины подписания советско-персидского договора дружбы, явившегося основой дружественных взаимоотношений между Советским Союзом и Персией.

Советско-персидский договор о дружбе, подписанный 26 февраля 1921 г., блестяще проводит в жизнь советские принципы восточной политики, и я чрезвычайно рад отметить, что именно на него падает честь быть первым договором Советской Республики с восточным государством и началом целой серии договоров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики с восточными странами. Высокие принципы, положенные в основу восточной политики Союза, давшие в истекшем десятилетии возможность заключить ряд важных актов и соглашений между Персией и Советским Союзом, я уверен, послужат и в будущем дальнейшему развитию и упрочению советско-персидских отношений в интересах обоих дружественных народов.

Позвольте мне, дорогой Лев Михайлович, одновременно выразить Вам свою искреннюю признательность за то содействие, которое Вы, как носитель этих высоких принципов, оказывали мне в деле заключения советско-персидского договора о дружбе и последующих договоров, без которого я не мог бы оправдать возложенные на меня моим Правительством надежды.

Выражая Вам свою искреннюю признательность за высказанное Вами сожаление в связи с моим отъездом из Москвы, прошу Вас, дорогой Лев Михайлович, принять уверения в моей к Вам искренней дружбе и уважении».

61. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану*

27 февраля 1931 г.

Господин Министр,

В день десятилетней годовщины подписания советско-афганского договора дружбы от 28 февраля 1921 г. ** я счастлив приветствовать в Вашем лице Афганское Правительство. Я выражаю твердую уверенность в том, что искренняя дружба, связывающая наши братские народы и нашедшая столь яркое выражение в этом договоре, будет и впредь столь же счастливо развиваться на базе всестороннего сотрудничества между нашими странами.

Прошу, господин Министр, принять мои наилучшие пожелания.

Литвинов

Печат. по арх.

* Передана через полпредство СССР в Афганистане.

** См. т. III, док. № 309.

На эту телеграмму Файз Мухаммед-хан направил следующий ответ на имя М. М. Литвинова, переданный посольством Афганистана в СССР при ноте от 14 марта 1931 г. № 1477:

«В ответ на Вашу поздравительную телеграмму по случаю десятилетия заключения договора от 28 февраля 1921 г. с большим уважением и радостью сообщая, что мое Правительство с чувством глубокого удовлетворения констатирует, что со дня подписания этого договора между нашими братьями народами установились самые дружественные и частливые отношения. Мое Правительство убеждено, что и впредь отношения между Афганистаном и Союзом Советских Социалистических Республик будут на словах и на деле самыми искренними и в соответствии с желаниями обоих Правительств будут развиваться в сторону дальнейшего укрепления и углубления».

62. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

27 февраля 1931 г.

На Вашу телеграмму от 25 февраля 1931 г.* Предложенный Вами демарш уже сделан. МИД ссылается на глупость полиции, которая основывается на том, что пароход пришел в закрытый порт.

Трояновский

Печат. по арх.

63. Протокол [между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой об уточнении границы на участке Троицкосавск — Кяхта и Алтан-Булак]

[28 февраля 1931 г.]

Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике Охтин Андрей Яковлевич и Министр Иностранных Дел Монгольской Народной Республики Чойбалсан в совместном заседании подвергли обсуждению спорные вопросы о пограничной линии на участке г. Троицкосавск — Кяхта и Алтан-Булак, являвшиеся предметом неоднократных обсуждений и работы Смешанной Комиссии, пришли к нижеследующему заключению:

I.

Отмеченная ныне существующими пограничными знаками пограничная линия в районе г. Троицкосавск — Кяхта и Алтан-Булак от горы Уха-Хамар до горы Бургутэй признается

* См. док. № 57.

обими сторонами государственной границей между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой.

II.

Ввиду того что население г. Алтан-Булака не имеет поблизости достаточных источников водоснабжения и нуждается в воде, в то время как население слободы Кяхта менее нуждается в пользовании водой источника, известного под названием «Алтан-Булак», передать в пользование населению г. Алтан-Булака указанный источник, соответственно с чем изменить пограничные знаки на данном участке границы.

III.

Ввиду того что установленные ранее пограничные знаки на участке границы от горы Уха-Хамар до горы Бургутэй сохранились не всюду, возобновить знаки, согласно прилагаемому плану маршрутной съемки участка государственной границы между СССР и МНР в районе Троицкосавска — Кяхта и Алтан-Булака от 23 ноября 1929 г. * с обозначением как существующих, так и имеющих быть вновь установленными пограничных знаков, начиная от погранзнака № 1 на западном окончании границы, у горы Уха-Хамар, до погранзнака № 8 на восточном, у горы Бургутэй.

IV.

Способы и условия пользования жителями слободы Кяхта водой ключа «Алтан-Булак» устанавливаются Председателем Аймачного Управления МНР и Консулом СССР в Алтан-Булаке.

Настоящий протокол из четырех пунктов составлен на русском и монгольском языках в двух подлинных экземплярах.

Учинен в городе Улан-Баторе двадцать восьмого февраля тысяча девятьсот тридцать первого года.

Полномочный
Представитель
Союза Советских
Социалистических
Республик
А. Охтин

Министр
Иностранных Дел
Монгольской
Народной
Республики
Чойбалсан

Печат. по арх. Одибл. в сб. «Советско-монгольские отношения. 1921—1965», М., 1966, стр. 68—69.

* Не публикуется.

64. Обмен нотами между Полномочным Представительством СССР в Монгольской Народной Республике и Министерством Иностранных Дел Монгольской Народной Республики о взаимной выдаче уголовных преступников

**1. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР
В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ
МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Улаан-Батор, 28 февраля 1961 г.

В связи с переговорами Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике с Министерством Иностранных Дел Монгольской Народной Республики по вопросу о возможности установления порядка взаимной выдачи уголовных преступников, до заключения по этому поводу специальной конвенции, Полномочное Представительство Союза ССР в Монгольской Народной Республике имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел Монгольской Народной Республики, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает свое согласие на выдачу преступников с соблюдением нижеследующего:

Требования о выдаче преступников в каждом отдельном случае должны быть заявлены дипломатическим путем и к каждому требованию должно быть приложено постановление соответствующей компетентной власти, из которого явствовало бы, что лицо, о выдаче которого предъявлено требование, действительно привлечено в качестве обвиняемого с указанием, в каком именно преступлении это лицо обвиняется. Однако Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже теперь заявляет, что оно не будет иметь возможности удовлетворить просьбы Правительства Монгольской Народной Республики о выдаче преступников, если дело будет идти о гражданах Союза ССР или о тех лицах, находящихся на территории Союза ССР, которые будут обвиняться подлежащими органами в Монгольской Народной Республике в совершении политических или религиозных преступлений.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность, что Правительство Монгольской Народной Республики будет выдавать Правительству Союза ССР граждан СССР, находящихся на службе в государственных, хозяйственных и общественных организациях СССР в Монголии, совершивших должностные преступления,

предусмотренные уголовными законами входящих в Союз ССР республик и влекущие за собой наказания не ниже лишения свободы.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с положениями, изложенными в предыдущем абзаце настоящей ноты, согласно выдавать Правительству Монгольской Народной Республики граждан Монголии, служащих в монгольских государственных и хозяйственных учреждениях в Союзе ССР, совершивших должностные преступления.

Задержанные вещи, добытые подлежащим выдаче лицом путем преступления или проступка, а также орудия преступления и вещественные доказательства должны быть по просьбе государства, требующего выдачи, переданы последнему вместе с подлежащим выдаче лицом.

Выдаваемые лица не будут подвергнуты наказаниям или обращению, связанным с мучительством или унижающим человеческое достоинство.

Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел Монгольской Народной Республики сообщить ему о согласии Правительства Монгольской Народной Республики с вышеназложенными принципами.

2. НОТА
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВУ СССР
В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

28 февраля 1931 г. № 97

Министерство Иностранных Дел Монгольской Народной Республики имеет честь подтвердить получение ноты Полномочного Представительства Союза ССР в Монгольской Народной Республике от 28 февраля 1931 г. следующего содержания:

«В связи с переговорами Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике с Министерством Иностранных Дел Монгольской Народной Республики по вопросу о возможности установления порядка взаимной выдачи уголовных преступников, до заключения по этому поводу специальной конвенции, Полномочное Представительство Союза ССР в Монгольской Народной Республике имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел Монгольской Народной Республики, что Правительство Союза Советских Социалисти-

ческих Республик выражает свое согласие на выдачу преступников с соблюдением нижеследующего:

Требования о выдаче преступников в каждом отдельном случае должны быть заявлены дипломатическим путем и к каждому требованию должно быть присоединено постановление соответствующей компетентной власти, из которого явствовало бы, что лицо, о выдаче которого предъявлено требование, действительно привлечено в качестве обвиняемого с указанием, в каком именно преступлении это лицо обвиняется. Однако Правительство Союза Советских Социалистических Республик уже теперь заявляет, что оно не будет иметь возможности удовлетворить просьбы Правительства Монгольской Народной Республики о выдаче преступников, если дело будет идти о гражданах Союза ССР или о тех лицах, находящихся на территории Союза ССР, которые будут обвиняться подлежащими органами в Монгольской Народной Республике в совершении политических или религиозных преступлений.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик выражает уверенность, что Правительство Монгольской Народной Республики будет выдавать Правительству Союза ССР граждан СССР, находящихся на службе в государственных, хозяйственных и общественных организациях СССР в Монголии, совершивших должностные преступления, предусмотренные уголовными законами входящих в Союз ССР республик и влекущие за собой наказания не ниже лишения свободы.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик в соответствии с положениями, изложенными в предыдущем абзаце настоящей ноты, согласно выдавать Правительству Монгольской Народной Республики граждан Монголии, служащих в монгольских государственных и хозяйственных учреждениях в Союзе ССР, совершивших должностные преступления.

Задержанные вещи, добытые подлежащим выдаче лицом путем преступления или проступка, а также орудия преступления и вещественные доказательства должны быть по просьбе государства, требующего выдачи, переданы последнему вместе с подлежащим выдаче лицом.

Выдаваемые лица не будут подвергнуты наказаниям или обращению, связанным с мучительством или унижающим человеческое достоинство.

Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел Монгольской Народной Республики сообщить ему о согласии Правительства Монгольской Народной Республики с вышеизложенными принципами».

Министерство Иностранных Дел имеет честь сообщить Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Монгольской Народной Республике, что Правительство Монгольской Народной Республики согласно с устанавливаемым в вышеупомянутой ноте порядком взаимной выдачи уголовных преступников.

Искр. печат. по арх.

65. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Афганистана в СССР Мухаммеду Азизхану

28 февраля 1931 г.

Господин Посол,

В день десятилетней годовщины подписания советско-афганского договора дружбы от 28 февраля 1921 г.*, столь ярко отразившего чувства глубокой симпатии, связывающей наши братские народы, я счастлив приветствовать в Вашем лице представителя Правительства дружественного нам государства.

Советско-афганские отношения, возникшие в момент тяжелых внутренних и внешних испытаний для наших стран, были закреплены этим историческим договором, открывшим новую страницу в отношениях Советского Союза с народами Востока, борющимися за свое освобождение и полную независимость.

Я счастлив отметить, что на базе этого договора советско-афганские отношения в течение всего десятилетнего периода неизменно развивались и укреплялись, обогащаясь все новыми всесторонними связями в области политического, хозяйственного и культурного строительства.

Я выражаю полную уверенность в том, что эти отношения будут и впредь столь же счастливо развиваться в интересах наших государств и населяющих их народов, и не сомневаюсь в том, что в Вашем лице Советский Союз имеет истинного друга и искреннего сторонника дальнейшего сотрудничества между нашими странами.

Прошу, господин Посол, принять мои наилучшие пожелания и уверения в моем полном к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

* См. т. III, док. № 309.

Мухаммед Азиз-хан направил на имя Л. М. Карахана следующий ответ от 28 февраля 1931 г.:

«Я был счастлив получить Ваше поздравительное письмо по случаю десятилетней годовщины афгано-советского договора дружбы от 28 февраля 1921 г., коим наши Правительства и народы связали себя теснейшими узами взаимной симпатии и уважения.

Истекшие 10 лет блестяще доказали неизбежность этой дружбы, которая возникла в момент тяжелых испытаний для наших стран и которая вдохновляла оба Правительства в их политике расширения и углубления своих взаимоотношений.

Я чрезвычайно рад констатировать, что практическая работа по сближению наших стран оказалась весьма плодотворной и вполне отвечающей политическим, хозяйственным и культурным интересам наших братских народов.

Приветствую в Вашем лице умелого руководителя внешней политики Советского Союза по отношению к странам Востока вообще и Афганистана в частности и не сомневаясь в искренности Ваших симпатий к моей стране, я счастлив вместе с Вами разделять глубокую уверенность в том, что и впредь наши отношения будут неслабно развиваться в интересах наших государств и населяющих их народов».

66. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

4 марта 1931 г.

Хирота сообщил мне, что он получил исчерпывающие и «очень длинные» инструкции от своего правительства в ответ на наше предложение от 20 февраля с. г.* Прежде чем ознакомиться с инструкциями, он счел необходимым подчеркнуть, что внутреннее положение в Японии ухудшилось, оппозиция атакует правительство очень энергично, и общественное мнение Японии настроено против каких-либо уступок в рыболовном вопросе. Сидэхара благодарит Советское правительство за попытку найти выход из положения путем выработки нового плана, который был сообщен послу 20 февраля, но Сидэхара считает, что этот план недостаточен для урегулирования вопроса. После этого введения он приступил к чтению полученных им инструкций.

Инструкция японского правительства состоит из четырех частей. Первая часть представляет из себя характеристику общего положения, вторая часть касается вопроса о курсе рубля, третья касается вопроса о «Чосен банке» и, наконец, последняя, которую сами японцы озаглавили как приложение, касается нашего требования об увеличении доли госпромышленности до 20%³¹.

После того как он ознакомил меня со всеми инструкциями и хотел обсудить со мной каждую из них по существу, я ему ответил, что я, во-первых, должен их изучить, во-вторых,

* См. док. № 55.

получить указание правительства, прежде чем высказаться по поводу его сообщения. Единственно, что я ему могу сказать сегодня после ознакомления с ответом японского правительства, это то, что ответ японского правительства означает еще большее ослабление и ухудшение положения, чем то, которое было до сих пор. Наше предложение [от] 20 февраля было максимальной уступкой, которую мы могли сделать. Когда я сообщил эту инструкцию Хирота, он был ею удовлетворен и сообщил, что будет поддерживать принятие нашего предложения перед японским правительством. Наша инструкция от 20 февраля в части, касающейся арендных платежей, вытекала и целиком шла навстречу тем заявлениям, которые представителями японского правительства делались в Токио т. Трояновскому. Не раз и вице-министр* иностранных дел Нагаи и директор департамента Такэтоми заявляли т. Трояновскому, что они считают 35 сен приемлемыми и примут все меры, чтобы заставить японских рыбопромышленников принять эту цифру²⁴. Отказ японского правительства принять условно цифру 35 сен означает отступление назад от тех позиций, которые были достигнуты во время переговоров в Токио.

Кроме того, я заявил ему, что не могу скрыть своего крайнего удивления по поводу того, что японское правительство хочет отделить вопрос о 20% для госпромышленности от вопроса об арендных платежах. Когда в декабре месяце мы разрешили т. Трояновскому вступить в переговоры о курсе рубля, мы пошли на это при условии, что японское правительство не будет возражать против доведения нормы госпромышленности до 20%. Это было предварительное условие, при котором мы готовы были обсудить вопрос о курсе рубля. Японское правительство не только не возражало против соединения этих двух вопросов, но т. Трояновскому не один раз было заявлено, что вопрос о 20% можно считать условно принятым и что, как только вопрос об арендной плате будет урегулирован, в этом вопросе японское правительство возражений иметь не будет, а сейчас японское правительство отказывается от той связи, которая была установлена в самом начале переговоров и которая была принята японским правительством. Но мало того, вопреки своим заявлениям в Токио, японское правительство возражает против того предложения о 20%, которое было сделано т. Трояновским, сводя на нет предварительное условие, которое нам было выставлено в самом начале переговоров в Токио. Я должен сказать, что если до сих пор у меня была надежда на то, что мы благополучно найдем выход из создавшегося трудного положения, то сейчас мне кажется, что японский ответ закрывает всякие пути к соглашению.

* В тексте ошибочно — министр.

Сам Хирота, по-видимому, был несколько смущен полученными им инструкциями и не делал попытки убеждать меня в их приемлемости или справедливости. Он, скорее, извинялся за эти инструкции, говоря, что хотя ответственность на нем теперь лежит большая, но он, по существу, является «мальчиком для передачи сообщений» и что его задача — это сообщить получаемые им инструкции и дать необходимые разъяснения, если в этом будет необходимость. Он согласен с тем, что создается очень трудное положение, и он может только просить Советское правительство, чтобы оно нашло какой-нибудь выход из положения. Я обещал ему доложить инструкции правительству и дать в свое время ответ³⁹.

Он спросил меня, уходя, нельзя ли вопрос о «Чосен банке» выделить и решить отдельно, как вопрос более простой и вопрос, в котором имеется наибольшее сближение точек зрения обоих правительств. Я ответил ему, что едва ли это возможно, что есть совокупность спорных вопросов, и мы хотели их сразу и одновременно решить. Выделить один, оставляя нерешенными наиболее трудные и наиболее острые, едва ли целесообразно. Он выразил сожаление, что ежегодно отношения между обеими странами обостряются из-за рыболовных дел, что нужно придумать что-нибудь, чтобы радикально разрешить рыболовную проблему так, чтобы избежать ежегодного обострения отношений на этой почве. Я ему ответил, что если бы японские рыбопромышленники во всей строгости соблюдали рыболовную конвенцию* и подчинялись нашим законам, не пытаясь их обходить, нам не пришлось бы ежегодно переживать напряжение в наших отношениях.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемом заявлении правительства Японии, врученном Хирота Л. М. Карахану 4 марта 1931 г. на русском языке, говорилось:

«Сильное возбуждение общественного мнения объясняется тем, что японский народ имеет особое историческое национальное чувство к рыболовным правам. Кроме того, за последние годы Советское Правительство в лице его представителей заявляло в разных случаях об отсутствии у Советского Правительства какого бы то ни было намерения выгнать японских рыбопромышленников из пределов советских дальневосточных вод. Оно также уверяло при переговорах по вопросам о «Чосен банке» и о курсе рубля, что оно не добивается такого положения, которое ставило бы японских рыбопромышленников в невозможность осуществить свои рыболовные права. А потому г. Сидэхара в своей парламентской речи дал объяснение в том же духе⁴⁰. Однако советское предложение о курсе рубля, вынуждающее японских рыбопромышленников нести более тяжелое бремя, лишаящее рентабельности предприятия в сравнении с прошлым годом, является причиной той критики, что Советское Правительство чинит большие препятствия осуществлению рыболовных прав. Более того, несбыкновенно

* См. т. XI, док. № 21.

активное выступление советских частных, пользовавшихся проблемами рыболовной конвенции, и способ получения госпромышленностью рыболовных участков способствовали усилению негодования японского народа по отношению к Советскому Союзу. Совершенно не соответствует действительности полагать, что возбужденное общественное мнение является результатом игры японских рыбопромышленников. Японское Правительство, учитывая всю серьезность положения, считает нужным соблюсти крайнюю осторожность. Если вовремя не предпринять соответствующих шагов, японские рыбопромышленники, будучи поставлены в невозможность вести свое дело на рентабельных началах, становятся отчаянными, что даже Правительству будет трудно оказать какое-либо влияние, и нет гарантий в том, что не будет нежелательного влияния на дружественные отношения между двумя государствами.

Таким образом, от Японского Правительства требуются немалые усилия для стабилизации положения под углом зрения больших проблем. Г-н Сидэхара должным образом оценивает старания г. Карахана в деле улажнения вопроса, но, к своему сожалению, он должен считать контрпредложение Советского Правительства * недостаточным для того, чтобы проводить натянутое положение по спокойному руслу. Поэтому г. Сидэхара выработал поправку к своему последнему предложению, как первый шаг мирного урегулирования рыболовного вопроса, надеясь, что Советское Правительство примет это предложение. Такое согласие Советского Правительства, как думает г. Сидэхара, может успокоить хотя бы очень обостренное положение вещей. Японское Правительство считает наилучшим с точки зрения больших проблем взаимоотношений между двумя государствами воспользоваться таким хорошим поворотом настроения для того, чтобы быстро разрешить вопрос о доле госпромышленности и другие спорные вопросы.

Японское Правительство, внимательно обсудив советское контрпредложение от 20 февраля, нашло, что оно связывает вместе несколько трудных вопросов, а потому мало способствует быстрому разрешению спорных вопросов. Поэтому Японское Правительство считает полезным выделить вопрос о «Чосен банке» от остальных вопросов и найти способ разрешения этого вопроса самостоятельно.

Что же касается вопроса о доле госпромышленности в рыболовстве, то список рыболовных участков, кои Советское Правительство желает предоставить государственным предприятиям, не может быть сразу принят в том виде, в каком он был предложен. Перед лицом предстоящих торгов и приближающегося рыболовного сезона Японское Правительство полагало бы самым экстренным разрешить прежде всего вопрос о курсе рубля. Так как, с одной стороны, окончательное урегулирование этого вопроса о курсе рубля требует известного срока, а с другой — Советское Правительство затрудняется отсрочить торги до окончательного решения этого вопроса, Японское Правительство вносит следующие поправки в свое последнее предложение в желании найти выход из положения.

1. В отношении участков, ныне находящихся в аренде, японские рыбопромышленники вносят по курсу 30 сен за рубль с тем, чтобы произвести конечные расчеты по окончательном урегулировании вопроса о курсе рубля.

2. В предстоящих торгах японские рыбопромышленники подают пакеты с расчетом 30 сен за рубль.

В случае, когда арендные платы и другие платежи будут покрываться акциями АКО⁵³, акции эти должны продаваться японским рыбопромышленникам по курсу 30 сен за рубль. Платежи, упомянутые в пп. 1 и 2, а также конечные расчеты, предусмотренные в п. 1, будут покрыты этими акциями, приобретаемыми по курсу 30 сен за рубль.

* См. док. № 55.

Ст. 13 постановления о выпуске акций АКО понимается в том смысле, что акции эти принимаются также в уплату неустоек, штрафов и пеней.

По мнению Японского Правительства, вопрос о «Чосен банке» и вопрос рыболовный должны быть урегулированы отдельно, так как они являются самостоятельными вопросами. Связывать эти вопросы друг с другом — лишний раз осложнять положение, результатом чего является затягивание проведения предстоящих торгов. Японское Правительство соглашается считать все вопросы, связанные с закрытием «Чосен банка», урегулированными на следующих условиях с тем, однако, чтобы Советское Правительство согласилось с упомянутым взглядом Японского Правительства и отменило все постановления и распоряжения, изданные в связи с вопросом о «Чосен банке».

1) Японское Правительство предлагает «Чосен банку» закрыть его владивостокское отделение до 15 марта. «Чосен банк» объявляет о закрытии своего отделения во Владивостоке.

2) Во исполнение обязательств произвести расчеты с советскими вкладчиками «Чосен банка» Японское Правительство обязует «Чосен банк» депонировать в соответствующий советский орган необходимую сумму в срок, который будет предложен советской стороной.

3) а) Ликвидация владивостокского отделения «Чосен банка» будет произведена самим банком по своей собственной инициативе и без всякого (ни формального, ни фактического) вмешательства со стороны советских властей.

б) Все вопросы о судебном преследовании работников банка прекращаются.

в) Дополнительный подоходный налог², штрафы и всякие другие обложения не будут взысканы*.

Если почему-либо банк не успеет закончить к 15 марта ликвидационную работу, неурегулированные расчеты, кроме упомянутых в п. 2, могут быть произведены и в Токио.

4) При отъезде владивостокского отделения «Чосен банка» советские власти оказывают работникам банка содействие в облегчении в беспрепятственном выезде из пределов СССР и не препятствуют ни вывозу за границу имущества, принадлежащих «Чосен банку», ни свободному распоряжению ими и пр. и пр.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. В отношении норм улова участков, выделенных для государственной промышленности, не только существует разница в исчислениях, сделанных японской и советской сторонами, но и имеется расхождение между ними в толковании постановлений рыболовной конвенции по этому вопросу.

2. Среди 28 участков, о выделении которых для госпромышленности было предложено Японскому Министерству Иностранных Дел г. Тройновским^{2*}, находятся нижеследующие 7 участков из группы 17 участков, на которые японские рыбопромышленники претендовали, как компенсационные участки за 18 участков^{**}, взятых госпромышленностью:

1) Камчатский (в 2,5 км к северо-востоку от устья р. Камчатки).

2) Камчатский (в 3,8 км к юго-западу от устья р. Камчатки).

3) Кихчирский (в 2,12 км к югу от устья р. Кихчики).

4) Большерешский (в 2,48 км к югу от устья р. Большой).

5) Большерешский (в 5,26 км к северу от устья р. Большой).

6) Большерешский (в 3 км к северу от устья р. Большой).

7) Воровский (в 2 км к югу от устья р. Воровской).

Японская сторона не может согласиться на их закрепление за госпромышленностью, пока не будет разрешен вопрос о 18 участках.

* См. т. XIII, док. № 453.

** См. т. XIII, док. № 189.

3. Участки № 202, Большерецкий 4-й и № 215, Большерецкий 17-й, перечисленные в предложении г. Трояновского, не были заторгованы в прошлом году вследствие чрезмерно высокой оценки, после чего они были переданы госпромышленности сроком на один год без всяких переговоров с японской стороной. На это был предъявлен протест японской стороной.

4. Нижеследующие 6 участков, также перечисленные в предложении г. Трояновского, т. е. № 161, Крутогоровский, № 161а, Колпаковский 11-й, № 161г, Колпаковский 16-й, № 161д, Колпаковский 17-й, № 162, Колпаковский 1-й, № 163, Колпаковский 2-й, находившиеся в эксплуатации у японских рыбопромышленников по 1929 г., были взяты советскими частниками, выступавшими на торгах несправедливыми средствами, против чего был предъявлен протест японской стороной.

5. Участок Кольский (в 2,37 км к югу от устья р. Котли) был эксплуатирован в 1930 г. госпромышленностью АКО без всяких советов с японской стороной, а 4 участка, т. е. Камчатский (в 2,05 км к юго-западу от устья р. Камчатки), Большерецкий (в 7,38 км к северу от устья р. Большой), Ичинский (в 23,74 км к северу от старого устья р. Ичи), Колпаковский (в 16,74 км от устья р. Колпакова), не соблюдают закона, устанавливающего известное расстояние от соседних участков.

Ввиду вышеназванного предложения г. Трояновского о закреплении за госпромышленностью упомянутых 28 участков встречает большие затруднения для быстрого разрешения, пока не состоится, хотя бы предварительное, соглашение между обеими сторонами по поводу вопросов как о толковании постановлений рыболовной конвенции, возникшем со времени ее введения в жизнь, так и об исчислении нормы улова. 18 участков, казенной оценке участков и несправедливом выступлении советских частников».

67. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритани Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

4 марта 1931 г.

Уважаемый Максим Максимович,

1. О беседе с президентом борд оф трейд Грэхемом.

Я воспользовался заявлениями, которые мне сделал Гендерсон по поводу итогов англо-советской торговли за 1930 г. *, для того, чтобы поставить вопрос в беседе с Грэхемом, с которым я не виделся уже с весны прошлого года. Я изложил Грэхему результаты нашей проверки цифр, о которых писал Вам особо²⁹. Затем я сообщил Грэхему, что в текущем году мы можем значительно увеличить заказы и объем англо-советской торговли, если будут обеспечены более соответствующие условия кредита. Я передал ему при этом справку, полученную из «Аркоса», относительно возможных размеров наших закупок, поставленных в зависимость от улучшения условий кредита и цен. При этом я сказал Грэхему, что Гендерсон в беседе со мной пытался представить дело так, как будто бы невысокий уровень наших заказов лежит на нашей ответственности. С нашей точки зрения, наоборот, ответственность за это цели-

* См. док. № 53.

ком падает на английский кабинет. Для того чтобы в предстоящем году не было попыток перекаладывать ответственность с больной головы на здоровую, я считаю необходимым поставить перед ним вопрос в достаточно определенной форме, с тем чтобы советские торговые организации могли быть своевременно информированы, в какой степени им следует ориентироваться на английский рынок. Грэхем сказал, что он не может сам дать мне определенного ответа, что он должен обсудить вопрос со своими коллегами по кабинету, что основной трудностью является невозможность для правительства определять политику комитета по экспортным кредитам. Он подтвердил, что комитет по экспортным кредитам будет предоставлять теперь двухлетний кредит, и спросил, устраивает ли это нас. На это я ответил, что для легкого оборудования нужен, как правило, двухлетний средний кредит, тогда как кредит, о котором говорит он, сводится к двухлетнему предельному кредиту. Грэхем справлялся об условиях кредита, который мы получаем в других странах, и я привел ему фактические данные. Далее Грэхем спрашивал, верно ли, что Германия сократила нам долгосрочные кредиты. Я разуверил его на этот счет. Он спрашивал затем, на каких условиях мы готовы дать заказы на суда. Я сказал, что, по моему мнению, для выяснения возможностей предоставления заказов и обеспечения нужных условий кредита было бы целесообразно созвать при борд оф трейд совещание под председательством Джиллета (заместителя Грэхема) с участием Брона*, представителя экспортного кредитного комитета, Русско-Британской торговой палаты, а также представителей полпредства и форин офис. Грэхем ответил, что он переговорит по этому поводу с Гендерсоном и даст ответ через 2 или 3 дня⁴¹. Мое впечатление, что предложение устроить это совещание представилось ему приемлемым, но от определенного ответа он постарался уклониться. Вообще в течение всего разговора он держался таким образом, чтобы не подавать нам никаких особых надежд, указывая, между прочим, что, по его мнению, кабинет в смысле размеров выданных по советским сделкам гарантий пошел очень далеко.

В ходе разговора я в связи с такими нотками в ответах Грэхема предупредил его, что лейбористское правительство не должно будет пенять на советские торговые организации в том случае, если они откажутся от своих условных планов размещения заказа в Англии** ввиду недостаточно благоприятных условий. Ответ, который Джиллет послал до беседы со мной председателю Русско-Британской торговой палаты⁴² на меморандум, переданный в борд оф трейд делегацией палаты, содержит в себе лишь обеспечение улучшений второстепенного

* Торгпред СССР в Англии.

** См. т. XIII, док. № 62.

порядка и некоторого удешевления кредита. Изменений по части основных условий этот ответ Джиллета не предусматривает.

2. О работе подкомиссий экспертов⁴³.

Никакого движения в связи с работой обеих подкомиссий за это время не было. В частности, по вопросам работы третьей подкомиссии (анонимность) * также ни от подкомиссии, ни от министерства никаких сообщений не поступало.

3. Об Ирландии.

В Вашем ответе по поводу Ирландии вкралась неточность, имеющая существенное значение. Вы пишете, что ирландцы отклонили наше предложение о временном торговом соглашении. Между тем в действительности они отклонили наше предложение о постоянном торговом договоре. Следует ли нам прозондировать вопрос о заключении с Ирландией временного торгового соглашения, несколько «облегченного типа» по сравнению с английским. Например, как ставить вопрос в отношении торгпредства ** Ирландцы, как Вы, может быть, помните, со своей стороны предложили с самого начала обменяться заявлениями о взаимном наибольшем благоприятствовании ***.

4. О Египте.

Здесьний египетский представитель, обещавший Богомолу дать ответ, никаких признаков жизни до последнего времени не подавал. Не думаю, что было бы целесообразно Богомолу вновь специально к нему обращаться. Пару дней тому назад мы получили приглашение в египетское представительство по случаю национального торжества на 25 марта. При этом случае будет возможность переговорить⁴⁴.

Полпред

Печат. по арх.

68. Сообщение Председателя правления «Амторга» П. А. Богданова о встрече с представителями деловых кругов США

4 марта 1931 г.

Вчера, 3 марта, имел место завтрак в «Нью-Йорк сити-холл», устроенный заведующими экспортными отделами, на котором присутствовало около 60 заведующих экспортными отделами разных фирм, включая г. Питерса. На этом завтраке присутствовал В. Л. Купер, директор [отдела] внешней и внут-

* Речь идет о рассмотрении в подкомиссии претензий частных лиц без раскрытия их имен.

** См. док. № 87.

*** См. т. XIII, док. № 219.

ренней торговли департамента торговли, Вашингтон Д. С. *, и к нему обратились заведующие экспортными отделами с просьбой высказаться относительно положения дел в СССР. Прежде чем ответить, Купер спросил, имеются ли среди присутствующих газетные и журнальные репортеры, так как ему не хотелось бы высказываться в их присутствии по данному вопросу. После того как он убедился в том, что таковых не имеется, Купер выразил свое мнение как частного гражданина, что, поскольку он может судить по данным, которыми как он, так и департамент располагают, нет никаких сомнений в том, что Советское правительство является честным, почтенным и выполнит свои обязательства по всем договорам. Что же касается платежеспособности, он считает, что этот вопрос зависит всецело от отношения всего мира к Советам. Вообще говоря, он полагает, что если американский бизнесмен вполне доверяет их кредитоспособности, нет основания кому-либо колебаться войти с ними в деловые сношения.

Далее он заявляет, что он, как и многие другие официальные лица, относились отрицательно к позиции, занятой министерством финансов в отношении вопроса о запретительных мероприятиях⁴⁵, ввиду того, что СССР импортирует в Америку такие лесоматериалы, какие в Соединенных Штатах даже не производятся. Однако импорт леса из Союза нанес ущерб канадской торговле, но это дело Канады, а не САСШ. Он также заявил присутствующим, что вся шумиха в отношении русского «демпинга» не имеет никакого основания и что сколько бы Союз ни был в состоянии производить, он тем не менее остается на положении импортера товаров из других стран, и в частности из САСШ.

Печат. по арх.

69. Из заявления Торгового Представителя СССР в Чехословакии П. С. Сорокина представителям печати⁴⁶

5 марта 1931 г.

[...] 1. Задачи и прерогативы торгового представительства: Торговое представительство Советского Союза в Чехословацкой Республике представляет собой организацию, которая уполномочена осуществлять от имени Советского правительства торговые операции на территории Чехословацкой Республики. Эти операции осуществляются на основе договора между правительствами Советского Союза и Чехословацкой Республики от 5 июня 1922 г. **

* — District of Columbia — округ Колумбия (англ.).

** См. т. V, док. № 180.

2. Взаимные торговые операции усложняются следующими обстоятельствами:

а) производственная мощность чехословацкой промышленности и чехословацкий рынок с нашей стороны используются в недостаточной степени, так как чехословацкая промышленность не имеет соответствующей организации по предоставлению как краткосрочных, так и долгосрочных кредитов для экспортных целей;

б) неравное положение отдельных стран в области внешнеторговых операций в Чехословацкой Республике влечет за собой удорожание товаров и промышленного сырья вследствие применения автономных таможенных тарифов — обстоятельство, которое особенно отражается также на операциях с советскими товарами;

с) равным образом это же обстоятельство вызывает значительные трудности при заключении долгосрочных (до 3-х лет) соглашений о поставках с чехословацкими фирмами;

д) далее, это обстоятельство затрудняет сосредоточение значительных специальных экспортных контингентов (сырья для нужд чехословацкой промышленности);

е) чехословацкие фирмы закупают ряд товаров и некоторые виды сырья советского происхождения в третьих странах, в результате чего происходит утечка значительных сумм в эти посредничающие страны;

ф) по вышеизложенным причинам при распределении советских импортных заказов отсутствует основательная аргументация в пользу чехословацкого рынка.

Тем не менее мы надеемся, что 1931 год, несмотря на все препятствия, которые мешают нашим внешнеторговым операциям в Чехословацкой Республике, принесет с собой дальнейшее развитие взаимных связей как в области экспорта, так и импорта и что тем самым будут укрепляться также взаимные отношения между обеими странами.

Печат. по арх. Огубл. в газ. «Prager Presse» № 65, 6. März 1931 г.

70. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хичуку

6 марта 1931 г.

Дорогой Лев Михайлович,

1. В сегодняшней почте к Вам идет письмо Максима Максимовича, в котором он рассказывает о своем разговоре с верхушкой германской промышленной делегации⁴⁷. Далее, сего-

дня идет очередной номер политбюллетеня*, в котором пара страниц посвящена той же делегации. Поэтому я передам Вам вкратце лишь важнейшее по существу разговоров с делегацией.

Орджоникидзе принял делегацию вечером в день ее приезда, 28 февраля. Он изложил приехавшим наше желание внести стабильность в наши взаимоотношения, нашу готовность расширить заказы и выдать, если немцы хотят, заказы не только на текущий год, но и на последующие. Он задал немцам вопрос, хотят ли они такой стабилизации отношений, могут ли они осилить наши заказы и могут ли предложить приемлемые для нас условия расчета по заказам⁴⁶.

Промышленники дали предварительный ответ тут же, но просили разрешения на другой день, в 12 часов, собраться еще раз, чтобы дать тогда более обдуманный ответ.

Ответ их сводился к тому, что они приветствуют наше стремление к внесению стабильности во взаимоотношения, что они могут в производственном отношении осилить наши заказы, но что имеются трудности финансирования и что в смысле сроков предоставляемых кредитов они не могут пойти дальше тех средних сроков, которые существуют на практике теперь.

На этом общие деловые разговоры закончились. В тот же день, 1 марта вечером, немцы были на обеде у Орджоникидзе. Там же было и германское посольство. Во время обеда и после него велись разговоры по группам, причем выяснилось, что с немецкой стороны не будет возражений против расширения кредитов, но что очень большие сомнения вызывает удлинение сроков.

2 и 3 марта Серго с промышленниками не виделся. В течение этих дней немцы осмотрели ряд наших заводов («Электро-сталь», «Электрозавод», «АМО»), разговаривали, завтракали и обедали по группам с отдельными работниками ВСНХ (Косиор, Пятаков, Жуков, Фрумкин, Толоконцев и др.), а 3-го вечером были на вечернем приеме у меня, где также было много представителей ВСНХ и Наркомвнешторга и где продолжались разговоры по группам.

4 марта немцы продолжали осмотры наших предприятий, музеев и учреждений, а вечером были на большом приеме у Дирксена. Был там и Серго. По инициативе Дирксена условилось, что на другой день Серго примет нескольких более влиятельных участников приехавшей группы промышленников. Немцы не хотели сами назвать, кто придет, предложили Серго самому выбрать. Сделали они это для того, чтобы не было

* Имеется в виду информационный бюллетень отдела печати НКВД СССР.

обиды. Но список приглашенных для этого узкого частного совещания был, конечно, все-таки согласован с Дирксеном и с верхушкой делегации.

Вчера, 5 марта, в 4 часа дня, Серго принял Клекнера, Рейтера, Кеттгена, Клотцбаха и Пенсгена. Немцы спросили Серго, что он хочет им конкретно предложить. Серго ответил вопросом: что они могут ответить ему на поставленный им при первой встрече вопрос.

Тогда немцы сделали кредитные предложения, несколько улучшающие нынешние, но в очень незначительной степени. Серго ответил, что эти предложения нас не устраивают, и выдвинул свои контртребования, в достаточной степени умеренные и для немцев, по-моему, приемлемые. Немцы не отклонили сразу его требования, но сказали, что его требования в области кредитных сроков окажутся непосильными для 70% германской индустрии, в частности для трех фирм, представленных в делегации (имена этих трех фирм названы не были). Один из присутствующих, Клотцбах, высказал даже сомнение, удастся ли разместить при этих тяжелых кредитных условиях всю массу наших заказов, ибо сильнейшие заводы одни всей массы не осилят, а для других будут непосильны сроки. Однако остальные участники разговора сказали, что все нужное количество заказов разместить удастся.

Немцы при этой последней встрече говорили о 300 млн. марок дополнительных заказов и о 300 млн. марок нормальных. Новые условия кредитов они готовы будут дать для дополнительных 300 млн. [марок]. Для нормальных же 300 млн. [марок] они хотят остаться при старых, ныне существующих сроках. При этом они имеют в виду, что мы сразу приступили бы к выдаче дополнительных заказов и сделали бы это в течение 2—3 месяцев. Нормальные же заказы шли бы все время в небольшом размере, а основное их размещение началось бы по окончании размещения дополнительно. Что касается вопроса о заказах на 1932/33 г., то к этому вопросу промышленники предпочли бы вернуться месяца через три, т. е. по окончании размещения дополнительных заказов на 1931 г.

Вчерашний разговор продолжался всего примерно час. Немцы и Серго изложили свои предложения и требования. Затем делегация в полном составе уехала вчера вечером в Ленинград, вернется 8-го утром и 8-го в 2 часа будет вновь у Серго. За эти дни немцы обдумают требования Серго; может быть, посольство внесет с Берлином и, я думаю, что 8—9-го числа в разговорах появится большая определенность и что требования Орджоникидзе будут немецкой стороной в основном акцептированы.

Если останутся разногласия, т. е. если скромные требования Серго не будут полностью акцептированы, Вам придется

в Берлине нажать и на министерство, и на промышленников, и на банки в смысле дальнейших уступок с немецкой стороны и принятия наших сроков.

Я сейчас не пишу Вам конкретнее, какие сроки предлагали немцы и сколько требует Серго. Но как только переговоры здесь закончатся и немцы уедут из Москвы, я сейчас же напишу Вам о крайних предложениях немцев, об оставшихся неразрешенными разногласиях и о том, как, по нашему мнению, нужно продолжать переговоры в Берлине. Пока же я обрисовал Вам общий ход переговоров исключительно для Вашего сведения. Вначале немцы заняли очень осторожную, выжидательную позицию. Затем, по мере их пребывания здесь, когда они познакомились с положением дел у нас, когда по общему признанию они во всех отношениях изменили к лучшему те представления, которые были у них до поездки, о положении дел в СССР, они перешли к более конкретным, хотя все еще не окончательным предложениям.

2. Сегодня получил от т. Гольцмана * письмо с подробным изложением хода наших переговоров с «Люфтанз» о продлении договора о «Дерулюфт»⁴⁹. Я не пересылаю Вам копии этого письма, поскольку оно написано в одном экземпляре и представляет из себя поэтому достаточно секретный, не предназначенный для посылки за границу документ. Но у меня осталось впечатление, что мы с «Люфтанза» договоримся. Пока целый ряд вопросов остался открытым. Открытым остался и основной, решающий для нас вопрос, именно вопрос о перенесении правления «Дерулюфт» в Москву. Немцы возражали против этого, согласия своего не дали, но и не ответили абсолютным отказом. Они сказали, что переговоят в Берлине, и условно поставили два требования на случай переноса правления «Дерулюфт» в Москву. Эти требования сводятся к тому, чтобы заседания наблюдательного совета происходили по очереди в Москве и Берлине и чтобы председатель наблюдательного совета был представителем немецкой стороны. Мы ответили, что эти условия для нас приемлемы.

Я знаю, что немецкая сторона уступит в этом вопросе и что договор будет продлен.

Если бы немцы обратились к Вам с вопросами по поводу «Дерулюфт», Вы должны подчеркивать, что перенесение правления общества в Москву является для нас неперемennым условием.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

* Председатель Всесоюзного объединения Гражданского воздушного флота.

71. **Протокол [о дополнении постановлений ст. 2 Протокола от 17 декабря 1929 г. о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией]**

[7 марта 1931 г.]

Обе высокие Договаривающиеся Стороны, исходя из основных принципов, содержащихся в Договоре от 17 декабря 1925 г. и в Протоколе от 17 декабря 1929 г.*, стремясь к укреплению между собою дружественных и мирных отношений, будучи твердо уверенными, что единственной основательной гарантией прочного мира является действительное уменьшение всех видов существующих вооружений, и свидетельствуя о своем непоколебимом стремлении равным образом и в будущем продолжать прилагать свои усилия к осуществлению всеобщего уменьшения вооружений, сочли желательным, дабы дать новое доказательство взаимного доверия, столь счастливо установившегося между обоими странами, дополнить ст. 2 Протокола от 17 декабря 1929 г. нижеследующим взаимным обязательством:

Каждая из высоких Договаривающихся Сторон не приступит к закладке какой-либо морской боевой единицы, должствующей пополнить ее военный флот в Черном море или в прилегающих морях, или к заказу подобной единицы на верфях за границей или к любой иной мере, которая имела бы последствием увеличение теперешнего состава ее военного флота в указанных морях, не предупредив об этом вторую Договаривающуюся Сторону за 6 месяцев вперед.

Настоящий дополнительный Протокол будет ратифицирован и с этого момента он делается составной частью Протокола от 17 декабря 1929 г.

Учинено в Анкаре, 7 марта 1931 г.

Я. Суриц

Д-р Рюштю

Печат. по ррх. Олубя. в «Собрании законод.» отд. II, № 16, 19 октября 1931 г., стр. 490—491.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 23 мая 1931 г., меджлисом Турции — 22 июля 1931 г. Протокол вступил в силу 22 июля 1931 г.

* См. соответственно т. VIII, док. № 418; т. XII, док. № 377.

72. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом

7 марта 1931 г.

Беседа состоялась в доме председателя совета министров после обеда, устроенного Венизелосом для полпреда с семьей. Предметом ее явилось следующее: 1) Нынешнее состояние греко-советских отношений. 2) Дело Сусаниса. 3) Наши закупки в Греции. 4) Вопрос о генеральном договоре о снабжении Греции советским хлебом.

Нынешнее состояние греко-советских отношений. После обеда председатель совета министров начал беседу с полпредом, осведомляясь у него, удовлетворен ли последний своей деятельностью в Греции. Полпред ответил, что рад констатировать наилучшие отношения, создавшиеся между полпредством и греческим правительством в Афинах. МИД уделяет большое внимание всем вопросам, которые ставятся полпредством. Особенно дорого полпреду участие, проявляемое к ним самим председателем совета министров. Полпред считает своим долгом выразить благодарность Венизелосу как за его дементы по поводу статьи турецкой газеты «Репюблик»^{БР}, так и за последние заявления о греко-советских отношениях, сделанные председателем совета министров в сенате*.

Венизелос ответил, что, со своей стороны, может сказать, что взаимоотношения между полпредством и органами греческого правительства «не оставляют желать лучшего». Насколько ему известно, и в Москве установился желательный контакт между греческой миссией и Народным комиссариатом иностранных дел. Он искренне радуется тому, что обе стороны удовлетворены сложившимися отношениями.

Дело Сусаниса**. Сейчас же Венизелос заговорил о деле Сусаниса. По его словам, ему стало известно, что это дело продолжает беспокоить полпреда. Он вновь ознакомился с ним и сегодня утром написал прокурору кассационной палаты письмо, заявляя, что находит совершенно правильными возражения полпредства против решения афинского суда по данному делу. Он считает юридическую позицию полпредства вполне обоснованной, ибо она вытекает из принципов греко-советской торговой конвенции***. Подписывая эту конвенцию, греческое правительство приняло на себя обязательство не допускать случаев, подобных делу Сусаниса. Венизелос предло-

* См. док. № 98.

** См. т. VIII, док. № 156; т. XIII, док. № 17.

*** См. т. XII, док. № 193.

стерегает прокурора против повторения допущенной судебной ошибки, могущей иметь серьезные последствия. Он заявляет ему, что, если бы даже кассационный суд, пользующийся независимостью от правительства, и не принял во внимание его указаний и подтвердил бы решение афинского суда, греческое правительство изыскало бы способы избавить полпредство от выполнения приговора, другими словами, фактически аннулировало бы его.

Полпред выразил Венизелосу свою признательность за проявленное участие. При этом он добавил, что, по-видимому, кассационная инстанция склонна подтвердить решение афинского суда. Об этом можно судить по заключению прокурора Хойдаса, опубликованному в юридическом журнале «Фемис».

Венизелос возразил, что Хойдас является вице-прокурором и мнение последнего еще не является обязательным. Во всяком случае, он заверяет полпреда, что греческое правительство не допустит подчинения торгпредства приговору, который оно признает неправильным.

Наши закупки в Греции. Полпред сообщил Венизелосу, что, несмотря на общеизвестную тенденцию Советского правительства допускать к ввозу в СССР лишь те предметы, которые необходимы для социалистического строительства или удовлетворяют насущнейшие нужды населения, торгпредство СССР в Греции и в этом году производит закупки коринки. Уже сейчас закуплено около 1200 т этого продукта. В общем, его будет приобретено на сумму до 80 000 ф. ст.

Венизелос ответил, что весьма рад слышать это. Он добавил, что, по его сведениям, торгпредство приступило также к закупке в Греции табака. Он приветствует это, надеясь, что и этот важный предмет греческого экспорта найдет себе в СССР достаточно крупный сбыт.

Вопрос о генеральном договоре о снабжении Греции советским хлебом. Полпред сообщил Венизелосу, что в данный момент выяснилась вполне реальная возможность для торгпредства ввезти в Грецию такое количество советского хлеба в текущем и будущем годах, которое могло бы покрыть до 75—90% годовой потребности страны в иностранном хлебе.

Венизелос напомнил полпреду, что по этому поводу они уже имели случай беседовать на завтрак у президента [Греции]. Греческое правительство совершенно точно определило свою позицию в данном вопросе: оно не примыкает к попыткам ограничить вывоз советского хлеба за границу и охотно будет пользоваться им, принимая во внимание его качество и цены.

Полпред сообщил, что группой коммерсантов ведутся с торгпредством переговоры о закупке крупных партий хлеба

в текущем и будущем годах. При этом требуют предоставления им права монопольной закупки, с тем чтобы, кроме них, торгпредство никому хлеба в Греции не продавало. Как правило, Наркомвнешторг избегает такого рода монопольных договоров. В порядке исключения можно было бы допустить такое положение для Греции, если бы дело шло о достаточно крупном количестве хлеба, подлежащего закупке вышеуказанной группой коммерсантов.

Венизелос осведомился, какое количество советского хлеба намерены закупить представители этой группы.

Полпред ответил, что в текущем году они склонны закупить лишь 200—250 тыс. т. В будущем году они могли бы приобрести не более 400 тыс. т. Возможно, что некоторая сдержанность лиц, ведущих упомянутые переговоры с торгпредством, объясняется опасением, как бы правительство не начало применять некоторые меры, о которых несколько времени тому назад шла речь в печати. Тогда сообщалось, что оно намерено регулировать хлебную торговлю, определяя в обязательном для хлеботорговцев-оптовиков порядке, какого качества и происхождения разрешается им покупать заграничный хлеб.

Венизелос возразил, что правительство не намерено идти так далеко по пути регулирования хлебной торговли. Оно может лишь требовать, чтобы хлеб обладал определенными качествами. Что касается его происхождения, то оно совершенно безразлично для правительства.

Полпред заметил, что наиболее желательным ему представлялось бы, чтобы греческое правительство в той или иной мере приняло участие в генеральном договоре относительно поставки в Грецию советского хлеба. Помимо того, что это придавало бы договору характер соглашения между двумя правительствами, тем самым были бы лучше обеспечены и интересы населения, ибо греческое правительство могло бы повлиять на действительное удешевление хлеба в стране. К этому надо добавить, что такое соглашение могло бы содействовать максимальному использованию греческого торгового флота для нужд советских хлебных перевозок.

Венизелос заявил, что греческое правительство весьма сочувственно относится к предложению относительно закупки в СССР хлеба для страны. Однако оно предпочитает предоставить это дело частной инициативе. Впрочем, в договоре на 2 года и даже на год имеется то неудобство, что им фиксируются цены, которые на самом деле могут и даже должны изменяться.

Полпред возразил, что, разумеется, договор должен быть построен на принципе скользящих цен. При каждой продаже

доставленного из СССР хлеба будет учитываться положение мирового хлебного рынка, и стоимость продажи будет равняться по мировым ценам.

Венизелос заметил, что и при таких условиях исключительное предпочтение советского хлеба всякому другому могло бы создать для греческого правительства значительные осложнения с такими странами, как Америка и некоторые другие. Во всяком случае, он повторяет, что искренне желал бы, чтобы начавшиеся переговоры привели к положительному результату.

Дальнейшее развитие беседы на эту тему уже с секретарем Венизелоса Пистолакисом, являющимся главным сотрудником председателя совета министров в экономических вопросах, выяснило, что Венизелос не уловил существенного момента предполагаемого договора. Когда Пистолакису было указано, что в договоре будет предусмотрено снижение стоимости продаваемого Греции хлеба, Пистолакис заявил, что это, конечно, радикально меняет дело. Он обещал непременно еще раз переговорить по этому вопросу с председателем совета министров, увязав предложение торгпредства с вопросом об использовании греческого торгового флота под хлебные перевозки и с задачей снижения цен в стране на хлеб.

Весь вечер прошел в атмосфере совершенно исключительной любезности и внимания со стороны хозяев по отношению к полпреду и его семье. М. И. Потемкина занимала за столом место по правую руку хозяина дома. Полпред сидел справа от мадам Венизелос. Большая часть разговоров посвящена была СССР и русской культуре.

Печат. по арх.

73. Из доклада Правительства СССР VI съезду Советов ⁵¹

8 марта 1931 г.

Со времени V съезда Советов произошли крупнейшие изменения внутри СССР и в международном положении. Нам это важно с точки зрения изменения соотношения классовых сил в Советском Союзе и во взаимоотношениях СССР с капиталистическим окружением.

В чем основа происшедшего изменения в соотношении классовых сил в нашей стране?

Ответить на это не трудно. Ответ надо искать в изменении роли социалистических элементов в нашем хозяйстве.

В результате успехов социалистической индустрии и роста совхозов и колхозов в деревне социалистический сектор полу-

чл. абсолютный перевес в нашем народном хозяйстве. Этого у нас не было ко времени V съезда Советов, но к настоящему времени явное преобладание социалистических элементов в хозяйстве страны совершенно очевидно. Этим в основном и определяется теперешнее соотношение классовых сил внутри СССР.

Но, с другой стороны, это изменение внутри страны имеет решающее значение и для взаимоотношений СССР с капиталистическим окружением. Успехи строительства социализма в нашей стране, особенно в связи с установившимся абсолютным перевесом социалистического сектора в нашем хозяйстве, прежде всего и определяют взаимоотношения СССР с капиталистическим миром. Невиданный подъем социализма в Советском Союзе совпал с периодом глубочайшего кризиса в странах капитализма, — это ведет к обострению противоречий в развитии СССР и мирового капитализма ввиду принципиального различия этих двух общественных систем. В условиях развертывающегося мирового кризиса происшедшие изменения в соотношении классовых сил внутри СССР с особенной резкостью находят свое отражение и в изменении отношений СССР с внешним окружением.

Чтобы подчеркнуть разницу между теперешним периодом и периодом V съезда Советов, достаточно остановиться на самом основном. Этим основным является поворот решающих масс крестьянства на путь коллективизации.

Тогда, в период V съезда, вопрос о социалистическом переустройстве деревни уже был поставлен ребром всем ходом нашего социалистического строительства. Это был для нас решающий момент в борьбе за середняка, в борьбе за коллективизацию деревни. Но этот вопрос в тот момент еще не был решен; перелома в середняцкой массе мы еще не имели; кулак, бешено сопротивляясь, стремился перейти в контрнаступление. Даже в рядах большевиков оппортунистические колебания еще были сильны. Правые элементы продолжали свои усиленные наскоки на политику партии. Классовые враги злорадно потирали руки, рассчитывая на близкий крах Советской власти.

Но в рабочем классе уже к тому времени ясно определился перелом в сторону развертывания социалистического наступления по всему фронту. Достаточно указать на факт социалистического соревнования, которое именно в первой половине 1929 г. превратилось в широкое массовое движение рабочих. Этот перелом в авангарде трудящихся — в рабочем классе — был провозвестником перелома и в настроениях крестьянских масс. И, действительно, во второй половине 1929 г. окончательно определился поворот середняцких масс на путь коллективизации.

За последние годы колхозное движение быстро росло, но с осени 1929 г. оно поднялось на новую, решающую ступень. С этого момента оно стало превращаться в сплошную коллективизацию целых районов, сначала небольших, а затем и громадных по своим размерам и хозяйственному значению. На основе сплошной коллективизации от политики наступления на кулака передовые районы перешли к политике ликвидации кулачества как класса. В результате этого теперь, ко времени VI съезда Советов, мы имеем положение, коренным образом отличающееся от положения в период прошлого съезда. Мы добились того, что и в крестьянских массах произошел поворот на путь социалистического переустройства, поворот в сторону социализма.

Теперь мы имеем такое положение, что социалистический сектор уже господствует в народном хозяйстве, а капиталистические элементы (кулачество), до недавнего времени еще имевшие известный рост, идут к ликвидации. Это определяет коренную перемену в деревне, происшедшую за последние полтора года. Успехи строительства социализма позволяют теперь по-новому ответить на вопрос о том, куда идет СССР. Ответом на этот вопрос является тот факт, что мы вступили в период непосредственного социалистического строительства, в период социализма. Это значит, что с точки зрения внутренних сил вопрос о победе социализма в нашей стране решен, и победа социализма полностью обеспечена.

Выполнение поставленных народнохозяйственным планом текущего года задач означает переход не менее половины крестьянских хозяйств на путь коллективизации. Это вместе с выполнением других задач социалистического строительства настоящего года обеспечит нам построение фундамента социалистической экономики СССР. Под этим знаменем мы и разворачиваем теперь наше социалистическое наступление по всему фронту, вопреки продолжающемуся бешеному сопротивлению капиталистических элементов. Теряющий с каждым днем силу классовый враг внутри СССР с особенной настойчивостью стремится опереться на поддержку внешних буржуазных сил. Решительное продвижение социализма в СССР вперед неизбежно связано поэтому с обострением борьбы между СССР и враждебным ему империалистическим окружением. Именно теперь борьба за победу социализма в СССР все более сплетается с задачами борьбы против всех и всяких попыток международной буржуазии помешать нашему делу. На все более открытые попытки организовать срыв строительства социализма в нашей стране со стороны воинствующего международного империализма мы должны ответить необходимой подготовкой к борьбе.

Все это требует трезвого большевистского учета внутренних и международных классовых сил, их соотношения, происходящих в этой области изменений.

В такой момент опасно преувеличение своих сил, торопливость и необдуманность в своих шагах. В результате мы не обеспечили бы необходимой своевременной подготовки сил, что в момент испытаний ведет к разгрому.

В не меньшей мере для нас недопустима недооценка своих сил и возможностей в борьбе за дело социализма. Она ведет к потере темпов, а срыв темпов нашего строительства является решающим моментом в планах наших внешних врагов. Поэтому нам нельзя забывать о том, что в теперешних условиях потеря и срыв темпов — риск головой, риск Советской властью.

1. БОРЬБА ЗА МИР И ВНЕШНЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР

1. Углубление мирового кризиса и обострение противоречий капитализма

Глубочайший экономический кризис, развертывающийся теперь в капиталистических странах, ведет к исключительному обострению всех противоречий капитализма. Он обостряет как внутренние, так и международные противоречия в капиталистической системе.

Теперь ясно, что данная коммунистами в начале мирового экономического кризиса оценка целиком подтвердилась. Вопреки мнению буржуазных экономистов и государственных деятелей, кризис в продолжение полутора лет не только не смягчился, но продолжает углубляться. Достаточно нескольких цифр, чтобы подтвердить этот вывод.

По крупнейшим капиталистическим странам, по сравнению с высшей точкой развития промышленности до кризиса (т. е. по отношению к середине 1929 г.), мы имеем следующее сокращение производства к началу текущего года: по Северо-Американским Соединенным Штатам сокращение производства на 32%, по Германии сокращение производства на 28%, по Англии сокращение производства на 19%, по Польше сокращение производства на 25%, по Франции, где кризис стал развертываться несколько позже, сокращение производства пока на 7%*.

* Данные взяты для САСШ из «Анналыста» от 14 ноября 1930 г. и 13 февраля 1931 г., для Англии — из «Экономиста» от 31 января 1931 г., а для всех других стран — из бюллетеня Лиги наций «Бюллетен манюэль де статистик» от января 1930 г. и 1931 г. Высшая точка до кризиса принята для САСШ — июль 1929 г., для Германии — июнь 1929 г., для Англии — 4-й квартал 1929 г., для Польши — январь 1929 г., для Франции — май 1930 г. — *Прим. бок.*

Одновременно с промышленным кризисом происходит дальнейшее углубление аграрного кризиса. Последний находит свое выражение в небывалом и прямо катастрофическом снижении цен. Оптовые цены ряда важнейших продуктов сельского хозяйства, от которых зависят доходы сотен миллионов крестьян всего капиталистического мира, упали до $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{1}{3}$ своей прежней цены. Они стоят весьма часто ниже издержек, затраченных на производство сельскохозяйственных продуктов. Такой уровень цен бьет со страшной силой по сотням миллионов крестьянских хозяйств.

Мировые запасы важнейших промышленных и сельскохозяйственных товаров за истекший год значительно возросли, и рядом с этим до невиданных размеров возросла безработица и нищета в городах и в сельских местностях капиталистических стран и их колоний.

Показателем мирового характера кризиса является также резкое сокращение как вывоза, так и ввоза всех без исключения капиталистических стран в 1930 г.

Если год тому назад, т. е. в начале кризиса, было немало людей в капиталистических странах, которые верили оптимистическим заявлениям буржуазных правительств о скором окончании кризиса и о близости периода нового «процветания», то теперь нарастает противоположное настроение. Даже буржуазная пресса вынуждена это признать.

1931 год не только не обнаружил признаков улучшения экономической конъюнктуры в странах капитализма, но и свидетельствует о противоположном. Углубление кризиса продолжается. Кризис еще не достиг своей нижней точки. За последние месяцы особенно увеличивается количество банкротств капиталистических фирм и банков. Низшая точка в развитии мирового кризиса еще впереди. Дела капитализма настолько запутались, что просвета из кризиса даже еще и не видно.

Нельзя не признать, что в трудное положение повали буржуазные экономисты. Им приходится подыскивать все новые объяснения происшедшей «экономической катастрофе». Неспособные усвоить марксистское, т. е. действительно научное, понимание причин кризиса, эти экономисты путаются в бесконечных противоречиях.

«Мы забрели,— говорит известный английский экономист Дж. Кейнс,— в невероятный хаос, ибо, имея дело с весьма чувствительной машиной, закона которой мы не понимаем, мы допустили какую-то грубую ошибку» («Виртшафтсдинст», 19 декабря 1930 г.).

Не лучше и положение буржуазных политиков. Их прежние предсказания о непродолжительности кризиса провали-

лись с треском. Их беспомощность в борьбе с кризисом доказана наглядно. В широких массах капиталистических стран растет недоверие и к экономистам и к политикам буржуазии.

Что недовольство против капитализма растет, легко убедиться даже по буржуазной прессе. Все чаще в буржуазной печати слышатся голоса, отражающие это настроение. Видный германский экономист Бонн поместил статью «Смысл и значение американского кризиса». В ней Бонн заявляет: «В умах тысяч людей возник совершенно наивный вопрос: имеет ли капиталистическая система вообще еще какое-либо право на существование, если она в богатейшей в мире стране не в состоянии создать такой порядок, который гарантировал бы сравнительно не густому, трудолюбивому, способному населению средства к существованию, соответствующие развивающимся у человека при современной технике потребностям, без того, чтобы миллионы людей время от времени не были вынуждены нищенствовать и пользоваться благотворительной похлебкой и ночлежными домами? Смысл и значение американского кризиса состоят в том, что в настоящее время речь идет не только о существующем в Америке экономическом руководстве или господствующей американской политике, а о существовании капиталистической системы как таковой» («Ди Нейе рундшау», февраль 1931 г.).

Очевидно, только для отвода глаз почтенный профессор называет поставленный им вопрос «совершенно наивным». Очевидно также, что вопрос о «праве на существование» капиталистической системы возникает не только у «тысяч людей» в Америке, но и во всех странах, где существует капиталистический строй.

Орган австрийской крупной буржуазии «Нейе фрейе прессе» в своем новогоднем обзоре заявляет: «Многих мучит тот страшный вопрос: неужели капиталистическая экономическая система виновата во всех этих бедствиях?».

И действительно, растущий мировой кризис усиливает до крайности противоречия капитализма и все острее ставит перед массами вопрос о праве на существование капиталистической системы.

В этой связи понятно следующее заявление вождя английских либералов Ллойд Джорджа: «Если бы мы не имели страховых пособий для безработных, то в этой стране произошла бы уже революция... Вы не будете держать собаку в своем поместье, если не имеете возможности дать ей кость» («Манчестер гардиан», 7 января 1931 г.).

В этих вырванных из души словах наша нашла свое яркое выражение ненависть капиталистов к рабочему классу и вместе с тем страх перед его растущей силой.

Если внутри капиталистических стран дела господствующих классов все более запутываются, то не лучше создается положение и в их международных взаимоотношениях.

Нельзя сказать, чтобы отношения империалистических держав с их колониями за последнее время улучшились.

Можно ли сказать, что достигнутые в последнее время соглашения или полусоглашения с вождями либеральных индийских помещиков и буржуазии гарантируют устойчивость во взаимоотношениях и в самой Индии, хотя бы на некоторый срок? При том положении, что в условиях жизни рабочего класса и трудящихся крестьян даже не намечалось какого-либо улучшения, а, наоборот, дело идет ко все большему и большему ухудшению, нельзя рассчитывать на устойчивость в Индии. Малейшие попытки к защите своих интересов в Индокитае буржуазная французская пресса объявляет «большевистскими кознями». Но подобными паническими воплями об «угрозе большевизма» нельзя создать прочного положения для господства капитала, а можно лишь усилить популярность большевистских идей в колониальных массах. В Китае вожди генеральных клик сотрудничают вместе с представителями крупнейших империалистических государств, но и здесь уже в течение ряда лет господствующие классы показали свою беспомощность в создании условий, необходимых для экономического подъема и для улучшения положения масс.

В непосредственных взаимоотношениях между капиталистическими странами также нельзя отметить действительного преодоления неустойчивости и неуверенности в завтрашнем дне. Правда, идет бесконечная возня представителей буржуазных правительств вокруг выработки всякого рода соглашений. Представители определенных буржуазных кругов Германии в «неофициальном порядке» нащупывают почву для соглашения в Париже. Официальные представители Англии помогают заключению соглашения между Францией и Италией по вопросу о дальнейшем увеличении морского флота. По инициативе представителей Франции, Англии, Германии и Италии Лига наций принимает декларацию с целью «устранить сомнения в прочности мира в Европе». Но там, где дело заходит о действительно крупных экономических интересах, в конце концов и определяющих политические взаимоотношения между государствами, там никакого движения вперед не получается. Недаром председатель европейской таможенной конференции, бывший голландский министр Коллин на открытии европейской комиссии Лиги наций должен был открыто заявить: «Народы потеряли всякое доверие к работе Лиги наций».

В действительности же идет обостренная борьба между капиталистическими странами за рынки сбыта, за сферы влияния, за подготовку к новому переделу мира. Кризис обостряет

все эти противоречия, кризис особенно ударяет по одним странам, ослабляя их, и порождает у других надежды на получение новых кусков при новом переделе мира. В связи с этим опасность новых империалистических войн нарастает.

Затяжка кризиса и его все большее углубление свидетельствуют о безрезультатности предпринятых мер против кризиса. Капиталистические страны все выше отгораживаются друг от друга таможенными стенами. Междугосударственные экономические, и в частности «аграрные», конференции одна за другой кончаются впустую. Капиталистические страны увеличивают с особенным упорством свои вооружения, свою военную промышленность, они готовятся к борьбе за господство с оружием в руках. Угроза всеобщему миру нарастает. Мир поделен уже между капиталистическими странами, все более нарастает опасность войны между империалистическими странами за новый передел мира.

2. Отношение капиталистических стран к СССР и подготовка интервенции

В отношении капиталистических стран к СССР на каждом шагу и все больше сказывается происшедшее изменение в соотношении сил между СССР и его капиталистическим окружением.

В период прошлого съезда Советов, на котором утверждался пятилетний план, расчеты наших врагов строились на неизбежности краха пятилетки, на ее неосуществимости. Классовые враги ожидали провала пятилетки. Но не дождалось этого. Просчитались.

Теперь, ко времени настоящего съезда, произошел уже значительный перелом в настроениях господствующих классов капиталистических государств. Из их среды теперь все чаще раздаются панические голоса в связи с нашей пятилеткой. Некоторые буржуазные органы печати доходят до усиленной популяризации мысли, что «пятилетка — лучшее средство для уничтожения капиталистических стран».

Пророчества насчет краха пятилетки оказались пустыми побасенками. Пока господа буржуазные политики занимались этими пророчествами, они влезли в такой кризис, какого еще до сих пор не бывало. Теперешний кризис превосходит по своей силе даже глубочайший экономический кризис, наступивший непосредственно после окончания мировой империалистической войны. И вот оказалось, что только один Советский Союз находится вне мирового кризиса, что только один Советский Союз не только избежал этого кризиса, но и победоносно осуществляет гигантскую программу подъема народного хозяйства.

После этого прежние расчеты на буржуазное перерождение СССР должны были, конечно, затрещать по всем швам. Когда-то, при переходе Советского Союза к нэпу, виднейшие представители международной буржуазии, и в их числе Ллойд Джордж, уверяли: «В России происходит теперь переход от дикого, необузданного коммунизма, существовавшего год или два назад, или даже всего несколько месяцев назад, к более мягкой форме. Теперь там признают, что если взять за исходный пункт человеческую природу, как она есть, то коммунистический строй невозможен». Переход к нэпу Ллойд Джордж и многие другие поняли как «полный поворот к капитализму». Этим господа буржуа показали всю ограниченность своего общественного горизонта, всю неспособность самодовольного буржуа представить себе что-нибудь другое, кроме капиталистического режима. Они исходили из ставки на неизбежное буржуазное перерождение нашей страны, на то, что снова вернутся к власти русские помещики и капиталисты, что кулак восторжествует в деревне, что генералы въедут на белых конях в покоренную Москву.

После того чуть не по каждому поводу они пытались провозглашать, что вот-вот «начинается», что вот-вот Страна Советов поворачивает наконец к «доподлинному» капитализму. С этими иллюзиями жили не только сами капиталисты, но и их «социалистические» прислужники из меньшевиков, эсеров и т. п.

Первые же успехи пятилетки стали жестоко разбивать эти гнилые иллюзии. Наступило похмелье, по крайней мере, уже в некоторых слоях буржуазии. От надежд на постепенное буржуазное перерождение Советского Союза они вынуждены были все решительнее отказываться, меняя вместе с тем и свою тактику в отношении к СССР. Крах иллюзий насчет буржуазного перерождения СССР толкает буржуазию к новой тактике. Сущностью этой тактики является подготовка интервенции против Советского Союза.

Бешеные антисоветские кампании, организуемые по одному плану во всех капиталистических странах, являются лучшим подтверждением этого.

Начиная с осени 1929 г. и по настоящий день капиталистическое окружение сравнительно быстрым темпом проходит последовательные стадии подготовки нападения на СССР. Эта подготовительная работа идет по разным направлениям.

При этом роль II Интернационала заключается в прямом пособничестве буржуазии, в пособничестве, прикрываемом перед рабочими фразами о «нормальных» отношениях с СССР. Суд над меньшевиками-интервенционистами в Москве полностью разоблачил эту контрреволюционную, насквозь антипролетарскую роль II Интернационала.

В плане подготовки новой атаки на СССР буржуазия уделяет исключительное внимание специальной подготовке общественного мнения. Для этой цели руководители антисоветских кампаний за границей пользуются такими лозунгами, которые могли бы служить для прикрытия классовой сущности подготовляемой против СССР войны. В расчете на религиозные предрассудки, особенно среди крестьянства, был выдвинут антисоветский лозунг насчет «угнетения религии». Так был организован антисоветский «крестовый поход» во главе с папой римским.

Провал «крестового похода» привел организаторов антисоветской кампании к лозунгам о так называемом «советском демпинге» и «принудительном» труде в СССР.

А. О «советском демпинге»

Лозунг борьбы против «советского демпинга» имеет целью создать враждебное отношение к СССР в крестьянских и рабочих массах капиталистических стран. Развал капиталистического хозяйства и свою беспомощность в преодолении этого развала буржуазия старается скрыть любыми способами и свалить вину с больной головы на здоровую. Поэтому буржуазная пресса из кожи лезет вон, чтобы раздуть опасность ввоза советских товаров, продаваемых за границей будто бы по особо низким ценам. Она делает при этом вид, что не замечает смешного положения, в которое она попадает.

Вчера еще буржуазная пресса во всем мире изо дня в день распространяла систематическую ложь о развале советского хозяйства, о крахе промышленности и сельского хозяйства в Советском Союзе, руководимом большевиками. Сегодня ей приходится распространять новую ложь, но уже с противоположной точки зрения. Сегодня буржуазная пресса почти всех направлений пытается своим озадаченным читателям, что Советский Союз настолько быстро поднимает свое хозяйство, что создается угроза от ввоза дешевых советских товаров в капиталистические страны. И та и другая ложь свидетельствует о низкопробности приемов этой прессы. В конце концов этими приемами враждебная СССР буржуазия побивает сама себя.

Легко понять, однако, что к пользованию такими средствами прибегают не от хорошей жизни. Классовый инстинкт буржуазии начинает создавать уже тревогу. Ею начинает овладевать паника.

Между тем элементарные факты о советской внешней торговле полностью разоблачают смысл антисоветской кампании о «демпинге» из СССР.

В мировом экспорте Россия в 1913 г. составляла всего около 3,5%. Кажется, немного. Но пока мы не достигли и этого удельного веса. Так, в 1930 г. наш удельный вес в мировом экспорте составлял всего лишь 1,9%. Значит, даже по сравнению с незначительным удельным весом в прошлом мы имеем теперь почти в 2 раза меньший удельный вес нашего экспорта в мировом обороте. В балансе отдельных стран ввоз из Советского Союза колеблется в 1929 г. от 0,5% по Англии, Италии и Франции до 2,6% по Германии. Спрашивается, что же это у капиталистов за хозяйственная система, которая может быть внезапно разрушена и подорвана от нашего экспорта, занимающего столь скромное место?

К сожалению, и в абсолютных цифрах наш экспорт значительно ниже довоенного. Против 1,5 млрд. руб. экспорта в России в 1913 г. наш экспорт составил в 1930 г. всего около 1 млрд. руб., т. е. на 500 млн. руб. меньше. Между тем в 1913 г. никто не кричал о том, что экспорт царской России является причиной возникновения и усиления капиталистических кризисов.

Смехотворность объяснений кризиса влиянием «советского демпинга» можно еще подчеркнуть такими фактами. Кризис свирепствует в таких отраслях европейской и американской промышленности, в отношении которых наша страна не только не является экспортером, но является немаловажным импортером.

Можно ли, в самом деле, всерьез говорить о влиянии «советского демпинга» на стальную промышленность, переживающую исключительно упадок? Ведь СССР не вывозит, а ввозит металл. Но, может быть, «советским демпингом» можно объяснить кризис машиностроительной промышленности в Америке и в Европе? Здесь ведь кризис все больше углубляется. Однако известно, что только Советский Союз увеличивает из года в год импорт оборудования и из Европы и из Америки. Но может быть, катастрофическое сокращение автомобильной промышленности можно объяснить «советским демпингом»? Не смехотворно ли это, особенно в момент, когда нам приходится еще прибегать к усиленному ввозу автомобилей из-за границы?

Число таких примеров можно было бы увеличить во много раз. Достаточно, однако, сказать, что из всех стран мира СССР является единственной страной, которая не только не сократила, но, напротив, значительно расширила свой импорт в последний год капиталистического кризиса.

Этим я вовсе не хочу сказать, что мы не расширяем нашего экспорта или что отказываемся расширять его в дальнейшем. Напротив, мы увеличиваем наш внешний товарооборот, и для расширяющегося с каждым годом импорта мы

должны идти на увеличение экспорта наших товаров. Это лежит в плоскости обоюдных выгод. Но может быть, господа капиталисты хотели бы в лице СССР иметь своего покорного данника и диктовать Советскому Союзу свои условия или разделить нашу страну на сферы влияния между империалистами? Однако СССР — не колония для капиталистов. Советский Союз не похож и на страну вроде буржуазно-помещичьей Румынии, выработавшей специальную «пятилетку» по неограниченной распродаже своих железных дорог и природных богатств под видом широких концессий для иностранного капитала.

Крупных землевладельцев, помещиков и кулаков за границей приводит в бешенство то обстоятельство, что прошло то время, когда Советский Союз вынужден был ввозить хлеб. Теперь мы его вывозим, и успехи нашего социалистического строительства в сельском хозяйстве дают основания надеяться на то, что вместе с дальнейшим улучшением внутреннего снабжения мы сможем увеличивать эту экспортную статью. А что касается выгодных цен, то уж позвольте кого угодно заверить, что в торговых отношениях с иностранными капиталистами об интересах первого в мире пролетарского государства мы не забудем. Но, с другой стороны, у страны Октябрьской революции нельзя отнять того важного для величины стоимости производства товаров преимущества, что она освободилась от содержания паразитических классов — помещиков (уничтожение абсолютной ренты) и капиталистов (их прибыли и сверхприбыли). Впрочем, Октябрьский путь никому не заказан, никому не запрещен.

Таким образом, фальшь антисоветской кампании о «демпинге» разоблачается простыми фактами. Пытаясь свалить на «советский демпинг» беды и все последствия мирового экономического кризиса, наши враги залуцываются вконец, теряя последние остатки доверия в массах. Смысл же этой кампании только в одном — не стесняясь в средствах и приемах, создать враждебное настроение против СССР, подготовить нападение на Советский Союз.

Видя, что начатая кампания о «советском демпинге» явно проваливается, наши враги пытаются подкрепить ее новым фальшивым аргументом. Для этого им потребовалась гнуснейшая ложь о «принудительном» труде в Советском Союзе.

Б. О «принудительном» труде

Для того чтобы сделать хоть сколько-нибудь правдоподобной по внешности кампанию против «советского демпинга», буржуазная пресса трубит о том, что Советский Союз продает

За границей свои товары якобы по особо дешевым ценам и что это потому возможно для СССР, что там будто бы применяется «принудительный» труд.

В таком случае займемся вопросом о том, что представляет труд в СССР и в капиталистических странах. Уже если говорить о принудительном труде, то где же в самом деле он существует — в СССР или в капиталистических странах?

Начну с принципиальной стороны вопроса.

К. Маркс в следующих словах характеризовал положение рабочего класса при капитализме:

«С общественной точки зрения класс рабочих... является такой же принадлежностью капитала, как и мертвый рабочий инструмент... Римский раб был прикован цепями, наемный рабочий привязан невидимыми нитями к своему собственнику, но только этот собственник не отдельный капиталист, а класс капиталистов» (К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 557).

Или вот другая яркая характеристика капиталистического общества, данная Марксом:

«Только форма, в которой выжимается добавочный труд из непосредственных производителей — рабочих, отличает экономические общественные формации, например, общество, опирающееся на рабство, от общества наемного труда» (К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 169).

Основоположники научного социализма Маркс и Энгельс дали исчерпывающий анализ системы капиталистического строя и полностью доказали, что:

«Для буржуазии же настоящее положение дела несравненно выгоднее, чем старое рабство: она может когда угодно отказать своим рабочим, не теряя при этом вложенного капитала, и вообще труд обходится ей гораздо дешевле, чем обошелся бы труд рабов» (Ф. Энгельс).

Эти последние слова взяты из появившейся в 1844 г. книги Энгельса о «Положении рабочего класса в Англии». Но разве они хоть в какой-либо степени потеряли свое значение и для настоящего момента? Напротив, капитализм пошел еще дальше в деле эксплуатации рабочих.

Следует еще и еще раз напомнить и слова Маркса о положении крестьян при господстве капитализма:

«Буржуазное общество высасывает у крестьянина кровь из его сердца и мозги из его головы и бросает все это в котел капитализма, этого нового алхимика».

Нужно ли доказывать, что и эти слова Маркса, сказанные несколько десятков лет тому назад, находят и теперь на каждом шагу свое подтверждение, где в деревне господствует капиталист, помещик и кулак.

Нечего уже говорить о том, что в колониях Франции, Англии, Соединенных Штатов, Бельгии и Голландии наряду со всеми видами капиталистического рабства во многих случаях еще сохраняется прямое рабовладение, вплоть до продажи и купли отдельных людей и целых семей.

Буржуазная печать распространяет бессовестную ложь о «принудительном» труде в СССР, но она предпочитает замалчивать подлинные факты рабства наемных рабочих и трудящихся крестьян в странах капитализма. Однако, несмотря на все ее усилия, правда пробивается наружу. Перед рабочими и широкими массами трудящихся вообще все больше раскрывается рабский характер капиталистической системы и наряду с этим — освободительное значение советского строя, созданного Октябрьской революцией. В невыгодное дело ввязалась капиталистическая пресса со своей кампанией о «принудительном» труде. Оскандальится она на этом деле вконец.

Причины капиталистического рабства давно вскрыты. Как известно, эти причины заключаются в том, что при буржуазном строе средства производства захвачены капиталистами, а рабочие их лишены. Это и ставит рабочих в рабскую зависимость от капиталистов. Другое дело при советском строе, пример чего мы имеем в нашей стране. В СССР труд свободен. Советский Союз добился этого, отняв средства производства у капиталистов и изгнав последних из страны. В СССР рабочие работают не на капиталистов, а на себя. Этим на деле сбрасывается капиталистическое рабство и освобождается труд в стране, где средства производства уже не в руках капиталистов, а в распоряжении народа.

Перейдем к конкретным фактам.

а) О безработице. Очевидно, для буржуа факт невиданной безработицы с 30—35 миллионами выброшенных на улицу рабочих является доказательством «свободного» труда при режиме капитализма. Но рабочие капиталистических стран, переживая ужасы неслыханной и все растущей безработицы, прекрасно знают, что это и есть самое худшее угнетение для трудящихся, что это и есть обречение на голод десятков миллионов семей.

Очевидно также, что для буржуа факт ликвидации безработицы в Советском Союзе нужно всячески скрыть от рабочих и во всяком случае изобразить как результат всеобщего принуждения к труду в СССР. Но рабочие капиталистических стран с каждым днем все больше узнают действительную правду о Советском Союзе, и даже отсталым из них становится ясным, что ликвидация безработицы в СССР есть прямое последствие успешного развертывания социалистического строительства в рабочем государстве.

б) О рабочем дне. Несмотря на наличие огромной безработицы, капиталисты и теперь ведут усиленное наступление на рабочий день, стремясь к его максимальному удлинению. Рабочие в капиталистических странах теперь могут только мечтать о том, чтобы отстоять 8-часовой рабочий день, где этого они добились раньше.

А вот факты о действительном положении с рабочим днем.

Начну с горняков. В Англии труд углекопов на конвейерах фактически нередко достигает 9—10 часов при принятом в прошлом году парламентом увеличении рабочего дня на подземных работах до $7\frac{1}{2}$ часов. Рабочий день подземных рабочих в угольной промышленности САСШ, по данным 1929 г., достигает $9\frac{1}{2}$ — $9\frac{3}{4}$ часа. С конца прошлого года в Японии установлен 10-часовой рабочий день для горняков на подземных работах. Два слова о текстильщиках. В начале прошлого года в Италии законом допущено удлинение рабочего времени в текстильной промышленности без каких-либо уточнений и ограничений. В Германии по «отчетам фабричных инспекторов за 1930 г.» в ряде отраслей текстильной промышленности и в предприятиях, занятых производством одежды, установлен фактически 15—16-часовой рабочий день.

Нечего и говорить о том, что в колониях господ капиталисты не стесняются по части удлинения рабочего дня. Так, отчет главного инспектора труда в Индии отмечает, что рабочий день индийских рабочих фактически достигает 14—15 часов вместо 10 часов, установленных для Индии Вашингтонской конференцией 1919 г.

Таковы условия «свободного» труда при капиталистах. Так дело обстоит с рабочим днем в странах капитала.

Сопоставим эти факты с положением в СССР. Если в капиталистических странах рабочие могут только мечтать об удержании завоеванного кое-где 8-часового рабочего дня, то у нас мы имеем обратное явление. В СССР проводится уменьшение 8-часового рабочего дня до 7-часового, и притом не только с сохранением, но и с одновременным дальнейшим повышением зарплаты в соответствии с коллективными договорами. В этом году промышленность Советского Союза в основном заканчивает переход на 7-часовой рабочий день. Для ряда категорий рабочих, например для горняков на подземных работах, в некоторых отраслях химической промышленности и т. д., у нас давно введен 6-часовой рабочий день. Как все это похоже на «принудительный» труд рабочих в СССР!

Нужно добиваться, чтобы рабочие за границей как можно шире узнали об этих фактах.

в) О заработной плате. Господа капиталисты ведут сейчас усиленное наступление на заработную плату. Известный

экономист Ю. Кучинский высчитал, что германский рабочий за 1930 г. потерял вследствие безработицы и полубезработицы по меньшей мере 12 млрд. марок, т. е. 6 млрд. руб. По подсчету американского буржуазного статистического агентства «Стандард статистикс и Ко» (а также журнала «Анналист») рабочие в Соединенных Штатах Северной Америки потеряли в зарплате в течение 1930 г. по меньшей мере 1 млрд. долл. в месяц, т. е. 2 млрд. руб. За весь 1930 г. потери североамериканских рабочих в зарплате составят, таким образом, 12 млрд. долл., т. е. 24 млрд. руб. Подобные же цифры можно было бы привести и в отношении других капиталистических стран. Не правда ли, как все это похоже на «свободу» труда при капитализме?

Совершенно противоположное явление мы имеем в СССР. За время мирного социалистического строительства не было такого года, чтобы зарплата рабочих Советского Союза падала. Наоборот, у нас с каждым годом заработная плата рабочих поднималась, поднимается она дальше и в этом году. Только за два истекших года пятилетки фонд зарплаты рабочих и служащих в Советском Союзе поднялся с 7,8 млрд. руб. до 12,5 млрд. руб., т. е. поднялся на общую сумму в 4,7 млрд. руб. В 1931 г. фонд зарплаты против 1930 г. увеличивается еще на 2860 млн. руб. Что бы ни говорили об этих фактах господа капиталисты и их пресса, рабочие всего мира согласятся с нами, что такой подъем зарплаты в СССР имеет место потому, что здесь у власти стоит рабочий класс.

г) О социальном страховании и улучшении быта рабочих. Ни в одной капиталистической стране не существует социального страхования рабочих целиком за счет государства. В богатейшей капиталистической республике Северной Америки буржуазия до сих пор вовсе отказывает рабочим во введении какого-либо государственного страхования. В САСШ насчитывается до 10 млн. безработных, а по словам американского сенатора Каравей, в САСШ ежедневно от голода умирает одна тысяча человек («Дейли телеграф», 3 февраля). И, однако, там не существует хоть какого-нибудь государственного страхования от безработицы. Это ли не царство вольного труда?

Зато в Советском Союзе, несмотря на ликвидацию безработицы, фонды государственного страхования рабочих (по болезни, беременности, инвалидности и др.) растут из года в год. За истекшие два года пятилетки фонд социального страхования у нас возрос с 980 млн. руб. до 1514 млн. руб. Если же взять все виды государственной финансовой помощи для улучшения бытовых и культурных условий жизни рабочих в СССР (социальное страхование, отчисления от прибыли, бесплатные

коммунальные услуги, жилищное строительство, просвещение, здравоохранение, общественное питание), то только за истекшие два года пятилетки соответствующие государственные фонды для рабочих и служащих поднялись с 3372 млн. руб. до 6571 млн. руб., т. е. на 3199 млн. руб. И, наконец, за один 1931 г. размер только этих фондов настолько повышается, что достигает 9699 млн. руб., т. е. только за один год повышается дополнительно на 3128 млн. руб. Сколько бы после этого ни вопыла продажная пресса за границей о «принудительном» труде в СССР, ни один рабочий, знающий эти факты, ей не поверит. Мы уверены, что скоро даже отсталые рабочие в капиталистических странах будут издеваться над этой беспардонной ложью.

д) Об отношении к труду. В СССР неуклонно растет трудовой энтузиазм в массах и все шире разворачивается социалистическое соревнование среди рабочих, а теперь и среди колхозников в деревне. Свыше половины всех рабочих уже участвуют в соревновании. Число ударников, героев труда растет. Не ясно ли, что это — плод свободного труда. Другое дело у капиталистов. У них отсутствует трудовой энтузиазм среди рабочих. И может ли быть иначе, если подневольный характер труда рабочих при капитализме сказывается буквально на каждом шагу? Ясно, что труд рабочих, свободных от гнета капитала, как небо от земли отличен от подневольного труда пролетариата при господстве капиталистов.

е) О коренном различии. В конце концов не трудно разглядеть, в чем заключается действительная основа коренного различия в условиях труда СССР и капиталистических стран. Эта основа заключается в том, что у нас власть — в руках рабочих, а в капиталистических странах власть — в руках эксплуататорских классов. К этому вопросу — к вопросу о власти — и ведет рабочих поднятая капиталистической прессой антисоветская кампания о «принудительном» труде.

Таковы факты о положении рабочих в капиталистических странах и в СССР. Достаточно того, чтобы рабочие за границей знали эти факты, чтобы клевета о принудительном труде в СССР разлетелась вдребезги. Факты ярко подчеркивают противоположность капиталистической системе строящегося социализма, причем эта противоположность целиком против капитализма, целиком в пользу социализма.

Не пожалеют ли теперь господа капиталисты, что они ввязались в это дело? Кампания о «принудительном» труде, начатая с антисоветскими целями, уже поворачивается своим острым против капиталистического рабства. Тем хуже для капиталистов. Тем лучше для дела рабочих.

Но буржуазная пресса особенно изворачивается во дни насчет условий труда в наших северных районах, на лесозаго-

товках. Нагорожена куча выдумок и клеветы о «принудительном» труде в этих районах. При участии многих видных деятелей буржуазии в Англии, Франции и Америке идет кампания против ввоза советского леса и др. на том основании, что якобы это — продукты «принудительного» труда, и будто именно продукты труда заключенных. Все это, конечно, прикрывается соображениями «высокой» морали. При этом отчасти по невежественности, но главным образом из-за сознательного извращения фактов условия труда различных категорий населения СССР толкуются продажной прессой вкривь и вкось.

С этой точки зрения следует признать весьма уместным то, что сделало правительство Англии. Оно издало специальную книгу «Избранные документы действующих законов о труде в Союзе Советских Социалистических Республик» и тем самым дало возможность по крайней мере желающим ознакомиться с действительными фактами. Но так как эта книга содержит подлинные, хотя и специально подобранные выдержки из советского законодательства о труде, то черносотенная «Морнинг пост», вдохновительница многих антисоветских выступлений, прямо упрекает английское правительство в том, что оно издало книгу, «которая не имеет практически никакой ценности», очевидно, потому, что она не дает материала для клеветы о «принудительном» труде в нашей стране.

С другой стороны, якобы по побуждениям «высокой морали», в прошлом году в Соединенных Штатах С. А. с большой поспешностью принят специальный закон против ввоза иностранных товаров, произведенных «при помощи труда заключенных, или принудительного труда, или законтракованного труда, обусловленного угрозой карательных санкций». А теперь таможенно-финансовая комиссия палаты представителей дополнила этот закон поправкой, направленной против ввоза иностранных товаров, «добытых, произведенных, сфабрикованных, транспортированных, перенесенных, погруженных или разгруженных при помощи принудительного труда или обусловленного санкциями законтракованного труда». Эти законодательные меры враги СССР хотят с особой энергией использовать против Советского Союза по вопросу о советском экспорте леса, конечно, всемерно прикрываясь соображениями морали. Все лицемерие американских капиталистов раскрывается, однако, одной «невинной» оговоркой, которая имеется в конце указанной поправки таможенно-финансовой комиссии. Здесь говорится: «Однако эти предписания не должны иметь применения ко всякого рода товарам, изделиям, предметам торговли, хотя бы они были добыты, произведены, сфабрикованы, транспортированы, перенесены, погружены или

разгружены с помощью труда заключенных, или принудительного труда, или законтрактованного труда, обусловленного угрозой карательных санкций, которые не производятся или не фабрикуются в САСШ в количествах, достаточных для удовлетворения потребительского спроса в САСШ». Ясно, что капиталистов САСШ интересуют не условия труда, а возможность конкуренции для их товаров.

По поводу этой «антиморальной» поправки даже буржуазная газета «Нью-Йорк уорлд» иронически замечает, что «отращение к товарам, произведенным принудительным трудом, четко ограничивается пределами наших потребностей. Если же внутреннее производство достаточно, мы немедленно выдвигаем высокие моральные принципы».

Как видно, между «высокой моралью» и высокой прибылью у американского буржуа различия не существует.

Поскольку ворохи газет распространяют за границей ложь о принудительном труде и о труде заключенных в СССР в лесной промышленности, надо особо остановиться на тех фактах, которые могут дать картину действительного положения в северных районах. Сразу же я замечу, что на лесозаготовках, о которых так много пишут за границей, у нас теперь занято в этом сезоне 1134 тыс. человек. при этом все они работают на условиях обычного свободного труда, и труд заключенных не имеет никакого отношения к лесозаготовкам.

Однако мы никогда не думали скрывать того факта, что труд заключенных, здоровых и способных к труду, у нас применяется на некоторых коммунальных и дорожных работах. Мы делали это раньше, делаем теперь и будем делать впредь. Это выгодно для общества. Это полезно для преступников, ибо приучает к труду и делает их полезными членами общества.

В ряде северных районов, о которых так много пишут теперь в буржуазных газетах в связи с кампанией о «принудительном» труде в СССР, у нас действительно на некоторых работах применялся и применяется труд заключенных. Но приводимые дальше факты с полной очевидностью устанавливают, что труд заключенных и здесь не имеет никакого отношения к продуктам нашего экспорта.

Отметим объекты работ этих заключенных.

По Карелии уже проведен трудом заключенных тракт Кемь — Ухта протяжением 208 км и, кроме того, тракт Парандово — Кикш-озеро на расстояние 190 км. Нельзя не признать, что это нужные для страны работы.

Особое значение имеет развертывающееся теперь в Карелии строительство Беломорско-Балтийского канала. Этот канал, протяжением в 914 км, включая в свою цепь Ладожское и Онежское озера, должен соединить Балтийское море и Белое море. Проведение его связано с производством больших работ

по рытью целины и углублению озер и речных долин. В данный момент ведутся работы в районе Выгозера. Нашей задачей является в течение ближайших двух лет закончить это строительство.

Так обстоит дело с работами заключенных в Карелии.

Какой бы вой ни поднимала буржуазная пресса за границей, мы не откажемся от этих работ и от применения труда заключенных в этом строительстве. Пусть и труд заключенных идет на пользу народов СССР.

В Северном крае нами также ведется ряд дорожных и строительных работ трудом заключенных. Так, в Северном крае проводится тракт Сыктывкар — Ухта длиной в 313 км, причем пройдено уже 160 км. Тракт проводится в Ухтинский район, где ведутся разведывательные работы по нефти. Кроме того, в Северном крае проводится трудом заключенных железная дорога Сыктывкар — Пинюг длиной 305 км. Эта дорога со всеми необходимыми для нее искусственными сооружениями строится также трудом заключенных. Пройдено полотна 97 км. Эти работы могут сыграть большую роль в поднятии нового нефтеносного района. Для хозяйственного подъема этих районов, да и для всего Советского Союза введение в действие нового нефтяного района, Ухтинского, будет иметь большое значение.

Всего на этих работах во всех указанных районах занято около 60 тыс. человек.

Могу еще добавить несколько слов об условиях труда и быта заключенных в этих районах. Продолжительность рабочего дня установлена во всех лагерях заключенных в 8 час. При получении обеспеченного пайка и вообще достаточного снабжения и, кроме того, ежемесячного получения от 20 до 30 руб. на руки они имеют нормы труда, не превышающие выработку вольного рабочего. Лагеря представляют собой поселения людей, свободно, без охраны передвигающихся и работающих на территории соответствующего строительства. Здесь развернута культурно-воспитательная работа, получают книги и журналы. Профессионально-техническим образованием, например, только в Северном районе осенью 1930 г. было охвачено около десятка тысяч человек. К позору для капитализма многие и многие тысячи безработных позавидуют сейчас условиям труда и жизни заключенных в наших северных районах. Это горькая правда, и о ней должны знать рабочие за границей.

Как видите, никакого отношения к лесозаготовкам и вообще к экспортным продуктам «принудительный» труд и вообще заключенные у нас не имеют. Этого не сможет опровергнуть никакая антисоветская кампания и в том числе антисоветская кампания о «принудительном» труде.

Басням о «принудительном» труде в СССР пора наконец положить конец. Мне кажется, в этом могут принять участие и представители тех государств, а также представители тех иностранных газет, которые имеются в СССР. Конечно, попытки, делаемые за границей к назначению особых государственных комиссий по «обследованию» положения в СССР, как всегда заявляло Советское правительство, неприемлемы. Эти попытки неприемлемы потому, что осуществление таких намерений несовместимо с суверенитетом государства, поскольку они имеют односторонний характер. Только государство господствующее могло бы навязать государству подчиненному такое одностороннее предложение. Ни одно свободное и суверенное государство не пойдет на такое одностороннее «обследование». Однако имеющиеся в Москве представители иностранных государств и представители иностранной печати пользуются у нас свободой передвижения, и они могут, если они этого хотят, лично убедиться в том, сколько гнусной лжи распространяется за пределами нашей страны о «принудительном» труде в СССР. Если в этом у кого-нибудь из них есть необходимость, то при поездках на места они могут убедиться в том, что работа по экспортным товарам, хотя бы по тому же экспортному лесу, не имеет никакого отношения к труду заключенных и, следовательно, вообще не имеет отношения к какому-либо принудительному труду. Они при этом убедятся также в том, что в СССР на деле проводится принцип, провозглашенный Октябрьской революцией и сформулированный еще в «Декларации прав трудящихся», принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.:

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся да не ест!».*

Принцип «не трудящийся да не ест» в корне противоположен буржуазным порядкам. Там, наоборот, нетрудящиеся из господствующих классов пользуются всеми благами мира, а действительные труженики живут впроголодь или прямо лишаются куска хлеба. У капиталистов в моде теперь, при громадном росте безработицы, другой принцип: «трудящийся да не ест». В нашей же стране проводится пролетарский принцип, означающий обязанность трудиться и для тех, кто раньше принадлежал к господствующей верхушке богатей. Какой из этих принципов больше нравится рабочим — давайте спросим их самих, давайте спросим их об этом в любой стране. Если

* «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 г., вместе с утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Конституцией Советской республики, составила единый основной закон РСФСР. Докладчик цитирует § 18 Конституции РСФСР.

есть в этом необходимость, мы согласны на началах равноправия пойти на то, чтобы любые делегации иностранных рабочих, выбранные самими рабочими, приехали к нам ознакомиться на месте с условиями труда в нашей стране. Кому же интересоваться условиями труда в нашей или в другой стране, как не самим рабочим. Пусть предоставят эту возможность иностранным рабочим те, от кого это там зависит. Мы только требуем, чтобы на основах равноправия такого же рода возможности были предоставлены со стороны иностранных государств и рабочим нашей страны. Мы заранее заявляем, что окажем полное содействие к опубликованию всех без исключения материалов, полученных нашими и иностранными рабочими в результате такого обследования у нас и в капиталистических странах.

Мы сомневаемся, пойдут ли на это предложение те, которые теперь клеветуют о «принудительном» труде в СССР. Их целью не является установление правдивых фактов. Их задача — создать враждебное отношение к СССР и подготовить нападение на Советский Союз.

В. О подготовке интервенции против СССР

О подготовке интервенции свидетельствуют не только указание антисоветские кампании, но и ряд других фактов. Предвестником интервенции являются также те шаги по организации экономической блокады, число которых все умножается.

Кампания против ввоза советских товаров ведется с исключительным бешенством. Приведенные уже факты с изданием специального закона и поправки к нему в Америке, а также усиленный напор в эту сторону со стороны консерваторов в Англии свидетельствуют об этом. Особенно же торопливыми в этом отношении являются выступления против нас во Франции. Стоит только напомнить о декрете 3 октября 1930 г.³⁶, чтобы подтвердить это. Как известно, эта агрессивная антисоветская линия Франции проводится по ее же инициативе и в некоторых других государствах. Смысл этой агрессивной политики может быть только один: организация экономической блокады СССР.

Откровенные империалисты во Франции и в Англии уже не стесняются прямо говорить об экономической войне против СССР. Так, выпущенное недавно в Англии обращение «Союза защиты торговли», во главе которого стоит небезызвестный лорд Brentford (Джойнсон-Хикс), прямо говорит о необходимости «единого фронта в экономической войне против общего врага — коммунизма». Организация экономической блокады является в настоящих условиях важнейшим моментом подготовки интервенции против Советского Союза.

Крупнейшую роль в создании антисоветского фронта играет так называемый Европейский комитет, возникший по инициативе французского министра иностранных дел Бриана для создания блока европейских государств против Советского Союза. Упорное сопротивление Бриана и представителей зависимых от Франции государств приглашению СССР на майскую конференцию по так называемому «изучению мирового кризиса» показало, что у руководителей Европейского комитета имеется определенное стремление превратить эту организацию в штаб подготовки антисоветского нападения. Несмотря на двусмысленные толкования сделанного Советскому Союзу приглашения об участии в специальной конференции Европейского комитета, Советское правительство сочло необходимым все же его принять, дабы на месте выяснить, каковы планы и намерения этой организации и какой должна быть позиция его представителей на этой конференции. Насколько руководители Европейского комитета во главе с Брианом и теперь стремятся проводить свою работу без «посторонних» глаз и прежде всего без СССР, видно из того, что ни в одну из трех подкомиссий, ведущих сейчас подготовительную работу к майской конференции Европейского комитета, представители Советского Союза не были приглашены. Тем больше бдительности и выдержки должны проявить наши представители на майской конференции. Тем с большей энергией мы будем разоблачать все антисоветские подковы, для которых стараются теперь использовать и Европейский комитет.

Для того чтобы показать, как под прикрытием фраз о разоружении ведется упорная работа по подготовке новых империалистических войн и вооруженного нападения на СССР, следует остановиться на итогах работ Подготовительной комиссии конференции по разоружению. Несмотря на все попытки советской делегации добиться действительного сокращения вооружений, комиссия в своей работе — если в данном случае уместно употребить слово «работа» — исходила из другого, исходила из того, чтобы словами о разоружении прикрыть бешеный рост вооружений.

За время 4-летнего существования Подготовительной комиссии вооружения капиталистических государств не только не сократились, но значительно возросли. За время столь длительного существования комиссии по разоружению опасность новых империалистических войн не только не сократилась, но, наоборот, возросла. Подготовительная комиссия в общем и целом пошла по тому пути, куда ее толкала французская делегация, представлявшая наиболее воинственные в данный момент империалистические круги Европы. Впрочем, эта позиция Франции, не имеющая ничего общего с интересами действительного мира, была целиком поддержана и со стороны Вели-

кобритании и со стороны Соединенных Штатов. Особенной же активностью и усердием в деле отклонения каких бы то ни было предложений, клонящихся к уменьшению существующих вооружений, отличились польская и румынская делегации. В отличие от других делегаций японская вообще не скрывала своего откровенно отрицательного отношения к сокращению вооружений. Позицию Италии в основном определяло стремление оказаться с не меньшими вооружениями, чем вооружения любой другой континентальной державы, т. е. Франции. Особую позицию в Подготовительной комиссии занимала Германия, справедливо напоминая о том, что запрещение вооружения Германии в свое время было провозглашено как начало всеобщего разоружения, но о чем в настоящее время не любят вспоминать представители господствующих в Европе империалистических держав.

Итоги работ последней сессии Подготовительной комиссии по разоружению, выраженные в составленном ею проекте и объяснительном докладе, сводятся к отказу от всякого ограничения одних видов вооружения и к оправданию сохранения и увеличения других видов вооружения. Полным издевательством над самой идеей разоружения является принятое по предложению американской делегации решение, дающее право каждому государству, когда оно само признает наличие обстоятельств, угрожающих его «безопасности», превышать установленные конвенцией нормы вооружений, лишь уведомляя об этом прочих участников конвенции, которые, естественно, в свою очередь, не преминут воспользоваться этим обстоятельством для увеличения собственных вооружений.

Все это заставило советскую делегацию решительно отмежеваться от работ Подготовительной комиссии и выступить с открытым разоблачением полной безрезультатности в деле разоружения деятельности Подготовительной комиссии*.

Совет Лиги наций созывает наконец в феврале 1932 г. международную конференцию по разоружению, в отношении которой также не может быть никаких иллюзий у тех, кто действительно стремится к разоружению и к всеобщему миру. Известно, что когда нужно договориться об увеличении вооружений, то для этого почти что рядом с комиссиями «по разоружению», и во всяком случае «не мешая» их работе, собираются конференции вроде Лондонской морской конференции или, как это делается теперь, ведутся тайные дипломатические переговоры и этим путем разрешают все нужные дела такого рода. Подготовка новых империалистических войн от этого по всем данным отнюдь не затрудняется и отнюдь не замедляется.

* См. т. XIII, док. № 427.

Что касается СССР, то он может участвовать в конференции по разоружению лишь постольку, поскольку эта конференция действительно будет стремиться к разоружению или по крайней мере к существенному сокращению вооружений. При этом мы можем лишь предупредить капиталистические государства, что мы не позволим им ни до конференции, ни на самой конференции навязывать нам решения и соглашения, установленные в наше отсутствие и без нашего участия.

Безрезультатность всех происходивших до сих пор комиссий и совещаний буржуазных стран по вопросу о разоружении и фактически происходящий быстрый рост новых вооружений во всех империалистических государствах свидетельствуют о том, что эти государства вовсе не заинтересованы в действительном укреплении дела мира, что с их стороны делается все для того, чтобы подготовить и развязать новые империалистические войны. Острые и здесь направлено, как это каждому видно, против Советского Союза.

В той же Франции открыто и систематически русские белогвардейцы ведут теперь усиленную кампанию за объявление войны против СССР. Всем известна помещицкая прошлым летом в «Возрождении» статья В. Рябушинского «Необходимая война». Теперешний белоэмигрант Рябушинский был когда-то директором Окуловской писчебумажной фабрики, был одним из воротил Московского баика, выполнял обязанности выборного московского купеческого сословия и др. в том же роде. Московским, да и не только московским рабочим хорошо известны купцы Рябушинские, крупнейшие капиталисты. Теперь дела рябушинских плохи. Теперь им не остается ничего другого, как звать к скорейшему нападению на СССР. Как истоящий купец, В. Рябушинский и войну против СССР рассматривает прежде всего с точки зрения жизни для капиталистов. В статье «Необходимая война», где имеется в виду война против Советского Союза, он пишет об этой войне: «Нет в мире предприятия, которое было бы хозяйственно более оправдываемым, более рентабельным, чем освобождение России. Затратив 1 млрд. руб., человечество получит доход не менее чем 5 млрд. руб., т. е. 500% годовых и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно еще на 100—200%».

Где найти дело лучше?»

Так промотавшийся купец Рябушинский «глубокомысленно» рассуждает о «человечестве» — имея в виду «человечество» купеческого звания — и своими пустяковыми подсчетами соблазняет иностранных капиталистов к нападению на СССР.

Совсем недавно, в начале этого года, мы читали также хвастливое заявление стоящего во главе белогвардейских военных частей за границей ген. Миллера. Этот генерал открыто болтает в печати о своих планах:

«Мы готовы начать войну. Мы ждем только благоприятной международной обстановки и финансовой помощи, которая несомненно придет от одной из держав, желающих свержения большевиков».

Нет нужды доказывать, что глупейское генеральское хвастовство стоит весьма дешево. Но характерно, что все эти «бывшие люди» — рябушинские, миллеры и К^о находят сейчас для себя приют в той самой Франции, о которой теперь нельзя не говорить, когда взвешивается вопрос об угрозе миру, в особенности об угрозе мирному развитию нашего Союза.

Что вопрос об интервенции против СССР стоит теперь не как вопрос отдаленного будущего, достаточно показали нам те разоблачения, которые стали широко известны в связи с недавним судебным процессом «Промпартии» в Москве. Из показаний непосредственных пособников иностранных интервентов и парижского Торгпрома со всеми его иобелями, рябушинскими, коноваловыми, денисовыми, гукасовыми и прочими известно, что интервенция готовилась уже на 1930 г. и во всяком случае не позже чем в 1931 г. Это же теперь подтвердили на процессе меньшевиков-интервенционистов Громаи, Сухайов, Шер и др. Таким образом, подготовка интервенции велась и продолжает проводиться именно теперь, именно в наши дни.

Расчеты врагов оказались ошибочными. Их дела в связи с кризисом страшно ухудшились. Наши дела в связи с успехами пятилетки, наоборот, значительно улучшились. Мощь СССР за последние годы сильно поднялась. Мы продолжаем ее поднимать и теперь, продолжаем при этом укреплять нашу Красную Армию и знаем хорошо, что с каждым днем мы становимся сильнее.

Вспомним, однако, что уже, не дожидаясь 1930—1931 гг., нас открыто провоцировали на войну. То нападение на нас, которое имело место летом 1929 г. на Китайско-Восточной железной дороге, было несомненно одним из пробных шаров. Уже тогда враги начали прощупывать наши силы штыком. Ни у кого не может быть сомнений, что это было нападение не только со стороны тех или иных китайских генералов, но и со стороны стоящих за их спиной гораздо более могущественных иностранных империалистических держав. Тогдашнее нападение на СССР потерпело крах. Рабоче-Крестьянская Красная Армия оказалась на высоте положения.

Дальнейшей работой по подъему социалистического хозяйства и по укреплению обороноспособности страны, при решительной неуклонной борьбе за всеобщий мир и за мирные условия развития Советского Союза, мы должны укрепить наши позиции, сделать их неприступными для врагов.

3. Отношения СССР с капиталистическими странами и наша борьба за мир

По сравнению с периодом V съезда Советов в отношениях капиталистических стран к СССР наметился перелом в сторону усиления открытой враждебности. Это, как я уже говорил, вытекает из изменившегося соотношения сил [между] СССР и капиталистическим окружением.

Однако, несмотря на усиление открыто интервенционистских настроений в господствующих буржуазных слоях капиталистических государств, СССР успешно вел борьбу за мир. Опираясь на растущую поддержку в рабочих массах капиталистических стран, на рост экономической мощи и обороноспособности страны, Советская власть укрепляла свои международные позиции и, несомненно, добилась в этом отношении немаловажных результатов.

При наличии того, что общая и основная тенденция капиталистического окружения в его отношении к Советскому Союзу определялась растущей ненавистью к социалистическому государству и нарастанием страха перед нашими успехами, нельзя, однако, не видеть разницы в отношении отдельных стран к Советскому Союзу. Если при всем своем стремлении к укреплению дела мира Советский Союз не мог добиться улучшения отношений с отдельными странами, как Франция, не говоря уже о Польше, то, с другой стороны, провал консерваторов на последних парламентских выборах привел к смене правительства в Англии и сделал возможным восстановление нормальных дипломатических отношений между СССР и Великобританией*. Интересы социалистического строительства неразрывно связаны с укреплением мирных отношений с другими государствами и с развитием хозяйственных отношений между СССР и этими странами. Эти задачи, задачи укрепления мирных отношений и развития экономических связей с другими государствами, и были неизменно действительными основами политики Советской власти в течение всего истекшего периода.

Мировой кризис не только обострил и углубил старые противоречия, но и выявил новые. Если кризис толкает господствующие капиталистические группы в одних странах к тому, чтобы ценой любых искусственных мер, а именно таможенных тарифов, запрета ввоза товаров и пр., отгородиться от советского экспорта, то в других странах, и особенно в тех, откуда импорт в СССР значителен, не может не быть тенденций к укреплению хозяйственных отношений с СССР. В одних капиталистических странах открыто начинают брать верх попытки

* См. т. XII, док. № 303.

удушения советского экспорта, попытки организации экономической блокады и подготовки вооруженного нападения на Советский Союз. Вместе с тем в других странах, нуждающихся в советском сырье и особенно в рынке для экспорта своих товаров, продолжают жить и отчасти развиваться стремления договориться с СССР по ряду хозяйственных вопросов. Мировой кризис ни в какой мере не ведет к смягчению действительных противоречий внутри капиталистического лагеря. Следовательно, и попытки создания единого фронта против СССР не могут и теперь не наткнуться на значительные затруднения. В своей борьбе за всеобщий мир, в своей борьбе за укрепление мирных отношений с другими странами Советская власть не раз уже доказала свою последовательность и исключительную выдержку. Эту политику Советский Союз будет проводить и дальше, памятуя о том, что укрепление всеобщего мира — в интересах не только рабочих и трудящихся нашей страны, но и трудящихся всех стран.

Лишь в кратких словах я остановлюсь на наших взаимоотношениях с отдельными странами.

Начну с Германии.

Последние два года, прошедшие с момента V съезда Советов, могут быть разделены на два периода. Первый период обнимает собой конец 1929 г. и начало 1930 г. В своем докладе съезду Советов я не могу обойти молчанием того факта, что, к глубочайшему нашему сожалению, германские правительственные и общественные круги оказались в отмеченный мною первый период захваченными водной антисоветского «крестового похода», создавшего на время угрозу делу укрепления и развития советско-германских отношений. Однако с середины 1930 г. в отношениях СССР и Германии наступает известный благоприятный перелом, который я и отмечаю с удовлетворением. Основная линия германской внешней политики по отношению к СССР за последнее время является линией дружественного сотрудничества и дальнейшего укрепления отношений, которые выдержали ряд испытаний на протяжении 9 лет и которые, по нашему глубокому убеждению, могут и должны развиваться далее в обоюдных интересах и в интересах поддержания всеобщего мира. Пребывание в Москве делегации крупнейших руководителей германской промышленности* является лишним доказательством того понимания, которое обнаруживают руководители Германии в вопросе о важности и ценности советско-германского экономического сотрудничества. Позвольте выразить уверенность в том, что пребывание этой делегации и ее переговоры непосредственно с руководителями советской промышленности принесут плодотворные

* См. док. № 70, 77, 79, 97.

результаты и укрепят еще больше фундамент наших экономических отношений.

Наши взаимоотношения с Италией за истекшие два года развивались нормально и в общем благоприятно. По линии торговых отношений мы имеем здесь известный сдвиг в лучшую сторону. Заключенное летом прошлого года (2 августа) соглашение *, по которому итальянское правительство принимает на себя гарантию долгосрочных кредитов по заказам наших государственных органов в Италии, создало предпосылки для значительного расширения наших закупок в Италии. Это соглашение в меньший срок, чем предполагалось раньше, уже выполнено и даже перевыполнено. Вместе с тем в Италии мы наблюдаем значительный интерес к ряду предметов нашего экспорта, как нефть, хлеб, уголь, лес и др. Опыт развития наших экономических связей с Италией является лучшим доказательством возможности и обоюдно выгодности торговых отношений между СССР и капиталистическими странами, даже при полной противоположности социально-политических систем.

Оживление советско-итальянских отношений сделало целесообразным установление личного контакта для обмена мнениями между комиссаром иностранных дел т. Литвиновым и итальянским министром иностранных дел г. Гранди **. Так как наибольшей угрозой миру в настоящее время является создание антисоветского блока капиталистических держав, то всякое сближение СССР с какой-либо страной, а тем более с такой значительной, как Италия, не может не служить делу мира.

За истекший период отношения между СССР и Турцией продолжали укрепляться. Это нашло свое отражение в поездке в Турцию заместителя наркоминдела т. Карахана в декабре 1929 г. и в подписании в Ангоре советско-турецкого протокола *** о продолжении еще на два года действия Парижского пакта между СССР и Турцией ****. В дополнение к условиям Парижского соглашения Ангорский протокол расширил обязательства сторон, установив их взаимное обязательство не вступать в переговоры с государствами, соседними с другой страной, без уведомления этой последней и не заключать с этими государствами соглашений без согласия другой стороны. Посещение г. Тевфиком Рюшту-беем СССР в 1930 г. ***** явилось дальнейшим расширением личного контакта между руководителями внешней политики СССР и Турции и новым

* См. т. XIII, док. № 279.

** См. т. XIII, док. № 425, 427.

*** См. т. XII, док. № 377.

**** См. т. VIII, док. № 418.

***** См. т. XIII, док. № 337.

доказательством дружественных отношений между обоими государствами.

Экономические и культурные отношения между Турцией и СССР продолжали развиваться. За истекший период начались переговоры по заключению советско-турецкого торгового договора, который будет подписан в ближайшее время. Таким образом, мы имеем общее укрепление дружественных отношений между Турцией и СССР и расширение их в ряде областей практического сотрудничества.

Сегодня получена телеграмма из Ангоры о состоявшемся вчера подписании советско-турецкого соглашения*. По этому соглашению обе стороны обязуются предупредить друг друга за 6 месяцев о вновь заказанных и заложенных военных судах для Черноморского флота. Разумеется, подобные соглашения отнюдь не заменяют наших предложений о разоружении, но в данном случае соглашение является лишним доказательством взаимного доверия обеих стран.

В наших отношениях с Великобританией со времени последнего съезда Советов произошли, как я уже говорил, крупные изменения. Провал консерваторов на выборах в 1929 г. был вместе с тем провалом их внешней антисоветской политики. Как СССР, так и Великобритания заинтересованы в развитии своих экономических отношений. И мы уже имеем в этой области известные успехи. За первый же нормальный для наших взаимоотношений год — 1929/30 — советский импорт из Англии возрос с 9 912 000 ф. ст. предыдущего года до 15 395 000 ф. ст., т. е. более чем наполовину. Мы имеем основания и для дальнейшего развития наших экономических отношений с Великобританией.

Надо также отметить как положительный факт, что в настоящее время в Лондоне заседает смешанная советско-английская комиссия экспертов, занимающихся проверкой и подсчетом взаимных материальных претензий.

Однако мы не можем не считаться с тем обстоятельством, что английский парламент и часть английской прессы являются ареной непрекращающихся ярко враждебных СССР выступлений. Со стороны определенных кругов, особенно консервативной партии, делается все для того, чтобы добиться срыва советско-британских отношений. Советское правительство не может не предупредить съезд Советов о том, что необходимо особенно внимательно следить за развитием положения в Англии, ибо там во главе антисоветской кампании и движения по подготовке к интервенции стоят влиятельнейшие руководители консервативной партии и бывшие члены английского правительства. Осуществление стремления этой партии

* См. док. № 71.

и этих людей вернуться снова к власти, несомненно, поставит на карту дело всеобщего мира, так как в лице этих империалистических кругов Англии нельзя не видеть прямых организаторов новой интервенции против СССР, прямых организаторов новой мировой войны.

Наши отношения с Японией продолжают нормально развиваться в сторону дальнейшего упрочения дружбы и необходимого взаимного понимания, основы которых заложены Пекинским соглашением*.

Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что за годы, прошедшие с момента подписания соглашения, и в частности за последние два года, не зарегистрировано ни одного политического конфликта между СССР и Японией. Вместе с тем торговые связи между нами значительно развились, уже сейчас больше чем в 4 раза превышая размер довоенной торговли Японии с царской Россией.

Возникавшие, в частности на почве проведения в жизнь рыболовной концессии, спорные вопросы разрешались — и мы уверены, что будут разрешаться в дальнейшем, — в духе дружбы и в строгом соответствии с договорами. Отдельным попыткам узкокорыстных предпринимательских групп игнорировать конвенции и советское законодательство Советская власть, естественно, давала должный отпор.

Взаимное уважение к интересам стран и строгое соблюдение договорных обязательств должно быть базой дальнейшего развития наших дружественных отношений.

За отчетный период наши дружественные отношения с Персией не подверглись изменениям. Особо отмечу, что мы уже приступили к переговорам о заключении советско-персидского торгового договора, что будет также способствовать укреплению наших отношений.

В отношениях с Афганистаном Советское правительство неизменно стояло на позиции укрепления дружественных отношений и независимости Афганистана. В настоящее время наши взаимоотношения с Афганистаном развиваются вполне нормально. Особо отмечу развитие наших экономических отношений с Афганистаном, систематически расширяющихся. В порядок дня поставлен вопрос о подписании торгового договора, необходимость чего осознана и признана обеими сторонами. Мы имеем все основания рассчитывать на дальнейший рост и укрепление наших всесторонних связей с Афганистаном.

На отношениях с Францией мне уже пришлось остановиться выше, а также недавно этот вопрос был освещен в моем докладе на сессии ЦИК Союза**. С тех пор не произошло суще-

* См. т. VIII, док. № 30.

** См. газ. «Известия» № 7 (4214), 7 января 1931 г.

ственных изменений. Особая роль руководящих кругов Франции в антисоветских кампаниях последнего периода достаточно широко известна. Исключительную враждебность антисоветских выступлений французского правительства можно было бы иллюстрировать одним из последних интервью Бриана. По сообщению «Матэн», Бриан будто бы отказывается пока от поста председателя совета министров, дабы, оставаясь министром иностранных дел, сосредоточиться на борьбе против большевизма, так как «Бриана ужасает мысль, что, пользуясь очень серьезным экономическим кризисом, большевизм может полностью завладеть миром» («Матэн», 26 января).

Наряду с этим за последние два года во Франции создаются исключительные затруднения для работы нашего торгпредства и хозорганов. Я имею в виду хорошо известные нашей общественности антисоветские судебные процессы по искам всяких темных личностей, стекавшихся в Париж из разных стран и неизменно получавших от французского суда удовлетворение по своим дутым претензиям к нашим хозорганам. При этом французский суд не стеснялся опираться на явные подлоги и мошенничества со стороны истцов к Советскому государству.

После всего сказанного выше нет необходимости останавливаться подробно на наших отношениях с Францией. К сожалению, приходится признать, что в области советско-французских отношений таится исключительно серьезная и тяжелая угроза делу всеобщего мира. Недаром наше предложение о заключении пакта о ненападении неизменно отклоняется французским правительством, как будто устранение опасности нарушения мира не находится в плоскости интересов правительства Франции. И тем не менее мы готовы продолжать наши усилия по укреплению наших взаимоотношений, если заметим искреннюю готовность к улучшению советско-французских отношений также и со стороны Франции.

Взаимоотношения между СССР и Польшей, к сожалению, все еще оставляют желать лучшего. Несмотря на принятие Польшей нашего предложения о подписании известного Московского протокола*, делавшиеся Советским правительством неоднократные попытки к укреплению советско-польских отношений не получили необходимого отклика. С другой стороны, как ее непосредственные соседи, мы не можем не обращать внимания на то, что Польша на протяжении последних трех сессий Подготовительной комиссии по разоружению настойчиво и активно участвовала в отклонении всех как советских, так и других предложений о действительном сокращении вооружений.

* См. т. XII, док. № 38.

В наших отношениях с Прибалтийскими государствами — Латвией, Эстонией и Финляндией за последнее время мало что изменилось. Можно лишь сказать, что враждебные Советскому Союзу влияния иностранных крупных держав продолжают оказывать немалое давление на политику этих государств.

Отношения с Литвой, а также Данцигом* вполне нормальные и систематически улучшались.

Наши экономические отношения со Швецией, Норвегией и Данией, а также Австрией развивались нормально.

Греция является единственной Балканской страной, находящейся уже с 1924 г. в нормальных и дружественных отношениях с СССР. Поэтому я считаю нужным особо отметить факт развития и укрепления советско-греческих отношений за истекший с момента V съезда Советов период.

Отмечу еще развитие наших отношений с Геджасом и Йеменом.

Сейчас нет необходимости подробно останавливаться на наших отношениях с Китаем. Всем памятно, что последовательная и твердая политика мира, единодушно поддерживаемая трудящимися нашего Союза, помогла нам в короткий срок ликвидировать авантюру зарвавшихся китайских генералов и полностью разоблачить спровоцировавшие это нападение силы империализма, до самого последнего момента пытавшиеся сорвать мирную ликвидацию конфликта. Несмотря на эти попытки, инаследние достаточно откровенное выражение в известной декларации американского, французского и английского правительств от 3 декабря 1929 г.**, советско-китайский конфликт был урегулирован непосредственными переговорами и подписанием Хабаровского протокола***, восстановившего для СССР доконфликтное положение на КВЖД и в Маньчжурии.

Мы продолжаем надеяться на успешное завершение работ советско-китайской конференции и вместе с тем будем с величайшей бдительностью следить за махинациями инаших врагов, разоблачая их провокаторскую и враждебную интересам народов СССР и Китая деятельность и создавая необходимость быть готовыми к отпору всяким попыткам нарушить мир на Дальнем Востоке.

Из стран, с которыми СССР не находится в нормальных отношениях, следует упомянуть еще о Северо-Американских Соединенных Штатах.

Несмотря на непрерывный и значительный рост наших торговых отношений и особенно рост импорта в СССР из САСШ,

* Вольный город Данциг (Гданьск).

** См. т. XII, стр. 605.

*** См. т. XII, док. № 390.

здесь все больше растет роль авантюристических элементов буржуазии, с животной ненавистью относящихся ко всему советскому, ко всему пролетарскому. Достаточно указать на комиссию Фиша* в американском парламенте, позорно прославившуюся своими невежественными и лживыми «обвинениями» против наших хозяйственных организаций, но выполняющую чье-то определенное задание о создании единого фронта с теми европейскими группировками, которые готовят экономическую блокаду и вооруженную интервенцию против СССР. Только бессилием правящих кругов в деле преодоления кризиса капитализма в САСШ и стремлением отвести от себя ответственность за огромные бедствия в рабочих массах можно объяснить то положение, что всяким фишам позволяют играть какую-то политическую роль в Америке. Поскольку, однако, антисоветская деятельность фишей и К^о доходит до фактического запрещения экспорта советских товаров в Америку, Соединенные Штаты должны считаться с тем, что это неизбежно и немедленно отразится и на нашем импорте из Америки.

Картина международной жизни была бы, пожалуй, неполна, если бы я не упомянул еще об одном государстве, которое до сих пор в нашем представлении больше сочеталось со средневековьем, чем с современной жизнью. Легко догадаться, что дело идет о Ватикане, пытающемся за последние годы активно вмешиваться в международную жизнь, вмешиваться, конечно, в защиту капиталистов и помещиков, в защиту империалистов, в защиту интервентов и поджигателей войны. Давно уже известно, что католические патеры подбираются из людей, способных к разведывательной работе для генеральных штабов. Теперь эти господа проявляют особое усердие отнюдь не в молниях «о мире всего мира», а в организации антисоветских кампаний по заказу и за плату от господ капиталистов. Если во главе некоторых антисоветских кампаний за последнее время открыто становится сам папа римский, то понятно, что не трудно найти, например, в той же Англии для одной грязной антисоветской кампании епископа Кентерберийского, а для другой, не менее гнусной политической кампании против республики рабочих и крестьян — епископа Дергемского.

К нам в руки случайно попал доклад неофициального агента Ватикана в Австрии г. Видалэ. Этот господин из бывших полковников австрийской армии развивает план созыва международного антибольшевистского конгресса в Вене, основной же целью этого агента папы является содействие в подготовке нападения на СССР. В указанном документе по этому поводу говорится:

* См. док. № 35.

«Борьба против большевизма означает войну, и война непременно произойдет... Поэтому не время и не место заниматься изучением вопроса, каким образом ее избежать, и тратить энергию на безнадежные мирные утопии».

Развив подробный, хотя и довольно нелепый, план антисоветской кампании, этот, с позволения сказать, политический деятель из австрийских полковников пишет:

«Если бы события развернулись настолько, что будет объявлен экономический бойкот и проведены указанные политические мероприятия (разрыв сношений с СССР, предъявление всяческих претензий с конфискацией советского имущества за границей и др.), неизбежным последствием этого явится борьба с большевизмом военными средствами».

В этом документе «глубокомысленные» расчеты ведутся на бывшие белые армии Врангеля и Юденича, а также на то, что «нетрудно будет набрать для этой цели из миллионов безработных, наводняющих в настоящее время Европу и Америку, достаточное число привыкших к войне старых солдат и предпринимчивой молодежи»... А что касается сбора денежных средств, то главные надежды возлагаются на пожертвования «святейшего папы», а также на пожертвования «состоятельных лиц из дворянства, крупных помещиков, финансистов и промышленников, высоких государственных деятелей», в числе которых особо перечисляются Черчилль, Фланден, Гайд, Чан Кай-ши и др.

Вот чем занимаются агенты Ватикана. Вот какова роль «святейшего папы» в подготовке новой мировой войны и нападения на СССР.

На этом я кончаю обзор международного положения и взаимоотношений СССР с иностранными государствами.

Итак, за отчетный период произошли значительные изменения в соотношении сил в международном масштабе. Самым важным при этом является тот несомненный факт, что в международных отношениях значительно поднялась роль Советского Союза и при этом все острее вскрывается противоположность двух основных общественных систем — капиталистической системы и советского строя. С каждым днем растет международное значение СССР, как страны освобожденного труда, как подлинной власти трудящихся, как подлинного оплота интересов укрепления всеобщего мира и освобождения рабочих от гнета капиталистических кризисов.

Все это и вызывает растущую ненависть к Советской республике в империалистических кругах. Чем больше и решительнее СССР ведет борьбу за мир, все больше укрепляя вместе с тем экономические основы строительства социализма, тем лихорадочнее правящие круги агрессивной буржуазии развер-

тывают подготовку к интервенции против СССР и к срыву всеобщего мира. Эта империалистическая политика метит в нашу пятилетку, и свою непосредственную задачу капиталистическое окружение видит в ее срыве какой угодно ценой.

Основным лозунгом внешней политики Советского Союза был и остается лозунг укрепления мира. С этим лозунгом родилась Советская власть, за него она будет твердо бороться и впредь, мешая всем и всяческим попыткам иностранных интервентов, торгпромам и их контрреволюционным агентам внутри нашей страны.

Борьба за мирные условия развития Советского Союза неразрывно связана с борьбой за всеобщий мир и, следовательно, неразрывно связана с делом укрепления братских отношений с другими народами. Борьба за мир в теперешних условиях непосредственно означает борьбу против развертывающейся подготовки антисоветской интервенции и ее империалистических вдохновителей. Мы открыто говорим трудящимся Советского Союза и рабочим всех стран о нарастающей опасности для дела мира. Мы вместе с тем выражаем непоколебимую уверенность в том, что вооруженное нападение на СССР теперь означает главную опасность для тех, кто посмеет нарушить мир и напасть на Советский Союз. [...]

Печат. по кн. «VI съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет». Бюллетень № 1, М., 1931, стр. 6—33.

74. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиомочию Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтилу

8 марта 1931 г.

Вопрос с выполнением заказа монгольского правительства на автомобили разрешается благоприятно. Всесоюзное объединение автотракторной промышленности обязано в марте и апреле с. г. отгрузить 70 пятитонных машин и 30 автокаров. Кроме того, по нашим сведениям, пропущены из Германии 44 грузовика, заказанных монгольским военведом⁵².

Карахан

Печат. по арх.

75. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народиому Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

9 марта 1931 г.

Уважаемый товарищ,

14 марта закончилась сессия конгресса, а вместе с ней временно прекратятся упорные попытки сделать через конгресс невозможным наш ввоз в Соединенные Штаты. Эти попытки, несомненно, будут возобновлены в новом конгрессе, который будет созван в декабре этого года. Мы получим таким образом девятимесячную «передышку», во время которой мы можем быть уверены, что ударов по советско-американской торговле в законодательном порядке нанесено не будет. Нет, однако, еще никакой уверенности в том, что такого удара не будет нанесено со стороны администрации, т. е. со стороны казначейства. По этой линии положение будет яснее, когда придет первый паром с лесом и когда выяснится, насколько требовательно оно будет в отношении доказательств, т. е. удовлетворится ли оно нашими удостоверениями и «аффидевитами» * по части труда «заклученных» **.

Я уже писал в своих последних письмах о «хиринге» «Уэйз энд миз коммитти» палаты [представителей], имевшем место 27 и 28 января с. г., и на котором помимо враждебных нам свидетелей выступал в нашу пользу полковник Купер, председатель Американско-Русской торговой палаты ***. По просьбе комиссии он представил в ее распоряжение меморандум о положении и возможности советско-американской торговли. Протоколы комиссии я посылаю Вам с настоящей почтой, и Вы сможете с ними ознакомиться. Один из наиболее объективных членов комиссии — республиканец штата Айова Рамсер, с которым мне также пришлось иметь личную беседу по вопросу о наших торговых взаимоотношениях, поставил Куперу вопросы, отражающие беспокойство западных сельскохозяйственных штатов. Вопросы эти следующие: 1) Есть ли надежды на то, что СССР сделается покупателем американских пищевых продуктов. 2) Собираемся ли мы вывозить много зерна. Представитель южного штата Рагон спросил: «Каковы перспективы в области хлопководства СССР?» Купер ответил, что пищевых продуктов мы в Соединенных Штатах покупать не будем, что конкурировать с нами в вывозе зерна будет невозможно, что покупать будем исключительно фабрикаты, хотя в отношении

* — письменными показаниями под присягой (англ.).

** См. док. № 150.

*** См. док. № 35.

хлопка мы будем еще долго зависеть от внешнего рынка. Рамсер заявил Куперу, что его заявление о возможности расширить торговлю с СССР до миллиарда долларов в пять лет является единственной хорошей вещью, подобной которой американцы ничего не слышали за последние два года; комиссия все время ищет торговых возможностей, и слова Купера указывают, что надежда идет со стороны СССР. Лидер демократов палаты Гарриер спросил Купера, каков был бы результат иналожение полного эмбарго на советский импорт, чего, как ему известно, добиваются некоторые конгрессмены. Купер ответил, что это означало бы полное прекращение советских покупок в Соединенных Штатах, что не могло не произвести неблагоприятного впечатления. Отрицательное отношение комиссии к эмбарго проявилось потом, во время «хиринга» 19, 20, 21 февраля, в связи с биллем конгрессмена Уильямсона против импорта из СССР, но, как я писал уже раньше, в отношении билля Кендалла в последней его редакции комиссия заняла положительную позицию, 14 голосами против 8 постановив рекомендовать конгрессу принятие его. Билль этот в окончательной редакции предусматривал внесение трех поправок к § 307 существующего тарифного акта, затрудняющих еще больше доступ в Соединенные Штаты продуктов труда «заключенных». Об этих трех поправках я писал подробнее в моем письме от 16 февраля с. г.⁵³ Председатель комиссии Хоули выступил с этим биллем в конгрессе 21 февраля. В своей речи он подчеркнул, что казначейство согласно с этими поправками. Вторая поправка, согласно которой пункт о «принудительном» труде должен был бы вступить в силу 1 апреля 1931 г. вместо 1 января 1932 г., вызвала больше всего оппозиции, но уже не в связи с СССР, а с Суматрой и другими подобными местами, из которых ввозят в Соединенные Штаты листовый табак для сигар. Пятицентовая сигара очень распространена в Соединенных Штатах, и табак для внешней ее оболочки ввозится с Суматры, где применяется контрактный труд («нидентьюрд лейбор»). Заинтересованные сигарные фабрики имеют договоры с поставщиками табака с Суматры, и изменение в законе помешало бы выполнению этих договоров. Это обстоятельство и послужило аргументом для оппозиции против вышеуказанных поправок к § 307 тарифного акта. Вторым аргументом послужила неясность в определении понятия «принудительный» труд, но этот аргумент отвели ввиду того, что его определение находится в существующем уже законе. Конгрессмен Рамсер вызвал смех в палате, когда он привел определение «принудительного» труда, данное конгрессменом Фишем в комиссии «Уэйз энд мизз», где он выступал 28 января свидетелем в пользу принятия билля Кендалла. На вопрос Рамсера, что такое «принудительный» труд, Фиш ответил: «Принуди-

тельный труд — это труд, не являющийся свободным»; на вопрос, что такое «свободный» труд, Фиц ответил: «Свободный труд — это труд, не являющийся принудительным». После дебатов билль был поставлен вне очереди на голосование и прошел подавляющим большинством голосов. После этого билль перешел в сенат, где он сразу был передан в комиссию финансов. На 24 февраля было назначено слушание («хиринг») различных свидетелей. В пользу билля, с речами против СССР выступили свидетели — сенатор Стайуэр от штата Орегон, поддерживающий ассоциацию лесопромышленников, сенатор Хейл от штата Мэн, заинтересованный в сбыте собственных балансов, представитель федерации труда, заявивший, что советский «демпинг» является причиной понижения покупательной способности фермера, а через него и рабочего. Остальные свидетели выступали против билля, но аргументировали нуждой в табаке с Суматры. Сенатор Кинг, член комиссии, заявил, что он не сталкивался с «арестантским» трудом или «принудительным» трудом в СССР во время своего посещения в 1923 г.* На это сенатор Уатсон, лидер республиканцев в сенате, ответил, что с тех пор положение изменилось в СССР. Представитель таможни заявил, что госдепартамент против приближения даты вступления в силу пункта о «принудительном» труде ввиду необходимости более подробного ознакомления с положением на Суматре. В результате голосования комиссия решила большинством — 8 против 6 — 25 февраля оставить пока билль без последствий. За это решение голосовало 6 республиканцев и 2 демократа, а против — 2 республиканца и 4 демократа, в том числе и сенатор Беркли, сторонник признания. Эти 4 демократа являются представителями таких южных штатов, в которых сигарные фабрики заинтересованы в прекращении конкуренции со стороны табака с Суматры. В комиссии указывалось, кроме того, что до окончания сессии конгресса осталось всего 7 дней (от 25 февраля до 4 марта) и что без поправки билль провести все равно не удалось бы, на что указывал член комиссии Лафоллет. Сенатор Бора снесся с Американско-Русской торговой палатой и предложил ей прислать своих представителей. Приехали Купер и адвокаты и имели частную беседу с членами комиссии до принятия решения комиссией. Упорство членов палаты представителей, таким образом, оказалось пока безрезультатным ввиду встреченных ими трудностей в сенате. Билль Кендалла временно отпал.

Билль Уильямсона в пользу открытого эмбарго на все продукты ввоза из СССР, как я уже упомянул выше, также слушался в «Уэйз энд минз коммитти» 19, 20, 21 февраля с. г. Против нас выступали: американский механик Ф. Харти, поехав-

* См. т. VI, прил. 57.

ший в СССР по контракту, а затем уволенный за негодностью, Джон Тревор, именующий себя представителем «коалиции» 60 патриотических организаций, конгрессмен Джонсон от штата Вашингтон, защищающий интересы лесопромышленников, представительница патриотической организации штата Нью-Джерси «Дочери Америки»⁵⁴, конгрессмен Уильямсон от штата Южная Дакота, автор билля (заинтересован в недопущении марганца), конгрессмен Монтет от штата Луизиана, опасющийся ввоза в будущем сахара из СССР, Грей, вашингтонский представитель «Америкэн фарм бюро федерейшн», стоящего близко к администрации (фигурировало лишь его письменное заявление, в которое он включил воззвание 210 белогвардейцев), Адамс, представитель двух асбестовых компаний, опасющихся конкуренции СССР, Пемпелли, вице-президент марганцевой компании из штата Монтана, журналист Бейкер, представитель угольных интересов штата Пенсильвания, Адкерсон, президент ассоциации марганцепромышленников, Кларк, представитель марганцевых интересов в Аризоне и Неваде, Копман, проходимец, высланный давно из СССР, «патриотка» Батлер из Нью-Йорка. Конгрессмен Рейни от штата Иллинойс сразу разоблачил Хартн, который должен был признаться, что за его выступление ему платит Адкерсон, представитель марганцепромышленников. Тревор вынужден был подтвердить, что «представляемые» им 60 патриотических организаций никогда о билле Уильямсона и не слышали (он говорил от имени «полутора миллионов человек»). Конгрессмены Рамсер, Рейни и Фрир, особенно первый, подчеркивали, что эмбарго ударит больше по Соединенным Штатам, ибо СССР прекратит сразу свои покупки в Соединенных Штатах. Это мнение разделяло большинство комиссии, которая решила билля не продвигать.

Спустя несколько дней комиссия решила предложить конгрессу поручить ей изучение положения в отраслях промышленности — нефтяной, угольной, лесной, марганцевой, асбестовой и сельском хозяйстве — для подготовки материалов для нового конгресса, когда снова будут подняты вопросы о всяких эмбарго, повышении тарифа и пр. Имелось в виду просить 50 тыс. долл. для разездов. Подобные прогулки за казенный счет часто устраиваются в каникулярное время конгрессменами. Часть комиссии имела в виду проехаться в СССР для «изучения» положения. 28 февраля член комиссии Фрир, бывший в Союзе в 1923 г. и дружественно относящийся к нам, хотя за последние годы не выступающий, несколько раз обращался в мою контору с целью встречи со мной. Я был в это время в Чикаго, где я выступал перед обществом культурной связи с СССР, а также перед одним из клубов профессоров Чикагского университета. Фрир объяснил моему сотруднику Келлоку

о предложениях комиссии. Вопрос, однако, скоро отпал, ибо, как разъяснил председатель комиссии Хоули, во время своего выступления в конгрессе 2 марта ему было дано заключение специалистом по международному праву, что официальная поездка комиссии в СССР была бы равносильна признанию. Палата большинством одобрила резолюцию, уполномочивающую комиссию на обследование экономического положения; в сенате, однако, ей ходу не дали, хотя было сделано несколько попыток. Бора заявил, что привычки организации поездок конгрессменов в каникулярное время для «изучений» и «обследований» принимают скандальный характер. Поскольку и вопрос о поездке в СССР отпал, возможно, что отдельные члены комиссии пожелают поехать в Союз за свой счет. Показание полковника Купера вызвали у некоторых членов комиссии большой интерес к СССР как в качестве многообещающего покупателя, так и конкурента.

Упорная борьба, которая ведется марганцепромышленниками против ввоза советского марганца, кончилась пока для них неудачей: 24 февраля казначейство опубликовало, что жалобы на то, что СССР занимается «демпингом» марганца в Соединенные Штаты, неосновательны и что поэтому никаких мер не будет предпринято против дальнейшего ввоза марганца.

Эта неудача побудила сенатора Одди, активно поддерживающего марганцевые интересы и являющегося первым автором билля об эмбарго против продуктов СССР*, выступить в сенате 28 февраля с обвинениями против Стального треста, как причины позиции казначейства. Он внес в протоколы сената свою переписку с казначейством и под конец внес чрезвычайно любопытную резолюцию о расследовании торговых отношений между Стальным трестом и СССР. Резолюция требует расследования: 1) Консолидации «Бетлехем стил корпорейшн» с «Макклиттик Маршалл компани» и установления их отношений с интересами Меллоу и степени контроля консолидированных корпораций Меллоу. 2) Отношений стальных компаний с «Амторгом» и СССР и договоров по покупке компаниями советского марганца и продаже ими стали СССР. 3) Деловых отношений Бэка, вице-президента «Бетлехем стил», и его сына, так называемого агента СССР по продаже марганца. 4) Деятельности Стального треста и «Амторга» (включая его адвокатов) по блокированию закона 1921 г. против «демпинга». 5) Проведения этого закона в жизнь Меллоуном, Лоуменом и начальником таможни в отношении марганца.

Резолюция эта была передана в комиссию, откуда ей. ве-

* См. т. XIII, док. № 414 и док. № 35 настоящего тома.

роятно, не увидать света. 4 марта Одди снова выступил в сенате и жаловался на то, что комиссия финансов не устроила специального слушания в связи с его биллем. Он считает билль Кендалла не эффективным для марганцевой промышленности, ибо в нем допускается ввоз товаров — продуктов «принудительного» труда, в случаях, когда местная промышленность не может удовлетворить всей потребности страны, как это имеет место с марганцевой промышленностью, удовлетворяющей лишь 6% с лишним этой потребности. Он предложил комиссии свои поправки к биллю Кендалла, но, как я уже указал выше, комиссия отложила билль на неопределенное время. Одди внес в протоколы сената резолюцию организаций, поддерживающих его требование о наложении эмбарго на ввоз из СССР. Список маловнушительный. В первую очередь идут патристические организации, затем белогвардейские, затем резолюция законодательных учреждений штата Вашингтон, резолюция марганцевых организаций, резолюция правлений двух торговых палат, причем некоторое значение можно придать лишь одной резолюции — палаты г. Галвестона, в Техасе, резолюция «Фосфейт экспорт ассошнэйшн», «Нейшнл ассошнэйшн оф мэнюфакчурерс».

Отношение крупных органов прессы ко всей кампании против советского импорта довольно трезвое. «Джорнэл оф коммерс» называет кампанию «эмбаргоманией» и резко критикует ее. Консервативно-республиканская «Нью-Йорк геральд трибюн» довольна, что кончилась сессия конгресса, а вместе с ней и возможность большого шума вокруг торговли Соединенных Штатов и СССР. Прогрессивно-демократическая «Балтимор сан» высмеивает всю кампанию и причастность к ней патристических организаций, напоминая патристам, что им тоже нужно кушать и незачем поэтому подрывать существующей прибыльной торговли. Консервативно-республиканская «Нью-Йорк ивнинг пост» и вместе с ней «Филадельфия паблик леджер» (общий издатель), однако, одобряют позицию, занятую казначейством в отношении советского леса. Издание Национального республиканского комитета, «Рипабликэн ункли ньюс леттер», рассылаемое для провинциальных газет, содержит в первом мартовском номере следующую весьма подозрительную фразу: «Святость американского дома (очага) была еще больше предохранена запрещением со стороны администрации ввоза леса, продукта арестантского труда, из Советской России». Прогрессивная вашингтонская газета «Ньюс», указывая на это, говорит, что один прогрессивный сенатор, прочитавши эту фразу, так ее истолковал: «Я полагаю, что этим хотели сказать, что, если я построю себе дом из советского леса, то я вероятно, сбегу с чужой женой, национализирую своих детей и конфискую церкви». Эта фраза подозрительна тем, что она

указывает на возможность «игры в политику» с нашим лесом со стороны республиканцев, дела которых весьма и весьма пошатнулись за последний год. Частно-информационный еженедельный бюллетень «Афферс», издаваемый в Вашингтоне для подписчиков главным образом из деловых кругов, ссылается в своем номере от 5 марта на слухи о том, что канадский премьер Беннетт согласовал свое эмбарго на советский уголь, лес, бумажную древесину, пушнину и асбест, объявленное 27 февраля, с американской администрацией во время своего недавнего посещения Вашингтона. В телеграмме из Оттавы от 5 марта с. г., опубликованной в «Джорнэл оф коммерс» от 6 марта, говорится о таких же слухах, циркулирующих в Канаде: «В разных местах высказывается предположение («сэджесчен»), что действия канадского правительства являются результатом сделки между Беннеттом и администрацией Гувера, во время его (Беннетта) последнего посещения Вашингтона, на основе, что если Соединенные Штаты закроют доступ советскому лесу и балансам, чтобы помочь Канаде, Канада на началах взаимности закроет доступ советскому антрациту, который мог бы вытеснить американский продукт».

Приведенная выше фраза из листка республиканского центра (республиканский комитет не представляет собой дисциплинированного центра и отдельные лица его часто действуют «на свой страх и риск»), сообщение из «Афферс» и телеграмма из Оттавы заставляют быть настороже. Положение, однако, будет более ясно, когда придет первый пароход с нашим лесом, когда казначейству придется применить свои инструкции.

В связи с шумом, который имел здесь место по случаю наших сделок на чикагской бирже*, интересно отметить, что правительственный «Федерал фарм борд» объявил о том, что он намерен продать за границей 35 млн. бушелей пшеницы. Другими словами, американское правительство выступает на рынке так же, как и мы, хотя оно вынудило чикагскую биржу принять меры против выступления правительств на бирже. «Джорнэл оф коммерс» (2 марта) и «Балтимор сан» (28 февраля) сразу обратили на этот факт внимание и откликнулись критическими передовицами. Даже и «Чикаго трибюн» напечатала 28 февраля передовицу под заглавием: «Дядя Сэм в качестве спекулянта». Выполнение Беннеттом своих предвыборных обещаний в отношении эмбарго на ввоз из СССР объясняется здесь враждебным отношением банкиров в лице сэра Холта, президента Королевского канадского банка, связанного с угольными интересами и с производством сельскохозяйственных машин, и католического духовенства Квебека. Сам Беннетт был директором «Импернал ойл компани» — крупнейшей

* См. т. XIII, док. № 348.

нефтяной компании Канады, тесно связанной с враждебной нам «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». По вступлении в должность премьера он формально больше не числится в списке директоров. Фермерские представители были склонны к обсуждению вопросов экспорта зерна со всеми экспортерами, в частности с СССР.

Из Буэнос-Айреса поступили сообщения о том, что в будущем аргентинское правительство будет продавать за границей через свой дипломатический аппарат пшеницу, чтобы помочь фермерам.

Из Мексики идут сообщения («Нью-Йорк таймс», 22 февраля с. г.) о протесте, посланном «Конфедерейшн оф оунерс оф смол бизнес» в адрес американских дипломатических и консульских представителей против вытеснения мексиканской торговли и промышленности американскими трестами путем продажи товаров ниже себестоимости. Особенно это сказывается в табачной промышленности.

Экономический кризис не подает никаких признаков ослабления. Растет сознание, что дело это надолго, что заставляет банкиров сжиматься и относиться с большей осторожностью к кредитным сделкам. Это, естественно, сказывается на позиции фирм и отражается на делах «Амторга». Замечается не улучшение (за небольшими исключениями), а ухудшение. Благодаря кризису мы внезапно превратились в опасных конкурентов Соединенных Штатов, и шум, поднявшийся вокруг нас на этой почве, не мог не озадачить многих, привыкших слышать лишь о разрушениях большевиков. Количество книг о Союзе растет с каждым днем и всюду идут обсуждения вопросов, связанных с СССР, и дебаты о советско-американских отношениях и будущих мировых проблемах, вытекающих из существования и быстрого роста Союза. Дебаты о Союзе начинают вестись теперь и по радио.

2. Комиссии Фиша не удалось поставить на обсуждение ни одного своего билля. Самому Фишу не удалось даже выступить с речью в палате. 17 февраля он просил палату дать ему час для выступления 24 февраля. Вслед за ним выступил конгрессмен Лагардия и требовал себе также час для ответа. Председатель палаты указал на большое количество дел и недостаток времени. Из-за требования Лагардия Фишу пришлось снять свою просьбу, вслед за чем снял и свою просьбу Лагардия.

Между прочим, в беседе со мной на днях Лагардия выразил свое удивление, что мы продолжаем торговать с Соединенными Штатами, несмотря на кампанию, которые ведутся против нас.

Член комиссии Фиша Бахман выступил с речью в палате 17 февраля. Фиш продолжает давить на департамент труда,

чтобы визы для ответственных работников «Амторга» не были продлены. Бахман жаловался, что, несмотря на это, Богданову продлили его визу на год. На заданный ему вопрос Бахман, однако, вынужден был заявить, что расследование комиссии не обнаружило связи официальных лиц «Амторга» с коммунистической пропагандой в США. 25 февраля с речью выступил третий член комиссии Фиша Холл. Все речи — в духе всей работы комиссии. С поддержкой позиции комиссии выступил конгрессмен Гопкинс от штата Миссури 2 марта. Все их речи я посылаю Вам для ознакомления.

Билль, предложенный 17 января с. г. Бахманом о внесении поправок в существующий закон от 16 октября 1918 г. о том, что в Соединенные Штаты не должны быть допущены наряду с анархистами и прочими также и иностранные коммунисты, рассматривался в комиссии по иммиграции и натурализации и одобрен ею. 20 февраля доклад комиссии * был передан в конгресс, который, однако, билля не рассматривал. В декабре, несомненно, особенно если экономическое положение страны значительно не улучшится, вопрос о проведении хотя бы части рекомендации комиссии Фиша всплывет снова.

3. 23 февраля, день празднования рождения Джорджа Вашингтона, сенатор Бора избрал для выступления в сенате по вопросу о внешней политике первого американского президента. Он особенно подчеркнул факт признания Вашингтоном революционной Франции и сочувственно цитировал его слова: «Ни одна нация не имеет права вмешиваться во внутренние дела другой нации». Хотя Бора не упоминал Союза, но все истолковал его речь как подготовку к выступлению по вопросу о признании. С такой речью он выступил 3 марта, т. е. накануне закрытия конгресса. Это была одна из лучших его речей по вопросу о признании СССР, и я думаю, что большую часть ее следовало бы опубликовать в «Известиях». Он ответил на все вопросы дня. Сенатор Фесс, консервативный республиканец, задал ему вопрос о характере применяемого труда. Бора потом остановился на этом вопросе и коснулся позиции казначейства. Сенатор Беркли, бывший в СССР в прошлом году **, заявил, что Советское правительство предложило ему и двум его коллегам, бывшим с ним, полететь на аэроплане и ознакомиться с положением в марганцевой и лесной промышленности, но что у них для этого не было времени. В ответ на речь Бора выступил реакционный республиканский сенатор от штата Индиана Робинсон (его не следует смешивать с сенатором Робинсоном от штата Арканзас, лидером демократов), о

* См. док. № 35.

** О поездке сенаторов Беркли и Уилера в СССР см. т. XIII, док. № 324, 414.

котором ходят слухи, что он связан с ку-клукс-кланом. Речь Робинсона враждебная, типа речей Уолла, Фиша и компании. Отклик на речь Бора в передовицах прессы я пока видел в двух газетах — «Вашингтон инвинг стар», враждебной нам и критикующей его позицию, и в «Джорнэл оф коммерс», поддерживающей позицию Бора.

С речами в пользу признания выступили на днях по радио в Нью-Йорке сенатор Уилер, снова посетивший Союз в прошлом году, и Шервуд Эдди, примкнувший недавно к социалистической партии.

Представитель «Национальной гражданской федерации» Исли опубликовал открытое письмо на имя проф. Мура с критикой его позиции по вопросу о признании Союза. Из прилагаемых копий этого письма Вы сможете ознакомиться с его содержанием. Исли и его компания считают своим долгом отвечать «открытыми письмами» на каждое выступление, дружественное СССР, со стороны влиятельных лиц. Один из вашингтонских журналистов узнал два дня тому назад, что Стимсон * поручил некоторое время тому назад специальному лицу изучение материалов об СССР. В прессу попали сведения о том, что этим лицом будет новоназначенный вице-секретарь госдепартамента Роджерс, декан школы юридических наук в Колорадо. Это сообщение вызвало большой интерес в Вашингтоне. Сегодня департамент разъяснил журналистам (говорил помощник Стимсона Касль), что Стимсон был занят все время другими вопросами и не мог посвящать времени изучению СССР. Теперь у него больше времени, и он хочет это сделать и поэтому поручил своему специальному личному помощнику, одному из адвокатов нью-йоркской фирмы «Уинтсрон энд Стимсон» (фирма Стимсона) — Клотцу заняться изучением материалов об СССР. Так как ожидается, что Восточноевропейский отдел, возглавляемый Келли, попадет к Роджерсу, то работа, стало быть, будет в некотором смысле под его руководством. Клотц работает отдельно от Келли, пользуясь его материалами, как и другими, которые он собирает. На вопрос, заданный журналистами Каслю, означает ли это подготовку к признанию, Касль ответил отрицательно. Теперь все в Вашингтоне гадают, что все это означает. Высказываются предположения такого рода: 1) Стимсон готовится к маю месяцу, когда в Вашингтоне соберется Международная торговая палата **, в повестке дня будет стоять вопрос о советском «демпинге», и возможно, что Стимсон предполагает выступить против СССР. 2) Материал подготавливается к будущему году, когда начнется президентская кампания. Не исключается возмож-

* Государственный секретарь США.

** См. док. № 150, 151, 153.

ность продолжения раздувания «красной опасности» и для этого нужны материалы. 3) Возможное изменение политики в сторону сближения с СССР.

Сведения, идущие из авторитетных кругов о настроении лиц, ответственных за всю американскую политику, говорят о том же, что и раньше, т. е. что никаких перемен к лучшему не замечается. Никакого изменения политики администрации в лучшую сторону в отношении СССР я в ближайшее время не жду.

Интересным моментом во всей истории является лишь факт, что работа поручена не Келли, а специальному лицу. Но это может быть объяснено тем, что Келли занят и другими восточноевропейскими странами и не может посвятить все свое время специальной работе об СССР. В настоящее время департаменты государственный и торговли получают свою информацию об СССР от своих представителей в восточноевропейских странах и Берлине. В Варшаве вопросами СССР занимается специально командированный туда бывший советник американского посольства в Берлине Джой Уайли. Лицо, знающее Роджерса, говорит, что он мало знает СССР и не предубежден. Помощник Стимсона Коттон находится при смерти. Слухи о том, что он был анонимным автором статьи за признание в сентябрьском номере «Каррент истории» не подтвердились. Автором оказался некий Картер, экономический эксперт Центральноевропейского отдела госдепартамента. Из частных источников известно, что автор имел неприятности со своим начальством на почве этой статьи. Картер потом поместил за своей собственной подписью статью в журнале «Скрибнерс».

4. Госдепартамент опубликовал свое сообщение относительно выполнения нотариальных функций турецкими консулами в СССР по просьбе США. Текст сообщения прилагаю. Большого упрощения процедуры я не вижу. В некоторых случаях положение останется по-прежнему трудным. Это относится, например, к вопросу о регистрировании в Соединенных Штатах изобретений наших граждан. Закон требует засвидетельствования документов по таким делам у американских консулов. В госдепартаменте заявляют, что турецкие или иные консулы не могут удовлетворить требований закона; если же бюро патентов в Вашингтоне согласится принимать документы, удостоверенные турецкими консулами в СССР, то департамент возражать не будет. Бюро патентов, со своей стороны, ссылается на госдепартамент, и пока дела тормозятся. «Амторг» при посредстве «Дженерал электрик компани» пытается найти выход, но пока без всякого успеха.

5. Как Вы уже знаете, «Коурт оф клеймз» * в Вашингтоне

* — «Палата претензий» (англ.).

отказался давно уже рассматривать претензии Доброфлота на том основании, что Советское правительство не признано США. Это решение базировалось на пункте закона, предусматривающем, что иностранцы могут обращаться с претензиями в суд против американского правительства лишь в том случае, когда американские граждане имеют аналогичное право в стране, гражданами которой являются эти иностранцы. Суд решил, что пункт закона относится лишь к гражданам стран, правительства которых признаны Соединенными Штатами. Высший федеральный суд не согласился с этой точкой зрения «Коурт оф клеймз» в своем решении от 25 февраля с. г. и признал, таким образом, дело Доброфлота подсудным этому суду. Рехт и его коллеги в Вашингтоне, занимающиеся этим делом, обратятся, вероятно, снова в суд. Этот вопрос мы обсудим в Нью-Йорке. Толкование и значение для нас последних решений судов по целому ряду дел Вы найдете в прилагаемом меморандуме, приготовленном Рехтом для ТАСС.

6. 16 июня 1930 г. сенат запросил государственного секретаря, какие законы дают ему право вмешиваться в займы иностранным правительствам и корпорациям и диктовать федеральному резервному борду* политику участия или неучастия в Международном репарационном банке. Ссылка Стимсона на конституцию не удовлетворила сенат, который 26 сентября единогласно вынес резолюцию, протестующую против этой «опасной практики». Как поступит впредь департамент, покажет будущее. Я не думаю, чтобы он прекратил эту практику. Административная власть в лице президента может найти гибкую формулу для продолжения практики.

С товарищеским приветом

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

76. Телеграмма Генерального консула СССР в Герате в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

9 марта 1931 г.

На телеграмму от 16 февраля***. Рахим-хан сделал распоряжение всем районам сообщить сведения о саранче. Он заверял нас, что окажет всякое содействие нашим специалистам в борьбе с саранчой на условиях прошлого года.

Поляк

Печат. по арх.

* — управлению (англ.).

** Копия телеграммы была направлена полномочному представителю СССР в Афганистане и уполномоченному НКВД СССР при правительстве Узбекской ССР.

*** См. док. № 49.

77. Сообщение ТАСС о результатах переговоров между Председателем ВСНХ СССР и делегацией германских промышленников

10 марта 1931 г.

В результате переговоров между председателем ВСНХ СССР т. Орджоникидзе и делегацией германских промышленников* обе стороны согласились опубликовать следующее коммюнике: «Переговоры между председателем ВСНХ СССР и германскими промышленниками, касавшиеся устранения препятствий в экономических взаимоотношениях и обсуждения вопроса расширения и углубления взаимных хозяйственных отношений, привели к результату, удовлетворяющему обе стороны. По обоюдному согласованию было установлено, что возможно большая стабильность экономических взаимоотношений послужит наилучшей основой дальнейшего расширения хозяйственных взаимоотношений; благодаря этому удастся установить непрерывность поставок с тем, что каждому отдельному предприятию для своих деловых сношений останется достаточно широкое поле действий. Этот путь обеспечит наилучшее исполнение общей программы, приспособленной к действительным индивидуальным потребностям промышленности.

Обе стороны пришли к соглашению относительно обеспечения проведения дополнительных поставок для СССР в кратчайший срок с размещением их в Германии».

*Печат. по газ. «Известия» № 66(4275).
10 марта 1931 г.*

78. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом

10 марта 1931 г.

Эрбетт сообщил, что собирается около 14-го выехать в Париж, и спрашивал, имею ли я что-нибудь передать через него Бриану. Я ответил, что не вижу сейчас повода для передачи чего-либо Бриану, но что я готов наложить послу некоторые свои взгляды касательно советско-французских отношений. Посол, вероятно, сам убедился в том, что в нашей стране существует весьма сильное возбуждение против Франции. Еще несколько лет тому назад такое возбуждение существовало против Великобритании, которой широкие массы приписывали руководство всеми антисоветскими начинаниями. Несмотря на более активное участие в интервенции со стороны Франции, у нас считали главной виновницей интервенции Великобританию. Это объясняется отчасти наследием прошлого англо-русской

* См. док. № 70, 79.

ского антагонизма, породившего известную послу русскую по- словицу «англичанка гадит». Этот антагонизм затем поддер- живался поведением Англии: ультиматум Керзона, кампании английских консерваторов, налет на «Аркос» и разрыв отно- шений. Это антианглийское возбуждение уступило теперь ме- сто такому же возбуждению против Франции. Французское правительство дало достаточно поводов для этого, но я на них останавливаться не буду, напому лишь о кутеловщине, о ре- шениях французских судов, о парадировании белогвардейцев в военной форме с развернутыми царскими знаменами по ули- цам Парижа *, о декрете от 3 октября [1930 г.]³⁶. Если фран- цузское правительство ведет политику на уничтожение Совет- ского государства или на раздробление его, то нет надобности говорить о каких-либо мерах к улучшению существующих от- ношений. Если же французское правительство ставило себе другие цели, а именно: побудить нас к уступкам по вопросу о долгах или в области политических проблем, то оно должно сказать себе, что применяемые им средства не достигают и, и могу прибавить, не достигнут цели. Все эти годы натянутых отношений отнюдь не увеличили шансов французских кредито- ров на получение компенсаций, а французские административные судебные действия приносили пользу белогвардейцам и проходивцам, но отнюдь не Франции или французским гражд- данам. Ныне французское правительство само признало, что и декрет от 3 октября не дал ожидавшихся результатов **. Воз- можные надежды Франции на сотрудничество других стран против нашего Союза также не могут быть слишком оптими- стичными. Если констатация этих фактов приведет француз- ское правительство к убеждению в необходимости иной поли- тики по отношению к СССР, то мы охотно пойдем ему на- встречу. Некоторой помехой всегда останутся военные союзы Франции, но вие этой помехи я не вижу никаких объективных причин, которые мешали бы установлению между нами и Францией действительно нормальных и даже более тесных от- ношений. В своих беседах с Довгалеvским Бертело несколько раз предлагал приступить к экономическим переговорам ***. Этому до сих пор мешал известный конфликт **, который в на- стоящее время счастливо улажен. Этот же конфликт задержал наш ответ на французский мемораидум ****, но теперь пред- ставится, вероятно, возможным наш ответный меморандум вручить французскому правительству, а имеющийся в этих

* См. соответственно т. XIII, прим. 16, 12, 41, а также док. № 322, 333.

** См. док. № 56.

*** См. т. XIII, док. № 435.

**** Речь идет о меморандуме французского правительства от 22 но- ября 1930 г.; см. т. XIII, стр. 569—570.

меморандумах обмен точек зрения прокладывает путь к переговорам об установлении базы дальнейших экономических отношений.

Эрбетт подавал некоторые незначительные реплики во время моего заявления и затем напомнил о своем старом вопросе мне, считаем ли мы желательным начать переговоры с политических или экономических вопросов. Я ответил, что нам безразлично с чего начинать, тем более что в отношении с Францией экономические вопросы приобрели определенно политический характер, что можно вести переговоры по всем направлениям, но что с точки зрения более скорого достижения результатов целесообразнее взять исходным пунктом предложение Бертело, не выставляя контрпредложений, которые всегда осложняют и замедляют переговоры.

На просьбу Эрбетта ознакомить его с французским меморандумом, которого он не видал, а также с нашим ответом, я сказал, что он с этими документами сможет ознакомиться в Париже, ибо наш ответный меморандум вряд ли будет утвержден раньше 16-го. Впрочем, сказал я, если исключить элемент полемики, то в меморандумах существенными являются два вопроса, по которым обе стороны радикально расходятся. Французское правительство хочет навязать нам принцип взаимности применительно к особенностям нашего строя и этим оправдывает декрет о лицензиях. Мы этот принцип отвергаем. В каждой стране имеются свои особенности, свое законодательство и ни одна страна не может установить особого режима в отношении торговли и граждан каждой другой страны. Мы выдвигаем принцип недискриминации и одинакового применения особенностей и законодательства каждой страны без различия ко всем другим странам. Далее, французское правительство хочет применять к нам принцип нетто-баланса. Но у Франции имеется пассивный баланс и с другими странами; почему же она не предлагает и им нетто-баланс. Да и разве возможно иметь со всеми странами нетто-баланс. Я уверен, что весь мир восстал бы против такого принципа, тем более, что во Францию притекает достаточно золота от иностранного туризма, от купонов по займам и т. д. Мы вполне допускаем возможность изменения соотношения между нашим импортом и экспортом с Францией, но это достигается другими путями: легализацией наших торговых учреждений, предоставлением кредитных возможностей и вообще поощрением торговли со стороны правительства, чего до сих пор не было.

Эрбетт вновь стал говорить о политических переговорах, о согласительной комиссии, о пакте о ненападении, соглашении по разоружению, о разрешении вопроса о долгах по примеру англо-советского соглашения и т. д. При этом Эрбетт указывал на свойственную Бриану широту взглядов и вытекающую

отсюда возможность охватить сразу всю перспективу отношений. Я ответил, что мы отнюдь не возражаем против широких соглашений, но полагаем, что не следует начинать сразу с охвата слишком большого комплекса вопросов. Я знаю, что и Бриану отнюдь не чужд метод постепенности. Согласительная комиссия сама по себе значения не имеет и для нас неприемлема, пакт о ненападении нами предложен⁵⁵, и мы всегда готовы подписать его. Комиссия экспертов в Лондоне занимается подсчетом претензий*. Вряд ли мы принципиально возражали бы против подсчета французско-советских претензий, но боюсь, что если мы начнем с этих вопросов, то более насущные нужды от этого пострадают. Я думаю, что целесообразнее было бы начинать с переговоров о торговом договоре. Эрбетт поправил меня: «О временном торговом соглашении». Затем он поставил вопрос о месте ведения переговоров, высказавшись в пользу перенесения их в Москву. Я ответил, что Москва, конечно, имеет для нас некоторые преимущества, но, с другой стороны, в Париже имеется торгпредство, знающее по опыту все затруднения, испытывавшиеся нашей торговлей до сих пор, и поэтому сотрудничество торгпреда было бы очень ценно именно в Париже, но что, во всяком случае, это вопрос технический, а не принципиальный.

Эрбетт горячо благодарил и крепко жал руку и сказал, что сделает все от него зависящее для продвижения переговоров, но что он видит свою главную задачу в подготовке тех разговоров, которые Бриан будет иметь со мной в Женеве**.

Литвинов

Печат. по арх.

79. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

19 марта 1931 г.

Многоуважаемый Лев Михайлович,

Вчера уехала германская промышленная делегация. После возвращения промышленников из Ленинграда я их уже не видел, так как последние полтора дня были очень заняты переговорами. 8-го [марта], в день приезда из Ленинграда, в 2 часа, руководящая пятерка промышленников была вновь у Орджоникидзе. Вечером вся делегация была на открытии VI съезда Советов. 9-го, в 12 часов, Клекнер, Рейтер и Кеттген были в Госбанке у Калмановича и Аркуса, в 2 часа пятерка была у

* См. док. № 67, 195, 216, 368, 372.

** См. док. № 169.

Серго, затем, после часового перерыва, они вновь пришли к Серго в половине пятого и просидели до 7 часов вечера.

Серго собирался в 6 часов вечера устроить всей делегации прощальный чай, но из-за того, что все перед отъездом были очень заняты, а последняя стадия переговоров затянулась до 7 часов вечера, этот чай по взаимному согласию был отменен.

В результате этих долгих переговоров стороны пришли к определенному соглашению. Это соглашение, конечно, является пока только предварительным *, так как с немецкой стороны в нем предусматривается, что германское правительство должно расширить существующую гарантию на дополнительные кредиты в 300 млн. марок. Но в общем договорились об условиях кредита на эти дополнительные 300 млн. марок. Для нормальных 300 млн. марок остаются прежние, т. е. несколько более короткие сроки кредитов, чем предусмотрено дополнительным соглашением.

Чтобы не передавать своими словами сущности соглашения, я посылаю Вам для Вашего сведения комплект копий писем, которыми обменялись немцы и Серго⁵⁶.

Первое письмо на русском языке за подписью Клекнера ставит Серго ряд вопросов, вытекающих из первых двух бесед между Серго и промышленной делегацией в целом. На это письмо от 4 марта Серго ответил письмом от 8 марта. Это письмо было согласовано с Наркомвнешторгом и дает очень осторожные ответы на все «ехидные» вопросы немцев. В частности, в этом письме есть ответ на вопрос, поставленный мне т. Бродовским в связи с заказом паровозов у фирмы «Орнштейн и Коппель».

Клекнер не удовлетворился этим ответом и в письме от 9 марта, написанном тоже по-русски, старается истолковать некоторые пункты ответа Орджоникидзе иначе, чем это звучит в письме Орджоникидзе. На это письмо Орджоникидзе никакого ответа еще не дал, так что Клекнер просимого им подтверждения правильности его понимания не получил.

Далее идет письмо от 9 марта на немецком языке за подписями Клекнера, Рейтера, Кеттгена, Клотцбаха и Пеисгена. Это письмо содержит собственно кредитные условия немцев.

Последнее письмо, адресованное пяти немцам, подписавшим немецкое письмо, содержит согласие Орджоникидзе на сроки кредитов и на уплату процентов по векселям наличными деньгами или 6-месячными акцептами и заявление Орджоникидзе, что он оставляет без ответа остальные пункты немецкого письма, так как эти пункты не обсуждались.

После обмена письмами стороны составили совместное довольно малопонятное коммюнике, которое напечатано сегодня

* Соглашение заключено 14 апреля 1931 г.; см. док. № 114.

в наших газетах*, а вчера вечером было передано по телеграфу немецкими корреспондентами. Немецкие корреспонденты комментировали от себя коммюнике, мы же пока никаких комментариев не дали и думаем денек-другой подождать.

Вчерашняя договоренность с немцами не означает еще конца дела. Немцам придется получить санкцию правительства и обеспечить себе финансирование. Решение имперского правительства они надеются получить в день приезда, все же остальное сделать в неделю — десять дней. После этого нужно будет уточнить и окончательно подписать соглашение. Где это будет делаться — в Берлине или Москве, об этом мы еще здесь не говорим.

Независимо от этого придется разговаривать с германским правительством на темы экспортного характера. Как увязать эти разговоры с достигнутым уже соглашением по кредитам и заказам, мы еще здесь не говорим. Я думаю, однако, что сделать это будет не так трудно, тем более что мы ведь пока не приняли на себя обязательства разместить заказы. Речь шла о нашем желании разместить заказы и о том, существует ли на немецкой стороне готовность и возможность эти заказы исполнить и дать соответствующие кредиты. Если б мы не разместили всех заказов, о которых шла речь — а это может случиться, если немцы начнут заламывать слишком высокие цены, — то никаких материальных для нас последствий от этого в соглашении не предусмотрено. Таким образом, мы свободнее, чем немецкая сторона, и это даст нам возможность начать теперь разговоры об облегчении для нашего экспорта.

Оговариваюсь, однако, что мы здесь еще этого вопроса не обсуждали и Вам пока к переговорам приступать не надо.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Печат. по арх.

80. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций на территории Союза ССР

11 марта 1931 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Иностранные торговые, промышленные и иные хозяйственные организации (общества, товарищества и т. п.), а также отдельные граждане, которым принадлежат за границей торговые, промышленные и иные хозяйственные предприятия, до-

* См. док. № 77.

пускаются к производству торговых операций на территории Союза ССР и к открытию для этой цели представительств, контор, отделений и т. п. не иначе, как с особого разрешения Народного комиссара внешней торговли.

2. Государственным, кооперативным, общественным и частным учреждениям, предприятиям и организациям и отдельным гражданам воспрещается заключать на территории Союза ССР торговые сделки с теми иностранными организациями и лицами, которые не имеют предусмотренного в ст. 1 разрешения. Заключение же торговых сделок с иностранными организациями и лицами, имеющими такое разрешение, допускается лишь с соблюдением законов о внешней торговле.

3. Лицам, состоящим на службе в учреждениях, предприятиях и организациях обобщественного сектора, воспрещается принимать на себя представительство каких бы то ни было иностранных организаций и лиц.

4. Граждане, не состоящие на службе в обобщественном секторе, могут брать на себя представительство для совершения на территории Союза ССР торговых операций от имени лишь тех иностранных организаций и лиц, которые имеют предусмотренное в ст. 1 разрешение.

5. Нарушение ст. 1, 2 и 4 настоящего постановления влечет за собою уголовную ответственность, установленную за нарушение монополии внешней торговли. Нарушение ст. 3 влечет за собою ответственность как должностное преступление.

6. Сделки, заключенные на территории Союза ССР указанными в ст. 1 организациями и лицами, не имеющими разрешения Народного комиссара внешней торговли на производство торговых операций в Союзе ССР, недействительны.

7. Указанные в ст. 1 организации и лица при подаче в Народный комиссариат внешней торговли заявлений о допущении их к совершению торговых операций на территории Союза ССР представляют необходимые сведения и материалы, согласно особой инструкции Народного комиссариата внешней торговли.

8. В разрешении, выдаваемом Народным комиссаром внешней торговли, указываются:

- а) условия, на которых организация или лицо допускается к совершению торговых операций на территории Союза ССР;
- б) круг операций;
- в) срок, на который выдается разрешение.

Выданное разрешение теряет силу, если указанные в ст. 1 организации и лица не приступят к производству разрешенных им операций в течение трех месяцев со дня выдачи разрешения.

9. Допущенные к совершению торговых операций организации и лица в своей деятельности на территории Союза ССР

подчиняются всем действующим в Союзе ССР законам и распоряжениям правительственных органов.

10. Организации и лица, допущенные к производству операций на территории Союза ССР, отвечают по обязательствам, вытекающим из их деятельности в Союзе ССР, всем их имуществом, где бы оно ни находилось.

11. Производство указанными в ст. 1 организациями и лицами на территории Союза ССР торговых операций прекращается:

а) по истечении срока, на который выдано разрешение;

б) в случае прекращения деятельности за границей предприятия, принадлежащего организации или лицу, допущенным к торговым операциям на территории Союза ССР;

в) по постановлению Народного комиссара внешней торговли в случае нарушения организацией или лицом условий допущения к совершению на территории Союза ССР торговых операций или в случае признания их деятельности не соответствующей интересам Союза ССР.

12. Указанные в ст. 1 организации и лица не обязаны получать предусмотренного в этой статье разрешения в тех случаях, когда их действия на территории Союза ССР ограничиваются исключительно ведением переговоров и заключением отдельных сделок с всесоюзными объединениями и автономными конторами по внешней торговле и не имеют характера постоянной торговой деятельности.

Зам. Председателя СНК Союза ССР

Я. Рудзутак

Управляющий делами СНК Союза ССР

П. Керженцев

Москва—Кремль,

11 марта 1931 г.

*Печат. по «Собранию законов...», отд. 1,
№ 24, 5 мая 1931 г., стр. 344—346.*

81. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

11 марта 1931 г.

Опубликование нашего морского протокола * произвело сильнейшее впечатление в дипломатическом корпусе. Смятение во французском лагере, особенно у румын. Обратила на себя внимание и одновременность опубликования протокола с ту-

* См. док. № 71.

рецким ответом на приглашение в Женеву*, чем оттеняли черту сходства ответов. Рюштю, обедавший у меня в этот день с Исмет-пашой и рядом коллег, сам давал такое толкование.

Подпред

Печат. по арх.

82. Постановление VI съезда Советов СССР по отчету Правительства СССР**

12 марта 1931 г.

VI съезд Советов Союза ССР, заслушав и обсудив отчет Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. М. Молотова (Скрябина) о работе Правительства Союза ССР за период с V по VI съезд, полностью одобряет внешнюю и внутреннюю политику Правительства.

Со времени прошлого съезда Советов произошли крупнейшие изменения в соотношении классовых сил внутри Союза ССР и международном положении.

На почве крупнейших успехов индустриализации и коллективизации Советской страны социалистический сектор занял господствующее положение во всем народном хозяйстве. Тем самым теперь, в условиях последней стадии нэпа, Страна Советов вступила уже в период непосредственного строительства социализма. Вопреки «пророчествам» врагов и несмотря на продолжающиеся с их стороны попытки бешеной борьбы с Советской властью, вопреки сомнениям и мелкобуржуазному неверию оппортунистов, в нашей стране вопрос о победе социализма решен, и победа социализма в Союзе ССР полностью обеспечена.

Гигантский рост социалистической индустрии и сельского хозяйства Союза ССР совпадает с жесточайшим промышленным и аграрным кризисом в капиталистических странах. Расширение и углубление кризиса обостряет все противоречия империалистической системы. На почве роста этих противоречий, на почве краха надежд наших врагов на капиталистическое перерождение Союза ССР усиливается агрессивная политика международного империализма против страны пролетарской диктатуры, что находит свое выражение за последнее время в целом ряде клеветнических антисоветских кампаний вроде «крестового похода», лицемерной лжи о «советском демпинге»,

* Очевидно, имеется в виду письмо МИД Турции от 20 февраля 1931 г. о принятии Турцией приглашения участвовать в работах комиссии по изучению вопроса о европейском союзе.

** См. док. № 73.

клеветнических измышлений о «принудительном» труде в Союзе ССР и одновременно с этим в усилении попыток к финансово-экономической блокаде Союза ССР. Все эти факты свидетельствуют о подготовке империалистических сил к прямой вооруженной интервенции против Советского Союза.

Съезд считает крупнейшей заслугой Советского правительства, что, несмотря на прямые провокации враждебных иностранных империалистических сил, как, например, нападение на Китайско-Восточной ж. д.*, усилиями Советской власти в этих труднейших условиях было обеспечено сохранение мира и укрепление международного положения Союза ССР.

Съезд поручает Правительству, опираясь на растущую мощь Советской страны и рост сочувствия к Союзу ССР трудящихся всех стран, неуклонно продолжать и впредь политику мира, укреплять хозяйственные связи и взаимоотношения с другими государствами, всемерно укрепляя одновременно обороноспособность Советской страны и мощь Красной Армии. Съезд отдает себе ясный отчет в растущей военной опасности и вместе с тем признает, что в условиях углубляющегося кризиса и все больше нарастающей неустойчивости в капиталистических странах при одновременно происходящем укреплении экономической и политической мощи Союза ССР, вооруженное нападение на Союз ССР означает теперь главную опасность для тех, кто посмеет нарушить мир и напасть на Советский Союз.

Съезд обязывает Правительство Союза ССР принять твердые меры к ограничению импорта из тех стран, которые вместо действительного укрепления хозяйственных отношений с Советским Союзом проводят меры срыва советского экспорта, прикрываясь фальшивыми легендами о «принудительном» труде.

Съезд с удовлетворением отмечает выполнение и перевыполнение за отчетный период плана пятилетки. Гигантские успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, ликвидация безработицы, успешное введение 7-часового рабочего дня, неуклонное улучшение материального благосостояния пролетарских масс и трудящихся масс деревни, достигнутые Советской республикой темпы социалистического строительства при должной и еще большей организованности масс и активности в работе всех органов Советской власти, обеспечивают полную возможность выполнения пятилетки в четыре года, а по основным и решающим отраслям промышленности — в три года.

* См. т. XII, предметно-тематический указатель, рубрику «Китайско-Восточная железная дорога».

Съезд отмечает, что эти успехи достигнуты в обстановке обострения классовой борьбы, на основе развернутого социалистического наступления по всему фронту, на основе беспощадного преодоления сопротивления кулацко-капиталистических элементов, выкорчевывания вредительских и бюрократических гнезд в хозяйстве и госаппарате, на основе систематического улучшения госаппарата, на основе вытеснения частного капитала из промышленности и торговли, на основе сплошной коллективизации деревни и осуществления политики ликвидации кулачества как класса.

Интересы дальнейшей социалистической реконструкции нашего хозяйства, окончательного закрепления победы над классовым врагом, интересы скорейшей ликвидации трудностей, коренящихся в нашей отсталости и некультурности, тормозящих развитие социалистического хозяйства и улучшение положения трудящихся масс, интересы обеспечения государственной независимости и дальнейшего развития Союза ССР требуют безусловного обеспечения принятых Советской властью темпов индустриализации и коллективизации. Вопрос о темпах имеет решающее значение для нынешнего периода. Борьба против проводимых Советской властью темпов является наиболее характерной чертой оппортунизма — агентуры нашего классового врага.

Выполнение промфинплана текущего года, в первую голову по важнейшим отраслям промышленности (металл, уголь), а также по транспорту, ставшим узким местом всего народного хозяйства, которое нужно во что бы то ни стало преодолеть в кратчайший срок, выполнение поставленных перед промышленностью качественных заданий и прежде всего заданий по снижению себестоимости промпродукции вместе с безусловным выполнением всего финансового плана и твердым проведением финансовой дисциплины имеют решающее значение для всего дела социалистического преобразования нашей страны.

Для выполнения промфинплана нынешнего года необходимо всемерное напряжение сил рабочего класса, дальнейшее развитие ударничества и социалистического соревнования и поднятие их на высшую ступень, поднятие производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, широкое развитие механизации, создание кадров квалифицированной рабочей силы и специалистов, овладение техникой, которая является ключом для разрешения основных задач развития нашей социалистической индустрии на нынешнем этапе. Уже достигнутый нами уровень развития советской промышленности создает мощные предпосылки для машинизации и тракторизации сельского хозяйства, для громадного роста совхозов и машинно-тракторных станций, для значительного укрепления

машинно-тракторной базы в колхозах, а стало быть, для укрепления процессов коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств под руководством рабочего класса.

В колхозы вступило уже свыше 35% всех крестьянских хозяйств по Союзу ССР. Колхозное крестьянство превратилось в основную и действительно мощную опору Советской власти в деревне. Колхозное строительство уже показало с полной очевидностью преимущества коллективного хозяйства перед индивидуальными. На этой почве растет и ширится приток в колхозы. Создаются все необходимые предпосылки для того, чтобы в текущем году колхозами было охвачено не менее 50% всех крестьянских хозяйств по Союзу ССР. Необходимейшим условием дальнейшего роста и укрепления колхозов, вовлечения в них большинства бедняцко-средняцких хозяйств, окончательного разрешения зерновой, а вслед за тем и животноводческой проблемы является правильная организация труда и осуществление на деле распределения доходов в колхозах по затраченному труду, по количеству и качеству работы колхозников.

Огромные задачи, стоящие перед нашей страной во всех областях социалистического строительства, требуют перестройки всей работы Советов и советского аппарата, поворота их лицом к производству и колхозному строительству, решительного преодоления оппортунизма и отставания от большевистских темпов во всей советской работе сверху донизу, организации строгой проверки фактического исполнения принятых решений.

Съезд одобряет решение Правительства о ликвидации округов и об укреплении района, как основного звена работы по социалистической реконструкции деревни.

Съезд одобряет создание комиссий исполнения в центре и на местах.

Съезд полностью и целиком одобряет принятые Правительством меры по перестройке работы кооперации и всех органов снабжения по классовому принципу и под углом зрения подчинения всей системы снабжения интересам социалистического строительства и выполнения промфинплана. Съезд считает необходимым скорейшее улучшение всей работы кооперации, усиление борьбы с бюрократизацией кооперативного аппарата и с недооценкой значения советской кооперативной торговли, что должно послужить могучим рычагом обеспечения и ускорения темпов индустриализации и коллективизации Советской страны.

VI съезд Советов считает, что нынешний год является решающим годом в осуществлении всей программы пятилетки, что нынешний год является годом завершения построения фундамента социалистической экономики Союза ССР.

VI съезд Советов Союза ССР ставит перед рабочим классом и перед всеми трудящимися Союза ССР задачу осуществления не более как в течение настоящего десятилетия лозунга — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Председатель VI съезда Советов Союза ССР
М. Калинин
Секретарь VI съезда Советов Союза ССР
А. Енукидзе

Москва, 12 марта 1931 г.

*Печат. по кн. «VI съезд Советов
Союза ССР. Стенографический отчет», По-
становления, М., 1931, стр. 3—6.*

83. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом

13 марта 1931 г.

Беседа происходила в полпредстве, где был устроен обед для руководящего состава МИД с участием посланников Турции, Италии и Германии. Предметом беседы явилось следующее: 1) Греко-советские отношения в оценке Советского правительства и греческого правительства. 2) Советско-турецкое морское соглашение. 3) Торговые отношения СССР с Грецией. 4) Предстоящая встреча Михалакопулоса с г. Ливиновым в европейской комиссии.

Греко-советские отношения в оценке Советского правительства и греческого правительства. Полпред осведомился у министра, читал ли он сообщения иностранных газет о докладе Предсовнаркома СССР г. Молотова на Всесоюзном съезде Советов*. Министр ответил отрицательно, но заинтересовался содержанием этого доклада. Полпред в кратких словах передал часть речи г. Молотова, касающуюся международных отношений СССР. При этом он обратил особое внимание министра на заявление г. Молотова о греко-советских отношениях.

Министр весьма внимательно выслушал сообщение полпреда и заявил, что вполне удовлетворен оценкой греко-советских отношений, формулированной Председателем СНК СССР. Он вполне присоединяется к этой оценке. При этом он считает, что нынешнее состояние греко-советских отношений

* См. док. № 73.

является результатом того дружественного контакта, который установился между полпредством и МИД. По этому поводу он приносит полпреду свои поздравления.

Полпред ответил, что его усилия содействовать укреплению и развитию греко-советских отношений неизменно встречали самую активную поддержку со стороны МИД, самого Михалакопулоса, а также председателя совета министров. Этим и объясняется нынешнее благоприятное состояние греко-советских отношений.

Советско-турецкое соглашение. Министр заявил, что, со своей стороны, он считает долгом выразить полпреду глубочайшее удовлетворение греческого правительства по поводу только что подписанного в Ангоре советско-турецкого морского соглашения*. Этот акт должен содействовать упрочению мира на Ближнем Востоке. Он подкрепляет и дополняет греко-турецкий протокол о морских вооружениях, избавляет Турцию от забот об увеличении своих сил на Черном море, а следовательно, от дальнейших расходов на морское вооружение. Он свидетельствует о действительном миролюбии СССР и является наилучшим ответом по адресу тех, которые обвиняют СССР в агрессивных замыслах. Особенно важно, что советско-турецкое соглашение произошло в момент подготовки к конференции по разоружению. Вместе с Лондонским морским соглашением и только что подписанным трипартитным актом о морских вооружениях Англии, Франции и Италии⁵⁷ оно создает надежду, что предстоящая конференция приведет к положительным результатам. Министр «восхищен» этим шагом Советского правительства, который имеет значение не только для Ближнего Востока и Европы, но и для всего человечества.

Присутствовавший при этой беседе турецкий посланник Эннс-бей заметил, что, по его мнению, наибольшее усложнение должна испытывать теперь Румыния, которая постоянно твердит об опасности, грозящей ей со стороны СССР. Михалакопулос согласился с этим. Впрочем, по его мнению, опасность Румынии всегда казались ему лишними оснований. Ведь Московский протокол** уже гарантировал Румынии неприменение вооруженной силы со стороны СССР для разрешения спорных вопросов советско-румынских отношений.

Торговые отношения СССР с Грецией. Далее министр сообщил полпреду, что МИД информирован о закупках торгпредства в Греции. Он чрезвычайно удовлетворен этими операциями торгпредства. Особенно приятно ему слышать, что торгпредство начало переговоры о приобре-

* См. док. № 71.

** См. т. XII, док. № 38.

тении в Греции достаточно крупных партий табака. Этот продукт имеет исключительное значение в греческом национальном хозяйстве, и греческое правительство крайне заинтересовано в его сбыте. Помимо всего, польза, приносимая такими закупками торгпредства греческому народному хозяйству, дает греческому правительству наилучший аргумент в пользу греко-советского торгового договора и дальнейшего развития греко-советских торговых отношений. Министр напоминает полпреду, что до сих пор греческое правительство занимало в этом вопросе совершенно независимую и благоприятную для СССР позицию.

Предстоящая встреча Михалакопулоса с т. Литвиновым в европейской комиссии. Полпред осведомился, собирается ли министр выехать в Рим для участия на аграрной конференции⁵⁸. Михалакопулос ответил, что не предполагает лично участвовать в конференции. Зато в мае месяце он поедет в Женеву, там он надеется, наконец, познакомиться с т. Литвиновым, который, вероятно, примет непосредственное участие в работах европейской комиссии. Такая встреча будет чрезвычайно приятной для министра⁵⁹.

Печат. по арх.

84. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*15 марта 1931 г. **

В связи с шумихой, вызванной сообщениями прессы о шагах, предпринятых Стимсоном по изучению положения в СССР, сообщаю следующее: месяца два тому назад сенатор Морроу, бывший компаньон Моргана, беседовал со Стимсоном и указал, что при настоящей ситуации взоры Америки должны быть обращены в сторону СССР и Китая и что ему следовало бы лично детально ознакомиться с положением, не полагаясь на регулярную информацию государственного департамента. Стимсон с этим согласился, поскольку СССР не сходит последний год со столбцов газет в связи с различными кампаниями и требованиями эмбарго. Сейчас личный помощник Стимсона Клотц работает над материалами об СССР. Один мой знакомый журналист беседовал на прошлой неделе со Стимсоном, который проявил более либеральное отношение к СССР, чем раньше. Сегодня в беседе Бора мне указал, что Стимсон, не будучи за признание, чувствует необходи-

* Получена почтой 7 апреля 1931 г.

мость подведения более или менее прочного фундамента под советско-американскую торговлю, хотя она не дошла еще до необходимости торгового договора. Гувер по-прежнему враждебен. Бора сейчас рекомендует сторонникам признания писать Стимсону, требуя изменения русской политики. Банкир Робинсон, бывший в Женеве во время экономической конференции, также влияет на Стимсона в сторону изменения русской политики. Робинсон, являющийся одним из советников Гувера, заявил одному моему знакомому в частной беседе, что Гувер против участия в международной кампании в пользу эмбарго на продукты СССР. Америка и Голландия отклонили предложение Швейцарии обсудить в Вашингтоне на съезде торговых палат в мае этого года вопрос об организации эмбарго. В кругах, близких к здешним палатам, говорят, что Бальфур* выступит по вопросу о «советском демпинге» и предложит враждебные меры. При содействии Робинсона председатель Американско-Русской торговой палаты Купер включен в программу и выступит на съезде⁶³.

Скворский

Печат. по арх.

85. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой

[15 марта 1931 г.]

Союз Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Турецкая Республика, с другой стороны, желая укрепить дружественные отношения, столь счастливо существующие между ними, и содействовать развитию экономических отношений между обеими странами, равно как урегулировать условия поселения своих граждан в соответствующих странах, решили заключить Договор о торговле и мореплавании и назначили с этой целью своими уполномоченными,

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик:

Льва Карахана, Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м,

Президента Турецкой Республики:

Хюсейна Рагиб-бея, Чрезвычайного и Полномочного Посла Турции в Союзе Советских Социалистических Республик,

* Глава английской делегации на съезде Международной торговой палаты; см. док. № 150, 151, 153.

которые, сообщив друг другу свои полномочия, найденные в надлежащей форме и должном порядке, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1

Граждане одной из Договаривающихся Сторон будут иметь право, на тех же условиях, что и граждане какой бы то ни было чужой страны, въезда на территорию другой страны, передвижения там, пребывания там и выезда оттуда, поскольку они будут соблюдать законы, правила и постановления, которые находятся или будут находиться в силе в отношении допуска, передвижения, пребывания и выезда иностранцев вообще.

Подразумевается, однако, что постановления настоящего Договора не нарушают ни права каждой из Договаривающихся Сторон разрешать или воспрещать по своему усмотрению иммиграцию на свою территорию, ни правил, которые находятся или будут находиться в силе в отношении паспортов, виз и видов на жительство.

Каждая из Договаривающихся Сторон оставляет за собой право воспрещать либо на основании законного приговора, либо в силу законов и административных правил, либо из соображений внутренней или внешней безопасности государства, отдельным гражданам другой стороны пребывание на своей территории и высылать их по этим причинам.

Статья 2

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон при своем въезде на территорию другой Стороны, равно как и при их выезде из этой территории в согласии с постановлением статьи 1 настоящего Договора, будут иметь право ввозить и вывозить свое имущество, предназначенное для их личного и домашнего употребления, сообразуясь с законами и правилами, существующими на этот счет в стране ввоза и вывоза. В этом отношении граждане каждой из Договаривающихся Сторон не будут поставлены в условия менее благоприятные, чем условия, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 3

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, пребывающие на территории другой, подлежат юрисдикции страны пребывания.

Указанные выше граждане будут иметь свободный доступ в суды всех инстанций для отыскания своих прав и для своей защиты: вообще они будут пользоваться в отношении законной судебной защиты правами, предоставленными или имеющими быть предоставленными в будущем гражданам наиболее благоприятствуемой страны.

Вопросы, касающиеся обеспечения судебных издержек и юридической помощи (льготы, предоставляемые неимущим), будут регулироваться до заключения особого соглашения соответствующими законодательствами каждой из обеих Договаривающихся Сторон.

Вопросы, относящиеся к семейному праву и правоспособности, равно как и к праву наследования по завещанию или без завещания, будут служить предметом особого соглашения, имеющего быть заключенным между Договаривающимися Сторонами.

Статья 4

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут освобождены на территории другой от всякой обязательной службы как в армии сухопутной, воздушной или морской, так и в милиции или в национальных

гвардиях. Они будут равным образом освобождены от всяких денежных или натуральных обложений, установленных взамен одной из перечисленных выше служб.

Равным образом они будут освобождены от всяких обязательных официальных функций, будь то судебных, административных или муниципальных.

В случае стихийных бедствий граждане одной из Договаривающихся Сторон могут привлекаться на территории другой к трудовой повинности.

В отношении военных повинностей и реквизиций, равно как налогов и обложений на военные нужды, граждане одной из Договаривающихся Сторон не будут подлежать на территории другой режиму менее благоприятному, чем тот режим, в который поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой страны.

Статья 5

Что касается приобретения всякого рода имущества движимого и недвижимого, владения и распоряжения им, каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет взаимно гражданам другой стороны режим наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 6

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, въехавшие на территорию другой, в согласии с постановлениями статьи 1 настоящего Договора, могут заниматься на территории этой последней промышленной и торговой деятельностью, умственным и физическим трудом на тех же основаниях, что и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Договаривающиеся Стороны могут сохранить исключительно за своими собственными гражданами, в силу законов и правил, которые находятся или будут находиться в силе на их территориях, передвижные ремесла, торговлю вразнос, равно как и всякие другие занятия или профессии, по своему усмотрению.

Статья 7

Юридические лица всякого рода, учрежденные на территории одной из Договаривающихся Сторон в соответствии с законами, действующими на этой территории, в целях занятия торговлей и промышленностью, будут признаваться юридическими лицами на территории другой и, в частности, будут иметь право выступать на суде как в качестве истца, так и в качестве ответчика.

Условлено, что указанные выше постановления не касаются вопроса о том, может ли или не может юридическое лицо, учрежденное на территории одной из Договаривающихся Сторон, быть допущенным к производству своих операций на территории другой, каковой вопрос остается всегда подчиненным законодательным постановлениям, которые находятся или будут находиться в силе на этот счет на этой последней территории.

В том случае, если для допуска иностранных юридических лиц к деятельности на территории той или другой из Договаривающихся Сторон потребовалось бы по общему находящемуся в силе законодательству предварительное разрешение, то допуск каждого юридического лица каждой из Договаривающихся Сторон на территории другой будет обусловлен предварительным разрешением.

Однако условлено, что в отношении формальностей, требуемых для допуска юридических лиц одной из обеих Договаривающихся Сторон на территорию другой, названные юридические лица не будут поставлены в положение менее благоприятное, чем то, в которое поставлены или будут поставлены юридические лица наиболее благоприятствуемой нации.

Условлено, что юридические лица каждой из Договаривающихся Сторон, которые будут допущены в соответствии с положениями настоящей статьи к деятельности на территории другой Стороны, будут пользоваться там режимом наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 8

Граждане одной из Договаривающихся Сторон, допущенные на территорию другой, не будут подлежать там ни лично, ни в отношении своего имущества или своей деятельности налогам и сборам, иным или более высоким, чем те, которым подлежат или будут подлежать в подобных же условиях граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Юридические лица, учрежденные на территории одной из Договаривающихся Сторон и допущенные к производству своих операций на территории другой, не будут подлежать там ни в отношении своего имущества или своей деятельности, ни в каком-либо другом отношении налогам и сборам, иным или более высоким, чем те, которым подлежат или будут подлежать в тех же условиях юридические лица с подобными экономическими целями наиболее благоприятствуемой нации, допущенные к производству там своих операций.

Постановления настоящей статьи относятся как к налогам и сборам, взимаемым в пользу государства, так и к налогам и сборам, взимаемым в пользу городских самоуправлений и корпораций.

Статья 9

Принимая во внимание, что монополия внешней торговли в Союзе Советских Социалистических Республик принадлежит государству, Правительство Турецкой Республики предоставляет Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик и его органам, упомянутым в статьях 10 и 14, возможность осуществлять на территории Турции следующие функции:

- а) ведать интересами Союза Советских Социалистических Республик в отношении внешней торговли;
- б) регулировать внешнюю торговлю и товарообмен между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией в согласии с постановлениями настоящего Договора;
- с) осуществлять внешнюю торговлю Правительства Союза Советских Социалистических Республик и содействовать развитию торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией.

Статья 10

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции, имеющее свое местопребывание в Анкаре, образует составную часть Посольства Союза Советских Социалистических Республик в Турции. Торговый Представитель и два его заместителя входят в состав Посольства и пользуются личной неприкосновенностью и прочими привилегиями и прерогативами, предоставляемыми членам дипломатических миссий.

Статья 11

Помещение Торгового Представительства в Анкаре и помещение его отделения в Истанбуле * будут пользоваться экстерриториальностью.

Эта экстерриториальность не будет препятствовать применению постановлений статьи 12.

* Стамбул.

Статья 12

Правовые действия Торгового Представительства, совершенные в Турции, и хозяйственные результаты этих действий будут трактоваться по турецким законам и подлежать турецкой юрисдикции.

Равным образом будет допускаться наложение ареста на имущество Союза Советских Социалистических Республик, находящееся в Турции, поскольку дело не касается предметов, предназначенных служить согласно международному праву для представительства суверенитета страны или для официальной деятельности дипломатических или консульских представительств.

Статья 13

Ввиду того, что Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик действует от имени и за счет Союза Советских Социалистических Республик, Правительство последнего принимает на себя ответственность по всем торговым сделкам, законно заключенным в Турции Торговым Представительством или надлежащим образом уполномоченными им лицами. Однако Правительство Союза Советских Социалистических Республик не примет на себя никакой ответственности за деятельность государственных хозяйственных организаций, которые, согласно законам Союза Советских Социалистических Республик, одни являются ответственными по своим собственным действиям, за исключением случаев, когда ответственность по таковым действиям формально принята на себя Торговым Представительством, действующим от имени и за счет Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Однако Турция будет пользоваться в этом отношении, на все время действия Договора, режимом наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 14

Договаривающиеся Стороны соглашаются, что Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции будет пользоваться правом открытия своих отделений в следующих городах и портах Турции: Истанбул, Измир, Трабзон, Мерсин, Эрзерум, Ковья или Эскишехир.

Открытие новых отделений явится предметом соглашения между обоими Правительствами.

Статья 15

В случае, если Правительство Турецкой Республики учредит [должность] Торгового Представителя (или должность коммерческого атташе или какой-либо аналогичный пост) на территории Союза Советских Социалистических Республик в видах содействия развитию торговых сношений между обоими странами, а также для того, чтобы вести экономическими интересами Турции на советских территориях, этот Представитель (должность или пост) и его персонал будут пользоваться там теми же правами, привилегиями и иммунитетом, какие предоставлены статьями 10 и 11 настоящего Договора Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Турции.

Статья 16

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не применять в отношении ввоза на территорию другой Стороны или вывоза на территорию этой последней каких-либо ограничений или воспрещений, поскольку они не будут применяться по отношению ко всем другим странам, за исключением воспрещений или ограничений, которые устанавливаются в связи с общественным порядком и здравоохранением, государственной безопасностью, болезнями растений и животных, причем эти ограничения могут быть применяемы без каких-либо различий в отношении стран, находящихся в одинаковых условиях.

Статья 17

Произведения почвы и промышленности каждой из Договаривающихся Сторон допускаются к транзиту через территорию другой, в согласии с общим законодательством этой последней, по путям, открытым для транзита в силу общего законодательства страны, и будут на этой территории освобождены от всяких транзитных пошлин.

Независимо от постановлений первого раздела настоящей статьи, Союз Советских Социалистических Республик соглашается предоставить Турецкой Республике право свободного транзита товаров турецкого происхождения, идущих из Турции, отправляемых через Батум в страны Азии, и равным образом право свободного транзита товаров турецкого происхождения, идущих из Турции, отправляемых через Батум из западных вилайетов Турции в ее восточные вилайеты и из восточных вилайетов Турции в ее западные вилайеты.

Статья 18

В отношении перевозки пассажиров, багажа и товаров по железным дорогам, по гужевым путям и по внутренним водным путям Договаривающихся Сторон не будет делаться никакого различия между жителями территорий обеих Сторон.

Само собой разумеется, что постановления первого раздела настоящей статьи не вносят ущерба праву обеих Сторон устанавливать по своему усмотрению тарифы на своих путях сообщения.

Статья 19

Корабли и суда, идущие под флагом одной из Договаривающихся Сторон, при своем входе с балластом или грузом в воды и порты другой Стороны или при выходе из них, независимо от места их отправления или места их назначения, будут пользоваться там во всех отношениях тем же режимом, что и местные корабли и суда, и не будут подлежать там никаким иным или более высоким пошлинам или сборам под каким бы то ни было наименованием, взимаемым от имени или в пользу государства, провинций, общин или какого-либо иного органа, уполномоченных Правительством, чем те, которыми облагаются или будут облагаться местные корабли и суда.

Их грузы, независимо от места их отправления или назначения, не будут подлежать никаким иным или более крупным пошлинам или повинностям и не будут пользоваться другим режимом, чем если бы они были ввезены или вывезены под национальным флагом.

Их пассажиры и багаж последних будут равным образом пользоваться таким же режимом, как если бы они путешествовали под национальным флагом.

Их экипажи будут пользоваться тем же режимом, что и экипажи кораблей и судов под флагом наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 20

Преимущества национального режима, предоставленные одною из Договаривающихся Сторон другой в силу постановлений статьи 19, не будут распространяться на перечисленные ниже службы, которые будут продолжаться регулироваться законами и положениями, которые находятся или будут находиться в силе в соответствующих странах:

1. На каботажное плавание;
2. На занятия рыболовством в территориальных водах Договаривающихся Сторон, равно как и в Мраморном море, равно как и на особые преимущества, предметом которых являются или могут явиться продукты рыболовства;
3. На преимущества, которые каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет или может предоставить своим гражданам в целях поощре-

ния развития своего торгового флота, в порядке либо премий или субсидий на постройку или приобретение торговых судов, либо премий или какого-либо поощрения торговому флоту;

4. На привилегии, предоставленные обществам водного спорта;

5. На несение морских служб портов, рейдов и побережий, на несение службы спасания и помощи на море, равно как и на додманскую службу и на буксирное дело;

6. На додманские услуги;

7. На скидку с маячных сборов, предоставляемую Правительством Турецкой Республики судам, идущим под национальным флагом и совершающим регулярные рейсы по перевозке турецких почтовых мешков между турецкими портами.

Статья 21

Национальность кораблей и судов будет с той и другой Стороны признаваться на основании документов и свидетельств, выданных на этот предмет подлежащими властями соответствующих государств, в согласии с законами и правилами каждой страны.

Договаривающиеся Стороны обязуются заключить специальное соглашение о взаимном признании судовых документов, удостоверяющих техническое состояние судна и его регистр, а именно: мерительных свидетельств, свидетельств о пригодности к плаванию и других подобных. Впредь до заключения такого соглашения Стороны обязуются взаимно признавать упомянутые выше судовые документы, надлежащим образом выданные одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 22

Корабли каждой из Договаривающихся Сторон могут заходить в один или несколько портов другой, как для полной или частичной выгрузки своих грузов, товаров и пассажиров, доставленных из-за границы, так и для полной или частичной погрузки там своих грузов, товаров и пассажиров, отправляемых за границу.

Статья 23

В случае кораблекрушения, посадки на мель, морской аварии или вынужденного захода судна одной из Договаривающихся Сторон в воды другой Стороны судно и его груз будут пользоваться теми же льготами и преимуществами, какие в подобных обстоятельствах предоставляются законами и правилами подлежащей страны национальным судам. Помощь и содействие капитану, экипажу и пассажирам, как им лично, так и в отношении их судна и груза, будут оказываться в такой же мере, как и местным гражданам.

В отношении пошлин за спасательные операции будет применяться законодательство страны, где спасение имело место, так, как оно применяется к национальным кораблям и судам.

Товары, спасенные с судна, севшего на мель или потерпевшего крушение, не будут подлежать никаким таможенным пошлинам, если только они не ввезены в страну для внутреннего потребления.

Статья 24

Произведения поэмы и промышленности, происходящие из Союза Советских Социалистических Республик и ввезенные непосредственно из этого последнего, не должны при ввозе их в Турцию подлежать в продолжение всего срока действия настоящего Договора никаким таможенным пошли-

нам, в том числе коэффициентам, равно как и всяким иным ввозным повинностям, иным или более высоким, чем те, которые взимаются или будут взиматься с подобных же произведений какой бы то ни было третьей страны.

Статья 25

Произведения почвы и промышленности, происходящие из Турции и ввезенные непосредственно из этой последней, не должны при ввозе их в Союз Советских Социалистических Республик подлежать в продолжение всего срока действия настоящего Договора никаким таможенным пошлинам, в том числе коэффициентам, равно как и всяким иным ввозным повинностям, иным или более высоким, чем те, которые взимаются или будут взиматься с подобных же произведений какой бы то ни было третьей страны.

Статья 26

Внутренние налоги, сборы и пошлины, которые взимаются или будут взиматься на территории одной из Договаривающихся Сторон в пользу государства, городских управлений или корпораций с Производства, Продажи, потребления или перевозки каких бы то ни было товаров, не должны быть более высокими или более обременительными по отношению к товарам, являющимся произведениями почвы или промышленности другой Стороны, чем те, которые взимаются с подобных же товаров местного происхождения или, при отсутствии аналогичных местных произведений, с произведений третьей страны, поставленной или могущей быть поставленной в будущем в наиболее благоприятные условия.

Статья 27

В отношении гарантий, порядка взимания таможенных пошлин и других таможенных формальностей по ввозу и по вывозу каждая из обеих Договаривающихся Сторон предоставляет другой пользование всякой льготой, которую она предоставляет или могла бы предоставить в будущем какой бы то ни было третьей стране.

Статья 28

Каждая из Договаривающихся Сторон оставляет за собой право требовать при ввозе произведений почвы и промышленности другой представления свидетельства о происхождении, удостоверяющего, что ввозимый предмет произведен на территории данной Стороны или что он должен быть рассматриваем, как таковой, ввиду переработки, которой он так подвергся.

Свидетельства о происхождении товаров Союза Советских Социалистических Республик будут выдаваться в Союзе Советских Социалистических Республик Народными Комиссариатами внешней торговли и снабжения и их органами, равно как и советскими торговыми палатами, а свидетельства о происхождении турецких товаров — Министерством хозяйства и его местными органами, равно как и турецкими торговыми палатами.

Форма свидетельства о происхождении товаров, как вывозимых из Союза Советских Социалистических Республик в Турцию, так и ввозимых Турцией в Союз Советских Социалистических Республик, будет установлена по взаимному соглашению между обеими Сторонами.

Визирование и легализация упомянутых выше свидетельств о происхождении будут производиться компетентными органами подлежащих Сторон в соответствии с правилами, действующими в момент подписания настоящего Договора на территории той Стороны, куда ввозятся товары, указанные в этих свидетельствах.

Во всем, что касается вопросов о выдаче и легализации свидетельств о происхождении, Договаривающиеся Стороны согласны применять формулу наиболее благоприятствуемой нации.

Статья 29

Постановления настоящего Договора в отношении режима наиболее благоприятствуемой нации не распространяются:

1) на льготы, которые каждая из Договаривающихся Сторон предоставила или могла бы предоставить в будущем пограничным странам для облегчения товарооборота в пограничной полосе;

2) на обязательства, которые могли бы быть возложены на ту или другую из Договаривающихся Сторон таможенным союзом;

3) на специальные льготы, которые Союз Советских Социалистических Республик предоставил или мог бы предоставить в будущем странам, территория которых к 1 августа 1914 г. составляла часть бывшей Российской империи;

4) на специальные льготы, как существующие, так и могущие быть установленными в будущем между Турцией и странами, отделившимися от Османской империи в 1923 г.

Статья 30

Настоящий Договор будет ратифицирован и обмен ратификационными грамотами состоится в Анкаре в возможно ближайшем будущем.

Названный Договор войдет в силу в месячный срок со дня обмена ратификационными грамотами.

По истечении одного года со дня вступления в силу Договора каждая из Договаривающихся Сторон может уведомить другую о своем намерении прекратить его действие, причем, однако, Договор будет сохранять силу в течение 6 месяцев с того дня, когда подобная нотификация будет произведена одной из Договаривающихся Сторон.

Договаривающиеся Стороны могут условиться относительно иного срока, в течение которого Договор будет в силе.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий Договор и скрепили его своими печатями.

Учтено в двух экземплярах в Москве 16 марта 1931 г.

Л. Карахан

ад референдум * *Хюсейн Разиб*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

В момент подписания Договора о торговле и мореплаваньи, заключенного сего числа между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией, нижеподписавшиеся уполномоченные сделали нижеследующие оговорки и заявления, которые составляют нераздельную часть того же Договора.

К статье 1

I. Подразумевается, что независимо от других постановлений настоящего Договора постановления настоящей статьи не ограничивают свободы каждой из Договаривающихся Сторон устанавливать особый режим для въезда в различные области своей территории, если такое запрещение применяется к гражданам всех других стран.

II. Правительство Турецкой Республики заявляет, что в отношении правил защиты национального рынка труда постановления второго раздела статьи 6 сохраняют свою силу.

* — при условии одобрения вышестоящей инстанцией (лат.).

К статье 7

1. Постановления статьи 7 не распространяются на Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Турции и его агентов, относящийся к каковому режиму определяется статьями 9—14 настоящего Договора.

11. Постановления статей 3, 4 и 5 настоящего Договора будут иметь соответствующее применение к юридическим лицам одной Стороны на территории другой.

К статьям 7, 8 и 13

Под выражением «юридическое лицо» понимаются, с одной стороны, турецкие торговые, промышленные, финансовые, транспортные и всякого рода другие общества, преследующие экономическую цель, и, с другой стороны, советские торговые, промышленные, финансовые, транспортные и всякого рода другие организации, преследующие экономическую цель.

К статье 16

Правительство Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что всякая обязательная им мера относительно воспрещения вывоза оружия, амуниции, военных припасов или в порядке исключения всяких иных военных поставок может быть применяема в отношении Турецкой Республики лишь в том случае, если названная мера распространяется на все без исключения чужие страны.

К статье 17

1. Условлено, что Союз Советских Социалистических Республик оставляет за собой право в отношении транзита произведений почвы и промышленности Турции по путям, указанным в статье 17, требовать при прибытии этих произведений на территорию Союза Советских Социалистических Республик предъявления свидетельства о происхождении, удостоверяющего, что эти произведения являются произведениями почвы или промышленности Турции.

Свидетельства о происхождении будут выдаваемы Министерством хозяйства и его местными органами, а также турецкими торговыми палатами.

Упомянутые свидетельства должны быть визиованы в Турции Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик или его органами, а в местах, где этих учреждений не будет — консульскими учреждениями Союза Советских Социалистических Республик.

11. Подразумевается, что постановления статьи 17 не распространяются на товары, ввоз которых на территорию соответствующей страны запрещен ее законодательством.

111. Независимо от постановлений статьи 17, Союз Советских Социалистических Республик соглашается предоставить Турции в соответствии с положениями Союза, действующими в этом отношении, право транзита товаров, идущих из западных вилайетов Турции в ее восточные вилайеты и происходящих из чужих стран, имеющих с Союзом Советских Социалистических Республик торговые договоры.

К статье 18

В отношении провоза товаров одной из Договаривающихся Сторон по железным дорогам другой будут применяться наименее высокие тарифы, применяемые при таких же условиях, на том же пробеге и в том же направлении.

Для облегчения и развития взаимных экономических отношений между обеими странами Договаривающиеся Стороны условились вступить в переговоры об установлении прямого бесперегрузочного для товаров и беспересадочного для пассажиров сообщения между Союзом Советских Социалистических Республик и Турцией через закавказскую границу.

К статье 19

Договаривающиеся Стороны соглашаются предписать своим компетентным органам строгое соблюдение сообщения другой Стороне всех изменений, происходящих в водах, омывающих побережье соответствующего государства, в отношении расстановки вех, службы маяков и т. д.

К статье 25

Турецкий изюм (султанкаэ) не будет подвергаться в Союзе Советских Социалистических Республик таможенным пошлинам и другим сборам, надбавкам и коэффициентам увеличения или режиму менее благоприятному, чем тот, который предоставлен или мог бы быть предоставлен в будущем коринке.

К статье 27

Подразумевается, что такие предметы, как ящики, мешки и прочие виды тары, ввозимые из Союза Советских Социалистических Республик в Турцию и предназначенные Торговому Представительству и хозяйственным организациям Союза Советских Социалистических Республик для упаковки товаров, закупленных ими в Турции, не будут подлежать оплате таможенными пошлинами, если только эти предметы вывозятся обратно в срок не более шести месяцев. При ввозе упомянутые предметы будут подлежать условно уплате залога, равнозначашего относящейся к данному случаю таможенной пошлине, каковая пошлина будет возвращена при их обратном вывозе в установленный выше срок, по проверке их тождества с ввезенными предметами.

К статье 28

Термин «переработка», употребленный в первом разделе статьи 28, означает повышение на 50% первоначальной ценности товара иностранного происхождения в результате операций, манускрипций и улучшения, которым он подвергся после ввоза на территорию одной из обеих Сторон.

Учтено в двух экземплярах в Москве 16 марта 1931 г.

Л. Карахан

Хюсейн Рагип

Договор и протокол печат. по арх. Олуж.
в «Собрании законов...», отд. II, № 18,
11 ноября 1931 г., стр. 491—513.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР — 5 августа 1931 г., Великим Национальным Собранием Турции — 22 июля 1931 г.

По соглашению обоих правительств договор введен в силу с 9 сентября 1931 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в Анкаре 15 сентября 1931 г.

86. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рюштю

[16 марта 1931 г.]

По случаю десятилетней годовщины советско-турецкого договора*, заложившего прочные основы сближения двух соседних народов, я с удовольствием шлю Вам мои наилучшие

* См. т. III, док. № 342.

поздравления. Советско-турецкая дружба, рожденная в огне испытаний в период героической борьбы двух наших народов против вооруженной интервенции, окрепла в последующие годы политического и экономического строительства и борьбы за мир. Парижский акт 1925 г. и Ангорский протокол 1929 г.* являются блестящими достижениями политики сотрудничества двух народов. Я рад отметить, что годовщину десятилетия советско-турецкой дружбы мы могли ознаменовать подписанием морского протокола**, этого нового доказательства взаимного доверия двух соседних дружественных стран и нового достижения в деле борьбы за мир.

Прошу Вас, дорогой господин Министр, передать мои лучшие пожелания правительству Турции и выдающимся руководителям турецкой политики, вложившим свой вклад в дело установления и укрепления советско-турецкой дружбы, и шлю лично Вам, активному деятелю советско-турецкого сближения, уверения в моем весьма высоком уважении.

Народный Комиссар по Иностранным Делам
Литвинов

*Печат. по арх. Опубли. в изложении в газ.
«Известия» № 75(4253), 17 марта 1931 г.*

16 марта 1931 г. на имя М. М. Литвинова поступила телеграмма от Тевфика Рюшту следующего содержания:

«По случаю десятой годовщины заключения в Москве турецко-советского договора от 16 марта 1921 г. я счастлив возобновить Вам уверения в моей верной дружбе.

Желаю дружественным народам счастья и процветания, к чему направлены постоянные усилия Советского Правительства, и выражаю весьма искренние пожелания сохранения и укрепления дружбы, связывающей Турцию и Союз Советских Социалистических Республик, которая привнесла свои плодотворные результаты для обеих стран».

87. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР в Великобритании

16 марта 1931 г.

Сообщаем, что Ваше предложение о вступлении с Ирландией в переговоры о заключении временного соглашения*** с нашей стороны возражений не встречает.

Мы полагаем, что в проекте временного торгового соглашения представляется необходимым предусмотреть, что в от-

* См. соответственно т. VIII, док. № 418 и т. XII, док. № 377.

** См. док. № 71.

*** См. док. 67.

ношениях между СССР и Ирландией подлежит применению принцип наибольшего благоприятствования. Помимо этого представляется целесообразным добиться во временном соглашении предоставления торговому агентству СССР известного минимума прав, без которых осуществление деятельности такого агентства на территории Ирландии не могло бы иметь места. Правда, мы в настоящее время не предполагаем открывать в Ирландии агентства, однако включение во временное соглашение с Ирландией статьи, регулирующей режим торгового агентства, целесообразно по принципиальным соображениям и может иметь значение в случае последующих переговоров с другими доминионами.

Составленный в соответствии с изложенными выше соображениями проект соглашения⁶¹ при сем препровождается Вам для вручения ирландскому правительству.

Если Ирландия на этот проект не пойдет, можно в виде 2-й позиции пойти на первоначальное ирландское предложение об обмене нотами о наибольшем благоприятствовании* (т. е. в объеме статей 1 и 3 прилагаемого проекта).

Народный Комиссар
Литвинов

Печат. по арх.

88. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

16 марта 1931 г.

Хирота взволнованным и печальным тоном сообщил, что от японского корреспондента в Москве он узнал о покушении на торгпреда Аникеева. Он не имеет никакой информации от МИД и никаких инструкций, но счел своим долгом явиться, чтобы выразить лично от себя «свой симпатии» и соболезнование по поводу печального случая, имевшего место в Токно.

Я ему сказал, что мы пока также не имеем официальной информации от Трояновского и имеем пока только сообщение ТАСС. Я его ознакомил со всеми тассовскими сообщениями и в особенности с сообщением Симбун Рэнго** о мотивах, толкнувших Сато на покушение.

Я напомнил Хирота, что в заявлении, которое он сделал 4 марта от имени японского правительства***, последнее

* См. т. XIII, док. № 219.

** Японское агентство печати.

*** См. стр. 109—112.

сообщало о крайнем возбуждении рыбопромышленников и предупреждало, что рыбопромышленники «станутся отчаянными, что даже Правительству будет трудно оказать какое-либо влияние, и нет гарантий в том, что не будет нежелательного влияния на дружественные отношения между двумя государствами».

Если из этого заявления не было ясно, чего именно опасается японское правительство, то теперь, после выстрелов Сато, это предупреждение японского правительства понятно. Очень жаль, что японское правительство, опасавшееся подобных преступных действий со стороны известных кругов, не предупредило наших представителей и не приняло необходимых мер против этого.

Хирота нервно реагировал на это, заявив, что «нельзя сводить заявление японского правительства и покушение на Аникеева».

Я выразил уверенность, что японское правительство и общественное мнение Японии должны будут учесть, насколько опасно потакать и не дать вовремя отпора своекорыстным и безответственным кругам, которые в интересах своих сверхприбылей подвергают серьезным испытаниям отношения между двумя странами.

Мы не знаем еще точно, кто вложил оружие в руки покушавшегося, однако несомненно, что выстрелы в Аникеева были подготовлены той безобразной кампанией, которая велась рыбопромышленниками во главе с «Нитиро» против рыболовной конвенции и СССР, кампанией, которая не ограничилась прессой, но была освещена с трибун нижней и верхней палат Японии⁶².

Я указал, что покушение на Аникеева вносит новые элементы, которые затрудняют и осложняют и без того трудное дело, о котором идут переговоры между обоими правительствами.

В заключение я сказал Хирота, что правительство еще не обсуждало и не принимало решений по вопросу о покушении на Аникеева, так как мы не имеем официальной информации от Трояновского*.

Хирота имел очень подавленный [вид] или делал вид, что подавлен. Во всяком случае, кроме одной реплики, он не пытался дать каких-либо объяснений.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 89.

**89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

16 марта 1931 г.

Сегодня в 9 часов утра, когда Аникеев, живущий на частной квартире и регулярно ездивший на службу, садился в автомобиль, в него стрелил неизвестный японец. Аникеев немедленно был отправлен в госпиталь университета Кэйо. По сообщению оттуда, он ранен тремя пулями — одна в руку, другая в ногу и третья в бок. Врачи считают положение не опасным. Стрелявший скрылся. Я предполагаю указать министерству, что это результат неосновательного возбуждения в верхней и нижней палатах⁶², статей в прессе и информации МИИД о рыбных переговорах. Я оставляю за собой право по получении более подробных сведений вернуться к этому вопросу*.

Трояновский

Печат. по арх.

**90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии
в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР**

16 марта 1931 г.

Ко мне явился в 12 час. 30 мин. Наган и по поручению Сидэхара выразил мне глубокое сожаление по поводу совершенного покушения** и готовность сделать все необходимые шаги, предписываемые международными законами и обычаями. Я ответил, что принимаю к сведению и буду ждать дальнейших инструкций своего правительства. Я сказал, что предполагаю, что это результат возбуждения в парламенте, верхней палате и прессе, и надеюсь, что соответствующие лица и учреждения, возбуждающие общественное мнение, поймут положение и впредь будут осторожнее⁶². Наган заметил, что Аникеев к рыбным переговорам не имел отношения. Я указал, что до Аникеева легче было добраться при регулярности его поездок на службу из частного дома. Я сказал, что несомненно этот случай произведет тяжелое впечатление в нашей стране. Наган просил передать сожаление Сидэхара Советскому правительству и семье Аникеева.

Пуля, попавшая Аникееву в правый бок, прошла через мускулы руки. Наиболее тяжелой является рана в руку с раздроблением кости, рана в ногу легкая. Стреливший, по-видимому, или вскопал на подножку, или подошел совсем близко

* См. док. № 90.

** См. док. № 88, 89.

к медленно двигавшемуся автомобилю, так как в автомобиле нашли 3 револьверных гильзы. Сегодня как раз в верхней палате обсуждается резолюция по рыбному вопросу. Это аккомпанемент. Срочно шлите инструкции*.

Трояновский

Печат. по арх.

91. Запись беседы первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании С. Б. Кагаи с членом Американской экономической ассоциации Айви Ли

16 марта 1931 г.

Заходил ко мне находящийся проездом в Лондоне Айви Ли. По его мнению, из попыток наложить эмбарго на некоторые наши товары (лес, марганец и др.) практически ничего не выйдет. Конгресс в лучшем случае сможет эту меру узаконить не раньше чем через год; но он сомневается вообще в том, приобретет ли эта мера силу закона. В качестве аргумента для подкрепления своего мнения Айви Ли указал на хозяйственное положение Соединенных Штатов и на то, что вряд ли можно ожидать быстрого изменения в хозяйственной конъюнктуре США к лучшему и что при этих условиях советские закупки в США, достигающие весьма солидных цифр, играют значительную роль, и вряд ли ответственные круги захотят поставить эти закупки под угрозу передачи в другие страны; а так как эти круги понимают, что какие-либо запретительные меры против наших товаров могут эту опасность передачи наших закупок в другие страны сделать реальной, то следует ожидать с их стороны сопротивления доведению до конца начатых попыток запрещения ввоза наших товаров. В частности, Айви Ли упоминал о том, что сам Гувер относится отрицательно к запрещению ввоза наших товаров, которое обсуждалось в последнем конгрессе.

Печат. по арх.

92. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Европейской Дунайской Комиссии Дольфинн⁶³

[17 марта 1931 г.]

Согласно полученным телеграфным сообщениям, румынские власти в Сулине чинят препятствия перегрузке с итальянского судна «Мелория» советской нефти, направляющейся по Дунаю в Братиславу.

* См. док. № 100.

Оценивая эти действия как находящиеся в полном противоречии с постановлениями международных соглашений, существующих на этот предмет, просим принять срочные меры, необходимые для обеспечения перегрузки и свободного транзита советских товаров*.

Литвинов

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Дольфини от 1 апреля 1931 г. в Народный комиссариат иностранных дел СССР сообщалось следующее:

«В ответ на вашу телеграмму от 1 апреля** Комиссия имеет честь сообщить вам, что перегрузка нефти с морского судна «Мелория» на речные баржи осуществлена».

93. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

17 марта 1931 г.

Хирота сообщил, что им получена инструкция Сидэхара — немедленно явиться в Народный комиссариат по иностранным делам и выразить глубокое соболезнование японского правительства по поводу покушения на коммерческого советника Анникеева***. Затем он ознакомил меня с фактическими подробностями, которые нам были известны из тассовских телеграмм. Информирова, он подчеркивал, что у Сато были личные дела, что, в частности, он вел безрезультатные переговоры с Анникеевым и что все сведения говорят о личной обиде по отношению к Анникееву. Поэтому посол хотел бы отметить, что выводы сегодняшних московских газет преждевременны⁶⁴, тем более что следствие по этому делу еще не закончено.

Я сказал, что газеты дают политическую оценку, которая несомненно правильна. Покушение является результатом работы группы враждебных СССР рыбопромышленников и всей той антисоветской кампании, которая ими велась в прессе и в обеих палатах. От этого не уйти, даже если бы у Сато оказались какие-либо личные неразрешенные дела в СССР.

Хирота заявил, что «вообще обстановка в Японии тяжелая и ненормальная». Покушения на государственных деятелей нередки: два премьера — Хара, Танака — были убиты, нынеш-

* См. док. № 112.

** Так в тексте; имеется в виду 17 марта 1931 г.

*** См. док. № 88, 89, 90.

ний Хамагути — тяжело ранен. Имеющиеся у них личные счета убийцы очень часто скрывали, ссылаясь на побуждения общественного характера. Поэтому в покушении на Аникеева нельзя усматривать антисоветский акт.

Отметив, что нельзя же считать покушение на советского представителя как просоветский шаг, я привел ему все те фактические данные, которые нам известны по ТАСС и которые с несомненностью говорят, что покушение есть результат всей кампании, ведущейся против нас известными кругами, и что сам Сато и его друзья не отрицают, что покушение совершено в результате «общественного негодования».

Не следует на это закрывать глаза, если мы хотим устранить действительные причинные события. Нужно, чтобы японское правительство посмотрело на дело глубже и шире и не успокаивалось на том, что у Сато было какое-то личное недовольство*.

Карахан

Печат. по арх.

94. Нота Полимочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форуги

17 марта 1931 г. № 0173

Господин Министр,

Основываясь на соглашении между Министерством Иностранных Дел и Советским Правительством, общие положения которого зафиксированы в ноте г. Давтяна на имя Министра Иностранных Дел г. Фарзина от 20 февраля 1929 г. за № 23834**, а также учитывая огромное значение борьбы с сельскохозяйственными вредителями, Союзное Правительство намерено и в этом году послать на территорию Персии отряд для противосаранчовых работ.

Эти противосаранчовые работы, на основании устной договоренности с руководителями Министерства Иностранных Дел, будут в текущем 1931 г. производиться советскими организациями в персидском Азербайджане и будут заключаться в следующем:

1. Истребительные противосаранчовые работы будут производиться на площади, простирающейся по границе от с. Талыш-Микейли через Тазакенд до Асландуза и вглубь от границы приблизительно на 30 км, а при необходимости и глубже этой зоны и дальше Асландуза примерно на площади около 30 000 га.

* См. док. № 100.

** См. т. XII, док. № 51.

2. Работы в означенных районах предположено начать не позже начала апреля сего года, к каковому сроку желательно прибытие уполномоченного Персидского Правительства при противосаранчовой организации на границу к месту противосаранчовых работ в Талыш-Микейли. Необходимо, чтобы означенный уполномоченный был снабжен достаточными полномочиями и инструкциями Персидского Правительства для оказания необходимого содействия в работах противосаранчовой экспедиции. Закончить все работы предположено 1 декабря с. г.

3. Борьба с саранчой в текущем году будет вестись двумя методами: наземным и воздушным, для каковой цели в ближайшее время будут направлены в персидский Азербайджан 4 специально предназначенных для этой цели аэроплана. Кроме того, в состав означенного противосаранчового отряда войдет необходимое количество специалистов, предусмотренных в прилагаемом при сем списке № 1*, остальные же необходимые рабочие и сотрудники будут по примеру прошлых лет взяты на месте из персидских граждан.

4. Означенным в п. 3 советским специалистам Персидское Правительство предоставит право многократного перехода границы на время производства противосаранчовых работ.

5. В интересах успешного проведения противосаранчовых работ Персидское Правительство окажет всемерное содействие противосаранчовой организации в своевременном подыскании и предоставлении ей необходимой рабочей силы и гужевого транспорта, а также необходимого количества доброкачественных кибиток, причем оплата рабочей силы будет производиться противосаранчовой организацией за фактически проработанное время в том же порядке, какой был предусмотрен в ноте г. Давтияна от 20 февраля 1929 г. за № 23834.

6. С целью обеспечения безопасности персонала противосаранчовой организации Персидским Правительством будет предоставлена надлежащая охрана, причем размеры таковой, учитывая имевшие место в прошлом году налеты бандитских шаек, препятствовавших успешной работе организации, будут увеличены не менее [чем] до 20 человек при двух офицерах, дабы таким образом была создана полная гарантия этой безопасности.

7. В целях ознакомления с авиационно-химическим методом по борьбе с саранчой было бы крайне желательно, чтобы Персидское Правительство выделило несколько человек своих специалистов и техников, которые будут принимать участие в борьбе с саранчой в советском противосаранчовом отряде.

* Не публикуется.

8. Персидское Правительство освобождает от таможенных пошлин и всяких других сборов все средства и материалы, которые будут ввозиться противосаранчовой организацией из пределов Союза Советских Социалистических Республик и которые необходимы для противосаранчовых работ. Количество предметов, подлежащих беспошлинному пропуску через границу для противосаранчовой организации в персидском Азербайджане, предусмотрено в прилагаемом при сем списке № 2* с правом в случае необходимости увеличения указанного в означенном списке количества.

Точно так же не будут взиматься никакие сборы с подвод, лошадей подводчиков, обслуживающих противосаранчовую организацию во время пребывания таковой на территории Персии.

9. Во избежание перебоев в работах противосаранчовой организации весьма желательно, чтобы Персидское Правительство сделало распоряжение соответствующим таможенным о том, чтобы они пропускали из таможен прибывающие в адрес организации материалы с утра до заката солнца.

Доводя до Вашего сведения о вышесказанном, я позволяю себе обратиться Ваше внимание на срочность данного вопроса и прошу Вас не отказать сообщить мне о результатах отданных Персидским Правительством распоряжений, дабы противосаранчовая организация могла бы приступить к необходимым работам в вышеуказанный срок.

В ожидании Вашего ответа прошу Вас, господин Министр, принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

А. Петровский

Печат. по арх.

В ответной ноте Форуги от 14 апреля 1931 г. за № 2684-6/014170 говорилось:

«В ответ на Вашу ноту от 17 марта 1931 г. № 0173 имею честь довести до Вашего сведения, что для оказания содействия советской противосаранчовой экспедиции в Мугани в надлежащие места даны необходимые указания. Вместе с тем я обращаю Ваше внимание на следующие пункты: 1) согласно плану обследования, составленному советским уполномоченным для борьбы в Мугани, копия которого имеется в Министерстве народного хозяйства Персии, земли, на которых имеются ячки марокканской саранчи, составляют 19 000 гектаров. Следовательно, район деятельности советской экспедиции ограничивается этим участком, и переход за пределы последнего представляется излишним; 2) п. 5 Вашей ноты я принимаю в соответствии с содержанием ноты моего предшественника от 25 февраля 1930 г. № 13032»⁶³.

* Не публикуется.

95. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции
Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел
СССР

17 марта 1931 г.

Мустафа Кемаль во время аудиенции⁶⁶ делился своими путевыми впечатлениями и мотивами, побудившими его в свое время допустить вторую партию*, а сейчас ускорить созыв нового меджлиса. Он подчеркивал, что оппозиция злоупотребляла его именем и раздула недовольство в стране. Поездка по стране убедила его в том, что оппозиция опиралась преимущественно на рвачей, спекулянтов, посредников, ростовщиков и лишь на незначительный круг трудящихся, вовлеченных плакатными демагогическими лозунгами. Он еще более укрепился в убеждении, что необходимо усилить этатистский сектор и повести борьбу с рвачами путем насаждения кооперации. Убедился он и в необходимости ряда социальных реформ и мероприятий по улучшению положения крестьян и рабочих, чем займется будущий меджлис. Реорганизация партии** пойдет в этом же направлении.

Касаясь наших взаимоотношений, он заявил, что для него дружба с нами вечна и «составляет часть национального пакта»***. Он с тревогой следит за диспропорцией между нашими экономическими и политическими взаимоотношениями и надеется, что новый торговый договор**** в значительной мере ее устранил. Он считает, что в основу наших экономических отношений должен быть положен тот же принцип тесного сотрудничества. Как правило, обе стороны должны при своих заказах за границей отдавать предпочтение друг другу.

Ту же идею развил и Исмет-паша, заявивший мне, когда я заговорил с ним о покупке у нас тракторов, что он изучит вопрос, но не уверен, сможет ли турецкое правительство в ближайшее время произвести такую затрату, тем более, что опыт применения тракторов в турецком сельском хозяйстве себя далеко не оправдал, но что он возьмет курс на предпочтительность заказов у нас, в первую очередь — военных. При этом обещал при выработке конкретной экономической программы поделиться с нами потребностями турецкого хозяйства на ближайшие годы и выяснить, в какой мере они могут быть покрыты нами.

Печат. по арх.

Полпрел

* Имеется в виду либерально-республиканская партия.

** Очевидно, народно-республиканская партия.

*** См. т. III, прим. 67.

**** См. док. № 85.

96. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с советником Миссии Румынии в Великобритании Чиотори

20 марта 1931 г.

Стид * пригласил меня на завтрак, на котором присутствовали Чиотори и Уайз **. За завтраком был общий разговор.

После завтрака я сказал, что Стид сообщил мне, что румынское правительство хотело бы послать Чиотори в Москву для переговоров по всем неразрешенным вопросам; я сообщил о моем разговоре со Стидом в Москву ⁶⁷ и получил ответ, что я здесь не уполномочен вести никаких переговоров с Чиотори, но что если у него, Чиотори, имеются предложения румынского правительства Союзному правительству, я могу передать их в Москву.

Чиотори сказал, что он уже имел случай вести переговоры с нашими представителями: в 1920 г. он вел переговоры с г. Литвиновым в Копенгагене, затем с г. Караханом в Варшаве *** и был также в румынской делегации в Вене ****. Он хотел бы, чтобы Румыния пришла к соглашению с СССР.

Тогда я поставил вопрос прямо: готов ли он сейчас сделать нам определенные предложения от имени румынского правительства.

Чиотори сказал, что он хотел бы поехать в Москву как делегат румынского правительства по какому-либо второстепенному вопросу, например, для переговоров об архивах бывшего румынского посольства в Петербурге. Одновременно он будет иметь полномочия также для ведения переговоров по всем вопросам. Он не может сказать, что делает мне сейчас официальное предложение румынского правительства, но само собой понятно, что он, будучи официальным лицом, делает все с ведома правительства. Если мы на его предложение согласимся, он может сказать, что его правительство также согласится.

Я сказал, что сообщу о нашем разговоре в Москву.

Чиотори сказал, что он предпочитал бы, чтобы переговоры имели неофициальный характер, принимая во внимание, что официальные переговоры оканчивались неудачно.

* Преподаватель истории королевского колледжа (специалист по Румынии и Ближнему Востоку), журналист.

** Советник правительства Великобритании по вопросам внешней торговли.

*** См. т. IV, стр. 687, 688 и прим. 107.

**** См. т. VII, док. № 87, 90, 95, 114.

Чиотори заметил, что им известно (неофициально) через другую державу, что мы хотели бы договориться с ними; они также хотели бы договориться с нами*.

Советник Полномочного Представительства СССР
в Англии
Д. Богомолов

Печат. по арх.

97. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

21 марта 1931 г.

Дорогой Николай Николаевич,

19 марта состоялся у нас ужин, на котором присутствовали ездившие в Москву германские промышленники. Список бывших на ужине при сем прилагаю**.

Характерной чертой является то, что все приходившие считали своим долгом подчеркнуть свое удовлетворение от поездки и выразили большую благодарность, как за организацию поездки, так и за то гостеприимство, которое они встретили со стороны СССР. Особенно восторженно отзывался о поездке Клекнер, но и другие старались от него не отставать.

За ужином я произнес речь, на которую ответил Клекнер. Текст моей речи и приблизительную запись речи Клекнера прилагаю⁶⁸.

За ужином Клекнер мне говорил, что он видел энергию и работоспособность наших руководителей, видел на улицах веселых, хорошо одетых наших солдат, с виду вполне сытых и довольных, видел наших школьников, резвящихся, довольных, наблюдал настроение нашего конгресса Советов и по приезду пожелал рейхсканцлеру Брюнингу иметь такой рейхстаг.

Ко мне обратился Каствль*** за реабилитацией Кремера****. Он обещал прислать мне подлинную его последнюю речь, в которой не только, по его словам, нет ничего инкриминирующего в отношении СССР, но имеется указание на поддержку работы с СССР. Он говорит, что сейчас Кремер оказывает нам полную поддержку. Возможно, что и так, после

* См. док. № 110.

** Не публикуется.

*** Член президиума «Имперского союза германской промышленности».

**** Руководитель комитета германской экономики по русским делам.

того как руководители германской промышленности приехали из СССР со столь хорошими настроениями.

Бывший на ужине статс-секретарь министерства хозяйства Тренделенбург говорил, что трудности с финансированием еще есть, но он уверен, что они будут вскоре разрешены.

Вечер прошел в оживленных групповых беседах. Был и Отто Вольф *, заявивший, что он не имел, по существу, возможности быть на ужине, но счел необходимым устранить для этого все препятствия.

Вчера, 20 марта, был на ужине у Гаммерштейна **, данном по случаю отъезда т. Путна ***. Речи, произнесенные Гаммерштейном и Путна, при сем прилагаю ****. Присутствовали, кроме Путна, еще Бродовский, Якубович ***** и Зенек *****, несколько генералов и полковников, в числе которых был Адам *****.

Это был небольшой круг, очевидно, близких Гаммерштейну военных людей. Была довольно оживленная беседа. Все изъявляли (и по-моему, искренне) сожаление по поводу отъезда Путна.

С товарищеским приветом

Хинчук

Печат. по арх.

98. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

22 марта 1931 г.

Новейший этап греко-советских отношений. Деметри Венизелоса. В своем письме от 2 февраля за № 16/с я уже сообщал о переговорах, которые велись с Венизелосом по поводу заявлений, приписанных ему турецкой газетой «Републик» и касавшихся отношения главы греческого правительства к СССР⁶⁹.

Переговоры эти завершились положительным результатом. 4 февраля в офицозе МИД «Мессаже д'Атен» было опубликовано достаточно решительное опровержение, содержание которого было тогда же нами передано в Москву по теле-

* Германский промышленник.

** Начальник управления сухопутных сил рейхсвера.

*** Военный атташе СССР в Германии.

**** Не публикуются.

***** Советники полпредства СССР в Германии.

***** Помощник военного атташе СССР в Германии.

***** Генерал рейхсвера.

графу⁵⁰. В тот же день секретарь председателя совета министров Ламброс осведомился у нас по телефону, удовлетворены ли мы этим опровержением. Мы просили передать Венизелосу иашу признательность, добавив, что полпред счел бы своим долгом лично заехать для этого к председателю совета министров, но воздерживается от визита, зная об его нездоровье. Тем не менее к Венизелосу сейчас же была завезена карточка полпреда. Вечером того же дня Ламброс нам сообщил, что председатель совета министров предоставляет нам использовать его опровержение как мы найдем нужным в советской и турецкой печати. По телеграфу я информировал обо всем этом полпреда в Турции т. Сурица.

При первом же свидании с Михалакопулосом, по его возвращении из Женевы, я вернулся к обстоятельствам этого дела и официально просил министра иностранных дел передать главе правительства мою благодарность за опубликование им разъяснений, которые приняты нами с глубоким удовлетворением. Михалакопулос ответил, что не преминет выполнять мою просьбу. Тут же он мне напомнил, что Венизелос еще ранее имел случай достаточно определенно формулировать свое отношение к СССР и к борьбе против советского «демпинга». Он-де заявил, что в данный момент греческое правительство не участвует в антисоветской кампании. Что касается будущего, то оно будет руководиться в этом вопросе интересами своей страны. Я не замедлил возразить, что истинный смысл цитируемого заявления председателя совета министров представляется мне более определенным и ясным. Венизелос констатировал, что Греция не примыкает к бойкоту советского экспорта. К этому он добавил, что, если бы это и было ей предложено, она отказалась бы к нему присоединиться.

Возражать против подлинных слов Венизелоса, очевидно, не приходилось. Понимая это, Михалакопулос поспешил заявить, что смысл их был именно таков.

Новые заявления Венизелоса об отношениях с СССР. В последующие дни мы имели новые доказательства внимания к нам Венизелоса. 11 февраля нами было получено письмо его секретаря Ламброса, который сообщал нам, что председатель совета министров поручил ему благодарить полпредство за снабжение его материалами по пятилетнему плану. Нам известно, кстати, что Венизелос действительно интересуется этими данными и внимательно читает литературу, которую мы ему доставляем.

4 марта председатель совета министров выступил в сенате с большой речью по вопросу о политическом режиме Греции. Доказывая, что стране не годятся ни диктатура, ни монархия, ни советский строй, он заявил следующее: «Мы находимся в

добрых и дружественных отношениях с СССР. Мы стараемся всячески развить наше экономическое сотрудничество с Советами. Непозволительно было бы с моей стороны задевать СССР с этой трибуны. Я утверждаю лишь, что советский строй для нас не подходит». Коснувшись далее деятельности греческой компартии, Вензелос отметил, что ею руководит Коминтерн. Последний не следует отождествлять с Советским правительством, ибо оно утверждает, что Коминтерн представляет собою вполне самостоятельную международную организацию. В политических кругах столицы эти заявления Вензелоса отмечены были как характерный показатель нынешнего состояния греко-советских отношений. В словах главы греческого правительства не только усматривалось стремление избежать всего, что могло бы затронуть СССР и вызвать наше неудовольствие. В них видели подчеркнутое желание продемонстрировать дружественную позицию к СССР и выдержать полную корректность в вопросе взаимоотношений Советского правительства с Коминтерном.

Вопрос о греческих гражданах в СССР. 7 марта в заседании большой комиссии по иностранным делам, где кроме главы кабинета и министра участвуют бывшие председатели совета министров, бывшие министры и лидеры всех парламентских партий, глава республиканского союза Папанастасиу предложил обсудить вопрос о греческих гражданах, находящихся в СССР, и о порядке их допущения в Грецию. Как мы сообщали НКВД в конце января, вопрос этот был возбужден греками-переселенцами. При этом он был использован в целях демагогической агитации и приобрел явственный антисоветский привкус. Вензелос резко заявил, что данный вопрос обсуждению комиссии не подлежит, после чего немедленно покинул заседание. Разумеется, само греческое правительство прежде всего заинтересовано в том, чтобы не увеличивать в Греции числа переселенцев. Несомненно, однако, с другой стороны, что, снимая вопрос о положении в СССР греческих граждан, Вензелос устранял лишний повод для возобновления жалоб.

Обед у Вензелоса и беседа с ним по текущим вопросам. Вечером того же дня Вензелосом был устроен обед для полпреда с женой и сестрой. Приглашен был и торгпред с женой. Присутствовали министр земледелия Александрис с женой (минувшим летом посетивший СССР), секретари Вензелоса Пистолакис и Ламброс, жена греческого посланника в Парнже Политиса, леди Кросфильд (гречанка, личный друг г-жи Вензелос), представитель аристократической фамилии Мелас, председатель Общества туризма в Греции, служивший ранее в русском флоте. Из иностранцев при-

глашены были лишь итальянский посланник Бастианини с женой. Полпредство было в центре общего внимания. Все разговоры вращались около СССР и русской культуры. Даже в меню включены были «русские блюда». После обеда Вензелос завязал со мною дружественную беседу, причем заявил, что с удовлетворением констатирует упрочение греко-советских отношений. Тут же он сообщил мне, что, по его сведениям, нас продолжает «беспокоить» дело Сусаниса *. Ввиду этого им отправлено утром письмо прокурору кассационной палаты. В нем Вензелос возражает против решения по этому делу афинского суда первой инстанции и предостерегает прокурора против повторения судебной ошибки, могущей иметь серьезные последствия. Нашу юридическую позицию он признает совершенно правильной. Само греческое правительство, подписывая торговое соглашение с нами, обязывалось не допускать исков, подобных делу Сусаниса. Если бы, несмотря на это, кассационный суд все же утвердил прежнее решение, греческое правительство найдет способы избавить нас от подчинения этому приговору. Затем Вензелос перешел к нашим закупкам и фрахтовой работе в Греции. Оказалось, что он находится в курсе того и другого. Особый интерес проявил он к вопросу о закупках нами греческих табаков. По его словам, вывоз этих табаков в СССР имел бы для Греции весьма большое значение.

Вопрос о генеральном договоре относительно поставки советского хлеба в Грецию. Со своей стороны я информировал Вензелоса о переговорах, касающихся заключения генерального договора с нами на поставку в Грецию хлеба в размерах 50—75% годовой потребности страны. Вензелос немедленно напомнил мне о своем заявлении относительно советского хлеба и «демпинга», цитированном нами выше. Я высказал пожелание, чтобы греческое правительство или приняло участие в этом договоре, или дало ему известную санкцию, которая гарантировала бы его беспрепятственное осуществление и выполнение. К разговору присоединился секретарь Вензелоса Пистолакис, при участии которого разрешаются все вопросы хозяйственной политики. В заключение беседы Вензелос заявил, что, согласно существующему порядку, греческое правительство не берет на себя закупок хлеба и снабжения им населения. Однако, предоставляя это дело частной инициативе, греческое правительство весьма сочувственно относится к предполагаемому договору с нами. Во всяком случае, оно не только не поставит ему помех, но и готово обеспечить условия, необходимые для его успешного осуществления.

* См. док. № 72.

Несколько дней спустя по поручению Вензелоса министр внутренних дел Караниотис, регулирующий цены на хлеб и контролирующий его качество, пригласил к себе юриста-консультанта полпредства депутата Ламбрианидиса и просил представить ему краткую записку о намечаемых основах договора относительно поставки в Грецию советского хлеба. По получении записки он вновь беседовал с Ламбрианидисом. Как и Вензелос, Караниотис высказался в том смысле, что греческое правительство не может участвовать непосредственно в заключении этого договора. Однако, сознавая его пользу, оно готово дать ему «известную моральную санкцию». Относительно формы, в которую такая санкция могла быть облечена, Караниотис намеревался переговорить с министром Михалакопулосом.

Итак, позиция Вензелоса за отчетный период оставалась весьма благоприятной для нас. Тем самым определялось отношение к нам Михалакопулоса и всего МИД.

Объяснения с Михалакопулосом относительно участия СССР в европейской комиссии. По телеграфу уже сообщалось НКВД о моих объяснениях с Михалакопулосом относительно его позиции в Женеве в вопросе о приглашении СССР в европейскую комиссию*. По-видимому, либо Энрике-бей (см. дневник)⁷⁰, либо кто-нибудь из окружения Вензелоса просигнализировал министру, что мы не вполне удовлетворены этой позицией. Во всяком случае, Михалакопулос был подготовлен к этому объяснению и даже начал его по собственной инициативе.

Прежде всего министр заявил, что, если бы мы сообщили ему заблаговременно о желании Советского правительства участвовать в европейской конференции, он считал бы долгом активно выступить за приглашение СССР. Мы этого не сделали, потому вопрос о нашем приглашении подняли другие. Это было тем более естественно, что и по своему удельному весу Греция совершенно несоизмерима с СССР. Могла ли она по собственному почину взять на себя роль адвоката нашей страны? Тем не менее сам Михалакопулос и раньше был за привлечение европейских государств — не членом Лиги наций и в Женеве голосовал за наше участие. По его мнению, приглашение это безоговорочно и создает для всех участников европейской комиссии равные условия.

Заявления Михалакопулоса в палате. На следующий день состоялось первое свидание Михалакопулоса с Вензелосом, который был болен и почти никого не принимал. Вечером министр выступил в парламенте с отчетным докладом о последней сессии Лиги наций. Здесь он

* См. док. № 45.

повторил те же самые заявления, что сделал мне накануне. Греческое правительство никогда не высказывалось против приглашения СССР. Оно считало лишь, что не Греции, малой стране, подобало выступить на защиту интересов СССР. Участие СССР и Турции в европейской комиссии, по мнению министра, должно быть не совещательным и не частичным, а «полным и интегральным». Не ограничиваясь этим, Михалакопулос продемонстрировал свое внимание к нам и в другом вопросе. Коснувшись предстоящей конференции по разоружению, он заявил, что, по его мнению, председатель ее должен быть избран не Советом Лиги наций, а самой конференцией. Это дало бы возможность участвовать в выборах и не членам Лиги — САСШ, СССР и Турции.

По-видимому, все эти декларации министра были согласованы с главою греческого правительства. Казалось, что последнее старается рассеять впечатление, созданное статьей газеты «Республик» и позицией Михалакопулоса в Женеве, чтобы дать нам возможно более полное удовлетворение. На другой день после речи Михалакопулоса в палате мы встретились с ним на обеде в турецком посольстве. Я благодарил министра за его заявления в парламенте. Со своей стороны Михалакопулос сообщил мне, что греческое правительство с большим удовлетворением узнало о согласии СССР участвовать в европейской комиссии.

Оценка Михалакопулосом греко-советских отношений и морского соглашения СССР с Турцией. Особую любезность обнаружил Михалакопулос на обеде, данном в полпредстве всему руководящему составу МИД с участием посланников Турции, Италии и Германии*. По поводу заявлений т. Молотова на Всесоюзном съезде Советов об отношениях СССР с Грецией** министр во всеулышанье заметил, что «поздравляет» нас и считает упрочение этих отношений прямым результатом нашей работы в Греции. Сейчас сам он «горячо приветствует» советско-турецкое морское соглашение***. Оно консолидирует мир на Ближнем Востоке и наилучшим образом дополняет такой же договор Турции с Грецией. Он «восхищается» этим актом Советского правительства, демонстрирующим «всему человечеству» миролюбие СССР. Особенно важен этот акт в сопоставлении с трипартийным морским соглашением⁵⁷ и притом накануне конференции о разоружении. Затем следовали комплименты по адресу т. Литвинова, с которым, по словам министра,

* См. док. № 83.

** См. док. № 79.

*** См. док. № 71.

он рассчитывает познакомиться на предстоящей сессии европейской комиссии.

Наши отношения с МИД. Мы констатируем, что тон нот МИД к нам становится все более вежливым и даже дружелюбным. Просьбы полпредства по текущим вопросам, не исключая виз для новых сотрудников, командируемых хозорганами в Грецию, встречаются со стороны МИД с большой предупредительностью и удовлетворяются без замедлений. Дважды за отчетный период помощник генерального директора МИД сам приезжал в полпредство говорить с полпредом о некоторых очередных вопросах. Когда белогардейцами были сделаны попытки сорвать флаг с машины полпреда, затем проникнуть вечером на его двор и, наконец, разбить камнями наши окна, выходящие на улицу, МИД проявил достаточную энергию, настаивая на разыскивании виновных и на их высылке из Афин. По его же требованию значительно усилена наружная охрана здания полпредства чинами полиции. Все это обращает на себя общественное внимание. В Афинах нередко приходится слышать даже со стороны обывателей, что сейчас положение большевиков упрочилось и правительство с ними «возится».

Оживление внешних связей полпредства и рост интереса к СССР. Показателем укрепления наших позиций в Греции может служить и значительное оживление внешних связей полпредства. Некоторое отражение этого можно найти в его протокольном дневнике. Можно сказать далее, что в настоящее время полпредство имеет в Афинах «хорошую прессу». Местная печать не только не помещает айтисоветских статей, но и все чаще проявляет интерес к СССР и социалистическому строительству. Поездка в СССР журналиста Зволупулоса, просьба группы техников — греческих граждан — пропустить их в СССР, обращения к нам таких лиц, как советник министерства просвещения Кондурас, член правления Земельного банка Эвельпидис, секретари Вензелоса Пистолакис и Ламброс, помощник генерального директора МИД Россети, крупный делец Адосидес, двоюродный брат морского министра Аргиропулоса, близкий к Вензелосу человек, с просьбами снабдить их материалами по различным вопросам нашего строительства или облегчить им возможность работать с нами в экономической области — достаточно симптоматичны. К той же категории явлений, свидетельствующих об упрочении нашего положения в Греции, можно отнести и предложение афинского банка кредитовать наше торгпредство в размерах 100 тыс. ф. ст. и даже выше. О последнем факте нами своевременно было сообщено НКВД.

Факторы, содействующие укреплению нашего подожжения в Греции. В моем декабрьском письме о нашем положении в Греции за № 182/с уже указаны были факторы экономического, внутреннего и внешнеполитического порядка, содействующие упрочению наших отношений с Грецией. Разумеется, те же факторы налицо и сейчас. Некоторые же из них приобрели с тех пор еще большее значение. Так, в области экономической все возрастает впечатление развивающейся мощи СССР, успехов пятилетнего плана, расширяющегося вывоза таких продуктов нашего хозяйства, как уголь, лес, сахар, рыбные товары, особенно же хлеб, приобретший для страны первостепенную важность. В связи с развитием нашего экспорта, особенно того же хлеба, возникают планы еще более широкого использования греческого флота под наши грузоперевозки. Весьма значительный эффект производят начатые нами закупки коринки, а также переговоры торгпредства о приобретении крупных партий греческого табака*. Как известно, этот продукт имеет крупнейшее значение для экономики Греции. Как нарочно, в настоящее время сбыт его переживает кризис. Это не только грозит разорением табаководов, но и содействует крайнему возбуждению безработных табачников, являющихся самым боевым элементом греческого пролетариата. На фоне общей безработицы, обостряющейся классовой борьбы, возрастающего недовольства крестьянских масс, усиления стачечного движения, захватывающего даже правительственных чиновников, правительство Венизелоса не может не учитывать важности экономических связей с СССР, снабжающим страну дешевыми предметами массового потребления, закупающим основные продукты национального хозяйства, дающим работу греческому торговому флоту. Нужно добавить, что в последнее время в Греции заметно усиливается монархическая и военно-фашистская оппозиция. Это заставляет правительство искать опоры со стороны республиканских и леворадикальных политических групп. При таких условиях корректная и даже благожелательная позиция греческого правительства в отношении СССР диктуется Венизелосу слишком очевидной тактической целесообразностью.

В том же направлении действуют и факты внешнеполитического порядка. По-прежнему Греция остается объектом усиленно активизируемой итальянской политики. Как и раньше, греческое правительство демонстрирует свое дружественное отношение к Турции. С другой стороны, Греция продолжает медленно отходить от Франции. К отчетному периоду

* См. док. № 140.

относится отказ французских финансовых кругов поддержать новый выпуск займа греческим правительством на производительные нужды. Совсем на днях денонсирован греками торговый договор с Францией, отказывающейся пропускать к себе крепкие вина греческого производства. Эти размолвки с Францией и продолжающееся сближение Греции с проитальянской группой держав, естественно, оказывают положительное влияние и на греко-советские отношения.

Полпред СССР в Греции
Потемкин

Печат. по арх.

99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

23 марта 1931 г.

Сегодня Дирксен сообщил мне, что его правительство согласно продлить Берлинский договор* без изменений и без указания срока, но с предупреждением о расторжении за шесть или двенадцать месяцев. Оно также предлагает действие согласительной комиссии продлить бессрочно. Вопрос ставится на разрешение инстанции.

Литвинов

Печат. по арх.

100. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэхара

23 марта 1931 г.

Господин Министр,

16 марта в 9 часов утра неизвестный, оказавшийся впоследствии японским подданным Сато Набукацу, произвел несколько выстрелов из револьвера в коммерческого советника Посольства Союза и Торгового Представителя СССР в Японии г. Анিকেева и нанес ему тяжелые ранения.

Союзное Правительство приняло к сведению выражение глубокого сожаления, сделанное в связи с этим покушением Вице-Министром Иностранных Дел г. Нагаи** и японским послом г. Хирота***, а также выраженную в заявлении

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 90.

*** См. док. № 88.

г. Нагаи готовность Японского Правительства сделать все необходимые шаги, предусмотренные международными законами и обычаями.

Союзное Правительство не может, однако, не обратить внимание Японского Правительства на тот серьезный факт, что покушению предшествовала продолжающаяся и по сей день ожесточенная антисоветская кампания, руководимая известными кругами японских рыбопромышленников, стремящихся к созданию атмосферы вражды и недоверия к Советскому Союзу и его официальным представителям в Японии.

4 марта Японский Посол в Москве г. Хирота передал Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел г. Карахану от имени Японского Правительства заявление, в котором подчеркивалось, что, «если вовремя не предпринять соответствующих шагов, японские рыбопромышленники, будучи поставлены в невозможность вести свое дело на рентабельных началах, станутся отчаянными», «и нет гарантий в том, что не будет нежелательного влияния на дружественные отношения между двумя государствами»*. Из этого заявления можно сделать вывод, что Японское Правительство считало эту кампанию серьезной и предвидело возможность эксцессов.

О настроениях и планах вышеуказанных групп рыбопромышленников дает ясное представление заявление, сделанное в тот же день после покушения на г. Аникеева директором фирмы «Нитиро» г. Хирацука представителю газеты «Кокумин», о том, что ввиду роста безработицы среди японских рыболовов, вызванной советским вторжением и нарушением рыболовной конвенции**, он боится, как бы подобные случаи не повторились в будущем. Подобные заявления не могут рассматриваться Союзным Правительством иначе, как оправдание преступного акта, происшедшего 16 марта, и как поощрение и призыв к новым террористическим актам против пребывающих в Японии официальных должностных лиц Союзного Правительства со стороны руководителей известной части японских рыбопромышленников и со стороны того органа печати, который это заявление опубликовал. В связи с вышеизложенным Союзное Правительство поручило мне заявить Японскому Правительству протест по поводу покушения, совершенного на территории Японии, на лицо, пользующееся дипломатическими привилегиями, и в связи с тем, что не были приняты меры для предупреждения этого покушения.

* См. стр. 109—112.

** См. т. XI, док. № 21.

Союзное Правительство выражает твердую уверенность, что Японское Правительство, помимо уже предпринятых мер, сделает самые энергичные шаги в целях полного и детального выяснения обстановки и обстоятельств этого покушения, привлечения к ответственности всех виновных в подготовке, организации покушения и поощрении к его совершению, а равно примет меры к предотвращению возможности повторения подобных актов.

Союзное Правительство надеется, что Японское Правительство не откажет держать его в курсе относительно всех мер, которые будут приняты *.

Примите, господин Министр, уверения в моем весьма высоком уважении.

А. Трояновский

*Печат. по арх. Опубли. в изложении в газ.
«Известия» № 92(4299), 3 апреля 1931 г.*

На эту ноту Сидэхара ответил нотой от 7 апреля 1931 г., в которой говорилось:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 23 марта по поводу нападения, совершенного 16-го того же месяца неким Сато Набукацу на коммерческого советника Посольства Союза Советских Социалистических Республик и Торгового Представителя СССР г. Аникеева, который был тяжело ранен выстрелом из револьвера. Пользуясь этим случаем, я имею честь вновь выразить Вашему Превосходительству глубокое сожаление, которое Императорское Правительство испытывает по поводу этого несчастного инцидента, и дать следующий ответ относительно различных пунктов, содержащихся в Вашем письме:

1) Правительство СССР утверждает, что перед указанным покушением известные группы японских рыбопромышленников вели ожесточенную кампанию с целью создания атмосферы недоверия и вражды в отношении Советского Союза и его официальных представителей, и Советское Правительство, по-видимому, считает, что это покушение связано с этой кампанией рыбопромышленников. В действительности японские рыбопромышленники ввиду трудного хода переговоров между Японией и Советским Союзом относительно проблемы рыболовства вели известную кампанию в целях обеспечения выполнения права рыбной ловли, но эта кампания отнюдь не имела цели создать атмосферу недоверия и вражды в отношении Союза и его официальных представителей.

На вопросы властей из префектуры полиции Сато ответил, что ввиду того, что шаги, предпринятые им относительно его собственных дел в Торговом Представительстве и перед другими властями Союза, не привели к удовлетворительному разрешению, он пришел к убеждению, что это произошло по причине отсутствия доброй воли со стороны советских властей и особенно г. Аникеева, вследствие чего он адресовал последнему в июле прошлого года протест, на который, однако, не получил удовлетворительного ответа; что, с другой стороны, его недовольство росло по мере того, как ему становилось трудно вести свою частную жизнь, и это, в конце кон-

* См. док. № 106.

цов, привело к совершению указанного преступного акта; он добавил, кроме того, что относительно покушения он ни с кем не советовался и что никто его не подстрекал и не просил об этом. Из сказанного выше следует, что нет никакой связи между покушением и кампанией рыбопромышленников». Далее в ноте после упоминания о личных мотивах покушения говорилось:

«2) Правительство СССР, основываясь на словах, с которыми посол Хирота обратился 4 марта к г. Карахану, пришло к заключению, что Императорское Правительство признало серьезность кампании рыбопромышленников и предвидело возможность совершения подобных актов насилия. Это обстоятельство вызывает искреннее удивление Императорского Правительства. В действительности Хирота хотел указать г. Карахану на напряженность в общественном мнении Японии по поводу проблемы рыболовства и на опасность усложнения этой проблемы, если начнут рыболовный сезон, не достигнув какого-либо решения, что окажет пагубное влияние на отношения между двумя странами. Наш Посол настаивал на необходимости как можно скорее разрешить рыболовный вопрос. Само собой разумеется, что он отнюдь не предвидел, что будет совершен акт насилия, подобный тому, какой имел место. Более того, в Вашем письме приводится высказывание г. Хирацука, директора компании «Нитиро гёгё», опубликованное в газете «Кокумин» от 17 марта. Напечатанное в этой газете высказывание гласит: «Среди японских рыболовов имеется много безработных вследствие занятия рыболовных участков Союзом ССР в нарушение договора, и я боюсь, как бы не произошел инцидент подобного рода; мы, рыбопромышленники, должны только спокойно наблюдать за развитием рыболовной проблемы». Мы не можем толковать эти слова, подобно Вашему Превосходительству в Вашем письме, как призывы г. Хирацука к возобновлению актов насилия такого рода. Более того, г. Хирацука только что заявил, что он никогда не выражал подобного мнения журналистам.

3) Правительство Союза протестует перед Императорским Правительством, выдвигая тот факт, что покушение было совершено на территории Японии на особу г. Аникеева, который пользуется дипломатическими привилегиями, и утверждает, что Императорское Правительство не приняло заранее необходимых мер, чтобы помешать совершению этого акта. Императорское Правительство глубоко сожалеет, что покушение, неожиданной жертвой которого был г. Аникеев, могло иметь место, несмотря на все меры безопасности, которые Императорское Правительство принимало прежде всего в отношении иностранцев, пользующихся дипломатическими привилегиями.

4) Наконец, Советское Правительство просит Императорское Правительство дать ему полное и детальное объяснение подлинных обстоятельств этого покушения, наказать всех виновных, замешанных в этом преступном акте, и таким образом предупредить повторения такого рода действий. Преступник Сато был подвергнут преследованию 18 марта Токийским окружным судом за покушение на убийство, и дело находится сейчас на предварительном следствии, по выяснения результатов которого он будет строго наказан по законам Империи⁷¹. Хотя мы подаем, что согласно признанию преступника мы имеем дело с изолированным преступником, само собой разумеется, если будет доказано, что имеются подстрекатели или другие соучастники, они будут также предметом осуждения по законам Империи. Когда дело идет о том, чтобы воспрепятствовать повторению достойного сожаления такого рода инцидента, Императорское Правительство готово принять в пределах возможного все необходимые меры».

101. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

25 марта 1931 г.

Я сообщил сегодня Дирксену, что мы согласны продлить Берлинский договор* без указания срока, но предлагаем включить пункт о предоставлении каждой стороне права денонсации договора с годичным предупреждением лишь по истечении пяти лет. Далее мы согласны продлить действие согласительной комиссии на все время действия Берлинского договора. Само собой разумеется, должно быть продлено действие не только договора, но и обмена письмами**, за исключением 4-го пункта германского письма о согласительной комиссии, который должен быть признан выполненным. То же самое можете сообщить завтра Курциусу, выяснив у него, нельзя ли будет немедленно подписать протокол и пропустить ратификацию через рейхстаг еще до пасхальных каникул, ибо иначе останется бездоговорное состояние между концом июня и ратификацией протокола осенней сессией рейхстага. Для Вашего сведения сообщаю, что если немцы отвергнут наше предложение, то мы согласимся сократить срок до 3 лет, а в крайнем случае и принять германское предложение. Сегодня же посылаю Вам проект протокола.

На вопрос Дирксена я ответил, что нам безразлично, будет ли протокол подписан в Берлине или Москве***.

Литвинов

Печат. по арх.

102. Письмо делегации СССР в Центральной смешанной комиссии Председателю делегации Румынии генералу Петреску

25 марта 1931 г.

Как известно румынской делегации ЦСК, сделанное в свое время делегацией СССР предложение о реорганизации смешанных комиссий, в равной мере предусматривало как реорганизацию местных смешанных комиссий, так и реорганизацию Центральной смешанной комиссии.

* См. т. XI, док. № 141.

** Имеется в виду обмен нотами; см. т. IX, док. № 141.

*** См. док. № 191.

На последней, 9-й сессии ЦСК, 15 ноября 1930 г., обе делегации, имея соответствующие полномочия, пришли к полному соглашению о реорганизации местных смешанных комиссий, и реорганизация их уже проведена в жизнь. Что же касается реорганизации Центральной смешанной комиссии, то вопрос о ней на 9-й сессии ЦСК остался в той стадии, что «румынская делегация ЦСК, приняв во внимание все мотивы, сформулированные делегацией СССР об изменении состава ЦСК, доведет их до сведения своего Правительства и о результатах сообщит письменно» (из заявления румынской делегации на 9-й сессии ЦСК).

В предположении, что за время, прошедшее с последней сессии ЦСК, Вы уже имеете положительные результаты по этому вопросу, я прошу Вас меня об этом уведомить.

Одновременно сообщаю, что точка зрения делегации СССР, одобренная ее Правительством, относительно необходимости реорганизации ЦСК и форм этой реорганизации, остается прежней, ибо сторона СССР убеждена, что это приведет к более плодотворной деятельности ЦСК.

Считаю своим долгом напомнить, что структура Центральной смешанной комиссии в реорганизованном виде стороной СССР мыслится в нижеследующем виде.

В ЦСК от СССР и Румынии вместо прежних делегаций, состоявших каждая из трех членов, входит по одному представителю, назначаемому соответствующим правительством. При представителе каждой стороны может иметься секретарь-переводчик. Представитель каждой стороны будет иметь заместителя, правомочного в отсутствие представителя разрешать вопросы, относящиеся к компетенции последнего.

Детальная редакция по этому вопросу могла бы быть принята обеими делегациями на очередной сессии Центральной смешанной комиссии ⁷².

Председатель делегации СССР в ЦСК
Чирский

Секретарь
Похило

Печат. по арх.

103. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Ино-
странных Дел СССР Поликомочному Представителю
СССР в Дании М. В. Кобецкому

28 марта 1931 г.

Уважаемый товарищ,

1. Судя по сообщению ТАСС*, на заседании организационной подкомиссии панъевропейской комиссии в Париже Мунк вместе с другими сателлитами Франции стремился при обсуждении порядка дня майской сессии панъевропейской комиссии провести такой порядок дня, при котором присутствие представителей СССР было бы отложено на возможно более поздний срок или даже совсем устранено. Поскольку сообщения ТАСС не всегда точно передаются по телеграфу, необходимо проверить по подробным отчетам датской прессы⁷³, действительно ли Мунк выступал таким образом, и в положительном случае Вам следует при первом же случае сказать ему, что его позиция в панъевропейской комиссии в отношении СССР продолжает вызывать недоумение в Москве и отнюдь не способна содействовать укреплению добрых отношений между нашими государствами.

2. По вопросу о пакте** Вам, само собой разумеется, не надо предпринимать абсолютно никаких шагов и даже не надо заводить разговор с мининделом. Если бы Мунк действительно предложил Вам новый проект введения к согласительной конвенции (что представляется вообще сомнительным)***, то ограничьтесь заявлением, что Вы передадите проект НКВД и вернетесь к вопросу по получении директив.

3. Важнейшим вопросом наших отношений с Данией является позиция Дании в вопросе о проливах в связи с проблемой разоружения Дании и в связи с переговорами, которые она вела по этому вопросу с Францией. Поскольку я теперь берусь вплотную за скандинавские дела, прошу Вас прислать мне обстоятельное заключение по этому вопросу⁷⁴. Что касается фактической документации, то, чтобы не делать лишней работы, Вы можете указать, в каких именно прежних Ваших докладах можно найти полезные материалы по этому вопросу.

4. Поручение, полученное копенгагенским торгпредством от Наркомзема,— в ускоренном порядке настоять на отмене запрещения ввоза наших лошадей в Данию — вызывает удивление, поскольку не только нам в НКВД, но и компетентным членам коллегии Наркомвнешторга, которых я при случае

* См. газ. «Известия» № 85 (4292), 27 марта 1931 г.

** См. док. № 44.

*** См. док. № 108.

запрашивал, не известно что-либо о намерениях вывозить лошадей в 1931 г. Просьба прислать более точную справку по этому вопросу⁷³ и до получения от нас указаний не предпринимать новых шагов перед мининделом.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

104. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Полномочным Представителем Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоем

29 марта 1931 г.

1. Л. М. Карахан договорился с Мо назначить 6 апреля официальное заседание советско-китайской конференции⁷⁴. До 6-го числа между Л. М. Караханом и Мо должно состояться еще одно неофициальное свидание, день которого Л. М. Карахан должен назначить сам. На этом неофициальном свидании должен быть обсужден вопрос о содержании работы следующего заседания конференции.

2. В беседе с М. М. Литвиновым Мо заявил следующее: «Когда я был в Нанкине, председатель национального правительства Чан Кай-ши высказывался весьма оптимистически в отношении хода переговоров и дальнейших взаимоотношений между СССР и Китаем. Председатель правительства указал мне, что современная международная обстановка требует установления теснейшей дружбы между СССР и Китаем».

3. Мо заявил т. Литвинову, что китайский посланник в Берлине Цзян Цзо-пинь, который должен был проследовать из Ленинграда в Харьков, сегодня утром сошел с поезда в Москве и остановился в помещении китайской миссии.

Печат. по арх.

105. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

30 марта 1931 г. № 010

В переданном Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Польше 6 февраля 1931 г. обвинительном акте по делу Полянского * содержится

* См. т. XIII, док. № 159, 199, 217, 318, 349.

указание, что Полянский в 1923 г. был последовательно сотрудником хозяйственного отдела, отдела печати, а также военным атташе Полномочного Представительства РСФСР в Австрии.

Полномочное Представительство СССР имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел Польской Республики, что, по наведенным точным справкам, Полянский в 1923 г. и никогда вообще не состоял сотрудником Полномочного Представительства РСФСР или СССР в Вене или каком-нибудь ином дипломатическом Представительстве Союза. Содержащееся в обвинительном акте указание лишено поэтому всяких оснований.

Полномочное Представительство имеет честь просить Министерство Иностранных Дел Польской Республики довести о вышеизложенном до сведения соответственных судебных органов¹⁷.

*Печат. по арх. Опубл. в изложении в газ.
«Известия» № 33 (4500), 4 апреля 1931 г.*

106. Заявление Правительства СССР Правительству Японии *

1 апреля 1931 г.

1. Союзное Правительство, к сожалению, не получило до сих пор ответа на врученную Японскому Правительству 23 марта через г. Трояновского ноту протеста ** по поводу покушения, совершенного на коммерческого советника Посольства г. Аникеева, и непринятия японскими властями мер предупреждения.

2. Союзное Правительство надеется, что Японское Правительство учло то законное негодование и возмущение, которое преступное покушение от 16 марта вызвало у народов СССР, и поняло всю необходимость проведения в жизнь указанных в ноте Союзного Правительства от 23 марта мероприятий для создания в наших странах той атмосферы дружбы и взаимного доверия, которое обеспечивает скорейшее и дружественное урегулирование всех спорных вопросов на основе взаимного уважения к интересам обеих сторон.

3. Союзное Правительство многократно опровергало и на деле доказало беспочвенность и необоснованность утверждений, исходивших от заведомо недобросовестных и враждебных идее дружественных отношений между СССР и Японией элементов, злобно приписывающих Союзному Правительству

* Вручено заместителем наркома иностранных дел СССР Л. М. Караханом послу Японии в СССР Хирога 1 апреля 1931 г.; см. док. № 107.

** См. док. № 100.

стремление затруднить занятие японцев рыболовным промыслом в советских водах*. Между тем, как хорошо известно Японскому Правительству, Советский Союз стремится только к тому, чтобы этот промысел производился на законной основе и с соблюдением взятых на себя арендатором обязательств.

4. Как уже указывалось в моем заявлении от 20 февраля**, Союзное Правительство, не будучи к тому обязано ни Пекинским договором***, ни рыболовной конвенцией****, согласилось, руководствуясь исключительно своим неизменным дружелюбием в сношениях с Японией, облегчить рыбопромышленникам внесение в установленные сроки арендной платы путем предоставления им соответственного количества облигаций АКО³³ по выгодному для японцев курсу. Идя навстречу просьбе г. Сидэхара, Союзное Правительство несколько раз предоставляло японским рыбопромышленникам льготный срок для взноса просроченных ими платежей. Трудно допустить, чтобы при этих далеко идущих благожелательных мероприятиях были бы основания для возбуждения японского общественного мнения, если только последнее не вводится систематически в заблуждение недобросовестной информацией заинтересованных в создании конфликта рыбопромышленников.

5. То обстоятельство, что Японский Посол в своем заявлении, сделанном мне 22 марта с. г.⁷⁸, подтвердил наличие у Японского Правительства серьезных опасений «за возможность случая, когда отдельные рыбопромышленники не поддаются контролю японских властей», заставляет Союзное Правительство еще раз напомнить Японскому Правительству, что предшествовавшая покушению на г. Анিকেева ожесточенная антисоветская кампания, проводившаяся известными кругами японских рыбопромышленников и имевшая целью создать атмосферу вражды и недоверия к Советскому Союзу и его официальным представителям в Японии, не прекратилась и после покушения и что Союзное Правительство тем более вправе рассчитывать на то, что Японское Правительство не преминет его поставить в самое ближайшее время в известность о тех мероприятиях, которые оно предпринимает к предотвращению возможности новых антисоветских актов со стороны безответственных элементов.

Печат. по арх.

* См. т. XIII, док. № 263, а также док. № 48, 51, 55, 66 настоящего тома.

** См. док. № 56.

*** См. т. VIII, док. № 30, 31.

**** См. т. XI, док. № 21.

107. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

1 апреля 1931 г.

Я сделал Хирота заявление, прилагаемое в копии при настоящей беседе*.

Как только я его закончил, Хирота спросил меня, как с предложением японского правительства о курсе акций**.

Я ему ответил, что правительство не обсуждало еще этого вопроса, и поэтому я не могу ему дать ответа.

Хирота заявил мне тогда, что он обратился к нам по поручению японского правительства с просьбой, чтобы мы пересмотрели наше решение о курсе акций и пошли навстречу японским рыбопромышленникам. Не имея ответа по этому вопросу, японскому послу трудно будет довести до сведения японского правительства заявление, которое он только что выслушал. Заявление касается вопроса о покушении на т. Анникеева*** и той обстановки, которая создалась в Токио, поэтому он думает, что лучше это заявление передать не через него, а через т. Трояновского. Я ему ответил, что не вижу оснований к тому, чтобы японский посол не довел до сведения японского правительства уже сделанное мной по поручению моего правительства заявление.

Я ему ответил, что покушение на т. Анникеева является результатом всей той обстановки и враждебной кампании против нас, которая была организована японскими рыбопромышленниками в прямой связи с вопросом, по которому идет обмен мнениями между мной и г. Хирота. Так как Союзное Правительство решило довести сделанное мной заявление до сведения японского правительства через г. Хирота, я прошу его это заявление в кратчайший срок передать в Токио.

Желая показать, что я считаю вопрос о заявлении исчерпанным, я ознакомил его с тем сообщением, которое появилось в японской прессе о якобы моем заявлении Хирота 27 марта, что Союзное Правительство решило пересмотреть вопрос о японском предложении⁷⁸. Я ему указал, что я крайне удивлен появлением подобных сообщений в японской прессе, намеренно искажающих ход переговоров в Москве, и что я хотел бы получить его объяснения по этому поводу.

Хирота ответил мне, что ему совершенно непонятно, как такое известие могло появиться в японских газетах. Если бы Вы действительно это сказали мне, — заявил он, — то я не добивался бы так настойчиво ответа и настроение у меня было бы лучше, чем теперь. Он заметил, что считает очень важным.

* См. док. № 106.

** См. док. № 65.

*** См. док. № 88, 89, 90, 93, 100.

чтобы газеты писали правду; у него нет никакой информации об этом сообщении, и он никак не может понять, как такое сообщение могло появиться в прессе. Если бы такое заявление было сделано, то не было бы никакого вопроса и затруднений в ведущихся переговорах. Я просил его обратить внимание МИД на эти заведомо ложные сведения о ведущихся переговорах и указать, что они лишь затрудняют и мешают тому обмену мнениями, который у нас происходит здесь, в Москве.

Он ответил, что, когда переговоры долго тянутся, это дает повод ко всякого рода слухам, поэтому он просит конкретного ответа на японские предложения от 22 марта, и он думает, что этим путем скорее были бы устранены всякого рода ложные и вредные для советско-японских отношений сообщения прессы.

Далее он заметил, что соображения, заключающиеся в сегодняшнем моем заявлении, Хирота слышал и в предыдущих беседах и каждый раз после такой беседы подробно информировал свое правительство. Он считает, что лучше все-таки это заявление передать через г. Трояновского, который знает обстановку и лучше сможет объяснить значение этого заявления.

Хирота боится, не поймет ли японское правительство, что сделанное сегодня заявление есть предлог для затяжки ответа на основной вопрос, и он боится, как бы это заявление не создало затруднений для успешных переговоров в Москве. Если это заявление будет передано через Трояновского Сидэхара, то оба они прекрасно знают атмосферу, которая имеется в Японии, и Сидэхара мог бы дать лучший ответ на это заявление и смог бы разъяснить г. Трояновскому то, что интересует Союзное Правительство.

Я ему ответил, что я крайне удивлен тем, что посол считает возможным для себя допустить, что наше заявление может быть предлогом для затяжки ответа на основной вопрос.

Японское правительство должно понять, что покушение на т. Анникева произошло в Токио отчасти по вине японских властей, которые не приняли своевременно мер как к прекращению враждебной агитации, так и в целях охраны наших официальных представителей.

Общественное мнение нашей страны и Союзное Правительство придают серьезное значение факту покушения на т. Анникева. Союзное Правительство ждет от японского правительства таких заверений и разъяснений, которые могли бы смягчить имеющуюся в нашей стране тревогу.

Враждебная кампания против Союзного Правительства, поощрение и призыв со стороны части прессы и японских ры-

бюромышленников к повторению таких актов, как покушение на т. Анникеева, являются такими факторами, которые затрудняют и осложняют ход переговоров в Москве. Не наше заявление, которое вызвано выстрелами в Анникеева, а эти выстрелы и атмосфера, созданная в Японии при попустительстве со стороны японских властей, являются обстоятельствами, осложняющими благополучное разрешение спорных вопросов.

Хирота продолжал настаивать, чтобы заявление было передано через Трояновского; японское правительство будет недовольно тем, что он в своих телеграммах все время повторяет одно и то же. Поэтому он не хотел бы передавать этого заявления и просил бы передать его по другому каналу. Обмен мнениями по вопросу о передаче заявления в стереотипных фразах у нас повторялся несколько раз. Хирота все более настойчиво и энергично заявлял, что он не может передать такого заявления, ибо это повредило бы делу, и японское правительство могло бы упрекнуть его за это. Тогда я ему ответил, что Хирота аккредитован при Союзном Правительстве, и, если Союзное Правительство делает ему какое-либо заявление, он не может не передать этого заявления японскому правительству, и едва ли японское правительство сможет упрекнуть его за выполнение долга, связанного с его функциями как посла.

Он ответил мне, что переговоры тянутся безрезультатно, что это его огорчает, что он, конечно, отдает отчет, как он должен поступить в связи с этим заявлением, но он боится, как бы промедление в разрешении основного вопроса не повело бы к новым недоразумениям. Поэтому он не хотел бы передавать этого заявления. Я ему ответил, что Союзное Правительство поручило мне сделать это заявление для передачи японскому правительству, и я ничего не могу сделать другого, как просить его передать наше заявление японскому правительству неотлагательно.

По моему впечатлению, японский посол был взволнован всем этим разговором.

В дальнейшем, предупредив меня, что он излагает совершенно личные свои соображения, он заявил мне, что если основной вопрос о курсе акций не будет разрешен, его пребывание здесь бесполезно и он лично для себя должен сделать соответствующие выводы. Он, Хирота, приехал в Москву, чтобы благополучно разрешить спорные вопросы, он, конечно, надеется их разрешить и приложит к этому все свои усилия.

Что же касается сделанного мной заявления, он мог бы сообщить его японскому правительству по нашему поручению.

Я ему ответил, что если бы Трояновский в связи с затяжкой переговоров по какому-нибудь вопросу или в связи с за-

труднениями, которые он испытывал в переговорах, и неудачей при разрешении какого-либо вопроса, а также в связи с той враждебной атмосферой, которая создана в Токио для нашего представительства и которая выразилась в покушении на коммерческого советника нашего посольства, если бы Трояновский держался бы того же хода мыслей, что и г. посол, он мог бы в связи с некоторыми вопросами считать давно свое пребывание бесполезным. Я подчеркнул, что так ставить вопрос нельзя.

Что же касается его готовности передать мое заявление в Токио по нашей просьбе, то это как раз то, о чем я его просил с самого начала.

Почувствовав, что он сказал несколько больше, чем следовало, и решив поправиться, он заметил, делая мне совершенно личное заявление, что он имел в виду особенности своей индивидуальности, особенности своего характера, а не объективные условия. Когда его назначают на какую-либо должность, он берется за дело, если у него есть надежда справиться с ней, и он отказывается от должности, когда он видит, что он не может выполнить того, что на него возлагается.

Уже уходя и, по-видимому, желая загладить некоторую остроту беседы, он сказал, что он прекрасно понимает наше беспокойство в связи с покушением на г. Аннкеева и считает совершенно естественным, что мы придаем этому вопросу большое значение, ибо речь идет о покушении на официального представителя, и что вполне понятно, что нас интересует получение ответа от японского правительства.

Я с удовлетворением отметил это его понимание и просил его по возможности в кратчайший срок передать заявление Союзного Правительства в Токио и со своей стороны настоять, чтобы ответ на нашу ноту был бы дан по возможности скорее.

Карахан

Печат. по арх.

108. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании члену Коллегии Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР Б. С. Стомонякову

1 апреля 1931 г.

Уважаемый товарищ,

В субботу 21 марта 1931 г. Мунк передал мне переделанный им проект введения к согласительной конвенции, перевод которого при сем прилагаю⁷⁹, и просил дать ответ не позже 27-го⁸⁰, так как он хотел бы поставить вопрос на заседании парламентской комиссии, которое состоится 28-го.

Так как поправки Мунка не изменяют его проекта по существу, то я, встретившись с ним вечером 27-го на банкете у Стаунинга *, сказал ему, что я новую редакцию документов не считаю приемлемой основой для переговоров. Он ответил, что сожалеет и что на комиссии 28-го доложит об имевших место между нами разговорах для того, чтобы позондировать настроение большинства комиссии. Кроме того, при встрече с т. Литвиновым в Женеве в мае он возобновит разговоры о пакте ⁸¹. Наконец, он снова заявил, что пакт будет иметь реальное значение только тогда, если подобные же пакты будут заключены СССР со Швецией и Норвегией.

С товарищеским приветом
Полпред СССР в Дании
М. Кобецкий

Печат. по арх.

109. Опровержение ТАСС измышлений японской печати

2 апреля 1931 г.

ТАСС уполномочен опровергнуть сообщение японских газет о якобы сделанном т. Караханом заявлении японскому послу в Москве о готовности Советского правительства пересмотреть вопрос о японском предложении.

Последние предложения, сделанные японским правительством 22 марта ⁷⁸, еще не рассматривались Союзным правительством и никакие решения по ним не принимались **.

*Печат. по газ. «Известия» № 91(4296),
2 апреля 1931 г.*

110. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР в Великобритании Д. В. Богомолову

6 апреля 1931 г.

Уважаемый Дмитрий Васильевич,

Румынский советник Чиотори дал Вам весьма двусмысленный ответ на Ваш вопрос о готовности его сделать какие-либо предложения от имени правительства ***. Предложение о самой поездке он делает от своего собственного имени, обещая лишь, что его правительство «также согласится», если и мы

* Премьер-министр Дании.

** См. док. № 123.

*** См. док. № 96.

согласимся. И выходит так, что Чиотори сперва получает согласие от нас, а потом уже от своего собственного правительства, что даст ему возможность говорить даже о нашей инициативе. Более того, он предлагает еще переговоры неофициального характера и поездку хочет тоже замаскировать переговорами о второстепенных вопросах. При таких обстоятельствах его поездка в Москву не представляет для нас интереса. Предлагаю Вам точно держаться ранее посланной Вам директивы⁸² и разрешить Чиотори поездку лишь в том случае, если он заявит, что едет совершенно официально, по поручению своего правительства, с официальными предложениями.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

111. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю

6 апреля 1931 г.

Господни Дипломатический комиссар,

Мне неоднократно приходилось обращаться к Вам с просьбой о пресечении провокационной и срывающей мирные отношения между двумя странами деятельности белых русских организаций. В частности, я об этом указывал в моем письме от 28 марта⁸³, где просил о действительных мерах пресечения действий подобных лиц и организаций, на которое я еще не получил ответа. К сожалению, мне приходится констатировать, что деятельность белых не только не прекращается, но принимает новые формы с целью прямого срыва имеющихся отношений, а также прекращения работы возобновившейся Московской конференции*.

Что такая работа ведется, доказывается заявлением в маньчжурское консульство эмигранта Ф. Карапетова, штабс-капитана, бывш. командира 1-го батальона маньчжурского полка, проживающего в г. Маньчжурин по 3-й улице, дом Колодецкого, который в письме пишет, что он во время пребывания в Харбине встретил своих сослуживцев по белой армии, в частности ген. Малакэна Владимира Петровича, командира 1-го маньчжурского полка, которому он нанес визит в гостинице «Виктория». При его посещении ген. Малакэна он в номере застал около 6—7 человек, лиц ему лично неизвестных, за исключением ген. Савельева. После официального визита

* См. док. № 104.

Ф. Карапетов пригласил провести свободный вечер с собой ген. Малакэна и ген. Савельева. Оба они согласились и встретились 21 марта в столовой «Ерофенч», откуда перешли потом в ресторан «Соломон». Ген. Малакэн вскоре ушел из ресторана. Савельев же в разговоре с Карапетовым сказал ему, что Малакэн приехал из Японии со специальной миссией от атамана Семенова для террористических покушений на отдельных руководящих лиц в Харбине, причем, по его словам, выяснилось, что все уже подготовлено и что их задача — вызвать конфликт и сорвать отношения Китая и СССР.

Факты этой деятельности белых ясно показывают, что китайскими властями до сего времени недостаточно усвоены вред и провокационная деятельность белых, до настоящего времени не приняты надлежащие меры для пресечения преступной деятельности белобандитов. Поставленная ими задача — совершение террористических актов против советских представителей в Харбине — чревата такими последствиями, что я не могу не обратить Вашего самого серьезного внимания на подготавливающуюся террористическую деятельность белых и просить Вас, г. Особый агент, принять все мероприятия, действительно гарантирующие безопасность советских представителей в Харбине.

О принятых мерах прошу в самом непродолжительном времени поставить меня в известность.

Примите мои уверения в моем совершенном к Вам уважении.

Генеральный консул СССР в Харбине
Мельников

Печат. по арх.

На эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 2 мая 1931 г. № 165, в которой говорилось, что он направил соответствующим китайским властям несколько донесений, с тем чтобы они обратили самое серьезное внимание на охрану советских представителей в Харбине. Далее в ноте было сказано:

«В настоящее время мною получено распоряжение от Управления Главноначальствующего Особого района Восточных Провинций*, в котором сообщается: «С донесением ознакомились. Нами отдано распоряжение Главному полицейскому управлению ОРВП и Управлению полиции КВЖД о строжайшем расследовании всех пунктов, содержащихся в письме Консула СССР. По получении сведений об истинном положении дел нами вновь будет отдано распоряжение о принятии мер».

Кроме того, от Главного штаба охранных войск КВЖД получено следующее распоряжение: «С донесением ознакомились. Подведомственным учреждениям отданы распоряжения обратить серьезное внимание на усиление охраны, о чем ставим в известность».

В связи с этим считаю своим долгом о вышеизложенном довести до Вашего, господин Генеральный консул, сведения».

* См. т. XII, прим. 27.

112. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану*

7 апреля 1931 г.

Господин Председатель **,

По поручению своего Правительства имею честь довести до Вашего сведения следующее:

По полученным сведениям, румынскими властями в порту Сулина запрещена перегрузка советской нефти с морского судна под итальянским флагом «Мелорня» на речные суда; нефть была закуплена в одном из советских портов чехословацкой нефтеперегонной компанией «Фанто», и ее надлежало направить в Чехословакию по Дунаю.

При обращении голландской судоходной компании «Континентале моторшиф», которой было поручено произвести перегрузку, к румынским властям с просьбой об отмене запрета, ей было отвечено, что запрет не только не будет снят, но что и в будущем Румыния будет всеми возможными мерами препятствовать транзиту советских товаров. При этом румынскими портовыми властями было заявлено, что если перегрузка все же будет производиться, то они силой воспрепятствуют этому.

Согласно сведениям, воспроизведенным в целом ряде органов европейской печати, экономическая комиссия при совете министров Румынии запретила перегрузку советской пшеницы в румынских дунайских портах. Это решение, насколько известно, было утверждено советом министров Румынии.

Поскольку рядом международных соглашений, подписанных в прошлом веке и действие которых в отношении компетенции Европейской Дунайской Комиссии было подтверждено ст. 3 Дунайской конвенции от 23 июня 1921 г., на названную Комиссию возложено наблюдение за обеспечением свободного плаванья и транзита судов и грузов всех стран по так называемому морскому Дунаю, Советское Правительство обратило внимание этой Комиссии на изложенное выше обстоятельство и ожидает от нее урегулирования вопроса в самом ближайшем будущем ***.

Председатель упомянутой Комиссии информировал Народный Комиссариат Иностранных Дел, что Комиссией пред-

* Ноты аналогичного содержания были направлены правительствам Австрии, Великобритании, Германии, Греции, Италии и Чехословакии.

** По установившемуся обычаю к лицам, занимавшим ранее пост председателя совета министров Франции, сохраняется форма обращения «г. председатель».

*** См. док. № 92.

приняты шаги перед правительством Румынии на предмет обеспечения перегрузки упомянутого груза советской нефтью*.

Несмотря на это, по имеющимся сведениям, разрешение на перегрузку нефти для сих пор не дано, и судно «Мелория» продолжает стоять в Сулине.

Независимо от вопроса об урегулировании данного конкретного дела Представитель СССР считает необходимым обратить внимание Французского Правительства на серьезнейшее нарушение международных соглашений, касающихся свободного плавания по Дунаю, участником которых является Французское Правительство.

Согласно ст. 1 Дунайской конвенции от 1921 г., плавание по Дунаю является свободным и открытым для судов всех наций в условиях полного равенства на всем протяжении реки.

В этих условиях задержание перегрузки, которая является составной частью плавания по морскому Дунаю, представляет собой воспрепятствование свободному плаванью по Дунаю и в силу этого является прямым нарушением постановлений Дунайской конвенции 1921 г., которая в этой части подтверждает многочисленные международные положения об интернационализации Дуная.

Правительством СССР позволяет себе надеяться, что со стороны Французского Правительства последуют необходимые шаги для обеспечения советским грузам и судам возможности беспрепятственно пользоваться правами, предоставленными ему действующими соглашениями**.

Примите, пожалуйста Председатель, уверения в моем высоком уважении.

Довгалевский

Имя не дано.

113. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову**

7 апреля 1931 г.

Уважаемый товарищ,

1. Отсутствие [заседаний] конгресса*** дает себя чувствовать в Вашингтоне: не слышны противосоветские речи законодателей и не делаются попытки тормозить ввоз наших товаров в США путем новых законов. Конгрессмена Фиша,

* См. стр. 203.

** Печатается с сокращением.

*** С 4 марта по 8 декабря 1931 г. у конгресса США были каникулы.

однако, можно слышать по радио из разных городов и видеть сообщения в прессе о его выступлениях против СССР. Выступления эти сделались для него прибыльными, ибо многие организации оплачивают его выступления. Результаты работы Фиша и компании и поддерживающих его «патристических» организаций и [Американской] Федерации труда были налицо в конце прошлой недели. Как я писал раньше*, комиссия Фиша требовала от департамента труда отказа в продлении виз ответственным представителям «Амторга» Богданову, Зявкину и Мамаеву, особенно же первым двум. Департамент, невзирая на протесты, продлил Богданову визу на год; однако отказал в этом месяце два тому назад Зявкину, против которого белогвардейцы вели особую кампанию, обвиняя его в том, что он «агент ГПУ» и что в 1920 г. он дал пощечину в Ростове-на-Дону белогвардейцу Джамгарову, связанному ранее с нью-йоркской полицией. По просьбе наших адвокатов департамент временно отменил свое решение и назначил новое слушание дела, имевшее место двояк тому назад. Новое решение было, однако, снова против Зявкина. Наш адвокат в Вашингтоне тогда посетил Ламонта, секретаря торговли**, и указал ему на трудное положение, в которое ставится «Амторг» и, стало быть, советско-американская торговля отказами в продлении виз его ответственным работникам. Адвокат одновременно поставил вопрос Ламонту, является ли затруднение такой торговли политикой департамента. Ламонт ответил на это отрицательно и взялся переговорить с Лоуком, секретарем труда***. Это им было выполнено, и последний выразил желание встретиться с нашими адвокатами. Свидание состоялось в субботу, два дня тому назад. Лоук заявил, что отказ в продлении визы Зявкину не является результатом желания помешать торговле между обеими странами; что вопрос о Зявкине стоит очень остро ввиду давления со стороны комиссии Фиша и всех поддерживающих его организаций; он не верит в правдивость обвинений Фиша и потому не выдвигает их против Зявкина; последний, однако, получил визу на въезд в США в качестве представителя «Экспортхлеба», а между тем остался потом управделами «Амторга»; такая перемена в положении Зявкина противоречит закону, не допускающему продления визы для работы, не служившей официальным поводом для получения визы; на въезд; продлить визу Зявкину при этих условиях — это дать Фишу возможность обвинения департамента в невыполнении закона.

* См. год № 75.

** — министра торговли.

*** — министром труда.

Присутствовавший при разговоре помощник Лоука Уайт заявил, что если в положении Зявкина находятся многие работники «Амторга», то необходимо пересмотреть общий вопрос о порядке получения виз для работников «Амторга» из СССР. В качестве предложения он выдвинул возможность получения «квотных», т. е. иммигрантских виз для приезжающих на длительную работу в «Амторг». Сейчас все приезжающие советские граждане, кроме иммигрантов, получают «внеквотные» визы, которые отсрочиваются по мере необходимости раз, два, а иногда и больше. Зявкину, между прочим, отсрочили визу на полгода в июле 1930 г., несмотря на перемену в занятии. Американцы стараются сейчас ограничить до пределов возможности допуск иммигрантов, т. е. приезжающих «по квоте». Получение поэтому «квотных» виз для наших работников может вообще ухудшить положение, если не будет полной договоренности по части действительного получения подобных виз. Во всяком случае, пока это лишь предложение департамента, которое потребует длительного и внимательного обсуждения со стороны наших адвокатов и наших организаций. В отношении же Зявкина нам известно, что департамент с благословения свыше решил сделать его козлом отпущения и дать отказом ему отсрочки хоть некоторое удовлетворение Фишу и его сторонникам, не прекращающим нажима на департамент и критикуящим его. Зявкин сможет пробыть еще с месяц с лишним для ликвидации дел, а затем ему придется уехать. Следует упомянуть заявление представителей департамента труда, что если Зявкин после выезда обратится в Европе за «квотной» визой на въезд в США, они полагают, что у него имеются шансы (90%) получить такую визу, если госдепартамент не будет возражать. Это, конечно, одни разговоры, противоречащие всей их позиции в отношении пребывания Зявкина в США при нажиме Фиша.

Если при отсутствии [заседаний] конгресса не имеется нажима против нашего импорта в США со стороны законодателей, то зато не прекращается нажим со стороны тех различных частных группировок, которые дают на конгресс. Телеграфное сообщение в прессе от 30 марта с. г. парижской конторы «Чикаго трибюн» об «исправлении» телеграмм Уэйлза* из района лесозаготовок послужило поводом для нового выступления ассоциации лесопромышленников, обратившей внимание казначейства на сообщение конторы «Чикаго трибюн», как доказательство, что у нас применяется «принудительный» труд, и требующей недопуска ожидающегося в середине апреля парохода с советским лесом. 15 марта ассоциация обратилась к тарифной комиссии с требованием запре-

* Корреспондент газеты «Чикаго трибюн» в Москве.

щения ввоза советского леса вообще, независимо от места его происхождения, ввиду невозможности конкуренции с ним («канфер компетишн»^{*}). Ассоциация не упускает случая пользоваться всеми выходами, предусматриваемыми тарифным актом, и бросается во все стороны. Отсюда и обвинения в «принудительном» труде и «несправедливой конкуренции».

30 марта тарифная комиссия заявила, что к ней поступили жалобы от двух асбестовых компаний — «Бер каньон асбестос К^о» (штата Пенсильвания) и «Регал асбестосмайнз» (Аризона) на якобы имеющий место «демпинг» советского асбеста через «Амторг» и его агента «Асбестос лимитед» (Нью-Джерси). Жалобщики требуют запрещения ввоза советского асбеста на основании секции 337 тарифного акта в отношении «несправедливой конкуренции». Тарифная комиссия назначила слушание сторон на 19 мая^{**}. Таким образом, к лесу, углю, марганцу, клею, конфетам, спичкам прибавился теперь асбест. Вчера в прессе появилось предупреждение со стороны продавцов ковров, что они также собираются обратиться в казначейство с требованием запрещения ввоза советских ковров ввиду невозможности конкурировать с ними.

Пресса уделяет все больше и больше внимания вопросам советско-американской торговли. Сообщение из Москвы о постепенном перенесении наших заказов из США в Европу и сообщения из Берлина о предстоящем размещении там крупнейших наших заказов комментируются здесь усиленно органами прессы всех направлений. Реакционная пресса в лице, например, «Вашингтон пост» продолжает доказывать, что торговать с СССР и снабжать его машинами вредно и опасно для США. Полный разрыв торговых отношений для нее желателен. «Пусть немцы перенимают, если они желают, позорное дело снабжения сумасшедших коммунистов оборудованием для производства товаров рабским трудом», — заявляет упомянутая газета, считающая, что некоторые американские фирмы интересуются советской торговлей только потому, что «москвичам», ничего не понимающим в машинах, можно продавать негодное и устарелое оборудование. Мысль о том, что правительство США должно заинтересоваться развитием торговли с СССР, газета считает «нелепой».

Департамент торговли на днях опубликовал данные о нашей торговле с США. Цифры за февраль указывают, что СССР занял третье место в качестве клиента США. Экспорт США за этот месяц в СССР равнялся сумме свыше 21 млн.

^{*} — «несправедливой конкуренции» (англ.).

^{**} См. док. № 150.

долл., а импорт же из СССР — мизерной сумме в 464 тыс. долл. Эти данные являются результатом старых закупок. Данные за последние шесть месяцев, до 1 апреля, покажут, вероятно, понижение наших заказов здесь на 30% по сравнению с прошлым годом. Эти новые данные будут опубликованы «Амторгом» дней через десять.

Комментируя цифры, опубликованные департаментом торговли, и указание, что СССР в феврале с. г. был на третьем месте как торговый клиент США, «Вашингтон пост» замечает в передовице от 6 апреля, что интересным моментом является одновременное опубликование сообщения из Берлина о посылке туда советской торговой делегации. Газета считает, что своей крупной торговлей с США Советский Союз пытался добиться признания. Сознывая теперь, что дело безнадежно, он собирается перенести заказы в Германию и вообще в Европу, надеясь остановить этим имеющее там место движение против советского «демпинга». «Чикаго дейли ньюс» ищет сокращения советской торговли с США, ибо СССР покупает в США машины, которые нельзя достать в другом месте. Рост торговли, по мнению газеты, подтверждает ее толкование. Такая точка зрения, как я уже неоднократно приводил, весьма распространена в США.

«Нью-Йорк геральд трибюн» в передовице от 4 апреля указывает, что данные о советско-американской торговле еще раз подчеркивают необходимость чисто экономического подхода к торговым проблемам СССР в США. Америка не может позволить себе роскоши принесения в жертву такого рынка для американских товаров ради слепого предубеждения или из-за поспешных действий на основании слухов. Не следует поддаваться истерии и шумихе фишей; нужно изучать факты и толковать их реалистически, а не эмоционально. Газета приветствует поэтому намерение госдепартамента начать интенсивное изучение Союза. Уверенность в том, что Союз все равно будет покупать в США все, что необходимо для успешного выполнения пятилетки, может быть, и основательна, но поручиться за это нельзя. Раньше или позже Союзу надоест вся эта шумиха, и он уйдет с американского рынка. Нужно не забывать, что во главе торговли СССР стоит само правительство, а правительства больше поддаются влиянию настроения населения, чем частные фирмы. Если будет продолжаться политика всяких эмбарго, то русскому народу все это скоро надоест.

«Нью-Йорк инвинг пост» в передовице от 6 апреля останавливается на том факте, что СССР — единственная страна, с которой растет торговля США. Не удивительно, говорит газета, что госдепартамент взялся за основательное изучение СССР. Нужно быть крайне осторожными в мерах против

советского импорта в США. Этот импорт мизерный по сравнению с экспортом США в СССР. Лишь небольшая группа в США чувствует, что ей приходится иметь дело с «несправедливой конкуренцией» «принудительного» труда; подвергать важную экспортную торговлю США риску в интересах этой небольшой группы будет весьма сомнительной политикой. Нужды пятилетки могут заставить СССР покупать в США до поры до времени, но конкуренты США сделают все возможное, чтобы оттянуть торговлю СССР к себе, т. е. в те страны, где СССР может свободно продавать, как и покупать. Газета заканчивает указанием на необходимость для США выработки трезвой торговой политики в отношении СССР.

Пресса Скриппс-Говарда резко критикует политику эмбарго против СССР и предупреждает о начинающемся уходе СССР с американского рынка в Европу, которая ведет себя более разумно в этом отношении. «Каждый доллар русской торговли, разрушаемый пагубной политикой администрации, увеличивает армию безработных и берет хлеб изо рта нуждающихся американцев», — заканчивает газета. «Балтимор сан», прогрессивно-демократическая, обращает внимание на то, что последние цифры советско-американской торговли указывают на то, что шумиха Фиша и эмбарго казначейства не оказали пока своего влияния. Газета предупреждает, однако, что такое влияние должно будет дать себя чувствовать, если не будет проявлено достаточной осторожности со стороны департаментов. Терять торговлю США себе позволить теперь не могут.

Если не считать оголтело реакционной «Вашингтон пост» и слишком оптимистической «Чикаго дейлн ньюс», которая несомненно вскоре «протрезвится», то следует признать познцию других важных приведенных газет определено в пользу развития советско-американской торговли на началах взаимности. К этим газетам нужно прибавить и прессу Херста. Не подлежит никакому сомнению, что сокращение нашей торговли быстро бросится в глаза заинтересованному деловому миру и прессе и соответствующие выводы должны будут быть сделаны. Целый ряд компаний, имеющих с нами дела, уже проявляет беспокойство в связи с усилением наших торговых связей в Европе. В частности, такими компаниями являются «Международная жатвенная компания» и «Болдуин локомотив». Наряду с этим приходится, однако, констатировать и явления другого порядка, показывающие явную вражду. Недавно одна инженерная компания, имеющая с нами дела, попыталась создать в Чикаго отделение Американско-Русской торговой палаты. Почти все ответы фирм в Чикаго были отрицательными. Другой случай: одна фирма взялась

рекламировать советские ввозные товары; недавно она сообщила «Амторгу», что вынуждена отказаться от сделки ввиду протеста клиентов этой фирмы против рекламирования ею советских товаров. Целый ряд промышленных фирм заявляет, что они охотно взяли бы наши заказы в кредит, если бы банки не отказывались их финансировать. Позиция банков сейчас вообще жесткая в отношении всякого кредитования; в отношении же нас она особенно жесткая.

2. Несмотря на то что госдепартамент официально отрицает, будто новый помощник Стимсона Роджерс занимается усиленным изучением материалов об СССР, я имею достаточное основание указать, что он этим сейчас занимается, как занимался и Клотц, о котором я писал раньше*. Наиболее ответственный представитель администрации** не видит необходимости в таком изучении, оставаясь на своей прежней позиции полной «отчужденности» от СССР. Госдепартамент, однако, чувствует большую, чем когда-либо, необходимость в информации об СССР. В осведомленных кругах Вашингтона высказывается в настоящее время убеждение, что, если доклады изучающих СССР будут дружественными ему, им никогда не увидеть света при этой администрации.

Прогрессивная и часть консервативной прессы приветствовала решение госдепартамента заняться усиленным изучением СССР. Бора выразил свое удовлетворение. Пацифистские организации сделали то же самое, высказавшись за признание. Два комитета по признанию СССР в Чикаго и Балтиморе обратились к [государственному] департаменту и Бора. Целый ряд лиц, бывших в СССР с Шервудом Эдди, сделали то же.

Последнее сообщение о предстоящем 4—9 мая с. г. международном съезде торговых палат в Вашингтоне*** говорит о том, что вопрос о советском «демпинге» обсуждаться не будет и что если Бальфур приедет, в чем теперь сомневаются, то он со своей предполагавшейся речью против СССР не выступит ввиду возражений, поступивших от нескольких палат. В связи с этим и Купер не выступит, хотя он будет присутствовать на заседаниях и будет готов выступить, если кто-либо все же начнет говорить против торговли с СССР.

3. Предупреждение американских дипломатов и чиновников, что госдепартамент против поездок в СССР и через СССР по дипломатическим и специальным паспортам, имело место еще в феврале. Хотя опубликовано было в конце марта, когда

* См. док. № 75, 84.

** Имеется в виду президент Гувер.

*** См. док. № 151, 153.

один из журналистов узнал об этом распоряжении и опубликовал о нем статью в прессе. Ввиду неясности сообщений относительно сенаторов и конгрессменов и интереса, проявленного Бора и другими сенаторами, госдепартамент разъяснил, что распоряжение не касается их; к тому же это распоряжение подтвердило лишь существовавший раньше порядок. Многие американские дипломаты и чиновники обращались в госдепартамент за разрешением на поездки через СССР, и это является причиной выступления департамента. На днях меня посетил один конгрессмен, собирающийся в СССР, и в разговоре подтвердил, что к конгрессменам распоряжение департамента не относится. Прогрессивная пресса едко высмеяла «робость» госдепартамента.

Как и можно было ожидать, статья Уэйлза о кулаках в районе Архангельска усиленно обсуждалась в разных вашингтонских кругах. На другие его статьи обратили больше внимания лишь после того, как появились «сенсации» из парижской конторы «Чикаго трибюн» об «исправлении» цензором статьи о его поисках «принудительного» труда на лесозаготовках. Как я писал вначале, лесопромышленники пытаются использовать это сообщение парижской конторы.

4. В апрельском номере «Майнинг энд металлурджи» опубликован доклад комиссии американского горного металлургического института об условиях, в которых приходится работать американским инженерам, едущим в СССР на работу. Эта работа была поручена комиссии 21 ноября 1930 г. В докладе видны явные следы воздействия Дельгаса и других белогвардейцев и некоторых возвратившихся из СССР инженеров и техников, оставшихся недовольными условиями работы. Докладом комиссия пытается расхолодить американских инженеров и предупреждает тех, кто все же захочет поехать, связаться с крупной американской компанией, имеющей договор, а не ехать индивидуально. В крайнем случае предусмотреть все в договоре с «Амторгом», являющимся американской корпорацией, с которой можно судиться в США. Вырезку из журнала прилагаю * для Вашего ознакомления. Другая организация — «Американское общество гражданских инженеров» — предприняла теперь изучение условий работы американских инженеров, перспектив в отношении работы для большего количества инженеров и изучение пятилетки. Можно ожидать более благоприятных и толковых результатов от этого изучения, судя по желанию общества послать своего представителя в СССР, связаться с ВСНХ и американской секцией торговой палаты в Москве. Реакционная пресса, конечно, подхватила доклад института, называя

* Не публикуется.

едущих в СССР инженеров дураками. Большого распространения в другой прессе доклад, однако, не получил.

5. Имевшая место в Вашингтоне во второй декаде в марте конференция прогрессистов обнаружила прежнюю их робость в отношении вопроса о признании СССР. Очень многие прогрессисты, конечно, за такое признание, но сотрудничество с [Американской] федерацией труда толкает их в сторону игнорирования этого вопроса. Правый республиканец сенатор Уатсон, лидер республиканцев в сенате, обратился к лидеру прогрессистов сенатору Норрису с открытым письмом, поставив ему 14 вопросов, в том числе об отношении прогрессистов к вопросу о признании СССР. Уатсон, конечно, имел в виду «прижать» их к стенке. Норрис лишь выругал Уатсона. Однако Грин, глава федерации труда, несмотря на отсутствие в повестке конференции вопроса о признании СССР, счел необходимым заявить в конце своей речи, что федерация против такого признания. Председатель конференции не призвал его открыто к порядку, а указал лишь, что заявления по вопросам, не входившим в повестку конференции, являются случайными. Лишь профессор Бирд в своей речи заявил, что многие из прогрессистов — за признание СССР. Прогрессисты усиленно отмежевывались от всякого желания создать «третью» партию. Их задачей была лишь подготовка к будущему конгрессу, где удельный вес их значительно повысится.

6. «Сыновья американской революции» пожаловались ассоциации граждан района, где находится наш дом, что в самом резидентском центре ведутся «торговые» дела, т. е. продается и раздается советская литература и «пропаганда». Указаны два дома — наш и один театр, где бывают собрания друзей Советского Союза. Граждане обратились к комиссарам города с просьбой расследования. Кому-то, видно, пришло в голову, что мы не особенно желательные соседи. Обо всей этой истории сегодня напечатано в вашигтонских газетах. Когда на этот факт было обращено внимание госдепартамента, там ответили, что не стоит обращать внимания на подобные нелепости.

7. В Нью-Йорке недавно был сделан опыт дебатов по радио по вопросу о признании СССР Соединенными Штатами с последующим голосованием. За признание выступил социалист Панкен, бывший судья, а против — некий Кешман, из патриотической организации. Голосовало всего свыше 200 человек из трех штатов, причем за признание было большинство.

При большом клубе в Чикаго «Сити клуб» секция иностранных дел вынесла резолюцию протеста против политики эмбарго в отношении СССР. Резолюция послана в Вашингтон.

Все это не имеет, конечно, большого значения, но указывает на некоторое оживление и большую, чем раньше, активность элементов более или менее дружественных СССР. Неизбежное ослабление наших торговых связей с США должно лишь усилить и активизировать интерес к нам.

8. В моем письме от 16 февраля⁵³ я привел список недавно вышедших книг об СССР. Продолжаю этот список последними изданиями. [...]

9. Германско-австрийский таможенный союз⁸⁵ был здесь такой же неожиданностью, как и в Европе. Вопрос вызвал громадный интерес и продолжает обсуждаться в различных кругах. Преобладающее настроение в пользу «союза», так как он, по мнению многих здесь, расширит покупательский рынок не только для австрийцев и германцев, но и для американцев. Администрация озабочена двумя вопросами: 1. Сможет ли она добиваться свободного доступа на территорию «союза» по праву наиболее благоприятствуемой нации. Торговый договор с Германией предусматривает принцип наибольшего благоприятствования; аналогичный договор с Австрией еще не ратифицирован австрийским президентом. 2. Не разрушит ли этот «союз» наладившееся было франко-итальянское морское соглашение. Здесь учитывается, что французы боятся Италию, не будучи уверенными, какую позицию она займет по вопросу о «союзе». Французы уже выдвигают новые требования в отношении своего флота. Бюллетень «Национального сити банка»* считает, что с точки зрения деловой германско-австрийское соглашение является мудрым государственным актом. Хотя соглашение и может быть истолковано как вызов Версальскому миру, в таковом желании обеих заинтересованных правительств, однако, уверенности нет. Соглашение явно в духе планов Бриана, хотя и считающего «союз» направленным против Версальского мира. Австрия, имеющая минеральные и водные ресурсы и промышленное население, крайне нуждается в рынке, чем явится для нее Германия, несмотря на ее достаточно высокую степень индустриализации. Вопросом является лишь характер выгоды для Германии, вопрос, вызвавший тревогу в других странах. Через Австрию лежит путь к Юго-Восточной Европе, где сельское хозяйство задыхается от отсутствия рынка. Германия ввозит сельскохозяйственные продукты, и можно предположить, что в этом направлении пойдет расширение «союза», который может добраться до Турции, Черного моря и Южной России. Таково мнение, исходящее из банковских кругов.

10. Обращаю Ваше внимание на копии информационных бюллетеней, посылаемых мною: в дополнение к «Уэйли-Итон

* Имеется в виду «Нэшл сити бэнк».

сервис» я начал посылать бюллетени «Афферс», издаваемые для деловых клиентов группой хорошо осведомленных вашингтонских журналистов. Предлагаю к настоящей почте выписки* об СССР из третьего частного информационного бюллетеня — «Киплингера вашингтон леттер». Я, вероятно, подпишусь на него и буду посылать Вам копии. Все эти бюллетени вместе могут служить удовлетворительной информационной основой.

Об экономическом положении США и ближайших перспективах напишу Вам отдельно**.

С товарищеским приветом

Б. Е. Сквирский

Печат. по арх.

114. Соглашение [между Высшим Советом Народного Хозяйства СССР и представителями германских промышленников]

[14 апреля 1931 г.]

На переговорах, проходивших с 28 февраля по 9 марта 1931 г. в Москве между Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР г. Орджоникидзе при участии гг. Пятакова, Коснора, Жукова, Биткера, Толоконцева, Фрумкина с советской стороны и гг. Борбетом, Конрадом фон Борзигом, Бушем, Буцем, Хагером, Хиршем, Клекнером, Клотцбахом, Кеттгеном, Краге, Мейер-Этшейдом, Ноэ, Пфайфером, Плассом, Пенсгеном, Рейникером, Рейгером с германской стороны***,

а также на дополнительных совещаниях, имевших место в Берлине с 10 по 14 апреля между гг. Пятаковым, Любимовым и Биткером с советской стороны и гг. Кремером, Кеттгеном, Рейгером (заместитель: Ланге) с германской стороны были согласованы нижеследующие пункты:

1. Для расширения германо-советской торговли Высший Совет Народного Хозяйства СССР предоставляет германским фирмам в срок от 15 апреля до 31 августа 1931 г. сверх нормального объема сделок, добавочные заказы на общую сумму около 300 млн. марок. Эти заказы предоставляются Высшим Советом Народного Хозяйства СССР на основе содержащихся в настоящем Соглашении условий, поскольку будет достигнуто соответственное соглашение с поставляющими фирмами о технических условиях, ценах и сроках поставок.

* Не публикуются.

** См. док. № 150.

*** См. док. № 70, 77.

2. Предоставленные на основе настоящего Соглашения заказы должны быть распределены между определенными фирмами до 31 августа 1931 г. с соответственной спецификацией.

3. Договоры о заказах, заключенные в СССР с советскими органами, компетентными для определения промышленных заказов, должны быть контрассигнованы в возможно короткий срок в неизменной форме Торговым представительством СССР в Германии. Торговое представительство СССР в Германии принимает на себя по этим договорам соответственную гарантию согласно 9-й статье германо-советского экономического соглашения от 12 октября 1925 г.*

4. Для заказов, предоставленных на основе настоящего Соглашения до 31 августа текущего года, действительны следующие условия:

А. Условия кредита и расчета.

а) Для заказов, по которым до сих пор предоставлялись кредиты на 12 месяцев; 20% авансом при предоставлении заказов, векселями на срок от времени доставки товара плюс 13 месяцев; 55% при доставке товара, векселями на срок 13 месяцев; 25% при доставке товара, векселями на срок 17 месяцев. Средний срок кредита для этих заказов составляет, таким образом, 14 месяцев.

б) Для заказов, по которым до сих пор предоставлялись кредиты в 18 месяцев; 20% авансом при предоставлении заказов, векселями на срок от времени доставки товара плюс 20 месяцев; 55% при доставке товара, векселями на срок 20 месяцев; 25% при доставке товара, векселями на срок 24 месяца. Средний срок кредита для этих заказов составляет, таким образом, 21 месяц.

в) Для заказов, по которым до сих пор предоставлялись кредиты в 24 месяца; 20% авансом при предоставлении заказов, векселями на срок от времени доставки товара плюс 27 месяцев; 50% при доставке товара, векселями на срок в 27 месяцев; 30% при доставке товара, векселями на срок в 33 месяца. Средний срок кредитов по этим заказам составляет, таким образом, 28,8 месяца.

В. Проценты.

Проценты должны учитываться **квартально** и уплачиваться или деньгами, или 6-месячными акцептами по усмотрению заказчика.

За все акцепты заказчик уплачивает проценты в размере 2% сверх учетного процента Рейхбанка. Акцепты, предоставляемые по авансам, свободны от процентов в течение первых трех месяцев срока. Определяющей является ставка учетного процента Рейхбанка в день выставления акцепта.

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 599.

5. Обе стороны согласны в том, что расчеты должны производиться и акцепты вручаться в сроки, установленные в договоре.

6. Если существующий при вступлении в действие настоящего Соглашения общий договор содержит обязательства предоставить заказы в определенном количестве и на определенных условиях, то эти обязательства и условия не нарушаются настоящим Соглашением.

7. Все договоры, уже подписанные Торговым представительством СССР в Германии, не подвергаются никаким изменениям в связи с настоящим Соглашением, независимо от того, когда эти договоры были заключены. Все договоры, которые будут заключены после вступления в силу настоящего Соглашения, т. е. за время между 15 апреля и 31 августа 1931 г., подлежат действию настоящего Соглашения.

8. В случае, если германские фирмы при заключении договора о поставке с инстанциями СССР, распределяющими заказы, потребуют установления в договоре Берлина, как места судебного разбирательства, тогда соответственные инстанции, распределяющие заказы, а также Торговое представительство СССР в Германии не будут возражать против включения подобного рода постановлений в договор, поскольку дело идет о договорах, которые будут заключены в рамках настоящего соглашения.

9. Высший Совет Народного Хозяйства СССР сохраняет за собой полную свободу выбора фирм при распределении заказов; отдельные германские фирмы также совершенно свободны решать, хотят ли они и в каком размере принимать заказы на условиях нынешнего соглашения.

10. Торговое представительство СССР в Германии вступит в ближайшее время в переговоры с компетентными германскими хозяйственными организациями относительно нового урегулирования общих условий поставок, установленных 9 ноября 1927 г., и в особенности условий приема и монтажа. До этого времени остаются в действии нынешние условия поставок Торгового представительства СССР в Германии.

*Ю. Пятаков
И. Любимов
Г. Биткер*

*Кремер
Кетген
Рейтер*

*Печат. по арх. Оpubл. (кроме преамбулы)
в газ. «Известия» № 10(4317), 21 апреля
1931 г.*

115. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Вице-Канцлером и Министром Иностранных Дел Австрии Шобером *

14 апреля 1931 г.

14 апреля я посетил Шобера. Говорил с ним по поводу речи, произнесенной Эндером ** на собрании клерикалов в Форарльберге⁸⁶. Шобер сказал мне, что бундесканцлер является активным сторонником развития торговых отношений между СССР и Австрией, что по его настоянию было произведено улучшение известного «Федерального закона о содействии экспорту в СССР». Кстати сказать, лишь один министр высказался против этого проекта. Этим министром был, как мне на это довольно прозрачно намекнул Шобер, г. Дольфус, вновь назначенный министром земледелия. Речь Эндера была ответом на нападки некоторых кругов австрийской «общественности», обвинявшей его в излишнем «советофильском» курсе. Конечно, признал Шобер, рассуждения г. Эндера были несколько неосторожны. Однако к этому надо прибавить, что его речь была сильно искажена печатью. Я сказал Шоберу, что если речь премьера искажена в смысле, способном повредить развитию нормальных отношений между двумя государствами, то по общепризнанному обычаю такие искажения дementируются. Шобер ответил обещанием поговорить на эту тему с Эндером, причем лично против исправления речи Эндера не возражал.

В ожидании Шобера я беседовал с находившимися в его приемной многочисленными иностранными дипломатами.

Юрениев

Печат. по арх.

116. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании ***

16 апреля 1931 г.

Из посылаемого Вам сегодня политбюллетеня**** Вы узнаете, как я предполагаю ответить на новое приглашение в «пан-Европу», носящее все признаки провокации. В случае

* Из дневника К. К. Юрениева за время с 12 по 21 апреля 1931 г.

** Федеральный канцлер Австрии.

*** Письма аналогичного содержания были также направлены полпреду СССР во Франции В. С. Довгалевскому и поверенному в делах СССР в Германии С. И. Бродовскому.

**** Не публикуется.

разговоров на эту тему разъясните, что организационная подкомиссия в Париже установлением порядка дня, против которого возражали германский и итальянский делегаты, предрешила вопрос, который после январской сессии оставался открытым⁶⁷. Вы помните, что борьба шла тогда в Женеве между двумя точками зрения: Курциус и Гранди, слабо поддержанные Гендерсоном, настаивали на участии СССР и Турции во всех работах комиссии «пан-Европы», Бриан же со своими сателлитами предлагал привлекать СССР и Турцию лишь к обсуждению отдельных вопросов, от случая к случаю. Компромиссное решение состояло в том, что комиссия пока решила заняться одним вопросом и к обсуждению его пригласить и не членов Лиги. Это давало возможность немцам и итальянцам утверждать, что они добились нашего участия в работах комиссии на 100%, французы же могли утешаться тем, что комиссия не лишила себя возможности в дальнейшем устранить нас от участия в обсуждении новых вопросов, которыми она сочтет нужным заняться. Во всяком случае, вопрос о нашем участии в этих новых вопросах оставался открытым. Но от решения этого вопроса должно зависеть наше отношение к организационным вопросам комиссии. В самом деле, если нас приглашают к обсуждению отдельных вопросов, то мы не можем претендовать на участие в самой организации комиссии, если же мы, наравне с другими государствами, участвуем во всех работах комиссии, то мы не можем относиться безразлично к организационным формам, составу и методам работ комиссии. Организационная подкомиссия, утвердившая доклад Мотта*, в котором о нашем участии упоминается лишь в примечании к одному 3-му пункту порядка дня, устраняет нас от обсуждения организационных вопросов и, таким образом, как бы предрешает наше неполное участие в работах комиссии. К сожалению, ни германский, ни итальянский делегаты в подкомиссии не использовали этого аргумента и добились лишь перестановки порядка дня с тем, чтобы 3-й пункт с нашим несомненным участием стал первым. Но и этого им не удалось добиться. В результате секретарь Лиги наций сообщил нам официально о времени открытия майской сессии, специально оговорив невозможность установления даты обсуждения 3-го пункта**. Таким образом, нас приглашают в Женеву к неопределенному сроку. Мы предполагаем ответить, что наша делегация сможет быть в Женеве через 4 дня после получения точного указания времени, к которому мы должны туда прибыть. Так как это указание мо-

* См. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. II, М., 1932, стр. 55—57.

** См. стр. 271.

жет быть дано только самой комиссией после того, как она соберется в Женеве, то она либо должна будет отсрочить свои работы на несколько дней в ожидании нашего приезда (а, возможно, также и турок), либо же признать такую отсрочку невозможной и исчерпать порядок дня без нашего участия. Приехать же в Женеву с тем, чтобы там узнать, когда для нас откроются двери комиссии, мы считаем несовместимым с достоинством нашего государства. Разосланный мною проект ответа будет, наверное, на днях же утвержден и после отсылки в Женеву опубликован*.

В случае поездки в Женеву я считал бы неудобным брать с собою отсюда слишком большой штат сотрудников. Я просил бы Вас поэтому, на всякий случай, сообщить мне, могли ли бы Вы мне дать на несколько дней в Женеву: 1) машинистку, пишущую по-русски или хоть только по-английски, 2) русскую стенографистку-машинистку и 3) шифровальщика.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

117. Сообщение ТАСС о принятии Наркоматом внешней торговли СССР ответных мер в связи с запретом канадского правительства на ввоз советских товаров

20 апреля 1931 г.

18 апреля наркомом внешней торговли т. Розенгольцем на основании постановления Совнаркома СССР от 20 октября 1930 г. № 262** издан приказ, запрещающий всем импортным объединениям и всем торгпредствам производить какие бы то ни было закупки товаров канадского происхождения, а также использование канадских судов.

Этот приказ является ответом на постановление канадского правительства, запрещающее ввоз в Канаду товаров советского происхождения.

Канадское правительство мотивировало запрещение ввоза советских товаров тем, что СССР не является участником Версальского договора. Между тем существует множество стран, не подписавших Версальского договора, как, например, САСШ, Китай и др., с которыми Канада находится в нормальных торговых взаимоотношениях. Постановление канадского правительства, таким образом, явно направлено против СССР и создает для советского экспорта в Канаду исключительный режим. Это обстоятельство заставило Наркомвнеш-

* См. док. № 125.

** См. т. XIII. док. № 362.

торг принять на основании постановления Совнаркома от 20 октября 1930 г. указанные выше ограничительные меры против импорта канадских товаров.

*Печат. по газ. «Известия» № 109 (4316),
26 апреля 1931 г.*

118. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 апреля 1931 г.

Сегодня Бертело попросил меня к себе. Узнав, что я болел, не выхожу и не принимаю, он настоял, чтобы я его принял сегодня же. Визит продолжался почти полтора часа. Бертело резюмировал, на чем остановились наши разговоры об экономическом конфликте и, намекнув мимоходом, что хотя инцидент с Кифером³⁵ в принципе еще не ликвидирован, а лишь снят временно с порядка дня, чтобы не обострять отношений, справился у меня, не наступила ли в данный момент в СССР перемена во взглядах на русскую политику французского правительства. Я ответил, что, к сожалению, женева сессия Совета Лиги наций, где обсуждался вопрос о допуске СССР в панъевропейскую комиссию, и мартовское заседание в Париже организационной подкомиссии⁸⁷ могли только укрепить общественное мнение СССР в правильности нашей оценки поведения французского правительства в отношении СССР как явно недружелюбного и направленного к изоляции и окружению СССР. Бертело возразил, что французское правительство готово дать нам доказательства своего миролюбия, и с этой целью он спрашивает меня, как бы мы приняли согласно французского правительства на заключение пакта о ненападении с согласительной процедурой с одновременным заключением торгового договора на принципе равенства и, в частности, равновесия баланса и урегулирования вопросов о претензиях*. Расчленив этот вопрос и обойдя молчанием вопрос о долгах, я ему указал по поводу связывания таких разнородных вопросов, как пакт и торговый договор, что помимо разнородности в этом есть и то неудобство, что пакт может быть при обоюдном искреннем желании заключен скоро, в то время как переговоры о торговом договоре будут поневоле длительными. Что касается равновесия баланса, то об этом нельзя говорить серьезно, учитывая промышленный характер французского вывоза и сырьевой — советского. Сле-

* В тексте ошибочно — переговорах.

дует, конечно, рассчитывать на рост советского импорта из Франции после отмены декрета 3 октября³⁶ и заключения торгового договора, но размер советского импорта из Франции будет зависеть среди других условий и от таких, как качество, цена, кредиты, срок поставок и прочее, каковы условия, однако, будут находиться вне торгового договора. В ответ на вопрос Бертело я объяснил ему характер наших соглашений с Германией и Италией*, подчеркнув, что эти соглашения стоят вне торговых договоров, хотя, конечно, покоятся на них. В ответ на другие вопросы я разъяснил Бертело, на чем покоятся англо-советские торговые отношения. После некоторого обмена мнениями Бертело просил меня передать моему правительству, в изменение своего первоначального предложения, следующее предложение: приступить в целях выигрыша времени одновременно к переговорам, во-первых, о пакте о ненападении с согласительной процедурой и, во-вторых, о временном торговом соглашении, которое можно провести в жизнь в декретном порядке, т. е. без парламентского утверждения, причем, во-первых, одновременное открытие переговоров не означает ни их соподчинения друг другу, ни необходимости одновременного подписания пакта и торгового соглашения и, во-вторых, после заключения временного торгового соглашения будет приступлено к переговорам о торговом договоре и ряде конвенций как-то: консульской, мореходной, литературной.

Я обещал немедленно же протелеграфировать вам это предложение, но намекнул при этом, что вопрос об открытии переговоров о торговом соглашении может натолкнуться на факт сохранения в силе декрета от 3 октября. Бертело спросил меня, продолжаем ли мы настаивать на отмене декрета как на предварительном условии, на что я ответил, что у меня нет сведений об изменении взглядов моего правительства. Я добавил, что одно время я лично готов был видеть возможность компромиссной формулы, содержащейся в коммюнике министра торговли о пересмотре декрета как неоправданного надежд, но счел эту формулу отпавшей после того, как сам Бертело на мой вопрос, в какую сторону будет пересмотрен декрет — в лучшую или худшую, ответил незнанием**. Бертело, подчеркнув, что отнюдь не сможет взять под свою защиту декрет от 3 октября, заявил, что все же нам не следует требовать невозможного, т. е. предварительной отмены декрета, но дал понять, что готов пойти на какой-нибудь достойный компромисс. В скобках отмечу, что о вашей идее отмены

* См. соответственно док. № 114 настоящего тома и т. XIII, док. № 279.

** См. док. № 56.

декрета на определенной стадии переговоров я в разговоре не упомянул. В наступившей затем частной беседе я спросил Бертело, как он относится к идее Кайо и Дальбнеза о создании офиса⁶⁶, на что он ответил, что относится резко отрицательно, ибо это означало бы дискриминацию, как он об этом сказал Кайо. Далее Бертело рассказал мне, что больше всего шансов быть избранным в президенты республики имеет Бриан, хотя он еще не дал согласия на свою кандидатуру. Бертело намекнул, что заключение пакта с СССР было бы достойным завершением карьеры Бриана как министра иностранных дел. Под конец Бертело просил меня исходатайствовать у вас в ускоренном порядке визу на въезд журналисту Шарлю Роже*, сотруднику «Гренгуара», который хочет ознакомиться с бытом и литературно-художественной деятельностью СССР. Я выразил опасение в целесообразности поездки от сплетнического листка, каковым является «Гренгуар». Бертело возразил, что гарантирует полную корректность и объективность Роже и очень просит телеграфного разрешения. Лично не беря ответственность за Роже, считаю желательным удовлетворить просьбу Бертело, который обещает прочесть Роже мораль о добром поведении. Дальше я поставил перед Бертело вопрос о визах, напомнив, что мы за последние полгода не получили почти ни одной визы. Бертело, сославшись на то, что новый начальник скюрте** — его хороший знакомый, обещал продвинуть визы в несколько приемов небольшими пачками. На прощание Бертело сказал мне, что немедленно приедет ко мне опять, как только получу ответ на предложение о пакте и торговом соглашении. Жду ваших директив***, а также срочного разрешения визы Роже.

Полпред

Печат. по арх.

**119. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому**

21 апреля 1931 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

В дополнение к моей телеграмме, посвященной визиту Бертело и сделанному им предложению о пакте и временном торговом соглашении****, сообщаю следующее.

* Так в тексте: следует — Руафе: см. док. № 133.

** — служба безопасности (фр.).

*** См. док. № 122.

**** См. док. № 118.

Заговорив о пакте и упомянув, что неоднократно советские предложения не встречали до сих пор отклика у французского правительства, Бертело спросил у меня, сколько раз и когда именно нами делалось предложение о пакте с Францией. Я ответил, что если мне память не изменяет, то первый раз предложение было сделано летом или осенью 1927 г. *, второй раз оно было мною повторено Бриану в конце января или начале февраля 1928 г. **, а в третий раз оно было повторено т. Литвиновым Эрбетту в начале октября 1930 г. ⁸⁹ К этим трем предложениям Бертело сам добавил четвертое, содержащееся в речи, произнесенной т. Молотовым на последнем съезде Советов ***. Бертело дал понять, что таким образом внесенное им предложение о пакте является соглашением на наши неоднократно предложенные, включая и предложение, заключавшееся в речи Молотова.

Упомянув о согласительной процедуре, Бертело подчеркнул, что он выдвигает ее постольку, поскольку он знает наше отрицательное отношение к арбитражной процедуре.

В беседе мы, между прочим, сделали краткий баланс нашим переговорам за последние месяцы. Коснувшись дела Кифера ³⁵, Бертело заявил, что, хотя принципиальная сторона его не разрешена и оно не может считаться ликвидированным, все же он умышленно не трогает его сейчас, чтобы не создать в данный момент неприятностей. О демарше Конти ⁹⁰ он ни словом не заикнулся. Со своей стороны, я, напомнив о заключавшемся в нашем меморандуме **** требовании предварительной отмены декрета 3 октября, обратил внимание Бертело на постановление Всесоюзного съезда Советов, вменяющее в обязанность Советскому правительству принимать экономические репрессии в отношении стран, ограничивающих правительственными мероприятиями советский экспорт *****.

Интересно отметить, что Бертело несколько раз в течение беседы приписывал себе авторство согласия на заключение пакта и торгового соглашения, указывая при этом, что Бриан принял его точку зрения. Пассажу о шансах Бриана на президентское кресло Бертело придавал частноконфиденциальный характер. Бертело намекнул на нападки, которым Бриан подвергался последнее время в связи с австро-германским протоколом о таможенной унии ⁸⁵, затем он перешел на желательность завершения бриановской карьеры министра иностранных дел таким блестящим актом («акт д'экла»), как ликвидация франко-советских трений, и все это завершил

* См. т. X, прил. I, стр. 576—577.

** См. т. XI, док. № 38, 57.

*** См. док. № 73.

**** См. т. XIII, док. № 354.

***** См. док. № 82.

указанием на крупную роль президента республики во внутренней и внешней политике Франции, сказывающуюся, между прочим, в том, что президент председательствует на заседаниях совета министров и во время правительственных кризисов назначает премьера. Выходило так, что Бертело в некотором роде ходатайствовал передо мной (перед Советским правительством) за Бриана, пообещав в дальнейшем дружественное отношение последнего.

Надо особо отметить характер большой спешности, приданный Бертело своему демаршу. Пригласив меня к себе и узнав, что я болен и вряд ли смогу быть у него раньше, чем через неделю, он попросил, чтобы я его принял в этот же день. Я попытался было отговориться и отложить его визит, хотя бы на пару дней, в расчете, что мне, может быть, станет немножко легче, и я смогу принять несколько более благообразный вид, но Бертело все же настоял, чтобы я его принял в этот же день. Прощаясь со мной по окончании визита, Бертело заявил, что если я не поправлюсь к моменту получения из Москвы ответа, то он охотно опять придет ко мне. Намек Бертело на личную заинтересованность Бриана в открытии франко-советских переговоров о пакте и торговом соглашении вскрывает одну из причин этой спешности: президентские выборы состоятся 13 мая, т. е. через три с небольшим недели. Другая причина, разумеется, лежит во внешнеполитической обстановке: тупик франко-итальянских морских переговоров, грозящий на протяжении ближайших недель возможным срывом достигнутого при помощи Гендерсона соглашения, и австро-германская таможенная уния, вопрос о которой будет слушаться в европейской комиссии и в Совете Лиги наций во второй половине мая. Таким образом, май предстает для Франции чреватый большими событиями, равно как и для самого Бриана, и, видимо, в этом надо видеть причину для той спешности, с которой Бриан хочет превратить русскую карту в козырную.

Хочет ли Бриан действительно заключить с нами пакт и торговое соглашение или же ему важно только сделать этот ход, получить наше согласие, а затем отложить открытие переговоров или даже открыть их в первой половине мая с тем, чтобы под благовидными предлогами в дальнейшем саботировать их? Трудно, конечно, ответить на этот вопрос категорически, но питать сомнение относительно искренности предложения Бриана следует. Взять хотя бы предложение в том виде, в каком оно было сделано Бертело в первоначальной форме, а именно приступить одновременно к переговорам о пакте, о торговом договоре (непроявном), о кредитах и о долгах с одновременным подписанием всех этих актов,— одно это уже указывает на то, что Бриан, торопясь сделать

предложение, отнюдь не торопился не только с полным, но даже с частичным завершением переговоров, ибо не подлежит сомнению, учитывая практику французских торговых переговоров с другими странами, что переговоры о торговом договоре с Советским Союзом затянутся на много месяцев, если не на годы. Отчасти это именно соображение я имел в виду, когда я высказался перед Бертело против соподчинения друг другу столь разнородных вопросов, как пакт о ненападении и торговый договор. Дальше, с моей точки зрения, в том, что касается подведения юридической базы под франко-советские торговые отношения, нам лучше брать синицу в руки, чем ловить журавля в небо: лучше начать, по английскому примеру, с заключения временного торгового соглашения, переговоры о котором займут не столь много времени и которое может войти в силу декретным порядком, и затем со временем начать переговоры о торговом договоре и всяких конвенциях, чем сразу же начать с переговоров о торговом договоре, которые, помимо затяжного характера их, нуждались бы еще в парламентской ратификации, которая вряд ли достижима без одновременного урегулирования вопроса о долгах. И действительно, если в первоначальном предложении Бертело вопрос о долгах действительно фигурировал, то в окончательном предложении этот вопрос отсутствует. Для памяти приведу еще раз предложение Бертело в окончательной редакции: открыть одновременно переговоры о пакте о ненападении с согласительной процедурой и переговоры о временном торговом соглашении с тем, чтобы по заключении временного торгового соглашения приступить к переговорам о торговом договоре и конвенциях — консульской, мореходной, литературной. Одновременное открытие переговоров о пакте и торговом соглашении диктуется соображениями вынужденности времени и отнюдь не обуславливает собою ни соподчинения переговоров друг другу, ни необходимости одновременного подписания обоих актов: тот акт, который раньше будет готов, сейчас же будет подписан.

С понятным нетерпением буду ожидать от вас директив*.

По согласованию с Бертело, пошлю ему завтра список ожидающих исполнения виз. Бертело обещал ликвидировать образовавшийся визовой затор, хотя просил меня не настаивать на том, чтобы это было сделано в один прием, обещав осуществить его в несколько дней пачками. Было бы очень хорошо, если бы для стимулирования хорошего порыва Бертело мы выдали визу его протеже — журналисту Роже**. По-

* См. док. № 122.

** Так в тексте; следует — Руайе, см. док. № 133.

вторяю, я этого журналиста не знаю, зато хорошо знаю пасквильный характер журнала «Гренгуар», в котором он работает. Не будь вмешательства Бертело, я бы отказал ему в визе, даже не запросив вас. Но Бертело обещал прочесть ему мораль и в категорической форме заявил мне, что ручается как за его поведение в Союзе, так и за добропорядочность и объективность его статей. Сам я долго отговаривал Бертело, но безуспешно: видимо, Бертело очень уж приспичило удружить директору «Гренгуара», о чем он мне намекнул довольно прозрачно.

Торги военно-морского ведомства состоялись. Несмотря на большие колебания правительства и на недружелюбное отношение Тардье, который в момент торгов заменял морского министра, все же поставки полностью огданы «Союзнефти»⁹¹. Это хорошо.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

120. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР о гражданстве Союза ССР⁹²

22 апреля 1931 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГРАЖДАНСТВЕ СОЮЗА ССР

1. С образованием Союза ССР для граждан союзных республик установлено единое союзное гражданство (ст. 7 Конституции Союза ССР). Каждый гражданин союзной республики является тем самым гражданином Союза ССР.

2. Гражданин Союза ССР является гражданином той союзной республики, в пределах которой он постоянно проживает. Однако, если он по национальности или по происхождению считает себя связанным с другой союзной республикой, он может избрать гражданство этой республики.

3. Каждое лицо, находящееся на территории Союза ССР, признается гражданином Союза ССР, поскольку не доказана его принадлежность к гражданству иностранного государства.

4. Иностранцы, принятые в гражданство Союза ССР, не пользуются правами и не несут обязанностей, связанных с принадлежностью к гражданству другого государства.

5. Граждане Союза ССР имеют все права и несут все обязанности, установленные для граждан Конституцией и законодательством Союза ССР и Конституцией и законодательством той союзной республики, в которой они проживают.

6. Иностранцы граждане — рабочие и крестьяне, проживающие в пределах Союза ССР для трудовых занятий, пользуются всеми политическими правами граждан Союза ССР.

7. Гражданином Союза ССР в силу рождения признается лицо, оба родителя или один из родителей которого в момент его рождения были гражданами Союза ССР.

8. Когда гражданин Союза ССР вступает в брак с лицом, состоящим в иностранном гражданстве, каждый из них сохраняет свое гражданство.

Изменение гражданства по желанию вступающих в брак допускается в упрощенном порядке (ст. 16).

9. При изменении гражданства обоих родителей, вследствие которого оба становятся гражданами Союза ССР или, наоборот, оба выходят из гражданства Союза ССР, изменяется соответственно гражданство их детей, не достигших 14-летнего возраста.

Для перехода вместе с родителями в гражданство Союза ССР их детей в возрасте от 14 лет до совершеннолетия требуется согласие последних.

Гражданство детей в возрасте свыше 14 лет не изменяется при выходе из гражданства Союза ССР их родителей.

10. Вместе с родителем-иностранцем, приобретающим гражданство Союза ССР, приобретают это гражданство по особому заявлению родителя его несовершеннолетние, находящиеся при нем, дети. Для принятия в гражданство детей, достигших 14 лет, требуется их согласие.

Дети в возрасте до 14 лет, оставшиеся при родителе-иностранце, следуют, по заявлению этого родителя, его гражданству, если родитель — гражданин Союза ССР умер или полностью утратил связь с детьми.

Если один из родителей выходит из гражданства Союза ССР, а другой родитель умер или полностью утратил связь с детьми, то по заявлению оставляющего гражданство Союза ССР родителя его гражданству следуют находящиеся при нем дети в возрасте до 14 лет.

11. Дети граждан Союза ССР, усыновленные иностранным гражданином, сохраняют гражданство Союза ССР.

12. Иностранцы граждане, проживающие на территории Союза ССР, принимаются в гражданство одной из союзных республик и тем самым в гражданство Союза ССР по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или Президиума Центрального Исполнительного Комитета той союзной республики, в которой они проживают.

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета союзной республики об отказе принять в гражданство может быть обжаловано заинтересованным лицом в

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

Иностранцы, подающие заявление о приеме в гражданство Союза ССР и одновременно в гражданство одной из союзных республик, обязаны указывать в этом заявлении, в гражданство какой именно союзной республики они хотят быть приняты.

13. Иностранцы, проживающие за границей, принимаются в гражданство одной из союзных республик и тем самым в гражданство Союза ССР по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, а в случае поступления заявления в Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзной республики — по постановлению последнего.

14. Выход из гражданства Союза ССР разрешается:

а) Лицам, проживающим в пределах Союза ССР, постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или Президиума Центрального Исполнительного Комитета соответствующей союзной республики.

Заявитель, получивший отказ от Президиума Центрального Исполнительного Комитета союзной республики, может обжаловать отказ в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

б) Лицам, проживающим за границей, — постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

15. Лица, утратившие гражданство Союза ССР и союзной республики, могут быть восстановлены в гражданстве Союза ССР по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета той союзной республики, гражданами которой они являлись.

Лица, лишённые гражданства Союза ССР и союзной республики, могут быть восстановлены в гражданстве Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или Президиумом Центрального Исполнительного Комитета союзной республики, постановлением которого они были лишены гражданства.

16. Приобретение гражданства и выход из гражданства Союза ССР, кроме общего порядка, указанного в предыдущих статьях настоящего положения, допускается в упрощенном порядке, а именно:

а) по постановлению краевого (областного) исполнительного комитета, центрального исполнительного комитета автономной республики и исполнительного комитета автономной области, если заявитель проживает на территории Союза ССР;

б) по постановлению полномочного представителя Союза ССР, если заявитель проживает за границей.

Центральные исполнительные комитеты союзных республик могут предоставлять разрешение дел о приеме в гражданство Союза ССР и о выходе из него в упрощенном порядке по заявлениям лиц, проживающих на территории Союза ССР, отдельным районным исполнительным комитетам, а в городах, выделенных в самостоятельные административно-хозяйственные единицы, — городским Советам.

Упрощенный порядок применяется в следующих случаях:

а) при приеме в гражданство иностранцев — рабочих и крестьян, проживающих в пределах Союза ССР для трудовых зайятий, а также иностранцев, пользующихся правом убежища, вследствие преследования их за революционно-освободительную деятельность;

б) при перемене гражданства в связи с вступлением в брак (ст. 8).

Примечание. Указанные в настоящей статье органы имеют право отказать заявителям в применении к ним упрощенного порядка и предложить им обратиться с заявлением в общем порядке в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или союзной республики по принадлежности.

17. Лишение гражданства одной из союзных республик и тем самым гражданства Союза ССР может происходить по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР или Президиума Центрального Исполнительного Комитета соответствующей союзной республики.

18. Инструкции по применению настоящего положения издаются Народным комиссариатом по иностранным делам по соглашению с Объединенным государственным политическим управлением.

Председатель ЦИК Союза ССР

М. Калинин

Председатель СНК Союза ССР

В. Молотов (Скрябин)

И. о. Секретаря ЦИК Союза ССР

А. Медведев

Москва, Кремль
22 апреля 1931 г.

*Печат. по «Собранию законов», т. 1, стр. 341—344.
№ 24, 5 мая 1931 г.*

121. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

22 апреля 1931 г. № 1 В:425

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м, обратив внимание Чрезвычайного Посольства Персии нотами от 13 апреля *, 16 мая **, 10 июля ⁹³ и 6 сентября *** минувшего года на факты, свидетельствующие о пассивности персидских пограничных комиссаров в деле выполнения лежащих на них обязанностей, ожидал действительных и энергичных мероприятий Персидского Правительства к устранению отмеченных в этих нотах ненормальностей. К сожалению, Чрезвычайное Посольство в своих ответных нотах от 23 декабря минувшего года за № 4109 ****, 5 марта с. г. за № 5996 и 27 марта с. г. за № 75, основываясь на неверных данных, пыталось опровергнуть некоторые факты, приведенные Народным Комиссариатом по Иностранным Дела́м, оставив без внимания всю сумму вопросов, затронутых в вышеупомянутых нотах.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м не может не отметить полную несостоятельность тех опровержений и той аргументации, которые содержатся в нотах Чрезвычайного Посольства.

В качестве иллюстрации можно указать хотя бы на следующие случаи:

Чрезвычайное Посольство заявляет, что налет на стадо караулевых овец через Хенган совершен не персидскими бандитами. Это заявление находится в явном противоречии с постановлением пограничных комиссаров по данному конфликтному делу, в котором определенно сказано, что «преступление было совершено персидским бандитом Файзы, каковой с двумя сообщниками после этого (т. е. при других обстоятельствах) при перестрелке на советской территории был убит». Не может не вызвать удивления и заявление Чрезвычайного Посольства о принадлежности Персии аулов Тавшангир и Карадаглы, тогда как хорошо известно, что означенные аулы находятся на советской территории за фактической и юридической линией государственной границы.

Несостоятельным является также и утверждение Чрезвычайного Посольства о том, что персидские пограничные комиссары по Джульфинскому, Атрекскому, Буджнурдскому и другим районам не воздерживаются от встреч с советскими пограничными комиссарами и что эти уклоны, наоборот,

* См. т. XIII, док. № 132.

** См. т. XIII, док. № 171.

*** См. т. XIII, док. № 311.

**** См. т. XIII, стр. 494—495.

имеют место со стороны советских пограничных комиссаров. Несостоятельность данного заявления станет очевидной, если принять во внимание наличие чрезвычайно большого количества неразрешенных претензий у советских пограничных комиссаров. При подобных условиях уклонение советских пограничных комиссаров от встреч с персидскими пограничными комиссарами не может иметь места. Наоборот, тот факт, что большинство неразрешенных претензий является советскими претензиями, свидетельствует об уклонениях персидских пограничных комиссаров от встреч с советскими для разрешения этих дел.

В результате подобного поведения персидских пограничных комиссаров в течение 1930 г. имеются следующие итоговые данные о совещаниях пограничных комиссаров:

По Джульфинскому району было шесть совещаний. По Астарино-Муганскому — ни одного совещания. Этому немало способствовало то обстоятельство, что персидский пограничный комиссар означенного района, вопреки тому, что было установлено в нотах от 14 августа 1927 г. *, стал именовать себя пограничным комиссаром Белясуваро-Астаринского района и перенес свое место пребывания из Астары в советское селение Талыш-Микейли, именуя его персидским Белясуваром. По Буджнурдскому и Лотфабадскому районам состоялось всего 4 совещания. Так как Чрезвычайное Посольство в своей ноте от 5 марта за № 5996 считает положение дел в этом районе вполне благополучным, ссылаясь на встречу погранкомиссаров этого района от 2 июня минувшего года, во время которой были рассмотрены 7 конфликтных дел, причем 6 разрешены положительно, то Народный Комиссариат по Иностранным делам должен отметить одно обстоятельство, упущенное Чрезвычайным Посольством, а именно что рассмотрены и разрешены были претензии персидского пограничного комиссара. Что же касается претензий советского пограничного комиссара, то в протоколе от упомянутой даты имеется следующее постановление: «Имеющиеся в производстве конфликтные претензии со стороны советского пограничного комиссара обсуждению не подвергались в связи с необходимостью [для] г. Довлет-шахы выехать и в связи с тем, что по предъявленным со стороны советского пограничного комиссара претензиям, относящимся к 1929—1930 гг., персидским пограничным комиссаром должного расследования не произведено».

Особенно ненормально положение дел в Атрекском районе, где персидский пограничный комиссар Абдулла-хан Томач совершенно не отвечает своему назначению. Если

* См. т. X, док. № 200.

в первых трех кварталах 1930 г. г. Абдулла-хан всячески уклонялся от деловых встреч, то в четвертом квартале 1930 г. он просто выехал из района своей деятельности на длительный срок, не оставив заместителя и не предупредив о своем отъезде советского пограничного комиссара.

В итоге подобного поведения персидских пограничных комиссаров имеется исключительно большое количество неразрешенных претензий. Так, по состоянию на 1 января 1931 г. имелись:

По Джульфинскому району — 34 неразрешенные советские претензии на сумму 23 522 руб.; персидских — 2 претензии на сумму 899 руб.

По Астаринно-Муганскому району количество неразрешенных советских претензий равнялось 207 на сумму 296 050 руб., в то время как персидских равнялось 47 на сумму 11 819 руб.

По Буджнурдскому и Лотфабадскому району имеются 65 неразрешенных советских претензий на сумму 34 055 руб. и 40 персидских на сумму 10 155 руб. При наличии подобных фактов Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м абсолютно негоятно, на основании каких данных Чрезвычайное Посольство в исте от 5 марта за № 5996 может утверждать, что в настоящее время в данном (Буджнурдском) районе со стороны советского пограничного комиссара никаких претензий к персидской стороне не имеется.

По Серахскому району имеется 15 неразрешенных советских претензий на сумму 13 539 руб., в то время как с персидской стороны имеется всего 5 претензий на сумму 4150 руб.

По Атрекскому району со стороны персидского пограничного комиссара Абдулла-хана Томач претензий к советскому пограничному комиссару не поступало, что же касается советского пограничного комиссара, то он имел в производстве 72 конфликтных дела на общую сумму 33 910 руб.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м воздерживается от подробного перечня неразрешенных претензий, предполагая, что в производстве у персидских пограничных комиссаров этот перечень имеется.

Все вышензложенное с неопровержимостью свидетельствует о неудовлетворительном состоянии работы персидских пограничных комиссаров и одновременно объясняет то напряженное положение вещей, которое имеет место в пограничной полосе. Наблюдающийся рост бандитских налетов на советскую территорию является первым и прямым следствием игнорирования персидскими пограничными комиссарами лежащих на них обязанностей.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м в прошлом имел честь привлечь внимание Чрезвычайного Посольства на наличие в пограничной с СССР полосе Персии бело-

бандитских элементов, совершающих систематические налеты в пределы Советского Союза. Но, несмотря на это, эти элементы продолжают находиться на своих местах, причем число их даже продолжает возрастать.

Настоящим препровождая дополнительные сведения об этих элементах *. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает необходимым обратить внимание Чрезвычайного Посольства на то тревожное положение, которое создается во взаимоотношениях между Союзом ССР и Персией в результате бандитской деятельности этих элементов. Не встречая никаких репрессивных мер со стороны персидских властей, белоэмигрантские элементы организуются в шайки и группы не только в пограничной полосе Персии, но и в таких крупных центрах, как Тавриз.

Развязность этих элементов доходит до того, что в последних числах февраля сего года на заседании азербайджанского центрального комитета партии дашнакцутюн в Тавризе председатель данного заседания Каспер Акопян открыто заявил во время своего доклада, что «персидское правительство становится на путь враждебной к СССР политики и что местный комитет партии дашнакцутюн имеет поэтому поддержку местных властей».

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м еще нотой от 24 мая минувшего года за № 1ВП/077 ** обратил внимание Чрезвычайного Посольства на недоброжелательное отношение отдельных представителей персидской администрации к обязательствам, принятым на себя Персидским Правительством в силу договоров и соглашений, существующих между Советским Союзом и Персией. К сожалению, это указание не дало реальных результатов. Обращая поэтому еще раз внимание Чрезвычайного Посольства на все эти обстоятельства, Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м считает необходимым одновременно отметить, что условием действительного оздоровления атмосферы в пограничных районах Персии могут быть следующие минимальные мероприятия:

1) Действительное выселение всех белоэмигрантских и бандитских элементов из пограничных с Советским Союзом районов.

2) Действительное привлечение к строгой ответственности всех организаторов и участников бандитских налетов на пределы Советского Союза.

3) Действительное выселение из Тавриза и вообще из всего персидского Азербайджана всего состава дашнакского и мусаватистского комитетов, а также действительное выселение всех членов и представителей этих организаций.

* Не публикуются.

** См. т. XIII, док. № 191.

4) Активизация деятельности персидских пограничных комиссаров в деле выполнения своих обязанностей.

5) Замена тех персидских пограничных комиссаров, которые оказались явно непригодными к работе пограничных комиссаров, как это выявилось в отношении граждан Абдулла-хана Томач и Джалил-хана Арфай.

Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м ожидает, что Чрезвычайное Посольство примет все зависящие от него меры к тому, чтобы обстановка в пограничных районах Персии была вполне оздоровлена*.

Печат. по арх.

122. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому

22 апреля 1931 г.

Ваша телеграмма от 20 апреля**. Заявите Бертело, что Советское правительство принимает переданное им предложение французского правительства о немедленном вступлении в переговоры о заключении пакта о ненападении с согласительной процедурой и временного торгового соглашения, а также что в течение ближайшего времени мы будем готовы вручить как проект пакта о ненападении, так и торгового соглашения. Добавьте, что Советское правительство считало бы желательным для создания необходимой для переговоров атмосферы отменить сейчас же после начатия переговоров как французский декрет об экспорте, так и советские контрмеры³⁶. Проект договора о ненападении пришлем на днях телеграфно, а проект торгового соглашения — дипломатической почтой. Что касается согласительной процедуры, то можно будет взять образцом советско-германское соглашение***. Срочно сообщите, имеется ли у Вас текст этого соглашения, а также англо-советского торгового соглашения****. Ввиду ходатайства Бертело, можете дать визу Роже. Срочно телеграфируйте, позволяет ли Вам состояние здоровья взять на себя переговоры и довести их до конца*****.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 210.

** См. док. № 118.

*** См. т. XII, док. № 26.

**** См. т. XII, док. № 135.

***** См. док. № 133.

123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

22 апреля 1931 г.

1. Японский посол Хирота сделал предложение: японцы платят $31\frac{1}{2}$ сены окончательно за все участки. Мы ответили контрпредложением: японцы немедленно уплачивают 34 сены за все участки, и мы продолжаем переговоры о курсе.

2. Хирота в ответ на наше предложение заявил, что он исчерпал все средства к соглашению и не оправдал надежд правительства. Считает свое пребывание здесь бесполезным и будет в этом смысле ставить вопрос перед японским правительством. Он отказался передать в Токио нашу новую уступку в 34 сены. Считая переговоры в Москве не давшими результата, он предлагает перенести их в Токио.

3. В процессе переговоров, ссылаясь на предложение Сидэхара⁹⁴ Вам, он предложил, чтобы за уже арендованные участки японцы уплатили $31\frac{1}{2}$ сены и продолжать переговоры о курсе, а в отношении участков на торгах этого года установить окончательный курс в $31\frac{1}{2}$ сены.

Я отклонил и это предложение, настаивая на 34 сенах.

4. Немедленно повидайте Сидэхара и сообщите ему о нашей уступке до 34 сен*. Подчеркните, что со времени переноса переговоров в Москву мы с 40 сен дошли до 34 сен, в то время как японцы с $31\frac{1}{2}$ сены, которую Вам предложил сам Сидэхара, отступили к 30 сенам и теперь вновь вернулись к старой позиции $31\frac{1}{2}$ сены.

5. Хирота все время подчеркивал свои неудачи с «Чосен банком» и с торгами, состоявшимися несмотря на просьбы японцев.

Карахан

Печат. по арх.

124. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Финляндии Свинхувудом

22 апреля 1931 г.

На чае у жены президента я имел со Свинхувудом разговор о нынешнем состоянии финско-советских отношений. Я заявил ему со всей определенностью, что не могу признать нынешнее состояние удовлетворительным. События прошлого года вызвали в Советском правительстве большое недоверие

* См. док. № 126.

к внешнеполитической линии финского правительства. Мы с немалой озабоченностью спрашиваем себя, куда идет Финляндия и чего мы можем ожидать в ближайшем будущем в сфере финско-советских отношений? До сих пор незаметно никакого перелома к лучшему. Меморандум Прокопе от 26 января* как будто бы делал первый шаг к ликвидации прошлогоднего напряжения и к возвращению наших отношений в нормальное русло. К сожалению, однако, дальнейших шагов не видно. Известные надежды возлагались на приход к власти нового правительства. Меня с разных сторон уверяли (и притом из весьма авторитетных источников), что новое правительство ставит своей задачей улучшение отношений между СССР и Финляндией. Но хорошие слова и обещания стоят дешево, а хороших дел я пока не вижу. Была примерно двухмесячная пауза в хулиганских наскоках на наш экспорт, а вот сейчас опять возобновились истории с дегтем⁹⁵, с угрозами по адресу коммерсантов, покупающих наши товары и т. д. В связи с коллективизацией в Ингерманландии поднялась совершенно дикая кампания в прессе и на собраниях против СССР. И так на каждом шагу. Хороших дел нет, а мы можем верить только делам. И я часто спрашиваю себя, куда все это приведет, если не будет принято никаких мер против разнуздывания антисоветских страстей в Финляндии? Думаю, что в первую очередь от этого пострадает сама Финляндия.

Свинхувуд, молча выслушавший мое заявление, начал с философствования на тему о том, что финны очень медлительны и требуется известное время для того, чтобы та или иная мысль глубоко проникла в их сознание. События прошлого года явились результатом длительного развития предшествующих лет. Стихия разволновалась. Теперь ей требуется тоже значительный период времени для успокоения. Надо иметь терпение, надо понимать финский характер. Однако он твердо убежден, что перелом уже произошел и что тенденция развития идет в сторону нормализации как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических отношений. Он может заверить меня, что как он сам, так и нынешнее правительство весьма далеки от каких-либо агрессивных намерений и желают жить с нами в мире и спокойствии. Это тем более необходимо, что Финляндия переживает сейчас эпоху тяжелого кризиса и все ее внимание обращено на борьбу с его последствиями. Тут Свинхувуд довольно пространно стал перечислять экономические затруднения страны и намечаемые правительством меры. Далее президент еще раз подчеркнул, что нам нечего опасаться каких-либо недружественных действий

* См. док. № 22.

со стороны Финляндии и что правительство сделает все возможное для предотвращения каких-либо осложнений. «Мир — это то, в чем сейчас больше всего нуждается Финляндия. Имейте только немножко терпения», — закончил Свинхувуд.

Я ответил, что терпение, конечно, прекрасная вещь, но что для того, чтобы оно как-нибудь не истощилось, нужны все-таки конкретные дела, свидетельствующие о доброй воле финского правительства.

Полномочный Представитель СССР
в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

125. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

23 апреля 1931 г.

Господин Генеральный секретарь,

Я получил Ваше письмо, датированное 1 апреля, в котором Вы сообщаете, что третья сессия Комиссии изучения европейского союза откроется 15 мая, в 11 часов утра, в Секретариате Лиги наций. К Вашему письму приложен предварительный порядок дня, состоящий из трех пунктов:

1. Доклад организационной подкомиссии о конституции, организации и методах работы комиссии. 2. Предложение об участии Свободного Города Данцига в некоторых работах комиссии. 3. Экономические вопросы — мировой экономический кризис, поскольку он интересует совокупность европейских государств. К п. 3-му имеется примечание, что, согласно решению январской сессии комиссии, правительства Исландии, Турции и СССР будут представлены при обсуждении комиссией этого пункта порядка дня.

Надо ли понимать это примечание в том смысле, что при обсуждении первых двух пунктов названные в нем три государства не должны быть представлены? Такое понимание, на мой взгляд, противоречило бы первоначальному постановлению комиссии. Это постановление гласило, что комиссия «решила изучить мировой экономический кризис, поскольку он интересует совокупность европейских государств, и пригласить через посредство Генерального секретаря к участию в этом изучении правительства Исландии, Турции и СССР». Пока комиссия не включила никаких других вопросов в круг своего изучения, постановление означает, что названные в резолюции 3 государства участвуют во всех работах комиссии. Участвуя же во всех работах какой-либо комиссии, каждое

государство вправе выявлять свое отношение к форме организации комиссии, ее конституции, составу и методам работы, ибо эти организационные вопросы не могут не влиять на направление работ и даже на решения. Это право может быть оспариваемо в том лишь случае, когда участие какого-нибудь государства ограничивается отдельными вопросами, но подобного решения в отношении СССР, Турции и Исландии Комиссия по изучению европейского союза не принимала. Если, таким образом, решение организационной подкомиссии означает устранение трех государств от участия в обсуждении первых двух пунктов порядка дня, то оно либо противоречит январскому решению комиссии, либо же является предрешением вопроса, оставшегося, по крайней мере, открытым, а именно вопроса об участии или неучастии трех европейских государств в тех материальных вопросах, которые комиссия могла бы впоследствии дополнительно включить в круг своих работ. Если этот вопрос решается в положительном смысле, то «приглашаемые» три государства имеют несомненное право на участие в решении и организационных вопросах. Устраняя три государства от участия в этих вопросах, организационная подкомиссия явно исходит из предположения о привлечении этих государств к разрешению отдельных, а не всех проблем, которые комиссия себе ставит. Мне, однако, неизвестно, на чем такое предположение основано.

Толкуя решение организационной подкомиссии в ограничительном смысле, Вы, г-н Генеральный секретарь, сочли нужным сообщить о невозможности установить точно время перехода комиссии к обсуждению третьего пункта порядка дня, полагая, очевидно, что только к этому времени делегация СССР должна прибыть в Женеву. Вы, к сожалению, также не указываете, кто именно может это время определить. Таким образом Вы приглашаете делегации трех европейских государств приехать в Женеву, не указывая определенного срока.

Если после Вашего первого приглашения* в связи с пан-Европой мне пришлось, указывая на неясность и двусмысленность решения январской сессии комиссии, отметить, что «приглашаемым» придется поехать в Женеву, чтобы узнать точно, для чего их пригласили**, то после Вашего второго письма приходится сказать, что «приглашаемым» предлагается поехать в Женеву для того, чтобы узнать также, когда они приглашаются туда. Я полагаю, что другие примеры подобных методов приглашения вряд ли можно будет найти при изучении не только Европы, но и внеевропейских стран. Подобные приглашения можно было бы объективно толковать

* См. стр. 70.

** См. док. № 39.

как провоцирование отказа принять приглашение, если иметь в виду той степени искренности и прямоты, которая совершенно необходима со стороны организаторов столь важного дела, как объединение Европы.

Прося Вас довести вышеизложенное до сведения организаторов майской сессии комиссии, я сообщаю, что делегация СССР готова будет приехать в Женеву между 15 и 25 мая и будет ожидать точного сообщения времени, к какому она приглашается в Женеву, причем прошу иметь в виду, что она не сможет прибыть туда из Москвы раньше чем на 4-й день после получения извещения.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

Литвинов

*Печат. по арх. Олубя. в газ. «Известия»
№ 115(4323), 27 апреля 1931 г.*

В упоминаемом письме Друммонда от 1 апреля 1931 г. говорилось:
«Честь имею Вас известить, что III сессия Комиссии по изучению европейского союза откроется в пятницу, 15 мая 1931 г., в 11 часов в Генеральном секретариате в Женеве.

При сем Вы найдете временный порядок дня этой сессии в том виде, в каком он был составлен организационной подкомиссией, заседавшей 24 и 25 марта. Как явствует из этого документа, некоторые правительства оставили за собой право предложить к моменту майской сессии изменение порядка рассмотрения вопросов. Поэтому я, к сожалению, лишен возможности поставить Вас точно в известность о времени, когда комиссия приступит к рассмотрению вопросов, фигурирующих во временном порядке дня под пунктом III».

На письмо М. М. Литвинова от 23 апреля 1931 г. Друммонд ответил письмом от 29 апреля 1931 г. следующего содержания:

«Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 23 апреля по поводу собрания Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе. Я передаю его, так же как и свой ответ, членам комиссии.

После совещания с председателем комиссии имею честь сообщить Вам, что нам невозможно, по соображениям, указанным в моем письме от 1 апреля, в точности предусмотреть, в какой момент пункт III временного порядка дня будет рассматриваться комиссией. Мы, однако, считаем вероятным, что комиссия приступит к рассмотрению названного пункта III (экономические вопросы) либо во вторую половину дня 15-го, либо утром 16 мая. Вышеизложенное несомненно приведет Вас к заключению о пользе нахождения вашей делегации в Женеве, начиная с 15 мая».

126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных дел СССР Л. М. Карахану

23 апреля 1931 г.

В разговоре с Сидэхара сегодня исполнил Ваше поручение*. Он сказал, что Хирота просит об отставке. Он спрашивал, имею ли я инструкции для ведения дальнейших переговоров. Я ответил, что нет. После полуторачасового разговора он сказал, что на свою ответственность без согласия министерства земледелия и лесоводства он предлагает середину между 30 и 35 сенами, т. е. 32½ сены. Я ему напомнил, что вопрос связан с 28 участками**. Он ответил, что против 17 участков у него нет возражений. Сидэхара добавил, что ему, возможно, придется в связи с рыбным вопросом уйти в отставку. Я обещал только передать его предложение Вам без поддержки. Срочно шлите ответ***. Он должен быть связан с 28 участками, из которых только для 4-х имеются возражения, с которыми можно считаться.

Трояновский

Печат. по арх.

127. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с советником Миссии Румынии в Великобритании Чиотори и английским журналистом Стидом****

23 апреля 1931 г.

Ко мне позвонил Уикхам Стид по телефону и попросил разрешения зайти с Чиотори, чтобы справиться, в каком положении находится дело*****. Когда они пришли, я сообщил им, что Союзное правительство не возражает против поездки Чиотори только в том случае, если он поедет туда совершенно официально с соответствующими полномочиями румынского правительства. Мы не будем возражать против того, чтобы официально в прессе было сообщено, что он едет к нам для переговоров по вопросу об архивах, но мы можем ему дать визу только в том случае, если он предъявит официальные полномочия румынского правительства о переговорах по всем вопросам. Чиотори ответил, что он вполне удовлетворен моим

* См. док. № 123.

** См. док. № 66.

*** См. док. № 128.

**** Из дневника Д. В. Блюмголова от 23 апреля 1931 г.

***** См. док. № 96, 110.

ответом и немедленно сообщит о нем в Бухарест. По получении инструкций от своего правительства он опять зайдет ко мне переговорить⁹⁶.

Советник Полпредства СССР
в Великобритании

Д. Богомолов

Печат. по арх.

**128. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностран-
ных Дел СССР Л. М. Карахана Послу Японии в СССР
Хирота ***

24 апреля 1931 г.

Союзное Правительство на всем протяжении переговоров об арендных платежах японских рыбопромышленников неизменно стремилось к скорейшему и дружественному урегулированию этого вопроса и шло на целый ряд уступок. Оно крайне сожалеет, что по независящим от него причинам разрешение этого вопроса так долго затянулось. Желая обеспечить в связи с приближением начала рыболовного сезона окончательное дружественное урегулирование вопроса об арендных платежах, Союзное Правительство в соответствии с предложением г. Сидэхара о 32½ сенах** идет на дальнейшую уступку и соглашается установить временный сниженный курс облигаций в 32¼ сены с тем, что Правительства будут продолжать свои переговоры об установлении окончательного курса.

Японские рыбопромышленники должны немедленно внести причитающиеся с них платежи облигациями АКО⁹⁸ по вышеуказанному временному курсу, причем советские консулы в Хакодате и Огару должны быть инструктированы о немедленной выдаче виз арендаторам, внесшим свои платежи облигациями АКО по временному курсу в 32¼ сены.

Японские рыбопромышленники могут участвовать в торгах, внося свои залогов в виде облигаций, приобретенных по указанному курсу. Причем вторые торги согласны назначить по соглашению с японской стороной в любой день, не позже 5 мая.

Что касается передачи государственной промышленности намеченных для нее участков, Союзное Правительство закрепляет немедленно за государственной промышленностью все участки, не вызвавшие возражений со стороны Японского Пра-

* Это заявление было также передано полпредом СССР в Японии А. А. Трояновским министру иностранных дел Японии Сидэхара 26 апреля 1931 г.

** См. док. № 126.

вительства, откладывая принятие окончательного решения по остальным 11 участкам до выяснения основательности возражений Японского Правительства.

Печат. по арх.

**129. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Полномочному Представителю СССР в Греции В. П. По-
темкину**

24 апреля 1931 г.

Уважаемый Владимир Петрович,

Посылаю Вам выписку из стенографического отчета о январской сессии комиссии пан-Европы с речью Михалакопулоса. Начав якобы с поддержки англо-германо-итальянского предложения о приглашении не членов Лиги наций, Михалакопулос предлагает все же различать между Турцией и СССР, пригласив пока лишь первую. По существу это предложение является самым враждебным нам из всех предложений, делавшихся в комиссии. В то время как Бриан и его сторонники прикрывали свою оппозицию нашему участию в комиссии формулой «не члены Лиги наций», под которой разумеалась и Турция, Михалакопулос предложил отбросить figuralные листки и обнаженно говорил о недопущении одного СССР. Так как выписка взята мною из официального документа, типографски изданного Секретариатом Лиги наций, а стенограммы речей в Женеве не сдаются в печать до просмотра их ораторами, то Михалакопулос ни в коем случае отречься от своих слов не сможет. Я думаю, что при удобном случае Вы должны в мягкой форме довести до его сведения, что у нас имеется стенографически записанная его речь из официального отчета и что мы ее рассматриваем как крайне враждебную нам*. Это нужно для того, чтобы он впредь вел себя осторожнее, даже на закрытых заседаниях комиссии пан-Европы (имейте в виду, что вопрос обсуждался в закрытом заседании комиссии). Желательно, чтобы Вы нашли случай коснуться этой темы до его отъезда в Женеву на майскую сессию.

2. Возможность моей поездки в Женеву в мае и встречи с Михалакопулосом находится теперь под большим сомнением. Из посылаемой Вам при сем копии нашего ответа секретарию Лиги наций** Вы увидите, что мы ждем дополнительного приглашения. Так как формально это приглашение может быть послано только самой комиссией, когда она соберется в Женеве, т. е. не раньше 15 мая, а длительность сессии опреде-

* См. док. № 45.

** См. док. № 125.

ляется в каких-нибудь 3 дня, то если даже приглашение будет получено, мы не сможем последовать ему, разве что в нем будет сказано, что работы комиссии откладываются до нашего приезда, что надо считать совершенно невероятным. Возможна, конечно, вторичная посылка приглашения или разъяснения первого приглашения самим секретарем Лиги в обход формальностей под нажимом Германии и Италии, но я и это считаю маловероятным. В случае разговоров на эту тему с Михаилом Пулюсом можете объяснить ему положение вещей в отношении нашего участия в пан-Европе. Разъясните ему, что это является результатом отчасти решений парижской организационной подкомиссии, а отчасти злой воли или неуклюжести Секретариата Лиги. В самом деле, генсек мог ограничиться сообщением нам даты майской сессии и текстуальной передачей решения организационной подкомиссии, предоставив нам самим решать, к какому моменту прибыть в Женеву. Мы могли бы тогда толковать сообщение даты как приглашение прибыть к началу сессии. Генсек, однако, счел нужным — умышленно или нет — выразить сожаление по поводу невозможности сообщения нам даты обсуждения 3-го пункта порядка дня, дав этим понять, что к 15 мая нам не нужно приезжать, а когда именно нужно — не известно. На такую наглость мы не могли дать иного ответа, кроме посланного нами, несмотря на наше желание участвовать в майской сессии комиссии.

3. Тов. Озерский еще на днях категорически меня заверял, что им посланы в Афины директивы о закупке табаков. Таким образом, этот столь интересовавший Вас вопрос разрешен удовлетворительно.

4. Сообщая Вам на всякий случай, что и в этом году наметен заход в Пирей одного или двух военных учебных судов по дороге в Константинополь. Точные даты и названия судов нам еще не сообщены. Просил бы Вас, однако, высказать свои соображения относительно возможности принципиального согласия на заход со стороны греческих властей⁹⁷.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

130. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

24 апреля 1931 г.

Хирота пришел сообщить о беседе, которая была у Трояновского с Сидэхара.

Я ему ответил, что мы еще не имеем официального сообщения от Трояновского, так как телеграмма от него запоздала,

но из тассовских сообщений мы знаем, что соглашение, по-видимому, достигнуто.

Хирота заявил, что Сидэхара поручил передать ему, что 32¹/₂ сены устанавливается как окончательная цифра и что, сообщая мне об этом, Хирота выполняет данное ему Сидэхара поручение.

Я ему ответил, что в нашей инструкции, которую мы послали Трояновскому *, 32¹/₂ сены мы понимаем как временный курс, а что окончательный курс должен быть установлен последующими переговорами.

Что же касается его сообщения о 32¹/₂ сенах как окончательном курсе, то я прошу его отправить спешную телеграмму Сидэхара, объясняющую нашу позицию, хотя я не сомневаюсь в том, что Трояновский уже успел сделать сообщение о нашей позиции на основании точной и ясной инструкции, уже им полученной.

Хирота сообщил мне далее, что, видя нашу упорную позицию, он доложил японскому правительству о создавшемся трудном положении, и тогда Сидэхара решил на свой страх и риск принять 32¹/₂ сены как окончательную цифру. Ввиду этого он просит, чтобы я пошел навстречу усилиям Хирота, доложил бы правительству о его усилиях и просил бы Советское правительство об удовлетворении просьбы Хирота.

Я ему ответил, что нами уже принято решение о 32¹/₂ сенах как временном курсе, об этом решении мы телеграфировали в Токио, и я не считаю целесообразным докладывать правительству и пересматривать этот вопрос. Мы сообщили это решение в Токио и будем ждать от японского правительства ответа.

Хирота вновь повторил, что Сидэхара понимает 32¹/₂ сены как окончательный курс, и поэтому он просит дать Трояновскому окончательную директиву, чтобы тот смог сговориться на 32¹/₂ сенах как на окончательной цифре. Только таким путем удастся избежать нового обмена телеграммами и затяжки разрешения вопроса.

Я ему ответил, что я не считаю необходимым посылать каких-либо дополнительных инструкций Трояновскому и не считаю возможным ставить какие-либо новые вопросы в правительстве. Советское правительство приняло решение, решение сообщено японскому правительству, наше решение является крайней уступкой, и нет никаких оснований пересматривать его. Больше того, я надеюсь, что японское правительство, видя такую большую нашу уступчивость, должно будет принять то предложение, которое мы через Трояновского сделали.

На этом мы закончили разговор о курсе ⁹⁹.

Хирота тогда вернулся к своей излюбленной теме о том, что он сидит в Москве не на месте, что он не мог выполнить задач,

* См. док. № 128.

возложенных на него японским правительством, и если Сидэхара вынужден был согласиться на 32½ сены, то только потому, что Хирота по своей неспособности не мог добиться 31½ сены.

Его радует, конечно, что сейчас дело идет к соглашению; его очень заботит укрепление дружественных отношений между двумя странами, но ему очень неловко перед своим правительством, и он будет настаивать на том, чтобы отставка его была принята. Я его утешал, как и в прошлые разы, указывая, что если ему не удалось добиться того, что ему поручило японское правительство, то это не его вина, а это наша вина, ибо мы не соглашались с японским предложением. Кроме того, на нем не может лежать ответственность, ибо, как он сам подчеркивал, его задача сводится к роли передатчика телеграмм и что он не имеет никаких полномочий вести переговоры и принимать решения. Кроме того, в утешение ему я должен сказать, что в свое время Трояновский вел переговоры в Токио и ему не удалось добиться у японского правительства тех уступок, которые мы хотели получить, и переговоры были перенесены сюда, в Москву. Если Трояновскому не удалось тогда получить уступок у японского правительства, то это не вина Трояновского, а японское правительство не пошло на те уступки, которые мы желали.

Я просил его оставить мысль о своей неспособности и о необходимости уехать из Москвы теперь, когда мы находимся накануне соглашения и разрешения основных рыболовных вопросов. Я заметил ему в заключение, что за все время переговоров, несмотря на трудности, которые у нас были, мне было крайне приятно вести переговоры с Хирота и чувствовать, с какой заботливостью он вместе со мной искал выхода из того трудного положения, в котором мы оказались. Я надеюсь, что сотрудничество, которое мы только начали с ним, продлится не один год.

Карахан

Печат. по арх.

131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 апреля 1931 г.

К нам явились сейчас представители главного полицейского управления и заявили, что, по их сведениям, на полпредство готовится в связи с рыболовными делами налет черносотенной организации «Кэнкокукай» и что распространены прокламации. Они просили закрыть ворота и разрешения поставить не только наружную охрану, но и внутреннюю. В последней им

было отказано. Полиция предполагает осматривать подозрительные автомобили. Они уверяют, что у «Кэнкокукай» имеется нелегальная организация, члены которой неизвестны полиции. Все это довольно странно.

Трояновский

Печат. по арх.

**132. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду**

25 апреля 1931 г.

Господин Генеральный секретарь,

Вашим письмом от 17 февраля Вы были любезны сообщить мне резолюцию Совета Лиги наций, приглашающую различные правительства представить соответственно сведения о состоянии вооружений их стран, чтобы осведомить об этом предстоящую конференцию по разоружению.

В ответ на Ваше письмо я хотел бы отметить, что собрание данных сведений кажется мне выходящим за рамки чисто технической подготовки конференции по разоружению. Установление рамок и форм, в которых государства дадут конференции сведения об их вооружениях, может иметь существенное значение для работ конференции и представлять крупный политический интерес. Правительство СССР участвовало в комиссии по подготовке конференции и имело в виду принять участие в самой конференции не в силу обязательств по отношению к Лиге наций или международных договоров, но потому, что искренне стремится к максимальному и реальному разоружению; поэтому Правительство СССР не может признать в отношении политической подготовки конференции компетенции каких-либо органов или лиц, в выборе которых оно не участвовало, и тем самым не смогло бы признать компетенции Совета Лиги наций в этом деле.

Тем не менее, признавая важность своевременного получения конференцией сведений о вооруженных силах различных стран и нахождения в их распоряжении этих сведений, как только конференция сможет действительно начать осуществление реального разоружения или сокращения вооружения, я направляю Вам при сем для передачи конференции сведения, касающиеся СССР.

Я был бы благодарен, если Вы, господин Генеральный секретарь, не откажете уведомить меня, имеются ли уже в Вашем распоряжении аналогичные сведения, представленные другими правительствами, и направили ли мне документацию, которую могли бы получить по этому вопросу.

Пользуюсь случаем сообщить Вам одновременно текст заявления * относительно подготовки конференции по разоружению, сделанного согласно инструкций моего Правительства его дипломатическими представителями правительствам Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии, Польши, Персии и Норвегии, текст которого заявления был доведен также и до сведения других правительств.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком к Вам уважении.

М. Литвинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Таблица № 1

СВЕДЕНИЯ
о штатной численности РККА
по состоянию на 1 января 1931 г.

	Общая штатная численность	В том числе комсостав от среднего и выше
1. Сухопутные силы	504 303	30 354
2. Воздушные силы	28 658	4 949
3. Морские силы	29 039	2 397
Итого	562 000	37 700

Таблица № 2

СПРАВКА
о численности формирований,
имеющих военную организацию

Виды военно-организованных формирований	Общая численность	Из них комсостав	Примечание
1. Пограничные войска ОГПУ . . .	28 150	2 250	
2. Внутренние войска ОГПУ . . .	17 240	1 100	
Итого войск ОГПУ	45 390	3 350	
3. Конвойная стража	13 200	570	
4. Военизированная охрана	на учете не состоит		
Всего по военным формированиям	58 590	3 920	

* См. док. № 15.

СВЕДЕНИЯ
о боевом составе Военно-Воздушных Сил РККА
на 1 января 1931 г.

	Число самолетов	Общая мощность моторов в HP
Всего по сухопутной и морской авиации	750	310 400

Примечания: 1) самолетов, находящихся на борту авианосцев, нет;
2) военных формирований, имеющих самолеты, нет;
3) дирижаблей нет.

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ
общей численности судового состава
Военно-Морского Флота СССР
по состоянию на 1 января 1931 г.

Распределение судовых единиц по классу кораблей	Число кораблей	Общий тоннаж	Примечание
Линейные корабли . . .	3	71 784	1) Кроме того, имеются более мелкие вспомогательные суда: гидрографические, разные плавучие средства портов, плавучие базы и пр.
Крейсеры	2	14 825	
Эскадренные миноносцы	17	25 228	
Подводные лодки	16	9 407	
Минные заградители	2	6 200	
Тральщики	6	1 680	
Всего	46	129 124	
Учебные суда	4	26 968	
Вспомогательные суда 1)	4	4 800	

Общее число тоннажа 160 892

Корабли Черноморского флота, уведенные Врангелем в Бизерту

Линейные корабли . . .	1	22 600
Легкие крейсера	1	7 143
Эскадренные миноносцы	9	8 565
Подводные лодки	4	2 287
Всего	15	40 595

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ
к расчетам стоимости
Рабоче-Крестьянской Красной Армии
на 1931 г.
В тыс. руб.

Наименование расходов	Сухопутные силы	Морские силы	Воздушные силы	Всего
Заработная плата . . .	189 343	29 485	35 346	254 174
Содержание личного состава	377 815	32 818	32 519	443 152
Животные, упряжь, обоз, фураж и пр.	93 285	—	—	93 285
Горячее, смесь, пере- возки и пр.	66 903	20 658	26 130	113 691
Оборонительное стро- ительство	2 000	1 000	—	3 000
Казарменное строи- тельство и пр.	174 212	26 187	29 726	230 125
Итого	903 558	110 148	123 721	1 137 427
Боевое имущество	96 867	25 525	30 181	152 573
Всего	1 000 425	135 673	153 902	1 290 000

Письмо печат. по арх. Окруж. в кн. «Сборники документов по международному политику и международному праву», вып. I, М., 1932, стр. 96—97. Приложение печат. по арх.

В упоминаемом письме и. о. Генерального секретаря Лиги наций Авеоля от 17 февраля 1931 г. говорилось:

«При рассмотрении проекта конвенции и заключительного доклада Подготовительной комиссии конференции по разоружению Совет Лиги наций на своем заседании от 24 января 1931 г. принял резолюцию, содержащую между прочим следующее:

«Срочно...

7. Поручает Генеральному секретарю, по совещании с докладчиком, предпринять за время до майской сессии первые работы по технической подготовке конференции, и особенно относительно следующих вопросов, упомянутых в докладе, принятом 20 января:

а) Сведения, подлежащие получению от различных правительств относительно состояния их вооружений и всяких других элементов технического порядка и иных, которые способствовали бы осведомлению конференции и обоснованию конкретных предложений, которые государствам придется ей представлять в соответствии с желанием, выраженным в пункте 303 доклада⁵⁹ Подготовительной комиссии...»

Передавая Вам это решение Совета, имею честь, по совещании с докладчиком, просить Вас не отказать прислать мне указанные в этой резолюции данные, так же как и всякого рода иные сведения, которые вашему Правительству покажется возможным представить Секретариату, чтобы облегчить предварительные работы, имеющиеся в виду в резолюции Совета.

Что касается сведений бюджетного характера, я позволю себе, как только окажется возможным, вероятно в течение будущего марта месяца, поставить Вас в курс работ комитета экспертов по бюджетным вопросам¹⁰⁰, которому Подготовительная комиссия поручила восполнить относящиеся к этому статьи проекта конвенции, а именно статьи 10, 24, 29, 33 и 38.

Чтобы своевременно представить правительствам, которые будут на конференции, всю необходимую документацию, я буду Вам признателен, если Вы не откажете прислать мне вышеуказанные сведения как можно скорее».

133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 апреля 1931 г.

Вчера меня посетил Бертело, которому я сообщил ваш ответ*. Бертело принял его с удовлетворением. Мы условились, что, как только я получу от вас проект того или другого соглашения, мы сейчас же встретимся. Что касается пакта о ненападении, то Бертело заявил, что он представит и свой проект, который он мыслит чрезвычайно сжатым. Что касается соглашения о согласительной процедуре, то, по его мнению, в пакте должен быть пункт об обязательстве обеих сторон заключить это соглашение в определенный срок, например трехмесячный. Бертело высказал и тот взгляд, что в этом пункте должно быть также упомянуто и о торговом соглашении на том-де основании, что целью пакта о ненападении является создание атмосферы взаимного доверия, а также содействие развитию экономических отношений между обоими государствами. Я высказал сомнение относительно целесообразности упоминания в пакте насчет торгового соглашения. Бертело возражал слабо, но возможно, что при переговорах к этому вопросу придется вернуться. Далее Бертело предложил, чтобы переговоры о пакте и согласительной процедуре велись между мной и им, а переговоры о торговом соглашении специально назначенными обоими сторонами экспертами. Я предложил, чтобы и переговоры о торговом соглашении велись в основном и как правило между нами же, с правом привлечения компетентных сотрудников. Бертело согласился. По мысли

* См. док. № 122.

Бертело, следовало бы также, чтобы параллельно с переговорами о торговом соглашении велись и переговоры с промышленниками и банкирами о кредитах и заказах, причем соглашение по этим вопросам должно получить отражение в тексте торгового соглашения. Я решительно высказался против последнего условия; что же касается самого предложения о параллельности переговоров, я, хотя и высказал сомнение в его целесообразности, все же обещал довести о нем до вашего сведения. Я доказывал Бертело, что соглашение о заказах и кредитах возможно только при наличии общей юридической базы под торговыми отношениями, каковой базой и должно явиться временное торговое соглашение. Отмечаю, что, упомянув о предстоящих после заключения временного торгового соглашения переговорах о полном торговом договоре и конвенциях, Бертело назвал также вопрос о долгах, о чем я опять промолчал. Отмечу также, что, говоря о кредитах и заказах, Бертело намекнул вскользь на компенсационную систему для гарантии кредитов. Я не стал углублять этого вопроса, ограничившись указанием, что у нас имеется германский, итальянский, английский и другие опыты, которые можно было бы применить в случае, если бы открылись переговоры о кредитах и заказах.

Сообщите, не нужно ли мне внести какие-либо изменения в изложенные выше высказывания Бертело. Моя тактика сводится к тому, чтобы: 1) не смешивать разнородные переговоры и точно разграничивать их, 2) по возможности упрощать объекты переговоров для быстрого и благоприятного завершения переговоров и 3) указав на наш опыт торговых отношений и практики с визами сотрудников (Германия, Италия, Англия), дать понять, что Франции не следует рассчитывать на то, что мы стремимся вносить в этот опыт серьезные новеллы * в ущерб этому опыту. Сообщите также директивы в части изложенных выше предложений Бертело (упоминание в пакте о согласительной процедуре и торговом соглашении, относительно параллельных переговоров о торговом соглашении и о соглашении о кредитах и заказах) и, в частности, как быть, если Бертело будет требовать ответа в отношении переговоров о долгах одновременно с переговорами о полном торговом договоре. Срочно сообщите также в окончательной форме, где будут вестись переговоры: в Париже или в Москве **. Если в Париже, то в переговорах о пакте мне будет помогать Лашкевич ***, а к переговорам о торговом соглашении я полагал бы

* — нововведения (ит.).

** См. док. № 137.

*** Юрисконсульт полпредства СССР во Франции.

привлечь Лашкевича и Бреслава *, если не найдете нужным прислать кого-нибудь из Москвы.

Забыл упомянуть, что в отношении декрета от 3 октября и нашего контрдекрета ³⁶ Бертело согласился с предложением об отмене его во время переговоров, и мы условились, что практически мы вернемся к этому вопросу после начала переговоров примерно на третьем заседании. Бертело вначале предложил было, чтобы отмена состоялась без огласки путем одновременной взаимной нотификации. Я возразил, что, во-первых, огласки не избежать, ибо декрет должен быть отменен декретом же, который будет опубликован в «Журналь офисьель», и, во-вторых, что применение советского декрета к Франции является следствием французского декрета, а поэтому вряд ли мыслим одновременный обоюдный акт. Бертело ответил, что уверен в том, что мы найдем взаимно удовлетворяющую формулу «без победителей и побежденных». Бертело очень горячо благодарил за Руайе (а не Роже, как в моей первой телеграмме) **.

Относительно виз мы договорились, что я разобью список на несколько групп в порядке очередности. Завтра это будет сделано.

В последовавшей затем частной беседе Бертело мне конфиденциально рассказал, что сессия европейского комитета, вероятно, будет разделена на две части, между которыми состоится сессия Совета Лиги наций. Это будет сделано для того, чтобы австро-германский вопрос слушался вначале в Совете, а потом уже в европейском комитете. Бертело обмолвился также, что австро-германский вопрос будет, вероятно, слушаться не только под юридическим углом зрения, но и под политическим. Далее, по словам Бертело, есть все основания полагать, что Бриан, если он будет президентом, не поедет в Женеву, во избежание эвентуальной неудачи в австро-германском вопросе и эвентуальной крупной перебранки с Курциусом; если же он провалится на президентских выборах, то не поедет вследствие дезавуирования его политики, которое произтечет из провала на выборах. Вероятным преемником Бриана Бертело считает Тардье, с которым уже ведутся закулисные переговоры.

Полпред

Печат. по арх.

* Заместитель торгпреда СССР во Франции.

** См. док. № 118.

134. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому

26 апреля 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Как я уже, кажется, раньше Вам писал, за последнее время в наших правительственных кругах значительно вырос интерес к заключению лесоэкспортного соглашения с Финляндией и Швецией. В результате было вынесено новое решение, на основании которого торгпреду и Вам была послана телеграмма НКВТ, которая лишь по недоразумению не пошла также и за моей подписью.

В согласии с директивой, содержащейся в этой телеграмме, необходимо заявить Ирье-Коскинену, что Вы сообщили в Москву о возникшем в Гельсингфорсе предположении послать туда Хакселя для переговоров о лесоэкспортном соглашении¹⁰¹ и теперь получили ответ, что «Экспортлес» готов немедленно вступить в переговоры о лесоэкспортном соглашении и что в Москве будут рады видеть в качестве переговорщика с финской стороны Хакселя, которого там хорошо знают. Если Ирье-Коскинен сам спросит о переговорах со шведскими промышленниками, скажите ему, что в Москве полагают, что шведы будут привлечены финнами.

Ввиду утверждений финской, шведской и отчасти английской прессы, что мы теперь навязываемся на переговоры с Финляндией и Швецией о заключении лесоэкспортного соглашения, прошу Вас Вашему сообщению придать в точности характер ответа на сообщение, которое в свое время Вам сделал Ирье-Коскинен. По тем же соображениям прошу пока воздержаться от всяких дальнейших шагов по этому делу.

О результате Вашего разговора с Ирье-Коскиненом прошу немедленно прислать нам обстоятельную и точную информацию по телеграфу¹⁰², после чего Вы, возможно, получите новые директивы.

С товарищеским приветом

Б. Стомяков

Печат. по арх.

135. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о применении к итальянскому экспорту в СССР действующих в Италии законодательных актов относительно предоставления гарантий по экспортному кредиту

[27 апреля 1931 г.]

Между Правительством СССР и Итальянским Правительством устанавливается нижеследующее:

1) Итальянское Правительство дает уже сейчас заверение итальянским поставщикам в предоставлении государственной гарантии, о коей гласит королевский декрет от 2 июня 1927 г. за № 1046, измененный и обращенный в закон 14 июня 1928 г. за № 1470, по заказам, которые будут размещены в Италии на продукты итальянской промышленности Народным Комиссариатом Внешней Торговли СССР через советское Торговое Представительство в Италии в течение 1931 года и в пределах суммы в 350 миллионов лир, в каковую сумму включена также стоимость кредита.

Вышеуказанная сумма в 350 миллионов лир может быть увеличена по соглашению между Правительством СССР и Итальянским Правительством.

Вышеупомянутое заверение подчиняется нижеследующим общим и частным условиям:

а) объектом гарантии являются ликвидные кредиты по поставкам итальянских продуктов в СССР;

б) размер гарантии итальянского государства по каждой отдельной поставке устанавливается в 75% общей стоимости каждой поставки, имеющей быть экспортируемой, включая стоимость кредита, согласно королевскому декрету от 22 августа 1930 г. за № 1400;

в) на все гарантии, предусмотренные настоящим соглашением, распространяется в общем порядке использование отступления, о котором гласит королевский декрет от 24 октября 1929 г. за № 2010, предусматривающий ограничение части поставки, не подлежащей ни в коем случае какому бы то ни было страхованию со стороны поставщика, в размере 15% стоимости всей поставки.

Вследствие этого гарантия предоставляется по каждому платежу после предварительного вычитания непокрытой страховой части из последнего платежа или, в случае недостаточности последнего, из платежей, непосредственно предшествующих последнему.

2) Вышеуказанные заказы Торгового Представительства СССР будут распределены между категориями продуктов, при-

веденными в таблице 1 *, приложенной к настоящему соглашению. При этом понимается, что заказы на суда и на судовое оборудование не смогут превышать суммы в 100 миллионов лир.

3) Платежи СССР, как правило, будут производиться в рассрочку; максимальные и средние сроки платежей в отношении каждой категории поставляемых продуктов фиксируются в таблице 1, приложенной к настоящему соглашению, причем средний срок платежей по заказам на все категории товаров в их совокупности, за исключением судов, а именно на сумму 250 миллионов лир, будет равен 25 месяцам со дня сдачи товаров; если заказы на суда не достигнут суммы 100 миллионов лир, оставляя в силе вышеуказанное относительно среднего срока 25 месяцев на сумму 250 миллионов, разница между максимальной суммой, выделенной на заказы на суда, и фактически реализованной суммой может быть использована Торговым Представительством СССР для заказов других продуктов, относящихся к любой другой категории товаров, со сроками платежей, фиксированными в таблице 1 для этих категорий, независимо от среднего кредита в 25 месяцев, о коем выше упомянуто. Сроки платежей на другие категории товаров, не предусмотренные настоящим соглашением, будут устанавливаться по соглашению между Министерством финансов Итальянского Королевства и Торговым Представительством СССР в Италии.

4) Премия за предоставляемую гарантию устанавливается за каждый год в размере, указанном в таблице 2 *, приложенной к настоящему соглашению.

5) Ответы относительно каждой заявки на предмет конверсии заверения в действительную гарантию будут сообщены обращающимся фирмам максимум в 20-дневный срок со дня подачи соответствующей заявки.

6) За Торговым Представительством СССР в Италии сохраняется полная свобода в выборе поставщиков.

7) Заказы, предусмотренные настоящим соглашением, будут размещены на итальянском рынке при наличии равных технических и коммерческих условий в отношении нужных продуктов в сравнении с таковыми других стран.

8) Итальянские правительственные органы будут рекомендовать заинтересованным итальянским фирмам и предприятиям предоставлять техническую помощь промышленным организациям и предприятиям СССР.

9) Настоящее соглашение, которое будет иметь силу в течение 1931 года, будет считаться возобновленным еще на 1 год, если не будет объявлено о его расторжении за 3 месяца

* Не публикуется.

до истечения его срока. Однако Итальянское Правительство сможет считать его расторгнутым в конце текущего года даже по истечении необходимого срока для заявления о расторжении, если в течение этого времени Торговым Представительством СССР не будут размещены твердые заказы на 75% суммы, предусмотренной параграфом 1.

Заказы, размещенные и оформленные с 1 января 1931 г. по 20 апреля, будут включены в общую сумму 350 миллионов лир, но к ним применяются условия соглашения от 2 августа 1930 г.* Соглашение от 2 августа считается исчерпанным и полностью замененным настоящим соглашением.

В удостоверение чего уполномоченный Правительства СССР г. М. Левенсон, Торговый Представитель СССР в Италии, и уполномоченные Итальянского Правительства доктор А. Москони, Министр финансов, и доктор Дж. Боттаи, Министр корпораций, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий акт, составленный в двух экземплярах, и приложили к нему свои печати.

Учинено в Риме, 27 апреля 1931 г.

М. Левенсон

*А. Москони
Д. Боттаи*

*Печат. по арх. Оубл. в газ «Известия»
№ 178(4325), 29 апреля 1931 г.*

136. Обмен письмами между Торговым Представителем СССР в Италии и Министром корпораций Италии в связи с подписанием советско-итальянского соглашения о заказах и кредитах

1. ПИСЬМО ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ИТАЛИИ МИНИСТРУ КОРПОРАЦИИ ИТАЛИИ БОТТАИ

27 апреля 1931 г.

Господин Министр,

Выражая Вам, г. Министр, мое удовлетворение по поводу заключенного сегодня нового соглашения**, направленного к большому содействию закупкам СССР в Италии, уже значительно усилившимся в силу прошлогоднего соглашения*, я имею честь довести до Вашего сведения желание моего Пра-

* См. т. XIII, док. № 279.

** См. док. № 135.

вительства, чтобы Итальянское Правительство уделило внимание общему, росту товарооборота между нашими странами, а также в отношении экспорта из СССР в Италию.

Мое Правительство, кроме того, выражает уверенность в том, что заключение итальянскими государственными и полугосударственными учреждениями, а также итальянскими фирмами и банками контрактов с Торговым Представительством СССР в Италии на поставку советских товаров, встретит благоприятное отношение со стороны Итальянского Правительства.

Прошу, господин Министр, принять уверение в совершенном к Вам уважении.

М. Левенсон

2. ПИСЬМО
МИНИСТРА КОРПОРАЦИИ ИТАЛИИ
ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ
М. А. ЛЕВЕНСОНУ

27 апреля 1931 г.

Я получил Ваше письмо от сего числа, в котором Вы выражаете Ваше удовлетворение по поводу заключенного сегодня соглашения между Итальянским Правительством и Правительством СССР на предмет применения к импорту из Италии в СССР существующих в Италии положений в отношении предоставления гарантийных экспортных кредитов.

Я также считаю нужным подтвердить мое удовлетворение по поводу заключения вышеуказанного соглашения и имею честь сообщить Вам, что, согласно желанию вашего Правительства, Итальянское Правительство уделит свое внимание общему росту товарооборота между нашими странами, а также в отношении экспорта из СССР в Италию.

Я сообщаю Вам также, что заключение итальянскими государственными и полугосударственными учреждениями, а также итальянскими фирмами и банками контрактов с Торговым Представительством СССР в Италии на поставку советских товаров встретит благоприятное отношение со стороны Итальянского Правительства.

Прошу Вас, милостивый государь, принять заверение в совершенном к Вам почтении.

Боттаи

3. ПИСЬМО
МИНИСТРА КОРПОРАЦИИ ИТАЛИИ
ТОРГОВОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ИТАЛИИ
М. А. ЛЕВЕНСОНУ

27 апреля 1931 г.

Ссылаясь на Ваши настояния во время переговоров, которые привели к заключению подписанного сегодня соглашения между Итальянским Правительством и Правительством СССР на предмет применения к импорту из Италии в СССР существующих в Италии положений в отношении предоставления гарантийных экспортных кредитов, настояния касательно целесообразности облегчения финансирования сделок, заключаемых итальянскими фирмами и особенно мелкими и средними предприятиями, я имею честь сообщить Вам, что Итальянское Правительство в целях облегчения указанных сделок озабочится, разумеется в пределах возможного, рекомендовать итальянским банковским институтам финансирование вышеуказанных сделок.

Прошу принять, милостивый государь, заверение в совершенном к Вам почтении.

Боттаи

Письма печат. по арх.

137. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Поликомочиому Представителю СССР во Франции
В. С. Довгалевскому

27 апреля 1931 г.

Советское правительство постановило принять предложение Бертелло от 24 апреля об одновременном ведении переговоров в Париже о заключении пакта о ненападении и временного торгового соглашения *. Оно не возражает против упоминания в пакте обязательства заключения к определенному сроку договора о согласительной процедуре. Сейчас же после отмены декретов об ограничении торговли согласны начать параллельно переговорам о временном торговом соглашении переговоры с хозяйственниками и представителями французского правительства о размещении заказов и о кредитах по примеру сделок с немцами и итальянцами **. По подписании пакта и временного торгового соглашения Советское правительство согласно будет начать переговоры о взаимных материальных претензиях.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 133.

** См. соответственно док. № 114, 135.

138. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолико

28 апреля 1931 г.

Беседа продолжалась около двух часов и касалась почти исключительно «пан-Европы». Аттолико рассказывал о своих беседах с Друммондом, с которым он находится в приятельских отношениях по совместной работе в Лиге [наций]. Существенно, однако, лишь сообщение о том, что в Женеве очень боятся наших выступлений в «пан-Европе», главным образом резкостей и, как Аттолико выразился, «битья посуды». Весьма конфиденциально Аттолико «не в качестве посла, а по-приятельски» сообщил мне, со слов Друммонда, что позиция Бриана, Мотта, Титулеску и других значительно определялась отношением Японии к нашему участию в «пан-Европе». Япония, по-видимому, через Сигимура* дала понять, что СССР должен рассматриваться не только как европейское, но и как азиатское государство и что, если он будет включен в число членов европейской комиссии, то Япония выступит за образование в Лиге наций и паназнатской комиссии. Такая перспектива образования новых континентальных комиссий в Лиге наций никому не улыбается. Помимо этого наше право на участие в организационных вопросах является и по мнению Италии и Германии сомнительным. По мнению Друммонда, мы не участвовали в организационных вопросах и в комиссии по разоружению. (Фактически это верно, ибо организационные вопросы были разрешены до нашего вступления в комиссию по разоружению. Я не сомневаюсь, однако, что если бы мы участвовали в ней с самого начала, то мы не были бы устранены от обсуждения ни одного вопроса, включая и организационный.) Что касается выхода из положения, то Друммонд как будто изъявляет готовность предпринять шаги для немедленного изменения порядка дня и постановки в первую очередь вопроса об экономическом кризисе.

Я сказал, что против такого решения трудно возражать, но оно все же как будто подтверждало бы наше неучастие в других вопросах, между тем как я считал бы желательным этот вопрос пока оставить открытым. Я повторил ему предложение, сделанное мною 25-го Дирксену, уточнив редакцию предполагаемого ответа Друммонда следующим образом: «Друммонд полагает, что его письмо от 1 апреля** не было достаточно ясно и поэтому неправильно нами понято. Он отнюдь не хотел им сказать, что предложения парижской организационной подкомиссии являются окончательными. Все решения подкомиссии

* Заместитель Генерального секретаря Лиги наций.

** См. стр. 271.

как о порядке дня, так и об участии СССР в тех или иных вопросах могут быть изменены самой комиссией. Таким образом, в зависимости от того или иного решения комиссии, которое, как он полагает, будет принято в самом начале сессии, присутствие делегации СССР может понадобиться уже в первый день открытия сессии. Друммонд поэтому рекомендовал бы нам приехать в Женеву к 15 мая». Аттолико точно записал себе текст и пообещал немедленно протелеграфировать куда следует.

Аттолико не совсем ясно говорил на тему о составе нашей делегации, причем вначале трудно было понять, считает ли он нужным мое личное присутствие или нет. На мою настойчивую просьбу выразиться яснее, он, смущаясь и краснея, сказал, что всем-де понятно, что мы должны соотносить свои выступления в Женеве с требованиями нашего общественного мнения и нашей внутренней политики, но что занимаемый мною пост налагает на меня обязательство сдержанности по отношению к внешнему миру и что мое личное присутствие явится-де некоторой гарантией.

Я выразил неудовольствие по поводу позиции Италии и Германии относительно нашего участия в организационных вопросах. Я в шутку сказал, что Франция последнее время весьма любезна с нами и что я не буду удивлен, если в один прекрасный день Бриан выступит нашим адвокатом в «пан-Европе», чтобы доказать, что он может для нас добиться того, чего не могли сделать Италия и Германия.

Аттолико спешил на завтрак, а я на коллегию, и поэтому мы условились встретиться на днях и поговорить на другие темы. Мимоходом Аттолико сообщил, что Гендерсон серьезно претендует на председательствование в комиссии по разоружению*, против чего Италия не возражает. Что касается Франции, то за какую-нибудь компенсацию она тоже согласится на кандидатуру Гендерсона. Аттолико обронил фразу, что Гендерсон держит в своих руках судьбу морского соглашения.

Литвинов

Печат. по арх.

139. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

29 апреля 1931 г.

Сообщил сегодня Хирота следующие условия ликвидации «Чосен банка»:

- 1) Срок окончательной ликвидации банка — 20 мая 1931 г.
- 2) Банк немедленно приступает к ликвидации и удовлетворе-

* Имеется в виду конференция по разоружению.

нию своих вкладчиков и кредиторов. 3) В обеспечение советских кредиторов и вкладчиков, расчеты с которыми могут оказаться неурегулированными к 20 мая, вносятся в депозит Государственного банка необходимая сумма, согласованная с городским финансовым отделом. 4) Ликвидация проводится ликвидационной комиссией банка, которая представляет городскому финансовому отделу ликвидационный баланс. 5) Дополнительный налог снимается². 6) Судебное преследование будет прекращено*.

Карахан

Печат. по арх.

140. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом

29 апреля 1931 г.

Беседа происходила на вечернем приеме, организованном графом Вольпи на итальянской выставке. Предметом ее явился вопрос о закупке табаков в Греции торгпредством.

Закупка греческих табаков. Статс-секретарь при председателе совета министров Пападатос отыскал полпреда среди приглашенных гостей и сообщил ему, что Венизелос, находящийся на вечере, желал бы с ним переговорить. Когда полпред вышел вместе с Пападатосом в соседний зал, к нему навстречу двинулся председатель совета министров, отделившись от большой группы представителей дипкорпуса и членов кабинета. Горячо пожимая руки полпреду и даже делая попытку обнять его за талию, Венизелос заявил, что желает лично выразить ему свою радость и благодарность за «хорошие новости» из Москвы. Тут же он пояснил, что имеет в виду принятое Советским правительством решение закупить в Греции табаков на значительную сумму**. Такое решение, как выразился председатель совета министров, существенно важно для страны, постигнутой [стихийными бедствиями] — снегами и наводнениями и не могущей поэтому рассчитывать на достаточный урожай винограда и прочих фруктов. Венизелос догадывается, что полпред оказал значительное содействие положительному разрешению вопроса о закупке греческих табаков. За это он считает своим долгом принести ему особую признательность. О состоявшемся решении Советского правительства он узнал, находясь на курорте.

* См. док. № 147.

** См. док. № 129.

Известие об этом он получил от своего статс-секретаря, которому было поручено следить за движением данного дела и регулярно информировать Венизелоса о всех новостях в этой области.

Полпред ответил Венизелосу, что весьма рад видеть, насколько председатель совета министров удовлетворен решением Советского правительства о закупке греческих табаков. Решение это сообщено торгпредству в окончательной форме. Сейчас речь может идти о конкретных условиях закупки, которые и выясняют в срочном порядке.

Венизелос заявил, что не сомневается в возможности самого скорого соглашения о деталях между торгпредством и стороной, заинтересованной в продаже табаков. Лично он еще раз выражает свою радость по этому поводу. Он может сказать, что приятное известие, переданное ему Пападатосом, было для него не менее полезно в смысле лечения, чем воды Иплатии, которыми он пользовался.

Полпред добавил, что торгпредством успешно производится и закупка коринки. На днях оно получило распоряжение закупить этого товара на сумму до 25 000 фунтов стерлингов.

Венизелос окончательно просил. По-прежнему выражая свою радость, он предложил полпреду и Марии Исаевне* вместе с ним пройти к буфету, где с большой любезностью угощал жену полпреда прохладительными напитками и фруктами.

Печат. по арх.

141. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

30 апреля 1931 г.

Свидетельствуя свое почтение Итальянскому Посольству, Народный Комиссариат по Иностранным Делаам имеет честь сообщить, что Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик в своем заседании от 22 апреля с. г. постановил в память первой научной итальянской экспедиции на Памир** присвоить наименование «Итальянская долина» долине, расположенной на 74° восточной долготы, между 37° 42' и 37° 49' северной широты.

Печат. по арх.

* Жена полпреда.

** См. т. XII, прим. 34.

**142. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР
Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву**

30 апреля 1931 г.

Уважаемый Александр Яковлевич,

Вашу телеграмму о беседе с Бенешем¹⁰³ я действительно понял как Ваше специальное обращение к нему по делу дунайского транзита. Меньше всего я думал о посредничестве Бенеша. Без специального ходатайства с нашей стороны, а лишь на основании нашей ноты * английское и итальянское правительства дали необходимые указания своим представителям в Дунайской комиссии. Если Бенеш и захотел бы оказать нам услугу, то он использовал бы это для новой попытки посредничества между нами и Румынией. Бенешу нельзя верить ни в чем.

Что касается Вашего протеста¹⁰⁴, то я возражал бы не по существу, а формально. В таких случаях протесты вообще должны заявляться от имени правительства. В данном случае не было даже никакой срочности и протестовать можно было и спустя несколько дней и позднее.

Кошек ** говорил, что Бенеш согласовывает с варшавским Гирсой *** «всякий шаг в отношении СССР». Я, однако, ни одного шага Бенеша в этом отношении за все 9 лет не знаю, если не считать шага на месте.

С приветом

Литвинов

Печат. по арх.

**143. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в
Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии
Ирье-Коскинином**

30 апреля 1931 г.

Согласно уговору я посетил Ирье-Коскинена для того, чтобы иметь с ним более обстоятельный разговор о состоянии финско-советских отношений.

Я начал с изложения нашей точки зрения на текущий момент. Я отметил то вредное влияние, которое на финско-советские отношения имели события минувшего года. Я указал, что эти события резко нарушили тот «модус» финско-советских

* См. док. № 112.

** Поверенный в делах Чехословакии в СССР.

*** Посланник Чехословакии в Польше.

отношений, который был выработан в 1923—1929 гг., создали явную напряженность отношений и породили вполне естественное недоверие в СССР к внешнеполитической линии Финляндии. В настоящий момент, в особенности после выборов президента Свинхувуда, Советское правительство очень озабочено будущим финско-советских отношений и с большой остороженностью следит за всеми событиями, относящимися к этой области. В интересах справедливости я должен отметить, что финляндское правительство сделало известный шаг в сторону разрядки атмосферы вручением меморандума Прокопе от 26 января*, однако этого шага еще недостаточно для того, чтобы действительно улучшить финско-советские отношения и вернуть их хотя бы к уровню 1929 г. Так как существовавший ранее «модус» был нарушен финской стороной, то на ней также лежит обязанность принять необходимые меры для ликвидации создавшегося напряжения. Под этим углом зрения мы подходим и к новому финскому правительству. В частности, нам очень приятно, конечно, видеть в качестве министра нового правительства его, Ирве-Коскинена, ибо мы надеемся, что он, лично знакомый с условиями СССР, сможет много сделать для нормализации финско-советских отношений. Однако я должен с самого начала заявить, что Советское правительство не может удовлетвориться только хорошими словами, которых я слышал за последние недели достаточно, а ожидает хороших дел. Пока этих дел не заметно, но я позволяю себе выразить уверенность, что в ближайшем будущем такие дела последуют.

На протяжении всей моей тирады молчаливый барон не проронил ни слова (какая противоположность Прокопе!), но все время усиленно и сочувственно кивал мне головой. Когда же я кончил, то он кратко заявил, что делает все возможное для улучшения финско-советских отношений, и затем предложил перейти к текущим делам. Я согласился, и мы стали обсуждать различные вопросы, накопившиеся за время довольно длительного междуцарствия. Отмечу по пунктам.

1. Торговля. Я указал Ирве-Коскинени, что, хотя острая кампания против нашего экспорта в Финляндию несколько ослабела и в отдельных органах печати сейчас нередко можно встретить уже более разумные статьи о пятилетке и о финско-советской торговле, однако до сих пор положение еще не может считаться нормальным. Финские купцы боятся открыто торговать с нами, покупают наши товары как будто бы из-под полы и приходят в паническое состояние при каждой резкой заметке в газете. Некоторые же газеты (например, «Карьяла», «Кауппалехти») за последнее время взяли обычай печатать на

* См. док. № 22.

своих столбцах наименования * тех фирм, которые ведут с нами торговлю. Данный маневр нельзя назвать иначе, как травлей этих фирм и науськиванием против них всякого рода лапуаских элементов. В такой атмосфере нормальное развитие торговых отношений невозможно. Я должен обратить внимание барона на то, что во время моего недавнего пребывания в Москве я с сожалением должен был констатировать чрезвычайную непопулярность Финляндии в кругах советских хозяйственников. Это естественный результат той травли советского экспорта и советской торговли, которая столь усиленно велась здесь на протяжении минувшего года. Я очень боюсь, что прямым результатом создавшегося положения явится значительное сокращение советских закупок в Финляндии, ибо каждый из наших хозяйственников естественно предпочитает вести коммерческие операции там, где к нему хорошо относятся. Между тем со стороны финского правительства до сих пор, несмотря на мои неоднократные разговоры на данную тему с Прокопе, не было сделано ничего для серьезной борьбы с травлей советской торговли.

Ирье-Коскинен вполне согласился со мной в нетерпимости создавшегося положения и в необходимости положить ему конец. В качестве практических мер для достижения этой цели он обещал поставить в правительстве вопрос о каком-либо авторитетном выступлении от имени правительства (например, министра торговли) против травли советской торговли и за развитие финско-советских торговых отношений. Далее он обещал повлиять в том же смысле на торговую палату и на печать.

В связи с вопросом о торговле Ирье-Коскинен, между прочим, сказал, что в финских официальных кругах бродит мысль о создании государственной монополии на импорт хлеба из-за границы (одна из форм помощи страдающему от кризиса финскому крестьянству). Вопрос этот еще серьезно не ставился и не обсуждался, но разговоры подобного рода есть. Я ответил Ирье-Коскинену, что меня интересует, мыслится ли такая монополия лишь в отношении торговли с СССР или же в отношении торговли хлебом со всей заграницей вообще? При этом я ему рассказал о недавнем выступлении французского сенатора Дальбизеа с проектом монополизации французской внешней торговли, но только для торговли с СССР, и подчеркнул, что все подобного рода проекты вызывают у нас резко отрицательное отношение, ибо они являются попыткой создать какой-то исключительный режим для нашей страны. Ирье-Коскинен заявил, что в этом отношении мы можем быть совершенно спокойны. Если Финляндия вообще монополизует свою хлеб-

* В тексте — фамилии.

ную торговлю с заграницей, то новый порядок будет касаться не только СССР, а всех вообще стран, у которых Финляндия покупает хлеб. Затем Ирве-Коскинен как бы вскользь поставил вопрос, не смогут ли в процессе дальнейшего развития найти сбыт в Ленинграде молочные продукты Выборгского района. При этом он сослался на наши переговоры с Эстонией, касающиеся данного предмета. Я ответил, что, как общее правило, мы не импортируем продуктов продовольствия, и те переговоры, которые ведутся с Эстонией, представляют собой исключение, обусловливаемое совершенно специальными обстоятельствами — дружественными отношениями, существующими между СССР и Эстонией, наличием выгодного торгового договора и т. д. Наши же отношения с Финляндией, в частности торговые отношения, таковы, что делают совершенно беспредметным даже и простое затрагивание данного вопроса. Ирве-Коскинен поспешил согласиться со мной, что этот вопрос лучше не подымать и что сначала необходимо создать атмосферу доверия в отношениях между обеими странами.

2. Ответственность за переброски. Я напомнил Ирве-Коскинену, что п. 2 меморандума Прокопе от 26 января предусматривает привлечение к ответственности в первую очередь лиц, виновных в совершении прошлогодних перебросок через границу. До сих пор, насколько мне известно, никто из лиц, виновных в этом преступлении, не наказан, а совсем на днях я прочитал в газетах, что группа лиц, привлеченная к суду по обвинению в одной из таких перебросок, чуть ли не совсем освобождена от всякого наказания. Данное сообщение меня сильно встревожило. Я считаю, что в интересах охраны неприкосновенности границы лица, виновные в перебросках, должны быть непременно наказаны в полном соответствии с п. 2 меморандума. Ирве-Коскинен обещал обратить внимание министра юстиции на необходимость серьезно отнестись к преступлениям, связанным с прошлогодними перебросками.

Полпред СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

144. Памятная записка Правительства СССР Правительству Франции *

1 мая 1931 г.

1. Советское Правительство принимает предложение, сделанное г. Бертело 24 апреля с. г., об одновременном вступлении в переговоры относительно пакта о ненападении вместе

* Вручена полпредом СССР во Франции В. С. Довгалевским генеральному секретарю МИД Франции Бертело.

с согласительной конвенцией и временного торгового соглашения*.

2. Советское Правительство не имеет возражений против упоминания в тексте пакта о взаимном обязательстве подписать в определенный срок конвенцию о согласительной процедуре.

3. В соответствии с достигнутым с г. Бертело соглашением декреты, ограничивающие торговлю между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией (французский декрет от 3 октября и применение советского декрета в отношении Франции)⁸⁶, будут аннулированы после первых двух-трех заседаний, посвященных переговорам о пакте.

4. Советское Правительство равным образом согласно вступить параллельно с переговорами по заключению временного торгового соглашения в переговоры с представителями промышленных кругов и Правительства Франции относительно заказов и кредитов, подобно тому, как это имело место между Союзом Советских Социалистических Республик, с одной стороны, и Германией и Италией — с другой**.

Эти переговоры начнутся после того, как аннулирование упомянутых декретов вернет свободу торговле между двумя странами.

5. Советское Правительство согласно вступить после заключения пакта о ненападении и временного торгового соглашения в переговоры относительно торгового договора и вопроса о долгах.

Печат. по арх.

145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 мая 1931 г.

Сегодня меня посетил Бертело. Я ему вручил французский текст проекта пакта о ненападении¹⁰⁵ и обещал препроводить ему через два дня проект торгового соглашения и согласительной процедуры. Бертело попросил и русский текст. Я вручил также Бертело записку***, в которой слова «взаимных материальных претензий» я заменил словом «долгах» и добавил фразу: «в соответствии с достигнутым с г. Бертело соглашением декреты, ограничивающие торговлю между Францией и

* См. док. № 133.

** См. соответственно док. № 114 и 135.

*** См. док. № 144.

СССР, будут аннулированы после второго или третьего заседания по вопросу о пакте». Этот пункт вызвал со стороны Бертело возражения в том смысле, что, во-первых, не следует уточнять число заседаний и, во-вторых, что декреты не следует связывать с пактом. В конце концов, он вновь согласился на мое уточнение, но предложил сказать: «после второго или третьего заседания о временном торговом соглашении». Так как это не составит существенной разницы во времени, то я полагаю возможным согласиться, тем более что отмену декретов логичнее связать с торговым соглашением, чем с пактом. Срочно сообщите о согласии¹⁰⁶. Дальше Бертело мне сказал, что он докладывал сегодня Бриану с ходе переговоров со мной и что 4 или 5 мая вопрос будет слушаться в совете министров, который даст директивы по существу пакта и торгового соглашения. Бертело высказался в том духе, что торговое соглашение должно вытекать не из общего, а из конкретного положения. По мнению Бриана, торговое соглашение должно урегулировать не только советский экспорт, но и импорт, а потому положения, регулирующие советский импорт, в том числе уровень заказов и кредитов, должны найти точное отражение в торговом соглашении.

Дальше Бриан сомневался в возможности отменить декрет раньше заключения торгового соглашения. Я долго объяснял Бертело нашу точку зрения по этому вопросу и, кажется, убедил его. Во всяком случае наша точка зрения ясно изложена в моей записке; когда я в заключение спросил Бертело, принимает ли он положения, изложенные в записке, он ответил утвердительно и обещал поддержать их. Дальше Бертело заявил, что он мыслит дальнейший ход переговоров следующим образом: 4 или 5 мая совет министров даст директивы по существу, постановит, что переговоры как о пакте, так и о торговом соглашении будут вестись в Париже между полпредством и МИД, и назначит экспертов для участия в переговорах о торговом соглашении. На мой вопрос, достаточно ли будет, чтобы я нотифицировал МИД о том, что моим правительством назначены для помощи мне экспертами такие-то лица, Бертело ответил согласием; для меня же лично, по его мнению, полномочий не требуется. Срочно сообщите, могу ли я нотифицировать, что Советское правительство назначило экспертами Дволайцкого*, Бреслава и Лашкевича. Бертело обещал сегодня же по телеграфу выслать Дволайцкому визу. Затем мы условились с Бертело, что теперь за мной только посылка ему наших проектов согласительной процедуры и торгового соглашения; после чего я буду ждать его звонка, чтобы приступить к обсуждению про-

* Член коллегии НКВТ СССР.

ектов пакта и торгового соглашения по существу. Разногласия у нас обнаружили при установлении примерной даты этого свидания. Бертело полагал, что из-за открытия парламента и президентских выборов наше ближайшее свидание вряд ли сможет состояться раньше 15 мая, я же настанвал на ускорении, мотивировал главным образом моим стремлением уехать в отпуск не позже конца июня.

В заключение Бертело обещал сделать все от него зависящее, чтобы свидание состоялось 8 мая.

Бертело намекнул о желательности, чтобы переговоры велись дискретно. Сам Бриан собирается поставить в известность только председателей парламентской таможенной комиссии и комиссии по иностранным делам. Тут же, однако, выяснилось, что в большой политической речи, с которой Лаваль выступит 3 мая в одном из департаментов, он упомянет в сжатой и завуалированной форме о предстоящих франко-советских переговорах.

Полпред

Печат. по арх.

146. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с заведующим Протокольным отделом Министерства Иностранных Дел Греции Викелеясом

1 мая 1931 г.

Беседа происходила в полпредстве. Предметом ее явилось следующее: 1) Соболезнование со стороны греческого правительства по поводу землетрясения, имевшего место в Нахичеванской области. 2) Советско-греческие взаимоотношения.

Соболезнование греческого правительства. Явившись в полпредство, директор протокола сообщил первому секретарю, что имеет поручение министра переговоров с полпредом. Когда последний вышел в приемную, Викелеяс, поздоровавшись и не садясь, заявил, что министр уполномочил его выразить полпредству и Советскому правительству соболезнование по поводу землетрясения, происшедшего в Закавказье и повлекшего за собой значительные жертвы. При этом он выразил надежду, что благодаря своей энергии и распорядительности Советское правительство сможет оказать необходимую помощь пострадавшему населению и восстановить благосостояние края, потерпевшего от этого бедствия.

Полпред просил директора протокола передать министру сердечную благодарность за выраженное участие. При этом

он добавил, что сегодня же по телеграфу сообщит своему правительству об этом дружественном акте со стороны греческого правительства.

Греко-советские взаимоотношения. Викеляс заметил, что порученный ему демарш вполне соответствует природе греко-советских отношений, которые приобретают все более и более дружественный характер. Это в равной степени ощущается как в Афинах, так и в Москве. В частности, греческий посланник в СССР Псарудас в своих донесениях из Москвы неизменно выражает свое удовлетворение контактом, установившимся между его легацией и Наркоминделом.

Полпред согласился, что за последний год греко-советские отношения действительно упрочились и улучшились. Это официально констатировано было Советским правительством на последнем съезде Советов СССР*. Со своей стороны и греческое правительство в лице своих ответственных представителей не раз имело случай выступить с заявлениями в том же самом смысле.

Полпред добавил, что при наличии вышеуказанных взаимоотношений между СССР и Грецией в кратчайший срок должны быть устранены некоторые моменты, нарушающие в последнее время нормальную обстановку деятельности полпредства в Афинах**. Необходимо, чтобы греческие власти достаточно решительными мерами оградил полпредство от дерзких выходок отдельных лиц, нашедших себе убежище в Греции и являющихся непримиримыми врагами СССР.

Викеляс ответил, что МИД чрезвычайно огорчен и возмущен инцидентами, о которых упомянул полпред. Приняты все меры, чтобы отыскать и наказать виновных. Те, причастность которых к выступлениям против полпредства уже удалось установить, понесут должное наказание.

Полпред напомнил директору протокола, что день 1 мая является официальным праздником СССР. По этому поводу он предложил Викелясу выпить бокал вина, на что директор протокола охотно согласился.

Печат. по арх

* См. док. № 73

** См. док. № 45

147. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

3 мая 1931 г.

1. О «Чосен банке». Хирота должен был мне по телефону сообщить о своем согласии на то предложение о «Чосен банке», которое я ему вручил еще 29 апреля 1931 г.* Но, по-видимому, он запросил Токио и поэтому вместо телефонного сообщения явился лично для обмена мнениями по этому вопросу.

Хирота просил, чтобы мы передвинули окончательную дату ликвидации с 20 мая на какое-нибудь другое число, скажем, на 25 мая. По мнению японского правительства, банку необходимо на ликвидацию 3 недели, а поскольку сегодня уже 3-е число, то 3 недели означает 24-е или 25-е число.

Я ему ответил, что, поскольку правительство установило срок 20 мая 1931 г., мне не хотелось бы входить в правительство вновь с этим вопросом, и поэтому я прошу считать сроком ликвидации «Чосен банка» 20 мая 1931 г. Однако если точно к 20 мая там, на месте, не успеет закончиться ликвидация и им нужно будет 1—2 дня, то на месте властям будут даны указания благоприятно рассмотреть такого рода просьбу руководителей «Чосен банка».

Затем он во избежание недоразумений хотел установить, что под советскими вкладчиками мы понимаем советских граждан. Я ему это подтвердил.

Больше всего японское правительство беспокоится за имущество, приналежащее «Чосен банку», которое банк предполагает вывезти в Японию. Это имущество может состоять из денег, документов, мебели и т. п. Желая избежать каких-либо недоразумений в связи с этим, японское правительство обращается к нам с просьбой, чтобы мы дали инструкции местным властям о содействии банку в вывозе его имущества.

Я ему ответил, что поскольку речь идет о мебели и документах, то не может быть никаких возражений против их вывоза в Японию, после того как надлежащими властями это имущество, архивы и документы банка будут просмотрены. Что же касается денег, имеющих в наличии в банке, то, как ему известно, в отношении вывоза и перевода денег существуют определенные правила, которые должны быть выполнены и в данном случае. Я обещал ему в этом смысле дать необходимые указания во Владивосток.

Он тогда затронул вопрос о доме, в котором находится банк, подчеркнув, что этот дом принадлежит банку и что банк хотел бы распорядиться этим домом, как собственным.

* См. док. № 139.

Я ему ответил, что мне не известно, в каком доме помещается банк, а также не известно, принадлежит ли он банку. Во всяком случае, если банк владеет на законном основании домом, то закон и власти наши окажут всякую необходимую защиту законных прав «Чосен банка» в отношении этого дома.

В остальном Хирота принимает наше предложение, и, таким образом, вопрос о «Чосен банке» можно считать ликвидированным окончательно*.

2. Торги. Японский посол сообщил мне, что японские рыбопромышленники предполагают принять участие во вторых торгах и собираются выехать 2 мая 1931 г., с тем чтобы прибыть во Владивосток к 4 мая.

Однако он хочет подчеркнуть, что позиция японского правительства по вопросу о торгах 20 апреля, которая, впрочем, нам уже известна, сводится к тому, что японское правительство принципиально не может признать торгов 20 апреля и что поэтому участки, которые были заторгованы 20 апреля, снова должны быть поставлены на торги. Он обращается с настойчивой просьбой японского правительства поставить на новые торги все те участки, которые были заторгованы 20 апреля 1931 г.

Я ему ответил, что мы считаем торги 20 апреля законными и в нашем предложении**, которое было передано через Трояновского Сидэхара, мы указывали на то, что вторые торги будут созваны в течение срока, предусмотренного рыболовной конвенцией***. Сидэхара это наше предложение принял целиком, в числе других наших предложений, и благодарил Трояновского за проявленную нами благожелательность. Если бы у японского правительства было какое-нибудь сомнение насчет вторых торгов, Сидэхара должен был бы об этом сразу же заметить; но даже независимо от формальной стороны дела я, по существу, должен ему со всей категоричностью заявить, что торги 20 апреля были законными, и все участки были заторгованы в строгом соответствии с постановлением рыболовной конвенции, и поэтому возражения и сомнения, которые выдвигаются японским правительством в отношении торгов 20 апреля, я не могу даже принять к обсуждению.

Я не уполномочен обсуждать вопроса о торгах 20 апреля и могу с ним говорить лишь о вторых торгах, которые должны состояться не позже 5 мая, причем в отношении вторых торгов я уполномочен лишь согласовать с ним срок.

Хирота начал жаловаться на то, что первые торги состоялись без участия японцев, что там было заторговано громад-

* См. док. № 217.

** См. док. № 128.

*** См. т. XI, док. № 21.

ное количество участков, открытых в этом году по просьбе японцев: он назвал мне цифру 60 участков и просил, чтобы эти 60 участков, заторгованных нашими советскими организациями, вновь были поставлены на торги.

Я ему в решительной форме заявил, что не может быть никакой дискуссии по вопросу о заторгованных уже участках, и я прошу его не возбуждать этого вопроса, чтобы не осложнять дела и [не] возобновлять спора по рыболовному вопросу, который мы с таким трудом закончили.

Тогда он перешел на следующую позицию и обратился с просьбой лишь об одном участке: он заметил, что в числе участков, заторгованных 20 апреля, имеется один участок, который в прошлом был в эксплуатации у японцев.— это участок № 1277 (322е), и он просит, чтобы хотя этот один участок был поставлен на вторые торги.

Я ему ответил, что этот один участок, так же как и все другие участки, был заторгован в строгом соответствии с рыболовной конвенцией и существующими правилами и нет никаких оснований к тому, чтобы признать торги на этот один участок неправильными. Поэтому я предупреждаю его, что никаких надежд на выполнение его просьбы в отношении этого одного участка не может быть. Я обещал ему лишь заинтересоваться вопросом о ценах. Он мне привел цифру оценки прошлого года, которая была 6550 руб., и оценку этого года, которая достигла 12 600 руб. Если эти цифры правильны, то такое повышение оценки сделано, несомненно, в нарушение инструкции, которая в свое время была дана Дальнему Востоку.

Следующая просьба японского правительства заключается в том, что, в случае если после вторых торгов окажутся какие-либо участки незаторгованными, японское правительство просит устроить третьи торги. Я ему ответил, что у меня лично формальных возражений против этой просьбы японского правительства не может быть, однако, прежде чем дать ответ, я должен буду запросить соответственные ведомства.

В заключение Хирота подчеркнул, что японское правительство просит Советское правительство обратить серьезнейшее внимание на оценку рыболовных участков: чтобы она была справедливой, чтобы цены на участки не были взвинчены. Японское правительство хочет избежать всего того, что может вновь осложнить дело и вызвать какие-либо жалобы со стороны японских рыбопромышленников. Я ему ответил, что, само собой понятно, цены не должны быть взвинчены и не будут взвинчены, что они должны быть справедливыми и что у японского правительства нет никаких оснований предполагать, что цена будет взвинчена, тем более что в рыболов-

ной конвенции имеются на этот счет соответствующие постановления.

По вопросу о сроке торгов Хибота просил иметь в виду, что хотя японские рыбопромышленники ожидают в Владивостоке 4 мая, однако может случиться так, что они запоздают по каким-либо техническим или другим причинам. Чтобы не было недоразумений, он сразу же просит, чтобы торги закончились числа 7-го или 8-го. Мы с ним уговорились таким образом, что торги будут назначены на 5 мая, как этого требует рыболовная конвенция, а закончены 8 мая 1931 г.

Қарахан

Печат. по арх.

**148. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову**

3 мая 1931 г.

Уважаемый Максим Максимович,

О моих встречах с Бертело от 24 апреля и 1 мая я Вам подробно телеграфировал*.

При встрече 24 апреля мне пришлось проявить большую настойчивость и убедительность, чтобы расплывчатые заявления и ответы Бертело подвергнуть уточнению во избежание недоразумений в будущем, а также и того, чтобы предварительные разговоры не слишком долго затянулись. Много трудов обещать стоило убедить Бертело в необходимости расчленения объектов переговоров, в особенности в том, что касается торгового соглашения и соглашения о заказах и кредитах. Наконец, все как будто было согласовано, я резюмировал перед Бертело результат нашего обмена мнениями, подведя отдельный итог тем вопросам, о которых мы окончательно договорились, и тем, о которых мне предстояло запросить Москву. Бертело согласился с моим резюме, причем не сделал никакой оговорки относительно необходимости для него доложить тот либо иной вопрос на утверждение Бриану.

Тем более я был неприятно поражен, когда на свидании 1 мая Бертело, после того как я прочел ему по записке это самое резюме** (причем записка отличалась только тем, что вместо того чтобы говорить от своего имени, в ней говорилось от имени Советского правительства), Бертело стал отказываться от некоторых положений. Он при этом в основном аргу-

* См. док. № 133, 145.

** См. док. № 144.

ментировал от соображений, изложенных ему Брианом, которому он докладывал о ходе наших переговоров. Вновь встал вопрос о временном торговом соглашении и о соглашении о заказах. По словам Бертело выходило, что переговоры по обоим этим объектам надо начать и закончить одновременно, исходя из того соображения, что в общей сумме надо получить такое соглашение, которое предусматривало бы как советский экспорт во Францию, так и импорт из Франции: соглашение о заказах должно-де явиться естественным дополнением и контрпартн^{*} к торговому соглашению, которое якобы будет иметь своим единственным результатом облегчение советского экспорта во Францию. Я долго оспаривал это последнее положение и склонил наконец Бертело к тому, что он признал, что было бы неправильно рассматривать торговое соглашение как акт односторонний, выгодный только СССР. Тогда Бертело поднял вопрос об отмене декрета 3 октября. Вначале он сослался на Бриана, высказавшего сомнения в возможности этой отмены до подписания торгового соглашения и соглашения о заказах, а затем, отступив на заднюю позицию, стал настаивать на том, чтобы отмена состоялась спустя первые два-три заседания о торговом соглашении, а не о пакте. Со своей стороны я настаивал на том, чтобы не менять раз уже состоявшееся между нами соглашение, подчеркнув, что это, собственно, было не мое предложение, а его собственное, с которым я согласился только в виде уступки, ибо из Москвы у меня была директива об отмене декрета в самом начале переговоров, и намекая, что эта моя уступка вызвала в Москве некоторое неудовольствие, хотя она и оставлена в силе, дабы не дезавуировать меня. Бертело извинялся, ссылаясь на то, что он, вероятно, плохо выразился на прошлом свидании, и все-таки настаивал на своей новой редакции, доказывая, что она логична и во времени не составит существенной разницы. Я ответил, что запрошу Вас.

В конце концов Бертело принял мою записку с одной этой только оговоркой, а именно что отмена декрета должна состояться спустя первые два-три заседания о торговом соглашении.

Значит ли это, что теперь можно питать уверенность, что положения, изложенные в записке, следует считать уже окончательно и нерушимо согласованными? Увы, я в этом не совсем уверен. С моими партнерами недостаточно говорить даже при стенографистах: с совершенно исключительной развязностью они могут не раз и не два отказаться от своего слова, если под ним не значится их подписи.

В телеграмме я не упомянул о том, что, по словам Бертело,

* — равноценным эквивалентом (фр.).

Бриан, обсуждая с ним вопрос о пакте, высказался за то, чтобы в пакте было сделано упоминание о несвязанности каждой из договаривающихся сторон ранее заключенными договорами с третьими странами. В пояснении Бертело сказал, что, если бы, например, между СССР и Германией существовало соглашение о взаимной помощи в случае войны, то подобное соглашение стояло бы вразрез с проектируемым пактом и сделало бы невозможным заключение пакта или же невалидировало бы его. Я ответил, что понимаю заботу Бриана, но меня несколько удивляет приведенный Бертело односторонний пример: правильнее было бы, если бы Бертело присовокупил к нему и другой пример из области французских обязательств по отношению к третьим странам. Бертело ответил примирительно, что это само собой разумеется. Мы не стали углублять этого вопроса, к которому, очевидно, придется еще вернуться, когда будет приступлено к обсуждению проектов по существу (я говорю «проектов», ибо Бертело подтвердил, что он представит и свой проект). Отмечу при этом, что моего проекта Бертело не стал читать, а просто положил в карман, обещав заняться изучением его.

После того как мы закончили обсуждение записки и Бертело взял ее у меня, я заявил ему, что считаю на этом прелиминарии законченными и что в дальнейшем нам нужно уже приступить к работе по существу. Бертело изъявил согласие, но тут же добавил, что он опять доложит Бриану и что окончательные директивы будут даны советом министров на заседании от 4 или 5 мая. Таким образом, не исключена возможность, что после этого заседания Бертело опять вернется к некоторым пунктам прелиминариев.

Следующее свидание состоится у нас примерно числа 8-го, если только Бертело выполнит свое обещание. Завтра я пошлю ему русский текст проекта пакта. Проект временного торгового соглашения пошлю как только получу от Вас ответ на свой запрос по поводу некоторых пунктов его.

Что касается самих предстоящих переговоров, то я никогда не обольщался на их счет: они будут очень трудными, даже если французское правительство и проникнуто искренним стремлением к благополучному завершению их. Французы будут все время сворачивать на свое. Наш проект пакта, конечно, будет для них неприемлем. Трудно допустить, чтобы они приняли пункты об экономической агрессии, о белых военных организациях или о грузинской миссии (я называю пункты нашего проекта в расшифрованном виде); скорее всего, французское правительство просто отклонит их за неимением прямого отношения к объекту переговоров, который они будут ограничивать только устранением опасности военного столкновения (упрощенное издание пакта Келлога).

Что же касается торгового соглашения, то уже одни только вышеизложенные высказывания Бертелло (и Бриана) относительно одностороннего характера его не предвещают ничего хорошего. Мысль Бриана о том, что торговое соглашение не должно содержать общих понятий и положений, а лишь только конкретные пункты, направленные к регулированию и развитию франко-советской торговли, в частности советского импорта из Франции, тоже сулит нам мало отрадного во время переговоров. Французы мыслят соглашение лишь постольку, поскольку оно предусмотрит развитие своего экспорта в СССР и сведение торгового пассива до минимума. По этой причине трудно предположить, чтобы французское правительство согласилось на подписание торгового соглашения до подписания соглашения о заказах: они, вероятно, будут требовать или фактически поведут переговоры так, чтобы подписание обоих актов состоялось одновременно, короче, они установят если не формальный, то фактический юнктим. Но и переговоры о заказах и кредитах будут нелегкими, ибо французы, соглашаясь давать нам долгосрочные кредиты по заказам, пока не собираются удовольствоваться в обеспечение одними только советскими векселями: в обеспечение наших платежей они хотят иметь нашу выручку за экспорт во Францию. Осуществление этого порядка они мыслят в виде создания некоего компенсационного организма, подобия клиринг хауза *, через который будут совершаться расчеты по торговому обмену между обеими странами. Это — идея французских финансово-промышленных кругов; я о ней не раз писал в НКВД, о ней также много раз распространялся и Эрбет прошлым летом в беседах с т. Стомоныаковым **. Разумеется, мы на это никак не можем пойти и не пойдем. Но сбить французов с этой позиции будет очень трудно.

Среди элементов, которые затрудняют переговоры, следует учесть и особенность положения, в котором находится премьер-министр Лаваль. Правда, он все время стремится перекинуть мост между собою и левым крылом палаты, но свобода маневрирования его наталкивается на то обстоятельство, что он опирается на правое большинство, на которое вынужден озираться и которое представлено в его кабинете такими людьми, как Тардьё и Фланден, одно имя которых — целая программа. Заседание совета министров, на котором будет слушаться доклад Бриана о моих с Бертелло переговорах, пройдет далеко не гладко.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

* — расчётной палаты (англ.).

** См. т. XIII, док. № 276, 306.

П. С. Слушал сегодня днем по радио большую политическую речь Лавала. Вопреки предупреждению Бертело, в ней о франко-советских отношениях и происходящих переговорах ничего не упомянуто.

В приложении к настоящему письму посылаю Вам копию записки, врученной мною Бертело *, а также французский перевод проекта пакта о ненападении ¹⁰⁵.

Печат. по арх.

149. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

4 мая 1931 г.

1. В Авачинскую бухту, являющуюся нашими внутренними водами, 2 мая зашел японский контрминосец «Юкадзэ» № 3, который стал на якорь в трех милях от Петропавловска. Свой заход командир контрминосоца объяснил желанием оказать содействие перелету Иосихара ** а также охраной японских рыбопромышленников в Усть-Камчатском районе, куда он намерен направиться после 20 мая по прибытии ожидаемого им транспорта с горючим и очищением Усть-Камчатского залива от льдов. На требование пограничных властей покинуть наши воды он ответил отказом.

2. Вторжение контрминосоца в воды, которые, даже с точки зрения японцев, бесспорно являются внутренними, является грубейшим нарушением законов СССР и международного права и должно быть немедленно опротестовано со всей решительностью.

Заявите, что мы рассматриваем этот акт как прямую провокацию, направленную к обострению отношений и созданию конфликтов. Потребуйте, чтобы немедленно убрали контрминосец и повели расследование действий командира. Потребуйте также объяснений для доклада Советскому правительству. Укажите также на то, что ввиду заявления командира о том, что его приезд находится в связи с перелетом Иосихара, мы вынуждены предложить задержать перелет до урегулирования этого инцидента. Об исполнении немедленно сообщите ¹⁰⁷.

Обратите внимание японского правительства на то обстоятельство, что врученный нами проект соглашения о 12-миль-

* См. док. № 144.

** См. т. XIII, прим. 118.

ной зоне * не получил движения, несмотря на то, что действия японских судов, по всей вероятности, приведут в течение сезона к целому ряду конфликтов, ответственность за которые ляжет целиком на японское правительство.

Карахан

Печат. по арх.

**150. Письмо неофициального Представителя СССР в США
Народному Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову**

4 мая 1931 г.

Уважаемый товарищ.

1. Лес, привезенный недавно в Соединенные Штаты из Ленинграда, был согласно документам, сопровождающим его, из районов, не объявленных на «подозрении» в отношении применения «принудительного» труда. На пароходе были, однако, найдены доски со штампами «Северолеса», но при отсутствии удостоверяющих документов о том, что доски эти из «запрещенных» районов, они не могли сделаться объектами для испытания казначейского запрещения. Помощник секретаря финансов ** Миллс просил представителей «Амторга» дать объяснение об этих досках, т. е. что означают эти штампы, что последние и сделали. На основании удостоверений американских импортеров и представителей «Амторга» казначейство пропустило лес, заявив, что в будущем придется разбираться в отношении каждого отдельного парохода с лесом из СССР. В беседе с представителями «Амторга», их адвокатами и американскими импортерами Миллс заявил, что создается крайне досадное и неприятное положение ввиду необходимости назначать специальное расследование каждый раз, когда приходит пароход с лесом. Он обратился к ним с вопросом, нельзя ли сделать что-либо, чтобы сразу покончить с этим вопросом. Он, несомненно, намекнул на то, что казначейство хотело бы получить разрешение в частном порядке на посылку его агентов на наш Север для проверки их сведений о «принудительном» труде. Представитель «Амторга» указал на то место речи Молотова, где он говорил о том, что иностранные корреспонденты и [сотрудники] посольства всегда имеют возможность ехать куда хотят в Союзе и знакомиться с интересующими их вопросами ***. Миллс просил разъяснить ему, о каких иностранных корреспондентах идет речь. Ему разъяснили, что

* См. т. XIII, док. № 262.

** — министра финансов.

*** См. док. № 73.

в Союзе имеются корреспонденты иностранной прессы, в том числе и американской. Дальше этого Миллс не пошел и разговор кончился на этом. Лесопромышленные интересы давили на департамент, требуя запрещения разгрузки парохода, но департамент на это не пошел, приняв документы «Амторга» и американских импортеров. Из вопросов и характера расследования всего дела в связи с прибывшим лесом у всех, пришедших в соприкосновение с казначейством, осталось совершенно определенное впечатление, что леса не впустили бы, если бы документы указывали, что лес пришел из северных районов, перечисленных в казначейском «файндинге». Выяснилось и то, что из других районов лес будут пропускать, как и в этот раз, когда пароход пришел из Ленинграда. Реакционная «Вашингтон пост» осталась крайне недовольна решением казначейства, заявляя, что «красные» перехитрили его, что нужно просто запретить ввоз советского леса, откуда бы он ни пришел.

В тарифной комиссии должен был в мае разбираться вопрос о нашем асбесте в связи с жалобами двух американских компаний, что советский асбест продается по ценам ниже себестоимости и что поэтому с ним невозможно конкурировать*. США производят мало своего асбеста и получают его из Канады, Родезии, отчасти [из] СССР. Канадские интересы, перемешанные с американскими, контролирующие асбестовый рынок в США, стоят позади жалоб на советский асбест. Импортёр советского асбеста просил отложить дело ввиду его отъезда в Европу, и комиссия на это согласилась, обязав, однако, на время до решения по делу взыскивать залог на весь ввозимый из СССР асбест. Размер залога еще не определен. Дело находится в руках адвокатов. Форд заявил, что он будет работать на советском асбесте и что он поэтому заинтересован в допущении этого асбеста в США.

В конце мая в таможенном суде предстоит слушание дела о спичках. Весь вопрос базируется на себестоимости. Если достаточных данных с нашей стороны предъявлено не будет, то дело, вероятно, будет проиграно, и наших спичек ввозить нельзя будет при специальном непомерном их обложении. Обвинение в «демпинге» спичек предъявлено недавно к целому ряду фирм из других стран.

Заметное падение нашей торговли здесь при увеличивающихся кредитных наших сделках в Европе и при все усиливающемся кризисе начинает постепенно приводить к выводу американские деловые круги, имеющие дела с нами, что торговля с СССР не столь уж надежна и может быть ими потеряна, если они не будут за нее бороться. В этой мысли они

* См. док. № 113.

должны будут укрепиться, если падение этой торговли пойдет неуклонно при одновременном увеличении ее в Европе. Я уже неоднократно писал и приводил в подтверждение речи некоторых сенаторов и конгрессменов о том, что здесь многие уверены, что СССР будет все равно покупать в США, какую бы политику в отношении него ни вели, ибо он вынужден покупать здесь. Я указывал, что такого мнения держится и ответственный представитель американской политики*. При наличии кризиса и особенно при отсутствии перспектив на улучшение в ближайшие месяцы инфляционные тенденции будут способствовать дальнейшему «протрезвлению» и разрушению создавшейся уверенности в том, что за советский рынок не нужно бороться, ибо он при всяких условиях — к услугам американцев. Подтверждений проявляющегося беспокойства в деловых кругах я имел на днях несколько. Во время завтрака в Вашингтоне, на котором новый помощник Стимсона Роджерс, изучающий для него материалы об СССР, ставил вопросы Лайонсу, корреспонденту Юнайтед Пресс в Москве (мой сотрудник Келлок присутствовал на завтраке), об СССР и о том, как американская публика воспринимала и реагировала на его речи об СССР, Роджерс в ответ на заявление Лайонса о том, что интерес к СССР чрезвычайно возрос, особенно среди деловых кругов, подтвердил, что такое усиление интереса чувствует и госдепартамент из большого количества благоприятных писем, получаемых им с разных концов страны.

На днях меня посетил глава частной информационной организации в Вашингтоне «Уэйли-Итон сервис», дающей в своих еженедельных сводках информацию деловым кругам о политико-экономическом положении в США и в Европе. Агентство это имеет многочисленных клиентов и до сих пор в своей информации базировалось, главным образом, на сообщениях своего представительства в Париже. Глава агентства стал мне рассказывать о том, что они чувствуют, что они были в некотором роде «жертвами» противосоветской пропаганды из Парижа и отчасти из Берлина и Лондона; что «СССР дальше игнорировать нельзя»; что деловые круги все настойчивее требуют беспристрастной информации об СССР и что усиление этого интереса к Союзу его агентство стало постепенно чувствовать уже с прошлого года. Он поэтому решил теперь обзавестись собственным корреспондентом в Москве для получения телеграфных и почтовых сообщений с места. Он лично знает с детства Чемберлена, корреспондента «Кришчен сайенс монитор», и обратится к нему с предложением. Он просил, кроме того, моего содействия в освещении, когда они ко мне будут обращаться, событий в СССР и содействия

* Имеется в виду президент Гувер.

«Амторга». Придавая большое значение работе этой организации, достигающей большого количества крупных деловых людей, я, конечно, обещал ей полное содействие и мое и «Амторга». Изредка меня и раньше навещали представители этой организации, но влиять на них было трудно. Заявление Итона, главы фирмы, поэтому чрезвычайно любопытно и его следует учесть.

На днях в Вашингтоне имел место закрытый съезд машиностроительной организации «Нейшнл сэйлай энд машин ассошиэйшн». По вопросу о торговле с СССР выступал представитель департамента торговли Ролс. Против обыкновения речь была вполне благоприятная. Такое же вполне удовлетворительное заявление опубликовал департамент в связи с данными о нашей падающей торговле за март с. г. Департамент объяснил падение предоставлением в Европе более благоприятных кредитов, чем в Америке. На съезде говорилось о том, что против импорта советских продуктов в США ведется борьба, которая отзывается на советских закупках здесь, что фирмам, заинтересованным в торговле с СССР, необходимо следовать примеру борющихся против импорта и организованных для борьбы в пользу расширения советско-американских торговых отношений. Резолюции принято не было, но появление лиц с подобными речами достойно быть отмеченным. Еще одним подтверждением активизации интереса к СССР служит постановление Американско-Русской торговой палаты о выступлении ее председателя Купера на съезде международной торговой палаты с защитой советско-американской торговли в случае враждебных выступлений.

2. Съезд торговых палат США, имевший место на днях в Атлантик-Сити, в конце своих работ принял резолюцию без обсуждения в пользу борьбы против «демпинга» в США. Одна из местных палат внесла резолюцию, имея в виду Союз. Имеет значение для нас тот факт, что вопрос об СССР не ставился на обсуждение. Это объясняется противоречием интересов различных групп. Съезд не выявил ни одного конкретного солидного предложения для борьбы с кризисом. Сошлись все лишь на необходимости добиваться понижения налогов. Растерянность среди деловых кругов особенно выявилась на съезде. То же, нужно ожидать, выявится и на Международном съезде палат, открывающемся сегодня в Вашингтоне. Любопытна та борьба, которая ведется вокруг вопроса об обсуждении торговли с СССР. Сначала предполагалось враждебное нам выступление со стороны главы английской делегации Бальфура, но он потом от него уклонился. Затем вопрос внес представитель бельгийской делегации, но снял его впоследствии. Вчера еще в программе съезда указывалось, что вопрос будет обсуждаться завтра в одной из комиссий, но не на общем собра-

нии. Сегодня же сообщают, что вопрос снят. Эта последняя весть идет от председателя комиссии и от секретаря палаты. Из частных источников известно, что администрация против обсуждения вопроса о торговле с СССР на съезде и что поэтому вопрос снят в последнюю минуту. Во вчерашнем номере «Нью-Йорк геральд трибюн» имелось сообщение о борьбе различных течений среди делегаций разных стран по вопросу об СССР и что Купер был уполномочен Американско-Русской торговой палатой выступить в защиту торговли с СССР, если будут иметь место враждебные выступления. Вполне возможно, что это сообщение и вызвало нарек, данный административной американской секции, добиться снятия вопроса с обсуждения. Если вопрос на самом деле не будет поднят, то Купер не выступит *. Проект его речи готов, и я прилагаю имеющуюся у меня копию⁶⁰.

3. Выступление представителя госдепартамента перед Американским обществом международного права 24 апреля с речью о позиции США по вопросу о признании новых правительств за последние двадцать пять лет рассматривается в Вашингтоне как ответ Стимсона на критику позиции департамента со стороны проф. Мура¹⁰⁹. Больше всего интерес вызвала часть речи, касающаяся отношения к СССР, ибо на эту часть Стимсон не ответил Муру, хотя ответил на критику политики в отношении Латинской Америки. Представитель департамента на этот раз подчеркнул в первую очередь вопрос о долгах, а не пропаганды, выдвигаемой постоянно на первое место. Республиканская «Нью-Йорк геральд трибюн» подчеркнула по этому поводу в передовице, что вопрос о долгах легче было бы разрешить после признания; что центральным вопросом является пропаганда и напрасно правительство не выпячивает этого вопроса с должной силой.

Начавшийся проявляться в разговорах с разными лицами «либерализм» Стимсона в отношении СССР прекратился весьма скоро ввиду проявленного сверху недовольства, как поговаривают в осведомленных кругах Вашингтона.

Многие лица, особенно из посетивших СССР, в том числе и некоторые священники, обратились к Стимсону, поддерживая идею о необходимости и своевременности постановки вопроса об изучении положения в СССР с целью признания Советского правительства. Поводом для писания этих писем послужило сообщение в прессе о предпринятом госдепартаментом изучении материалов об СССР.

4. Айвн Ли, вернувшийся из Европы; привез с собой бывшего секретаря Ллойд Джорджа специально для изучения материалов об СССР и подготовки общего большого доклада

* См. также док. № 151.

для него. Он ожидает, что политика во Франции в отношении СССР изменится в лучшую сторону. Вокруг де Монзи собирается омолодевшая группа депутатов парламента, которые будут требовать перемены теперешней политики. Он также ждет, что Эрбетта уберут и заменят его более дружественным послом. Во вчерашней «Нью-Йорк геральд трибюн», между прочим, имелось сообщение из Парижа о том, что французское правительство якобы нащупывало почву через наше посольство о подписании торгового договора*, что французы опасаются остаться в одиночестве в своей вражде. Сообщалось и о вероятной замене Эрбетта.

5. Шумиха Фиша, «Дочерей революции»¹⁰⁹ и прочих вокруг СССР не прекращается, хотя проходит уже не в столь больших размерах. Фиша почти освистали недавно на собрании Академии социальных и политических наук в Филадельфии. Я был приглашен академией выступить против Фиша, но вынужден был, конечно, отказаться. Против Фиша выступил один из редакторов прогрессивного еженедельника «Нью рипаблик». Фиш разозлился на публику, заявив, что «он не знал, что в Филадельфии имеется столько коммунистов». Коммунистов там, конечно, не было, ибо собрания академии посещаются обычно довольно консервативной публикой. Лавры республиканца Фиша не дают покоя и демократам. Мэр города Нью-Йорка Уокер, хозяйничанье которого ознаменовалось столькими скандалами и против которого ведется сильная кампания различными организациями граждан Нью-Йорка, не нашел лучшей защиты для себя, как заявление, что он является жертвой коммунистов, которые, расправившись с ним, возьмутся за разрушение «устоев», что его враги являются сторонниками «подачи руки» Советскому правительству и что этого достаточно для их характеристики. Это заявление Уокера вызвало насмешки со стороны всей прессы, ибо его критики — умеренные либералы и социалисты, а также республиканцы.

6. За последнее время против нас выступило два инженера из вернувшихся из СССР: Грейди с его женой, прорекламировавший своим отъездом свою статью в «Сатердей ивнинг пост», и Кларенс Уоррен с женой. Начиная с 13 мая журнал «Нейшн» опубликует серию из 6 статей об СССР работающего на асбесте инженера Рюкейсера. С речью в пользу советско-американского торгового соглашения выступил снова недавно Муни, вице-председатель «Дженерал моторс корпорейшн».

7. Бывший сенатор Франс выдвинул свою кандидатуру от республиканцев на пост президента. В своей платформе он поместил пункт о признании СССР. Республиканцы его штата

* См. док. № 118, 119, 133.

Мэриленд не поддерживают его и заявили, что они за Гувера. Франс был всегда сторонником признания СССР и выступал за торговое соглашение еще в 1920 г. Шансов у Франса нет почти никаких.

8. Дополнение к пункту 2. Американцы избегают быть втянутыми в обсуждение стеснительных международных соглашений коммерческого характера и особенно же в обсуждение вопросов о долгах и тарифе. Немцы и англичане, наоборот, делают попытки возбудить эти вопросы. Гувер только что выступил со своей речью, в которой он указал, что мир тратит теперь ежегодно 5 млрд. долл. на вооружение, на 70% больше, чем до войны. Регулярные армии достигают размеров 5,5 млн. человек и 20 млн. сверх того в резерве. Все это при наличии пакта Келлога. Он призывал к сокращению вооружений. Эта речь сразу была здесь истолкована как американский ответ на вопросы о долгах и репарациях. Если расходы на вооружение будут сокращены, тяжесть долгов не будет так ощущаться.

Американцы недовольны, что «Нью-Йорк геральд трибюн» опубликовала вчера новую программу, в которой значился вопрос о советской торговле. Они уверяют, что это опубликовали англичане, чтобы заставить американцев поставить вопрос. Председатель комиссии, где предполагалось обсуждение вопроса, опасается критики прессы, если вопрос не будет обсуждаться после того, как было уже опубликовано, что вопрос поставлен. Как выход предполагают закрытое обсуждение, но оно вряд ли будет иметь место, ибо пресса отнеслась бы и к этому критически. Если завтра вопрос не будет снова поставлен, то он, вероятно, совершенно не будет обсуждаться, что вполне удовлетворит Американско-Русскую торговую палату. Полковник Купер — в Вашингтоне. Председатель Международной палаты Теннис касался в нескольких местах своей речи СССР, но слегка. Упомянул и о советском «демпинге»: «Не имея желанья пытаться определить этот термин (демпинг), мне бы казалось, что мы находимся лицом к лицу с коммерческими методами, ничего общего не имеющими с теми, которые обычно практикуются. Один факт несомненен: какова бы ни была причина, которая заставила СССР применять методы, употребляемые им теперь, нужда ли в деньгах или другие причины, последствия этой практики свелись к усилению страданий и трудностей в мировом положении торговли в момент, когда положение было уже и так достаточно серьезно».

Дальше этих жалоб он не пошел.

С товарищеским приветом

Б. Е. Скворский

Печат. по арх.

151. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 мая 1931 г.

На съезде Международной торговой палаты ведется борьба вокруг постановки вопроса о советской торговле. Бельгийский и немецкий делегаты лишь слегка коснулись вопроса об СССР. Англичане не высказывались за обсуждение. Американцы все время ведут политику на смазывание вопроса. Вчера вопрос числился в повестке дня, но до него не дошли. Говорят, что это делается сознательно. Ввиду этой игры Купер опубликовал свою речь, с которой он предполагал выступить⁶⁵. Сейчас сообщают, что вопрос решено поставить завтра, но нет уверенности, что «до него дойдут».

Сквирский.

Печат. по арх.

152. Протокол [о продлении договора о взаимном ненападении и нейтралитете между СССР и Литвой]

[5 мая 1931 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Литовской Республики, принимая во внимание, что Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой, подписанный в Москве 28 сентября 1926 года*, действительно способствовал укреплению и развитию дружественных отношений между обоими государствами и упрочению мира на востоке Европы,

и будучи воодушевлены стремлением к дальнейшему укреплению и развитию их взаимоотношений, проникнутых духом мира и искренней дружбы,

решили продлить срок действия упомянутого Договора и назначили для указанной цели своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — Максима Литвинова, члена Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Народного Комиссара по Иностранным Делах;

Президент Литовской Республики — Юргиса Балтрушайтиса, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Литовской Республики в Москве.

* См. т. IX, док. № 271, 272.

которые по взаимном сообщении своих полномочий, найденных в должной форме и законном порядке, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья 1

Договор, заключенный между Союзом Советских Социалистических Республик и Литовской Республикой в Москве 28 сентября 1926 года, с обеими приложениями к нему нотами Правительств Союза Советских Социалистических Республик и Литвы, считается продленным на срок в пять лет с момента истечения срока указанного Договора. Если одна из договаривающихся сторон не предупредит другую за шесть месяцев до окончания срока о своем желании открыть переговоры о дальнейшей форме политических взаимоотношений обоих государств, Договор будет считаться автоматически продленным каждый раз на один год.

Статья 2

Настоящий протокол составлен на русском и литовском языках. При толковании его оба текста считаются аутентичными. Протокол подлежит ратификации в кратчайший срок. Он вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами, который должен быть произведен в городе Каунасе.

В удостоверение чего полномочные выше Уполномоченные подписали настоящий протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве, в 2 экземплярах, 6 мая 1931 года.

М. Литвинов

Ю. Балтрушайтис

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законод.» отд. II, № 16, 19 октября 1961 г. (стр. 477—478).

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 29 июня 1931 г., президентом Литвы — 25 июня 1931 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в Кидансе 29 августа 1931 г.

153. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

7 мая 1931 г.

Информация из кругов съезда торговых палат * указывает, что силы враждебных нам элементов и дружественных почти одинаковы, что объясняет фактическое святие с обсуждения

* См. док. № 150, 151.

вопроса об СССР, хотя формально вопрос все еще стоит; сегодня и вообще позже до этого вопроса вряд ли «дойдут за отсутствием времени». Айви Ли только что подтвердил мне, что дружественная позиция немецкой и итальянской делегаций мешает главным силам враждебных нам делегаций.

Купер уже вернулся в Нью-Йорк.

Скаирский

Печат. по арх.

154. Телеграмма Заместителя Председателя правления КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР М. Л. Рухимовичу и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

7 мая 1931 г.

Переговоры о выкупе КВЖД⁷⁶ создали у местных китайских кругов настроение, практически проводимое китайской стороной правления, доведения состояния дел на КВЖД и ее финансов до развала, чтобы этим самым повлиять на наиболее приемлемую для Китая позицию советской стороны в вопросе об условиях выкупа. Считаем необходимым сделать соответствующее предупреждение китайцам в Москве.

Кизнецов

Печат. по арх.

155. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

12 мая 1931 г.

Наган вчера заявил, что, по сообщению командира миноносца, его заход в наши воды * являлся абсолютно вынужденным — льды и недостаток топлива. Он хотел поехать на берег и просить о гостеприимстве, но наши власти сами приехали и потребовали ухода. Трудно было понять друг друга из-за языка. Все же японское правительство извиняется и заверяет, что ни оно, ни морские власти не имели в виду нарушать наши права.

Трояновский

Печат. по арх.

* См. док. № 149.

156. Телеграмма Полюкомочного Представителя СССР в Финляндии И. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 мая 1931 г.

Сегодня в резкой форме заявил протест Кукконену, исполняющему обязанности министра иностранных дел в связи с отъездом Ирве-Коскинена в Женеву. Я протестовал против демонстрации*, поведения полиции и вообще всей антисоветской кампании, прикрытия ее Юрьевским договором**. Ссылаясь на ряд фактов, возложил ответственность за все происходящее и возможные последствия на финское правительство. Резервировал право Советского правительства вернуться к этому вопросу. Кукконен держался нахально, защищал демонстрантов, ссылаясь на гражданскую свободу в Финляндии, пытался отрицать ответственность финского правительства и выгородить Сунилу и Ингмана***, протестовал против обвинения финских генштабистов в организации ингерманландской кампании. В ответ на мое требование не дал обещания принять меры к прекращению кампании и предупреждению новых выступлений против полпредства. В заключение я заявил, что его позиция в разговоре со мной является лучшим подтверждением ответственности финского правительства за антисоветскую кампанию и что это создает крайне серьезное положение, из которого нам придется сделать соответствующий вывод.

Полпред

Печат. по арх.

157. Телеграмма Председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей писателю и общественному деятелю Индии Рабиндранату Тагору****

13 мая 1931 г.

Мой горячий привет Рабиндранату Тагору. Дорогой поэт, желаю Вам много счастливых лет творческой работы на пользу Индии и человечества. Культурные работники СССР желают Вам полного успеха в Вашей просветительской работе на пользу возрождающейся Индии.

Петров

Печат. по арх. Опубл. в кн. «Рабиндранат Тагор — друг Советского Союза», М., 1961, стр. 156.

* См. док. № 161.

** См. т. III, док. № 137.

*** См. т. XIII, прим. 148.

**** Телеграмма направлена в связи с 70-летием Р. Тагора.

На эту телеграмму Рабиндранат Тагор ответил ВОКС письмом от 27 декабря 1931 г. следующего содержания:

«Мне трудно выразить в нескольких взволнованных словах то, что я чувствую, когда меня поздравляют в моей родной стране и шлют приветствия из-за морей, вселяя в меня уверенность, что многим я доставил радость, а некоторым помог, и это — лучшая награда моей жизни».

158. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР

15 мая 1931 г. № 1 В425/ТУ

Народный Комиссариат по Иностранным Делам СССР неоднократно имел честь обращать внимание Посольства Турецкой Республики на пассивность некоторых турецких пограничных начальников в деле разрешения пограничных конфликтов и нарушения ими обязательств, вытекающих из Соглашения о порядке рассмотрения и разрешения возникающих на границе между Союзом ССР и Республикой Турции конфликтов*.

Несмотря на эти обращения Народного Комиссариата по Иностранным Делам, каких-либо изменений в поведении турецких пограничных начальников не наблюдается и возникшие конфликты не находят своего разрешения и в настоящее время.

Если обратиться к документам (протоколам заседаний пограничных комиссаров), характеризующим деятельность пограничных комиссаров на советско-турецкой границе, то станет совершенно очевидным, что основной причиной недостаточной результативности их деятельности является слабое знакомство турецких пограничных начальников с лежащими на них обязанностями, предусмотренными указанным Соглашением, и не проявление ими должной активности в выполнении этих обязанностей.

Наиболее показательными в этом отношении являются следующие факты, типичные почти для всех турецких пограничных начальников: пограничные начальники Турецкой Республики систематически уклоняются от встреч с советскими пограничными комиссарами для разрешения пограничных конфликтов. Так, например, последняя встреча пограничных комиссаров Эриванского — Игдырского участков состоялась в мае 1930 г. На неоднократные просьбы советского пограничного комиссара турецкий пограничный начальник г. Фуат-бей обычно заявляет, что «он занят и поэтому явиться на заседание пограничных начальников не может».

В результате подобной позиции г. Фуат-бея работа пограничных начальников на этом участке почти прекратилась и число конфликтов стало увеличиваться.

* См. т. XI, док. № 273.

Аналогичное положение в смысле уклонения от разрешения конфликтов имеет место и со стороны турецких пограничных начальников по Ардаганскому и Артвинскому участкам. На этих участках с момента организации института пограничных начальников советским пограничным комиссарам удалось с значительными трудностями добиться лишь шести встреч (на каждом участке) с пограничными начальниками Турецкой Республики.

Кроме этого уполномоченные турецких пограничных начальников почти совершенно не привлекаются последними к разрешению пограничных конфликтов.

Наконец, пограничные начальники Турецкой Республики не принимают никаких мер к самостоятельному расследованию и разрешению возникающих конфликтных дел, а передают эти дела в производство гражданским властям. Последние же, как это можно усмотреть из протокола заседаний пограничных начальников, не принимают никаких реальных мер к разрешению этих конфликтов.

При таком отношении турецких пограничных начальников к своим обязанностям значительная часть советских претензий не может получить разрешения. При этом следует отметить, что большое количество советских претензий остается до сих пор неразрешенными с 1930 г., не говоря уже о претензиях, возникающих в 1931 г.

Для характеристики неудовлетворительной работы турецких пограничных начальников достаточно указать, что турецкие пограничные начальники по Игдырскому и Ардаганскому участкам из предъявленных советскими пограничными комиссарами 76 претензий на общую сумму 132 875 турецких лир в течение ряда месяцев не разрешили положительно ни одного конфликта.

С другой стороны, бездеятельность турецких пограничных начальников сказалась на усилении бандитских налетов из Турции на территорию Союза ССР. Так, в течение последних 6 месяцев со стороны Турецкой Республики совершено около сорока бандитских налетов, связанных с убийством советских пограничников и угоном скота, принадлежащего жителям советской пограничной зоны.

В связи с изложенным Народный Комиссариат по Иностранным Делах имеет честь вновь просить Посольство Турецкой Республики ускорить разрешение поднятого в его нотах от 21 мая, 14 июля 1930 г. и 21 февраля 1931 г. за №№ 1ВТО71, 1ВТО71, 1В425ТУ¹¹⁰ вопроса об урегулировании порядка разрешения турецкими пограничными комиссарами возникающих на советско-турецкой границе конфликтов. В частности, Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит Посольство принять необходимые меры к тому, чтобы

турецкие пограничные начальники рассматривали и разрешали самостоятельно все пограничные инциденты и споры в соответствии со ст. 3—14 Соглашения о порядке рассмотрения и разрешения возникающих на границе между Союзом ССР и Республикой Турция конфликтов.

Печат. по арх.

159. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело

16 мая 1931 г.

Мой дорогой Посол,

Я принял к сведению Ваше сообщение от 9 мая с. г., в котором Вы уведомляете меня, что Совет Министров одобрил порядок переговоров, предусмотренный в ходе наших трех бесед и подтвержденный в записке, которую я Вам передал 1 мая*.

Будучи готовым в любой момент приступить к переговорам о торговом соглашении, я принимаю предложенную Французским Правительством дату начала этих переговоров, т. е. пятницу, 5 июня, а также принимаю к сведению фамилии экспертов, назначенных для ведения переговоров с французской стороны. Со своей стороны, я предполагаю вести эти переговоры с участием г. Дволайцкого, члена Коллегии Народного Комиссариата Внешней Торговли, г. Бреслава, Заместителя Торгового Представителя в Париже, и г. Лашкевича, юридического советника Посольства, которые смогут встретиться с французскими экспертами в условиях, предложенных в Вашем письме.

Что касается пакта о ненападении, то я ожидаю замечания и предложения, которые Вы могли бы сформулировать, после чего я буду немедленно в Вашем распоряжении, с тем чтобы мы приступили совместно к обсуждению проекта по статьям.

В приложении к настоящему письму я посылаю Вам проект согласительной конвенции**.

Соблаговолите принять, мой дорогой Посол, уверения моего высокого уважения и искренних чувств.

Довгалецкий

Печат. по арх.

* См. док. № 118, 133, 144, 145.

** Не публикуется. В основе проекта лежал текст советско-германской конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 г.; см. т. XII, док. № 26.

В упоминаемом письме Бергело на имя полпреда СССР во Франции В. С. Довгалева от 9 мая 1931 г. говорилось:

«Мой дорогой Посол,

Я получил французский и русский тексты проекта временного торгового соглашения. Я воздерживаюсь от какой-либо оценки проекта до рассмотрения его экспертами.

Совет Министров одобрил в принципе переговоры в том виде, в каком мы их предусматривали в ходе трех наших бесед.

Вследствие некоторых обстоятельств внутренней политики, а также заседания в Женеве Совета Лиги наций и комиссии европейского союза, не предвидится возможным начать экономические переговоры раньше пятницы, 5 июня, так как некоторые эксперты либо будут вплотную заняты другими важными переговорами, либо будут находиться в Женеве.

Я полагаю, что во избежание комментариев и нескромности прессы было бы желательно, чтобы ваши и наши эксперты собрались очень скромно в одном из помещений Министерства торговли без всякой огласки.

Мы не будем поступать так, как принято на конференции: не будет ни речей при открытии, ни других формальностей.

Нашими экспертами будут: от Министерства Иностранных Дел г. Кулондр, директор торгового департамента, и г. Лион, юрисконсульт; от Министерства торговли г. Эльбель; от Министерства земледелия г. Лесаж; от Министерства финансов и Таможенного управления гг. Бизо и Лекюйе; от Министерства национальной экономики г. Гошлдер.

Равным образом у меня имеется проект пакта о ненападении, который Вы мне вручили. Я его изучу вместе с нашим юрисконсультом, с тем чтобы представить Вам свои первоначальные замечания и мысли.

Я ожидаю, кроме того, проект согласительной конвенции, который Вы обещали мне передать.

Переговоры ад референдум о пакте о ненападении и о согласительной конвенции будут, как правило, вестись только между нами и в условиях, предусмотренных в ходе наших бесед, совместимых с соответствующими обязательствами наших двух стран, и взятых под углом зрения международного положения Франции и России».

160. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

17 мая 1931 г.

Господин Генеральный секретарь,

В письме, которое Вы мне направили, Вы просите прислать Вам возможно более точные сведения относительно числа помещений, необходимых делегации СССР на конференцию по разоружению, которая должна состояться в феврале 1932 г. Вы добавили, что эти сведения необходимы, чтобы решить, подходит ли г. Женева как место проведения будущей конференции. Согласно заявлению, сделанному моим Правительством через его Полномочных Представителей и содержание которого было Вам сообщено в одно время с моим письмом от 23 апреля сего года*, Вы могли судить, г. Генеральный секретарь, что позиция Правительства СССР в отношении Женевы

* См. док. № 125.

как места проведения будущей конференции в принципе явно отрицательна. Факты, которые я хотел бы сообщить Вам в настоящем письме, могут лишь подкрепить эту позицию.

Вот они: учитывая безуспешность мер, принятых для того, чтобы зарезервировать жилье для малочисленной советской делегации на Комиссии по изучению проблемы европейского союза, я был вынужден послать за несколько дней до моего прибытия в Женеву человека, на которого я возложил заботу по подысканию помещений.

Переговоры, проведенные с этой целью с администрацией различных гостиниц, систематически заканчивались отказом сдать комнаты советской делегации. Так было с отелем «Белью», где обычно останавливаются советские делегации, с отелями «Бо Риваж», «Ля пэ», «Берг» и только в отеле «Метрополь» удается с большим трудом найти помещения, причем весьма неудовлетворительные. В случае с отелями «Ля пэ» и «Бо Риваж» можно считать неопровержимым фактом, что отказ разместить делегацию был заявлен в то время, когда эти отели располагали достаточным числом комнат.

Факты, о которых я Вам сообщил, приводят меня к следующему альтернативному выводу: или заявления администраторов женевских отелей точны и они действительно не в состоянии удовлетворить нужду в помещениях относительно небольшого числа немногочисленных делегаций, прибывших в европейскую комиссию и Совет Лиги наций, или же эти заявления неверны и «отсутствие помещений» является лишь формальным предлогом для того, чтобы отказать в сдаче комнат советской делегации именно по политическим соображениям.

Независимо от того, верно ли первое или второе объяснение, оба они являются дополнительным доводом против выбора Женевы как места проведения будущей конференции по разоружению. Если верен первый довод, женевские отели фактически неспособны удовлетворить спрос, который будет значительно больше нынешнего. Если верен второй довод, то в этом случае Советское Правительство не имеет намерения оставить свою делегацию в отношении удобств рабочей обстановки, которые ей необходимы, на усмотрение политических симпатий и антипатий владельцев женевских гостиниц.

Позвольте выразить надежду, что упомянутые соображения будут отражены в докладах и письмах Секретариата Лиги наций в связи с выбором места проведения конференции по разоружению.

Примите, господин Генеральный секретарь, уверения в моем высоком уважении.

Литвинов

**161. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии
в СССР Вестерлунду**

17 мая 1931 г.

Господин Поверенный в Делах,

1. Несмотря на многократные предупреждения представителей Союзного Правительства, имевшие место по адресу Финляндии как в Гельсингфорсе, так и в Москве, начиная с лета прошлого года в Финляндии продолжается и усиливается ведшаяся и раньше пропаганда вражды и ненависти к Советскому Союзу. Эта пропаганда ведется на собраниях и в печати и получает все более серьезный характер благодаря поддержке ведущих ее финляндских организаций и лиц со стороны официальных финляндских учреждений. За последнее время эта пропаганда сопровождается в особенности систематическими печатными и устными выступлениями различных финляндских организаций и деятелей в пользу отторжения от Советского Союза Карельской Автономной Социалистической Советской Республики и некоторых районов Ленинградской области, а со стороны некоторых кругов даже в пользу присоединения к Финляндии всей северной части Советского Союза вплоть до Урала.

Так, печатный орган, субсидируемый Финляндским Правительством, карельского академического союза «Суомен хеймо» напечатал в номерах от 22 февраля и 20 марта сего года аикету ряда финляндских государственных и общественных деятелей по вопросу о великой Финляндии. Среди опубликованных ответов достаточно отметить следующие наиболее характерные:

«Мы должны действовать так, чтобы Финляндия опередила в момент слабости противника и не только бы смыла со своего герба позор измены Репола и Поросозеро, но и осушила бы слезы всей зарубежной Карелии и Ингерманландии».

«Если бы молния войны вспыхнула теперь над Карелией, то нашлось бы достаточно людей, чтобы поставить границу туда, куда должно распространяться могущество Финляндии».

Далее, 12 апреля с. г. на торжественном заседании, посвященном дню эстонско-финского сближения, в присутствии Президента Республики, министров и высших военных чинов главный секретарь Финляндского союза самостоятельности магистр Рейккениен произнес речь, в которой он между прочим заявил, что «для полноты и силы Финляндии ей недостает только Ингерманландии и Восточной Карелии».

Я не буду перечислять всех многочисленных фактов таких выступлений, ибо приведенных выше достаточно, чтобы убедиться в том, что агрессивная кампания за отторжение от

Союза Советских Социалистических Республик отдельных его частей становится прямой угрозой для мирных отношений между Советским Союзом и Финляндией и для всеобщего мира.

2. Отмеченная в п. 1 пропаганда против Советского Союза нашла, в частности, свое яркое выражение в проводящейся ныне в Финляндии клеветнической кампании по поводу мнимого «преследования ингерманландского племени» в Советском Союзе. Союзное Правительство констатирует, что стремление трудящихся масс финского крестьянства, населяющего часть Ленинградской области, улучшить свое материальное положение на основе реконструкции хозяйства в более прогрессивные социалистические формы (колхозы, добровольно создаваемые в СССР самими трудящимися крестьянами) было использовано враждебными Советскому Союзу финляндскими организациями для новой антисоветской акции. Эта акция не встретила никакого сопротивления со стороны Правительства Финляндии, несмотря на то, что последнее было информировано о действительном положении вещей и что эта акция проводилась при помощи заведомо сфальсифицированных и лживых сведений.

Более того, Правительство Финляндии всем своим отношением к данной акции (благожелательный прием различного рода deputаций и петиций от известных своим враждебным Советскому Союзу характером организаций, разрешение сбора средств для работы за Ингерманландию, выдача правительственных субсидий так называемому ингерманландскому союзу и т. д.) содействовало созданию в общественном мнении Финляндии неверных представлений о положении финских крестьян, живущих в Ленинградской области, а также ступению враждебной Советскому Союзу атмосферы в Финляндии.

3. Эта враждебная атмосфера поставила Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Финляндии в условия, затрудняющие ему осуществление в нормальном порядке возложенных на него функций. Созданная обстановка приводит не только к отдельным, известным Министерству Иностранных Дел Финляндии хулиганским выходкам по адресу Полномочного Представительства, но и к такого рода организованным агрессивным действиям, как имевшая место 12 мая сего года враждебная демонстрация перед зданием Полномочного Представительства*, происшедшая с разрешения властей, ограничившихся присылкой нескольких десятков полицейских чинов, бывших безучастными свидетелями демонстрации.

* См. док. № 156.

Отношение финляндских правительственных органов к Полномочному Представительству Союза Советских Социалистических Республик в Финляндии иллюстрируется, помимо изложенных выше событий, также и такого рода действиями, как лишение финляндского гражданства лица, работавшего в консульстве Союза Советских Социалистических Республик в Выборге в качестве швейцара, за эту работу, а также недопустимое и лишенное всякого основания утверждение прокурора Абоского гостерихта в апелляционной жалобе в Верховный суд о том, что Полномочный Представитель Союза Советских Социалистических Республик в Финляндии финансировал одного из обвиняемых в коммунистической агитации*.

Прямое бездействие финляндских властей по отношению к лицам и организациям, возглавляющим и осуществляющим враждебные выходы против Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик, не может не быть истолковано этими лицами и организациями иначе, как согласие с ними Финляндского Правительства и как поощрение к дальнейшим выходам и демонстрациям против Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик. В этой связи Союзное Правительство вынуждено отметить тот достойный сожаления факт, что исполняющий обязанности Министра Иностранных Дел г. Министр Кукконен в ответ на обращение от 13 мая Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик не счел возможным обещать принятие мер к неповторению демонстраций против Полномочного Представительства, подобных происшедшей 12 мая с. г. **.

4. Атмосфера безнаказанности для лиц и организаций, осуществляющих враждебные действия по отношению к Советскому Союзу, иллюстрируется далее тем обстоятельством, что, вопреки неоднократным заверениям Финляндского Правительства, нашедшим, в частности, публичное подтверждение в известном коммюнике Финляндского Правительства от 28 января с. г. ***, лица, виновные в нарушении финляндско-советской границы путем насильственных перебросок на советскую территорию ряда финляндских граждан, либо до настоящего времени вовсе не привлечены к ответственности перед финляндскими судами, либо же фактически освобождены от наказания вынесением им условных приговоров на незначительные сроки.

5. Несмотря на неоднократные заявления Финляндского Правительства об его желании развивать торговые отношения

* См. док. № 143.

** См. док. № 156.

*** См. стр. 39—40.

Финляндии с Союзом Советских Социалистических Республик, кампания, ведущаяся против торговли с Советским Союзом с самого начала так называемого лапуаского движения и сопровождающаяся, как всем известно, многочисленными незаконными и хулиганскими действиями как против советских торговых органов, так и против финляндских фирм, торгующих с Советским Союзом, до настоящего времени не встретила никакого противодействия со стороны финляндских властей. Более того, до настоящего времени Финляндское Правительство не сочло нужным выступить публично хотя бы с выраженным своего неодобрения этой кампании, которая не только парализует финляндско-советскую торговлю, но и отражается неблагоприятно на отношениях между обоими государствами.

Ввиду изложенного выше я от имени Союзного Правительства заявляю категорический протест против отмеченных выше действий Финляндского Правительства и в особенности против допущения систематической пропаганды за отторжение отдельных частей от Советского Союза, ведущейся со стороны организаций, пользующихся поддержкой и субсидией Финляндского Правительства, а также против разрешения финляндскими властями антисоветской демонстрации перед Полномочным Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Гельсингфорсе. Вместе с тем Союзное Правительство возлагает на Правительство Финляндии всю ответственность за создавшееся благодаря его действиям положение в отношении между обоими государствами.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в моем высоком уважении.

Заместитель Народного Комиссара
по Иностраным Делах
Крестинский

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 136(4343), 19 мая 1931 г.*

В ответной ноте Вестерлунда № 646 от 4 июня 1931 г. говорилось:
«В отношении ноты Правительства СССР, датированной 17 мая, Финляндское Правительство констатирует, что содержащиеся в ней обвинения и упреки отчасти лишены основания, а отчасти явно основаны на ошибках или преувеличениях и что в общем и целом в них не учитывается в должной мере тот факт, что на собственной территории СССР допускаются некоторые явления, которые могли бы полностью обосновать представления Финляндского Правительства по адресу Правительства СССР. Финляндское Правительство категорически отрицает, что оно, как это утверждает Правительство СССР, способствовало каким бы то ни было образом неблагоприятному развитию отношений обеих стран. Наоборот, Финляндское Правительство всегда действовало и будет продолжать действовать, имея в виду их улучшение.

Финляндское Правительство считает, что в вопросы, затронутые в ноте Правительства СССР от 17 мая, которые служили уже и продолжают служить предметом устных собеседований между Правительствами, по своей природе не может быть внесена ясность обменом нотами, в особенности если бы подобный обмен должен был происходить в тоне вышеуказанной ноты. Поскольку сверх того обмен такими документами не может вполне способствовать развитию добрых отношений между нашими странами, что, как сказано выше, составляет искреннее желание Финского Правительства, оно считает, что продолжение обмена нотами по этому вопросу не могло бы привести к благоприятным результатам.

Финляндское Правительство надеется, что при взаимной доброй воле возможно будет устранить те причины, которые в настоящее время препятствуют как с той, так и с другой стороны, нормальному развитию отношений между Финляндией и СССР».

162. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе

18 мая 1931 г.

Господин Председатель,

Позвольте мне сначала выразить Вам свою благодарность за весьма любезные слова приветствия в адрес вновь прибывших в Европу. Факт моего присутствия здесь, наверное, вселит большую радость в сердца всех географов мира, так как этим хотя бы частично подтверждается гипотеза о том, что территория бывшей Российской империи все-таки находится в Европе.

Я нахожусь здесь на особом положении, хотя бы уже потому, что страна, представляемая мною, сама по себе не только не испытывает кризиса, но переживает, наоборот, период неслыханного подъема всей ее хозяйственной жизни. Из этого, однако, не вытекает, что мировой кризис нас совершенно не касается и что он не оказывает никакого влияния на интересы Советского Союза. Советский Союз в настоящее время втянут в товарооборот с огромным большинством европейских и внеевропейских стран, и уже по одному этому для него далеко не безразличны хозяйственные пертурбации в этих странах. Колебание цен может служить примером того, как нас затрагивает кризис. Для выполнения намеченных весьма обширных планов индустриализации Советского Союза — и притом весьма быстрыми темпами — нам придется в дальнейшем придется увеличивать из года в год ввоз промышленных изделий из других стран. Для оплаты этого ввоза моя страна может рассчитывать только на вывоз сырья. Происходящее в последние годы падение цен на сырье при сохранении почти на прежнем уровне цен на промышленные товары, естественно, наносит ущерб экономике Советского Союза. Таким образом, непосредственная связь между миро-

вым кризисом и интересами Советского Союза очевидна. Косвенным образом эти интересы Советского Союза еще страдают от направленных против него планов, которые намечаются и отчасти проводятся некоторыми государствами, будь то в бесплодных поисках выхода из кризиса, будь то в других целях под прикрытием кризиса.

Наконец, последнее, но не менее важное заключается в том, что на развитии кризиса не могут не отразиться взаимоотношения, которые будут установлены между Советским Союзом и другими европейскими странами.

Я думаю, что того, что я сказал, достаточно, чтобы ясно продемонстрировать участие, которое мы принимаем в начале комиссии изучения всемирного кризиса. Я не знаю, есть ли у кого-либо из делегатов действительное средство для полного исцеления мира от переживаемого кризиса. На мой взгляд, таких средств нет и быть и не может. Меньше всего вы можете ожидать в настоящем собрании предложения подобного рода от представителя Советского Союза. Вам, конечно, известно, что согласно нашему мировоззрению экономические кризисы перепроизводства присущи капиталистической системе, как таковой, от нее неотделимы, основаны на глубоких противоречиях в самой системе и возникают периодически через более или менее определенные циклы времени.

Но нынешний экономический кризис является — что вряд ли будет кем-либо оспариваться — наиболее глубоким экономическим кризисом из числа когда-либо переживавшихся капиталистическим строем. Мы имеем налицо на этот раз не только совпадение, но и переплетение промышленного кризиса с сельскохозяйственным. Взаимодействие их неизбежно углубляет и затягивает кризис в целом.

Серьезность положения значительно углубляется политической монополистическими объединениями, стремящимися к поддержанию высоких цен на национальных рынках отдельных стран. Никто не может отрицать, что эта политика значительно затрудняет рассасывание запасов, создавая почти непреодолимые трудности в продвижении товаров до потребителей, и таким образом еще более способствует сохранению за нынешним экономическим кризисом затяжного характера.

Общепризнано, что тяжесть и глубина кризиса, особенно в европейской экономике, обязаны в значительной мере своим происхождением специальным послевоенным условиям, порожденным расстройством мирового хозяйства за время войны, системой послевоенных договоров, международных долгов, новых военных блоков и т. д.

Поэтому мне кажется, что комиссия должна обратить главное внимание на изучение специфических причин, придающих такую остроту настоящему кризису, и на изучение мер,

способных устранить эти причины, так, чтобы, по крайней мере, кризис не разрешено было углубиться, если он не может быть смягчен.

Упомянутые причины лежат, конечно, не только в экономической, но и в политической плоскости и коренятся в общей обстановке, создавшейся в результате войны и послевоенной политики. Я перечислю их кратко: прямая связь между ростом налогового бремени и кризисом слишком очевидна; столь же очевидно, что этот рост вызывается главным образом неумирающим милитаризмом и непрерывным ростом вооружений. Можно констатировать, что, несмотря на Локкарнский договор*, на пакт Келлога и множество других пактов, на которые некоторые пацифистские круги возлагали столько надежд, рост вооружений не обнаруживает никаких тенденций к тому, чтобы остановиться или даже замедлиться. Результаты сессий Подготовительной комиссии по разоружению также не дают никаких оснований для надежды в этом направлении. Мы видим продолжение политики создания военио-политических блоков, делящих Европу и весь мир на вооруженные лагеря, готовящих новые кровавые столкновения. Существование этих блоков, естественно, интенсифицирует соревнование в вооружениях, ибо каждому приходится оглядываться уже не на отдельных соседей, а на целые группировки, существующие или потенциальные.

Наряду с продолжающимся обострением политических противоречий идет обострение экономических противоречий, что находит свое выражение в усилении протекционизма, который особо отрицательное экономическое влияние оказывает на Европу в послевоенное время, где длина одних сухопутных границ увеличилась на 20 тыс. км, т. е. на 30%. Нельзя также игнорировать роль в создании и содействии развитию кризиса другого наследия войны, а именно обременения европейских стран, одних — репарационными платежами, других — так называемыми межсоюзными долгами, ложащимися тяжелым бременем на широкие слои населения, понижая их покупательную способность и препятствуя потреблению товаров. К этому следует добавить неравномерность, диспропорцию в распределении мировых запасов золота, которое без всякой пользы лежит в хранилищах немногих стран; недвижимая масса этого золота тяжелым грузом давит на все другие страны, которые страдают от дефицита в золоте.

Особо следует остановиться на угрозе падения покупательной способности широких масс города и деревни, связанной с небывалой безработицей, систематическим снижением заработной платы, сокращением рабочего дня занятых

* См. т. VIII, прим. 68.

рабочих, сокращением расходов на социальное страхование, увеличением налогового бремени, падающего главной тяжестью на плечи трудящихся.

Перечисленные факторы создают в Европе и во всем мире атмосферу политической неуверенности, страха перед ожидаемыми катастрофами. Такая атмосфера давит на кредитную политику банков, парализует инвестиции, делает неподвижными капиталы, необходимые для созидательных целей, и таким образом еще более усугубляет и затягивает кризис.

В то же время господствующее в Европе чувство недоверия и неуверенности искусственно усиливается антисоветскими кампаниями, имеющими целью доказать необходимость и неизбежность военного нападения капиталистических стран на Советский Союз, причем в прессе и на собраниях совершенно открыто обсуждаются планы и условия этого нападения.

Как я уже отметил, нет недостатка в попытках сделать мировой кризис исходным пунктом для этих кампаний. Те капиталистические круги, которые особенно заинтересованы в отвлечении внимания от действительных причин настоящего кризиса, особенно усердно стремятся направить исследователей на ложный след, смехотворно указывая на существование Советского Союза как на чуть ли не единственную причину настоящего кризиса. Насколько это абсурдно, видно из того, какое скромное место Советский Союз занимает в настоящее время в мировой торговле.

Нелепость этого тезиса вытекает из того факта, что кризисом охвачены далеко не только те товарные рынки, где Союз Советских Социалистических Республик выступает экспортером, но и те, где он выступает потребителем. Это достаточно ярко иллюстрируют цифры из доклада экономического комитета Лиги наций. Так, цена на кофе упала с сентября по март 1930 г. с 16,25 цента за фунт до 10,3 цента, в то время как за этот же период времени цена олова упала с 204 фунтов 9 шиллингов до 165 фунтов за тонию, а цена каучука упала с 10 шиллингов 5 пенни до 7 шиллингов 5 пенни за фунт. В течение того же периода цены на рис, оливковое масло и шелк упали соответственно на 49,2—23,8—48,1% и т. д. Экономические кризисы существовали до появления Советского Союза на свет, и в этих условиях мы имеем право утверждать, что настоящий кризис оказался бы еще более острым и более широким при существовании царской буржуазной России, т. е. политической и экономической организации наподобие остального мира, вместо нынешнего Советского Союза, так как Россия была бы вовлечена в общий кризис и давила бы на него всей своей тяжестью. Государственные деятели, особенно озабоченные предупреждением социальных потрясений в других

странах, были бы теперь обременены еще одной заботой и может быть должны были бы созывать специальные международные конференции для изыскания мер предупреждения социальных потрясений в результате кризиса в России.

Теперь я хотел бы поставить следующий вопрос: углубляет или, наоборот, смягчает мировой кризис то обстоятельство, что $\frac{1}{6}$ мира или почти половина Европы не задета кризисом; что в мире есть страна, которая не только не понижает, но и увеличивает из года в год ввоз промышленных товаров из других стран, загружая своими заказами заводы этих стран, понижая безработицу и снабжая иностранные суда грузами; что эта страна не знает безработицы, что ее население не бежит тысячами в другие страны, в поисках заработка, как это происходило при царском режиме? Совершенно неоспоримо, что советские заказы, становящиеся с каждым годом все более значительными, помогают смягчению кризиса. Если принять во внимание, что в Советский Союз было ввезено в 1930 г. 53,5% общего экспорта тракторов из Америки, 12% английского экспорта текстильных машин, 23% германского экспорта сельскохозяйственных машин, 21% экспорта токарных станков и около 11% общего экспорта других машин, что из общего литейного производства в Польше, достигшего в первом квартале 1930 г. 77,1 тыс. * т, из которых 30,8 тыс. т было экспортировано, один Советский Союз ввез 30 тыс. т, то станет ясным, что на вопрос, увеличивает ли или смягчает советская внешняя торговля кризис, может быть лишь один ответ.

Всем должно быть ясно, что советский импорт содействует смягчению кризиса, особенно в Европе, ввиду того, что советские заказы преимущественно размещаются в европейских странах. Нужно ли доказывать, что, признавая положительное значение советского импорта, трудно возражать против советского экспорта, долженствующего уравновесить импорт.

Во время некоторых антисоветских кампаний последнего времени в первую очередь делались ссылки на то, будто бы экспорт советского сырья оказывает неблагоприятное влияние на цены на мировом рынке. Никто не станет отрицать, что выбрасывание на рынок крупных масс товаров влечет за собой понижение цен. Однако такое же влияние оказывают массы товаров, экспортируемые из других стран. Почему следует приписывать падение цен советским экспортным товарам скорее, чем товарам, экспортируемым из других стран? Почему экспорт из некоторых стран считается законным, в то время как экспорт других стран является преступлением

* В тексте ошибочно — миллионов.

против мировой экономики? Какие имеются основания для ограничения экспорта одних стран в пользу других?

Прежде чем продолжать мое изложение, я хотел бы вам напомнить о том, что в большинстве случаев советский экспорт далеко не достиг довоенного уровня. Так, например, в отношении пшеницы царская Россия поставляла 25% мирового экспорта, а Советский Союз в 1930 г. поставил не более 20%. В отношении марганца, льна соответственное соотношение составляет 51 к 35 и 53 к 42. В отношении экспорта масла соответственные цифры составляли 78 тыс. т и 10 тыс. т. Можно спросить, почему не вызвал возражений царский экспорт, без которого цены на рынке значительно поднялись бы вверх, к выгоде конкурентов?

Советский Союз только начинает отвоевывать в отношении экспорта позиции, которые страна была вынуждена оставить вследствие войны, интервенции и блокады. Почему же не вызывает возражений такой рост экспорта, как вывоз пшеницы из Канады, поднявшийся с 2350 тыс. т в 1913 г. до 10 900 тыс. т в 1928 г., или рост вывоза масла из Аргентины на 810%?

Некоторое время назад делались попытки оправдать кампанию против советского экспорта обвинением СССР в применении «демпинга». Это обвинение не только не было никем доказано, а, наоборот, было многократно публично опровергнуто не только официальными представителями Советского Союза*, но также объективными исследователями и экономистами даже капиталистических стран.

Конечно, мы не отрицаем, что специальные условия сельского хозяйства и внешней торговли в Советском Союзе позволяют продавать сельскохозяйственные продукты по более низким ценам, чем это могут делать другие страны. Этими условиями является отсутствие в результате национализации земли предъявления тяжелых требований к крестьянскому населению — ренты, платежей по аренде, по ипотекам, обременяющих крестьянское хозяйство других стран в размерах, достигающих иногда 70% себестоимости. К этому надо прибавить отсутствие в Советском Союзе погони за предпринимательской прибылью, отсутствие биржевой спекуляции и устранение посредников. Однако в конце концов мировые рынки регулируются законом предложения и спроса.

Мы, конечно, не заинтересованы в таком понижении мировых цен, которое бы понизило нашу выручку от экспорта, необходимую нам, как известно, для покрытия ввоза оборудования для строительства нашей промышленности, и задержало выполнение пятилетнего плана. Однако мы не желаем

* См. т. XIII, прим. 182.

спекулировать на конъюнктуре за счет потребителей хлеба. В соответствии с этим мы согласились принять участие в открывающейся сегодня в Лондоне конференции экспортеров хлеба¹¹¹.

Совершенно очевидно, что нельзя определять «демпинг» по признаку низких цен. Если, однако, понимать под «демпингом» политику высоких монопольных цен на внутренних рынках, при бросовых ценах на экспорт, то в нем повинны капиталистические страны, о чем имеется весьма авторитетное и чистосердечное признание. В докладе Международного бюро труда приводятся интересные данные о разрыве между внутренними и экспортными ценами, который, как говорят, составляет «демпинг», связанный именно с политикой монопольных цен на внутренних рынках. Я мог бы бесконечно расширить число таких примеров, основываясь исключительно на сообщениях капиталистической печати. Так, например, в Чехословакии сахар в прошлом году продавался примерно по 555 крон за 100 кг в оптовой торговле и по 600 в розничной торговле, в то время как экспортная цена составляла 80 крон за те же 100 кг; в Польше экспортная цена составляла 300 злотых, а внутренняя цена — 400 злотых; в Германии внутренняя цена — 23—24 марки за 50 кг, а экспортная цена — 6,7 и 5,8 за те же 50 кг. Существуют также другие хорошо известные примеры земледельческого «демпинга». Мне не нужно останавливаться на этих вопросах, так как они, я думаю, вам всем известны из разных отчетов, розданных членам комиссии.

Только несколько недель тому назад г. Готовец, бывший одно время министром торговли Чехословакии, заявил, что обвинение Советского Союза в «демпинге» явилось бы фарисейством, так как ни Чехословакия, ни какая-либо другая страна не поступают лучше. Он ссылаясь в особенности на такие экспортные товары, как сахар и железо.

Я специально остановился на вопросе о «демпинге» потому, что обвинения в демпинге были выдвинуты против нашего экспорта. Я уделил этому вопросу внимание потому, что политика «демпинга», состоящая в сохранении монопольных цен на внутреннем рынке, является, как указано выше, одним из факторов осложнения и углубления кризиса.

Высокие цены затрудняют рассасывание запасов. Они порождаются «демпингом» монопольных организаций и высоким тарифом в странах, импортирующих соответствующие продукты. В докладе экономического комитета Лиги [наций] вопрос о разрыве между экспортной и внутренней ценой нашел отражение, правда, без объяснения причин и формулирования выводов. Однако если мы видим картину, когда во время глубочайшего аграрного кризиса при понижении цен

иа пшеницу с марта 1929 г. по март 1931 г. на лондонском открытом рынке на 48,3% цены на пшеницу повышаются на берлинском рынке на 28,5%, на парижском рынке — на 12,9%, то совершенно очевидно, что такая политика цен может лишь сократить и без того низкую покупательную способность широких масс, еще более обостряя кризис.

Таким образом, смягчение кризиса возможно лишь путем создания условий, хоть сколько-нибудь способствующих расширению покупательной способности широких масс, способствующих рассасыванию накопившихся запасов. Между тем предложения, которые пришлось услышать в этой комиссии, клонятся именно к тому, чтобы углубить характерные условия сегодняшнего дня, препятствующие смягчению кризиса. Эти предложения должны привести к дальнейшему развитию политики высоких цен, являющейся тяжким злом современного положения. В самом деле, что означает предложение, сделанное французским делегатом Франсуа-Понсе о расширении существующей практики международных объединений по отдельным отраслям промышленности? Наличие стального картеля, медного картеля не предотвратило кризиса. Наличие подобных картелей, удерживающих цены, несмотря на перепроизводство, способствовало тому, что запасы никак не могут рассосаться и кризис угрожает продлиться далеко за обычные пределы. Таким образом, предложение французского делегата имеет задачей расширение и распространение на новые области существующей политики капиталистических объединений, удерживающих цены для обеспечения монопольных сверхприбылей. Казалось бы, что для смягчения кризиса нужны противоположные предложения.

Ввиду важности вопроса и необоснованных обвинений в «демпинге» брошенных Советскому правительству, я предлагаю, чтобы собравшиеся здесь государства приняли совместную декларацию с возможным последующим превращением ее в международную конвенцию о принудительном уничтожении разрыва между этими ценами и об обязательной продаже на внутреннем рынке по ценам не выше внешнего. Хотя мы решительно отрицаем существование «советского демпинга», мы не уклонимся от участия в такого рода международном акте, который, несомненно, благоприятно отразится на экономическом положении широких масс населения путем увеличения их покупательной способности и облегчения сбыта перепроизводства и таким образом приведет к смягчению кризиса.

Я пытался указать те направления, по которым должны идти поиски средств для смягчения кризиса. Но раньше всего необходимо отказаться от поисков по ложным следам. Таким ложным следом в первую очередь являются постоянные кивки

некоторых заинтересованных кругов в сторону СССР, борьба с которым объявляется единственным радикальным средством для исцеления мира от кризисов ныне и навеки. Эта борьба может оказаться на время выгодной отдельным заинтересованным кругам или даже отдельным странам — не обязательно европейским, — конкурирующим с Советским Союзом в доставке сырья на мировые рынки. Но эта борьба ничего общего не имеет с интересами Европы в целом или с мировым кризисом, поскольку последний отражается на европейских государствах в целом.

Не требуется много здравого смысла, чтобы понять, что лишение Европы такого значительного обнаруживающего тенденции к дальнейшему быстрому росту рынка, как советский, лишение нагрузки целых отраслей промышленности и увеличение таким образом безработицы ведет к тому, что европейский кризис не будет смягчен, а, наоборот, будет усугублен.

К сожалению, до сих пор еще достаточно распространены неправильные представления о перспективах развития экономических взаимоотношений между Советским Союзом и окружающими его странами. Ведущееся в стране строительство, осуществляющийся пятилетний план не приводят и не приведут к сокращению внешней торговли Советского Союза. По мере роста и укрепления нашего хозяйства будет расти его спрос, обладающий безграничными возможностями. Кроме того, действительность показала тщетность и безуспешность этой антисоветской кампании. Это доказывается, между прочим, и тем, что в самый разгар антисоветских кампаний Советский Союз заключает крупнейшие сделки в Германии и Италии, расширяет сделки в Англии и других промышленных странах Европы и вступает в переговоры со странами, до сих пор отстававшими в этом отношении. Разве это не указывает, что деловые соображения и хозяйственные интересы капиталистических стран именно в обстановке нынешнего экономического кризиса требуют не конфликта, а расширения и укрепления связи с Советским Союзом и что антисоветские кампании ничего общего не имеют с кризисом, а служат только либо политическим целям, либо узкоэгоистическим целям конкуренции?

Говоря о положительном влиянии советской внешней торговли на нынешний экономический кризис, я отнюдь не хочу создавать впечатления о гармонии интересов двух существующих в Европе систем — советской и капиталистической. Противоречия между этими двумя системами существуют и будут существовать. Самим фактом своего существования и развития они ведут и будут вести между собой борьбу. Речь идет о том, будут ли эта борьба и развитие предоставлены

естественному процессу или же обе системы будут прибегать изо дня в день к взаимным враждебным мерам, которые на конечный исход борьбы решающего влияния могут не оказывать, но будут являться в то же время палкой о двух концах.

Имеются люди и органы печати (не знаю, насколько они серьезные), которые приписывают Советскому правительству «дьявольский план» продажи экспортных товаров ниже себестоимости с единственной целью дезорганизовать капиталистическое хозяйство. Ничего глупее нельзя себе представить, чем такой план, который, не решая судьбы капитализма, в то же время снизил бы выручки от экспорта, а следовательно, уменьшил бы импорт в Советский Союз, замедлил бы таким образом социалистическое строительство, которое имеет гораздо большее значение в борьбе двух систем. Равным образом абсурдны планы борьбы против советской внешней торговли, ибо этим не решается судьба советской системы и в то же время наносится гораздо больший ущерб капиталистическим государствам, в которых кризис только увеличится в силу от осуществления этих планов.

С другой стороны, смешно было бы ожидать, чтобы капиталистические государства сознательно и бескорыстно помогали строительству социализма в Советском Союзе или чтобы они сознательно стремились к укреплению капиталистической системы. Речь может идти лишь о хозяйственных соглашениях и сделках между капиталистическими странами и Советским Союзом, взаимовыгодных для всех контрагентов и для которых имеются широкие перспективы. Я сейчас совершенно не касаюсь возможности военного нападения на Советский Союз, а имею в виду мирный период той или иной продолжительности.

Пора признать, что СССР есть фактор, с которым надо считаться, что Советский Союз не исчезнет от заклинаний, ругательств и резолюций отдельных групп и лиц, предающихся мечтам о чуде избавлении от него. Если представленные здесь страны на мировой конференции, состоявшейся в Женеве ровно четыре года назад, сочли необходимым принять резолюцию о возможности мирного сосуществования двух систем на данном историческом этапе, то тем разумнее признать эту резолюцию и лояльно проводить ее в жизнь теперь, когда Советский Союз еще больше окреп сейчас, при виде того размаха, который в эти последние годы обнаружил Советский Союз во всех отраслях экономического строительства, размаха, которому отдают должное не только друзья, но и враги советской системы при виде того могучего народного энтузиазма, без которого этот размах был бы абсолютно невозможен.

Комиссия по изучению вопроса о европейском союзе не может строить своей работы на борьбе или разжигании борьбы против отдельных стран или групп стран, не ставясь в противоречие с ею самой провозглашенными принципами и целями.

Я уже говорил в самом начале, что не буду предлагать средств для устранения лежащих в основе экономического кризиса противоречий капиталистической системы. Но я думаю, что можно кое-что сделать для устранения явлений, без надобности обостряющих эти противоречия, усиливающих и затягивающих кризис. Необходимо в первую очередь избегать всего, что способствует дальнейшему сгущению атмосферы недоверия, неуверенности и недовольства, существование которой делает тщетным разговор о мирном экономическом сотрудничестве между нациями.

Мне пока неизвестно, чтобы в этой комиссии делались действительные предложения в указанном мной направлении. Я знаю, что много писалось и говорилось об установлении преференциальной системы. Мне не совсем ясно, что это означает — установление каждой европейской страной специальных преференциальных тарифов для товаров прочих европейских стран? Мне кажется, однако, здесь имеется в виду нечто другое, а именно: предоставление таких тарифов и других льгот лишь для определенных стран или групп стран. Если это так, то не будет ли это означать перенесение в экономическую область тех методов, которые и до войны, и после нее применялись с весьма печальными результатами в политической области? И вместо провозглашенного дамой комиссией принципа объединения Европы не получится ли деление Европы на экономические группы и лагеря, призванные не сотрудничать, а бороться с другими такими же группировками, причем стимулом борьбы будут не столько экономические, сколько политические побуждения?

Мы знаем, например, что когда в Париже шла речь о помощи так называемым дунайским странам, г. Фотич, представитель Югославии, заявил (если я правильно это помню), что помощь имеет не столько политический, сколько социальный характер. Как видите, здесь нет речи об экономике и кризисе, а вопрос определенно ставится в политической плоскости. Я полагаю, что создание новых блоков и группировок или укрепление существующих, а также искусственная экономическая поддержка одних стран в ущерб другим лишь обострит проясняющую экономическую и политическую борьбу, увеличит существующую сумятицу и хаос и приведет к результатам, противоположным тем лозунгам, при помощи которых настоящая комиссия призвана к жизни.

Я полагаю, что осуществлению этих лозунгов и особенно мирному сотрудничеству наций гораздо более будет соответствовать установление одинаковых отношений ко всем государствам, а поскольку сейчас мы говорим о Европе, то ко всем европейским странам. Требование, чтобы каждое европейское государство согласилось установить одинаковые отношения ко всем прочим государствам, устранило бы элементы какой бы то ни было дискриминации.

Я должен оговориться, что в своих предложениях отнюдь не имею в виду ограничить суверенность государств, исторически и экономически предрасположенных к особым формам тесных взаимоотношений. Принцип свободного самоопределения народов, включающий право каждого государства на вхождение в любые союзы и объединения, поскольку это делается свободно и не для временных комбинаций, направленных против других стран, должен оставаться нерушимым. То, что я предлагаю, я назвал бы своего рода экономическим пактом ненападения. Я попытался изложить идею такого пакта в своем протоколе*, который позволяю себе предложить вашему вниманию.

Не знаю, какое отношение протокол встретит с вашей стороны. Но он во всяком случае свидетельствует о том, что Советский Союз, уверенный в своих силах и всецело поглощенный выполнением поставленных перед собой огромных задач внутреннего** строительства, готов по-прежнему держаться принципа мирного сосуществования двух систем в данный отрезок истории, не питая никаких агрессивных замыслов против других стран ни в политическом, ни в экономическом отношениях.

Печат. по сб «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union». Geneva, 1931, pp. 30—35. Опубл. с сокращениями в газ. «Известия» № 137(4344), 20 мая 1931 г.

163. Советский проект протокола об экономическом ненападении***

18 мая 1931 г.

Представители нижеупомянутых европейских стран,
Признавая,

а) что смягчение кризиса, от которого страдает национальное хозяйство большинства стран, делает необходимым сверх отказа от войны, как средства разрешения междуна-

* См. док. № 163.

** В тексте ошибочно — международного.

*** Внесен на рассмотрение III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе.

родных конфликтов, полный отказ от экономической агрессии во всех ее формах, как явных, так и скрытых, со стороны отдельных стран или групп стран против других стран или групп стран;

б) что отказ от всякой экономической агрессии является существенным условием для мирного сотрудничества в экономической области государств, независимо от системы их экономической политики;

с) что отказ от всякого рода экономической агрессии способствовал бы разрешению имеющейся в настоящее время атмосферы недоверия, неуверенности и опасений, которая так тяжело давит на экономическое положение;

И надеясь, что все другие страны, воодушевленные их примером, примкнут к этому протоколу,

Решили рекомендовать своим правительствам подписать нижеследующий протокол:

1. Договаривающиеся стороны вновь торжественно подтверждают провозглашенный международной экономической конференцией 1927 г. принцип мирного сосуществования стран независимо от их социально-политического строя и экономической системы*.

2. Стороны обязуются отказаться в своих взаимоотношениях от какой бы то ни было дискриминации и считать несовместимым с принципами настоящего протокола принятие или применение в своих соответственных странах особого режима, направленного против какой-либо одной или нескольких стран, подписавших настоящий протокол, и не применяющегося ко всем другим странам.

Настоящий протокол будет ратификован и вступит в силу между теми из договаривающихся государств, которые сделают свои ратификационные грамоты председателю Комиссии изучения вопроса о европейском союзе.

Все государства могут присоединиться к настоящему протоколу. Нотификация о присоединении должна быть передана председателю Комиссии изучения вопроса о европейском союзе, и протокол немедленно вступит в силу между присоединившимся государством и всеми другими государствами, участвующими в нем.

Председатель Комиссии изучения вопроса о европейском союзе будет сообщать всем государствам, участником настоящего протокола, о каждой новой ратификации или присоединении тотчас же после передачи ему ратификационных грамот.

Печат. по арх. Опубл. в кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. II, М., 1932, стр. 75—76.

* См. т. X, стр. 569—570.

164. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР

18 мая 1931 г. № 31 /75/Фи

По имеющимся в распоряжении Правительства Союза Советских Социалистических Республик сведениям, военным ведомством Финляндии

а) построены бетонные платформы для тяжелой артиллерии в северной части острова Гоглаида;

б) сооружены на островах Сейскарн, Лавансаари и Пеннисари базы для военных гидросамолетов;

в) сооружены на островах Сейскарн и Лавансаари военно-наблюдательные посты;

г) установлены в районе бывшего форта Ино батареи с сектором обстрела, простирающимся за пределы финских территориальных вод.

Поскольку наличие такого рода сооружений и вооружений представляет весьма серьезное нарушение статей 13, 14 и 15 мирного договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Финляндией, заключенного 14 октября 1920 г. *, Народный Комиссариат по Иностранным Делах просит дать ему разъяснение по поводу указанных мероприятий финляндского военного ведомства ¹¹⁸.

Печат. по арх.

165. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

19 мая 1931 г.

Господин Генеральный секретарь,

Вашим письмом от 30 апреля с. г. Вы любезно подтвердили получение моей ноты от 25 апреля **, при которой имелось приложение относительно состояния вооружений Советского Союза. Касаясь этих указаний, Вы сообщили мне, что считаете себя обязанным сохранить их в архиве Секретариата Лиги в целях их последующей публикации вместе с ответами, которые будут получены от других правительств.

В связи с этим я позволю себе напомнить Вам, господин Генеральный секретарь, что письмом от 25 апреля я просил Вас передать содержащиеся в закрытом пакете данные будущей конференции по разоружению.

* См. т. III, док. № 137.

** См. док. № 132.

В связи с этим мне кажется бесспорным, что передача пакета кому бы то ни было, кроме адресата, в каких бы то ни было целях не может иметь места без моего согласия; поэтому я не понимаю идеи Вашего сообщения по вопросу о возможности публикации содержащихся в конверте данных.

В ожидании Вашего любезного ответа я прошу Вас, господи Генеральный секретарь, принять заверения в моем высочайшем уважении.

Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», выт. I, М., 1932, стр. 197**

В упоминаемом письме Друммонда от 30 апреля 1931 г. говорится: «Письмом от 25 апреля, посланным в ответ на мое сообщение от 17 минувшего февраля** относительно сообщений различных стран о состоянии их вооружений, Вы направили мне для передачи конференции сведения насчет состояния вооружений СССР.

Имею честь подтвердить получение этого письма и приложенных к нему сведений, так же как и копии заявления***, направленного в свое время Народным Комиссариатом Иностранных Дел СССР известному числу правительств.

Ваше письмо будет сообщено Совету и членам Лиги наций одновременно с моим ответом.

Что касается представленных сведений насчет состояния вооружений СССР, я считаю долгом сохранить их в архивах Секретариата с целью их последующего опубликования вместе с ответами, которые будут получены от других правительств. За отсутствием точных инструкций Совета по этому вопросу я пока воздержался от сообщения всем правительствам, будь то членам или не членам Лиги, полученных мною ответов. К тому же я имею все основания верить, что на своей ближайшей сессии Совет примет решение по этому вопросу, каковое я не премину Вам сообщить».

В ответ на письмо Литвинова от 19 мая 1931 г. Друммонд направил 20 мая 1931 г. следующее письмо:

«В ответ на Ваше сообщение от 19 мая относительно состояния вооружений Советского Правительства имею честь информировать Вас, что Ваше письмо от 25 апреля и мой ответ от 30 числа того же месяца по этому вопросу уже переданы в Совет [Лиги наций]; я доведу до сведения Совета Ваше письмо от 19 мая, а также мой сегодняшний ответ.

Документы, которые Вы послали в Вашем письме от 25 апреля, будут тщательно храниться в Секретариате и ими никоим образом не будут пользоваться без Вашего согласия».

* Письмо направлено адресату на французском языке. Перевод, публикуемый выше, сверен и уточнен по оригиналу.

** См. стр. 281—282.

*** См. док. № 15.

166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 мая 1931 г.

Американцы продолжают занимать позицию отказа от системы квот, одновременно пытаюсь инспирировать в печати, что лондонская конференция¹¹¹ срывается нашими непомерными требованиями. Вчера состоялся обед, устроенный английским правительством членам конференции под «председательством» Томаса *. В своей речи последний резко выступил против американского предложения сокращения хлебной продукции, подчеркнул важность факта советского участия в конференции и заявил, что нужно учитывать растущий политический вес Советского Союза. В краткой речи ** я формулировал наше отношение к конференции, связал с последними женеvскими формулировками из речи Литвинова***, дал понять, что возможный неуспех конференции не может быть возложен на нас. Присутствовавший польский консул выразил мне удовлетворение по поводу сотрудничества советской и польской делегаций на хлебной конференции. Турок возмущен отказом допустить их на конференцию. Я передал турецкому послу содержание речи нашего делегата на конференции в пользу допуска Турции.

Полпред

Печат. по арх.

167. Телеграмма Председателя советской делегации на III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 мая 1931 г.

Вчера беседовал с Брианом, а сегодня с Гендерсоном, были у меня также Гранди****, Залесский, Рюшту-бей, данцигский Цнйм*****, а вечером закончим беседу с Зауниусом*****. Ничего срочного в этих беседах нет, поэтому пришло записать беседы из Берлина. В результате наших выступлений здесь надо признать значительное смягчение отношений с Западной Евро-

* Один из лидеров лейбористской партии.

** Опубликована в газ. «Экономическая жизнь» № 89 (3774), 23 мая 1931 г.

*** См. док. № 162.

**** См. соответственно док. № 169, 170, 171.

***** Президент сената Вольного Города Данциг (Гданьск).

***** Министр иностранных дел Литвы.

пой и продление передышки. По всеобщему мнению, «антидемпинговую» кампанию можно считать ликвидированной, как и движение за исключительные меры против нашего экспорта. Почва для изменения отношений к нам была готова, но нужен был внешний толчок, каковым решили считать мою речь*, толкуя ее как предложение о перемирьи, якобы впервые нами сделанное. Отрицательная сторона — втягивание нас в женевские работы. Раньше нас никуда не пускали, а теперь вталкивают во всевозможные комиссии и подкомиссии. Высказываются здесь сомнения в одобрении моего выступления Москвой, и недаром Бриан в заключительной речи намекал, что комплиментами можно мне повредить. Я считал бы полезным сохранить фиктивную видимость передышки, а для этого нужно принять участие в подкомиссиях. На 10 июня в Женеве созывается зерновая подкомиссия¹¹³ для рассмотрения результатов лондонской конференции¹¹¹ и связанных с этим вопросов. Чем бы ни кончилась лондонская конференция, необходимо направить сюда Кнссина** со Штейном*** или Розенблумом****. На 24 июня созывается подкомиссия экономических экспертов¹¹⁴ для проработки вопросов о торговых договорах, таможенных тарифах и других. Было бы полезным иметь там наблюдателя. На 6 июля***** созывается в Женеве же новая, так называемая подкомиссия по координации¹¹⁵, которая должна выслушать отчет вышеуказанных двух подкомиссий, а также проработать все вопросы, которые ставятся в порядок дня сентябрьской сессии «пан-Европы», в том числе и наш протокол об [экономическом] ненападении. Последнее обстоятельство делает наше участие обязательным. Это будет вроде генеральной репетиции сентябрьской сессии «пан-Европы», и Гендерсон и Курциус мне говорили, что они, вероятно, лично придут. Отказ от участия в этих собраниях будет истолкован, как дезавуирование меня и новый поворот. Американские корреспонденты получили от своих редакций требование поподробнее процитировать мою речь. Германия здесь потерпела фиаско, и таможенный союз можно считать похороненным, если даже Гаага выскажется в пользу союза. Австрию пытаются подкупить займом, а Германию — облегчением репарационных платежей, вопрос о которых встанет на очередь очень скоро. Рюштю-бей хотел было заявить публично о

* См. док. № 162.

** Член делегации СССР на подготовительной аграрной конференции (состоялась в Риме 23 марта — 2 апреля 1931 г.).

*** Заведующий II Западным отделом НКВД СССР.

**** Помощник заведующего Экономической части НКВД СССР.

***** Дата созыва подкомиссии по координации экономических вопросов была перенесена на 31 августа 1931 г.

своей готовности вновь изучить вопрос о вхождении в Лигу наций, и я с трудом удержал его от этого шага. Он крайне огорчен недопущением в аграрный банк¹¹⁶.

Литвинов

Печат. по арх.

168. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Вестерлунду

24 мая 1931 г. № 13/84/Фи

Господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты, датированной 16 мая с. г. за № 577 и врученной 18-го с. м., пмею честь разъяснить нижеследующее:

1. Приведенное в Вашей ноте заявление Председателя Российской Делегации на мирной конференции в Юрьеве 14 октября 1920 г.* явилось, как это явствует из протокола, ответом на просьбу финской стороны пояснить «каким образом Советская Россия предполагала применить к ингерманландскому населению те принципы, которые изложены во второй части § 11 Конституции Советского Правительства», и имело, таким образом, исключительно информационный характер в смысле освещения вопроса о пользовании финским населением бывшей Петроградской губернии правами, предоставляемыми законами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики проживающим на территории последней национальным меньшинствам.

Союзное Правительство вынуждено поэтому отклонить содержащуюся в Вашей ноте попытку вывести из этого заявления какие бы то ни было права для Финляндского Правительства, и в частности право наблюдать за применением к финскому населению в Ленинградской области советских законов о национальностях Союза Советских Социалистических Республик или вести по этому вопросу переговоры с Правительством Советского Союза.

2. Констатируя, что осуществление Советским Союзом его внутренней экономической политики, а равно осуществление трудящимися массами Советского Союза мероприятий по подъему своего хозяйства является делом Союза Советских Социалистических Республик и народов Союза, ввиду чего оно не может быть предметом дипломатического обсуждения с иностранными государствами, тем более их вмешательства в это дело, и усматривая из Вашей ноты от 16 мая, что Финлянд-

* См. т. III, док. № 138.

ское Правительство само отдает себе в этом отчет, я вынужден заявить Вам, что обращение, содержащееся в Вашей ноте за № 577, является именно таким вмешательством во внутренние дела Союза Советских Социалистических Республик и поэтому не может подлежать рассмотрению по существу.

3. Отвергая, таким образом, по соображениям, изложенным выше, в пп. 1 и 2 настоящей ноты, какие бы то ни было права Правительства Финляндии обращаться к Правительству Союза Советских Социалистических Республик по вопросам, касающимся финского населения Ленинградской области, Правительство Союза Советских Социалистических Республик тем не менее, для того чтобы раз и навсегда отнять у Финляндского Правительства возможность ссылкой на свою неосведомленность оправдывать проявляемое им по меньшей мере попустительство по отношению к безудержной антисоветской кампании враждебных Союзу Советских Социалистических Республик элементов, считает нужным разъяснить следующее:

Финское население бывшей Петроградской губернии ныне, как и прежде, пользуется, как и другие национальности во всех частях Советского Союза, всеми теми правами, которые предоставлены национальностям Союза Советских Социалистических Республик законами последнего.

Если финские крестьяне в Ленинградской области, стремясь к подъему своего материального благосостояния, подобно своим русским соседям, в подавляющем большинстве переходят к коллективным формам сельского хозяйства и решениями своих сельских сходок удаляют из своей среды кулаков, составляющих ничтожную часть населения и старающихся всеми мерами, вплоть до применения террора, мешать подъему материального и культурного уровня подавляющего большинства финского крестьянства, то в этих мерах самозащиты, принимаемых самим населением, при сколько-нибудь добросовестном подходе к вопросу, также нельзя усмотреть никакого нарушения прав финского населения, как нельзя усмотреть такого нарушения в судебных и административных карах по отношению к уголовным и антигосударственным элементам из того же населения.

4. Посылка Правительством Финляндии и опубликование им своей ноты от 16—18 мая с. г. является объективно политической поддержкой контрреволюционной борьбы ничтожной кучки кулаков Ленинградской области против перехода всего населения к новым, более передовым формам сельского хозяйства и вмешательством во внутренние дела Союза Советских Социалистических Республик.

Союзное Правительство не может допустить подобного вмешательства во внутренние дела Союза Советских Социалистических Республик и вынуждено формально отклонить

весь демарш Финляндского Правительства и заявить протест против такого вмешательства Правительства Финляндии во внутренние дела Союза.

Крестинский

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 143(4350), 26 мая 1931 г.*

В упомянутой ноте № 577 от 16 мая 1931 г. временный поверенный в делах Финляндии в СССР Вестертунд по поручению правительства Финляндии, ссылаясь на сделанное 14 октября 1920 г. председателем делегации РСФСР по заключению мирного договора с Финляндией заявление о положении финского населения бывшей Петроградской губернии, утверждал, что это заявление «предоставляло Финляндии возможность с точки зрения международного права наблюдать за исполнением и сохранением гарантий, туда включенных».

В связи с этим в ноте заявлялось, что якобы имевшие место выселки крестьян из среды финского населения Ленинградской области, «могущие повредить поддержанию хороших соседских отношений между Финляндией и СССР, вызвали в Финляндии живое беспокойство».

Нота заканчивалась просьбой «найти средства, способные устранить причины беспокойства, господствующего в настоящее время в Финляндии, и создать этим благоприятные условия для постоянного развития дружественных отношений, существующих между обеими странами».

169. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Франции Брианом

*26 мая 1931 г. **

Беседа состоялась по его [Бриана] инициативе. Ввиду публичного заявления о своем предстоящем уходе из кабинета он, конечно, не мог распространяться на тему о будущих отношениях и говорил поэтому больше о прошлом. Он всегда стремился к установлению лучших отношений с Союзом. Был против всяких интриг и антисоветских планов, отклонял предложения Чемберлена о разрыве отношений, не встречался ни с кем из русских эмигрантов, ни даже с Керенским, Коковцовым и другими, с которыми он раньше был знаком, и даже избегал таких мест, где мог бы встретиться с ними. Срыв переговоров о долгах он считал ошибкой, но ответствен за это Пуанкаре. Бертелло также не всегда понимал и оценивал правильно отношения с нами и лишь теперь пришел к правильному пониманию. Я упомянул о французском генеральном штабе и махинациях военных лиц, на что Бриан заметил, что военные могли только действовать по директивам правительства, но тут

* Беседа состоялась 22 мая 1931 г.

же признал, что не всегда можно военных полностью контролировать. Бриан еще не изучил нашего проекта пакта о ненападении¹⁰⁵, но надеется, что затруднений не встретится. Равным образом он рассчитывает на скорое налаживание торговых отношений, ибо Франция может потреблять и нашу нефть, и лес, и другие предметы советского экспорта. Он не говорил о французском экспорте, и я должен был вставить, что и мы могли бы поглощать значительное количество французских изделий, заказывать суда, если бы была создана подходящая легальная база, при недопущении в будущем известных судебных постановлений, и если бы были созданы подходящие кредитные условия. Бриан живо реагировал на это, сказав, что увидит все торговые возможности, что судебная практика, как ему известно, значительно изменилась за последнее время в отношении СССР. Я сообщил ему о новом постановлении суда по делу Герцфельда*, о котором он не был еще осведомлен, и он сказал, что придется принять меры. Со своей стороны, я ему сказал, что не без борьбы нам удалось за 11 лет выработать определенные методы и формы торговли с границей, признанные уже большинством европейских стран, и что Франция поэтому не должна рассчитывать на навязывание нам новых методов, против которых мы 11 лет боролись. Мы этих методов не примем. А если примем, то наши хозорганы предпочли бы иметь дело с теми странами, с которыми установлены более привычные для них методы торговли. В интересах французской конкуренции — идти по линии других стран. Бриан ответил, что он отнюдь не намерен навязывать нам непримлемые для нас методы торговли (я боюсь, что он не осведомлен о планах Франсуа-Понсе и Эрбетта).

Совершенно доверительно Бриан спросил, возражаем ли мы против Эрбетта в качестве посла. В ответ я напомнил Бриану о представлении, сделанном мною ему против Эрбетта в Женеве уже пару лет тому назад. Бриан сказал, что придется искать нового посла, хотя это дело очень трудное.

Бриан повторил сказанное накануне о предстоящем в сентябре на общем собрании Лиги наций окончательном разрешении вопросов о нашем полном участии в комиссиях пан-Европы. Бриан совершенно не говорил ни о Польше, ни о Румынии, ни о дальнейших переговорах о долгах, что легко объяснить его положением министра в отставке**.

Франсуа-Понсе, который был мне, конечно, представлен, не искал случая беседовать со мной. Он сделал робкую попытку подослать ко мне шефа своего кабинета Гошнллера, который, однако, вполне удовлетворился беседой со Штейном. Мне

* См. т. XIII, прим. 41.

** Так в тексте.

приходилось несколько раз в комиссии выступать против предложения Франсуа-Понсе. Сам он свою любезность решил проявить, предложив включить нас в экономическую подкомиссию.

Литвинов

Печат. по арх.

170. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Великобритании Гендерсоном

26 мая 1931 г. *

Мы любезно обменивались с ним [Гендерсоном] незначительными фразами и шутками при встречах в комиссиях и за обедом у Бриана, но деловую беседу он отложил до самого последнего дня, ожидая, очевидно, инициативы с моей стороны. У меня задержался Залесский, вследствие чего я вынужден был несколько опоздать на свидание с Гендерсоном, и, так как он спешил в какую-то подкомиссию, беседа наша продолжалась не больше 20 минут. Говорил он со мной, как он выразился, «как старый товарищ». После соглашения с Довгалеvским ** он был уверен, что мы и III Интернационал будем впредь сдержаннее в антибританской пропаганде и что мы готовы предложить что-нибудь для урегулирования вопроса о долгах. И в том и в другом вопросе мы его подвели. Ни одному английскому министру не приходилось еще столько отвечать по запросам в парламенте, сколько ему об отношениях с СССР. Положение его правительства, имеющего меньшинство в палате, становится все затруднительней, а между тем мы ничего не хотим сделать для облегчения этого положения. Комиссия экспертов⁴³ зашла в тупик, пропаганда не прекращается, а тут еще дело «Лена-Голдфилдс»⁴⁴. Торговый оборот с СССР также падает. Он всегда имел и имеет «теплое местечко в своем сердце для России». Но он крайне разочарован результатом возобновления отношений.

Я возразил, что Довгалеvский не давал ему никакого повода ожидать изменения нашей позиции как в вопросе о пропаганде, так и о долгах. Гендерсон должен понять, что III Интернационал служит интернациональным целям, а не политике какой-либо одной страны. Он должен понять, что мы не можем сделать III Интернационал орудием нашей политики и поэтому никаких указаний мы ему давать не можем и не будем. Конечно, III Интернационал учитывает все элементы по-

* Беседа состоялась 23 мая 1931 г.

** См. т. XII, док. № 303.

литики лейбористского правительства, в том числе и отношение его к СССР. Возобновление или невозобновление отношений с СССР, улучшение или ухудшение отношений находят, конечно, свою оценку и в выступлениях Коминтерна так же, как он не может не давать своей оценки политике лейбористского правительства в Индии * и в других областях. Меньше всего Гендерсон мог ожидать, чтобы в вопросе о пропаганде или о долгах и т. п. мы вели себя так, чтобы давать полное удовлетворение английским тори и не давать им повода жаловаться на нас или делать запросы в палате. Не имея в палате большинства по другим вопросам, лейбористское правительство, однако, в отношении СССР находило всегда поддержку у либералов. Что касается долгов, то наша позиция должна быть Гендерсону известна. На признание долгов мы не пойдем, и если пойдем на какое-нибудь соглашение, то лишь при условии соответствующих кредитных операций. Мы можем требовать от своих рабочих или крестьян некоторых жертв на осуществление пятилетки и построение социализма, но не на уплату старых долгов английским капиталистам. Мы этого не делали 7 лет тому назад и тем менее можем это сделать теперь. Я не думаю, чтобы Сити действительно готов был к удовлетворительным для нас кредитным операциям, а если это так, то стоит ли форсировать переговоры в комиссии экспертов. Я рассчитывал, что, пока комиссия будет заниматься подсчетом претензий, являющимся абсолютно необходимым делом, со стороны Сити в частном порядке поступят какие-либо предложения по части займов, вроде тех, которые когда-то намечались Маккейей **. А раз этого нет, то комиссия должна продолжать свою работу до наступления такого момента, когда Сити изменит свое нынешнее враждебное отношение к нам. Вряд ли положение Гендерсона будет облегчено, если комиссия закончит свою работу до того, как созреет почва для соглашения. «Лена-Голдфилдс» должна говорить непосредственно с ГКК, которому я из любезности передал однажды предложение Овия ¹¹⁷. Мы от разрешения спора не уклоняемся, но это будет невозможно до тех пор, пока «Лена-Голдфилдс» серьезно считается с так называемым арбитражным решением и рассчитывает на помощь английской дипломатии. «Лена-Голдфилдс» сама виновата в создавшемся положении и должна считаться с неизбежностью убытков для себя, а не с прибылями в силу «решения арбитража».

Гендерсон имел время лишь сказать, что он нынешнему неопределенному положению предпочел бы срыв переговоров о долгах. Тогда он мог бы явиться в палату и сказать, что ему не удалось добиться соглашения с нами. Мы должны подумать

* См. т. XIII, прим. 135.

** См. т. VII, стр. 359—360.

о последствиях такого заявления. Сити изменит свое отношение только после того, как мы урегулируем вопрос о долгах. Что касается возможности кредитных операций, то он рекомендует мне поговорить с сэром Лейс-Россом, представителем казначейства в комиссии экспертов. В шутку Гендерсон спрашивал, не собираюсь ли я в Лондон, на что я ответил в шутку же, что Брюнинг и Курциус приглашены им в Чекерс¹¹⁸ без меня.

Через пару часов ко мне явился Лейс-Росс. С ним я подробно говорил на тему о долгах и кредитных операциях, объяснив также причины недостаточного развития торговли с Англией. Он высказал те же замечания, что и Гендерсон, но прибавил, однако, что он не считает исключенной возможность кредитных операций даже при лейбористском правительстве, но что для этого необходимы какие-либо предложения с нашей стороны. Он предлагает нам представить проект какой-нибудь схемы, хотя бы вне комиссии, в дипломатическом или ином порядке.

Литвинов

Печат. по арх.

171. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Италии Гранди

26 мая 1931 г.

С ним у меня было несколько продолжительных бесед: за обедом у Бриана, у него в отеле, и при его ответном визите у меня. Мы говорили больше на общие политические темы. Он подробно разъяснял свою позицию в отношении австро-германского таможенного союза. Он до сих пор не может забыть внезапности осведомления его об австро-германских переговорах. Он рассказывал мне, что после январской сессии паян-Европы в конференции послов в Париже французами было внесено предложение об установлении военного контроля над Германией ввиду невыполнения ею каких-то постановлений Версаля или конференции послов. Это предложение было поддержано английским послом Тирреллом и японцами, но было сорвано исключительно вследствие сопротивления Италии. Германия это знает, и тем не менее она отплатила Италии за это сокрытием от нее переговоров с Австрией. Германия не предпринимала никаких шагов для сближения с Италией. Таможенный союз является преддверием политического аншлюса, для Италии абсолютно неприемлемого. Италия до сих пор выступала весьма сдержанно в этом вопросе, но теперь она не могла больше скрывать свои позиции. Если даже Гага

даст благоприятное для Германии заключение, то все же таможенный союз допущен не будет. Германию придется вознаградить в области репарационных платежей и Австрию — предоставлением займа.

Я выразил свое недоумение по поводу поведения де Микеллиса в подкомиссии в отношении протокола об экономическом нападении*. Гранди выразил свое крайнее сожаление, что не мог быть на заключительном заседании комиссии и выступить в защиту нашего протокола. Это тем более было необходимо, что он хотел бы чем-нибудь манифестировать несоответствие итальянской линии с французской после того, как ему пришлось солидаризироваться с Францией в вопросе о таможенном союзе. Де Микеллис — человек неполитический и руководится исключительно экономическими соображениями. Он несколько возбужден полученными сведениями о каких-то уступках, сделанных нами в последнее время Германии по экономическим соглашениям, ставящих Италию в худшее положение. Подробности об этих уступках Гранди мне дать не мог, и я высказал предположение, что речь идет о несколько удлиненных сроках итальянского кредита по сравнению с германским**, о чем я уже беседовал в Москве с Аттолико. Я дал Гранди те же разъяснения по этому поводу, что и Аттолико.

Намекая на слухи о нашем сближении с Францией. Гранди сказал, что Италия будет приветствовать это сближение, которое отнюдь не отразится на итало-советских отношениях. До сих пор Италия была одной из бывших союзных стран, которая сближалась с СССР, но на нее нападали, как на своего рода штрейкбрехера. Италия поэтому будет рада, если и другие страны втянутся в ту же политику сближения. Гранди при этом сообщил, что он лично подвергался нападкам за просоветскую политику и в самой Италии, что папа чуть не объявил ему выговор, напомнив ему, что он католик. По этому случаю Гранди шутя выразил удовлетворение, что в Испании немощно поджигают патеров, лишь бы они не перебрались в Италию.

В весьма грациозной форме Гранди попутно упомянул о батумских инцидентах¹¹⁹, не выражая, однако, ни жалобы, ни претензии. При всех беседах он был чрезвычайно любезен и по крайней мере раз пять выражал восхищение и поздравлял меня по поводу моего выступления***.

Гранди жаловался на свое плохое знакомство с экономическими вопросами. Мало того что приходится изучать военные вопросы (намек на переговоры о морском соглашении).

* См. док. № 163.

** Речь идет о соглашениях СССР с Германией и Италией относительно заказов и кредитов; см. соответственно док. № 114 и 135.

*** См. док. № 162.

министр иностранных дел должен еще знакомиться и с экономическими вопросами. Он не предполагает поэтому лично присутствовать в комиссии координации, тем более что он вообще не любит женевских собраний. Гранди производил впечатление человека подавленного чем-то. Можно предположить, что Рим несколько одернул его за его первое выступление, вследствие чего он дал большую свободу де Микелису, устранившись даже от участия в заключительном заседании комиссии пан-Европы.

Литвинов

Печат. по арх.

172. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому

27 мая 1931 г.

Появление нескольких наших военных судов вдали от финских территориальных вод и притом в связи со случаем с подводной лодкой не дает оснований финскому правительству для демарша¹²⁰. Сообщения о маневрах и о полетах над финскими островами неправдоподобны, но проверяются, после чего Вам будут даны инструкции для официального ответа*.

Ваше реагирование на выходку Кукконена считаем достаточным и предлагаем продолжать с ним сношения до возвращения Ирве-Коскинена**.

Стомоняков

Печат. по арх.

173. Заявление Полномочного Представителя СССР в Финляндии И. М. Майского и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии Куккоену

27 мая 1931 г.

В ответ на Ваш устный запрос от 26-го¹²⁰ сообщаю на основании полученной из Москвы информации.

Первое. Сообщение женевской газеты об устройстве 28 мая больших военных маневров на финляндской границе является ни в чем не основанным вымыслом, ибо никакие маневры на финляндской границе не имеют места и в ближайшем будущем не предполагаются.

* См. док. № 176.

** См. док. № 156.

Второе. Сообщение о крейсировании советской военной эскадры и о полетах советских аэропланов объясняется, по-видимому, участием советских военных судов и самолетов в поисках затонувшей подводной лодки. Однако военные суда все время держались вдали от финляндских вод, а самолеты обходили финляндские острова и территориальные воды.

Давая ответ на запрос Финляндского Правительства, я должен выразить свое удивление по поводу того, что Финляндское Правительство, запрашивая через меня информацию по поводу дошедших до него сведений, в то же время сочло возможным одновременно с запросом делать из этих непроверенных и неверных сведений вывод об отсутствии у Советского Правительства желания поддерживать добрососедские отношения с Финляндией. Еще большее удивление вызывает то обстоятельство, что до запроса через меня информации по поводу этих сведений часть их, а также совершенно неверное утверждение о появлении советского самолета над Гельсингфорсом были преданы огласке в Финляндии и за границей официальным финляндским телеграфным агентством.

Печат. по арх.

174. Запись беседы Председателя правления «Амторга» с председателем сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Бора *

30 мая 1931 г.

На вопрос: «Какова оценка состояния отношения [США] к Союзу?» — Бора указал:

1. По тем многочисленным письмам, которые он получает из всех частей США в ответ на произнесенную им речь о Союзе, он считает, что страна, как никогда, сейчас стоит за дружественные отношения к Союзу и необходимость признания. Предлагает не обращать внимания на пропаганду Фиша против работы с Союзом **, указывая, что хотя Фиш и выступает неоднократно, но газеты о его выступлениях отчеты перенесли с первой страницы на последнюю.

2. Успехи нашей политики в Европе имеют несомненное влияние на официальных руководителей правительства в положительную сторону по отношению к Союзу. Считает, что наши предложения в Лондоне на пшеничной конференции¹¹¹ являются вполне целесообразными и понятными американ-

* Беседа состоялась в присутствии неофициального представителя СССР в США Б. Е. Скворского.

** См. док. № 35, 75, 113.

ским фирмам, поскольку мы предложили определенное соглашение. Можно думать, что фирмы не будут выступать агрессивно против Союза. Сейчас он едет с рядом докладов в западные штаты, где выступит перед фирмами и будет давать соответствующее освещение роли нашей пшеницы.

3. Он на днях был у Гувера, причем разговор шел также об отношениях с Союзом, причем Гувер, не говоря ничего определенного относительно возможности признания, по-видимому, склоняется, однако, к необходимости учитывать вопрос об СССР в дальнейшей политике правительства. Однако сенатор Бора не думает, чтобы постановка вопроса о признании Союза, об «угрозе» со стороны Советского Союза во время выборов была бы на пользу республиканской партии.

На предложенный вопрос: «Когда сенатор Бора собирается в Союз?» — он ответил, что считает целесообразным сейчас же ехать в Союз, ибо это развязывает ему руки для выступления в пользу Советского Союза в Америке.

Примечание: В дополнение к этому разговору можно указать, что один из заместителей Стимсона г. Роджерс имел свидание с Гувером, на котором просил дать ему указания, заниматься ли ему исключительно русским вопросом или также другими. Гувер ответил, что этого не требуется, поскольку главным вопросом для правительства сейчас являются вопросы экономического порядка, которым Роджерсу также необходимо уделить внимание.

[Богданов]

Печат. по арх.

175. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

1 июня 1931 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

1. За истекшую декаду не было никакого движения воды в переговорах с французами. Вернувшись в Париж после троицы, Бертело не выполнил своего обещания и не позвонил мне. Так как на прошлом свидании мы с ним условились, что 26—27-го напомню ему о визе т. Дволайцкому, то я ему написал личное письмо, в постскриптуме к которому добавил, что я к его услугам в любой день, который он назначит для встречи со мной. В тот же день Бертело позвонил мне и сообщил, что виза Дволайцкому послана по телеграфу; что же касается нашего свидания, то он очень извиняется и просит отсрочить его на пару дней, так как он только что приехал и ему надо осмотреться. Учитывая, что этот разговор имел место

накануне заседания совета министров, на котором стоял вопрос быть или не быть Бриану министром, то я понял Бертело в том смысле, что он ожидает именно разрешения этого вопроса. С тех пор прошло, однако, уже несколько дней, а Бертело все не подает никаких признаков жизни. Я не считаю удобным настаивать и пребываю в выжидательном положении.

2. Равным образом мы не получили еще официального приглашения на первое заседание экспертов о временном торговом соглашении. Возможно, что оно получится завтра-послезавтра. Все же я считаю необходимым, чтобы т. Дволайцкий прибыл в Париж не позже 3-го сего июня.

3. Наша тактика в отношении открытия переговоров, как о пакте, так и о торговом соглашении, должна сейчас, по моему, сводиться к тому, чтобы, с одной стороны, быть готовыми приступить к ним в любой момент, но, с другой стороны, больше не торопить французов, чтобы не оказаться в положении запрашиваемых и просящих. Мы доказали французскому правительству свое миролюбие и готовность к ликвидации франко-советских конфликтов и к нормализации отношений. Наш образ действий целиком и полностью соответствовал основному принципу советской внешней политики: миролюбию. Если французское правительство сейчас тянет, то ответственность ложится полностью на него. Нужно также показать французам, что мы отнюдь не лихорадим и что установление добрых отношений должно самих французов интересовать не в меньшей мере, чем нас. Приезд т. Дволайцкого был бы полезен и в том смысле, что он (приезд) дал бы нам возможность прощупать французское правительство относительно его намерений без того, чтобы обнаружить нашу торопливость. В самом деле, если бы французское правительство продолжало не подавать признаков жизни в течение нескольких дней после приезда т. Дволайцкого, то я мог бы поставить Бертело в известность о том, что т. Дволайцкий, специально приехавший из Москвы к 5 июня, должен вернуться туда к определенному сроку, а потому меня интересует вопрос о том, когда переговоры начнутся. Впрочем, посмотрим, что нам принесут ближайшие несколько дней, и если Бертело будет по-прежнему отмалчиваться, то я запрошу у Вас директив о линии поведения.

4. Хотя я не имею еще подробной записи разговора г. Литвинова с Брианом*, но из краткого телеграфного сообщения г. Литвинова я вижу, что Бриан остался верен себе, не ставил конкретно вопросов, не давал конкретных ответов и держался, как он обычно это делает, общих положений и выспренных деклараций.

* См. док. № 169.

5. Единственно конкретным было, пожалуй, заявление Бриана о том, что он полагает построить франко-советскую торговлю на той основе, которая существует между СССР и другими странами. Отсюда, однако же, не следует делать того вывода, что французское правительство не будет стремиться вводить в эту практику своих новелл. Я несколько не сомневаюсь, что если и когда дело дойдет до переговоров о заказах и кредитах, то французское правительство вначале будет делать всякие обходные предложения, лишь бы только избавить себя от необходимости гарантировать кредиты. Вопрос о путях развития франко-советской торговли и о способах гарантирования кредитов сейчас широко и пристально обсуждается во французских деловых и банковских кругах и, вероятно, также в министерствах. Возможно, что в этой предварительной работе и нужно искать причину возможной дальнейшей отсрочки переговоров.

6. Что касается пакта, то из вполне достоверного источника мне передают, что 28-го прошлого мая Бриан в кулуарах палаты депутатов заявил одному депутату следующее: «Я имел в Женеве с Литвиновым очень интересную беседу. Его информация о пятилетнем плане произвела на меня глубокое впечатление. Я также прочел с большим интересом речь Сталина (очевидно, доклад на XVI съезде ВКП(б). — В. Д.). В России производятся грандиозные эксперименты, и мы не можем игнорировать этот великий народ. Я — «человек войны», я дам вам достаточно веское доказательство моей воли к миру. Мы работаем над политическим и торговым соглашением с СССР. Об этом было бы опубликовано раньше, но мы хотели привлечь Польшу к нашей мирной инициативе, и мы предлагаем вам соглашение между Францией и Польшей, с одной стороны, и Россией — с другой».

Вы знаете, что в прелиминариях, которые велись между мной и Бертело, последний все время говорил только о двустороннем франко-советском пакте и ни разу не заикнулся о желательности либо привлечения Польши к этим переговорам, либо о приглашении ее вести с нами параллельные переговоры. Все же вышеприведенные речи, которые Бриан держал перед этим депутатом, должны заставить нас насторожиться, особенно если вспомнить, что такие же речи он держал перед пасхальными канкулами перед де Монзи, о чем я в свое время сообщал Вам. Если не ошибаюсь, у т. Литвинова в Женеве состоялась беседа и с Залесским¹²¹. Интересно было бы узнать, не делал ли Залесский каких-нибудь предложений или намеков в отношении польско-советского пакта. Во всяком случае, возможно (и это весьма вероятно), что между Францией и Польшей идет сейчас согласование, и в этом именно надо видеть одну из причин оттягивания переговоров.

7. К т. Литвинову ни в Женеву, ни в Берлине я не ездил, так как мне не позволяло состояние здоровья. Таким образом, вопрос о т. Устинове остается открытым, и Вам придется уже самому согласовать его с т. Литвиновым. До моего отъезда в отпуск остался только месяц. Надо торопиться.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

176. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскинемом

1 июня 1931 г.

Телеграммы т. Стомонякова по поводу демарша Кукконена в связи с «военными демонстрациями» СССР против Финляндии были получены к концу рабочего дня 29 мая*. Я попросил свидания у приехавшего тем временем Ирве-Коскинема на 30-е. Однако, ссылаясь на субботу и свой отъезд за город, Ирве-Коскинема отложил свидание до 1 июня (понедельник).

Я начал с того заявления, которое было намечено телеграммой т. Стомонякова. Я сказал, что хотя я уже 26-го заявил Кукконену, что все разговоры о «военных демонстрациях» являются газетной уткой досужих журналистов, но все-таки я навел справки в Москве и на основании этих справок еще раз должен подчеркнуть всю нелепость болтовни о «военной демонстрации». Никаких маневров на финской границе нет и в ближайшее время не предполагается; я вообще удивляюсь, как финское правительство могло принять всерьез какие-то бредни провинциальной швейцарской газеты, к тому же ярко антисоветской и питающейся информацией из белой прессы. Ирве-Коскинема с большим удовлетворением отметил мое заявление, что никаких маневров в ближайшем будущем не предполагается. Далее я заявил, что некоторая концентрация советских военных судов к югу от Гельсингфорса объясняется несчастным случаем с подводной лодкой. Этим же объясняются и полеты советских аэропланов над Финским заливом. Однако как суда, так и аэропланы тщательно избегают финских территориальных вод, а тем более аэропланы избегают полетов над финской территорией. Совершенно смехотворно сообщение о том, будто бы 25 мая советский аэроплан летал над Свеаборгом на высоте 2000 м. Как можно было на такой высоте определить характер и национальность аэроплана? Это

* См. док. № 172.

лишний раз доказывает, насколько вздорны и неосновательны все слухи о советских «военных демонстрациях». С тем большим удивлением я должен констатировать, что финское бюро печати сочло возможным 26 мая распространить по Европе эти нелепые слухи, а военное ведомство нашло уместным 27 мая дать в прессу официальное коммюнике, в котором сообщалось, будто бы советские аэропланы летали над финскими островами и над Свеаборгом. Я не могу также не выразить сожаления по поводу того, что Кукконен счел возможным в разговоре со мной 26 мая¹²² на основании непроверенных слухов упрекать Советское правительство в нежелании поддерживать добрососедские отношения.

Ирье-Коскинен внимательно меня выслушал и сообщил, что он уже сделал по своей инициативе замечания финскому бюро печати и военному ведомству, указав на неправильность их поступка с распространением, да еще от имени официальных учреждений, непроверенных сведений. Он также выразил удивление, что Кукконен мог говорить так, как он говорил. Затем Ирье-Коскинен сам перешел на вопрос о состоянии финско-советских отношений и при этом указал следующее:

1. Он говорил с минвуделом Борном, и теперь полиции даны совершенно точные указания предупреждать устройство каких-либо демонстраций перед зданием полпредства, если бы такие попытки были сделаны. В день демонстрации 12 мая полиция имела приказ активно вмешаться только в том случае, если демонстранты будут вести себя по-хулигански. Ирье-Коскинен сообщил мне также, что Сунила и Кукконен накануне 12 мая уговорили студентов не участвовать в демонстрации. И студенты действительно исполнили свое обещание. Но «академический карельский союз» не послушался советов свыше и устроил демонстрацию, якобы неожиданно для правительства. Впрочем, Ирье-Коскинен прибавил, что студенческие организации, давая Суниле и Кукконену обещания не устраивать демонстрации, в то же время предупредили, что не могут ручаться за поведение «академического карельского союза» и других «частных организаций». Я, конечно, сделал по этому поводу несколько замечаний в понятном Вам духе.

2. Далее Ирье-Коскинен заговорил о необходимости серьезно заняться вопросом об улучшении финско-советских отношений. Сегодня он вызывает к себе редакторов финских газет и будет с ними серьезно говорить, настаивая на необходимости прекратить антисоветскую кампанию и внести успокоение в массы населения. Затем он полагает, что надо как можно скорее кончить «нотную переписку»*. Он думает послать нам небольшую ответную ноту, смысл которой должен

* См. док. № 164, 168.

сводиться к тому, что финское правительство в интересах урегулирования финско-советских отношений не считает полезным дальнейший обмен нотами. Он высказал при этом мысль, но как-то не вполне решительно, что, пожалуй, в интересах скорейшей ликвидации конфликта было бы целесообразно согласовать текст его ответной ноты со мной.

3. Я спросил Ирве-Коскинена, какой смысл было посылать финскому правительству ноту об Ингерманландии после того, как я вполне определенно предостерег его от такого шага в разговоре 5 мая? ¹²² Результат посылки оказался как раз такой, как я предсказывал. Ирве-Коскинен ответил, что, посылая ноту, финское правительство предвидело тот ответ, который оно получит. Однако оно вынуждено было это сделать, хотя бы «для парламента».

4. Ирве-Коскинен сообщил, что он поставил перед правительством вопрос о расширении финско-советской торговли, в частности о возможности увеличения советского экспорта в Финляндию. Вопрос этот находится в данный момент в стадии изучения. Я указал ему на те трудности, с которыми встречается советская торговля в Финляндии (бойкот, деготь, битье стекол и вывесок и т. п.). Ирве-Коскинен ответил, что с этим должно быть покончено. Однако он не мог мне сказать, как и когда данная цель будет достигнута.

5. Касаясь своей встречи с т. Литвиновым в Женеве ¹²³, Ирве-Коскинен выражал ему удовлетворение, причем заявил, что Финляндия готова была бы заключить с нами пакт о ненападении отдельно от других балтийских государств. Однако финское правительство считает, что такие же пакты должны быть заключены нами также и с другими лимитрофами, причем, по мнению Ирве-Коскинена, все прочие лимитрофы будто бы готовы это сделать. Равным образом в пакт, который подписала бы Финляндия, должен быть внесен пункт о том, что финско-советский пакт теряет свою силу в случае расторжения пактов между СССР и другими балтийскими странами. В общем у меня получилось впечатление, что в Женеве происходили какие-то разговоры на тему о пакте между представителями наших лимитрофов. Я ответил, что не представляю себе возможным заключение финско-советского пакта на указанных Ирве-Коскиненом условиях. Однако думаю, что вообще сейчас преждевременно подымать подобного рода вопрос, ибо прежде всего необходимо ликвидировать то обострение, которое в последние месяцы создалось между обеими странами.

6. Я спросил Ирве-Коскинена, верны ли слухи, ходящие по городу, о том, что нынешним летом лапуасцы собираются устроить второй «крестьянский марш» на Гельсингфорс. Ирве-Коскинен подтвердил, что такие слухи действительно имеются и что двое профессоров политической экономии — Янсон и

Иогансон сейчас ведут по деревням усиленную агитацию за марш. Однако лапуаское движение не имеет пока к этой агитации никакого прямого отношения. Кроме того, Яисон и Иогансон не преследуют каких-либо «политических целей», а требуют «крестьянского марша» с целью облегчения тяжелого экономического положения деревни (понижение учетного процента, облегчение кредита и т. п.). Это движение в особенности не имеет ничего общего с областью внешней политики. На мой дальнейший вопрос, не перейдет ли руководство данным движением в процессе его развития в руки лапуасцев, Ирве-Коскинен ответил неопределенным разведением рук. В заключение он прибавил, что надеется на успех агитации за «крестьянский марш», но ничего гарантировать не берется.

Поликомочный Представитель СССР
в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

177. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Послом Италии в СССР о выдаче свидетельств о происхождении товаров

1. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ИТАЛИИ В СССР
АТТОЛИКО

2 июня 1931 г.

Господни Посол,

Практика торговых взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией позволяет констатировать, что было бы целесообразно увеличить количество учреждений, которым разрешается выдавать свидетельства о происхождении товаров. Вследствие этого и ссылаясь на соответствующие переговоры между Поликомочным Представительством Союза ССР в Риме и Итальянским Министерством Иностранных Дел, имею честь просить Вас, согласно инструкции моего Правительства и в дополнение к обмену нотами от 21 марта 1930 г. *, не отказать принять к сведению то обстоятельство, что Всесоюзные Восточная и Западная торговые палаты, равно как и их отделения, имеют право выдавать свидетельства о происхождении для товаров, экспортируемых из Союза ССР.

* См. т. XIII, док. № 108.

Одновременно имею честь сообщить Вам, что вследствие реорганизации, произведенной в структуре Народных комиссариатов Союза ССР, предлагается читать пункт 2 указанного выше обмена нотами в следующей редакции:

«2. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, выдаются следующими органами: Народным Комиссариатом Внешней Торговли, Народными комиссариатами снабжения союзных республик, уполномоченными Народного Комиссариата Внешней Торговли при союзных республиках, при краевых и областных органах и в главных портах Союза ССР, органами Народных комиссариатов снабжения союзных республик в краевых и областных центрах и Государственной хлебной инспекцией и ее местными органами (включая ее органы в управлениях портами)».

Доводя об изложении до Вашего сведения, прошу Вас не отказать подтвердить, что свидетельства о происхождении, выданные указанными организациями товарам, экспортируемым из Союза ССР, будут признаваться в Италии на условиях, указанных в обмене нотами от 21 марта 1930 г., и что Итальянское Правительство согласно дать указанную выше редакцию пункту 2 упомянутого обмена нотами.

Благоволите принять и пр.

Н. Крестинский

2. НОТА
ПОСЛА ИТАЛИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ

2 июня 1931 г. № 2318/170

Господни Народный Комиссар,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от 2 июня 1931 г., в которой Вы не отказали осведомить меня о правах Всесоюзных Восточной и Западной торговых палат и их отделений в отношении выдачи свидетельств о происхождении товаров и предложить, чтобы пункт 2 обмена нотами от 21 марта 1930 г. читался в следующей редакции:

«2. Свидетельства о происхождении товаров, отправляемых из Союза ССР в Италию, выдаются следующими органами: Народным Комиссариатом Внешней Торговли, Народными комиссариатами снабжения союзных республик, уполномоченными Народного Комиссариата Внешней Торговли при союзных республиках, при краевых и областных органах и в главных портах Союза ССР, органами Народных комиссариатов снабжения союзных республик в краевых и областных цент-

рах и Государственной хлебной инспекцией и ее местными органами (включая ее органы в управлениях портами)».

В ответ имею честь сообщить Вам, согласно инструкциям моего Правительства, выдаваемые Всесоюзными Восточной и Западной торговыми палатами и их отделениями товарам, экспортируемым из Союза ССР в Италию, будут признаваться в Италии на условиях, указанных в обмене нотами от 21 марта 1930 г., и что, с другой стороны, мое Правительство согласно дать указанную выше редакцию пункту 2 упомянутого обмена нотами.

Благоволите принять и пр.

Б. Аттолико

3. НОТА
ПОСЛА ИТАЛИИ В СССР
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ

11 сентября 1931 г.

Господин Народный Комиссар,

Согласно указаниям моего Правительства имею честь предложить Вам, чтобы дата 15 мая 1930 г. была, согласно пункту 5 обмена нотами о выдаче свидетельств о происхождении товаров между Италией и Союзом Советских Социалистических Республик от 21 марта 1930 г., взята в качестве дня вступления в силу названного обмена нотами.

Остается условленным, что дополнительные ноты, обмененные по тому же поводу 2 июня 1931 г., остаются полностью в силе со дня их обмена.

Благоволите принять и пр.

Б. Аттолико

4. НОТА
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПОСЛУ ИТАЛИИ В СССР
АТТОЛИКО

11 сентября 1931 г.

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от сего числа, имею честь уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно взять дату 15 мая 1930 г., согласно пункту 5 обмена нотами о выдаче свидетельств о происхождении

товаров между Союзом ССР и Италией от 21 марта 1930 г., в качестве дня вступления в силу названного обмена нотами.

Остается условленным, что дополнительные ноты, обмененные по тому же поводу 2 июня 1931 г., остаются полностью в силе со дня их обмена.

Благоволите принять и пр.

Н. Крестинский

Ноты печат. по орх. Опубли. в «Собрании законов...», отд. II, № 23, 27 декабря 1931 г., стр. 538—542.

178. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Германии в СССР Твардовским

5 июня 1931 г.

Твардовский начал с того, что он не беспокоил меня последнее время, так как понимает, что в связи с отсутствием Литвинова я очень занят, и он поэтому старался по всем вопросам сноситься с отделом.

1. Сейчас он приходит поговорить со мной о франко-советских переговорах. На днях он касался этого вопроса по собственной инициативе в разговоре с г. Штейном, со мной же говорит по поручению Берлина. На днях германский посол в Париже имел беседы с Бертело и тот дал ему информацию, несколько расходящуюся с тем, что говорил фон Дирксену г. Литвинов¹²⁴. Именно Бертело утверждал, что инициатива переговоров вообще и в частности о заключении пакта исходит от нас. Твардовскому поручено передать об этом мне и просить меня уточнить, если мы считаем удобным, как было дело*.

Я ответил Твардовскому, что информация Бертело не соответствует действительности. Дело происходило следующим образом. Приблизительно в конце апреля к больному Довгалеvскому приехал в посольство Бертело и имел с ним продолжительный разговор**, в котором предложил вступить в переговоры о заключении временного торгового соглашения, пакта о ненападении и соглашения о примирительной процедуре. Получив от Довгалеvского сообщение о предложении Бертело, мы ответили, что согласны вступить в переговоры*** и вручили через Довгалеvского наши проекты этих коротких соглашений.

* См. также док. № 188.

** См. док. № 118.

*** См. док. № 122, 133, 137.

Переговоры будут вестись в дипломатическом порядке в Париже. Первая встреча экспертов по поводу торгового соглашения состоится, кажется, сегодня. Разговоры о пакте еще не начались. Из этого моего сообщения г. Твардовский должен видеть, что говорить о нашей инициативе в этих переговорах невозможно. Мы, конечно, охотно приняли предложение Франции, так как мы стоим за урегулирование наших отношений со всеми странами.

Твардовский спросил меня, какое значение я придаю заключению пакта о ненападении с Францией при наличии пакта Келлога.

Я ответил, что наличие пакта Келлога не помешало французским политическим кругам враждебно выступать против нас, а французскому правительству выступить с декретом 3 октября³⁶, который послужил сигналом к так называемой антидемпинговой кампании и вызвал подражание со стороны некоторых менее крупных государств. Под этим углом зрения полезно, чтобы Франция связала себя специальным обязательством по отношению к нам. Я не переоцениваю значения пакта, но считаю, что в советско-французских отношениях он может сыграть полезную роль.

Твардовский сказал, что в германских политических кругах есть некоторое беспокойство по поводу советско-французских переговоров, так как, с одной стороны, сообщают, что Франция сделала нам свое предложение после предварительного согласования его с Польшей, а с другой стороны, известно, что Польша запрашивала Финляндию, согласна ли она совместно с Польшей заключить пакт с СССР.

Я ответил, что в предварительном разговоре Довгалевского с Бертело, из которого вытекли начинающиеся переговоры. Финляндия и Польша ни нашей, ни французской стороной не назывались.

2. По окончании этой части разговора я сказал Твардовскому, что не могу еще дать ему окончательного ответа о сроке созыва согласительной комиссии. Я хотел бы предварительно выяснить, почему германская сторона настаивает на времени между 25 июня и 25 августа. Это лучшее время, совпадающее с периодом отпусков, неудобно всегда. Особенно же оно неудобно в этом году, когда г. Литвинову и многим работникам НКВД придется несколько раз уезжать в Женеву. Мне легче будет скомбинировать все дело с поездкой наших делегатов в Берлине на согласительную комиссию, если я мог бы оперировать еще, по крайней мере, в сентябре месяцем. Это не означает, что я настаиваю непременно на сентябре, но мне хочется иметь возможность остановиться и на сентябре. Некоторые наши работники, которым обязательно нужно быть в Берлине на согласительной комиссии, должны будут поехать

к 3 сентября в Женеву. Может быть, было бы поэтому удобнее устроить сессию согласительной комиссии после Женевы, числа 10 или 15 сентября.

Твардовский ответил мне, что главным препятствием для этого является общее собрание Лиги наций в Женеве. Немецкой делегации придется просидеть в Женеве почти весь сентябрь месяц с начала до конца. В составе делегации будут некоторые лица, которые входят и в число работников согласительной комиссии. Поэтому сентябрь, по мнению Твардовского, является почти исключенным. Он, однако, просит меня переговорить по этому поводу не с ним, а с Марциусом *, который только что приехал из Берлина и которому хорошо известны все деловые мотивы, заставляющие немцев настаивать на периоде от 25 июня по 25 августа. Марциус просит меня назначить ему время, когда он мог бы прийти меня приветствовать. При этом случае я могу выяснить с ним вопрос о сроке созыва комиссии.

3. Я спросил у Твардовского, определен ли уже полностью состав немецкой стороны в согласительной комиссии, будет ли, в частности, первым шликтером ** г. Раумер ***. Твардовский ответил, что, по его мнению, первым делегатом будет опять Раумер. Во всяком случае, когда предполагали, что сессия состоится в мае, речь шла о Раумере. Однако и по этому вопросу Марциус больше знает, чем он.

4. Я спросил Твардовского, собирается ли Курциус лично поехать на заседание координационной комиссии пан-Европы 6 июля. Твардовский ответил, что ему ничего не известно, но выразил сомнение, чтобы Курциус смог поехать.

Я ответил на это, что при разговоре в Женеве Курциус и Гендерсон говорили т. Литвинову, что они собираются сами приехать 6 июля. Теперь я хотел бы точно узнать, кто поедет на заседание 6 июля от немцев.

Твардовский обещал запросить Берлин и сообщить мне.

5. В самом начале разговора Твардовский сообщил мне, что Дирксен в Берлине заболел простудой почек и мочевого пузыря и лежит в клинике. От г-жи Дирксен получено письмо, что муж ее уже поправляется, но все-таки еще не известно, когда он сможет приехать в Москву. Я просил Твардовского, если он будет писать Дирксену, передать ему от меня пожелание скорейшего выздоровления.

6. В заключение я сказал Твардовскому, что, узнав от т. Штейна о неприятности, которой подвергся Твардовский и встречавшие его представители германского посольства на

* Заместитель заведующего правовым отделом МИД Германии.

** — третейским судьей (нем.).

*** Бывший министр экономики Германии, председатель германской делегации на I сессии советско-германской согласительной комиссии.

Брянском вокзале¹²⁵, я немедленно снесся с нашими внутренними властями и через сутки получил ответ, что виновник всей истории установлен и арестован. В настоящее время производится следствие, я надеюсь через некоторое время быть в состоянии сообщить Твардовскому о наказании, которому подвергнется виновный.

Твардовский благодарил меня за сообщение, но подчеркнул, что он не обращался к т. Штейну со специальной жалобой, не делал никакого демарша, а просто в личном порядке довел до его сведения о происшедшем.

Я ответил, что меня в данном случае не интересует, каким путем мы узнали о недопустимом поведении некоторых наших официальных агентов. Мы желаем устранить возможность повторения подобных случаев и поэтому очень благодарны г. Твардовскому, что он, хотя и в частном порядке, но довел до нашего сведения о бывшей с ним неприятной истории.

Н. Крестинский

Печат. по арх.

179. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Бюловым

5 июня 1931 г.

По поручению т. Литвинова я сообщил Бюлову от его имени следующее:

Сообщения в органах немецкой печати в отношении советско-французских взаимоотношений содержат преувеличения и ложные гадания. Кроме того, в наших отношениях с Францией не произошло ничего такого, что уже не было сообщено Литвиновым послу Германии в Москве Дирксену¹²⁴.

Инициатива пакта о ненападении и торгового соглашения исходит не от нас, а от французской стороны*, хотя позже мы составили проект соглашений и передали французам¹⁰⁵. Переговоры еще не начались. Лишь вчера поехал для участия в переговорах в Париж т. Дволайдкий.

В Женеве Бриан подтвердил Литвинову предложение, которое уже раньше делал Бертело, ничего не прибавив и не входя в детали. Бриан представлял в Женеве министра в отставке и поэтому не мог ничего говорить о будущем. Он больше говорил о прошлых наших отношениях и о его личной роли в этом. Литвинов с Брианом совершенно ничего не говорил о Польше и о Румынии**.

* См. док. № 118, 119, 122, 133, 137, 178.

** См. док. № 169.

Бюлов поблагодарил меня за сообщение и сказал, что я должен понимать, что абсолютно ничего не имеет аусамт против заключения нашего торгового договора с Францией, но что он особенно благодарит меня, потому что действительно пресса немецкая слишком много трактует по этому делу и проявляет много беспокойства. Его интересует вопрос пакта о ненападении с той точки зрения, не было ли французами обещано Польше выговорить в этом пакте что-либо в интересах Польши. Его это интересует еще и потому, что в последнее время поляки проявляют слишком много вольностей в восточных провинциях. При этом поляки делают ссылку на французо-советское соглашение по поводу пакта о ненападении.

Я ему снова подтвердил, что у нас с Францией не обсуждалось никаких вопросов, связанных с Польшей и Румынией, и ничего прибавить к этому не могу.

Следующий вопрос, который я ему поставил, был вопрос о деятельности Вейхмана (оберрегирунгсрат* в прусском министерстве внутренних дел). Я ему сказал, что возбуждаю вопрос этот потому, что Вейхман является правительственным чиновником, а не частным лицом. По этому поводу я ему сообщил следующее:

Вейхман ездил в Союз по дипломатической визе в качестве чиновника прусского правительства (оберрегирунгсрат в штаатсминистернум), деятельность Вейхмана выражалась в следующем:

1. Первоначально он читал доклады в закрытых помещениях преимущественно для судебных чиновников. Одновременно он дал статью под тремя звездочками в «Хайматдинст» (орган, финансируемый и контролируемый прусским правительством).

2. Далее Вейхман дал серию статей в «Фоссише цейтунг», содержащих относительно мало выпадов против СССР.

3. После этого Вейхман выступает в качестве организатора ряда антисоветских докладов, переданных по радио. Эти доклады передавались по «Дейче велле» (официозное радиовещание). Всего Вейхман сделал 4 доклада, носивших характерной антисоветской пропаганды.

4. Одновременно с этим он выпустил книжку, озаглавленную «Альтаг ин Советрусланд»**. Эта книга, по заявлениям даже Цехлина***, производит самое мрачное впечатление и полностью соответствует целям антисоветской пропаганды.

* — старший правительственный советник (нем.).

** — «Будни в Советской России» (нем.).

*** Заведующий объединенным отделом печати германского правительства.

Вейхман устраивает доклады на собраниях социал-демократической партии, причем на приглашениях подчеркивается, что он является прусским чиновником, указывается даже его полный титул.

Таким образом, следует констатировать, что поведение Вейхмана представляет собой совершенно недопустимое проявление нелояльности и некорректности, выразившееся в злоупотреблении своим официальным положением.

Бюлов мне на это ответил, что он не знаком с его докладами, интересовался, однако, он этим вопросом еще тогда, когда Вейхман ехал в СССР, и поставил условием, что Вейхман не может заниматься никакой пропагандой против СССР, он ему ответил, что этого и не будет, но что против немецких коммунистов Вейхман выступать будет. Бюлов мне обещал ознакомиться с выступлениями Вейхмана по радио.

Л. Хинчук

Печат. по арх.

180. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

*9 июня 1931 г. **

Имел сегодня продолжительную беседу с Бора, уезжающим на лето к себе на Запад. Он говорит, что Гувер очень заинтересован в обеспечении успеха конференции по разоружению в 1932 г. Стимсон едет в Европу, чтобы нащупать почву в этом отношении и ознакомиться на месте с вопросами германо-австрийского таможенного союза⁸⁵, репараций, взаимоотношений с СССР. Бора не верит в ближайшие успехи конференции. Дальше избирания комиссии для «изучения вопроса» вряд ли пойдут. Такой оборот дела заставит американцев остаться на своих старых позициях. При условии же соглашения в Европе создать мир Америка, по его мнению, пошла бы на уступку в вопросе о военных долгах. Он лично выступает с таким предложением и опубликует в июле статью по этому вопросу. Гувер сделал ему предложение помочь ему на выборах и активно заняться вопросами конференции. Бора поставил свои условия, включая соглашение с Союзом, без чего он считает всякие разговоры о разоружении или борьбе с кризисом праздными. Из разговора было понятно, что Гувер не принял условий. Стимсон заявил Бора, что Америка не может позволить себе при таком кризисе потерять советскую торговлю и что он сторонник встречи американской и совет-

* Дата получения.

ской комиссий для соглашения с целью развития торговых отношений без обсуждения, однако, вопроса о признании. Гувер против всяких разговоров*. Бора надеется, что быстрое улучшение нашего положения в Европе и падение нашей торговли здесь произведут на Стимсона достаточно сильное впечатление, чтобы давить на Гувера. Бора ждет ухудшения кризиса и большой победы демократов на выборах. Он во всем обвиняет Гувера, ничего невидящего, непонимающего и неделающего. Кончил он беседу заявлением, что сейчас трудно предсказать, какой оборот примет дело через несколько месяцев. Заявления Бора являются еще лишним доказательством того, что политика на резкое сокращение нашей торговли с Америкой является в настоящее время наиболее целесообразной.

Сквирский

Печат. по арх.

181. Протокол заседания советско-польской специальной смешанной комиссии

[13 июня 1931 г.]

Присутствовали:

Делегация СССР в составе: гг. Н. Колчановского, С. Ольденбурга, В. Банка и И. Яковкина.

Делегация Польской Республики в составе: гг. Э. Кунце, П. Баньковского и В. Суходольского.

Обсудив вопрос о дальнейших работах по выдаче Польской делегации из Государственной Публичной Библиотеки в Ленинграде объектов, подпадающих под действие ст. XI Мирного Договора между Советскими Республиками и Польской Республикой**, Специальная Смешанная Комиссия, в целях скорейшего завершения этих работ, постановляет следующее:

I.

Во исполнение параграфа в) пункта 1-го ст. XI Мирного Договора и в развитие и частичное изменение Резолюции Председателей Специальной Смешанной Комиссии, принятой 30—31 октября 1922 г.***, настоящим устанавливаются ниже следующие положения, выполнением которых исчерпываются все обязательства СССР по выдаче из Государственной Публичной Библиотеки объектов, предусмотренных в пункте а)

* См. также док. № 174.

** См. т. III, док. № 350.

*** См. т. X, прил. 3.

названной Резолюции, подпадающих под упомянутое выше постановление Мирного Договора:

1. Делегация СССР передаст Польской Делегации для последующего вывоза в Польшу из фондов Государственной Публичной Библиотеки:

а) собрание из 185 инкунабул, согласно списку, приложенному к протоколу № 221 заседания Экспертизы обеих делегаций от 26 июня 1930 г.;

б) собрание гравюр, описанных Собольщиковым, в количестве не менее 13 000 листов, поименованное в Протоколе № 183 заседания Уполномоченных обеих Делегаций от 18 июля 1930 г., дополненное на заседании Экспертизы от 19 ноября 1930 г. (Протокол № 225).

2. Представленное Польской Делегации собрание книг под наименованием «Полоника» будет пополнено Государственной Публичной Библиотекой к 1 октября 1931 г.: а) 500-ми новых наименований, и б) книгами «Полоньки», доставленными раньше Польской Экспертизе для просмотра и находящимися в Польском Кабинете Государственной Публичной Библиотеки, поскольку они оказались бы не включенными в карточки «Полоньки». Из всего этого собрания Польская Делегация, по своему усмотрению, берет 10 000 наименований, соответствующие коим книги будут переданы этой Делегации для вывоза их в Польшу.

3. Из представленного уже Польской Делегации собрания под наименованием «Особый Фонд», выдаваемого взамен конфискованных книг из небронированных Отделений Государственной Публичной Библиотеки, Польская Делегация отберет по своему усмотрению 9 500 наименований. Это собрание будет не позднее 1 марта 1932 г. пополнено 3000-ми наименованиями того же качества и состояния, как и отобранные Польской Делегацией книги. Составленное таким образом собрание в количестве 12 500 наименований будет передано Польской Делегации для вывоза его в Польшу.

4. Делегация СССР передаст Польской Делегации для вывоза в Польшу представленное в свое время этой Делегации и находящееся в Польском Кабинете Государственной Публичной Библиотеки собрание дублетов из 14 841 книги.

II.

Вышеизложенные постановления не касаются:

а) вопроса об эквиваленте, предусмотренном пунктом 7 ст. XI Мирного Договора и пунктом г) Резолюции Председателей Специальной Смешанной Комиссии от 30—31 октября 1922 г.;

б) спорных вопросов, касающихся рукописей;

в) книг, выдаваемых по признаку «Персональная Связь», работа по которым будет закончена не позднее 1 марта 1932 г.¹²⁶

Настоящий Протокол составлен и подписан в двух экземплярах на русском и польском языках каждый.

Делегация
Союза ССР
Колчановский
Сергей Ольденбург
В. Банк
И. Яковкин

Делегация
Польской Республики
Кунце
Суходольский
Баньковский

г. Ленинград

Печат. по арх.

182. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. А. Бекзядяну

15 июня 1931 г.

При ближайшей встрече с министром иностранных дел заявите, что оскорбление Советского Союза в норвежском парламенте, допущенное со стороны военного министра¹²⁷, и то, что он не был остановлен председателем, вызвало большое возмущение в Москве, и в связи с этим Вы получили поручение заявить ему от имени Советского правительства протест*.

Стомяков

Печат. по арх.

183. Телеграмма Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Японо-Советскому обществу

15 июня 1931 г.

Ко дню 25-летия со дня основания «Нитиро кёкай»** и его плодотворной деятельности по укреплению советско-японской культурной связи просим принять наши сердечные поздравления¹²⁸.

ВОКС

Печат. по арх.

* См. док. № 194.

** — Японо-Советского общества (яп.). До 1925 г. называлось Японо-Русским обществом; см. также т. IX, док. № 199; т. X, док. № 172; т. XII, док. № 134, 173.

**184. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР
Юлленшерна**

16 июня 1931 г.

Юлленшерна сказал, что он пришел засвидетельствовать свое почтение после возвращения из Тегераиа, и объяснил своим нездоровьем то, что он делает это с некоторым запозданием. Он сидел довольно долго и помимо обычных светских тем затронул следующие политические вопросы.

1. Юлленшерна выразил удовлетворение по поводу того, что в его отсутствие наконец начались переговоры о лесном соглашении между СССР, Швецией и Финляндией, и сославшись на то, что он еще не успел получить информации, спросил меня, что я знаю о берлинской конференции.

Я сказал, что, насколько я слышал, в Берлине ограничилось лишь обменом мнениями и решили собраться для формального обсуждения всех вопросов в начале июля. Подробностей я не знаю, поскольку делегация «Экспортлеса» либо приехала в тот же день, 16-го, либо приезжает на следующий день. У «Экспортлеса» имеется добрая воля, но, к сожалению, переговоры происходят между неравными сторонами: во время как «Экспортлес» является на основании наших законов монополистом в экспорте леса и его обязательство было бы выполнено на все 100%, Союз шведских лесоэкспортеров не может гарантировать выполнения принятого им на себя обязательства даже за своих членов, не говоря уже о том, что в Швеции имеются и «дикие» экспортеры, не входящие в Союз. Таким образом, Союз шведских лесоэкспортеров, заключив соглашение с «Экспортлесом», получил бы чрезвычайно большую выгоду, в то время как интересы «Экспортлеса» и СССР не были бы обеспечены. Я не занимался официально этим делом и говорю с посланником лишь в частном порядке обмена взаимными информацией, но, как я стороной слышал, в наших хозяйственных кругах указанное мною неравенство положения участников лесоэкспортной конференции рассматривается как основное препятствие для заключения лесного соглашения.

Юлленшерна сказал, что это действительно очень серьезный вопрос и, сославшись на свою неосведомленность, выразил надежду, что все же, в конце концов, стороны договорятся и соглашение будет заключено. Он спросил, получили ли мы приглашение на новую лесную конференцию, которую поляки созывают в Варшаве, и каково наше к ней отношение¹²⁹.

Я ответил, что приглашение нами получено, но ответ еще не дан, поскольку вопрос еще изучается в «Экспортлесе». Я спросил, ответила ли Швеция.

Юлленшерна сказал, что с шведской стороны был дан предварительный ответ, заключающийся в том, что вопрос еще изучается и что в Швеции возникают сомнения о целесообразности этой конференции, пока вопрос еще недостаточно изучен, особенно между главными лесоэкспортирующими странами. В ответ на мой вопрос Юлленшерна сказал еще, что Финляндия дала отрицательный ответ на польское приглашение. Далее Юлленшерна, отвечая на мои вопросы, сказал, что в балтийско-скандинавскую торговую палату в Варшаве, которая созывает конференцию, входят шведские купцы, живущие в Польше, но не из самой Швеции, и что эта палата не имеет в Швеции своего отделения.

Я сказал тогда, что точка зрения шведских промышленников, насколько я слышал, разделяется также и многими нашими хозяйственниками, которые не считают целесообразной созываемую поляками конференцию, особенно ввиду переговоров, ведущихся в настоящее время между лесными организациями СССР, Швеции и Финляндии.

2. Юлленшерна выразил далее удовлетворение по поводу «возобновления» торговых отношений между СССР и Францией. Он спросил, в каком положении переговоры.

Я дал ему краткую информацию в том смысле, что в настоящее время ведутся лишь переговоры о заключении торгового соглашения. Об их шансах пока что трудно что-нибудь сказать. Как и во всяких переговорах, вначале имеются серьезные трудности, и еще не наступил момент, когда можно было бы определить, какие требования другой стороны являются запросом и какие будут поддержаны до конца.

3. Констатируя, что в Финляндии наступило некоторое успокоение, Юлленшерна спросил, можно ли считать конфликт уже урегулированным*.

Я ответил, что действительно некоторое отрезвление замечается, однако далеко не во всех кругах, и напряжение в финско-советских отношениях, хотя и в несколько меньшей степени, продолжает существовать.

Юлленшерна очень осторожно дал понять, что с финляндской стороны (причем нельзя было понять, идет ли речь о финляндском правительстве или о каких-нибудь организациях) искали в Швеции сочувствия против нас, однако из Швеции им дали ясно понять, что замечаясь в Финляндии политика обострения отношений с СССР не встречает сочувствия в Швеции, которая, прежде всего, является стороной мира и добрососедских отношений между государствами.

* См. док. № 161, 168.

Я сказал Юлленшерна, что финляндскому шовинизму трудно найти симпатии где-нибудь за границей. При этом для характеристики этого шовинизма я привел некоторые яркие факты, вроде распространения карты великой Финляндии с границами, простирающимися до Уральского хребта, присылку мне и сотрудникам НКВД в прошлом году финляндской миссией изданной миниделом брошюры о лапуаском движении *, в которой СССР назван «смертельным врагом» Финляндии и т. п.

Юлленшерна порицал все факты и привел Швецию как пример государства, где нет шовинизма.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

185. Нота Полномочного Представителя СССР в Австрии Вице-Канцлеру и Министру Иностранных Дел Австрии Шоберу

17 июня 1931 г.

Господин Вице-Канцлер,

В ходе беседы 16 июня 1931 г. я имел возможность вновь обратить внимание Министерства Иностранных Дел на образ действий полиции в отношении граждан Союза Советских Социалистических Республик, приезжающих в Австрию **.

В данном случае речь идет о дискриминационных мерах, применяемых к гражданам Союза ССР как при проверке их паспортов на границе, так и при регистрации в гостиницах. Мне не раз приходилось доводить до сведения Правительства Австрии о различных конкретных случаях подобного рода. Ряд таковых был приведен мною в письме, направленном г. Генеральному секретарю Петеру 21 ноября 1930 г. ***

Принимая во внимание Ваш дружественный подход к этому делу, я прошу ответить мне на мои представления в письменной форме.

Примите, господин Вице-Канцлер, уверения в моем совершенном уважении.

К. Юрнев

Печат. по арх.

* См. т. XIII, прим. 148.

** См. также док. № 193.

*** См. т. XIII, док. № 416.

На эту ноту был получен следующий ответ Шобера от 8 августа 1931 г.:

«В связи с последними представлениями, содержащимися в Вашем письме от 17 июня с. г., согласно которому советские граждане подвергаются дискриминационным мерам как при въезде в Австрию, так и при регистрации в отелях, имею честь сообщить Вам, что во избежание какой бы то ни было дискриминации советских граждан будут предприняты соответствующие шаги.

Контроль, практикуемый при въезде в Австрию, будет применяться в отношении советских граждан на равных основаниях со всеми другими приезжими.

Что касается контроля в венских отелях, при котором всегда подвергаются персонально полицейскому досмотру также и граждане других государств, то я прошу Вас принять к сведению, что местному полицейскому управлению дано указание пойти еще дальше навстречу приезжающим советским гражданам в том смысле, чтобы этот контроль, хотя он до сих пор и осуществлялся в вполне тактичной форме, не имел места в ранние утренние часы».

186. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Геджасе, Неджде и присоединенных областях с Королем Геджаса, Неджда и присоединенных областей Ибн Саудом

17 июня 1931 г.

В Джидду приехал король. Имея в виду его скорый отъезд в Риад, я решил побеседовать с королем относительно интересующих нас вопросов. Желая предоставить мне свободу действий, Фуад Хамза* заявил о своем нежелании присутствовать или участвовать на моей беседе с королем. Исходя из известных соображений, я настаивал на том, что он должен присутствовать. На деле же получилось так — Фуад посидел немного и затем покинул нас.

Я поставил перед королем наши основные вопросы: о торгово-политическом договоре и о снятии запрещения с советской торговли. Король ответил уклончиво. Он заявил, что отношения между СССР и Геджасом носят настолько дружественный характер, что они вовсе не нуждаются в особой фиксации. Он прекрасно понимает и ценит дружбу СССР. Эта дружба особенно ценна для него потому, что она не основана на какой-либо корыстной цели. Я считаю, сказал король, что если наступят тяжелые времена, то СССР будет моим панцирем. Что касается торгового договора, то время для него еще не наступило. Геджас еще ни с кем не заключил торгового договора и в связи с этим он испытывает ряд затруднений. Вообще же все вопросы, которые могут интересовать обе стороны, непременно получают удовлетворительное решение, но для

* Заместитель министра иностранных дел Геджаса, Неджда и присоединенных областей.

этого нужно выждать некоторое время. Я ответил ему в том смысле, что переговоры по этим вопросам с его правительством мы начали с согласия последнего. Мы всегда полагали, что время для таких переговоров должно быть согласовано с интересами и планами геджасского правительства. Если мы поднимаем эти вопросы, то нас к тому побуждают интересы сторон. Укрепление дружественных отношений между обеими сторонами и упрочение международного положения Геджаса стали бы в глазах и врагов и друзей фактором, который нельзя игнорировать. Во время переговоров встал вопрос о компенсации. Я считаю, что этот вопрос, как и многие другие вопросы советско-геджасских отношений, легко мог бы быть разрешен посредством сближения и дружественного сотрудничества. Если ставлю перед ним эти вопросы, то мною руководит твердое убеждение, что это сотрудничество принесет Геджасу огромную пользу, делу укрепления экономики и политики этой страны. Совершенно излишне говорить о том преимуществе нашей дружбы для него, которое заключается в отсутствии в ней вредных политических стремлений.

Король поблагодарил, и на этом беседа закончилась.

Тюрякулов

Печат. по арх.

187. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом

20 июня 1931 г.

Беседа состоялась на квартире председателя совета министров, к которому полпред заехал, чтобы проститься перед своим отпуском. Беседа продолжалась около 40 минут. Предметом ее явилось следующее: 1) греко-советские отношения; 2) роль СССР в греческой экономике; 3) закупки греческих табаков для СССР; 4) позиция греческого правительства в отношении советского «демпинга»; 5) деятельность белой эмиграции в Греции; 6) опасность войны против СССР и советско-французские переговоры; 7) штаты торгпредства.

Греко-советские отношения. Полпред сообщил Венизелосу, что перед своим отъездом в отпуск он счел своим долгом проститься с председателем совета министров и выразить ему благодарность за неизменную поддержку, которую полпредство встречало в своей деятельности со стороны главы греческого правительства. Одновременно полпред осведомился, не пожелал ли бы Венизелос формулировать свою

оценку нынешнего состояния греко-советских отношений или высказать кое-какие пожелания, которые полпред мог бы передать своему правительству.

Венизелос ответил, что он с большим удовлетворением констатирует упрочение и развитие греко-советских отношений за последний год. Особенно заметно это в области советско-греческой торговли. Он выражает надежду, что в будущем такое сотрудничество еще расширится.

Полпред заметил, что вполне присоединяется к выводам председателя совета министров. В качестве иллюстрации, свидетельствующей о расширении экономического сотрудничества СССР с Грецией, он может привести красноречивую справку транспортного отдела торгпредства. Оказывается, с 1 июля 1930 г. по 18 июня 1931 г. для нужд советской внешней торговли зафрахтовано было 433 греческих парохода общим тоннажем 2 302 335 т. За это греческие арматоры получили от СССР 1 258 765 английских фунтов.

Венизелос был весьма приятно поражен такими сведениями. Взяв из рук полпреда вышеуказанную справку, заготовленную на французском языке, он внимательно прочел ее, несколько раз восклицая: «Браво!» После этого он заявил полпреду, что считает эти данные чрезвычайно интересными и важными. Он хотел бы немедленно опубликовать их в печати, если полпред не возражает.

Полпред ответил, что не имеет ничего против опубликования справки.

Перейдя к закупкам СССР в Греции, полпред сообщил Венизелосу, что за истекающий договорный год они достигли 85 000 английских фунтов. Полпред надеется, что в ближайшие дни, когда оформится дополнительная закупка греческих табаков, к указанной выше сумме прибавится еще около 25 000 фунтов стерлингов.

Закупка греческих табаков. Впрочем, относительно закупок греческих табаков полпред желал бы выяснить кое-какие недоразумения. Когда впервые он сообщил председателю совета министров о решении Советского правительства закупить греческих табаков на сумму до 40 000 английских фунтов, Венизелос выразил ему свое удовлетворение и даже радость*. Полпред знал, что при неблагоприятных видах на урожай нынешнего года сбыт больших запасов табака, накопившихся в Греции за несколько лет, представляется для греческого правительства задачей первостепенной важности. Полпред был очень рад возможности прийти навстречу желаниям греческого правительства

* См. док. № 140.

и помочь производителям табаков продать в СССР свои запасы. Однако в настоящий момент полпред констатирует, что в некоторых кругах, близких к правительству, и в большинстве органов прессы советские закупки греческих табаков вызывают кое-какие опасения. Высказывается мысль, что Советское правительство, закупая в Греции низкие сорта табаков, намерено использовать их для внутреннего потребления в СССР, а высшие сорта табаков советского производства имеет в виду выбросить на внешний рынок, что может создать опасную конкуренцию для высококачественных греческих табаков, вывозимых за границу.

Венизелос подтвердил, что такие опасения действительно имеются. Во всяком случае, он не может отрицать того, что сперва греческое правительство было весьма обрадовано закупками табаков в Греции для СССР. Однако сейчас находятся люди, знающие дело, которые советуют греческому правительству самому скупить низшие сорта греческих табаков, чтобы их уничтожить. Это будет содействовать надлежащему выравниванию цен на табак, неуклонно падающих вследствие накопления огромных запасов низкосортных дешевых табаков. С другой стороны, это покажет самим крестьянам-табаководам, что для них нет расчета культивировать низшие сорта табаков, тем более что правительство склоняется к мысли о запрещении вывоза таких табаков за границу. По данному вопросу в парламент уже внесен соответствующий законопроект.

Полпред заметил, что не считает себя вправе оценивать внутренние мероприятия и законодательные предположения греческого правительства. Он может лишь заверить председателя совета министров, что закупаемые в Греции табакки предназначены для удовлетворения внутреннего рынка СССР, потребности которого огромны. Вместе с тем, насколько известно полпреду, производство табаков в СССР еще далеко не достаточно. Об этом говорит сейчас вся официальная советская печать. Всего несколько дней тому назад в «Известиях» была помещена большая статья*, сигнализирующая если не прорыв, то во всяком случае весьма значительное замедление в темпах посева табаков в текущем хозяйственном году. При этих условиях нет оснований опасаться серьезной конкуренции советских табаков на каких бы то ни было внешних рынках.

Венизелос осведомился, не может ли полпред снабдить его вышеуказанной статьей «Известий». Он приказал бы перевести ее и использовать для печати ее данные, чтобы несколько успокоить общественное мнение.

* См. газ. «Известия» № 164(4371), 16 июня 1931 г.

Полпред ответил, что означенная статья уже передана в распоряжение дирекции аграрного банка, кредитующего советские закупки греческих табаков.

Венизелос заявил, что очень рад слышать это. Он снесется с дирекцией банка и постарается внести ясность в данный вопрос.

Полпред просил Венизелоса сообщить ему, остается ли греческое правительство по-прежнему сторонником закупок греческих табаков хозяйственными органами СССР. Дело в том, что сам полпред с большой настойчивостью доказывал своему правительству, что греческое правительство крайне заинтересовано этими закупками. Если сейчас позиция греческого правительства в данном вопросе изменилась, полпред немедленно сигнализирует своему правительству, что следует прекратить закупки греческих табаков. Ведь дешевые табачки легко можно купить, например, в Турции, где их также имеется избыток.

Венизелос поспешил ответить, что он просит полпреда не приостанавливать производимых закупок. Греческое правительство займется обстоятельным выяснением вопроса о табаках низших сортов и примет решения, которые будут продиктованы национальными интересами.

Греческое правительство и советский «демпинг». Полпред отметил, что в отношении СССР постоянно ощущается особая мнительность. Когда Франция, Италия, Германия, Чехословакия, Польша, словом любая страна, закупает у Греции те же табачки, вино или коринку, греки очень довольны и благодарны. Все это представляется им вполне нормальным и весьма приятным. Но стоит попробовать большевикам делать то же самое, немедленно возникают всякие сомнения и даже страхи. Нет, это делается Советами неспроста, как бы чего не вышло!

Венизелос расхохотался. Конечно, именно так обстоит дело. Но ведь СССР, действительно, не похож на другие страны, и все в нем делается по-своему. Во всяком случае, греческое правительство не поддается напрасным страхам и весьма трезво рассчитывает свои выгоды. Пускай кричат о превращении СССР в мощную индустриальную страну и об опасностях «демпинга» советских промтоваров. Греция — страна не индустриальная, поэтому ей незачем отказываться от хороших и дешевых советских промтоваров. СССР заваливает мир своей пшеницей. «Я в восторге буду покупать дешевый и прекрасный советский хлеб. Это я заявлял раньше, повторяю Вам и сейчас. Что касается наших табаков, то, пожалуйста, продолжайте ваши закупки. Но не жалуйтесь и на нас, если мы позаботимся о том, чтобы при этом не пострадали наши интересы...»

Деятельность белой эмиграции. Полпред подчеркнул, что он помнит, какую позицию заняло греческое правительство в вопросе о советском «демпинге». Разумеется, она создает благоприятные предпосылки для экономического сотрудничества СССР и Греции. Однако перед своим отъездом полпред не считает возможным умолчать в беседе с главой правительства о некоторых помехах порядка политического, могущих осложнить греко-советские отношения.

Венизелос живо осведомился, в чем состоят эти помехи.

Полпред ответил, что в Греции находятся элементы, стремящиеся воспрепятствовать греко-советскому сотрудничеству путем действий, направленных против полпредства и создающих несколько напряженную и нервную атмосферу. Такие попытки исходят от русских белоэмигрантов. Последние позволяют себе открытые выступления против полпредства, принимаящие форму хулиганских выходок. Дважды с советского автомобиля сорван был флаг руками белоохранителей. Разбиты были стекла в помещении консульской части полпредства и камнями был забросан главный фасад его здания. Отравлены обе сторожевые собаки полпредства. Полпредом получают письма, содержащие угрозы смертью.

Венизелос с видимым волнением заявил, что немедленно распорядится усилить наружную охрану полпредства.

Полпред ответил, что эти меры уже приняты, но они недостаточны. Дело в том, что в Афинах существуют две белоэмигрантские организации, носящие политический характер. Это «русский клуб» и «казацкая станция»¹³⁰. В первой сосредоточены монархисты-кирилловцы. Членом этой организации является жена бывшего русского посланника Демидова. Что касается «казацкой станции», то в нее входят офицеры и рядовые казацких полков. Это чисто военная организация, укомплектованная кадрами, ожидающими момента для участия в военной интервенции против СССР. Обе организации связаны с парижским центром и получают отсюда денежные субсидии и директивы.

Венизелос заявил, что в первый раз слышит о таких учреждениях в Афинах.

Полпред возразил, что уже имел случай беседовать об этом в МИД. Мало того, по просьбе генерального директора МИД Маврудиса он в конфиденциальном порядке передал ему письменную справку, содержащую сведения о вышеуказанных организациях и о наиболее активных их членах.

Венизелос заявил, что желает немедленно переговорить по этому поводу с Маврудисом. Тут же он вызвал его к телефону и несколько минут оживленно разговаривал с ним по аппарату. Не один раз при этом было произнесено слово «Демидов».

Окончив разговор с Маврудисом, Вензелос заявил полпреду, что генеральный директор МИД подтвердил получение им упомянутых сведений о деятельности белых в Афинах. Сведения эти переданы полиции на предмет расследования. «Вы понимаете, что мы не можем ограничиться сведениями, которые Вами доставлены. Мы должны сопоставить их и с другими данными. Если выяснится, что в Афинах действительно существуют организации белых, действующие против полпредства и против СССР, я приму против них надлежащие меры. Мы не можем допустить, чтобы кто-либо, тем более лица, именующиеся русскими и пользующиеся убежищем в нашей стране, пытался осложнить дружественные греко-советские отношения. Что касается Демидовой, то я прошу понять наше положение. Демидов — бывший посланник великого государства, дружественного нам. Мы не можем принять по отношению к нему крутые меры. Но я сумею сделать другое. Я позволю на него, и он поймет, что ему следует держаться в стороне от активных элементов белой эмиграции».

Полпред заявил, что будет ждать результатов полицейского расследования. Он твердо убежден, что оно докажет греческому правительству существование политорганизаций белых в Афинах и точность сведений, сообщенных о них полпредом в МИД.

Опасность войны против СССР и франко-советские переговоры. Вензелос отметил, что, по его мнению, международное положение СССР все более нормализуется. Он позволяет себе дружески высказать убеждение, что Советское правительство преувеличивает опасность войны, якобы угрожающей СССР. Кому может прийти в голову воевать, когда все страны мира, не исключая и могущественнейших, испытывают в самой острой форме воздействие экономического и хозяйственного кризиса?

Полпред ответил, что именно вследствие кризиса капиталистические державы могут броситься в войну в надежде на новые рынки, в расчете на ликвидацию безработицы массовым истреблением людей на фронтах, в уповании покончить с СССР, победоносно строящим социализм. Сам СССР менее всего желает войны. Он протягивает руку даже злейшим своим врагам. Лучшее доказательство — возобновление переговоров между СССР и Францией*.

Вензелос заметил, что с большим интересом следит за этими переговорами. Если они завершатся успехом, тем самым изменена будет и позиция таких государств, как Польша и Румыния, вызывающих наибольшие сомнения со стороны СССР.

* См. док. № 118.

Штаты торгпредства. В заключение беседы полпред просил Венизелоса обратить внимание МИД на постоянные затруднения, которые встречается полпредство всякий раз, когда возбуждает вопрос о визе для сотрудников торгпредства или членов их семей.

Венизелос ответил, что МИД вынужден считаться с общественным мнением, несколько тревожно относящимся к расширению штатов сотрудников торгпредства.

Полпред возразил, что эти штаты чрезвычайно скромны. Всего из СССР командировано на работу в советских хозорганах в Греции не более 10 человек. Между тем когда-то сам МИД считал возможным говорить о норме 22 сотрудника, работающих в наших хозорганах. Правда, формально никакого лимита, ограничивающего количество сотрудников торгпредства, установлено не было. Тем не менее нынешнее число 10 человек совершенно ничтожно в сравнении с вышеуказанным лимитом и, главное, с нуждами торгпредства и его делов.

Венизелос согласился, что указанное число сотрудников действительно весьма невелико. Он обещал переговорить с МИД и дать ему надлежащие указания относительно дальнейшего пополнения штатов торгпредства.

Печат. по арх.

188. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксом

22 июня 1931 г.

1. Приехавший накануне Дирксен начал с вопроса о продлении Берлинского договора *. Он спросил меня, когда я могу подписать с ним обусловленный протокол **. Я ответил, что мне безразлично и что я прошу его предложить день. Он предложил 24-е; я согласился. Протокол будет подписан в НКИД 24 июня в 12 часов дня.

2. Затем Дирксен сказал, что ему незачем говорить со мной о франко-советских переговорах, так как при последнем свидании с Твардовским я дал ему успокоившую всех информацию о ходе этих переговоров ***. Эта моя информация была очень кстати, так как Бертело давал Гешу **** совершенно иную, пугающую немцев информацию¹²⁴. Дирксен при этом спросил меня, из каких, по моему мнению, побуждений Бертело

* См. т. IX, док. № 141.

** См. док. № 191.

*** См. док. № 178.

**** Посол Германии во Франции.

дезинформировал фон Геша. Я ответил, что, поскольку я не знаю детально положения франко-германских отношений, мне трудно судить, какие у Бертело были побуждения конкретно в данный момент. Вообще же, конечно, он стремился возбудить у германского правительства недоверие к нам и этим путем помешать закреплению германо-советских отношений.

3. В связи с этим я перешел к статье в «Германия» и сказал Дирксену, что статья в «Германия» произвела на меня очень неблагоприятное впечатление. Если мы, исходя из существующих между нами и германским правительством дружеских отношений, информируем германское правительство о наших переговорах с Францией, то это вовсе не обозначает, что об этом нужно и можно публиковать в газетах. Германское правительство допустило indiscretion по отношению к редакции «Германия», а «Германия» поместила бестактную статью, неправильно при этом изложив содержание моих сообщений Твардовскому. Я не углублял вопроса, в чем именно заключается неправильная передача моих сообщений.

Дирксен смущенно ответил мне, что он еще не читал статьи в «Германия», знает лишь ее общее содержание по сделанному ему докладу и по ссылкам на нее других газет.

Вечером, встретившись со мной на приеме у итальянского посла по случаю приезда итальянской делегации, Дирксен сказал мне, что он прочитал уже в подлиннике статью в «Германия» и вполне соглашается с моей оценкой этой статьи.

4. Дирксен сказал, что, по имеющимся у них сведениям, Финляндия находится в настоящее время в значительной степени в фарватере польской политики. Польша предлагает Финляндии заключить с СССР объединяющий все рандштааты * пакт. Германскому правительству неизвестно, принял ли Ирве-Коскинен полностью это предложение, но что Финляндия сейчас сильно считается с польскими советами, это — факт.

Я ответил, что с финской стороны никаких предложений о заключении пакта не было.

На вопрос Дирксена, наступило ли в наших отношениях с финнами некоторое успокоение, я ответил, что антисоветская кампания в Финляндии в результате наших нот ослабла, но что финская ответная нота этого не отражает и вынуждает поэтому меня послать Финляндии еще одну короткую ноту, которая, я надеюсь, заключит нашу нотную переписку **. Эту ноту я пошлю, вероятно, не позднее завтрашнего дня.

Дирксен сказал, что, когда в Финляндии началась резкая антисоветская кампания, в Берлине обсуждался вопрос, как бы германское правительство могло повлиять на финское

* — окраинные (прибалтийские) государства (нем.).

** См. док. № 192.

правительство в смысле изменения его поведения. Было предложено выступить в Гельсингфорсе с дружеским советом. Припомнили, однако, что в 1926 г., кажется, когда между Финляндией и СССР была напряженность в отношениях, германское правительство поручило своему посланнику, покойному Гаушильду, сделать демарш перед финским правительством. Финны были чрезвычайно обижены таким вмешательством в финские дела. Так как нынешнее правительство Финляндии реагировало бы на вмешательство Германии, вероятно, еще резче и так как у Германии нет никакой возможности хозяйственно надавить на Финляндию, аусамт решил предложенного демарша не делать.

5. Далее перешли к вопросу о сроке согласительной комиссии. Дирксен сказал мне, что германское правительство предполагало назначить созыв комиссии не позднее чем на 25 августа. Однако Твардовский после разговора с Штейном и со мной сообщил, что конец августа неудобен для нас, так как вероятные участники согласительной комиссии Стомоняков и Штейн будут в это время заняты. Если же комиссия соберется 12—15 сентября, вышеуказанные лица смогут принять в ней участие. Исходя из этого, германское правительство, желая, чтобы в работах комиссии участвовали люди, хорошо знающие советско-немецкие отношения и свободно владеющие немецким языком, готово принять предложенный нами срок.

Я ответил Дирксену, что приведенные им мотивы нашего предложения не совсем соответствуют действительности. Я в своем разговоре с Твардовским не упоминал о т. Стомонякове, как о намеченном уже участнике согласительной комиссии. Я говорил лишь об экспертах Штейне и Розенблюме, которые будут заняты с первых чисел сентября на сессии панъевропейской комиссии в Женеве и не смогут поэтому принять участия в работах согласительной комиссии, если таковая соберется в конце августа. В сентябре же, примерно с числа 12-го, они смогут быть в Берлине. Что касается т. Стомонякова, то хотя я лично являюсь сторонником того, чтобы он был нашим первым делегатом, но этот вопрос еще не решен, тем более что, как Дирксену известно, Стомоняков сам не очень охотно возьмет на себя эту задачу.

Дирксен тогда дал другую формулировку. Он принимает к сведению, что ежели бы согласительная комиссия собралась раньше 12 сентября, то в ней не смогли бы принять участия ни Стомоняков, ни Штейн, ни Розенблюм. Если же она соберется в назначенный нами срок, то Штейн и Розенблюм, во всяком случае, примут участие в работе комиссии в качестве экспертов, а участие Стомонякова в согласительной комиссии не исключено. Я не возражал против такой формулировки.

Дирксен убеждал меня согласиться на издание совместного коммюнике по поводу отсрочки сессии согласительной комиссии до половины сентября.

Я категорически возражал, указывая на странность предложения выпустить коммюнике, если комиссия соберется 12 сентября, в то время как никакого коммюнике, по мнению немцев, не было бы нужно, если бы комиссия собралась 25 августа. Я предложил Дирксену отказаться от предложения о коммюнике и считать окончательно согласованным срок 12—15 сентября.

Дирксен ответил, что он не может сделать этого без сношения с Берлином, но что в своей телеграмме он выскажется за принятие моего предложения.

6. Дирксен перешел к вопросу о литературной конвенции. Он высказал надежду, что после того, как возникший третьего дня конфликт устранен, переговоры будут благополучно доведены до конца¹³¹.

Я ответил, что, судя по настроению германской делегации, я полной уверенности в благополучном исходе не имею. Я не знаю еще ответа правительства по посланному мною докладу. Я надеюсь, что по вопросу об объеме конвенции я получу от правительства разрешение пойти на известные уступки и принять в принципе предложение Марциуса о вступлении литературной конвенции в силу сразу по отношению ко всем родам литературы, но с отдалением срока этого вступления в силу. Я думаю лишь, что правительство не примет срока 1 января 1933 г., а укажет несколько более дальний срок.

Но зато у меня нет никакой надежды на то, чтобы правительство пошло на уступки в вопросе о материальной взаимности в применении к национальному режиму. Этот вопрос в материальном отношении не представляет ни малейшего интереса ни для нас, ни для германской стороны, так как ни мы не будем в сколько-нибудь широком размере выпускать у себя на территории СССР сочинения немецких авторов на немецком языке, ни немецкие издатели не будут, как общее правило, издавать книги на русском языке. Это — вопрос принципа. Мы не можем допустить, чтобы наши литераторы были в Германии менее полноправными людьми, чем литераторы других национальностей, и чтобы для наших писателей в Германии существовал не национальный, а специальный режим. Этот вопрос вставал и во время переговоров о торговом договоре, и тогда немецкая сторона признала законность нашего требования и пошла нам навстречу в соглашении о поселении*, хотя там этот вопрос для немецкой стороны имел серьезное материаль-

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 584—589.

ное значение. По этому вопросу мне представляется невозможным пойти на какие-либо уступки. Я хотел бы, чтобы г. Дирксен заслушал еще раз доклад Марциуса по этому вопросу и разъяснил ему, что он не должен настаивать на уступках в этой части переговоров.

Дирксен, не давая никаких обещаний, сказал, что он переговорит еще раз на эту тему с Марциусом.

7. В связи с разговорами о литературной конвенции Дирксен спросил, подпишем ли мы конвенцию или только парафируем.

Я напомнил Дирксену наш разговор от 17 марта, когда он сам, убеждая меня не откладывать начала переговоров о литературной конвенции, сказал: «Вы можете отложить самое подписание конвенции до окончания таможенных переговоров, но не связывайте вместе сроков начала переговоров по этим двум конвенциям». Мы пошли навстречу предложению Дирксена и начали переговоры о литературной конвенции, не дожидаясь начала таможенных переговоров. Но мы не можем отказаться от одновременного подписания.

Дирксен сказал, что он слышал от Хинчука, что мы скоро вернемся к переговорам об экспортном соглашении.

Я ответил, что немцы, по-моему, не менее, чем мы, заинтересованы в урегулировании экспортного вопроса, так как им нужно договориться со странами, пользующимися наибольшим благоприятствованием в Германии, о праве Германии заключать преференциальные соглашения с другими странами.

Дирксен ответил, что вопрос о преференциальных соглашениях не стоит сейчас в них остро. Переговоры с Румынией и Венгрией затормозились, а соглашение с Финляндией не представляет собой типичного преференциального соглашения. является договором лишь о таможенных контингентах, что, по их мнению, не противоречит наибольшему благоприятствованию.

8. О свидании в Чекерсе¹¹⁸ Дирксен сказал мне, что германские гости достаточно ясно поставили вопрос о тяжелом хозяйственном положении Германии и о неизбежности пересмотра плана Юнга*. Английская сторона не приняла на себя никаких обязательств и не заявила, что она соглашается с намерениями Германии. Очевидно, она хотела оставить себе свободными руки для переговоров с Америкой и Францией. Англичане спросили немцев, не хотели ли бы они войти по этим вопросам в контакт и с французами. Немцы ответили, что они не отказываются, но инициативы Германия на себя в этом деле не берет.

* См. т. XII, прим. 7.

Вначале предполагалось, что в июле в Берлин приедет один Гендерсон. Затем выяснилось, что приедет и Макдональд.

9. Настроения германского правительства в репарационном вопросе следующие: ставить вопрос о моратории по плану Юнга — это большая канитель; ставить общий вопрос о пересмотре всего плана преждевременно. Германское правительство готово объявить малый мораторий на 3 месяца и начать договариваться с державами-кредиторами о добровольной отсрочке платежей, по крайней мере, на 2 года. Может быть, эти переговоры приведут и к общему пересмотру.

10. К концу разговора Дирксен спросил меня о деле Реша¹³². Он до сих пор не имеет от нас официального ответа. Я сказал, что дело решено Главконцесесском неблагоприятно для Реша и что Наркомвнешторг должен дать Решу соответствующий ответ. Когда этот ответ будет послан, я со своей стороны дам официальный ответ германскому посольству. Я надеюсь, что это будет в ближайшие дни.

11. В заключение Дирксен вернулся к вопросу о докторе Линке* и просит в качестве личного подарка ему ко дню подписания Берлинского договора разрешить д-ру Линке выход из советского гражданства. Я ответил, что этот вопрос лежит вне моей власти и что я переговорю по этому поводу еще раз с нашими административными властями.

Крестинский

Печат. по арх.

189. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

22 июня 1931 г.

Уважаемый Николай Николаевич,

У меня был с первым визитом недавно вручивший верительные грамоты новый чилийский посланник в Париже Пабло Рамирес. Он является одним из директоров чилийской сельтровой компании, с которой СССР вступил впервые в деловые сношения в бытность Рамиреса министром финансов в Чили. Рамирес подчеркнул, что он очень доволен деловыми сношениями с СССР и что у него имеется идея о развитии их путем импорта в Чили советской нефти. Подробно он своей идеи не развивал, и во время моего ответного визита мы этого вопроса коснулись тоже только вскользь и без уточнений. Сообщаю

* См. док. № 41.

Вам об этом на всякий случай. Если этот вопрос заинтересует «Экспортнефть», то пусть она даст установку т. Островскому *, который меня поставит в известность.

С товарищеским приветом

В. Довгалевский

Печат. по арх.

190. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном

[24 июня 1931 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Афганистана, в целях упрочения дружественных и добрососедских отношений, счастливо существующих между обеими странами на базе договора, подписанного в Москве 28 февраля 1921 г. **, и уверенные в том, что отношения эти будут и впредь неизменно развиваться, служа высоким целям всеобщего мира, решили заключить настоящий договор, проникнутый теми же началами, как и договор, заключенный в Пагмане 31 августа 1926 г. ***, и назначили с этой целью:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — Полномочного Представителя Союза Советских Социалистических Республик в Афганистане гр. Леонида Николаевича Старка и

Его Величество Король Афганистана — Министра Иностранных Дел Афганистана г. Файза Мухаммед-хана,

которые, после предъявления своих полномочий, признанных правильными, согласились о нижеследующем:

Статья 1

В случае войны или военных действий между одной из договаривающихся сторон и одной или несколькими третьими державами, другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.

Статья 2

Каждая из договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякого нападения на другую и на территории, находящиеся в ее владении, не предпринимать таких шагов и

* Уполномоченный «Союзнефтеэкспорта» во Францию.

** См. т. III, док. № 309.

*** См. т. IX, док. № 246.

не допускать с чьей бы то ни было стороны таких действий, которые причинили бы другой договаривающейся стороне политический или военный ущерб. Равным образом, каждая договаривающаяся сторона обязуется не принимать участия ни в союзах или соглашениях военного или политического характера с одной или несколькими державами, которые были бы направлены против другой договаривающейся стороны, ни в финансовом или экономическом бойкоте или блокаде, направленных против другой договаривающейся стороны. Кроме того, в случае, если линия поведения третьей державы или третьих держав по отношению к одной из договаривающихся сторон будет носить враждебный характер, другая договаривающаяся сторона обязуется не только не поддерживать такую линию поведения, но обязана на своей территории противодействовать ей и вытекающим из нее враждебным действиям и начинаниям.

Статья 3

Высокие договаривающиеся стороны, исходя из взаимного признания государственного суверенитета, обязуются воздерживаться от всякого вооруженного или невооруженного вмешательства во внутренние дела другой договаривающейся стороны и будут категорически воздерживаться от содействия и участия в какой-либо интервенции со стороны одной или нескольких третьих держав, которые предприняли бы шаги против другой договаривающейся стороны. Договаривающиеся стороны не допустят и будут препятствовать на своей территории организации и деятельности группировок, а также будут препятствовать и деятельности отдельных лиц, которые вредили бы другой договаривающейся стороне, или же подготовляли бы ниспровержение государственного строя другой договаривающейся стороны, или же покушались бы на целостность ее территории, или же производили бы мобилизацию или вербовку вооруженных сил против другой договаривающейся стороны. Подобным же образом, обе стороны не будут разрешать и не допустят пропуска и провоза через свою территорию вооруженных сил, оружия, огнестрельных припасов, военного снаряжения и всякого рода военных материалов, направленных против другой договаривающейся стороны.

Статья 4

Согласно изложенному выше в настоящем договоре, каждая из высоких договаривающихся сторон заявляет, что она не имела и не имеет никаких тайных или явных обязательств в отношении одного или нескольких государств, которые про-

творечили бы настоящему договору, и что в течение всего срока действия этого договора она не вступит в такие договоры и соглашения, которые противоречили бы настоящему договору.

Статья 5

Равным образом, каждая из договаривающихся сторон заявляет, что между нею и другими государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с другой стороны, не существует никаких обязательств, кроме актов, уже преданных гласности.

Статья 6

Вне пределов обязательств, условия которых установлены в настоящем договоре, каждая из договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий для предпринятия шагов к установлению всякого рода отношений и союзов с третьими державами.

Статья 7

Договаривающиеся стороны признают, что разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера и какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах. В развитие настоящей статьи между договаривающимися сторонами могут быть заключены соответствующие соглашения.

Статья 8

Настоящий договор заключен на срок в пять лет и вступает в силу с момента его ратификации, которая должна состояться не позднее чем через два месяца со дня его подписания. Обмен ратификационными грамотами произойдет в г. Кабуле в месячный срок после ратификации договора.

По истечении пятилетнего срока настоящий договор будет автоматически продолжать свое действие из года в год, с правом каждой из договаривающихся сторон прекратить его действие, предупредив о том за шесть месяцев. В случае предусмотренного настоящей статьей предупреждения о денонсации договора, договаривающиеся стороны вступят одновременно в переговоры о форме возобновления настоящего договора.

Статья 9

Настоящий договор составлен на русском и персидском языках. При толковании его оба текста считаются аутентичными.

Учииено в Кабуле, 24 июня 1931 г.

Леонид Старк

Файз Мухаммед-хан

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», отд. II, № 5, 14 марта 1932 г., стр. 75—77.

Договор ратифицирован: ЦИК СССР — 5 сентября 1931 г., королем Афганистана — 22 августа 1931 г.

Обмен ратификационными грамотами произведен в г. Кабуле 15 октября 1931 г.

191. Протокол о продлении заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией Договора от 24 апреля 1926 года* и Конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 года**

[24 июня 1931 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Германское Правительство, желая продлить существующие между ними дружественные отношения, содействовать дальнейшему развитию взаимного сотрудничества, отвечающего интересам обеих сторон, и одновременно способствовать делу укрепления всеобщего мира,

согласились продлить подписанный в Берлине 24 апреля 1926 года Договор и подписанную в Москве 25 января 1929 года Конвенцию о Согласительной процедуре.

Для этой цели Уполномоченные обеих сторон, а именно:

от имени Союза Советских Социалистических Республик:
Николай Николаевич Крестинский, член Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м;

от имени Германии:

д-р Герберт фон Дирксен, Германский Посол в Союзе Советских Социалистических Республик,

по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующих постановлениях:

* См. т. IX, док. № 141.

** См. т. XII, док. № 26.

Статья 1

Заключенный 24 апреля 1926 года между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией Договор, включая приложенные к нему ноты от того же числа, считается продленным со дня истечения срока его действия. Каждая из Договаривающихся Сторон имеет право в любое время, но не ранее чем 30 июня 1933 года, с предупреждением за один год, денонсировать этот Договор.

Статья 2

Во изменение статьи 9 Конвенции о Согласительной Процедуре от 25 января 1929 года срок действия этой Конвенции считается продленным таким образом, что впредь эта Конвенция может быть денонсирована лишь одновременно с Договором от 24 апреля 1926 года, согласно постановлениям статьи 1 настоящего Протокола.

Статья 3

Настоящий Протокол подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен иметь место в Москве.

Статья 4

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах, на русском и немецком языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

В удостоверение сего упомянутые выше Уполномоченные подписали настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Учинено в Москве 24 июня 1931 года.

Н. Крестинский

фон Дирксен

Печат. по арх. Огубл. в «Собрании законодательства», стб. 11, № 12, 20 мая 1933 г., стр. 38—39.

Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 4 мая 1933 г., рейхстагом Германии — 13 апреля 1933 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 5 мая 1933 г.

192. Сообщение ТАСС в связи с антисоветской кампанией в Финляндии

24 июня 1931 г.

4 июня с. г. финляндский поверенный в делах в Москве переслал Народному комиссариату по иностранным делам ноту, являющуюся ответом на известные ноты Союзного правительства от 17 и 24 мая с. г. *

В этой ноте сообщается, что нота Союзного правительства от 24 мая не изменила взглядов правительства Финляндии, изложенных в ноте последнего от 16 мая **. Что же касается ноты Союзного правительства от 17 мая, то в своей ответной ноте финляндское правительство не касается существа тех фактов, которые изложены в ноте Союзного правительства и которые послужили правительству СССР основанием протеста.

Финляндское правительство не выявляет своего отношения к приведенным в советской ноте проявлениям антисоветской кампании, в том числе и к ведущейся в Финляндии пропаганде за отторжение от Советского Союза некоторых его частей. Финляндское правительство ограничивается утверждением, что содержащиеся в ноте Союзного правительства от 17 мая обвинения «отчасти лишены основания, а отчасти явно основаны на ошибках или преувеличениях». В ноте отрицается, что финляндское правительство «способствовало каким бы то ни было образом неблагоприятному развитию отношений обеих стран», и указывается на то, что дальнейший обмен нотами по вопросам, затронутым в нотах Союзного правительства, не может привести, по мнению правительства Финляндии, к благоприятным результатам.

В ответ на эту ноту заместитель народного комиссара по иностранным делам г. Н. Н. Крестинский 22 июня с. г. отправил поверенному в делах Финляндии в Москве г. Вестерлунду ноту следующего содержания:

Господин Поверенный в Делах,

Подтверждая получение Вашей ноты от 4 сего месяца за № 646, адресованной Народному Комиссару г. М. М. Литвинову, прошу Вас довести до сведения вашего Правительства нижеследующее:

1. Союзное Правительство констатирует на основании Вашей ноты, что Финляндское Правительство, несмотря на протесты Союзного Правительства, заявленные в известных нотах Народного Комиссариата по Иностранным Делах,

* См. соответственно док. № 161 и 168.

** См. стр. 350.

остается при своих взглядах на вопросы, служившие предметом последней переписки между обоими Правительствами, и следовательно, будет и впредь попустительствовать той кампании вражды и ненависти, которая уже в течение долгого времени ведется в Финляндии против Советского Союза и которая является угрозой для существующих отношений между обоими государствами.

2. Союзное Правительство вынуждено ввиду этого сделать вывод, что тем самым ответственность за последствия, вытекающие из создавшегося положения, целиком ложится на Финляндское Правительство.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверения в моем высоком уважении.

Н. Крестинский

*Печат. по газ. «Известия» № 172(4379),
24 июня 1931 г.*

193. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

24 июня 1931 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

1) Из моего дневника Вы знаете о том, что австрийское правительство внесло в парламент проект закона, предоставляющего правительству право ограничивать торговлю Австрии с государствами, не связанными с нею договорными отношениями. Я говорил на эту тему с Шобером. Он заверял меня, что австрийское правительство имеет в виду прежде всего Югославию и Польшу, а отнюдь не нас.

Однако убаюкиваться этими заявлениями никак нельзя. Я считаю, что вероятнее всего этот закон в известной обстановке будет направлен именно против нас.

2) Вчера виделся с Петером. Он сообщил мне о том, что австрийское правительство твердо решило покончить с безобразиями, производимыми полицией в отношении наших граждан, приезжающих в Вену, и что я получу в ближайшее время письменное по этому поводу сообщение*. То же будет принято и в отношении пограничных властей.

Все же я просил бы Вас поговорить с Пахером на вышеуказанную тему.

Петер сообщил мне, что австрийское правительство считает возможным приступить к торговым переговорам между Австрией и СССР.

* См. стр. 379.

3) Я посетил Шобера. С места в карьер он заверял меня, что положение наших граждан будет окончательно урегулировано и что я получу соответствующую ноту от австрийского правительства. Что касается наших торговых отношений, то австрийцы готовы начать с нами переговоры. Говорил, как всегда, относительно заинтересованности личной и общественной в урегулировании вопроса о злополучных косах*.

Прощаясь, он подчеркнул, что австрийское правительство придает в данный момент исключительное значение расширению торговых отношений с Союзом и что пример германо-советских отношений у него всегда перед глазами.

С товарищеским приветом

К. Юренев

Печат. по арх.

194. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Норвегии с Министром Иностранных Дел Норвегии Бродландом

25 июня 1931 г.

После получения Вашей директивы** касательно выпада Квислинга два раза подряд отменялись приемные дни у министра Бродланда, ввиду чего я вынужден был заявить о внеочередном приеме меня на 25 июня. Это была моя первая встреча с Бродландом. Преодолевши обычные обоюдные приветствия, я выразил сожаление по поводу того, что как раз при первой беседе я должен коснуться инцидента в стортинге, имевшего место 19 мая***, в его и мое отсутствие. Переходя к передаче Вашего поручения, я выразил надежду, что после представления, сделанного ему т. Мирным¹²⁷, он, вероятно, сможет мне сообщить, каково отношение правительства к происшедшему, рассматриваемому нами как прецедентфалл**** для норвежского стортинга. Тут я объяснил, что выпад Квислинга был усугублен тем, что председатель стортинга не считал нужным ни остановить его, ни призвать к порядку. А подобные выступления между дружественными странами не могут считаться нормальными и терпимыми. Видимо, Бродланд не ожидал такой постановки вопроса с нашей стороны. Он сказал, что разделяет нашу оценку происшедшего и выражает сожаление и готов передать о моем обращении правительство, если личное его сожаление меня не удовлетворяет. Я заявил,

* См. т. XIII, прим. 72.

** См. док. № 182.

*** В тексте ошибочно — 19 июня.

**** — прецедент (норв.).

что иной оценки с его стороны я не мог и ожидать и что если бы он не отсутствовал, то, возможно, что не было бы и всего инцидента. Но ввиду характера происшедшего (поведение президента стортинга) я бы просил его выяснить штеллунгама * правительства и сообщить мне возможно скорее¹⁵³. Он мне это обещал, и мы попросались с ним непринужденно и любезно.

Полпред СССР в Норвегии
А. Бекзаян

Печат. по арх.

195. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

27 июня 1931 г.

Форин офис проявляет последнее время большой интерес к вопросу о переговорах по долгам. Два дня тому назад Дальтон** на завтрак в полпредстве имел со мной по этому вопросу длинную беседу. Он сказал, что Гендерсон крайне обеспокоен тем, что, не имея больше возможности уклоняться от ответа в парламенте, должен будет признать неуспех переговоров. Я указал, что конфликт во второй подкомиссии вызван саботажем британских экспертов, что третья подкомиссия работает⁴³. Дальтон сказал, что Гендерсон не видит возможности отрицать, что за очень долгий срок переговоры не сдвинулись с места. По его мнению, общее впечатление таково, что советская сторона уклоняется от какого бы то ни было разрешения; почему бы нам по меньшей мере не выразить готовность заключить здесь соглашение того типа, который мы предлагали в 1927 г. Франции***. Я ответил, что наши эксперты на последнем заседании главной комиссии совершенно ясно дали понять, что Советское правительство связывает урегулирование долгов с соглашением о займе или кредитах. Дальтон выразил мнение, что это заявление не было достаточно конкретным. Я ответил, что советская сторона не будет делать никаких конкретных предложений, пока британской стороной не будет выражена готовность вести обсуждение на базе связывания долгов с кредитами, между тем поведение лорда Гошена****, ведущего переговоры, не дает никаких оснований ожидать этого. Дальтон настаивал на подез-

* — позицию (нем.).

** Заместитель министра иностранных дел Великобритании.

*** См. т. X, стр. 388—390.

**** Председатель группы английских экспертов в комиссии по взаимным претензиям.

ности конкретизации наших предложений. Я возражал, указывая на вредность каких-либо наших односторонних предложений, которые послужили бы только поводом для новой враждебной кампании, и подчеркнул, что инициатива должна целиком принадлежать британской стороне. В заключение я сказал, что если Гендерсон хочет, чтобы я изложил ему нашу точку зрения, то я охотно это сделаю. Сегодня получил сообщение Дальтона, заявившего, что он передал Гендерсону нашу беседу, что, по мнению Гендерсона, было бы полезным мне встретиться с Гошеном наедине или в присутствии Гендерсона, что он просит сообщить, какой вариант я предпочитаю, с тем чтобы он мог снестись с Гошеном, что Гендерсон просит передать, что он считает крайне важным перейти к конкретным практическим предложениям ввиду растущего в парламенте и в стране нетерпения вследствие безуспешности переговоров. Так как в беседе с Дальтоном я своей встречи с Гошеном не предлагал, то полагал бы правильным ответить, что, если Гендерсон берет на себя инициативу, я готов совместно с кем-либо из наших экспертов иметь встречу с ним и Гошеном*.

При таком свидании мы могли бы подтвердить серьезность наших намерений прийти к соглашению в вопросах, рассматриваемых во второй и третьей подкомиссиях, если британская сторона примет за основу связь долгов с кредитами. Учтите, что начавшиеся переговоры с Францией** создали здесь интерес к франко-советским переговорам о долгах. Проявляются некоторые колебания в вопросе о возможности связывания банковскими кругами долгов с кредитами.

Полпред

Печат. по арх.

196. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому

28 июня 1931 г.

Немедленно заявите решительный протест против действий шхуны министерства земледелия и лесоводства «Сункоцумару» и потребуйте немедленного освобождения людей и кунгаса. Укажите, что шхуна не имеет прав полиции даже в открытом море, не говоря уже о нашей 12-мильной рыболовной зоне. Действия шхуны резко нарушают международное право и прямо направлены к созданию конфликтов. Если у японцев

* См. док. № 216.

** См. док. № 144.

имеются претензии к нашему кунгасу, то они должны обратиться в наш суд или к Дальрыбе, администрирующей рыболовство. Укажите, что преднамеренные действия правительственной шхуны производят особо тягостное впечатление перед лицом продолжающегося уклонения японского правительства от начала предложенных нами переговоров о 12-мильной зоне, на ведение которых японское правительство дало формальное согласие*.

Исполнение и ответ шлите немедленно**.

Карахан

Печат. по арх.

197. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому

30 июня 1931 г.

Пусть Островский сообщит Прието***, что он выяснял отношение Москвы к предложению Прието послать в Мадрид советского уполномоченного для переговоров с министерством экономики и вынес впечатление, что в Москве не склонны посылать уполномоченного, а считали бы более правильным договориться о нормализации отношений через советского и испанского послов в Лондоне, Париже или Берлине по усмотрению испанского правительства****.

Островский мог бы прибавить, что, как известно испанскому правительству, мы готовы иметь нормальные отношения со всеми государствами, в том числе, конечно, и с Испанией¹³⁴.

Крестинский

Печат. по арх.

198. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 июня 1931 г.

На телеграмму от 28 июня 1931 г.***** Сегодня в 11 часов утра заявил Нагаи решительный протест. Он ответил, что понимает наш протест, но для окончательного ответа должен

* См. т. XIII, док. № 262.

** См. док. № 198.

*** Министр финансов Испании.

**** См. также док. № 285.

***** См. док. № 196.

расследовать дело. Я настаивал на скором ответе и принятии немедленных мер по освобождению задержанных¹³⁵. Материала по этому поводу здесь в газетах нет.

Трояновский

Печат. по арх.

199. Из доклада неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

1 июля 1931 г.

1. Наша торговля с Соединенными Штатами. Почти до конца 1930 г. наши закупки в Соединенных Штатах росли безостановочно. Равнявшись 44 млн. долл. в 1923/24 г., они достигли в 1929/30 г. суммы в 146 млн. долл., увеличение за 7 лет — на 232%. Доля наших закупок во всем экспорте США равнялась в 1923/24 г. 1,01%, а в 1929/30 г. — 3,36%. За 7 лет, 1923/24 г. — 1929/30 г., наши закупки достигли общей суммы 596 млн. долл., или 1,77% всего американского экспорта за это время.

Для импорта СССР доли наших закупок в США представляют совершенно иную картину. В 1923/24 г. доля эта равнялась 22,07%, в 1929/30 г. — 26,51% и за семилетний период — 21,3%.

Наши продажи в США равнялись в 1923/24 г. сумме около 6,9 млн. долл., а в 1929/30 г. — около 28,5 млн. долл. За 7 лет — 149 млн. долл. Доля этих продаж в общем импорте США равнялась в 1923/24 г. 0,2%, в 1929/30 г. — 0,8% и за 7 лет — 0,5%.

В отношении всего экспорта СССР доля наших продаж в США равнялась: в 1923/24 г. — 2,4%, в 1929/30 г. — 5,5%, за 7 лет — 5,5%.

Беря всю нашу торговлю с США, получаем: в 1923/24 г. абсолютные цифры торговли равнялись 50,8 млн. долл., 0,6% всей внешней торговли США и 10,5% всей внешней торговли СССР; в 1929/30 г. абсолютные цифры равнялись 174,5 млн. долл., 2,2% всей внешней торговли США и 16,3% всей внешней торговли СССР; за 7 лет абсолютные цифры равнялись 745 млн. долл., 1,2% всей внешней торговли США и 13,5% всей внешней торговли СССР.

В 1910—1914 гг. Россия покупала в среднем в США на 25 млн. долл., что составляло 1,1% всего экспорта США, и продавала в среднем на 21 млн. долл., что составляло около 1,2% всего импорта США. Для России доля ее импорта из США равнялась в 1913 г. 5,8% всего ввоза и доля экспорта в США — 0,9% всего экспорта и доля всей торговли с США — 3,9%.

Все эти данные показывают, что по сравнению с довоенным временем наши закупки в Соединенных Штатах выросли с 1,1% всего экспорта США до 3,36% (в 1929/30 г.), наши продажи относительно упали с 1,2% до 0,8%, а вся торговля выросла с 1,2% до 2,2% всей внешней торговли Соединенных Штатов. Сравнительно высокая доля наших закупок в США в 1929/30 г. (3,36%) в общем экспорте США объясняется не только их значительным абсолютным ростом, но и сильным падением экспорта США в 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г., падением, равным сумме свыше 1 млрд. долл. В 1928/29 г. наша доля равнялась лишь 1,99%. Импорт США сократился также за это время (1929/30 г.) на сумму около 1 млрд. долл., по наша доля в 1928/29 г. была на 0,1% меньше.

Из приведенных данных мы должны сделать следующие выводы:

1. Наша торговля с США, несмотря на ее значительное увеличение все еще невелика по сравнению с размерами общей торговли Соединенных Штатов (максимум 2,2%).

2. Размер этой торговли производит более сильное впечатление в СССР, чем в США ввиду того, что доля этой торговли в общей торговле СССР значительно выше, чем доля ее в торговле США (16,3%).

3. Благодаря росту нашей торговли, с одной стороны, и значительному падению после 1929 г. американской внешней торговли — с другой, наша доля должна во время кризиса производить значительно большее впечатление, чем было бы в нормальное время, что и имеет место на деле.

4. Доля наших продаж в США упала по сравнению с довоенным временем (с 1,2% до 0,8%). Абсолютное увеличение равнялось сумме меньше 10 млн. долл. в лучшее время для продаж, каким был 1928/29 г. Принимая во внимание, однако, кризис, это незначительное абсолютное увеличение должно производить более сильное впечатление на конкурирующие группировки, что на деле и имеет место.

Если наша доля торговли с Соединенными Штатами не столько велика в общей торговле США, то зато наше положение гораздо сильнее в отдельных, хотя и немногочисленных отраслях промышленности. В 1928 г. СССР был третьим по важности иностранным клиентом по покупке сельскохозяйственного оборудования. Доля СССР была 6,1% всего этого экспорта США (абсолютная сумма 7,2 млн. долл.); в 1929 г. СССР все еще был на третьем месте, хотя доля повысилась до 14,3% (абсолютная сумма 20,1 млн. долл.); в 1930 г. СССР попал уже на первое место, повысив свою долю до 36,0% экспорта американских сельскохозяйственных машин (абсолютная сумма 41,1 млн. долл.). В частности, СССР поглотил половину тракторов, вывезенных из США в 1930 г. В отноше-

нии промышленного оборудования СССР стоял на шестом месте по размерам своих закупок в США в 1928 г. Доля его равнялась 4,3% всего экспорта промышленного оборудования (абсолютная сумма 8,9 млн. долл.); в 1929 г.— на третьем месте, при доле в 5,6% (абсолютная сумма 14,5 млн. долл.); в 1930 г.— на втором месте, при доле в 18,9% (абсолютная сумма 21,7 млн. долл.).

2. Банковский кредит. Благодаря отсутствию нормальных отношений с США и наличию к нам претензий, мы не имеем доступа к финансовому рынку, т. е. не можем выпустить наших обязательств; в США мы не можем даже ввозить золото ввиду отказа Прюбирной палаты, начиная с 1920 г., принимать его. Наши векселя в США, за небольшими исключениями, банками не учитываются, рассматриваясь большим «криком» и также благодаря отсутствию гарантии переучета их в федеральных резервных банках. Если остановиться на нескольких крупнейших банковских группировках — моргановской, рокфеллеровской, Кун-Леб (еврейской), Джаннини, — то приходится констатировать, что ни одна из них с нами работать не хочет. Чисто моргановские банки, как «Гаранти траст К^о» и «Банкерс траст», открыто враждебны. «Национальный сити банк», где очень сильны рокфеллеровские интересы, упорно уклоняется от работы, настаивая на предварительном соглашении с нами по старым претензиям. «Эквитабл траст К^о», в котором также были сильны интересы Рокфеллеров, имел, однако, с нашими организациями кредитное соглашение в весьма небольших размерах, но банк слился с «Чейз банк». Кун-Леб (Отто Кан, Варбург) заявляет, что время еще не настало для работы. То же говорят и интересы Джаннини, господствующие на западном побережье США. Единственный банк, с которым мы работаем, — это «Чейз банк», банк смешанных интересов, промышленников по преимуществу, банк не работавший с Россией до 1917 г. и никаких претензий не имеющий в связи с нашей революцией. Работа наша с этим банком до очень больших размеров не доходила ввиду осторожности банка; причем почти все так называемые кредиты были обеспечены либо нашими депозитами, либо нашими товарами. В 1927 г. банк согласился оперировать нашими облигациями (например, железнодорожным займом), но был остановлен госдепартаментом. Это случилось одновременно с начальной стадией золотой эпопеи*, недавно закончившейся. Со времени слияния этого банка с еще более консервативным «Эквитабл» (Рокфеллера) кредитная политика в отношении нас стала еще более умеренной. Кризис и связанный с ним биржевой крах, продолжающийся и поныне, урезал ресурсы

* — золотое дело, поднятое французами. — Прим. док.

банков, в том числе и «Чейз банк», нагнал на них страх, и кредитная политика стала крайне «консервативной» в отношении всех и еще более, конечно, в отношении нас. Денег в Соединенных Штатах, конечно, и сейчас еще очень много, но их можно получить в качестве краткосрочного, но не долгосрочного кредита, причем при гарантии в 100%. Это значит, что только очень богатые могут финансироваться. В США промышленные фирмы не занимаются финансированием своих заказчиков. Этим занимаются банки. При указанной выше позиции банков в отношении нас фирмы встречаются с большими затруднениями, даже тогда, когда хотели бы идти нам навстречу, чтобы получить наши заказы.

Если взять всю сумму кредитов, т. е. банковских и фирменных, в 1929/30 г. по сравнению с 1928/29 г., то получается: вся сумма равнялась 94,4 млн. долл., а в 1928/29 г. — 54,8 млн. долл., т. е. в последнем году больше на 72,2%. Принимая во внимание, что весь торговый оборот в 1929/30 г. был 158,8 млн. долл., а в 1928/29 г. — 90,7 млн. долл., то получается, что кредиты в 1929/30 г. равнялись 59,4% к обороту, а в 1928/29 г. — 60,4%, т. е. больше. Из всех этих кредитов на долю банковского пришлось в 1929/30 г. 31,5 млн. долл. (из них по экспорту в СССР — 28,4 млн. долл.), а в 1928/29 г. — 32,3 млн. долл. (из них по экспорту в СССР — 28,9 млн. долл.), т. е. больше на 2,7%, несмотря на значительное увеличение торговли. Эти банковские кредиты были в 1929/30 г. 28,4 млн. долл. по нашим закупкам и 3,0 млн. долл. по нашим продажам; в 1928/29 г. — 28,9 млн. долл. по закупкам и 3,4 млн. долл. по продажам, т. е. 1928/29 г. показал несколько лучшие результаты, несмотря на значительно меньшие обороты.

Несмотря на понижение кредитных ставок вообще, стоимость нашего банковского кредита в течение 1929/30 г. и дальше не только не понижалась, а повышалась.

Наши организации пытались расширить банковские связи с рядом крупных банков, как «Банк оф Манхеттен», «Централ Ханновер», «Гарриман нейшил банк», «Банк оф Америка», «Кемикал иейшил», «Броун бродерс» и т. п., но безрезультатно. Таким образом, приходится констатировать не только плохое состояние нашего банковского кредита в США, но и его ухудшение по сравнению с 1928/29 г.

3. Фирменный кредит. При крайней ограниченности банковского кредита фирмы, желающие получить наши заказы, вынуждены сами идти на кредитование нас, хотя в США это вообще не принято, особенно на долгие сроки. Делают это фирмы с большими колебаниями, страхуя себя ценами и широко прибегая к услугам черной биржи, покупающей наши векселя. При торговом обороте в 1928/29 г. (экспорт и импорт) в 90,7 млн. долл. и кредитах в 54,8 млн. долл. на долю фирмен-

ного кредита приходилось 22,5 млн. долл.; в 1929/30 г. торговый оборот равнялся 158,9 млн. долл., кредиты 94,4 млн. долл., из которых на долю фирменного приходилось 62,9 млн. долл. Данные торгового оборота «Амторга» включают как сделки по биржевым товарам (цветные металлы, гарпнус, резина), которые оплачиваются наличными, так и прочие сделки (заказы на оборудование и т. п.). Если суммы этих сделок в 1928/29 г. и 1929/30 г. отнять от суммы торгового оборота за эти годы, то по всем прочим закупкам и заказам фирменные кредиты по отношению ко всей остальной сумме выражаются в 56% за 1928/29 г. и лишь в 52,9% за 1929/30 г. между тем как по всем заказам и закупкам «Амторга» в совокупности кредит составлял 49,9% в 1929/30 г. против 50,3% в 1928/29 г. Фирменный кредит, таким образом, учитывая тот наш импорт из США, по которому нам вообще дают кредиты, отстает от роста нашего оборота.

Средний рост поставщицеских кредитов, по расчетам 1927/28 г., был 8,3 месяца, 1928/29 г.—13,3, 1929/30 г.—14,5 месяца. По этому поводу отчет «Амторга» за 1929/30 г. говорит следующее: «Если улучшение, показанное за 1928/29 г. соответствовало действительному увеличению сроков наших кредитов, то по 1929/30 г. оно отражает громадный рост расчетов по сельскохозяйственному оборудованию, по которым нам предоставляются долгосрочные кредиты, а также рост поступлений товаров по генеральному договору с «Дженерал электрик». Если учесть это увеличение расчетов по тем статьям нашего импорта из США, по которым мы пользуемся долгосрочным кредитом, то, несомненно, окажется, что увеличению среднего срока кредитов по всем расчетам с 13,3 до 14,5 месяца соответствует сокращение средних сроков по прочим видам оборудованния».

Следующая сравнительная таблица показывает в процентах к общей сумме фирменных кредитов в расчетах «Амторга» относительные размеры краткосрочных кредитов (3 и 6 месяцев), среднесрочных (9 и 12 месяцев) и долгосрочных (24 месяца и больше):

	1929/30 г.	1928/29 г.
3—6 месяцев	32,5%	33,4%
9—12 »	33,7%	40,9%
24 месяца и больше	33,8%	25,8%

Эта таблица подтверждает, что получение среднего срока фирменных кредитов в 1929/30 г. относится за счет долгосрочных кредитов (2 года и больше).

Во всех этих фирменных кредитах 1929/30 г. речь, собственно, идет о товарах, поставленных или отправленных, т. е. о векселях и траттах, выданных при расчете в 1929/30 г., но по которым соглашение имело место в 1928/29 г., отражая улучшения года, когда были размещены заказы. «Если же от расчетов, произведенных в течение 1929/30 г., перейти к расчетным условиям по заказам и закупкам, проведенным в течение его, то окажется, что этот год не показал улучшения по сравнению с предыдущим» (отчет «Амторга»). Это кредитное ухудшение или застой приобретает особый интерес, если обратить внимание на тот факт, что в 1929/30 г. заказы «Амторга» на сельскохозяйственное оборудование заняли первое место в его заказах вообще, составляя 51% всех заказов и 38,6% всех расчетов в 1929/30 г. Именно по этой группе заказов отношение кредита к обороту по ней понизилось с 55,4% за 1928/29 г. до 53,3% за 1929/30 г. Особенно необходимо подчеркнуть, что во второй половине 1929/30 г. «Международная жатвенная компания» и «Дир энд К⁰» расчетных условий улучшить не согласились; с другой стороны, ухудшили условия фирмы: «Кейс энд К⁰», «Массей Гаррис», «Катерпиллер трэктор К⁰», «Кливлэнд трэктор К⁰» и «Адвенс Румли». «Аллис Чалмерс» и «Миннаполис мэшин К⁰» предложили значительно худшие условия по сравнению с прежним, а новый поставщик «Оливер фарм эквипмент К⁰» отказался дать условия лучшие, чем другие.

Некоторое улучшение в расчетных условиях имело место и по нефтеоборудованию, горнометаллургическому оборудованию, автотранспортному и дорожному оборудованию, электрооборудованию. Относительное понижение имело место по группе строительного оборудования и металлов. По станкам условия не переменились. Ввиду же громадного относительного веса сельскохозяйственной группы уменьшение кредита по ней перевесило те улучшения, которые имели место в ряде других групп.

«Амторг» указывает, что по сельскохозяйственному оборудованию мы остро испытываем результаты монопольного положения ограниченной группы фирм: 98% всех наших заказов на тракторы помещено у 8 фирм, а по прочему сельскохозяйственному оборудованию свыше 90% пришлось на 5 фирм и свыше 80% на 2 фирмы.

Следующие замечания, взятые из отчета «Амторга» за 1929/30 г., дают объяснение указанным выше фактам:

«Уже самые размеры, которых наши заказы достигли в отчетном году, делали дальнейшее расширение наших фирменных кредитов затруднительным. Абсолютный объем этих кредитов в этом году уже на основании расчетных условий, представленных нам ранее, является приблизительно предельно»

возможным. В течение отчетного года мы имели ряд случаев, когда увеличение наших заказов у какой-либо фирмы вело к пересмотру расчетных условий в сторону сокращения относительных размеров кредитной части; абсолютные размеры нашего кредитования, очевидно, ограничены какими-то более или менее твердыми лимитами». Затем далее: «Торговое кредитование со стороны производителей в таких формах и размерах и на такие сроки, какими мы пользуемся, вообще чуждо американской практике. Положение по отношению к нам еще более осложняется тем обстоятельством, что наши векселя не имеют нормального движения на рынке. Но в отчетном году расширению наших кредитов мешали и, напротив, влияли в сторону их ухудшения еще особые обстоятельства: с одной стороны, все возрастающие финансовые затруднения американских фирм, даже крупных и руководящих, напряженность их кассовой позиции и растущая нужда в оборотных средствах; с другой стороны, обострение всех антисоветских настроений, ряд тревожных сообщений о положении в Советском Союзе, усердно культивировавшихся как в прессе, так и в более или менее конфиденциальных комментариях со стороны Вашингтона и руководящих банков». [...]

Б. Сквирский

Печат. по арх.

200. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочиому Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

3 июля 1931 г.

Мы выбросили из нашего первоначального проекта пункт о нейтралитете только потому, что ожидали возражений против него с французской стороны. Поскольку французы сами в третьей части ст. 1 своего контрпроекта¹³⁶ говорят, правда, в скрытом виде и в отрицательной форме о нейтралитете, у нас нет оснований уклоняться от открытого формулирования обязательства нейтралитета. Поэтому оставайтесь при нашей последней редакции ст. 2¹³⁷, которую Бертелло принял к изучению.

Крестинский

Печат. по арх.

**201. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Ино-
странных Дел СССР Подполковнику Представителю
СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину**

5 июля 1931 г.

В связи с намеченными дорожными работами на Тункинском тракте Главдортранс предлагает заодно провести одновременно работы и на монгольской территории от границы до Ханги, чтобы весь участок Култук — Косогол был автопроезжим. Нужно согласие монгольского правительства на эти работы с ввозом в МНР на один месяц примерно 550 рабочих с соответствующим техническим инвентарем*.

Карахан

Печат. по арх.

**202. Письмо Заместителя Председателя правления «Амторга»
в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР**

6 июля 1931 г.

В дополнение к моей телеграмме препровождаю копию письма¹⁵⁸ министра торговли Ламонга на имя Бертрона**, положение которого как в деловых кругах, так и в политике г. Богданову хорошо известно.

Из содержания письма Вы увидите точку зрения министерства торговли на развитие торговых дел с Союзом.

Обращаю внимание, что это письмо интересно тем, что первый раз в письменной форме указывается наличие разногласий между ведомствами в отношении дел с нами.

Всей этой переписке предшествовало следующее: мобилизуя всех, кого можно, для пропуска леса, [мы] имели встречу с этим г. Бертроном; он поставил перед нами вопрос о возможности покупки в Америке подержанных пароходов числом около 28. По мнению «Амдерутры», эти пароходы нам не совсем подходящи, так как имеют срок службы свыше 5 и до 10 лет. В ответ на это предложение мы указали ему на существующее положение в нашей работе: ничем не вызванную задержку последнего парохода с лесом, поскольку предыдущий пароход с лесом из тех же самых районов заготовки, из того

* 6 июля 1931 г. правительство МНР изъявило согласие на производство дорожных работ на территории Монголии и дало распоряжение о пропуске рабочих.

** Председатель (Chairman — почетная должность) Американско-Русской торговой палаты, президентом которой является полковник Купер. — Прим. док.

же самого порта и с аналогичными документами прошел сравнительно легко, и второе, подготавливаемое эмбарго с 1 января 1932 г. на весь наш импорт в Америку.

Одновременно отметили благоприятную обстановку, создающуюся для нашей торговли с европейскими странами, конкретно на ведущиеся переговоры о постройке для нас значительного количества судов в Англии и Италии (должен обратить ваше внимание на отсутствие у нас каких-либо сведений об этих переговорах; приходится руководствоваться только газетами). Закончили тем, что при наличии всех этих фактов очень трудно нам, «Амторгу», ставить какие-либо вопросы перед Москвой, поскольку существует столь неопределенное положение в отношении развития торговли с Америкой.

Г-н Бертрон был страшно возмущен всей историей с последним пароходом леса и заявил, что он вполне согласен, что при таких условиях говорить конкретно об операциях с продажей пароходов действительно трудно, обещал немедленно резко поставить вопрос перед министерством торговли, что оно думает делать для усиления торговли с Союзом. Что он, как видно, и сделал.

В заключение прошу дать указания конкретно, стоит ли вести переговоры об этих пароходах и, второе, одобряете ли вы нашу позицию, которую мы изложили Бертроню, т. е. что в настоящих условиях нам, «Амторгу», трудно ставить перед Москвой какие-либо вопросы о крупных операциях, поскольку существует столь неопределенное положение с нашей работой в Америке. Добавляю, что такую позицию приходится занимать довольно часто.

Мамаев

Печат. по арх.

203. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хничуку

8 июля 1931 г.

Заявите Бюлову: «По поручению моего Правительства имею честь сообщить, что Союзное Правительство усматривает в германо-румынском договоре, подписанном в Женеве 26 июня 1931 г.¹³⁹, явное нарушение принципа наибольшего благоприятствования, установленного ст. 4 Рапалльского договора* и подтвержденного ст. 5 Московского торгового договора**, и резервирует за собой все права, обеспеченные

* См. т. V, док. № 121.

** См. т. VIII, док. № 342, стр. 583.

этими договорами. Союзное Правительство вернется к этому вопросу по ознакомлении с точным текстом договора от 26 июня». Заявление сделайте устно, но текст его в письменной форме оставьте Бюлову. Это заявление необходимо сделать для формального закрепления нашей позиции в этом вопросе*.

Крестинский

Печат. по арх.

204. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Председателю Малого Хурала Монгольской Народной Республики Лагану

10 июля 1931 г.

Правительство Советского Союза приносит поздравления трудовым массам и Правительству Монгольской Народной Республики по случаю исполнившегося ее 10-летия. Народы СССР уверены, что трудовые массы Монголии, вступившие на путь широкой перестройки старого социально-политического уклада, с успехом проведут дело развернутого ими государственного строительства и добьются выполнения поставленных перед собой задач на пути некапиталистического развития. Не сомневаюсь, что братские связи между трудовыми массами СССР и МНР в дальнейшем станут еще более прочными.

Председатель ЦИК СССР
Калинин

Печат. по арх.

По случаю 10-летия монгольской революции Центральный Комитет Монгольской народно-революционной партии, правительство, Центральный Комитет Монгольского революционного союза молодежи и Профессиональный совет МНР, направили 12 июля 1931 г. М. И. Калинин у следующую телеграмму**:

«В день десятилетия монгольской революции шлем горячий братский привет рабочим, крестьянам и колхозникам СССР. Построенный фундамент социалистической экономики СССР окажет огромное революционно-организующее влияние на международное революционное движение. Построение фундамента социалистической экономики СССР окажет могучее влияние на некапиталистическое развитие Монголии. Да здравствует СССР — отечество трудящихся всего мира».

* Заявление было сделано Л. М. Хинчуком 11 июля 1931 г.; см. также док. № 236.

** Получена почтой 19 июля 1931 г.

205. Письмо вр. п. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Австрии Э. А. Асмусу

10 июля 1931 г.

Как Вам известно, правительство приняло решение начать переговоры с Австрией относительно создания достаточных гарантий для размещения нашего экспорта в этой стране. Эти переговоры имеют, в частности, своей задачей обеспечить наш экспорт от тех неблагоприятных последствий, которые должны создаться для него в результате перехода Австрии к новой торговой политике, и в частности преференциальной системе, принимающей в австрийской торговой политике большей частью форму маскированных преференций.

Правительство считает необходимым добиться от Австрии нижеследующих гарантий:

1) Предоставления формального режима наибольшего благоприятствования.

2) [Заключения] ветеринарной конвенции.

3) Предоставления нам всех тех льгот, которые даются третьим странам, в том числе и пользующимся преференциальным режимом (это в общем совпадает с п. 1, так как наибольшее благоприятствование при отсутствии преференциальных изъятий обеспечивает нам получение льгот третьих стран).

4) Государственного гарантирования кредитов.

Сообщая Вам содержание решений правительства, мы тем самым не имеем в виду сказать, что всего этого нужно будет добиваться сразу и одновременно. Мы мыслим себе ту стадию переговоров, которую Вам надлежит начать немедленно, как зондаж, который позволит выявить до конца австрийские позиции и наметить содержание будущего соглашения. Тактика этой первой стадии переговоров нами мыслится в следующем виде:

Вы обращаете внимание австрийцев на несоответствие, создавшееся в советско-австрийских отношениях между советским ввозом в Австрию и вывозом из этой страны. В то время как мы в течение прошлых лет вывозили из Австрии на сумму 20 727 тыс. руб. (1928/29 г.) и 17 296 тыс. руб. (1929/30 г.), наш экспорт в Австрию в соответственные годы составлял лишь 8 194 тыс. руб. и 5 292 тыс. руб. (Для Вашего сведения: австрийцы могут Вам возразить, что советский экспорт все же обнаруживал в течение ряда лет, кроме последнего года, тенденцию к росту. Этот факт нужно признать, указав, однако, на постоянный значительный пассив баланса.)

Те мероприятия, которые в текущем году предпринимались и предпринимаются австрийским правительством, поставят

наш экспорт в еще более тяжелое положение и затруднят не только его расширение, но и сохранение на прежнем уровне (мероприятия против ввоза советских яиц, ветеринарное ограничение, преференциальные льготы Венгрии и Югославии и т. д.).

В связи с этим необходимо принятие с австрийской стороны в срочном порядке мер, которые могли бы облегчить размещение нашего экспорта в Австрию. Такими мерами являются в первую очередь обмен нотами о наибольшем благоприятствовании и ветеринарная конвенция.

Для Вашей личной ориентации отмечаем, что в существующих условиях наибольшее благоприятствование приобретает для нас новый интерес. На аграрной подкомиссии европейской комиссии, заседавшей в Женеве в конце июня, было констатировано, что договор, содержащий преференции, требует согласия третьих стран. В отношении договоров с маскированными преференциями было признано необходимым подвергнуть их дополнительному изучению на новой сессии аграрной комиссии, с тем чтобы при вскрытии в этих договорах преференций они получали формальные санкции третьих стран. В этих условиях наибольшее благоприятствование со стороны Австрии даст нам возможность оказывать известное влияние на австрийскую преференциальную политику. В случае договоренности о наибольшем благоприятствовании австрийцы вынуждены будут испрашивать нашего согласия на преференциальные договоры. Мы, само собой разумеется, будем давать это согласие лишь в случае получения достаточно серьезной компенсации, гарантирующей размещение нашего экспорта.

Как явствует из предыдущего изложения, роль нашего импорта в австрийском вывозе должна явиться Вашим основным аргументом (в отдельных отраслях австрийского экспорта наш вывоз, как Вам известно, составляет от 15 до 60%). Попутно аргументируя в пользу облегчения для нашего экспорта, Вы можете указать, что непредоставление нам тех минимальных гарантий, которых мы требуем, может привести к резкому сокращению нашего импорта из Австрии.

Вопрос о кредитах в сегодняшних условиях австрийского хозяйства как самостоятельную проблему пока не следует ставить. Этой теме Вы можете коснуться попутно и не сразу. В дальнейшем при условии готовности австрийского правительства принципиально договориться, Вы, говоря о нашем импорте и указывая на возможность стабилизации и даже частичного расширения нашего импорта из Австрии при удовлетворении наших пожеланий по экспорту в Австрию, можете добавить, что эта стабилизация и расширение импорта возможны лишь при обеспечении необходимых кредитных условий.

Само собой разумеется, что в качестве аргумента в пользу наших предложений Вы должны использовать двусторонний характер обмена нотами о наибольшем благоприятствовании, который гарантирует Австрии в СССР не худшие условия, чем те, которые предоставлены таким странам, как Германия, Англия и Италия.

Переговоры Вы должны вести совместно с торгпредом т. Ивановым. Торгпреду дается отдельная директива от Наркомвнешторга в духе вышензложенного. Просьба держать с ним самый тесный контакт и ознакомить его с этим письмом.

О всех предпринятых Вами по настоящему письму шагах подробно информируйте НКВД ¹⁴⁹.

Вр. н. о. Народного Комиссара
Н. Крестинский

Печат. по арх.

206. Отчет делегации СССР в аграрной подкомиссии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе

10 июля 1931 г.

Аграрная подкомиссия европейской комиссии (официальное ее название — комитет по изучению проблемы экспорта излишков зерна будущих урожаев ¹¹³) была образована еще на 2-й сессии европейской комиссии, на которой мы не присутствовали. В Женеве во время 3-й сессии придунайские страны, патронируемые Францией, добивались принятия определенной позитивной резолюции по вопросу о преференциях для стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Против преференциального режима энергично выступали англичане и СССР. В результате длинной дискуссии в подкомиссии резолюция о преференциальном режиме в форме предложения аграрной подкомиссии заняться этим вопросом была включена в общую резолюцию 3-й сессии, причем против нее голосовали Великобритания и страны английской ориентации (Скандинавские государства и Голландия) и, кроме того, СССР. Несмотря на такое количество голосов против резолюции о преференциальном тарифе и на значимость голосовавших против этого предложения стран, секретариат европейской комиссии, получающий непосредственно директивы от Бриана, разослал всем странам резолюцию европейской комиссии с включением в нее главы о преференциальном режиме, как принятой большинством делегаций. Таким образом, аграрная подкомиссия получила мандат на занятие в первую очередь вопросом о преференциальном режиме.

Заседавшая одновременно с европейской комиссией лондонская конференция пшеничных экспортеров¹¹¹ потерпела, как известно, неудачу в связи с принципиальной позицией американской делегации, отвергнувшей в принципе квотирование экспорта. Неудача лондонской конференции и невозможность соглашения в мировом масштабе привели к укреплению позиций придунайских стран, добивавшихся преференциального режима.

Таковы внешние формальные факторы, предшествовавшие 2-й сессии аграрной подкомиссии. Необходимо сказать несколько слов о расстановке сил к моменту созыва подкомиссии.

Борьба за придунайские страны между Германией, Францией и Италией не только не прекратилась, но и получила в последнее время серьезное обострение. Германия видит в придунайских странах свои естественные рынки, вернее территории, на которые может быть продолжен германский внутренний рынок. Она добивается этого как путем соглашения о таможенном союзе с Австрией, так и путем преференциальных соглашений с аграрными придунайскими странами, могущими явиться фактором дальнейшего сближения этих стран с германским хозяйством. Не последнюю роль играет также стремление Германии ослабить позиции Франции в этих странах. При этом необходимо иметь в виду, что Германия в силу своих исторических связей и в силу особенностей своего спроса и своего экспорта из всех индустриальных стран Европы в наибольшей степени связана с придунайскими странами. После Чехословакии и Австрии аграрные продукты придунайских стран находят наибольший спрос именно в Германии. Точно так же индустриальный спрос этих стран покрывается в первую очередь германскими продуктами. В силу этого, если вообще можно говорить о какой-либо базе преференциального режима, то такая база в наибольшей степени имеется в германо-придунайских отношениях.

Франция, имеющая серьезные политические позиции в придунайских странах (Малая Антанта), располагает значительно более слабыми экономическими позициями. Основное средство Франции в деле экономической экспансии в этих странах — кредит. Этим объясняется значение, которое Франция придавала организации Банка ипотечного кредитования сельского хозяйства, и те усилия, которые предлагаются европейской комиссией, т. е. французским капиталом, к введению в действие соответственной конвенции о сельскохозяйственном ипотечном кредите. Непосредственно в области преференциального режима Франция может дать значительно меньше Германии, в первую очередь ввиду того, что она является меньшим потребителем аграрных продуктов придунайских стран и что французский потребитель, привыкший к заокеанскому зерну,

едва ли может быть переведен в ближайшее время на более скверное по качеству придунайское зерно. К тому же крупнейшие сельскохозяйственные производители Франции протестуют против создания преференциального режима для продуктов придунайских стран, опасаясь конкуренции.

На 3-й сессии европейской комиссии Франция выступила с подробно разработанным планом организации преференциального режима для придунайских стран (ответ на австро-германский таможенный союз и планы привлечения к нему Румынии и Венгрии). В течение июня делались серьезнейшие попытки внутри страны добиться согласия аграриев на преференциальный режим. Насколько можно судить по имеющимся данным, этого согласия добиться не удалось. Поэтому французское правительство, связанное своими прежними выступлениями в пользу преференциального режима и нуждающееся в создании этого режима для того, чтобы не потерять своей позиции в придунайских странах, находится в трудном положении и старается найти такой выход, при котором видимость преференциального режима была бы создана, а сам бы режим, по существу, установлен не был.

Италия, которая до самого последнего времени была серьезнейшим противником преференциального режима, видя в нем орудие французской политики в придунайских странах, сейчас, по существу, сползает на путь этого режима, убедившись, что именно путем создания специальных льгот для придунайских стран можно ослабить их связи с Францией. Переговоры, которые велись в последнее время между Италией, Австрией и Венгрией, по-видимому, приведут в ближайшее время к подписанию тройственного соглашения, в основе которого будет лежать замаскированный преференциальный режим (транспортные, кредитные льготы и даже, по-видимому, определенные твердые закупки). Продолжая уверять, что она против преференциального режима и за сохранение наибольшего благоприятствования, Италия в то же время становится на путь преференций. Для внешнего потребления она пытается представить эти договоры не в качестве преференциальных, а в качестве каких-то еще не поддающихся торгово-политическому определению «специальных» соглашений.

Позиция придунайских стран и поддерживающей Польши очевидна. Аграрии этих стран во что бы то ни стало хотят увеличить выручку от своего хлеба, продающегося в силу самой высокой в мире себестоимости в этих странах, по-видимому, ниже издержек производства.

Австрия стоит практически на пути преференциального режима, так как только таким путем она может расширить свои связи с придунайскими странами, однако, не имея возможности предоставить преференциальный режим в односто-

роннем порядке и желая получить за него такие компенсации, которые в свою очередь носили бы преференциальный характер. Австрия неизбежно вынуждена стать на путь маскирования преференциального режима, переходя, таким образом, на итальянские позиции скрытых преференций.

Позиция Чехословакии двойственна. С одной стороны, осуществляя общую линию французской политики по поддержке преференциального режима, она должна содействовать введению этой системы. С другой стороны, расширение преференциальной системы и особенно замаскированные формы этой системы, которые предполагают проводить в жизнь Австрия и Италия, внушают Чехословакии серьезные опасения за распространение ее промышленных продуктов в придунайских странах, являющихся основными потребителями ее экспорта. Отсюда стремление Чехословакии бороться с замаскированными преференциями.

Странами, которые ни при каких условиях не пойдут на практическое предоставление преференций юго-восточным и восточным экспортерам, являются Англия, Голландия, Скандинавские страны и Бельгия.

Изложенное определяет расстановку сил на происходившей 2-й сессии аграрной подкомиссии. Немцы открыто прокламировали свою приверженность к преференциальной системе, и румыно-германский торговый договор был всеми признан в качестве типового образца преференциальных договоров. Французы все время лавировали. С одной стороны, они не хотели признать свой отход от преференциальной системы, на чем их хотел поймать германский делегат Поссе. С другой стороны, они не имели возможности открыто объявить, что они вводят преференциальную систему по образцу германской. Французский представитель, объясняя предполагаемую французскую систему преференций, вынужден был путано рассказать о том, что французы предполагают не давать определенных преференциальных скидок с тарифа, а возвращать придунайским экспортерам разницу между мировой ценой и ценою, которую экспортеры считают для себя прибыльной, помноженную на размеры фактического экспорта этих стран во Францию. Совершенно очевидно, что здесь речь идет не о преференциальной системе, а о фактической взятке, которая предоставляется французами придунайским странам. Австрийский делегат в этой связи довольно ядовито отметил, что подобного рода преференции могут быть просто выплачены Францией придунайским странам без того, чтобы они ввозили свои товары на французскую территорию.

Австрийцы и венгры выступили с информацией о предлагаемом к подписанию австро-венгерском договоре, который построен на системе взаимных субсидий экспорту. Они отри-

цали преференциальный характер договора, что вызвало резкую полемику с чехословаками, доказывавшими скрытый преференциальный характер предполагаемого соглашения.

Итальянцы в неопределенной форме говорили о системе своих «специальных» договоров, также отрицая их преференциальный характер.

Французам в существующих условиях, когда им трудно пойти на открытое предоставление преференций и когда немцы стали на этот путь, не было интересно проводить четкие и безусловные формулировки по этому вопросу. Поэтому они довольно охотно шли на компромиссные формулы.

Англичане держались исключительно пассивно. От них присутствовал какой-то коммерческий секретарь английского посольства в Берне, исключительно неумный и неловкий, выступавший только на последнем заседании и сделавший какой-то невразумительный резерв со стороны английской делегации.

Противники преференциального режима вообще не выступали. Основная борьба шла между безусловными сторонниками преференций в открытой форме, к каковым относились немцы, придунайские страны и Польша, и сторонниками преференций в скрытой форме, к каковым относились итальянцы, австрийцы и венгры. Французы лавировали между теми и другими.

Наша тактика в аграрной подкомиссии определялась следующими основными моментами. Во-первых, мы должны были проводить общую принципиальную позицию против преференциального режима как формы дискриминации. С этой целью мы выступили с принципиальной декларацией, в которой развивали основные мысли речи т. Литвинова на 3-й сессии*. Во-вторых, мы должны были использовать противоречия между сторонниками открытых и замаскированных преференций для максимального вскрытия последних. Мы должны были добиваться возможной ясности по вопросу о том, что преференциальная система как в открытой, так и в замаскированной форме не может быть введена без согласия третьих стран, пользующихся режимом наиболее благоприятствуемой нации. Этот последний момент нуждается в некотором разъяснении. Введение преференциального режима в таких странах, как Австрия, Чехословакия, Германия и Италия, при росте нашего вывоза, большом урожае в текущем году в основных европейских странах (в первую очередь Италии), большом урожае в заокеанских странах и при громадных запасах, накопленных в руках американского Фарм-борд**, может создать новое

* См. док. № 162.

** Федеральное фермерское бюро, созданное 15 июня 1929 г. с целью скупки излишков урожая у фермеров для регулирования рынка сельскохозяйственных продуктов.

довольно существенное затруднение в деле размещения нашего экспорта в предстоящем сезоне. Поскольку расстановка сил на подкомиссии при абсолютной пассивности противников преференциальной системы и активности ее сторонников предопределяла, что преференциальная система будет принята, нам нужно было, не смазывая нашей основной позиции по вопросу о недопустимости дискриминации, направить основной огонь и использовать все противоречия для того, чтобы добиться признания невозможности введения преференциального режима без согласия стран, пользующихся наибольшим благоприятствованием. В основном нам удалось этого добиться. В отношении преференциальных договоров в отчете прямо упомянуто, что эти договоры предполагают необходимость получения согласия от третьих стран. Под нашим нажимом как германские, так и французские делегаты прямо заявили — и это нашло свое отражение в протоколе заседания, — что всякий преференциальный договор нуждается в согласии третьих стран, пользующихся наибольшим благоприятствованием, и, в частности, такой договор, как германо-румынский, требует согласия названных стран, в частности нашего согласия. В отношении замаскированных преференций нам, используя позицию противников маскированных преференций (в первую очередь чехословацких и швейцарских делегатов), удалось добиться того, что в отношении специальных договоров признано необходимым затребовать дополнительные деталивые разъяснения от соответственных стран, и в случае если выяснится преференциальный характер этих договоров, то подчинить их общему режиму преференциальных договоров, т. е. необходимости получения согласия третьих стран. Мы требовали, чтобы эта формула носила еще более четкий характер. Мы требовали уже сейчас заранее признать их преференциальный характер, факт наличия в них скрытых преференций. Формулировка эта не прошла, да и не могла пройти. Но мы внесли ее для того, чтобы, по существу добившись всех основных приведенных выше положений, иметь все же тактическую возможность голосовать против резолюции в целом и, голосуя, внести специальную декларацию о том, что мы сохраняем нашу принципиальную точку зрения на преференции как форму дискриминации и подчеркиваем, что договоры, содержащие преференции в любой форме как открытой, так и замаскированной, не могут быть введены в действие без согласия третьих стран, пользующихся наибольшим благоприятствованием.

Под изложенным углом зрения мы считаем результаты аграрной подкомиссии положительными для нас. В силу пассивной позиции противников преференциального режима, которые либо предварительно договорились с Германией и

Францией, либо предполагают в дальнейшем засаботировать введение режима использования клаузулы наибольшего благоприятствования, мы не могли рассчитывать на провал преференциальной системы. тем более что по этому вопросу уже имелась резолюция 3-й сессии европейской комиссии. Тем не менее мы выступили с принципиальной декларацией по вопросу о преференциальном режиме, в основном связывая эту декларацию с выступлениями т. Литвинова на 3-й сессии панъвропейской комиссии против дискриминации и экономической агрессии. Мы добились существенного ограничения соответственных постановлений о преференциальном режиме введенном оговорки о необходимости согласия третьих стран. В дальнейшем надо добиваться углубления нашей позиции и бороться против всех форм замаскированных преференций.

Заслуживает внимания то положение, что против советской делегации на аграрной комиссии не было никаких выпадов. Доклад польского делегата о лондонской конференции был построен в весьма лояльных тонах по отношению к советским позициям, в силу чего советской делегации не пришлось без нужды давать разъяснения об этих позициях.

Печат. по арх.

207. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочиному Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсенко

11 июля 1931 г.

Коллегия поручает Вам заявить лично Беку устный протест против призывов белогвардейской газеты «За свободу» и вилейской газеты «Слово» к террору против СССР (статья Мацкевича)¹⁴¹.

Стомоняков

Печат. по арх.

208. Заявление делегации СССР на тридцать пятом заседании конференции по ограничению производства наркотиков*

12 июля 1931 г.

Правительство СССР решило принять участие в конференции по ограничению производства наркотиков¹⁴² в надежде, что правительства всех стран предпримут необходимые

* Заявление было оглашено членом делегации Ф. С. Вейнбергом.

усилия, чтобы после провала предыдущих конференций обеспечить подлинный успех нынешней конференции в борьбе против незаконной торговли наркотиками и с наркоманией.

Правительство СССР считает, что высшая цель конференции, которой подчинены частные интересы различных стран или, точнее, интересы соответствующих отраслей различных стран, должна заключаться в борьбе против незаконной торговли и наркомании, в особенности посредством ограничения и сокращения количества вредных веществ или тех, которые могут превратиться во вредные вещества, производимые или изготавливаемые во всех странах мира. Хотя работа предшествующих конференций не может поощрить эту надежду, Советское правительство считает, что деятельность запрещенных законом торговцев, громадная численность которых является бесспорным фактом, и ужасное распространение наркомании не могут не убеждать все правительства в том, что необходимо принять радикальные согласованные меры, чтобы помешать подпольной деятельности торговцев, которые обогащаются через вырождение миллионов человеческих существ.

Стремление Советского правительства к тому, чтобы правительства других стран сделали наконец действительно некоторые шаги вперед, усиливается тем, что правительство и общественное мнение СССР были глубоко разочарованы результатами лондонской конференции¹⁴³, почти все время которой было потрачено не на обсуждение вопроса производства наркотиков, тем более не на обсуждение мер, прямо предназначенных помешать незаконной торговле, а на обсуждение раздела мирового рынка между некоторыми странами-производителями, официально провозглашаемая гуманная цель которых представляется весьма подозрительной.

Делегация Советского Союза прибыла в Женеву, обладая опытом своей страны и законной гордостью за то, что она первая, к сожалению, единственная страна, где производство, изготовление и распространение наркотиков, во всех фазах без исключения, строго регламентируются государством таким образом, что почти полностью устранены незаконная торговля и наркомания. Среди населения Советского Союза, составляющего около 160 млн. жителей, насчитывается 10 000 наркоманов.

Делегация СССР изложила на конференции, в духе самого широкого сотрудничества, основы законодательства в области наркотиков, действующего в Советском Союзе, и основы конвенции, которые могут обеспечить подлинное сокращение незаконной торговли и потребления. Советская делегация представила конференции сборник декретов, постановлений и других законодательных и административных документов (док.

Л. Ф. С. 55) относительно организации и контроля производства, изготовления и распространения наркотиков, с тем чтобы дать всем делегатам возможность оценить всеобщую ценность принципов этого законодательства, которое может, если оно будет принято другими государствами, открыть новую страницу в борьбе человечества против незаконной торговли и наркомании.

Действуя в духе этого законодательства, применение которого в Советском Союзе дало крайне благоприятные результаты, советская делегация предложила основывать работу конференции на следующих основополагающих пунктах:

1. Ограничение производства всех сырых материалов, в особенности опиума, листа кока и индийской конопли.

Делегация СССР полагает, что без ограничения производства всех сырых материалов невозможно никакое ограничение изготовления наркотиков.

2. Ограничение выпуска всех наркотиков, извлеченных из опиума, листа кока и индийской конопли, и веществ, которые могут превратиться в наркотики.

3. Введение государственной монополии на производство, изготовление и распределение наркотиков, будь то в сыром виде, будь то в изготовленном виде.

4. Меры по ограничению и государственная монополия должны распространяться на все наркотики без исключения.

Это и есть основные пункты конструктивной программы работы конференции, предложенной делегацией Советского Союза.

На конференцию внесен проект конвенции, выработанный консультативной комиссией Лиги наций. Учитывая, что этот проект не был одобрен конференцией, я ограничу свои замечания немногим, относящимся к самым существенным пунктам этого проекта.

Хотя Гаагская и Женевская конвенции не смогли создать реальные препятствия для незаконной торговли наркотиками и распространения наркомании, проект конвенции консультативной комиссии еще более ограничил число видов наркотиков, подпадающих под действие конвенции. В действительности проект консультативной комиссии представляет не прогресс, а регресс по сравнению с упомянутыми конвенциями, которые, как известно, далеки от того, чтобы обеспечить хотя бы минимум мер, необходимых для борьбы с незаконной торговлей наркотиками. Кроме того, этот проект основан на принципе раздела мирового рынка между основными странами-производителями.

Большинство конференции отвергло проект конвенции и приняло за основу работы франко-японское предложение¹⁴².

Следовательно, причины, по которым конференция пред-

почла проекту консультативной комиссии другой проект, вытекают из принципов конвенции, которую только что выработали на основе франко-японского предложения.

Прежде чем установить позицию делегации СССР в отношении конвенции, полагаю необходимым определить позицию, занятую конференцией в отношении принципов, предложенных делегацией Советского Союза.

Конференция отклонила первый тезис — ограничение производства сырых материалов. Ни один делегат не сказал, что это предложение не полезно для дела борьбы против незаконной торговли и наркомании. Все ораторы ограничились выдвигавшемся причиной исключительно формального порядка, из которых я хочу подчеркнуть один. Это вопрос о полномочиях, который, как утверждают, не распространяется на проблему сырого материала. Позвольте сделать небольшое замечание. Советская делегация полагает, что, когда речь идет об интересах всего человечества, желательно, чтобы пользовались телеграфом или любым другим средством связи для запроса от соответствующих правительств дополнительных полномочий. Еще одно замечание. Некоторые делегации, которые заявили, что у них отсутствуют полномочия для обсуждения вопроса об ограничении производства сырых материалов, интерпретировали по-другому расширение своих полномочий, с тем чтобы обеспечить рынки сбыта и справедливые цены для их сырья.

Точно так же, второй и четвертый тезисы советской делегации — ограничение изготовления всех наркотиков без исключения — не были приняты конференцией. Делегация СССР воздерживается в данный момент определять, как толковать в конвенции термин «ограничение», но констатирует, что конференция не приняла ни подлинного ограничения, ни расширения ограничения на все наркотики.

Что же касается третьего тезиса — введения государственной монополии — конференция не одобрила этого предложения в тексте конвенции и ограничилась высказыванием весьма расплывчатого пожелания в проекте заключительного акта, имеющего весьма мало шансов на осуществление, как, впрочем, и все пожелания.

Этот обзор показывает, что результаты далеки от того, чтобы быть удовлетворительными.

Но хотя советская делегация была убеждена, что принципы, из которых она исходила, являются лучшими для того, чтобы действительно обеспечить победу в борьбе против незаконной торговли и потребления наркотиков, она была готова сотрудничать для выработки других средств, если они только существуют, менее радикальных, но возможно способных облегчить эту борьбу.

Советская делегация предложила ряд поправок и предприняла попытки для улучшения некоторых положений проектов, которые были внесены на конференцию, в частности основного проекта конференции. Но все эти попытки не привели к положительным результатам.

Делегация СССР вынуждена констатировать, что принципы конвенции не соответствуют заголовку, где сказано «Конвенция по ограничению изготовления и регламентации распространения наркотиков». Однако в конвенции не предусмотрено никаких эффективных мер по ограничению, ибо нет цифр, устанавливающих максимум изготовления наркотиков.

Во время второго чтения некоторые делегаты, с целью сделать правовую уступку общественному мнению, предложили включить в преамбулу то, что договаривающиеся стороны заключают конвенцию, чтобы сделать эффективным прямое и количественное ограничение изготовления наркотиков. Другие делегаты воспротивились этому, утверждая, что система ограничения, принятая конференцией, не может быть определена как система прямого и количественного ограничения. Советская делегация полагает, что предложенные формулировки, как, впрочем, и одобренная формулировка, имеют совершенно те же основания, как и формулировки, фигурирующие в преамбуле, ибо конвенция не предусматривает ни прямого сокращения, ни количественного ограничения, ни ограничения как такового.

Вместо ограничения можно обнаружить только несколько мер по контролю, в то время как излишне подчеркивать, что меры контроля не способны помешать незаконной торговле.

Фактом остается как раз то, что конвенция по ограничению изготовления наркотиков ничего не ограничивает, что обеспечило победу франко-японского тезиса, ибо он не затрагивает экономических интересов соответствующих отраслей других стран. Хорошо известно, что сумма запасов, существующих в различных странах, может покрыть мировые научно-медицинские нужды на десяток лет. Однако в конвенции в статье 9 предусмотрены лишь весьма слабые и незначительные меры в отношении этих запасов.

Хочется подчеркнуть весьма важный факт. Хотя конвенция не предусматривает никаких других мер, кроме некоторых мер контроля, статья 26 устанавливает для договаривающихся сторон право заявить, что они не берут никакого обязательства в отношении всех или части своих колоний. А ведь опыт предшествовавших конвенций показал нам, что большинство правительств, если они имеют право сохранить свободу рук, всегда будут выдвигать это право. Следовательно, конференция отказала очень значительной части человечества в праве на минимальную защиту от распространения наркомании,

какой бы иллюзорной и неэффективной ни была эта защита. Кроме того, следует учитывать то, что подпольные торговцы могут использовать эту статью, чтобы разместить заводы на этих территориях, производство которых пойдет на незаконную торговлю.

Хотя почти все поправки, предложенные советской делегацией, постигла неободряющая судьба, делегация СССР непрестанно стремилась к сотрудничеству, чтобы добиться какого-нибудь прогресса. Учитывая, что для осуществления этого минимума позитивных положений, которые могла бы содержать конвенция, очень важное значение имел бы авторитет центрального органа, советская делегация предложила создать «Международный комитет по наркотикам», состав которого и его полная независимость от Лиги наций должны будут обеспечить ему необходимый авторитет и права.

Делегация Советского Союза полагает, что Лига наций проявила неспособность вести борьбу против незаконной торговли и потребления наркотиков. За туманными и неопределенными резолюциями не последовали действия, в то время как незаконная торговля страшно растет. Последний проект конвенции, выработанный консультативной комиссией, может полностью подорвать деятельность консультативной комиссии. Поэтому советская делегация считает, что необходима полная независимость центрального органа от Лиги наций.

Между тем это предложение советской делегации не было принято на конференции.

Делегация СССР вынуждена констатировать один факт исключительной важности. Хотя на конференции представлены 50 стран, действительное руководство ее работой постоянно находилось в руках небольшой группы делегатов основных стран-производителей, которые делали все, что хотели не для того, чтобы выработать конвенцию, могущую воспрепятствовать незаконной торговле и потреблению наркотиков, но явно для того, чтобы обеспечить экономические интересы своих соответствующих отраслей.

Совершенно необычными являются методы, которыми эта группа навязала свою волю, которая весьма далека от официально провозглашенной гуманной цели, подменяя часто решения, принятые значительным большинством, другими решениями, более соответствующими их интересам. Ограничимся напоминанием конференции обстоятельств, при которых были устранены из конвенции сырой морфий, сырой кокаин и определения этих двух веществ, роль которых в незаконной торговле хорошо известна. Эти факты, конечно, не случайны. Нам кажется, что «Трибун де Женев» была права, когда утверждала, что, «лока будут поручать волкам регламентацию потребления овец, ничего не достигнут».

В этих условиях представляется излишним подчеркивать, что делегация СССР, которая придерживается мнения, что только принятием и применением предложенных ею мер будет возможно достичь цели конференции, не может подписать документ, который увенчает работу настоящей конференции.

В то же время советская делегация заявляет от имени своего правительства, что, хотя она не подпишет конвенцию, правительство СССР, как это делалось раньше, не допустит торговлю ни единым граммом любого наркотика, будь то в сыром виде, будь то в изготовленном состоянии, не придерживаясь строго системы импортных и экспортных сертификатов. Что же касается общей регламентации торговли и экспорта, то законодательство и административные меры, действующие в СССР, превосходят все ограничительные меры, предусмотренные конвенцией.

Правительство СССР сохранит самый полный контроль за всеми без всякого исключения фазами производства, изготовления и распределения наркотиков и будет настойчиво проводить работу по оказанию медицинской и социальной помощи наркоманам.

Печат. по арх.

— 15 —

209. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану

13 июля 1931 г.

Господин Министр,

Имею честь уведомить Вас, что Ваше предложение о том, что применение советского декрета от 20 октября 1930 г. * к французскому экспорту в СССР должно быть отменено одновременно с отменой Французским Правительством своего декрета от 3 октября 1930 г.³⁶ относительно советского экспорта, принимается моим Правительством.

Я считаю, таким образом, условленным, что оба эти распоряжения будут опубликованы в один и тот же день текущего месяца соответственно в «Журналь офисьель» Французской Республики и в «Известиях ЦИК СССР» **. Так как переговоры относительно заказов и кредитов, которые начнутся после отмены декретов и публикации соответствующих распоряжений, поручены г. Межлауку, Заместителю Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства, который будет вести эти переговоры параллельно с переговорами о временном торговом соглашении, я прошу Вас дать по телеграфу

* См. т. XIII, док. № 362.

** См. также док. № 211.

инструкции Посольству Франции в Москве визировать паспорта г. Межлаука и лиц, которые будут ему помогать, как только об этом будет заявлена просьба указанному Посольству.

Примите, господин Министр, уверения моего весьма высокого уважения.

Довгалевский

Печат. по арх.

Эта нота В. С. Довгалевского явилась ответом на следующую ноту Бриана от 10 июля 1931 г.:

«Во время бесед, предшествовавших началу внешних переговоров, направленных на достижение торгового модус вивенди, было условлено, что французский декрет от 3 октября относительно советского экспорта во Францию и советский декрет от 20 октября в той мере, в какой он касается французского экспорта в СССР, будут одновременно отменены после того, как первые встречи экспертов обеих стран дадут благоприятное направление переговорам.

Эта мера несомненно улучшила бы политическую атмосферу и способствовала бы успеху переговоров.

Вы также указали мне на готовность Советского Правительства начать сейчас же после отмены указанных декретов параллельные переговоры о размещении заказов во Франции.

Переговоры между экспертами, по мнению Французского Правительства, достаточно продвинулись вперед для того, чтобы вышеизложенные условия могли быть осуществлены.

Ввиду этого имею честь предложить Вам, чтобы отмена декретов была бы произведена одновременно обоими Правительствами, дубликация о чем должна иметь место в «Журналь офисьеель» Французской Республики и в соответствующем издании СССР 16 июля 1931 г.

Если это предложение встретит одобрение вашего Правительства, то я рассчитываю, что одновременно с доведением об этом до моего сведения, Вы также сообщите мне о прибытии в Париж советских делегатов, уполномоченных для размещения заказов во Франции».

210. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

14 июля 1931 г. № 1 ВО/422 ПЕ

Подтверждая получение вербальной ноты от 30 июня с. г. * за № 1707, в которой Чрезвычайное Посольство извещает Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м о результатах расследования, произведенного местными властями Персии по существу ноты от 22 апреля с. г. за № 1 В/425 **, Народный Комиссариат не может не выразить своего крайнего удивления по поводу выводов, сделанных персидскими властями по тем многочисленным конфликтам и инцидентам, на которые На-

* В тексте ошибочно — 3 июня.

** См. док. № 121.

родный Комиссариат обращал внимание Чрезвычайного Посольства.

Ничем не обоснованное и суммарное отрицание персидскими властями фактов, перечисленных в ноте Народного Комиссариата, является достаточным показателем неудовлетворительности произведенного этими властями обследования, что, по-видимому, признано и Персидским Правительством, которое, по сообщению Чрезвычайного Посольства, сочло необходимым отправить в приграничный район специальную комиссию для нового расследования.

Народный Комиссариат выражает надежду, что означенная комиссия произведет действительное расследование и придет к другим выводам, поскольку она будет руководствоваться желанием умиротворения приграничной полосы и интересами сохранения доброй дружбы между обеими странами.

Выражая уверенность, что в результате работы означенной комиссии причины, порождающие пограничные конфликты, будут устранены и виновники этих конфликтов будут удалены из пограничной полосы, Народный Комиссариат считает необходимым довести до сведения Чрезвычайного Посольства о новых фактах бандитских налетов белоэмигрантских элементов на советскую территорию.

Так, 9 апреля бандиты в количестве четырех человек перешли из Персии в ЗСФСР с целью грабежа и напали на советское селение Солтанлу. Встретив вооруженный отпор со стороны подоспевших советских пограничников, бандиты скрылись в пределах Персии. Из бандитов опознаны Фейзула Аманулла-оглы и Ибрагим Азиз-оглы, которые в прошлом эмигрировали из Солтанлу в Персию.

8 апреля два вооруженных бандита Микаэл Сари-оглы и Азиз Гейдар-оглы из шайки Хана Али Багиша перешли из Персии в ЗСФСР с целью грабежа, но были задержаны советскими пограничниками.

2 апреля банда в одиннадцать человек под руководством Гасаиа Иса-оглы, Кемалья Магомед-оглы и Эйниша Фатали-оглы, перейдя из Персии в пределы ЗСФСР в районе селения Кюхманы, напала на трех советских граждан и ограбила таковых.

26 апреля банда пирветлинцев под руководством Ага Киши-бека перешла на советскую территорию и ограбила трех советских граждан из селения Шахсеван, отобрав у последних верблюдов и одежду.

27 апреля та же самая банда совершила налет на советскую кочевку Али Зяятлы и угнала в Персию 7 лошадей.

В первых числах мая банда Шахнамаза Дадаш-оглы, перейдя из Персии в ЗСФСР в районе селения Мотлоэтак, ограбила служащих советского кооператива. Будучи пресле-

дугемы советскими пограничниками, бандиты оказали вооруженное сопротивление и скрылись в пределах Персии.

Ограничиваясь приведенным изложенным фактом, Народный Комиссариат должен констатировать, что персидские пограничные власти не только не предпринимаяют необходимых мер к пресечению подобных нарушений государственной границы белобандитскими элементами, но и сами нарушают государственную границу, оказывая активное содействие переходу в Персию антисоветских элементов.

Так, 5 марта шесть персидских пограничников из отряда Дата Мамед-хана перешли границу Туркменской ССР в районе Серахса с целью оказать содействие переходу в Персию группы баев из аула Кичи-Ага. Означенные персидские пограничники, встретившись с советской пограничной охраной, бросили сопровождаемых ими баев и, открыв огонь по советским пограничникам, скрылись в пределах Персии.

13 марта советский дозор заметил в районе советского аула Ясы-Тепе четырех вооруженных всадников. При попытке задержать таковых дозор этот был обстрелян персидскими пограничниками из ближайшего пограничного поста. Последние своим огнем способствовали означенным всадникам скрыться в пределах Персии. В результате этого обстрела у советского дозора была убита одна лошадь.

20 марта пять персидских пограничников из отряда Дата Мамед-хана перешли на советскую территорию, имея задачей оказать активное содействие некоторым кулацким элементам аула Кичи-Ага в деле их нелегального перехода в Персию. Будучи застигнуты советской пограничной охраной, означенные персидские пограничники бросили сопровождаемых ими лиц и, открыв огонь, поспешили перейти обратно в Персию.

Того же числа, в том же районе персидские пограничники, перейдя на советскую территорию, способствовали переходу в Персию нескольких семейств баев. Советские пограничники заметили нарушение границы, когда нарушители уже подходили к пограничной черте.

10 апреля персидские пограничники, перейдя на советскую территорию в 30 км юго-восточнее Душака, организовали нелегальный переход в Персию местных кулацких элементов. Будучи преследуемы в пути советской пограничной охраной, персидские пограничники вступили с последней в перестрелку, чем дали возможность означенным лицам перейти в Персию.

13 июня три персидских пограничника, выйдя из персидского селения Ады Беглю, перешли границу ЗСФСР и открыли стрельбу по советскому часовому, чтобы прикрыть нелегальный переход в Персию антисоветских элементов из советского селения Юсублы. В результате перестрелки персидские пограничники были вынуждены уйти обратно в Персию, оставив

одного убитого на советской территории, после безуспешных попыток пережечь его через границу. При этом персидский пограничный пост Ады Беглю открыл огонь по советской пограничной охране и по прибывшему к месту происшествия начальнику советской заставы.

Выражая энергичный протест против подобного поведения персидских пограничников, Народный Комиссариат должен констатировать, что эти нарушения пограничной линии со стороны персидских властей и обстрел ими советских пограничников приняли за последнее время систематический характер. Народный Комиссариат выражает надежду, что все эти нарушения будут выявлены соответствующими персидскими властями и привлечены к строгой ответственности.

Одновременно Народный Комиссариат должен отметить наличие нежелательного отношения персидских пограничных комиссаров к делу разрешения пограничных конфликтов. Особенно это заметно в работе комиссара Абдулла-хана Томач, который упорно продолжает игнорировать разрешение пограничных инцидентов.

Исходя из интересов оздоровления работы пограничных комиссаров, Народный Комиссариат полагает, что комиссия, о которой упоминает Чрезвычайное Посольство в своей ноте, изучив работу персидских пограничных комиссаров, в частности Абдулла-хана, сделает соответствующие организационные выводы.

Чрезвычайное Посольство в своей ноте информирует Народный Комиссариат о том, что «персидскими властями всегда принимались меры к удалению из пограничных районов белых эмигрантов». Однако факты последнего времени свидетельствуют об обратном, так как наблюдается возвращение в приграничную полосу даже тех белоэмигрантов, которые в прошлом были высланы в глубь Персии.

Прилагая при сем дополнительный список* белобандитских элементов, свободно проживающих в пограничной с Союзом ССР полосе Персии, Народный Комиссариат не может не высказать опасения, что при наличии отмеченного выше нежелательного отношения местных персидских властей к вопросу поддержания добрососедских отношений между СССР и Персией ст. 9 закона о въезде, пребывании и выезде иностранных граждан из Персии, утвержденного Меджлисом 10 мая с. г., может быть использована ими для стимулирования дальнейшего перехода белоэмигрантских элементов из СССР в Персию и для легализации их положения в Персии. При таком положении возникла бы угроза продолжения нарушения государственной границы, что способствовало бы сохранению

* Не публикуется.

напряженного положения в пограничной полосе, которое ни в коем случае не может содействовать укреплению дружбы между СССР и Персией.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Персии в СССР от 30 июня 1931 г. № 1707 говорилось:

«В ответ на вербальную ноту Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м от 22 апреля с. г. за № 1В/425 Персидское Посольство имеет честь сообщить, что по получении Посольство не преминуло содержание ее довести до сведения Министерства Иностранных Дел.

В настоящее время Посольством получено сообщение о том, что хотя в результате произведенных на месте расследований случаев, изложенные в указанной вербальной ноте, не подтвердились, и хотя персидскими властями всегда принимались меры к удалению из пограничных районов белых эмигрантов, тем не менее Персидское Правительство, руководствуясь добрым намерением, отправило еще следственную комиссию для расследования приведенных случаев.

О результатах расследования Персидское Посольство не преминет довести до сведения Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м».

211. Приказ по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о торговле с Францией

15 июля 1931 г.

Настоящим приказываю считать отмененными, начиная с сего числа, все ранее изданные мною, во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров СССР от 20 октября 1930 г. *, приказы и распоряжения, предусматривающие ограничения импорта из Франции и другие специальные ограничительные меры в отношении Франции.

Наркомвнешторг

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 194(460), 16 июля 1931 г.*

16 июля 1931 г. в «Журналь офсьель» был опубликован следующий декрет президента Франции Думера от 11 июля 1931 г.:

«Президент Республики, рассмотрев параграфы 17 и 18 таможенного закона и декрет от 3 октября 1930 г. ³⁶, по докладу министра торговли, министра иностранных дел, министра земледелия и министра государственного бюджета, постановляет: 1) декрет от 3 октября 1930 г., устанавливающий меры по контролю над ввозом определенных товаров из СССР, отменяется; 2) на министров торговли и иностранных дел, земледелия и государственного бюджета возлагается проведение в жизнь настоящего декрета».

* См. т. XIII, док. № 352.

212. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

Конфиденциально
16 июля 1931 г. № 2ВОЯ-030

В ответ на ноту Японского Посольства от 1-го сего июля за № 104 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь довести до сведения Посольства, что Союзное Правительство не усматривает расхождений между постановлениями конфиденциальных нот от 23 января 1928 г.* и действиями различных кооперативных обществ Союза ССР, арендующих с торгов необходимые им рыболовные участки.

Деятельность этих обществ точно соответствует положениям, установленным вышеупомянутым обменом конфиденциальных нот, что г. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м имел честь констатировать как во время своих бесед с г. Японским Послом в Москве, имевших место в 1930 г., так и в своей ноте за № 40/н от 21 мая 1930 г.**

Что касается Немчинской артели, о которой упоминается в ноте Японского Посольства, то такая артель не может считаться кооперативным обществом, поскольку, по имеющимся у Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м данным, она является артелью, созданной местным населением и подпадающей под действие ст. 18 протокола А рыболовной конвенции***.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 1 июля 1931 г. № 104, переданной на русском языке, говорилось:

«По поводу приобретения большого количества участков с торгов 1930 г. различными кооперативными обществами СССР вопреки постановлениям конфиденциальных нот от 23 января 1928 г. Японское Посольство уже в прошлом году неоднократно заявило свой протест, настаивая на том, чтобы поступки, совершенные советской стороной, были исправлены.

Несмотря на это, советской стороной не только не были приняты никакие меры, но и различными кооперативными обществами вновь было взято множество участков на первых и вторых торгах этого года, как, например: «Всекопромырыбкосоюзом» было заторговано 44 участка, общая норма улова коих составляет 92 100 центнеров, а Немчинской промышленной артелью, которую нельзя не считать кооперативным обществом, — один участок, норма улова которого равняется 6000 центнеров.

Ввиду вышеизложенного Японское Посольство на основании повторной инструкции от своего Правительства имеет честь снова обратить внимание Народного Комиссариата на подобную незаконную сдачу в аренду участков кооперативным обществам и просит его принять необходимые меры к тому, чтобы такая сдача была строго согласована с постановлениями вышеупомянутых нот».

* См. т. XIII, прим. 53.

** В тексте ошибочно — с. г.; см. т. XIII, док. № 187.

*** См. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 15—16.

213. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

16 июля 1931 г.

3 июля с. г. я посетил в министерстве иностранных дел графа Реветтлова* с целью узнать, в каком положении находится вопрос относительно экспорта лошадей в Данию⁷⁴.

В начале беседы граф Реветтлов просил передать в Наркоминдел благодарность датского правительства за торжественный прием датского крейсера «Нильс Юль» в Одессе¹⁴⁴.

По поводу экспорта лошадей граф Реветтлов сообщил, что вопрос пока находится в стадии разрешения в министерстве земледелия, но что он уже теперь может сообщить, что запрет ввоза будет снят, но будут установлены строгие ветеринарные правила, может быть даже карантин. На мой вопрос, будут ли эти мероприятия касаться только в отношении лошадей, экспортируемых из Советского Союза, граф Реветтлов ответил, что вырабатываемые условия министерством земледелия будут применяться ко всем странам, экспортирующим в Данию лошадей. Затем он заявил, что министерство иностранных дел примет все меры, чтобы этот вопрос в самое ближайшее время был окончательно разрешен.

По окончании беседы граф Реветтлов просил зайти к мининделу Мунку, который хочет со мной побеседовать. Мунк очень любезно благодарил за прием датского крейсера в Одессе и сказал, что такой встречи, какая была оказана в Одессе, датские моряки нигде не встречали и как командование, так и матросы остались очень довольны.

Я. Шмидт

Печат. по арх.

214. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому

19 июля 1931 г.

Сообщаю решение правительства: предложенная Лином новая редакция статьи о нейтралитете¹⁴⁵, отсылающая к пакту Келлога и к арбитражу Лиги наций, для нас совершенно неприемлема, так как мы не можем признать судьями между нами и напавшими на нас соседями ни САСШ, с которыми у нас нет никаких отношений, ни Лигу наций, в которую мы не входим.

Крестинский

Печат. по арх.

* Генеральный секретарь МИД Дании.

215. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии Б. Н. Мельникову

24 июля 1931 г.

По полученным сведениям, 2 июля надсмотрщиками Дальрыбы задержаны два японских кавасаки и два кунгаса, принадлежащих арендатору участка № 31, занимавшихся хищническим ловом на участке 171/о. Прибывший на один из соседних нитировских участков директор фирмы «Нитиро» (фамилия не названа и запрошена) явился 4 июля на участок 171/о и потребовал возвращения задержанных плавсредств, угрожая обострением отношений между СССР и Японией, но получил отказ.

7 июля в наши воды против указанного участка вошел японский миноносец, название которого не удалось установить, так как название было закрыто рогожей, и расположился в 2 милях от берега.

Заявите протест против очередного вторжения японских военных судов в наши воды и потребуйте срочного принятия мер, расследования и привлечения виновных к ответственности¹⁴⁶. Предупредите, что нами запрошена фамилия директора «Нитиро», позволившего себе вмешиваться в действия наших властей, и что по получении ответа будет поставлен вопрос об аннулировании выданной ему визы.

Карахан

Печат. по арх.

216. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

25 июля 1931 г.

Сегодня* имела место беседа с Гендерсоном, Гошеиом, Дальтоном. С нашей стороны — я, Богомолов, Гуревич**. Гендерсон в начале беседы вручил эд-мемуар, содержащий резко отрицательную оценку работы экспертов и кончающийся заявлением о беспечности продолжения работы комиссии на прежних основаниях¹⁴⁷. В дополнение к эд-мемуару Гендерсон заявил, что настаивает, чтобы мы немедленно сделали какое-нибудь конкретное предложение. Я в ответ заявил о несогласии с оценкой работы комиссии, сделанной в эд-мемуаре, подчеркнул, что такая оценка, а также уклонение британских экспертов от участия во второй подкомиссии поведет к отсрочке работы до создания более благоприятной атмосферы.

* Беседа состоялась 24 июля 1931 г.

** Генеральный секретарь комиссии экспертов

Заявил, что Советское правительство готово к обсуждению вполне практических вопросов урегулирования довоенных долгов на нашей базе*, что в случае же отклонения этой базы не вижу возможности успеха в переговорах. Гендерсон спросил, следует ли это понимать, как наше намерение прервать переговоры. Я ответил, что Советское правительство не имеет такого намерения, но что отказ британских экспертов от продолжения работ на прежних основаниях грозит привести к срыву. Гошен спросил, имеет ли Советское правительство в виду практические предложения только по довоенным долгам или по всем категориям. Я ответил, что предложение относится только к долгам, что по остальным категориям следует продолжать работу подкомиссии. Так как Гендерсон настаивал, чтобы я сделал предложение, то я в общей форме подтвердил готовность при условии займа или долгосрочного кредита частично компенсировать в том или ином виде бонхольдеров**. Гендерсон заявил, что это не есть конкретное предложение. Я ответил, что таковое будет сделано, если он от имени английского правительства заявит готовность принять его к рассмотрению, согласившись с приемлемостью в принципе связи долгов, займа, кредита.

В дальнейшем длительная дискуссия свелась к тому, что Гендерсон заявил о готовности принять наши предложения к рассмотрению, отказываясь теперь же признать приемлемость указанного принципа, мотивируя, что не может одобрить схему, которую не видел. Я возражал, ссылаясь на то, что речь идет о хорошо известном принципе, а не о неизвестной схеме, и настаивал на прямом ответе. Гендерсон уклонился. Дальтон, желая найти выход, сказал, что нет сомнений в том, что Гендерсон не отклоняет наших предложений. Я возразил, что если этих сомнений нет, пусть Гендерсон это скажет вполне ясно; пока этот вопрос не выяснен здесь, я не вижу смысла входить в детали. Гендерсон, приходивший периодически в течение всей беседы в состояние близкое к полному исступлению, окончательно разозлившись, заявил, что если мы будем даже две недели подряд требовать, чтобы они приняли нашу формулу, то он это все же не сделает, что мы, видимо, вообще не хотим делать практических предложений. Я заявил, что сообщу в Москву о создавшемся положении. На это Гендерсон ответил, что он в случае невнесения нами предложений предпримет против нас акцию, что Москвы не боится.

По существу Гендерсон, несомненно, пытался в соответствии с последним выступлением Дальтона в парламенте добиться от нас таких заявлений, которые дали бы ему возмож-

* См. док. № 195.

** — держателей бон и облигаций.

ность сообщить в ближайшие дни в парламенте об успехе нажима на Советское правительство, о полученных уступках в деле переговоров, не связав себя никакими обязательствами в беседе. Гендерсон весьма усиленно уговаривал удовлетворить его формулой простого принятия наших предложений к обещанию, обещая на следующей неделе соответствующую декларацию в парламенте. Я не считал возможным идти на неопределенность, которая обратилась бы против нас. Полагаю, что следует теперь занять выжидательное положение. Отмечаю, что Гошей был настроен более примирительно, чем Гендерсон, и был доволен заявлением о том, что мы выделяем бонхольдеров.

Срочно сообщите указания ¹⁴³.

Полпред

Печат. по арх.

217. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Хирога

26 июля 1931 г. № 44/и

Господни Посол,

Настоящим имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 15 июля с. г. о депонировании «Чосен банком» в соответствующем советском органе необходимой суммы для расчетов с советскими вкладчиками и кредиторами.

Правительство Союза ССР не имеет возражений против положений, изложенных в Вашей ноте от 15 июля. Однако само собою разумеется, что указанный порядок имеет отношение лишь к лицам, которые упомянуты в списке «Чосен банка», врученном им владивостокскому городскому финансовому отделу. Что же касается лиц, не включенных по той или иной причине в упомянутый список, то все могущие возникнуть со стороны этих лиц претензии должны быть отнесены за счет «Чосен банка»*.

Пользуюсь случаем, господин Посол, выразить Вам уверения в моем высоком к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посла Японии в СССР Хирога от 15 июля 1931 г. № 119, переданной на русском языке, говорилось:

«Согласно инструкции от своего Правительства имею честь сообщить Вам о нижеследующем:

* См. док. № 147.

«Владивостокское отделение «Чосен банка» отзывается в Японию, депонировав в соответствующий советский орган необходимую сумму денег во исполнение обязательств произвести расчеты с советскими вкладчиками, которые могут оказаться еще не выполненными. Само собою разумеется, «Чосен банк» не имеет больше никаких обязательств произвести расчеты с вышеупомянутыми вкладчиками, каковые расчеты с ними отныне будут урегулированы советской стороной».

218. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Полномочному Представителю СССР в Персии А. М. Петровскому

26 июля 1931 г.

Принято решение заявить персам, что мы признаем монополию внешней торговли в Персии, поскольку введение таковой является внутренним делом Персии¹⁴⁹. Что касается торговли между СССР и Персией, то необходимо ежегодно согласовывать между правительствами размеры и объекты советского ввоза в Персию. Этот принцип должен быть оговорен в договоре. На базе согласованных номенклатуры и количеств персидское правительство выдает нам годовые лицензии, действительные для ввоза товаров через любую таможенную севера и юга. Разумеется, мы освобождены от валютных обязательств. В крайнем случае можем согласиться на лимитирование вывоза нами ковров без валютных обязательств. Согласны взять обязательство на 100% ввоза сахара и спичек, что должно войти в согласованные с нами номенклатуру и количества нашего ввоза. Договоритесь с персидским правительством на базе изложенных принципов и срочно сообщите проект статьи договора*.

*Карахан
Элиава*

Печат. по арх.

219. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

28 июля 1931 г.

Востгосторг, имея значительные сделки по Эритрее, хочет иметь в Массауа постоянного представителя. Сейчас там временно т. Ступак из состава немецкого представительства

* См. док. № 312.

Востгосторга. Имеем сведения, что Рим тормозит разрешение вопроса, предлагая Востгосторгу торговать через местную фирму, хотя власти Эритреи к приезду представителя относятся положительно. Позондируйте вопрос и ускорьте разрешение. Срочно сообщите ¹⁵⁰.

Карахан

Печат. по арх.

220. Письмо Торгового Представителя СССР в Италии Министру корпораций Италии Боттан

31 июля 1931 г.

В подтверждение наших бесед полагаю необходимым обратить внимание Вашего Превосходительства на положение, в которое поставлен экспорт пшеницы, составляющий главную статью экспорта СССР.

Климатические условия южных территорий СССР и их географическая близость к Италии позволяют Союзу уже с июля экспортировать в Италию свою пшеницу. Тем самым интересы экспорта СССР были весьма чувствительно затронуты последствиями декрета Итальянского Правительства, которым было установлено обязательство употреблять 95% национальной пшеницы при помоле муки ¹⁵¹, что по существу прервало экспорт советской пшеницы в Италию. Я хотел бы указать Вашему Превосходительству, что в силу этого мероприятия, для нас абсолютно неожиданного, поскольку нам неоднократно давались заверения во время переговоров по заключению соглашения 27 апреля 1931 г. * в том, что СССР будет иметь полную возможность беспрепятственно экспортировать в Италию свою пшеницу, в соответствии с чем была организована деятельность наших экспортирующих хлебных организаций, вследствие чего полное изменение положения принесло нам весьма чувствительные материальные убытки.

Эти убытки происходят в части от того, что с июля были зафрахтованы пароходы и начал осуществляться план концентрации пшеницы к портам Черного моря. В результате создалось положение, которое отражается на нашей системе финансирования экспорта, которая была приспособлена к регулярной отгрузке пшеницы.

Одновременно я позволяю себе обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что цены на твердую пшеницу, как видно из котировок биржи, держатся на сравнительно удовлетворительном уровне. С другой стороны, как известно Вашему Превосходительству, национальное производство твер-

* См. док. № 135.

дой пшеницы едва покрывает 50% твердой пшеницы, потребляемой в Италии.

Я понимаю, что декрет был вызван соображениями внутривластного характера. Однако, принимая во внимание дружественные отношения наших стран, в частности, в том, что касается торгового обмена, что, между прочим, нашло выражение в том, что апрельское соглашение, если продолжится нынешний темп заказов, сможет быть исчерпано в короткий срок и что открываются более важные перспективы для последующего развития означенного обмена, позволяю себе надеяться, что Итальянское Правительство пожелает найти такое применение декрета, которое позволило бы немедленный доступ советской пшеницы на итальянский рынок. Этим путем были бы облегчены также кредитные операции в отношении советской пшеницы, которую Италия предполагает ввезти в последующем.

В заключение я хотел бы еще раз выразить уверенность, что Итальянское Правительство учтет, что торговые организации СССР не могут не придавать самого серьезного значения тем трудностям, в которые, помимо воли законодателя, поставлен советский экспорт, и пожелает благожелательно разрешить упомянутый вопрос, учитывая все развивающиеся отношения наших стран.

Примите я пр.

М. Левенсон

Печат. по арх.

8 августа 1931 г. на это письмо был получен следующий ответ Ботани: «Вопрос относительно ввоза в Италию твердой пшеницы был рассмотрен Хлебным комитетом. Его предварительное мнение склоняется к тому, чтобы в отношении твердой пшеницы для определенных районов, где она не производится, мог бы быть через короткое время изменен процент иностранной пшеницы, допускаемой к помолу. Вопрос находится в проработке компетентных органов, и я резервирую за собою, коль скоро будет возможно, сообщить Вам решение¹³⁹».

221. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

1 августа 1931 г.

Вчера Дирксен вручил мне обширную записку*, оправдывающую действия Германии в отношении преференциальных тарифов Румынии, а также копию германо-румынского торгового договора¹³⁹. С текстом записки можете ознакомиться в

* См. стр. 468—470.

аусамте. Там говорится о предстоящем обсуждении вопроса в панъевропейской комиссии, где мы также сможем высказываться. Я указывал Дирксену на неудобство советско-германской полемики на женеvском форуме, на необходимость разрешения вопроса путем меморандума и на необходимость договориться практически, если возможно, еще до Женевы. Добивайтесь скорейшего начатия переговоров*.

Литвинов

Печат. по арх.

222. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

3 августа 1931 г.

Сегодня обращаемся к Аттолико с просьбой к итальянскому правительству, чтобы на время конфликта¹⁵² оно приняло на себя охрану интересов наших граждан в Аргентине**.

Литвинов

Печат. по арх.

223. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

4 августа 1931 г.

Собираясь уезжать дней через 10 в Варшаву, он зашел ко мне, чтобы сообщить о том, какие дела в его отсутствие будут вестись, с одной стороны, Жмигродским***, а с другой — Зелезинским****.

Он начал с того, что экономические отношения между двумя странами развиваются удовлетворительно: были встречи между польскими и советскими представителями на ряде международных конференций в Лондоне по пшенице, в Варшаве по лесу¹²⁹, предполагается новая встреча по лесу в Стокгольме. Что касается практических результатов, то в области торговли замечается развитие, которое, с его стороны, вызывает полное удовлетворение. Правда, в отношении концессионных дел на нашей территории дела обстоят значительно хуже: из семи польских концессий все или уже лик-

* См. док. № 236, 244.

** См. док. № 228.

*** Торговый советник миссии Польши в СССР.

**** Советник миссии Польши в СССР.

видированы, или находятся в состоянии ликвидации. Мысль, которая его постоянно заботит и беспокоит, — это то, чтобы не терять того, что уже приобретено, или, если что-либо из приобретенного теряется или отходит, заполнить этот прорыв чем-либо новым. Поэтому, поскольку поляки теряют все свои концессионные предприятия, он хотел бы чем-нибудь компенсировать это положение и ставит вопрос об открытии польской секции при Всесоюзно-Западной торговой палате. Он отметил, что в Варшаве существует Польско-Советская торговая палата*, в СССР такой специальной торговой палаты не существует, но есть общая палата для всех стран и в этой общей палате, скажем, такие страны, как Англия и Америка, имеют свои специальные отделения; Польша такого отделения не имеет, она хотела бы, чтобы такое отделение было организовано. Мы потеряли концессии и хотели бы приобрести польскую секцию в Торговой палате. Я ему ответил, что я не знаком с этим вопросом, но мне кажется невозможным ставить вопрос об открытии польской секции в Торговой палате как компенсацию за ликвидированные концессии. Такого рода начинания совершаются не в порядке компенсационном, а в порядке целесообразности и необходимости. Я не знаю, есть ли необходимость в организации польской секции в Торговой палате, но, насколько мне известно, отсутствие такой секции не вызывало каких-либо неудобств или затруднений в развитии торговых отношений между СССР и Польшей. Он заявил, что в его отсутствие этим вопросом будет заниматься Жмигродский.

Своему заместителю Зелезницкому он поручает в свое отсутствие два следующих вопроса: 1) вопрос об обмене заключенными и 2) вопрос о консульских экзекватурах. Вопрос о заключенных в принципе решен, он включает 62 [лица], но со времени принципиального соглашения произошло много перемен, и поэтому необходимо внести кое-какие коррективы в списки. Например, из списка заключенных, подлежащих выдаче Польше, двое умерло и 8 уже находятся на свободе. Я ему ответил, что я полностью согласен с ним, что в списки заключенных нужно внести коррективы, может быть очень существенные коррективы, и поэтому я просил бы, чтобы Зелезницкий вступил бы соответственно в переговоры с отделом.

По поводу консульских экзекватур он привел все известные нам соображения, но я не вступил с ним в обсуждение этого вопроса.

Он особенно просил меня об ускорении вопроса о пограничном статуте, вопроса, который был поднят год тому на-

* См. т. IX, док. № 45.

зад. Патек с удовлетворением отметил работу пограничных комиссий, которые на месте улаживают целый ряд пограничных недоразумений. По его словам, когда было заключено соглашение о пограничных комиссиях *, то в первый же месяц 10—20% работы посольства по пограничным вопросам перешло в эти пограничные комиссии, сейчас почти 75% пограничных вопросов регулируется на месте комиссиями.

Между прочим, он отметил вопросы о почтово-телеграфной конвенции и об авиационной конвенции **, которые следовало бы продвинуть вперед.

В заключение он сообщил мне, что перед самым отъездом будет просить меня о приеме, во время которого он собирается вручить мне предложение о пакте о ненападении. Он начал с того, что с 1926 г. он ведет переговоры с г. Стомоняковым о пакте ***. Правда, переговоры эти теоретически велись плохо в том смысле, что никакой пакт не был подписан, но практически они дали хороший результат, ибо за это время никакие агрессии ни с одной, ни с другой стороны не имели места. На мое недоумение, какие переговоры он имеет в виду, ибо, насколько мне известно, в течение последних лет никаких переговоров о пакте не было, что переговоры, если не ошибаюсь, в 1927 г. прервались **** ввиду существенных и непримиримых разногласий, которые обнаружились по ряду важнейших пунктов. Патек отметил, что в продолжение последних лет он не раз обменивался мнениями с г. Стомоняковым по вопросу о пакте. Я ответил ему, что если в беседе со Стомоняковым мимоходом вопрос о пакте и затрагивался, то это нельзя назвать переговорами о пакте.

Во всяком случае, он перед отъездом зайдет ко мне, чтобы вручить мне свои новые предложения и дополнения. Я тогда спросил, в чем заключаются его предложения и дополнения: значит ли это, что польское правительство учло наши позиции и решило приблизиться к ним? Он ответил, что в переговорах с г. Стомоняковым было четыре пункта разногласий: 1) вопрос о лимитрофах, 2) вопрос о Румынии, 3) о Лиге наций и 4) вопрос о канцелярии и арбитраже. По первому и по второму пунктам позиция неизменна; по третьему пункту он думает, что может быть найдено какое-либо общее решение, тем более что у него получилось такое впечатление. В отсутствие Стомонякова он не хотел бы этого утверждать, но у него такое впечатление, что по вопросу о Лиге наций можно будет достигнуть соглашения, если документ о Лиге наций будет подписан отдельно от пакта.

* См. т. VIII, док. № 257.

** См. т. XIII, док. № 6, 330.

*** См. т. X, док. № 90, 104, 125, 145.

**** См. т. X, док. № 222.

Что же касается дополнений, то речь идет о том, что в первоначальном проекте пакта был упомянут только Рижский договор*, между тем после Рижского договора Польшей и СССР совместно подписаны пакт Келлога и Московский протокол**, коими документами необходимо пакт дополнить.

Я заметил ему, что из сказанного им видно, что никаких новых предложений, никаких новых шагов польское правительство не собирается делать, но для меня не ясно, почему это предложение он называет новым.

Во время изложения разногласий я задал ему вопрос о лимитрофах, указав, что позиция в этом вопросе внушает серьезное сомнение в искренности Польши больше, чем в вопросе о заключении пакта. Патек на это мне ответил, что он добивался в Варшаве много раз изменения позиции по вопросу о лимитрофах и встречал такой ответ, который заставляет думать, что Польша дала обещание лимитрофам по этому вопросу. Я ему заметил, что если это было просто обещание, то едва ли польское правительство не в состоянии от него освободиться, поскольку оно является препятствием для заключения такого важнейшего акта, как пакт о ненападении между СССР и Польшей. Он мне ответил, что он сам не знает, какого характера было это обещание, т. е. носило ли оно какой-либо взаимный характер, он знает только, что Польша в этом вопросе не сможет сойти с известной нам позиции.

По-видимому, это новое предложение Польши делается только для того, чтобы иметь возможность раскричать на весь мир о том, что Польша сделала Советскому правительству новое предложение о пакте.

Карахан

Печат. по арх. Олуба, в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V, М., 1967, стр. 490—492.

224. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Францией о заказах и кредитах В. И. Межлаука с Министром торговли Франции Ролленом

5 августа 1931 г.

Вчера имели беседу с министром торговли Ролленом. Мы направлись к нему втроем: Довгалецкий, Озерский и я — и разговаривали в течение 45 минут, переводчиком служил т. Довгалецкий, так как Роллен ни по-английски, ни по-немецки не говорит.

* См. т. III, док. № 350.

** См. т. XII, док. № 38.

Тов. Довгалевский сообщил Роллену о цели нашего приезда, передав ему, что я являюсь представителем промышленности, который имеет в виду говорить только о заказах и кредитах, не касаясь вопросов о торговом соглашении и вопросов экспорта во Францию; т. Озерский равным образом имеет в виду задачу размещения заказов и получения кредитов.

Роллен сообщил нам, что мы приехали не в очень удачный момент, поскольку август является месяцем отпусков и как главные чиновники его министерства, так и ведущие промышленники будут находиться в отпусках, вследствие чего общий темп переговоров как по торговому договору, так и по размещению заказов, к сожалению, будет не тем, на который мы вправе были бы рассчитывать. Он просил принять его заверения, что затяжка переговоров объясняется исключительно этой причиной и не имеет под собой каких-либо других оснований, и сказал, что Франция будет очень рада предоставить нам с Озерским свое гостеприимство на этот месяц, который мы можем использовать в пределах Франции самым приятным образом. На это мы ответили, что мы люди очень занятые и с большой благодарностью принимаем его любезное приглашение, которое, однако, использовать ни в коей мере не можем.

Он указал, что директор департамента внешней торговли Эльбель уже выехал или вот-вот выезжает в отпуск, но будет заменен его заместителем, который в общем находится в курсе дела, хотя и не так полно, как сам Эльбель. Тов. Довгалевский еще раз подчеркнул, что переговоры по торговому соглашению, которые находятся в интимной связи с переговорами о заказах и кредитах, однако, формально совершенно разделены и что в то время, как переговоры по торговому договору будут вестись тов. Дволайским, мы приехали со специальной целью — связаться с французскими промышленниками и вести переговоры о соглашении по заказам и кредитам с французским правительством и французскими промышленниками по тому же типу, как это имело место в Италии или Германии или в несколько модифицированном виде в Англии*. Он указал, что это вытекает прямо из того предварительного соглашения с министром Бертело, которое было утверждено советом министров**.

Тов. Довгалевский осведомился о форме, которую, по мнению Роллена, должны иметь эти переговоры. Роллен заявил, что мы должны встретиться с промышленниками и разговаривать с ними непосредственно как о заказах, так и о кредитных

* См. соответственно док. № 135, 114 настоящего тома, а также т. XIII, док. № 135.

** См. док. № 144 и стр. 325.

условиях с тем, что эти переговоры будут проходить под контролем и будут регулироваться правительством. Мы заявили после этого о том, что мы считаем необходимым следовать указаниям прелиминарного соглашения, поскольку необходима будет, как это вытекает из общей обстановки, существующей в отношениях между СССР и Францией, гарантия французского правительства для облегчения размещения заказов¹³³. Роллен ответил, что французское правительство никогда не давало никаких гарантий по сделкам, заключаемым отдельными фирмами или группами, и не может брать на себя такой гарантии и теперь, так как не может установить специальный режим, не имеющий прецедентов, для наших заказов. Тов. Довгалецкий прервал его, сообщив, что такое положение правильно и что наше правительство в свою очередь не может применять во Франции иных методов коммерческой работы, чем в других странах. Не возражая против этого, Роллен продолжал, что он делит промышленников на три группы: одна, которая имеет дела с нами и дает нам кредиты, вполне довольна результатом коммерческих сделок с СССР и будет рада принять новые заказы. Вторая группа хочет связать с нами сношения и может сделать это без гарантий, а третья группа, не торговавшая с нами ранее, будет, несомненно, колебаться и требовать гарантий, которая может быть организована самими же промышленниками. На это мы ответили, что наши заказы не являются обычными заказами, поскольку привезенный нами портфель заказов достаточно велик, и мы не можем для его размещения идти только обычным путем, так что необходимо предварительное выяснение условий о кредитах и гарантиях, которые, будучи не хуже итальянских или германских, позволили бы провести работу по всему обширному портфелю заказов, сумму которых, однако, мы не называли. Роллен сообщил, что, по его мнению, нам надо вступить все же в прямую связь с промышленниками, с тем чтобы, если встретятся какие-либо затруднения и это окажется по делу необходимым, мы бы обратились снова к нему. Мы сообщили, что мы войдем в контакт с промышленниками.

Роллен извинился, сообщив, что у него вскоре предстоит завтрак с египетским премьером и прочими египетскими представителями, приехавшими в Париж, и после обмена визитными карточками и кучей взаимных благодарностей и любезностей мы уехали.

Беседа оставила общее впечатление, что за внешней любезностью скрывались, с одной стороны, недостаточная подготовленность Роллена к этому разговору, вследствие чего он не был в курсе ряда важных моментов, а с другой, что у него лично нет представления о том, как следует вести переговоры по итальянскому типу, как это оговорено в прелиминарном

соглашения от 1 мая. Мы не считали нужным настаивать, однако, на переговорах с правительством непосредственно до выяснения положения с крупнейшими промышленниками.

Печат. по арх.

225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 августа 1931 г.

Сегодня обсуждал пакт с Бертело. Бертело сначала сообщил мне, что Бриан, во-первых, категорически возражает против подписания пакта сейчас же и впредь до того, как выяснится судьба торговых переговоров и, во-вторых, категорически же настаивает на одновременном подписании пакта и соглашения о согласительной процедуре. Я упорно возражал и против одного, и против другого, а также, в частности, против внесения изменений в уже согласованные статьи. Мне удалось добиться лишь следующего, не дав, однако, своего согласия и лишь обещав запросить вас. Первое: пакт парафируется сейчас же по согласовании всех его статей. Второе: второе предложение ст. 5 будет гласить: «Соглашение о согласительной процедуре будет приложено к настоящему договору».

Пакт будет парафирован и затем подписан отдельно от соглашения о согласительной процедуре, но уже при парафировании произойдет обмен письмами, в которых будет сказано, что ратификация пакта состоится одновременно с ратификацией соглашения о согласительной процедуре.

Затем мы прошли пакт по статьям. Вступительная статья признана согласованной. Также ст. 1, в которой французы настаивают на сохранении конечных слов «и контролирует администрацию». По ст. 2 мы констатировали расхождение. Лион предложил еще новую редакцию, а именно: первые два абзаца второй редакции сохраняются¹³⁶, третий же абзац гласит так: «В случае конфликта, сопровождаемого агрессией в смысле настоящей статьи, другая договаривающаяся сторона немедленно обратится к обеим находящимся в конфликте сторонам с предложением о передаче спора на мирное разрешение путем, предусмотренным в пакте от 27 августа 1928 г.,* и в соответствующем случае, об эвакуации территорий, в которые их войска проникли. Она будет рассматривать как нападающую ту из держав, которая от этого откажется».

* См. т. XI, док. № 298.

Ст. 3 признана согласованной. Ст. 4 признана согласованной, за исключением слов, начинающихся с «и запретить вербовку и ввод на их территорию» и так далее до конца статьи. Ст. 5 — смотрите выше относительно соглашения о согласительной процедуре. Ст. 6 признана согласованной. Бертело настаивал на обмене ратификационными грамотами в Париже; что касается языка, то он предложил или один французский или французский и русский. Отмечаю, что удалось добиться того, что денонсация пакта не должна иметь место раньше, чем через два года.

Следующее заседание назначено на 8 августа утром, ибо Лион днем в тот же день уезжает в Лондон, а оттуда в отпуск.

Перерыва в торговых переговорах не будет, хотя я должен предупредить, что они фактически пойдут замедленным темпом примерно до 20 августа.

Полпред

Печат. по арх.

226. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

6 августа 1931 г.

Патек пришел сообщить, что вследствие моего запроса он выяснил в Варшаве, что Залеский не предполагает ехать в комиссию координации¹¹⁵ к 26 августа, а будет заменен Сокалем*. Я сообщил Патеку, что тем временем созыв комиссии отсрочен до 31-го, вследствие чего может измениться и решение Залесского.

Я предложил Патеку обменяться непосредственно с Польшей сведениями о состоянии вооруженных сил в СССР и Польше в тех рамках, в каких предполагается давать эти сведения Лиге наций для конференции по разоружению. Патек выразил свое личное сочувствие этому предложению и спросил, должен ли он об этом телеграфировать или же ускорить на несколько дней свой отъезд в отпуск, намеченный на 20-е. Я ответил, что мое предложение настолько несложно, что выяснить отношение Варшавы не трудно будет, вероятно, путем телеграфной переписки.

Патек рассказывал о цели приезда Матушевского**, который после Москвы поедет в Берлин, Париж и Милан для бесед с финансистами. Матушевский носитя с мыслью об

* Постоянный представитель Польши в Лиге наций.

** Бывш. министр финансов Польши.

изоляции Польши от мирового кризиса, сделать ее в экономическом отношении самодовлеющим государством. Патек, однако, не мог объяснить мне, какими средствами это может быть достигнуто и какое отношение к этим планам может иметь беседа Матушевского с Гринько и Калмановичем¹⁵⁴.

Литвинов

Печат. по арх.

227. Сообщение о беседах Полномочного Представителя СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем и Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Швеции Хенингсом *

6 августа 1931 г.

Как я только вошла в кабинет, Рамель в довольно взволнованном тоне начал говорить мне о неприятном для шведского правительства «недоразумении», которое произошло с секретным докладом шведского консула в Ленинграде Веннерберга. Рамель сказал, что доклад не был назначен для оглашения и лишь по «неосмотрительности» аппарата МИД, разославшего его по министерствам, попал в печать. Рамель беспокоился, что по вине аппарата может пострадать Веннерберг. Рамель просил передать Советскому правительству его сожаления по поводу неприятного недоразумения. Я ответила, что передам выражения сожаления шведского правительства моему правительству; что касается самого доклада консула, то я его не читала (он был напечатан накануне), но что я надеюсь, что он не заключает в себе чего-нибудь оскорбительного по адресу Союза. На этом разговор о Веннерберге закончился **.

Вторым вопросом Рамель затронул старошведов. Он долго и очень горячо просил меня ускорить разрешение этого вопроса в Москве. «Шведское правительство очень оценит, если Союзное правительство согласится впустить старошведов».

Рамелю очень хотелось, чтобы этот ответ пришел до его отъезда в отпуск, а затем в Женеву. Я обещала сделать возможное, чтобы ускорить ответ ***.

Третьим вопросом был вопрос о кишках. Я напомнила Рамелю, что вопрос о кишках до сих пор не разрешен, несмотря на неоднократные обещания МИД прислать нам ответ о поездке в Союз комиссии ветеринаров. Рамель ответил, что вопрос об экспорте кишок в Швецию вошел в новую стадию,

* Из дневника А. М. Коллонтай; первая беседа с Рамелем состоялась 4 августа, вторая беседа с Рамелем и Хенингсом — 6 августа 1931 г.

** См. также док. № 234.

*** См. док. № 232.

что сейчас коммерцколлегия обсуждает вопрос относительно открытия права ввоза в Швецию из Германии и Польши, т. е. из стран, которые считались неблагополучными по чуме рогатого скота, и что в связи с обсуждением этого вопроса разрешен будет вопрос об экспорте кишок из Союза. Рамель сказал, что для всех вышеупомянутых стран установлены будут ввозные свидетельства. Он обещал в ближайшие дни прислать нам ноту¹⁵³. Поездка ветеринаров в Союз в связи с постановкой вопроса о ввозе кишок в общем законодательном порядке теперь отпадает. «Экспорт кишок из Союза в Швецию будет установлен на таких же началах, как для других стран».

Я просила Рамеля поторопиться с нотой, указав, что вопрос о кишках длится месяцы и даже годы.

В момент, когда я собиралась уходить от Рамеля, вошел помощник министра Хенингс *. Он заявил, что пришел просить меня урегулировать вопрос о визе некоему Ольсену, служащему (кассиру) посольства в Москве, визу которого мы задержали по непонятным МИД причинам. Я объяснила, что, по имеющимся у нас сведениям, Ольсен выбыл из числа персонала шведской миссии еще в январе этого года и обратную его посылку в Союз мы рассматриваем как поездку нового служащего в посольстве, о котором мы и запросили Москву. Хенингс в присутствии Рамеля очень просил меня посодействовать ускорению разрешения вопроса о визе Ольсену, ссылаясь, что они всячески идут нам навстречу в визовом вопросе (за последнее время шведы действительно не чинят нам препятствий и легче дают визы). Я обещала поторопить вопрос о визе Ольсену.

Беседа с Хенингсом. 6-го я снова была в МИД у Хенингса. Я объяснила ему, что пока никуда не уезжаю из Стокгольма во избежание недоразумений, так как я прошлый раз сообщила о своем предполагаемом отъезде в Москву. Я затем просила Хенингса ускорить ответ о кишках.

Беседа с Рамелем. Когда я вышла от Хенингса, дежурный курьер передал мне, что Рамель просит к нему зайти, хотя это и не был приемный день. Рамель встретил меня вопросом, что слышно о старошведах. Он пространно еще раз доказывал заинтересованность шведского правительства в благоприятном ответе из Союза.

Тогда я дала понять Рамелю, что они от нас требуют «любезности», а сами до сих пор не могут решить такого пустого вопроса, как кишки.

Рамель очень серьезно мне ответил: «15 августа коммерцколлегия примет решение и Вы получите наш ответ, в чем я Вас заверяю официально. Я Вам могу также сообщить, что

* Так в тексте.

для книшек из европейской части Союза мы не введем никаких ввозных свидетельств».

На этом мы расстались.

Полпред СССР в Швеции
А. Коллонтай

Печат. по арх.

228. Запись беседы референта III Западного отдела Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с первым секретарем Посольства Италии в СССР Капраника

9 августа 1931 г.

Капраника пришел по поручению Аттолико для сообщения ответа аргентинского правительства относительно возможности защиты итальянцами интересов наших граждан*.

Итальянский посол в Аргентине имел три разговора с аргентинским министром иностранных дел Бошем по данному вопросу. Окончательный ответ аргентинского правительства формулирован следующим образом:

«Так как Советское правительство не признано Аргентиной и поскольку юридически, таким образом, СССР не может рассматриваться аргентинским правительством с теми критериями, с какими рассматривалось бы юридически признанное государство, то Аргентина может согласиться лишь на ограниченную защиту итальянским правительством интересов советских граждан. Эта защита может состоять лишь в обслуживании итальянскими консульствами тех советских граждан, которые выезжают из Аргентины (выдача документов, справок, содействие в визах).

Вмешательство итальянского посольства в пользу советских граждан не сможет быть принимаемо. Что касается советских граждан, остающихся в Аргентине, то в отношении их итальянскому послу даны формальные заверения министром иностранных дел, что они (советские граждане) могут быть спокойны».

Капраника не смог ничего добавить к сказанному, подчеркнув, что в рамках ответа Аргентины итальянское правительство охотно будет оказывать защиту и покровительство гражданам СССР. Сведенни о положении наших граждан и сотрудников «Южамторга» Аттолико не получил, но тотчас же затребует таковые, если будет выражено с нашей стороны пожелание.

Печат. по арх.

Тереценко

* См. док. № 222.

229. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

10 августа 1931 г.

Пакт о ненападении парафирован сегодня в 5 часов дня. Благодарю за поздравление¹⁵⁶ и, в свою очередь, поздравляю с успешным, хотя и не окончательным еще завершением этого этапа мирной международной политики Советского правительства.

По случаю болезни Бертело парафировал пакт у себя дома и поручил Лабуле произвестн со мной обмен текстами пакта и писем *. По поручению Бертело Лабуле просил ничего не давать в печать о парафировании во избежание враждебной кампании, которая поставила бы французское правительство преждевременно в трудное положение, и чтобы не повзвать под угрозу подписание пакта; я выразил сомнение в возможности сохранения абсолютной тайны от прессы, которая тем или иным путем что-нибудь узнает, как это уже имело место до сих пор в наших переговорах, но обещал довести до вашего сведения.

Текст пакта и писем пошлю дипломатической почтой.

Полпред

[ПРИЛОЖЕНИЕ 1]

**[ПАРАФИРОВАННЫЙ ТЕКСТ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ
МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ]**

[10 августа 1931 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Французской Республики, проникнутые желанием укрепления мира,

глубоко убежденные, что в интересах обеих высоких договаривающихся сторон улучшение и развитие отношений между обоими странами;

верные ранее взятым на себя международным обязательствам;

проникнутые сознанием, что ни одно из этих обязательств не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не противоречит настоящему договору;

желая подтвердить и уточнить в своих взаимных отношениях генеральный пакт об отказе от войны от 27 августа

* Тексты писем были парафированы заместителем директора политического департамента МИД Франции А. Лабуле.

1928 г.* решили заключить договор для этой цели и назначили своими уполномоченными..., которые после обмена полномочиями, найденными составленными в должной форме, условились о нижеследующем.

Статья 1

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется не предпринимать против другой ни изолированно, ни совместно с другими державами никакой сухопутной, морской или воздушной агрессии и не прибегать ни в каком случае к войне против другой, включая территории, находящиеся под ее суверенитетом или в отношении которых ей принадлежит внешнее представительство и контроль администрации.

Статья 2

В случае, если одна из высоких договаривающихся сторон, несмотря на ее миролюбивый образ действий, явится предметом агрессии со стороны одной или нескольких третьих держав, другая высокая договаривающаяся сторона обязуется не оказывать прямой или косвенной помощи и поддержки нападающей стороне во все время конфликта.

Если одна из высоких договаривающихся сторон предпримет агрессию против третьей державы, другая высокая договаривающаяся сторона сможет без предупреждения денонсировать настоящий договор.

Статья 3

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется, поскольку то ее касается, в течение действия настоящего договора не участвовать ни в каком международном соглашении, которое имело бы практическим последствием запрещение покупки или продажи товаров или предоставления каких-либо кредитов другой стороне, и не предпринимать никаких мер, практическим последствием которых было бы исключение другой стороны из всякого участия в ее внешней торговле.

Статья 4

Каждая из высоких договаривающихся сторон обязуется уважать во всех отношениях суверенитет другой высокой договаривающейся стороны на совокупности ее территорий, определенных в настоящем договоре, и никоим образом не вмешиваться в ее внутренние дела, в частности, воздерживаться от всякого действия, направленного на возбуждение или по-

* См. т. XI, док. № 298.

ощрение какой-либо агитации, пропаганды или попытки интервенции, которые имели бы целью нарушить территориальную целостность другой стороны или насильственно изменить политический или социальный режим всех или части ее территорий.

Обе договаривающиеся стороны обязуются, в частности, не создавать, не покровительствовать, не снабжать, не субсидировать и не допускать на своих территориях ни военных организаций, имеющих целью вооруженную борьбу против другой стороны, ни организаций, присваивающих себе роль правительства или представителя всех или части ее территорий.

Статья 5

Высокие договаривающиеся стороны признают, что урегулирование и разрешение споров всякого рода, которые возникли бы между ними, должно быть достигнуто мирными способами. Соглашение о согласительной процедуре будет приложено к настоящему договору.

Статья 6

Настоящий договор, аутентичными текстами которого являются французский и русский, будет ратификован и обмен ратификациями будет произведен в Москве. Он вступит в силу с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе впредь до истечения годичного срока со дня, когда одна из договаривающихся сторон нотифицирует о своем намерении прекратить его действие. Эта нотификация, однако, не сможет иметь места ранее истечения двухлетнего срока, считая со дня вступления в силу настоящего договора.

Совершено в Париже, в двух экземплярах, ... года.

[ПРИЛОЖЕНИЕ 2]

ПИСЬМО
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ БРИАНА
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ
В. С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Господин Посол,

Считаю необходимым подтвердить Вам заявления, которые я имел честь сделать относительно эвентуального применения статьи 2-й договора о ненападении между Францией и СССР, подписанного сего числа. В случаях, которые в ней предусмотрены, Французское Правительство, чтобы определить

без всякой двусмысленности, какая из двух держав, находящихся в конфликте, является нападающей и какая предметом нападения, обратится к ним, как только этот конфликт дойдет до его сведения, с заявлением с целью передачи их спора на мирное разрешение одним из способов, предусмотренных в Парижском пакте от 27 августа 1928 г., и в надлежащем случае с целью эвакуации территорий, в которые проникли бы их войска. Оно добавит, что будет считать нападающей ту из двух держав, которая ответит отказом.

Убежденное, что упомянутый случай останется теоретическим, Французское Правительство тем не менее считает долгом, дабы избежать всякого спора в дальнейшем, довести теперь же до сведения Правительства СССР о методе, право использовать который оно оставляет за собой в подобном случае, причем это сообщение не предопределяет ни присоединения к нему Правительства СССР, ни выбора им в подлежащем случае подобного метода. В этих условиях я был бы Вам признателен за подтверждение получения настоящего письма.

Примите, господин Посол, уверения моего высокого к Вам уважения.

За Посла, Генерального секретаря
А. Л.

(ПРИЛОЖЕНИЕ 3)

ПИСЬМО
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ
В. С. ДОВГАЛЕВСКОГО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ
БРИАНУ

Господин Министр,

Имею честь подтвердить Вам получение письма от сего числа, в котором Вы изложили мне метод, право воспользоваться которым Французское Правительство оставляет за собой для эвентуального применения ст. 2-й договора о ненападении между СССР и Францией.

Выражая Вам благодарность за это сообщение, которое не предопределяет ни присоединения Правительства СССР, ни выбора им в подлежащем случае подобного метода, я прошу Вас принять, господин Министр, уверения моего высокого к Вам уважения.

В. Д.

ПИСЬМО
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ БРИАНА
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ
В. С. ДОВГАЛЕВСКОМУ

Господин Посол,

Во время наших переговоров касательно пакта о ненападении между Францией и СССР я Вам сообщил, что Французское Правительство считает существенным, чтобы такой договор был неотделим от функционирования согласительной комиссии, которая должна быть предусмотрена соглашением, приложенным к договору. Мы договорились, что этот договор сможет быть представлен на ратификацию только в сопровождении окончательного текста соглашения о согласительной процедуре. Счастлив добавить, что между взглядами Французского Правительства на содержание этого соглашения и проектом, который Вы мне сообщили, нет существенных разногласий.

Примите, господин Посол, уверения моего высокого к Вам уважения.

За Посла, Генерального секретаря
А. Л.

ПИСЬМО
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ
В. С. ДОВГАЛЕВСКОГО
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ
БРИАНУ

Господин Министр,

Письмом от сегодняшнего числа Вы напоминаете мне, что мы с Вами пришли к соглашению, что договор о ненападении между СССР и Францией сможет быть представлен на ратификацию только в сопровождении окончательного текста соглашения о согласительной процедуре и что, сверх того, между взглядами Французского Правительства на содержание соглашения и проектом, который я имел честь сообщить Вам, нет существенных расхождений. Благодарю Вас за это сообщение и подтверждаю мое согласие.

Примите, господин Министр, уверения моего высокого к Вам уважения.

В. Д.

230. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

11 августа 1931 г.

Патек сперва сообщил, что высказанное мною раньше предположение о возможности изменения планов Залесского в отношении Женевы оправдалось. Ввиду перенесения комиссии координации на 31-е, Залесский решил поехать лично в Женеву на эту комиссию. Затем Патек перешел к вопросу об обмене военной информацией*. После некоторого путаного вступления сентиментального характера Патек заявил, что польское правительство принимает мое предложение, но... ** последовали объяснения не то об условиях принятия моего предложения, не то о мотивах отклонения предложения. Польское правительство считает, что все члены конференции по разоружению должны быть в одинаковых условиях и что поэтому всякая военная информация должна быть доступна всем членам. Совет Лиги наций выработал таблицы для военной информации, и Варшава не знает, приняла ли мы эти таблицы или по каким другим принципам мы составили свою информацию. Она, естественно, затрудняется поэтому составлением своей собственной военной информации.

Мой ответ сводился к следующему: я беседую с Патеком как с представителем польского правительства, а не как с представителем Лиги наций или другой международной организации. Указание на какие-либо права других членов Лиги и других государств никакого отношения к нашим переговорам с Польшей иметь не может. По существу мы свою информацию послали уже конференции Лиги наций***, и с момента ее открытия она станет доступна всем ее членам. Мы сейчас, однако, сделали предложение польскому правительству, а не Лиге наций, и только об этом я могу говорить с Патеком. Что касается таблиц, то секретариат Лиги наций в своем первом обращении не давал никаких указаний, в какой форме сведения должны быть доставлены. Общепринятых таблиц нет. Мы, как и Польша, должны были послать военные сведения в Женеву, не зная ничего о том, как оба государства составят свои сводки. Непонятно поэтому, почему Польша хочет знать заранее, в какой форме сводки составлены. Хотя мы и не обязаны это сообщать Польше, мы, однако, не намерены делать из этого секрета, и я могу сообщить Патеку, что мы составили сводки по таблицам, установленным Подготовительной комиссией конференции по разоружению. Хотя мы считаем разрабо-

* См. док. № 226.

** Так в тексте.

*** См. док. № 132.

танный этой комиссией проект конвенции недостаточным, но так как мы все же в комиссии участвовали, мы сочли возможным положить в основу наших сводок эти таблицы. Наши сводки, таким образом, обнимают личный состав воздушных, сухопутных и морских сил, а также формаций, организованных по-военному, как войска ОГПУ, пограничная стража, конвойная команда и т. д., количество военных самолетов и мощность моторов, состав флота и военный бюджет. Мы рассчитываем, что и польские сводки будут охватывать те же элементы вооружения. У меня заготовлены копии сводок, посланных в Женеву для конференции, и я готов в любой день обменяться с Патеком на польские сводки. Я выразил удивление польской попытке усложнить столь простой вопрос.

Патек отметил все сказанное мной и обещал вновь снестись с Варшавой*.

Литвинов

Печат. по арх.

231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностраных Дел СССР

11 августа 1951 г.

Министр просвещения МНР организует экскурсию в СССР 30 монголов — рабочих и колхозников. Экскурсия поедет в Москву, где должен быть установлен дальнейший маршрут. Экскурсанты подобраны, ждут выезда. Срочно сообщите о возможности организации экскурсии, когда ее участники могут выехать¹⁵⁷. Сообщите также о предоставлении для экскурсантов льготного железнодорожного проезда.

Охтин

Печат. по арх.

232. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеция с Премьер-Министром Швеция Экманом

11 августа 1951 г.

11-го утром я была принята Экманом, чтобы сообщить ему о нашем ответе относительно разрешения въезда старошведов в Союз**. Рамель был в отъезде. Это дало возможность придать нашему ответу более торжественный характер и со-

* См. док. № 242.

** См. док. № 227 и т. XIII, прим. 1.

общить его премьеру непосредственно. Экман выразил большое удовлетворение и просил передать Советскому правительству благодарность шведского правительства. Затем Экман спросил, как мне живется в Швеции. Я ответила что полагаю. «Я очень рад, если Вам нравится в Швеции. Мы Вами очень довольны», — со своей стороны ответил Экман.

Он спросил, в каком положении лесные переговоры¹⁵⁸. Я ему рассказала, на какой они стадии, и остановилась подробнее на пункте, вызывающем небольшие затруднения, а именно финансового возмещения. Экман заинтересовался этим вопросом и сказал, что этот вопрос следует обсудить с банками. «Я поинтересуюсь этим вопросом». Мы перешли на наши торговые взаимоотношения. Я с цифрами ему показала рост нашего импорта из Швеции: за прошлый год с января по июль мы вывезли из Швеции на 15 млн. крон. За этот год до 4 августа наш импорт (без концессионеров) равняется уже почти 35 млн. крон. Наш импорт из Швеции превышает довоенный. Я отметила Экману, что при росте импорта из Швеции мы не можем не ожидать и повышения нашего экспорта из Союза. В этом вопросе шведское правительство могло бы оказать нашему экспорту известную «моральную» поддержку, например, облегчая акцизный вопрос при экспорте в Швецию нашей нефти. Экман показал живую заинтересованность в росте наших торговых отношений и сам отметил развитие нашего нефтяного дела в Швеции.

На прощание он еще раз просил передать Советскому правительству благодарность за разрешение вопроса о старошведах.

Посещение директора фирмы «Нюдквист и Хольм».

Ко мне явился директор Андерсон от вышеозначенной фирмы. Он сообщил, что фирма намерена заключить договор с персами о постройке железной дороги от Каспийского моря к Персидскому заливу до Тегерана. Направление зависит от удобства и дешевизны транспорта строительных материалов из Швеции к месту назначения в течение 5—7 лет строительного периода. Шведы намерены использовать тот же транзитный путь для перевозки в Швецию персидских товаров. Фирма запрашивает нас, как мы относимся к вопросу о соглашении с фирмой на транзит строительных материалов в Персию через Батум — Баку по железной дороге и дальше по Каспийскому морю до персидского порта, а также какова будет приблизительная стоимость грузов по железной дороге и фрахт морской перевозки по Каспийскому морю.

Директор Андерсон просил срочного ответа¹⁵⁹.

Подпред СССР в Швеции
А. Коллонтай

233. Запись беседы Заведующего II Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с депутатом парламента Чехословакии Шебой

13 и 15 августа 1951 г.

Объединяю запись двух разговоров с Шебой. При первом разговоре присутствовал Кошек*, во второй раз Шеба пришел один.

В первом же разговоре Шеба сказал, что имеет формальное поручение от Бенеша посмотреть «собственными глазами» на все, что делается здесь. Он, Шеба, не только генеральный секретарь партии, но и доверенное лицо Бенеша. Национально-социалистическая партия твердо решила осенью выступить в пользу нормализации отношений с СССР. Это произойдет после коммунальных выборов, которые, как думают Бенеш и Шеба, дадут благоприятные результаты для партии. На их стороне социал-демократы и партия ремесленников. Национал-демократы на этот раз не будут препятствовать нормализации отношений, равно как и левая часть аграриев. За нормализацию также немцы и словаки. Таким образом, Шеба убежден, что на этот раз можно будет добиться полного восстановления отношений и заключения торгового договора. Бенеш и его партия, дескать, всегда были за это, но всегда натывались на внутренние затруднения. Теперь, в особенности в связи с кризисом, который все больше и больше захватывает Чехословакию, они надеются, что никто не будет оказывать серьезных препятствий. Советский рынок их очень интересует, равно как и советское сырье.

Во втором разговоре Шеба подробно развивал мысль о следующих экономических проблемах: Чехословакию интересуют наше кожсырье, нефть, лен и хлопок. Они надеются, что эти виды сырья смогут в большом количестве поглощаться чехословацким рынком. Что касается экспорта к нам, они хотели бы вывозить сюда машины вообще, и сельскохозяйственные в частности, обувь и другие предметы. Интересуются они транзитом через нас и особый интерес проявляют к возможности урегулирования дунайского пути. В этом контексте я сказал Шебе, что румыны всячески препятствуют нашему судноходству по Дунаю**, на что Шеба ответил, что если бы сложились с Чехословацкой Республикой, то последняя имеет полную возможность устранить все дунайские препятствия.

2. Я сказал Шебе, что сделаю все возможное, дабы он мог познакомиться со всеми отраслями нашей деятельности. На мой вопрос, что его специально интересует, Шеба ответил, что

* Поверенный в делах Чехословакии в СССР.

** См. док. № 92, 112.

он хотел бы посмотреть нашу промышленность (машиностроение, текстиль, обувь), городское строительство, научные институты, учреждения социальной помощи, один колхоз и один совхоз. Такова его программа для Москвы. Далее он хотел бы совершить путешествие в Ленинград, в Грозный и на Днепрострой. Во второй беседе он от Грозного отказался. Я снесся с ВСНХ, ВОКС и Колхозцентром. В результате была выработана совместно программа показа, к осуществлению которой будет приступлено с 16 августа. Шеба сказал, что хотел бы быть принятым наркомом, и обещал выяснить этот вопрос.

3. Во второй беседе Шеба затронул ряд вопросов. Он сказал, что уже то, что он видел за два дня своего пребывания (внешний вид Москвы, Музей революции, Парк культуры и отдыха, кино), настраивает его очень хорошо. Его поразила внешний вид населения Москвы. Ему казалось, что население гораздо более бедно одето, чем это в действительности он видел. О своих впечатлениях (первых) он уже написал письма Бенешу и премьер-министру Удрджалу. Он не понимает, почему до сих пор задерживался вопрос о торговом договоре. Он совершенно убежден в том, что торговый договор был бы выгоден и полезен обеим сторонам. Я вкратце познакомил его с историей этого вопроса и показал, что вина за эту задержку лежит не на нашей стороне. Шеба сказал, что, по его мнению, нет никаких препятствий и что немедленно по возвращении в Чехословацкую Республику он поставит этот вопрос.

4. Шеба заговорил о положении в Германии в связи с последними событиями. Он считает, что для Германии неизбежным выходом является сильное снижение жизненного уровня, снижение заработной платы и как результат этого развитие германского экспорта. По вопросу о таможенном союзе между Германией и Австрией Шеба сказал, что наиболее непримиримую позицию занимали и занимают итальянцы.

5. Шеба спросил у меня, каковы наши отношения с Румынией и нет ли возможности стовориться. Я кратко изложил ему нашу позицию по отношению к Бессарабии, напомнил о неудачных попытках Бенеша сыграть роль посредника и сказал, что Румыния прекрасно знает нашу позицию.

6. Шеба сказал мне, что Бенеш не собирается ехать на координационную комиссию и будет лишь на европейской комиссии²².

7. Шеба рассказывал мне о своем пребывании в Югославии в качестве посланника. Он хвастался тем, что, будучи посланником, прекратил выдачу пособий русским эмигрантам и добился в качестве дуайена дипломатического корпуса того, что Штрандман (бывший царский посланник) был вычеркнут из списков дипломатического корпуса. Шеба считает, что на Балканах, в частности в Югославии и Болгарии (за этими

странами он продолжает следить), нарастает движение в пользу нормализации отношений с СССР. Он утверждает, что Югославия не могла бы активно участвовать в каком бы то ни было нападении на СССР, поскольку широкие массы этой страны решительно высказываются против этого, независимо от разницы убеждений. Шеба считает, что наш интерес к Балканам должен нас толкать на сближение с этими странами. В частности, в том же направлении должна играть роль проблема проливов. На это я ему ответил, что проблема проливов для нас решена в договоре с Турцией *. Наши отношения с этой страной очень хороши и все время развиваются. Что касается Балкан, то мы никогда не отказывались от сближения с балканскими государствами. Не наша вина, что некоторые из этих государств, по-видимому, не хотят такого сближения. Наоборот, одно балканское государство — Греция — еще в 1924 г. вполне правильно разрешило эту проблему ** и не находится в убытке. Наша торговля с Грецией непрерывно растет, мы являемся крупными фрахтовщиками греческого тоннажа и т. д.

8. Шеба производит впечатление не очень крупного политика, но его желание улучшить чехословацко-советские отношения мне представляется довольно искренним.

Штейн

Печат. по арх.

234. Запись беседы Заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Швеции в СССР Ассарсоном

14 августа 1931 г.

Во исполнение постановления Коллегии я вызвал к себе Ассарсона и сделал ему заявление по поводу шведского консула в Ленинграде Веннерберга ***, Указав ему на факт опубликования в шведской газете «Стокгольмс тиднинген» от 3 июля доклада Веннерберга о положении просвещения в СССР, я сказал, что в Ленинграде, где Веннербергу оказали максимум внимания и где ему дали возможность широко ознакомиться с нашими культурными учреждениями, царит возмущение теми враждебными замечаниями по адресу советской политики, которыми наполнен доклад Веннерберга. Я процитировал ему пару фраз из опубликованного доклада и указал, в частности, на то, что последний называет политику Советского правительства варварской. Я высказал убеждение, что

* См. т. III, док. № 342.

** См. т. VII, док. № 206.

*** См. док. № 227.

дальнейшее плодотворное сотрудничество Веннерберга с ленинградскими организациями не будет возможно, и сказал, что я надеюсь, что шведское правительство само сделает из этого факта надлежащие выводы. Ассарсон был весьма поражен моим заявлением и долго распространялся, как он сам возмущался, прочтя доклад Веннерберга еще до его опубликования. Он сказал, что он еще раньше послал критические замечания своему министру по поводу этого доклада и обратил внимание, что этот консул, пробыв только несколько месяцев в Ленинграде, позволил уже сделать себе поспешные политические выводы. Он переспросил меня, требуем ли мы персональных изменений в Ленинграде, на что я сказал, что мы пока вопроса официально не ставим и что я лишь в дружеской форме сделал ему указанное выше заявление. Ассарсон обещал немедленно передать об этом Рамелю.

Ассарсон спросил, сможет ли быть разрешен нами круговой перелет через Ленинград рекламного самолета газеты «Стокгольмс тиднинген». Гидроплан должен прилететь из Гельсингфорса в Ленинград и совершить посадку в Ленинграде. Ссылаясь на уже сделанное мною письменное сообщение, я заявил, что мы можем разрешить только перелет сухопутной машины через эстонско-советскую границу, с посадкой под Ленинградом, но не в самом Ленинграде. Полет гидроплана с посадкой в Ленинграде мы разрешить не можем.

Ассарсон сказал, что он был чрезвычайно удивлен, что «Красная звезда» опубликовала 14-го числа под громкими заголовками о подготовке Швеции к интервенции в СССР безответственную статью лейтенанта Гарлемана о возможности войны Швеции с СССР. Я ответил, что я совсем не удивляюсь тому обстоятельству, что наша пресса фиксирует внимание нашей общественности на беспрерывно появляющихся в шведских газетах статьях шведских офицеров, обсуждающих планы участия Швеции в будущей войне против СССР. Мимо этих фактов, как бы ни были безответственны их авторы, наша пресса пройти не может. Чему я удивляюсь, так это тому, что шведская пресса, при молчании шведского правительства, все время обсуждает вопрос о будущей войне с СССР. Даже в официальном докладе комиссии генерала Окермана обсуждается эта тема. При желании я могу показать ему в этой комнате целую библиотеку шведских книг, посвященных войне с СССР. Ассарсон начал тогда доказывать, что все это безответственные люди, на которых не стоит обращать внимания, одновременно он критиковал заведующего отделом печати шведского МИД, который не принимает никаких мер против появления этих безответственных статей.

Райвид

235. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 августа 1931 г.

Наган устно передал мне 13 августа, что миноносец «Сюокадзэ» был в указанное время на расстоянии 4-х миль от берега и что название не закрывалось*. Об этом миинидел передает в Москву для сообщения вам через японское посольство.

Мельников

Печат. по арх.

236. Памятная записка Правительства СССР Правительству Германии**

15 августа 1931 г.

I

То положение, что соглашение о так называемом преференциальном режиме требует неперменного согласия третьих стран, пользующихся режимом наиболее благоприятуемой нации, никогда не вызывало сомнений Правительства СССР. Общеизвестно, что только те изъятия из наибольшего благоприятствования, которые прямо оговорены и предусмотрены в соответственных торговых договорах, являются допустимыми. Всякие другие ограничения режима наиболее благоприятуемой нации требуют, само собой разумеется, во всех случаях специальной договоренности с третьими странами, пользующимися соответственным режимом.

II

Правительство СССР приветствует предложение Германского Правительства о дружественном обмене мнениями до обсуждения вопроса о преференциальном режиме в Женеве, тем более что СССР не может считать для себя обязательным какие бы то ни было решения женевских комиссий, с которыми он не согласен.

* См. док. № 215.

** Вручена заведующим II Западным отделом НКВД СССР Б. Е. Штейном советнику посольства Германии в СССР Твардовскому 15 августа 1931 г.

III

Правительство СССР не разделяет тех соображений, которые выдвинуты в меморандуме Германского Правительства в пользу установления преференциального режима в германо-румынском торговом договоре¹³⁹.

1. Правительство СССР не может считать делом «европейской солидарности» установление преимущественного режима для одной группы европейских стран за счет ухудшения положения экспорта другой европейской страны, каковой в данном случае является Советский Союз. Ссылка на «европейскую солидарность» была бы убедительной лишь в том случае, если бы речь шла о льготах и преимуществах, распространяемых на все европейские страны без какого бы то ни было исключения. В этом смысле высказывалась на панъевропейской комиссии советская делегация, отметившая политический характер движения в пользу преференций для так называемых юго-восточных европейских или придунайских стран*. Правительство СССР усматривает в этом движении мероприятия, имеющие целью затруднить советский экспорт.

2. Редакция германо-румынского договора противоречит утверждению меморандума Германского Правительства о том, что в германо-румынском договоре речь идет лишь о временной ограниченной преференции, а не об установлении преференциального режима. В специальном протоколе о применении преференций к добавлению «А» германо-румынского договора предусматривается, что льготы, предоставленные Румынии, могут быть распространены на Болгарию, Югославию и Венгрию и более никакой другой стране предоставлены быть не могут. Это свидетельствует о том, что в германо-румынском договоре устанавливается не специальная ограниченная преференция, а предусматривается создание преференциального режима для одной группы европейских стран за счет других европейских стран.

Ни в европейских комиссиях, ни в записке Германского Правительства не приведено никаких мотивов в пользу особого благоприятствования отдельным странам, а между тем аграрный кризис, поскольку он выражается в падении цен на сельскохозяйственные продукты и уменьшении сбыта, создает финансово-экономические затруднения для всех европейских стран, в экспорте которых эти продукты занимают доминирующее место.

3. То положение, что преференции предоставляются лишь ограниченному количеству румынских экспортных товаров, не может служить аргументом в пользу преференциального режима. Прежде всего, согласно упомянутому уже специальному

* См. док. № 162.

протоколу к договору, льготы, предоставленные Румынии, могут быть распространены на Болгарию, Югославию и Венгрию. Далее, Германией подписан 18 июля с этой последней страной торговый договор на основе установления так называемого преференциального режима, без достаточно точного ограничения количества хлебопродуктов, пользующихся этим режимом. Согласно тому же протоколу к германо-румынскому договору Румыния имеет право на получение дополнительных льгот в области преференциального режима, если таковой будет предоставлен одной из указанных в протоколе придунайских стран. В результате, с одной стороны, ограничения наибольшего благоприятствования, принадлежащего в силу договоров Советскому Союзу, а с другой — расширения права наибольшего благоприятствования в рамках и пределах вновь создаваемой системы стран, пользующихся преференциальным режимом, область применения этого режима не только не ограничивается, а, наоборот, имеет тенденцию к расширению. Следствием этого является нанесение все возрастающего ущерба законным интересам и договорным правам Советского Союза.

К тому же даже при ограниченности товарных количеств, в отношении которых применяется преференциальный режим, интересы Советского Союза явно ущемляются, поскольку он уже не пользуется возможностью свободной конкуренции на германском рынке в отношении всей массы германского импорта соответствующих товаров.

4. Приводимые в меморандуме Германского Правительства данные, касающиеся размеров импорта советского ячменя и кукурузы в Германию, не дают материалов для подкрепления точки зрения Германского Правительства. То обстоятельство, что в 1928 и 1929 гг. импорт ячменя из СССР в Германию был чрезвычайно ограничен, обусловлено не тем, что Советский Союз является незначительным импортером этого продукта в Германию, но тем положением, что в названные годы экспорт зернопродуктов из СССР временно резко уменьшился в связи с осуществляющейся в стране реконструкцией сельского хозяйства. Импорт 1930 г. является отнюдь не случайным, как отмечается в меморандуме Германского Правительства, но именно характерным для структуры советско-германских торговых отношений. Росту объема закупочных операций СССР в Германии должно, естественно, соответствовать повышение советского экспорта в Германию.

IV

Подводя итоги вышесказанному, Правительство СССР не может не прийти к тому выводу, что преференциальный режим является мероприятием, направленным к созданию специаль-

ного преимущественного режима для одной группы европейских стран за счет ухудшения положения советского экспорта в Германию.

V

Неизбежное ухудшение положения советского экспорта в результате введения преференциального режима не является, к сожалению, единственным мероприятием Германского Правительства, имеющим следствием ущемление советского экспорта в Германию. В последние годы экспорт Советского Союза в Германию не развивается, в то время как импорт из Германии в СССР столь же непрерывно растет. По данным германской статистики, экспорт из Германии в Россию в 1909—1913 гг. равнялся 635 млн. марок, а экспорт в СССР в 1930 г. составлял 430,6 млн. марок; соответственные цифры для импорта в Германию будут: 1909—1913 гг.— 1468 млн. марок, а в 1930 г.—436,3 млн. марок. Таким образом, германский импорт в Союз, с учетом имевших место географических изменений в СССР, приближается к довоенному уровню, в то время как советский экспорт в Германию далеко отстает от этого уровня. Отсюда следует, что ст. 1 Экономического соглашения от 12 октября 1925 г. *, предусматривавшая доведение товарооборота до довоенного уровня, может считаться выполняемой с советской стороны, но отнюдь не выполняемой германской стороной. Такие мероприятия Германского Правительства, как резкое и систематическое повышение пошлин на предметы преимущественного ввоза из СССР с одновременным предоставлением изъятия и замаскированных льгот отдельным конкурентам Советского Союза по этим продуктам; предоставление контрольного пакета акций в «РКС» ** основным конкурентам советского нефтеэкспорта, в результате чего этот экспорт на германском рынке поставлен в особо неблагоприятное положение; предоставление спичечной монополии тресту Крейгера ***, т. е. основному конкуренту Союза по спичечному экспорту, при том положении, что фактически в Германию ввозили спички до введения монополии только трест Крейгера и СССР; исключительно неблагоприятный ветеринарный режим для продуктов союзного животноводства, вплоть до полного недопуска на германский рынок продуктов животноводства, допуск которых предусмотрен в германо-румынском договоре (рогатый скот); особо придиричивое

* См. т. VIII, док. № 342, стр. 589—600.

** Сокращенное наименование германской спиртовой монополии «Рейхсбраушприт», в 1930 г. частично перешедшей в собственность нефтяных монополий «Ройял датч шелл» и «Стандард ойл компани».

*** См. т. XII, док. № 321.

и формалистическое отношение таможенных властей к советскому экспорту при его тарификации, в результате чего советский экспорт в целом ряде случаев фактически лишен возможности использовать преимущества, предоставляемые ему режимом наиболее благоприятствуемой нации, и, наконец, систематическое уклонение Германского Правительства от заключения таможенной конвенции, несмотря на то что заключение таковой было предусмотрено как договором от 12 октября 1925 г. и декабрьским протоколом 1928 г.^{*}, так и, наконец, постановлениями 1-й сессии советско-германской согласительной комиссии^{**}, — все это не может не заставить Правительство СССР поставить перед Германским Правительством во всей широте вопрос о положении советского экспорта в Германию.

VI

Исходя из вышензложенного, Правительство СССР подтверждает свое несогласие на отказ от наибольшего благоприятствования в пользу Румынии или других государств и резервирует за собой в полном объеме все права, вытекающие из принципа наибольшего благоприятствования, установленного в ст. 4 Рапальского договора 1922 г.^{***} и подтвержденного в ст. 5 Общих положений договора от 12 октября 1925 г.^{****}. Правительство СССР ожидает от Германского Правительства немедленного открытия переговоров между обеими странами по вопросам обеспечения более благоприятных условий для советского экспорта в Германию^{*****}.

Печат. по арх.

В упоминаемом меморандуме правительства Германии правительству СССР от 30 июля 1931 г., врученном послом Германии в СССР Дирксом М. М. Латвинову 31 июля, говорилось:

«1

Во время многочисленных переговоров в Женеве по вопросу о преференциях Германское Правительство постоянно подчеркивало, что возможные преференциальные соглашения, будучи исключением из принципа наибольшего благоприятствования, подлежат согласию стран, на которые распространяется этот принцип. Поэтому между Германским и румынским правительствами с самого начала существовало согласие относительно того, что германо-румынский договор вступит в силу лишь в том случае, если

* См. т. XI, док. № 383.

** См. т. XIII, док. № 221.

*** См. т. V, док. № 121.

**** См. т. VIII, док. № 342, стр. 582—584.

***** См. док. № 244.

государства, пользующиеся наибольшим благоприятствованием в Германии, т. е. также и Советский Союз, дадут согласие на соглашения о преференциях. Таким образом, нарушения наибольшего благоприятствования, гарантированного Советскому Союзу Рапалльским договором, не имело места.

II

Относительно получения согласия стран, пользующихся наибольшим благоприятствованием, с румынским правительством согласован следующий путь:

По совместному германо-румынскому ходатайству Координационный комитет европейской комиссии на своей сессии, которая состоится в конце августа в Женеве, должен заняться этим вопросом, чтобы иметь возможность определить свою позицию в отношении преференциальных соглашений. Через Координационный комитет этот вопрос должен быть непосредственно представлен на рассмотрение европейской комиссии, а через посредство последней — 12-й Ассамблее Лиги наций в сентябре 1931 г. в Женеве. Если на этих сессиях не будет выдвинуто возражений против преференциальных соглашений и тем самым можно будет рассчитывать на согласие европейских и неевропейских государств — членов Лиги наций, то Правительства Германии и Румынии, по взаимной договоренности, обратятся к соответствующим правительствам неевропейских государств, не входящих в Лигу наций, в частности Соединенных Штатов Америки и Аргентины, с тем чтобы специально получить их согласие.

Хотя Советское Правительство по случаю заседаний Координационного комитета Европейской комиссии в конце августа имело бы возможность заявить о своем отношении к преференциальным соглашениям, Германское Правительство тем не менее, как об этом сообщил г. министр-альтер директор Риттер * г. Розенблому, сочло важным заблаговременно вступить с Советским Правительством в дружественный обмен мнениями по данному вопросу. В соответствии с этим Германскому Посольству в Москве было поручено сообщить Советскому Правительству содержание согласованных с Румынией соглашений о преференциальных скидках для кормового ячменя и кукурузы и вручить ему копию германо-румынского договора. Германское Правительство просит пока что рассматривать содержание этого договора как доверительное, так как существует договоренность с румынским правительством о том, что опубликование договора может быть произведено лишь по особому соглашению. Постановления о преференциальных скидках содержатся в ст. 10, абз. 1, в приложении «А», пункты 3 и 7, и специальным протоколе к приложению «А».

Германское Правительство выражает надежду, что Советское Правительство, после того как оно рассмотрит эти постановления, найдет возможным согласиться с ними как с исключением из наибольшего благоприятствования, каковое принадлежит ему по праву.

III

Основания, которые, по мнению Германского Правительства, дают ему право надеяться на согласие Советского Правительства, следующие:

1) Преференциальные постановления являются не специальным германо-румынским соглашением, а звеном в осуществлении широкой акции европейской солидарности, начало которой положено в Женеве на целом ряде конференций Лиги наций и Европейской комиссии с ноября 1930 г.

* Заведующий отделом экономической и репарационной политики МИД Германии.

В целях осуществления этих идей в Заключительном акте от 28 ноября 1930 г. были изложены руководящие положения, которые неизменно одобрялись на последующих конференциях.

Эти зафиксированные в Заключительном акте руководящие положения учтены в германо-румынских преференциальных постановлениях.

2) Преференции являются лишь временной вынужденной мерой и ограничиваются зерновыми культурами, имеющими жизненно важное значение для стран, находящихся в бедственном положении. После ликвидации последнего эти меры будут вновь отменены. В соответствии с этим германо-румынский договор предусматривает преференциальные скидки только для ячменя и кукурузы и заключен лишь на 2-годичный срок, по истечении которого предусмотрено право денонсации с 3-месячным сроком. Таким образом, речь идет не о каком-то «преференциальном режиме», который должен быть противопоставлен «режиму наибольшего благоприятствования».

3) Преференциальные скидки предоставляются лишь для определенных, строго ограниченных контингентов, соответствующих прежнему ввозу той или иной страны (см. специальный протокол)*. Таким образом, румынский ввоз также не превысит прежнего объема в условиях преференциальных скидок.

Как явствует из прилагаемого статистического обзора*, импортные потребности Германии до сих пор даже отдаленно не покрывались румынским ввозом. Поэтому в будущем останется место для ввоза из других стран, в частности также из Советского Союза.

4) Уже из этого вытекает, что объем ввоза советского ячменя и кукурузы в Германию не уменьшится в результате преференциальных скидок румынам; прилагаемый статистический обзор далее показывает, что заинтересованность Советского Союза в ввозе этих продуктов в Германию до сих пор была сравнительно невелика. За последние три года ввоз русской кукурузы никогда не достигал даже 1% общего германского импорта, а ввоз советского ячменя в 1928/29 г. был также незначителен. Правда, в 1930 г. ввоз советского ячменя внезапно возрос до 27% общего импорта Германии. Это увеличение, однако, является главным образом следствием произведенного ранее предварительного ввоза, что было вызвано повышением германских пошлин на ячмень. Но даже этот ввоз из Советского Союза составлял примерно лишь половину румынского».

237. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

15 августа 1931 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

После моей ответной ноты (от 26 июля № 750) Файз Мухаммед-хану по вопросу о постройке нами плотины в районе Чубека¹⁶⁰ министерство иностранных дел не продолжало переписки на эту тему.

Но в частном разговоре на днях Файз Мухаммед-хан затронул этот вопрос. Он откровенно сказал мне, что действительным мотивом выступления афганского правительства является опасение, что мы, повернув главную струю Пянджа в ста-

* Не публикуется.

рое русло, между островом Урта-Тугай и афганским берегом, заявим, на основании изменения основного русла реки, претензии о возвращении нам Урта-Тугая, на что афганское правительство дать своего согласия ни в коем случае не может, прежде всего, по внутреннеполитическим мотивам. Поэтому он просил бы меня частным образом разъяснить ему этот вопрос.

Я ответил Файз Мухаммед-хану, что ответ на его вопрос вытекает из самого текста Урта-Тугайского протокола *. Остров был передан нами Афганистану не из-за того, что река изменила свое течение, а в силу наших дружественных отношений к Афганистану и экономической необходимости острова для Афганистана. Из этого ясно, что то или иное изменение течения Пянджа не может оказать влияния на принадлежность острова Урта-Тугая, поскольку о нем у нас имеется специальное соглашение.

Выслушав вышесказанное, Файз Мухаммед-хан заявил, что он вполне удовлетворен моим разъяснением и никаких вопросов больше не имеет.

С товарищеским приветом

Л. Старк

Печат. по арх.

238. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с депутатом парламента Чехословакии Шебой

17 августа 1931 г.

Шеба явился вместе с чехословацким поверенным в делах Кошеком. Оба горячо благодарили за оказанный Шебе прием ¹⁶¹ и облегчение ему знакомства с СССР. Шеба повторил приблизительно то же самое, что говорил раньше т. Штейну ** о предстоящей постановке вопроса о нормализации отношений после коммунальных выборов. Он передал мне привет от Бенеша, который надеется встретиться со мной и поговорить в Женеве.

Я не скрыл своего иронического отношения к сообщению о предстоящей постановке советского вопроса в Праге. Мы об этом слышим каждые несколько месяцев. Можно пожалеть, сказал я, Чехословакию, и в частности Бенеша, за те пути, которые препятствуют свободному движению в области внешней политики. В течение последних 10 лет мы неоднократно слышали от Бенеша, что он готов двинуть вопрос об отношениях с СССР, но ему мешают то аграрии, то национал-демократы,

* См. т. IX, док. № 232.

** См. док. № 233.

то лично Крамарж *, то другой чехословацкий политический деятель, то Франция, то Румыния, то Югославия, то вся Малая Антанга и т. д. до бесконечности. Что касается внутривнутриполитических причин, то ведь в Европе сейчас очень мало стран, где правительство опиралось бы на твердое большинство. Почти везде правительства опираются либо на коалицию, либо даже на поддержку оппозиционных партий. Нет страны, где не имелось бы враждебных нам партий или отдельных политических деятелей. Они имеются и в Англии, и во Франции, и даже в Германии. Тем не менее этим странам удалось установить с нами нормальные отношения. Только в одной Чехословакии правительство ничего не может сделать против эндеков ** или даже против одного Крамаржа. Что касается внешнеполитических причин, то достаточно указать, что, когда Франция в 1924 г. восстановила отношения с нами, Чехословакия все же примеру Франции не последовала. Как Чехословакия, так и Польша часто ссылаются на Францию как на помеху к урегулированию отношений с нами, а между тем сама Франция сговаривается с нами гораздо быстрее и легче, чем ее союзницы. Взять хотя бы пакт о ненападении. Пять лет тому назад он был предложен нами Польше ***, которая считает, что переговоры все еще продолжаются в течение всех пяти лет, хотя фактически они стоят на одном месте. То обязательства по отношению к Лиге наций мешают Польше заключить пакт, то ее взаимоотношения с союзниками. А вот с Францией мы обсудили и фактически согласовали пакт ****, хотя и не подписали, в течение двух месяцев. Вот почему ссылки Бенеша как на внутренние, так и на внешние моменты встречают у нас скептическое отношение. А между тем Чехословакия и СССР могли бы быть немало полезны друг другу в экономической области обменом своих продуктов. Жалуются на мировой кризис, вместе с тем не обращая внимания на те искусственные преграды, которые создаются для развития торговли между странами. ЧСР и СССР являют разительный пример существования таких совершенно искусственных преград. В политическом отношении урегулирование отношений также немало содействовало бы упрочению всеобщего мира. Только слепой не видит того, что мирные отношения с СССР любой страны являются краеугольным камнем европейского мира. Я, конечно, рад буду встретиться и поговорить с Бенешем, но, насколько мне помнится, в нашу последнюю встречу в Женеве Бенеш не нашел тем для разговоров со мной.

* Лидер партии национальных демократов

** Партия национальных демократов.

*** См. т. IX, док. № 244.

**** См. док. № 229.

Оба мои собеседника сочувственно поддакивали мне, но все же просили рассчитывать на изменение положения после коммунальных выборов.

Литвинов

Печат. по арх.

239. Заявление Правительства СССР Правительству Японии *

18 августа 1931 г.

1. Союзное Правительство неизменно стояло и стоит на позиции самого тщательного и строгого выполнения рыболовной конвенции **, коренным образом разрешившей все основные вопросы японского рыболовства в советских водах и создавшей прочную правовую базу для законного промысла японских рыбопромышленников при естественном и непременном условии выполнения последними законов СССР и добросовестного соблюдения всех обязательств, вытекающих из арендных договоров.

2. Недоразумения и конфликты по рыболовным вопросам, созданные за последние годы и широко использованные некоторыми заинтересованными японскими кругами для попыток восстановить общественное мнение Японии против СССР, являются результатом того, что отдельные японские рыбопромышленники и фирмы систематически вели и ведут кампанию против рыболовной конвенции, стремясь к ее нарушению и даже срыву и пытаясь получить права и привилегии, находящиеся в непримиримом противоречии с конвенцией.

Эти своекорыстные стремления, выразившиеся, в частности, в неоднократном нарушении законов СССР, незаконном хищническом лове, попытках сорвать назначенные в точном соответствии с конвенцией и в сроки, ею установленные, торги на рыболовные участки и т. д., прикрывались злостными измышлениями о якобы существовавшем стремлении Союзного Правительства к полному вытеснению японского рыболовства из советских вод.

3. Союзное Правительство неоднократно обращало внимание Японского Правительства на тот факт, что эти незаконные действия и требования отдельных японских рыбопромышленников создавали атмосферу беспокойства в общественном мнении обеих стран и широко использовались определенными кругами Японии для провоцирования конфликтов.

* Вручено заместителем народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Караханом послу Японии в СССР Хирота 18 августа 1931 г.

** См. т. XI, док. № 21.

Союзное Правительство считало и считает, что интересы дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между обеими странами требуют принятия со стороны Японского Правительства мер, направленных к устранению беспокойства, вызываемого стремлениями и действиями вышеуказанных кругов, и со своей стороны всегда будет готово к сотрудничеству на основе практического урегулирования спорных вопросов в пределах действующей конвенции.

4. Союзное Правительство с удовлетворением констатирует, что, как явствует из заявления, сделанного г. Хирота, Японское Правительство в противовес указанным выше стремлениям отдельных рыбопромышленников и фирм нарушить конвенцию признает необходимость доброго соблюдения и выполнения рыболовной конвенции и намерено урегулировать все возникшие спорные вопросы в рамках и на основе этой конвенции.

Союзное Правительство считает полезным напомнить в этой связи, что совершенно бесспорным является по конвенции то положение, что основным способом получения аренды рыболовных участков являются торги, происходящие на основе свободной конкуренции между соискателями участков. Равным образом бесспорно, что советские граждане имеют такое же право получать, в случае необходимости, кредиты от банков своей страны, как и японские подданные, широко кредитуемые, как известно, японскими и даже иностранными банками и фирмами.

5. Союзное Правительство неоднократно давало доказательства своего искреннего стремления к укреплению и дальнейшему развитию дружественных отношений с Японией. Оно готово и сейчас обсудить в порядке нормальных дипломатических переговоров вопросы, связанные с проведением в жизнь рыболовной конвенции, и выражает уверенность в том, что дружественное обсуждение этих вопросов будет способствовать обеспечению в дальнейшем точного и неуклонного выполнения всех пунктов рыболовной конвенции и ненарушимо-му развитию и укреплению дружественных отношений между СССР и Японией.

Печат. по арх.

Это заявление явилось ответом на следующее заявление правительства Японии, врученное Хирота Л. М. Карахану на русском языке 25 июня 1931 г.:

«Три года исполнения рыболовной конвенции порождали множество вопросов в связи с применением этой конвенции. Большинство из них возникло либо благодаря разногласиям между Японским и Союзным Правительствами в толковании постановлений конвенции, либо благодаря их противоположным взглядам на дух конвенции. Такие вопросы, как о доле

госпромышленности (вопрос о 18 участках* и др.), о финансировании госучреждениями СССР своих частных рыболовщиков, о получении кооперативными обществами рыболовных участков, о социальном страховании, о рабочем времени, о конструкции «татами»**, об оценке рыболовных участков — принадлежат к первой категории, а такие вопросы, как о сдаче японским подданным рыболовных участков для закрепления за их консервными заводами, о таможенных пошлинах и о других — принадлежат ко второй категории. Вследствие наличия между Японией и СССР разногласий по такому множеству важных вопросов ежегодно возникают разные споры и осложнения, что нельзя не считать крайне серьезным препятствием исполнению рыболовной конвенции.

Если сопоставить способы получения рыболовных участков союзной и японской сторонами, то получается такого рода картина: СССР получает участки, во-первых, при помощи привилегий, предоставленных госпромышленности, во-вторых, частники СССР выступают на торгах с такой активностью и в таком множестве вопреки успокоительным заявлениям, сделанным союзной делегацией во время переговоров по заключению конвенции относительно ничтожной роли частных лиц в СССР. Более того, кооперативные и государственные предприятия значительно расширяют свою деятельность. Таким образом, Советский Союз в целом проявляет исключительную активность. Японская же сторона не только не получает удовлетворения по своим заявлениям о желании заключения долгосрочных арендных договоров, о закреплении участков за своими консервными заводами, но лучшие японские участки из года в год отнимаются союзной стороной при помощи разных способов и средств, многие из которых составляют нарушения конвенции. Перед лицом такого положения японские рыболовщики склонны предположить, что СССР оказывает систематическое давление на японскую рыболовную промышленность, намереваясь фактически выгнать японцев из рыболовства в союзных водах. Недовольство японцев таким положением вещей с каждым днем возрастает. Для Японии рыболовный вопрос является не только делом одних рыболовщиков, но и важным государственным вопросом. В течение парламентского сезона этот вопрос превращается в политический и немало возбуждает национальное чувство японского народа. Японское Правительство всячески старается успокаивать такое возбуждение. Однако положение нельзя считать легко преодолимым, что, должно быть, также известно Союзному Правительству.

Что же касается вопроса о развитии хозяйственных отношений между Японией и СССР, являющихся основой взаимоотношений между ними и способами увеличения взаимного благосостояния, то он неизбежно встретит препятствие благодаря отношению к Советскому Союзу, которое вызвано осложнениями в рыболовном вопросе. Таким образом, коренное разрешение рыболовного вопроса является даже с этой точки зрения неотложным делом настоящего времени, на что нужно обратить внимание Советского Правительства.

В целях разрешения этого важного вопроса Японское Правительство считает необходимым и своевременным приступить ныне к переговорам для того, чтобы: 1) обмениваться откровенными мнениями по вопросам, в которых имеются у обеих сторон разногласия насчет толкования постановлений конвенции и насчет взглядов на дух конвенции, найти общую точку зрения и тем самым разрешить разные спорные вопросы, а также устранить причины возникновения в будущем разных споров; 2) идти дальше и найти способы для стабилизации японской и союзной рыболовной промышленности, а также устранить беспокойство и создать атмосферу сотрудничества.

* См. т. XIII, док. № 189.

** — ставных неводов (яп.).

Японское Правительство не то что предлагает пересмотр рыболовной конвенции, оно лишь стремится к тому, чтобы по мере возможности найти способы практического разрешения вопроса в пределах действующей конвенции. Хотя в настоящее время между точками зрения обоих Правительств на разные вопросы существуют значительные расстояния, но если обе стороны, принимая во внимание действительное положение вещей, будут обмениваться мнениями со всей искренностью и серьезностью, проявляя при этом понимание взаимных позиций, то не будет трудно найти общую точку соглашения по спорным вопросам».

240. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции

20 августа 1931 г. № 65

Посольство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства Иностранных Дел, что Правительство СССР сочло бы полезным распространить применение советско-турецкой ветеринарной конвенции от 6 августа 1928 г. *, действующей в районе границы между Грузинской Советской Социалистической Республикой и Турецкой Республикой, на участок границы между Армянской Советской Социалистической Республикой и Турецкой Республикой. Посольство СССР питает надежду, что Правительство Турецкой Республики согласится с этим предложением, учитывая, что названная конвенция не касается исключительно одних лишь перегонов скота, но и регулирует все вопросы, касающиеся ликвидации и локализации эпизоотий, устранением которых равным образом озабочены оба Правительства.

В то же время рост товарооборота между обеими странами в результате развития экономических отношений между ними также является веским основанием для расширения действия упомянутой конвенции ¹⁶².

Печат. по арх.

241. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому

20 августа 1931 г.

НКВД считает целесообразным поставить перед итальянским правительством в беседе с Гранди или еще лучше в беседе с Муссолини проблему советско-итальянских экономиче-

* Конвенция о способах предотвращения занесения эпизоотий через границы Грузинской ССР и Турции от 6 августа 1928 г. опубликована в «Собрании законов...», отд. II, № 23, 21 апреля 1930 г., стр. 390—410.

ских взаимоотношений в целом. При общей постановке вопроса необходимо, в частности, коснуться нижеследующего:

1. В течение двух последних лет импорт из Италии в СССР непрерывно возрастает. Скачкообразный рост итальянского экспорта в СССР значительно опережает соответственный рост советского экспорта в Италию¹⁶³. Хотя баланс в прошлые годы и был для Италии резко пассивным, это обстоятельство само по себе не служит основанием для такого несоответствия роста итальянского экспорта в СССР и советского экспорта в Италию. Надо иметь в виду, что, во-первых, пассивный торговый баланс в значительной части компенсируется активом по невидимым статьям платежного баланса, в первую очередь нашими платежами по фрахту, которые, как известно, достигли довольно значительных сумм¹⁶⁴. Далее, общеизвестна заинтересованность Италии в основных продуктах советского экспорта, которые являются, главным образом, сырьевыми и продовольственными товарами, необходимыми итальянскому рынку.

В самое последнее время мы имеем налицо не естественное замедление темпов советского экспорта в Италию, а ряд искусственных мероприятий, приводящих к ограничению этого экспорта. Сюда относятся в первую очередь такие мероприятия, как закон об обязательной примеси национальной * пшеницы¹⁵¹ и повышение пошлин на ряд интересующих нас товаров.

Когда между СССР и Италией велись переговоры о кредитном соглашении **, с нашей стороны был выдвинут ряд предложений по экспорту. Эти предложения были отвергнуты итальянским правительством со ссылкой на то, что Италия является открытым рынком, что никому в Италии никаких специальных льгот не предоставляется и что мы имеем полную возможность сбывать наши товары на итальянском рынке в таких количествах, которые мы только сумеем завезти. Сейчас это положение изменилось. Во-первых, Италия по целому ряду основных продуктов нашего экспорта не является открытым рынком; во-вторых, сейчас мы стоим перед фактом предоставления особых преимуществ отдельным странам. Мы имеем в виду проектируемые соглашения с Австрией и Венгрией.

Рост нашего импорта из Италии и возможность его дальнейшего расширения в связи с растущими потребностями и возможностями Советского Союза позволяют нам развернуть перед итальянским правительством ряд пожеланий экспортного порядка.

* В тексте ошибочно — иностранной.

** См. док. № 135.

2. Эти пожелания в основном сводятся к следующему:

а) Декрет об обязательной примеси национальной пшеницы наносит существенный удар нашему экспорту в Италию. Мы, конечно, не можем требовать отмены этого декрета; однако, зная, что Италия даже при наиболее благоприятном урожае не может ограничиваться импортом такого количества пшеницы, которое соответствует 5% всего помола, имея все основания предполагать, что через несколько месяцев импорт должен начаться, мы хотели бы сейчас создать такие условия, при которых декрет в наименьшей степени отразился бы на нашем экспорте. В первую очередь необходимо добиться того, чтобы в отношении твердой пшеницы нам было дано право завозить и реализовать намеченные нами количества; в отношении мягкой пшеницы следует добиться рекомендации итальянским правительством банкам финансировать нас в форме авансов под хлеб, отгружаемый в Италию и отбывающий в итальянские порты.

б) Одновременно нужно обратить внимание итальянского правительства на то, что во взаимоотношениях между СССР и Италией до сих пор не действует полностью принцип наиболее благоприятствуемой нации. В Италию, как кажется, только одна Румыния находится в таком положении. В СССР из торгово-договорных стран только Италия не пользуется полностью режимом наиболее благоприятствуемой нации. Сейчас наиболее широкое применение этого принципа имеет особенный интерес в связи с намечающимися тенденциями региональных соглашений, преференциальных тарифов, преимущественных льгот и т. д. Считая необходимым противопоставить принципу преимущественного положения отдельных стран принцип недискриминации, мы настаиваем на расширении постановлений таможенной конвенции от 7 февраля 1924 г.* в сторону установления режима наиболее благоприятствуемой нации по всему советскому экспорту в Италию и по всему итальянскому экспорту в СССР.

в) Стоя на позиции наибольшего благоприятствования, мы не можем согласиться на то, чтобы Италией было предоставлено особое преимущество отдельным странам, как-то: Венгрии и Австрии. Мы должны настаивать на том, чтобы льготы, которые Италия хочет предоставить этим странам, были распространены и на нашу торговлю. В частности, мы должны добиваться этого в отношении пшеницы (льготы для Венгрии) и в отношении леса (льготы для Австрии). Мы должны подчеркнуть, что считаем, что транспортные и кредитные льготы, которые Италия хочет предоставить Австрии и Венгрии, [являются] замаскированными преференциями и что

* См. т. VII, док. № 39, 40.

эти льготы противоречат режиму наиболее благоприятствуемой нации.

г) В разговоре, который Вы будете иметь по всем этим вопросам, необходимо затронуть и вопрос о нефти. Сейчас еще нельзя дать по этому делу окончательных указаний, так как не известны результаты новых переговоров «Аджиба» с «Петролеа»¹⁶⁵. В зависимости от хода этих переговоров определятся те пожелания по нефтяному экспорту, которые нужно сформулировать перед Муссолини. Уже сейчас можно указать на то, что возражения итальянского министерства против 1-го пункта соглашения Джеретано с «Нефтеэкспортом» относительно 50% охвата итальянского рынка в ближайшие годы¹⁶⁶ отражают стремление к ограничению нашего экспорта. От правительства нужно требовать содействия такому соглашению «Аджиба» с «Нефтеэкспортом», при котором мы реально могли бы охватить 50% итальянского рынка.

Всю эту программу Вам необходимо развить в ближайшей беседе с Муссолини и Гранди *. Я со своей стороны буду говорить об этом с Гранди в Женеве **.

Народный Комиссар
Литвинов

Печат. по арх.

242. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

20 августа 1931 г.

После несколько непонятого вступления о письме Польши в Секретариат Лиги наций Патеком сообщил, что его правительство принимает мое предложение *** об обмене военной информацией, рассчитывая, однако, что списки будут составлены «аналогично», что инструкция, выработанная Секретариатом Лиги наций, покрывается, по мнению польского правительства, таблицами проекта конвенции Подготовительной комиссии по разоружению и что правительство оставляет, конечно, за собой право сообщить о моем предложении и о факте обмена Секретариату Лиги.

Я подтвердил, что наши сводки составлены по таблицам Подготовительной комиссии и что если и Польша положит эти таблицы в основу своих сводок, то получится «аналогичная» информация. Что касается сообщений Секретариату Лиги, то

* См. док. № 295.

** См. док. № 261.

*** См. док. № 226.

это дело Польши. Так как Патеки опять говорил о членах конференции, то я сказал, что конференции пока не существует и поэтому нет еще членов, а обмениваемся мы с Польшей списками как два соседних государства. Я просил Патека закончить это дело до моего отъезда в Женеву, так как вопросом разоружения я лично занимаюсь.

После своего ухода Патеки звонил по телефону, чтобы не давали в печать сведений до завершения переговоров*.

Литвинов

Печат. по арх.

243. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

20 августа 1931 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Целью визита ко мне атташе кубинского посольства в Париже Капабланки было, несомненно, желание позондировать почву, не изменило ли Советское правительство свою точку зрения в отношении экспорта сахара, выявленную нами во время лондонских переговоров с международным сахарным комитетом. Капабланка старался меня убедить, что какая-либо договоренность в этом вопросе представляет обоюдный интерес, так как снижение цены на сахар в равной степени бьет и по нам. Я держался на той точке зрения, что инициатива в этом вопросе должна исходить не от нас, а от противоположной стороны и, поскольку Капабланка не является уполномоченным лицом, а действует по собственной инициативе, его предложение вряд ли может быть принято нашим правительством. Только в порядке куртуазности я согласился протелеграфировать Вам.

На мой вопрос о положении дел на Кубе, Капабланка подтвердил, что на Кубе революция в полном разгаре, но это ни в какой степени не отразится на его личном положении, так как он в одинаково дружеских отношениях с руководителями той и другой стороны. Будет ли новое правительство в случае его прихода к власти более левым или более правым, Капабланка не берется судить. По его наблюдениям, кубинские общественные деятели очень быстро меняют свои мнения. Так, лица, входящие в состав теперешнего правительства, до прихода к власти были крайними левыми, после прихода к власти стали крайними реакционерами. Нынешний президент рес-

* См. также док. № 274.

публики Мачадо, по словам Капабланки, враждебно настроен в отношении СССР. Капабланка выразил надежду, что новое правительство переменит в этом отношении свою политику, чему он лично является горячим сторонником. Просясь, Капабланка еще раз подтвердил свои дружеские чувства в отношении СССР и заявил, что сохранил лучшие воспоминания о своей поездке в СССР на московский международный шахматный турнир 1925 г.

С товарищеским приветом

А. Ильин-Женевский

Печат. по арх.

244. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому

22 августа 1931 г.

Предлагаем: 1. От Шлезингера потребовать немедленного иачатия официальных переговоров об экспорте. 2. В переговорах выставьте следующие требования: 1) предоставление СССР конвенционных скидок с таможенных тарифов или беспощинного ввоза для определенных статей; 2) закрепление за нами целого ряда уже существующих таможенных ставок; 3) обязательство германского правительства закупать для государственных и подконтрольных организаций, а равно обязательство содействия частнохозяйственным организациям в закупке определенного количества наших товаров; 4) распространение на СССР льгот, предоставленных румынским и венгерским провенансам * по новым договорам. Действуйте согласно детальным директивам, посланным Вам 16 августа и общим директивам 6 июля¹⁶⁷. Общие, подчеркиваем — общие закупочные контингенты не являются нашим требованием и могут быть обсуждены лишь по инициативе немцев, причем монопольные организации специально для торговли с нами крайне нежелательны. Ответ по существу шлезингеровского предложения задерживаем до получения письменного подтверждения и уточнения. Мы сами не связываем экспорта с импортом. Желательно максимальное ускорение переговоров.

Литвинов

Печат. по арх.

* — товарам (фр.).

245. Беседа Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяр

22 августа 1931 г.

Пайяр извинялся, что не представился мне раньше. Он приехал незадолго до моего отъезда в Женеву, а по моему возвращению считал меня слишком перегруженным, чтобы принимать людей без дела. Мы обменялись мнениями по поводу парижских переговоров, причем Пайяр высказал мнение о невозможности для правительства, в особенности ввиду близости парламентских выборов, предоставления нам кредитов без урегулирования вопроса о долгах. Я сказал, что если бы так было дело, то не следовало бы начинать переговоров о заказах; начав же переговоры, французское правительство знало, что: 1) без кредитов не может быть речи о развитии торговли и 2) что вопрос о долгах из нынешних переговоров должен быть исключен.

Я посетовал на затруднительное положение, в которое мы попали благодаря проникшим в печать слухам о парафировании и даже подписании пакта*. К нам обращаются здешние дипломаты, журналисты и, наконец, наша собственная общественность, и мы не можем ни опровергать, ни подтверждать. Я сказал, что, по моему мнению, лучше было бы при создавшихся обстоятельствах открыто объявить о парафировании пакта и тем положить конец всяким догадкам и подозрениям. Пайяр согласился со мной и вызвался запросить Парнж, против чего я не возражал¹⁶⁸. Я сообщил ему, между прочим, что германское, турецкое, итальянское и литовское правительства нами информированы уже о парафировании.

На мой вопрос Пайяр сообщил, что Дежан** вряд ли придет раньше октября месяца.

Литвинов

Печат. по арх.

246. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Временным Поверенным в Делах Швеции в СССР Ассарсоном

22 августа 1931 г.

Ассарсон пришел по поручению своего правительства поговорить о ленинградском консуле***. Райвид заявил ему о невозможности дальнейшей работы этого консула, предложив

* — См. док. № 229.

** Посол Франция в СССР.

*** См. док. № 227, 234

шведскому правительству сделать из этого надлежащие выводы, в противном случае якобы будет поставлен формально вопрос об его отозвании. Коллонтай же в Стокгольме предлагала не обращать внимания на это заявление. Ассарсон поэтому пришел выяснить положение дела.

Я ответил, что не могу поверить, что Коллонтай могла сделать приписываемое ей заявление. Райвид отнюдь не ставил вопроса об отозвании и не говорил о возможности постановки этого вопроса, а лишь предупреждал о возможных затруднениях в деятельности шведского консула в Ленинграде. Нам дела нет до его докладов правительству, в которых он волен высказывать любые соображения и мнения, но поскольку в печати появился доклад, в котором он характеризует людей, с которыми ему приходится иметь дело, как «варваров», этот доклад не может игнорироваться нами. Ленинградские власти осведомлены об этом докладе, и им вряд ли приятно будет иметь дело с человеком, который считает их «варварами». Так как нас ленинградцы уже запрашивали, как им быть со шведским консулом, то мы ответили, что они обязаны по-прежнему поддерживать с ним официальные сношения, но сочли нужным предупредить шведское правительство о возможных затруднениях. Затруднения могут возникать из-за недостаточности дружелюбного отношения властей к консулу. Дело шведского правительства сделать из этого те или иные выводы.

Ассарсон несколько раз и с упорством возвращался к заявлению, якобы сделанному ему Райвидом о возможной постановке вопроса об отозвании. Я ему настойчиво подтверждал, что такого заявления не было и нет.

Ассарсон завел разговор на общеполитические темы, выражая сожаление, что в Европе не понимают СССР и т. д. Я со своей стороны выразил сожаление, что и в более близкой нам географически Швеции, как видно, тоже мало понимают наши стремления, если судить по шведской печати и публичным заявлениям военных представителей Швеции, облюбовавших тему о возможной войне Швеции с СССР. Ассарсон возразил, что мнение военных не есть мнение страны, что у нас обращают слишком много внимания на эти заявления, в частности «Красная звезда»*. Я сказал, что орган Реввоенсовета, естественно, считает нужным знакомить нашу армию с тем, что о нас думает шведская армия. К сожалению, военные круги в капиталистических странах играют еще слишком большую роль, чтобы их можно было игнорировать. Роль военных кругов в провоцировании войн последнего времени слишком известна. Зато Ассарсон вряд ли когда-либо читал в нашей прессе, включая и «Красную звезду», или слышал

* См. док. № 234.

заявление с нашей стороны о возможности войны со Шведией.

Ассарсон спрашивал, насколько верны сообщения о подписании пакта с Францией. Я ему сообщил конфиденциально, что пакт не подписан, а лишь парафирован*.

Печат. по арх.

247. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

23 августа 1931 г.

Патек начал с перечисления дел, которые он поручает в свое отсутствие Зелезинскому и Понинскому**. Зелезинский будет заниматься вопросом обмена, вопросом об экзекватуре польских консулов и пограничными вопросами. Понинскому же он поручает текущие дела и прессу. Поверенным в делах будет Зелезинский. Попутно он отметил, что, насколько ему известно, вопрос о пограничных делах разрешается благоприятно и он это констатирует с большой радостью. Что касается вопросов прессы, которые поручены Понинскому, то он отметил, что его задача в отношении прессы главным образом сводится к заботе, чтобы в газетах не появлялись сведения и сенсации, которые раздражают обе стороны, осложняют отношения и нервируют как Польшу, так и СССР.

Затем он перешел, как он подчеркнул, к главной теме своего визита — к вопросу о пакте.

Каждый год, уезжая в отпуск, он имеет обыкновенные перебирать все неразрешенные вопросы, и в этом порядке, уезжая в отпуск в этом году, он счел необходимым затронуть вопрос и о пакте, как вопрос неразрешенный, но ждущий своего разрешения. Он придает очень большое значение пакту о неагрессии; он хочет, чтобы этот вопрос был живым вопросом, чтобы о нем не забывали, и поэтому, уезжая в Польшу, он счел своим долгом напомнить об этом вопросе и вручить мне в письменном виде итоги переговоров. На мой вопрос, является ли его предложение чем-либо новым, он мне ответил, что вручаемый им документ не является каким-либо новым предложением, он является «подведением итогов» тех переговоров, которые имели место в прошлом. В этом документе нет ничего нового, если не считать, не имеющих существенного значения мелочей, как упоминание о пакте Келлога, о Москов-

* См. док. № 229.

** Советники миссии Польши в СССР.

ском протоколе *, т. е. тех документов, которые были подписаны после имевших место между ним и г. Стомоняковым переговоров. Я ему заметил, что после свидания с ним 4 августа ** я ознакомился с положением дел о переговорах о пакте и должен заметить, что его информация о том, что переговоры о пакте шли все время, является неточной. Переговоры о пакте закончились в 1927 г., и с тех пор на протяжении 1928, 1929, 1930 и 1931 гг. никаких переговоров о пакте не было. Я подчеркнул, что констатирую это во избежание недоразумений.

Он заметил тогда, что, насколько ему известно, имели место переговоры между Антоновым-Овсеенко и польским МИД ***, правда, он не совсем в курсе дела, он не хотел бы ничего приписывать своему коллеге, но ему известно, что там какие-то переговоры имели место и это являлось одной из причин, почему он здесь в Москве не поднимал вопроса о пакте. Он держится того мнения, что, поскольку в одном пункте, в данном случае в Варшаве, шли переговоры о пакте, в Москве их не следовало дублировать, ибо ведение переговоров в двух разных пунктах всегда ведет к недоразумениям и разнобою.

Я его прервал и заметил, что могу категорически заверить его, что в Варшаве никаких переговоров о пакте не велось и что эти переговоры имели место лишь на страницах польской прессы.

Я допускаю, что в разговорах между Антоновым-Овсеенко и представителями польского МИД вопрос о пакте мог быть затронут хотя бы в той форме, что вот, мол, до сих пор такой важный международный акт, как пакт о неагрессии не заключен между Польшей и СССР. Но такое упоминание о пакте в разговорах между представителями двух правительств едва ли может быть названо переговорами о пакте. Точно так же не может быть названо переговорами о пакте то, что г. Патека в двух беседах со мной затронул вопрос о пакте, а сегодня даже вручил документ, который, как он сам выразился, является «подведением итогов ведшимся в прошлом переговорам».

Во избежание недоразумений, во избежание того, чтобы в сознании третьих лиц наша беседа о пакте не преодолелась, как ведение переговоров о пакте между Польшей и СССР, я хочу констатировать сразу, сейчас же, что никаких переговоров о пакте между мной и г. Патеком не имело места. Я хотел бы также констатировать, что мы оба сходимся в таком понимании наших бесед о пакте. Он сейчас же живо подтвер-

* См. т. XII, док. № 38.

** См. док. № 223.

*** См. док. № 29.

дил, что, конечно, он не считает нашу беседу ведением переговоров о пакте; как он заметил в самом начале, его задача заключалась лишь в «подведении итогов». В то же время он хотел бы подчеркнуть, что не было и другого, не было разрыва переговоров о пакте, переговоры о пакте не прерывались, но и не двигались вперед.

Чтобы избежать того, чтобы в сознании третьих лиц наша беседа не преломилась превратным образом и чтобы уточнить то, что на самом деле имело и имеет место, — заявил я ему, — я охарактеризовал бы положение переговоров о пакте следующим образом: не важно, как мы назовем то, что имело место в 1927 г., — разрыв переговоров, перерыв переговоров, приостановка переговоров — важно другое, важно, что в 1927 г. переговоры о пакте остановились ввиду крупнейших разногласий между СССР и Польшей, и важно, во-вторых, что после 1927 г. переговоры о пакте не возобновлялись ни в Польше, ни в Москве, и, в-третьих, что тот разговор, который у нас имел место, также не является возобновлением переговоров о пакте.

Не возражая против моего определения, он ответил лишь, что, вручая нам этот документ, он хотел бы иметь надежду, что по его возвращении из отпуска может быть можно будет дело двинуть вперед. В этом заключается смысл того, что он вручил в письменном виде «итоги переговоров».

Нужно отметить, что во время этого обмена мнениями он вытащил другой какой-то документ, кажется врученный в свое время Стомоныкову, и пытался знакомить меня с существом разногласий по отдельным второстепенным вопросам. После того как он прочел из этого старого документа несколько фраз, я просил его не затруднять себя, так как все это не имеет значения и пользы делу пакта не может принести.

Уходя, он заметил, что хотел бы все-таки надеяться, что его беседа будет известным толчком, который двинет вперед дело пакта. Я ему сейчас же заметил, что я не думаю, что это может быть толчком и что может двинуть вперед дело, поскольку то, что он мне передал, не заключает ничего нового, а является лишь констатацией того, на чем мы договориться не могли.

На этом мы закончили нашу беседу с Патеком.

Во время разговора Патеком был тошнотворно любезен и льстив.

Между прочим, он сообщил, что вместо нынешнего помощника военного атташе назначается новый.

Л. Карахан

Документ, врученный Патеком Л. М. Карахану 23 августа 1931 г., гласил:

«Текст договора о ненападении»

Президент Польской Республики, с одной, и
Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских
Социалистических Республик, с другой стороны,

руководимые желанием сохранения существующего между
их странами мира и упрочения путем непосредственных соглаше-
ний политического положения в Восточной Европе,

признавая, что мирный договор от 18 марта 1921 г.* яв-
ляется основой их взаимных отношений и обязательств,

будучи убеждены, что мирное разрешение международных
споров и избегание всего, что противоречило бы нормальному
состоянию отношений между государствами, является наибо-
лее верным средством достижения намеченной цели,

постановили заключить договор с целью развития и до-
полнения Договора об отказе от войны, подписанного в Па-
риже 27 августа 1928 г. и введенного в жизнь протоколом, под-
писанным в Москве 9 февраля 1929 г., и назначили с этой
целью своих уполномоченных, а именно:

.
которые, по обмену своими полномочиями, найденными в
добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о ниже-
следующих постановлениях:

Статья 1

Обе Договаривающиеся стороны, констатируя, что они от-
казались от войны как орудия национальной политики в их
взаимоотношениях, обязуются взаимно воздерживаться от
всяких агрессивных действий или нападения одной на другую.

Действиями, противоречащими обязательствам абзаца
1-го настоящей статьи, будет признан всякий акт насилия, на-
рушающий целость и неприкосновенность территории или по-
литическую независимость другой Договаривающейся сто-
роны, даже если бы они были осуществлены без объявления
войны и с устранением и избежанием полных ее последствий.

Статья 2

В случае, если бы одна из Договаривающихся сторон, не-
смотря на ее мирное поведение, подверглась бы нападению со
стороны третьего государства или группы третьих государств,

* См. т. III, док. № 350

другая Договаривающаяся сторона обязуется не оказывать помощи и поддержки нападающему государству в продолжении всего конфликта.

Статья 3

Обязательства, упомянутые в статьях 1 и 2 настоящего договора, не могут ни в коем случае ограничить или видоизменить права и обязательства, вытекающие для Польши из ее участия в Лиге наций и определенные пактом Лиги наций, а также обязательств Польши, вытекающих из оборонительных пактов, заключенных Польшей в связи с пактом Лиги наций.

Статья 4

Обе Договаривающиеся стороны, стремясь к улажению и разрешению всех споров и конфликтов, независимо от их природы или происхождения, которые могли бы возникнуть между ними, только при помощи мирных средств, обязуются передавать спорные вопросы, в отношении которых в надлежащий период времени не могло быть достигнуто соглашение дипломатическим путем, на согласительную или арбитражную процедуру, согласно предписаниям конвенции о применении согласительной процедуры и арбитража, заключенной одновременно с подписанием настоящего договора и образующей его составную часть.

Статья 5

Обе Договаривающиеся стороны согласны с тем, что другие правительства, которые подписали Московский протокол от 9 февраля 1929 г., будут приглашены к заключению с СССР аналогичных договоров.

Статья 6

Настоящий договор будет ратифицирован и ратификационные документы будут обменены в

Он войдет в силу спустя 30 дней по уведомлении Министерства Иностранных Дел (Польши или СССР) другой Договаривающейся стороны, что аналогичные договоры между СССР, с одной стороны, и Эстонией, Финляндией, Латвией и Румынией, с другой, ратифицированы.

Статья 7

Договор заключается на три года с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся сторон не денонсирует его за три месяца до истечения трехлетнего срока, срок действия договора молчаливо продлевается на следующий двухлетний период.

Протокол подписания

Стороны заявляют, что ст. 7 не может быть толкуема таким образом, что истечение срока или денонсация до истечения срока согласно ст. 7 вызывает уклонение или ограничение обязательств, вытекающих из пакта Келлога».

Запись беседы и приложение печат. по арх.

248. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана с Вице-Министром Иностранных Дел Китая Ван Цзя-чжэном*

24 августа 1931 г.

Ван. Я особенно рад иметь случай беседовать с Вами в момент, когда происходит советско-китайская конференция⁷⁶, когда обе стороны стараются урегулировать свои взаимоотношения. Установление нормальных отношений между обеими странами является и для нас и для вас необходимым. Я хотел бы просить Советское правительство обратить внимание на два следующих момента:

1. Мы хотели бы, чтобы Советский Союз подходил к Китаю не с точки зрения тех неурядиц, которые сейчас имеют в Китае место. Я попросил бы Вас помнить, что Китай является государством, имеющим многотысячелетнюю историю и культуру, и на фоне этого громадного промежутка времени наши нынешние неурядицы представляются исключительно малым отрезком. Мне хотелось, чтобы Советский Союз подходил к нам как к государству, имеющему весьма долгую историю и многовековую культуру.

2. Вместе с тем мы были бы чрезвычайно счастливы, если бы, приступая к такому великому делу, как установление и укрепление наших отношений, обе стороны не обращали бы главное внимание на сравнительно мелкие факты, не давали бы возможности мелочам заслонять то главное, что является самым важным в международных отношениях.

Карахан. Мы знаем, что то неустойчивое положение, которое существует в Китае со времени 1911 г., представляет собою временное явление и притом, явление незначительное на фоне общей истории Китая. С другой стороны, Советское

* Делегат Китая в Лиге наций Ван Цзя-чжэн находился в Москве проездом в Женеву.

правительство в своих международных отношениях никогда не позволяло мелочам заслонять главное. Но вместе с тем я не могу сказать, что отношения между нашими государствами стали сейчас хорошими. Правда, после периода весьма тяжелых столкновений и конфликтов во взаимоотношениях государств установился сейчас мир. Обе стороны сейчас довольствуются этим миром, однако нельзя сказать, что отношения между нашими странами идут вперед. На происходящей здесь сейчас конференции мы не разрешили еще ни одного вопроса, все спорные вопросы остаются нерешенными.

В а н. Во всяком случае, я смею Вас уверить, что китайское правительство и китайский народ желают установления самых близких и дружественных отношений с Советским Союзом. Я хочу лишь подчеркнуть, что, приступая к установлению таких отношений, мы должны отбросить мелочи, должны стремиться к самому главному. Возьмем, например, КВЖД. С коммерческой точки зрения это громадное, гигантское коммерческое предприятие. Однако во взаимоотношениях между двумя государствами — это мелочь.

К а р а х а н. Это верно. Со своей стороны Советское правительство стремится к установлению тесных и дружественных отношений с Китаем. Я буду с Вами совершенно откровенным. У нас здесь сложилось убеждение, что различные районы Китая совершенно различно относятся к вопросам о взаимоотношениях между нашими странами. Возьмем Мукден. Наше впечатление — Мукден стремится к добрососедским отношениям с нами. Сейчас у нас с Мукденом спокойные и мирные отношения. Мы готовы вернуть, что Мукден хочет урегулирования наших отношений, стремится к ним. Другое дело Нанкин. Нанкин — это где-то далеко, непосредственных интересов у нас не было, и у нас сложилось определенное впечатление, что нанкинское правительство не желало урегулирования наших отношений, что оно не шло на установление таких отношений.

В а н. Я глубоко уверен, что Вы ошибаетесь. В настоящий момент, момент тяжелого положения нашей страны, центральное китайское правительство не может оттолкнуть того, кто идет к нему с протянутой рукой, кто хочет установления с ним мирных и дружественных отношений. Я считаю лишь, что как в международных отношениях вообще, так и в данном случае применительно к СССР и Китаю должен сохраняться один основной принцип: сохраняя дружбу и союз в международных отношениях, оба государства в области внутренней политики, внутреннего строя должны предоставить друг другу полную свободу. То, что верно, что исторически сложилось для Советского Союза, может совершенно не подходить для Китая, который имеет свой социальный порядок, также сложив-

шийся исторически. Вот этот момент и является наиболее существенным.

К а р а х а н. Я с Вами совершенно согласен. Возьмем конкретный пример. У нас с Италией очень хорошие и дружественные отношения, хотя внутренняя политика обоих наших государств диаметрально противоположна.

В а н. И наше самое горячее желание, чтобы между нашими странами установились самые тесные и дружественные отношения, например, по образцу тех, которые существуют между СССР и Турцией. Оба наши государства являются ивовыми, и их союз может принести многое всему миру. Конечно, мы не можем идти теми же путями, ибо между СССР и Китаем существует громадное различие. СССР расположен географически исключительно благоприятно, он имеет лишь одну границу, которая нуждается в защите. Это положение позволило СССР отгородиться от всего остального мира и интенсивно заняться строительством внутри своей страны. Китай обладает громадным побережьем, он окружен империалистами, и нам не приходится мечтать о том, чтобы отгородиться от всего мира и заниматься строительством. Нам приходится подходить к разрешению нашей задачи с другой стороны — с воспитания внутренних сил нашей страны. Этот основной принцип китайской политики необходимо понять и взвесить. Вместе с тем Китай и СССР как новые государства должны поддерживать друг друга в международных отношениях, и центральное китайское правительство искренне стремится к установлению дружественных отношений с СССР.

К а р а х а н. Я, к сожалению, должен указать, что это желание китайского правительства, как мне кажется, до сих пор никак не выразилось. Наоборот, мы имели целый ряд выступлений и заявлений, которые должны были бы говорить, наоборот, об отсутствии такого желания¹⁶⁹.

В а н. Я не скрою от Вас, что в Китае многие возражали против восстановления отношений с СССР, так как многие были недовольны деятельностью некоторых лиц во время революции 1925—1927 гг. Это первая причина. Вторая причина заключается в том, что в Китае сейчас имеется целый ряд разбойничьих шайк, которые выступают против центрального правительства. Так обстояло дело раньше. Во всяком случае, сейчас мнение всех важнейших деятелей Китая заключается в том, что СССР не может иметь с ними связи, и официальные круги Китая стоят теперь за скорейшее восстановление нормальных отношений.

К а р а х а н. Это правильно. Какое отношение может иметь СССР к каким бы то ни было группировкам, которые далеко от нашей границы, в глубине страны ведут какие-то вооруженные действия против правительства. Но я все-таки должен

Вам указать, что наши отношения двигаются вперед чрезвычайно медленно. Наша конференция продолжается скоро полтора года, и, несмотря на это, пока не решен ни один вопрос, например о КВЖД, такой вопрос, как о ее имуществе.

Ван. Простите, я не занимался специально вопросом о КВЖД и осведомлен о нем плохо. Я уверен, что находящийся здесь г. Мо Дэ-хой приведет вместе с Вами этот вопрос к быстрому разрешению. Выражая эту надежду, я хотел бы особенно подчеркнуть, что союз между Китаем и СССР должен оказаться мощным фактором, который обеспечит благополучие всего мира.

Карахан. Конечно, союз между СССР и Китаем явился бы фактором совершенно исключительного значения. В СССР 160 млн. населения, в Китае больше 400 млн., территории обоих государств огромны. Мы представляем собою $\frac{1}{3}$ земного шара. Вы совершенно правы, когда говорите, что такой союз должен был бы играть громадную роль в мировых международных отношениях.

Ван. Кроме того, такой союз, по моему глубокому убеждению, являлся бы важнейшим фактором мира и содействовал бы установлению спокойствия во всей вселенной, охваченной сейчас опасениями и испугом. Я хочу верить, что такой союз сможет вывести мир из состояния того кризиса, в котором находятся сейчас все страны.

Карахан. С этим я позволю себе не согласиться. Причины мирового кризиса лежат в области экономики, этими причинами является перепроизводство товаров при отсутствии рынков сбыта. Именно поэтому империалистические державы задыхаются и не могут найти выхода. До революции империалистические страны имели возможность ввозить к нам что им было угодно. Мы прекратили это положение. Теперь к нам можно ввозить лишь то, что мы сами желаем. Отсюда наш рынок для империалистов ограничен, сбыт их товаров сократился. Китай со своей стороны также в силу целого ряда причин не может представлять собой такого широкого рынка сбыта, как раньше. Если бы обе наши страны заключили бы между собою союз, то поверьте, что при таких условиях это не только не смогло бы рассеять атмосферу недоверия и недовольства, царящую сейчас в мире, но, наоборот, значительно усиливало бы беспокойство всех империалистических держав, которым этот союз совершенно невыгоден. Мы это знаем, мы знаем также, что целый ряд империалистических держав был бы доволен неудачным исходом наших переговоров, зная, что отдельные державы прилагают немало усилий, чтобы наши переговоры сорвать.

Ван. Я буду говорить с Вами совершенно откровенно и надеюсь, что наш разговор останется между нами. Я считаю,

что источником напряженной атмосферы во всем мире в данный момент являются две наиболее агрессивные державы: Франция — на Западе и Япония — на Востоке. Блок этих двух стран и создает те натянутые и нервные отношения, которые мы в настоящее время наблюдаем. Я уверен, что союз СССР и Китая должен оказаться тем фактором, который положит предел агрессии этих держав. даст им должный и достойный отпор. Именно поэтому я и позволил себе сказать, что союз СССР и Китая должен явиться фактором мира.

Карахан. С этим я совершенно согласен. Поскольку, таким образом, наши точки зрения на установление отношений между СССР и Китаем целиком совпадают, нам остается только всеми силами двигать вперед дело установления этих отношений. (Ван откланивается.)

Печат. по арх.

249. Декларация [Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о присоединении СССР к Женевской конвенции от 27 июля 1929 г.]

[25 августа 1931 г.]

Нижеподписавшийся Народный Комиссар по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик настоящим объявляет, что Союз Советских Социалистических Республик присоединяется к Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, заключенной в Женеве 27 июля 1929 г.

В удостоверение чего Народный Комиссар по Иностранным Делам Союза Советских Социалистических Республик, должным образом для этой цели уполномоченный, подписал настоящую декларацию о присоединении.

Согласно постановлению Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 12 мая 1930 г. настоящее присоединение является окончательным и не нуждается в дальнейшей ратификации.

Учинено в Москве 25 августа 1931 г.

М. Литвинов

Печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», отд. II, № 4, 19 марта 1932 г., стр. 33.

**250. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР
Посольству Турции в СССР**

25 августа 1931 г. № 1 ВО613/ТУ

Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить Посольству Турецкой Республики, что компетентные власти СССР согласны исполнять, на основе взаимности, судебные поручения турецких судов, направляемые дипломатическим путем и не требующие сложных демаршей (передача документов, судебные извещения и др.). Эти поручения, также на основе взаимности, будут исполняться бесплатно.

Положения настоящей ноты будут считаться действующими до заключения между обеими сторонами специального соглашения об исполнении судебных поручений и начиная с того дня, когда Правительство Турецкой Республики выразит свое согласие с вышеизложенным ¹⁷⁰.

Печат. по арх.

**251. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Гер-
мании Л. М. Хвичуку**

26 августа 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Вы имели возможность следить по советской прессе о событиях в Аргентине ¹⁵², в результате которых закрывается «Южамторг» и полностью прекращается наша торговая деятельность в этой стране ¹⁷¹. Налет и разгром «Южамторга» при наличии активной заинтересованности Наркомвнешторга в ряде торговых операций в Южной Америке вызывают необходимость перестройки нашей работы и в организации соответствующей базы в какой-нибудь другой стране.

События в Аргентине имели место несмотря на то, что мы имели там пассивный баланс, производили ряд закупок необходимого сырья и получали нормальные условия кредитования. С точки зрения общего внешнеторгового баланса Аргентины наш торговый оборот представлял из себя относительно незначительную величину, потому относительно легко удалось враждебным нам силам (инспирируемым Соединенными Штатами) добиться получения согласия правительства на разгром и закрытие «Южамторга».

Обсуждение вопроса о предстоящей работе в Южной Америке привело коллегию НКИД и Наркомвнешторг к выводу, что наиболее правильным было бы сейчас перенести центр

торговых операций в Уругвай. Такое решение было принято в учете следующих основных соображений:

1. В Уругвае в отличие от Аргентины первенствующую роль играет английский, а не американский капитал (английские инвестиции оцениваются в 206 млн. долл., инвестиции других стран — 262 млн. долл., американские же только 90 млн. долл.).

2. Сырье, которое вывозилось нами из Аргентины (кожи, дубильный экстракт и пр.), имеется при тех же коммерческих условиях и в Уругвае. Если вообще сумма наших закупок в Аргентине не составляла значительного процента в ее внешне-торговом балансе, то для Уругвая они составят довольно значительную круглую сумму. Мы уже сейчас имеем ряд свидетельств об экономической заинтересованности Уругвая в концентрации там наших закупок.

3. С Уругваем мы формально находимся в дипломатических отношениях. Для Вашей ориентировки сообщаю историю этого вопроса. После предварительных переговоров, которые велись в 1925 г. т. Краевским, 21—22 августа 1926 г. произошел обмен телеграммами между СССР и Уругваем о признании и восстановлении дипломатических отношений*. В том же августе того же года уругвайский посланник в Париже Гуани предложил организовать в Монтевидео переговоры для легализации дипломатических отношений между обеими странами. В ответ на это предложение мы ответили Гуани через полпредство, что предпочтительно вести переговоры в какой-нибудь европейской столице ввиду трудности посылки для переговоров уполномоченного в Монтевидео. В начале 1927 г. коллегия постановила назначить в Уругвай полпреда, решив вопрос об объединении функций полпреда и торгпреда в одном лице. Таким полпредом имелось в виду назначить т. Краевского, который одновременно состоял директором «Южамторга» в Аргентине. В 1928 г. Гуани сообщил нашему полпредству во Франции, что его правительство ввиду возражения Аргентины считает неудобным совмещение в одном лице функций полпреда в Уругвае и директора частной фирмы «Южамторга» в Аргентине.

В декабре 1928 г. переговоры с Уругваем переносятся в Берлин ввиду предположений НКИД о враждебности к нам уругвайского посланника в Париже. При встрече с Косио (посланник в Берлине, находится на посту до настоящего момента) был произведен зондаж об урегулировании дипломатических отношений. В этой беседе мы заявили, что мы не предполагаем открывать в Монтевидео полпредства, а ограничимся аккредитованием там нашего полпреда в Мексике.

* См. т. IX, док. № 238.

10 января 1929 г. Косио сообщил, что наш запрос передал своему правительству, но поскольку он является сторонником открытия уругвайского посольства в Москве, он не написал о нашем предложении аккредитовать полпреда по совместительству. Об этом Косио обещал написать потом, когда выяснится официальная позиция Уругвая*.

После этого мы не имели никаких сообщений от уругвайского правительства, если не считать недавней телеграммы из Монтевидео председателя «Южамторга» г. Мникина, который сообщал, что его зюндаж о возможности открытия торгпредства встретил благожелательное отношение властей**.

В этом контексте необходимо еще дополнительно отметить, что в Уругвае находятся в постоянной политической борьбе две главные партии — батлисты и реверисты. Первая партия, враждебно относящаяся к проникновению в Уругвай Соединенных Штатов, одновременно стоит за нормализацию и улучшение отношений с Советским Союзом. Реверисты нам враждебны, тесно связаны со «Стандард ойл», являются проводниками влияния Соединенных Штатов. В 1926 г. в момент восстановления дипломатических отношений президентом Уругвая был батлист, который вскоре пал, и все последующие годы до 5 марта 1931 г. на президентском посту находился враждебный нам реверист. С весны 1931 г. к власти приходят батлисты во главе с президентом Терра — банкиром, который, еще будучи в оппозиции правительству, в марте 1930 г. предложил в национально-административном совете заключить договор с советским Нефтеиндикатом, чтобы прервать англо-американскую монополию по снабжению Уругвая газом. Те же батлисты выдвигают ныне проект о национализации внешней торговли в подражание советским образцам.

Все вышесказанное дает основания предполагать, что наши попытки теперь легализовать отношения с Уругваем могут дать более благоприятный эффект. Поэтому коллегия НКВД сочла целесообразным с учетом имевших уже место переговоров с Косио и его благоприятного отношения к СССР поручить Вам встретиться с ним, поставив вопрос следующим образом:

Советское правительство хотело бы легализовать отношения с Уругваем на основе имевшего место в 1926 г. обмена телеграммами о признании. Если уругвайское правительство на это согласное, мы готовы назначить в Монтевидео посланника или на первых порах генерального консула и открыть там наше торговое представительство. Ввиду реальных перспектив развития экономических отношений между СССР и Уругваем,

* См. т. XII, док. № 4, 9.

** См. также док. № 252.

мы рассчитываем, что легализация отношений явится благоприятным фактором для усиления и увеличения торговли между обменными странами. Совершенно естественно, что нужно разъяснить Косио, что мы понимаем под торговым представительством (дипломатическая неприкосновенность помещения, дипломатические качества главы и его заместителей и пр.).

В качестве подготовки дополнительных благоприятных экономических условий для Вашего демарша органы Наркомвнешторга в Уругвае уже сейчас обсуждают вопрос о перспективах расширения торговых отношений между обменными странами, производя небольшие пробные закупки. Ввиду ликвидации «Южамторга» в Аргентине, не может существовать его отделение в Монтевидео, которое подлежит срочному закрытию. Для того чтобы не прекращать пока коммерческих операций, Наркомвнешторг организует небольшое акционерное общество по типу «Южамторга» с местом пребывания в Монтевидео.

О результате Ваших переговоров с Косио просим нас уведомить в срочном порядке*.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

252. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

26 августа 1931 г.

В дополнение к посылаемому одновременно письму** о Ваших переговорах с уругвайским посланником в Берлине сообщаем, что вчера получена телеграмма от находящегося в Монтевидео председателя «Южамторга» т. Минкина. В этой телеграмме т. Минкин сообщает, что ему удалось выяснить положительное отношение к вопросу о восстановлении дипломатических отношений президента Уругвая, ряда министров и членов экономического совета. Уругвайское правительство предполагает аккредитовать в Москве своего посла в Париже, сюда же послать консула; оно готово ответить нам в указанном духе, если Советское правительство поднимет вопрос об установлении отношений между обеими странами.

Крестинский

Печат. по арх.

* См. док. № 260, 264.

** См. док. № 251.

253. Сообщение ТАСС по поводу советско-польских переговоров о заключении договора о ненападении

27 августа 1931 г.

В связи с приведенной выше телеграммой польского телеграфного агентства ПАТ¹⁷² ТАСС уполномочен сообщить следующее:

23 августа польский посланник г. Патек передал НКВД документ*, воспроизводящий советский проект пакта о ненападении, врученный в 1926 г. польскому правительству советским полпредом покойным Войковым**. Документ содержит также письменное изложение тех условий, от которых польское правительство в 1926—1927 гг. ставило в зависимость подписание пакта о ненападении с СССР*** и которые Советское правительство признало для себя неприемлемыми и к пакту не относящимися. Как известно, вследствие этих условий переговоры фактически прекратились в 1927 г. и с тех пор не возобновлялись. Поскольку польское правительство от поставленных им условий не отказывалось, а Советское правительство их не принимало, не было и повода для возобновления переговоров. Новый документ, врученный ныне г. Патеком, как выше сказано, повторяет те же условия и прибавил к ним еще одно, которое в переговорах до сих пор не фигурировало. Вышеупомянутый документ, таким образом, не является шагом вперед в польско-советских переговорах, а шагом назад. Впрочем, г. Патек, вручая документ, не предлагал возобновить переговоры и сам охарактеризовал документ, как подведение итогов переговоров 1926—1927 гг. Документ вручен г. Патеком в день его отъезда из Москвы в продолжительный отпуск.

*Печат. по газ. «Известия» № 236(4443),
27 августа 1931 г.*

254. Сообщение ТАСС об измышлениях агентства Гавас

28 августа 1931 г.

По поводу вышеприведенного сообщения агентства Гавас¹⁷³ ТАСС уполномочен сообщить следующее:

Содержащееся в сообщении агентства Гавас утверждение, будто в октябре 1930 г. польским правительством было получено новое предложение Советского правительства о заклю-

* См. док. № 247.

** См. т. IX, док. № 244.

*** См. т. X, док. № 145, 222.

чений пакта о ненападении, ни в какой мере не соответствует действительности. Появившиеся в конце прошлого года в заграничной печати аналогичные сообщения были тогда же категорически опровергнуты агентством ТАСС *. Совершенно естественно, что, поскольку Советское правительство никакого нового предложения о переговорах не делало, оно не могло получить от польского правительства согласия «благожелательно рассмотреть» это несуществующее предложение. Фактическая сторона советско-польских переговоров о пакте о ненападении, происходивших исключительно в 1926—1927 гг. ** на основе советского проекта пакта, врученного 24 августа 1926 г. польскому правительству ***, и с тех пор не возобновлявшихся, исчерпывающе изложена в сообщении ТАСС, опубликованном в советской печати 27 августа с. г. ****

Что касается переговоров о пакте о ненападении между СССР и Францией, то ТАСС уже в свое время устанавливал, что эти переговоры, вне всякой зависимости от состояния советско-польских отношений, начались в апреле с. г. в Париже по инициативе французского правительства.

*Печат. по газ. «Известия» № 237(444),
28 августа 1931 г.*

255. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям иностранной печати в Берлине

28 августа 1931 г.

За последнее время в печати неоднократно появлялись, а за последние дни получили особую выпуклость сведения о якобы начатых, ведущихся или возобновившихся переговорах между Советским и польским правительствами о заключении пакта о ненападении. Между органами печати и телеграфными агентствами завязалась даже полемика о том, где эти переговоры велись, по чьей инициативе, непосредственно ли между Советским Союзом и Польшей или при помощи третьих государств. Эти споры были совершенно излишни, ибо никаких переговоров не велось и не ведется. Об этом заявлялось не раз советской печатью и ТАСС *****, но я считаю излишним подтвердить эти заявления словом человека, который, казалося бы, должен был бы знать о переговорах, если бы они

* См. док. № 29.

** См. т. X, док. № 145, 222.

*** См. т. IX, док. № 244.

**** См. док. № 253.

***** См. док. № 253, 254.

имели место. Я убежден, что дело мира и отношений между странами не только не выиграет, а скорее страдает от затуманивания действительности и от лансирования сообщений, вводящих общественное мнение в заблуждение. В настоящий момент больше, чем когда-либо, необходимы ясность и отчетливость в обозначении существующих между странами отношений.

Каковы факты? В августе 1926 г., т. е. ровно 5 лет назад, Советское правительство предложило польскому правительству заключить пакт о ненападении и вручило проект такого пакта*. Аналогичные предложения были сделаны Советским правительством всем прибалтийским странам**. Польское правительство тогда отнеслось отрицательно к советскому предложению. Оно, конечно, не отклонило его в прямой форме, что дипломатией редко практикуется, а поставило заключение пакта в зависимость от заведомо неприемлемых для Советского Союза условий, которые не должны касаться отношений между СССР и Польшей***. Так как польское правительство на этих условиях настаивало, соглашение не было достигнуто, и переговоры совершенно прекратились уже в 1927 г. и с тех пор ни разу не возобновлялись. Слух о том, что будто бы Советское правительство в августе 1930 г. возобновило свое предложение Польше, является сплошным вымыслом. Советское правительство не имело повода повторять свое предложение, ибо польское правительство не давало ему никакого повода думать, что оно изменило свое отношение к советскому предложению, беря обратно выставленные условия. Врученный на днях польским посланником в Москве г. Патеком документ**** лишний раз подтвердил неизменность отрицательного отношения польского правительства к пакту, ибо в документе не только перечислены старые условия, но и прибавлено новое. Вручая этот документ, г. Патек не только не делал предложения о возобновлении переговоров, но и сам пояснял вручение документа желанием подвести итоги переговоров 1926—1927 гг. Накануне вручения документа г. Патек был у меня***** и ни словом даже не обмолвился о предстоящем вручении документа и вообще о пакте о ненападении, сообщив, что он уезжает в отпуск.

Остается только добавить, что отношения между Польшей и СССР не были предметом переговоров между СССР и третьими странами. Советское правительство по-прежнему считает желательным заключение пакта о ненападении со всеми

* См. т. IX, док. № 244.

** См. т. IX, док. № 92, 165, 166.

*** См. т. IX, док. № 313, 350.

**** См. док. № 247.

***** См. док. № 242.

странами, с которыми оно находится в непосредственном контакте, и оно всем этим странам в свое время делало соответствующие предложения. Оно считает, что обязательства о ненападении, о сохранении мира должны быть взяты на себя всеми государствами без всяких условий, тем более, что общий пакт Келлога о ненападении подписан также без всяких условий. Советские предложения о заключении пакта приняты и осуществлены до сих пор лишь Германией*, Турцией**, Литвой***, Персией**** и Афганистаном*****. К числу этих стран мы надеемся отнести и Францию, в переговорах с которой о пакте не встречается никаких затруднений. Само собой понятно, что мы стремимся к улучшению наших отношений с Польшей, но что это не может быть достигнуто путем распространения слухов о несуществующих переговорах. Это может вызвать только раздражение и полемику, чего надо избегать. Я принужден сделать это заявление в интересах советско-польских отношений.

Переживаемый ныне глубокий мировой кризис, казалось бы, должен толкать все государства к поддержанию и осуществлению советских миролюбивых предложений. Советское правительство со своей стороны не пропускает случая, чтобы засвидетельствовать не словом, а делом свои искренние стремления содействовать по мере сил очищению политической атмосферы и международному успокоению; оно в этих целях согласилось участвовать в панъевропейской комиссии и выступило там с предложением о заключении всеобщего пакта об экономическом ненападении*****. Экономический кризис ведет к усилению, обострению противоречий между странами, и предлагаемый нами пакт мог бы несколько ослабить эту тенденцию. Этим вопросом должна будет заняться предстоящая сессия пан-Европы, и наш пакт о ненападении может оказаться пробным камнем для выявления желаний или нежеланий тех или иных капиталистических стран поддерживать мирные экономические отношения с Советским Союзом.

*Печат. по газ. «Известия» № 239(446),
30 августа 1937 г.*

-
- * См. т. IX, док. № 141.
 - ** См. т. VIII, док. № 418.
 - *** См. т. IX, док. № 271.
 - **** См. т. X, док. № 225.
 - ***** См. т. IX, док. № 246.
 - ***** См. док. № 163.

256. Протокол [о правовом положении Торгового Представительства СССР в Литве]

[29 августа 1931 г.]

В соответствии с имевшими место переговорами по вопросу о правовом положении Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Литве, нижеподписавшиеся, от имени своих Правительств, согласились на нижеследующем:

1. Для осуществления монополии внешней торговли Союза Советских Социалистических Республик, принадлежащей по законам Союза Советских Социалистических Республик Правительству Союза, в составе Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Литве создается Торговое Представительство, имеющее местопребывание в г. Каунасе.

2. На Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик возлагается:

а) содействовать развитию торговых и хозяйственных отношений между Союзом и Литвой, а равно представлять интересы Союза в области внешней торговли;

б) осуществлять от имени Союза регулирование внешней торговли с Литвой;

в) производить от имени Союза внешнюю торговлю с Литвой.

3. Торговый Представитель и его заместитель входят в состав дипломатического персонала Полномочного Представительства Союза Советских Социалистических Республик и будут пользоваться всеми правами и привилегиями, предоставляемыми членам дипломатических миссий. Служебные помещения Торгового Представительства в Каунасе будут пользоваться экстерриториальностью. Торговое Представительство будет пользоваться правом сношения шифром.

4. Сотрудники Торгового Представительства и его отделений — граждане Союза Советских Социалистических Республик, назначенные и командированные в Литву Народным Комиссариатом Внешней Торговли Союза, будут освобождены в Литве от подоходного налога с жалования, которое они получают на службе Правительства Союза.

5. Вопрос об открытии отделений Торгового Представительства и их местопребывании будет установлен дополнительным соглашением между Полномочным Представительством Союза в Литве и Министерством Иностранных Дел Литовской Республики.

6. Торговое Представительство действует во всех отношениях от имени Правительства Союза Советских Социалистических Республик и будет нести ответственность за все сделки,

заключенные от имени Торгового Представительства уполномоченными на то лицами. Однако Торговое Представительство не примет на себя никакой ответственности за действия государственных хозяйственных организаций, которые по законам Союза Советских Социалистических Республик одни отвечают за свои собственные действия, за исключением случаев, когда ответственность за такие действия в ясной форме принята на себя Торговым Представителем, действующим для Правительства Союза Советских Социалистических Республик и от его имени.

7. Торговое Представительство будет освобождено от обязанности записываться в Торговый Реестр, но будет обязано публиковать последовательно в «Виряусибес жиниос» фамилии членов Представительства, уполномоченных производить от имени Союза внешнюю торговлю с Литвой. Эти полномочия будут иметь обязательную силу по отношению к третьим лицам для всех сделок до тех пор, пока Торговым Представительством не будет объявлено в том же «Виряусибес жиниос» о прекращении сих полномочий.

8. Правовые споры, могущие возникнуть по поводу торговых сделок, заключенных Торговым Представительством в Литве, будут регулироваться согласно материальным и процессуальным законам Литвы, причем подразумевается, однако, что в случае существования соответственного соглашения между сторонами, заключившими контракт, будет допускаться советская юрисдикция в отношении сделок, заключенных в Литве, но подлежащих исполнению в Союзе Советских Социалистических Республик.

9. Совершенные в Литве обязательные для Союза коммерческие операции Торгового Представительства будут трактоваться по литовским законам и подлежат литовской юрисдикции. Однако, принимая во внимание ответственность Союза Советских Социалистических Республик за сделки Торгового Представительства, вытекающую из п. 6 настоящего протокола, не будут применяться судебные меры предварительного характера в отношении имущества Торгового Представительства и его отделений.

10. Что касается мер принудительного исполнения судебных решений, вошедших в законную силу, то таковые могут быть применены к имуществу Союза Советских Социалистических Республик в Литве, за исключением тех предметов, которые согласно общим нормам международного права служат для осуществления прав государственного суверенитета или относятся к официальной деятельности дипломатических и консульских представительств.

11. Настоящий протокол входит в действие с момента подписания и будет действовать до того времени, пока одна

из сторон не заявит о своем желании прекратить его. В последнем случае постановления настоящего протокола сохраняют свою силу в течение шести месяцев со дня поступления данного заявления.

12. Настоящий протокол составлен в г. Каунасе двадцать девятого августа тысяча девятьсот тридцать первого года в двух экземплярах на русском и литовском языках, причем оба текста считаются аутентичными.

М. Карский
Полномочный
Представитель
Союза Советских
Социалистических
Республик в Литве

Зауниус
Министр
Иностранных Дел
Литовской Республики

Печат. по арх. Оубл. в «Собрании законов...», отд. II, № 10, 5 мая 1932 г., стр. 157—151.

257. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Литве и Министром Иностранных Дел Литвы в связи с подписанием протокола о правовом положении Торгового Представительства СССР в Литве*

1. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛИТВЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
ЗАУНИУСУ

29 августа 1931 г. № 375

Господин Министр,
Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Литве по поручению своего Правительства имеет честь довести до Вашего сведения, что органы Союза Советских Социалистических Республик будут благоприятно относиться к развитию трайзита через Литву.

Примите, господин Министр, выражения моего глубокого к Вам уважения.

Полномочный Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
в Литве
М. Карский

* См. док. № 256.

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛИТВЕ
М. А. КАРСКОМУ

29 августа 1931 г. № 16503

Господин Министр,

В ответ на Вашу ноту, касающуюся транзита через Литву, имею честь сообщить Вам, что Литовское Правительство принимает во внимание Ваше обещание благоприятно относиться к развитию транзита через Литву.

Примите, господин Министр, выражения моего глубокого к Вам уважения.

Министр Иностранных Дел
Зауниус

3. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛИТВЕ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
ЗАУНИУСУ

29 августа 1931 г. № 376

Господин Министр,

В связи с Вашим запросом имею честь по поручению моего Правительства сообщить, что на время действия подписанного сего числа протокола о правовом положении Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Литве и обмена нотами от 24 сентября 1928 г. * о взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить Литве в отношении транзита через территорию Союза Советских Социалистических Республик те же права, которые законодательством Союза Советских Социалистических Республик предоставляются странам, имеющим с Союзом Советских Социалистических Республик торговые договоры.

Примите, господин Министр, выражения моего глубокого к Вам уважения.

Полномочный Представитель
Союза Советских Социалистических Республик
в Литве
М. Карский

* См. т. XI, док. № 315.

4. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВЫ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛИТВЕ
М. А. КАРСКОМУ

29 августа 1931 г. № 16504

Господин Министр,

В ответ на Вашу ноту, касающуюся транзита через территорию Союза Советских Социалистических Республик, имею честь сообщить Вам, что Литовское Правительство принимает к сведению Ваше заявление, что на время действия подписанного сего числа протокола о правовом положении Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Литве и обмена нотами от 24 сентября 1928 г. о взаимном предоставлении режима наиболее благоприятствуемого государства Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить Литве в отношении транзита через территорию Союза Советских Социалистических Республик те же права, которые законодательством Союза Советских Социалистических Республик предоставляются странам, имеющим с Союзом Советских Социалистических Республик торговые договоры.

Примите, господин Министр, выражения моего глубокого к Вам уважения.

Министр Иностранных Дел
Зауниус

Ноты печат. по арх. Оpubл. в «Собрании законов...», отд. II, № 10, 5 мая 1932 г., стр. 161—163.

258. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Генеральному консулу СССР в Мазари-Шерифе
Г. С. Гуляеву

31 августа 1931 г.

Сообщаю Вам для руководства окончательные результаты наших переговоров с министерством торговли и с МИД по вопросу о выставке в Мазари-Шерифе*.

1) Срок действия выставки устанавливается в три месяца с момента ее открытия.

2) Помещение для нее должно быть избрано в городе, вне помещения генконсульства.

3) Кроме имеющихся уже в Мазари-Шерифе экспонатов могут быть доставлены нами дополнительные экспонаты в количестве по нашему усмотрению, бескошпльно.

* В тексте — Мазаре.

4) Экспонаты могут продаваться в Мазари-Шерифе, причем в этом случае должна быть уплачена пошлина в установленном размере.

5) Оставшиеся непроданными экспонаты должны быть вывезены обратно в СССР также беспошлинно в запломбированном виде.

Как вновь подтвердило нам министерство торговли, все эти пункты сообщены мазарским властям для точного выполнения их *.

Полномочный Представитель СССР в Афганистане
Л. Старк

Печат. по арх.

259. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на IV сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе

3 сентября 1931 г.

Во время обсуждения в координационной подкомиссии я сделал некоторые оговорки и дал краткое объяснение моей позиции в отношении некоторых практических предложений **. Теперь, когда европейская комиссия принимает окончательное решение по докладу подкомиссии, я должен повторить мои оговорки; и поскольку членский состав координационной подкомиссии не совсем точно совпадает с членским составом европейской комиссии, я осмелюсь еще раз кратко изложить мотивы, заставившие меня сделать эти оговорки. Это тем более необходимо, поскольку доклад подкомиссии представляет собой сводку результатов дискуссии на настоящей и предыдущей сессиях.

В вводной части доклада подкомиссии экономических экспертов ¹¹⁴ почти в каждой строке указывается на существующее международное недоверие как на одну из главных причин нынешнего экономического кризиса в Европе. Мы читаем там, что подкомиссия «была поражена тем, что в осложнении международного положения первостепенную роль играет фактор доверия. Растущее международное недоверие усиливает влияние кризиса... и тормозит во все возрастающей степени весь механизм международной торговли. Недостаток доверия... имеет тенденцию парализовать и тормозить развитие всех форм и фаз экономической жизни... Устранение дезорганизующих элементов поможет оживить торговлю... Любое усиление в этом направлении [содействует экономическому развитию

* См. док. № 333.

** См. газ. «Известия» № 243(4450), 3 сентября 1931 г.

и длительному миру в Европе] * должно... быть основано на духе доверительного сотрудничества и устранения всякого чувства недоверия...» **.

Экономическое развитие, в котором столь нуждается Европа, зависит от длительного мира. Те же идеи лежат в основе доклада базельского комитета ¹⁷⁴, назначенного в этом году по рекомендации лондонской конференции ¹⁷⁵.

Первым долгом мы должны спросить себя, способствуют ли решения комиссии росту международного доверия и веры в длительный мир. Говорим ли мы о международной жизни в мировом масштабе или же ограничиваемся Европой. Мы должны понять, что международное доверие означает доверие между всеми нациями, а не только между ограниченной группой наций. Налицо может быть полная солидарность между большинством государств, но если не будет полного спокойствия в их взаимоотношениях хотя бы с одним каким-либо государством, в особенности если это последнее имеет крупное значение, о международном успокоении или уверенности в длительном мире не может быть и речи.

Если мы говорим о спокойствии в Европе, мы должны включать все европейские государства. Я представляю здесь страну, отношения которой с другими европейскими странами до сих пор оставляли желать многого в смысле взаимного доверия. Можно сказать без всякого сомнения, что неудовлетворительное состояние этих отношений является наиболее тревожным фактором в международных отношениях вообще и в европейских в частности. Именно поэтому я в своей речи на майской сессии европейской комиссии *** столь детально остановился на том, сколь важно в интересах смягчения мирового кризиса принять через европейскую комиссию меры, способные гарантировать подлинное мирное сосуществование двух социально-политических систем в Европе — системы Советского Союза и системы других европейских государств. Отсюда вытекает новый вопрос, имеющий для меня, естественно, особое значение: в какой степени постановления комиссии удовлетворительно решают эту особую проблему?

Я не хочу отнимать много вашего времени или отклоняться от главной темы моего заявления. Поэтому я не буду разбирать в деталях доклад координационной подкомиссии, но обращу внимание на раздел III (3) о преференциальном режиме и раздел V о пакте экономического ненападения ****. За иск-

* Квадратные скобки оригинала.

** См. сб. «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1931, Annex 2, p. 40.

*** См. док. № 162.

**** См. сб. «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1931, Annex 1, pp. 33—39.

люченнем пунктов, относящихся к преференциальному режиму, доклад состоит из изложения общеизвестных фактов или признаний и предположений о будущей работе.

Свыше столетия торговые договоры основывались на принципе наибольшего благоприятствования. Никто не станет отрицать, что этот принцип значительно облегчил заключение торговых договоров, вносил спокойствие и стабильность в международные экономические отношения и даже содействовал развитию международной торговли. Ныне нам предлагается ввести в международную практику систему преференций, которая прямо противоположна принципу наибольшего благоприятствования. Бесплезно утешать себя тем, что это делается лишь в виде исключения на ограниченное время и в отдельных случаях и притом с разными гарантиями. Ибо пока вонзается только острый конец клина, но потом весь клин вытащить будет трудно. Если соглашения, о которых идет речь, могут быть заключены на короткое время (скажем, два года), то положение об их продлении не обставлено никакими гарантиями.

Не удивительно, что первоначальные предложения о преференциях вызвали беспокойство даже во время обсуждения в органах Лиги наций и встретили сопротивление представителей многих европейских государств. Правда, это сопротивление потом постепенно ослабело и уступило место капитуляции перед тем, что представлялось некоторым как неизбежное, тем не менее у меня такое впечатление, что чувство беспокойства не ослабело. Многие в этой комнате все еще опасаются последствий, которые новая система может повлечь за собой. Один из сторонников преференциальной системы в координационной подкомиссии пытался успокоить наши опасения, уверяя нас в том, что преференции — лишь маленькая собачка с хорошим намордником и на привязи и что она поэтому не может кусаться. Тем самым оратор признал, что нечто, способное кусаться, выпущено на арену международной экономики. Это вряд ли является успокаивающим фактором, ибо где уверенность, что собака не сорвется с привязи и не сбросит намордника в один прекрасный день?

Таково, по моему мнению, общее значение предложения о преференциальном режиме. Однако оно имеет особое значение для страны, которую я представляю. Предлагаемые соглашения содержат преференциальные статьи в прямой или завуалированной форме в отношении пшеницы и некоторых других зерновых. Основными экспортёрами этого зерна в Европе являются Советский Союз и дунайские страны. Однако соглашения составлены так, что эти преференции распространяются лишь на дунайские страны и никогда и ни при каких обстоятельствах — на Советский Союз. Преимущества даются одним

экспортирующим странам в ущерб другим — в данном случае в ущерб Советскому Союзу. Иными словами, специальный режим создается, чтобы воспрепятствовать продаже советского зерна и чтобы поставить все другие европейские экспортрующие страны в преимущественное положение в продаже их зерна.

Разве мы не вправе при таких обстоятельствах говорить о дискриминации против Советского Союза? Разве мы не вправе утверждать, что вся эта система направлена исключительно против интересов Советского Союза? Германско-румынский и германско-венгерский договоры предусматривают распространение преференций также на Болгарию и Югославию, в дополнение к Венгрии и Румынии. Предположим, что Германия захочет распространить преференции и на Советский Союз. Сохранят ли силу эти договоры в таком случае? Ясно, что нет, несмотря на тот факт, что мощные заокеанские конкуренты европейских экспортеров зерна не будут пользоваться выгодами преференций. Разве это не доказательство правильности утверждения, что единственным европейским государством, против которого направлена преференциальная система, является Советский Союз? Либо собака все же без намордника, либо она все же в состоянии кусать Советский Союз и весьма к этому склонна.

В координационной подкомиссии мне объясняли, что такое положение создалось, так как дунайские страны обратились за помощью к Лиге наций, тогда как Советский Союз не обращался за ней, поскольку он не имеет кризисов и доволен своей судьбой. Если мы обратимся к истории вопроса, я осмелюсь вернуться несколько дальше назад и напомню вам, что этому обращению за помощью предшествовала серия конференций в Варшаве, Бухаресте и в других местах*. Все экспортующие зерно страны Европы были приглашены на эти конференции, за исключением Советского Союза. Были приглашены даже страны, граничащие с Советским Союзом, такие, как Латвия, Эстония и Финляндия, которые не экспортируют зерна совершенно. В центре внимания на этих конференциях был вопрос о все углубляющемся аграрном кризисе, проявляющемся в падении цен и сужении рынков. Советский Союз как один из основных европейских экспортеров зерна не менее других стран страдает от падения цен. Несмотря на это, Советский Союз полностью игнорировал.

Разве вина Советского Союза в том, что эти конференции были вдохновлены скорее политическими, нежели экономическими мотивами и проникнуты антисоветским духом? Один из инициаторов конференций признался в публичном заявлении,

* См. т. XIII, прим. 139.

что они в основном направлены против Советского Союза. Их антисоветский характер был сохранен как в обращении за помощью к Лиге наций, так и в решении оказать помощь. Разумеется, нельзя возражать, если помогают какой-либо стране за счет самих благодетелей, однако в данном случае это было сделано целиком за счет Советского Союза. Верно, что Советский Союз не просил помощи у Лиги наций или у кого-либо другого и нельзя было ожидать, что он сделает это. Но это не лишает его права протестовать против оказания помощи другим за его счет под флагом европейской солидарности.

Мы никогда не отрицали, что аграрный кризис сильно задевает экономическое положение Советского Союза. Я сам указывал на это на майской сессии европейской комиссии. Падение цен на экспортируемое Советским Союзом зерно приводит к сокращению его импорта. Если путем искусственных мер будет вызываться дальнейшее падение цен на советское зерно и все большие трудности будут ставиться на пути его сбыта, то от этого пострадает не только Советский Союз, но и страны, из которых он импортирует. Разве это путь к смягчению европейского кризиса? Разве это европейская солидарность? Разве это мирное сотрудничество, провозглашенное экономической конференцией 1927 г.? Разумеется, нет. Подобные меры не могут смягчить нынешний кризис; они не могут улучшить международные отношения и помочь умиротворению Европы.

Перехожу к другому вопросу — к пакту о ненападении. Не я изобрел понятие экономической агрессии. Явление экономической агрессии известно не только Советскому Союзу. Один из томов серии, озаглавленный «Франкфуртские договоры по вопросам современного международного права», целиком посвящен экономической войне. Я имею в виду «Der Wirtschaftskampf» д-ра Franke. Методы экономической войны, применяемые в настоящее время, с исчерпывающей полнотой перечислены и охарактеризованы в этой книге. Очевидно, такая война существует, и не только в отношении Советского Союза, которого, кстати, эта книга не касается. Такая война не может не увеличивать существующего беспокойства и, как следствие, не может не углублять экономического кризиса. Чем глубже кризис, тем большей может быть тенденция прибегнуть к экономической войне. Таким образом создается порочный круг.

Проект пакта, предложенный мною европейской комиссии, направлен к тому, чтобы положить конец и воздерживаться от того, чтобы прибегать к такого рода войне. Основным оружием подобной войны являются бойкот и дискриминация против отдельных стран. Пакт предусматривает взаимное обязательство воздерживаться от этих методов войны. Это предложение, казалось бы, очень простое и, кроме того, вполне в духе

международной и европейской солидарности, в духе доверия, необходимого для смягчения кризиса. Какова же судьба этого предложения? Вначале этот проект был передан европейской комиссией в подкомиссию для определения процедуры его прохождения; затем он был возвращен в европейскую комиссию в его первоначальном виде. Далее он был передан для изучения в координационную подкомиссию, которая заявила, что она может лишь координировать работу других подкомиссий, но поскольку этот проект не прошел через другие подкомиссии, координационная подкомиссия некомпетентна рассматривать его и передает его редакционной комиссии. Последняя опять вернула проект в европейскую комиссию с рекомендацией передать его для изучения новой специальной подкомиссии.

Почему нашли нужным обращаться с проектом, как с теннисным мячом, перебрасывая его от одной подкомиссии к другой? Либо предложение пакта не имеет никакого значения с точки зрения успокоения Европы и смягчения кризиса, — тогда надо было немедленно отвергнуть его. Либо он способен быть фактором мира в экономике, а следовательно, и в политике, — тогда европейской комиссии следовало бы посвятить ему несколько заседаний или немедленно передать его подкомиссии, которая реально изучит его и доложит на нынешней сессии комиссии.

Указывали на то, что вопрос этот чрезвычайно сложен. Настолько сложен, что в течение четырех месяцев скорбных странствований пакта мы слышали не более двух или трех замечаний или возражений. К чему сводится эта сложность? Некоторые жалуются, что представляется неясным, не противоречит ли он принципу наибольшего благоприятствования. Надеюсь, я разъяснил этот вопрос, но если еще кому-либо вопрос не ясен, можно было бы включить в сам пакт соответствующую статью, рассеивающую все сомнения. Далее говорилось, что дискриминация не единственная форма экономической агрессии. Прекрасно. Если известны другие формы, я не возражал бы против их включения в пакт.

Г-н Франсуа-Понсе сказал, что демпинг также является формой экономической агрессии, однако он одновременно признал, что не все, именуемое демпингом, действительно демпинг. Это верно: обвинения в демпинге часто лишены основания не только тогда, когда они направлены против Советского Союза. Поскольку не существует точного общепризнанного определения демпинга, всякая страна, желающая принять репрессии против другой, может ее обвинять в демпинге. Несомненно, что такого рода произвольные обвинения в демпинге являются одной из форм экономической войны. Что же касается подлинного демпинга, то хочу напомнить, что на майской сессии я предложил определение демпинга и подписание спе-

циальной конвенции о воздержании от него. Однако ни комиссия в целом, ни отдельные делегаты не откликнулись на это предложение. По-видимому, демпинг как таковой не вызывает большой тревоги и не считается причиной кризиса.

Далее возражали против пакта ввиду трудности определения понятия «агрессор». Однако я объяснил в координационной подкомиссии, что, поскольку пакт касается бойкота или дискриминации против отдельных стран, подобные меры могут систематически применяться либо в административном порядке, либо посредством законодательных актов правительства или его органов. Таким образом, государство, которое первым издаст такие акты, будет рассматриваться как нападающее, и репрессии против него должны считаться законной обороной, а не агрессией. Парижский пакт об отказе от войны*, между прочим, также не содержит никакого определения агрессии. Однако, несмотря на это, он был подписан почти всеми государствами; как это произошло? Не потому ли, что этот пакт не переходил из подкомиссии в комиссию и не обсуждался ни на какой конференции? Какого бы мнения ни держаться относительно Парижского пакта, никто не скажет, что дело мира пострадало от методов его принятия. Я полагаю, что мир не пострадал бы, а выиграл, если бы пакт об экономическом ненападении был принят, как я предлагал, без вмешательства каких-либо комиссий или подкомиссий, полезность которых принимается общественным мнением весьма скептически. Женевская газета, а не московская газета писала несколько дней тому назад о Лиге наций: «Передача в комиссию стала равнозначной откладыванию, а иногда и погребению».

Я уже говорил, что многие государства по опыту знают о существовании экономической войны. Я не буду скрывать того факта, однако, что этот вопрос имеет еще особое значение для моей страны, которая подвергается экономической дискриминации и другим формам экономической агрессии больше, чем какая-либо другая страна. Между тем вопрос имеет еще общее значение для создания атмосферы спокойствия и чувства веры в длительный мир. Такого чувства веры пока что не существует. Одной из основных причин отсутствия доверия в мире вообще и в Европе в частности является ненормальное отношение других стран к Советскому Союзу. Призрак войны не исчезнет из Европы, пока не исчезнет эта ненормальность. Ничего не делать для ее устранения равносильно ничегонеделанию для создания условий, являющихся, по мнению подкомиссии экспертов, назначенных европейской комиссией, а также базельских экспертов, необходимыми для создания

* См. т. XI, док. № 298.

международного доверия и смягчения европейского и мирового кризиса.

Я полагал, что, приглашая Советский Союз к совместной работе, европейская комиссия это сознавала. К сожалению, владея участью на двух сессиях я в этом больше не уверен. Возвращаясь в свою страну, я, к сожалению, смогу доложить только об одобрении комиссией преференциального режима, от которого население Советского Союза должно лишь пострадать, а также о таком обращении с моим предложением пакта об экономическом ненападении, которое вряд ли свидетельствует о большом интересе комиссии к вопросам мирного сосуществования различных социально-политических систем. Кое-кто из членов комиссии на последней сессии уверял меня, что никакой враждебности в отношении Советского Союза не существует. Я хотел бы иметь возможность доложить народам моей страны не только о таких декларациях, но и о делах и действиях, подкрепляющих эти декларации.

Я просил бы комиссию помнить, что я говорю здесь не только как делегат одного из европейских государств и представитель населения в 150 млн. человек, но также и как представитель одной из двух существующих в мире социально-политических систем. Я надеюсь, что комиссия придет к выводу о том, что проблема отношений между Советским Союзом и остальным миром и в особенности между ним и странами Европы заслуживает, в интересах смягчения мирового кризиса и консолидации мира, серьезного внимания и иного подхода, чем тот, который имел место на последних двух сессиях. Существование двух систем, несомненно, осложняет политику, экономику и дипломатию, подобно тому как существование множества наций и стран тоже является осложняющим фактором. Было бы гораздо проще, если бы была лишь одна нация и лишь одно государство во всем мире. Было бы также гораздо проще, если бы существовала лишь одна социально-политическая система. Однако такие вещи от нас не зависят. Мы должны признать исторические факты, нравятся ли они нам или не нравятся. Мы должны найти решение наших проблем, как бы сложны они ни были. Со своей стороны Советское правительство во всех своих предложениях вдохновляется и будет вдохновляться исключительно мирными стремлениями.

Печат. по об. «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1931, pp. 14—17.

260. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Временному Поверенному в Делах Уругвая в Германии Джуччи

4 сентября 1931 г.

Многоуважаемый господин Поверенный в Делах,

Ссылаясь на нашу сегодняшнюю беседу и в связи с Вашим пожеланием, имею честь направить в Ваше распоряжение меморандум.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Поверенный в Делах, уверения в моем совершенном уважении*.

[Бродовский]

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

[МЕМОРАНДУМ]

Советское Правительство желает осуществить легализацию взаимоотношений между Уругваем и СССР на основе дипломатических отношений, установленных путем обмена телеграммами в 1926 г. **.

В случае согласия Правительства Уругвая Правительство СССР было бы готово направить в Монтевидео Посланника или на первых порах Генерального консула и открыть там Торговое Представительство. Поскольку существуют реальные предпосылки для развития взаимных экономических отношений, Правительство СССР считает, что фактическое установление отношений сможет оказать благотворное влияние на увеличение объема торговли между обеими странами. Примером юридического положения будущего Торгового Представительства в Монтевидео может служить таковое в Германии. Оно учреждено на основе торгового договора от 25 октября 1925 г. Соответствующая выдержка из договора прилагается***.

Письмо и приложение печат. по арх.

* См. док. № 264.

** См. т. IX, док. № 238.

*** Не публикуется; см. т. VIII, док. № 342, стр. 589—590.

261. Телеграмма Председателя советской делегации на IV сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

6 сентября 1931 г.

Отношение к нам в Женеве различных делегаций можно охарактеризовать следующим образом: более последовательную поддержку нам оказывали от начала до конца сессии итальянцы. Хотя Гранди мне говорил, что он по существу не сможет принять целиком нашего пакта об [экономическом] ненападении*, так как он лишил бы Италию возможности репрессий против Югославии, он все же пакт официально в комиссии поддерживал. Он говорил мне и другим, что приехал на комиссию по координации, чтобы встретиться со мной. У меня с ним установились хорошие личные отношения. Говорил я с ним также об экспорте.

Немцы в Берлине приняли меня на этот раз с особенной внимательностью и как бы нарочито закрыли газетку «Дер Дойче». Ухаживания продолжаются и здесь. В комиссии также была поддержка. Они были, однако, подавлены, как мне сообщили, моей резкой атакой против преференциального режима, когда мне приходилось затрагивать германо-румынский и германо-венгерский договоры. Особенно рассвирепел Поссе, автор этих договоров. Курциус, однако, не показывает вида недовольства, а, наоборот, весьма предупредителен. Приход Майера ко мне также показывает, что немцы не ищут ссоры с нами. Рыштию в комиссии поддерживал нас, но всегда двусмысленно по своему обыкновению. Франсуа-Понсе и Фландеи сделали несколько выпадов против нас, но в весьма корректной форме, и всеобщее внимание обратили на себя не выпадом, а дружественная внешность. Оба они держали себя со мной весьма любезно. Положение Фландена в отношении пакта было особо деликатное, т. к. он является автором прошлогоднего антисоветского декрета³⁶ и применения Францией дискриминации. Франсуа-Понсе, получив от меня ответ, на свое первое выступление, сразу изменил тон и на следующем заседании публично извинился передо мной за сообщенную им в комиссии неверную справку, мною оспоренную. Старались казаться любезными и все три скандинава.

Знаменательно было заключительное заседание комиссии, когда против моих предложений выступили лишь Мотта и лорд Сесиль**, а поддержали меня немец, итальянец, турок, литовец и ирландец, причем все остальные враждебные нам государства не посмели выступить и хранили молчание. Ни Тенис-

* См. док. № 163, 259.

** Представитель Великобритании на IV сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе.

сои*, ии Ульманис** ко мне не являлись. Зауинус тоже не приходил еще. Но с ним я увижусь еще перед отъездом. Просится ко мне вице-министр иностранных дел нанкинского правительства Вай***. Должен принять еще много других лиц. В конце месяца предстоит новая сессия комиссии «пай-Европы»****, на которой, конечно, я не намерен ни оставаться, ни вновь приезжать.

В общем надо отметить дальнейшее уменьшение внешней враждебности к нам. Даже женевская пресса на этот раз воздерживалась от всяких выпадов.

Литвинов

Печат. по арх.

262. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина

9 сентября 1931 г.

Рюштю по моей просьбе зондировал испанского министра иностранных дел Лерруса, который сказал ему, будто мы не придаем значения Испании. Поэтому я предложил Рюштю устроить завтрак для меня и Лерруса. После завтрака я имел продолжительную беседу с Леррусом в присутствии начальника его кабинета. Мы условились, что эта беседа будет считаться первым официальным контактом, при котором выяснили, что Советское правительство готово установить нормальные отношения с Испанией, а Леррус заявил, что он лично также стоит за это, но должен предварительно получить согласие своего правительства.

Леррус вначале говорил, что его интересуют не только официальные отношения, но и дальнейшие перспективы относительно торговли, и в частности продажи нам фруктов и вина, и что вообще надо начать переговоры, намекая при этом на гарантию невмешательства.

Я заявил, что для установления отношений не требуется никаких предварительных переговоров, достаточно соответственных деклараций обеих правительств; что невмешательство является предпосылкой дипломатических отношений со всеми государствами; что политические режимы Германии, Турции и даже Италии и других государств не мешали установлению коррективных, а иногда и весьма тесных политических отношений; что торговые переговоры должны начаться после взаимного признания, но я не возражал бы против упоминания в первом обмене декларациями взаимного обязательства о ско-

* Министр иностранных дел Эстонии.

** Министр иностранных дел Латвии.

*** Ван Цзя-чжэн.

**** См. док. № 280.

рейшем начале переговоров о торговом договоре; что фрукты и вино мы в ближайшие годы вряд ли будем выписывать, но можем в Испании закупать металлы и другие продукты.

Леррус после некоторых споров согласился с монми доводами, и мы условились, что он придет в Москву неофициального представителя для немедленного контакта и установления формы дипломатического представительства. Я советовал Леррусу прислать человека, который лично сочувствовал бы установлению отношений, и он обещал послать автора испанской книги об СССР, весьма якобы нам благоприятной. Он предварительно пришлет нам эту книгу. Я обещал гарантировать этому представителю дипломатические привилегии и право шифра. Причем с ним поедут еще какие-то испанцы для переговоров о нефти¹³⁴.

Литвинов

Печат. по арх.

263. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР

10 сентября 1931 г.

В ответ на ноту от 18 марта 1931 г. за № 1204/75 Народный Комиссариат по Иностранным Делах, принимая с благодарностью приглашение Итальянского Правительства об участии представителей Союза Советских Социалистических Республик в работах XV конгресса по судоходству, созываемого в Венеции в сентябре 1931 г., имеет честь сообщить Посольству, что на упомянутый конгресс командировается делегация в составе председателя — члена коллегии Народного комиссариата водного транспорта г. Лепина Карла Михайловича и членов — начальника строительного управления Совторгфлота инженера Бакаева Виктора Георгиевича и профессора Ленинградского института водного транспорта Ляхницкого Валерьяна Евгеньевича¹³⁵.

Печат. по арх.

264. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому

11 сентября 1931 г.

Многоуважаемый Николай Николаевич,

10 сентября посетил меня уругвайский поверенный в делах и передал ответ по интересующему нас вопросу* в виде мемо-

* См. док. № 260.

рандума, который при сем прилагаю. На мой вопрос, является ли этот ответ согласованным с Монтевидео, ибо, по нашим информациям, у правительства есть другое отношение к этому вопросу, мой собеседник ответил, что, по-видимому, этот вопрос согласован с правительством, ибо иначе Косио ответил бы скорее.

С товарищеским приветом

Бродовский

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

[МЕМОРАНДУМ]

Г-н Посланник Косио письменно поручил мне сообщить Вам, что в соответствии с беседой, которую он имел с г. Послом Хинчуком в августе с. г., он консультировался с Правительством Уругвая по вопросу о взаимном дипломатическом представительстве. Ответ был получен в том смысле, что Правительство Уругвая находилось и находится сейчас в весьма деликатном положении в отношении правительства Аргентины из-за действий аргентинских эмигрантов в Уругвае и что вследствие этого оно (наше Правительство) желает избежать появления малейшего нового вопроса, который был бы неприятен названному правительству.

Именно эта вызванная обстоятельствами причина препятствует нашему Правительству дать ход советскому демаршу, каковой оно расценивает с полной симпатией.

Последние события в Буэнос-Айресе¹⁵², вызванные выступлением определенных русских эмигрантов — сторонников советского режима, в достаточной мере показывают наличие тех трудностей, которые мешают возможности дать согласие на учреждение Советского представительства в Монтевидео.

Письмо и приложение печат. по арх.

265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Урумчи М. А. Немченко

15 сентября 1931 г.

Передайте председателю провинциального правительства Цзяню * нижеследующее:

«Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м стало известно, что Сибьцзянское Провинциальное Правительство

* Имеется в виду председатель правительства провинции Сибьцзян Цзянь Шу-жэнь.

проводит в настоящее время мобилизацию и вооружение проживающих на его территории русских белогвардейцев под предлогом или с целью борьбы с беспорядками, происходящими в Синьцзяне¹⁷⁷. Мобилизованные таким образом белогвардейские офицеры и солдаты частью вливаются в регулярную провинциальную армию, частью же образуют специальные воинские части.

Эти белобандиты, нашедшие убежище на китайской территории, не прекращали своей антисоветской работы, открыто проявляя свою враждебность к Советскому Союзу, его консульствам и хозяйственным организациям, и принимали непосредственное участие в бандитской деятельности отдельных шайек, неоднократно пытавшихся проникнуть с целью грабежа на советскую территорию.

Мобилизация и вооружение белогвардейцев и включение белогвардейцев в состав провинциальных воинских сил означает создание вооруженной силы, которая, помимо грабежа местного населения, может попытаться напасть на советские консульства и хозяйственные органы, а также, несомненно, еще теснее свяжется с бандитскими шайками, оперирующими на границе. О преступных и грабительских наклонностях белогвардейцев и опасности, которую они представляют для советских учреждений, свидетельствуют имевшие место попытки нападения белогвардейцев на сотрудников Генерального консульства СССР в Урумчи¹⁷⁸. Мобилизация и вооружение белогвардейцев представляют собой прямое и грубое нарушение торжественных обязательств, принятых на себя Китайским Правительством по статье VI Пекинского соглашения 1924 г., согласно которой «Правительства обеих Договаривающихся сторон взаимно ручаются не допускать в пределах своих территорий [по принадлежности] * существования или деятельности каких-либо организаций или групп, задачей которых является борьба при посредстве насильственных действий против Правительств какой-либо из Договаривающихся сторон».

Создание белогвардейских отрядов и белогвардейских кадров в провинциальной армии, на какой бы срок и под каким бы предлогом они ни создавались, является не только оформлением запрещенных договором белогвардейских организаций или групп, но и прямым побуждением распыленной ныне белогвардейской эмиграции к созданию крепкой военной организации.

Помимо этого, действия Синьцзянского Провинциального Правительства и его окружных губернаторов находятся в прямом и грубейшем противоречии с не менее торжествен-

* См. т. VII, док. № 156.

ными обязательствами, принятыми на себя Китайским Правительством согласно обмену нотами, приложенному к тому же Пекинскому соглашению 1924 г., согласно каковым нотам Правительство Китайской Республики обязалось прекратить службу в китайской армии и полиции даже тех бывших подданных Российской империи, которые к этому времени состояли на этой службе*.

Народный Комиссариат по Иностранным Делах СССР заявляет решительный протест против мобилизации, вооружения и включения в состав провинциальных войск белогвардейцев, бывших подданных Российской империи, и ожидает, что Провинциальное Правительство, исходя из интересов поддержания и укрепления дружественных отношений, существующих между СССР и Синьзянским Правительством, немедленно отменит проводимую мобилизацию белогвардейцев и распустит все белогвардейские отряды и примет все необходимые меры к пресечению их антисоветской деятельности и к охране советских консульств и хозяйственных организаций»¹⁷⁹.

Карахан

Печат. по арх.

266. Запись беседы Заведующего III Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром

15 сентября 1931 г.

Я начал с того, что только что узнал от одного из технических сотрудников отдела, что в мое отсутствие ему по телефону лицо, не назвавшее себя, передало из французского посольства от имени Конти сообщение о том, что из Берлина вылетел на аэроплане в СССР французский летчик Сибур для оказания помощи летчику Доре¹⁸⁰. Так как Сибур не заручился соответствующими визами, французское посольство просит уведомить о полете соответствующие власти, дабы избежать каких-либо недоразумений.

Я заметил, что я глубоко поражен этим сообщением, столь необычным как по форме, так и по содержанию. Мне еще не приходилось принимать от иностранного посольства сообщения о том, что какой-то гражданин собирается совершить на нашей территории определенное правонарушение и что нас просят обеспечить ему безнаказанность и даже оказать ему в этом содействие. Между тем именно в этом заключается

* См. г. VII, док. № 157.

смысл того обращения французского посольства, о котором мне теперь стало известно.

Я был бы ввиду этого совершенно лишен возможности придать какой-либо деловой характер этому сообщению, если бы не то, что в данном случае соображения гуманности, превалируя над соображениями правового и административного характера, побуждают нас позаботиться прежде всего о том, чтобы избежать по возможности каких-либо роковых последствий незаконного поведения Сибура. Мы принимаем все меры для устранения возможности обстрела аэроплана Сибура при его полете над нашей территорией, но я должен заметить, что наши власти будут крайне затруднены в данном случае, в частности ввиду отсутствия у нас каких-либо сведений о типе и опознавательных знаках аэроплана.

Пайяр перебивал мое заявление в отдельных местах краткими замечаниями, свидетельствовавшими о том, что он чрезвычайно смущен создавшейся ситуацией. Когда я закончил, он несколько раз повторил, что он понимает деликатность положения, созданного неблагоразумным и необдуманном поведением Сибура, который в своем качестве хорошего малого хотел немедленно ринуться на помощь потерпевшим и скорее очутиться в их непосредственной близости. Пайяр несколько раз благодарил меня за наше решение принять меры к избежанию обстрела и за то, что мы отдали соображениям гуманности предпочтение над всякими другими, хотя и достаточно серьезными соображениями другого порядка.

В заключение Пайяр просил разрешения прийти завтра или послезавтра.

Рубинич

Печат. по арх.

267. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)

18 сентября 1931 г.

К вопросу о наших взаимоотношениях с Америкой

Характеризуя наши политические взаимоотношения с Америкой, я вкратце остановлюсь на наших экономических взаимоотношениях. Говорю вкратце, ибо Наркомвнешторг в представляемой им записке по данному вопросу¹⁸¹ осветит более полно экономическую сторону наших отношений с САСШ. Начиная с 1923/24 г. наши закупки в САСШ непрерывно возрастали. Так, с 44 млн. долл. в 1923/24 г. они достигли в 1929/30 г.

суммы в 146 млн. долл., т. е. увеличение за 7 лет на 232%. За 7 лет с 1923/24 г. по 1929/30 г. наши закупки достигли общей суммы в 596 млн. долл., занимая в среднем 21,3% за указанный период, а в 1929/30 г. даже 26,51% всего нашего импорта. Наши закупки растут также и в процентном отношении ко всему экспорту. Так, в экспорте САСШ в 1923/24 г. они равнялись 1,01%, а в 1929/30 г. — уже 3,36%. По сравнению с дореволюционным временем наша торговля с САСШ значительно выросла, причем с серьезным активным балансом в пользу САСШ. Так, в 1910—1914 гг. Россия покупала в САСШ на 25 млн. долл., что составляло 1,1% всего экспорта САСШ, и продавала в среднем на 21 [млн. долл.], что составляло около 1,2% всего импорта в САСШ. Эти данные показывают, что по сравнению с довоенным временем наши закупки в САСШ выросли в суммарном выражении и в процентном отношении. Наши же продажи относительно упали — с 1,2% до 0,8%, между тем как вся торговля выросла с 1,2% до 2,8% всей внешней торговли с САСШ. Если наша доля не очень велика в общей торговле САСШ, то зато в отдельных отраслях, хотя и немногочисленных, удельный вес наших закупок очень серьезен. В 1928 г. СССР был третьим по важности иностранным клиентом по покупке сельскохозяйственного оборудования, а в 1930 г. попал на первое место, повысив свою долю до 36% всего экспорта американских сельскохозяйственных машин. В отношении промышленного оборудования СССР в 1928 г. стоял на 6-м месте по размеру своих закупок, в 1930 г. — уже на 2-м месте, повысив свою долю до 18,9%.

С ростом нашей торговли мы наладили деловую связь с общим числом не менее 1600 фирм, причем в том числе с такими серьезными фирмами, как «Форд», «Дженерал моторс», «Генеральная электрическая компания», «Вестингауз», «Стальной трест», «Радиокорпорейшн», «Международная жатвенная компания» и т. д., в качестве продавцов, и целым рядом крупных фирм: «Стандард ойл оф Нью-Йорк», «Стальной трест» и т. д. — в качестве наших покупателей. Однако в нашей торговле наиболее большим вопросом является вопрос о кредитах, так как фактически ни один из серьезных банков не учитывает наших векселей. Крупнейшие банковские группировки — моргановская, рокфеллеровская, Кун-Леб, Джаннини и другие отказываются от работы с нами. Единственный банк, с которым мы работаем, — это «Чейз банк». Однако работа с этим банком не доходила до очень больших размеров ввиду осторожности банка, причем по всем так называемым кредитам было обеспеченно либо нашими депозитами, либо нашими товарами. В этих условиях приходилось пользоваться фирменными кредитами, вообще мало распространенными в САСШ.

Характерным для кредитных отношений с САСШ является то, что ишии векселя в огромных суммах, достигающих 12—15 млн. [долл.] в год, обращаются на черной бирже, причем учетные ставки доходят до 36% годовых. Вопрос о кредитах может быть разрешен лишь при условии возможности учета векселей серьезными крупными банками, что упирается в систему наших политических отношений с САСШ.

Несмотря на незначительные размеры нашего экспорта в САСШ: 30,7 млн. долл. или 0,7% всего американского импорта в САСШ в 1928/29 г., а в 1929/30 г. — 28,4 млн. [долл.], что составляет 0,8% в отношении всего импорта САСШ, — мы имеем ряд враждебных кампаний против нашего экспорта* («демпинг», «принудительный» труд, «лига борьбы против советского экспорта» и т. д.), причем застрельщиками в этих кампаниях, естественно, выступают наши конкуренты по лесу, марганцу, асбесту, кишкам и т. д. Эти кампании в прессе нашли свое отражение и в ряде административных мер, применяемых в отношении нашего экспорта, как-то: наложенные эмбарго на советские спички в мае 1930 г., затруднение с ввозом кишок осенью 1930 г., запрещение ввоза леса, «изготовленного принудительным трудом», эмбарго на ввоз асбеста, «нечестная торговля» и т. д.

Таким образом, несмотря на расширение наших деловых отношений с Америкой, несмотря на рост наших заказов, которые даже и по «американским темпам» в условиях жесточайшего мирового экономического кризиса составляют серьезную сумму, мы не видим поворота от той враждебной позиции, которую в отношении нас занимает Америка; больше того, мы не добились даже защиты от административных мер в отношении нашего ничтожного по своим размерам экспорта.

В области политических взаимоотношения между САСШ и СССР характеризуются прежде всего тем уловством, с которым Америка отстаивает свое положение единственной из великих держав, отказывающейся признать Советский Союз. Позиция, которую донныне занимает в этом вопросе американское правительство, была сформулирована еще в 1923 г. государственным секретарем (мининдел) Юзом, который в качестве необходимых предварительных условий для приступа к переговорам о признании выдвинул требования: 1) уплаты царских долгов, 2) возмещения за национализированную собственность и 3) отказа от пропаганды**. До настоящего времени всякий раз, когда в связи с теми или иными обстоятельствами государственный департамент считает нужным высказаться по вопросу о взаимоотношениях с СССР, он ограничи-

* См. док. № 35, 75, 150.

** См. т. VI, док. № 324 и стр. 547—548.

вается стереотипной отсылкой к формуле Юза. Всякий раз, когда САСШ участвуют в заключении какой-либо многосторонней международной конвенции, в которой участвует также и СССР, американское правительство считает необходимым оговорить, что его участие в договорном акте, в котором участвует также и СССР, отнюдь не означает признания Америкой Советского Союза.

Начиная с 1928/29 г. в связи с успехами нашего хозяйственного строительства в деловых кругах САСШ наблюдалось усиление интереса к СССР. В прессе оживленно дискутировался вопрос о возобновлении дипломатических сношений с нами, причем число сторонников признания быстро росло. Заключенные нами в 1928 и 1929 гг. весьма крупные даже по американским масштабам сделки с «Дженерал электрик» и с Фордом* в известной мере подкрепили позицию сторонников признания.

Рост положительного интереса к СССР нашел отражение, с одной стороны, в том весьма сочувственном приеме, который был оказан нашим летчикам, прилетевшим летом 1929 г. в Америку на самолете «Страна Советов»** и, с другой стороны, в тех дебатах, которые развернулись весной 1930 г. на очередной сессии пользующегося большим авторитетом Института международной политики в Вильямстоуне. Выступивший на сессии со специальным докладом Поль Крават, один из крупнейших американских юристов, пользующийся большим авторитетом и в деловых и в правительственных кругах, решительно высказался за признание Советского Союза, что было встречено одобрением подавляющего большинства конгресса. Вскоре после конгресса в Вильямстоуне в «Берлинер тагеблат» появилась передовая статья за подписью ее вашингтонского корреспондента, небезызвестного Пауля Шефера, в которой этот заклятый враг СССР с болью в сердце предсказывал предстоящее в ближайшее время признание СССР Америкой, вслед за чем последняя, по его сведениям, предоставит Советскому Союзу весьма крупный заем, предназначенный для значительного расширения советско-американской торговли.

Необходимо отметить, что положительное влияние резкого роста наших заказов в САСШ в 1928—1930 гг. было довольно ограниченным. За этот период можно было зарегистрировать ряд отдельных выступлений в пользу признания СССР со стороны отдельных промышленников и связанных с ними политических деятелей, но движение в пользу признания ни разу не приняло характера широко организованной политической

* См. т. XI, док. № 330, 339, а также прим. 192.

** См. т. XII, док. № 336.

акции. С другой стороны, противники признания усиленно использовали факт роста советских заказов как доказательство того, что и без признания возможна торговля с СССР.

Решительный поворот против СССР совпадает с началом хозяйственного кризиса в Америке. С конца 1929 г. и в особенности в 1930 и 1931 гг. по мере углубления кризиса наблюдается консолидация антисоветских элементов и резкое усиление активности группировок, непосредственно задетых советской конкуренцией (в первую очередь лесопромышленные, марганцевые и асбестовые интересы). Кампания против советского экспорта принимает форму широко организованного похода против «Амторга». Фальшивки Уоллена*, имеющие целью представить «Амторг» как источник коммунистической пропаганды в САСШ, дают возможность члену конгресса Фишу добиться образования специальной комиссии конгресса «по расследованию коммунистической пропаганды в САСШ»**. Одновременно проводится широкая и энергичная кампания за запрещение доступа в САСШ советских товаров, как продуктов «принудительного» труда. Наряду с изданием специальных мер против ввоза советских товаров, американские власти начинают чинить всякие затруднения в предоставлении виз сотрудникам советских хозяйственных организаций, направляемым в САСШ, и отказывают в продлении виз под разными предлогами отдельным сотрудникам, находящимся в САСШ.

Благодаря значительной организованности и активности антисоветских элементов враждебная СССР ориентация к настоящему времени стала преобладающей в САСШ, и сочувствующие нам элементы, в том числе объединенные в Американско-Русскую торговую палату, лишь с большой осторожностью решаются выступать в защиту СССР.

Американское правительство стремится перенести свою антисоветскую активность и за пределы САСШ. Не подлежит сомнению, что неожиданный разрыв отношений с СССР со стороны Мексики*** и налет на «Южамторг» в Аргентине¹³² следует в значительной мере объяснить влиянием Вашингтона. Зато нельзя считать доказанными утверждения некоторых европейских газет о том, что во время своего пребывания в Лондоне Стимсон ставил условием предоставления Америкой финансовой помощи Англии присоединение последней к экономическому бойкоту СССР.

Так или иначе, значительное усиление враждебных нам тенденций в САСШ непосредственно отражается на нашем

* См. т. XIII, док. № 288.

** См. т. XIII, прим. 123.

*** См. т. XIII, док. № 30.

экспорте в САСШ и на положении наших хозяйственных органов в Америке. Несмотря на отдельные положительные явления, как выступления министра торговли Ламонта¹⁶², уверяющего, что американское правительство не внесло никаких изменений в свою «основную политику по вопросу о торговле с Россией», мы находимся перед неизбежностью сокращения, а может быть, и полного прекращения с начала будущего года нашего экспорта в САСШ. Выступления Ламонта свидетельствуют, по-видимому, о наличии некоторых расхождений в правительственных кругах по вопросу о торговых сношениях с СССР, но эти расхождения не колеблют основной тенденции американского правительства, выразившейся в ряде вполне конкретных актов, направленных против ввоза советских товаров в САСШ и затрудняющих доступ туда сотрудников наших хозяйственных организаций.

В этих условиях вся совокупность наших политических и экономических интересов диктует необходимость максимального сокращения наших закупок в САСШ. С одной стороны, интересы нашего экспорта требуют направления наших заказов в те страны, которые могут нам предоставить соответствующие возможности для ввоза наших товаров. С другой стороны, максимальное сокращение и éventуально полное прекращение закупок является наиболее важным и убедительным орудием нашего давления на Америку. Потеря советского рынка, значение которого для некоторых отраслей американской промышленности колоссально выросло в период кризиса, скорее побудит американские деловые и политические круги пересмотреть свою традиционную позицию непризнания СССР.

Заместитель Народного Комиссара
Крестинский

Печат. по арх.

268. Из записи беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Карахана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем *

19 сентября 1931 г.

Карахан. Сейчас я получил несколько телеграмм о весьма серьезных событиях в Маньчжурии. По телеграммам из Шанхая являющиеся войска 18-го вечером и 19-го утром оккупировали ряд пунктов Южной Маньчжурии. Одновременно

* Документ имеет заголовок: «Эпизод из беседы г. Карахана с Мо Дэ-хоем от 19 сентября 1931 г.»

японский флот вошел в Нючжуан. По японской версии из Токио, японцы оказались вынужденными защищаться вследствие нападения китайских войск, которые взорвали мост у Лаухотуня, близ Мукдена. После этого японцы заняли коммерческую часть и китайский город в Мукдене. Сообщение Мукдена с Севером прервано, телеграммы идут через Шанхай. События, как видите, весьма серьезные. Имеете ли Вы по поводу этого какую-либо информацию?

Мо. (Чжан* сильно взволнован и прежде всего задает Мо вопрос: «Что такое Лаухотунь?»). Мо отвечает, что это, кажется, какая-то станция, и спрашивает Чжана, в чем дело. Только после этого Чжан, сбиваясь и путаясь, передает Мо содержание полученных телеграмм.) Я по этому поводу еще ничего не знаю. Я не думаю, чтобы могли быть какие-либо серьезные столкновения. Я думаю, что японцы просто высадили в Южную Маньчжурию десант, примерно так же, как они это делали в последний раз в Шаньдуне. Я уверен, что китайские войска не оказывали сопротивления, тем более они не могли первые напасть на ЮМЖД.

К а р а х а н. По какому же поводу произошли эти события?

Мо. Вы сами дипломат и знаете, как легко происходят такие события между государствами. Был бы горячий материал, а вспыхнуть он может от самой простой спички. Повод в данном случае, вероятно, кроется в одном японце, который погиб на китайской территории. Японцы на этом основании обвиняют Китай в том, что он недостаточно охраняет японских резидентов.

К а р а х а н. Да, я знаю, Накамура**.

Мо. Во всяком случае, Китай не обладает воинственным характером и не имеет в данный момент ни малейшего желания вести войну с Японией. Япония — сильная и агрессивная империалистическая держава. Я глубоко уверен, что Китай совершенно не собирается с ней воевать.

К а р а х а н. Я Вас попрошу поставить меня в известность о всей той информации, которую Вы получите о событиях. Со своей стороны я охотно буду ставить Вас в известность о той информации, которую получим мы. Пока телеграммы идут от ТАСС, и я не имею еще донесений от наших консулов. Большое спасибо. Со своей стороны я охотно буду сообщать Вам мою информацию***.

Печат. по арх.

* Переводчик китайской делегации.

** Японский разведчик капитан Накамура был убит в Маньчжурии в августе 1931 г.

*** См. док. № 272.

269. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

19 сентября 1931 г.

По моему вызову японский посол Хирота явился ко мне сегодня в 9^{1/2} часов вечера.

Я сообщил ему о полученной нами информации о занятии японскими войсками Мукдена и военных столкновениях в районах Маньчжурии. Спросил, имеется ли у него по этому поводу какая-нибудь информация, которой он мог бы поделиться со мной. Хирота сообщил, что только сегодня им получена телеграмма о событиях в Мукдене. На основании этой телеграммы положение еще не совсем ясно. Во всяком случае, он может сообщить следующие факты: 18 сентября 1931 г., в 10 часов вечера, к северу от Мукдена, китайские части направились на железнодорожную линию и разрушили полотно железной дороги. Охрана ЮМЖД защищала линию от разрушения со стороны китайских солдат, в результате чего между китайцами и японцами произошло сражение. В Мукдене никакие сражения не имели места. Там нет никакой анархии, наблюдается полный порядок, жизнь и имущество иностранцев защищены. Телеграмма утверждает, что в Мукдене «все благополучно». Другая полученная им телеграмма сообщает, что 19 сентября совет министров в Токио принял решение, которое немедленно было сообщено японским военным министром командующим японскими частями в Маньчжурии. Приказ предписывает командующим частями всячески стараться, чтобы столкновения в районе Мукдена не расширялись. Это все, что он может пока сообщить.

Я ему сказал, что его информация меньше, чем то, что мы знаем из телеграмм ТАСС из Шанхая, Токио и из других пунктов. Между тем событиям в Мукдене мы придаем самое серьезное значение и хотели бы иметь более «подробную и глубокую» информацию, а также мы хотели бы иметь разъяснение со стороны японского правительства в связи с мукденскими событиями, которые нельзя рассматривать как изолированные от целого ряда трений, недоразумений и переговоров, которые предшествовали событиям 18 сентября 1931 г. Нас не могут не тревожить самым серьезным образом события в Мукдене еще и потому, что они происходят в непосредственной близости к КВЖД, и тот или другой ход событий в Южной Маньчжурии, несомненно, будет иметь самое непосредственное влияние на нормальную работу дороги и на положение в полосе отчуждения КВЖД. Это тем более заставляет меня просить от имени Советского правительства дать нам более подробную информацию и разъяснения в связи с событиями. Я ему указал, что

в телеграмме имеется указание на занятие японскими частями Куаньчэнцзы. Как ему известно, Куаньчэнцзы является конечным пунктом южного участка КВЖД. Я не знаю, верно ли это сообщение, и, во всяком случае, я прошу его немедленно выяснить, соответствует ли это действительности, и прошу иметь его в виду, что, если это верно, факт этот является очень серьезным. Советское правительство не обсуждало этого вопроса потому, что мы проверяем правильность этой информации, но я в предварительном порядке обращаю его внимание на это.

Японский посол сказал, что он запросит в связи с моей беседой инструкции у своего правительства, но он уже сейчас может заявить, что ничто не должно нас тревожить. Хирота уверен, что японское правительство примет все для скорейшей ликвидации инцидента*.

Карахан

Печат. по арх.

270. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю XII сессии Ассамблеи Лиги наций

21 сентября 1931 г.

Благодарю Вас за любезное телеграфное сообщение о решении третьей комиссии пригласить СССР для участия с совещательным голосом в обсуждении вопроса о временном приостановлении вооружений. Не касаясь других условий приглашения, я ограничусь указанием на краткость срока, не позволяющую во всяком случае Советскому Правительству делегировать своего представителя в Женеву. Считаю нужным, однако, отметить, что Советское Правительство, всегда готовое поддержать любое предложение в области сокращения вооружений, было бы готово присоединиться к предложению итальянского министра иностранных дел г. Гранди** при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами, распространится на все роды вооружений и подписавшими обязательство будет подтверждено, что оно ни в коем случае не заменяет и не снимает с порядка дня главного вопроса о разоружении или сокращении уже существующих вооружений, подлежащего разрешению в самое ближайшее время.

Литвинов

*Печат. по арх. Опубл. в газ. «Известия»
№ 262(4469), 22 сентября 1931 г.*

* См. док. № 271.

** См. док. № 306.

В упоминаемом телеграфном сообщении председателя XII сессии Ассамблеи Лиги наций Титулеску М. М. Литвинову, полученном 20 сентября 1931 г., говорилось:

«Вследствие единодушного решения третьей комиссии и с согласия президиума Ассамблеи имею честь пригласить вас участвовать в совещательных голосом в прениях третьей комиссии, касающихся резолюции о пермирии в вооружениях, представленной Ассамблее датской, нидерландской, норвежской, шведской и швейцарской делегациями*. Обсуждение начнется в понедельник** днем и будет продолжаться недолго. В этих условиях было бы в высшей степени желательно, чтобы вы могли делегировать представителя, могущего прибыть в Женеву незамедлительно.»

271. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

22 сентября 1931 г.

Хирота явился ко мне в назначенный мною час в сопровождении секретаря Миякава. Я говорил с ним по-английски, а он отвечал по-японски с переводом Миякава на русский язык. Как мои собственные заявления, так и ответы мною тут же записывались.

Я сказал, что события в Маньчжурии имеют большое международное значение и занимают сейчас чуть ли не центральное место в международной прессе. Но еще большее внимание эти события, естественно, привлекают со стороны нашего Союза, ибо они происходят в пограничной с Союзом области. Если к этому прибавить, что военные операции приблизились к КВЖД, охватив уже станцию Куаньчэнцзы, то японский посол должен понять тревогу, вызываемую этими событиями у нас и растущую по мере получения новых сведений. Я процитировал телеграмму ТАСС из Токно о приказе японским войскам выступить на Харбин. Далее я сказал, что мы считали своим правом рассчитывать, что японское правительство по собственной инициативе сочтет нужным информировать нас о событиях, но этого не случилось. Мы поручили т. Карахану еще 19 сентября*** попросить через японского посла информацию и разъяснения, но до сих пор никакого ответа мы не получили. Тем временем поступили новые тревожные сообщения. Это меня побудило пригласить японского посла и вновь попросить его информировать нас о действительном положении дел в Маньчжурии и дать нам необходимые разъяснения.

Хирота ответил, что беседа с т. Караханом касалась нашей связи с мукденским консульством и факта предполагаемого занятия Куаньчэнцзы, причем т. Карахан просил вообще

* См. док. № 306.

** 21 сентября 1931 г.

*** В тексте ошибочно — 20 сентября; см. док. № 269.

информацию о событиях. Посол немедленно запросил Токио, но до сих пор никакого ответа не получил. Посол из опыта рыболовных переговоров знает, что телеграммы между Москвой и Токио требуют для своего прохождения нескольких дней. Он всего получил из Токио о событиях две телеграммы, содержание которых он сообщил т. Карахану. В этих телеграммах сообщается, что совет министров решил поставить в известность квантунского командующего войсками о нежелательности расширения событий и необходимости сужения их.

Я выразил недоумение по поводу медленного прохождения телеграмм, сообщил, что мы сносимся с Токио совершенно нормально и что полученная сегодня телеграмма ТАСС, которую я ему цитировал, помечена сегодняшним числом. Я допускаю, что по рыболовным вопросам японское правительство не сразу отвечало на телеграммы посла, и выразил надежду, что по поводу столь серьезных событий, как нынешние, мы будем получать ответы скорейшим способом. Попутно я сообщил, что мы получаем телеграфные сведения также от нашего мукденского консульства и что если посол этому содействовал, то я ему очень признателен.

На мой новый вопрос, что посол лично думает о событиях, Хирота, забыв на минуту о ранее упомянутом им получении всего лишь двух телеграмм, сообщил, что в Шанхае проводятся переговоры между Нанкином и Токио об урегулировании конфликта. На мой вопрос, приостановлены ли военные действия на время этих переговоров, Хирота ответить не мог. Собразив, очевидно, что он впал в противоречие относительно полученных им сведений, Хирота добавил, что сообщение о переговорах в Шанхае им получено через Женеву. Кроме того, он имеет частные сведения о выступлении китайских солдат против японцев в Мукдене и о бомбах, брошенных в Харбине в помещение японского консульства. Хирота при этом жаловался на плохую информацию из Шанхая, от которой страдает не только он, но и Женева. На вопрос Хирота относительно судьбы станции Куаньчэнцзы я ответил, что нам сперва писали, что станция эвакуирована, а последние сообщения говорят об оккупации японскими войсками. Хирота спрашивал, идет ли речь о селении Куаньчэнцзы или о железнодорожной станции, на что я ответил незнакомым, сообщив, что, по нашим сведениям, среди наших граждан имеются даже убитые, но что к этой теме мы вернемся дополнительно позднее*. Я еще раз подтвердил, что события в Маньчжурии, естественно, волнуют нашу общественность, что мы рассчитываем на скорейшее получение просимых разъяснений от японского правительства. Хирота сказал, что в Токио поймут значение моей беседы с

* См. док. № 282.

ним, о которой он немедленно протелеграфирует, но что он вряд ли получит ответ раньше, чем через два дня.

Я высказал сожаление по поводу медлительности ответа, сказав, что я несколько zaangażировался перед своим правительством, пообещав ему японский ответ завтра же. Хирота сказал, что он даст мне знать, как только ответ будет получен*.

Литвинов

Печат. по арх.

272. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

23 сентября 1931 г.

Во время заседания конференции 21 сентября Мо Дэ-хой просил меня принять его в ближайшие дни для беседы в связи с событиями в Маньчжурии. Я назначил ему эту беседу на 23 сентября с. г.

Он начал с того, что сегодняшняя тема не входит в круг конференции и он благодарит меня, что я согласился беседовать с ним по вопросу, не относящемуся к конференции.

Мо Дэ-хой изложил мне положение дел в Маньчжурии, правда, значительно менее подробно, чем это нам известно из других источников. Основное, что он подчеркнул мне в беседе, это то, что заняты Мукден, Гирин, Инкоу, Аньдун, что это важнейшие пункты и что он не перечисляет мне второстепенных пунктов, занятых японскими войсками, что также заняты арсенал, казармы, банки и пр. Самым важным он считает, что японские войска продолжают увеличиваться в числе и что Япония начинает занимать не только различные пункты в самой Маньчжурии, но и в других местах Китая. Действия Японии явно носят характер войны. Между тем китайское правительство, как всегда, является сторонником мира и как оно само, так и китайский народ хочет покончить мирным путем с создавшимся в Маньчжурии положением. Но если не удастся ликвидировать события мирным путем, Китай примет другие меры для защиты своих интересов. На случай, если возникнут «большие несчастья», китайское правительство хотело бы выслушать мнение Советского правительства на события, так как известно, что СССР является миролюбивой страной, СССР находится также в числе держав, подписавших пакт Келлога. Он хочет подчеркнуть еще раз, что если события будут продолжаться в таком же направлении, то действия,

* См. док. № 279.

которые предпримет Китай, следует рассматривать лишь как самозащиту.

Я ему ответил, что мы располагаем информацией на основании газет и агентских телеграмм и что, к сожалению, мы не имеем никакой информации о сложившихся между Японией и Китаем отношениях и недоразумениях непосредственно от Китая, а также не имеем никакой информации о намерениях китайского правительства. Мо Дэ-хой должен будет согласиться, что при таком положении нам чрезвычайно трудно составить окончательное мнение о событиях. Я не думаю упрекать китайское правительство в том, что оно нас не информирует; при отсутствии каких-либо отношений между Китаем и СССР, в особенности при отсутствии дипломатических отношений*, оно, конечно, не обязано информировать о происходящих событиях и о своих намерениях, но тем не менее отсутствие этой информации не дает всесторонней картины событий и правильного понимания позиции обеих участвующих в конфликте сторон. На основании газетных и других сообщений мы знаем, что китайские войска не оказывали сопротивления японским войскам в занятии целого ряда пунктов. Опять-таки из газет нам известно, что Чжан Сюэ-лян отдал приказ своим войскам не оказывать сопротивления. С другой стороны, на заседании Лиги наций китайский представитель не протестовал против интервенции и вел себя таким образом, как будто все в порядке¹⁶³. Я не хочу этим сказать, хорошо или худо поступил китайский представитель или хорошо или худо действовали китайские войска,— это меня не касается, это дело китайского правительства и тех решений, которые оно считает необходимым принимать, но я хочу сказать, что мы, не имея авторитетной информации, оказываемся в положении, когда трудно составить окончательное мнение о событиях.

Я могу ему заявить лишь одно: мы самым внимательным образом следим за развивающимися в Маньчжурии событиями, мы придаем этим событиям самое серьезное значение. Наша тревога тем более велика, что события происходят в непосредственной близости к КВЖД. Китайский народ, который прекрасно знает отношение СССР к Китаю, может не сомневаться, что наше сочувствие на его стороне. Ко всем тем бедам и несчастьям, которые Китай переживал за последние годы в результате внутренней войны генералов и насилия империалистов, прибавилось еще новое несчастье, совпавшее с таким тяжелым бедствием, как наводнение. Я могу ему лишь заявить, что китайская сторона может быть совершенно уверена, что в наши

* Дипломатические отношения между СССР и Китаем были прерваны 17 июля 1929 г.; см. т. XII, док. № 222.

планы не входит и мы ничем не собираемся осложнять или затруднять и без того трудного положения, которое создалось в Маньчжурии. Я делаю это заявление с тем, чтобы китайское правительство могло совершенно спокойно и свободно предпринимать те шаги, которые оно находит нужным в настоящем положении.

Мо Дэ-хой благодарил меня за отношение СССР к Китаю и за те заявления, которые я ему сделал. Затем он отметил, что китайские войска не сопротивлялись потому, что китайская сторона не дала повода для интервенции и что нападение со стороны японцев было неожиданным. Мо Дэ-хой заявил, что он доложит своему правительству о беседе со мной и в особенности подчеркнет мое замечание о недостаточной информации Советскому правительству со стороны Китая, в частности, вследствие того, что между Китаем и СССР нет дипломатических отношений.

Я спросил его, идут ли какие-либо переговоры между Китаем и Японией? Он мне ответил, что Китай требует, чтобы сперва были приостановлены военные действия; что же касается переговоров между китайским и японским правительствами, то у него об этом информации нет.

Уходя, он сообщил мне, что в Харбине положение очень тревожное, население волнуется, но полиция и войска принимают все меры к сохранению порядка и спокойствия. Между прочим, он сообщил мне, что на КВЖД произошло крушение поезда от неизвестной причины (по-видимому, он имеет в виду крушение поезда в Хайларе, которое, по всей видимости, было организовано самими японцами).

Он сообщил мне, что он передаст беседу своему правительству и, как только получит какие-нибудь инструкции, сейчас же будет у меня для дальнейшей беседы. Я ответил ему, что я всегда готов принять его*.

Во время беседы Мо Дэ-хой имел очень удрученный вид.

Карахан

Печат. по арх.

273. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

23 сентября 1931 г.

Сегодня был у Бертело. Оказывается, он тоже едет в Берлин¹⁸⁴, а потому он отложил беседу по существу франко-советских переговоров на начало октября. Все же по моей инициа-

* См. док. № 281.

тиве у нас состоялся некоторый обмен мнениями. Намекнув на перепалку французской и советской прессы по вопросу о том, кому принадлежит инициатива переговоров о пакте¹⁸⁵, а также на польское предложение пакта*, Бертело сказал, что, хотя французская пресса в общем неблагоприятно комментировала франко-советские переговоры, он все же надеется на их благоприятный исход. Несмотря на то что Бертело назвал маневр поляков неловким, он все же добавил, что Бриан считает, что заключению франко-советского пакта должно предшествовать или сопутствовать заключение польско-советского пакта. Я выразил изумление по поводу этой новеллы** и решительно возразил против установления какой-либо зависимости или связи между этими двумя актами, оговорив при этом, что по существу Советское правительство, как оно уже много раз заявляло, готово заключить пакт с поляками. Бертело примирительно заявил, что французское правительство займется обработкой поляков в том смысле, чтобы они отказались от неприемлемых нам предложений и согласились примерно на текст франко-советского пакта***. Я ответил, что эвентуальное снятие неприемлемых польских предложений и согласие поляков на франко-советский текст, конечно, устранили бы препятствия к заключению советско-польского пакта и что Советское правительство первое приветствовало бы такое изменение в настроениях поляков, но это, однако, не означает, что мы можем согласиться на юнктим между франко-советским и польско-советским пактом. Бертело ответил, что он понимает мои соображения и подумает о том, нельзя ли будет убедить поляков принять франко-советскую редакцию, с тем чтобы французское правительство могло, получив уверенность в достижении в ближайшем будущем соглашения между польским правительством и Советским правительством, подписать пакт еще до окончания польско-советских переговоров. Бертело обещал вернуться со мной к этому разговору по возвращении из Берлина.

Относительно переговоров о торговом соглашении Бертело полагает, что они смогут возобновиться тоже в начале октября****, когда вернется из отпуска Кулондр. Перейдя к переговорам о заказах и кредитах, я заявил без обиняков, что считаю направление, данное этим переговорам с самого начала, ложным и опасным для успешного их исхода: мы никогда не пойдем на создание специальной французской организации, которая ведала бы франко-советской торговлей или расчетами по ней, равно как мы ни за что не пойдем на полное или ча-

* См. док. № 247.

** — нового требования (ит.).

*** См. док. № 229.

**** См. док. № 299.

стичное обеспечение кредитов и нашими выручками. Между тем, как это видно из переговоров промышленников и банкиров с Межлауком, а особенно из коммюнике, данного конфедерацией французской промышленности в «Тан»¹⁸⁶, французы готовятся стать именно на этот путь. Я спросил Бертело о отношении французского правительства к этому проекту. Бертело ответил, что знает о нем. Я тогда заявил, что, на мой взгляд, чем раньше французское правительство обратит внимание промышленников и банкиров на ложность и вред этой затеи, тем лучше будет для успешного исхода переговоров. Бертело ответил, что изучит и этот вопрос по возвращении из Берлина. Таким образом, продолжение переговоров начнется не раньше начала октября, и тогда только можно будет нащупать истинные намерения французского правительства.

Полпред

Печат. по арх.

274. Сообщение ТАСС об обмене сведениями между СССР и рядом зарубежных стран о вооруженных силах

24 сентября 1931 г.

21 сентября в НКВД состоялся обмен сведениями о вооруженных силах между СССР и Италией, предназначенными для конференции по разоружению. 23 сентября состоялся обмен такими же сведениями между СССР и Польшей.

Правительство СССР ответило согласием на предложение правительства Финляндии о непосредственном обмене сведениями о вооруженных силах обоих государств¹⁸⁷.

*Печат. по газ. «Известия» № 264(471),
24 сентября 1931 г.*

275. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Стрэнгом

24 сентября 1931 г.

Стрэнг обратился ко мне с вопросом о нашей оценке маньчжурских событий и о нашем отношении к ним. На мой вопрос, может ли он мне сказать что-либо об отношении английского правительства к событиям, Стрэнг ответил, что ему точно это неизвестно, но что он полагает, что выступление Сеснля в Лиге наций¹⁸⁸ соответствует видам английского правительства. Я тогда сказал Стрэнгу, что маньчжурские события, несомненно, создают очень серьезное положение, за развитием которого мы должны внимательно следить, тем

более что события происходят в пограничной стране и в непосредственной близости к КВЖД. Мы, однако, ничего не предпринимаем, что осложнило бы положение.

На вопрос Стрэнга, верны ли сведения об обращении к нам за помощью китайского правительства и о сделанном нами представлении японскому правительству и ссылались ли мы в этом представлении на пакт Келлога, я ответил, что обращения Китая за помощью не было, что у нас официальных отношений с нанкинским правительством не существует, но что китайцы, естественно, интересуются нашим отношением к событиям *. Что касается Японии, то мы, естественно, сообщили японскому правительству о нашем отношении к событиям **, но мы не считаем себя вправе выступать в роли защитника пакта Келлога. Такого права пакт Келлога участником не дает. Я сообщил Стрэнгу о последних сообщениях ТАСС из Японии и из Америки и сказал в ответ на его вопрос, что, по нашим сведениям, никаких переговоров между Японией и Нанкином пока не начато.

Далее Стрэнг спрашивал, как отразится падение фунта на наших коммерческих отношениях с Англией. Я ему дал соответственное разъяснение. Он высказал предположение, что обесценение фунта должно стимулировать размещение наших заказов в Англии. Я подтвердил, что это, несомненно, вполне возможно, если не будет препятствий со стороны кредитных условий.

Литвинов

Печат. по арх.

276. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину

24 сентября 1931 г.

В связи с проводимой японцами оккупацией Маньчжурии ***, в частности с продвижением их по Таоаньской дороге, возможны провокационные действия их в Барге и на границе МНР. Можно ожидать активизации белогвардейцев, показателем чего является проезд в Маньчжурию атамана Семенова. Необходимо обратить внимание на восточный район МНР, наладить с ним связь и получение оттуда информации.

Карахан

Печат. по арх.

* См. док. № 272.

** См. док. № 269, 271.

*** См. док. № 268, 269, 271, 272.

277. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Л. М. Карахану

24 сентября 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Это письмо о торговых делах.

1. В начале этого года мы, как Вам известно, заключили некоторое соглашение¹⁸³ с поляками (министерством торговли), по которому поляки в компенсацию за размещение нами в Польше больших заказов на железо обязались содействовать заключению табачной монополией договора на наши табачки и признавали за нами определенные контингенты для рыбы и пушнины, причем заявляли, что не имеют в виду повышения пошлин в этом году на указанные предметы.

Между тем табачная монополия до сих пор договора на новые партии табака с торгпредством не заключила.

А наши заказы продолжали расти, превзойдя наши предположения к началу года, и активное сальдо в пользу Польши выразилось за 7 месяцев этого года в 54 млн. злотых (за прошлый год оно равнялось 84 млн. злотых).

Основываясь на последнем обстоятельстве и на несоблюдении поляками обещаний министра Пристора, мы предприняли ряд демаршей: я говорил с Залесским, Шетцелем*; мы с торгпредом сделали представления министру финансов и, наконец, позавчера мы беседовали с новым министром торговли [Зажницким] и директором Соколовским**. Кроме последней, остальные указанные беседы мною изложены.

В результате демарша у министра финансов дирекция табачной монополии пошла на переговоры, но с явно саботажными настроениями: поэтому мы и использовали наш «визит знакомства» к министру торговли для новых представлений.

Министр торговли обещал вплотную ознакомиться с делом и оказать содействие.

2. При этих же беседах вопрос ставился нами и вообще о содействии расширению нашего экспорта в Польшу: о воздействии на министерство земледелия, в частности в вопросе о кишках, об отказе при проведении новых пошлин от ущемления наших позиций (в частности, по галошам).

Министр торговли и Соколовский сообщили, что вопрос о ввозе наших кишок пересмотрен и на «95% решен в нашу пользу: пошлины на галоши, рыбу, пушнину в этом году повышены не будут».

* Начальник восточного отдела МИД Польши.

** Директор департамента торговли министерства промышленности и торговли Польши.

3. С министром торговли мы говорили и по вопросу о расширении финансовой базы «Совпольшторга»¹⁵⁰.

Гов. Розеншейн, директор «Совпольшторга», повел уже с месяц с польской стороной переговоры о значительном (примерно удвоенном) расширении финансовых вложений (и наличными и кредитом) с ее стороны в это общество. Побудительным моментом для поляков являлись солидные лицензии, имевшиеся в распоряжении т. Розеншейна на станки, легкие паровозы, железнодорожные тележки и т. д. Поляки, заняв в разговорах с т. Розеншейном вначале скорее благоприятную позицию, в последнее время решительно уперлись (в частности, Вежбицкий * прямо заявил, что о дальнейшем расширении кредитов для «Совпольшторга» и речи быть не может). При этом некоторые из поляков заговорили о возможности компенсации в виде некоторых льгот для нашего экспорта (главным образом опять-таки кишки, и сверх того некоторые мелкие статьи промэкспорта).

По моему совету т. Розеншейн отклонил последние попытки поляков: вопросы пошлин мы увязываем с вопросами нашего импорта, добиваясь облегчения для нашего экспорта, так как иначе не имеем возможности развивать импортную работу; «Совпольшторг» — акционерное общество, расширение работы которого возможно лишь при условии расширения его финансовой базы; два вопроса ни в коем случае связываемы быть не могут. Дав такую отповедь полякам, отказавшись, опять-таки в согласии со мною, от посещения польских заводов в провинции и так и не подписав весьма интересующего поляков договора на станки, в основном вполне согласованного, т. Розеншейн уехал в Москву.

Мы с Климохиным **, заговорив о финансовых претензиях для «Совпольшторга», услышали от министра торговли и г. Соколовского такое заявление: «Денег совершенно нет. Вы ставите вопрос о них крайне несвоевременно. Опасаемся, что даже в течение года окажется невозможным удовлетворить в какой-либо мере эти претензии».

И добавочно нам дали понять, что польская сторона скорее согласится на ликвидацию «Совпольшторга», чем на расширение его капитала и т. п.

И тут же — указание о возможности компенсаций в области пошлин, нами твердо отведенное (аргументация приведена выше).

Я думаю, что мы заняли в этих вопросах совершенно правильную позицию. Полагаю, что если будем продолжать влиять на поляков перспективой новых заказов через «Совпольшторг» (заказ на станки следует, по моему, через короткое время

* Польский политический деятель, промышленник.

** Торговый представитель СССР в Польше.

дать), то можем добиться через два-три месяца в некоторой мере (вряд ли более чем в половинной) удовлетворения наших финансовых требований от польской стороны в «Совпольторге».

4. Финансовое положение Польши действительно напряженное. Злотый держится благодаря большей активности торгового баланса и поддержке Французского банка (прежде всего заем в 20 млн. долл.).

Но особенная настороженность вызвана колебаниями курса фунта стерлингов. Все сделки по экспорту из Верхней Силезии произведены в фунтах стерлингов, вся горная промышленность, цинковая, морской транспорт, бекон неблагоприятно затронуты: могла бы выиграть лишь сахарная промышленность.

Уже сейчас страдают и наши позиции в Польше. Польские банки прекратили прием векселей в фунтах стерлингов. «Бисмарк Гютте», предъявляющий в течение месяца к переучету наших векселей на 300 тыс. ф. ст., предлагает нам разделить потери пополам, угрожая иначе разрывом договора (причем платит неустойку всего 2%), и уже прекратил отгрузку (а за этим концерном еще 100 тыс. т железа).

С товарищеским приветом

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

278. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Уругвая Г. Терра

25 сентября 1931 г.

Господин Президент,

Нами получено письмо Вашего Превосходительства, коим Вам угодно было уведомить Правительство Союза Советских Социалистических Республик, что, будучи избраны Президентом Восточной Республики Уругвай, Вы вступили в исполнение своих высоких обязанностей.

Принося по этому поводу Вашему Превосходительству свои живейшие поздравления, Правительство Союза с глубоким удовлетворением принимает к сведению сообщение о твердом намерении Вашего Превосходительства содействовать поддержанию и развитию отношений, столь счастливо установившихся между нашими странами. Могу Вас заверить, что к этой цели в равной степени стремятся и Правительство Союза Советских Социалистических Республик.

Прошу Вас, господин Президент, принять мои наилучшие Вам пожелания и пожелания все большего преуспеяния Восточной Республики Уругвай.

Учинено в Кремле 25 сентября 1931 г.

М. Калинин

Печат. по арх.

279. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

. 25 сентября 1931 г.

Хирота просился ко мне сегодня, когда я был еще в Политбюро, и, как только я вернулся в комиссариат, я пригласил Хирота; он явился около трех часов.

Хирота сообщил, что получил от своего правительства информацию о положении дел на месте и сейчас же поспешил ко мне. Читая по записке, он сказал:

Согласно первоначальному решению японского правительства о нерасширении действий, японские войска в настоящее время оттянуты в зону ЮМЖД. Численность войск составляет 14 400 человек, а по договору с Китаем о железной дороге имеется право на 15 тыс. Войска одно время были двинуты в Гирин, но в связи с наступившим успокоением большая часть войск оттянута в Чанчунь, в район ЮМЖД, и только небольшая часть осталась в Гирине на случай выступлений китайских солдат. В иностранных газетах сообщалось, будто Мукден находится в военной оккупации и под японским управлением. В Мукдене, как и в других местах, функционирует старое управление. Если в дальнейшем не будет провокаций со стороны китайцев и положение войдет в норму, то войска будут отведены. Что касается слухов о посылке Японией войск в Харбин, то такие слухи вздорны. Правда, там положение тревожное, но японское правительство решило охранять резидентов при помощи консульских полицейских сил, не посылая туда войск. Такова официальная информация японского правительства, и ситуация в Маньчжурии совершенно ясна. Еще в самом начале, при свидании с Караханом, посол говорил, что у нас не должно быть поводов для беспокойства ввиду решения правительства не расширять действий*. Положение постепенно смягчается.

На мой вопрос, говорится ли в информации что-нибудь о станции Куаньчэнцзы, Хирота ответил, что в телеграмме станция не упомянута, а сказано лишь, что войска оттянуты в зону ЮМЖД. Куаньчэнцзы не входит, правда, в эту зону, но там стык и место пересадки с КВЖД на ЮМЖД.

Я поблагодарил посла за информацию, сказав, что немедленно передам ее своему правительству. Я его спросил, однако, точно ли записано его сообщение, касающееся Мукдена и Харбина, и зачитал ему написанное мною. Хирота подтвердил правильность записи, добавив, что в самом начале, когда войска пришли в Мукден, они должны были вмешаться и в управление**.

* См. док. № 269.

** См. док. № 282.

После этого последовало неожиданно следующее заявление Хирота. Он счастлив, что никаких неприятных для нас вопросов в связи с маньчжурскими событиями не возникает. У него имеется стремление (он употребил слово «амбиция»), пока он находится здесь, разрешить существующие, а иногда возникающие между обеими странами вопросы, как, например, рыболовные, которые могут иметь плохое влияние на наши отношения, и он просит меня ему помочь устранить подобные обстоятельства. Я ответил, что этот вопрос не имеет отношения к тем событиям, которые послужили поводом к моей беседе с ним. Посол, однако, находится достаточно долго в СССР, чтобы знать и оценить миролюбивую политику Советского правительства вообще и в частности его стремления к благополучному разрешению всех возникающих недоразумений. По рыболовным вопросам мы также максимально шли всегда навстречу японскому правительству, но со стороны заинтересованных частных групп, руководящихся исключительно коммерческими соображениями, часто предъявляются совершенно неразумные и необоснованные требования. Имеется соглашение об открытии дипломатических переговоров для улаживания существующих спорных вопросов*. Со своей стороны я всегда, конечно, готов помогать послу в его стремлении к укреплению советско-японских отношений.

Литвинов

Печат. по арх.

280. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

25 сентября 1931 г.

Во время дискуссии в Комиссии изучения европейского союза по вопросу о договоре экономического ненападения я имел уже случай указать, что советской делегации, вероятно, будет трудно возвращаться вторично в Женеву в течение этого месяца. Принимая во внимание условный характер установленной даты, а также то, что порядок дня ближайшей сессии содержит, как указывает Ваше сообщение, только формальные вопросы, к сожалению, должен Вас уведомить, что мое Правительство будет не в состоянии быть представленным на этой сессии.

Литвинов

Печат. по арх. Оpubл. в кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. III, М., 1932, стр. 140.

* См. док. № 239.

В упоминаемой телеграмме Друммонда М. М. Литвинову от 21 сентября 1931 г. говорилось:

«Председатель Комиссии изучения вопроса о европейском союзе поручил мне известить Вас, что комиссия собирается в субботу, 26 сентября, в 15 часов в Секретариате в Женеве, если Ассамблея [Лиги наций] закроется в предусмотренный срок. Порядок дня будет включать среди прочих вопросов создание специальных комитетов по пакту экономического ненападения и по распространению особых льгот на сельскохозяйственные продукты иные, кроме хлебных злаков».

281. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

26 сентября 1931 г.

В течение дня Мо два раза звонил с просьбой принять его немедленно по неотложному делу.

Начав с того, что он пришел ко мне частным образом и просит рассматривать беседу со мной как частную, он сделал большую заявление, посвященное конфликту, которое я привожу здесь в несколько сокращенном виде, однако держусь его выражений и формулировок.

Жестокое, бесчеловечное отношение Японии, заявил он, приносит не только непосредственный ущерб Китаю, но это поведение Японии должно отразиться во всем мире. СССР также не может пройти мимо этих событий, не обратив на них серьезного внимания. Основные причины, в силу которых Япония решилась на эти бесчеловечные и решительные действия, следующие:

1) Китай не объединен, раздирается гражданской войной, и как раз сейчас китайский народ постигло величайшее несчастье — наводнение. При таких внутренних обстоятельствах сила Китая для внешнего отпора чрезвычайно слаба.

2) Наличие экономического кризиса во всех странах, когда почти все правительства изыскивают меры к спасению своего экономического и финансового положения, создало для Японии благоприятную обстановку. Японское правительство признавало, что все государства сейчас заняты своими собственными делами и не смогут помешать японской агрессии.

3) Отношения между СССР и Китаем. (Все его заявление ставило целью подойти к этому третьему пункту.)

Исторически два государства близки друг к другу, согласно китайской поговорке, «как губы и зубы». За последнее время несчастные инциденты оказали неблагоприятное влияние на взаимные межгосударственные отношения между СССР и Китаем, и это было важным импульсом для Японии. Если бы в отношениях между СССР и Китаем существовали бы контакт и дружба, это, по меньшей мере, должно было бы уменьшить или уничтожить агрессию Японии.

Закончив свою речь, он спросил, каково мое мнение по поводу его соображений.

Я ему ответил, что могу высказать лишь свое личное мнение, которое сводится к тому, что в общем он правильно оценивает положение. Что же касается последнего его соображения о взаимоотношениях между СССР и Китаем, как ему известно, я имел случай много раз высказываться, что дружба между СССР и Китаем лишь укрепляет последний. Я оговорился, что не хочу никого упрекать, в особенности в настоящих тяжелых условиях, в которых оказалась Китайская Республика, но должен сказать, что считал и считаю одной из величайших ошибок китайского правительства враждебную позицию и разрыв отношений с нами. Китай совершил ошибку вдвойне: во-первых, потому, что он начал политику вражды в отношении единственного друга китайского народа и, во-вторых, потому, что, разрывая с нами, он рассчитывал приобрести благосклонность и найти дружбу среди других держав, достигнуть чего ему не удалось. Я могу его заверить, что искренним другом китайского народа является только СССР, и СССР всегда стоял и стоит за дружественные отношения с Китаем.

Г-н Мо заявил мне, что он очень рад слышать, что я согласен с общей его оценкой положения. Он всегда возлагал большие надежды на то, что на конференции будут урегулированы все вопросы и что Китай и СССР придут к теснейшим дружественным отношениям. Он считает, что нужно приложить все усилия к тому, чтобы как можно скорее разрешить все стоящие на конференции вопросы и тем самым установить дружественные отношения. С этой целью он пришел ко мне, и он считает необходимым сказать совершенно откровенно свое мнение, которое сводится к тому, чтобы оба официальные делегата конференции сделали своим правительствам представления с целью побудить оба правительства к скорейшему урегулированию всех вопросов и установлению близкого контакта. Сегодня, однако, надо в особенности ускорить сближение между обеими странами. В связи с создавшимся серьезным международным положением вопрос о восстановлении дружественных отношений и тесном контакте приобретает острый и срочный характер.

Я спросил его, что он имеет в виду, как он представляет себе этот контакт и что г. Мо считает необходимым сделать. Я просил его изложить мысль отчетливо и откровенно.

Он ответил, что его идея заключается в том, что поскольку в общей оценке положения наши взгляды сходятся, то нужно придумать какой-нибудь «простой способ», чтобы осуществить на деле дружбу.

Я ему ответил, что СССР всегда был за дружественные отношения с Китаем. Я подчеркнул ему, что не мы разорвали дипломатические отношения с Китаем. Мы никогда не считали,

что имеется малейшее основание к тому, чтобы между Китаем и СССР не существовало отношений и никогда не считали нынешнее положение нормальным.

Однако то, что он предлагает, недостаточно ясно для меня: я бы просил его, чтобы он совершенно конкретно и точно сказал мне, с чем он пришел сегодня.

Он ответил мне, что речь идет об установлении дружбы «в рамках восстановления дипломатических отношений». При чем он думает, что порядок восстановления дипломатических отношений не должен быть «громоздким», что нужно осуществить его с помощью «самых необходимых и простых формальностей». Он думает, что в пределах восстановления дипломатических отношений форма восстановления дипломатических отношений должна быть «чрезвычайно простой»: должны быть включены немногие пункты, на которые «обращают внимание нанкинское и Советское правительства». Если бы Вы хотели узнать, заметил он, каковы эти конкретные пункты, то он подумает и сообщит мне их. Сегодня он хотел поговорить со мной и высказать свое мнение, свою идею, что возобновление дипломатических отношений между Китаем и СССР представляется ему вопросом, требующим немедленного разрешения, и он просит меня взаимно подумать как о самой идее, так и о тех пунктах, которые должны быть учтены при осуществлении этой идеи.

Я его спросил тогда, могу ли я рассматривать то, с чем он пришел, как предложение нанкинского правительства.

Он мне ответил, что все, что он говорил во время сегодняшней беседы, является его частным мнением и он лишь доложит это свое частное мнение своему правительству. Меня же он просит также поставить этот вопрос перед Советским правительством и высказать свое мнение по этому вопросу.

Я ему ответил, что вопрос о восстановлении дипломатических отношений является одним из трех вопросов, включенных в повестку советско-китайской конференции, и что если бы он в качестве делегата этой конференции предложил мне обсудить на ближайшем заседании конференции вопрос о восстановлении дипломатических отношений, я не должен был бы обращаться за инструкциями к своему правительству, ибо им уже решено, что этот вопрос должен быть обсужден на конференции. Но поскольку он выдвигает этот вопрос как особый вопрос, который должен быть разрешен в каком-то упрощенном порядке и немедленно, я не могу сообщить ему своего мнения как официального делегата конференции, пока у меня не будет решения Советского правительства. Но для того, чтобы получить решение Советского правительства, я должен иметь от г. Мо сообщение, что то, что он говорит, является официальной инициативой китайского правительства. В ответ на это

он заявил мне, что сегодняшней целью его было выяснить, как я отношусь к скорейшему урегулированию этого вопроса.

Из беседы со мной он заметил, что я питаю «симпатию» к быстрому разрешению всех вопросов, в том числе и к вопросу о восстановлении дипломатических отношений. Но прежде чем запросить мнение своего правительства, он хотел бы иметь мое мнение, хотя бы личное, по этому вопросу. Кроме того, он хотел бы выяснить со мной технические пункты восстановления отношений, и когда выяснилось бы, что его и моя точки зрения совпадают, тогда он испросит инструкции своего правительства.

Его задачей было, таким образом, сообщить свое личное мнение и выслушать также мое личное мнение, с тем чтобы каждый из нас после обмена мнениями поставил вопрос перед своим правительством.

Я ему ответил, что он ставит меня в очень трудное положение, ибо я не могу поставить вопроса, возбужденного им в частном порядке, перед Советским правительством. Я могу поставить его только как официальное предложение китайского правительства.

Я ему напомнил, что китайское правительство было против того, чтобы вопрос о восстановлении дипломатических отношений обсуждался на конференции⁷⁶, что за это нам пришлось длительное время вести упорную борьбу. Сам г. Мо Дэ-хой, который сочувствовал включению этого вопроса в советско-китайскую конференцию, должен был лично поехать в Мукден и Нанкин, чтобы добиться согласия китайского правительства на это.

После того как нанкинское правительство дало согласие на обсуждение этого вопроса на Московской конференции, оно все-таки предписало ему в первую очередь обсудить и разрешить вопрос о КВЖД, и только после того как вопрос о КВЖД будет урегулирован, перейти к другим вопросам. Таким образом, из всего того, что до сих пор Советскому правительству было известно о позиции нанкинского правительства в вопросе о восстановлении дипломатических отношений, оно могло составить твердое мнение, что нанкинское правительство относится сдержанно к этому вопросу и всячески его оттягивает. Поэтому г. Мо должен понять, что я не могу при таком положении ставить вопрос перед правительством, не имея официального китайского предложения. Советское правительство, осведомленное об отрицательной позиции Нанкина к этому вопросу, не одобрило бы моего выступления, основанного на частном разговоре, хотя оно и не сомневается в искренности г. Мо по всей его прошлой деятельности.

Я закончил тем, что надеюсь, что г. Мо поймет те трудности, которые стоят передо мной, и будет просить у меня поставить

этот вопрос перед Советским правительством только после того, когда он получит согласие китайского правительства.

Но мне на это ответил, что он понял мою точку зрения. Он согласен с тем, что не может требовать от меня получения мнения Советского правительства, поскольку и он сам не может сегодня сделать какое-либо предложение от лица китайского правительства. Он надеется лишь на то, что «Советское правительство всегда обращало большое внимание на возобновление отношений». Что же касается тех идей, которые он высказал в сегодняшней беседе со мной, то его очень радует то, что я отнесся «сочувственно» к его взглядам. Он просит, чтобы я подумал над его идеей: он прекрасно понимает мои затруднения, но он также надеется, что и его поведение в этом деле мною будет в будущем правильно понято.

Он заявил мне, что ему достаточно, что он получил «мою личную симпатию к идеям, высказанным во время сегодняшней беседы». Как только он вернется к себе домой, он обдумает, что и как нужно сделать для ускорения восстановления отношений, и еще раз повидается со мной. Он был бы очень рад и благодарен мне, если бы я со своей стороны подумал бы о процедуре и условиях осуществления его идей о немедленном восстановлении дипломатических отношений.

Я ответил ему, что я не отказываюсь подумать обо всем том, что он мне сегодня сообщил, но прошу его учесть, что значение его идей и всей беседы ослабляется тем, что это только его личное мнение.

В заключение он подчеркнул, что вопрос о восстановлении отношений между Китаем и СССР может вызвать интерес не только со стороны Японии, но и всего мира. Есть много людей, которые хотят помешать установлению дружественных отношений между нашими странами, и нужно это серьезным образом иметь в виду.

Каракан

Печат. по арх.

282. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

26 сентября 1931 г.

Хирота сообщил, что во время последней беседы с Литвиновым * последний спросил его о станции Куаньчэнцзы; он не имел во время этой беседы информации по этому вопросу, а сейчас он получил дополнительную информацию, которой хочет поделиться.

* См. док. № 279.

19 сентября, утром, когда японские войска хотели разоружить китайские части, китайцы оказали большое сопротивление. После вооруженных столкновений японцы вынуждены были занять казармы в Куаньчэнцзы; когда наступило успокоение, японцы вернули оружие китайским железнодорожным охранным войскам. Очень короткое время японские посты стояли на ст. Куаньчэнцзы и наблюдали за движением грузов. Потом все посты были сняты. Так как на станцию Куаньчэнцзы стекаются беженцы и возможно выступление китайцев, то в самом г. Куаньчэнцзы оставлен один взвод японских солдат и три жандарма; на самой же станции никаких японских войск нет. Когда я попытался узнать, когда японские части ушли со станции Куаньчэнцзы, он сослался на отсутствие сведений об этом. Затем он сообщил, что 20 сентября 1931 г. из Чанчуна уже вышел поезд на КВЖД, а 21 сентября поезд из Харбина пошел на станцию Куаньчэнцзы.

Затем мы затронули вопрос об опубликовании его заявления в прессе. Я ему сказал, что мы считали и считаем опубликование его заявления важным как в интересах Советского Союза, так и в интересах Японии, ибо заявление японского правительства, сделанное наркомом, является аутентичной информацией о положении дела и намерениях японского правительства, которое может сыграть известную роль для правильной информации нашей страны и для известного успокоения. Он ответил мне, что в беседе с ним Литвинов высказал опасение относительно возможности движения японских войск на Харбин. Хирота информировал Литвинова, что у японского правительства не имеется решения о посылке туда войск, и если это заявление будет опубликовано, то все поймут это так, что между нами был какой-то вопрос о Харбине, и это может вызвать нежелательные толки. Поэтому он считает, что опубликовывать его заявление в виде коммюнике или официального заявления посла не стоит. Он получил сегодня декларацию японского правительства, исчерпывающим образом излагающую позицию Японии в связи с событиями в Маньчжурии, и он обещает послать мне эту декларацию и думает, что мы могли бы использовать ее в прессе. Я действительно в течение дня получил эту декларацию, которая в большей своей части была опубликована в сегодняшних наших газетах*. Заканчивая эту часть беседы, посол заметил, что то, что он сказал, должно остаться между нами.

Переходя к рыболовным делам, он информировал меня, что им получены инструкции по имеющим быть в Москве переговорам. Кроме тех вопросов, которые были перечислены в записке японского посольства от 25 июня с. г.**, он перечислил допол-

* См. газ. «Известия» № 266(4473), 26 сентября 1931 г.

** См. стр. 474—476.

нительно следующие вопросы, которые японское правительство считает необходимым обсудить во время московских переговоров:

- 1) норма улова;
- 2) предметы, необходимые для рыболовности и подлежащие ввозу на рыболовные участки;
- 3) вопрос о предоставлении местному ловедкому населению рыболовных участков без торгов;
- 4) вопрос о системе неводов и сетей;
- 5) способ определения улова;
- 6) вопрос об арендных условиях, а именно вопрос об ограничениях, штрафах, пени;
- 7) вопрос об информации японской стороны о законах и распоряжениях Советского правительства;
- 8) передача имущества на рыболовных участках от одного лица другому;
- 9) вопрос об отношении к кораблям и экипажам, которые прибывают к рыбным промыслам и участкам;
- 10) обложение рыбы, не упомянутой в арендных договорах;
- 11) незаконная эксплуатация рыбных участков государственными предприятиями.

Он добавил, что список этот не исчерпывающий и что в дальнейшем японским правительством он может быть дополнен и другими вопросами. В виде примера он указал на вопрос об 11 участках⁸⁸, который до сих пор не урегулирован между обеими сторонами; если до начала переговоров он не будет урегулирован, то и этот вопрос японское правительство пожелает поставить на переговоры. Я ответил ему, что я ознакомлюсь с этим списком и вернусь к нему в дальнейших беседах.

В свою очередь я указал ему, что одним из вопросов, вызвавших в этом году трения и недоразумения на рыбных промыслах, был вопрос о рыбной ловле в пределах наших территориальных вод. Много месяцев тому назад мы обменялись с японским правительством нотами, в которых обе стороны договорились заключить специальное соглашение, предусматривающее режим рыбной ловли в пределах наших территориальных вод*. Около двух месяцев тому назад мы вручили японцам наши предложения по этому вопросу**, но японское правительство до сих пор нам ответа не дало. Я обращаю внимание, что этот вопрос является очень серьезным и что во избежание еще более острых недоразумений в будущем сезоне нам следовало бы заблаговременно подписать соглашение и установить

* См. т. XIII, док. № 262.

** См. док. № 239.

твердый режим в отношении рыбной ловли за пределами 3-мильной полосы. Хирота обещал немедленно телеграфировать правительству о моем запросе по этому делу.

К концу беседы мы вернулись к вопросу о событиях в Маньчжурии. Я спросил его о Лиге наций и о возможных переговорах с китайским правительством.

Он сообщил мне, что Лига наций первоначально хотела создать специальную комиссию, но потом этот вопрос о комиссии отпал. Что касается переговоров с Китаем, то со стороны Китая была высказана идея создания смешанной комиссии для урегулирования конфликта, и японское правительство с этим предложением согласилось, но, кажется, китайцы взяли это предложение обратно. Хирота думает, что Япония старается приложить все усилия к соглашению с китайским правительством.

Я его спросил, что должно быть предметом урегулирования в переговорах между Японией и Китаем.

Он ответил, что все те вопросы, которые возникли за последнее время, а именно: вопрос об убийстве Накамура, вопрос об убийстве корейцев китайцами и, наконец, вопрос о разрушении китайцами ЮМЖД.

На мой вопрос, верно ли сообщение японских газет, что японское правительство собирается урегулировать железнодорожные и другие экономические вопросы, он ответил, что у него об этом нет информации.

Карахан

Печат. по арх.

283. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии

30 сентября 1931 г. № 0343

Чрезвычайное и Полномочное Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Персии в ответ на циркулярный яддаш* Министерства Иностранных Дел от 2 марта с. г. за № 210—5111/33481¹⁹¹ по вопросу о взаимном исполнении судебных поручений имеет честь сообщить, что судебные установления Союза Советских Социалистических Республик и Союзных Республик исполняют поручения иностранных судов на основе взаимности. Таким образом, Посольство полагает, что, поскольку аналогичное правило содержится в персидском законодательстве, настоящий обмен нотами может служить констатацией взаимности, требуемой как советским, так и персидским законодательством.

* — ноту (перс.).

Чрезвычайное и Полномочное Посольство имеет честь просить Министерство подтвердить согласие с изложенным для дачи соответствующих указаний судебным установлениям Союза Советских Социалистических Республик и Союзных Республик.

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ министерства иностранных дел Персии от 18 ноября 1931 г. за № 23239—210—500:

«Министерство Иностранных Дел в ответ на яддашт Посольства СССР от 30 сентября 1931 г. относительно судебных поручений следователей и судов обеих стран по выслушиванию свидетелей и прочих аналогичных справок имеет честь сообщить, что Персидское Правительство в данном случае согласно на взаимность. Однако, как указано в яддаште от 2 марта 1931 г. № 210—5111/33481, это согласие распространяется только на выслушивание свидетелей и других справок, указанных в единой статье, утвержденной 15 июля 1931 г., а взаимное действие в отношении передачи листов, касающихся судебных дел, официальных заявлений и т. п. «Actes judiciaires et extrajudiciaires», о чем сообщалось в циркулярном яддаште от 4 августа 1931 г. № 21050/16128, требует отдельного согласия со стороны Правительства СССР¹⁹²».

284. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

1 октября 1931 г.

Возможно скорее повидайте Бертело и поставьте ему прямой вопрос, намерено ли французское правительство и когда подписать пакт о ненападении. Скажите ему, что создано совершенно необычное положение, когда пакт, уже согласованный и парафированный*, в течение месяцев не подписывается. Парафирование происходит обыкновенно за несколько дней или за короткий срок до подписания. Пусть он точно скажет, в силу чего подписание задерживается. Укажите при этом также на заметку «Тан», выставляющую переговоры в смешном виде. Мы совершенно определенно и публично заявляем, что без кредитов мы не можем размещать заказов, а в ответ органы, считающиеся официозными, считают нужным утверждать, что о кредитах не может быть и речи. Я считал бы полезным Ваше свидание с Брианом и разговор с ним на эти темы с целью выяснения положения вещей**.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 229.

** См. док. № 290.

**285. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции
Народному Комиссару Иностраных Дел СССР
М. М. Литвинову**

1 октября 1931 г.

Уважаемый товарищ,

В связи с Вашим разговором в Женеве с испанским министром иностранных дел Леррусом *, считаю небезынтересным сообщить Вам следующее. Примерно дней десять тому назад парижский уполномоченный Нефтеэкспорта т. Островский был срочно вызван в Мадрид министром финансов Индалесио Прието. Прието предстояло выдержать сильную атаку в парламенте со стороны противников нефтяного контракта, заключенного с нами и подписанного Прието¹³⁴. Островский был вызван, чтобы дать Прието необходимые материалы для ответного выступления. Дебаты состоялись в присутствии Островского, который получил пропуск в парламент от Прието. После того как атака была отбита, у Прието состоялся длительный интимный разговор с Островским, во время которого Прието метал гром и молнии против Лерруса, обвиняя его, между прочим, и в саботаже дела восстановления испано-советских официальных отношений. По словам Прието, ему удалось было добиться от совета министров постановления о поручении испанскому послу в Лондоне вступить в контакт с т. Сокольниковым по вопросу о восстановлении дипломатических отношений **. Велико же было удивление Прието, когда он затем узнал, что Леррус поручил послу вступить в контакт только по вопросу об установлении экономических отношений. Прието заявил Островскому, что он этого дела так не оставит и что как только Леррус вернется из Женевы, он опять поставит в совете министров вопрос об испано-советских отношениях во всем объеме.

С товарищеским приветом

В. Довгалецкий

Печат. по арх.

**286. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в
Греции с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом**

1 октября 1931 г.

Беседа состоялась в доме Венизелоса. Предметом ее послужило следующее: 1) Советско-греческие отношения. 2) Вопрос о закупке хлеба Грецией. 3) Затруднения, создавшиеся для

* См. док. № 262.

** См. док. № 197.

торгпредства в результате последних распоряжений греческого правительства относительно выдачи валюты.

Греко-советские отношения. Полпред сообщил Венизелосу, что, побывав летом в Москве, он смог констатировать, что Советское правительство весьма удовлетворено развитием советско-греческих отношений и намерено содействовать дальнейшему их укреплению. Как известно председателю совета министров, второй год действия торговой конвенции между СССР и Грецией* закончился столь же успешно, как и первый. При этом следует отметить, что расчетный баланс между обеими странами остается активным в пользу Греции. Такое положение является результатом того размаха, который приобрела в Греции деятельность советских хозяйственных органов, фрахтующих греческий торговый тоннаж. Этот размах не только не уменьшился за первые два месяца третьего торгового-договорного года, но, напротив, резко увеличился за последнее время. Такое заключение можно вывести из данных, сообщенных полпреду фрахтовой конторой в Пирее и относящихся к фрахтованию греческого тоннажа за август — сентябрь текущего года.

Закупка хлеба Грецией. Венизелос ответил, что он чрезвычайно рад выслушать эти сообщения полпреда. Греческое правительство одушевлено теми же стремлениями — всячески укреплять и развивать мирное сотрудничество Греции с великой северной страной. Он благодарит полпреда за сообщение, касающееся фрахтования Советами греческого тоннажа. К сожалению, он вынужден сигнализировать полпреду, что одна из отраслей советской торговли в Греции рискует в ближайшее время подвергнуться значительному сокращению. Речь идет о торговле хлебом. Греческое правительство стоит перед серьезнейшей задачей — во что бы то ни стало сократить свои платежи в инвалюте и поддерживать курс драхмы. Полпреду известно, какие меры уже приняты со стороны греческого правительства в этом направлении. Между прочим, встал вопрос о закупке Грецией импортного хлеба. Эта статья расхода страны представляется весьма значительной, ибо Греция вынуждена закупать за границей свыше 500 тыс. т пшеницы. В связи с этим американцами сделано предложение греческому правительству поставлять Греции хлеб в кредит, с оплатой через 3 года и за невысокий сравнительно процент. Это предложение в принципе весьма устраивает греческое правительство. Однако при его обсуждении в совете министров Венизелос напомнил своим товарищам по кабинету, что в прошлом году Греция в значительных количествах покупала советский хлеб и что качество и цена этого

* См. т. XII, док. № 193.

хлеба обеспечивали ему весьма видное место на греческом рынке. Поэтому Венизелос предупредил своих коллег, что при ближайшей встрече с полпредом СССР он сообщит ему о предложении американцев. Быть может, и СССР смог бы выступить с одиородным предложением. Венизелос не ждет от полпреда немедленного ответа по данному вопросу. Он просит его лишь информировать Советское правительство о создавшемся положении и заверить, что греческое правительство и персонально сам Венизелос менее всего расположены отдавать, при равных условиях, предпочтении чьему-либо иностранному хлебу перед хлебом Советов.

Полпред ответил, что не преминет немедленно информировать свое правительство о предположениях, касающихся закупки Грецией иностранного хлеба. Со своей стороны, он, однако, сомневается, чтобы Советское правительство согласилось продавать свой хлеб на условиях кредита, в особенности долгосрочного. Венизелосу должно быть известно, что СССР нуждается в огромных суммах инвалюты для своевременной и аккуратной расплаты по заказам, относящимся к приобретению за границей всяческого оборудования, необходимого для завершения пятилетнего плана индустриализации страны.

Венизелос ответил, что он прекрасно понимает такое положение. Он надеется, что и Советское правительство войдет в положение Греции, поставленной денежно-кредитным кризисом в самые тяжелые условия. Он еще раз считает необходимым заверить полпреда, что греческое правительство далеко от намерений чем бы то ни было стеснять советский экспорт в Грецию и создавать помехи для дальнейшего экономического сотрудничества обеих стран.

Полпред ответил, что не сомневается в искренности этих заверений. Тем не менее он предвидит, что закрытие Греции для экспорта советского хлеба неизбежно фактически, если бы предложение американцев было принято греческим правительством, болезненно отразилось бы на греко-советских экономических взаимоотношениях. В текущем году, основываясь на недавних заверениях со стороны греческого правительства, что оно расположено всячески содействовать снабжению Греции советским хлебом, «Экспортхлеб» резервировал для греческого рынка весьма значительный контингент зерна нынешнего урожая. Внезапная потеря греческого рынка была бы для «Экспортхлеба» слишком чувствительным ударом. Развивая свой вывоз хлеба в Грецию, Советское правительство рассчитывало несколько выравнивать расчетный баланс своей торговли с этой страной, который, как было указано, резко активен в пользу греков. Полпред опасается, как бы сокращение или совершенное прекращение вывоза советского хлеба в Грецию не повлекло

за собою таких же последствий для советских закупок в Греции, и в особенности для фрахтования Советами греческого тоннажа.

Венизелос явно насторожился при последних словах полпреда. Поднявшись со своего места, он заявил буквально следующее: «Я не знаю еще, какова будет окончательная позиция министра финансов Мариса, которому принадлежит последнее слово при решении вопроса о всей этой комбинации с хлебом. Если Марис не будет слишком неуступчив, я постараюсь резервировать для вас некоторую часть греческого хлебного рынка. Может быть, это будет составлять около $\frac{1}{3}$ всей нашей потребности в импортном хлебе. Во всяком случае, позвольте заявить Вам следующее. Вы, люди Советского Союза, рвете с прошлым и не считаете для себя обязательными его традиции. Мы — дело другое. И греческое правительство и я сам — мы никогда не забываем и не забудем, что мы слишком тесно были связаны с великой страной, именуемой Россией, и что эта страна оказывала нам могущественную поддержку в самые трудные моменты нашей национальной жизни».

Полпред заметил, что, насколько он может судить, среди широких масс населения Греции крепко держатся искренние симпатии в отношении СССР.

«Чувства масс ближе к инстинкту, нежели к сознательности, — живо возразил Венизелос. — Мы, руководители страны, направляем этот инстинкт в определенное русло и даем ему отчетливое оформление в нашей политике. Верьте, что я заявляю Вам это как друг».

Затруднения торгпредства при расчетах с покупателями. В заключение беседы полпред просил Венизелоса, насколько возможно, посодействовать облегчению расчетов торгпредства с покупателями советского хлеба, которым банки не выдают валюты для оплаты этого товара, застаивающегося поэтому на пароходах в порту.

Венизелос не дал полпреду договорить этой просьбы. Подойдя к телефону, он вызвал директора банка Греции и приказал ему в кратчайший срок урегулировать создавшееся положение.

Прощаясь, полпред выразил надежду, что председатель совета министров и мадам Венизелос не откажутся посетить посольство в тот день, когда там будет устроен прием турецких министров. Венизелос благодарил, но тут же оговорился, что, вероятно, будет очень утомлен в эти дни. Тем не менее он постарается быть в посольстве.

Потемкин

Печат. по арх.

287. Письмо Торгового Представителя СССР в Италии Министру корпораций Италии Боттан

1 октября 1931 г.

Вследствие издания последнего декрета от 25 сентября с. г., которым установлена таможенная сверхпошлина на импортируемые в Италию товары, считаю необходимым обратить внимание Вашего Превосходительства на новые трудности, которые из этого проистекают для советского экспорта в Италию, которые беспокоят как меня, так и Народный Комиссарнат Внешней Торговли СССР.

Не касаясь уже затронутых мною в беседе с Вами вопросов о хлебе и нефти*, которые нуждаются в особом разрешении, считаю необходимым обратить Ваше сугубое внимание на то, что с введением упомянутого выше декрета о сверхпошлине дополнительная многочисленная группа советских товаров оказывается совершенно неконкурентоспособной на итальянском рынке по сравнению с товарами других иностранных государств.

Я с сожалением должен констатировать, что изложенное выше имеет место в период, когда итальянский экспорт в СССР и фрахтование судов итальянского торгового флота со стороны советских организаций увеличиваются из месяца в месяц.

Признавая, что развитие товарооборота между Италией и СССР соответствует насущным общим интересам, я, как и Ваше Превосходительство, считаю необходимым, чтобы это развитие основывалось на трактовании, отвечающем взаимным интересам в целях обеспечения длительности этого развития.

Между тем положение, при котором таможенные пошлины на некоторые товары, происходящие из СССР, падают в большем размере, нежели на такие же товары, происходящие из других стран, вызывает значительное неравновесие в ущерб моей стране, которое не может не повлиять неблагоприятно на объем нашего экспорта в Италию.

Ваше Превосходительство, несомненно, учитывает, что это не может способствовать нормальному развитию товарооборота между нашими странами, ибо этим, наоборот, создаются серьезные затруднения взаимной торговле.

В результате применения сверхпошлины ко всем товарам, за исключением конвенционных, установленной королевским декретом от 25 сентября с. г., некоторое количество советских товаров, не включенных в таможенную конвенцию, заключенную между Италией и СССР в 1924 г.** , облагается ныне

* См. док. № 241.

** См. «Сборник действующих договоров», вып. II, М., 1925, стр. 49—52.

пошлиной, которая иногда в два или три раза превышает размер обложения тех же товаров, происходящих из какой-либо другой страны. Этот факт препятствует экспорту в Италию упомянутых советских товаров, вследствие того очевидного обстоятельства, что другие государства пользуются привилегированным таможенным трактованием.

Позволяю себе приложить к настоящему письму: в качестве иллюстрации примерный список товаров, о которых идет речь*.

Должен напомнить Вашему Превосходительству, что по смыслу абзаца 2 ст. 3 таможенной конвенции от 7 февраля 1924 г. предусматривалось, что товары, интересующие Союз ССР, в отношении их таможенного трактования не будут поставлены в худшие условия, нежели соответственные товары какой бы то ни было другой страны.

Помимо этого содержание письма, подписанного Вашим Превосходительством в момент заключения соглашения от 27 апреля с. г.**, которым Ваше Превосходительство заявляло о благожелательном отношении Итальянского Правительства к развитию нашего экспорта, устанавливало положение, в силу которого имелось в виду создание дополнительных благоприятных условий для размещения советского экспорта в Италию. Между тем последними мероприятиями Итальянского Правительства созданы условия, ставящие советский экспорт в положение, фактически прекращающее вывоз многих советских товаров в Италию.

Я позволяю себе обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что, по моему глубокому убеждению, единственным выходом из создавшегося положения является принятие в таможенных отношениях между СССР и Италией принципа генерального наибольшего благоприятствования, который единственно способен устранить имеющую место фактическую дискриминацию советского экспорта.

Одновременно позволяю себе отметить, что этот вопрос должен был бы быть разрешен срочно, учитывая, что мы имеем на складах товары, не очищенные от пошлины, а также товары, находящиеся в пути.

Благоприятное разрешение данного вопроса делает еще более тесными и сердечными отношения наших стран во взаимных интересах, и соответственно этому я надеюсь прочесть ответ Вашего Превосходительства***.

Пользуюсь случаем и т. д.

М. Левенсон

Печат. по арх.

* Не публикуется.

** См. док. № 136.

*** См. также док. № 294, 295.

288. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

2 октября 1931 г.

1. Так как есть основание думать, что Хирота не совсем точно передал в Токио мои прежние заявления*, вероятно вследствие плохой памяти и недостаточного знания английского языка, то я на этот раз заставил его секретаря Миякава записывать все мною сказанное.

Я начал с того, что события в Маньчжурии продолжают привлекать наше внимание. Наша общественность все еще весьма взбудоражена, тем более что о моих беседах с Хиротой никаких сведений в печать не давали вследствие возражения посла. Мне не совсем понятны эти возражения после того, как переписка между Лигой наций и японским правительством, а также переписка с американским правительством и беседа его с представителем Японии немедленно предавались гласности. Как мое правительство, так и наша печать продолжают получать сведения из Маньчжурии тревожного характера. Посол сам говорил мне, что японские войска остаются вне зоны ЮМЖД, как, например, в Гирине. По нашим сведениям, японские отряды имеются также в Чжэнцзятуне и Синьминьфу и других местах. Посол в прошлый раз заверял, что войска будут оттянуты как только наступит в этих местах нормальная жизнь. Но эта нормальная жизнь, очевидно, не наступает не только по вине китайцев. Власть разбежалась или бездействует, очевидно, благодаря присутствию японских войск. Возникновение новой власти на местах вряд ли может быть воспринято как результат волеизъявления населения, а скорее приписывается давлению оккупационных войск. Но нас особо беспокоят сообщения об оживлении деятельности белогвардейских банд, входящих сейчас убежище как раз в зоне японской оккупации. Мы имеем, например, сведения, что известный бандит Семенов прибыл в Мукден немедленно после занятия этого города японцами и вступил в сношения с японским командованием. Туда же стали прибывать другие бандитские вожди, как Лось, Баргинский и другие. Есть основание думать, что Семенов затевает авантюру в Барге, собираясь инсценировать монгольское восстание и захватить Хайлар. Бандитская деятельность белых отрядов возобновилась в особенности в Баргинском районе, вблизи западной линии КВЖД. На японской концессии Цжамьянь скрываются банды Эпова, Стрельцова, Панченко, Иванова и Гордеева. С белыми связан известный хунхуз, так называемый ген. Чжан Цзун-чан, проживавший до самого последнего времени в Дайрене. О продвижении Семенова сообщает

* См. док. № 271, 279.

даже японское агентство Симбун Рэнго. Не подлежит сомнению, что белые получают поддержку от японского командования, а по некоторым сведениям даже получили оружие, отнятое японцами у китайских войск. Возможно, что это делается японским командованием без ведома японского правительства, тем более у меня есть основания обратиться на это самое серьезное внимание японского правительства через его посла. Я вообще думаю, что мы ничем не можем так доказать свое стремление к сохранению хороших отношений с Японией, как своевременным откровенным указанием на моменты, беспокоящие и тревожащие нас в связи с маньчжурскими событиями. Я надеюсь, что японское правительство разделяет эту точку зрения и даст нам такой же откровенный ответ, учтя наш интерес к этим вопросам.

Хирота ответил, что он вполне разделяет мою точку зрения о необходимости сохранения хороших отношений между нами. Никаких сведений о белогвардейцах у него нет, и он немедленно сообщит об этом своему правительству и до получения ответа откровенно поговорит со мной. Он действительно возражал против нашего коммюнике в печати по следующим соображениям. Действительно, в Лиге наций открыто говорилось о переписке с японским правительством, также американское правительство старалось успокоить общественное мнение Америки, но и то и другое не производило хорошего впечатления на японский народ. Он также считал лишним наше сообщение печати потому, что между нами не было никаких недоразумений; не следовало давать повода думать, что между японским и Советским правительствами возникли какие-либо вопросы. У нас нет такого общественного мнения, которое нападало бы на японскую политику и питало бы вражду к Японии. Что касается района оккупации, то никакого противоречия между его прежним сообщением и моим сегодняшним нет. Он, правда, упомянул только Гирин, но также добавил и «в других местах». Он подтверждает, что имеются войска в Чжэнцзятуне и в Синьиньфу. Он думает, что эти пункты находятся вне зоны ЮМЖД (я вставил, что так же думает и географическая карта).

2. Посол спрашивает, правильно ли он понял, что нас главным образом интересует деятельность белогвардейцев.

Я ответил, что я сказал, что нас особенно интересует деятельность белогвардейцев и их связь с японским командованием, но нас интересует также весь комплекс вопросов, связанных с последними событиями в Маньчжурии.

Хирота продолжал говорить, что со времени начала событий прошло всего 10 дней. Японское правительство желало бы скорейшего восстановления нормальной жизни, но настоящее положение вещей не дает надежд на это. В разных местах

гуляют разбежавшиеся части китайских войск, создавая опасность для японских резидентов. Уже бывали случаи нанесения ущерба японским подданным, т. е. японцам и корейцам. Резиденты вынуждены стягиваться за зону ЮМЖД. Следует желать, чтобы как можно скорее появилась твердая власть для водворения порядка. У него создалось впечатление, что я думаю, будто японцы мешают созданию такой власти, между тем он знает официально от своего правительства, что оно дало инструкции своим органам не вмешиваться во внутренние дела.

Я отметил, что получается порочный круг. Войска не выводятся в ожидании наступления нормальных обстоятельств, а эти обстоятельства как будто не могут наступить благодаря присутствию оккупационных войск. Посол сам говорил о разбежавшихся частях китайских войск. Нам известно, что разбежалась также китайская администрация. Разбежалась, очевидно, вследствие существующей опасности или угроз, иначе незачем было им бежать. Таким образом, присутствие оккупационных войск вызывает ненормальное положение дел. Вряд ли самочинное возникновение новых властей может способствовать нормализации, ибо если не сегодня, то завтра усилится еще больше внутренняя борьба между новой и старой властью, а следовательно, состояние смуты еще больше продлится. Посол ошибается, если думает, что наша общественность меньше интересуется маньчжурскими событиями, чем круги Лиги наций или Америка. Она более сдержанна, разделяя стремление своего правительства не осложнять положения, но она не может относиться безразлично к происходящему по ту сторону маньчжурской границы. Она не только интересуется, но и волнуется, ибо сведения из Маньчжурии получают не только наше правительство, но и наша пресса, а эти сведения, как мною уже упоминаю, довольно тревожного характера. Я прошу посла сообщить в Токио соображения, высказанные мною, в надежде на то, что японское правительство отдаст себе отчет в нашем интересе к данной проблеме.

Хирота вновь стал говорить о необходимости появления таких властей, которые поддерживали бы порядок. Надо выждать, пока все успокоится. На юге Китая развивается довольно серьезное антияпонское движение¹⁹⁸. Он, конечно, сейчас же протелеграфирует о нашей беседе в Токио и не замедлит сообщить мне ответ. Он больше всего хочет ненарушения существующих дружеских отношений и не хотел бы, чтобы пресса портила эти отношения.

Литвинов

Печат. по арх.

289. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германнии советнику IV отдела Министерства Иностранных Дел Германнии Шлезингеру

Берлин, 3 октября 1931 г.

Многоуважаемый господин Генеральный консул *,

Имею честь препроводить Вам информационное сообщение **, разосланное акционерным обществом «Дероп» своим филиалам и другим представителям. Из этого информационного сообщения Вы увидите, в каких масштабах ведется кампания против «Дероп» политическими средствами ***. В свое время Министерство Иностранных Дел в вербальной ноте обещало принять меры против этой кампании.

К сожалению, до сих пор мы не видим никаких признаков такого вмешательства Министерства Иностранных Дел. По моему мнению, необходимо отыскать пути и средства для прекращения этой кампании. Она грозит не только причинить ущерб нашим экономическим отношениям: я опасаясь, что наша печать не будет долее хранить молчание, а серьезным образом выступит по поводу этой кампании, что, разумеется, вызовет полемику, которой следовало бы избегать в интересах обеих сторон ¹⁹⁴.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, господин Генеральный консул, уверения в моем высоком уважении.

Преданный Вам

[Бродовский]

Печат. по арх.

290. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

6 октября 1931 г.

Вчера виделся с Бертело. По вопросу о пакте он повторил о желательности предварительного заключения польско-советского пакта и рассказал, что виделся с Залесским, которому и Бриан и он сделали заявление о желательности заключения польско-советского пакта в редакции, аналогичной франко-советской ****. Франко-советский текст был дан Залесскому для ознакомления, и Залесский заявил, что он кажется ему приемлемым. Об этом разговоре Бертело поставил в известность

* Ранг Шлезингера,

** Не публикуется.

*** См. также т. XIII, док. № 37, 66.

**** См. док. № 229.

французского посла в Варшаве Ляроша с директивой следить за действиями поляков. Я задал Бертело несколько вопросов о его беседе с Залесским, сделав при этом категорическую оговорку о недопущении мной по-прежнему никакой связи между пактом с Францией и пактом с Польшей. Бертело ответил, что вынес впечатление о твердом намерении Залесского заключить с нами пакт и что франко-советская редакция была им признана приемлемой для польско-советского пакта. Узнав от меня о Вашем заявлении Массигли в Женеве¹⁹⁵, содержащем выражение готовности заключить с поляками аналогичный пакт, Бертело заявил, что он сейчас же опять протелеграфирует Лярошу директиву всячески торопить поляков с открытием с нами переговоров на базе франко-советской редакции. Перейдя затем к франко-советскому пакту, мы, после того как я сделал заявление в духе Ваших указаний*, условились, что еще на этой неделе приступим к обсуждению согласительной процедуры и к согласованию русского текста.

Затем мы перешли к экономическим переговорам. Мы условились, что заседания по торговому соглашению возобновятся на этой же неделе. Потом я заявил Бертело резкий протест против последнего комюнике министра торговли и потребовал объяснений. Бертело, а также присутствовавшие при разговоре Лион и Арналь (помощник Кулондра) заверили меня, что комюнике имело единственной целью объяснить общественному мнению, что правительство не имеет в виду дать свою гарантию. Французское правительство-де вынуждено было это заявить, так как Межлаук отклонил французскую схему и выставил требование правительственной гарантии¹⁹³, которое вызвало резкие нападки на правительство со стороны самых разнообразных кругов. Комюнике, однако, не имело в виду сказать, что отвергает вообще какое-либо кредитование; наоборот, промышленники и банки обсуждают схему кредитования. К сожалению, вопрос о гарантии кредитов обстоит сейчас гораздо острее, чем несколько месяцев тому назад, благодаря всеобщему упадку доверия, вызванному обострением экономического кризиса в ряде стран. Поэтому французские банки и промышленники настаивают на том, чтобы мы помогли им в разработке системы кредитования и участвовали в будущем в гарантировании кредитов; к этому сводилось и сводится предложение, сделанное промышленниками Межлауку¹⁹⁸. Я возразил, во-первых, что в комюнике сказано дословно, что не только правительство, но и банки не имеют в виду открывать кредитов. Во-вторых, что вообще считаю недопустимым практику односторонних комюнике во время переговоров. В-третьих, что, насколько мне известно, Межлаук

* См. док. № 284.

никому не говорил и тем более не настаивал на правительственной гарантии. Далее, дело Межлаука заключается в предложении французам своего портфеля заказов; дело французов — обсудить условия кредитования и найти для своих банков необходимые гарантии. Французская схема неприемлема именно потому, что французы хотят, чтобы мы сами участвовали своими экспортными выручками в гарантировании кредитов, и предлагают при этом образовать специальный орган, через который проходили бы частично наши выручки. Между тем в свое время и я Бертело* и затем Литвинов Бриану** объяснили откровенно, что мы не пойдем на ухудшение режима нашей внешней торговли; со всей категоричностью я это заявляю и сейчас. Бертело признал, что коммюнике составлено неудачно, и повторил, что в нем должна была идти речь только о правительственных гарантиях, которых на настоящей фазе франко-советских отношений, впредь до урегулирования вопроса о долгах, общественное мнение Франции не допустит; промышленники же ищут подходящую схему, и нужно найти модус, который удовлетворил бы обе стороны.

Мое впечатление и выводы: 1) Бертело проводил связь между советско-французским пактом и Польско-советским пактом; однако не следует забывать и связи между пактом и экономическими переговорами. 2) Следует воспользоваться нажимом французов на Польшу, чтобы получить пакт с последней, что уже само по себе хорошо, и лишить французов этого повода к оттяжке подписания пакта с нами. 3) В ответ на коммюнике министра торговли следует дать из Москвы в иностранную прессу, в виде интервью или другим путем, сообщение о том, что коммюнике не соответствует действительности и что в действительности французские промышленники предложили Межлауку кредитную схему, которая является предметом дискуссии. 4) Французы, очевидно, твердо держатся за идею, положенную в основу схемы Ванжера, и при существующем международном экономическом положении они, надо думать, с этой позиции не сойдут.

Межлаук вернется в Париж в конце недели и вновь войдет в контакт с промышленниками***.

Я просил Бертело передать Бриану, что хочу повидаться с ним в ближайшие дни. Бертело обещал исполнить, предупредив, однако, что Бриан сейчас редко бывает в Париже.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 133.

** См. док. № 159.

*** См. док. № 299.

291. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР

8 октября 1931 г.

В ответ на ноту от 22 июля 1931 г. за № 1334 Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь уведомить Чрезвычайное Посольство, что по существу яддашта Министерства Иностранных Дел от 8 июля* 1931 г. за № 9257—7101471 компетентными органами произведено тщательное расследование. В результате этого расследования установлено, что упомянутые в означенном яддаште 44 конфликтных дела одновременно были предметом обсуждения пограничных комиссаров и что все эти конфликты постановлением пограничных комиссаров признаны исчерпанными.

В подтверждение сказанного Народный Комиссариат имеет честь препроводить Чрезвычайному Посольству список упомянутых 44 претензий** с указанием дат, когда таковые нашли свое разрешение. Народный Комиссариат был бы весьма признателен, если бы советские претензии, имеющиеся в производстве у персидских пограничных комиссаров, разрешались бы последними в столь же благоприятном смысле.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Персии в СССР от 22 июля 1931 г. за № 1334 говорилось:

«Подтверждая получение вербальной ноты от 14 июля с. г. за № ИВО/422 ПЕ***, Персидское Посольство имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делам, что содержание ее передано Посольством в Тегеран.

Персидское Посольство может заверить Народный Комиссариат по Иностранным Делам, что со стороны Персидского Правительства будут приняты самые тщательные меры к расследованию всех случаев, перечисленных в вышеуказанной вербальной ноте, и о результатах их Посольство не замедлит сообщить Народному Комиссариату.

Одновременно Персидское Посольство считает необходимым обратить внимание Народного Комиссариата по Иностранным Делам на нарушения со стороны советских пограничников персидской границы, о 44 случаях которых Министерство Иностранных Дел Персии сообщило г. Чрезвычайному Послу Союза Советских Социалистических Республик в Тегеране в ноте за № 9257-7101471 от 8 июля**** с. г., и ожидает, что со стороны Народного Комиссариата по Иностранным Делам будут приняты надлежащие меры к привлечению виновников к ответственности, возмещению причиненных населению убытков и недопущению подобных действий в будущем».

* В подлиннике ноты МИД Персии — 8 июня 1931 г.

** Не публикуется.

*** См. док. № 210.

**** См. выше.

292. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 октября 1931 г.

На свидании 23 сентября Бертело в виде уступки сказал о возможности подписания пакта еще до окончания польско-советских переговоров, если французское правительство убедится в близости их благоприятного завершения*. Противоречия в этой части между заявленным Бертело от 23 сентября и 5 октября** не было. Никаких новых условий Бертело не выдвигал, он только по-прежнему настаивал на заключении польско-советского пакта.

Полпред

Печат. по арх.

293. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 октября 1931 г.

Сегодня говорил с Бенешем согласно Вашей телеграмме 197. Сначала Бенеш пытался изобразить дело так, что это не его дело, когда же я указал на возможность сокращения наших заказов, он заверил меня самым категорическим образом, что никому не позволит предпринимать агрессии против нашего экспорта. Что касается хлеба, то правительство твердо решило ограничить ввоз пшеницы; это относится ко всем странам, ввозящим в Чехословакию. На каждый месяц будет установлено определенное количество вагонов, на октябрь установлено всего 5000 вагонов. Сколько из этого количества получит советская пшеница, зависит от ее конкурентности и нашей коммерческой деятельности. Специального запрещения на советскую пшеницу не будет допущено. Против ограничения ввоза заявили протест Югославия и Румыния. Бенеш заявил, что Град*** твердо взял курс на охрану крестьянского хозяйства, ибо, по мнению Бенеша, это единственная возможность избежать кризиса. Поэтому, в частности, в торговых переговорах с Венгрией и во всех предстоящих Бенеш решительно перешел на сторону аграриев.

Сейчас он усиленно работает по созданию Дунайского союза, сожалеет, что Литвинов высказался против преференций****. Наш проект об экономическом ненападении вызы-

* См. док. № 273.

** См. док. № 290.

*** Резиденция президента.

**** См. док. № 259.

вает у Бенеша большой интерес. Он создал комиссию специалистов, чтобы изучить проект; пока специалисты не вынесут решения, у Бенеша нет точки зрения на проект. Конференцией по разоружению теперь, по его словам, никто не интересуется. Бенеш имеет растерянно-пассивный вид. О торговом договоре, конечно, ни слова. Это подтверждает заявление очень близкого Бенешу человека, который третьего дня на обеде у меня, вопреки обычным утверждениям о близости переговоров, заявил открыто, что ни Бенеш, ни Град не заинтересованы в торговом договоре с нами и что шумиха в прессе была предвыборным маневром. Тот же человек сообщил, что Бенеш был против поездки Шебы в Москву¹⁶¹. Шеба делает личную политику.

Полпред

Печат. по арх.

294. Памятная записка Полномочного Представительства СССР в Италии Правительству Италии

13 октября 1931 г.

Для развития торговых отношений Союза ССР с Италией имеют жизненное значение перечисленные ниже вопросы, вызывающие в силу ряда условий серьезное беспокойство Правительства СССР в настоящее время:

1. Создание условий для сбыта в Италии советской пшеницы после издания декрета от 10 июня 1931 г.¹⁵¹

Декретом от 10 июня с. г., установившим обязательство 95% помола национальной пшеницы, возможно вне воли законодателя, полностью закрыт доступ советской пшеницы на итальянский рынок. Этим ограничением нанесен серьезный ущерб экономическим интересам Союза, поскольку данная статья является самой основной в экспорте СССР в Италию.

Исходя, в частности, из того, что, как явствует также из письма министра земледелия Ачербо, не предполагается уменьшения общего количества пшеницы, подлежащей ввозу в Италию в 1931/32 г., представляется необходимым безотлагательно создать условия для равномерной продажи в течение года советской пшеницы в Италию, либо элиминировать тяжелые для СССР последствия отмеченной неравномерности в размещении советской пшеницы в Италии путем содействия соответственным кредитованием складированного в портах СССР и предназначенного для Италии хлеба.

2. Условия для сбыта советских нефтепродуктов в Италии в настоящее время.

Приходится констатировать наличие препятствий на пути развития советского нефтесектора в Италию. В то время как и торговля и промышленная деятельность обществ «Нафта» и «Итало-Американа» не встречает каких-либо ограничений, развитие даже только торговой деятельности общества «Петролеа»¹⁶⁵ встречает систематические препятствия со стороны компетентных администраций.

Нет сомнения в том, что продажи советских нефтепродуктов в Италии благоприятно влияли на состояние итальянского нефтяного рынка.

Поскольку, таким образом, интересы советского нефтесектора совпадают с интересами итальянской экономики, представляется необходимым в целях действительного сохранения равновесия между противостоящими силами, во-первых, содействовать развитию взаимоотношений «Петролеа» с «Аджипом», направленных к взаимному сотрудничеству для размещения в интересах итальянских потребителей советских нефтепродуктов, для каковой цели утвердить заключенное в Москве депутатом Джеретано дополнительное соглашение к основному договору между «Петролеа» и «Аджипом»¹⁶⁶, и, во-вторых, устранить препятствия к развитию инсталляций общества «Петролеа».

3. Вопрос о генеральном наибольшем благоприятствовании.

Последними таможенными мероприятиями Итальянского Правительства усугублено то неблагоприятное положение, в котором находится экспорт СССР на итальянском рынке по сравнению с экспортом других иностранных государств в силу того обстоятельства, что в таможенных отношениях между СССР и Италией до сих пор еще не действует клаузула генерального наибольшего благоприятствования. В результате Союз ССР терпит огромный ущерб, так как для многочисленного ряда советских товаров итальянский рынок оказался совершенно закрытым, между тем как этот рынок открыт для соответственных товаров конкурирующих иностранных государств, обладающих наибольшим благоприятствованием.

В силу этого совершенно необходимо устранение упомянутого неравенства, препятствующего нормальному развитию советского экспорта в Италию и фактически дискриминирующего этот экспорт. Это может быть устранено путем безотлагательного принятия в отношениях между сторонами формулы генерального наибольшего благоприятствования.

Указанное мероприятие представляется тем более соответствующим интересам обеих сторон, что в силу правительственного постановления СССР от 30 марта 1931 г. все советские хозяйственные организации обязаны при производстве за границей закупок или размещения заказов отдавать пред-

почтенные тем странам, которые по соответствующим товарам обладают таможенными льготами по привозному тарифу СССР.

Сюзом СССР в течение 9 месяцев текущего года более чем дублирована* сумма произведенных в Италии заказов и закупок, по сравнению с заказами и закупками, произведенными в течение всего прошлого года (312,6 млн. лир за 9 месяцев 1931 г. вместо 134,5 млн. лир в течение всего 1929/30 г.). Также значительно выросла и сумма фрахта, уплаченного советскими хозяйственными организациями за фрахтование итальянского тоннажа (98,6 млн. лир за 9 месяцев 1931 г. вместо 76,6 млн. лир в течение 1929/30 г.). Таким образом СССР является единственной страной, куда Италия увеличила свой экспорт по сравнению с предыдущим годом¹⁶³.

При условии благоприятного отношения к советскому экспорту имеется возможность дальнейшего развития советских заказов в Италии, а также фрахтования судов итальянского флага в течение остающихся месяцев 1931 г. Между тем при сохранении существующих упомянутых выше условий, препятствующих развитию советского экспорта, Торговое Представительство СССР в Италии не будет иметь возможности продолжать импортные операции, вследствие чего экспорт Италии в СССР сократится**.

Печат. по арх.

295. Телеграмма Полномочного Представителя и Торгового Представителя СССР в Италии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР и Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР

13 октября 1931 г.

Сегодня имели беседу с Муссолини в присутствии Боттаи. После изложения нами согласно директиве*** вопросов об экспорте хлеба, нефти и о наибольшем благоприятствовании, а также о положении, созданном для нашего импорта, Муссолини заявил: «Я предпочитаю вашу пшеницу американской, но мы не можем производить расходы на покупку иностранного хлеба раньше, чем потребим свой; мы потребляем 6 млн. quintalов ежемесячно и уже издержали свои запасы твердой пшеницы, поэтому с ноября увеличим норму иностранной твердой пшеницы до 25%, а с января будут открыты двери для пшеницы всех сортов и тогда, но не раньше, мы можем с вами говорить о покупке нужного нам количества пшеницы». В от-

* — удвоена.

** См. док. № 295.

*** См. док. № 241.

ношении нефти и наибольшего благоприятствования Муссолини оговорился незнакомством с этими вопросами. Со своей стороны, Боттан ставил вопрос о нефти в непосредственную зависимость от соглашения с «Аджином» по поводу компенсации его в случае снижения нами цен. В отношении наибольшего благоприятствования наша аргументация не встретила никаких возражений, кроме указания, что в 1924 г. мы сами от него отказались; заявление Боттан, что мы можем рассчитывать на наибольшее благоприятствование, было подтверждено Муссолини. Нами вручена Муссолини памятная записка*, посланная Крестинскому. Беседа закончилась заверением Муссолини доброжелательно рассмотреть все три поставленных вопроса.

*Курский
Левенсон*

Печат. по арх.

296. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Польши в СССР Зелезинским

14 октября 1931 г.

Зелезинский попросился ко мне еще вчера, но я отложил свидание на сегодня, чтобы иметь уже утвержденное заявление. Я ему сказал, что он пришел очень кстати, так как я сам собирался вызвать его, а именно по следующему делу. Далее я ему сделал заявление, согласно приложенной записи, копию которой, мною парафированную, я ему вручил. Зелезинский сказал, что он передаст мое заявление в Варшаву и выразил удовлетворение, что на его долю, при его временном управлении миссией, выпадают такие приятные поручения.

Затем он сообщил о причинах, побудивших его обратиться ко мне. Морштын** отказался принять патент нового польского консула в Тифлисе Поля, объяснив отказ возможными возражениями со стороны Закавказской федерации. Это, по мнению Зелезинского, является нарушением «добрых международных обычаев». Еще 16 июля польское правительство нотифицировало нашему полпредству в Варшаве отозвание тифлисского консула и назначение на его место с 1 сентября Поля. Никаких возражений и отводов за все это время мы не делали. Поля еще 5 августа получил визу и приехал 2 сентября в Тифлис. 5-го он был принят Устиновым***, при содействии которого Полю была продлена истекавшая месячная виза еще на

* См. док. № 294.

** Помощник заведующего I Западным отделом НКВД СССР.

*** Уполномоченный НКВД СССР при правительстве ЗСФСР.

один месяц. Когда этот месячный срок истек, Устинов отказался продлить визу Поля, а Морштын отказался принять патент. Зелезинский поэтому решил обратить мое внимание на это совершенно необычное дело.

Я сказал, что с этим делом детально не знаком, что у нас действительно принято испрашивать агреман для консулов у соответственных союзных республик, что перепуска с ними действительно иногда длится продолжительное время и что, во всяком случае, постараюсь выяснить этот вопрос¹⁹⁸. На мой вопрос, обращался ли он по этому делу к т. Стомонякову, Зелезинский ответил, что он не знал о его возвращении из отпуска.

Литвинов

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

В недавней беседе с г. Бертело Посол СССР в Париже Довгалевский на вопрос ответил, что его Правительство готово было бы подписать и с Польшей такой же пакт о ненападении, как с Францией*. Со своей стороны г. Бертело 5 октября сообщил** Довгалевскому, что г. Залесский, которому он показал текст парафированного советско-французского пакта, заявил, что считает его приемлемым также для советско-польского пакта. Таким образом, надо полагать, что все препятствия к подписанию пакта о ненападении с Польшей, к которому Советское Правительство стремится издавна, можно будет считать устраненными, если Польское Правительство подтвердит официально сообщение г. Бертело. Г-н Литвинов просил поэтому г. Поверенного в Делах не отказать снести с Варшавой и сообщить ему, готово ли Польское Правительство подписать с Советским Правительством такой же пакт о ненападении, какой парафирован советско-французскими уполномоченными. Само собой разумеется, что этим заявлением г. Литвинов подтвердил правильность заявления г. Довгалевского о готовности Советского Правительства к подписанию такого пакта.

14 октября 1931 г.

Запись беседы и приложение печат. по арх. Приложение опублик. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V. М., 1967, стр. 301.

* См. док. № 229.

** См. док. № 290.

297. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому

14 октября 1931 г.

Предлагаем Вам повидать Бертело. Сославшись на его сообщение Вам 5 октября о приемлемости для Залесского текста советско-французского пакта *, попросите его выяснить и сообщить Вам, принимает ли польское правительство окончательно этот текст и готово ли оно подписать с нами соответственный пакт. Если Бертело спросит, отчего мы сами не обращаемся к Польше, то сошлитесь на заявление, сделанное мной сегодня Зелезинскому ** и передаваемое Вам текстуально, объяснив, что ввиду интереса, проявленного французским правительством, и в интересах скорейшего разрешения вопроса, Вы обращаетесь и за содействием к Бертело ***.

Литвинов

Печат. по арх.

298. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 октября 1931 г.

Крофта **** заявил мне, что в ближайшее время МИД намерен открыть с нами официальные переговоры о торговом соглашении. Ввиду того что с Венгрией переговоры не налаживаются, потому что сами чехи не особенно к этому стремятся из-за полного финансового краха Венгрии, переговоры с нами начнутся еще в этом месяце, а именно после того, как Бенеш сделает экспозе в парламентской комиссии в середине будущей недели. Юридическое оформление торгпредства будет одним из пунктов договора с нами. Переговоры начнутся с вручения нам Бенешем проекта, который предполагается принять за основу. В сегодняшней беседе Крофта предложил было теперь же урегулировать вопрос о том, должно ли торгпредство платить налоги; я сказал ему, что если только переговоры о договоре не за горами, то и этот вопрос лучше бы отнести туда, но тут же отметил Крофте, что наши торгпредства нигде никаких налогов не платят как организации государственных и что у нас нет оснований сойти с этой позиции в Чехословакии. Крофта согласился этого вопроса пока не

* См. док. № 290.

** См. док. № 296.

*** См. док. № 300.

**** Заместитель министра иностранных дел Чехословакии.

касаться; он совершенно определенно заявил, что вслед за торговым соглашением должно последовать признание, по отношению к которому торговый договор есть пробный шар для общественного мнения в Чехословакии. Беседа с ним велась совершенно в ином духе, чем с Бенешем*; по-видимому, наши заявления прекратили заказы и беседа с промышленниками¹⁹⁹ возымели свое действие на Град**.

Полпред

Печат. по арх.

299. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Францией о заказах и кредитах с Директором торгового департамента Министерства Иностранных Дел Франции Кулондром

16 октября 1931 г.

В беседе принимали участие гг. Довгалевский, Межлаук и Лашкевич.

Г-н Кулондр сообщил, что целью его визита в посольство является искреннее изложение мнения французского правительства. Он имел беседу, перед тем как прийти к нам, с гг. Бертело, Ролленом и Жинью, товарищем министра национальной экономики; он не смог повидаться только с г. Брианом вследствие его загруженности.

Г-н Кулондр полагает, что чрезвычайно важным является ускорение наших переговоров, чтобы можно было достичь успешных результатов до того, как достаточно неблагоприятная кампания, которая ведется в прессе, разовьется до такой степени, что сделает затруднительным дальнейший спокойный ход переговоров и приведет к неприятным для французского правительства запросам в парламенте и т. д. Г-н Кулондр считает, что необходимо добиться обязательно успеха, и думает, что, поскольку он и Бертело вместе принимают участие в этом деле, этот успех должен быть обеспечен, так как до сих пор, по мнению их обоих, им такого рода дела всегда удавались.

Для решения вопроса о кредитах, говорит Кулондр, имеется три возможности: предоставление правительственных кредитов, предоставление правительственных гарантий и организация кредитов вне правительственных гарантий. Получение кредитов невозможно вообще до урегулирования вопроса о долгах. Что же касается правительственных гарантий, то он, Кулондр, был сам сторонником выдачи таких гарантий, но остался совершенно одиноким при защите этого положения и

* См. док. № 293.

** См. также док. № 307.

видит теперь, что он был действительно неправ, поскольку развернувшаяся вокруг этого дела борьба партий и кампания в прессе показывают, что всякое правительство пало бы, если бы провело такое мероприятие до урегулирования вопроса о долгах.

Остается вопрос о кредитах, которые могут быть организованы вне правительственной гарантии. Эти кредиты могут быть организованы лишь при условии образования группы промышленников и банкиров, которые согласились бы на организацию кредитов при гарантии наших платежей по этим кредитам путем обращения на эту цель некоторой части наших поступлений от экспорта во Францию. Разумеется, говорит Кулондр, вы можете найти некоторое количество промышленников, которые могут пойти на предоставление вам банковского кредита без всякой общей организации, но их количество будет совершенно недостаточно и, кроме того, в их число не войдут первоклассные фирмы. Даже, добавляет Кулондр, если среди них и окажутся некоторые первоклассные фирмы, то во всяком случае общая сумма заказов, которую можно будет разместить таким образом, будет совершенно недостаточна для того, чтобы удовлетворить правительство, желающее установить не равновесие («экилибр»), но некоторое соответствие между экспортом и импортом. Г-н Кулондр сообщает, что ему известно, что мы отнеслись к этой схеме резко отрицательно и выдвинули, наряду с аргументом о ненужности гарантий вообще, аргумент о том, что это создало бы совершенно невозможный прецедент в наших отношениях с другими странами. Он, Кулондр, попытался проанализировать этот вопрос под углом зрения как интересов советской стороны, так и интересов французского правительства. Для советской стороны принятие такого рода соглашения интересно по двум причинам: во-первых, оно заставит французское правительство благоприятствовать советскому экспорту, поскольку он будет служить гарантией возможных закупок во Франции. Во-вторых, Советское правительство получит возможность при этих условиях размещать свои заказы между первоклассными фирмами на достаточно долгосрочных условиях кредита. Для французского правительства интерес в этой сделке будет заключаться в том, что оно сможет поддерживать деятельность французских экспортеров в момент, который в целом представляется весьма тяжелым. Он должен сказать откровенно, что торговый баланс Франции в этом году будет пассивным в размерах, превышающих 15 млрд. франков, что вследствие этого французское правительство начало уже сейчас переговоры со странами Южной Америки, с Испанией и другими северными странами для того, чтобы добиться уменьшения пассивности торгового баланса. Разумеется, пассивность торгового баланса

не представляет собой пассивность расчетов баланса в целом. Однако очень резкое падение туризма во Францию и в связи с этим громадное сокращение не попадавших в торговый баланс закупок, производившихся туристами во Франции, и общая неблагоприятная финансовая ситуация во всем мире заставляют особенно внимательно относиться к вопросам развития экспорта из Франции и ограничения импорта во Францию.

Он, Кулондр, отдает себе, так же как и французское правительство, совершенно ясный отчет в желательности развития торговых сношений с СССР на этот период.

Второе преимущество сделки такого типа (т. е. гарантия наших кредитов нашими поступлениями по экспорту) позволит правительству пойти на развитие отношений, несмотря на протесты различных партий и групп, так как правительство может заявить, что без нарушения основного принципа предоставления кредитов лишь по урегулировании вопроса о долгах оно смогло кое-чего добиться для расширения французского экспорта, и, поставленное перед интерpellацией в парламенте, оно сможет найти достаточные аргументы для оправдания себя.

Техническая схема предложения французских промышленников представляет собой лучшее из того, что можно было придумать. Вопреки утверждениям печати о том, что эта организация, которая будет создана для того, чтобы инкассировать часть наших поступлений по экспорту и выдавать гарантии французским промышленным фирмам, будет якобы организацией, которая будет устанавливать баланс между нашими поступлениями и нашими продажами, она будет являться только маленькой организацией с ничтожным основным капиталом, для того чтобы избежать тяжелых накладных расходов на стоимость кредита, имеющей целью организовать выдачу гарантий. Собственно, капитал ей и не нужен; так как гарантией будет служить не этот капитал, а наши поступления за экспорт.

Если, говорит г. Кулондр, нам не удалось бы достичь никаких результатов, никакого соглашения на этой базе и вообще добиться какого-либо соглашения, то положение было бы очень тяжелым, потому что французское правительство не в состоянии было бы благоприятствовать нашему экспорту, и, более того, даже нашим продажам нефти во Францию грозила бы опасность, так как уже сейчас раздаются голоса по поводу того, что французский флот снабжается в большой мере советской нефтью. Он, Кулондр, целиком стоит на стороне этой практики, потому что должен откровенно сказать, что они покупают нашу нефть для того, чтобы не попасть целиком в лапы двух трестов (он имел в виду, не называя их, «Стандард ойл» и «Шелл»), но что в случае запросов в парламенте правитель-

ство было бы в большом затруднении объяснить это, так как такого рода дела малопонятны представителям парламента.

На это Межлаук ответил Кулондру, что по вопросу о гарантии наших кредитов мы придерживаемся следующей точки зрения: никаких гарантий не требуется вообще для кредитов, предоставляемых нам. Каждый, кто оценивает здраво размеры кризиса, охватившего весь мир, понимает, что в настоящее время один только СССР является страной, которая исправно платит по своим обязательствам, и в то время как французские банкиры и промышленники несут громадные потери от банкротства отдельных фирм и банков, происходящего во всем мире, только Советский Союз выполняет свои обязательства на 100%. Надо совершенно твердо усвоить это себе для того, чтобы было возможно в дальнейшем вести переговоры и благополучно их завершить. Мы не можем ни в коем случае идти на то, чтобы устанавливать прямую зависимость между какими-нибудь поступлениями по нашему экспорту и предоставляемыми нам кредитами по импорту из Франции, и единственной вполне надежной формой гарантии является обеспечение за нами определенного размера экспорта, причем чем больше будет размер этого экспорта, тем больше будет гарантия своевременности платежей и тем больше будут наши возможности в области закупки оборудования и других видов изделий во Франции. Мы никогда не просили никаких гарантий, и я должен воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз опровергнуть совершенно нелепую басню, распространявшуюся в Париже о том, что будто мы добиваемся правительственной гарантии. Мы никогда никому не предъявляли никакой просьбы по этому делу, и в других странах предоставление правительственных гарантий является односторонним актом соответствующих правительств, пожелавших избрать эту форму развития дел. Мы явились сюда с портфелем заказов около 600 млн. франков (50 млн. руб.), вели в течение этих двух месяцев переговоры с французскими промышленниками, которые позволили нам познакомиться с французским рынком, приспособить наши требования к его условиям и, в свою очередь, договориться о приспособлении французского производства к нашим требованиям, имеем предложения кредита от ряда крупных и солидных фирм и не видим, почему бы мы не могли таким образом разворачивать нашу работу без всяких гарантий. Мы должны решительно отклонить всякую форму гарантий, связанных прямо с поступлениями по нашему экспорту, и мы считаем, что та форма, которая пока была выдвинута одной группой промышленников¹⁹⁶, является по этой причине абсолютно неприемлемой. Кроме того, никакая форма этого типа не будет приемлема и потому, что такая организация устанавливает монополию одной группы

промышленников для контроля нашей экспортной и импортной работы во Франции, что совершенно не вяжется с принципом свободной торговли с отдельными фирмами и не встречает одобрения в среде многих французских промышленников, с которыми я разговаривал. Более того, сам г. Марлю* во время конференции с промышленниками просил меня не отказываться категорически от этой формы ввиду того, что между самими промышленниками нет достаточного единодушия и многие из них не склонны одобрять эту форму организации синдиката для торговли с нами, которая совершенно свяжет их инициативу.

Поэтому, повторяю, единственной формой гарантий является обеспечение достаточного экспорта наших товаров во Францию, взаимно выгодного для обеих сторон, что позволит нам приступить к размещению наших заказов.

Что же касается вопроса о долгах и связывания вопроса о наших закупках с долгами, то эта установка в целом совершенно неправильна. Я уже не говорю о том, что наше предложение от 1927 г. по вопросу о долгах** так и осталось висеть в воздухе, вследствие неполучения ответа от французского правительства, но, помимо того, речь идет об обыкновенных коммерческих кредитах, первый платеж по которым поступает через 12—18 месяцев после отправки товаров, и сопоставлять их с долгосрочными займами совершенно неправильно.

Кулондр сказал, что мое сообщение о ходе нашей подготовки к размещению заказов чрезвычайно интересно и ново, но что предложенная мною формула грешит тем недостатком, что имеется целый ряд стран, как, например, Соединенные Штаты, баланс торговли с которыми у нас резко пассивен, и что поэтому мы вынуждены будем всегда часть денег, получаемых во Франции, обращать на покрытие пассивного баланса других стран.

Я ответил ему, что торговля с различными странами носит довольно различный характер, но что мы сами в достаточной мере озабочиваемся тем, чтобы не иметь чрезмерно пассивного баланса в отдельных странах, что он может видеть из примера той же Америки, экспорт в которую за первые 9 месяцев 1930 г. составлял 14 млн. долл. при вывозе из Америки на 99 млн. долл., в то время как за первые 9 месяцев 1931 г. экспорт составил 22 млн. долл., а вывоз из Америки к нам упал до 48 млн. долл.

Таким образом, никаких оснований для беспокойства во Франции о недостаточности наших поступлений по экспорту, если условия, предоставленные для экспорта во Францию

* Французский промышленник.

** См. т. X, док. № 219.

французским правительством будут достаточно благоприятны, не может быть.

После этого Кулондр заявил: что касается вопроса о долгах, то он согласен с тем, что коммерческие кредиты, разумеется, не связаны прямо с вопросами о долгах по своей природе и что он именно поэтому вносил свое предложение в свое время о предоставлении нам правительственных гарантий, но что вследствие природы французской политической системы всякое получение нами кредитов во Франции, не обеспеченное нашими экспортными поступлениями какой-либо небольшой части, в частности поступлениями за нашу нефть, рассматривалось бы представителями мелкой буржуазии и крупного крестьянства, составляющими громадное большинство парламента, как махинация правительства с крупными капиталистическими французскими организациями, направленная против всегда страдающего мелкого собственника, и что поэтому такое предоставление кредитов поставило бы правительство в чрезвычайно опасное положение, в особенности имея в виду, что через 6 месяцев будут новые выборы, и все члены правительства должны это учитывать.

По второму вопросу — о гарантиях Кулондр сказал следующее: независимо от того, насколько правильна наша теория о том, что достаточные возможности экспорта во Францию являются лучшей гарантией, он должен сказать, что никакие крупные банки не согласятся предоставить кредиты и приступить к учету векселей, не имея такой гарантии. Он привел пример с Югославией, сказав, что хотя все считают, что Югославия является страной, к которой французское правительство расположено исключительно благоприятно, однако векселя Югославии не могут учитываться, если в самой Югославии не будут предоставлены гарантии. Так же это происходит с любым иностранным государством. Поэтому, говорит он, мнение французского правительства в этом вопросе сводится к следующему: если не будет никаких гарантий, связанных с нашими поступлениями по экспорту, то кредиты банками не могут быть предоставлены. «Никаких гарантий — никакого учета».

Кулондр еще раз остановился на технике организации конторы, заявив, что эта техника продумана столь крупным человеком, как мосье Марлю, что в то время как Ванжер является человеком сумбурным, и хотя у него много идей, но нет последовательности в их выполнении, Марлю известен как самый крупный и самый положительный человек. Поэтому техническая схема организации специальной конторы, которая сосредоточивала бы у себя часть наших поступлений, в частности поступлений по нефти, и выдавала бы гарантию, является схемой надежной и наиболее, поскольку Кулондру известно, простой и приемлемой.

Что же касается принципа, то он этот принцип выше изложил и должен сказать, что правительство СССР может, разумеется, или согласиться с этим принципом гарантий кредитов нашими экспортными поступлениями, или отвергнуть его. В этом втором случае французское правительство должно будет преклониться перед волей правительства СССР, но должно будет заявить, что оно в свою очередь не может согласиться на это.

Я ответил на это г. Кулондру, что для меня не совсем понятен такой оборот дела, так как мы вели переговоры согласно предварительному соглашению с г. министром торговли Ролленом и с промышленниками. Г-н Роллен указал нам, что мы должны обратиться к промышленникам, искать соответствующие промышленные связи*, что мы и сделали. Из обращений к промышленникам мы установили, что имеются две возможности: одна была предложена группой Марлю, другая заключалась в прямом кредитовании промышленниками нас. Мы выполнили, таким образом, все то, чего от нас хотел г. Роллен, который никогда не говорил, насколько нам известно, о том, что совершенно обязательна только одна формула, а именно гарантия кредитов нашими собственными экспортными поступлениями. Я могу заявить, что эта формула является для нас совершенно неприемлемой и что надо искать другой выход. Так как нам чрезвычайно трудно входить во все внутренние французские взаимоотношения, то я думаю, что такая формула должна была быть предложена нам для рассмотрения.

Кулондр ответил на это, что, к сожалению, хотя он и принадлежит к министерству иностранных дел, ему приходится выступать в роли министра торговли, тогда как г. министр торговли узурпировал дипломатические обязанности, и что поэтому г. Роллен, очевидно, не решался сказать нам прямо того, что он, Кулондр, со всей прямотой и искренностью и возможной ясностью нам сегодня излагал. Он заявил, что Роллен подвергся и подвергается большой атаке со стороны правой прессы и поэтому настроен чрезвычайно нервно и не спит по ночам, обдумывая очередные нападки на него, и что он сам передавал неоднократно Кулондру, что он раскрывает «Амидю пепль» и другие правые газеты с большим трепетом, чем какие-нибудь деловые сообщения.

Я сказал Кулондру, что мы вполне понимаем все трудности, вытекающие из неустойчивости финансового положения во всем мире, и что вполне сочувствуем г. Роллену в его трудностях, но что тем не менее, для того чтобы проводить политику, надо не считаться с отдельными газетными статьями или даже персональными выпадами, и что при настоящем положении, когда имеется только две стороны — Советский Союз, который является страной вполне самостоятельной и своими

* См. док. № 224.

ресурсами обеспечивающей свое внутреннее развитие. с одной стороны, и Франция, которая в финансовом отношении еще не находится в состоянии кризиса, с другой стороны,— наиболее целесообразно заключение соглашения между этими двумя странами. Мы идем на соглашение потому, что мы заинтересованы в нем, хотя, разумеется, все рассказы о том, что мы идем сюда со своими заказами потому, что мы их не можем разместить в других странах, абсурдны. (Кулондр тут же подтвердил, что это действительно абсурд.) Равным образом заинтересована в этом и Франция. Поэтому я думаю, что было бы очень полезно, если бы г. Кулондр мог выдвинуть какую-нибудь конструктивную идею, исходящую из этого принципа, т. е. равноправия сторон и их полной устойчивости.

Кулондр повторил еще раз, что громадные трудности возникают из того, что при чрезвычайно неустойчивом мировом финансовом положении банкиры, которые должны предоставлять кредиты, относятся к этому делу очень подозрительно, и что внутреннее политическое положение Франции таково, что правительство не может пойти на схему, не предусматривающую гарантий коммерческих кредитов экспортными поступлениями, что он затрудняется выдвинуть какую-нибудь конструктивную схему и боится, что если мы отойдем от этого принципа гарантии, который является краеугольным камнем во всей этой схеме, то всякая новая идея будет деструктивной, а не конструктивной.

Кулондр спросил меня, когда я думаю поехать в Москву. Я ему ответил, что я готов уехать в любой момент, но не считаю целесообразным уехать в Москву, не достигнув никаких результатов. Кулондр очень извинился и пытался поправиться, сообщив, что он имел в виду, что путем корреспонденции нельзя достаточно ясно объяснить положение в Москве и что я личным присутствием мог бы это сделать. Я ответил г. Кулондру, что я достаточно информировал свое правительство письменно и устно при свидании с вполне авторитетными лицами в Берлине, что могу, разумеется, еще раз довести до сведения своего правительства о состоявшейся беседе, но что я не вижу абсолютно ничего нового или каких-либо новых оснований, которые могли бы побудить правительство изменить свою точку зрения, хотя я с величайшим вниманием выслушал все то, о чем мне говорил сегодня г. Кулондр, и благодарен ему за откровенность, с которой он свою точку зрения изложил.

Кулондр еще раз сказал, что у него нет сейчас никакой другой конструктивной идеи, что предложенная Ролленом схема обращения непосредственно к промышленникам приводит к тому, что эти промышленники приходят затем для решения вопроса об учете векселей к тому же Роллену и к Кулондру

и что, таким образом, решение вопроса может быть найдено только в какой-либо конкретной схеме, которая предусматривала бы решение этого дела.

На этом мы расстались. Г-н Кулондр выразил свое удовольствие по поводу встречи с нами, повторил, что он надеется, что мы увидимся еще несколько раз и он очень жалеет, что он с самого начала не был у г. Роллена, когда мы с Ролленом встречались, и что он надеется видеть нас в дальнейшем.

Беседа продолжалась с 5 час. до 7 час. 15 мин. вечера.

Межлаук

Печат. по арх.

300. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

19 октября 1931 г.

Был у Бертело, который сообщил мне, что французский поверенный в делах в Варшаве имел, ввиду болезни Залеского, беседу с Патеком и одним чиновником МИД Польши. Из донесения поверенного в делах у Бертело создалось впечатление, что поляки склонны тянуть с пактом. Патек заявил, что должен увидеться с Пилсудским до своего возвращения в Москву, но что переговоры о пакте, вероятно, начнутся с того, что польское правительство подтвердит опять свои старые контрпредложения*. Из донесения поверенного в делах вытекает также, что поляки попытались раньше дезинформировать его, сообщив, что польское правительство сделало Советскому правительству через посольство в августе предложение о заключении пакта; в ответ на повторный запрос поляки поправились, заявив, что ошибались: у польского правительства, мол, было лишь такое намерение, но оно осуществлено не было. Из всего этого Бертело сделал только тот вывод, что поляки занимаются оттяжками, что на них надо крепко нажать, и он об этом даст немедленно инструкцию французскому посольству в Варшаве. Узнав от меня о Вашем разговоре с Зелезинским**, Бертело сказал, что он использует этот разговор для энергичного нажима на поляков, которым он даст понять через французское посольство в Варшаве, что франко-советский пакт независим от польско-советского пакта. Попутно Бертело отозвался весьма недоброжелательно о Пилсудском, как о человеке больном и скрытном.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 247.

** См. док. № 296.

301. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

19 октября 1931 г.

В связи с приглашением американского наблюдателя Лигой наций настроение военных резко повышается. Военные заявляют, что, если дело пойдет таким образом, они поставят вопрос о выходе Японии из Лиги наций. Одновременно с этим похоже идет сближение между Японией, Англией и Францией против Америки. Вопрос большой войны почти открыто сейчас рекомендуется, особенно среди военных. Ведется большая подготовка к обработке общественного мнения.

Сообщают о боях между Чжан Хай-пэном * и цинькарскими войсками. Здесь никто не сомневается, что за спиной Чжан Хай-пэна стоят японцы, которые снабжают его всем, начиная с оружия и кончая советами.

Сообщается о разгромах японских фабрик в Шанхае. Этому придают большое значение.

Мельников

Печат. по арх.

302. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана

20 октября 1931 г. № 990

Полномочное Представительство СССР считает необходимым довести до сведения уважаемого Министерства Иностранных Дел следующее:

30 августа с. г. в районе Бала-Мургаба, через ущелье Гау-зель-Бек, с территории Афганистана незаконно перешла на территорию СССР вооруженная банда в 80 всадников под командой Рахман-хана.

5 сентября с. г. в том же районе незаконно перешла с территории Афганистана на территорию СССР вооруженная банда из 60 всадников под командой Мухаммеда Али.

Около того же времени и в том же районе незаконно перешла с территории Афганистана на территорию СССР вооруженная банда в 18 всадников под командой Абды-хана.

7 сентября вышеупомянутые три банды, объединившись, произвели вооруженное нападение в местности Гумбекли-Яб, что в 55 км северо-восточнее г. Мерва, на крестьян-туркмен, жителей аула Берлешик Мервского района, у которых эта

* Генерал, главарь милитаристской клики в г. Таонань.

объединенная банда захватила свыше 300 верблюдов, большое количество лошадей, ослов и значительное количество хлеба. Кроме того, бандой были уничтожены запасы горючих и смазочных материалов и остановлена работа тракторов.

В тот же день частью этой банды в районе колодца Кара-Буюн, что в 20 км юго-восточнее железнодорожной станции Бултанбанд, был произведен налет на пастухов совхоза «Овцевод», у которых были отобраны продовольственные запасы и одежда.

Вслед за тем вся объединенная банда захватила в 38-м поселке Байрам-Алийского района несколько белуджских семейств и на 400 захваченных верблюдах, вместе с награбленным имуществом, 10 сентября, с целью возвращения в Афганистан, отправилась песками по направлению к границе.

15 сентября эта объединенная банда в числе 120 вооруженных всадников, под командой Мухаммеда Али, Рахман-хана и Абды-хана, встретила пограничный разезд СССР в 80 км северо-восточнее Тахта-Базара. В результате происшедшей перестрелки бандой были убиты шесть и ранены четыре красноармейца пограничной охраны СССР, уведены три лошади, убита одна и ранены две лошади. После этого боя банда ушла обратно в Афганистан, в район Бала-Мургаба.

Сообщая об изложенном, Полномочное Представительство СССР считает необходимым обратить самое серьезное внимание уважаемого Министерства Иностранных Дел на положение в районе Бала-Мургаба и на участившиеся случаи налетов бандитских шайк в этом районе на территорию СССР. Полномочное Представительство СССР считает несомненным, что подобные систематические налеты крупных банд могут происходить только при попустительстве местных властей, которые не принимают никаких мер к обеспечению спокойствия на границе и к удалению бандитских элементов от границы вглубь страны.

Полномочное Представительство СССР, исходя из изложенного, решительно настаивает на немедленном и полном возвращении награбленного имущества, на строжайшем расследовании и наказании виновных лиц (в том числе и местных властей) и на принятии действительных мер к прекращению налетов и к удалению от границы вглубь Афганистана всех бандитских элементов.

Полномочное Представительство СССР просит сообщить ему о последующем²⁰⁰.

Печат. по арх.

303. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных
Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии
А. Я. Аросеву

20 октября 1931 г.

Данные о соотношении экспорта и импорта в советско-чехословацкой торговле свидетельствуют вновь о резком разрыве между вывозом и ввозом в пользу Чехословакии. Положение нашего экспорта в Чехословакии исключительно неблагоприятное. Наша экспортная программа выполнена за первое полугодие примерно на 10%, импортная — едва ли не на 100%. Импорт за этот период составил свыше 9 млн. руб., экспорт — 1½ млн. руб.

Мы вновь обратили внимание Наркомвнешторга на это ненормальное положение. Наркомвнешторгом наконец принято решение поставить перед Чехословакией вопрос о ненормальном положении нашего экспорта и указать, что непринятие срочных мероприятий для улучшения положения приведет к резкому сокращению нашего импорта из этой страны. Решение о прекращении в Чехословакии заказов, в случае неурегулирования положения нашего экспорта, уже принято. Только те заказы, которые уже даны, будут сохранены в этой стране. Новых заказов до решения по нашему экспорту выдаваться не будет. Соответственные указания идут этой почтой по линии Наркомвнешторга торгпреду.

Сообщая Вам это для эвентуального использования.

Проведение этой политики может создать реальную базу для переговоров о торговом договоре, которые в существующих условиях, когда Чехословакия удовлетворена нашими заказами, не имеют особых перспектив*.

Считая, что чехи сейчас едва ли серьезно говорят о торговом договоре, мы не вносим этот вопрос на утверждение инстанции, ограничившись на последнем заседании коллегии НККИД заслушиванием тезисов будущего проекта торгового договора, представленных Экономической частью НККИД. Тезисы эти** направляю Вам для личного сведения, отмечая, что по существу вопроса не имеется еще директивных указаний. Мы будем ожидать в этом направлении развития событий в связи с новой линией в отношении заказов Чехословакии.

Крестинский

Печат. по арх.

* См. также док. № 293, 298.

** Не публикуются.

304. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

21 октября 1931 г.

Я получил Ваше письмо от 2 октября с приложенными к нему докладами относительно перемирия в вооружениях, одобренными Ассамблеей Лиги наций.

В телеграмме от 21 сентября* я уже имел честь сообщить Вам о готовности моего Правительства принять на себя одновременно с другими Правительствами и на тех же самых основаниях обязательство не увеличивать вооружений на все время конференции по разоружению. Оно готово также принять предлагаемый ныне срок в один год, начиная с 1 ноября, как оно готово полностью разоружиться или максимально сократить свои вооружения в соответствии с предложениями и проектами конвенций, внесенными мною в Подготовительную комиссию по разоружению. Должно быть, однако, совершенно ясно, что аналогичные заявления будут сделаны всеми государствами и что они будут иметь для них обязательный характер и силу международной конвенции. Далее должно быть совершенно ясно, относится ли обязательство ко всем родам и видам вооружений, как к личному составу, так и к военным материалам. Принятая Ассамблеей резолюция оставляет также под сомнением, принимаются ли или отвергаются оговорки об изъятиях²⁰¹, сделанные некоторыми государствами в третьей комиссии. Представляется совершенно бесспорным, что если не будет внесена полная ясность в эти вопросы или если будет предоставлено каждому государству по-своему толковать пределы принятых обязательств, то не удастся избежать взаимных претензий и обвинений, каковые отнюдь не способны создать для конференции атмосферу доверия, о которой говорится в докладах. Отсутствие ясности и недостаточная определенность в соответственных решениях Лиги наций и в международных обязательствах являются одной из причин тех печальных событий, которые разыгрываются теперь в Маньчжурии и которые, конечно, не могут укрепить атмосферу доверия.

Во всяком случае мое Правительство готово будет после несения необходимой ясности принять на себя обязательство о перемирии в вооружениях на одинаковых основаниях со всеми другими государствами.

Литвинов

Печат. по арх. Опубл. в кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», выл. 1. М., 1932, стр. 134—135.

* См. док. № 270.

В упоминаемом письме Друммонда М. М. Литвинову от 2 октября 1931 г. говорилось:

«Ссылаясь на обмен телеграммами, состоявшийся 19 и 21 сентября между Вами и Председателем Ассамблеи Лиги наций* по поводу обсуждения в третьей комиссии Ассамблеи вопроса о перемирии в вооружениях, имею честь препроводить Вам при сем доклад и резолюцию по этому вопросу, одобренные Ассамблеей 29 сентября**, а также доклад на ту же тему, одобренный Советом Лиги 30-го того же месяца²²».

В соответствии с этими решениями благозавите сообщите мне до 1 ноября с. г., готово ли Правительство Союза Советских Социалистических Республик, в согласии с содержанием вышеупомянутых резолюций и докладов, принять перемирие в вооружениях, предлагаемое Ассамблеей».

305. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду

21 октября 1931 г.

Я получил Ваше письмо от 7 октября, в котором Вы сообщаете о резолюции Ассамблеи Лиги наций относительно таблиц сведений о вооружениях.

Это письмо повторяет предложение, сделанное Вами письмом от 17 февраля***, на которое я ответил 25 апреля****, приложив к ответу таблицы сведений о вооружениях СССР, необходимые для конференции по разоружению. Мое Правительство готово, поскольку это будет от него зависеть, всячески содействовать успеху конференции по разоружению. Оно, однако, полагает, что этот успех в значительной мере зависит от признания принципа равноправия всех государств, участвующих в конференции. Исходя из этого принципа, мое Правительство может признавать право на политическую подготовку конференции лишь за теми учреждениями и лицами, в создании и назначении которых оно принимает участие наравне с другими государствами.

Впрочем, могу Вам сообщить, что мое Правительство уже произвело обмен таблицами сведений с Италией, Польшей и Финляндией¹⁸⁷ и готово к такому же обмену и со всяким государством, которое того пожелает.

Литвинов

Печат. по арх. Опубли. в кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. I, М., 1932, стр. 136.

* См. док. № 270.

** См. кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. I, М., 1932, стр. 130—134.

*** См. стр. 281—282.

**** См. док. № 132.

В упоминаемом письме Друммонда М. М. Литвинову от 7 октября 1931 г. говорилось:

«Согласно инструкции Совета [Лиги наций] я имел честь письмом от 17 февраля 1931 г. обратиться к Вам с просьбой о присылке мне сведений, относящихся к состоянию вооружений вашей страны.

Письмом от 13 июня * я известил Вас о новых решениях, принятых Советом по этому вопросу, и сообщил Вам резолюцию Совета от 23 мая, в которой заключалась просьба ко всем правительствам, приглашенным на конференцию, доставить Генеральному секретарю не позже 15 сентября сведения, предусмотренные в таблицах упомянутых в письме британского правительства от 12 минувшего марта ²³³.

Поскольку из числа 63 правительств, приглашенных на конференцию по разоружению, до сих пор сообщили сведения о состоянии своих вооружений 25, этот вопрос, как Вы увидите из приложенных документов (A.93.1931; C.640.1931) **, привлек внимание недавних сессий Ассамблеи и Совета.

Согласно резолюции, принятой по этому поводу Ассамблеей, Совет на заседании 30 сентября поручил мне просить ваше Правительство сообщить мне Ваш ответ до 1 ноября, дабы позволить Секретариату произвести должную подготовку материалов к конференции по разоружению».

306. Сообщение ГАСС по вопросу об установлении перемирия в вооружениях

22 октября 1931 г.

8 сентября 1931 г. в речи, произнесенной на Собрании Лиги наций, итальянский министр иностранных дел г. Гранди предложил заключить всеобщее соглашение о перемирии в вооружениях на время до окончания работ конференции по разоружению, открывающейся 2 февраля 1932 г. 11 сентября датская, норвежская, шведская, нидерландская и швейцарская делегации на том же Собрании Лиги наций представили соответственный проект резолюции. Третья комиссия Собрания Лиги наций, занимающаяся проблемой разоружения, 19 сентября постановила пригласить правительства Соединенных Штатов Северной Америки, СССР и Турции прислать представителей в третью комиссию для обсуждения вопроса о перемирии в вооружениях. Приглашение СССР было получено 20 сентября ***.

Тов. Литвинов ответил 21 сентября председателю Собрания Лиги наций телеграммой ****, в которой отметил готовность правительства СССР поддержать любое предложение в области сокращения вооружений, выразил согласие присоединиться к предложению г. Гранди при условии, что оно будет принято в обязательной форме всеми странами и распространится на все виды вооружения, и при условии, что это предложение ни в коем случае не заменяет и не снимает с

* См. кн. «Сборники документов по международной политике и международному праву», вып. I, М., 1932, стр. 108.

** Не публикуются.

*** См. стр. 531.

**** См. док. № 270.

порядка дня главного вопроса о разоружении или сокращении уже существующих вооружений, подлежащего разрешению в самое ближайшее время.

В дальнейшем при обсуждении в третьей комиссии вопроса о перемирии в вооружениях итальянская делегация внесла предложение, чтобы проектируемое перемирие в вооружениях началось с 1 ноября 1931 г. сроком на 1 год.

Это перемирие должно было быть облечено в форму «торжественной декларации», данной отдельными государствами. 30 сентября Собрание Лиги наций приняло резолюцию, в которой просило Совет Лиги обратиться к правительствам «с настоятельной просьбой», чтобы они, не предпринимая решений будущей конференции или программы и предложений, которые будут на ней вноситься, «воздержались от каких-либо мер, имеющих в виду увеличение их вооружений». Совет должен был также просить правительства заявить, готовы ли они принять такое перемирие в вооружениях до 1 ноября 1932 г.

Соответственно с этим Генеральный секретарь Лиги наций обратился с нотой к Народному комиссару по иностранным делам, приводимой ниже вместе с ответом тов. Литвинова*.

*Печат. по газ. «Известия» № 292 (4499),
22 октября 1931 г.*

307. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

22 октября 1931 г.

Бенеш сделал экспозе иностранным журналистам не для печати. Он определенно заявил, что правительство твердо и единодушно решило начать с СССР торговые переговоры в скором времени. На ближайшем заседании совета министров будет решено, в какой форме следует приступить к переговорам. Бенеш говорил, что, находясь в постоянном и живом контакте с полпредством и торгпредством, он представляет себе в общих чертах, на каких условиях может быть заключен договор; кроме того, по его словам, в Женеве Крофта будто бы имел по этому поводу беседу с Литвиновым и оба были того мнения, что форма переговоров — вопрос второстепенный. Бенеш поэтому полагает, что в области формальной не встретится никаких препятствий**.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 304 и стр. 586.

** См. также док. № 293, 298.

308. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Поликомочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

23 октября 1931 г.

У Стомонякова сегодня был Дирксен, Стомоняков обрисовал ему возмущение, господствующее в наших кругах по поводу статьи в «Германия»²⁰⁴, и сказал, что германское правительство должно официально через агентство Вольфа опровергнуть утверждения «Германия». Дирксен согласился со Стомоняковым и обещал дать в Берлин соответствующую телеграмму. Если в течение ближайших дней опровержение Вольфа не появится, я вызову Дирксена и официально переговорю на ту же тему. Если у Вас за эти дни будут встречи с официальными немцами, действуйте в том же направлении*, ссылаясь на вторую статью «Германия» и на отзвук первой статьи** в прессе других стран.

Крестинский

Печат. по арх.

309. Телеграмма Поликомочного Представителя СССР в Италии Д. И. Курского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

24 октября 1931 г.

Вчера вручил Гранди проект дополнительного протокола о наибольшем благоприятствовании²⁰⁵, разнив подробную аргументацию о необходимости скорого разрешения вопроса***. Гранди заявил, что МИД не будет возражать, необходимо только согласовать с министерством корпораций. Ввиду положительной позиции Боттаи рассчитываю на удовлетворительный результат в ближайшие дни. Гранди в беседе просил передать Литвинову, что хотел бы иметь с ним личный контакт по ряду вопросов, поставленных в порядок дня, так как в Женеве не удалось иметь этот контакт в полном объеме. Визит в Германию²⁰⁶ рассматривается как ответный, при котором Италии только придется придерживаться своего старого тезиса в отношении Германии (очевидно, намек на «здоровую» Германию и пересмотр Версаля). Своему визиту в Америку и беседе со Стимсоном и Гувером Гранди придает большое значение, так как здесь возможна радикальная постановка вопросов о долгах и репарациях. Из беседы выяснил, что Гранди после Берлина уезжает непосред-

* См. док. № 326.

** См. док. № 188.

*** См. док. № 294.

ственно в Америку и рассчитывает поддерживать контакт через Атлантику. На ноябрьской сессии в Женеве Гранди не будет. Я предупредил о возможности проезда Литвинова инкогнито через Италию в конце октября²⁰⁷. Гранди знает об этом и просил рассчитывать на всякое содействие.

Подпред

Печат. по ср.к.

310. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем

25 октября 1931 г.

Мо Дэ-хой просил принять его по срочному делу.

Мо Дэ-хой начал с того, что в связи с занятием японскими войсками Мукдена, Гирина и других пунктов Маньчжурии все державы обратились к Японии и Китаю с напоминанием об обязательствах, взятых на себя обоими находящимися в конфликте правительствами, которые вытекают из пакта Келлога. Советское правительство такого напоминания не сделало, поэтому нанкинское правительство не имело оснований дать какой-либо ответ Советскому правительству по этому вопросу. Однако китайское правительство решило лишь довести до сведения Советского правительства тот ответ, который оно дало державам²⁰⁸, обращавшимся к нему в связи с пактом Келлога. Сделав это заявление, Мо Дэ-хой вручил мне копию ответа китайского правительства (на английском языке) на иоту держав. Перевод этого ответа при сем прилагается*.

После того как я ознакомился с содержанием ответной ноты, Мо Дэ-хой заметил, что в Китае думают, что СССР выступит тогда, когда он найдет это нужным, и тогда китайское правительство даст Советскому правительству официальный ответ. В Китае думают, что раз Советский Союз подписал пакт Келлога, то Советское правительство, когда оно найдет нужным, обратится в связи с пактом Келлога к китайскому правительству. В связи с сообщением, которое он мне сделал в частном порядке, он хотел бы знать, как мы относимся к действиям японских войск в Маньчжурии с точки зрения пакта Келлога, а также он хотел бы знать, собираемся ли мы выступить как участники пакта Келлога.

Мой ответ сводился к следующему.

Я напомнил ему, что в 1929 г., во время советско-китайского конфликта**, Америка и другие державы, участницы

* Не публикуется.

** См. т. XII, предметно-тематический указатель, рубрика «Китайско-Восточная железная дорога».

пакта Келлога, обратились к нам с заявлением такого же характера, как и обращение держав к Японии и Китаю теперь, и что мы тогда в нашем ответе 3 декабря 1929 г.* заявили, что пакт Келлога не предусматривает для отдельного государства или для группы государств «функций охранителей этого пакта». На этом основании мы отклонили всякое вмешательство держав на основе пакта Келлога. Наше отношение к правам и обязанностям, вытекающим из этого пакта, с тех пор, само собой понятно, не изменилось. Что же касается оценки действий японских войск с точки зрения пакта Келлога, то едва ли это имеет большое значение. Важно не то, действуют ли японские войска в согласии с пактом Келлога или нет, а важно существо событий. А существо событий заключается в том, что японцы, не получив того, что они добивались получить дипломатическим путем, решили получить то же самое путем применения силы,— вот в этом существе дела. И то, что мы видим сейчас,— это есть обычная политика всех империалистических держав.

Мо Дэ-хой меня вновь спросил, значит ли мой ответ, что Советское правительство не будет вообще выступать. Я ему ответил, что я не могу ему сказать заранее, что Советское правительство сделает или чего оно не сделает, но, поскольку он меня спрашивает, собираемся ли мы выступать в силу пакта Келлога, я ему уже дал ответ, вытекающий из той позиции, которую мы занимали в 1929 г. по этому вопросу.

На мой вопрос, каков план действий китайского правительства в связи с конфликтом, сводит ли китайское правительство все свои действия к надеждам на Лигу наций или у него есть какой-либо другой план, он ответил, что Китай является членом Лиги наций и он имеет определенные обязательства и права — Китай как член Лиги наций должен выполнить и сформулировать свою позицию. Если же Лига наций не сможет вынести справедливого решения, тогда китайский народ возьмет дело в свои руки.

На его вопрос, как я отношусь к тому, что Китай передал свое дело Лиге наций, я ему ответил, что никогда не передал бы свою судьбу в руки Лиги наций, на что он одобрительно реагировал.

На мой вопрос, надеется ли китайское правительство на то, что Лига наций поможет Китаю, Мо ответил, что китайское правительство с начала и до конца надеется, что Лига наций поможет Китаю, а если не выйдет, тогда посмотрим. Он лично, Мо, думает, что когда китайскому народу придется терпеть то, чего нельзя терпеть, то китайский народ будет проводить сам решающую политику. Китайское правительство

* См. т. XII, док. № 352, 353.

стремится к миру и поэтому прибегает сейчас к Лиге наций. На мой вопрос, какая из держав выступает сейчас энергичнее за интересы Китая, он ответил мне, что «как будто все говорят справедливые слова». На мой вопрос, считает ли он справедливыми те условия, которые Лига наций собирается предложить или уже предложила обеим сторонам, находящимся в конфликте, он ответил, что для Китая эти условия неприемлемы. Он мне в дальнейшем пытался комментировать эти условия и сообщил, что даже толкования сторон в отношении этих условий расходятся, в особенности разногласия сторон возникли в вопросе об охране жизни японских подданных. Вопрос идет о том, что китайцы настаивают, чтобы прежде были выведены войска, а потом говорить о гарантии, а японцы требуют сперва гарантии и переговоров, а потом согласны вывести войска.

На его вопрос, как я оцениваю позицию держав в отношении Китая, я ему ответил, что располагаю недостаточной информацией в этом отношении, но что я хорошо помню некоторые факты из прошлых взаимоотношений Китая с другими державами.

Мо благодарил меня за данные мною разъяснения и сказал, что он понял мою точку зрения. Затем он коснулся нашего ответа Лиге наций по вопросу о разоружении*. Он заметил, что ответ «замечательный», «очень хорош», он сам переводил его на китайский язык и очень хорошо понял.

На его вопрос, смогу ли я 26 октября принять участие в работах конференции, я ему ответил, что, к сожалению, 26 октября я никак не могу участвовать на советско-китайской конференции и что придется ее отложить на какое-нибудь другое число. Он предложил мне перенести ее на 31 октября, с чем я условно согласился.

Уходя, он попросил меня, что, если будут какие-либо выступления Советского правительства в связи с пактом Келлога, заранее с ним поговорить об этом.

На мой вопрос, что я не совсем понимаю его вопрос после той беседы, которая у меня была с ним, он заявил мне, что он надеется, что и мы выступим как участники пакта Келлога. Китайский народ всегда имел и имеет представление о Советском Союзе как стороннике мира и поэтому всегда надеялся, что Советское правительство формально, в письменном виде, выступит со своей точкой зрения. Я ему ответил, что точку зрения Советского правительства на события я ему изложил с исчерпывающей полнотой во время первой же беседы после происшедших событий в Южной Маньчжурии**.

* См. Док. № 304.

** См. Док. № 272.

Отношение Советского Союза к происходящему в Маньчжурин конфликту он знает также по нашей прессе, которая определила отношение Советского Союза к событиям с такой полнотой и отчетливостью, с какой пресса никакой другой страны не сделала и никогда не сможет сделать²⁰⁹. Но на это мне отвечал благодарностью и заявлением, что все это верно.

Что же касается какого-то формального заявления со стороны Советского правительства, то китайское правительство не может претендовать на то, чтобы Советское правительство формально обращалось бы к нему в связи с японо-китайским конфликтом. Но подтвердил мне, что действительно китайское правительство при существующих отношениях не может претендовать на формальное обращение к нему со стороны Советского правительства. На этом наша беседа закончилась.

Карахан

Печат. по арх.

311. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям турецкой печати в Анкаре

26 октября 1931 г.

В интервью представителям турецкой печати М. М. Литвинов заявил следующее:

«Я чрезвычайно рад, что мне представилась давно желанная возможность побывать в Турции, в той стране, с которой Советский Союз связан долготетними, наиболее крепкими узами дружбы и сотрудничества. Я рад возможности лишней раз обменяться мнениями с моим другом, вашим уважаемым министром иностранных дел Тевфиком Рюштю-беем, а также установить лучший контакт с другими государственными деятелями Турецкой Республики. Пользуюсь случаем для того, чтобы передать через турецкую прессу привет правительства, народов Советского Союза народу дружественной Турецкой Республики.

Советско-турецкая дружба датируется с первых дней существования СССР и новой Турции. Эта дружба существует свыше 10 лет. Международная жизнь всех стран в этот длительный период была насыщена чрезвычайными событиями и отличалась особой текучестью.

Мировая война оставила тяжелое политическое и экономическое наследство, не только не устранив международных противоречий, но в значительной мере обострила их. О какой бы то ни было стабилизации международных отношений говорить не приходится. Отношения между государствами устанавливались и менялись в этот период в соответствии с быстро текущими событиями и меняющимися конъюнкту-

рами. Там, где они приняли определенные формы, они являются скорее временными комбинациями.

Государства как бы нащупывают пути развития своих взаимных отношений, не найдя их еще. На фоне этой текучести и неопределенности международного положения особенно выпукло выступает прочность и неизменность советско-турецких отношений. Что касается Союза, я могу заверить турецкую прессу, а через нее турецкий народ, что его политика дружественных отношений с Турцией глубоко заложена в основах и вытекает из существа его внешней политики. Отсюда — неизменность и искренность его отношений к Турции. Я убежден, что таковы же происхождение и характер политики Турции в отношении Советского Союза. Заключение обоими государствами договора является выражением этой взаимной политики, и это не обуславливает установившихся отношений, а, наоборот, оказывается формальным их закреплением.

Этим объясняется, что принятые на себя обоими государствами взаимные обязательства никогда не ощущаются как стесняющие и ограничивающие самостоятельность и независимость внешней политики каждого государства, даже тогда, когда в силу особенностей каждой страны не имеется одинакового отношения к тем или иным явлениям международной жизни.

Долголетняя дружба породила такое взаимное доверие, которое устраняет какое бы то ни было беспокойство за самостоятельные шаги, которые каждое государство считает для себя полезными, ибо у обоих государств полная уверенность, что каждое из них никогда не будет участвовать в действиях, направленных во вред другому государству.

Установившиеся между Советским Союзом и Турцией, несмотря на существующее различие в социально-экономической системе обоих государств, отношения могут и должны служить образцом взаимоотношений между другими государствами, как уже послужили образцом заключенные ими договоры *. Эти отношения сами по себе являются элементом всеобщего мира и в то же время позволяют обоим государствам тесное сотрудничество в деле укрепления всеобщего мира. Народы Союза, стремясь к построению социализма в своей стране, поставили себе гигантские цели в деле индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Выполнение этих целей требует напряжения всей энергии без остатка. Достигнутые ими в настоящее время успехи стимулируют и воодушевляют дальнейшее стремление к достижению их целей. Вряд ли есть теперь люди, которые могли бы сомневаться в искренности стремлений Советского правительства к

* См. т. III, док. № 342; т. VIII, док. № 418

длительному миру, необходимому для осуществления его основных задач.

Из программы турецкого правительства и многочисленных заявлений государственных деятелей Турции известно о тех больших задачах, которые стоят также перед Турцией в области развития народного хозяйства, в частности турецкой промышленности и естественных ресурсов страны. Не может быть поэтому сомнения в искренности стремления турецкого народа к миру. Это создает базу для сотрудничества и совместных действий обоих государств в области упрочения всеобщего мира.

Успешное осуществление пятилетнего плана СССР, беспримерные достижения в области индустриализации и коренной реконструкции технической базы Советского Союза открывают большие возможности также для расширения советско-турецкого экономического сотрудничества и для обеспечения более быстрых темпов развития. В ближайшие годы мы будем иметь весьма значительное расширение советско-турецкого сотрудничества в области экономики и техники».

*Печат. по газ. «Известия» № 296 (4505).
28 октября 1931 г.*

312. Конвенция о поселении, о торговле и о мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией

[27 октября 1931 г.]

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик

и Его Императорское Величество Шах Персидский, одинаково одушевленные желанием урегулировать условия передвижения, пребывания и жительства граждан Союза Советских Социалистических Республик в Персии и персидских подданных в Союзе Советских Социалистических Республик, а равным образом экономическую деятельность и торговые отношения между обеими странами,

решили заключить Конвенцию о поселении и о торговле и назначили для этой цели своими уполномоченными, а именно:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик — г-на А. М. Петровского, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Персии;

Его Императорское Величество Шах Персидский —
Его Светлость Мирзу Мохаммада Али Хана Форуги,
своего Министра Иностранных Дел.

которые после предъявления своих полномочий, найденных в должном и надлежащем порядке, согласились о нижеследующих постановлениях:

Статья I

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут иметь право свободного въезда на территорию другой стороны, пребывания там, передвижения там и выезда оттуда, совершенно свободно, при условии соблюдения законов и правил, действующих на этой территории. Они ни в каком случае не будут поставлены в этом отношении в условия менее благоприятные, чем те, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Постановления настоящей статьи не наносят ущерба ни правилам, которые действуют или будут действовать в вопросах паспортов, ни праву каждой из Договаривающихся Сторон принимать в любое время меры для урегулирования или воспрещения иммиграции на свою территорию, поскольку означенные правила или меры будут установлены для граждан всех других стран.

Постановления настоящей статьи не наносят равным образом ущерба праву каждой из Договаривающихся Сторон воспрещать в порядке индивидуальных мер гражданам другой стороны пребывание или поселение на своей территории, будь то в результате судебного решения, будь то в силу причин внутренней или внешней безопасности государства.

Статья II

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон во время своего пребывания на территории другой стороны будут в мирное и военное время освобождены от всякой обязательной службы, военной или гражданской. Однако в случае стихийных бедствий они могут быть привлечены к трудовой повинности.

Равным образом они будут освобождены от всяких денежных или натуральных повинностей, установленных вместо обязательной службы, военной или гражданской.

Они будут равным образом освобождены от всяких принудительных займов.

Вообще в том, что касается всякого рода обязательств, налагаемых каждой из Договаривающихся Сторон на иностранцев, пребывающих на их территориях, а также относящихся сюда изъятий, граждане другой стороны не будут поставлены в условия менее благоприятные, чем те, в которые поставлены или будут поставлены граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья III

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут пользоваться на территории другой в отношении приобретения всякого рода имущества, владения им, распоряжения им и уважения к относящимся к нему правам, а равным образом в вопросе принудительного отчуждения и реквизиции теми же правами, что и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья IV

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон на территории другой стороны будут, при условии соблюдения законов и правил страны, иметь право на одинаковых основаниях с местными гражданами заниматься всякими видами торговли, промысла и ремесел, которые вообще законом разрешены и которые не воспрещены для всех иностранцев; с этой точки зрения они не будут поставлены в худшие условия, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья V

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон во время пребывания на территории другой стороны подлежат юрисдикции этой последней.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут пользоваться на одинаковых основаниях с местными гражданами правом свободно искать в судах всех инстанций для отстаивания и защиты своих прав; они ни в каком случае не будут поставлены в этом отношении в условия менее благоприятные, чем граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Граждане каждой из Договаривающихся Сторон на территории другой будут иметь возможность, при обращении в суды страны своего пребывания для защиты своих прав, назначать в качестве своих представителей и уполномоченных, а равным образом своих адвокатов, лиц по своему усмотрению, допущенных к выполнению этих профессий, сообразуясь с законами и правилами страны.

Означенные граждане не будут поставлены в отношении предварительного обеспечения судебных издержек и в отношении льгот, предоставленных иному, в условия менее благоприятные, чем местные граждане и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья VI

Изобретения, фабричные и товарные знаки, промышленные образцы и модели, принадлежащие гражданам одной из Договаривающихся Сторон, будут на территории другой стороны защищены в соответствии с законами и правилами, существующими на этой территории. В отношении изобретений, фабричных и товарных знаков, промышленных образцов и моделей, а также в отношении защиты против недобросовестной конкуренции, граждане каждой из Договаривающихся Сторон будут пользоваться на территории другой стороны теми же правами, которыми пользуются или будут пользоваться местные граждане и граждане наиболее благоприятствуемой нации.

Статья VII

Договаривающиеся Стороны соглашаются заключить в возможно краткий срок особые конвенции, касающиеся защиты личного статуса, защиты промышленной собственности, борьбы с контрабандой, защиты животных и растений от болезней или вредителей, арбитража в гражданских делах и судебной помощи между обоими государствами.

Статья VIII

1. Торговые общества всякого рода и другие экономические организации персидской национальности и учрежденные в Персии, согласно законам страны, будут признаны на территории Союза Советских Социалистических Республик в отношении их юридического существования, их правоспособности и их права искать в судах. Не будет препятствий к тому, чтобы они осуществляли свою деятельность на означенной территории, причем условлено, что их право совершать сделки, а равным образом и самые сделки будут подчиняться законам Союза Советских Социалистических Республик, а что способ их образования и их уставы остаются, впрочем, подчиненными персидским законам. Они будут пользоваться на территории Союза Советских Социалистических Республик во всех отношениях тем же режимом, что и торговые общества и другие экономические организации наиболее благоприятствуемой нации.

2. Торговые общества и другие экономические организации, имеющие национальность Союза Советских Социалистических Республик и учрежденные на его территории согласно законам страны, включая и общества и организации, образованные с участием государственного капитала, будут признаны в Персии в отношении их юридического существования, их правоспособности и их права искать в судах. Не будет препятствий к тому,

чтобы они осуществляли свою деятельность на территории Персии, причем условлено, что их право совершать сделки, а равным образом и самые сделки будут подчиняться законам Персии, а что способ их образования и их уставы остаются, впрочем, подчиненными законам Союза Советских Социалистических Республик. Они будут пользоваться на территории Персии во всех отношениях тем же режимом, что и торговые общества и другие экономические организации наиболее благоприятствуемой нации.

3. Постановления статей 2—6 настоящей Конвенции будут соответственно применяться к торговым обществам и к другим экономическим организациям Договаривающихся Сторон, упомянутым в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Купцы, торговые общества и экономические организации Союза Советских Социалистических Республик в Персии и купцы, торговые общества и экономические организации Персии в Союзе Советских Социалистических Республик будут пользоваться правом иметь на условиях, установленных действующими в стране таможенными правилами, в местах, где они осуществляют свою деятельность, поскольку там существуют таможенные учреждения, собственные склады, и хранить в них свои товары с временным освобождением от таможенных пошлин до момента выпуска означенных товаров из складов.

5. Остается, однако, условленным, что ни одно из постановлений настоящей Конвенции не может дать торговым обществам и другим экономическим организациям одной из Договаривающихся Сторон, упомянутым в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, права требовать специальных привилегий, которые предоставляются другой стороной обществам, условия деятельности которых на ее территории регулируются или будут регулироваться специальными концессиями.

Статья IX

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии, в задачу которого входит представлять и защищать интересы Союза во всем, что касается его торговли с Персией, регулировать и осуществлять товарообмен между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, а также способствовать развитию экономических взаимоотношений между обеими странами, будет действовать на основе нижеследующих постановлений:

Торговое Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Персии, которое будет иметь свое пребывание в Тегеране, образует часть Посольства Союза в Персии. Поскольку Торговый Представитель и два его заместителя будут считаться членами Посольства Союза, они будут пользоваться личной неприкосновенностью и другими привилегиями, которые предоставляются членам дипломатического корпуса. Помещение Торгового Представительства в Тегеране будет пользоваться экстерриториальностью.

Однако экстерриториальность не может явиться препятствием для применения нижеследующих постановлений:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик несет ответственность за все сделки, проводимые в Персии Торговым Представительством. Ответственность за операции, проводимые государственными хозяйственными организациями Союза Советских Социалистических Республик, лежит на указанных организациях.

Всякий спор, могущий возникнуть по поводу коммерческих операций, проведенных в Персии Торговым Представительством, будет регулироваться судами Персии согласно законам этой страны. Однако, принимая во внимание ответственность, о принятии которой в отношении операций Торгового Представительства Союз Советских Социалистических Республик заявил выше, условлено, что судебные меры предварительного харак-

тера, как, например, меры охранительного порядка, равно как и меры административного порядка, не будут применяться к имуществу Торгового Представительства.

Принудительное исполнение вошедших в законную силу судебных решений не будет применяться к имуществу Торгового Представительства в тех случаях, когда это имущество предназначено для осуществления прав государственного суверенитета, согласно общим норм международного права, или для официальной деятельности Торгового Представительства, поскольку оно образует часть Посольства Союза.

Статья X

Договаривающиеся Стороны, принимая во внимание предписания законов и правил о монополии внешней торговли, существующей в Союзе Советских Социалистических Республик, а также о монополии внешней торговли, установленной в Персии, условились о нижеследующих постановлениях:

1. Персия допускает, что Союз Советских Социалистических Республик будет ввозить в Персию товары, номенклатура и размер которых будут указаны в ежегодном списке, подлежащем составлению по соглашению между Главным Департаментом торговли и Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Персии, на основе ежегодных контингентов, публикуемых Правительством Персии.

В момент подписания настоящей Конвенции такой список будет составлен по соглашению между упомянутыми органами. В течение действия Конвенции он будет составляться в том же порядке, к концу каждого персидского хозяйственного года, который начинается 22 июня.

При составлении указанных списков органы, упомянутые в разделе 1 настоящего пункта, примут во внимание необходимость сохранить в них процент советского участия во ввозе каждого из товаров, включенных в список, для того, чтобы процент советского ввоза не был ниже того, который будет установлен в списке первого года.

Считается условленным, что если в течение одного из годов действия настоящей Конвенции Правительство Персии увеличит путем своих контингентов размер ввоза какого-либо иностранного товара в Персию, то Союз Советских Социалистических Республик получит свою часть в этом увеличении, которая будет пропорциональна его доле участия во ввозе этого товара до увеличения размера.

Что касается товаров, которые в настоящее время не допускаются к ввозу в Персию и ввоз которых будет в дальнейшем разрешен в контингентах, то Договаривающиеся Стороны соглашаются, что Союз Советских Социалистических Республик получит в течение срока действия настоящей Конвенции свою часть в этом ввозе, которая будет пропорциональна его доле участия в ввозе этого товара до установления монополии внешней торговли в Персии.

Союз Советских Социалистических Республик сохраняет за собой право просить через посредство своего Торгового Представительства в Персии и не позже конца первого полугодия каждого персидского хозяйственного года о пересмотре списка, упомянутого в разделе I настоящего пункта, в целях уменьшения на оставшуюся часть года размера ввоза того или другого товара, включенного в список, за исключением сахара и спичек.

После того, как это уменьшение будет произведено, Персия будет располагаться по своему усмотрению количеством этих товаров, сделавшимся свободным для ввоза.

2. Поскольку торговля Союза Советских Социалистических Республик с Персией будет осуществляться на основе нетто-баланса, Персия соглашается не обуславливать выдачу импортных лицензий, испрашиваемых советскими хозяйственными и смешанными организациями на товары,

включенные в список, упомянутый в предшествующем пункте, предварительным представлением свидетельств о вывозе персидских товаров.

Остается условленным, что советские товары, ввозимые в Персию персидскими купцами, войдут в размеры советских товаров, указанные в ежегодном списке, и будут учитываться в нетто-балансе торговли обеих стран.

Остается равным образом условленным, что предварительный подсчет предъявляемых свидетельств о вывозе будет производиться в два срока, т. е. в конце декабря месяца и в конце мая месяца каждого года, и что нетто-баланс по ввозу и по вывозу между обеими странами будет осуществляться в конце персидского хозяйственного года совместно Главным Департаментом торговли и Торговым Представительством Союза Советских Социалистических Республик в Персии на основе выданных лицензий на ввоз и предъявленных свидетельств о вывозе.

Могущая оказаться разница между ввозом и вывозом, которая была бы отмечена в момент полведения нетто-баланса, имеющего состояться в конце каждого персидского хозяйственного года, будет компенсирована в течение первого полугодия следующего хозяйственного года.

3. По тем же причинам, указанным в разделе I пункта 2 настоящей статьи, Персия соглашается освободить советские хозяйственные и смешанные организации от обязательства продажи валюты, полученной от их вывоза из Персии.

4. Персидское Правительство возьмет на себя выдачу через посредство своих компетентных органов советским хозяйственным и смешанным организациям испрашиваемых ими лицензий на ввоз товаров, указанных в списке, упомянутом в пункте I настоящей статьи, который (список) рассматривается как генеральная лицензия. Эта выдача будет происходить без замедлений и обычных формальностей.

Упомянутые выше лицензии дадут право ввоза указанных в них товаров через все учреждения персидских таможен.

5. Остается условленным между Договаривающимися Сторонами, что 1) заказы Правительства Персии, сделанные в Союзе Советских Социалистических Республик, 2) фабрики, машины и их принадлежности, которые не предназначены для продажи и установка которых будет способствовать уменьшению ввоза иностранных изделий в Персию, 3) материалы для инсталляций и предметы, необходимые для нужд обслуживания советских хозяйственных или смешанных организаций, поскольку эти материалы и предметы соответствующего качества не производятся в Персии, после их ввоза в Персию в согласии с персидским законом о монополии внешней торговли, не войдут в подсчет нетто-баланса, предусмотренный в пункте 2 настоящей статьи; иначе говоря, они не войдут в упомянутый выше список и их не надо будет покрывать вывозом.

6. Поскольку сахар и спички сделались в Персии предметом государственной монополии, Договаривающиеся Стороны соглашаются, что в течение срока действия настоящей Конвенции Союз Советских Социалистических Республик поставит Персидскому Правительству все подлежащее ввозу в Персию количество этих двух товаров.

Контракты о поставке этих товаров, устанавливающие продажные цены, сроки поставки, места сдачи, способ упаковки и т. д., должны быть заключены до ратификации настоящей Конвенции.

7. Персия соглашается обеспечить Союзу Советских Социалистических Республик в течение срока действия настоящей Конвенции ввоз количества нефтепродуктов и производных нефти, указанного в списке, упомянутом в пункте I настоящей статьи.

Статья XI

Договаривающиеся Стороны соглашаются не ставить на своей территории по принадлежности торговлю, товары, хозяйственные организации и купцов другой стороны в условия менее благоприятные, чем те, в кото-

рых наладятся бы торговля, товары, хозяйственные организации и купцы любой третьей страны.

Они соглашаются не затруднять товарооборот между ними, за исключением ограничений или воспрещений, установленных законом или условленных между ними какими-либо ограничениями или воспрещениями, направленными на их ввоз или вывоз.

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет другой режим наиболее благоприятствуемой нации в вопросах ввоза, продажи, покупки, вывоза, выполнения таможенных формальностей, относящихся к хранению, к помещению в склады, к реэкспорту или к возврату пошлин и сборов, взимаемых при ввозе, равно как при перегрузке, и ко всем операциям подобного рода, которые дойдут на товары при их ввозе, их вывозе или их провозе транзитом. Они предоставляют тот же режим в том, что касается налогов и сборов, связанных с этими различными операциями.

Статья XII

Договаривающиеся Стороны соглашаются, что, за исключением произведений почвы и промышленности Персии, вывоз которых в общем порядке запрещен для любой третьей страны, вывоз других произведений советскими хозяйственными и смешанными организациями будет совершаться согласно действующим законам, без трудностей или помех.

Условлено, что произведения почвы и промышленности Персии могут ввозиться в Союз Советских Социалистических Республик как советскими хозяйственными и смешанными организациями, так и персидскими купцами.

Условлено равным образом, что персидские товары, ввезенные в Союз Советских Социалистических Республик персидскими купцами, будут учитываться в нетто-балансе между обеими странами.

Статья XIII

Договаривающиеся Стороны соглашаются предоставлять друг другу преимущества наиболее благоприятствуемой нации в том, что касается перевозок пассажиров, багажа и товаров по железнодорожным или вообще сухопутным путям, по путям водным или воздушным.

Каждая из Договаривающихся Сторон предоставит другой, как в отношении тарифов и транспортных сборов и всех других сборов, связанных с транспортом, так и в том, что касается очереди отправки и ее быстроты по всем упомянутым путям, наиболее благоприятный режим, который она предоставляет своим гражданам или какой-либо из своих собственных хозяйственных организаций, без нарушения режима наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренного в предшествующем разделе.

Статья XIV

Каждая из Договаривающихся Сторон, принимая во внимание значение транспортных средств для развития ее торговли с другой стороной, будет реквизировать на своей территории транспортные средства, автомобили, колесные средства сообщения и вьючных животных, которые принадлежат гражданам и хозяйственным организациям другой стороны или которыми они пользуются на ее территории в силу контрактов, должным образом зарегистрированных компетентными органами, лишь в случаях стихийных бедствий или военных нужд. Реквизиция может иметь место лишь по приказу центральной власти. О ней в каждом отдельном случае своевременно будет доводиться до сведения дипломатического представительства другой стороны. Условлено, что в таких случаях власти Правительства, которое приняло меры по реквизиции, сделают все возможное для оказания содействия транспортированию товаров другой стороны.

За пользование в этом порядке транспортными средствами, принадлежащими гражданину или хозяйственной организации одной из Договаривающихся Сторон, властями другой стороны будет уплачено обычное вознаграждение.

Во всяком случае транспортные средства, принадлежащие дипломатическим и консульским представителям и тем из торговых представителей, которым в силу настоящей Конвенции были предоставлены дипломатические привилегии, будут освобождены от всякой реквизиции.

Статья XV

1. Учитывая торговые интересы Персии, в согласии со статьей 20 Договора от 26 февраля 1921 г.* и в целях уточнения его постановлений, Союз Советских Социалистических Республик предоставляет свободный транзит через свою территорию произведениям почвы и промышленности Персии в любую третью страну.

Со своей стороны, Персия предоставляет свободный транзит через свою территорию произведениям почвы и промышленности Союза Советских Социалистических Республик в любую третью страну.

2. Союз Советских Социалистических Республик предоставляет, кроме того, персидским торговым обществам и купцам право свободно вывозить в любом направлении произведения почвы и промышленности, ввезенные из Персии на его территорию и там не проданные. При условии установления тождества произведений, которые они вывозят, с теми, которые они ввезли, таможенные пошлины, которые они уплатили при ввозе, будут при вывозе с таможенной территории Союза возвращены персидским торговым обществам или купцам.

3. Союз Советских Социалистических Республик предоставляет свободный транзит через свою территорию в Персию произведениям почвы и промышленности, упомянутым ниже, происходящим из стран, имеющих с Союзом Советских Социалистических Республик торговый договор, соглашение или конвенцию:

а) Машины, орудия и материалы, необходимые для фабрик и заводов, равно как и для сельскохозяйственных предприятий; машины, орудия и материалы для сооружения и содержания домов и построек; машины, орудия, инструменты и материалы для оборудования и использования путей и средств транспорта всякого рода и для нужд предприятий общественной полезности;

б) Медикаменты всякого рода, хирургические инструменты и протезные аппараты;

в) Бумага и печатные произведения;

г) Шелковичная гrena;

д) Чай;

е) Осветительные и отопительные приборы;

ж) Велосипеды, мотоциклы, автомобили легковые и грузовые, их принадлежности и отдельные части.

4. Заказы Правительства Персии, не предназначенные для торговли, сделанные в третьих странах, имеющих с Союзом Советских Социалистических Республик торговый договор, соглашение или конвенцию, будут иметь право без различия в предметах заказа, за исключением оружия и предметов военного снаряжения, свободного транзита через Союз Советских Социалистических Республик.

Что касается заказов Персидского Правительства, равным образом не предназначенных для торговли и без различия в предметах заказа, за исключением оружия и предметов военного снаряжения, сделанных в третьих странах, не имеющих с Союзом Советских Социалистических Рес-

* См. т. III, док. № 305.

публик торгового договора, соглашения или конвенции, то Союз Советских Социалистических Республик будет рассматривать просьбы такого рода с максимальной доброжелательностью и предоставлять возможные облегчения.

5. Остаются условленным, что постановления настоящей статьи не несут никакого ущерба транзиту почтовых посылок через Союз Советских Социалистических Республик в Персию, который регулируется специальной Конвенцией от 2 августа 1929 года*.

6. Со своей стороны, Персия предоставляет свободный транзит через свою территорию в Союз Советских Социалистических Республик произведениям почвы и промышленности всех третьих стран, за исключением оружия и предметов военного снаряжения.

7. Условлено, что в вопросе условий осуществления предусмотренного выше транзита каждая из Договаривающихся Сторон предоставит другой режим наиболее благоприятствуемой нации.

Статья XVI

Договаривающиеся Стороны условились, что в согласии с принципами, провозглашенными Договором от 26 февраля 1921 г. между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Персии, а равным образом гражданам и торговым и транспортным организациям одной из обеих Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом Союза Советских Социалистических Республик или под флагом Персии.

Они равным образом соглашаются иметь в качестве экипажа на их судах только лиц, принадлежащих к их гражданству.

Статья XVII

1. Торговые суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон в Каспийском море, будут трактоваться в портах другой стороны при входе, во время пребывания в них и при выходе их во всех отношениях на равных с национальными судами оснований.

2. Они не будут платить других портовых сборов, кроме законно установленных для национальных судов, на тех же условиях и с теми же исключениями.

Однако для применения упомянутых сборов не будут рассматриваться в качестве ввозимых или вывозимых товаров и не будут включены в подсчет:

а) Багаж пассажиров, не составляющий части груза. Под багажом подразумеваются, сверх небольших ручных мест, все вещи, перевозимые по багажной квитанции;

б) топливо, продовольствие для экипажа и пассажиров, предметы судового снаряжения и снабжения судна, в количестве, необходимом для рейса, поскольку они не выгружаются в порту для оставления там;

в) грузы, выгруженные по случаю аварии или во время других случайных остановок в порту, если они снова нагружаются на суда в целях их перевозки в порт назначения;

г) грузы, перегружаемые на другие суда для дальнейшей их перевозки морем;

е) грузы, перевозимые судами с тоннажем менее 12 харваров, что равно трем с половиною тоннам.

* См. «Собрание законов», отд. II, № 53, 31 декабря 1929 г., стр. 1173—1185.

3. Каботаж сохраняется за национальными судами. Однако условлено, что каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет судам под флагом другой стороны право каботажа для перевозки пассажиров и грузов в Каспийском море.

4. Независимо от предшествующих постановлений, каждая из Договаривающихся Сторон намеревается сохранить за своим собственным флагом ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов 10 морских миль, равно как и сохранить право пользования льготными преимуществами за ввозом рыбы, составляющей улов экипажа судов, плавающих под ее флагом.

5. В морях Других, чем Каспийское море, суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон, будут пользоваться в территориальных водах и портах Другой стороны в отношении условий судоходства теми же правами и преимуществами, какие предоставляются судам, плавающим под флагом нации, пользующейся в этом вопросе наибольшим благоприятствованием.

Статья XVIII

Договаривающиеся Стороны соглашаются о том, что в отношении санитарных мер, подлежащих применению к судам одной из них, которые находятся в портах Другой стороны, расположенных на Каспийском море, будут применяться постановления международной санитарной конвенции, подписанной в Париже 26 июня 1926 года, с учетом тех оговорок, которые были сделаны каждою из сторон при подписании этой конвенции.

Статья XIX

Мерительные свидетельства, выданные судам, плавающим в Каспийском море соответственно под флагом Союза Советских Социалистических Республик и Персии, компетентными органами Договаривающихся Сторон, о которых каждая сторона сообщит другой, будут взаимно признаваться в портах обеих сторон. Суда, имеющие такие мерительные свидетельства, не будут подвергаться новому осмотру в портах другой стороны. Равным образом в портах обеих Договаривающихся Сторон, расположенных на Каспийском море, будут взаимно признаваться свидетельства, выданные судам упомянутыми выше органами и относящиеся к вопросу о годности судна к плаванию, к определению ливни на грузки, и все другие технические судовые документы.

Статья XX

Настоящая Конвенция будет ратифицирована законодательными органами обеих Договаривающихся Сторон и обмен ратификациями состоится в Москве.

Она заключена на срок в три года и вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами.

В удостоверение чего вышеназванные Уполномоченные подписали настоящую Конвенцию и приложили к ней свои печати.

Учинено в Тегеране в двух экземплярах, 27 октября 1931 года.

А. Петровский

М. А. Форуги

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

В момент подписания Конвенции о поселении и о торговле между их странами по принадлежности нижеподписавшиеся условились о следующих дополнительных пунктах, образующих составную часть названной Конвенции:

К ст. IX

В том случае, если Персия создала бы Торговое Представительство в Союзе Советских Социалистических Республик, оно будет пользоваться теми же правами и привилегиями, которые предоставлены или будут предоставлены в Персии Торговому Представительству Союза Советских Социалистических Республик.

Что касается его права осуществлять товарооборот между обеими странами, поскольку в Персии установлена монополия внешней торговли, то это право будет тождественным праву Торгового Представительства Союза Советских Социалистических Республик в Персии, если сделки, вытекающие из этого права, осуществляются по распоряжению и за счет Правительства Персии.

К ст. X

1. Принимая во внимание, что персидский хозяйственный год начинается 22 июня, а настоящая Конвенция была подписана 27 октября 1931 г., Договаривающиеся Стороны согласились, что на период со дня вступления в силу настоящей Конвенции до 22 июня 1932 г. количество товаров, подлежащих вывозу Союзом Советских Социалистических Республик в Персию на основе списка, упомянутого в статье 10, будет уменьшено в размере, пропорциональном количеству остающихся месяцев.

2. Договаривающиеся Стороны равным образом соглашаются, что по тем же причинам предварительный подсчет свидетельств, предусмотренный в разделе 3 п. 2 статьи 10, будет производиться в период между днем вступления в силу настоящей Конвенции и 22 июня 1932 г. лишь один раз, а именно: в конце мая 1932 г.

3. Ввоз в Персию советскими хозяйственными и смешанными организациями товаров, которые упомянуты в списке, предусмотренном в разделе 2 пункта 1 статьи 10, и ввоз которых разрешен в силу контингентов, публикуемых Правительством Персии, может производиться на основе нетто-баланса, согласно общим правилам закона о монополии, без ущерба, однако, для преимуществ, предоставляемых пунктами 2 и 3 статьи 10 настоящей Конвенции.

К ст. X, XI и XII

Условлено, что под смешанными обществами, упомянутыми в Конвенции, нужно понимать следующие общества: Шарк, Персхловек, Персаз-нефть, Бюроперс, Русперсбанк, о-во Кевир-Хурнаи и Персрыба.

Статьи Конвенции, где дело идет о коммерческих операциях, применяются лишь к тем из этих обществ, которые осуществляют вывоз или ввоз.

Названные общества, за исключением, однако, обществ Кевир-Хурнаи и Персрыба, условия деятельности которых остаются подчиненными действию особых соглашений, существующих в отношении их, сохраняют право окончить свою деятельность и приступить к своей ликвидации или также приобрести характер чисто советской организации. В этом последнем случае они будут пользоваться преимуществами, предоставляемыми Конвенцией советским хозяйственным организациям.

К ст. XIII

Раздел 2 статьи 13 имеет применение к товарам, ввозимым персидскими купцами во время продвижения этих товаров от границы до места назначения, а равно к товарам, идущим транзитом через Союз Советских Социалистических Республик.

К ст. XV

1. Остается условленным, что свобода транзита, предусмотренная в статье 15, не может распространяться на товары, ввоз которых на соответствующие территории Договаривающихся Сторон воспрещен законами и правилами страны.

Для транзита через территорию Союза Советских Социалистических Республик она не распространяется также на сантония и на питварное семя.

2. Обе Договаривающиеся Стороны заявляют о своем согласии на то, что в случае, если одна из них пожелает использовать свободный транзит через территорию другой стороны для провоза своего оружия и предметов военного снаряжения, происходящих из какой-либо третьей страны, другая сторона рассмотрит относящуюся к этому просьбу с наибольшим добжелательством и предоставит для этого все возможные облегчения.

К ст. XVI

Под гражданами, упомянутыми в статье 16, не понимаются граждане третьих государств, сделавшиеся гражданами одной из Договаривающихся Сторон, а равным образом подданные бывшей Российской империи, которые не сделались гражданами Союза Советских Социалистических Республик.

К ст. XVII

Постановления пункта 4 статьи 17 не наносят ни в чем ущерба ни постановлениям соглашения об эксплуатации рыбных промыслов на южном берегу Каспийского моря, подписанного между Договаривающимися Сторонами 1 октября 1927 года, ни, следовательно, деятельности Персыры.

Учинено в Тегеране в двух экземплярах, 27 октября 1931 года.

А. Петровский

М. А. Форуги

Печат. по арх. Отдбл. в «Собрании законов...», отд. II, № 17, 19 сентября 1932 г., стр. 209—214.

Конвенция ратифицирована: ЦИК СССР — 17 марта 1932 г., меджлисом Персии — 1 марта 1932 г.

Обмен ратификационными грамотами состоялся 22 июня 1932 г. в Москве.

313. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Персии и Министром Иностранных Дел Персии в связи с подписанием Конвенции о поселении, о торговле и о мореплавании между СССР и Персией *

1. НОТА

ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается:

* См. Док. № 312.

а) что преимущества, вытекающие из государственной монополии или из монополии, уступленной государством даже гражданам одной из Договаривающихся Сторон, не могут явиться предметом требования со стороны Договаривающихся Сторон в силу статьи 4 Конвенции о поселении и о торговле, подписанной сего числа;

б) что граждане и юридические лица одной из Договаривающихся Сторон, пользующиеся концессией, данной Правительством или правительственным органом другой стороны, не имеют права требовать в отношении постановлений, предусмотренных концессионным актом, преимуществ, выходящих за пределы того, что предусмотрено в указанном акте, основываясь на режиме наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренном названной Конвенцией.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

2. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается:

а) что преимущества, вытекающие из государственной монополии или из монополии, уступленной государством даже гражданам одной из Договаривающихся Сторон, не могут явиться предметом требования со стороны Договаривающихся Сторон в силу статьи 4 Конвенции о поселении и о торговле, подписанной сего числа;

б) что граждане и юридические лица одной из Договаривающихся Сторон, пользующиеся концессией, данной Правительством или правительственным органом другой стороны, не имеют права требовать в отношении постановлений, предусмотренных концессионным актом, преимуществ, выходящих за пределы того, что предусмотрено в указанном акте, основываясь на режиме наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренном названной Конвенцией».

От имени моего Правительства спешу принять к сведению это сообщение.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форузи

3. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь уведомить Вас, что, поскольку, согласно действующим законам, коммерческие организации могут быть представлены в персидских судах уполномоченными, избираемыми из числа своих сотрудников,

для поддержки и защиты своих дел, советские хозяйственные организации не встретят в соответствии с этим затруднений в этом отношении.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

4. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Имею честь уведомить Вас, что, поскольку, согласно действующим законам, коммерческие организации могут быть представлены в персидских судах уполномоченными, избираемыми из числа своих сотрудников, для поддержки и защиты своих дел, советские хозяйственные организации не встретят в соответствии с этим затруднений в этом отношении».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

5. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Принимая во внимание постановления пункта 7 статьи 10 Конвенции о поселении и о торговле, которую мы подписали сего числа, имею честь довести до Вашего сведения, что с момента вступления в силу упомянутой Конвенции общество Персазнефть соглашается понизить на 10% цены на нефтепродукты и производные нефти в Персии. Однако это понижение не будет применяться к смазочным маслам, а цены на керосин будут понижены лишь на 5%. Это понижение цен будет делаться с цен сиф персидские порты или франко границы Персии, исчисляемых с цен, по которым эти товары продаются в Персии сего числа, с вычетом всех обычных расходов и уплат, падающих на них с момента их прибытия в персидские таможенные учреждения до предъявления их к продаже. Дальнейшее изменение цен может иметь место в зависимости от повышения или снижения, констатированного фоб Багум, или в зависимости от колебаний курса персидской валюты.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

6. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Принимая во внимание постановления пункта 7 ст. 10 Конвенции о поселении и о торговле, которую мы подписали сего числа, имею честь довести до Вашего сведения, что с момента вступления в силу упомянутой Конвенции общество Персаснефть соглашается понизить на 10% цены на нефтепродукты и производные нефти в Персии. Однако это понижение не будет применяться к смазочным маслам, а цены на керосин будут понижены лишь на 5%. Это понижение цен будет делаться с цен сиф персидские порты или франко границы Персии, исчисляемых с цен, по которым эти товары продаются в Персии сего числа, с вычетом всех обычных расходов и уплат, падающих на них с момента их прибытия в персидские таможенные учреждения до предъявления их к продаже. Дальнейшее изменение цен может иметь место в зависимости от повышения или снижения, констатированного фоб Багум, или в зависимости от колебаний курса персидской валюты».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форузи

7. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Во время переговоров о заключении Конвенции о поселении и о торговле между нашими двумя странами Вы выразили пожелание, чтобы советские хозяйственные организации не пользовались без ограничения правом, предоставляемым им Конвенцией, вывозить из Персии ковры без обязательства продавать валюту, вырученную от реализации ковров.

Желая пойти навстречу этому пожеланию, имею честь уведомить Вас, что советские хозяйственные организации будут пользоваться в течение действия означенной Конвенции своим правом вывозить ковры без обязательства продавать валюту, вырученную от реализации ковров, лишь в пределах 20% от общей суммы вывоза ковров из Персии.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

8. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,
Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Во время переговоров о заключении Конвенции о поселении и о торговле между нашими двумя странами Вы выразили пожелание, чтобы советские хозяйственные организации не пользовались без ограничения правом, предоставляемым им Конвенцией, вывозить из Персии ковры без обязательства продавать валюту, вырученную от реализации ковров.

Желая пойти навстречу этому пожеланию, имею честь уведомить Вас, что советские хозяйственные организации будут пользоваться в течение действия означенной Конвенции своим правом вывозить ковры без обязательства продавать валюту, вырученную от реализации ковров, лишь в пределах 20% от общей суммы вывоза ковров из Персии».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

9. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Ссылаясь на раздел 2 статьи 12 Конвенции о поселении и о торговле, подписанной сего числа, имею честь обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что ввиду существования в Союзе Советских Социалистических Республик монополии внешней торговли, товары, ввозимые из-за границы, могут закупаться лишь теми государственными организациями, которым подобное право было предоставлено Правительством. При этих условиях персидские купцы, совершающие сделки с советскими хозяйственными организациями, должны договариваться с соответствующими советскими хозяйственными организациями, имеющими право совершения операций с Персией, до ввоза товаров на территорию Союза и отдельно об условиях каждой сделки. Подобный порядок необходим для того, чтобы избежать положения, которое вынудило бы купцов, ввезших товары в Союз и не заключивших там необходимых сделок с соответствующими хозяйственными организациями, вести обратно товары за границу и нести при этом серьезный коммерческий ущерб.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

10. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«Ссылаясь на раздел 2 статьи 12 Конвенции о поселении и о торговле, подписанной сего числа, имею честь обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что ввиду существования в Союзе Советских Социалистических Республик монополии внешней торговли, товары, ввозимые из-за границы, могут закупаться лишь теми государственными организациями, которым подобное право было предоставлено Правительством. При этих условиях персидские купцы, совершающие сделки с советскими хозяйственными организациями, должны договариваться с соответствующими советскими хозяйственными организациями, имеющими право совершения операций с Персией, до ввоза товаров на территорию Союза и отдельно об условиях каждой сделки. Подобный порядок необходим для того, чтобы избежать положения, которое вынудило бы купцов, ввезших товары в Союз и не заключивших там необходимых сделок с соответствующими хозяйственными организациями, везти обратно товары за границу и нести при этом серьезный коммерческий ущерб».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

11. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

В момент подписания Конвенции о поселении и о торговле между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией имею честь по поручению моего Правительства обратиться к Правительству Персии со следующим заявлением:

Ввоз на территорию Союза Советских Социалистических Республик, а равно вывоз с этой территории в Персию опиума и его производных являются и остаются воспрещенными.

Однако ввиду того, что некоторое количество государств воспрещает ввоз опиума, разве только вопрос касается партий опиума или производных опиума, на которые они выдали специальное разрешение на ввоз, остается условленным, что Союз Советских Социалистических Республик будет разрешать транзит через свою территорию персидских партий опиума и его производных в такие государства при условии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет предупреждено об их отправке и что разрешение на ввоз будет представлено в Тегеране компетентному советскому органу.

Остается условленным, что ни Союз Советских Социалистических Республик, ни его органы не могут являться ответственными за принятие госу-

дарствами-адресатами этих партий опиума, провозимых транзитом через территорию Союза, или за отказ (в их принятии).

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

12. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты от сего числа следующего содержания:

«В момент подписания Конвенции о поселении и о торговле между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией имею честь по поручению моего Правительства обратиться к Правительству Персии со следующим заявлением:

Ввоз на территорию Союза Советских Социалистических Республик, а равно вывоз с этой территории в Персию опиума и его производных являются и остаются воспрещенными.

Однако ввиду того, что некоторое количество государств воспрещает ввоз опиума, разве только вопрос касается партий опиума или производных опиума, на которые они выдали специальное разрешение на ввоз, остается условленным, что Союз Советских Социалистических Республик будет разрешать транзит через свою территорию персидских партий опиума и его производных в такие государства при условии, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик будет предупреждено об их отправке и что разрешение на ввоз будет представлено в Тегеране компетентному советскому органу.

Остается условленным, что ни Союз Советских Социалистических Республик, ни его органы не могут являться ответственными за принятие государствами-адресатами этих партий опиума или его производных, провозимых транзитом через территорию Союза, или за отказ (в их принятии)».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению. Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форузи

13. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Привнимая во внимание, что Каспийское море, рассматриваемое нашими обоими Правительствами как море персидское и советское, представляет для Союза Советских Социалистических Республик исключительный интерес, имею честь уведомить Вас, что мое Правительство примет необходимые меры для того, чтобы граждане третьих стран, находящиеся на его службе в портах этого моря, не использовали своего пребывания в этих портах для целей, выходящих за рамки обязанностей, возложенных на них моим Правительством.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форузи

14. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Имею честь подтвердить Вам получение Вашей ноты следующего содержания:

«Принимая во внимание, что Каспийское море, рассматриваемое нашими обоими Правительствами как море персидское и советское, представляет для Союза Советских Социалистических Республик исключительный интерес, имею честь уведомить Вас, что мое Правительство примет необходимые меры для того, чтобы граждане третьих стран, находящиеся на его службе в портах этого моря, не использовали своего пребывания в этих портах для целей, выходящих за рамки обязанностей, возложенных на них моим Правительством».

От имени моего Правительства спешу принять это сообщение к сведению.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

15. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

По распоряжению моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик сохраняет за собой все права на военные и торговые суда, которые принадлежали правительству бывшей Российской империи, так и на те, которые были объявлены собственностью государства в силу декрета о национализации торгового флота и которые без согласия Правительства Союза Советских Социалистических Республик были уведены за границу и были там проданы или каким-либо иным образом не перешли в ведение правительственных органов Союза Советских Социалистических Республик.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

16. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

Имею честь уведомить Вас, что мое Правительство приняло к сведению декларацию, сделанную Вашей нотой от сего числа, относящуюся к правам, которые ваше Правительство сохраняет за собой на все военные и торговые суда, которые принадлежали правительству бывшей Российской империи, а равно на те, которые были объявлены собственностью государства в силу декрета о национализации.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форзи

17. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Мое Правительство, которое принимает во внимание будущее развитие порта Бендер-Шах и заинтересованность морского агентства и других советских транспортных организаций в деле содействия росту товарооборота между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, имеет честь просить Персидское Правительство предоставить им на арендных началах, на условиях, которые должны быть определены между подлежащими персидскими властями и вышеназванным морским агентством и транспортными организациями, участок территории в целях использования его для торговых нужд морского агентства и вышеназванных организаций.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

18. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от сего числа относительно сдачи в аренду некоторой земельной площади в Бендер-Шахе для коммерческих надобностей морского агентства и других советских транспортных организаций, спешу уведомить Вас, что мое Правительство соглашается удовлетворить желание Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Остается условленным, что условия аренды участка, который мое Правительство предоставит в распоряжение упомянутых морского агентства и транспортных организаций, должны быть определены между компетентными персидскими властями и нами.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

19. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

В момент подписания Конвенции о поселении и о торговле, заключенной Союзом Советских Социалистических Республик и Персией, которая в значительной мере будет способствовать развитию экономических отношений между обеими странами, я позволяю себе выразить надежду:

что наравне с Правительством Союза Советских Социалистических Республик Персидское Правительство примет, в пределах своей возможности, необходимые меры, чтобы дороги, соединяющие обе страны, находились в хорошем состоянии.

Я позволяю себе привлечь особо Ваше внимание на плохое состояние некоторых частей дороги между Мешедом и Ашхабадом в надежде, что Персидское Правительство сделает необходимое для улучшения этой дороги.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

20. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от сего числа относительно состояния дорог, связывающих Персию и Союз Советских Социалистических Республик, имею честь уведомить Вас, что, поскольку программа постройки и поддержания в порядке дорог в Персии является одним из вопросов внутреннего порядка, который составляет предмет особых забот со стороны Правительства Персии, и ввиду взаимного интереса, который обе страны имеют к увеличению и развитию своих торговых отношений, Вы можете быть уверены, что мое Правительство, сознающее эти интересы, уделит, в пределах имеющихся у него возможностей, серьезное внимание поддержанию в порядке дорог, соединяющих наши две страны, в том числе дороги между Мешедом и Ашхабадом, о которой Вы упоминаете в Вашей ноте от сего числа.

Благоволите принять, господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

21. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Министр,

Имею честь сообщить Вам, что для того, чтобы получить разрешение на постройку в порту Пехлеви моста и других инсталляций для надобностей своих служб, Персаснефть безуспешно прибегает в течение более одного года к ходатайствам перед подлежащими персидскими управлениями, что не могло не поставить ее (Персаснефть) в затруднительное положение.

Доволя об изложенном до сведения Вашей Светлости, прошу Вас не отказать сообщить мне причины, по которым подлежащие персидские власти заняли подобную позицию в отношении просьб Персаснефти.

Благоволите принять, господин Министр, уверения в моем высоком уважении.

А. Петровский

22. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

Тегеран, 27 октября 1931 г.

Господин Посол,

В ответ на Вашу ноту от сего числа касательно просьбы Персазнефти о предоставлении возможности постройки в Пехлеви моста и других установлений для надобностей своих служб и касательно трудностей, на которые натолкнулось это предприятие, имею честь сообщить Вам, что ввиду того, что Императорское Персидское Правительство не противится тому, чтобы советские учреждения, продающие нефть, могли иметь в Персии свои установки, не имеется, следовательно, возражений против того, чтобы просьба названного предприятия в Пехлеви была удовлетворена. Министерству путей сообщения даны в этих целях нужные инструкции для урегулирования настоящего дела.

Благоволите принять, Господин Посол, уверения в моем высоком уважении.

М. А. Форуги

Нота печат. по арх. Опубли. в «Собрании законов...», стр. II, № 17, 19 сентября 1932 г., стр. 234—235.

314. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Персии и Министром Иностранных Дел Персии по пограничным вопросам

I. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

27 октября 1931 г. № 0367

Господин Министр,

Настоящим, в дополнение к ноте Чрезвычайного и Полномочного Посольства от 14 августа 1927 г. *, имею честь сообщить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик в целях облегчения и ускорения процедуры разбирательства пограничных конфликтов устанавливает дополнительно двух пограничных комиссаров и их помощников на участке от стыка с турецкой границей до Каспийского моря.

В связи с этим Правительство Союза Советских Социалистических Республик устанавливает следующие участки и местопребывание для пограничных комиссаров Союза:

1. Нахичевано-Мегринский — от стыка советско-персидской и турецкой границы до поста Агбенд с местопребыванием пограничного комиссара в г. Нахичевани, а его трех помощников в Енгидже, советской Джульфе и в Меграх.

2. Джебраильский — от поста Агбенд до п. Карандонлы включительно (что в районе перехода границы от р. Аракса) с местопребыванием пограничного комиссара в Гадруде, а его двух помощников в с. Худоферине и в с. Бегманлы.

* См. т. X, док. № 200.

3. Белясуварский — от п. Карандонлы (исключительно) до Шушун-Келек с местопребыванием пограничного комиссара в м. Белясуваре и трех его помощников в с. Байрам-Теле, с. Едыши и с. Перембель.

4. Ленкоранский — от Шушун-Келека до Каспийского моря с местопребыванием пограничного комиссара в Ленкорани, а его трех помощников в Кельязе, пост Нагорная 2 и советская Астара.

Одновременно в целях ускорения процедуры представления обеими сторонами пограничных комиссаров я предлагаю, чтобы указанная процедура совершалась по телеграфу, причем сменяемые пограничные комиссары не должны оставлять своих участков впредь до вступления в должность пограничного комиссара заменяющих их лиц.

Для обеспечения работоспособности института пограничных комиссаров необходимо также, чтобы помощники пограничных комиссаров пользовались всеми правами, присвоенными пограничным комиссарам в деле разрешения подлежащих их компетенции пограничных конфликтов.

О Вашем согласии с указанной выше точкой зрения прошу не отказать мне сообщить.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Министр, принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

А. Петровский

2. НОТА

МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ А. М. ПЕТРОВСКОМУ

27 октября 1931 г. № 26451-4101471

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 27 октября 1931 г. № 0367 относительно установления на границе между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией на участке от стыка с турецкой границей до Каспийского моря четырех пограничных комиссаров и их помощников, имею честь сообщить, что со стороны моего Правительства нет возражений против содержащегося в указанной ноте предложения и его содержание будет проведено в жизнь.

Вместе с тем имею честь также сообщить, что мое Правительство установит для пограничных комиссаров Персии и их помощников следующие участки и местопребывание:

1. Джульфинский комиссар — его район начинается от с. Даране на территории Карада, напротив советского поста Агбенд, до конца персидско-советской границы с северо-западной стороны на месте стыка персидско-советской и турецкой границы с центром комиссара в Джульфе, одного помощника в с. Арабляр и одного помощника в с. Сейяре.

2. Калейбарский комиссар — его район начинается от того же Даране до с. Тазакенд, конечного пункта северо-восточной границы Мугани. Этот пункт, где персидско-русская граница отходит от Аракса и направляется в юго-восточную сторону, будет находиться напротив советского поста Карандонлы с центром комиссара в местечке Калейбаре. Комиссар будет иметь двух помощников: одного в Худоферине и другого в Лариджане.

3. Муганский комиссар — зона этого комиссара начинается от с. Тазакенд, конечного пункта северо-восточной Мугани (сам Тазакенд входит в этот район) до с. Аджалжали, находящегося напротив горы Шушун-Келек, расположенной на советской территории. Этот комиссар будет иметь трех помощников: одного в с. Тазакенд, второго в местечке Герми и третьего в с. Алджеран, расположенного напротив с. Аджалжали и горы Шушун-Келек, находящейся на советской территории.

4. Ардебильский комиссар с центром комиссара в Ардебиле. Его район начнется от того же с. Аджаджали (само с. Аджаджали входит в район Муганского комиссара) до персидской Астары и Каспийского моря. Этот комиссар будет иметь двух помощников: одного в Астаре и другого в с. Алиджан.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Посол, принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Форум

3. НОТА
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ПЕРСИИ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ФОРУГИ

27 октября 1931 г. № 0368

Господин Министр,

В дополнение к обмену нотами, ввешенному месту 14 августа 1927 г. *, 15 октября и 20 ноября 1928 г. **, касательно деятельности пограничных комиссаров и в целях устранения все множущихся за последнее время с той и с другой стороны недоразумений при разбирательстве пограничных конфликтов в так называемых спорных зонах, и для ускорения процедуры разбирательства, я имею честь заявить Вам нижеследующее:

Пограничные комиссары на участках, принадлежность коих одной стороне оспаривается другой стороной, разрешают входящие в их компетенцию конфликтные дела в пределах тех территориальных границ, которые фактически имеются к моменту настоящего обмена нотами. Однако эта деятельность в отношении земель того или иного участка, принадлежность коих одной стороне оспаривается другой стороной, не будет предприниматься в вопросе о принадлежности спорных участков одному из государств.

А. Петровский

4. НОТА
МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЕРСИИ
ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ПЕРСИИ
А. М. ПЕТРОВСКОМУ

27 октября 1931 г. № 26449-410147!

Господин Посол,

Подтверждая получение Вашей ноты от 27 октября 1931 г. за № 0368 касательно деятельности пограничных комиссаров в так называемых спорных зонах, я имею честь заявить Вам нижеследующее:

Пограничные комиссары на участках, принадлежность коих одной стороне оспаривается другой стороной, разрешают входящие в их компетенцию конфликты в пределах тех территориальных границ, которые фактически имеются к моменту настоящего обмена нотами. Однако эта деятельность в отношении земель того или иного участка, принадлежность коих одной стороне оспаривается другой стороной, не будет предприниматься в вопросе о принадлежности спорных участков одному из государств.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Форум

Ноты печат. по арх.

* См. т. X, док. № 200.

315. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемало

29 октября 1931 г.

В день восьмой годовщины объявления Республики я счастлив приветствовать Вас, господин Президент, в качестве организатора и руководителя национально-освободительной борьбы, обеспечившей независимость турецкого народа и превратившей Турцию в передовую республиканскую страну.

От имени народов Советского Союза прошу принять искренние пожелания дальнейшего успехов в деле укрепления и дальнейшего развития дружественной Турции.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета СССР
М. Калинин

Печат. по арх.

В ответной телеграмме Мустафы Кемала на имя М. И. Калинина, полученной не позднее 2 ноября 1931 г., говорилось:

«Весьма тронутый выраженными Вами пожеланиями по случаю национального праздника, прошу принять мою живейшую благодарность, а также горячие пожелания Вашего личного счастья и непрерывно увеличивающегося благосостояния народов Союза».

316. Сообщение советской печати о речи Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова в Анкаре

*29 октября 1931 г.**

На банкете, устроенном в честь т. Литвинова, последний, отвечая турецкому министру иностранных дел Тевфику Рюшту-бею, поблагодарил за радушный прием и заявил: «Интерес трудящихся масс Советского Союза к моей поездке в Турцию, а также сердечный прием, оказанный мне народом и правительством в Турции, лишний раз убедили меня, насколько прочно укоренилось сознание ценности и необходимости советско-турецкой дружбы не только в руководящих кругах, но и в сердцах народов каждой из стран. Вы вынесли такие же впечатления из Вашей недавней поездки в Советский Союз. В этих дружественных встречах находят свое выражение стремление к миру и взаимные чувства народов наших стран. Оказанный мне турецким народом и его правительством сердечный прием я отношу на счет народов и правительства Советского Союза. Эта прочная дружба, выражающая

* Дата опубликования. Речь была произнесена 27 октября 1931 г.

волю народов наших стран, имеет характер совершенно отличный от того условного понятия дружбы, которое часто по традиции встречается в дипломатическом обиходе. Наша дружба покоится на взаимном доверии. Она родилась в боях за независимость обеих стран, в боях, которые велись ими одновременно. Эта дружба все более развивается в совместных усилиях обеих стран в деле обеспечения всеобщего мира. В переживаемую эпоху всеобщей неустойчивости наша дружба, преследующая исключительно мирные цели, является одним из вернейших залогов мира. Если бы подобные отношения, проникнутые тем же духом, установились между всеми странами, судьба всеобщего мира не внушала бы беспокойства. Между тем именно в нынешний момент более, чем когда-либо, приходится испытывать это беспокойство перед лицом зияющих трещин в шатком здании мира и при выявившемся для всех отсутствии всякой действительной гарантии мира.

Взаимное согласие и доверие — таков неизменный принцип наших политических и экономических отношений. Недавно заключенный торговый договор*, равно как предшествующие ему переговоры являются убедительным доказательством взаимного уважения к интересам обеих стран и к особенностям их экономического строя. Этот договор создает прочную базу и действительную гарантию на будущее. Нам известны усилия, прилагаемые новой Турцией под энергичным руководством Гази Мустафы Кемаль-паши в области реорганизации и переоборудования народного хозяйства Турции и развития ее естественных ресурсов. Мы знаем также, с какой энергией эти идеи проводятся в жизнь председателем совета министров Исмет-пашой. Нам хорошо известны также уже достигнутые результаты и успехи. Все это еще более укрепляет моральную солидарность обеих стран. В период, когда Советский Союз успешно завершает пятилетку, это еще более расширяет область экономического сотрудничества.

Таковы успешные итоги и перспективы после 10 лет дружбы и сотрудничества. Мы завязываем личный контакт не для того, чтобы вносить поправки в наши отношения. Нам не нужно искать новых путей. Нам достаточно лишь укрепить и продлить отношения, уже счастливо установившиеся. Мне доставит особое удовлетворение возможность оформить за время моего пребывания в Турции продление договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. с его приложениями**, являющегося ярким выражением братской дружбы наших народов и неизменности их стремления к миру».

* См. док. № 85.

** См. т. VIII, док. № 418, 419; т. XII, док. № 377 и док. № 71 настоящего тома.

Тов. Литвинов провозглашает тост в честь Гази — первого президента Турецкой Республики, «за деятельность которого народы Советского Союза следят с глубоким интересом и уважением», а также в честь председателя совета министров Исет-паши и министра иностранных дел Тевфика Рюшюбейя.

Печат. по газ. «Известия» № 296/45061,
29 октября 1931 г.

В упомянутой выше речи министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшюбейя заявил:

«Ваше превосходительство и дорогой друг! Возможность приветствовать Вас, выдающегося представителя нашего великого соседа и друга, представляет для нас исключительно радостное событие. Те благопожелания, которые я счастлив передать Вам от имени моего правительства, Турецкой Республики и от моего собственного имени, в то же время отражают в себе длительную дружбу и горячие симпатии турецкого народа в отношении народов Советского Союза. Этот визит тем более ценен, что он сделан Вашим превосходительством, таланты которого, как государственного деятеля, и чувства искренней дружбы которого в отношении Турции я не раз имел случай высоко ценить. Дружественные отношения, так счастливо сложившиеся на протяжении ряда лет между нашими двумя странами, приобрели благодаря заключению многочисленных соглашений и договоров и под воздействием различных других факторов характер искренности и взаимного доверия.

Благодаря этому наши правительства всегда приходили к соглашению о дружественном и справедливом урегулировании всех вопросов, которые вставали перед ними. Это обстоятельство ясно доказывает прочность основ той дружбы, которая соединяет оба государства. Помимо непрерывного и доверчивого сотрудничества в политической области, в интересах наших стран расширять и укреплять наши экономические отношения. Торговый договор, который мы недавно заключили, несомненно даст новый толчок развитию наших экономических отношений и тем самым будет способствовать укреплению связующих наши страны уз дружбы. Внешняя политика, которую проводили наши правительства, обнаруживает общие черты, поскольку она направлена исключительно на поддержание мира. Турецкая Республика, поставившая перед собой задачу провести свою реорганизацию и осуществить свое пламенное стремление к прогрессу и благоденствию турецкого народа, никогда не прекращала своей работы на пользу всеобщего мира. С другой стороны, я знаю, что СССР, создавая основы мощного развития своих производственных сил и благоденствия входящих в него республик, находил и находит вполне соответствующим своим жизненным интересам поддержание этого мира, образующего необходимую гарантию счастья и благоденствия государства и народов. Ваше любезное посещение, которое в то же время даст счастливый случай нашим странам продолжить срок действия договора о дружбе и нейтралитете, подписанного 17 декабря 1925 г., несомненно, будет способствовать дальнейшему укреплению уз дружбы, которые связывают обе наши страны. Позвольте же мне воспользоваться этим прекрасным случаем, который выпал на мою долю, чтобы из Анкары передать сердечный привет Сталину, этому великому человеку и большому другу Турции, который сделал так много, чтобы заложить первые основы нашей верной дружбы, все более и более укрепляющейся».

В заключение своей речи Тевфик Рюштю-бей поднял бокал за процветание СССР и провозгласил тост в честь Калинина, который с таким успехом руководит блестящими судьбами народов Советского Союза.

317. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР, из Анкары

29 октября 1931 г.

Подробно о приеме сообщает вам ТАСС. Ограничусь указанием, что он превосходил своей торжественностью и разнообразием оказываемых почестей и внимания приемы, когда-либо устраивавшиеся в Анкаре кому бы то ни было. Имел длительные беседы с Кемаль-пашой и еще более с Исмет-пашой. Излияниям и заверениям в дружбе нет конца. Обсуждали нынешнее международное положение, причем Кемаль-паша особенно интересовался маньчжурской проблемой. Он опасается, что после окончания японской операции в Маньчжурии японцы обратятся против нас. Советует нам взять в свои руки движение за независимость Маньчжурии, а также Западного Китая ввиду невозможности объединения 400-миллионного Китая. Я говорил, что, не вмешиваясь во внутренние дела Китая, мы, наоборот, сочувствуем его объединению.

Немало говорили и о предстоящей конференции по разоружению, и когда обнаружили некоторые несовпадения моих взглядов с идеями Рюштю-бей, Исмет-паша и Кемаль-паша сильно обеспокоились. Созванное сегодня, несмотря на национальный праздник, заседание кабинета министров под председательством Кемаль-паши в некоторой мере вызвано и этим обстоятельством. Не подлежит сомнению, что Рюштю-бей теперь получит инструкции действовать в большем контакте со мной. Отношения у меня установились наилучшие как с Рюштю, так и Исмет-пашой и Кемаль-пашой. Завтра подписываем продление договоров и протоколов*.

В первый же день визита Рюштю благодарил меня за наше приглашение Исмет-паши в Москву²¹¹. Наиболее удобное, если не единственное, время для приезда Исмета является вторая половина апреля с тем, чтобы он после Москвы мог поехать в Рим. В то же время он хотел свой первый визит сделать в Москву. Прошу подтвердить Сурницу приемлемость для нас этой даты. Считаю полезным, чтобы Исмет был у нас на параде 1 Мая. Зондаж выяснил, что одновременно с Исме-

* См. соответственно т. VIII, док. № 418; т. XII, док. № 377 в док. № 71, 318 настоящего тома.

том Кемаль-паша не может покидать Турцию, поэтому я приглашение ему и не передавал, хотя, по-видимому, отдельное приглашение он принял бы.

Оказываемые мне знаки внимания произвели сильное впечатление на дипломатический корпус. Сегодня я нанес визит италийскому послу, так как Гранди был также у Сурица. Был я с визитом также у Надольного*. Напрашивался на отдельную встречу английский посол, но я уклонился, да и все время поглощается без остатка приемами, банкетами и деловыми разговорами.

Общее впечатление таково, что Турция весьма ценит дружбу с нами, уклоняться от нынешней линии внешней политики не собирается, но что камнем преткновения могут быть экономические отношения.

Кемаль-паша подробно объяснял мне турецкую политику на Балканах, но об этом по приезде. Завтра вечером выезжаю в Стамбул.

Литвинов

Печат. по арх.

318. Протокол [о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете и заключенных в его развитие Протоколов между СССР и Турцией]

[30 октября 1931 г.]

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики, считая соответствующим их взаимным интересам и одушевляющему их желанию поддержать и еще [более] укрепить их нормальные прочные отношения истинной дружбы, решили продлить сроки действия Договора о дружбе и нейтралитете, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г. и трех приложений к нему Протоколов от того же числа**, равно как и срок действия Протокола о продлении от 17 декабря 1929 г. и Морского протокола от 7 марта 1931 г.***, подписанных в Анкаре, и назначили для этой цели:

с одной стороны,

Г-на Литвинова, Народного Комиссара по Иностранным Делах Союза Советских Социалистических Республик, и

Г-на Сурица, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Турции.

* Посол Германии в Турции.

** См. т. VIII, док. № 418.

*** См. соответственно т. XII, док. № 377 и док. № 71 настоящего тома.

и с другой стороны,
Д-ра Тевфика Рюшту-бея, Министра Иностранных Дел
Турецкой Республики, и
Хюсейна Рагиб-бея, Чрезвычайного и Полномочного Посла
Турции в Союзе Советских Социалистических Республик,
которые, после сообщения своих полномочий, найденных
в должной и надлежащей форме, условились о следующих по-
становлениях:

Статья 1

Срок действия Договора о дружбе и нейтралитете, заклю-
ченного в Париже 17 декабря 1925 г., и трех приложенных к
нему Протоколов от того же числа, равно как и срок действия
Протокола о продлении от 17 декабря 1929 г. и Морского про-
токола от 7 марта 1931 г., подписанных в Анкаре, объявляется
продленным на срок в пять лет со дня истечения их срока.

Однако, если одна из Договаривающихся Сторон не пре-
дупредит другую за шесть месяцев до истечения пятилетнего
срока о своем намерении прекратить его действие, Договор,
равно как упомянутые выше Протоколы, будут рассматри-
ваться как автоматически возобновленные на новый годовой
период.

Статья 2

Настоящий Протокол вступит в силу немедленно после его
ратификации, о которой будет сообщено каждой из обеих
Сторон другой Договаривающейся Стороне.

Учинено в Анкаре в двух экземплярах, 30 октября
1931 года.

*Максим Литвинов
Я. Суриц*

*д-р Рюшту
Хюсейн Рагиб*

*Печат по арх. Опубл. в «Собрании зако-
нод.» отб. II, № 19, 7 октября 1932 г.,
стр. 267—269.*

*Протокол ратифицирован: ЦИК СССР — 3 января 1932 г., Великим На-
циональным Собранием Турции — 25 июня 1932 г.*

Протокол вступил в силу с 21 июля 1932 г.

319. Коммюнике о пребывании в Турции Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова

30 октября 1931 г.

Между народным комиссаром по иностранным делам СССР
т. Литвиновым, с одной стороны, и председателем совета ми-
нистров Турции Исмет-пашой и министром иностранных дел

Тевфиком Рюшту-беем, с другой стороны, имели место беседы, отличавшиеся большой сердечностью. В этих беседах приняли также участие полпред СССР в Турции т. Сурич и турецкий посол в Москве Хюсейн Рагиб-бей. В происшедшем обмене мнениями были затронуты вопросы, касающиеся отношений между обеими странами, равно как и крупные международные проблемы. Эти беседы позволили еще раз выявить прочность основ, на которых покоится советско-турецкая дружба, заключенная 10 лет назад, равно как широкие возможности развития нынешних экономических связей обеих стран. Во время этих бесед, преследовавших цели мира и поддержания сердечных и тесных отношений между обеими странами, было констатировано самое полное единство во взглядах. Тов. Литвинов повторил приглашение посетить Москву, которое уже раньше было сделано Исмет-паше т. Суричем от имени правительства СССР. Это приглашение было принято с искренним удовлетворением. Дата поездки Исмет-паши в Москву будет установлена позднее.

Одним из самых счастливых результатов этих плодотворных бесед была пролонгация договора о дружбе и нейтралитете, подписанного в Париже 17 декабря 1925 г., равно как трех протоколов за той же датой, к нему приложенных*. Равным образом продлен протокол о пролонгации упомянутого договора, подписанный 17 декабря 1929 г.** и морской протокол от 7 марта*** (оба эти протокола подписаны в Анкаре).

*Печат. по газ. «Известия» № 303(4516),
2 ноября 1931 г.*

320. Сообщение ТАСС об отношении Правительства СССР к событиям в Маньчжурии

30 октября 1931 г.

28 октября с. г. японский посол г. Хирота посетил заместителя народного комиссара по иностранным делам СССР т. Л. М. Карахана и по поручению японского правительства сделал нижеследующее заявление.

Заявление г. Хирота

Со времени возникновения японо-китайского инцидента между нами не было никаких событий, которые отразились бы на наших отношениях, что можно считать большим счастьем.

* См. т. VIII, док. № 418.

** См. т. XII, док. № 377.

*** См. док. № 71.

Только за последнее время в Маньчжурии идут разные слухи, которые касаются взаимоотношений различных генералов или генеральских групп. Японское Правительство, считая это полезным для наших отношений, предписало послу сообщить информацию, которую оно по этому поводу имеет.

Ген. Ма * (цицикарский) перед выездом из Сахалина около 12—13 октября совещался с офицером Красной Армии, который приехал из Благовещенска.

В армии ген. Ма имеются советские инструкторы.

Ген. Ма говорил, что имеется соглашение, по которому он получает из Советского Союза военные самолеты, зенитные орудия и летчиков.

На западной линии КВЖД, около Цицикара, сосредоточиваются товарные вагоны, из коих 300 вагонов в районе станции Маньчжурия.

Китайские войска Хэйлунцзянской провинции, которые находятся на северном берегу р. Нонхо **, получают орудия из Советского Союза.

С поездом, который шел от Цицикара к конечному пункту Таонань-Цицикарской дороги, отправлено 12 зенитных орудий, 4 полевые пушки и другие орудия, снаряды и военные материалы, которые хэйлунцзянские войска получают из СССР.

По заявлению ген. Ма, в Советском Союзе около станции Даурия концентрируются советские войска в количестве 20—30 тыс. человек; кроме того, там имеется 600—700 товарных вагонов. Имеется намерение послать эти войска в Маньчжурию.

По этому поводу ген. Ма дал понять, что для охраны КВЖД достаточно китайских войск и поэтому он просит эти войска из Даурии перевести в глубь страны.

Кроме этих слухов и сведений имеется другая информация о советско-китайских отношениях, а именно: о тесном сотрудничестве между СССР и Китаем в связи с событиями в Маньчжурии.

Об этом говорят в Шанхае, Харбине и других местах.

Таким образом, имеется много слухов и сведений, которые волнуют общественное мнение Японии и военные власти, которые находятся в Маньчжурии.

Если будут посланы войска СССР на КВЖД, это будет ухудшать атмосферу и обострять положение, и Японское Правительство вынуждено было бы для охраны своих резидентов и для охраны железной дороги Таонань—Коккокэ (Таонань-Цицикарская дорога), которая построена на японские деньги, принять необходимые меры защиты.

* Ма Чжан-шань.

** Нунцзян.

Таким образом, существует большая опасность, что сфера конфликта расширяется.

29 октября т. Карахан пригласил японского посла г. Хирота и сделал ему по поручению правительства СССР следующее заявление.

Заявление т. Карахана

Правительство СССР не может не выразить своего изумления по поводу сделанного 28 октября с. г. японским послом г. Хирота от имени Японского Правительства заявления, ссылающегося на лишние всякой почвы измышления и слухи, исходящие от безответственных лиц из японских или китайских кругов, почему-либо заинтересованных при нынешнем положении Маньчжурии в распространении провокационных слухов.

Японское Правительство не может не знать, что никаких советских инструкторов нет в цинкарских войсках, так же как их нет в войсках любой другой провинции Маньчжурии, что никакого оружия или военного снабжения из СССР эти войска не получали и не получают и что никакая поддержка не оказывается СССР ни одной из борющихся сторон в Маньчжурии.

Правительство Союза держится политики строгого невмешательства не потому, что такая политика может быть удобна или неудобна кому бы то ни было. Союзное Правительство держится политики невмешательства потому, что оно уважает международные договоры, заключенные с Китаем, уважает суверенные права и независимость других государств и считает, что политика военной оккупации, проводимая хотя бы под видом так называемой помощи, несовместима с мирной политикой СССР и с интересами всеобщего мира.

Правительство СССР выражает надежду, что настоящий ответ исчерпывает все те вопросы, которые были возбуждены заявлением, сделанным японским послом г. Хирота 28 октября с. г.²¹²

*Печат. по арх. Олуды. в газ. «Известия»
№ 306 (4307), 30 октября 1931 г.*

321. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

30 октября 1931 г.

Уважаемый Лев Михайлович,

Проект соглашения о пограничных комиссарах²¹³ передан мною 26 октября министру иностранных дел Файз Мухаммед-

хану, после двух предварительных разговоров с ним по этому вопросу. Текст проекта передан с исключением из него перечня участков (ст. 2), которые мы условились согласовать особо, после того как будут согласованы остальные статьи соглашения. Сделано это потому, что Файз Мухаммед-хан не имел возможности установить перечень афганских участков и должен был предварительно проработать этот вопрос. Но на словах я ему сообщил наши предположения в этом отношении, так же как и нашу точку зрения о том, что желательное совпадение наших участков и афганских. Файз Мухаммед-хан в принципе с этим согласился.

Вчера Файз Мухаммед-хан сообщил мне, что наш проект им просмотрен и он не думает, чтобы в правительстве встретились бы какие-либо существенные возражения. Поэтому он надеется, что вопрос можно будет закончить в ближайшем времени. Таково положение вопроса в данный момент.

С товарищеским приветом

Л. Старк

Печат. по арх.

322. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 октября 1931 г.

На визите у Бенеша он заявил мне, что открытие с нами торговых переговоров вещь вполне реальная и предстоит в самом ближайшем будущем*. Как только экономический отдел министерства закончит выработку правил о ввозе хлеба, так МИД обратится к нам с письменным предложением о проекте договора. Бенеш предвидит возможные трудности, но надеется сговориться с нами. В особенности он настаивал на том, чтобы мы обеспечили чехословацкой индустрии хотя бы минимальные контингенты.

Я заявил, согласно Вашим указаниям²¹⁴, что мы не можем пойти на контингенты. Бенеш уверял, что без контингентов ему почти невозможно выступать перед партией в защиту договора. По-видимому, имея контингенты, индустрия легче найдет и получит кредиты. В закон об экспортных гарантиях Бенешем внесены поправки, принятые правительством, а именно из общих гарантийных сумм определенная их часть предназначается для сделок с СССР; размер этой части устанавливается министерством торговли совместно с совещанием промышленников. Бенеш очень определенно намекнул, что

* См. док. № 327.

продвижение вопроса о торговом договоре саботируют социал-демократы. Напоминаю, что весной то же самое, но только о партии Бенеша, говорил мне Бехине*.

Одновременно с торговыми переговорами Бенеш намерен поставить перед нами вопрос об организации эмиграции технических и рабочих сил из Чехословакии в СССР. По-видимому, имеется в виду разгрузка Чехословакии от революционно настроенных элементов, число которых ширится. Бенеш с видимым волнением высказывал мне обиду на то, что мы Чехословакию бросаем в общую корзину со всеми другими буржуазными государствами, невзирая на то, что Чехословакия фактически все время управляется социалистами Масариком и Бенешем. Он также протестует и против того, что мы считаем Чехословакию вассалом Франции. Я ответил ему, что ничто нас не убеждает в ином.

При разговоре я обратил внимание Бенеша на то, что Чехословацкий банк по распоряжению Национального банка отказывается перевести на наш счет сумму, уплаченную за проданные нами ковры, на том основании, что согласно с новыми законами нужно разрешение на ввоз предметов роскоши. Я указал Бенешу, что, во-первых, сделка совершена до закона и лишь оплата производилась после, во-вторых, о разрешении должен заботиться сам покупатель. Поэтому, если Бенеш не устранил этот прецедент, мы будем считать его как грубый факт борьбы с советским экспортом.

Полпред

Печат. по арх.

323. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Пахером

31 октября 1931 г.

Пахер сказал, что он приходит лишь за тем, чтобы приветствовать меня после своего возвращения из отпуска. Он извиняется, что делает это с некоторым опозданием, но ведь он сейчас же после своего приезда был у меня на обеде, устроенном мною для представителей Германии, Австрии, Греции и Чехословакии в связи с уходом г. Штейна из II Западного отдела.

Пахер спросил меня, как я доволен ходом венских торговых переговоров**. Я ответил, что мне не нравится позиция представителей австрийского правительства на этих

* Заместитель председателя совета министров Чехословакии.

** См. док. № 205.

переговорах. Австрийцы добиваются того, чтобы мы приняли на себя обязательство в даче заказов в определенном ежегодном контингенте. Это требование для нас совершенно неприемлемо. Мы не давали такого обязательства ни одной европейской стране, и, конечно, мы не станем создавать такого прецедента по отношению к Австрии, особенно в период растущего мирового кризиса. Наши торговые отношения с Австрией носят чрезвычайно благоприятный для Австрии характер, ибо торговый баланс из года в год положителен в пользу Австрии. Такое положение не может считаться нормальным, и австрийское правительство, если оно не хочет, чтобы мы были вынуждены перенести свои заказы из Австрии на другие рынки, должно обеспечить нам возможность свободного размещения в Австрии наших экспортных товаров. Если австрийская сторона усвоит эту нашу точку зрения, то для нее станет ясно, что она не может выдвигать каких-либо компенсационных требований, в частности не может добиваться контингентирования наших заказов.

Н. Крестинский

Печат. по арж.

324. Речь представителя СССР на сессии специального комитета Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе

2 ноября 1931 г.

Вопрос о пакте экономического непадения* не является новым вопросом. На данной стадии обсуждения этот вопрос имеет уже свою длинную, быть может, слишком длинную историю. Позвольте мне вкратце восстановить ее здесь.

Я специально обращаю ваше внимание на речь, произнесенную г. Литвиновым на сессии комиссии координации**. Эта речь содержит в себе принципы, положенные в основу проекта, которым мы занимаемся.

Как известно, СССР был приглашен на 3-ю сессию европейской комиссии для участия в изучении вопроса о мировом экономическом кризисе, поскольку он касается экономики европейских стран. Советская делегация дала на 3-й сессии детальный анализ*** этого кризиса, анализ, кстати сказать, полностью подтвержденный дальнейшим развертыванием кризиса. Констатируя, в частности, что одним из существенных элементов обострения кризиса является усиление экономической борьбы, быстро распространяющейся на ряд стран

* См. док. № 163.

** См. газ. «Известия» № 242(4449), 2 сентября 1931 г.

*** См. док. № 162.

и вызывающей планы и акты экономической агрессии, советская делегация внесла проект пакта об экономическом ненападении, кратко формулировавший принцип недопустимости дискриминирования одних стран другими в экономической области.

Несмотря на важное значение, которое представляет собой с точки зрения международного экономического положения советский проект пакта об экономическом ненападении, несмотря на то, что поэтому казалось бы вполне целесообразным быстрее его обсуждение и принятие, пакт не был рассмотрен на 3-й сессии по существу и передан на рассмотрение комиссии координации. Комиссия координации, со ссылкой на недостаток времени, также не рассмотрела советского предложения, и лишь в результате длинной дискуссии о процедурной стороне дела на 4-й сентябрьской сессии комиссии было принято решение передать вопрос на изучение специальному комитету, который, однако, был намечен лишь на 5-й сессии комиссии. Этот комитет собрался сейчас, и мы надеемся, что этот орган, созданный специально для изучения советского проекта, не уклонится от его изучения по существу и будет стремиться к принятию в возможно быстрый срок окончательного текста, который мог бы быть предложен на одобрение заинтересованных правительств.

Защищая теперь в данном комитете необходимость тщательного, а вместе с тем и быстрого и активного обсуждения советского проекта пакта об экономическом ненападении, советская делегация отнюдь не выступает в роли врача, который хочет исцелить капиталистический режим от его болезней. Мы, со своей стороны, уверены, что болезни и пороки этого режима неизлечимы и что только замена капиталистической анархии системой социалистического планового хозяйства единственно способна обеспечить быстрое и мощное развитие производительных сил, которыми располагает человечество. Но экономическая политика Советского правительства отнюдь не направлена к тому, чтобы, как это утверждали некоторые одаренные чрезмерной фантазией антисоветские публицисты, стремиться вносить наибольший беспорядок в мировое хозяйство. Советская экономическая политика никогда не была направлена к обострению мирового хозяйственного кризиса, а поскольку последний развертывался, со всей тщательностью оберегала быстрый подъем советского хозяйства от вредных влияний, которые могли бы проникать из сферы охваченного беспощадным кризисом капиталистического хозяйства. Внося проект пакта об экономическом ненападении в момент разгара мирового экономического кризиса, Советское правительство действовало в соответствии с принципами мирного сосуществования двух различных экономических систем, принципами провозглашен-

ными здесь на международной экономической конференции 1927 г.* Если, откладывая обсуждение проекта советского пакта об экономическом ненападении, панъевропейская комиссия рассчитывала, в соответствии с предсказаниями некоторых оптимистически настроенных экономистов, что в ближайшие месяцы кризис кончится, а вместе с этим отпадет и надобность в обсуждении советского проекта, то теперь совершенно очевидно, что подобного рода расчеты представляют собой ни на чем не основанную иллюзию. Кризис, углубляясь и обостряясь, перешел в новую стадию, и ныне мировое хозяйство охвачено денежным и кредитным кризисом, приведшим к катастрофам денежного обращения и кредита в ряде крупнейших капиталистических стран. Экономическая агрессия одних стран против других приняла в последнее время новые формы: отзыв кредитов, имеющий массовый и одновременный характер и наносящий тяжелые удары денежному обращению различных стран. Эти методы, по мнению советской делегации, являются такими способами экономической агрессии, осуждение которых необходимо с точки зрения принципов советского проекта пакта об экономическом ненападении. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что хотя советский проект пакта естественно исходит из интересов Советского Союза, однако, исходя из них, он приходит к предложениям общего значения, которые имеют серьезнейшую практическую ценность не только для Советского Союза, но и для ряда других стран с иной экономической системой.

Совершенно бесспорно, что СССР наиболее реально ощущает на себе последствия экономической агрессии, поскольку в ряде стран принимались экономические мероприятия, непосредственно направленные к дискриминации Советского Союза. На 3-й сессии европейской комиссии ряд министров иностранных дел тех стран, которые представлены и в этом комитете, в ответ на указания советской делегации относительно осуществления некоторыми странами экономической агрессии в отношении СССР** выступил с опровержениями, заверявшими об отсутствии подобных агрессивных намерений и мероприятий. К сожалению, практика истекших месяцев не подтвердила этих заявлений. Мероприятия, направленные специально против Советского Союза в ряде европейских стран, как-то Бельгии, Югославии, Румынии, Венгрии, до сих пор не отменены. Точно так же не отменены специальные меры, направленные против Советского Союза и установленные в заокеанских странах. В самое последнее время именно в одной из заокеанских стран против торговли с СССР было предпри-

* См. т. X, стр. 569—570.

** См. док. № 162.

нято открытое враждебное выступление, приведшее к прекращению торговых отношений между СССР и этой страной¹⁵². Нападки против Советского Союза не прекращались. В настоящее время мы вынуждены констатировать новую лживую кампанию против СССР, оперирующую вымыслами о предстоящей якобы некредитоспособности СССР. Так как ряд капиталистических стран оказался некредитоспособным, то это является, по-видимому, достаточным основанием распространять слухи о том, что некредитоспособной окажется и страна социалистического хозяйства. При этом забывают, что именно система планирования народного хозяйства, включающая также твердое планирование валютных расчетов, является лучшей гарантией против возможностей наступления некредитоспособности. Я упоминаю здесь об этой нелепой кампании потому, что подобные кампании не имели бы места, если бы они не были связаны с практической задачей подрывать торговлю с Советским Союзом и готовить те или иные исключительные мероприятия, направленные против Советского Союза. Вредность подобных кампаний даже с точки зрения интересов капиталистических стран, связанных торговыми отношениями с СССР, должна была бы быть очевидна. Ведь общеизвестным и неоспоримым является тот факт, что при общем падении торговых оборотов только заказы СССР непрерывно растут в естественном соответствии с общим быстрым подъемом продукции народного хозяйства СССР.

Все изложенное является лучшим и наиболее объективным аргументом в пользу принятия предложенного советской делегацией пакта экономического ненападения. Конечно, не может быть и речи о том, что предлагаемый пакт является таким универсальным средством, которое может сыграть роль волшебной палочки. Однако всякое мероприятие, которое может способствовать хотя бы некоторому смягчению международных трений в экономической области, особенно тяжело отражающихся на широких массах трудящихся, является в существующих условиях вполне целесообразным. Я не знаю, готовы ли все собравшиеся здесь представители других стран пойти по пути принятия советского предложения. Советская делегация, во всяком случае, готова пойти навстречу тем делегатам, которые, принимая в принципе проект пакта, внесут те или иные дополнения или изменения, не стоящие в противоречии с основными идеями пакта. Советская делегация имеет в виду в процессе дальнейшей работы сама внести ряд конкретных дополнений к пакту, вытекающих из учета практики последних месяцев и замечаний, сделанных отдельными делегациями, имеющих целью точнее определить основные идеи, изложенные в пакте (экономическая агрессия и пр.).

Мы надеемся, что обсуждение в данном комитете будет достаточно плодотворным и что явится возможным в результате работы этого комитета выработать окончательный текст пакта об экономическом ненападении.

Этот пакт, предназначенный для устранения экономических трений между странами, будет значительным шагом в деле всеобщего мира.

Лекст. по док.

325. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Энгелем

2 ноября 1931 г.

Энгель сказал, что он пришел поблагодарить в моем лице Советское правительство за прием, который был оказан датской делегации²¹⁶. Прием был не просто радушно гостеприимным, но вся программа была составлена так, что все члены делегации смогли получить полное представление о современной экономике СССР, а каждый участник, кроме того, познакомился с теми нашими ответственными работниками Наркомторга, ВСНХ и Наркомснаба, которые по роду своей работы наиболее связаны со специальностью данного участника делегации.

Завязаны личные сношения, начаты серьезные деловые переговоры, и все это не сможет не оказать влияния на дальнейшее развитие торговых отношений между СССР и Данией в сторону их расширения и углубления. Датская делегация многое осматривала в Москве, затем побывала в Харькове, где ей удалось посетить тракторный завод, и выехала на Днепро-строй. Были посещены некоторые совхозы, а в заключение делегация осматривала ленинградские промышленные предприятия. Особенно сильное впечатление на делегацию и на самого посланника произвел Днепрострой.

Датские промышленники уехали с очень положительными впечатлениями и от перспектив дальнейшего хозяйственного развития Советского Союза и хозяйственных отношений между СССР и Данией.

Энгель хочет обратить внимание на то, что, когда делегаты на обратном пути проезжали через Гельсингфорс, их встретили там представители газет и взяли у руководителей делегации интервью. Когда это интервью было напечатано в гельсингфорских газетах, то в нем оказалась чрезвычайно неприятно звучащая фраза, что делегатам, к сожалению, не удалось вступить в непосредственный контакт с населением СССР. Пред-

ставители датского посольства в Гельсингфорсе, которые были на вокзале при проезде делегации и которые слышали только восторженные отзывы, усомнились, правильно ли приведено в газетах данное делегацией интервью. Они запросили по телеграфу делегацию и получили ответ, что ничего подобного члены делегации финским журналистам не говорили. Из этого Энгель делает вывод, как много еще у нас врагов, как осторожно нужно подходить к журналистам, и он просит не ставить в вину делегации того злоупотребления их именем, которое было допущено гельсингфорской печатью.

В заключение Энгель благодарил НКИД за то, что целый ряд ответственных работников НКИД посетил его прием, устроенный им 10-го по случаю проезда делегации, и спросил, смогу ли я и моя жена принять приглашение на обед к нему 13 ноября вечером. Если эта дата почему-либо не подходит, он просит сказать, и тогда он перенесет обед. Я сказал, что смогу дать ему ответ, справившись у жены, свободна ли она.

Далее Энгель заговорил о том, что министр иностранных дел Дании Мунк чрезвычайно интересуется вопросом разоружения и что он, Энгель, пересылает ему все то, что он узнает о нашей позиции в этом вопросе, в частности, он протелеграфировал ему, как только появилось сообщение о нашей готовности присоединиться к перемирию в росте вооружений, а также о нашей готовности обмениваться непосредственно со всеми странами сведениями о вооружениях*.

Энгелю неизвестно в точности, кто представляет Данию сейчас на заседании по вопросу о пакте экономического ненападения, он думает, что специального делегата туда из Дании не посылали, так как постоянный представитель Дании в Женеве Боберг является как раз специалистом по экономическим вопросам.

Перейдя дальше к вопросу о маньчжурском конфликте, Энгель сказал, что, как это ни странно, Дания является государством, чрезвычайно заинтересованным в мирном развитии Маньчжурии. Дело в том, что Дания является крупнейшим покупателем сои и бобов, которые являются главным экспортным товаром Маньчжурии.

Н. Крестинский

Печат. по ср.

* См. док. № 270, 305.

326. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии
Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел
СССР Н. Н. Крестинскому

3 ноября 1931 г.

Дорогой Николай Николаевич,

Еще в воскресенье обратились ко мне от Брюнинга с тем, что последний хочет меня принять во вторник в 12 час. 30 мин., если я свободен в это время. Сегодня я посетил Брюнинга. Вначале он изъясил удовлетворение по поводу того, что видит меня здоровым (он каким-то образом узнал о том, что у меня был грипп).

Я обратил его внимание на помещенную статью в «Германия»*, указав, что она нам нанесла большой вред не только в Германии, но и за границей. Я далее указал, что в воскресном номере «Фосшише цейтунг» появилась статья под заголовком «Красный заказ манит», где хотя от имени Русского комитета Имперского союза германской промышленности** и говорится о вздорности слухов по поводу нашего моратория, но сама газета от своего имени говорит о необходимости зорко следить за русским внешним торговым балансом, чтобы не подвергать кредитную политику Германии риску.

Брюнинг выразил крайнее сожаление, что статья эта появилась в «Германия». Он установил, что статья эта попала случайно в газету и не является выражением какой-либо планомерной кампании. Он далее заявил, что если бы он или Бюлов были бы тогда в Берлине, то дементи правительства было бы выражено в гораздо более решительных выражениях.

На мое предложение, чтобы правительство еще раз опровергло эти ложные слухи, Брюнинг заметил, что дементи в настоящее время, после того как прошло уже более 10 дней со времени опубликования статьи в «Германия», может иметь как раз обратное действие и вызвать подозрение, что за этими нелепыми слухами действительно кроется что-нибудь реальное. Он предлагает поэтому выждать какой-либо подходящий случай, чтобы вновь подтвердить нелепость слухов о моратории, о чем он намеревается посоветоваться с Бюловым.

Далее я обратил внимание Брюнинга на то исключительно важное значение, какое приобретает для нас в настоящее время экспортный вопрос. Я ему привел в доказательство все те аргументы, которые изложены в посланном мною Вам меморандуме²¹⁶. Закончил я свои доводы тем указанием, что только

* См. док. № 308.

** См. т. XI, прил. 197.

расширеннем нашего экспорта будет создана прочная база для наших платежей в Германии.

Брюнинг со своей стороны заявил, что он придает большое значение этому вопросу и полагает, что можно найти пути к расширению нашего экспорта в Германию. Но он думает, что вряд ли удастся добиться этого результата путем снижения таможенных пошлин, а равно и тарифных ставок, так как такой политикой в большинстве случаев ничего добиться не удастся, ибо такая политика пошла бы скорее на пользу другим государствам. Он думает, что скорее можно добиться результатов по линии конкретных сделок, вполне возможных, например, по нефти, льну, рудам и другим товарам.

Далее Брюнинг сказал, что назначенный для экспортных переговоров с нами имперский министр хозяйства Вармбольд, с которым он имел уже беседу, также придает большое значение усилению нашего экспорта в Германию. Он знает, что и промышленность также заинтересована в развитии и укреплении наших взаимоотношений. Он вызвался снова переговорить с Вармбольдом для ускорения этого дела и обещал в случае возникновения трудностей обсуждать со мною меры по возможному устранению этих трудностей.

На мой вопрос, какие в перспективе установились отношения Германии с Францией в результате поездки Лавалья к Гувверу, Брюнинг ответил, что у него нет еще аутентичных сведений о содержании переговоров Лавалья с Гуввером, что он еще не имеет сведений о результатах переговоров своего посла Геша с Лавалем. Брюнинг надеется получить от французов точную информацию лишь после того, как французский кабинет примет решение после доклада Лавалья о результатах своей поездки. Для Германии представляет интерес урегулирование вопросов о долгах и репарациях. Сейчас он может только лишь категорически подтвердить, что в тех экономических переговорах, какие ведутся пока между Францией и Германией, никаких «скорпионов» не имеется против какой-либо третьей державы. При всех дальнейших переговорах этот принцип является обязательным.

Наконец, он в туманной форме сказал, что французы оказали услугу Америке, идя навстречу Моргану в его затруднениях.

На этом закончилась наша беседа, при этом Брюнинг заявил, что он всегда готов к моим услугам, когда в этом появится у меня потребность.

С тозарищеским приветом

Л. Ханчук

Лемат. по арх.

**327. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии
А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

4 ноября 1931 г.

Крофта мне заявил, что дело с торговым договором застопоривается*. Нельзя было определить, когда чехословацкое правительство приступит к переговорам и приступит ли вообще. Промышленники, не связанные с нами, на днях были у Бенеша и высказывали ему опасение, что торговый договор не принесет пользы, так как-де СССР испытывает финансовые затруднения и близок к инсольвенции**. Промышленники, близкие к нам, готовятся к опубликованию сведений, опровергающих это, и отчасти уже опубликовали в «Господарска политика»***. Оправдываются, по-видимому, мои предположения, изложенные в докладе № 429²¹⁷. Фирлингер сделал Бенешу благоприятный для нас доклад²¹⁸, 10 декабря Фирлингер выступает с публичным докладом. Я обратил внимание Крофта, что по распоряжению Национального банка на основании закона о невывозе валюты запрещается перевод на наш счет сумм, вносимых нам покупателями за наши товары. В ближайшее время Крофта обещал разобратся с этим делом. Если в течение недели не будет ответа, предполагаю вызвать Крофте энергичный протест нотой²¹⁹.

Полпред

Печат. по арх.

328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 ноября 1931 г.

Сегодня у меня был Макэнди Вуд, главный «уип»**** либералов. Он сказал, что вчера был с делегацией рыбаков у Янсона***** и Гинзбурга******, которым они сделали конкретное предложение о покупке 50 000 бочек сельди. Я ответил, что этот чисто коммерческий вопрос вне моей компетенции, Вуд сказал, что пришел ко мне только потому, что считает этот вопрос и политическим. Либеральная партия, стоящая за разви-

* См. док. № 303, 307, 322.

** — несостоятельности (лаг.).

*** Ежемесячный журнал.

**** Организатор фракции партии в парламенте.

***** Председатель правления общества «Аркас» в Лондоне

***** Директор-распорядитель Центросоюза в Англии.

тие англо-советских отношений, считает, что наша покупка сельдей окажется известный отпор консервативной кампании. Во всяком случае он просит ускорить ответ. Сейчас проходит улов сельди. Если он может быть уверен в том, что СССР купит сельди, он будет продолжать улов, если нет, он его прекратит.

В прошлом году в расчете на русский рынок они заготовили больше сельди, чем могли продать на других рынках, и часть запасов пропала. Я сказал, что, конечно, доведу до сведения НКВД о нашем разговоре, однако подчеркиваю, что решение вопроса зависит от коммерческих организаций. Вуд просил содействовать получению ответа до 10 ноября, так как от этого зависит прохождение улова. От себя прошу срочного решения этого вопроса Наркомвнешторгом²²⁰. Считаю необходимым добавить, что, по моему мнению, от решения вопроса о нашей закупке сельди в Англии будет зависеть позиция либеральной партии в русском вопросе, так как несколько наиболее влиятельных членов либеральной фракции представляют рыболовные районы.

Полпред

Печат. по арх.

329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

5 ноября 1931 г.

Министерство торговли и промышленности МНР наметило посылку 54 монгольских граждан на практику по паровой мойке шерсти. Из переписки министерства с полпредом МНР в Москве выясняется, что этот вопрос разрешен практически. Проверьте и срочно сообщите. Люди ждут виз²²¹.

Охтик

Печат. по арх.

330. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надир-шаху

7 ноября 1931 г.

Глубоко тронутый дружескими поздравлениями и пожеланиями Вашего Величества к четырнадцатой годовщине Октябрьской революции, прошу принять искреннюю благодарность и уверение в наилучших моих чувствах.

Калинин

Печат. по арх.

Публикуемая выше телеграмма явилась ответом на следующую телеграмму Мухаммеда Надир-шаха, направленную НКВД СССР посольством Афганистана в СССР при ноте от 6 ноября 1931 г. № 1091:

«Дружески поздравляя Ваше Высочайшее Высочайшее Высочайшее с сорокалетней годовщиной существования Союза Советских Социалистических Республик и подтверждая наши искренние чувства, выражаем пожелания благоденствия и процветания народам Советского Союза, а также счастья и благополучия Вашему Высочайшему Высочайшему Высочайшему».

331. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 ноября 1931 г.

Бенеш, бывший впервые на нашем октябрьском приеме с полным составом своего министерства и сидевший долго, говорил, что в правительстве действительно снова наблюдается колебание по поводу торгового договора* и признания, но что сейчас шансы склоняются в нашу пользу. Большое впечатление произвели благоприятные для СССР доклады Шебы¹⁶¹ и Фирлингера²¹⁵. Первый и второй публично и не публично развивают усиленную кампанию за признание и договор. Бенеш заявил мне, что, не дожидаясь формальностей, решено теперь же наше представительство внести в список дипломатического корпуса. Аналогичное Бенеш просит сделать и для чехословацкой миссии в Москве. Срочно сообщите согласие²²². Был на приеме также впервые директор заводов «Шкода». Он и другие промышленники сильно встревожены возможностью прекращения наших заказов. Завтра на закрытом и узком заседании промышленников и банкиров Шеба делает доклад. Решение этого совещания будет передано правительству. Насколько я выяснил, будет потребован торговый договор.

Полпред

Печат. по арх.

332. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с бывш. Министром Иностранных Дел Герма- нии Курциусом**

9 ноября 1931 г.

Был у меня на днях с прощальным визитом бывший министр иностранных дел Курциус. Он заявил, что хотя прощается со мной в качестве министра иностранных дел, но как

* См. док. № 327.

** Курциус вышел в отставку с поста министра иностранных дел 9 октября 1931 г.

гражданин, и друг Советского Союза надеется поддерживать со мной отношения.

Я выразил сожаление по поводу его ухода, сказав, что наши с ним взаимоотношения были удовлетворительные, что я был свидетелем как здесь, в Берлине, так и в Женеве, какие трудности выпадали на его долю. Со своей стороны я также надеюсь в будущем поддерживать с ним добрые отношения.

Он сообщил мне, что канцлер Брюнинг продолжает, как и раньше, ориентироваться на поддержку советско-германских отношений. При этом он указал, что при возвращении делегации промышленников из Москвы* в кабинете правительства обсуждался вопрос о гарантиях кредита и о финансировании, и Брюнинг решительно стоял за расширение кредитов.

Далее Курциус сказал, что поставленный мной своевременно вопрос о расширении нашего экспорта** является весьма серьезным, и разрешение его встретит большие трудности, ибо положение Германии сейчас чрезвычайно тяжелое. Со всех сторон Германии давят, все страны требуют от Германии расширения своего экспорта. Но он знает, что Брюнинг и министр хозяйства Вармбольд уделяют в настоящее время этому вопросу много внимания.

Далее он заинтересовался в частном порядке, что делается в Маньчжурии. Так как он полагает, что, поскольку Япония имеет намерение распространить свое влияние на всю Маньчжурию, это не может не затронуть интересов СССР. Я ему ответил, что наш заместитель народного комиссара т. Карахан совершенно ясно и точно указал о нашем отношении к японо-китайскому конфликту***. Больше добавить к этому ничего нельзя.

На мой вопрос, что он намерен теперь делать, он указал, что прежде всего считает необходимым отдохнуть, поговорить более близко со своими избирателями и только потом установить характер и содержание своей работы.

От Булова я слышал, что Курциус имеет намерение совершить путешествие по разным странам, а также что его прочтат в руководители бюджетной комиссии рейхстага.

Сам Курциус, между прочим, перед уходом сказал, что он бы очень хотел побывать в СССР.

Л. Хинчук

Печат. по арх.

* См. док. № 77. 79.

** См. док. № 326.

*** См. док. № 320.

333. Телеграмма Генерального консула СССР в Мазари-Шерифе Полюмочию Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку *

11 ноября 1931 г.

Выставка открыта утром 7 ноября²²³. Во время торжественного открытия присутствовали представители купечества и правительственные чиновники всех провинций во главе с Ахмедом Али-ханом **. Купцы, торговцы и население проявили огромный интерес. Выставка стала в здешних условиях крупным культурным, экономическим и политическим фактором. Крестьяне и ремесленники далеких мест приезжают сюда большими партиями. Ежедневно выезжает на выставку 200—250 человек. Ускорьте выезд сюда торгового агента или же на три месяца представителя Востгосторга Қопанса из Термеза с тем, чтобы он принимал и осуществлял без задержки заказы на товары.

Гуляев

Печат. по арх.

334. Запись беседы Полюмочию Представителя СССР в Польше с Посланником Польши в СССР Патеком ***

12 ноября 1931 г.

Помимо обильных общих мест. Патеком сообщает, что только что получил из Варшавы предложение протолкнуть завязшие переговоры о ржаном соглашении²²⁴ и соглашении по лесу¹²⁹ (показывает мне присланный документ).

Он заинтересовывается вопросом об экспорте нашего табака, «проговаривается», что ему обещаны солидные закупки у нас табака в будущем году. Усердно доказывает, что больше, чем он-де добился в расширении финансового кредита «Совпольшторга» (продление на 3 месяца кредита в 60 тыс. англ. фунтов), достичь было никак невозможно. «И то потребовались трехдневные разговоры...» ****

Еще раз [заявляет], что маршал «было решил ехать в Египет, но раздумал из-за перемены погоды и вернулся в Варшаву; он лучше всего себя чувствует в своей деревне». Когда Патеком его видел (в начале октября), «он был очень бодр, очень настойчив, упорно возвращался к своей основной теме, что свидетельствовало о силе мысли...» ****

* Копия телеграммы была направлена в НКВД СССР и уполномоченному НКВД СССР при правительстве Узбекской ССР.

** Генерал-губернатор Мазари-Шерифской провинции.

*** Беседа состоялась в Москве.

**** Отточие текста.

Патек горько сетует «на мелочи, вязнушие * гириами на наших отношениях». Критикует поведение суда в отношении Полянского ** (он-де, никак не ожидал такого результата). Сегодня ему сообщено о второй неприятности: «День непримиримости»²²⁵, устроенный эмиграцией, все же состоялся («Прямо руки опускаются»). «Но ведь эту эмиграцию не следует принимать в расчет» и т. д. Я отмечаю, что мы принимаем в расчет не столько этих господ, сколько их покровителей; отношение к нашей белогвардейщине — верный барометр подлинных чувств в отношении Советского Союза руководящих кругов данного государства. Патек пытается возразить, но не очень твердо. Спрашивал, не виделся ли я уже с г. Литвиновым и каково впечатление нашей делегации от женеvских совещаний. Отвечая, что виделся лишь с т. Штейном, который передавал о корректном в отношении нас поведении польской делегации, в частности г. Сокаля. Патек расхваливает последнего, подчеркивая, что тот весьма исполнительный чиновник.

Вновь возвращается с жалобой на «досадные мелкие недоразумения, вязнушие гирей на ногах, мешая идти к решению важных проблем». Жалуется и на недостаток доверия лично к нему с нашей стороны. («Я посланник, но я еще и поляк и тверд в своем слове; со мной можно говорить особо конфиденциально, и я охотно сказал бы, в каких пределах возможно идти, и это б осталось без документирования»). Я ничем не реагирую на этот призыв к интимности. Патек вновь заговаривает о преимуществах его «метода»: «От решения мелочей к общему». «Я придаю большое значение мелким, по видимости, успехам. Вот я дорожу вашей работой с верхнесилезской промышленностью, ибо в ней заинтересован Радзивилл. Значит, он уже будет стоять за оживление дел с вами, за улучшение отношений». Но это не значит, что он, Патек, против попытки «решения общеполитического вопроса». Нет, именно теперь время назрело. Но зная, на что он может идти, он не знает нашего отношения. На мое удивление: «Но ведь вы документировали относительно вашего проекта. Вам уже ясна неприемлемость ваших условий», отвечает: «Но в них ничего нового нет. Да и в документе 1927 г. упоминалась Румыния». Настаивает на последнем, несмотря на мое напоминание существования его меморандума (сентябрь 1927 г.)^{***}: «Ведь говорилось об оставлении в силе существующих у нас договоров». На мое возражение: «Ныне вы говорите не только об этом, но и обуславливаете ратификацию пакта с нами заключенным нами такого с Румынией, т. е. подчиняете свою политику в

* Так в тексте.

** См. док. № 105.

*** См. т. X, док. № 217.

отношения нас Румынии, требует от нас согласия на уступку Бессарабии», Патеки живо и повторно восклицает: «Ну нет. Это вовсе не имеется в виду. Мы понимаем, что недопустимо пытаться протолкнуть здесь бессарабский вопрос. Этот вопрос должен быть оставлен в стороне. Можно найти соответствующую формулировку, сделать, может быть, прямую оговорку... Можно исходить из подписанного и Румынией Московского протокола *. Но я был бы рад.— говорит Патеки далее.— если б все затруднения свелись только к этому». Я говорю о полной ясности нашей позиции, выявленной в имевших место переговорах **.

Патеки переводит разговор на приезд Семполовской²²⁶ и т. д. Условливаемся в скором времени вновь свидеться²²⁷.

Антонов-Овсеенко

Печат. по арх.

335. Телеграмма Управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

13 ноября 1931 г.

Был у Чжун Юя и объявил ему вашу директиву о неприемлемости использования охранных войск для помощи Ма Чжань-шаню через КВЖД ***. Он сказал, что согласно договору КВЖД должна перевозить китайские правительственные войска; что касается западной линии, он сейчас затрудняется сказать, так как охранные войска того района есть войска хэйлунцзянские, т. е. непосредственно подчинены Ма. Я ему снова повторил, что передвижка охранных войск может вызвать прецедент со стороны японцев, чего мы также допустить не можем. В конце концов он сказал, что сообщает Ма и Дин Чао **** и по получении от этих генералов ответов передаст их мне, повторив, однако, что японцы не имеют права пользоваться КВЖД, китайцы же это право имеют по договору. Я заявил ему, чтобы он, во избежание недоразумений, поставил в известность правление дороги о нашей точке зрения. Он согласился.

Вообще Чжун Юй сейчас находится в удрученном состоянии, особенно после «смещения» его Си Ся *****.

* См. т. XII, док. № 38.

** См. т. IX, док. № 313, 350; т. X, док. № 80, 90, 125, 145, 217, 222; док. № 247, 253, 255, 290, 295, 300 настоящего тома.

*** См. также док. № 350.

**** Заместитель главнокомандующего охранными войсками: КВЖД.

***** Генерал, главарь милитаристской клики в г. Гирине, 26 сентября 1931 г. провозгласил себя губернатором Гиринской провинции.

В Гирин я ничего не отвечал, то же самое сделало и большинство иностранных консулов. В конце беседы он просил упростить выдачу транзитных виз китайцам, едущим в Шанхай через Владивосток ввиду нежелания ездить по КВЖД и опасности движения по Пекин-Мукденской дороге.

Орлов

Печат. по арх.

336. Заявление ТАСС об антисоветских провокациях японских властей в Маньчжурии

14 ноября 1931 г.

ТАСС получено из авторитетных кругов сообщение, что если подобное заявление²²⁶ было действительно сделано представителем японских властей в Мукдене, то оно с начала до конца является провокационной ложью, не имеющей под собой никакого основания. Нелепое измышление о каких-то «красных китайских партизанах» и корейских коммунистах, якобы наступающих из Благовещенска и Верхнего Амура, и о подвозе оружия и боевых припасов можно объяснить лишь стремлением зарвавшихся авантюристов отвести внимание общественного мнения в сторону от их собственных действий*.

*Печат. по газ. «Известия» № 313(4529).
14 ноября 1931 г.*

337. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Овием

14 ноября 1931 г.

После обмена мнениями о результатах парламентских выборов в Англии²²⁹ и высказанного Овием пожелания об усилении наших закупок в Англии Овий заявил, что имеет поручение от своего правительства поговорить со мной по делу «Лена-Голдфилдс»²³¹. Поручение это исходит от бывшего министра иностранных дел лорда Ридинга, с которым Овий виделся накануне выборов. Овию вначале было поручено послать официальную ноту, но он якобы заявил, что считает целесообразным предварительно поговорить со мной и, если возможно, избежать официальной переписки. Дело «Лена-Голдфилдс» является, по мнению Овия, одним из крупнейших недоразумений между обоими правительствами, устранение которого необходимо в интересах сохранения существующих

* См. док. № 341.

отношений. Этим делом особенно интересуются в Сити. Овий имеет возможность заявить нам, что если бы мы согласились по справедливости покрыть только убытки «Лена-Голдфилдс», исчисляемые по точному расчету компании в 3 млн. 526 тыс. ф. ст., то это дело можно было бы считать улаженным. Овий хотел бы знать, согласны ли мы на такое урегулирование вопроса.

Я ответил, что я не уполномочен Главконцесским или правительством на обсуждение и разрешение концессионных споров. Мы продолжаем стоять на точке зрения, изложенной в наших нотах английскому правительству, об отсутствии оснований для дипломатического вмешательства в эти споры.

Овий на это возразил, что при невозможности улаживания споров судебным и арбитражным порядком дипломатическое вмешательство совершенно неизбежно. Если я ему не дам никакого ответа на его предложение, то ему ничего не останется, как написать официальную ноту, что еще больше осложнит дело. Я ему вновь повторил, что не имею полномочий на обсуждение дела «Лена-Голдфилдс» и что если у компании имеются новые предложения, то она должна адресовать их непосредственно Главконцесскому. Насколько мне известна точка зрения последнего, он отнюдь не считает справедливым покрытие нами всех убытков общества, происшедших вследствие неизвестных нам трансакций, неправильного администрирования и т. п. Справедливость может только требовать оплаты тех машин, товаров или расходов, благодаря которым увеличился актив предприятия. Но я это высказываю лишь в частном порядке. В таком же порядке я могу передать Главконцесскому предложение общества, сообщенное послом, и если я буду уполномочен дать какой-либо ответ послу, то я в течение ближайших дней извещу его об этом. Овий спросил, не согласится ли Главконцесским принять его. Я обещал выснить и этот вопрос и дать ему ответ*.

Перейдя к другим темам, Овий спросил, согласны ли мы обменяться с ним военными сводками о состоянии вооружений ввиду очевидного нашего нежелания сообщить эти сводки Лиге наций. Я сослался на наше письмо Лиге наций**, в котором мы выразили готовность обменяться сводками с любыми государствами, что дает мне возможность сразу же принять предложение Овия об обмене. [...]***

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 359.

** См. док. № 305.

*** Далее беседа касалась консульских и протокольных вопросов.

338. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланиемком Польши в СССР Патеком

14 ноября 1931 г.

Г-н Патеки выразил от имени своего правительства благодарность за распоряжения, сделанные советскими властями в связи с похоронами Зелезинского²⁵⁰. Я выразил личное соболезнование.

После некоторого обмена мнениями по поводу полемики*, нмевшей место в печати вслед за отъездом г. Патека из Москвы, беседа подошла к вопросу о пакте о ненападении и к предложению, сделанному мною г. Зелезинскому**, на которое ответ был обещан через г. Патека по его возвращении в Москву. Г-н Патеки по этому поводу заявил: текст парафированного советско-французского пакта*** был прочитан г. Залесскому Лярошем в Варшаве. Сам текст польскому правительству вручен не был ни в Париже, ни в Варшаве. На соответственный вопрос г. Бертело г. Залесский в Париже ответил ему, что не находит в советско-французском пакте никаких моментов, противоречащих интересам Польши. Совсем не было речи о том, чтобы Польша могла подписать пакт о неагрессии по французскому образцу****. Польскому поверенному в делах в Париже г. Мильштейну было поручено проверить правильность этих фактов, причем г. Бертело подтвердил, что наше заявление г. Зелезинскому о будто бы выражении г. Залесским принципиальном согласии на подписание пакта с СССР в редакции франко-советского пакта основано на недоразумении.

Я указал, что мое сообщение г. Зелезинскому, изложенное в письменной форме, было передано через г. Довгалева Бертело, который, однако, никаких возражений не делал и таким образом вторично подтвердил свою версию заявления г. Залесского. Но независимо от правильности или неправильности заявлений Бертело Довгалева, имеется налицо переданное через г. Зелезинского наше предложение о подписании советско-польского пакта, идентичного франко-советскому, с устранением из него незначительных пунктов, неприемлемых к советско-польским отношениям (о колониях и подмандатных территориях), и что мы желали бы иметь ответ на это предложение.

Г-н Патеки на это ответил, что его правительство не считает подходящим для Польши советско-французский пакт, в кото-

* См. док. № 253.

** См. док. № 296.

*** См. док. № 229.

**** Вписано от руки вместо зачеркнутой фразы: Никакого разговора между Бертело и г. Залесским о советско-польском пакте не было.

ром имеется много лишнего для Польши и недостает того, что Польшу особенно интересует. Г-н Патеки предлагает поэтому вернуться к проекту пакта 1926 г. * с дополнениями, сделанными им в документе, врученном т. Карахану 23 августа с. г. ** По мнению г. Патеки, этот документ, кроме указанных дополнений, отличается от нашего проекта пакта лишь упоминанием пакта Келлога и Московского протокола ***.

Я отметил, что, так как наш старый проект вызвал разногласия, которые не удалось разрешить в течение 5 лет, то мы и предложили французский текст, полагая, что если он приемлем для Франции, то он мог бы быть приемлем и для Польши. Ничего лишнего в этом документе для Польши я не нахожу, наоборот, я считаю, что ст. 4 этого пакта, и в особенности в ее второй части (о недопустимости военных организаций и представителей лжеправительств), очень полезно было бы иметь и в советско-польском пакте. Мы, однако, не настаиваем на этом тексте и готовы вернуться к старому проекту. Я не имею при себе точного сравнения польского документа с нашим проектом пакта и поэтому должен резервировать свое мнение в этом вопросе, но, во всяком случае, против упоминания в новом пакте пакта Келлога и Московского протокола никаких возражений у нас не будет.

Далее г. Патеки разъяснил, что заключенный Рижский договор ****, пакт Келлога и Московский протокол в достаточной степени обеспечивают мир между обеими странами и особенной надобности в четвертом пакте, трактующем ту же тему, как будто не встречается. Тем не менее он считал бы полезным заключение и пакта о ненападении, в особенности если он будет заключать в себе новые моменты. Польское правительство интересуется заключением нами пакта со странами по всей линии от Финляндии до Румынии включительно. Важна не форма, а существо. Если мы хотим избежать при переговорах на эту тему впечатления установления Польшей протектората над третьими странами, то польское правительство готово с этим считаться, не настаивая на той или другой форме, лишь бы было обеспечено подписание пакта.

Я ответил, что для нас действительно неприемлемы переговоры с Польшей о наших взаимоотношениях с третьими государствами, а тем более упоминание об этих взаимоотношениях в польско-советском документе. Я не могу поэтому официально говорить с польским посланником об истории наших переговоров с Прибалтийскими странами, однако в порядке информации я могу напомнить г. Патеку, что мы еще в 1926 г.

* См. т. IX, док. № 244.

** См. док. № 247.

*** См. т. XII, док. № 38.

**** См. т. III, док. № 350.

предложили Финляндии, Эстонии и Латвии подписать пакты о ненападении*, причем с Латвией даже уже был парафирован текст пакта. Если из этого, однако, ничего не вышло, то отнюдь не по нашей вине, а вследствие нежелания этих государств. Если польское правительство заинтересовано в заключении между нами и этими странами пакта, то оно несомненно в течение истекших 5 лет употребило немало усилий для оказания влияния на правительства этих Прибалтийских стран, чтобы побудить их принять наше предложение. Если и это не помогло, то, очевидно, затруднения следует искать не на нашей стороне. Наше предложение Прибалтийским странам о пакте остается в силе и теперь, и поскольку это от нас зависит, пакты могут быть подписаны с Финляндией, Эстонией и Латвией хотя бы завтра же. Мы были бы рады, если бы послезавтра пакт был подписан также и с Польшей. Но если Прибалтийские страны почему-либо не захотят подписать пакта, то я не вижу, почему Польша не могла бы подписать пакта завтра же. Я убежден, что на следующий день примеру Польши последовали бы все Прибалтийские страны. Несколько сложнее обстоит дело с Румынией, с которой у нас нет никаких отношений, а имеется территориальный спор. Как мы ни ценим пакт с Польшей, мы не можем, однако, из-за него отказаться от Бессарабии. А что мы не намерены разрешать этот спор силой оружия, мы доказали привлечением Румынии к подписанию Московского протокола.

Г-н Патеке отметил, что его правительство охотно посоветует Прибалтийским странам подписать с нами пакт, но что его задача была бы облегчена, если бы мы вновь напомнили им о нашем предложении от 1926 г. Что касается Румынии, то быть может удалось бы подписать пакт с оставленным вопросом о Бессарабии** в стороне**. Я ответил, что*** решим ли мы*** напомнить Прибалтийским странам**** или нет****, я, однако, не могу принять на себя такого обязательства перед польским правительством. Во всяком случае, подписание пакта с Прибалтийскими странами как до сих пор, так и впредь зависит исключительно от воли этих стран. Если бы Румыния сделала нам предложение, в указанном г. Патеком духе, то мы бы охотно рассмотрели бы его, но опять-таки переговоры об этом должны вестись непосредственно между нами и Румынией. И при отсутствии нормальных отношений у Румынии имеется достаточно возможностей вступить с нами в контакт.

* См. т. IX, док. № 92, 165, 166.

** Вписано от руки вместо зачеркнутого: открытым.

*** Вписано от руки вместо зачеркнутого: мы, может быть, готовы будем.

**** Вписано от руки вместо зачеркнутого: но что.

Перейдя к польской поправке к нашему проекту пакта касательно Лиги наций, я указал, что после того, как французское правительство отказалось от упоминания в пакте своих обязательств перед Лигой наций, мы вправе рассчитывать, что и Польша не будет больше настаивать на своей поправке, ибо у Польши нет перед Лигой наций больших обязательств, чем у Франции. На замечание г. Патека об упоминании в советско-французском пакте сохранения в силе международных обязательств, под которыми надо разуместь и обязательства перед Лигой наций, я ответил, что мы не будем возражать против включения такого же упоминания в советско-польский пакт.

Далее я отметил, что французское правительство не настаивало на арбитраже, а ограничилось соглашением о согласительной процедуре и что если польское правительство последует этому примеру, то будет устранено еще одно препятствие к подписанию пакта.

Г-н Патека высказал предположение о возможности согласительных комиссий с председателями при необязательности решений этих комиссий до утверждения их правительствами. Я указал на отсутствие председателей как в советско-германской согласительной комиссии, так и в предполагаемой советско-французской и на ненужность председателя, поскольку правительство не обязано соглашаться с мнением большинства. Г-н Патека заявил, что если бы удалось благополучно разрешить вопрос о пакте по всей линии, то остальные разногласия серьезных затруднений не создавали бы.

Сославшись на необходимость информирования французского правительства, интересующегося ходом наших переговоров, я резюмировал результат нашей беседы следующим образом: польское правительство отвергает текст советско-французского пакта и предлагает вернуться к проекту пакта 1926 г. дополненного польскими поправками. Подписание этого пакта ставится в зависимость от* заключения Советским правительством пакта о ненападении с лимитрофными странами — от Финляндии до Румынии включительно**.

Литвинов

Печат. по арх. Огубл. в сб. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V, М., 1967, стр. 504—505.

* Далее зачеркнуто: предварительно.

** Далее зачеркнут абзац: «Я высказал опасение, что я, может быть, не уловил с достаточной полнотой и ясностью смысл всех заявлений г. Патека, и предложил ему, учитывая серьезное значение беседы, послать ему на одобрение запись этой беседы, с тем чтобы он внес в свои заявления поправки и дополнения, какие он сочтет нужными, на что г. Патека изъявил согласие».

339. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Норвегии в СССР Даниэльсеном

14 ноября 1931 г.

1. Я вызвал Даниэльсена для того, чтобы сделать ему представление в связи с затруднениями, которые за последнее время чинятся нашему экспорту в Норвегии. Я начал с того, что в текущем 1931 г. наши закупки в Норвегии превышают наш экспорт туда более чем в 3 раза, а расчетный баланс складывается еще более выгодно для Норвегии вследствие широкого использования нами норвежского тоннажа и что в связи с этим мы вправе были ожидать благожелательного отношения норвежского правительства к нашему экспорту. Между тем за последнее время в Норвегии усилились выступления в прессе и отдельные действия властей против экспорта из СССР. Затем я изложил по записке г. Морштына от 5 ноября²⁵¹ отдельные выступления властей и прессы против нашего экспорта. Я сказал далее, что создавшееся положение вызывает у нас большое удивление, поскольку каждая страна, особенно в настоящее время, дорожит торговыми отношениями с теми государствами, с которыми у нее активный баланс. Нам в НКВД непонятно, почему норвежское правительство молчаливо созерцает, когда его власти и пресса ведут поход против экспорта из СССР и, следовательно, фактически против столь выгодной для Норвегии торговли с СССР. В наших хозяйственных кругах уже заметно большое раздражение и слышны голоса о том, что это положение является результатом недружелюбного отношения нынешнего норвежского правительства к СССР и что необходимо сократить наши закупки в Норвегии, раз она ими не дорожит. Вопрос приобрел постепенно довольно серьезное значение, и мы в НКВД решили поэтому обратиться со своевременным предостережением к норвежскому правительству.

Даниэльсен сказал, что некоторые из перечисленных мною фактов ему не известны, что он не представлял себе, что положение настолько серьезно и что он, конечно, немедленно передаст содержание моих заявлений своему правительству и не преминет сообщить мне ответ*. Во всяком случае, он уже теперь может со всей категоричностью заявить, что не может быть и речи о недружелюбном отношении нынешнего норвежского правительства к СССР, а также о том, чтобы норвежское правительство не ценило торговли с нами. Правда, наши закупки в Норвегии по большей части относятся к алюминию, который не является национальным продуктом. Норвегия

* См. док. № 354.

не имеет бокситов, и львиная доля уплачиваемой нами в Норвегии стоимости алюминия уходит из Норвегии за границу на оплату стоимости сырья и предпринимательской прибыли, поскольку алюминиевые предприятия находятся в руках иностранного капитала — французского и американского. Центральный интерес для Норвегии представляет закупка сельди, но мы покупаем ее очень мало.

Я сказал, что мне известно, что Норвегия больше заинтересована в экспорте рыбных продуктов, чем в экспорте алюминия, но что тем не менее наши закупки алюминия в Норвегии имеют большое значение для торгового и расчетного баланса страны.

Даниэльсен просил сообщить ему в письменном виде для присоединения к его докладу в Осло те факты, которые я ему перечислил. 16 ноября я послал ему прилагаемую при сем неофициальную справку²³² при визитной карточке от меня.

2. Затем я сказал Даниэльсену, что помимо области торговых отношений есть и другие факты, показывающие, что отношение руководящих норвежских органов к СССР изменилось в худшую сторону. Мы, например, недавно получили сообщение от нашего поверенного в делах т. Мещерякова, что директор протокольного отдела мининдела Фосс запросил его, не продает ли полпредство на рынке часть получаемых им без пошлины для личного потребления посланника советских папирос. Это сообщение вызвало у нас здесь в НКВД большое негодование. Поступок Фосса является неслыханной дерзостью в отношении представительства дружественной страны. Тов. Мещеряков по мягкости характера и как новый человек реагировал слишком мягко на вопрос Фосса. Другой на месте т. Мещерякова просто прекратил бы разговор и ушел из министерства. Он, Даниэльсен, хорошо понимает, что запрос Фосса является оскорблением для нашего посланника и для СССР. Ему, Даниэльсену, легче, чем господам в министерстве, оценить по достоинству выходку Фосса, если он представит себе на минуту свое положение, когда его, например, вызвали бы в НКВД и задали бы ему аналогичный вопрос, т. е., другими словами, спросили бы его, не занимается ли он контрабандой. Поскольку в течение долгих лет норвежская миссия пользовалась безукоризненным отношением со стороны НКВД, и он, Даниэльсен, может это лично подтвердить, мы ожидаем, что он разъяснит своему министерству всю недопустимость того, что сделал Фосс, и сообщит нам об отношении министерства к этому случаю*.

Даниэльсен кивками головы и короткими репликами соглашался со мною, особенно в тех местах, где я говорил об от-

* См. док. № 347.

ношении НКВД к норвежской миссии, и потом сказал, что он в первый раз слышит об этой истории. Он, само собой разумеется, сообщит обо всем своему министерству, укажет на то отношение, каким пользуется миссия со стороны НКВД, и обратит внимание на недопустимость обращения Фосса. После некоторой паузы он наивным тоном сказал, что он знает Фосса как очень спокойного и любезного человека и думает, что если он сделал такое заявление т. Мещерякову, то, вероятно, в министерство поступило какое-нибудь сообщение от соответственных властей.

Я сказал, что он, Даниэльсен, наверно, понимает, что речь может идти только о каком-нибудь клеветническом доносе и что вряд ли он, Даниэльсен, и норвежские власти серьезно допускают возможность того, чтобы наше полпредство занималось подобными операциями.

Даниэльсен все тем же наивным тоном сказал, что в Осло было неоднократно установлено, что иностранные миссии продавали полученный ими без уплаты пошлины алкоголь на свободном рынке. Однако он тут же прибавил, что ему не известно ни одного подобного случая в отношении советского полпредства.

Перед уходом Даниэльсен сказал, что он обо всем доложит в Осло и по получении ответа придет ко мне с объяснениями. [...]*

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

340. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

14 ноября 1931 г.

Сегодня я был принят Брианом, которому я сделал представление в духе сделанного мною вчера Бертело²³³. Я подчеркнул заявления, которые Литвинов сделал ему и Массингли в части методов нашей внешней торговли** и пакта с поляками¹⁷³. Я подчеркнул также ненормальность положения, при котором парафированный 3 месяца тому назад пакт*** остается не подписанным и зависимым от усмотрения поляков, которые, несмотря на успокоительные заявления, сделанные ими французскому правительству, продолжают тянуть. Я указал также на проявленное министром торговли отсутствие

* Конец беседы касался частных консульских вопросов.

** См. док. № 169.

*** См. док. № 229.

внимания и интереса к Межлауку и его миссии и на некуртуазность и создание препятствий, выявившихся в интервью и коммюнике* и т. п. Я вновь подчеркнул, что мы ни в коем случае не пойдем на создание для нас во Франции таких методов внешней торговли, которые не существуют между нами и другими странами, и не допустим создания прецедентов. Бриан был немногословен. Он сказал, что поговорит с Залесским, приезжающим на заседание Совета Лиги наций, и с Ролленом и поставит на ближайшем заседании совета министров вопрос об оживлении переговоров, после чего вызовет меня к себе. Он затем спросил о наших отношениях с Румынией и, узнав от меня, что у нас с Румынией нет никаких отношений, кроме созданных Московским протоколом** и пактом Келлога, да еще смешанной пограничной комиссии***, промолчал.

Полпред

Печат. по арх.

341. Сообщение ТАСС об антисоветских провокациях японских властей в Маньчжурии

15 ноября 1931 г.

Вчера, 14 ноября, народный комиссар по иностранным делам СССР г. М. М. Литвинов пригласил японского посла г. Хирота и сделал ему следующее заявление для передачи японскому правительству.

Заявление г. Литвинова

В заявлении, переданном Вам Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Дела г. Караханом 29 октября с. г.****, Союзное Правительство уже отметило полную бессмысленность и лживость измышлений и слухов, исходящих от безответственных кругов, почему-либо заинтересованных при нынешнем положении в Маньчжурии в распространении провокационных слухов.

Правительство СССР с предельной ясностью заявило, что оно держится политики строгого невмешательства, вытекающей из его традиционной неизменной политики мира, уважения международных договоров, заключенных с Китаем, и уважения суверенных прав и независимости других государств.

* См. также док. № 387.

** См. т. XII, док. № 38.

*** См. т. VI, док. № 304.

**** См. док. № 320.

Союзное Правительство было вправе ожидать, что его столь ясное и не оставляющее места для каких-либо сомнений или недомолвок заявление, которое, по сообщению, сделанному Вами Заместителю Народного Комиссара по Иностранным Дела г. Карахану, было встречено с удовлетворением Японским Правительством, положит конец провокационной антисоветской кампании и измышлениям о помощи, якобы оказываемой Правительством СССР каким бы то ни было китайским войскам в Маньчжурии.

Союзное Правительство с чувством крайнего сожаления вынуждено констатировать, что заинтересованные японские военные круги продолжают заниматься измышлением и распространением через японскую печать и телеграфные агентства лишенных всякой почвы слухов об оказании СССР помощи тем или иным китайским генералам.

Об официальном характере и источнике этих слухов свидетельствует, между прочим, официальное заявление, сделанное 12 ноября представителем японских властей в Мукдене, где содержится прямое утверждение о переброске из Благовещенска подкреплений в виде «китайских и корейских коммунистов»*.

Союзное Правительство не может оставить без внимания и тот факт, что подобное же предположение было высказано того же 12 ноября японским вице-консулом в Харбине г. Накао в его беседе с Управляющим Генеральным консульством СССР в Харбине.

Союзное Правительство обращает внимание Японского Правительства на эту недобросовестную антисоветскую кампанию, систематически проводимую некоторыми военными кругами в Маньчжурии с целью осложнения отношений между Японией и СССР.

Вместе с тем Правительство СССР считает своевременным напомнить о заверениях Японского Посла, сделанных мне в том, что интересам СССР не будет нанесен ущерб событиями в Маньчжурии**. Об этом я должен тем более напомнить, что имеется информация о подготовляемом японским командованием пересечении КВЖД в районе Цицикара с парализованием деятельности дороги, что нанесет СССР материальный ущерб. Союзное Правительство рассчитывает, что заверения, сделанные Японским Правительством, сохраняют свою силу и не будут нарушены²⁵⁴.

*Печат. по арх. Оpubл. в газ. «Известия»
№ 314(4521). 15 ноября 1931 г.*

* См. док. № 336.
** См. док. № 279.

342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

15 ноября 1931 г.

Вчера Патеки заявил мне, что сообщение Бертело о высказанной Залесским готовности принять текст советско-французского пакта основано на недоразумении*. Пакт был зачитан Лярошем в Варшаве, но не оставлен Залесскому. Также не получал Залесский текста и от Бертело. На соответственный вопрос Бертело Залесский ответил, что он не находит в советско-французском пакте ничего, противоречащего интересам Польши, т. е. одобрил текст для Франции, а отнюдь не для Польши. Советско-французский текст исключает много лишнего и ненужного для Польши и в нем отсутствуют пункты, интересующие Польшу. Польское правительство поэтому предлагает вернуться к старому проекту. Существенно для Польши — заключение нами пактов также со всеми лимитрофами от Финляндии до Румынии включительно, причем ему безразлично, в какой форме это будет сделано. Остальные разногласия о Лиге наций и арбитраже не играли бы существенной роли, если бы благополучно был разрешен вопрос о лимитрофах. Я отверг вовлечение в переговоры с Польшей наших взаимоотношений с третьими странами, но в порядке информации напомнил Патеку, что нами начиная с 1926 г. неизменно предлагалось Финляндии, Эстонии и Латвии заключение пакта** и что наше предложение сохраняет силу и поныне. Если эти страны желают подписать пакт, то мы готовы, а если они не желают, то мы не можем их заставить. Пусть Польша подпишет, тогда, наверно, все лимитрофы последуют ее примеру. С Румынией имеется территориальный спор, но нападать на нее не собираемся, что доказали привлечением ее к Московскому протоколу***. Результат беседы я резюмировал следующим образом: Польша отвергает текст франко-советского пакта, подписание же пакта на основе нашего старого проекта она ставит в зависимость от подписания с нами такого же пакта остальными лимитрофами от Финляндии до Румынии включительно и от разрешения остальных разногласий. Это резюме Патеки одобрил. Сегодня пошлю ему на предварительное одобрение всю запись беседы, которую вышлю

* См. док. № 338.

** См. предметно-тематический указатель IX—XIV томов, рубрику «Переговоры о заключении пакта о неападении и нейтралитете».

*** См. т. XII, док. № 38.

завтрашней почтой. Сообщите вышеизложенное Бертело *, а если возможно, и Бриану.

Литвинов

Печат. по арх.

343. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком

15 ноября 1931 г.

Патек пришел ко мне, чтобы сказать, что его очень взволновало мое вчерашнее предложение об одобрении записи беседы **. Он очень боится, как бы запись беседы не приняла характера ноты, на которую он своим правительством не уполномочен. Он поэтому предлагает дать мне письменное изложение своих заявлений, предоставив мне записать свои заявления, как мне угодно. Он, между прочим, прочитал мне письмо Залесского к нему, где действительно дается сообщенная Патеком накануне версия разговора с Бертело. Я успокоил Патека, сказав, что я не требую от него никакой подписи, но хочу, чтобы он устно подтвердил мне правильность моей записи, особенно в части, касающейся его собственных заявлений. После этого мы совместно прочитали запись. Патек выразил удивление, что я мог с такой точностью запомнить всю беседу и изложить ее с исчерпывающей полнотой. Ему кажется, что записано все правильно, но он все-таки хотел бы на досуге еще раз просмотреть эту запись, чтобы завтра мне окончательно сообщить желательные изменения. Во всяком случае он просил зачеркнуть как резюме беседы, так и последний абзац о посылке ему записи на одобрение. Я согласился зачеркнуть последний абзац, но указал, что мне очень важно сохранить резюме, ибо необходимо подвести итог беседе. Я вручил Патеку копию записи и просил прислать ее со своими замечаниями по возможности завтра же ²³⁵.

Патек вновь заговорил о важности нашего напоминания Прибалтийским странам о пакте. Он придает этому большое значение и думает даже, что и Чехословакия согласилась бы подписать с нами пакт о ненападении.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 346.

** См. док. № 338.

344. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеом

16 ноября 1931 г.

Придя ко мне, Дирксеи заявил, что он уже говорил с т. Крестинским по поводу наших переговоров с Польшей*, но хотел бы и мне изложить германскую точку зрения. Он повторил по этому поводу ранее сказанное им т. Крестинскому. С точки зрения всеобщего мира германское правительство не может возражать против нашего пакта с Польшей, но все же этот акт не может не оказать влияния на германскую общественность. Всем известно, что мы возобновили переговоры с Польшей под давлением Франции, и в Германии возникает опасение, что это давление ограничивает маневренную способность СССР. Далее, Германию беспокоит возможное упоминание в пакте целостности территории. Если против этого нельзя возражать в советско-французском пакте, то иное впечатление произведет это упоминание в советско-польском пакте. В Германии не понимают, почему при наличии келлогговского пакта необходим еще дополнительный пакт. Если мы указываем на отсутствие в келлогговском пакте исполнительных мер, то ведь этих мер не будет также и в двустороннем пакте.

Я выразил удивление по поводу ссылки на исполнительные меры, о которых ни я, ни кто бы то ни было из нас никогда не говорил. Мы всегда публично заявляли, что келлогговский пакт именно благодаря своей универсальности не может иметь того значения, какое мы придаем двусторонним пактам о ненападении. В полемике с нами Польша всегда ссылалась на келлогговский пакт, якобы делающий излишним двусторонний пакт. Мы не можем стать на польскую точку зрения. Что касается целостности территории, то речь идет лишь о нарушении ее насильственными актами, а не о признании законности и справедливости тех или иных границ. Далее я ознакомил Дирксеи с нынешним положением переговоров с Польшей после моей беседы с Латеком.

Дирксеи затем перешел к латвийским делам, указав на наметившуюся в Латвии реакцию против польского влияния. Литовский министр иностранных дел Зауниус в беседе с Моратом** говорил на основании имеющейся у него информации о возможности отклонения линии латвийской внешней политики в сторону Литвы, Германии и СССР, если бы Латвия могла получить от нас гарантии неприкосновенности своей территории. Я высказал скептическое отношение к информации Зауниуса и напомнил о нашей постоянной готовности к

* См. док. № 338, 343.

** Посланник Германии в Литве.

заключению пакта о ненападении с Латвией. Пусть Латвия нам скажет, какие гарантии ей еще требуются. Мы со своей стороны, конечно, готовы всеми мерами способствовать развитию новых тенденций в Латвии, о которых говорил посол.

На вопрос Дирксена я подтвердил сообщение печати о приглашении нами Исмет-паши и возможном его приезде в конце апреля*. Я сказал Дирксену об оказанном мне в Анкаре и Турции приеме.

Я спрашивал Дирксена, имеется ли у него информация о только что закрывшейся сессии германо-французского экономического комитета²³⁶. Информации у Дирксена не оказалось, но он высказал по-прежнему скептицизм по поводу результатов работы этого комитета. Франция стремится ограничить германский ввоз во Францию и увеличить свой ввоз в Германию, что вряд ли может создать почву для соглашения.

Дирксен вновь повторил свои жалобы в связи с забастовкой моряков и оставлением на свободе матросов, избивших консула в Одессе²³⁷. Он просил меня заинтересоваться этим делом. Я высказал Дирксену свое беспокойство по поводу нового тона в части германской прессы в связи с маньчжурскими событиями. За последнее время французская и английская печать стала на путь откровенной защиты японских поползновений в Маньчжурии. К нашему удивлению, в том же тоне стала теперь писать и германская печать. Мы спрашиваем себя, какой интерес может представлять для Германии создание для нас трудностей на Дальнем Востоке.

Литвинов

Печат. по арх.

345. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочию Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку

16 ноября 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Опубликованное в германской прессе и исходящее согласно информации полпредства из официальных источников сообщение в связи с наметившимися в Берлине экспортными переговорами содержит, между прочим, заявление о том, что СССР неосновательно ссылается на ст. I советско-германского экономического соглашения 1925 г.** для обоснования своих требований по усилению его экспорта в Германию. В связи с этим полезно напомнить, что перед декабрьскими перегово-

* См. док. № 317.

** См. т. VIII, док. № 342, стр. 589—600.

рамн 1928 г., * как и в берлинских переговорах весной того же года ** и позже в прессе, немцы защищали ту позицию, что Германия имеет в торговле с СССР пассивный баланс и что это является результатом невыполнения советской стороной вытекающего из ст. I обязательства содействовать усилению германского экспорта в СССР и постепенному доведению его до довоенного уровня. Когда впоследствии советская делегация доказала неправильность германской статистики и установила, что наши закупки в Германии после 300-миллионного кредита *** не уменьшились и что торговый баланс с СССР не является для Германии пассивным, и когда в особенности мы сами обвинили германскую сторону в невыполнении ст. I в связи с отказом германского правительства гарантировать кредиты для СССР, германская делегация сняла свое обвинение в невыполнении нами ст. I. Тем не менее я считал бы полезным, если немцы вновь, как они это сделали в указанных инспирированных выступлениях прессы, будут отрицать нарушение ими ст. I, напомнить им, что они прибегали сами к этой статье для устранения несравненно меньшей и притом, как впоследствии оказалось, мнимой пассивности в их торговом балансе с Советским Союзом.

Изложенное сообщаю Вам для Вашей информации и эвентуального использования.

С товарищеским приветом

Член Коллегии
Б. Стомоняков

Печат. по арх.

346. Телеграмма Полиомочного Представителя СССР во Франци В. С. Довгалеvского Народному Комиссару Иностраннх Дел СССР М. М. Литвинову

17 ноября 1931 г.

Сегодня я передал Бертело содержание Вашей беседы с Патеком ****. Бертело особенно был возмущен заявлением Патека, что французы не вручили полякам франко-советского текста пакта *****, которое он квалифицировал как грубую ложь. Менее возмутило его заявление Патека об отклонении франко-советской редакции как базы для переговоров: если-де

* См. т. XI, док. № 364, 377, 379, 382, 383.

** См. т. XI, док. № 31, 41.

*** См. т. IX, док. № 195, 207.

**** См. док. № 338.

***** См. док. № 229.

поляки предпочитают вернуться к старому советскому предложению, то факто этого запретить не может. Бертело прочел мне доклад Ляроша о разговоре с Залесским несколько дней тому назад. Лярош настаивал перед Залесским на быстром ведении переговоров и на отказе от неприемлемых для Советского правительства контрпредложений. Лярош спросил Залесского, изменил ли Патека свою прежнюю позицию (вопрос был сформулирован так, что в нем содержался намек на известное Лярошу отрицательное отношение лично Патека к заключению польско-советского пакта). Залесский ответил, что Патека получил от Пилсудского четкую директиву ускорить переговоры, снять неприемлемые предложения, но стремиться привлечь Советское правительство к подписанию совместно с Польшей и лимитрофами акта, аналогичного Московскому пакту*. Я напомнил Бертело, что идея о подписании нами пакта с поляками на базе франко-советской редакции возникла с целью ускорить польско-советские переговоры и что теперешнее намерение поляков вернуться к старому проекту не может быть расценено иначе, как признак незаинтересованности поляков в ускорении переговоров. Что же касается директивы Пилсудского в части многостороннего акта, «аналогичного Московскому пакту», то я не понимаю смысла ее: если речь идет о многостороннем пакте о ненападении, то и французское правительство и польское правительство прекрасно знают, что мы на это ни в коем случае не пойдем. Бертело ответил, что смысл этой директивы и ему не ясен. Он сообщил мне, что 20 ноября будет разговаривать с Залесским на тему о польско-советском пакте**, и закончил уверенностью, что ему удастся в конце концов заставить поляков стать более покладистыми и рассудительными и подписать с нами пакт.

Полпред

Печат. по арх.

347. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Норвегии с Министром Иностранных Дел Норвегии Бродландом

18 ноября 1931 г.

После обычных приветствий и взаимных расспросов (так как мы не виделись почти 3 месяца) я заявил, что по возвращении из отпуска я был неприятно поражен теми фактами, которые отнюдь не содействуют нормализации наших отношений и сама возможность которых наводит на мысль о чьей-то

* См. т. XII, док. № 38.
** См. док. № 349.

злой воле. Поэтому, заявил я, я хотел бы услышать из уст министра иностранных дел оценку этих актов.

1. Оспаривание мининделом маркировки наших товаров нашими пининалами. Я заявил, что отказываюсь понинмать эту придирку, так как, подписавши с нами договор как с Союзом ССР, норвежское правительство не может, при желании быть лояльным, добиваться того, чтобы ввозимые в Норвегию наши товары мы маркировали бы иначе, нежели «СССР» (в словах или буквах). Тут я поставил вопрос, не было ли бы им восприинято как ущемление норвежского *hohetsrecht* *, если бы я от имени моего правительства настаивал на названии их столицы Христиания, а не Осло. Бродланд поспешил заявить о своем полном согласии со мною и прикинулся несведущим во всем этом деле. К сожалению, его помощник Эсмарк, пытавшийся в разговоре с т. Мешеряковым²³⁸ проташить название «русское», «советское», теперь в отпуске, и мне так и не удалось установить, докладывал ли он в свое время об этом Бродланду или действовал в обход его (последнее я не считаю исключенным). Чтобы покончить с этим, я подчеркнул наше неоспоримое право на маркировку «СССР» одинаково в словах и буквах и предложил ему на выбор то или другое. И чтобы избегнуть дальнейших по этому вопросу недоразумений, я выразил уверенность, что об этом он поставит в известность министерство торговли и министерство земледелия. Это он мне обещал. По торгпредству мною дано соответствующее распоряжение.

Переходя ко второму вопросу (о выписке нами папирос), я заявил, что считаю недостойным своей миссии отвечать по существу поставленного Фоссом вопроса **.

В сущности, сказал я, тут речь может идти лишь о том, чтобы призвать к порядку Фосса или того, кто надуумил его на такого рода недостойный запрос (по словам т. Мешерякова, Фосс, говоря с ним об этом, держал в руке бумагу Кольстада — министра финансов, он же председатель правительства). Бродланд, явно взволнованный, заявил, что об этом вчера же допрашивал Фосса в связи с полученной из Москвы телеграммой, что исходит это, по-видимому, от таможни. Что количество выписанных нами папирос до того незначительно, что и говорить не приходится, что это печальное *malentendie* ***, что он выражает свое сожаление по поводу инцидента. С Фоссом же у него был серьезный разговор. Принимая к сведению его сожаления, я все же заявил, что, как шеф миссии, я считаю себя вправе требовать немедленного сообщения мне

* — суверенитета (*норв.*).

** См. док. № 339.

*** — недоразумение (*фр.*).

по линии мининдела данных о каких бы то ни было возможных злоупотреблениях беспощадно получаемыми мною товарами. Чьим бы гражданином виновник ни оказался (нашим или вашим), в наказании за уголовщину, в порядке установленной подсудности, мы с Вами одинаково заинтересованы. А подобных разговоров у нас с Вами впредь не должно быть. В знак согласия Бродланд одобрительно кивнул головой. Но я тут вспомнил московские рассказы о посылках, получаемых Урби*, и решил под конец уязвить.

Дней пять тому назад, сказал я, г. Урби был у меня в гостях в связи с пребыванием здесь Луначарского²³⁹. Что бы Вы сказали, если бы я его вдруг спросил, не поступает ли получаемый им из Норвегии шоколад или чулки на частный рынок Москвы? Бродланд снова повторил свое сожаление и уверил меня в том, что в наших взаимоотношениях таким сомнениям не должно быть места.

Третья моя претензия касалась известной вам истории с санитарным осмотром нашего парохода «Красное знамя». Сославшись на сообщение капитана судна т. Кравченко и указав на всю недопустимость и унижительность процедуры осмотра, я не мог удержаться, чтобы не провести сравнение в нашу пользу между помещениями для матросов на наших судах и на норвежских. Тут я сослался на осмотр мною весной китобойных судов в Тенсберге, на тесноту, темноту, а стало быть, и грязь в помещениях для команды и заявил, что наши матросы в таких условиях не стали бы и жить и что государство наше по характеру своему само этого не допустило бы. Не лучше ли было бы, спросил я, послать ретивого врача из Сарпсборга искать вшей в Тенсберге, чем делать это так бездарно на нашем пароходе. А еще возмутительнее то, что не найдя ничего и дав команде в течение трех дней свободно гулять по берегу, вдруг загоняют ее обратно на пароход и объявляют карантин. Я настаивал на необходимости немедленного снятия карантина и расследования причин и мотивов своеобразного осмотра судна.

Бродланд взял на заметку все мои данные и обещал сегодня же затребовать сведения для сообщения мне их завтра²⁴⁰.

В зависимости от ответа предполагаю командировать в Сарпсборг т. Мещерякова (консула) для установления на месте всего происшедшего.

Полпред СССР в Норвегии
А. Бекзаян

Печат. по арх.

* Посланник Норвегии в СССР.

348. Нота Управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжуи Юю

19 ноября 1931 г.

Господин Особый агент.

В своем письме от 17 октября с. г. ²⁴¹ мною было обращено Ваше, г. Особый агент, внимание на целую серию фактов, свидетельствующих о том, что охранные войска КВЖД справляются со своими обязанностями более чем неудовлетворительно.

В настоящее время мною получено сообщение от управляющего КВЖД о продолжении всякого рода злоумышленных нападений и насилий над агентами КВЖД, имевших место в октябре месяце 1931 г.

Считаю необходимым здесь же указать, что по поводу многих случаев управляющий КВЖД обращался в главный штаб охранных войск дороги, откуда получает формальные ответы или же неподтверждение упомянутого факта.

В подтверждение вышеназложенного привожу список нескольких случаев нападений и насилий за октябрь месяц 1931 г.

1) 1 октября с. г. на 738 км, на перегоне Унчахай — Безлюдный, совершено нападение злоумышленников на ремонтного рабочего, исполняющего должность путевого сторожа Лод Жо, марка № 65; одновременно же этой шайкой обстреляна моторная дрезина, которая возвратилась в Ламадяньцзы задним ходом.

2) 3 октября на участке льнообделочного завода при поселке Чэнянхэ пять вооруженных хунхузов (в том числе один русский) отобрали у сторожа тулуп земельного отдела и два весла от лодки, принадлежащей дороге.

3) 4 октября на станции Ченгауз совершено нападение злоумышленников на стрелочный пост.

4) 7 октября на р. Сунгари уведен в плен хунхузами составитель поездов станции Харбин А. С. Шевелев, находившийся в свободное от дежурства время на рыбной ловле. 9 октября Шевелев хунхузами освобожден.

5) 13 октября на станции Харбин составитель поездов Скрипников А. получил письмо от злоумышленников с требованием у него 2000 долл., угрожающее уводом в плен в случае неуплаты указанных денег.

6) 17 октября служащим 3-го околотка 8-го участка службы пути получены от хунхузов требования о взносе денег с угрозой в противном случае увода служащих и рабочих в сопки.

7) 18 октября на 928 км, на перегоне Затон — Метайцзы,

неизвестными злоумышленниками срезан и похищен телефонный провод длиной в два пролета.

8) 21 октября на 806 км, на перегоне Аньда — Сарту*, неизвестными злоумышленниками избит путевой сторож Сун Фу-ти.

9) 22 октября на 1255 км, на перегоне Шаньши — Хайлинь, хунхузы напали на полуказарму, избили и ограбили рабочих службы пути.

10) 22 октября ж.-д. концессия Чол занята отрядом вооруженных конных партизан численностью около 100 человек русских и китайцев.

11) 26 октября на станции Шуанчэнпу, на материальном складе, воинскими чинами 22-й бригады избит десятник Сомченко за то, что воспрепятствовал хищению дров.

12) 26 октября от станции Имяньбо до станции Ханьдаохэцзы в поезде № 4 проехали 14 безбилетных солдат 680-го полка и провезли 831 кг бездокументного груза.

13) 27 октября около полуказармы 1255 км, на перегоне Хайлинь — Шихо, два вооруженных револьверами хунхуза пытались задержать поденного ремонтного рабочего Ва Ю, посланного в полуказарму за вагонеткой для перевозки продуктов артели рабочих. Ва Ю спасся бегством в казарму 1259 км.

14) 28 октября на 538 км, на перегоне Сара — Куликэн, в китайской деревне, находящейся против 538 км дороги, произошла перестрелка между хунхузами и конным разъездом охранных войск. Опасаясь нападения хунхузов, артель рабочих с семьями покинула полуказарму 536 км и ушла в полуказарму 529 км.

15) 28 октября на полуказарму 117 км южной линии, на перегоне Яомынь — Бухай, совершено нападение хунхузов и ограбление служащих полуказармы.

16) 29 октября на 541 км, на разъезде Куликэн, шайка вооруженных хунхузов произвела нападение на помещение закрытого разъезда, в котором живет артель рабочих.

17) 29 октября на складе топлива Модягоу** чинами главного штаба охранных войск был избит старший раздатчик Соломонников, производивший у ворот проверку вывозимого топлива.

18) 30 октября на 718 км, на перегоне Лешик — Сяохаоцзы, конным отрядом хунхузов ограблен путевой сторож Кан Чи.

19) 30 октября на 138 км южной линии, на перегоне Лаошаогу — Тадягоу, злоумышленники напали на сторожа Ту Хво-сы, причем забрали двадцать накладок.

* Сарту.

** Район г. Харбина.

Доводя о вышеизложенном до Вашего, г. Особый агент, сведения, я ставлю перед Вами, г. Особый агент, вопрос во всем его значении о надлежащей организации охраны Китайско-Восточной железной дороги, находящейся в совместном советско-китайском управлении, и настаиваю на принятии ряда действительных мер к устранению того исключительного положения в смысле охраны, которое ныне имеется на Китайско-Восточной железной дороге.

Пользуясь случаем, прошу принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

Управляющий Генконсульством СССР в Харбине
Орлов

Печат. по арх.

На эту ноту Чжун Юй ответил нотой от 23 декабря 1931 г. № 600, в которой говорилось:

«Имею честь сообщить, что мною получена Ваша нота от 19 ноября с. г. с просьбой об обеспечении безопасности на КВЖД, с которой я ознакомился. Тогда же мною было послано соответствующее донесение по данному вопросу и в настоящее время получено распоряжение главного штаба охранных войск КВЖД следующего содержания:

«С донесением ознакомился. В настоящее время намечается принятие мер с целью улучшения охраны дороги и обеспечения безопасности служащих управления и рабочих КВЖД. С этой целью в Управление КВЖД командированы лица для принятия согласованных решений с тем, чтобы затем немедленно принять меры по обеспечению безопасности по всей линии, с чем приказывается ознакомиться и довести до сведения Консула СССР».

На основании этого считаю своим долгом о вышеизложенном довести до Вашего, господин Генеральный консул, сведения».

349. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

20 ноября 1931 г.

Сегодня я был у Бертело. Он виделся с Залесским, которому передал содержание разговора Литвинова с Патеком*. Залесский возразил, что он получил от Патека телеграмму с сообщением о том, что тот доволен беседой с Литвиновым, внушившей надежду на благоприятное направление переговоров. Бертело повидался также с польским поверенным в делах в Париже Мильштейном, который подтвердил, что на самом деле получил от Бертело текст пакта с приложениями и

* См. док. № 338.

объяснениями и что все это было переслано в Варшаву в МИД и лично Патеку. Бертело выразил Залесскому свое возмущение заявлением Патека Литвинову. Мне лично Бертело добавил, что, разумеется, весьма неприятно, что переговоры от поляков ведет Патека, относящийся, по-видимому, явно враждебно к заключению советско-польского пакта, но что он, Бертело, надеется, что путем нажима удастся заставить Патека изменить линию.

Я сообщил Бертело мысль, изложенную в вашей телеграмме от 19 ноября²⁴². Бертело заявил, что не верит сведениям о попытке нажима Пилсудского на Румынию, во-первых, потому, что Румыния вовсе не так хорошо относится к Польше, а во-вторых, потому, что румынское правительство или сам Король* немедленно сообщили бы ему, Бертело, о невольной попытке Пилсудского, если бы она имела место. Что же касается пессимизма Литвинова, то он, Бертело, его не разделяет, ибо, на его взгляд, в предложениях Патека и ответах Литвинова есть база для успешных переговоров. Я выразил удивление по поводу необоснованного оптимизма Бертело, напомнив ему историю нынешнего разговора с Польшей, заявление поляков Бертело, что они принимают франко-советский текст пакта как базу для польско-советского пакта и противоположное заявление Патека Литвинову, равно как подчинение польским правительством советско-польского пакта заключению пакта со всеми лимитрофами, в то время как и французскому правительству и польскому правительству прекрасно известно, что это требование для нас абсолютно неприемлемо. Французское правительство, если и питало ранее сомнения относительно политики Советского правительства в отношении Польши и лимитрофов, теперь должно быть убеждено в прямоте и искренности этой политики. Если французское правительство хочет добиться заключения пакта между Польшей и СССР, то оно должно нажать на поляков и побудить их к активизации переговоров и снятию своего требования, которое может иметь единственным следствием затяжку и, возможно, срыв переговоров. Инцидент с лживым заявлением Патека, так возмутивший Бертело, является лишь эпизодом; гораздо существеннее, что поляки отвергли франко-советскую редакцию пакта и связывают пакт с лимитрофами. Считая, что успех переговоров зависит от этого последнего обязательства, я бы настроился оптимистически, если бы знал, что Бертело одного со мною мнения и что французское правительство будет настаивать перед поляками на снятии требования о лимитрофах. Бертело возразил, что не продумал еще этого вопроса и не может сейчас же ответить мне, однако ему продолжает

* Король Румынии.

казаться, что наша тревога преждевременна: поляки торгуются, что в порядке вещей; пакт не будем заключать в один присест, и можно надеяться, что путь к соглашению будет наконец найден; французское правительство будет к этому по-прежнему побуждать польское правительство. Он, Бертело, уже сказал сегодня Залесскому, что, оттягивая и затрудняя переговоры, польское правительство сможет навести Советское правительство на мысль о неискренности и отсутствии доброй воли, а также устойчивости в отношении СССР, что было бы неверно и чего французское правительство не может допустить. Он, Бертело, по телеграфу поручит Лярошу выразить Варшаве недовольство по поводу того, что польское правительство не поставило его до сих пор в известность о разговоре Патека с Литвиновым, несмотря на обещание держать французское правительство в курсе переговоров. Он также поручит Лярошу внимательно следить за всеми шагами Патека, дабы не позволять ему отсебятны и саботирования переговоров. Мои повторные попытки добиться от Бертело обещания, что он побудит поляков отказаться от прилутывания лимитрофов, не только не увенчались успехом, но и вызвали с его стороны даже некоторое раздражение. С нескрываемым неудовольствием Бертело сказал, что он мне не может дать немедленно ответа, равно как не может сейчас же составить суждения о том, увенчаются ли или нет успехом переговоры с поляками. Если я надеюсь, что кто-либо другой, например Бриан или Лаваль, может мне дать немедленный и удовлетворяющий меня ответ, то мне вольно пойти к ним.

Полпред

Печат. по арх.

350. Сообщение Народного Комиссариата Иностраных Дел СССР об отношении Правительства СССР к событиям в Маньчжурии

21 ноября 1931 г.

При посещении народного комиссара по иностранным делам т. М. М. Литвинова 19-го сего месяца японский посол г. Хирога сделал т. Литвинову следующее заявление:

«Во время Советско-китайского конфликта в 1929 г. * Императорское Правительство придерживалось политики строгого невмешательства. Оно отказалось перевозить китайские войска, которые направлялись в район станции Маньчжурия.

* См. т. XII, предметно-тематический указатель, рубрика «Китайско-Восточная железная дорога».

что, по всей вероятности, еще в памяти Союзного Правительства. Поэтому Императорское Правительство с самого начала нынешнего японо-китайского конфликта ожидало со стороны Союзного Правительства политики строгого невмешательства и неоказания помощи каким бы то ни было китайским войскам. Императорское Правительство выразило свое удовлетворение по поводу заявления Союзного Правительства от 29 октября*, которое подтвердило это ожидание Императорского Правительства. Императорское Правительство не верит различным слухам, которые идут после означенного заявления. Оно категорически заявляет, что не может быть и речи о том, что японские консульства и военные власти измышляют слухи и распространяют их через печать и телеграфные агентства. Что касается заявления японских военных властей в Мукдене и беседе японского вице-консула в Харбине, упомянутых в заявлении Союзного Правительства от 14 ноября**, то, хотя Японскому Правительству неизвестно, в какой форме они были переданы, оно полагает, что первые просто говорили сотрудникам газет, что идут подобные слухи (они распространяются в Харбине), а второй откровенно поделился той информацией, которая у него имелась. Является недопустимым недоразумением полагать, что японские власти измышляют лишние всякой почвы слухи. По имеющимся сведениям, китайская сторона распространяет слухи о получении китайскими войсками разного рода помощи от СССР в целях поднятия духа хэйлунцзянских войск. Союзному Правительству, заявившему о своей политике невмешательства, следовало бы направить свою жалобу скорее китайской стороне. Ввиду натянутого положения между японскими и китайскими войсками Японское Правительство ожидает ясного заявления о том, что Союзное Правительство не будет помогать войскам ген. Ма, снабжая их оружием и другими материалами.

Императорское Правительство, вынужденное выступить для самозащиты своих прав и интересов в Маньчжурии и Монголии, понятно, постаралось, чтобы интересам СССР не был нанесен ущерб. Хэйлунцзянские войска в нарушение принятого соглашения не только напали на малочисленные японские части, посланные для защиты ремонтной бригады ж.-д. мостов Таонань-Цицикарской ж. д., но и стянули в район Цицикара многие подкрепления с запада и востока и тем самым угрожают нашим малочисленным войскам. У японских войск нет ни малейшего намерения парализовать деятельность КВЖД, но если хэйлунцзянские войска не перестают

* См. док. № 320.

** См. док. № 341.

придерживаться провокационно-вызывающего отношения к японским войскам, то становится неизбежным столкновение между противостоящими друг против друга войсками, вследствие чего район Ананьци может временно оказаться в пленении. Императорское Правительство принимает всякие меры к тому, чтобы избежать такого столкновения и нанесения ущерба интересам КВЖД, поскольку войска ген. Ма не используют в своих целях этой дороги. Однако если, несмотря на наши старания, произойдет несчастное событие, то ответственность за это несомненно падет на китайскую сторону. Ответственность за это должна нести также КВЖД, которая допускала по ней стягивание и перевозку китайских войск»²⁴³.

Гов. Литвинов принял вчера, 20 ноября, японского посла г. Хирота и сделал ему следующее ответное заявление:

«Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению Ваше, г. Посол, заявление о том, что Японское Правительство не верит слухам о нарушении принципа невмешательства и об оказании советской помощи китайским генералам и что оно, таким образом, отмежевывается от безответственных заявлений, сделанных японскими официальными лицами, очевидно, без санкции своего Правительства. Советское Правительство не могло ожидать иного отношения со стороны Японского Правительства к означенным слухам после совершенно ясного заявления г. Карахана, сделанного им по поручению Правительства о строгом невмешательстве в японо-китайский конфликт и о неказывании ни одной, ни другой стороне какой бы то ни было помощи.

Поскольку в Вашем заявлении, г. Посол, проводится некоторая аналогия между нынешними событиями в Китае и советско-китайским конфликтом 1929 г., я вынужден отметить неправомерность такой аналогии. Несмотря на совершенно несомненное и очевидное для всех грубое нарушение китайскими властями договорных прав СССР, Советское Правительство не вторгалось и не помышляло вторгаться в Маньчжурию, Лишь после повторных нападений китайских и русских белогвардейских отрядов на советскую территорию советские войска перешли маньчжурскую границу для отражения нападения, разоружения нападавших и прекращения дальнейших нападений. При этом никакого вопроса о возможности оккупации, хотя бы и временной, советскими войсками китайской территории, о смещении существующих властей и создании новых не возникало. Не было тогда также и отдаленнейшей возможности нарушения законных прав и интересов Японии. Как только советские войска выполнили свою ограниченную задачу, они были оттянуты обратно на советскую территорию. Советское Правительство не использовало при этом своего

военного превосходства и слабости Китая для навязывания последнему каких бы то ни было новых условий или для разрешения проблем, не связанных непосредственно с возникновением конфликта.

Если Вы, г. Посол, сообщая об отказе Японского Правительства в перевозке китайских войск во время конфликта 1929 г., имеете в виду ЮМЖД и этому противопоставляете имевшие якобы место перевозки китайских войск по КВЖД при нынешнем японо-китайском конфликте, то я должен дать Вам следующее разъяснение. ЮМЖД находится под полным управлением и контролем Японии и охраняется японскими войсками, между тем как КВЖД находится под смешанным советско-китайским управлением и охраняется китайскими войсками, подчиненными исключительно китайским властям. Вам должно быть известно, что Советское Правительство добровольно отказалось от привилегий царского правительства держать свои войска в Китае, и в частности на КВЖД. И оно не раскаивается в этом, ибо убеждено, что поступило вполне правильно, отказавшись от привилегий царского правительства. Но из этого следует, что нельзя отождествлять условия на ЮМЖД с условиями на КВЖД. Советскому Правительству неизвестно, чтобы китайские войска охраны КВЖД перевозились по КВЖД для военных операций. В этом и не было необходимости, пока зона японо-китайского конфликта ограничивалась районом Южной Маньчжурии. Такая опасность могла возникнуть лишь с момента продвижения японских войск к линии КВЖД. И когда такая опасность стала реальной, Советское Правительство учло это обстоятельство и 11 ноября* дало советской части правления КВЖД директиву о том, чтобы продолжать проводить принцип нейтралитета и ни в коем случае не соглашаться на перевозку на фронт той или иной воюющей стороны по КВЖД. И действительно, несмотря на все трудности, созданные близостью фронта, КВЖД в целом сумела сохранить режим нейтралитета. Я считал нужным, г. Посол, сделать это разъяснение, чтобы подчеркнуть, что я не могу согласиться с Вами насчет ответственности КВЖД.

Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению повторные заверения Японского Правительства в его стараниях о недопущении ущерба интересам КВЖД и СССР и в отсутствии у японских войск намерения парализовать деятельность КВЖД. Приходится, однако, констатировать, что, несмотря на первоначальное сообщение, сделанное мне Вами, г. Посол, по поручению вашего Правительства, об отдельных им распоряжениях о максимальном сужении военных

* В тексте ошибочно — 12 ноября.

операций в Маньчжурии *, эти операции с тех пор значительно расширились и вышли далеко за пределы первоначальной их зоны. Это обстоятельство, расширяющее возможность затрагивания интересов СССР, не может не вызвать у Советского Правительства серьезного беспокойства.

Советское Правительство последовательно во всех своих отношениях с другими государствами проводит строгую политику мира и мирных отношений. Оно придает большое значение сохранению и укреплению существующих отношений с Японией. Оно придерживается политики строгого невмешательства в конфликты между разными странами. Оно рассчитывает, что и Японское Правительство стремится к сохранению существующих отношений между обеими странами и что оно во всех своих действиях и распоряжениях будет учитывать ненарушимость интересов СССР».

*Печат. по арх. Олуба, в газ. «Известия»
№ 326(4587), 21 ноября 1931 г.*

351. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

21 ноября 1931 г.

Уважаемый Максим Максимович,

В нашей печати появились в свое время подробные отчеты о ходе работ комитета²⁴⁴. Поэтому я ограничиваюсь лишь кратким резюме и некоторыми замечаниями, связанными с оценкой работы комитета.

Общее настроение большинства участников комитета было таково, что желательно в той или другой благовидной форме окончательно похоронить советский проект **, не высказывая осуждение самого принципа экономического ненападения по существу. Нашей задачей являлось не допустить такого рода замаскированных похорон и в этом смысле мы достигли цели, которую себе ставили: поскольку комитет не имел в виду, в силу настроения большинства участников, открыто опровергать принципы советского проекта, в результате удалось добиться, наоборот, одобрения основных принципов пакта, подтверждения принципа мирного сосуществования двух систем, осуждения дискриминации против СССР по политическим мотивам, назначения следующего заседания комитета перед заседанием панъевропейской комиссии и, наконец, специального

* См. док. № 279.

** См. док. № 163.

предложения всем правительствам представить конкретные предложения изменений текста советского проекта. Это последнее обозначало признание необходимости органической работы над советским проектом.

Каковы дальнейшие перспективы проекта пакта о ненападении? Если в следующем заседании комитета работа будет идти в таком же духе, как на последнем заседании, то, может быть, в результате будет выработан какой-нибудь текст, который, однако, будет иметь весьма мало шансов на ратификацию соответствующими правительствами. В этом случае будет выработан документ, который повиснет в воздухе. Если же в комитете в случае соответствующих директив от представленных правительств возобладает настроение против органической работы над советским проектом, то в таком случае комитет будет рекомендовать панъевропейской комиссии принять текст какой-нибудь декларации, более или менее соответствующей формулировкам советского проекта, отклонив, однако, придание этой декларации характера международной конвенции, имеющей юридическую силу.

Что касается хода работ в комитете, то чрезвычайно показательной является та обстановка, в которой оказалась советская делегация. Конечно, не следует упускать из виду, что весь вопрос в целом не имеет первостепенной важности, но тем не менее показательно, что советская делегация в комитете и в коей мере не чувствовала себя в состоянии изолированности.

Немецкая делегация после того, как с ней договорились о формулировках, касающихся преференциальных договоров, весьма активно поддерживала нас, внося целый ряд предложений, согласованных с советской делегацией.

Де Микелис (Италия), председательствуя, в общем и целом весьма нам помог, хотя в отдельных случаях он маневрировал так, чтобы получилось впечатление, что он поддерживает французов.

Чехословацкий делегат Фирлингер занимал благоприятную позицию и так же, как немцы, внес одну существенную, согласованную с нами поправку в предложенный французами текст резолюции.

Польский делегат Сокаль держался прилично и также выступлением против формулировки французского текста резолюции содействовал нам.

Турецкий делегат (турецкий посланник в Берне) весьма дружески поддерживал нас.

Также поддерживал нас эстонский делегат.

Финский делегат, выступавший против советского проекта, затем настолько струсил, что дважды выступал с заявлением о том, что его неправильно поняли, и потребовал

исправления стенограммы заседания, изменил смысл своего выступления.

Делегаты Уругвая и Чили поддерживали в общем и целом советскую позицию.

Английский делегат Сидней Чэпмен, одобряя принцип не-нападения, высказывался против придания советскому проекту характера международной конвенции.

Французская делегация твердо поддерживалась только испанским делегатом и югославским делегатом, но и сама французская делегация не решилась на открытое враждебное выступление, только контрабандой протаскивая антисоветские нотки. Французский делегат Эльбель, являясь одновременно председателем французской комиссии, ведущей переговоры в Париже с Дволайцким *, несомненно, чувствовал себя в некоторой степени связанным. С другой стороны, сам Эльбель показал себя фигурой вполне третьестепенной и не смог занять какую-либо твердую и удачно намеченную тактическую линию.

Большой конфуз произошел в комитете при голосовании внесенной нами поправки (при окончательном редактировании проекта резолюции), поправки, состоявшей во внесении во фразу о сосуществовании двух систем слова «мирного» сосуществования двух систем. Один из членов французской делегации (в отсутствие Эльбеля) заявил, что эта поправка неприемлема, так как она, с одной стороны, противоречит фактам, ибо за истекший период сосуществование вовсе не было мирным, а с другой стороны, никто не может-де поручиться за будущее, в котором отношения тоже-де могут быть не всегда мирные. После этого выступления французов я потребовал голосования нашей поправки. Де Микелис попробовал от этого увильнуть, но мы настаивали. Голосование дало результат, который ошарашил всех, а именно: 18 стран высказались за нашу поправку. После этого французы не решились голосовать против, и когда голосовали против, не поднялось ни одной руки. В такой обстановке нам удалось в результате ряда поправок, внесенных как прямо советской делегацией, так и через другие делегации, совершенно изменить первоначальный характер резолюции, предложенной французами, и добиться удовлетворительного текста постановления комитета.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 159.

352. Сообщение ТАСС о возобновлении польско-советских переговоров о пакте о ненападении

22 ноября 1931 г.

Из авторитетного источника нам сообщают, что народный комиссар по иностранным делам т. М. М. Литвинов принял вчера, 21 ноября, польского посланника г. Патека и предложил ему возобновить переговоры о пакте о ненападении. Еще 14 октября с. г. т. Литвинов по поручению правительства предложил польскому правительству через ныне покойного поверенного в делах г. Зелезинского подписать пакт о ненападении* в той же редакции, в какой парафирован советско-французский пакт**. Советское правительство исходило при этом из предположения, что поскольку переговоры на основе советского проекта 1926 г.*** натолкнулись на разногласия, предложение нового текста пакта, принятого уже Францией, не встретит возражений со стороны Польши. Польское правительство заявило, однако, 14-го с. м. через г. Патека т. Литвинову**** о неприемлемости для Польши советско-французского текста пакта и о предпочтительности проекта пакта, предложенного Советским правительством польскому в 1926 г., дополненного польскими поправками*****. Вчерашнее заявление т. Литвинова означает согласие Советского правительства на возобновление переговоров на основе пакта 1926 г. Переговоры начнутся в ближайшие дни.

Печат. по газ. «Известия» № 321(4528),
22 ноября 1931 г.

353. Сообщение ТАСС о подписании конвенции об обмене почтовыми посылками между СССР и Японией

24 ноября 1931 г.

23 ноября 1931 г. в помещении Народного комиссариата по иностранным делам состоялось подписание конвенции об обмене почтовыми посылками между СССР и Японией*****.

Со стороны СССР конвенцию подписал заместитель народного комиссара по иностранным делам т. Л. М. Карахан, а со стороны Японии — японский посол в Союзе ССР г. Коки Хирота. При подписании присутствовали: заведующий

* См. док. № 296.

** См. док. № 229.

*** См. т. IX, док. № 244.

**** См. док. № 338.

***** См. док. № 247.

***** Конвенция опубликована в «Собрании законодательства», отд. II, № 19, 7 октября 1932 г., стр. 259—267.

II Восточным отделом НКВД г. Б. И. Козловский, заведующий Правовым отделом г. А. В. Сабанин и другие ответственные работники НКВД и начальник управления по международным делам Народного комиссариата почт и телеграфов г. Е. В. Гиршфельд. С японской стороны присутствовали: советник посольства г. Эйдзи Амо и второй секретарь г. Фунэо Мнякава.

Одновременно с подписанием конвенции г. Гиршфельд и г. Амо подписали исполнительный регламент к означенной конвенции.

Подписанное соглашение устанавливает обмен почтовыми посылками между обеими странами как в непосредственных сношениях, так и транзитом. Последний предоставляется через территорию Союза лишь странам, заключившим с СССР особое посылочное соглашение, а через Японию — лишь странам, с которыми Япония имеет обмен посылками. Обмен посылками может производиться сухопутным, морским и воздушным путями.

Каждая из сторон сохранила право вводить согласно своим внутренним правилам ограничения относительно вложения посылок.

Регламент устанавливает технический порядок обмена.

*Печат. по газ. «Известия» № 323(4530),
24 ноября 1931 г.*

354. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Норвегии в СССР Урби

25 ноября 1931 г.

1. Урби пришел повидаться после приезда. Как и с т. Литвиновым²⁴⁵, он долго говорил со мною о своей болезни, о тяжелой операции в Осло и о возможности новой операции в Москве. Говорил о том, как он рвался в Москву и как он искренне рад, что он находится здесь. И он, и его жена за 8 лет так привыкли к Москве, что чувствуют себя здесь лучше, чем в Осло. К тому же работа здесь его чрезвычайно интересует. Когда некоторые его знакомые в Норвегии жалели его, что он живет в Москве, он отвечал им, что годы, проведенные у нас, являются лучшими годами его жизни. Все это было довольно странно слышать от Урби, отличавшегося всегда враждебностью к нам. Самое странное было то, что он в некоторых местах говорил даже как будто искренне. С большой похвалой Урби отзывался о т. Бекзядяне и его жене, которые произвели и на него и на других в Осло «очень хорошее впечатление».

Также и т. Мещеряков производит «хорошее впечатление». Он, Урби, очень благодарен за внимание и те любезности, которые были ему и его жене оказаны со стороны полпредства, которое «возобновило хорошие традиции Коллонтай».

2. После этих разговоров, занявших почти половину беседы, Урби сказал, что, имея в виду прекрасные отношения между полпредством и норвежским правительством, он был очень опечален, когда, вернувшись в Москву, узнал, что я «был вынужден» сделать «очень серьезные представления» Даниэльсену в связи с некоторыми событиями, имевшими место в Норвегии*. Инцидент с маркировкой масла** является в сущности недоразумением. Вытащив бумагу, которую он перед этим показывал т. Литвинову, он показал мне на ней надпись «польское масло» и «итальянский картофель», доказывая этим, что нет ничего обидного, если министерство требует, чтобы наше масло выходило в продажу, снабженное маркировкой «советское масло».

Я разъяснил Урби, что, во-первых, вначале норвежское министерство требовало надписи «масло из России» и «русское масло» и лишь после протеста т. Мещерякова²³⁸ предложило маркировку «советское масло». Мы должны, однако, настаивать на обозначении нашего государства, особенно после того, как в порядке дискриминации это обозначение было отклонено норвежскими властями. В самом деле, нам известно, что другие государства, например САСШ, пользуются сокращенными буквенными названиями для обозначения их товаров, импортируемых в Норвегию.

Урби имел, очевидно, в виду повести со мною переговоры насчет урегулирования этого дела и обратился ко мне с вопросом: «Нельзя ли было бы договориться на том, что...», но я прервал его, сказав, что я имею телеграмму от т. Бекзаяна, согласно которой он уже договорился с министром Бродландом**. Я думаю поэтому, что не стоит нам дальше обсуждать этот вопрос, да и нецелесообразно было бы вести переговоры в двух местах по одному и тому же вопросу.

Урби сразу согласился и сказал, что он очень рад, что в Осло уже договорились.

3. Затем Урби сказал, что, помимо этого единственного случая, в котором можно говорить о действиях норвежских властей в отношении нашего экспорта, в памятной записке, которую я послал Даниэльсену, имеется еще ссылка на обращение союза торговцев в Драммене по поводу импорта наших товаров. Однако в этом обращении, как отмечено в самой памятной записке, нет абсолютно никакой дискриминации и никакого враждебного акта против советского экспорта, поскольку

* См. док. № 339.

** См. док. № 347.

там говорится о том, чтобы местные купцы не продавали советских товаров за норвежские. Я должен был согласиться с тем, что это вполне законное требование и что раз были злоупотребления со стороны местных купцов, союз имел право и обязанность выступить против этих злоупотреблений.

Прочитав соответствующее место принесенной им записки, представлявшей в этом месте копию с записки т. Морштыгина от 5 ноября за № 16360, я должен был согласиться с Урби и сказал, что это было действительно недоразумение.

4. «Затем,— сказал Урби,— в памятной записке говорится о кампании норвежской прессы против советского экспорта». В этом пункте он должен признать нашу правоту, и он сам осуждает нападки прессы на наш экспорт. Но мы должны учесть, что это в сущности является отголоском той кампании против советского экспорта, которая ведется в прессе решительно всех стран мира. Ничего специфического в Норвегии не было и нет и поэтому не следует переопенивать значение этой кампании и не следует слишком ею возмущаться.

Я разъяснил Урби так же, как сделал это 14 ноября Даниэльсену (эту часть беседы я забыл тогда, к сожалению, записать), что экспорт Норвегии в СССР в этом году не только превысил больше чем в три раза наш экспорт в Норвегию, но и достиг размеров, неизвестных в торговле Норвегии с царской Россией. Кроме того, Норвегия имеет большие доходы по перевозке своими судами наших товаров. Во время мирового кризиса всякая страна еще больше, чем до него, дорожит торговлей с теми странами, с которыми она имеет активный торговый и особенно расчетный балансы. Совершенно непонятно поэтому не только широкое развитие кампании в Норвегии против нашего экспорта, но и в особенности непонятно пассивное или даже сочувственное отношение к этой кампании со стороны норвежских властей и норвежского правительства. Ссылки на независимость прессы неправильны: никакая свобода прессы не может воспрепятствовать норвежскому министерству вызвать к себе представителей крупнейших норвежских газет, разъяснить им, каких невиданных в истории норвежско-русских отношений размеров достиг экспорт в СССР, сколько валюты остается в Норвегии от экономических отношений с нами, и просить прессу более бережно относиться к столь выгодным и важным для Норвегии торговым отношениям с Советским Союзом. Не подлежит никакому сомнению, что этим путем без всякого административного воздействия норвежское правительство, если бы оно действительно дорожило отношениями с СССР, могло бы добиться в кратчайший срок того, чтобы норвежская пресса не срывала хозяйственных и политических отношений с СССР. А что дело может дойти до срыва, совершенно очевидно, ибо, как я уже говорил

Даниэльсену, события последнего времени вызвали большое раздражение в хозяйственных кругах, и оно может привести к сокращению или даже прекращению наших закупок в Норвегии. Это, конечно, очень неблагоприятно повлияло бы и на политические отношения между нашими странами.

Мое указание на возможность оказания влияния на прессу, видимо, произвело впечатление на Урби. Он кивал утвердительно головой, а потом сказал, что все это представляется ему правильным и разумным, и он сделает все возможное, чтобы его правительство именно так и поступило.

5. Затем Урби затронул вопрос о папиросах. Он сказал, что в Осло он ничего не слышал об этом и поэтому был крайне изумлен сообщением Даниэльсена о моем демарше, поскольку он знает старого Фосса за чрезвычайно умеренного и любезного человека. Это на него так мало похоже, что он думает, нет ли тут какого-нибудь недоразумения.

Я сказал, что никакого недоразумения нет, что по этому делу г. Бекзадян уже говорил с Бродландом, который выразил ему свое сожаление*, и прибавил далее, что, как сообщает г. Мещеряков, Фосс обратился к нему со своим запросом действительно в осторожной и даже зондажной форме, но что тем не менее самый этот вопрос не может не быть воспринят нами как оскорбление не только нашего посланника, но и как оскорбление нашего государства. Мы не можем допустить, чтобы в какой бы то ни было форме наших представителей запрашивали о том, не занимаются ли они контрабандой.

Урби соглашался с этим, разводил руками и выразил особое удивление, когда узнал от меня, что вопрос Фосса относился к злоупотреблению папиросами, выпитанными не на имя полпредства, а для личного употребления посланника. Он сказал в заключение, что написал уже об этом в Осло и ждет отсюда разъяснения.

6. Когда я в одном месте сказал, что поход, предпринятый против нашего экспорта, истолковывается некоторыми в Москве как доказательство недружелюбного к нам отношения нового норвежского кабинета, Урби энергично это отрицал, заявив, что отношениями с СССР дорожат все партии в Норвегии.

7. В заключение Урби в необычно любезной форме выразил надежду, что все недоразумения уладятся, и заявил, что он сделает для этого все, что в его силах. Он благодарил меня за «форму, в которой я разъяснил ему положение», и за данный ему совет.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

* См. док. № 347.

355. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

26 ноября 1931 г.

Хирота сообщил, что он получил теперь все инструкции и готов приступить к переговорам*. Он начал с вручения мне в письменном виде двух нижеследующих пунктов, формулирующих задачи переговоров:

«1) Обсудить те пункты постановлений рыболовной конвенции** и относящихся к ней актов, по которым имеются разногласия между точками зрения японской и союзной сторон относительно их толкования или применения, и согласовать эти точки зрения, а также разрешить разные спорные вопросы, которые возникли в связи с их применением.

2) Регулируя интересы обеих сторон при применении рыболовной конвенции и относящихся к ней актов, найти определенный конкретный план для более удовлетворительного развития взаимоотношений между обеими сторонами».

Я заметил ему, что оба пункта в общем правильно определяют задачи переговоров, но что окончательное свое мнение я сообщу ему при следующем свидании***.

Он напомнил, что мы с ним много раз обменивались мнениями о тех рыболовных вопросах, которые требуют урегулирования, что представители японской рыбопромышленности также ведут в настоящее время переговоры с советскими органами и что как наши беседы, так и переговоры рыбопромышленников послужат хорошим материалом для наших переговоров.

По мнению Хирота, имеется очень много вопросов, которые требуют обсуждения и разрешения, и если бы мы приступили к обсуждению всех вопросов, то это отняло бы очень много времени. Между тем конечная цель переговоров — это найти план «для удовлетворительного разрешения рыболовных отношений раз навсегда».

Поэтому более целесообразно начать с откровенного обмена мнениями по поводу такого плана.

По мнению японской стороны, в центре стоит вопрос о стабилизации рыболовного дела, вопрос о сохранении за каждой из сторон тех рыболовных участков, которые они эксплуатируют. Этот вопрос непосредственно связан с теми спорными вопросами о рыболовных участках, которые, по мнению японской стороны, до сих пор остаются открытыми. Это вопросы о 18 участках****, о 7 участках⁹⁶, незаконно эксплуатируемом

* См. док. № 239.

** См. т. XI, док. № 21.

*** См. док. № 364.

**** См. т. XII, док. № 126.

советскими организациями Голыгинском участке²⁴⁶, вопрос об утверждении участка 29в и, наконец, вопрос об участках, связанных с консервными заводами, на которые японские рыбопромышленники сделали заявки. Таков конкретный план японского правительства. Хирота уже говорил об этом плане с т. Трояновским*.

Основная и общая идея этого плана следующая: «Японское правительство, видя, что в течение трех лет применения конвенции возникли различные вопросы, которые могли отрицательно влиять на отношения между обеими странами, воодушевлено ныне желанием устранить все поводы к таковым недоразумениям».

С этой целью оно предлагает установить такой порядок, чтобы все участки, которые находятся у японцев и у советских организаций и лиц, были закреплены за обеими сторонами до истечения срока конвенции, т. е. в течение пяти лет. Само собой понятно, что такое соглашение не будет распространено на те рыболовные участки, которые по особым концессионным договорам японские рыбопромышленники получили в аренду на 10 лет.

Заметив, что во время сегодняшней беседы я хотел бы ограничиться лишь тем, чтобы поставить ему несколько вопросов, тем более что он предупредил меня о том, что торопится к итальянскому послу, я поставил ему следующие вопросы.

1) Закрепление ныне эксплуатируемых участков не дает ответа на вопрос о дальнейшем развитии рыболовного дела. Как японская сторона представляет себе эту сторону дела?

2) Имеется очень большое количество участков, не эксплуатируемых ни той, ни другой стороной; кроме того, ежегодно открываются новые участки. Как японцы представляют себе сдачу в аренду этих участков?

Наконец, я напомнил ему, что во время переговоров Трояновского в Токио и Синдэхара и Нагаи выдвинули идею закрепления всех рыболовных участков поровну между обеими сторонами. Хотя такое предложение является для нас неприемлемым, тем не менее я хотел бы знать, значит ли это, что японская сторона вместо старого предложения, уже сделанного нам в Токио японским правительством, выдвигает сейчас новое предложение, или же она поддерживает оба эти предложения одновременно.

Хирота ответил, что ему ничего не известно о переговорах в Токио; он имеет инструкцию, которая поручает ему сделать от имени японского правительства только вышеприведенное предложение. Основная идея этого японского предложения заключается в том, чтобы нынешнее положение, во всяком

* А. А. Трояновский в это время находился в Москве.

случае, стабилизировать, но это не значит, что японская сторона против дальнейшего развития рыболовных дел, и он думает, что вновь открываемые участки и те участки, которые не находятся в эксплуатации, можно разделить между обеими сторонами.

Торги являются источником разных недоразумений, и поэтому японская сторона предлагает не устраивать торгов, а по взаимному согласию сторон распределять справедливо участки между собой.

Я заметил, что устранение института торгов есть существенное и формальное нарушение рыболовной конвенции. Таким образом, предложение японской стороны есть по существу предложение нарушить рыболовную конвенцию. Что же касается существа вопроса, то я не представляю себе, каким образом частные японские и советские граждане будут получать участки, если институт торгов исчезнет.

Хирота на это ответил, что он, конечно, против того, чтобы нарушать конвенцию, но что вопрос в том, как толковать ее. По мнению японской стороны, можно найти применение II статьи рыболовной конвенции, но нужно, конечно, достигнуть такого соглашения, которое не было бы формальным нарушением конвенции. План, который предлагает японская сторона, должен быть полностью согласован с рыболовной конвенцией.

Что же касается существа дела, то он, Хирота, думает, что после распределения участков между японской и советской сторонами каждая из сторон сама сможет распределить полученные участки между своими частными гражданами. По мысли японского правительства, торги являются причиной различных недоразумений, и поэтому японскому правительству кажется, что было бы спокойнее не устраивать торгов, тогда все те недоразумения, которые у нас возникали, будут устранены. Он еще раз подчеркнул, что самое главное, по мнению японского правительства, придумать такой план, который устранил все споры и недоразумения. Если у Советского Союза был бы какой-нибудь план, могущий достигнуть той же цели, то японская сторона его приветствовала бы.

Я ему заметил, что дефект японского плана заключается в том, что он предполагает десятипроцентное закрепление за каждой стороной имеющихся у нее участков и, во-вторых, что он находится в формальном противоречии с конвенцией.

Хирота ответил, что он готов самым искренним образом обсудить вопрос о плане, который может устранить недоразумения, но главная мысль Японии — устранить все элементы неустойчивости и что в этом направлении нам с ним придется поработать и найти выход.

Я попросил его дать перечень всех без исключения вопросов, которые Япония хотела бы обсудить во время этих пере-

говоров. Я ему напомнил, что он дал мне в свое время письменный список этих вопросов, затем в одной из бесед он дополнил этот список новыми вопросами и обещал в дальнейшем сообщить дополнительные вопросы после получения инструкции. Поэтому я хотел бы просить его, чтобы он дал мне полный исчерпывающий список всех вопросов, так как мне нужно заранее обдумать и подготовиться к обсуждению всех вопросов, заранее согласовав их с заинтересованными ведомствами.

Хирота обещал дать мне такой список, но заметил, что основная причина всех недоразумений — это вопрос об участках. Если бы у нас состоялось соглашение о стабилизации участков, то тогда много вопросов отпадет, другие же легче будет разрешить.

Я напомнил ему, что один из важнейших вопросов, без которого никакое урегулирование рыбных вопросов было бы невысказано, — это соглашение о территориальных водах. В свое время мы сделали предложение об этом в письменном виде и в письменном же виде получили согласие японского правительства на заключение такого соглашения*. И хотя я несколько раз напоминал ему о необходимости продвинуть это дело, но, к сожалению, все еще нет ответа японского правительства.

Хирота сообщил мне, что он давно информировал японское правительство о беседе со мной и получил ответ, что вопрос этот очень сложный и что японское правительство изучает его с большим вниманием.

Я ему заметил, что без урегулирования вопроса о лове в территориальных водах мы не разрешили бы всех недоразумений и спорных вопросов и что поэтому я прошу его обеспечить получение необходимой инструкции, чтобы мы одновременно могли обсудить и этот вопрос.

Хирота мне ответил, что будет немедленно телеграфировать в Токио о моем заявлении.

В заключение я сообщил ему о недружелюбном выступлении японского посланника в Афинах²⁴⁷ и о том, что заявление японского посланника было опубликовано всеми афинскими газетами и до сих пор не опровергнуто, и указал ему, что такого рода заявление противоречит нашим отношениям и идет против стараний, которые оба правительства проявляют, чтобы в нынешних обстоятельствах не были поколеблены или затронуты дружественные отношения между обеими странами.

Он ответил мне, что ему не известно о такого рода заявлении и что он немедленно будет телеграфировать об этом в Токио.

Карахан

Печат. по арх.

* См. т. XIII, док. № 262.

356. Запись беседы Заведующего I Западным отделом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Энгелем

26 ноября 1931 г.

Энгель попросил меня его срочно принять. Приехав, он вручил мне личную ноту на имя г. Литвинова с приложенным меморандумом датского министерства иностранных дел, в которых содержится предложение Союзному правительству принять участие в создаваемой датским правительством 11 января 1932 г. конференции официальных пресс-бюро. При этом Энгель добавил устно, что хотя эта акция предпринимается в рамках работы Лиги наций, но датское правительство решило привлечь на эту конференцию на общих основаниях и государства — не члены Лиги наций, и что именно для разъяснения этого момента он счел нужным лично передать это приглашение. Одновременно он разъяснил мне, что в качестве членов конференции имеются в виду руководители отдела печати министерства иностранных дел. Он попросил дать ему срочный ответ для телеграфного сообщения в Копенгаген. Я обещал немедленно доложить обо всем г. Литвинову²⁴⁸.

Райвид

Печат. по арх.

357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР

28 ноября 1931 г.

В ответ на ноту Посольства от 31 октября с. г. Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь уведомить Посольство, что, по его мнению, не имеется каких-либо оснований для обсуждения в дипломатическом порядке вопросов, относящихся к арендным договорам, заключаемым между Дальрыбой и японскими рыбопромышленниками.

При этом Народный Комиссариат имеет честь отметить, что он не может согласиться с тем, что действующие ныне арендные договоры, в течение четырех лет регулировавшие и регулирующие ныне взаимоотношения между Дальрыбой и японскими подданными, нарушали или нарушают рыболовную конвенцию*, а потому подлежат обязательному пересмотру.

Народный Комиссариат полагает, что если японские подданные желают внести в будущие свои арендные договоры с

* См. т. XI, док. № 21.

Дальрыбой какие-либо изменения, основанные на практике рыболовства и выполнения договоров, ранее заключенных, то эти лица должны сделать соответствующие предложения вышеупомянутому органу Народного комиссариата снабжения СССР, которому Народный Комиссариат препровождает по принадлежности приложенный к ноте проект* и который, несомненно, обсудит те из возбужденных таким образом вопросов, которые не идут дальше прав, предоставленных японским подданным конвенцией 1928 г.

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посольства Японии в СССР от 31 октября 1931 г. № 184, переданной на русском языке, говорилось:

«В «Условиях аренды морских рыболовных участков на Дальнем Востоке» и «Условиях аренды краболовных участков на Дальнем Востоке» до сих пор сохраняются пункты, которые либо не соответствуют постановлениям рыболовной конвенции, либо вызывают разногласия в толковании, либо требуют действительного исправления при практическом применении. Кроме того, в этих условиях имеются пункты, предусматривающие чрезвычайно строгие меры пресечения за нарушения этих условий. Ввиду этого Японское Посольство в Москве имеет честь заранее сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делама конкретные пожелания об изменении, дополнении и исправлении арендных условий на предмет соответствующего урегулирования означенных условий в виде японских проектов для предстоящих переговоров».

358. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. А. Бекзадян

28 ноября 1931 г.

Уважаемый товарищ,

1. Наши отношения с Норвегией, безусловно, ухудшились за последнее время. Именно поэтому я считал необходимым вызвать к себе Даниэльсена и сделать ему общее представление о политике норвежского правительства по отношению к СССР. Запись этой беседы посылается Вам этой почтой**. После этого у меня был приехавший из отпуска Урби, который сказал мне, что он был встревожен тем обстоятельством, что я считал необходимым сделать Даниэльсену указанное представление***. Я развил ему наши соображения о последних актах норвежского правительства по отношению к нам, в результате чего Урби сказал, что он об этом сообщит в Осло. Таким

* Не публикуется.

** См. док. № 339.

*** См. док. № 354.

образом, на данной стадии с нашей стороны сделано все необходимое, чтобы обратить внимание норвежского правительства на создавшееся в наших отношениях положение. Поэтому Вам пока не нужно делать норвежскому правительству какие-либо общие представления. Однако если бы появился еще какой-либо новый факт ущемления нас со стороны норвежского правительства, то Вам следует пойти к Бродланду и сделать ему заявление в духе моей беседы с Даниэльсеном.

2. Вопрос о карантине по отношению к нашим судам в Норвегии * в настоящее время изучается у нас.

С товарищеским приветом

Б. Стомоляков

Печат. по арх.

359. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Овием

30 ноября 1931 г.

Овий был вызван мною для сообщения ему нашего решения относительно «Лена-Голдфилдс»³¹. Я ему сказал, что передал Главконцесскому его сообщение о новой цифре претензий «Лены»**, которая хотя в Берлине и упоминалась, но вне официальных переговоров¹¹⁷. Я выяснил, что если Овий письменно сообщит Главконцесскому это новое предложение «Лены», то Главконцесском охотно его примет как представителя общества и сообщит ему свои соображения.

Овий отметил, что такое обращение в Главконцесском не должно означать отказа его правительства от принципиальной позиции, изложенной в его ноте нам. Он лично считает возможным обратиться в Главконцесском, но должен запросить предварительно Лондон.

Зашла речь об экономических мероприятиях английского правительства, причем Овий высказывал пожелание об увеличении нашего импорта. Ему Озерский говорил, что гарантийные кредиты ограничены в сумме 6 млн. ф. ст., но он об этом раньше ни от кого не слышал. Со своей стороны, я всячески доказывал ему возможность изменения соотношения разных элементов нашей торговли с Англией путем увеличения импорта и невыгодность способа сокращения нашего экспорта.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 347.

** См. док. № 337.

360. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР за границей

Циркулярно
2 декабря 1931 г.

На предложение Лиги наций об объявлении годичного перемирия в вооружениях начиная с 1 ноября с. г. * почти все правительства ответили согласием, но большинство из них сделало ссылки на доклад 3-й комиссии Лиги²⁴⁹, в котором указывалось на высказанное в дебатах пожелание о выполнении намеченных программ вооружения. Некоторые правительства в своих ответах в прямой форме оговаривали свое право на выполнение существующих или намеченных бюджетами программ вооружения. Несмотря на эти оговорки, Лига наций объявила о вступлении в силу перемирия с молчаливого согласия всех правительств.

Лига наций отдает себе, конечно, отчет в фиктивном характере этого перемирия, поскольку и без него рост вооружений обычно определяется заранее намеченными программами и поскольку выполнение этих программ признано допустимым при перемирии. Лига наций добивалась морального эффекта и завуалирования фактического провала предложения о перемирии.

Советское правительство решило не выступать ни с какими возражениями, признав для себя перемирие обязательным в том объеме, в каком оно принято другими правительствами. Создавшаяся, однако, неопределенность принятых на себя правительствами обязательств может послужить почвой для всевозможных недоразумений и взаимных обвинений в нарушении перемирия. Нам, естественно, чрезвычайно необходимо будет иметь и получать своевременную информацию о том, в какой мере перемирие соблюдается другими государствами. Ввиду этого предлагаю Вам поручить ответственному сотруднику полпредства специально следить за сообщениями общей и специальной печати в области вооружений, за вотированием кредитов на военные нужды и обо всем этом сообщать в НКВД. То же задание прошу полпредов передать и нашим военным атташе, где таковые имеются.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. стр. 586.

361. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

2 декабря 1931 г.

На Вашу телеграмму от 1 декабря²⁵⁰. Когда я сегодня захватил к Рюштю, чтобы передать ему Ваш разговор с Патеком* и условиться с ним о зондаже, Рюштю, не дав мне еще произнести ни одного слова, рассказал, что вчера его посетил румынский посланник и обратился с просьбой посоветовать, как продвинуть вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР и где начать по этому поводу переговоры. Рюштю посоветовал ему адресоваться ко мне, обещал организовать нашу встречу, но попутно наговорил кучу вещей, которые навряд ли могли приохотить румына на дальнейший разговор. Он советовал, например, румынскому посланнику пожертвовать союзным договором с Польшей и т. д. Когда я изложил Ваше поручение, Рюштю воспламенился и предложил следующий тактический план: он вызовет румынского посланника и заявит ему, что, обдумав вчерашний разговор с ним и вспомнив, что Литвинов во время своего визита в Анкару выражал готовность подписать пакт с Румынией, предложит посланнику от имени румынского правительства сделать мне официальное предложение приступить к переговорам о пакте. Так как Рюштю собирался предложить посланнику, чтобы эти переговоры велись здесь в Анкаре со мной, я вынужден был ему сказать, что о месте переговоров оба правительства, естественно, договорятся впоследствии после обращения к нам румынского правительства. Полнякам вряд ли улыбаются наши непосредственные и независимые от них переговоры в Бухаресте. Трудно поэтому допустить, чтобы демарш местного румынского посланника, по времени почти совпавший с Вашей беседой с Патеком, был сделан по совету полнков и в результате отклонения Вами их посредничества. Создается поэтому впечатление, что демарш явился как будто самостоятельным шагом румынского правительства, вызванным, конечно, нашими переговорами с Польшей о пакте и возможно даже недоверием к Польше. Так или иначе этот демарш облегчает изменение и ускорение переговоров, если румыны серьезно склонны заключить с нами пакт. Я предпочел бы, признаться, непосредственно переговорить с румыном. Срочно сообщите Ваше мнение²⁵¹.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 338.

**362. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии
А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных
Дел СССР**

3 декабря 1931 г.

Сегодня меня посетил болгарский посланник Вазов. Его правительство поручило ему под видом частного зондажа через меня узнать, в какой форме правительство СССР представит себе установленные торговых отношений с Болгарией, какие товары полагает ввозить, что закупать, каковы перспективы в отношении транзита и возможно ли сначала заключить торговый договор и лишь вслед за тем — признание. Торговый договор означал бы открытие в Софии нашей торговой миссии. Полученные от нас сведения Вазов уполномочен немедленно передать в Софию²⁵².

Полпред

Печат. по арх.

**363. Заявление неофициального Представителя СССР в США
Б. Е. Сквирского представителям американской печати**

4 декабря 1931 г.

Б. Е. Сквирский, неофициальный представитель Советского правительства, который только что вернулся в Соединенные Штаты после поездки в Советский Союз, продолжавшейся более 4-х месяцев, сделал следующее заявление:

«Создается впечатление, что в Соединенных Штатах строится много догадок по вопросу о позиции Советского Союза в отношении сложившегося в настоящее время в Маньчжурии положения. Вот некоторые из поднимаемых вопросов. Будет ли Советский Союз втиснут в этот военный конфликт? Имеется ли у Советского Союза соглашение с третьей державой за счет Китая? С другой стороны, оказывает ли Советский Союз поддержку генералу Ма или другим китайским военачальникам?»

По мере возможности дам разъяснения по этим вопросам. Во-первых, Советский Союз глубоко озабочен положением в Маньчжурии. Я категорически заявляю, что Советское правительство намеревается придерживаться своей политики мира. Я считаю, что об этом ясно свидетельствуют заявления правительства*. Советский Союз несомненно не имеет соглашений с каким-либо другим правительством за счет Китая. Главной политической линией Советского Союза является уважение

* См. док. № 320, 336, 341, 350.

территориальной целостности других стран, будь то больших или малых, сильных или слабых. Соглашение с другим правительством, направленное против неприкосновенности третьей страны, абсолютно несовместимо с принципами Советского правительства. Кроме того, Советский Союз не предоставляет вооружения или какой-либо другой помощи воюющим сторонам. Он придерживается политики строгого невмешательства и будет продолжать эту политику.

Я провел более 4-х месяцев в Советском Союзе, проехал по стране более 6000 миль, посетил большинство новых крупных промышленных предприятий, ряд колхозов и совхозов. В настоящее время, когда реорганизация сельского хозяйства завершена и крупные промышленные предприятия начинают давать продукцию, чувствуется, что самые трудные годы переходного периода миновали и налицо улучшение жизненных условий народа. Имеется прогресс в области улучшения жилищных условий в крупных промышленных центрах, благоустройство в виде парков, асфальтирования улиц, создания мест общественного пользования — все это начинает преобразовать многие города. По сравнению с условиями, которые существовали два года тому назад, прогресс очевиден, и народ с оптимизмом смотрит в будущее. Главной и непосредственной проблемой является проблема транспорта. Хотя грузоперевозки в настоящее время утронились по сравнению с предвоенным уровнем и протяженность железных дорог увеличилась на 40% по сравнению с 1913 г., транспортная система все еще не в состоянии справляться с потребностями быстро растущей производительности в стране. В настоящее время приступили к коренной реорганизации всей транспортной системы. В США существует некоторое недопонимание в связи с тем фактом, что за первые 9 месяцев этого года Советский Союз имел пассивный баланс в размере 100 млн. долл. Хотя торговый баланс и является отрицательным, общий баланс международных расчетов в этом году будет положительным. Все платежи по контрактам во всех странах будут оплачены полностью и своевременно. Все закупки Советского Союза за границей и платежи по ним производятся в соответствии со строгой системой экономического планирования, что гарантируется достаточными средствами по всем видам закупок. За десятилетие, в течение которого Советский Союз производил закупки за границей, не было ни одного случая задолженности даже в самые трудные годы. В то время как советские заказы, размещенные в Германии, более чем удвоились в этом году, заказы в Соединенных Штатах сократились на 52%. За 9 месяцев в Соединенных Штатах было размещено заказов всего лишь на 49 млн. долл. по сравнению с 103 млн. долл. в прошлом году. Причина кроется в неуверен-

ности в будущем американского рынка в отношении советских товаров. За последние 6 лет Советский Союз расходовал 6 долл. на каждый доллар за американские товары, закупленные в Соединенных Штатах. За последний год усилия, направленные на то, чтобы помешать даже незначительному советскому импорту из Соединенных Штатов, создали прямо-таки невозможные условия для развития торговли между обеими странами. Торговля может развиваться только в атмосфере взаимности на стабильной основе».

Печат. по арх. Огубл. в газ.
«The New York Times», December 5, 1931

364. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота

7 декабря 1931 г.

Я сообщил Хирота, что пригласил его затем, чтобы сообщить о решении правительства по возбужденному им основному вопросу, а именно по вопросу о плане стабилизации рыболовного дела в конвенционных водах.

Напомнив ему, что в плане японского правительства, сообщенном Хирота мне 26 ноября*, было две основных идеи: 1) ликвидация института торгов и сдача участков по взаимному соглашению между обеими сторонами и 2) закрепление за обеими сторонами тех участков, которые в настоящее время находятся в их эксплуатации, я заметил, что Советское правительство, внимательно обсудив этот план, поручило мне сообщить ему нижеследующий ответ.

В заявлении японского правительства от 25 июня**, которым японское правительство сделало нам предложение о переговорах для урегулирования всех спорных рыболовных вопросов, было сказано, что «Японское Правительство не то что предлагает пересмотр рыболовной конвенции***, оно лишь стремится к тому, чтобы, по мере возможности, найти способы практического разрешения вопроса в пределах действующей конвенции». Эта мысль японского правительства нашла свое отражение в нашем ответе от 18 августа****, в п. 4 которого было сказано следующее: «Союзное Правительство с удовлетворением констатирует, что, как явствует из заявления, сделанного г. Хирота, Японское Правительство в противовес ука-

* См. док. № 355.

** См. стр. 474—476.

*** См. т. XI, док. № 21.

**** См. док. № 239.

занным выше стремлениям отдельных рыбопромышленников и фирм нарушить конвенцию признает необходимость лояльного соблюдения и выполнения рыболовной конвенции и намерено урегулировать все возникшие спорные вопросы в рамках и на основе этой конвенции.

Союзное Правительство считает полезным напомнить в этой связи, что совершенно бесспорным является по конвенции то положение, что основным способом получения аренды рыболовных участков являются торги, происходящие на основе свободной конкуренции между соискателями участков».

Таким образом, базой, на которой обе стороны согласны вести переговоры, была рыболовная конвенция, ее строгое соблюдение и нерушимость. Между тем во время беседы 26 ноября с. г. японский посол заявил, что в дальнейшем японская сторона предлагает торгов не устраивать, а распределять участки по взаимному согласию сторон. Это последнее заявление находится не только в очевидном противоречии с рыболовной конвенцией, но и в прямом противоречии с теми заявлениями, которыми обменялись обе стороны, согласившись на открытие рыболовных переговоров.

Я должен заявить со всей категоричностью от имени Советского правительства, что мы согласились и готовы вести переговоры лишь на базе безусловного сохранения рыболовной конвенции и решительно будем отклонять всякие попытки обойти и нарушить рыболовную конвенцию. Исходя из этого, мы решительно отклоняем предложение японской стороны об уничтожении впредь торгов на рыболовные участки. Торги являются основным способом, который предусмотрен рыболовной конвенцией для получения в аренду рыболовных участков. Об этом совершенно отчетливо говорят ст. II рыболовной конвенции. И в той же самой конвенции, на которую японский посол ссылаясь, сказано, что только «в качестве исключения» могут быть сданы участки в аренду без торгов. И такие исключения уже имеют место: госпромышленность получает без торгов около 20% участков, японские консервные заводы также получили без торгов в концессионном порядке рыбные участки с нормой улова больше чем в 2 млн. пудов. То, что рыболовная конвенция допускает в виде исключения, японское правительство хочет превратить в основное правило. Я должен предупредить посла, что это предложение японского правительства, являющееся не чем иным, как прямым и открытым нарушением конвенции, не может быть принято Советским правительством.

Что же касается вопроса о стабилизации рыбных участков, то Советское правительство нашло возможным в этом вопросе пойти навстречу японскому правительству. Идея стабилизации

основана на опасении японской стороны, что японский сектор рыболовства в наших водах не обеспечен по своим размерам и подвергается опасности со стороны советских частников, или как было сказано в заявлении японского правительства от 25 июня, «лучшие японские участки из года в год отнимаются другой стороной при помощи разных способов и средств». Я считаю этот протест японской стороны неправильным и необоснованным, ибо лучшие японские участки и основное количество всех участков, которое эксплуатировалось японцами из года в год, остается у японской стороны, и если какие-либо японские участки в порядке соревнования, предусмотренном рыболовной конвенцией, и переходили к советским частникам, то это касалось лишь незначительных по количеству и не самых лучших по норме улова участков.

Однако, поскольку такое опасение, хотя бы и неосновательное с нашей точки зрения, у японской стороны имеется, чтобы устранить беспокойство и тревогу и устранить тем самым трения и конфликты, ежегодно возникавшие между нами, Советское правительство в виде большой уступки, которую, оно надеется, японская сторона оценит должным образом, готово пойти на следующее.

Мы согласны обеспечить за японской стороной временно, не свыше чем на срок действия конвенции, работу на тех рыболовных участках, которые достались им на основе торгов. Однако из этого количества участков 30% должно по истечении сроков аренды обязательно ставиться на торги. Таким образом, в отношении 70% нормы улова японского сектора японская сторона получает твердую стабилизацию на все время конвенции. Что же касается 30%, то они ставятся на торги, и здесь в порядке обычного соревнования, которое бывало, как правило, небезвыгодно для японцев, они принимают участие и добиваются получения тех участков, которые они найдут для себя желательными.

Делая такую серьезную уступку Японии, мы исходим из той же идеи, которой руководствуется японская сторона, а именно: из искреннего желания устранить все возникшие и могущие возникнуть между нами недоразумения. Поэтому со своей стороны эту нашу уступку мы обуславливаем урегулированием одновременно ряда других вопросов, вызывавших недоразумения и трения между нами. Во-первых, мы считаем необходимым урегулирование вопроса о норме госпромышленности, вопроса, который ежегодно вызывал недоразумения и трения. Мы считаем необходимым одновременно договориться о том, чтобы госпромышленность не была ограничена нормой улова и могла брать без торгов то количество участков, которое она найдет нужным, поскольку это не превысит по количеству нормы японского сектора. Госпромышленность может брать

эти участки из любых категорий участков, кроме тех 30%, которые будут ставиться на торги из японского сектора. Если норма улова японского сектора приблизительно равна 7½ млн. [пудов], то это значит, что наша госпромышленность может в пределах этой цифры брать без торгов любое количество участков.

Другой вопрос, который должен быть одновременно урегулирован, — это вопрос о 12-мильной водной полосе. Ежегодно происходят недоразумения между японскими рыбопромышленниками и нашим таможенным рыбным надзором, аресты судов, разного рода столкновения, появление японских военных судов в наших территориальных водах, установка неводов-гигантов, заграждающих вход в устья наших рек, и т. д.

Между тем еще 1 декабря 1930 г. японское посольство нотой за подписью поверенного в делах Амо известило нас, что японское правительство готово заключить соглашение относительно режима японских рыбопромышленных судов в морской зоне в полосе 12 морских миль*. Несмотря на многократные мои напоминания, посол, к сожалению, не получил до сих пор необходимой инструкции для того, чтобы приступить к переговорам и заключению этого соглашения.

Поскольку мы приступаем к урегулированию всех рыболовных вопросов, я считаю необходимым и урегулирование вопроса о рыбной ловле в 12-мильной полосе. Вопрос о 12-мильной полосе мы связываем с прекращением крейсерования в этой полосе военных японских судов и с прекращением установки в пределах этой полосы неводов-гигантов, истощающих наши естественные богатства и делающих невозможной рыбную ловлю на предусмотренных рыболовной конвенцией рыболовных участках.

Хирота, задав мне несколько вопросов, которые должны были ему разъяснить наш ответ, заявил, что между японским предложением и советским слишком большая разница.

Основная идея Японии — это зафиксировать в соглашении статус-кво, т. е. те рыболовные участки, которые каждой из сторон в настоящее время эксплуатируются.

По вашему плану, заявил Хирота, за японцами фиксируется 70% улова, а за СССР все то, что оно имеет, и 18 участков, которые в свое время были взяты, и 7 участков⁹³. В будущем японцы могут лишь в незначительном числе увеличивать свои участки с торгов, а советская сторона сможет брать новые участки без ограничения. Это настолько несправедливо, что у Хирота нет сил даже докладывать своему правительству такое

* См. т. XIII, стр. 416.

сильно расходящееся от японского плана предложение. Он просит, чтобы мы в основном коренным образом пересмотрели наше предложение. Японское предложение заключается в том, чтобы фиксировать настоящее положение и вместе с тем разрешить все спорные вопросы по отдельным участкам, возникавшие до настоящего времени.

Я ответил Хирота, что меня удивляет постановка им вопроса: когда он был у меня 26 ноября, он сделал мне предложение, которое, во-первых, заключало предложение нарушить конвенцию и отступить от нее и, во-вторых, предложение закрепить существующие неравенства между японским и советским секторами. Эти предложения были настолько явно неприемлемы, что я просто мог бы ему сказать, что безнадежно докладывать правительству и что лучше, если японский посол пересмотрит их. Но я прекрасно понимал, что если каждый из нас будет ставить таким образом вопрос, то наши переговоры не могут продвинуться вперед так, как мы этого хотим. Несмотря на большую дистанцию, которая существует между нашим и японским предложением, мы должны приложить все усилия, чтобы найти такое решение, под которым обе стороны могли бы подписаться.

Хирота ответил на это, что его цель — прийти к удовлетворительному разрешению, но наше предложение по существу означает, что мы фиксируем за японцами $\frac{2}{3}$ того, что они имеют, а $\frac{1}{3}$ поступает на торги, следовательно, статус-кво рушится, а для японцев статус-кво есть основа того, чего они хотят добиться и от чего отступить не могут. Мое замечание, что японское предложение означает закрепление существующего неравенства против нас, неверно. Японское предложение не заключается в том, чтобы уменьшить советский сектор или изменить пропорцию между японским и советским секторами, а заключает справедливое предложение закрепить то, что есть.

За последние 10 лет Япония потеряла много участков; раньше она имела больше, чем теперь. Японский сектор с каждым годом сокращается, и японское правительство в надежде устранить дальнейшее сокращение предлагает фиксировать настоящее положение. До Портсмутского договора* исключительно японцы ловили рыбу, и после Портсмутского договора занимались ею только японцы. Между тем советский сектор все больше и больше развивается, рыбные богатства истощаются; японцам, чтобы удержать старые позиции, нужно арендовать большее количество участков, чем до сих пор. Японцам это очень трудно сделать, и японские рыбопромышленники очень озабочены этим. Он не хотел бы вести длинной

* Заключен 5 сентября 1905 г. между Россией и Японией.

дискуссию по этому вопросу и предлагает просто фиксировать статус-кво и сделать это исходным пунктом наших переговоров.

Что же касается торгов, то, так как они были источником постоянных недоразумений, лучше их совсем не устраивать, но раз мы настаиваем на торгах, то нужно их устраивать таким образом, чтобы обе стороны брали бы с торгов равное количество участков. Торги можно было бы устраивать, но после торгов, когда их результат выяснится, и в случае, если одна или другая сторона получит больше половины участков, тогда путем переговоров между обоими правительствами будет происходить перераспределение участков, с тем чтобы каждая из сторон получила бы поровну.

Я ему ответил, что мы не можем согласиться с превращением торгов в комедию, ибо это означало бы, во-первых, нарушение конвенции, а затем это создало бы еще больше недоразумений и конфликтов в наших отношениях, чем те недоразумения, которые у нас в связи с торгами происходили. Что же касается фиксации настоящего положения, то я должен ему сказать, что мне не понятно, как японская сторона такого рода предложения выдвигает и настаивает на них. Неужели японская сторона хоть на одну минуту может допустить такую мысль, что мы согласимся узаконить такой порядок в наших водах, при котором японская сторона оказалась бы в явно преимущественном положении. Рыболовная конвенция исходит из принципа равных возможностей при получении арендных участков. Ст. II прямо говорит, что аренда рыболовных участков должна производиться «без того, чтобы производилось какое-либо различие между гражданами Союза Советских Социалистических Республик и японскими подданными». То, что предлагает Хирота, означает закрепление положения, при котором количество участков и норма улова, которыми располагают японцы, были бы постоянно на громадное количество выше, чем количество и нормы улова участков советской госпромышленности и советских граждан. Можно еще понять, когда японская сторона хочет обеспечить японский сектор, но когда она выступает с претензией ограничить советский сектор, это непонятно. Мы готовы пойти навстречу японцам в обеспечении их рыболовных участков, но мы не согласимся с тем, чтобы советский сектор был бы в какой-то мере ограничен. Мы не можем ставить рыбопромышленность советских учреждений и граждан в неравное и худшее положение в сравнении с японцами.

Отвечая мне, Хирота подчеркнул, что он хочет продвинуть наши переговоры, как можно скорее разрешить все спорные вопросы, а главное — фиксировать те участки, которые имеются у японцев. Однако дистанция между обоими точками зрения очень большая.

Посол оказался в очень трудном и тяжелом положении в связи с нашим предложением. Он думает, что если нет возможности пересмотреть нашу точку зрения, он не сможет продвинуться вперед. Он просит иметь в виду, что основная пища Японии — это рис и рыба. Рыбы на юге мало, поэтому пришлось ловить ее на севере. Он понимает, что и нам нужна рыба. С развитием советской промышленности позиция японской рыбопромышленности будет делаться все труднее. Многие японцы думают, что путем принятия японского предложения наши дружественные отношения укрепятся и получат дальнейшее развитие. Он понимает необходимость развития советской промышленности, но с развитием советской рыбопромышленности японцам будет становиться все труднее. Под углом зрения больших проблем нужно найти способ для стабилизации японской промышленности. Если советское предложение не будет пересмотрено, трудно будет продвинуться вперед, и японский посол будет в очень трудном положении, если предложение японского правительства не будет принято.

Хирота получил очень широкую инструкцию и полномочия. Он, конечно, сообщит о нашем предложении японскому правительству, но новых инструкций не будет испрашивать, так как те широкие полномочия, которые у него имеются, достаточны, чтобы договориться с нами.

Я ему ответил, что раз у него есть широкие полномочия и инструкции, пусть он обдумает наше предложение и сделает со своей стороны новое предложение. Я охотно буду обсуждать с ним новое предложение, которое он, считаясь с нашим, выдвинет.

Я условился встретиться с ним в ближайшие дни еще раз и еще раз обсудить основной план урегулирования рыболовных вопросов.

Уходя, он заметил, что он очень ценит наше желание пойти навстречу Японии, но он подчеркивает, что основная японская идея фиксации нынешнего положения и закрепление статус-кво должны быть приняты, ибо без этого Хирота невозможно продвинуться вперед.

Я ответил ему, что, если он вдумается в наше предложение, то поймет, что оно справедливо, и поймет, с какой искренностью мы идем навстречу японскому правительству в этом вопросе.

Обеспечение за японцами 70% нормы улова является такой большой уступкой, которую японское правительство не может не оценить. Что касается советского сектора, то мне кажется, что японская сторона должна понять неосновательность своего требования об ограничении советского сектора, имеющего целью держать советский сектор в худшем положении, чем японский.

Хирота должен иметь в виду, что речь идет о советских водах, и требовать, чтобы в советских водах советская рыбопромышленность находилась в худшем положении, — это предложение, которое, конечно, не может быть принято нами.

Карахан

Печат. по арх.

365. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР Сельямаа

8 декабря 1931 г.

По поручению своего правительства Сельямаа сделал мне следующее заявление:

В 1926 г. нами сделано Эстонии предложение о заключении пакта о ненападении. Эстонское правительство предложение приняло и вступило в переговоры в конце 1926 г., которые длились между нашим полпредом г. Петровским и Гелатом около полугода. Переговоры были приостановлены в 1927 г. вследствие разногласий, возникших по некоторым пунктам проекта*. В настоящее время эстонское правительство готово возобновить эти переговоры с того места, на котором они остановились в 1927 г.

Я просил Сельямаа передать его правительству следующий ответ:

Хотя обыкновенно в международной практике предложение не сохраняет силы в течение 5 лет, но, так как наше предложение о пакте было продиктовано нашим искренним стремлением к упрочению мира с нашими соседями, а это стремление имеется у нас и теперь, то я могу, даже не запрашивая правительства, сейчас же ответить согласием на предложение о возобновлении переговоров.

На мой вопрос о месте переговоров Сельямаа сослался на отсутствие у него инструкций и спросил меня, есть ли у нас какие-либо пожелания в этом отношении. Я ответил, что мне представляется желательным вести переговоры в Москве.

Сельямаа отметил, что, хотя у него нет точной справки о прежних переговорах, ему помнится, что главной помехой были вопросы: об обязательствах Эстонии в отношении Лиги наций и об арбитраже**. Я это подтвердил и сказал, что такие же разногласия были у нас и с Польшей и что они теперь уже устрояены. Для ускорения переговоров я предложил Селья-

* См. т. X, прил. 1, стр. 580.

** См. т. IX, док. № 352.

маа, в случае получения полномочий на ведение переговоров, выяснить с самого начала отношение его правительства к этим двум пунктам*.

Сельямаа заинтересовался вопросом, обращались ли к нам Латвия и Финляндия. Я ему сообщил, что мы пока имеем только предложение от Румынии**, нами принятое.

Сельямаа упомянул, что он, конечно, сообщит о своем предложении латвийскому посланнику Сескису.

Литвинов

Печат. по арх.

366. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свицерского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

8 декабря 1931 г.

Я сообщил румынскому посланнику, что для ведения переговоров уполномочивается Суриц²⁵¹. Судя по внешнему впечатлению, информация оказалась неожиданной. Однако он заявил, что из трех мыслимых пунктов наиболее приемлемые, очевидно, два равноценные: Анкара и Рига и что вопрос о месте переговоров, по его мнению, не может помешать началу переговоров и благоприятному исходу, ибо самое важное — улучшение советско-румынских отношений.

Полпред

Печат. по арх.

367. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 декабря 1931 г.

Опубликованный сегодня доклад исполкома Ассоциации британских торговых палат по вопросу англо-советской торговли в довольно благоприятном для нас свете резюмирует вопрос о «демпинге», связывает развитие торговли с успехом пятилетки, с необходимостью улучшения и удешевления кредита. Доклад заострен на требованиях урегулирования экспортно-импортного баланса с учетом статей так называемого невидимого экспорта. Доклад ссылается на итало-советское

* См. док. № 374.

** См. док. № 366.

соглашение*, рекомендует взять его в качестве основы и заключить аналогичное англо-советское торговое соглашение. Одновременно руководитель комитета экспортных кредитов Никсен запросил о предоставлении ему текста итало-советского соглашения о заказах и кредитах. Заместитель министра торговли на запрос о балансе англо-советской торговли ответил вчера в парламенте, что департамент экспортных кредитов тщательно изучает проблему сбалансирования англо-советской торговли. В ближайшем будущем возможны практические предложения английской стороны. Ввиду критического положения, которое с обострением таможенной войны может сказаться на английском промышленном экспорте, заинтересованность англичан в советских заказах должна значительно возрасти.

Полпред

Печат. по арх.

368. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

9 декабря 1931 г.

В беседе с Саймоном**, продолжавшейся больше часа, им были затронуты вопросы о долгах и вопрос о претензиях «Лена-Голдфилдс»***.

По первому пункту Саймон первоначально утверждал, что мы пять месяцев не давали ответа, затребованного Гендерсоном, и теперь-де уклоняемся от сообщения нашего проекта конкретной схемы урегулирования претензии в подкомиссии «В» (довоенные долги), что в парламенте это вызовет большое недовольство, что мы должны-де учитывать состав этого парламента, в котором имеется большое число противников дипломатических отношений с Союзом. Я ответил Саймону, что мною от имени Советского правительства было сделано Гендерсону вполне конкретное предложение****, которое он не только отклонил от своего имени, но даже отказался поставить на обсуждение кабинета, что тогда же я заявил Гендерсону категорически, что, поскольку предложенное нами на принципиальной базе урегулирование довоенных долгов не принимается, никакой конкретной схемы Советское правительство предлагать не будет. На том же последнем свидании

* См. док. № 135.

** Министр иностранных дел Великобритании.

*** См. док. № 337, 359.

**** См. док. № 216.

Гендерсон сделал мне заявление, означавшее, что английское правительство прерывает работу комиссии экспертов. Таким образом, между мною и Гендерсоном прервались переговоры в силу отклонения моего предложения, а заседания экспертов — по инициативе Гендерсона. Саймон сказал, что парламенту была дана другая картина положения. Я ответил, что пользуюсь случаем заявить протест против последних заявлений его заместителя в парламенте²³³, который исходил из неправильных представлений и не должен был делать заявлений до моей беседы с ним. Саймон сказал, что он понимает теперь нашу позицию, и спросил, остаемся ли мы при старом предложении, сделанном в июле или готовы на изменения. Я сказал, что Советское правительство никаких новых предложений не имеет. При этом я развил нашу общую позицию отказа в пересмотре аннулирования долгов, допустимости только взаимно выгодного соглашения на базе частичных компенсаций в обмен на заем или кредит, обязательности учета наших претензий. В ответ на ссылку Саймона на парламент я сказал, что Советское правительство отвечает перед рабочими и крестьянами СССР, которые хорошо помнят ужасы английской интервенции и не могут допустить каких-либо платежей по старым долгам без обеспечения прямой немедленной очевидной выгоды советскому хозяйству. Саймон сказал, что, очевидно, имело место недоразумение, что следовало наше предложение, сделанное Гендерсону, зафиксировать на бумаге, что предложение устное, сделанное по ходу беседы, не есть твердое предложение. Я воздержался от выражения готовности письменно повторить ему наше прежнее предложение, решив предоставить ему инициативу, и ограничился замечанием, что прием, оказанный Гендерсоном этому предложению, никак не вызывал на письменную формулировку. Саймон не сказал, что считает нашу базу неприемлемой, но, не отклоняя ее, также не ангажировался в обратную сторону. По-видимому, он доложит кабинету и затем, возможно, обратится к нам с нотой. Саймон заметил, что является вообще сторонником документальной фиксации всех существенных моментов в переговорах.

По второму пункту он сказал, что просит меня довести до сведения Советского правительства, что британское правительство крайне заинтересовано в разрешении конфликта с «Лена-Голдфилдс», что в парламенте этому вопросу уделяется очень много внимания и что в интересах англо-советских отношений нужно, чтобы в возможно кратчайший срок были удовлетворены претензии «Лены» в сумме 3,5 млн. фунтов, представляющих возмещение вложенных ею капиталов. Я сказал, что передам Советскому правительству это его заявление, что я не в курсе переговоров, знаю только, что Озий вступает

в непосредственные переговоры с Главконцесскомом, что точка зрения состоит в том, что вопрос должен быть урегулирован непосредственно между «Лендой» и Главконцесскомом. Саймон сказал, что Овни должен участвовать в этих переговорах по его указанию и что он еще раз просит меня самым настойчивым образом сообщить Советскому правительству пожелание английского правительства о ликвидации этого дела. Он выразил сожаление, что наша первая беседа касалась столь неприятного факта, просил верить, что он является искренним сторонником укрепления дружественных отношений с Советским Союзом и что он всемерно хотел бы не допустить порчи отношений, к которым стремится влиятельная часть палаты. Я благодарил за выраженные дружеские чувства и выразил надежду, что даже этот парламент, несмотря на настроения отдельных членов, поймет всю необходимость и выгоду, исходя как из торговых интересов, так и из общих политических соображений, поддерживать нормальные отношения с Советским Союзом. Ввиду многократных оговорок Саймона насчет его дружелюбия, с одной стороны, и настроений палаты, с другой стороны, полагаю, что его выступление в парламенте будет иметь скорее наступательный тон.

Полпред

Печат. по арх.

369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому

10 декабря 1931 г.

7 декабря Вам послана дипкурьером наглядная таблица о состоянии переговоров с Польшей*. После этого у меня еще сегодня был разговор с Патеком, причем была согласована вторая статья, и я снял слово «нейтралитет», но предложил заключительный протокол, в котором уточняется понятие «неоказание помощи». На это Патеком должен дать ответ при ближайшей встрече. Он по-прежнему категорически возражает против нашей статьи о неучастии во враждебных соглашениях. Согласовали мы также, но не окончательно, все остальные статьи пакта, а также вступительную часть, из которой я предложил, однако, исключить ссылку на упрочение политического положения в Восточной Европе. Я аргументировал тем, что эта ссылка была бы уместна в случае установления формальной связи между пактом со всеми лимитрофами, но теперь

* См. док. № 352.

идет речь только о пакте между двумя странами, которые не уполномочены заботиться специально о какой-либо части Европы, притом еще в таком расплывчатом и неясном понятии, как Восток.

Следующий разговор намечен на 14-е, когда мы постараемся свести разногласия к минимуму, после чего Патекомедет для доклада в Варшаву. Мною предложен также протокол о скорой ратификации и обмене ратификационными грамотами в месячный срок.

От Румынии о месте переговоров ответа еще нет*. О переговорах с Румынией информируйте Бертело, а о лимитрофах отвечайте только на его вопросы, дабы не создалось впечатление, что мы также связываем пакты с лимитрофами с парижским пактом.

Литвинов

Печат. по арх.

370. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши

11 декабря 1931 г. № 010

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик в Варшаве имеет честь сообщить Министерству Иностранных Дел, что за последнее время наблюдаются случаи провоза антисоветских печатных изданий из Польши в СССР в польских поездах, пересекающих территорию СССР в районе Славуцкого и Волочического пограничных участков. В подтверждение сего Полномочное Представительство имеет честь сообщить нижеследующие факты:

1. 13 октября с. г. при досмотре на станции Шепетовка польского поезда № 504 в присутствии польских кондукторов Цудаковского и Пиндыка было обнаружено на платформах за №№ 308080, 430538 и 307372 288 антисоветских листовок, завернутых в польские газеты. Об этом составлен акт, подписанный вышеуказанными польскими кондукторами.

2. 16 октября с. г. при досмотре на станции Шепетовка польского поезда за № 502 в присутствии польских кондукторов Карвачинского и Войцека были обнаружены антисоветские издания в вагоне № 7017, о чем был составлен акт, подписанный польским младшим кондуктором.

3. 28 октября с. г. при досмотре на станции Шепетовка польского поезда № 502 в присутствии польских кондукторов Велогурского и Поляновского были обнаружены в открытых

* См. док. № 366.

вагонах — углярках за №№ 4-18621, 4-31224, 4-63796 и 775697 антисоветские листовки в количестве 100 штук, о чем был составлен акт, подписанный польскими кондукторами.

4. 4 ноября с. г. при досмотре на станции Шепетовка польского поезда № 508 в присутствии польских кондукторов Карваченко С. и Салля А. было обнаружено в вагоне № 441141 69 антисоветских листовок, о чем был составлен акт, подписанный польскими кондукторами.

Вышеупомянутые акты при сем прилагаются*.

Заявляя протест против отмеченных выше случаев провоза антисоветских изданий в польских поездах, Полномочное Представительство ожидает, что Правительство Польской Республики произведет тщательное расследование всех приведенных выше случаев, привлечет к законной ответственности лиц, организовавших и допустивших перевозку антисоветских печатных изданий в СССР в польских вагонах и примет необходимые меры к недопущению подобных явлений в будущем²⁵⁴.

Печат. по арх.

371. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше вр. и. о. Министра Иностранных Дел Польши Шетцелю

12 декабря 1931 г. № 010

Господин Министр,

Я имею честь сообщить нижеследующее:

По имеющимся у Полномочного Представительства сведениям, польские консульства в СССР отказывают в легализации документов граждан Союза ССР по их делам имущественного характера, направляемых в Польшу. Отказывая в совершении таких актов, консульства ссылаются на распоряжение Министерства Иностранных Дел Польши, опубликованное в № 16 собрания служебных распоряжений Министерства за 1931 г.

Как это усматривается из текста упомянутого распоряжения, оно издано в развитие ст. 2 постановления Совета Министров от 1 августа 1930 г. Не входя в настоящее время в обсуждение этого постановления, которое уже являлось предметом дипломатической переписки между Полномочным Представительством и Министерством**, я вынужден констатировать, что указанным распоряжением Министерства Иностранных Дел создается новое и необоснованное затруднение,

* Не публикуются.

** См. т. XIII, док. № 397.

на этот раз в области оформления принадлежащих гражданам Союза прав.

Кроме того, за последнее время Министерство Иностранных Дел встало на путь отказа в легализации документов граждан Союза ССР по их имущественным делам, засвидетельствованных консульскими органами Союза ССР в Польше на основании ст. 14 Консульской конвенции между Союзом ССР и Польшей от 18 июля 1924 г. *

Я имею честь обратить Ваше внимание, г. Министр, на то обстоятельство, что указанные действия составляют существенное нарушение Консульской конвенции между СССР и Польшей и лишают эту конвенцию ее реального значения, поскольку одной из основных задач ее является обеспечение нормальной консульской защиты, а также установление процедуры по оформлению документов.

На основании изложенного по поручению своего Правительства я прошу Вас, г. Министр, об отмене указанных распоряжений.

Антонов-Овсенко

Печат. по арх.

На эту ноту был получен следующий ответ Шетцеля от 29 января 1932 г. № К. П.3(1958)/31 на имя В. А. Антонова-Овсенко:

«В ответ на ноту от 12 декабря 1931 г. настоящим имею честь довести до сведения г. Посла о вышеследующем:

Г-н Посол в своей ноте отметил, что консульства Польской Республики в СССР отказывают в легализации документов имущественного характера граждан СССР. Заявление это основано на недоразумении, ибо реализация распоряжения Министерства Иностранных Дел, опубликованного в № 16 собрания распоряжений Министерства Иностранных Дел от 1931 г., о требовании каждый раз предварительного разрешения компетентных властей на осуществление легализации консульствами Польской Республики могла вызвать исключительно задержку, но не отказ в легализации данного документа.

В настоящее время наконец вышеуказанное положение устранено, и Министерство Иностранных Дел дало соответствующее распоряжение надлежащим консульским учреждениям в СССР.

Что касается отказа в легализации документов, о которых упоминает г. Посол во второй части своей ноты от 12 декабря 1931 г., то отказ Министерства Иностранных Дел, как в свое время об этом был уже информирован г. Юшкевич, секретарь Посольства, был вызван требованиями польского законодательства, что никоим образом не расходится со ст. 14 польско-союзной Консульской конвенции, принимая во внимание заключительный абзац вышеуказанной ст. 14».

* См. «Собрание законов...», стд. 1, № 38, 17 июня 1926 г., стр. 665—687.

372. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову

12 декабря 1931 г.

Уважаемый Максим Максимович,

Из шифровки * Вы уже знаете содержание моей беседы с Саймоном. К сообщенному добавлю следующее:

1. Саймон, видимо, в некоторой мере предполагал, что ввиду смены правительства мы пойдем на некоторые видоизменения своей прежней тактики в вопросе о долгах. Поэтому он настойчиво допытывался, остаюсь ли я при тех же заявлениях, которые я сделал 5 месяцев тому назад **, или имею сообщить что-нибудь новое. Я, разумеется, категорически заявил ему, что никаких новых предложений, кроме тех, которые я сделал Гендерсону и которые Гендерсоном были отклонены, я не имею.

2. Саймон пробовал в разговоре намекать, что мое длительное отсутствие из Лондона правительство понимает как один из методов нашего уклонения от долговых разговоров. Он в шушливой форме говорил, что он понимает, насколько приятно было мне иметь столь долгий «холодиль», но что он весьма сожалеет, что благодаря моему отсутствию переговоры были прерваны на столь долгий срок и что мы должны учитывать, что такое затягивание переговоров производит самое отрицательное впечатление и т. д. Я парировал эти замечания тем, что мое отсутствие ни в какой степени на ходе переговоров отразиться не могло, поскольку здесь оставался заместителем т. Богомолов, и что вряд ли, в самом деле, могли идти переговоры во время парламентских каникул и при меняющихся правительствах. Саймон сказал, что он надеется, что в ближайшее время я буду находиться в Лондоне и что не будет перерывов в наших непосредственных сношениях.

3. При нашей беседе присутствовал секретарь английской части экспертов Гваткин. Между прочим, в разговоре Саймон обратился к нему и спросил его, просил ли Гендерсон меня сделать ему сообщение в письменной форме о конкретной схеме урегулирования довоенных долгов, предлагаемой нами на условиях связывания долгов с кредитами, с тем чтобы они могли передать Гошену эту схему для рассмотрения. Гваткин подтвердил это. Я также подтвердил это, сказав, что спор идет не о том, делал ли мне Гендерсон такое предложение, а о том, ответил ли я ему отказом или не дал определенного ответа.

* См. док. № 368.

** См. док. № 216.

Гваткин вынужден был подтвердить, что я отказался принять предложение Гендерсона. Я объяснил Саймону, что я обусловил представленные нашей конкретной схемой Гендерсону его прямым заявлением о приемлемости для английского кабинета принципа урегулирования долгов с предоставлением кредитов или займа, что, поскольку Гендерсон уклонился от определенного ответа на эту принципиальную постановку, я не имел возможности сообщить ему какое-либо конкретное предложение.

Я сказал Саймону: «Вы несомненно понимаете, в чем смысл нашей позиции. Если бы я сделал английскому правительству предложение о том, что мы согласны уплатить, например, 100 000 000 руб. по английским претензиям, при условии предоставления нам займов или кредитов, то без предварительного согласия английского правительства на принятие принципа связи между долгами и кредитом мы рискуем получить ответ, что предоставление займа или кредитов невозможно, а сделанное нами заявление о готовности уплатить определенную сумму будет рассматриваться как заявление в известной степени уже обязывающее нас. Между тем на принятие одностороннего обязательства Советское правительство ни в малейшей мере не согласно».

После этого Саймон сказал, что он теперь вполне понимает позицию Советского правительства, что он сожалеет о недоразумениях, которые имели место, что он, конечно, за прошлые недоразумения отвечать не может и полагает, что лучший способ избежать недоразумений — это письменно фиксировать все предложения и все основные пункты переговоров.

Я выразил полное удовлетворение по поводу достигнутой ясности и сказал, что считаю, что от внесения наибольшей ясности обе стороны могут только выиграть.

4. Отмечаю еще заключительную фразу Саймона. После того как я сказал в ответ на его заявление о дружеских чувствах, что благодарю его за выраженные чувства и надеюсь, что даже нынешний парламент поймет всю необходимость нормальных отношений с Советским Союзом, исходя из интересов развития торговли, а также соображений общеполитического характера, Саймон сказал: «Я вообще за дружеские отношения со всеми». Видимо, он усмотрел в моей реплике намек на какое-то специальное англо-советское сотрудничество.

Полпред

Печат. по арх.

373. Сообщение первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому о беседах с членами английского парламента Бутби и Марли *

12 декабря 1931 г.

9 декабря. Завтракал у т. Сокольниковца с консервативным депутатом Бутби. Из отдельных замечаний Бутби следует отметить следующее: по словам Бутби, вопрос о торговле с СССР привлекает к себе очень большое внимание **. По его словам, в борд оф трейд тщательно изучают все цифры англо-советской торговли и готовят обобщение под углом зрения внесения некоторых изменений в торговое соглашение в целях закрепления большего равновесия между нашим ввозом и вывозом из Англии. По словам Бутби, общее настроение массы консервативных членов парламента в данное время более благоприятное, чем общее настроение в последнем парламенте. Ситуация данного момента, по его словам, привела к тому, что почти не слышно голосов за постановку вопроса о разрыве с СССР и даже крайние консерваторы, как это легко убедиться из отчетов о заседаниях, выступают по конкретным вопросам англо-советских отношений, но ни в одном из них не упоминается даже вопрос о разрыве, как это имело место постоянно в последнем парламенте. Бутби полагает, что никакой угрозы возникновения этого вопроса, во всяком случае на ближайший период, не имеется. Вопрос же об англо-советской торговле с точки зрения выравнивания баланса, безусловно, встанет, и к этому нужно быть готовыми.

Вопрос о долгах по сравнению с вопросом об англо-советской торговле, по мнению Бутби, отходит на второй план ***.

О тарифной политике Бутби, признавая трудности, связанные с проведением квот на пшеницу и сопротивлением мукомолов, все же считает, что таковая будет проведена. Будут также проведены тарифы на целый ряд сырьевых материалов, но проведение тарифов на лес, по мнению Бутби, исключено.

Министром торговли Ренсименом консерваторы очень недовольны, и недовольство это объясняется его сопротивлением их крайним требованиям в вопросе о тарифах, в особенности сопротивлением в проведении тарифов на сталь и железо. В то же время они его боятся, зная, что при конкретном обсуждении вопроса он их всегда может побить на фактах, так как

* Из дневника первого секретаря полпредства СССР в Великобритании С. Б. Кагана за период с 1 по 10 декабря 1931 г.

** См. док. № 367.

*** См. док. № 372.

он, будучи человеком с крупным коммерческим опытом и крупными коммерческими интересами, знает эту область лучше их всех.

Пэйдж-Крофт *, по мнению Бутби, хотя и не может рассчитывать на поддержку группы в количестве 300, которая неоднократно упоминалась в прессе, все же может за собой повести человек 100 членов парламента.

Всплыл, конечно, вопрос о селедках. Бутби считает, что мы недостаточно оцениваем политический эффект покупки селедок. Рыболовные районы представлены в палате сравнительно небольшой группой в 10—12 человек депутатов, но если учесть то обстоятельство, что целые районы, занимающиеся ловлей и заготовкой сельдей, работали до революции исключительно на русский рынок и что за отсутствием русского рынка они оказались в отчаянном положении, то можно себе представить, какой политический эффект произвел бы факт закупки нами хотя и небольшой партии селедок. В данный момент это уже упущено, но он считает, что имело бы положительное значение, если бы своевременно сделка на известное количество сельдей была бы закреплена, с тем чтобы реализовать ее в начале будущего селедочного сезона, который начнется весной будущего года **.

10 декабря. Виделся с лордом Марли (лидер лейбористской оппозиции в палате лордов). Марли очень хвалил журнал «СССР на стройке», который, по его мнению, приносит нам колоссальную пользу. Даже в палате лордов он пользуется большим успехом. Ему удалось добиться включения «СССР на стройке» в библиотеку палаты лордов, и журнал этот является наиболее читаемым в библиотеке.

Лорд Марли считает уход Макдональда, Сноудена и Томаса весьма положительным фактом с точки зрения дальнейшей судьбы рабочей партии. По его мнению, указанные лица все время являлись тем элементом в руководстве рабочей партии, который все более и более оглядывался на буржуазных избирателей, стараясь подделаться под их вкусы и затушевывая все больше и больше элементы социализма в рабочей партии. Освободившись от этих лиц, рабочая партия, по мнению лорда Марли, сможет занять более выдержанную социалистическую позицию, выпячивая на первый план социалистическую программу рабочей партии.

Первый секретарь Полпредства
С. Каган

Печат. по арх.

* Член парламента от консервативной партии.

** См. док. № 328.

374. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР Сельямаа

14 декабря 1931 г.

Сельямаа зачитал мне полученную из Ревеля телеграмму, в которой говорится, что эстонское правительство согласно «начать переговоры в Москве на основе польского пакта».

Я поблагодарил Сельямаа за сообщение, высказав надежду, что мы не только начнем переговоры в Москве, но и закончим их. Я добавил, что ссылка на польский пакт является, очевидно, недоразумением, ибо такого пакта еще нет. Есть наш проект пакта 1926 г. *, к которому поляки предложили ряд поправок и дополнений, на основе чего и ведутся теперь с поляками переговоры, не приведшие еще к окончательной выработке текста. Я напомнил Сельямаа, что при предыдущей встрече ** он предлагал «возобновить переговоры с того места, на котором они прекратились в 1927 г.». Если не ошибаюсь, некоторые статьи между нами и Эстонией были уже тогда согласованы. Естественнее всего возобновить обсуждение врученного нами тогда проекта, в который Эстония, конечно, может вносить те или иные поправки и дополнения. Мы согласны также взять за основу и советско-французский пакт ***. Но независимо от той или иной основы мы готовы приступить к переговорам в любой день или хотя бы даже сейчас.

Сельямаа ответил, что он сам не понимает смысла ссылки на польский пакт, но во всяком случае у него нет еще никаких полномочий на начатие переговоров и необходимых для этого материалов. Если он с диппочтой получит что-нибудь новое, он нам сообщит, но пока его поручение ограничивается сообщением зачитанной мне телеграммы.

Литвинов

Печат. со арх.

375. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Германии в СССР Твардовскому

17 декабря 1931 г.

Господин Поверенный в Делах,

В ответ на ноту от 20 ноября и по поручению моего Правительства имею честь уведомить Вас, что Правительство

* См. т. IX, док. № 244.

** См. док. № 365.

*** См. док. № 229.

Союза Советских Социалистических Республик утвердило 10 декабря 1934 г. отчет о второй очередной сессии советско-германской Согласительной комиссии от 7 октября сего года * согласно статье 5 советско-германской Конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 г. **

Одновременно с изложенным считаю нужным отметить в отношении вопросов, о которых советские делегаты в Согласительной комиссии обязались довести до сведения Правительства Союза ССР для ответа на них дипломатическим путем, что подобное сообщение на имя Правительства указанными делегатами было сделано и что эти вопросы находятся на рассмотрении подлежащих правительственных органов.

Благоволите принять, господин Поверенный в Делах, уверения в моем высоком уважении.

Литвинов

Печат. по арх.

В упоминаемой ноте посла Германии в СССР Дирксена от 20 ноября 1931 г. говорилось:

«По поручению моего Правительства имею честь уведомить Вас, что Германское Правительство утвердило 7 октября с. г. отчет о второй очередной сессии германо-советской Согласительной комиссии от 7 октября с. г. согласно статье 5 германо-советской Конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 г.»

376. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Йемена имаму Яхья

18 декабря 1931 г.

Ваше Величество,

С большим удовлетворением я получил любезное письмо Вашего Величества ***, из которого узнал, что посланный нами врач мог принести некоторую пользу и что деятельность его встретила лестную оценку и одобрение с Вашей стороны. Это письмо будет доставлено Вам Аркадием Борисовичем Дубсоном, который пользуется нашим полным доверием и которому поручено ведение вопросов, интересующих оба наши государства. Я надеюсь, что, опираясь на высокие симпатии и благосклонное отношение Вашего Величества, он будет содействовать укреплению и усилению дружественных отношений, счастливо установившихся между двумя странами.

* См. также прил. 1, стр. 751.

** См. т. XII, док. № 26.

*** См. т. XII, прим. 33.

Пользуюсь этим случаем, чтобы заверить Ваше Величество в неизменно дружественном и искреннем отношении нашего Правительства к делу поддержания и развития дружбы с вашей страной. Прошу принять мою благодарность за заботу о моем здоровье и пожелать всего хорошего лично Вам и процветания вашему высокому государству.

Калинин

Печат. по арх. Опубли. в сб. «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг.», М., 1961, стр. 73—76.

377. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена имаму Яхья

18 декабря 1931 г.

Ваше Величество,

Я рад констатировать, что договор, подписанный в Санаа * известным Вам г. Астаховым, установил столь счастливые отношения между вашей древней и высокой страной и Союзом Советских Социалистических Республик. Наша уверенность в полезности и целесообразности дружбы между нашими двумя странами, как показал опыт истекших трех лет, вполне оправдала себя. Отношения между СССР и Йеменом продолжают развиваться в интересах и на благо обеих сторон. Г-н Хакимов докладывал мне, что деятельность его, направленная к развитию и расширению наших отношений, встречала всяческое содействие со стороны Вашего Величества и только благодаря этому оказалась действительно плодотворной. К сожалению, г. Хакимов серьезно заболел, и нам приходится удовлетворить его просьбу о возвращении в СССР для поправки серьезно расшатанного здоровья.

Тщательно и с сознанием важности этого дела мы старались подобрать человека, который мог бы продолжать работу, начатую г. Астаховым и столь счастливо продолженную г. Хакимовым. Мы остановились на подателе сего письма гражданине Аркадии Дубсоне, который имел возможность быть на высоких постах в Персии, хорошо знает торговое дело и в последнее время занимал высокую должность в Президиуме Ученого комитета при Центральном Исполнительном Комитете Советского Союза. Гражданин Дубсон известен своей любовью к Востоку, и мы не сомневаемся, что при благосклонном отношении Вашего Величества он сможет быть достойным посредником в наших отношениях и способствовать их дальнейшему развитию.

* См. т. XI, док. № 343.

Пользуюсь этим случаем для выражения твердой уверенности в том, что великое дело поддержания и доведения до возможного совершенства развивающихся отношений между нашими странами будет успешно продолжаться.

Прошу принять заверения в моем искреннем к Вам уважении.

Карахан

Печат. по арх. Окруж. в сб. «СССР и арабские страны. 1917—1989 гг.», М., 1961, стр. 76—77.

378. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

18 декабря 1931 г.

Бертело, вновь призвав меня разделить его оптимизм и выразив уверенность, что переговоры с поляками* увенчаются скоро успехом и не за горами подписание франко-советского пакта, подверг критике действия румын²⁵¹, которые сочли почему-то нужным пойти сразу тремя каналами, а теперь, когда Советское правительство предложило вести переговоры в Анкаре, возражают против этого и намерены предложить Варшаву. По словам Бертело, румыны отводили Анкару, между прочим, и по причине слабости своего анкарского посланника. Бертело заявил румынам, что им не следует настаивать на Варшаве, явно неприемлемой Советскому правительству, и посоветовал им лучше, опираясь на заявление Литвинова о готовности вести переговоры с Румынией непосредственно и на прецедент ведения переговоров о Московском пакте**, сделать предложение о ведении переговоров о пакте о ненападении в Москве. Окончательного решения румын Бертело еще не знает. Я коротко информировал Бертело о состоянии переговоров с Польшей, подчеркнув, что наибольшим препятствием является тот пункт польского проекта, в котором советско-польский пакт подчиняется пакту с лимитрофами. Бертело возразил, что надобность в этом пункте для поляков, вероятно, исчезнет, когда переговоры с лимитрофами зайдут достаточно далеко и примут благоприятное направление.

Полпред

Печат. по арх.

* См. док. № 352, 369.

** См. т. XII, док. № 38.

379. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскинемом

19 декабря 1931 г.

Ирве-Коскинен пригласил меня к себе и с обычным своим немногословием, без всяких вступлений, прямо заявил, что финское правительство решило предложить нам возобновить переговоры о пакте о ненападении, которые велись в 1926—1927 гг. *, но были прерваны. Переговоры оно хотело бы вести в Гельсингфорсе не из каких-либо принципиальных соображений, ибо вопрос о месте переговоров для финского правительства — технический вопрос, а просто из соображений целесообразности: сейчас финское правительство в Москве не имеет достаточно полномочного человека («Вы знаете, — с несколько специфическим выражением заметил Ирве-Коскинен, — у нас там только шарже д'аффер»), который мог бы вести переговоры. Ирве-Коскинен прибавил, что одновременно аналогичное предложение должен сделать Наркоминделу Хаккарайнен ** в Москве.

Я ответил, что, хотя окончательный ответ по поставленному вопросу я смогу дать лишь после получения инструкций от моего правительства, я лично уже сейчас могу выразить уверенность, что финское предложение будет принято Советским правительством. Что же касается места переговоров, то об этом я сейчас не могу сказать ничего определенного. Дня через 2—3 я надеюсь иметь возможность говорить по затронутому вопросу уже от имени моего правительства ***. Ирве-Коскинен выразил полное удовлетворение моим ответом, после чего я в информационном порядке спросил его, как он мыслит метод ведения переговоров: будет ли со стороны финского правительства, как в 1926 г., назначена особая комиссия или же ведение переговоров будет поручено одному лицу, например ему самому, если Советское правительство согласится вести переговоры в Гельсингфорсе. Ирве-Коскинен, которого этот вопрос застал, видимо, несколько врасплох, как-то неопределенно ответил, что, может быть, будет комиссия, а может быть, ее и не будет. Тогда я стал ему доказывать, что назначенные комиссии только усложнит и затруднит переговоры. Он очень охотно со мной согласился и добавил, что, по всей вероятности, переговоры будет поручено вести ему, так что мы вдвоем займемся выработкой пакта (он надеется, что Советское правительство не станет возражать против Гельсингфорса).

* См. т. X, док. № 279.

** Временный поверенный в делах Финляндии в СССР; см. док. № 382.

*** См. док. № 388.

Далее я спросил Ирве-Коскинена, на каком базисе он предполагает вести переговоры. Ирве-Коскинен ответил опять-таки довольно неопределенно в том смысле, что при переговорах надо учесть опыт 1926 г., а также опыт парафированного франко-советского пакта*. Относительно польско-советских переговоров** он в этот раз не упомянул. Тогда я заметил, что целесообразнее всего было бы положить в основу переговоров советское предложение 1926 г. Ирве-Коскинен с этим согласился, но прибавил, что надо учесть также финские контрпредложения 1926 г., а равным образом и франко-советские переговоры.

В заключение Ирве-Коскинен высказал надежду, что переговоры в Гельсингфорсе пойдут быстрым темпом, ибо обстановка для заключения пакта сейчас представляется ему весьма благоприятной.

Небезынтересно отметить, что весь наш разговор на столь важную тему продолжался не больше 1/4 часа.

Полномочный Представитель СССР в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

380. Письмо Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР и Председателя Исполнительного Комитета Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Королю Йеме́на имаму Яхья

19 декабря 1931 г.

Подтверждаю получение Вашего любезного письма, в котором Вы выражаете удовлетворение отношением Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца к делу здравоохранения в вашей дружественной стране. С большим удовлетворением я ознакомился с Вашими взглядами на благоприятные последствия договора между Союзом ССР и Йеменом*** и был весьма рад тому, что скромное начинание нашего Общества могло способствовать развитию дружественных отношений между нашими странами.

Выражаю наилучшее пожелание здоровья лично Вам и процветания вашей стране.

Секретарь Центрального Исполнительного
Комитета Союза ССР
и Председатель Исполнительного Комитета
Союза Обществ Красного Креста и Полумесяца
А. Енукидзе

Печат. по арх.

* См. док. № 229.

** См. док. № 352.

*** См. т. XI, док. № 343.

В упоминаемом письме короля Йемена имама Яхья на имя А. С. Енукидзе от 16 июня 1931 г. говорилось:

«С удовлетворением мы приняли зубо-врачебный кабинет, присланный вашим высшим Обществом в качестве подарка для нас через зубного врача. Приезд последнего к нам мы считаем выражением любезности со стороны Правительства СССР. Мы ознакомились с содержанием Вашего почтительного обращения * и со своей стороны выражаем чувство нашего удовлетворения и благодарности. Эти знаки внимания со стороны вашего Общества укрепили наше доверие и нашу опору на договор, заключенный между обеими странами, и совпали с днями, когда искренние дружеские отношения между СССР и нашим Правительством расширяются систематически. Мы просим Вас принять наши дружеские заверения и ознакомить с ними руководителей и членов вашего Общества».

381. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полиномочному Представителю СССР в Великобритании

19 декабря 1931 г.

По вопросу о долгах Ваша беседа с Саймоном ** не требует от нас каких-либо новых шагов. Слово остается за Саймоном, который должен либо предложить возобновление работ комиссии экспертов, либо же заявить о согласии правительства на связывание долгов с кредитами. Мы не должны уклоняться от участия в комиссии экспертов и не давать никакого повода думать, что прекращение этих работ произошло с обоюдного согласия, а не по одностороннему желанию англичан. Во избежание недоразумений необходимо будет, однако, еще раз напомнить Саймону при разговоре на эту тему, что комиссия может заниматься только проверкой и расчетом претензий, а не переговорами по существу разрешения проблемы, каковые остаются за главноуполномоченными правительствами.

Я отнюдь не считаю желательным вызывать у Саймона представление о легкой разрешимости проблемы о долгах, на основании которого он давал бы парламенту неосуществимые обещания. В свое время Гендерсон, неуверенный в прочности нашей позиции, легкомысленно давал палате обещания, создавая затруднения и для себя и для нас. Не следует толкать Саймона на этот путь, ибо его обещания могут создать еще большие затруднения для нас. Вот почему я возражал против

* См. т. XII, прим. 33.

** См. док. № 368, 372.

Вашего предложения об исключении из меморандума* упоминания нашей принципиальной позиции в вопросе о долгах. Сам Саймон должен проникнуться сознанием трудности и длительности разрешения проблемы, и тогда он будет сдержаннее в своих выступлениях в палате.

Овий только на днях обратился в Главконцесском с письмом, в котором «изъявляет согласие» вступить в переговоры. Но это не то, что от него требовалось. Я предлагал Овию письменно сообщить Главконцесскому о новом предложении «Лены»**, т. е. о сумме в 3½ млн. ф. ст., вместо чего он лишь соглашается вступить в переговоры, изображая дело так, как будто мы его об этом просим. Главконцесском, вероятно, исправит эту неточность и предложит ему назвать сумму раньше, чем начать с ним переговоры.

Я вполне согласен с Вашими соображениями относительно проблемы импорта и экспорта. Как НКИД, так и Наркомвнешторг настаивает на максимальном увеличении суммы заказов для Англии, но Вам необходимо учитывать общее сокращение нашего импортного плана на 1932 г. Сомневаюсь поэтому, чтобы можно было уделить для Англии заказов больше, чем на 10—12 млн. ф. ст. «бумажных». Сомневаюсь также в том, чтобы англичане шли серьезно на расширение нашего импорта, несмотря на то что объективное положение как будто толкает их на этот путь.

Необходимо всячески предостерегать англичан против связывания этого вопроса с проблемой старых долгов. Они должны были убедиться уже во всей сложности этой проблемы и понять, что увязывание с ней всех текущих вопросов не давало бы возможности вывести из нынешнего состояния экономические отношения с Англией.

Информировать Вас мы можем лишь после утверждения всех предположений и предложений заинтересованных наркоматов высшей директивной инстанцией, которая до сих пор, однако, окончательного решения еще не приняла. Конечно, т. Озерский, получающий непосредственно директивы от Наркомвнешторга, должен держать Вас в курсе их.

Литвинов

Печат. по арх.

* Речь идет о советском проекте ответа на эд-мемуар, врученный Гендерсоном полпреду СССР в Великобритании 24 июля 1931 г. (см. док. № 216). Ввиду смены правительства Великобритании документ не был направлен.

** См. док. № 337.

**382. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата
Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Де-
лах Финляндии в СССР Хаккарайненом**

19 декабря 1931 г.

Хаккарайнен просидел сегодня к т. Литвинову и, ввиду занятости последнего и по его поручению, был принят мной. Хаккарайнен сообщил, что он имеет поручение передать нашему правительству следующее заявление, текст которого он мне оставил:

«Финляндия была бы готова на переговоры с Союзом Советских Социалистических Республик о договоре о ненападении, в продолжение и на почве веденных в 1926 и 1927 гг. переговоров *, с принятием во внимание результатов, достигнутых в переговорах Союза Советских Социалистических Республик и Франции ** и Союза Советских Социалистических Республик и Польши ***. Министр иностранных дел Финляндии, со своей стороны, охотно видел бы, чтобы местом переговоров были Хельсинки» ****.

К этому Хаккарайнен прибавил от себя, что он счастлив, что на его долю выпало такое поручение и что он уверен, что нет никаких причин, почему бы нашим государствам не договориться и не установить возможно скорее лучшие добрососедские отношения.

Я поблагодарил за сообщение и сказал, что мы очень рады возобновлению переговоров о пакте с Финляндией и что он может об этом уже сообщить в Гельсингфорс. Что же касается места ведения переговоров, то предложение финляндского правительства будет обсуждено, и он получит ответ, по всей вероятности, завтра или послезавтра *****. Я выразил затем надежду, что переговоры будут быстро и успешно закончены и что все мы будем приветствовать возможность установления между нами и Финляндией лучших отношений. Если наши отношения за последние годы оставляли желать лучшего, это менее всего происходило по нашей вине, поскольку мы всегда стремимся к хорошему добрососедским отношениям со всеми государствами и особенно с нашими соседями, среди которых Финляндия занимает особое место, поскольку нас связывает с нею долготелая созвестная борьба с царизмом.

Хаккарайнен подхватил эту мысль и стал вспоминать о том, что многие деятели нашей революции находили в цар-

* См. т. X, док. № 279.

** См. док. № 229.

*** См. док. № 352.

**** См. док. № 379.

***** См. док. № 388.

ское время поддержку и гостеприимство в Финляндии. Затем он вернулся к вопросу о месте ведения переговоров и выразил надежду, что мы примем предложение министра Ирве-Коскинена. Это предложение, по словам Хаккарайнена, мотивируется двумя соображениями: во-первых, тем, что Ирве-Коскинен лично является особым сторонником заключения пакта с нами, добивался этого и хотел бы лично вести переговоры, к тому же он владеет русским языком, во-вторых, Ирве-Коскинен является не только министром иностранных дел, но также и финляндским посланником в Москве, — поэтому особенно он хотел бы лично вести эти переговоры. Хаккарайнен выразил уверенность, что мы не отклоним просьбу Ирве-Коскинена.

Я уклонился от обсуждения этого предложения, ограничившись заявлением, что оно будет обсуждено и ответ будет сообщен незамедлительно.

Б. Стомоняков

Печат. по арх.

383. Протокол советско-польских переговоров о заключении пакта о ненападении²⁸⁵

21 декабря 1931 г.

Присутствуют: г. Патеж, Литвинов и Стомоняков.

После обмена мнениями решено считать согласованными следующие статьи:

Вступление: ЦИК СССР, с одной стороны, и Президент Польской Республики — с другой.

руководимые желанием сохранения существующего между их странами мира и убежденные в том, что сохранение между ними мира является значительным фактором в деле сохранения всеобщего мира,

признавая, что мирный договор от 18 марта 1921 г.* является по-прежнему основой их взаимных отношений и обязательств,

будучи убеждены, что мирное разрешение международных споров и устранение всего, что противоречило бы нормальному состоянию отношений между государствами, является наиболее верным средством достижения намеченной цели,

заявляя, что ни одно из принятых на себя каждой из сторон до настоящего времени обязательств не препятствует мирному развитию их взаимных отношений и не противоречит настоящему договору.

постановили заключить настоящий договор с целью разви-

* См. т. III, дек. № 350.

тия и дополнения договора, подписанного в Париже 27 августа 1928 г. и введенного в жизнь протоколом, подписанным в Москве 9 февраля 1929 г.*, и назначили с этой целью своих уполномоченных, а именно:

ЦИК СССР

Президент Польской Республики

которые по обмене своими полномочиями, найденными в добром и надлежащем виде, пришли к соглашению о нижеследующих постановлениях:

Статья 1. Обе Договаривающиеся стороны, констатируя, что они отказались от войны как орудия национальной политики в их взаимоотношениях, обязуются взаимно воздерживаться от всяких агрессивных действий или нападения одна на другую как отдельно, так и совместно с другими державами.

Действием, противоречащим обязательствам настоящей статьи, будет признан всякий акт насилия, нарушающий целостность и неприкосновенность территории или политическую независимость другой Договаривающейся стороны, даже если бы эти действия были осуществлены без объявления войны и с избежанием всех ее возможных проявлений.

Статья 2. В случае, если бы одна из Договаривающихся сторон подверглась нападению со стороны третьего государства или группы третьих государств, другая Договаривающаяся сторона обязуется не оказывать ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему государству в продолжение всего конфликта.

Если одна из Договаривающихся сторон предпримет агрессию против третьего государства, то другая сторона будет вправе без предупреждения денонсировать настоящий договор.

Статья 3 (4). Обязательства, упомянутые в ст. 1 и 2 настоящего договора, не могут ни в коем случае ограничить или видоизменить международные права и обязательства, вытекающие для обеих Договаривающихся сторон из соглашений, заключенных ими до вступления в силу сего договора (поскольку эти соглашения не заключают в себе элементов агрессии).

Статья 4 (5). Обе Договаривающиеся стороны, стремясь к улажению и разрешению всех споров и конфликтов, независимо от их природы или происхождения, которые могли бы возникнуть между ними, только при помощи мирных средств, обязуются передавать спорные вопросы, в отношении которых в надлежащий период времени не могло быть достигнуто соглашения дипломатическим путем, на согласительную

* См. т. XII, док. № 38.

процедуру, согласно постановлениям конвенции о применении согласительной процедуры (каковую конвенцию обе стороны обязуются заключить в возможно короткий срок и, во всяком случае, до ратификации настоящего договора).

Статья 5(6). Настоящий договор будет ратифицирован, и ратификационные документы будут обменены в городе Варшаве.

Статья 6 (7). Договор заключается на три года с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся сторон не денонсирует его за шесть месяцев до истечения срока, срок действия договора считается автоматически продленным на следующий двухлетний период.

Статья 7 (8). Настоящий договор составлен на русском и польском языках, и оба текста будут считаться аутентичными.

Протокол подписания

«Высокие Договаривающиеся стороны заявляют, что ст. 6 договора от... не может быть толкуема таким образом, что истечение срока или денонсация до истечения срока согласно ст. 6 могли бы иметь последствием ограничение или уклонение от исполнения обязательств, вытекающих из Парижского договора 1928 г.»

Г-н Литвинов настаивает на включении в качестве 3-й статьи следующего текста: «Каждая из Договаривающихся сторон обязуется не принимать участия ни в каких соглашениях, явно враждебных другой стороне, а также противоречащих, формально или по существу, настоящему договору».

Кроме того, он предлагает подписать следующий дополнительный протокол: «Оба Правительства обязуются принять необходимые меры для проведения ратификации договора в возможно скорый срок, а обмен ратификационными грамотами произвести не позже чем в месячный срок со дня ратификации».

Г-н Патеке резервировал свое мнение по поводу предложенной г. Литвиновым ст. 3, а также вышеприведенного дополнительного протокола. Кроме того, он принял ад референдум добавление к 1-й статье слов: «Ни прямо, ни косвенно», а также к 3-й статье: «Поскольку эти соглашения не заключают в себе элементов агрессии».

Г-н Патеке также резервировал свое мнение относительно содержания конвенции о согласительной процедуре и срока ее подписания.

Печат. по арх.

384. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции
Народиому Комиссару Иностранных Дел СССР
М. М. Литвинову

21 декабря 1931 г.

Глубокоуважаемый Максим Максимович,

Как я уже сообщала телеграфно, мне пришлось быть у Рамеля на приеме в МИД. В беседе коснулись конференции о разоружении. Рамель сообщил мне, что нет никаких оснований ожидать, что конференция будет отложена, что слухи такого рода исходят из кругов, враждебно настроенных к конференции, и что, хотя время для созыва данной конференции весьма неблагоприятное, все же, по его убеждению, конференция даст известные благоприятные результаты. Я спросила, из кого будет состоять шведская делегация, на что Рамель ответил, что состав делегации еще окончательно не установлен, но что предполагается послать следующих лиц: во главе — самого Рамеля, его заместителем — бывшего министра иностранных дел либерального кабинета Лефгрена, от консерваторов — бывшего премьера Линдмана, директора таможенного управления Воллина (его метят в премьеры при консервативном министерстве) и Хаммаршельда*, от социал-демократов — Пера Альбина Хансона (председателя партии), бывшего премьера Сандберга и редактора Фосса. Сверх того — Богемана (шведского посланника в Турции) и Вестмана (шведского посланника в Швейцарии). Будут включены в делегацию также представители от аграрной партии. Военные будут присутствовать лишь в качестве экспертов. По сведениям Рамеля, работы конференции начнутся в феврале, в середине марта прервутся заседания ввиду пасхальных каникул, работа конференции возобновится лишь в мае. Сам Рамель будет участвовать на конференции лишь наездами ввиду необходимости его присутствия на весенней сессии риксдага.

На мой вопрос, каковы настроения шведской делегации и какова намечаемая ими линия, Рамель очень живо и охотно ответил, что шведы будут поддерживать на конференции по разоружению тот проект, который всего последовательнее будет проводить точку зрения, ведущую ко всеобщему разоружению, независимо от того, от кого бы этот проект ни исходил. Но именно поэтому Рамель считает, что предвидится сотрудничество с Союзом и добавил: «Передайте г-ну Литвинову, что я надеюсь на намечающуюся совместную работу и буду ею весьма обрадован». Эту фразу он повторил дважды в процессе беседы. Далее он сообщил мне, подчеркнув конфиденциальность сообщения, что и остальные Скандинавские

* Бывший премьер-министр Швеции.

страны намерены поддерживать и проводить ту же линию. На мой вопрос, неужели и норвежское правительство при его явно империалистических настроениях разделяет ту же точку зрения, Рамель ответил несколько нетерпеливо, что норвежское правительство не менее шведского правительства умеет учитывать мировую обстановку и ту роль, какую именно менее крупные державы могут сыграть сейчас в вопросе борьбы за разоружение. Как бы в подтверждение своих слов он тут же передал мне только что появившуюся в печати его статью в журнале «Молодежь и свободомыслие» (статью эту в переводе прилагаю *). Я выразила Рамелю свое удовольствие по поводу его сообщения, которое я с особой охотой передам моему правительству, и добавила, что его слова особенно ценны после того, что в газетах пишут о намерениях шведского правительства расширить и укрепить воздушную оборону страны. Рамель на это возразил, что шведы не стоят на точке зрения «абстрактного пацифизма», что они не являются сторонниками разоружения изолированной страны, но что они тем упорнее добиваются всеобщего разоружения, а как ступень к этой цели — установление лимитов вооружений всех стран. Говоря далее о персональном составе делегации, Рамель сказал, что шведский посланник в Анкаре Богеман является одним из крупнейших работников делегации и что за время своего пребывания в Турции он установил по вопросу разоружения контакт с Исметом. Заявления Рамеля, находящие свое отражение и в его статье «Перед конференцией по разоружению», очевидно, продиктованы тяжестью и безысходностью финансового положения, заставляющего более мелкие страны стремиться к сокращению расходов по линии обороны, при стремлении одновременно заполучить «гарантию» своей безопасности «общим разоружением», признанным хотя бы в изуродованном и фиктивном виде. Отчасти позиция шведов объясняется и их несколько натянутыми отношениями с Францией, после отказа последней в займе шведам. Скрытую полемику с Францией по вопросу разоружения ведет Рамель также в своей вышеназванной статье, где он указывает, что самым крупным препятствием в деле разоружения является позиция некоторых стран, требующих: «сначала безопасность, затем разоружение».

Как далеко пойдут Скандинавские страны в вопросе поддержки советских предложений на конференции, это, конечно, вопрос иной. Однако нельзя не отметить, что официальный нынешнего «свободомыслящего» кабинета в Швеции «Свенска моргенбладет» на днях поместил передовую, в которой проводит ту же мысль, что и Рамель в своей статье, а именно что сле-

* Не публикуется.

дует восстановить доверие между странами, но самое существенное препятствие к взаимному доверию — это неослабевающая тенденция к вооружению. Следовательно, надо устранить это препятствие. Комментируя статью юриста д-ра Бескова, «Моргенбладет» говорит: Правильно отмечает д-р Бесков, что настал момент для осуществления всеобщего разоружения, оно не только необходимо так, как никогда ранее, но и технически осуществимо больше, чем когда бы то ни было. Раньше возможно было локализовать военные столкновения, сейчас это едва ли возможно. Раньше соглашения между всеми странами по вопросу разоружения было неосуществимо; сейчас такая международная акция возможна. Если бы Швеция, высказывает далее передовая «Моргенбладет» (я подозреваю в ней самого Рамеля), вместе с остальными Скандинавскими странами встала бы во главе этой работы (по вопросу соглашения о разоружении и восстановлении взаимного доверия между странами), защищая в Женеве даниую позицию, то этим многое было бы достигнуто. Д-р Бесков призывает нашу страну к решительным и самоотверженным шагам, подготавливающим путь к пониманию между народами. На это указание следует обратить внимание, говорит передовая «Моргенбладет». То положение, которое занимает наш народ среди культурных наций, открывает перед нами большие возможности, но и накладывает на нас большую ответственность.

Попытаюсь сейчас установить с МИД более тесный контакт по данному вопросу и повидеюсь на днях с Лефгреном. Однако для интенсификации моей работы в этом направлении мне необходимо получить из НКИД более полную информацию о нашей работе в связи с конференцией. Очень прошу Вас поэтому дать распоряжение, чтобы меня снабдили по возможности материалами и информацией и притом в срочном порядке*.

Прилагаю Вам также недавно присланный мне стариком Линдхагеном** проект по вопросам разоружения*** пацифистской организации — «Комитета шведского народного риксдага по вопросу о разоружении». В противовес официальной парламентской точке зрения по этому вопросу комитет проводит линию разоружения в национальном масштабе, не дожидаясь всеобщего разоружения, т. е. занимает позицию, весьма близкую к II Интернационалу. Задача «народных риксдагов по разоружению» прежде всего пропагандистская, шведский комитет сейчас развивает довольно живую деятельность, работая по подготовке общественного мнения. Комитет просит

* См. также док. № 365.

** Председатель «Комитета шведского народного риксдага по вопросу о разоружении».

*** Не публикуется.

от нас ответа. Я частным образом поблагодарила Линдмана * за присылку интересного материала.

С комприветом

А. Коллонтай

Печат. по арх.

385. Из доклада Правительства СССР на II сессии ЦИК СССР 6-го созыва ⁵¹

22 декабря 1931 г.

IV. О международном положении и борьбе за мир

В мою задачу не входит подробное изложение вопросов, относящихся к международному положению СССР. Ограничусь лишь тем, что имеет наиболее актуальное значение для данного момента.

В целом в отношениях СССР с капиталистическими странами за истекшее время не произошло каких-либо изменений.

С теми государствами, с которыми Советский Союз имел и раньше нормальные или дружественные отношения, у нас и теперь полностью сохранились эти отношения. Советское правительство делает все для того, чтобы и дальше укрепить эти отношения на основе прочно установившихся принципов советской политики. С теми же государствами, с которыми мы не считали наши отношения достаточно удовлетворительными, Советское правительство стремилось обеспечить улучшение взаимоотношений. И это также целиком отвечает неизменно проводившейся Советской властью политике.

В соответствии с этой политикой, с политикой последовательной защиты дела всеобщего мира, СССР приступил к переговорам о пакте ненападения с Польшей **. Эти переговоры еще продолжаются. Мы стремимся к тому, чтобы они закончились благоприятно. Во всяком случае все, что зависит от СССР, делается и делается в этом отношении.

В последнее время нам сделано предложение о заключении пакта о ненападении со стороны Румынии ²⁵¹, Финляндии *** и Эстонии ****. Мы считаем, что заключение пактов о ненападении с этими, как и с другими, и особенно с пограничными СССР странами целиком отвечает мирной политике Советской власти и интересам обеспечения всеобщего мира. Как и раньше, мы стремимся к тому, чтобы поставить вопрос

* По-видимому, речь идет о Линдхагене.

** См. док. № 352, 383.

*** См. док. № 388.

**** См. док. № 365, 374.

о заключении этих пактов о ненападении на рельсы практического осуществления. Все, что зависит в этом отношении от СССР, проводится Советским правительством.

Важнейшим для нашего внешнего положения вопросом является, конечно, события на Дальнем Востоке — события в Маньчжурии. Факты свидетельствуют о том, что масштаб этих событий не только не сокращается, но имеет явную тенденцию к дальнейшему и все большему расширению.

Известно, что Лига наций пыталась вмешиваться в военные события, происходящие в Маньчжурии, но это вмешательство ни в какой мере не отразилось в сторону устранения теперешней оккупации Маньчжурии и прекращения военных действий. Результаты этого вмешательства прямо обратные.

Дважды Лига наций пыталась выступить с кое-какими конкретными предложениями по поводу оккупации Маньчжурии. Мы знаем, к чему это привело.

В начале событий Лига наций назначила даже некую дату, а именно 14 октября, с которой связывались в некоторых кругах иллюзии насчет возможности какого-то перелома к лучшему, т. е. к свертыванию военных действий в Маньчжурии. Но ничего подобного не случилось.

После нового и весьма длительного обсуждения Лига наций недавно разразилась решением о посылке от имени пяти держав в Маньчжурию научно-исследовательской комиссии, т. е. доказала свое полное нежелание и бессилие в какой-либо мере помешать дальнейшему развертыванию военных событий в Маньчжурии. Это второе решение Лиги наций является прямой издевкой над ее же собственным первым постановлением, а по существу освящает военную оккупацию и дальнейшее развертывание военных событий в Маньчжурии.

Все это заставляет нас усилить бдительность в отношении событий на Дальнем Востоке. Мы не можем забывать, что наши границы идут вдоль маньчжурской линии. Мы не сомневаемся, что наши дальневосточные герои будут на высоте положения и будут зорки в отношении советских границ на Дальнем Востоке.

Рабочие и трудящиеся массы деревни Советского Союза заняты своими внутренними делами, они поглощены задачами поднятия хозяйства, задачами улучшения своей жизни. Того же они желают и рабочим других стран. Но события международной жизни требуют от нас усиленной бдительности. И мы снова подчеркиваем наш основной принцип: чужой земли нам не надо, но ни одной пяди своей земли мы никому не уступим.

Приближается созыв комиссии по разоружению. Вокруг даты созыва этой комиссии — 2 февраля 1932 г. — теперь идет немалая политическая игра империалистических прави-

тельств, интересы которых не имеют ничего общего с делом разоружения. Делаются попытки отсрочить и вообще снять вопрос о комиссии по разоружению.

Еще больше со стороны господствующих империалистических сил делается для того, чтобы комиссию по разоружению превратить в комедию, отнюдь не создающую никаких затруднений для господ империалистов по части дальнейших вооружений. Все делается для того, чтобы комиссия по разоружению не занималась своей непосредственной задачей и отнюдь не мешала бы росту вооружений, особенно сильнейших империалистических держав. Последние видят смысл своего участия в этом деле только в том, чтобы, прикрываясь участием в комиссии по разоружению, оставить себе совершенно свободные руки для увеличения своих вооружений и сколачивания военно-политических блоков для новых империалистических войн.

В конце концов предложения империалистических держав похожи одно на другое: их смысл — не разоружение, а свобода действий в дальнейшем росте вооружений.

Есть только одно предложение, направленное к действительному разоружению. Оно внесено СССР*. Это предложение заключается в полном фактическом разоружении всех стран. СССР остается на том, что это есть единственное предложение, отвечающее интересам разоружения и всеобщего мира. В качестве минимума СССР предложил в течение ближайшего года провести по крайней мере половинное сокращение вооружений. Но и это предложение отвергается империалистическими державами. Несмотря на это, Советское правительство остается при той точке зрения, что есть только одна программа разоружения, которая является вместе с тем программой мира, это — программа полного разоружения, предложенная СССР.

Наряду с шумихой вокруг созыва комиссии по разоружению увеличивается количество признаков, свидетельствующих о растущей опасности делу всеобщего мира.

Глубочайший экономический кризис обостряет все больше противоречия между империалистическими государствами и ухудшает внутреннее положение в силу обострения классовых противоречий. Экономическая борьба в связи с проведением всех и всяких разновидностей протекционизма и сверхпротекционизма превратилась уже в настоящую экономическую войну между отдельными капиталистическими государствами. Еще шаг-другой, и борьба за рынки перейдет в империалистические войны. Опасность новых военных империалистических авантур возрастает.

* См. т. XI, док. № 45, 98.

СССР особенно должен считаться с опасностью империалистического нападения. Нам достоверно известно, что в некоторых дипломатических кабинетах в настоящее время самым активным образом обсуждается вопрос о военном нападении на наш Союз. Нельзя забывать о том, что многие организаторы прежних военных интервенций против СССР еще живы и действуют теперь заодно с другими, заодно с новыми представителями империализма в деле подготовки нападения на рабочую республику.

В связи с событиями в Маньчжурии разоблачена в нашей и в иностранной, в том числе и буржуазной, прессе уже не одна провокационная попытка втянуть СССР в войну. Поджигатели войны из лагеря империалистов позаботятся еще не раз о провокациях для втягивания СССР в войну и для организации военного нападения на наше государство. Мы должны быть готовы и впредь к этим провокациям.

Мы отвечаем на все это последовательным проведением политики мира. Мы отвечаем на это усилением нашей деятельности. Мы отвечаем на это ростом социалистического строительства и прежде всего тем, что беремся уже в 1932 г. закончить пятилетку.

В нашей стране бьет ключом творческая работа, идет гигантское строительство, победоносно строится социализм. В этом мы видим укрепление не только наших внутренних, но и международных позиций. Победоносным осуществлением народнохозяйственного плана, окончанием пятилетки в четыре года, развернутой по всему фронту борьбой за дело социализма ответим нашим классовым врагам. Наша задача — укрепление дела всеобщего мира и международного социализма, обеспечение победы рабочего класса.

*Печат. по газ. «Известия» № 354(4561),
25 декабря 1931 г.*

386. Протокол пленарного заседания [советской и германской экономических делегаций]

22 декабря 1931 г.

1. Исходным пунктом настоящих переговоров явилось желание обоих Правительств создать более прочные основы и возможности для дальнейшего развития взаимных экономических отношений*.

Руководствуясь этой целью, а также исходя из того, что германский экспорт в СССР в 1931 г. значительно возрос по

* См. док. № 236, 244.

сравнению с предыдущими годами, советская сторона считает необходимым расширение советского экспорта в Германию таким образом, чтобы в 1932 г. его стоимость достигла 750 млн. марок.

Германская сторона считает, что результаты и последствия происходящих ныне переговоров уже приняли такое направление. Она заявляет о своей готовности и в дальнейшем оказывать советской стороне поддержку в этом направлении. В этом смысле обе стороны будут продолжать свои усилия, направленные на разрешение éventуальных трудностей, которые возникли бы у экономических органов обеих стран при заключении соглашений о сбыте советских экспортных товаров.

2. По истечении трех месяцев советская сторона поставит германскую сторону в известность о том, в каком объеме осуществлены результаты этих переговоров, насколько они привели к расширению советского экспорта и выявили при этом трудности, стоящие на пути расширения экспорта. На основе этих данных обе стороны вскоре вступят в контакт друг с другом.

До вступления в такой контакт обе стороны уполномочат двух представителей каждая оказать содействие путем непосредственных переговоров в устранении трудностей, если таковые возникнут в ходе переговоров между экономическими органами обеих сторон.

3. Прилагаемые протоколы*:

а) протоколы 1—5 Сельскохозяйственной комиссии;

б) протоколы 1—3 Комиссии по несельскохозяйственным товарам;

в) протокол Комиссии по специальным вопросам утверждаются.

4. Необходимо добиваться, чтобы урегулирование германо-советских платежных операций происходило в предусмотренной в приложении форме.

5. Германская сторона сообщает, что, помимо уже заключенных сделок о поставке зерновых, еще существует возможность заключить в скором времени дополнительную сделку о ввозе 100 000 т пшеницы из СССР. Она заявляет о своей готовности содействовать заключению этой сделки.

6. Относительно поставок зерновых и кормов урожая 1932 г. из СССР германская сторона сделала устное предложение.

Советская сторона сообщит германской стороне о решении своего Правительства относительно этого предложения в течение января 1932 г.

* Не публикуются.

7. Настоящий протокол вместе с приложениями будет представлен соответственным Правительствам для скорейшего утверждения²⁵⁶.

Берлин, 22 декабря 1931 г.

Л. Хинчук

*Вармбольд **

Печат. по арх.

387. Меморандум Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции

22 декабря 1931 г.

Организация экономических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией составляла в течение последних месяцев предмет переговоров, за которыми Советское Правительство следило с самым большим вниманием и с готовностью всемерно способствовать их успеху. Ему представляется поэтому полезным установить в настоящее время некоторые сопровождавшие эти переговоры обстоятельства, вследствие которых осуществление поставленной обоними Правительствами задачи встретило на первых порах непредвиденную задержку, а затем натолкнулось на факты, устранение которых представляется желательным для продолжения этих переговоров в обстановке более благоприятной, чем та, которая существует в настоящее время.

По соглашению, достигнутому 1 мая с. г. между Послом Союза Советских Социалистических Республик и Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел и тогда же утвержденному Французским Правительством**, Советское Правительство согласилось начать переговоры о заключении с Францией временного торгового соглашения, а также выразило согласие начать с представителями французской промышленности и Французского Правительства переговоры относительно заказов и кредитов, подобно тому, как это имело место между СССР, с одной стороны, и Германией и Италией, с другой***. Переговорам относительно заказов и кредитов должно было предшествовать аннулирование французского декрета от 3 октября 1930 г.³⁶ и прекращение применения к Франции советского декрета от 20 октября 1930 г.****

* Министр экономики Германии, глава германской делегации на советско-германских экономических переговорах.

** См. док. № 144, 145 и стр. 325.

*** См. док. № 114, 135.

**** См. т. XIII, док. № 362.

Переговоры эти должны были вестись параллельно с переговорами о торговом соглашении, и аннулирование декрета от 3 октября 1930 г. должно было быть осуществлено не позднее как после первых двух или трех заседаний комиссии по торговому соглашению.

В то время Французское Правительство неоднократно проявляло живой интерес к возможно скорейшему восстановлению франко-советской торговли. Одновременно было вполне установлено с обеих сторон, что скорейшее заключение временного торгового соглашения и скорейшее восстановление торговых отношений являются такого рода практическими задачами, достижение которых могло быть лишь затруднено в случае увязывания их с какими-либо иными вопросами, урегулирование которых требует значительного времени и неизбежным результатом рассмотрения которых явилась бы длительная задержка дела улучшения нынешних экономических отношений между двумя странами. Во время предварительных переговоров Посла СССР с Генеральным секретарем МИД в апреле с. г. * было условлено, что при этих переговорах во всяком случае не должна преследоваться цель создания для торговых отношений Франции с СССР каких-либо форм, методов или условий иных, чем те, в которых эти отношения организованы между СССР и другими странами. В ходе переговоров, которые имели место в Женеве между Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР и Министром Иностранных Дел Франции, г. Литвинов также воспользовался случаем изложить эту точку зрения **. Наряду с согласованием подобного подхода к проблеме с французской стороны в то время выражалось желание видеть возможно скорее в Париже советскую миссию, уполномоченную на переговоры как о торговом соглашении, так и о заказах и кредитах.

Осуществление программы, установленной 1 мая, началось с 5 июня, когда состоялась первая встреча лиц, назначенных с обеих сторон для выработки торгового соглашения. Однако начало переговоров о заказах и кредитах натолкнулось на задержку в связи с тем, что Французское Правительство медлило с отменой дискриминационного декрета от 3 октября 1930 г. Несмотря на то, что переговоры о торговом соглашении протекали нормально, декрет от 3 октября 1930 г. был отменен лишь 16 июля, после того, как Министерству Иностранных Дел Франции было сделано несколько настоятельных представлений об этом.

В этих условиях уполномоченные Союза Советских Социалистических Республик смогли прибыть во Францию после

* См. док. № 133.

** См. док. № 169.

значительной задержки. Между тем возможно скорейшее их прибытие было особенно важным при характере их миссии, требовавшей тщательного ознакомления с положением и возможностями отдельных отраслей французской промышленности, а также — как оказалось впоследствии — длительных усилий для установления контакта с заинтересованными промышленными кругами. Эта задержка была усугублена тем фактом, что к моменту, когда прибытие советской миссии стало наконец возможным, официальные уполномоченные Французского Правительства, а также ответственные представители французских промышленных кругов уже не находились в Париже и отсутствовали на протяжении многих недель даже после прибытия советской миссии. Время, потерянное при этих условиях, было использовано некоторыми группировками во Франции и вне ее для организации среди известной части французской печати кампании против всякого экономического сотрудничества с СССР.

Ввиду этой кампании, рассчитанной как на неосведомленность французских хозяйственных кругов об экономической жизни СССР, так и на их нервозность в условиях развивающегося экономического кризиса, можно было ожидать, что в публичных выступлениях официальных лиц, причастных к переговорам с СССР, будет проявлена особая осторожность и что, с другой стороны, официальными кругами будет сделан максимум возможного для поощрения французских промышленников к установлению с советскими уполномоченными отношений на началах доверия, что способствовало бы соглашению. Соответствующие ведомства, однако, ограничились простой отсылкой советских уполномоченных, которыми являлись в то время два члена Правительства СССР, к частным предпринимателям*. Что касается выступлений в прессе, то Французскому Правительству известно, какая сдержанность проявлялась с советской стороны во всем, что могло бы дать малейший повод для безответственных выступлений прессы. Но уже в середине августа, т. е. спустя менее двух недель после приезда советских уполномоченных, которые в тот момент едва приступили к установлению первоначальных контактов с заинтересованными кругами, к которым они были отсланы, Министерство торговли сочло возможным без всякого предупреждения выступить с заявлением в печати, заявляя о своей решимости отказать в порядке исключения в распространении на торговлю с СССР системы правительственных гарантий кредитов и о необходимости поэтому тем, кто желает вести эту торговлю, действовать на свой страх и риск. В такой чисто отрицательной форме это сообщение, хотя оно и касалось

* См. док. № 224.

непосредственно лишь вопроса о государственном кредитовании французского экспорта в Союз Советских Социалистических Республик, не могло не быть и, насколько известно, было воспринято как проявление отношения Французского Правительства ко всей проблеме советских заказов.

Со стороны советских уполномоченных продолжалась тем не менее работа в направлении выяснения размера, характера и условий могущих быть размещенными во Франции заказов. Им удалось установить в этом отношении такие возможности заказов, которые имеют несомненное значение для всего народного хозяйства Франции. Но уже 1 октября французская пресса опубликовала новое официальное сообщение, гласящее, что «ни Французское Правительство, ни консультированные им промышленники ни в какой момент не имели в виду ни прямого, ни косвенного предоставления кредитов» для советских заказов во Франции и что «все противоположные сообщения, которые могли появиться на эту тему в прессе, являются чистой фантазией». В это же самое время со стороны промышленных и правительственных кругов Франции не прекращались демарши с целью принятия советскими уполномоченными схемы, выработанной французской стороной именно в целях организации кредитования во Франции советских заказов¹⁹⁵.

Французское Правительство знало, что по существу этой схемы не могло состояться какое-либо соглашение, так как Советское Правительство считало и продолжает считать ее совершенно неприемлемой, так как в противоположность тому, что подчеркивалось с самого начала переговоров, эта схема была направлена на создание для советских заказов во Франции условий, отличных от условий заказов других сторон.

Принятие этой схемы могло повести только к созданию крайне нежелательного прецедента. Но независимо от этого непонятно, каким образом при существовании этой схемы могло в официальном порядке появиться сообщение, называющее «чистой фантазией» наличие у французских промышленников и у Французского Правительства какой-либо мысли о «прямом или косвенном» предоставлении кредитов.

Эти факты не могли, естественно, не отразиться на общей обстановке, создавшейся вокруг переговоров о заказах и кредитах, и не могли не вызвать среди хозяйственных организаций Союза Советских Социалистических Республик, заинтересованных в этих заказах, сомнения в возможности рассчитывать на близкое заключение соглашения. Менее всего, понятно, эти сомнения могли быть рассеяны такими заявлениями, как коммюнике от 1 октября или как опубликованное затем заявление председателя Ассоциации французских промышленников, в котором это лицо, так близко стоящее к переговорам,

нашло нужным заверять, что эти переговоры ни в коем случае не должны облегчить выполнение советского пятилетнего плана. Ответственность за это заявление, разумеется, ни в коей мере не возлагается на Французское Правительство, так как оно не было сделано от его имени, но оно ярко характеризует ту общую обстановку, в которой протекала в последнее время работа советских уполномоченных по заказам и кредитам.

Не чем иным, как этой обстановкой, нельзя объяснить также и то положение, в котором на протяжении последних месяцев находятся переговоры о временном торговом соглашении. В первое время они протекали в довольно удовлетворительных условиях. Но уже с сентября они практически прервались и не были возобновлены до сего времени, несмотря на то, что уполномоченный для их ведения с советской стороны г. Дволайцкий находился в Париже в течение нескольких недель в ожидании их возобновления.

Констатируя это состояние экономических переговоров, нельзя не упомянуть о том, что, по мере того как пребывание в Париже гг. Дволайцкого, Межлаука и Озерского затягивалось, вопрос о временном торговом соглашении и о заказах стал постепенно связываться с вопросом о долгах, несмотря на то, что по состоявшемуся соглашению этот последний вопрос совершенно не входит в число вопросов, рассматриваемых в ходе настоящих переговоров.

Яркое выражение эта тенденция получила в выступлении в палате депутатов г. Роллена 24 ноября с. г.²⁵⁷ Между тем при выработке плана настоящих переговоров, зафиксированного 1 мая с. г., обе стороны предусматривали для переговоров о заказах и кредитах те рамки, в которых были заключены аналогичные соглашения с Германией и Италией. Какое-либо изменение характера задачи, определенной в мае с. г., не соответствовало бы поставленной цели, состоящей в том, чтобы вывести франко-советские экономические отношения из их нынешнего неудовлетворительного состояния.

Советское Правительство имеет в виду продолжать свои усилия для достижения этой цели. Оно по-прежнему искренне убеждено, что в пределах программы, намеченной в мае с. г., экономические отношения между Францией и СССР могут быть организованы на взаимно приемлемых основаниях.

Оно позволяет себе надеяться, что Французское Правительство разделяет эту точку зрения и, со своей стороны, также приложит необходимые усилия для достижения этой цели.

Печат. по арх.

388. Запись беседы Полюмомочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскиненем

22 декабря 1931 г.

Я пришел к Ирве-Коскинену, чтобы сообщить, что Советское правительство охотно принимает предложение финского правительства возобновить прерванные в 1927 г. переговоры о пакте о ненападении * и что оно согласно вести эти переговоры в Гельсингфорсе.

Обычно неподвижное лицо Ирве-Коскинена как-то неожиданно просветлело, и он со странной для него горячностью стал изъяслять свое удовлетворение по поводу моего сообщения.

Я довел до сведения Ирве-Коскинена, что я уполномочен вести переговоры со стороны Советского правительства и хотел бы теперь точнее знать, кто будет вести переговоры со стороны финского правительства. Ирве-Коскинен поспешил ответить, что, по всей вероятности, никакой комиссии с финской стороны не будет и что переговоры будем вести мы вдвоем.

Я спросил Ирве-Коскинена, когда он думает начать переговоры. Ирве-Коскинен ответил, что сразу же после праздников, причем из дальнейшего обмена мнениями выяснилось, что праздники для него понятие довольно растяжимое, что 23-го он уезжает из Гельсингфорса к себе в имение и что раньше 31 декабря наше 1-е заседание состояться никак не может. Фиксировали 1-е заседание 31 декабря **.

Далее я напомнил Ирве-Коскинену о том, что в основу наших переговоров, согласно нашему предыдущему разговору, должен быть положен советский проект пакта 1926 г. *** Ирве-Коскинен, не возражая против этого моего замечания, прибавил, однако, что финское правительство выработало свой проект пакта, который он предложит во время переговоров. Этот проект пакта скомбинирован на основе переговоров 1926 г., а также переговоров франко-советских **** и польско-советских *****. Я поинтересовался, сильно ли отличается этот финский проект от советского проекта 1926 г. Ирве-Коскинен отвечал, что не очень сильно. Путем ряда дальнейших наводящих вопросов я выяснил, что в финском проекте пакта

* См. т. X, док. № 279, а также док. № 379, 382 настоящего тома.

** Первое заседание состоялось 4 января 1932 г.

*** См. т. IX, док. № 309.

**** См. док. № 229.

***** См. док. № 352, 383.

нет никакого упоминания о Лиге наций и нет принципа арбитража — двух спорных пунктов 1926 г. Затем я задал вопрос, отдает ли себе Ирве-Коскинен достаточно ясный отчет в том, что финско-советский пакт должен быть совершенно самостоятельным договором между СССР и Финляндией. Иначе вообще невозможен никакой пакт. Ирве-Коскинен ответил, что он это хорошо сознает, но тут же прибавил, что он надеется на заключение нами пактов и с другими лимитрофами. В этом пункте я почувствовал, что Ирве-Коскинен еще не вполне отказался от мысли установить какую-то связь между всеми пактами прибалтов и Польши (а может быть, и Румынии).

В заключение Ирве-Коскинен прибавил, что после начала переговоров он хочет дать в печать небольшое коммюнике, дабы избежать распространения всякого рода фантастических слухов. Я не возражал против этого намерения.

Полномочный Представитель СССР
в Финляндии
И. Майский

Печат. по арх.

389. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Дежаном

23 декабря 1931 г.

Дежан пришел с Пайяром, чтобы поговорить «вообще», так как он-де давно со мною не встречался. Он осведомлялся о ходе переговоров с Польшей* и с «другими» странами. Я ему дал информацию, указав на затягивание переговоров со стороны Польши и [отсутствие] ответа со стороны Румынии**. Я высказал предположение, что единственным средством ускорения переговоров было бы подписание пакта Францией, за которой наверное последовали бы Польша и Румыния. Мы, во всяком случае, показали свою добрую волю и готовность к подписанию. Я высмеял затягивание Румынией ответа по вопросу о месте переговоров и сказал, что мы не намерены долго топтаться на месте в этом вопросе и поэтому изъявили согласие на ведение переговоров в Риге, хотя гораздо скорее пошли бы переговоры в Москве.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. док. № 352, 383.

** См. док. № 394.

**390. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аро-
севу**

23 декабря 1931 г.

Ванек, секретарь чешской миссии, использовал сотрудника Наркомпути для разведывательных целей. Недавно Ванек стал уговаривать его совершить покушение на японского посла, чтобы осложнить советско-японские отношения. Почувствовав угрызения совести, ввиду опасности родине, сотрудник написал об этом в ОГПУ. Проверив сообщенные им данные о датах и местах встреч с Ванеком, мы решили потребовать немедленного отъезда Ванека, о чем Штейн сегодня сообщил Кошкеку, прочитав ему подлинное заявление сотрудника. Мы предоставили Ванеку, по просьбе Кошека, отсрочку в 3 дня. Завтра сообщаем об этом в печать, не называя чешской миссии*.

Литвинов

Печат. по арх.

**391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свндерского в Народный Комиссариат Ино-
странных Дел СССР**

23 декабря 1931 г.

Сегодня на чае у министра иностранных дел для дипкорпуса Олинш** пока лишь лично мне в частном порядке заявил, что он в ближайшие дни думает начать с нами переговоры о пакте на основе договора 1927 г.*** и что он хотел бы, чтобы переговоры велись в Риге, но не будет возражать и против Москвы****. В этом случае он дал понять, что ему, по-видимому, придется выехать в Москву для ведения переговоров. Я ответил ему, что мы будем приветствовать всякие искренние шаги, направленные к упорядочению мира, подчеркнув, что Москва также с удовлетворением примет предложение Латвии.

Немедкий посланник спросил меня, не изменилась ли наша позиция в отношении коллективного подписания пакта и в свою очередь заявил, что латыши в ближайшие дни намерены начать переговоры о пакте о неападении.

Олинш, говоря «мы», ни разу не упомянул ни об Эстонии, ни о Польше.

Полпрел

Печат. по арх.

* См. док. № 393.

** Заведующий восточным отделом МИД Латвии.

*** См. т. X, док. № 44.

**** См. док. № 398.

392. Опровержение ТАСС сообщений иностранной печати о продаже южного участка КВЖД

24 декабря 1931 г.

В связи с сообщениями английской, японской, китайской прессы о том, что якобы председатель правления КВЖД дал согласие на уступку Японии южного участка КВЖД, что якобы СССР предложил Японии купить южную часть КВЖД, что будто правление дороги обсуждает вопрос о продаже этого южного участка, что, наконец, будто японцы скупают акции КВЖД и т. п., ТАСС на основании информации, полученной из авторитетного источника, уполномочен заявить, что все эти сведения лишены какого бы то ни было основания. ТАСС уполномочен также заявить, что ни китайская, ни советская часть правления, ни само правление дороги в целом не занимались подобного рода вопросами.

*Печат. по газ. «Известия» № 353(4565),
24 декабря 1931 г.*

393. Сообщение ТАСС о провокационной деятельности сотрудника одной из иностранных миссий в Москве

25 декабря 1931 г.

22 декабря сотрудник НКПС гр. Г. обратился в коллегию ОГПУ с заявлением, в котором он сообщил нижеследующее:

В течение трех с лишним лет он был знаком с членом одной из иностранных миссий в Москве, с которым первоначально поддерживал знакомство на почве общих антикварных интересов. Постепенно, однако, указанный член иностранной миссии стал получать от гр. Г. сведения, касающиеся состояния железных дорог СССР, и, в частности, сведения о постройках новых железных дорог. В начале декабря по инициативе члена миссии разговоры стали касаться исключительно вопроса о событиях в Маньчжурии. В одном из таких разговоров гр. Г. был сделан намек на то, что «если бы в Москве произошло покушение на японского посла в СССР, то это обязательно вызвало бы войну между СССР и Японией». Так как гр. Г. сразу не реагировал на этот намек, член иностранной миссии через несколько дней возобновил свой разговор о конфликте на Дальнем Востоке и затем уже прямо начал убеждать гр. Г., «что покушение на японского посла было бы великим делом» и что гр. Г. «мог бы взять на себя это покушение». При последующих встречах собеседник гр. Г. настойчиво пояснял, что это покушение необходимо сделать и что оно

будет иметь чисто демонстративный характер. Он говорил, что дело не в том, чтобы обязательно убить посла, а достаточно «двух пуль из ржавого нагана в стекло посольского автомобиля на улицах Москвы».

Настойчивость, проявленная указанным членом иностранной миссии в этом вопросе, заставила гр. Г. понять, какая авантюра затевается против Советского Союза.

Гр. Г. заявляет, что он понял, «на какую страшную роль провокатора войны» его хотел использовать его собеседник. «Ввиду этого,— заявляет Г.,— решив подать ГПУ настоящее свое заявление, я хотел бы искупить ту тяжелую вину, которую я совершил, будучи вовлечен по своей неопытности в подобную грязную и позорную работу против моей родины».

Получив сообщение с указанными выше сведениями о деятельности члена иностранной миссии и по проверке некоторых данных, заключающихся в заявлении гр. Г., НКВД предъявил требование главе миссии о том, чтобы названный сотрудник в кратчайший срок был отозван из СССР, поскольку в качестве лица, пользующегося дипломатической неприкосновенностью, он не может быть подвергнут суду в Советском Союзе.

Требование НКВД об отъезде сотрудника миссии удовлетворено*.

*Печат. по газ. «Известия» № 351(4561)
25 декабря 1931 г.*

394. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турцини Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

26 декабря 1931 г.

Румынский посланник передал мне, что ввиду заявления, сделанного Антоновым-Овсеенко²⁵⁶, что только я один уполномочен договариваться о месте переговоров, он получил распоряжение из Бухареста передать через меня в Москву, что румынское правительство официально предлагает Ригу как место для переговоров.

Когда я его спросил, следует ли из этого заключить, что румынское правительство окончательно отвергает Москву, он ответил, что предложенье румынского правительства о Риге является ответом на переданное через меня предложение

* См. док. № 390.

о Москве, из чего ясно, что Бухарест не считает возможным согласиться на Москву.

Румынский посланник остался здесь ожидать Вашего ответа. Срочно сообщите²⁵¹.

Полпред

Печат. по арх.

395. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу

27 декабря 1931 г.

Вернувшись к вопросу о пограничных турецко-персидских отношениях, Вам в разговоре с Рюштю надо заявить, что мы вполне удовлетворены тем обстоятельством, что для урегулирования этих отношений Рюштю решил совершить поездку в Тегеран²⁵⁹. В разговоре надо подчеркнуть, что мы надеемся, что спорные вопросы, при доброй воле обеих сторон, будут разрешены, с одной стороны, без обращения к нашему арбитражу, а с другой, без того, чтобы создавался предлог для обращения в Лигу наций.

Карахан

Печат. по арх.

396. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану

27 декабря 1931 г.

Дорогой Лев Михайлович,

Вопрос о разоружении. При последнем свидании с министром иностранных дел последний как бы в развитие разговоров, которые велись во время пребывания т. Литвинова*, поставил передо мной вопрос о согласовании наших позиций на предстоящей февральской конференции. Он мне заявил, что состоявшийся с т. Литвиновым обмен мнениями в значительной степени облегчил предстоящий контакт и сблизил наши позиции. Промежуток времени, протекший со времени отъезда т. Литвинова, турецкая сторона использовала для более детального изучения вопроса и приведения турецкого проекта в большее соответствие с советским проектом. В настоящий

* См. док. № 319.

момент он уже в состоянии изложить мне турецкий проект в более конкретной форме.

Проект сводится к следующему: турецкая сторона предложит установить максимум вооруженных сил, равный для всех стран. Турция предлагает, чтобы таким максимумом было 100 000 человек. В течение известного периода — 15 или 20 лет — все армии, превышающие эту цифру, должны быть к ней сведены. Объектом сокращения для каждой из таких армий является поэтому частное от деления избытка на установленный срок. Если армия, скажем, равняется 500 000 и срок для сокращения устанавливается 20 лет, то такая армия должна ежегодно быть сокращена на 20 000 (400 000 деленное на 20 лет) и т. д. Для стран, которые имеют армию меньше 100 000, сохраняется право сохранить их армию, но, естественно, без права увеличения. Во избежание объединения мелких армий Турцией будет внесено предложение о запрещении на время действия соглашения заключать военные союзы.

Этот проект, по словам Рюштю, является конкретизированным проектом «эгалите», проектом равенства, о котором он говорил в общих чертах во время визита г. Литвинова.

Рюштю свой проект намерен выдвинуть непосредственно вслед за советским проектом всеобщего разоружения, за который принципиально турецкая делегация будет голосовать. Рюштю при этом рассчитывает, что и советская делегация займет такую же положительную принципиальную позицию к турецкому.

После провала обоих этих проектов (а в провале их Рюштю не сомневается) турецкая делегация присоединится и будет энергично поддерживать советский проект частичного пропорционального сокращения.

Не намерен Рюштю обойти молчанием и французский проект*. Турецкая делегация займет следующую позицию: 1) турецкая делегация будет возражать против проектов, тормозящих дело разоружения, 2) турецкая делегация выскажется за приоритет разоружения, 3) Турция в принципе не возражает против соглашения о безопасности, но лишь после того, как будет осуществлено разоружение.

Такое соглашение о безопасности должно удовлетворять следующим условиям: 1) оно должно быть интернациональным, с участием всех государств, 2) оно должно заменить собой все существующие политические договоры. При вступлении его в силу все последние аннулируются, в первую очередь союзные.

* См. т. XII, док. № 113.

Воздерживаясь от оценки по существу этого проекта, я лишь указал Рюштю, что полагаю, что по тактическим соображениям было бы рискованно на конференции, посвященной исключительно вопросам разоружения, выступать с проектами о безопасности, как бы радикально последний ни выглядел. Этим узаконяется принцип параллельного обсуждения двух групп вопросов разоружения и безопасности, что на руку французам.

Мы условились с Рюштю, что свой проект разоружения он мне заблаговременно в письменном виде представит. Уже после этого сравнительно недавно на эту же тему со мной говорил назначенный в женеvскую делегацию Тевфик, секретарь президента. Со слов последнего он мне рассказывал, что Гази считает возможным еще более приблизить обе наши позиции и полагает, что турки могли бы сразу присоединиться к нашему проекту пропорционального сокращения, дополненного принятием из турецкого принципа максимума. По словам Тевфика, изложенный мне Рюштю турецкий проект не является еще окончательным, не проработан еще специалистами и встречает возражения в части сроков. Предлагаемый Рюштю 15—20-летний срок представляется многим слишком длительным и на практике обесценивающим эффект разоружения. Сокращение в год по несколько тысяч никакого реального эффекта не даст.

С коммунистическим приветом

Я. Суриц

Печат. по арх.

397. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Г. И. Петровского при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Самбу

29 декабря 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Принимая Вашу верительную грамоту, от имени Правительства и народов Союза ССР приветствую в Вашем лице трудящихся дружественной нам Монгольской Народной Республики.

Следя за вашими успехами в области хозяйственного и культурного строительства, за вашей борьбой с феодализмом, трудящиеся Союза ССР получают уверенность, что поставленная перед собою трудящимися вашей страны задача некапиталистического развития будет разрешена.

Могу обещать Вам полное содействие правительственных органов СССР в Вашей работе по дальнейшему укреплению

дружественных отношений между народами Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики.

Печат. по арх.

Речь Г. И. Петровского являлась ответом на речь Самбу, который заявил: «Вручая Вам свою верительную грамоту, которой Правительство Монгольской Народной Республики назначило меня своим представителем при Правительстве Союза Советских Социалистических Республик, я счастлив передать в Вашем лице рабочим, колхозникам и трудящимся Союза ССР дружественный привет от имени трудящихся и Правительства Монгольской Народной Республики.

Трудящиеся Монгольской Народной Республики при дружественной помощи трудящихся Союза ССР добились громадных успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства. На основе опыта планового строительства СССР наше Правительство выработало пятилетний план хозяйственного и культурного строительства Монгольской Народной Республики, первый год которого мы сейчас успешно заканчиваем.

Трудящиеся Монгольской Народной Республики с неослабимым вниманием следят за невиданным ростом экономического и культурного развития СССР, за успешным строительством социализма в нашей стране. Ваши победы воодушевляют нас на упорнейшую борьбу за осуществление нашего пятилетнего плана, за выкорчевывание корней феодализма, за некапиталистическое развитие. Ваша помощь в выполнении этих больших задач дает нам уверенность в победе.

Уважаемый Председатель Центрального Исполнительного Комитета, надеюсь встретить с Вашей стороны, а также со стороны всех правительственных органов Союза ССР полное содействие в моей работе, которая будет направлена к дальнейшему укреплению дружественных взаимоотношений ваших государств».

398. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Сескисом

29 декабря 1931 г.

Сескис от имени своего правительства предложил возобновить переговоры о пакте о ненападении. На мой вопрос, имеется ли в виду возобновление переговоров на основе нашего пакта от 1926 г. *, Сескис ответил утвердительно. Я сказал, что мы приветствуем это предложение и готовы начать переговоры в любой день. Я предложил начать переговоры в Москве, против чего Сескис не возражал **.

Литвинов

Печат. по арх.

* См. т. IX, док. № 165.

** См. док. № 400.

399. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Хусейном Рагиб-беем

29 декабря 1931 г.

Визит Исмет-паши. Рагиб сделал мне первый визит по возвращении из Анкары. Он сообщил, что в Анкаре живут под впечатлением визита т. Литвинова *, что чувствуется большое удовлетворение по поводу успешного развития дружественных взаимоотношений с СССР. Исмет готовится к поездке в СССР, и Рагиб говорил с ним по этому вопросу²¹¹. Всего на территории СССР он пробудет семь дней. Исмету было бы желательным осмотреть основные промышленные центры, в частности Днепрострой. В Ленинград он поедет, только если удастся выделить время для этой поездки. Рагиб советовал включить в поездку побережье Черного моря. По мнению Рагиба, мы должны наметить, через какой порт желателен приезд Исмета. Рагиб настаивал, чтобы Исмет пробыл в СССР две-три недели, но на такой срок Исмет отлучиться не сможет, так как он очень занят в Анкаре и, кроме того, должен будет ехать в Италию.

Торговый договор. В Москве Рагиб нашел телеграмму Рюштю, в которой запрашивается мнение Рагиба о способе регулирования торгового вопроса²⁶⁰. Рагиб хотел бы сначала поговорить со мной.

На это я сказал, что предварительно посоветуюсь с хозяйственными организациями. Новый режим создал трудное положение. Мы понимаем позицию турецкого правительства, но надо, чтобы новый порядок не ставил нас в трудное положение. Я задал Рагибу вопрос, насколько оправдал себя новый порядок. Он отозвался восторженно, заявив, что турки решили, если это понадобится, сократить внешний товарооборот до размеров 1919 г., но не менять своей экономической политики и существовать без помощи заграницы, на свои средства. Они проводят сейчас твердую экономию по всем статьям бюджета, а новый порядок регулирования внешней торговли поможет выравнять баланс и укрепить положение лиры. Трудность заключается в падении таможенных доходов. При этом снижении цифр товарооборота решено остановиться на 140 млн. турецких лир.

На мой вопрос, как обстоит дело с выполнением торгового договора, Рагиб заявил, что все обстоит очень благополучно, что жалоб более не наблюдается и что затруднения теперь возникли с турецкой стороны. Я заметил, что роли теперь переменялись, с чем Рагиб и согласился.

* См. док. № 319.

Поездка Рюшту в Персию. Рагиб сообщил, что Рюшту принял приглашение персов и едет в Тегеран в начале января через Закавказье. Рюшту надеется, что мы окажем ему на нашей территории полное содействие. Рюшту хотел бы проехать в Персию как можно скорее.

Я сказал, что мы сделаем все возможное и что этим вопросом будет поручено заняться протокольному отделу.

Рагиб справился у меня, когда будет у нас Теймурташ²⁶¹, на что я ответил, что точная дата нам еще не известна.

Приветствие Гази т. Калининну. Рагиб сообщил, что ему поручено Мустафой Кемалем передать привет т. Калининну. Учитывая занятость наших государственных деятелей, Рагиб не настаивает на личном свидании и считает, что это поручение в крайнем случае он может выполнить через Наркоминдел. но, конечно, он был бы счастлив передать это поручение лично.

Л. Карахан

Печат. по арх.

400. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свидерского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР

30 декабря 1931 г.

Был в сейме. По своей инициативе ко мне подошел Зариньш* и спросил, какую информацию я привез о пакте. В разъяснение своих слов он заявил, что его интересует отношение Москвы к месту переговоров. Прочтя недоумение на моем лице, он сообщил, что несколько дней тому назад Сескису была дана директива предложить переговоры о пакте, что Сескис имел разговор с Литвиновым**, что последний предложение принял и остался открытым лишь вопрос о месте. Зариньш указал, что о своей беседе с Литвиновым Сескис телеграфировал 29-го. Я ответил ему, что о предложении Сескиса и ответе Литвинова мне пока не известно***. Зариньш изумился и перешел к вопросу о месте переговоров, заявив, что он хотел бы вести переговоры в Риге. По его мнению, переговоры, вероятно, будут поручены мне, и таким образом удовлетворение желания латышей не встретит возражений. Латвийское правительство не откажется от ведения переговоров в Москве, но в этом случае ему придется командировать

* Министр иностранных дел Латвии.

** См. док. № 398.

*** Телеграмма А. И. Свидерскому о беседе Литвинова с Сескисом была отправлена 31 декабря 1931 г.

специального представителя. Зариньш просил снестись по возбужденному вопросу с Москвой. Я сказал, что принимаю его заявление к сведению и сообщу в Москву. Из разговоров в дальнейшем выяснил, что Зариньш хотел бы закончить переговоры ко времени конференции по разоружению*. Сообщив о факте переговоров между Латвией и Эстонией, он дал понять, что был бы рад, если бы удалось одновременно подписать пакты²⁶². На мое заявление о том, что стремление к одновременности может вызвать лишние затруднения и проволочки, он ответил, что он высказал лишь пожелание. Из отдельных замечаний я понял, что из прежних спорных пунктов латышей и эстонцев выдвигается вопрос об арбитраже**.

Полпред

Печат. по арх.

401. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Японии Иосидзава

31 декабря 1931 г.

Иосидзава благодарил за оказанную ему куртуазию и внимание при проезде*** и за устроенный ему завтрак. Я сказал ему, что мы с удовлетворением встретили сообщение о назначении его министром. Он подписал Пекинское соглашение**** и, таким образом, лично участвовал в создании основы наших нынешних отношений, и мы поэтому рады, что охрана этих отношений находится теперь в его же руках. Сохранение мирных и дружественных отношений со всеми нашими соседями, в том числе и с Японией, является основой нашей внешней политики. Иосидзава ответил, что он гордится своей ролью в деле установления отношений с нами. Он после назначения своего не имел еще контакта со своим правительством и не может говорить поэтому от его имени, но что он лично стоит за сохранение и улучшение существующих с нами отношений и поэтому он был рад услышать из моих уст о таком же стремлении с нашей стороны.

Я согласился с тем, что до обмена мнениями со своими коллегами по правительству Иосидзава не может делать официальных заявлений от имени правительства, но что ценно

* Конференция по сокращению и ограничению вооружений открылась в Женеве 2 февраля 1932 г.

** См. т. IX, док. № 352.

*** Иосидзава находился в Москве проездом из Парижа в Токио.

**** См. т. VIII, док. № 30, 31.

также и высказанное им личное мнение о наших отношениях. Я согласен также с высказанным Иосидзава предположением о возможности и желательности улучшения этих отношений и думаю, что это могло бы быть достигнуто каким-нибудь новым актом. Мы как раз ведем теперь переговоры с Польшей, вступаем в переговоры с Финляндией, Эстонией, Латвией и Румынией о заключении пактов о ненападении и нейтралитете. Такие пакты у нас имеются уже с Германией*, Литвой**, Турцией***, Персией**** и Афганистаном*****. Парафирован также пакт с Францией*****. Когда начатые нами переговоры будут завершены и пакты подписаны, то мы будем связаны пактами о ненападении со всеми нашими соседями, за исключением Японии. Мы считаем, что этот пробел надо заполнить, иначе получится странное положение, когда Япония окажется нашим единственным соседом, с которым отсутствует пакт о ненападении. Такой пакт является выражением миролюбивой политики и намерений правительств, и он был бы особенно кстати теперь, когда будущее японо-советских отношений является предметом спекуляций в Западной Европе и Америке. Подписание пакта положило бы конец этим спекуляциям. Я решил поэтому использовать эту встречу с Иосидзава, чтобы сделать через него японскому правительству предложение о вступлении в переговоры о заключении пакта о ненападении.

Иосидзава, как и присутствовавший при разговоре Хирота, был явно застигнут врасплох этим предложением. Порасспросив подробно о состоянии упомянутых мною переговоров с другими странами, Иосидзава вновь повторил, что он был внезапно вызван из Парижа в Токио и не имел поэтому времени выяснить себе политику нового кабинета, но что он, конечно, не забудет передать своему правительству наше предложение. Он спрашивал, делалось ли нами это предложение раньше через Хирота или г. Трояновского. Гов. Карахан разъяснил ему, что были на эту тему разговоры в Токио в 1928 г.***** и даже в 1930 г. Я добавил, что мы, конечно, не рассчитываем на получение от Иосидзава немедленного официального ответа, который мы будем ожидать через г. Трояновского или Хирота, но что мне желательно было бы знать личное мнение г. Иосидзава.

* См. т. IX, док. № 141.

** См. т. IX, док. № 271.

*** См. т. VIII, док. № 418, 419.

**** См. т. X, док. № 225.

***** См. т. IX, док. № 246.

***** См. док. № 229.

***** См. т. IX, док. № 284; т. X, док. № 31; т. XI, док. № 66.

Иосидзава воздержался от дальнейших разговоров на эту тему и спросил, желаю ли я еще что-нибудь передать в Токио. Он еще не успел поговорить с Хирота и не знает, о чем в последнее время мы с ним беседовали. Я сообщил ему, что мы в течение маньчжурских событий обменялись с Хирота несколькими заявлениями*, но что мы давно уже от него не получали никаких сообщений и поэтому не знаем японских намерений и целей в связи с дальнейшим развитием маньчжурских событий. Мы, во всяком случае, считаемся с заверениями, ранее данными японским правительством относительно уважения наших прав и интересов. Г-н Хирота, вероятно, успеет доложить Иосидзава перед его отъездом содержание этих заверений и относительно КВЖД и относительно белогвардейцев и т. п.

Иосидзава заметил, что он уже несколько дней не читал газет и не знает, что сейчас происходит в Маньчжурии. Он знает, что туда должна приехать комиссия Лиги наций и что Япония решила «наблюдать за ней».

Иосидзава спрашивал, ведутся ли сейчас переговоры по рыболовным делам. Тов. Карахан сообщил ему, что по предложению Хирота о принципе стабилизации японских участков достигнуто соглашение и что спор идет об уровне этой стабилизации**.

Поднявшись для прощания, Иосидзава вновь спросил, не желаю ли я передать ему еще что-нибудь, на что я ответил, что если сделанное мною предложение приведет к заключению пакта, моя встреча с ним будет в достаточной степени ознаменована. Иосидзава вновь благодарил за внимание и сказал, что будет помнить мое предложение.

Литвинов

П. С. Забыл упомянуть, что Иосидзава интересовался узнать, есть ли у нас пакт о ненападении с Англией и существует ли в Москве представительство американского правительства. Я сказал, что такого представительства у нас нет, но имеется у нас полуофициальное представительство в Вашингтоне, а кроме того, к нам часто приезжают американские сенаторы, члены конгресса и деловые люди. Иосидзава резюмировал это словами: «Стало быть, у вас контакт с Америкой имеется», что я подтвердил.

М. Л.

Печат. по арх.

* См. док. № 269, 271, 279, 282, 288, 320, 350.

** См. док. № 355, 364.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Из доклада Полномочного Представительства СССР в Германии о внутреннем и внешнем положении Германии в 1931 г. Народному Комисариату Иностранных Дел СССР *

III. Взаимоотношения с СССР

В начале 1931 г. подпредством и торгпредством по поручению соответствующих органов была подготовлена поездка в Москву делегации германских промышленников **. Так как связь с проминентными *** промышленниками отсутствовала, то подпредству стоило много труда путем устройства обедов наладить необходимую связь. После длительных переговоров в делегацию вошли виднейшие германские промышленники, как-то: Конрад фон Борзиг, Буш, Буц, Хагер, Гирш, Клекнер, Клотцбах, Кеттген, Краге, Мейер-Этшейд, Преффер, Плас, Пенсен, Рейнкер, Рейтер. С 28 февраля по 9 марта делегация находилась в Москве и вела переговоры о дополнительных заказах СССР германской промышленности и финансировании их с гг. Орджоникидзе, Пятаковым и др.****. После ознакомления с рядом фабрик в Москве и Ленинграде, делегация вернулась в Берлин, где продолжала переговоры с гг. Пятаковым. 14 апреля гг. Пятаковым, Любимовым и Биткером — с нашей стороны и гг. Кремером, Кеттеном, Рейтером — с немецкой было подписано соглашение ***** о выдаче ВСНХ СССР немецким фирмам в промежуток времени между 15 апреля и 31 августа 1931 г. заказов на общую сумму примерно в 300 млн. марок сверх прежнего размера оборота. Соглашение предусматривало удлинение сроков кредита, доводя [срок] кредита по некоторым заказам до 28,8 месяца. Германское правительство и Всегерманский союз промышленности *****, стоявшие за спиной делегации, одобрили соглашение. Правительство дало гарантию расплаты по заказам, и таким образом финансирование германских фирм, получивших наши заказы, было обеспечено. Самый факт поездки в Москву группы виднейших германских промышленников, благоприятные отзывы делегации о хозяйственном строительстве СССР *****, соглашение и, наконец, государственное кредитование наших заказов, на фоне обостряющегося мирового экономического кризиса, привлекли внимание широких кругов германской общественности и заграницы. Германская и иностранная буржуазная пресса при различных в оценке этих событий сходилась в одном: поездка делегации и соглашение имели не только экономическое, но и большое политическое значение.

В результате соглашения германский экспорт в СССР получил сильный толчок вперед, в то время как наш ввоз в Германию падал под влиянием экономического кризиса. Эти факторы предопределили пассивность нашего торгового баланса с Германией в 1931 г.

* Направлен в НКВД СССР 7 апреля 1932 г.

** См. док. № 5, 9, 10, 16, 17, 20, 42.

*** — видными (107).

**** См. док. № 70, 77, 79.

***** См. док. № 114.

***** Имеется в виду «Имперский союз германской промышленности».

***** См. док. № 97.

В 1931 г. СССР занял в германском ввозе шестое место, в то время как в предыдущем году он занимал пятое. Зато в части германского экспорта СССР с одиннадцатого места, которое он занимал в 1930 г., передвинулся на четвертое в 1931 г. В третьем квартале 1931 г. СССР занимал второе место в германском экспорте, что вызвало всеобщее внимание, как фактор не только экономического, но и политического порядка. В ценностном выражении германский ввоз из СССР составляет 305,5 млн. марок в 1931 г. (436 млн. в 1930 г.) и вывоз в СССР 746,8 млн. марок (431 млн. марок в 1930 г.).

Продолжающееся падение нашего экспорта в Германию, наряду с повышающимся импортом, позволило поставить вопрос о специальных экспортных переговорах, целью которых являлось уничтожение ножиц в советско-германской торговле и повышение нашего экспорта. Рост политической заинтересованности Германии в СССР в связи с переговорами СССР с Францией и Польшей о пакте создал благоприятную обстановку для подобного рода переговоров. Слухи о мораториуме, который СССР якобы собирался объявить по примеру ряда капиталистических стран, распространившиеся также частью германской правительственной прессы (статья в «Германия») ⁸⁴ были для нас чрезвычайно вредны и содержатся с убытками. Они свидетельствовали о новом приступе антисоветских настроений, вызываемых экономическим ростом СССР, протекающим на фоне развала капиталистического хозяйства. Слухи о мораториуме заставляли германское правительство: 1) осторожнее отнестись к распределению новых советских заказов в Германии, 2) подумать о стимулировании советского экспорта для того, чтобы создать предпосылки для расплаты СССР, по крайней мере по уже выданным заказам.

Экспортные переговоры начались еще в августе — сентябре 1931 г. * и закончились лишь в декабре. В переговорах с нашей стороны участвовали гг. Хинчук, Любников (впоследствии Вейцер), Бессонов, Розенблюм, с немецкой — министр хозяйства Вармбольд, Шлезингер, Мосдорф **, Брейтгам *** и др. 22 декабря т. Хинчук и Вармбольдом был подписан итоговый протокол ⁸⁵, в котором советская сторона заявляла о необходимости доведения нашего экспорта в Германию в 1932 г. до 750 млн. марок, а немецкая сторона обещала поддержать развитие советского экспорта в указанном размере и, в случае возникновения трудностей, свое положительное вмешательство. В финансовой области протокол в целях стимулирования нашего экспорта предусматривает переход к продаже наших товаров на марки, однако при том условии, что и все наши обязательства, равно и вексельные, даже и домицилированные в Нью-Йорке, покрываются также в марках. Протокол предусматривает также содействие германской стороны размещению 100 000 т ржи помимо тех продаж, которые уже состоялись. Согласно протоколу обе стороны назначают представителей, которые будут устранять трудности, возникающие при реализации этого соглашения. Кроме того, по истечении трех месяцев должно состояться совещание, которое подведет итоги работы по реализации этого соглашения.

Вопрос о преференциальных торговых договорах, заключенных Германией с Венгрией и Румынией в обход принципа наибольшего благоприятствования, распространяющегося на СССР и на ряд других государств, играл серьезную роль в советско-германских отношениях за истекший год ⁸⁶. Германия придавала этим договорам очень большое значение, поскольку видела в них, так же как и в неудавшемся таможенном союзе с Австрией ⁸⁵, средство проникновения на Балканы. После того как эти договоры стали совершившимся фактом, НКВД вручил германскому посольству в

* См. док. № 236, 244.

** Советник II отдела министерства экономики Германии.

*** Легационный секретарь IV отдела МИД Германии.

**** См. док. № 386.

***** См. док. № 221.

Москве меморандум*, отклонявший преференциальные договоры как нарушающие интересы СССР (удар по нашему сельскохозяйственному экспорту) и противоречащие основам его внешней политики.

Тов. Литвинов на заседании европейской комиссии в Женеве в острой форме выступил против политики преференций и обосновал позицию СССР в этом вопросе**. Ввиду протестов СССР и ряда других заинтересованных государств, пользующихся принципом наибольшего благоприятствования, германские преференциальные договоры не вступили в силу. Однако аусамт неоднократно возвращался к этой теме, пытаясь получить наше согласие на преференции ценой соответствующих компенсаций.

17 сентября 1931 г. в Берлине начала свои работы вторая очередная сессия согласительной комиссии. Заседания комиссии закончились 1 октября 1931 г., а 7 октября был поднят обеими сторонами отчет. Членами согласительной комиссии от СССР были Стомоняков и Аркус***, экспертами Штейн, Бессонов, Вольфсон****, Розенблюм и Левин*****. Германская сторона была представлена: Раумером, Марциусом (члены комиссии) и Мосдорфом, Типпельскирхом, Брейтшамом и Фейтом (эксперты). Комиссия рассмотрела многочисленные, главным образом, мелкие вопросы.

Начавшиеся весной 1931 г. переговоры СССР с Францией, а впоследствии с Польшей и лимитрофами о заключении пактов о взаимовыгодной привлекли особое внимание как германской общественности, так и дипломатии.

Крайне правая пресса, а также левые газеты из числа особо близких к французскому посольству в Берлине подняли большой шум вокруг этих переговоров, который достиг своего апогея после опубликования «Юнайтед пресс» сообщения о парафировании пакта о ненападении с Францией*****. Враждебные нам высказывания прессы сводились к следующему: 1) Франция проводит политику полного окружения и изоляции Германии и, заключая пакт с СССР, взрывает Рапалло; 2) СССР под влиянием экономических трудностей при проведении пятилетнего плана, подкупленный французскими кредитами, готов пойти на ослабление политических и экономических связей с Германией, бедной капиталами.

Перемена политики Франции по отношению к СССР великим увязывалась с франко-германскими отношениями, с их обострением, с борьбой вокруг поль-уннона***** и т. д. Французский маневр по отношению к Москве сопоставлялся с победой французского влияния в Австрии и Венгрии.

Перспективы советско-французской торговли и кредитования рисовались в самом фантастическом свете. Говорилось о больших кредитах, о передаче советских заказов из Германии во Францию в результате пребывания комиссии Межлаука в Париже*****, о финансировании Францией советско-польской торговли и т. п. Правительственная пресса — от «Берлинер тагеблат» до «Кельнские дейтунг» встретила сообщение о парафировании пакта с Францией гораздо спокойнее.

Эта часть прессы не видела в пакте моментов, осложняющих советско-германские отношения или же противоречащих Рапалло. Наоборот, считалось, что заключение Францией договора с СССР освобождает Германию от подозрений и упреков в связи с Рапалло и германской восточной политикой. Гугенберговская пресса и «ДАЦ»***** отозвались на парафирование договора в очень тревожных тонах, обвиняя аусамт в бездействии и благодушии, требуя снова продумать советско-германские отношения, так как СССР единственная держава, борющаяся против Версаля, и тре-

* См. док. № 236.

** См. док. № 259.

*** Член правления Госбанка СССР.

**** Заведующий правовым отделом торгпредства СССР в Германии.

***** Референт II Западного отдела НКВД СССР.

См. док. № 223.

***** — таможенного союза (нем.).

См. док. № 234, 269.

***** «Дейче альтемайне дейтунг».

буя заключения с СССР нового соглашения или же расширения старых, в смысле обязательства неучастия СССР в Ост-Локарно. Подстегиваемая беспокойством, охватившим не только прессу, но и правительственные круги, германская дипломатия выступила с рядом предостережений. Протестовать против пакта с Францией не было никаких формальных оснований, и поэтому первые серьезные представления были сделаны в связи с нашими переговорами с Польшей*. Германская точка зрения сводилась к тому, что СССР лучше было бы вообще не заключать пакта с Польшей, так как в современной обстановке он произведет в Германии самое неблагоприятное впечатление и, нормализовав советско-польские отношения, усилит польскую агрессию против Германии. Упоминание в пакте интегритета** польского государства является по существу гарантией польских границ. Упоминание в предисловии к договору ранее взятых на себя договаривающимися сторонами обязательств как не противоречащих настоящему договору, по мнению германских дипломатов, являлось признанием Версальского договора СССР. Вопрос о нейтралитете в случае неспровоцированного нападения на одну из договаривающихся сторон третьего государства и вопрос о процедуре расторжения договора также привлекал усиленное внимание германской дипломатии и был предметом ее опасений. Начальник правового отдела МИД Гаус представил специальную записку, в которой дал юридическую оценку пакта.

Германская дипломатия предупредила нас, что все эти «отрицательные» моменты в нашем пакте с Польшей заставляют германскую общественность оценить пакт как серьезную победу Франции и ослабление Рапалло. Намеркалось, что не исключена большая антисоветская кампания. На записку Гауса НКВД ответил контрзапиской²⁶³.

В целом ряде бесед гг. Литвинова, Крестинского и Хинчука с Дирксоном, Бюловым, Мейером и другими германскими дипломатами германская аргументация подверглась уничтожающей критике²⁶⁴. В конце концов аусамт и германское посольство в Москве вместе с германскими правительственными кругами отчасти усвоили нашу точку зрения, отчасти примирились с пактами, как с неизбежным злом. Волнение, охватившее правительственные круги и аусамт (в конце 1931 г.) в связи с франко-советским и польско-советским пактами нашло в прессе сравнительно слабое отражение. В частности, таких обвинений, которые исходили от германской дипломатии по нашему адресу, как признание Версальского договора и т. п., в прессе вообще нельзя было найти. Кампания в прессе относится к весне и лету 1931 г. Однако интервью г. Литвинова относительно наших переговоров с Польшей, данное осенью 1931 г.²⁶⁵, внесло значительное успокоение, и с тех пор отделу печати полпредства, путем постоянной связи с важнейшими органами печати и своевременного информирования их удалось оказывать на прессу серьезное влияние. Достаточно сказать, что к моменту парафирования советско-польского пакта все важнейшие столичные органы германской печати («Кельнше цейтунг» и «Франкфуртер цейтунг» мы причисляем в данном случае к столичной прессе) были в курсе нашей аргументации и в значительной степени ее усвоили. Некоторые газеты (речь идет о главнейших) целиком, некоторые частично указывали: 1) заключение пактов после долголетнего сопротивления им Франции и Польши является победой СССР; 2) также победой СССР является непризнание им арбитража Лиги наций и создание системы пактов, по существу направленной против Лиги; 3) успехом СССР является заключение пактов с отдельными государствами, в то время как Польша все эти годы настаивала на заключении общего пакта между Польшей и лимитрофами, с одной стороны, и СССР — с другой; 4) пакт не содержит гарантии границ и предусматривает денонсирование в случае, если одна из договаривающихся сторон нападёт на третье государство (например, Польша на Германию); 5) пакт не

* См. док. № 344.

** — территориальной целостности (лат.).

*** См. док. № 265.

создает угрозы Рапалло и советско-германские отношения сохраняют свой прежний характер. Даже «ДАЦ» и полуфашистская «Берлинер берзеней-тунг»* высказались в положительном для нас духе. Гугенберговская пресса отметила в связи с пактами усиление позиций СССР в Прибалтике и в вопросе разоружения. Гугенберговская пресса прямо требовала, чтобы Польша теперь разоружилась, так как после заключения пакта опасность с Востока ей не грозит. провинциальная пресса и некоторые берлинские органы (вроде незначительного «Юнгдо»**) поместили ряд враждебных статей, отразивших германское недовольство политикой СССР в данном вопросе. Фашистская пресса, по-видимому под влиянием рейхсвера, слабо реагировала на заключение пактов и никакой враждебной нам кампании в данном случае не вела.

Свидание г. Литвинова с Брюнингом и Бюловым в январе 1932 г. после парирования советско-польского пакта, так же как и его свидание с Курциусом осенью 1931 г.²⁶⁵ произвело на германские правительственные и общественные круги самое положительное и успокаивающее действие.

Летом 1931 г. истекал срок Берлинского договора***, и поэтому уже с весны начался зондаж вопроса о возобновлении договора. С немецкой стороны, несомненно, обнаружился ряд колебаний и сомнений в вопросе об отношениях с СССР. Эти колебания вызывались все более усиливающейся ориентацией правительства Брюнинга на Запад и теми переговорами с Францией, которые в конечном счете закончились поездкой Брюнинга в Париж. Рост протекционизма и подготовка преференциальных соглашений также вызвали ряд возражений против Берлинского договора, подтвержденного Рапальского договора и, стало быть, предоставление СССР права наибольшего благоприятствования. Рост антисоветских настроений и фашизация Германии, и в частности политических партий, принудили даже левого центриста Вирта, бывшего тогда министром внутренних дел, выступить в парламенте с речью против «культурного большевизма» и с угрозой поставить продление Берлинского договора в зависимость от поведения германской компартии и Коминтерна. Немцы не скрывали также своего разочарования в работах согласительной комиссии. Однако все эти колебания и шатания были не настолько сильны, чтобы Германия отказалась от более или менее налаженных отношений с СССР. Больше того, серьезной угрозы продлению Берлинского договора не было. В результате переговоров 24 июня 1931 г. в Москве г. Крестинским и фон Дирксеном был подписан Протокол о продлении заключенных между СССР и Германией договора от 24 апреля 1926 г. и Конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 г.^{***} Согласно ст. 1 протокола договор продлевается со дня истечения его действия. Каждая из договаривающихся сторон имеет [право] в любое время, но не ранее чем 30 июня 1933 г., с предупреждением за один год денонсировать этот договор. Срок действия конвенции о согласительной процедуре считается продленным таким образом, что впрямь эта конвенция может быть денонсирована лишь одновременно с договором от 24 апреля 1926 г. согласно постановлению ст. 1 протокола. Протокол подлежит ратификация, которая до сих пор не последовала.²⁶⁶

Подводя итоги советско-германским отношениям за 1931 г., следует отметить: 1) стремление германского правительства под влиянием обостряющейся борьбы империалистов и в первую очередь борьбы с Францией сохранить в своих руках русский козырь; этой тенденцией соответствовало продление Берлинского договора; 2) усиление антисоветских настроений среди видных слоев германской буржуазии и форсирование попыток соглашения с Францией за счет СССР (переговоры Брюнинга с Лавалем и Брианом в Париже и Берлине²⁶⁷), которые, однако, оказались безрезультатными.

Печат. по арх.

* Далее в тексте, по-видимому, ошибочно — и не.

** Имеется в виду газета «Дер югдейче».

*** См. т. IX, док. № 341.

**** См. док. № 191.

2. Статистические данные по внешней торговле СССР за 1930 и 1931 гг.*

Таблица III-B**

СВОДКА ДАННЫХ
Вывоз и привоз товаров по государствам и странам

Наименование государств и стран		Тонны	Январь—декабрь 1931 г. (тыс. руб.)				Тонны	Январь—декабрь 1930 г. (тыс. руб.)			
			I гр.	II гр.	IV гр.	итого, включ. III гр.		I гр.	II гр.	IV гр.	итого, включ. III гр.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Австралия	вывоз	32	—	6	—	6	11 925	42	230	4	277
	привоз	3 909	—	3 057	0	3 061	15 033	55	11 829	—	12 165
Австрия	вывоз	37 040	1 257	725	231	2 214	20 972	1 227	1 765	576	3 568
	привоз	14 151	0,4	4 302	7 653	12 028	16 060	0,2	4 929	9 898	14 844
Англия	вывоз	6 897 333	140 799	120 000	5 257	266 071	6 159 984	129 090	145 557	5 262	279 910
	привоз	250 179	3 930	21 932	47 140	73 381	342 957	19 847	25 112	35 121	80 129
Гибралтар	вывоз	400 049	480	5 268	—	5 747	732 532	22 097	4 165	—	26 263
	привоз	—	—	—	—	—	0,1	—	—	1	1
Мадиса	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрейтс-Сеттль- мент	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	1 821	6	1 941	—	1 947	4 887	15	6 623	—	6 639
Судан	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	47	—	23	—	24	19	—	15	—	15
Цейлон	вывоз	—	—	—	—	—	50	2	—	—	2
	привоз	1 795	1 469	119	0	1 588	4 013	3 715	349	1	4 066
Ямайка	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	96	49	1	—	51	74	60	—	—	60
Прочие англ. коло- нии	вывоз	203 141	5 240	821	0,2	6 061	233 847	10 453	342	20	10 816
	привоз	5 160	1 027	383	—	1 409	9 026	1 076	2 261	0	3 338

Аргентина	вывоз	68 274	353	2 340	446	3 139	87 360	288	3 002	400	3 691
	привоз	12 119	—	7 193	17	7 210	59 096	—	17 228	3	17 366
Афганистан	вывоз	10 337	2 101	401	9 022	11 523	7 176	1 222	439	6 183	7 850
	привоз	13 555	66	8 662	1 115	11 615	12 739	149	7 635	137	9 628
Бельгия	вывоз	633 059	1 426	16 774	36	18 238	694 978	4 469	22 120	315	26 904
	привоз	6 010	—	766	2 688	3 453	12 501	—	4 655	1 903	6 557
Конго бельгийское	вывоз	12 274	—	190	—	190	5 784	—	160	—	160
	привоз	119	—	64	—	64	22	—	11	—	11
Прочие бельг. колонии	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	—	—	—	—	—	8	—	5	9	15
Болгария	вывоз	6 831	10	250	7	268	1 290	—	72	0,1	72
	привоз	—	—	—	—	—	77	5	7	—	12
Бразилия	вывоз	731	—	56	6	62	1 676	—	60	12	71
	привоз	1 411	358	335	0	693	1 168	7	1 381	8	1 397
Венгрия	вывоз	5 957	8	42	—	50	163	—	8	—	8
	привоз	7 946	—	358	489	847	128	—	42	238	279
Геджас и Неджд	вывоз	750	—	23	—	23	149	16	—	—	16
	привоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Германия	вывоз	1 948 548	46 252	75 536	7 551	129 338	2 548 935	64 372	126 007	15 272	205 703
	привоз	1 481 944	2 999	100 944	303 684	410 645	510 628	5 600	49 678	193 154	250 828
Голландия	вывоз	1 346 546	7 634	21 257	374	29 265	1 428 977	7 234	27 543	66	34 845
	привоз	2 911	0,3	993	1 147	2 140	7 720	261	2 795	1 625	4 712
Суматра	вывоз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	привоз	24	—	19	—	19	—	—	—	—	—

* Публикуются по журналу «Внешняя торговля Союза ССР. Статистический обзор», вып. 12(78). М., Внешторгиздат, 1931, стр. 14—18. Имеющиеся в таблицах источники и итоговых цифрах не оговариваются. Оценку товаров в пересчете по курсу рубля 1961 г. см. «Внешняя торговля СССР. Статистический сборник, 1918—1966 гг.» М., 1967, стр. 8—13.

** Условные обозначения даны по журналу: I гр.—животные припасы; II гр.—сырье и полуобработанные материалы; III гр.—животные; IV гр.—изделия. В графах для цифровых данных (0) означает число менее 50 кг или менее 50 руб.; (—) отсутствие привоза или вывоза.

1	2	3	4	5
Яви	{ вывоз	—	—	—
	{ привоз	1 081	745	2
Проч. остр. голланд. Ост-Индии	{ вывоз	—	—	—
	{ привоз	20 396	—	10 724
Прочие голланд. колонии	{ вывоз	—	—	—
	{ привоз	0,1	—	24
Греция	{ вывоз	546 804	5 437	4 445
	{ привоз	3 921	981	62
Дания	{ вывоз	160 967	10 388	3 148
	{ привоз	11 078	469	1 202
Вольный Город Данциг (Гданьск)	{ вывоз	27 491	43	568
	{ привоз	—	—	—
Египет	{ вывоз	243 189	122	3 184
	{ привоз	26 988	—	19 810
Исмен	{ вывоз	21 717	860	151
	{ привоз	423	250	1
Индия	{ вывоз	241 671	5 767	4 384
	{ привоз	34 128	1 994	7 147
Исландия	{ вывоз	—	—	—
	{ привоз	2	—	—
Испания	{ вывоз	134 153	773	2 696
	{ привоз	14 123	0,1	1 880
Испан. колонии	{ вывоз	11	—	1
	{ привоз	2	—	1

Продолжение

6	7	8	9	10	11	12
—	—	—	—	—	—	—
—	747	3 801	1 751	21	0	1 771
—	—	—	—	—	—	—
—	10 724	5 569	4	4 574	0	4 577
—	—	—	—	—	—	—
—	24	1 250	128	771	—	898
200	10 081	441 098	5 453	4 907	114	10 473
2	1 045	5 387	502	383	4	889
119	13 655	359 957	11 305	2 675	191	14 172
3 065	4 736	11 762	1 012	1 057	5 202	7 272
1	612	32 952	76	1 366	—	1 443
—	—	84	—	9	61	70
376	3 681	277 636	1 426	7 063	566	9 061
—	19 810	17 255	0,2	18 431	1	18 432
90	1 100	4 917	275	77	77	429
0	251	251	206	1	0	207
0,1	10 152	223 695	—	6 764	14	6 779
0	9 140	41 565	6 420	11 895	3	18 317
—	—	—	—	—	—	—
13	13	3 203	306	2	—	308
—	3 469	405 733	0,1	12 057	—	12 057
188	2 068	7 165	4	3 279	—	3 283
—	1	—	—	—	—	—
—	1	110	—	28	—	28

Ирак	{	вывоз	752	16	12
		привоз	—	—	—
Ирландия	{	вывоз	18 086	76	1 269
		привоз	0,3	—	—
Италия	{	вывоз	2 118 478	11 402	28 301
		привоз	61 422	281	5 671
Индия, колони	{	вывоз	1 317	51	9
		привоз	—	—	—
Канада	{	вывоз	0,2	—	—
		привоз	864	—	144
Китай, кроме Си- цзяна	{	вывоз	380 286	1 542	6 089
		привоз	20 636	6 483	204
Китай Западный (Сицзян)	{	вывоз	7 148	1 009	933
		привоз	23 936	18	8 153
Куба	{	вывоз	—	—	—
		привоз	302	—	28
Латвия	{	вывоз	374 735	6 893	19 081
		привоз	31 401	397	3 798
Литва	{	вывоз	195 498	560	2 158
		привоз	15 911	128	672
Мексика	{	вывоз	20	—	2
		привоз	6 476	—	980
Монголия	{	вывоз	55 477	11 536	3 497
		привоз	84 147	955	14 778
Новая Зеландия	{	вывоз	10	2	1
		привоз	1 206	—	1 634
Норвегия	{	вывоз	216 299	1 923	1 988
		привоз	82 835	3 900	14 481

16	45	479	44	—	162	206
—	—	2	—	2	—	2
—	1 345	—	—	—	—	—
0,2	0,2	2 826	—	—	4 564	1 564
46	39 749	1 789 539	23 694	29 171	282	53 148
23 802	29 755	25 841	516	2 623	7 648	10 786
1	61	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
1	1	83 076	—	1 163	5	1 169
0	144	9 737	586	784	21	1 427
3 431	11 064	503 373	1 816	6 655	4 021	12 493
26	6 931	22 338	6 419	1 620	91	8 432
12 014	13 954	10 957	2 050	1 227	12 748	16 027
19	10 212	27 232	25	11 918	50	16 033
—	—	—	—	—	—	—
—	28	87 800	11 027	—	—	11 027
1 836	27 810	551 265	5 115	44 462	2 719	52 297
9 706	14 549	26 111	55	2 969	11 567	14 761
1 447	4 165	31 487	304	1 240	1 043	2 586
2	1 363	16 333	—	630	116	1 009
—	2	1 388	8	172	0,1	180
—	980	11 285	0	2 100	0,1	2 100
21 958	37 343	35 076	6 857	1 469	9 171	17 819
0,4	28 833	52 461	415	10 909	2	19 745
1	4	—	—	—	—	—
—	1 634	581	—	945	—	945
56	3 968	244 106	2 303	3 856	100	6 258
530	18 910	92 390	6 327	7 871	2 357	16 555

1	2	3	4	5	6
Палестина	{ вывоз	8 411	357	100	14
	{ привоз	2	—	0,1	—
Парагвай	{ вывоз	—	—	—	—
	{ привоз	302	—	32	—
Персия	{ вывоз	136 522	9 922	6 443	16 111
	{ привоз	96 895	15 416	28 955	376
Польша	{ вывоз	209 617	2 416	4 928	166
	{ привоз	438 896	0	27 298	3 450
Португалия	{ вывоз	—	—	—	—
	{ привоз	2 466	—	573	60
Португ. колонии	{ вывоз	5 619	—	149	—
	{ привоз	—	—	—	—
Румыния	{ вывоз	52 133	1 070	280	—
	{ привоз	5	—	3	0,1
Соед. Штаты Сев. Америки	{ вывоз	850 538	4 551	16 670	1 470
	{ привоз	216 139	218	5 281	224 416
Флиппинские ост- рова	{ вывоз	—	—	—	—
	{ привоз	3 967	—	868	—
Прочие колон. Соед. Штат. Сев. Америки	{ вывоз	—	—	—	—
	{ привоз	—	—	—	—
Сям (Гангаид)	{ вывоз	—	—	—	—
	{ привоз	0	—	0,1	—

Продолжение

7	8	9	10	11	12
471	11 657	84	420	10	512
0,1	0,1	—	—	0	0
—	—	—	—	—	—
32	25	—	14	—	14
32 476	171 343	18 425	10 721	31 140	60 284
46 453	101 346	19 539	23 416	41	44 392
7 510	226 690	5 953	6 767	1 405	14 131
31 172	415 960	2 178	34 339	2 227	38 760
—	12 709	1	125	—	126
633	2 178	—	581	16	597
149	—	—	—	—	—
—	474	47	94	—	141
1 351	38 830	66	793	2	861
3	13	—	11	—	11
22 690	969 658	5 021	33 903	2 006	40 930
229 915	311 213	201	39 294	224 893	264 393
—	—	—	—	—	—
868	3 908	—	1 275	0,2	1 276
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
0,1	—	—	—	—	—

	вывоз	11 222	—	280
Сирия	привоз	9	—	4
	вывоз	2 837	704	252
Тува	привоз	2 027	56	618
	вывоз	392 277	4 194	4 331
Турция	привоз	24 338	783	4 626
	вывоз	21 384	73	482
Уругвай	привоз	2 939	—	1 644
	вывоз	240 897	2 035	2 465
Финляндия	привоз	69 787	102	3 665
	вывоз	1 229 421	834	27 468
Франция	привоз	27 266	0,2	6 892
	вывоз	42 888	—	385
Алжир	привоз	—	—	—
	вывоз	—	—	—
Индокитай франц.	привоз	2	1	—
	вывоз	—	—	—
Мадагаскар	привоз	529	..	89
	вывоз	13 648	—	317
Марокко франц.	привоз	9	—	8
	вывоз	2 942	—	24
Тунис	привоз	—	—	..
	вывоз	35 497	—	525
Проч. франц. ко- лонии	привоз	5	—	2
	вывоз	649 247	112	4 932
Чехословакия . . .	привоз	342 391	—	21 188
	вывоз	—	—	—
Чили	привоз	2 465	—	891

...	280	41	8	—	13	21
—	4	37	—	22	0	22
1 695	2 652	2 135	449	298	1 346	2 091
—	895	2 618	76	579	2	917
3 990	12 515	446 575	5 507	7 085	3 572	16 192
0	6 961	44 769	1 747	6 947	4	11 382
189	743	25 496	70	811	99	981
..	1 644	3 155	—	2 644	0	2 811
117	4 616	173 530	674	2 854	204	3 732
1 449	5 216	121 940	5	7 057	5 356	12 430
26	28 330	1 205 147	5 993	37 991	161	44 146
8 106	14 998	49 322	143	15 310	14 233	29 710
..	385	13 048	—	339	..	339
..	—	2 195	—	630	..	630
—	—	—	..	—	—	—
—	1	3	..	1	—	1
—	—	—	..	—	—	—
—	89	20	..	7	—	7
—	317	9 117	—	382	..	382
—	8	6 164	—	120	—	120
—	24	15	—	2	..	2
—	..	1	..	0,1	—	0,1
—	525	14 116	—	378	—	378
—	2	20 924	31	436	—	468
89	5 134	235 463	392	3 270	471	4 144
14 547	35 736	200 797	1	15 828	11 315	27 143
—	—	0	—	..	0,1	0,1
—	891	4 124	—	1 435	—	1 435

1	2	3	4	5	6
Швейцария	вывоз	2 117	1	41	—
	привоз	5 018	6	960	5 356
Швеция	вывоз	302 530	1 898	4 568	214
	привоз	34 490	—	1 388	12 211
Экватор	вывоз	—	—	—	—
	привоз	—	—	—	—
Эстония	вывоз	163 601	2 947	4 678	726
	привоз	13 554	322	126	1 245
Югославия	вывоз	2 628	—	33	—
	привоз	15	—	—	2
Южно-Африкан- ский Союз	вывоз	50 647	—	1 264	—
	привоз	3 878	—	717	—
Япония и Тайвань	вывоз	729 607	7 174	12 456	186
	привоз	32 480	3 358	1 405	7 899
Корея	вывоз	1 333	5	18	—
	привоз	—	—	—	—
Прочие япон. ко- лонии	вывоз	—	—	—	—
	привоз	—	—	—	—
Прочие государ- ства и страны	вывоз	6 312	3	265	105
	привоз	3	—	3	—
Итого	вывоз	21 778 906	302 255	418 962	89622
	привоз	3 564 352	46 766	351 725	680 407

Продолжение

7	8	9	10	11	12
44	7 284	5	146	—	151
6 325	1 776	4	238	5 397	5 639
6 681	148 661	1 695	3 322	122	5 139
15 598	20 471	3	2 178	17 352	19 539
—	27	—	1	—	1
—	2	—	1	—	1
8 352	163 488	3 613	2 719	100	6 432
2 128	17 917	9	385	2 476	2 871
13	2 562	—	127	—	127
2	137	—	28	—	28
1 264	53 774	—	1 582	2	1 586
717	4 517	15	1 721	1	1 739
19 817	609 711	4 813	11 184	5	16 025
12 668	51 331	3 420	1 862	11 261	16 784
21	6 050	5	162	0,1	167
—	0,2	—	0,2	—	0,2
—	—	—	—	—	—
—	0	—	0,1	—	0,1
372	6 736	575	92	69	738
3	66	0,3	55	7	63
811 210	21 486 395	354 608	581 267	100 054	1 036 371
1 105 934	2 855 900	93 916	373 882	568 401	1 058 825

СВОДКА ДАННЫХ

Распределение вывоза и привоза по признаку
назначения товаров
за январь — декабрь 1931 г.
(в тыс. руб.)

	Вывоз		Привоз	
	1930 г.	1931 г.	1930 г.	1931 г.
I. Материалы и изделия для промышл. потребл. и технич. целей:				
а) Оборудование и орудия производства			384 687	495 808
в %			36,4	44,9
б) Сырье	515 421	356 447	289 619	296 142
в %	49,7	43,9	27,4	26,8
в) Полуфабрикаты и вспом. материалы			57 415	35 556
в %			5,4	3,2
II. Материалы и изделия сель- скохозяйственного назначе- ния	4 843	6 043	141 247	132 372
в %	0,5	0,7	13,3	12,0
III. Материалы и изделия для обслуж. средств и путей со- общения	1 207	935	55 926	69 454
в %	0,1	0,1	5,3	6,2
IV. Топливо	43 383	37 939	618	1 216
в %	4,2	4,7	0,0	0,1
V. Предметы и изделия широко- го потребления:				
а) Продукты для питания и вкусовые вещества	342 704	297 337	107 256	64 722
в %	33,0	36,7	10,1	5,9
б) Предметы личного потреб- ления	94 351	87 462	5 588	3 086
в %	9,1	10,8	0,5	0,3
VI. Предметы и принадл. гигие- ны, медицины и санитарии	7 128	5 278	6 694	2 339
в %	0,7	0,7	0,6	0,2
VII. Предметы культурных по- требностей	8 964	4 024	9 212	4 234
в %	0,9	0,5	0,1	0,4
VIII. Прочие товары	18 370	15 745	563	105
в %	1,8	1,9	0,1	0,0
Всего	1 036 371	811 210	1 058 825	1 105 034
	100%	100%	100%	100%

Распределение привоза по признаку назначения товаров из стран
за январь—декабрь 1931 г.

(в тыс. руб.)

702

	Амери- ки	Англии	Арген- тины	Герма- нии	Дании	Индии	Ита- лии	Канады	Поль- ши	Соедин. Штатов Америки	Фин- ляндии	Фран- ции	Чехо- слава- кии	Швеции
1. Материалы и изде- лия для промышл. потребл. и технич. целей:														
а) Оборудование и орудия произ- водства	5 803	43 174	17	281 387	2 862	9	15 944	—	3 276	93 911	211	7 109	12 517	10 885
в %	48,2	60,2	0,2	68,5	60,5	0,1	53,7	—	10,5	40,8	4,1	47,4	35,0	69,8
б) Сырье	4 142	15 418	6 738	77 919	223	6 719	2 751	135	25 327	4 108	3 339	5 736	17 822	3 171
в %	34,4	21,0	93,5	19,0	4,7	73,5	9,2	93,8	81,2	1,8	64,0	38,2	49,9	20,3
в) Полуфабрикаты и вспом. матери- алы	367	1 802	198	12 540	303	215	1 932	7	114	1 043	1 540	780	1 475	169
в %	3,1	2,5	2,7	3,1	6,4	2,4	6,5	4,9	0,4	0,4	29,5	5,2	4,1	1,1
11. Материалы и изде- лия сельскохозяй- ствен. назначения	839	4 360	—	15 929	499	191	1 676	—	437	101 147	7	441	1 159	549
в %	7,1	6,0	—	3,8	10,5	2,1	5,6	—	1,4	44,0	0,1	2,9	3,3	3,6
111. Материалы и изде- лия для обслуж. средств в путей сообщения	774	3 076	—	15 491	48	—	6 744	—	1 151	29 167	11	846	2 763	814
в %	6,5	4,2	—	3,7	0,1	—	22,6	—	3,7	12,7	0,2	5,7	7,7	5,2

Продолжение

	Австрия	Англия	Аргентина	Германия	Дания	Индия	Италия	Канада	Польша	Соедин. Штатов Америки	Финляндия	Франция	Чехословакия	Швеция
IV. Топливо	—	—	—	—	—	—	—	—	864	—	—	—	—	—
в %	—	0,4	—	—	—	—	—	—	2,8	—	—	—	—	—
V. Предметы и изделия широкого потребления:														
а) Продукты для питания и вкусовые вещества	24	3 857	—	3 119	799	1 995	280	—	0	175	103	0,2	—	—
в %	0,2	5,2	—	0,8	16,9	21,8	1,0	—	0,0	0,1	2,0	0,0	—	—
б) Предметы личного потребления	6	5	—	314	1	—	—	—	—	77	0,3	—	—	4
в %	0,0	0,0	—	0,1	0,0	—	—	—	—	0,0	0,0	—	—	0,0
VI. Предметы и принадлежности гигиены, медицины и санитарии	6	114	257	1 146	0,2	11	1	2	2	2	—	20	—	—
в %	0,0	0,2	3,6	0,3	0,0	0,1	0,0	1,3	0,0	0,0	—	0,1	—	—
VII. Предметы культурных потребностей	67	206	—	2 776	0,3	—	427	—	1	279	5	66	0	6
в %	0,5	0,3	—	0,7	0,0	—	1,4	—	0,0	0,2	0,1	0,5	0,0	0,0
VIII. Прочие товары	0	21	—	24	0,3	—	0	—	—	6	0,3	0	0	0
в %	0,0	0,0	—	0,0	0,0	—	0,0	—	—	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	12 028	73 381	7 210	410 645	4 736	9 140	29 755	144	31 172	229 915	5 216	14 998	35 736	15 598
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В этой записке «Чосен банка», переданной послом Японии в СССР Хирота заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахану 1 января 1931 г., делалась попытка опровергнуть причины, указанные в постановлении Наркомфина СССР от 13 декабря 1930 г. (см. т. XIII, док. № 453) и послужившие основанием к прекращению деятельности Владивостокского отделения «Чосен банка». «Чосен банк» пытался отрицать факты, что его отделение систематически занималось спекулятивной покупкой-продажей червонцев и незаконными операциями по переводам валюты за границу, скрывало от советских финансовых органов прибыли, получаемые в результате своих операций, осуществляло на территории СССР незаконную эмиссию банкнот «Чосен банка» и т. п. Записка была составлена в духе заявления, которое было сделано Хирота по поручению японского правительства в беседе с Караханом 19 декабря 1930 г. (см. т. XIII, док. № 469). — 10

² Дополнительный подоходный налог в сумме 2½ млн. руб. на прибыли, полученные Владивостокским отделением «Чосен банка» от незаконных финансовых операций, был наложен в декабре 1930 г. Дальневосточным крайним финансовым управлением во исполнение постановления Наркомфина СССР от 13 декабря 1930 г. (см. т. XIII, док. № 453). — 10, 95, 111, 293

³ В беседе с послом Японии в СССР Хирота 24 декабря 1930 г. Л. М. Карахан сообщил решение Советского правительства об отклонении просьбы японского правительства о пересмотре вопроса, касающегося закрытия отделения «Чосен банка», отметив при этом, что «Чосен банк» имеет право обратиться в Наркомфин, где к нему будет проявлено беспристрастное и внимательное отношение, а равно рассмотрены все представленные возражения. Тем не менее Хирота доказывал необходимость отмены решения о закрытии отделения «Чосен банка», с тем чтобы урегулировать вопрос о его дальнейшем существовании — либо дипломатическим путем, либо путем переговоров между представителями банка и компетентными советскими органами; в конце беседы он высказал мысль о том, чтобы закрытие банка явилось результатом его самоликвидации. Карахан категорически отверг все эти предложения Хирота, указав, что решение о закрытии отделения банка окончательное. — 10

⁴ 21 декабря 1930 г. ТАСС сообщил из Токио о пространном заявлении председателя правления «Чосен банка» Като в связи с закрытием Владивостокского отделения банка; он всячески оправдывал незаконную деятельность банка, в частности его валютные операции, а также враждебную кампанию части японской прессы.

27 декабря 1930 г. газеты «Правда» и «Известия» опубликовали изложение заявления Като, а также постановление Наркомфина СССР от 13 декабря 1930 г. (см. т. XIII, док. № 453) и текст сводного акта ревизии отделения «Чосен банка», вскрывавшие факты вопиющего нарушения банком советских законов. Документы ясно показали всю беспочвенность заявления Като и той антисоветской кампании, которая велась реакционной японской прессой. — 12

⁵ Речь идет о международной сельскохозяйственной выставке, проходившей в Анкаре в январе 1931 г. Открытие выставки было приурочено к началу работ Всетурецкого аграрного конгресса, созванного для обсуждения актуальных проблем развития сельского хозяйства страны. В выставке участвовал и Советский Союз.

Турецкая общественность, специалисты сельского хозяйства, крестьяне проявили большой интерес к советскому павильону, в котором были широко представлены различные сельскохозяйственные машины, образцы продуктов животноводства, зерновых и технических культур, семена и другие экспонаты. На выставке демонстрировались некоторые советские кинофильмы.

Участие Советского Союза в Анкарской выставке содействовало ознакомлению турецкого населения с достижениями СССР в области земледелия, животноводства, сельскохозяйственного машиностроения, агротехнической науки и способствовало росту советского экспорта в Турцию, в частности, увеличению в нем удельного веса промышленных и технических товаров. Значительным успехом пользовались в Турции советские сельскохозяйственные машины. Так, по экспорту жатвенных машин СССР в 1931 г. занял первое место на турецком рынке.

В 1931 г. СССР принял широкое участие в целом ряде заграничных ярмарок и выставок. Советская продукция была показана в Германии, Австрии, Италии, Греции, Японии, Монголии, Китае, Афганистане, Южной Африке. Всюду павильоны Советского Союза привлекали особое внимание посетителей.

Весной 1931 г. СССР участвовал в трех крупнейших ярмарках: Лейпцигской, Миланской и Токийской. На Лейпцигской весенней технической ярмарке, где Советский Союз выступал уже десятый год, он добился значительных успехов на международном рынке сбыта промышленных товаров. В отличие от прошлых лет, когда в советском павильоне демонстрировались преимущественно экспонаты, показывающие многообразие и масштабы природных богатств и сырьевых ресурсов СССР, в 1931 г. центральное место заняли товары промышленного производства: текстильные изделия, металлическая, стеклянная и фарфоровая посуда, бумажные товары, грампластинки, музыкальные инструменты, мебель, карандаши и т. д. Привлекали к себе внимание образцы обработанной пушнины, свидетельствовавшие об успехах меховой промышленности в СССР, изделия кустарной промышленности, минеральное и прочее сырье, пищевые продукты и т. д. Советский павильон посетило 150 тыс. человек. Внешнеторговые организации СССР, в частности «Экспортлес», «Кустэкспорт», «Новоэкспорт», получили крупные заказы.

В Миланской весенней ярмарке, являвшейся второй по значению после Лейпцигской, СССР принял участие в шестой раз. В советском павильоне были показаны основные экспортные товары: лесоматериалы, нефть, уголь, пушнина, зерновые. Интерес посетителей вызвали отделы, где демонстрировались лесоматериалы, выделанная кожа, пушнина, шелк-сырец, хлопок, горнорудные и химические товары, рыба и икра, хлопчатобумажные товары, животноводческое сырье, кустарные изделия, ковры. За две недели советский павильон посетило более 1 млн. человек. Иностранные фирмы заключили с советскими внешнеторговыми организациями ряд сделок на поставку лесоматериалов, рыбы, угля, пушнины, ковров, кустарных изделий, руды, химпродуктов и т. д.

На 3-й химической ярмарке в Токио в специально построенном советском павильоне была представлена богатая номенклатура образцов товаров, а также экспонатов, иллюстрировавших достижения СССР в области химии, рост внешней торговли в целом и по отдельным товарам, а также задачи 5-летнего плана народного хозяйства и итоги его выполнения за два года. Советский павильон посещало в среднем до 1000 человек в день, а всего — более 40 тыс. человек. Особое внимание посетителей привлекли впервые экспонировавшиеся за границей образцы советского лабораторно-

го оборудования, метеорологические приборы, оптические стекла, разные термометры, а также кустарные изделия, образцы нефтепродуктов и др. Во время ярмарки было заключено значительное число крупных сделок на продажу японских фирмам химических продуктов, платины и др. товаров на сумму около 1 млн. иен.

В течение лета—осени 1931 г. СССР участвовал в ряде других ярмарок и выставок. На ярмарке в Пруссии были показаны советские экспортные товары. Успехом пользовались экспонаты и материалы выставки, показывавшие достижения СССР в области коллективизации и механизации сельского хозяйства. В советском павильоне побывало несколько десятков тысяч человек; ввиду большого интереса посетителей советский отдел закрылся лишь спустя неделю после окончания ярмарки.

На осенней ярмарке в Вене СССР показал образцы товаров, предназначенных для экспорта в Австрию и страны Центральной и Юго-Восточной Европы (Чехословакию, Югославию, Болгарию и др.). Помимо товарных экспонатов в советском павильоне демонстрировались материалы о развитии народного хозяйства и внешней торговли СССР.

В Осака (Япония) Всесоюзной западной торговой палатой совместно с Русско-японским торговым обществом и газетой «Майнги» была организована выставка образцов советской продукции, где демонстрировались химические и фармацевтические товары, руды, медицинские инструменты, резиновые изделия, пушнина, кожа, лесоматериалы и т. д.

На 2-й международной выставке в Бари СССР в отдельном павильоне показал образцы экспортной продукции для Италии, Болгарии, Греции, Палестины, Сирии и др. стран. Только в течение первого дня выставку посетило 15 000 человек.

Значительным успехом пользовался советский павильон на 6-й международной ярмарке в Салониках (Греция).

В Йоганнесбурге (Южная Африка) была открыта выставка кустарных и промышленно-художественных изделий. На ней была представлена большая коллекция кустарных изделий, ковры, гравюры, картины, керамика, игрушки, ткани. Интерес к выставке был весьма велик. Большая часть образцов была раскуплена.

В течение нескольких месяцев функционировала советская выставка в Улан-Баторе (МНР). В Кульдже и Урумчи (Западный Китай) были организованы постоянные выставки образцов советских товаров. В Мазари-Шерифе (Афганистан) с 7 ноября 1931 г. по 7 февраля 1932 г. проходила выставка образцов товаров легкой промышленности СССР (см. док. № 333).— 15, 17

⁶ В упоминаемой телеграмме полпреда СССР в Афганистане говорилось: «В связи с событиями на гератской границе мною заявлен в самой решительной форме устный протест министру иностранных дел. Я указал, что гератские власти не только не препятствуют бандитским налетам на нашу территорию, но покровительствуют и способствуют им, доказательством чего являются имеющиеся у нас данные об участии афганских дограничных частей в действиях бандитских шайк. Я заявил, что Советское правительство категорически требует немедленного принятия самых энергичных мер к прекращению действий бандитов в районе нашей территории, к полному обезоружению их и интернированию».— 17

⁷ 12 января 1931 г. генеральный консул СССР в Герате А. А. Поляк телеграфировал, что генерал-губернатор Гератской провинции Рахим-хан заявил, что он отправил всю банду Керима в Чахансур, а самого Керима оставил в Герате, чтобы вести за ним постоянное наблюдение. Рахим-хан заверил, что Керим и Джунаид не будут допущены к нашей границе.

Далее в телеграмме говорилось, что «банда Керима пока находится в Шабаше, 70 верстах западнее Герата, в районе, непосредственно угрожающем нашей границе. Джунаид со своими людьми продолжает находиться в Дехе-Маноре, в 20 верстах юго-западнее Герата».— 18

⁹ 10 января 1931 г. полпред СССР в Турции Я. З. Суриц информировал НКВД СССР о своей беседе с министром иностранных дел Тевфикам Рюшлю, во время которой последний опроверг сообщение газеты «Богемия» о поддержке Турцией кандидатуры Бенеша на пост председателя конференции по разоружению. Суриц следующим образом изложил в телеграмме высказывания Тевфика Рюшлю по этому вопросу: «Турция уже по одному тому не могла дать своего одобрения кандидатуре Бенеша, что никто к ней с таким предложением не обращался». — 19

⁹ Шведский инженер Россель был арестован в Ленинграде за антисоветскую деятельность и в феврале 1931 г. выслан из Советского Союза. — 26

¹⁰ В телеграмме от 20 января 1930 г. Л. Н. Старк сообщил в НКВД СССР, что в беседе с министром торговли Афганистана Мирзой Мухаммед-ханом 19 января 1930 г. он заявил от имени Советского правительства о готовности возобновить переговоры по заключению торгового договора между двумя странами. — 32

¹¹ 22 июня 1931 г. Л. Н. Старк телеграфировал в НКВД СССР о том, что 21 июня во время беседы с министром иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-ханом последний обещал уведомить его нотой о начале и месте переговоров о торговом договоре. — 32

¹² Во время обсуждения пункта 4 финляндского проекта меморандума Б. С. Стомоняков предложил и Ирве-Коскинен согласился, чтобы слова «для воспрепятствования переходов границы из Советского Союза в Финляндию» были заменены словами «для воспрепятствования переходов в обоих направлениях». — 38

¹³ В письме М. М. Литвинову от 31 января 1931 г. Л. М. Хинчук сообщил, что в ходе беседы с Курциусом 30 января «передал ему благодарность от наркоминдела г. Литвинова за его выступления в Лиге наций в пользу поддержки приглашения СССР в панъевропейскую комиссию». Далее в письме говорилось: «На вопрос Курциуса, примет ли СССР приглашение, я ответил, что мы еще не получили официального приглашения от Лиги наций, что положение теперь еще более усложнилось со времени беседы наркома Литвинова с ним; теперь еще тяжелее будет, ввиду ограниченности приглашения, согласиться участвовать в панъевропейской комиссии, однако не исключается возможность принятия приглашения». В заключение Хинчук писал: «На мой вопрос, что было за кулисами в отношении нас и какую позицию занимал Гендерсон, Курциус ответил, что мотивировка голосования против нашего участия была ложь: они говорили, что нельзя допускать нашего участия в решении вопросов организации, членом которой мы не состоим; никаких выпадов по нашему адресу с их стороны не было; что касается Гендерсона, то он с начала до конца был за наше приглашение». — 42

¹⁴ Речь идет о ноте итальянского посольства в Москве в НКВД СССР от 8 декабря 1930 г. за № 3432/331, в которой посольство настаивало на предоставлении права итальянским консульствам в СССР выдавать советским гражданам — женам итальянских граждан — итальянские национальные паспорта, с тем чтобы на этих паспортах ими ставилась отметка о действительности паспорта в пределах СССР.

НКВД СССР отклонил это притязание итальянского посольства, находившееся в противоречии как с советским законодательством о гражданстве, так и с нормами международного права.

В результате дальнейших переговоров стороны достигли устной договоренности, в соответствии с которой итальянские консульства выдавали национальные паспорта советским гражданам, вышедшим замуж за итальянцев, перед самым их отъездом из СССР; выход этих лиц из советского гражданства рассматривался в этом случае советскими властями в упрощенном порядке. — 44

¹⁵ В конце 1930 г. в заграничной печати появились сообщения, будто польским правительством было получено новое предложение Советского

правительства о заключении пакта о ненападении. Эти сообщения были категорически опровергнуты агентством ТАСС (см. пркм. 17).

Как видно из комментируемого документа, польский посланник в СССР Патеке пытался утверждать, что советско-польские переговоры о пакте о ненападении начаты в 1926 г., якобы не прерывались. Повседневные беседы полпреда СССР в Польше В. А. Антонова-Овсеевко с Патеком, с министром и заместителем министра иностранных дел Польши Залесским и Беком о советско-польских отношениях он расценивал как некие «новые предложения» о пакте. Между тем оснований для таких заявлений не имелось, поскольку переговоры о пакте прекратились в 1927 г. и с тех пор не возобновлялись (см. док. № 223).

Эти переговоры проходили следующим образом. В августе 1926 г. Советское правительство предложило Польше заключить пакт о ненападении и вручило проект такого пакта (см. т. IX, док. № 244). Польское правительство отнеслось тогда отрицательно к этому предложению. Заключение пакта оно поставило в зависимость от заведомо неприемлемых для Советского Союза условий (см. т. IX, док. № 313). Так как польское правительство на этих условиях настаивало, соглашение не было достигнуто, и переговоры прекратились в 1927 г. (см. док. № 255).

В указанных выше разговорах с Патеком (12 ноября 1930 г.), Залесским (22 ноября 1930 г.) и Беком (14 января 1931 г.) Антонов-Овсеевко упоминал в числе крупных вопросов советско-польских отношений, подлежащих рассмотрению, и вопрос о пакте, но это, естественно, не могло означать каких-либо новых переговоров или предложений. Для этого у него не было соответствующих директив. 20 декабря 1930 г. Антонов-Овсеевко писал Б. С. Стомониакву: «Вы могли видеть, что я в этих разговорах строго следовал инструкциям Коллегии. Поэтому никаких своих предложений я полякам не делал».

14 января 1931 г. Антонов-Овсеевко в беседе с Беком сказал: «Конечно же, нельзя считать переговорами разговоры г. Патека. Они не могли быть приняты слишком серьезно, ибо уже неоднократно мы слышали о подобной, лично г. Патеку принадлежащей программе улучшения наших отношений». В ответ на замечание Бека, что «были и разговоры г. Залесского с Вами?» полпред ответил: «Но и эти разговоры не выходили за рамки простого обмена мнениями». На вопрос Бека — «Вы хотите сказать, что переговоры не было», полпред заявил — «конечно нет».

23 августа 1931 г. в беседе с Л. М. Караханом Патеке сказал, что он придает очень большое значение пакту о ненападении и поэтому, уезжая в Польшу, он счит своим долгом напомнить об этом вопросе. Он передал Карахану документ, воспроизводивший советский проект пакта о ненападении, врученный в 1926 г. польскому правительству советским полпредом в Варшаве. Документ содержал и на этот раз изложение тех условий, в зависимости от которых польское правительство еще в 1926—1927 гг. ставило подписание пакта о ненападении с СССР и которое Советское правительство признало для себя неприемлемыми и к пакту не относящимися (см. т. X, док. № 145, 222). Поскольку польское правительство от поставленных им условий не отказалось, а Советское правительство их не принимало, не было и повода для возобновления переговоров. Вручая этот документ, Патеке не предлагал возобновить переговоры и сам охарактеризовал документ, как подведение итогов переговоров 1926—1927 гг. (см. док. № 247).

21 ноября 1931 г. М. М. Литвинов официально предложил Патеку возобновить переговоры о пакте о ненападении (см. док. № 352). Польское правительство согласилось на возобновление переговоров на основе проекта пакта, предложенного Советским правительством в 1926 г., дополненного польскими поправками.

В результате дальнейших переговоров 25 июля 1932 г. был подписан договор о ненападении между СССР и Польшей (см. «Собрание законов...», 1933 г., отд. II, № 6, ст. 98, стр. 41—46). — 47

¹⁶ Антозицер был арестован в Баку 22 ноября 1929 г. и затем осужден за шпионаж в пользу Польши.

27 апреля 1930 г. генеральное консульство Польши в Тифлисе обратилось с нотой в управление уполномоченного НКВД СССР при правительстве ЗСФСР за разъяснением по делу Антозицера. Нотой от 30 мая 1930 г. управление ответило, что Антозицер являлся советским, но не польским гражданином.

В беседе с советником польской миссии Зелезинским 21 мая 1931 г. заместитель заведующего 1 Западным отделом НКВД СССР Н. Я. Райзид вновь подчеркнул беспорядочность советского гражданства Антозицера и заявил, что этот вопрос исчерпан.— 47

¹⁷ 4 января 1931 г. румынская газета «Лугта» поместила сообщение о предложении, якобы сделанном Советским Правительством правительству Польши, подписать советско-польское арбитражное соглашение, содержащее обязательство не заключать с третьими странами никаких договоров, направленных друг против друга.

По этому поводу последовало следующее опровержение ТАСС:

«ТАСС уполномочен заявить, что сообщение «Лугта» лишено всякого основания. Никакие переговоры о каком бы то ни было соглашении между СССР и Польшей за последнее время не имели места» (см. газ. «Известия» от 6 января 1931 г.).— 48

¹⁸ Какаясь итогов выставки, Э. А. Асмус в письме в ВОКС от 10 февраля 1931 г. сообщал: «4 февраля закрылась выставка детской книги. Интерес к ней был столь большой, что ее смело можно было бы продлить еще на 10 дней. Этого не удалось сделать из-за полного отсутствия средств. Посещало выставку ежедневно около 1500 человек, а в воскресенье перебивало более 2000». В письме говорилось о положительных отзывах о выставке в австрийской печати.— 53

¹⁹ В письме от 30 января 1931 г. В. А. Антонову-Овсенко М. М. Литвинов изложил содержание заявлений посланника Польши в СССР Патека, сделанных в беседе 29 января 1931 г. (см. док. № 29).

Литвинов указал также на необходимость стремиться «к смягчению наших отношений с Польшей (путем заключения временных соглашений, в особенности экономического характера).— 54

²⁰ Речь идет о законопроектах конгрессменов Уильямсона, Кнутсона и Кендалла, внесенных в палату представителей конгресса США. Уильямсон добивался запрещения ввоза в США из СССР марганца и сельскохозяйственных продуктов. В законопроектах Кнутсона и Кендалла содержалось требование о введении в действие закона о «принудительном» труде 1 апреля 1931 г. вместо 1 января 1932 г. (см. также док. № 75).— 58

²¹ В связи с инцидентами на советско-афганской границе в провинции Герат полпредство СССР в Афганистане 6, 8, 24 и 25 января 1931 г. направляло министерству иностранных дел Афганистана ноты, в которых приводило факты о вторжениях басмаческих банд на территорию СССР и требовало принятия действенных мер для установления порядка на границе. В ноте от 24 января № 109, кроме того, указывалось на факт участия в этих налетах афганских пограничников, что, являясь само по себе недопустимым фактом, не могло пройти без ведома местных властей Афганистана.— 67

²² Комиссия по изучению вопроса о европейском союзе была создана по инициативе французского министра иностранных дел Бриана, разославшего европейским странам—членам Лиги наций меморандум от 1 мая 1930 г. относительно организации системы европейского федерального союза (см. «League of Nations. Documents Relating to the Organisation of a System of European Federal Union», Geneva, September 15th, 1930, pp. 9—14). На основе полученных ответов Бриан подготовил доклад, в котором излагались предложения этих стран.

17 сентября 1930 г. на XI сессии Ассамблеи Лиги наций была одобрена резолюция, представленная французской делегацией, об учреждении Комис-

они по изучению вопроса о европейском союзе. Она создавалась в рамках Лиги наций из представителей европейских государств — членов Лиги «с целью сохранения мира» путем «тесного сотрудничества между европейскими правительствами во всех сферах международной деятельности». В резолюции указывалось, что к решению вопросов, рассматриваемых этой комиссией, могут привлекаться государства, которые не являются членами Лиги наций (см. «Eleventh Ordinary Session of the Assembly of the League of Nations. Institution of a Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1930).

23 сентября 1930 г. состоялась первая сессия Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе. В 1931 г. имели место четыре сессии: 2-я — с 16 по 21 января; 3-я — с 15 по 21 мая; 4-я — с 3 по 5 сентября; 5-я — 26 сентября. Последняя, 6-я сессия открылась 1 октября 1932 г.

(См. сборники «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union. Minutes of the Second Session of the Commission (January 16th to 21st, 1931); Third Session of the Commission (May 15th to 21st, 1931); Fourth Session of the Commission (September 3rd to 5th, 1931); Fifth Session of the Commission (September 26th, 1931); Sixth Session of the Commission (September 30th and October 1st, 1932). — 67, 461

¹⁹ В упоминаемом проекте введения к согласительной конвенции говорилось:

«Его Величество король Дании и ЦИК СССР, которые одушевлены желанием взаимно и нерушимо признавать и уважать суверенные права и территориальную неприкосновенность их стран, которые ратифицировали подписанный в Париже 27 августа 1928 г. международный пакт об отказе от войны,

которые в их взаимных отношениях осуждают во всех случаях применение войны и в согласии с этим будут строить свою политику по отношению друг к другу,

которые признают, что все международные разногласия какого бы то ни было свойства могут и должны разрешаться исключительно мирным путем, и

которые вследствие этого желают заключить соглашение об учреждении согласительной комиссии для рассмотрения конфликтов, которые могли бы возникнуть между ними.

назначили с этой целью своими уполномоченными...» (см. также прим. 79). — 75

²⁴ Во время переговоров, проходивших в Токио в декабре 1930 г. — январе 1931 г. между полпредом СССР в Японии А. А. Трояновским и представителями японского МИД, последние вносили следующие предложения по вопросу установления курса рубля для японских рыбопромышленников при их расчетах по арендной плате за рыболовные участки: 23 декабря 1930 г. директор департамента торговли Такэтоми — 25 сен за рубль; 27 декабря вице-министр Наган — 27½; 30 декабря министр Сидэхара — 30; 12 и 13 января 1931 г. Такэтоми — 31½. При этом 15 января Сидэхара говорил, что 31½ сены вытребуют возражения рыбопромышленников; 21 января Такэтоми частным образом сообщил, что МИД может убедить рыбопромышленников пойти на 35 сен; 26 января он сказал, что справедливым будет решение установить курс между 30 и 40 сенами; 29 января Наган заявил, что правительство может принудить рыбопромышленников платить по 35 сен, но уже 2 февраля он жаловался, что японскому правительству будет трудно это сделать. 3 февраля Сидэхара говорил, что мог бы пойти за 31½ сены, так как директор «Нитиро» Каваками берет ответственность за это решение на себя, хотя «Нитиро» и установила курс по 30 сен; поскольку «Нитиро» настаивала на 30 сенах, переговоры в Токио вскоре прекратились и были перенесены в Москву (см. док. № 106, 107, 109, 123, 126, 128, 130 и прим. 62). — 84, 89, 108

²⁵ В 1931 г. 4 советских энтомолога произвели обследование и регистрацию зараженных саранчой участков в Мазари-Шерифской провинции. Эко-

педия работада на условиях соглашения 1930 г., по которому советская сторона предоставляла необходимое оборудование и ядохимикаты, а также обеспечивала содержание советских специалистов. Афганская сторона выделяла для экспедиции средства передвижения, складские помещения и оплачивала труд местных рабочих.— 88

²⁶ Речь идет о требовании отмены декрета бельгийского правительства от 25 октября 1930 г., установившего лицензионный порядок ввоза в Бельгию ряда советских товаров.

В последующие годы бельгийское правительство, хотя формально и не отменяло указанного декрета, фактически не применяло его к советским товарам.— 88

²⁷ Имеется в виду конференция стран Центральной и Восточной Европы, проходившая 23—25 февраля 1931 г. в Париже. Целью конференции являлось изучение проблемы сбыта излишков зерна.— 92

²⁸ В ответе полпреду от 20 февраля 1931 г. было сообщено, что НКВД СССР решил ничего не предпринимать по вопросу о приглашении СССР для участия в работе комитета по изучению проблемы экспорта излишков будущих урожаев зерна (см. прим. 113).— 92

²⁹ Как сообщал полпред СССР в Великобритании М. М. Литвинову в письме от 23 февраля 1931 г., во время беседы с Гендерсоном 18 февраля 1931 г. последний передал ему «справку, полученную им (Гендерсоном.— *Ред.*) от Министерства торговли, из которой якобы вытекает, что общая сумма наших закупок в Англии за 1930 г. составила всего 6 млн. ф. ст.» «Я ему сообщил,— писал полпред.— что, по нашим сведениям, наш вывоз из Англии составил около 16 млн. ф. ст. По-видимому, расхождение этих цифр объясняется тем, что в справке английского Министерства торговли фигурируют только товары, прошедшие через английские таможи, т. е. не фигурируют все те торговые операции, которые, будучи заключены в Англии, не сопровождались, однако, вывозом товаров непосредственно с территории Соединенного Королевства».

В письме от 4 марта 1931 г. на имя Литвинова полпред, возвращаясь к своей беседе с Гендерсоном 18 февраля 1931 г., уточнил, что последний вручил ему «записку, составленную на основании данных Бюро оф трейд об итогах советских заказов в Англии за 1930 г. Согласно цифрам этой записки, наши заказы в Англии составили около 6½ млн. ф. ст. плюс 2½ млн. ф. ст. реэкспорта, итого около 9 млн. ф. ст. При этом,— указывал полпред,— Гендерсон сказал, что эти результаты являются неудовлетворительными при сопоставлении с теми сообщениями по размещению крупных заказов, которые делались как мною, так и Броном» (торгпред СССР в Великобритании). Далее полпред сообщал, что «в итоге, указанное в его (Гендерсона.— *Ред.*) записке, не включены те закупки советских торговых организаций, которые, будучи сделаны в Лондоне через посредство английских фирм, привели к поставкам из колоний в порты СССР, минуя английскую таможню». В действительности же «вся сумма импорта из всей Британской империи составила в 1930 г. около 15½ млн. ф. ст.». Следует также учитывать «невидимый» экспорт из Англии, т. е. «итог наших валютных расходов на оплату английского торгового флота, банковские проценты, страховые премии, складские помещения и жалованье служащим», который составил в 1930 г. свыше 9 млн. ф. ст. Результаты этой проверки английских данных были сообщены президенту Бюро оф трейд Грэхему (см. док. № 67).

13 марта 1931 г. советское полпредство в Лондоне вручило советнику МИД Великобритании Сеймузу подробную справку относительно английского экспорта в СССР в 1930 г. В этом документе указывалось, что, по данным Бюро оф трейд, экспорт английских товаров в СССР увеличился с 2 715 990 ф. ст. в 1928 г. до 6 789 844 ф. ст. в 1930 г. или вырос за указанный период с 1,2 до 3,3% всего английского экспорта. Стоимость реэкспорта в соответствующие годы составляла 2 084 768 и 2 556 478 ф. ст. Таким образом, общая сумма экспорта из Великобритании в СССР возросла с 4 800 752 ф. ст. в 1928 г. до 9 346 322 ф. ст. в 1930 г.

Однако, по данным советских торговых организаций, общая сумма товаров, закупленных СССР в Великобритании в 1930 г. (включая реэкспорт), составила 15 396 998 ф. ст. Эта разница объясняется тем, что Бюро оф трейд не учитывал закупки товаров, произведенных СССР в английских колониях и доминионах и не зарегистрированных таможенной службой Великобритании и Северной Ирландии, на сумму в 6 706 350 ф. ст. В справке также указывалось, что при финансовых расчетах между СССР и Великобританией следует учитывать также «невидимый» экспорт, составивший в 1930 г. значительную сумму — 8 066 625 ф. ст.

В заключение в справке говорилось, что в своих торговых отношениях с Великобританией правительство СССР проводит политику увеличения заказов на английские товары. В 1931 г. около 70% общей суммы в 28 млн. ф. ст., предназначенной для закупки товаров в Великобритании, будут израсходованы на товары английского производства. Однако заказы на эту сумму могут быть сделаны только в том случае, если кредитные условия для СССР будут не менее благоприятными, чем для других стран. — 92, 112

³⁰ Намереваясь отвлечь внимание английского народа от подлинных причин экономических трудностей, связанных с начавшимся в 1929 г. кризисом, реакционные круги Англии пытались вызвать в стране антисоветские настроения. Одновременно они стремились подорвать англо-советские торговые отношения, нанести удар по советскому экспорту в Англию и тем самым затруднить успешное выполнение первого пятилетнего плана.

В этих целях против Советского Союза был развернут ряд клеветнических антисоветских кампаний под предлогом борьбы с «советским демпингом» и «принудительным» трудом в СССР. Особое ожесточенная пропаганда проводилась в 1931 г. против ввоза в Англию советского леса. Наиболее активное участие в ней приняли бывший министр внутренних дел Брэнфорд, бывший министр торговли Х. Юнг, промышленник Мелчет-младший, а также У. Черчилль. Они призывали правительство аннулировать торговое соглашение с СССР.

В кампанию включились члены английского парламента, причем некоторые члены палаты лордов, а также правые лейбористы — члены правительства — требовали даже разрыва дипломатических отношений с СССР и объявления экономического бойкота. Правительство Великобритании пыталось открыто вмешаться во внутренние дела СССР. Английское посольство в Москве запросило у НКВД разъяснений по поводу так называемого принудительного труда в СССР, а в беседе с М. М. Литвиновым 21 января 1931 г. посол Оуи выдвинул предложение о посылке в Советский Союз специальной комиссии с целью его «обследования».

Литвинов решительно отверг это предложение и заявил: «Мы со своей стороны давали английскому послу интересующую его информацию относительно лесозаготовок и дальше этого не пойдем. Это не первая и не последняя кампания, и не впервые нам делается предложение о комиссиях обследования. Мы всегда на подобные предложения отвечали решительным отказом... Я не могу оставить никаких надежд у сэра Эсмонта [Оуи] на возможность каких-либо обследований. Я полагаю, что такова была бы позиция английского правительства, если бы кто-либо потребовал обследования не только в Англии, но даже в какой-либо колонии».

Советская печать разоблачила суть этой клеветнической антисоветской кампании. В газетах были опубликованы многочисленные письма работников советских лесных предприятий, а также иностранцев, побывавших на лесных разработках, в которых опровергались измышления относительно использования «принудительного» труда в СССР (см. также док. № 73). — 92

³¹ Причиной конфликта с английской компанией «Лена-Голдфилдс», начавшегося в конце 1929 г., явилось невыполнение ею своих обязательств по концессионному договору (см. т. XIII, док. № 59, 83, 164, 166).

1 ноября 1930 г. британский посол в Москве Оуи направил в Народный комиссариат иностранных дел СССР ноту, в которой сообщалось о решении третейского суда по делу «Лена-Голдфилдс» — Союз ССР» от 2 сен.

тября 1930 г., удовлетворившего претензии компании о выплате ей Советским правительством 12 965 тыс. ф. ст. В эту сумму включалась не только капитал, фактически вложенный компанией в концессию, но и сумма аккумулярованных прибылей, которые компания, по ее расчетам, должна была получить в течение оставшегося концессионного срока. Решение третейского суда было принято в отсутствие советского представителя.

Нотой от 4 декабря 1930 г. Н. Н. Крестинский ответил британскому послу, что вопросы концессионного характера не входят в сферу деятельности НКВД СССР, а целиком относятся к компетенции Главконцесскома концессионного комитета при СНК СССР. К ноте была приложена брошюра «Материалы о компетенции третейского суда по делу «Лена-Голдфилдс» — Союз ССР», в которой излагалась точка зрения Главконцесскома на решение третейского суда, подкрепленная авторитетным заключением видных советских юристов — специалистов по гражданскому, процессуальному и международному праву.

Однако 14 января 1931 г. Овий адресовал НКВД СССР новую ноту, которая пыталась обосновать обращение британского правительства к правительству СССР дипломатическим путем необходимостью защиты прав и интересов английских граждан. Она отклоняла предложение ноты Советского правительства о том, что дело «Лена-Голдфилдс» относится исключительно к компетенции Главконцесскома. В ноте Овий указывалось также, что британское правительство, «убежденное в законной действительности арбитражного решения, будет вынуждено обратить серьезное внимание на продолжающийся отказ со стороны Советского правительства признать это решение как действительное». К ноте был приложен пространный меморандум, в котором правительство Великобритании пыталось доказать правомерность действий компании «Лена-Голдфилдс», фактически разорвавшей концессионный договор, тем, что для нее якобы стало невозможным продолжать работы в силу сложившихся условий, и обосновывало законность решения третейского суда.

В ответной ноте от 20 февраля 1931 г. НКВД СССР отклонил содержащееся в британской ноте утверждение о неограниченном характере дипломатической защиты граждан и юридических лиц и указал, что вопросы, вытекающие из договорных отношений, в частности вытекающие из концессионных договоров между советскими хозяйственными органами и британскими гражданами, не могут быть предметом представления в НКВД СССР, а все споры и разногласия между ними должны разрешаться на базе и в порядке, предусмотренном этими договорами. Вопрос о конфликте с компанией «Лена-Голдфилдс» должен быть разрешен именно таким нормальным путем. В советской ноте еще раз подтверждалась незаконность и некомпетентность третейского суда и его решения по делу компании «Лена-Голдфилдс» (см. также т. XII, док. № 395, т. XIII, док. № 59, 83, 164, 166 и док. № 337, 359 настоящего тома). — 92, 352, 686

³² Письмом в НКВД от 23 февраля 1931 г. полпред СССР в Великобритании сообщал, что в беседе 19 февраля Ллойд Джордж «прежде всего и больше всего интересовался ходом строительства колхозов и совхозов, ходом выполнения нашего плана аграрной реконструкции». Ллойд Джордж выразил уверенность в том, что последующие годы приведут к увеличению удельного веса Советского Союза в мировой экономике.

Ллойд Джордж говорил о межпартийной борьбе в Англии. Он критиковал лейбористское правительство, называя его «ужасным социалистическим правительством». Он заявил, что будет оказывать давление на правительство и добиваться действительного проведения кабинетом либеральной программы, борьбы с безработицей. Далее Ллойд Джордж высказался в пользу дальнейшего развития советско-английской торговли. Он, в частности, подчеркнул важность продолжения закупок Советским Союзом в Англии сельди, что обеспечивало занятость связанного с рыбным промыслом населения восточных округов Англии, где либералы пользовались влиянием (см. док. № 328). — 93

³³ 11 февраля 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление выпустить «Облигационный заем 1931 г. Акционерного Камчатского общества» на сумму 25 млн. руб. сроком на 4 года (с 1 января 1931 г. по 1 января 1935 г.). Облигации займа выпускались достоинством в 50, 100 и 1000 руб.; со дня выпуска займа на них начислялись проценты в размере 6% годовых (см. «Собрание законов...», 1931 г., отд. I, № 102, стр. 159—150).

В постановлении Совета Труда и Оборона СССР от 2 марта 1931 г. в связи с этим указывалось: «1. Признать необходимым перевести с 1 января 1931 г. на иностранную валюту платежи за аренду, причитающиеся от японских предпринимателей за предоставляемые им для эксплуатации в порядке аренды или концессии рыболовные угодья в конвенционных водах ДВ края, а равно и за взимаемые с них паушальные и другие сборы. 2. Признавая, что осуществление этого мероприятия может быть облегчено путем оперирования с обязательствами одной из дальневосточных хозяйственных организаций, разрешить Акционерному Камчатскому обществу выдустить 6%-ный облигационный заем». Дальрыбе разрешалось принимать облигации займа АКО по их нарицательной стоимости в уплату арендных платежей и различных сборов, причитающихся с японских предпринимателей. — 94, 110, 227, 273

³⁴ В соответствии с частью I заключительного протокола к ст. II советско-японской рыболовной конвенции от 23 января 1928 г. (см. сб. «Рыболовная конвенция между Союзом ССР и Японией со всеми относящимися к ней материалами». М., 1928, стр. 24) Советское правительство предоставляло советским государственным предприятиям без торгов рыболовные участки, предназначенные для ловли рыб лососевых пород, «общая норма улова коих не превышает в общем 2 млн. пудов, примерно соответствующую 20% общей нормы улова, получаемого во время вступления в силу этой Конвенции», т. е. к 23 мая 1928 г. К 1930 г. норма улова лососевых пород выросла до 12 360 тыс. пудов и 20% этой нормы, следовательно, составляло 2470 тыс. пудов. Между тем в 1930 г. предприятия госпромышленности имели участки с уловом лишь 1680 тыс. пудов, что составляло 13,6% нормы. Поэтому Советское правительство намерено было довести в 1931 г. норму улова рыбы предприятиями госпромышленности до 20% общей нормы улова, т. е. до 2470 тыс. пудов путем выделения для них соответствующего количества рыболовных участков. Причем к выделению были намечены или новые участки, или участки, эксплуатируемые советскими частниками. Таким образом, интересы японских рыбопромышленников не затрагивались.

Об этом решении полпред СССР в Японии А. А. Трояновский впервые сообщил министру иностранных дел Японии Сидэхара 4 декабря 1930 г. В беседе, имевшей место 9 декабря, Сидэхара заявил Трояновскому, что «он готов рассмотреть этот вопрос самым благоприятным для советской стороны образом, если удастся договориться по вопросу об арендных платежах», и предложил рассматривать оба вопроса вместе. 22 декабря Сидэхара подтвердил свою точку зрения, а 30 декабря прямо заявил Трояновскому, что не будет возражать против советского предложения о 20%. В течение января — февраля 1931 г. в беседах с ответственными сотрудниками советского полпредства представители МИД Японии неоднократно подчеркивали, что вопрос о курсе рубля связан с вопросом о 20%-ной норме улова и что последняя возражений не встречает. — 95, 107, 111

³⁵ Речь идет об ответе французского правительства на требование правительства СССР отозвать сотрудника французского посольства в Москве Кифера, замешанного в антисоветской деятельности (см. т. XIII, док. № 483, 485).

Французское правительство заявило, что ввиду неясности для него всех обстоятельств дела, оно решило пригласить Кифера в Париж «для совещания».

В результате дипломатических переговоров Кибер в начале марта выехал из Москвы и в СССР больше не возвращался.— 95, 252, 255

³⁶ 3 октября 1930 г. президент Франции Думерг издал декрет «О мерах контроля за импортом некоторых товаров, происходящих или ввозимых из СССР», которым устанавливался дискриминационный режим в отношении советского экспорта во Францию.

Декрет устанавливал, в частности, необходимость получения советскими экспортерами от французской генеральной дирекции таможен специальных лицензий на ввоз таких товаров, как хлеб, лес, сахар, мясо, лен, являвшихся основными статьями советского экспорта.

14 октября 1930 г. полпред СССР во Франции В. С. Довгалевский заявил от имени Советского правительства решительный протест против вышеуказанных мер и потребовал отмены дискриминационного режима в отношении советской торговли (см. т. XIII, док. № 354).

20 октября 1930 г. СНК СССР принял специальное постановление «Об экономических взаимоотношениях со странами, установившими особый ограничительный режим для торговли с СССР» (см. т. XIII, док. № 362).

В тот же день Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР издал приказ, который во исполнение вышеупомянутого постановления СНК СССР запрещал советским внешнеторговым организациям заказывать и закупать во Франции какие-либо товары, а также запрещал фрахтовать суда под французским флагом.

Для французских грузов, следовавших транзитом через СССР, вводились ограничительные правила.— 96, 173, 253, 266, 284, 299, 368, 427, 432, 516, 730

³⁷ В апреле 1931 г. коммерческий суд департамента Сена признал себя некомпетентным рассматривать, т. е. фактически отклонил, иск белоземгранта Мейламовского к торгпредству СССР во Франции. Свои претензии Мейламовский «обосновывал» голословным утверждением, что в 1918 г. красноармейским частям якобы достались в качестве военного трофея товары, которые были реквизированы у него белой армией.— 96

³⁸ На советском пароходе «Позовский», прибывшем в японский порт Сибамура, 4 февраля 1931 г. был произведен незаконный обыск без предъявления ордера и в отсутствие капитана парохода (см. док. № 62).— 96

³⁹ Заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Л. М. Карахан 11 марта 1931 г. сообщил послу Японии в СССР Хирота, что Советское правительство остается при старом решении, которое было передано японскому посольству 20 февраля 1931 г. (см. док. № 55).— 109

⁴⁰ Имеется в виду выступление министра иностранных дел Японии Сидэхара 23 января 1931 г. на открытии 59-й сессии японского парламента, в котором он, касаясь рыболовных вопросов, сказал: «Нет никакого основания полагать, что Советское правительство имеет какие-либо намерения лишить японцев возможности пользоваться на деле предоставленными им правами. Поэтому мы с полным доверием ожидали подобного урегулирования вопросов рыболовства» (см. газ. «Известия» № 26(4233), 27 января 1931 г.).— 109

⁴¹ Грэхем уклонился от ответа полпреду СССР в Великобритании по этому вопросу.— 113

⁴² Русско-британская торговая палата была создана в 1916 г., функционировала до 1918 г. В 1924 г. возобновила свою работу. Ее цель — содействие англо-советским торговым отношениям. «Палата, — говорится в ее уставе, принятом в феврале 1938 г., — основана единственно для целей, указанных в уставе, а именно: представлять, выражать и осуществлять взгляды торговых кругов Великобритании и СССР, касающиеся вопросов торговли». — 113

⁴³ В соответствии с договоренностью между правительствами СССР и Великобритании в помощь комиссии экспертов при Уполномоченных обоих правительств (см. т. XII, док. № 303) были созданы четыре подкомиссии экспертов (см. т. XIII, док. № 157).

Заседания комиссии экспертов начались в Лондоне в октябре 1930 г. В начале 1931 г. приступили к работе две подкомиссии экспертов: 2-я — по военным долгам и 3-я — по разным претензиям. Другие подкомиссии работу не начинали. После нескольких заседаний 2-я и 3-я подкомиссии столкнулись с серьезными трудностями. Английская сторона, вопреки принятому комиссией экспертов порядку работ, потребовала от советских экспертов во 2-й подкомиссии вместе предложения по урегулированию претензий без предварительного выяснения степени их обоснованности и цифровых данных. В 3-й подкомиссии она отказалась представить списки граждан, предъявивших претензии, объявив это коммерческой тайной. Основным препятствием в работе комиссии экспертов явились претензии англичан по довоенным долгам и их отказ в предоставлении займов или кредитов.— *114, 352, 400*

⁴⁴ Речь идет о беседах с египетским посланником в Великобритании Хафезом Афифи о заключении торгового соглашения между СССР и Египтом.

Советский Союз, поддерживая в течение ряда лет торговые отношения с Египтом, продал ему лес, нефтепродукты, сахар, муку и закупал хлопок. Торговый оборот СССР с Египтом в 1931 г. составил: по экспорту 3681 тыс. руб., по импорту 19 810 тыс. руб.

14 декабря 1930 г. министерство финансов Египта приняло постановление облагать советские товары двойными таможенными пошлинами. Однако вступление в действие этого постановления было отсрочено.

26 января 1931 г. М. М. Литвинов и А. В. Сабанин в письме полпреду СССР в Великобритании сообщили: «17 февраля с. г. истекает срок, на который министру финансов было предоставлено право отсрочки введения в действие максимального тарифа, после чего минимальный тариф будет применяться лишь к товарам, происходящим из стран, с которыми Египет заключил торговое соглашение... Вследствие изложенного представляется необходимым всемерно форсировать переговоры о заключении между СССР и Египтом торгового соглашения, учитывая значительную заинтересованность обеих сторон в развитии и углублении экономических взаимоотношений».

В соответствии с этим указанием советник полпредства СССР в Лондоне Д. В. Богомолов имел ряд бесед с египетским посланником в феврале — апреле 1931 г.; однако эти беседы не привели к практическим результатам вследствие отрицательной позиции египетской стороны в вопросе заключения торгового соглашения.

4 июня 1931 г. III Западный отдел НКВД СССР направил полпреду СССР в Великобритании письмо, в котором сообщалось, «что применение минимального тарифа к обложению советского ввоза продлено еще на один год, до 17 февраля 1932 г.» и одновременно указывалось, что «напряженность внутриполитической обстановки в Египте, по-видимому, побуждает правительство Садки-паша не торопиться с заключением торгового соглашения с нами». — *114*

⁴⁵ Имеются в виду меры, принятые министерством финансов США с целью запрещения и ограничения ввоза советских товаров в США. Так, 10 февраля 1931 г. было опубликовано постановление американского таможенного комиссара, одобренное министром финансов США Меллоном, запрещающее ввоз лесоматериалов из СССР под предлогом, что они якобы изготовлены с использованием «принудительного» труда. 23 мая 1930 г. министерство финансов США приняло постановление об антидемпинговой пошлине на безопасные спички, ввоз которых из СССР якобы наносил ущерб американской промышленности. Экспорт других советских товаров был обставлен особыми формальностями. Например, на основе американского тарифного закона 1930 г. издавались специальные постановления таможенных властей, устанавливавшие дискриминационные пошлины на советский уголь, апатиты, марганец и т. п. В декабре 1930 г. министерство земледелия США издало постановление о непризнании советских ветери-

нардио-санитарных сертификатов и др. (см. также т. XIII, док. № 278, 414, прим. 182, 192, 193 и док. № 35, 75, 113, 150 настоящего тома). В декабре 1931 г. министерство финансов США издало новые правила, которые представляли американским властям еще более широкие возможности для применения запретительных санкций в отношении товаров советского происхождения, что вело к дальнейшему сокращению объема советско-американской торговли. — 115

⁴⁶ 5 марта 1931 г. в Праге торговый представитель СССР в Чехословакии П. С. Сорокин сделал заявление представителям печати о достижениях народного хозяйства и внешней торговли Советского Союза. В первой части заявления он осветил вопрос об успехах социалистической индустриализации, сельского хозяйства и коллективизации в нашей стране. — 115

⁴⁷ В письме Л. М. Хиячуку от 3 марта 1931 г. о беседе с делегацией германских промышленников, состоявшейся 1 марта, М. М. Литвинов сообщал: «Говорили об общем международном положении, о мировом кризисе, политике Франции, но по своей инициативе немцы поставили два вопроса: 1) о кредитах, 2) о «Русском комитете» (см. т. XI, прим. 197. — *Ред.*). Они пытались убедить меня в затруднительности выполнения предъявляемых им ВСНХ требований в отношении сумм и сроков. Они искали у меня сочувствия, ибо я должен-де понимать разницу между гарантированным кредитом и фактическим финансированием заказов. У германских банков капиталов свободных нет, а заграничные кредиты тоже сокращаются. Общее политическое бесполое и внутреннее положение самой Германии, обострение партийных и классовых отношений вызывают у Америки опасение революции и войны, вследствие чего американцы также сокращают свои кредиты. Я высказал ту точку зрения, что возможность революции и войны всегда налицо и чем дальше вероятность их будет увеличиваться, но что войны и революции часто наступают тогда, когда их меньше всего ожидают, и наоборот, причем сослался на пример мировой войны, возникшей в 1914 г., когда она вовсе не ожидалась. Если руководствоваться опасением таких событий, то банкам и промышленникам придется все больше сворачивать свою деятельность и это в свою очередь будет усугублять кризис и увеличивать шансы войн и революций. Сокращение германского экспорта отнюдь не повысит кредитоспособности, а также платежеспособности по репарациям, а потому Америка и Франция должны быть особенно заинтересованы в нормальном развитии германского экспорта.

Что касается «Русского комитета», то я сказал, что сам комитет и в особенности лица, возглавляющие его, делают и делают все от них зависящее для поддержания и углубления нашего неверия к комитету. Я сослался на последнюю речь Кремера, говорившего о необходимости франко-германского сотрудничества, и задав Клекнеру вопрос, не предполагается ли «Русский комитет» переименовать во французский? Почти все посетители по очереди стали доказывать, что наше представление о комитете неправильное, что комитет очень много сделал для советско-германских отношений, что комитет находится под их контролем и они ответственны за него, и в заключение спросили, не могу ли я им представить материал, который подтверждал бы наши подозрения. Я сказал, что материалы имеются в изобилии, но что их гораздо больше, вероятно, в торгпредстве в Берлине, откуда они их могут получить». — 116

⁴⁸ В своем выступлении перед германскими промышленниками 28 февраля Г. К. Орджоникидзе, в частности, заявил: «Разрешите выразить вам от имени ВСНХ большое удовлетворение по поводу вашего приезда к нам. Это тем более мне приятно, что между нашими правительствами уже в течение ряда лет существуют дружественные отношения.

Уже около десяти лет наша промышленность имеет деловые связи с германской промышленностью. За это время накопился опыт и у нас и у вас. Мы вас пригласили для того, чтобы вместе на основе накопившегося опыта обсудить, какие улучшения надлежит внести в наши деловые взаимоотношения. Это и есть цель нашей встречи. Вам, очевидно, совершенно по-

нятно мое желание встретиться с вами для обсуждения этого вопроса. Бурное развитие советской промышленности не только не уменьшает спрос на изделия германской промышленности, не только не уменьшает объем наших деловых связей, а, наоборот, увеличивает и расширяет их. Это побуждает меня тщательно продумать всю систему этих связей и добиться таких улучшений, которые пойдут на пользу и нашей промышленности и вам.

Поставлю вопрос прямо: многое в наших отношениях я считаю неудовлетворительным и требующим существенных изменений и улучшений. Не наступило ли время подумать об этих улучшениях и совместными усилиями их внести?».

Касаясь трудностей в отношениях между советскими хозяйственными организациями и германскими промышленными фирмами. Орджоникидзе сказал: «Это, на мой взгляд, проистекает от того, что ВСНХ очень редко имеет прямую связь как заказчика с поставщиком. Я думаю, в данном случае целесообразнее будет вести переговоры непосредственно. Это улучшит наши связи, позволит лучше понимать друг друга и облегчит заключение всякого рода деловых сделок. Это первое, о чем я хотел с вами переговорить.

Второй существенный момент — это отсутствие, несмотря на значительность наших заказов на оборудование и полуфабрикаты германского происхождения, должной устойчивости. Мы являемся крупнейшими заказчиками и при этом заказчиками высококонцентрированными. Это обстоятельство является для вас огромным плюсом, но в то же время оно поворачивается иногда и обратной стороной: выпадение крупного заказа после его выполнения вносит в работу ваших предприятий подчас элемент неустойчивости. Можно ли этого избежать? Целиком этого избежать, разумеется, нельзя: покупатель всегда может не сойтись с продавцом на условиях (цена, качество, сроки поставки, условия платежа и т. п.), но внести большую устойчивость и постоянство в нашу работу можно при наличии желания с обеих сторон».

Далее в этой связи в выступлении отмечалось: «В какой мере германская промышленность готова внести этот элемент устойчивости, вам виднее, и об этом-то мы и должны с вами говорить. Можете ли мы отойти от случайных, отдельных сделок (каковые целиком, разумеется, не отпадут и в дальнейшем) к реализации деловой программы на длительный период? Мы к этому готовы. Каков объем этой программы, какова длительность ее, это в значительной мере зависит от вас.

Мы знаем германскую промышленность, знаем ее техническую мощь и качество ее фабрикатов. Тщательнейшим образом проанализировав технические возможности германской промышленности и потребности советской промышленности, я пришел к выводу, что могу поместить у вас заказов на оборудование разного рода и полуфабрикаты (особенно черные металлы) на сумму 500—800 млн. марок в этом году и не меньшее количество в 1932 и 1933 гг., что составит на три года сумму 1,5—2,5 млрд. марок. В 1930 г. мы поместили в Германии заказов на 400 млн. марок. Следовательно, мы можем по меньшей мере удвоить ежегодную сумму заказов германской промышленности, а быть может, достигнуть и еще более значительных размеров.

Вам, очевидно, важно знать не только размер суммы заказов, но и получить представление, о каких именно заказах идет речь, ибо без этого трудно судить о возможности реализации этой программы. Я не могу давать сейчас детальной характеристики этой программы заказов — об этом будем толковать после установления некоторых общих положений, но основные черты этой программы я могу вам изложить.

Я не знаю еще, до чего мы договорились, и поэтому беру условно программу заказов в 1931 г. на сумму 600 млн. марок».

В заключение своего выступления Орджоникидзе подчеркнул: «Одним из важных элементов внесения устойчивости в наши деловые взаимоотношения, как вы сами очень хорошо знаете, являлись все время условия расчета. Если нам вместе не удастся урегулировать этот вопрос, то, по-

нятно, кое-какие заказы мы все же помещать в Германию будем, но 1) не может быть и речи о том объеме, о каком я говорил выше, и 2) не может быть устойчивости в этих заказах». — 117

⁴⁹ Имеется в виду концессионный договор между правительством СССР, германским акционерным обществом «Люфтвагза» и акционерным «Русско-германским обществом воздушных сообщений» («Дерулюфт») о передаче последнему правительством СССР исключительного права на перевозку пассажиров, почты и грузов между СССР и Германией (см. также т. V, прим. 39). — 119

⁵⁰ В газ. «Известия» № 36(4243) от 6 февраля 1931 г. было опубликовано следующее сообщение по этому вопросу:

«Греческое правительство отмежевывается от антисоветской кампании. В связи с помещенными в венской «Нейес винер журнал» и перепечатанными турецкой «Републик» сообщениями о том, что греческий премьер Венизелос заявлял якобы в Вене о необходимости организованной борьбы против «советского демпинга», греческий офицер «Мессаже д'Атен» публикует сегодня категорическое опровержение, в котором говорится: «Оба сообщения, ускользнувшие было от внимания греческого правительства, являются фантастическими измышлениями». Венизелос заявляет, указывается в опровержении, что при наличии между Грецией и СССР дипломатических отношений они заключили торговый договор, осуществление которого удовлетворяет обе стороны». — 121, 211

⁵¹ Доклад сделал Председатель СНК СССР В. М. Молотов. — 124, 725

⁵² В начале января 1931 г. правительство МНР через торговые организации СССР в Монголии сделало Советскому Союзу заказ на 200 автомашин. При этом предусматривалась возможность приобретения части этих машин и в Германии. Как видно из комментируемого документа, к марту 1931 г. 44 автомашины из Германии уже были доставлены в Монголию. В начале мая 1931 г. Монголия получила 100 грузовиков Ярославского завода. — 159

⁵³ В письме в НКВД СССР от 16 февраля 1931 г. Б. Е. Сквирский сообщал о деятельности комиссии Фиша в конгрессе США: «конгрессмен от г. Нью-Йорка Лагардия, прогрессивный республиканец, выступил 2 февраля в конгрессе с заявлением, что пресса и население находятся под впечатлениями, что затея Фиша по созданию специальной комиссии по борьбе против советского импорта имеет санкционность конгресса; он считает поэтому нужным заявить, что Фиш не имеет права «назначать» комиссию, что конгресс не уполномочивал его на подобное дело и что созданная им комиссия является лишь частной группой Фиша».

Касаясь далее бесосновательного применения ограничительных санкций в отношении товаров советского происхождения (см. также прим. 45), Сквирский указывал в этой связи на билль Кендалла. Этот билль предусматривал внесение трех поправок к § 307 тарифного акта: 1. О запрещении ввоза продуктов гряда «заключенных», если «такой труд участвовал в перевозке, погрузке и разгрузке их». 2. Пункт о «принудительном» гряде должен был вступить в силу 1 апреля 1931 г. вместо 1 января 1932 г. 3. Доклады и показания под присягой официальных лиц (чиновников и агентов) «должны быть рассматриваемы в качестве показаний».

Билль обсуждался в конгрессе 21 февраля 1931 г. и, как отмечалось в комментируемом документе, «временю отпал». — 161, 245

⁵⁴ «Дочерия Америки» — американская женская католическая организация, созданная в 1903 г. В отношении СССР занимала враждебную позицию. — 163

⁵⁵ Как известно, предложение о подписании пакта о ненападении французскому правительству впервые было сделано в июле 1926 г. (см. т. IX, док. № 213). Это предложение затем неоднократно повторялось в 1927—1928 гг. (см. т. X, стр. 577 и прим. 83; т. XI, док. № 30, 37, 386). Однако на протяжении всех этих лет французское правительство уклонялось от заключения пакта о ненападении. — 175

Ниже приводятся тексты писем, которыми обменялись Г. К. Орджоникидзе и представители делегации германских промышленников:

Письмо П. Клекнера Г. К. Орджоникидзе от 4 марта 1931 г.:

«В своей речи, которой Вы нас приветствовали 28 февраля, Вы затронули вопрос о жалобах (претензиях), которые могут иметься у немецких фирм против способа ведения текущих дел в данный момент, и просили нас высказаться об этих претензиях. Мы это сделали в последовавшей за этим беседе 1 марта и позволяем себе в нижеследующем повторить приведенные нами моменты, в сопоставлении с Вашим ответом, с просьбой нам подтвердить, что Вы согласны с нашим толкованием процесса переговоров (что Вы разделяете наше толкование имевших место переговоров).

1) Мы позволили себе указать на двойственность, существующую, по нашему мнению, при покупках, которые были совершены непосредственно московскими импортными обществами. Часто повторялись случаи, когда делались попытки заключенные твердо и запротоколированные в Москве сделки менять в берлинском торгпредстве. Вы нам ответили, что то, что заключено в Москве, не может быть изменено в Берлине, и что прежние подобные случаи вмешательства Берлина основаны на ошибке.

2) По господствующим у нас в Германии понятиям, Советский Союз гарантирует (отвечает) лишь за такие сделки (дела), которые были заключены берлинским торгпредством. В противовес этому Вы нас заверили, что Советский Союз в равной мере отвечает также за все договоры, которые заключаются (о которых договариваются) московские импортные общества в Москве.

3) На наш вопрос Вы нам подтвердили, что не только по делам (сделкам), заключенным в Берлине, но и по всем делам (сделкам), заключенным в Москве, Берлин является местом судебного разбирательства.

4) Мы привели жалобы на частые запоздания в выдаче аккредитивов. Вы нас просили представить эти жалобы в письменном виде с более детальным обоснованием и обещали помочь.

5) При прежних договорах проценты уплачивались Советским Союзом каждые 3 месяца наличными, в то время как сегодня уплачиваются акцептами. Мы просили о восстановлении прежнего положения. Вы возразили, что вопрос процентов должен обсуждаться лишь при отдельных заказах. Дело должно остаться при настоящей общей регулировке, пока не придут к генеральному соглашению по этому вопросу.

6) Мы обратили внимание, что условия поставки в некоторых пунктах требуют изменения, если и в дальнейшем в Москве будут вестись переговоры о поставках.

Просим назначить несколько лиц, которые могли бы иметь специальную беседу по этому пункту с небольшой комиссией с нашей стороны.

7) Мы обратили внимание на то, что при присылке продовольственных продуктов нашим инженерам и монтажерам происходит недоразумения, так как у некоторых фирм эти посылки не пропускаются беспрошленно. Мы поэтому просили, чтобы беспрошленный взнос посылок был введен для всех наших служащих. Вы были столь любезны, что обещали нам, что все будет сделано, чтобы облегчить снабжение этих немецких служащих.

Я был бы Вам, многоуважаемый господин Председатель, очень благодарен, если бы мы могли, по возможности еще до нашего отъезда в Ленинград, получить подтверждение нашего толкования».

Письмо Г. К. Орджоникидзе П. Клекнеру от 8 марта 1931 г.:

«В ответ на Ваше письмо от 4 марта с. г. считаю своим приятным долгом сообщить:

По п. 1. Вы поняли меня в основном правильно. Если немецкая фирма заключила с импортным объединением договор, то договор этот не может быть изменен берлинским торгпредством.

По п. 2. Согласно нашему законодательству, импортные объединения являются самостоятельными хозяйственными единицами, пользующимися правами юридического лица.

Чтобы сделать Советский Союз ответственным за договоры, заключаемые объединениями, необходимо получить от берлинского торгпредства гарантии за выполнение отдельных договоров (согласно ст. 9 Советско-Германского торгового договора).

По п. 3. В отдельные договоры по соглашению сторон, согласно Советско-Германскому торговому договору, может быть включена клаузула, что местом третейского разбирательства является Берлин.

По п. 4. Я приму все меры к тому, чтобы устранить технические причины, вызывающие задержки в своевременном акцептировании тратт.

По п. 5. Я полагаю, что этот вопрос подлежит рассмотрению в общей связи с условиями кредита.

По п. 6. Прежде чем дать ответ на поставленный вопрос, я считал бы целесообразным получение от Вас в письменном виде Ваших пожеланий касательно изменения установленных берлинским торгпредством общих условий поставок.

По п. 7. Я охотно поставлю вопрос перед нашим правительством».

Письмо П. Клекнера Г. К. Орджоникидзе от 9 марта 1931 г.:

«Я с большой благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 8-го с. м. и просил бы, во избежание какого-либо недоразумения относительно отдельных пунктов моего письма от 4 марта, Вашего согласия (одобрения) на нижеследующее:

К п. 2. Берлинское торгпредство принимает ответственность путем своей визы за все договоры, заключенные импортными обществами с германскими фирмами в Союзе. (К п. 2 в архивном документе сделано примечание переводчика: «Следует, очевидно, читать: „заключенные импортными обществами Союза с германскими фирмами“.— *Ред.*).

К п. 3. Поскольку в отдельных договорах о поставках, заключенных между германскими фирмами и импортными обществами Союза не обусловлено место арбитража, местом судебного разбирательства считается Берлин.

К п. 6. Берлинское торгпредство уполномочивается открыть с компетентными германскими экономическими органами немедленно переговоры относительно условий о поставках, нуждающихся в изменении.

К п. 7. Германское посольство в Москве ставится в известность, с каким ведомством надлежит продолжать переговоры.

Я покорнейше прошу мне еще до моего отъезда дать сообщение о том, что Вы согласны с вышеизложенным».

Письмо Г. К. Орджоникидзе Клекнеру, Рейтеру, Клотцбаху, Пенсгену, Кеттгену от 10 марта 1931 г.:

«Настоящим подтверждаем, что мы согласны с кредитными условиями вашего письма от 9 марта с. г., на основе которых должна проводиться дополнительная сделка в размере 300 млн. марок в 1931 г. (Упомянутое письмо не публикуется: содержащиеся в нем условия вошли в советско-германское кредитное соглашение от 14 апреля 1931 г.; см. док. № 114.— *Ред.*).

Равным образом мы согласны с п. 1 ваших предпосылок с тем указанием, что платежи будут производиться по нашему выбору наличными или шестимесячными акцептами.

Что касается остальных ваших предпосылок, мы не имели возможности изучить таковые более подробно».— 176

⁵⁷ Ввиду того что на Лондонской конференции по морским вооружениям 1930 г. (см. т. XII, прим. 135) ее французские и итальянские участники не пришли к соглашению, было решено дать им возможность урегулировать спорные вопросы и присоединиться к принятому 22 апреля договору об ограничении и сокращении морских вооружений. В результате последующих переговоров английских представителей с французским и итальянским правительствами 1 марта 1931 г. было объявлено о достигнутом соглашении по всем спорным вопросам. Был определен тоннаж для строительства Францией и Италией (до конца 1936 г.) линейных кораблей, авианосцев, крейсеров и подводных лодок. Кроме того, договаривающиеся стороны

обязались не устанавливать между Британской империей, Францией и Италией «никакого постоянного соотношения ни в одной из категорий кораблей. В частности, не создается какого-либо прецедента для окончательного разрешения вопроса, может ли быть в конечном итоге и, в надлежащем случае, каким образом, замещен устаревший тоннаж, остающийся на 31 декабря 1936 года» (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. 1, стр. 93). — 185, 215

⁵⁸ Международная конференция по зерну, в работе которой принимала участие советская делегация, проходила в Риме с 26 марта по 2 апреля 1931 г. На конференцию направили делегатов 47 стран, в том числе Австралия, Аргентина, Болгария, Индия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Египет, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Персия, Польша, Румыния, СССР, Турция, Франция, Чехословакия.

Главное внимание на конференции было уделено проблемам международной торговли пшеницей и организации ее производства. Рассматривались также вопросы о регламентации производства зерновых, расширении посевов кормовых культур, об организации различных органов по закупке и продаже зерна.

Позиция Советского Союза по всем этим вопросам и общая оценка работы конференции были изложены в декларации советской делегации. В ней подчеркивалось, что для улучшения хозяйственных взаимоотношений СССР с зарубежными странами, в частности в области торговли зерном, необходимо достичь договоренности между СССР и другими участниками конференции, что представляло бы возможность СССР не сокращать намеченного объема экспорта советских товаров. В документе содержался призыв отказаться от дискриминационной политики в отношении вывоза за рубеж советской пшеницы и других зерновых. Лишь в случае выполнения перечисленных условий, как подчеркивалось в декларации, «возможно основанное на взаимной выгоде улучшение наших хозяйственных отношений с другими странами в области торговли зерновыми».

В декларации говорилось о готовности СССР принять участие в работе конференции стран — экспортеров зерна в Лондоне (см. прим. 111). — 186

⁵⁹ Во время кратковременной встречи министра иностранных дел Греции Михалакопулоса с М. М. Литвиновым, состоявшейся в Женеве в мае 1931 г., был затронут вопрос о торговых взаимоотношениях между СССР и Грецией. В отчете о майской сессии панъевропейской комиссии от 26 мая 1931 г. Литвинов писал об этой беседе: «Михалакопулос весьма экспансивно выражал определенная по поводу торговых отношений, хвастал значительным потреблением наших экспортных товаров, на что я ответил указанием на использование нами греческого тоннажа» (см. также док. № 98, 129). — 186

⁶⁰ В упоминаемой речи, опубликованной 5 мая 1931 г., председатель Американско-Русской торговой палаты полковник Купер от имени крупных фирм — членов палаты обратился к съезду Международной торговой палаты с призывом активизировать торговые отношения с СССР. Касаясь вопроса об экономическом положении капиталистических стран, Купер указал, что «в настоящее время мы переживаем всемирную депрессию, рекордную по масштабам и интенсивности». И далее: «Никто, добросовестно изучающий положение, не говорит, что можно достичь действительной экономической стабильности мира, не принимая во внимание стремления 160 млн. русских к повышению уровня жизни».

Подчеркивая успехи СССР в развитии экономики, Купер отмечал необходимость тщательного изучения больших возможностей торговли с СССР: «По моему мнению, существование внешних экономических условий в мире требует концентрированного, обстоятельного экономического изучения советского рынка специалистами, включая лидеров бизнеса, промышленность и финансов всех стран, которым при обычных обстоятельствах следовало бы принять участие в торговле с Россией. Такое изучение могло бы быть использовано в качестве основы для совещания с Советским правительством

в целях выработки международных соглашений, предусматривающих программу взаимовыгодной мировой торговли». — 187, 315, 318

⁶¹ Указанный проект временного торгового соглашения между СССР и Свободным Ирландским Государством состоял из трех статей.

Первая и вторая статьи соглашения были полностью аналогичны соответствующим статьям временного торгового соглашения между СССР и Великобританией, заключенного 16 апреля 1930 г. (см. т. XIII, док. № 135).

В третьей статье говорилось, что соглашение вступает в силу со дня его подписания и будет действовать до заключения торгового договора между двумя странами. Договаривающимся сторонам предоставлялось «право в любое время сделать заявление о прекращении действия соглашения, которое в этом случае останется в силе до истечения шести месяцев со дня, когда было сделано такое заявление». — 199

⁶² Чтобы оказать давление на ход советско-японских переговоров об арендных платежах, начавшихся в декабре 1930 г. в Токио, японские рыбопромышленники организовали в 1931 г. разнузданную антисоветскую кампанию. В феврале 1931 г. ассоциация рыбопромышленников, занимавшихся промыслом в советских водах («Рёрё суйсан кумий»), приняла решение об отказе от участия в торгах, назначенных Дальрыбой на 25 февраля, предложила им внести в министерство земледелия и лесоводства Японии депозит в качестве арендной платы за рыболовные участки и, не дожидаясь решения вопроса о курсе акций АКО, приступить к «свободному рыболовству» в советских территориальных водах под охраной японских миноисцев. В верхней палате японского парламента началась кампания за внесение вопроса о советско-японских рыболовных отношениях на обсуждение 59-й сессии парламента, с тем чтобы добиться принятия резолюции «О защите прав и интересов японских рыбопромышленников в северных водах». Оппозиционная партия Сэйюкай и Общество по изучению рыболовства в северных и южных морях («Хокуё кёкай») в течение ряда месяцев выступали с резкой критикой так называемой рыболовной политики японского МИД в северных водах и требовали от правительства принятия решительных мер вплоть до объявления «свободного рыболовства», т. е. вплоть до нарушения советских морских границ и рыболовной конвенции. В г. Хакодате, откуда обычно выходили японские суда на рыболовный промысел к берегам советского Дальнего Востока, проводились многочисленные митинги, на которых принимались антисоветские резолюции. Так, в резолюции от 15 марта 1931 г., в частности, говорилось, что граждане Хакодате «должны мобилизоваться для войны с Советским Союзом и оказывать полное содействие японским рыбопромышленникам при выходе их на свободный рыболовный промысел» (см. газ. «Хакодате симбун», 17 марта 1931 г.).

Антисоветская кампания достигла своей кульминации 16 марта 1931 г., когда верхняя палата парламента приняла резолюцию о «защите рыболовных прав Японии в северных морях» и потребовала от японского правительства проведения «твердой политики» против СССР (см. газ. «Известия» № 76(4283), 18 марта 1931 г.). В этот же день было совершено покушение на советского торгового представителя в Японии П. В. Аникеева (см. док. № 88, 89).

Крупные японские рыбопромышленники, и прежде всего компания «Нитиро», продолжали широко декларировать подготовку к выходу на «открытый лов рыбы» в советские территориальные воды, не дожидаясь результатов советско-японских переговоров. 26 марта 1931 г. конференция Ассоциации по рыболовному промыслу в советских водах постановила: «1) Отказаться вносить консульские сборы при выезде на рыболовные промыслы в советских водах по официальному курсу рубля. 2) Заявить Советскому правительству через своего владивостокского агента протест против различных произведенных Советским правительством конфискаций. 3) Просить министерства иностранных дел закончить переговоры о курсе рубля не позже 10 апреля. 4) В случае, если соглашение о курсе рубля не

будет своевременно достигнуто. Ассоциация приступит явочным порядком к проведению «свободной рыбной ловли» на законтрактованных участках и воздержится от участия в торгах на новые участки» (см. газ. «Известия» № 91 (4298), 2 апреля 1931 г.), 11 апреля 1931 г. 8 японских крабовловных судов, команды которых были вооружены винтовками, вышли для ловли крабов к западному побережью Камчатки, а 23 апреля без визирования советским консульством в Хакодате соответствующих документов на «свободный лов рыбы» вышел к берегам Камчатки зафрахтованный компанией «Нитиро» пароход «Синано-мару». 24 апреля стало известно о подготовке черносотенной организацией «Кэнкокукай» налета на советское подпредство в Японии (см. док. № 131). Эти попытки сорвать советско-японскую рыболовную конвенцию и обострить советско-японские отношения получили должный отпор со стороны Советского правительства (см. док. № 107). Вопрос об арендных платежах был урегулирован позже в полном соответствии с рыболовной конвенцией (см. док. № 128, 130).— 200, 201

⁶³ Комиссия была учреждена согласно постановлению Парижского мирного договора 1856 г. в составе представителей всех подписавших его государств, т. е. России, Австрии, Франции, Великобритании, Пруссии, Сардинии и Турции. «Сей Комиссии,— говорилось в статье 16 договора,— будет поручено назначить и привести в исполнение работы, нужные для очистки Дунайских гирл, начиная от Исакии и прилегающих к оным частей моря, от песка и других заграждающих оныя препятствий, дабы сия часть реки и упомянутые части моря сделались вполне удобными для судоходства» (см. «Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений», т. 11, Петербург, 1890, стр. 5—6). Комиссия поручалось также установить правила по вопросам судоходства по Дунаю.

Основные функции комиссии были подтверждены в заключенной 23 июля 1921 г. конвенции о статуте Дуная. Комиссия была составлена из представителей Великобритании, Франции, Италии и Румынии. В нарушение принципов международного права в нее не был включен представитель СССР (см. «Сборник важнейших международных актов 1774—1947 гг. о Дунае и режиме дунайского судоходства», М., 1948, стр. 112).

В связи с началом второй мировой войны деятельность Европейской дунайской комиссии прекратилась. 18 августа 1948 г. в Белграде была подписана новая конвенция о режиме судоходства на Дунае, которая предусматривала, в частности, создание Дунайской комиссии из представителей придунайских государств, в том числе СССР.— 202

⁶⁴ Имеются в виду статьи московских газет «Известия», «Правда» и др. по поводу покушения японского подданного Саго на торгового представителя СССР в Японии П. В. Анিকেева. Этот акт квалифицировался как преднамеренный, имевший целью обострить советско-японские отношения. Так, в газете «Известия» 17 марта указывалось: «Покушение на убийство т. Анিকেева, подготовленное длительной антисоветской кампанией в парламенте, печати и в резолюциях различных организаций (см. прим. 62.— *Ред.*), созданных и субсидируемых вышеуказанными рыбопромышленниками и крабпромышленниками, является ярчайшим доказательством того, что речь идет о широко задуманном заговоре, направленном к обострению отношений между СССР и Японией». В статьях подчеркивалось, что покушение явилось прямым следствием и продолжением той разнузданной кампании, которая велась влиятельными кругами японских рыбопромышленников после подписания рыболовной конвенции (см. т. XI, док. № 21), положившей конец бесконтрольному, хищническому лову рыбы, имевшему место во время интервенции. С тем, чтобы «не допустить окончательного урегулирования рыболовных вопросов,— говорится в «Правде»,— они решили прибегнуть к убийству из-за угла представителя СССР в надежде, что этим путем им скорее удастся обострить отношения между Японией и СССР».

«Не меньшего внимания заслуживает и тот факт,— отмечалось в газ. «Известия» от 18 марта,— что в тот самый день, когда Саго пошел убивать

советского торгпреда, верхняя палата приняла новую резолюцию о «защите рыболовных прав Японии в северных морях», в которой требует того же, чего требовал Сато и вместе с ним «Кумийи». — «твердой политики против СССР». Такое совпадение взглядов лишний раз опровергает сообщение японской печати о том, что «покушение было совершено только по личным мотивам».

В статье заявлялось о необходимости устранения действительных причин, вызвавших покушение. «Мы ожидаем, — говорилось в газ. «Известия» от 17 марта, — что будут выявлены и притянуты к ответу, помимо наземного убийцы и его прямых соучастников, также и те, кто это покушение подготовлял и вдохновлял, и что будут приняты наконец меры к прекращению той постыдной кампании, которая привела к столь нестыханному преступлению, открыто направленному к срыву дружественных отношений между СССР и Японией». — 203

⁶⁵ В указанной ноте министра иностранных дел Персии Фарзина поверенному в делах СССР в Персии М. А. Логановскому речь шла о порядке оплаты персидских граждан, работавших в составе советских противосаранчовых экспедиций. — 206

⁶⁶ Полпред СССР в Турции Я. З. Суриц посетил президента Турции Мустафу Кемала в связи с 10-й годовщиной заключения советско-турецкого договора о дружбе и братстве от 16 марта 1921 г. и передал ему поздравления от имени Председателя ЦИК СССР М. И. Калинина.

Эта годовщина была торжественно отмечена в Советском Союзе и Турции (см. док. № 86, а также газ. «Известия» от 17 и 19 марта 1931 г.). — 207

⁶⁷ В письме Н. Н. Крестинскому от 23 февраля 1931 г. полпред СССР в Великобритании сообщал: «Советник румынской миссии Чиотори продолжает делать попытки по установлению с нами связи. Через Стида он передал Богомолу, что он имеет полномочия отправиться в Москву для переговоров об урегулировании советско-румынских отношений. Он-де готов ехать как для предварительного зондажа, так и для переговоров более формального порядка. А если в Москве не хотят вести переговоры без какой-нибудь определенной базы, то он может получить необходимые полномочия для того, чтобы сделать в Москве совершенно определенные предложения. Сид объяснил Богомолу, что Чиотори, хотя имеет титул только советника, является на самом деле лицом, играющим руководящую роль в здешней румынской миссии ввиду его чрезвычайно близких связей с королевским двором». — 208

⁶⁸ В своем выступлении Л. М. Хинчук констатировал, что состоявшийся обмен мнениями между руководителями советского народного хозяйства и германской промышленности создал необходимый контакт и привел к определенному оживлению деловых отношений между обеими странами. В заключение он высказал убеждение, что намеченное соглашение (см. док. № 114) вскоре будет заключено, и обе стороны приступят к его реализации, что будет «содействовать дальнейшему развитию экономических и политических отношений между нашими обеими странами».

В ответном слове Клекнер выразил благодарность за хорошую организацию поездки по СССР германских промышленников, получивших возможность всесторонне ознакомиться с советской страной, с хозяйственной деятельностью советских людей, в частности с работой промышленных предприятий. Отметив большие успехи СССР в области хозяйственного строительства, Клекнер выразил мнение, что эти успехи раскрывают дальнейшие перспективы развития советско-германских экономических отношений. — 209

⁶⁹ В указанном письме В. П. Потемкин сообщал, что личный секретарь Венизелоса Ламброс назвал сообщение турецкой газеты «Републик» о заявлении Венизелоса «чистой ложью». «Ламброс сопровождал Венизелоса в его последней европейской поездке и сам редактировал все его заявления для прессы. В них не содержалось ни слова, похожего на декларацию, воспроизведенную в «Републик». Ламброс покажет газету Венизелосу и уверит, что премьер распорядится дать опровержение». — 210

⁷⁰ В беседе полномочного представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с посланником Турции Энис-беем 5 февраля 1931 г. был затронут вопрос о позиции Михалакопулоса относительно приглашения СССР и Турции в Комиссию по изучению вопроса о европейском союзе. Энис-бей заметил, что, отставая приглашению Турции, Михалакопулос не возражал и против приглашения СССР. Некоторой неожиданностью для него явилась присланная из Женевы телеграмма, в которой Михалакопулос счел нужным подчеркнуть, что он не высказался за приглашение Советского Союза. Энис-бей сообщил, что в пятницу собирается посетить Михалакопулоса. Полпред выразил пожелание, чтобы в беседе с министром иностранных дел Греции Энис-бей затронул вопрос о позиции последнего в отношении участия СССР в работе этой комиссии. Энис-бей дал свое согласие.

В беседе 11 февраля 1931 г. Потемкин спросил Энис-бея, имел ли он случай «затронуть» вопрос о позиции министра относительно приглашения СССР в комиссию пан-Европы. Энис ответил, что имел поручение Рюштю переговорить с Михалакопулосом об условиях участия Турции в работе комиссии пан-Европы и об общих перспективах этой работы. В связи с этим беседа, естественно, коснулась и приглашения СССР. Михалакопулос заявил Энису, что никогда не был против этого приглашения. Он только считал, что Греция, будучи малой страной, не может взять на себя инициативу подобного предложения. Однако в Женеве Михалакопулос высказывался за приглашение и тех европейских стран, которые не состоят членами Лиги наций. Он же и голосовал за приглашение Турции, СССР и Исландии.— 214

⁷¹ Следствие по делу о покушении подданного Японии Сато на торговца СССР в Японии П. В. Аижеева длилось полгода. Оно закончилось 27 октября 1931 г., установив виновность Сато. 20 апреля 1932 г. окружной суд г. Токио приговорил Сато к каторжным работам на полтора года.— 221

⁷² Румынское правительство под разными предлогами затягивало ответ на советское предложение о реорганизации Центральной смешанной комиссии, внесенное на ее сессии в 1930 г.

После установления 9 июня 1934 г. дипломатических отношений между СССР и Румынией последняя поставила вопрос о ликвидации института смешанных комиссий, созданных в соответствии с Положением от 20 ноября 1923 г. о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестре (см. т. VI, док. № 304). Это предложение было принято. Одновременно советская сторона высказала пожелание о том, чтобы мелкие инциденты разрешались на месте командирами соответствующих секторов охраны левого и правого берегов Днестра. Значительные инциденты должны были разрешаться дипломатическим путем. Румыния против этого не возражала.— 223

⁷³ 4 апреля 1931 г. полномочный представитель СССР в Дании сообщил, что о выступлении Мунка в Париже в датской прессе говорилось мало. Газета «Берлингске тиденде» от 26 февраля 1931 г. сообщила, что Мунк участвовал в заключительном заседании организационной подкомиссии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе, на котором был окончательно принят порядок дня предстоящей сессии комиссии в мае 1931 г.

Однако позиция Мунка по вопросу о приглашении СССР участвовать в работе комиссии в датских газетах замалчивалась.— 224

⁷⁴ В присланной 27 апреля 1931 г. справке полномочный представитель СССР в Дании М. В. Кобецкий дал характеристику международных трактатов о датских проливах и изложил официальную позицию Дании, касающуюся проливов.— 224, 434

⁷⁵ 14 апреля 1931 г. М. В. Кобецкий сообщил Б. С. Стомякову, что Наркомторг СССР и «Новоэкспорт» давали указания торгпреду СССР в Дании выяснить возможности продажи лошадей.— 225

⁷⁶ Советско-китайская конференция, имевшая целью урегулировать вопросы о КВЖД, о восстановлении дипломатических отношений между двумя странами и о торговле, открылась 11 октября 1930 г. (см. т. XIII,

док. № 352). В декабре 1930 г. по настоянию китайской стороны конференция была прервана (см. т. XI, прим. 206) и возобновила свою работу лишь в апреле 1931 г. С апреля по октябрь 1931 г. состоялось 22 заседания конференции, на которых обсуждались вопросы о выкупе КВЖД и ее временном управлении.

На заседании 11 апреля делегации представили свои проекты основных принципов выкупа КВЖД.

В советском проекте указывалось, что в соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями (см. т. VII, док. № 156, 222) «Советское правительство считает, что размер и конкретные условия выкупа КВЖД и всех принадлежащих ей имуществ, равно как и порядок передачи их китайскому правительству, вырабатываются комиссией, которая также определяет, что КВЖД действительно стоила российскому правительству и определяет справедливую выкупную цену дороги и ее имущества». Одновременно «при определении выкупной стоимости дороги должны быть учтены те суммы, которые дорога должна советскому и китайскому правительствам, равно как и задолженность дороге со стороны обоих правительств, а также и всякого рода другие активы и пассивы дороги».

Проект предусматривал установление мер, обеспечивающих интересы граждан СССР — рабочих и служащих КВЖД и выработку мероприятий и условий «для сохранения и дальнейшего развития установившихся экономических связей между советским Дальним Востоком и Маньчжурией, между КВЖД и советскими дорогами, а также в целях сохранения за КВЖД важной роли в прямом международном сообщении Европы и Азии».

«При установлении условий выкупа КВЖД, — говорилось в проекте, — обе стороны должны исходить из того, что осуществление выкупа КВЖД, предусмотренного ст. IX Пекинского соглашения и ст. I Мукденского соглашения, предполагает выполнение всех остальных статей тех же соглашений».

В заключение в проекте отмечалось, что «до осуществления выкупа КВЖД на дороге должен поддерживаться и соблюдаться порядок совместного управления, установленный Пекинским и Мукденским соглашениями».

В китайском проекте основных принципов выкупа КВЖД говорилось, что «размер суммы, потребной для выкупа дороги, и порядок передачи дороги подлежат определению и исполнению в комиссии, организуемой из представителей обеих сторон». Комиссия должна определить «сумму, которую КВЖД действительно стоила, за вычетом уценки вследствие износа и устарелости». «Однако земли, не нужные дороге для ее операционной деятельности, равно как и имущество, не имеющие непосредственного отношения к железнодорожной операционной деятельности, признаются собственностью Китая и не подлежат ни оценке, ни оплате».

В проекте предлагалось, чтобы «суммы, подлежащие оплате дорогой Китаю, и чистый доход дороги» были вычтены из ее выкупной стоимости и что «при определении чистого дохода КВЖД ежегодные ее доходы и расходы за прошлое время должны быть соответственно увеличены и уменьшены в согласии с природой чисто железнодорожного предприятия».

На последующих заседаниях (21 и 29 апреля, 14 и 24 мая), посвященных общей дискуссии по представленным проектам, китайская делегация уклонялась от рассмотрения вопроса об условиях выкупа под предлогом, что термин «условия» в Пекинском соглашении обозначает лишь метод определения выкупной стоимости.

Л. М. Карахан, официальный делегат СССР на конференции, отмечал, что советский проект «ваходится в полном и точном соответствии с Пекинским и Мукденским соглашениями», что неправильно сводить деятельность железной дороги только к перевозке грузов, что «железная дорога, как коммерческое предприятие, может иметь — и КВЖД действительно имела и имеет — целый ряд побочных и вспомогательных отраслей также коммерческого характера» и что Пекинское соглашение прямо указывает на выкуп как самой КВЖД, так и «всех принадлежащих к ней имуществ». Одновре-

менно Карахан подчеркивал, что условия выкупа нельзя сводить, как это делал китайский делегат, только к простому определению «метода исчисления выкупной суммы». «Условия выкупа, — указывал он, — отнюдь не исчерпываются установлением выкупной цены и методов ее исчисления и погашения, а охватывают всю совокупность правовых и экономических вопросов, возникающих в связи с переходом дороги в собственность Китая».

На заседании конференции 4 июня китайский делегат Мо Дэ-хой предложил пересмотреть соглашение о временном управлении КВЖД (см. т. VII, док. № 158), составившись на то, что это соглашение якобы было подписано на один год. Карахан указал, что ни в Пекинском, ни в Мукденском соглашениях нет постановления, которое ограничивало бы действие этих документов одним годом. Тем не менее советская делегация выразила готовность принять такие решения, которые ввели бы работу дороги в строгие и твердые рамки существующих договоров, например выработать новый устав КВЖД.

На заседании 21 июня советская делегация предложила разрешить спорные вопросы, которые возникли за период совместного управления, а также вопросы финансовые и о пересмотре устава. Карахан предложил обсудить советский проект перечня вопросов временного управления КВЖД, в котором говорилось:

«Принимая во внимание, что на конференции должны быть разрешены все спорные вопросы, возникшие в период совместного советско-китайского управления, комиссия КВЖД поручается выработать предложения по всем нижеуказанным спорным вопросам, дружественное разрешение которых приведет положение на КВЖД в полное соответствие с Пекинским и Мукденским соглашениями, обеспечит нормальную работу дороги как важного для обеих сторон коммерческого предприятия, играющего большую роль в международном сообщении, и предотвратит в дальнейшем возможность возникновения конфликтов и недоразумений».

Перечень включал вопросы, касающиеся финансового положения КВЖД и мероприятий, обеспечивающих повышение ее доходности и дальнейшую нормальную, рентабельную работу; кредитования китайских правительственных учреждений и перевозок охранных войск; деятельности канцелярии председателя правления — директора-распорядителя дороги; железнодорожной полиции и нахождения на службе в ней бывших подданных Российской империи; создания нормальных условий работы служащих КВЖД — советских граждан; школ КВЖД; обеспечения сотрудничества КВЖД с китайскими железными дорогами в Маньчжурии; установления беспересадочного и бесперегрузочного сообщения дорог СССР с КВЖД, участия КВЖД в прямом европейско-азиатском сообщении; раздела прибылей КВЖД; размежевания земель КВЖД; возврата КВЖД отобранного у нее имущества, зданий и средств, комплексации дороги за отобранное имущество и недопущения в дальнейшем каких-либо односторонних насильственных изъятий у КВЖД принадлежащего ей имущества; обеспечения КВЖД возможности беспрепятственного пользования всем принадлежащим ей имуществом; пересмотра устава и контракта на постройку и эксплуатацию КВЖД, выработки и пересмотра положений, регулирующих существующий режим совместного управления на точном основании Пекинского и Мукденского соглашений.

В дальнейшем, на заседаниях в июне — октябре 1931 г. шла дискуссия на основе советского перечня вопросов, в ходе которой удалось согласовать лишь вводную часть и отдельные пункты этого перечня.

На этом в связи с японской агрессией в Маньчжурии работа советско-китайской конференции фактически прекратилась.

Ход конференции отчетливо показал нежелание нанкинского правительства пойти на нормализацию отношений с СССР. Ни по вопросу о выкупе, ни по вопросу о временном управлении КВЖД конференция не перешла к рассмотрению вопросов по существу, а ограничилась дискуссией о порядке, рамках и перечне вопросов, подлежащих разрешению на конференции.

Вопросы о восстановлении дипломатических и торговых отношений между СССР и Китаем, отнесенные по настоянию китайской стороны на период после обсуждения вопросов о КВЖД, на конференции не рассматривались (см. также док. № 272, 281, 319).— 225, 320, 489, 547

⁷⁷ Обвинительный акт по делу Полянского от 23 января 1931 г. был составлен таким образом, чтобы облегчить суду свести похушение на полпредства СССР к беззредной демонстрации отдельного лица.

9 апреля 1931 г. Варшавский окружной суд приговорил Полянского к 10 годам каторги. С 22 октября по 7 ноября 1931 г. его дело рассматривалось в Варшавском апелляционном суде, который снизил наказание до 3-х лет исправительной тюрьмы. Процесс Полянского использовался правящими кругами буржуазной Польши для грубых антисоветских выпадов.— 226

⁷⁸ Упомянутые предложения были сделаны от имени японского правительства послом Японии в СССР Хирота в устном заявлении заместителю наркома иностранных дел СССР Л. М. Карахану 22 марта 1931 г. Они явились ответом на решение Советского правительства подтвердить свою позицию от 20 февраля (см. док. № 55), изложенную Караханом Хирота 11 марта 1931 г. В этом заявлении японское правительство настаивало на принятии его предложений от 4 марта 1931 г. (см. док. № 66) об установлении курса рубля для японских рыбопромышленников при их расчетах за арендованные рыболовные участки в размере 30 сен за рубль и разрешения этого вопроса до урегулирования спора относительно доведения нормы улова рыбы советскими государственными предприятиями до 20% общего улова.

В заявлении говорилось, что «японское предложение от 4 марта представляет собой максимальные уступки со стороны рыбопромышленников», что «японское правительство выражало свое искреннее опасение за возможность случая, когда отдельные рыбопромышленники не поддаются контролю японских властей», но что, «к сожалению, Советское правительство не разделяет этого опасения японского правительства и не проявляет понимания тех трудностей, с какими приходится японскому правительству бороться за то, чтобы советско-японским дружественным отношениям не был нанесен ущерб». Далее отмечалось, что, настаивая на своем предложении от 20 февраля, Советское правительство будто бы не понимает действительного положения, создавшегося вокруг рыболовного вопроса, когда общественное мнение Японии «уже не позволит рыбопромышленникам изменить свою позицию». «Резолюция, принятая в верхней палате,— подчеркивалось в заявлении,— является отражением общего настроения в Японии». В заключение указывалось: «Японское правительство надеется, что Советское правительство проявит максимум доброжелательности и примет японское предложение от 4 марта, учитывая то осложненное положение, какое может создаться в результате длительного неразрешения вопроса».

Советское правительство рассматривало японские предложения от 4 марта как неприемлемые. Вопросы о доле госпромышленности были урегулированы в ходе дальнейших переговоров (см. прим. 98).— 227, 228, 322

⁷⁹ Мунк внес в проект введения к согласительной конвенции незначительные изменения: в частности он добавил, что стороны «желают постоянно сохранять взаимно дружественные отношения» и «имеют твердое намерение не прибегать к военным действиям друг против друга».— 231

⁸⁰ 18 апреля 1931 г. Б. С. Стомоляков дал следующее разъяснение М. В. Кобецкому:

«По вопросу о пакте и согласительной конвенции точка зрения НКВД Вам достаточно известна, и я поэтому не буду подробно останавливаться на присланном Вами проекте введения к согласительной конвенции. Для НКВД уже и раньше было ясно, что Дания не заключит с нами пакта и что речь может идти лишь о заключении согласительной конвенции, которая не представляет для нас интереса. Последнее заявление Мунка, что пакт будет иметь реальное значение тогда, если подобные же пакты будут за-

ключены СССР со Швецией и Норвегией, означает, что датское правительство в этом вопросе имеет в виду ориентироваться на Швецию, которая как Вы знаете, очень далека от заключения с нами пакта. Во всяком случае, нам больше по этому делу никаких шагов предпринимать не следует. Против разговоров Мунка с М. М. Литвиновым при случае в Женеве по вопросу о пакте возражать не приходится, но весьма сомнительно, чтобы Литвинов вообще съехал в Женеву на сессию европейской комиссии». — 231

⁸¹ В беседе с М. М. Литвиновым в Женеве в мае 1931 г. министр иностранных дел Дании Мунк вопроса о пакте не касался. Он говорил лишь о поездке в СССР делегации датских промышленников и спрашивал, не будет ли с нашей стороны возражений. Литвинов дал согласие на эту поездку, которая состоялась 10—21 октября 1931 г. (см. прим. 215). — 232

⁸² В письме полпреду СССР в Великобритании от 26 февраля 1931 г. М. М. Литвинов сообщал, что поездка Чиготори в Москву возможна лишь в том случае, если у него есть какие-либо конкретные официальные предложения. — 233

⁸³ 28 марта 1931 г. генеральный консул СССР в Харбине Б. Н. Мельников направил дипломатическому комиссару МИД Китая по Гиринской провинции Чжун Юю ноту с просьбой принять необходимые меры против враждебной деятельности белоэмигрантских организаций и их прессы, направивших уволенных с КВЖД белоэмигрантов против администрации дороги и особенно против ее советской части. В ноте указывалось, что 25 марта 1931 г. толпа русских эмигрантов в количестве более 500 человек «собралась у входа в управление дороги, затрудняя вход в него, производя шум и выкрики, всячески мешая нормальной работе управления КВЖД». Из толпы раздавались выкрики, направленные против руководителей дороги, «соединенные с прямыми угрозами по их адресу». В ноте обращалось внимание, что «все это происходило при полном молчании и попустительстве полиции», которая не принимала никаких мер.

В ответной ноте от 17 апреля 1931 г. Чжун Юю сообщал, что полиция даны указания «обратить на это соответствующее внимание и принять меры к охране Управления КВЖД».

Антисоветская провокационная деятельность русских белогвардейских организаций особенно усилилась после нападения японских милитаристов осенью 1931 г. на Маньчжурию. В связи с этим 3 октября 1931 г. управляющий генконсульством СССР в Харбине И. Е. Орлов направил Чжун Юю ноту, в которой просил принять срочные меры по пресечению этой деятельности. В ноте говорилось, что «белогвардейские организации ведут свою работу в Харбине, совершенно явно вербуя новых членов, устраивая большие собрания членов своих организаций, а также совещания руководителей этих организаций»; что «в Харбине под видом самообороны белые создали военную организацию и сформировали руководящий штаб», который получает оружие от белогвардейцев, служащих в китайской полиции. Далее в ноте указывалось, что один из наиболее активных белогвардейских руководителей генерал Шильников, подлежащий высылке из пределов Маньчжурии в соответствии с Хабаровским протоколом (см. т. XII, док. № 390), «совершенно открыто на своей квартире организовал курсы по переподготовке офицерского состава, что сформирована и отправлена в Трехречье (см. т. XII, прим. 217) террористическая группа с дальнейшей задачей перейти советскую границу; организована специальная подпольная типография, печатающая антисоветскую литературу и воззвания против СССР. В ноте также отмечалось, что «по всей линии КВЖД усилилась диверсионная деятельность белобандитских отрядов, причем банды как на восточной, так и на западной линии своей базой имеют Харбин, откуда снабжаются оружием, обмундированием и деньгами». Особое внимание обращалось на то, что в китайскую полицию в Харбине «записывается огромное количество русских белобандитов, явно представляющих угрозу и источник провокаций по отношению к СССР». — 233

⁶⁴ Публикуемая нота была вручена 7 апреля 1931 г. советником под-предства СССР во Франции А. Ф. Ильиным-Женевским директором политического департамента МИД Франции Лабуле. По сообщению Ильина-Женевского в НКВД СССР от 13 апреля 1931 г., Лабуле заявил, что «этот вопрос нужно изучить, что он завтра же доложит о нем Бриану и, если со стороны Румынии допущено какое-либо нарушение, будет сделано необходимое». — 236

⁶⁵ Германо-австрийское соглашение о таможенном союзе, подписанное 19 марта 1931 г. министром иностранных дел Германии Курциусом и австрийским вице-канцлером Шобером, предусматривало ликвидацию таможенных границ, установление единого таможенного закона и согласованных тарифов. Оно было заключено в нарушение международных договоров, по существу являлось одной из мер по подготовке «аншлюса» и вызвало резкие протесты Франции, которая потребовала немедленной отмены соглашения. Вопрос о германо-австрийском таможенном союзе обсуждался на майской сессии Совета Лиги наций. Спор был передан на рассмотрение Международного суда в Гааге, который 5 сентября 1931 г. объявил таможенный союз противоречащим ранее взятым Австрией обязательствам. Однако за два дня до этого правительства Германии и Австрии были вынуждены сами заявить об отказе от соглашения. — 245, 255, 372, 750

⁶⁶ В этой речи в конце марта 1931 г. Эндер, подвергшийся нападкам правой австрийской печати за внесение в Национальный совет проекта гарантии торговых сделок между Австрией и СССР, выступил с таким «обоснованием» этого шага, о котором К. К. Юренев в письме Н. Н. Крестинскому от 30 марта 1931 г. писал: Эндер «заявил, что если бы не раздоры в среде европейских государств, то Австрия не была бы вынуждена пойти на какую-либо концессию (уступку. — *Ред.*) большевикам; но политика — политикой, а Австрия — страна маленькая, и для нее советские заказы представляют значительный интерес. Речь Эндера, переданная нашим ТАССом, является по существу враждебным нам, откровенно личным актом». — 249

⁶⁷ Организационная подкомиссия Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе была создана в соответствии с решением последней от 21 января 1931 г. с целью изучения состава, организации работы и процедурных вопросов (см. «League of Nations. Commission of Enquiry for European Union. Organisation Sub-Committee. Report by M. Motta on the Constitution, Organisation and Procedure of the Commission of Enquiry for European Union», Geneva, 1931).

В состав подкомиссии входили представители Англии, Германии, Греции, Дании, Испании, Италии, Польши, Португалии, Финляндии, Франции, Швейцарии и Югославии. Подкомиссия подготовила доклад, содержащий рекомендации о составе, организации и методах работы комиссии, повестку дня ее первой сессии. — 250, 252

⁶⁸ В марте 1931 г. сенаторы Кайо и Дальбиз выступили в сенате с предложением создать специальный правительственный орган, который, по их идее, должен был монополизировать продажу советских товаров на французском рынке. — 254

⁶⁹ В беседе М. М. Литвинова с Эрбеттом, состоявшейся 2 октября 1930 г., которую, по-видимому, имеет в виду В. С. Догаляевский, вопрос о подписании советско-французского пакта о ненападении не затрагивался (см. т. XIII, док. № 333). Он обсуждался Литвиновым с Эрбеттом 10 марта 1931 г. накануне отъезда последнего в отпуск. Эрбетт выдвинул вопрос о возможности политических переговоров с Францией. В ответ Литвинов заявил, что предпочтительнее не начинать сразу с охвата слишком большого комплекса вопросов, а обсуждать отдельные проблемы франко-советских отношений в порядке постепенности. Перечисляя различные вопросы переговоров, Литвинов указал, в частности, что «пакт о ненападении нами предложен и мы всегда готовы подписать его» (см. док. № 78). — 255

⁹⁰ Временный поверенный в делах Франции в СССР Контти пытался протестовать против исключения Кифера из списка дипломатического корпуса в Москве. НКВД СССР решительно отклонил этот демарш.— 255

⁹¹ Речь идет о Торгах, объявленных морским министерством Франции на поставку 100 тыс. т мазута для нужд французского военно-морского флота.— 258

⁹² Публикуемый документ отменял постановление ЦИК и СНК СССР от 13 июня 1930 г. (см. «Собрание законов...», 1930 г., отд. 1, № 34, ст. 366, 367, стр. 627—628) и постановление ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1930 г. о гражданстве СССР (см. там же, № 58, стр. 614, стр. 1126).— 258

⁹³ В упомянуемой ноте НКВД СССР от 10 июля 1930 г. обращалось внимание посольства Персии в СССР на пассивность некоторых пограничных комиссаров Персии при разрешении пограничных конфликтов.— 262

⁹⁴ 3 февраля 1931 г. Сидэхара предложил А. А. Трояновскому до окончательного решения вопроса о курсе акций принять от японской рыболовной компании «Нитиро» немедленно плату из расчета 31,5 сены за рубль, с тем чтобы после достижения соглашения разница была внесена дополнительно. Трояновский отклонил это предложение как неприемлемое.— 267

⁹⁵ Полпред СССР в Финляндии И. М. Майский 24 ноября 1930 г. заявил министру иностранных дел Финляндии Прюкопе устный протест против того, что финский магазин, продававший изделия «Резинотреста», в ночь с 21 на 22 ноября был вторично вымазан дегтем, хотя Прюкопе 19 ноября 1930 г. обещал полпреду принять меры к недопущению подобных случаев.— 268

⁹⁶ Беседы Чигорин с Д. В. Богомоловым о поездке в Москву больше не возобновлялись.— 273

⁹⁷ В беседе с В. П. Потемкиным 23 июня 1931 г. генеральный директор МИД Греции Маврудис дал положительный ответ на вопрос о возможности захода советского судна в Пирей в первой половине июля 1931 г.— 275

⁹⁸ 26 апреля 1931 г. между полпредом СССР в Японии А. А. Трояновским и министром иностранных дел Японии Сидэхара было достигнуто соглашение об установлении временного сниженного курса облигаций АКО (см. прим. 33) в 32,5 сены за рубль. В соответствии с этим соглашением японское правительство признало первые рыболовные торги, проходившие без участия японских рыбопромышленников с 25 февраля по 20 апреля 1931 г., а правительство СССР согласилось провести дополнительные торги 6 мая 1931 г. Одновременно Трояновский и Сидэхара обсудили вопрос о доведении нормы улова рыбы предприятиями госпромышленности СССР до 20% общего улова (см. прим. 34) и о дополнительном выделении для них 28 новых рыболовных участков. Сидэхара согласился на передачу госпромышленности 17 участков. Против передачи остальных 11 участков японская сторона выдвигала неправомерные возражения. После соответствующего информирования японской стороны 4 участника из 11 были переданы в 1931 г. госпромышленности СССР. Обсуждение этого вопроса продолжалось в 1932 г.— 276, 550

⁹⁹ Пункт 303 доклада Подготовительной комиссии конференции по разоружению от 9 декабря 1930 г. гласил: «Эта деликатная и сложная задача может быть осуществлена только при наличии известных условий, из которых на первом месте стоит методическая и углубленная подготовка самой конференции. Германская делегация, поддержанная итальянской делегацией, предложила, чтобы Подготовительная комиссия просила государства сообщить с этой целью детальные указания о состоянии их вооружений. Комиссия, одобряя идею, из которой исходило это предложение, должна была внести в нее некоторые коррективы. Она, в первую очередь, полагала, что ввиду того, что подготовка конференции относится к компетенции Совета Лиги наций, ему надлежит принимать меры, необходимые для этой цели. Комиссия, с другой стороны, считала, что германское

предложение слишком ограничено. Работы по предварительному изучению и обследованию, к которым следовало бы приступить, не могут, действительно, ограничиться подведением итогов существующих вооружений. Она должна будет распространиться на все элементы технического и иного порядка, которые будут способствовать освещению вопроса на конференции и обоснованию конкретных предложений, которые правительства должны будут представить». (См. «Сборники документов по международной политике...», вып. I, стр. 81). — 281

¹⁰⁰ Комитет экспертов по бюджетным вопросам Подготовительной комиссии конференции по разоружению был создан в ноябре 1926 г. решением ее бюро с целью выработки «типовых отчетов по расходам на национальную оборону». В заседаниях комитета принимали участие представители 11 государств: Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швеции, Югославии и Японии.

В 1930 г. Подготовительная комиссия решила реорганизовать комитет экспертов и поручила ему рассмотреть вопрос о формах гласности (см. т. XIII, прим. 171) и ограничения расходов на вооружение. Кроме того, комитету экспертов было поручено разработать вопрос о применении ст. 29 проекта конвенции об ограничении совокупности ежегодных расходов на сухопутные, морские и другие вооруженные силы. Эти вопросы рассматривались комитетом экспертов на заседаниях, состоявшихся в декабре 1930 г. и феврале 1931 г.

Итоги работы комитета содержались в докладе, который по решению Подготовительной комиссии был разослан правительствам стран, согласившихся участвовать в конференции по разоружению. К докладу были приложены типовые таблицы о состоянии вооруженных сил и о расходах на вооружение (см. «Société des Nations, Commission Préparatoire de la Conférence du Désarmement, Rapport du Comité d'experts en questions budgétaires», Genève, 1931, а также док. № 15). — 282

¹⁰¹ В беседе с полномочным представителем СССР в Финляндии И. М. Майским 3 февраля 1931 г. Ирве-Коскинен заявил, что среди финских экспортёров леса есть много людей, желающих начать с советскими лесозаготовительными организациями переговоры относительно совместного выступления на мировом рынке. На вопрос Ирве-Коскинена, как была бы встречена такая инициатива у нас, Майский ответил, что «во всей конкретности данный вопрос еще не ставился и не обсуждался, ввиду отсутствия практических предложений со стороны финнов. Если такие предложения будут сделаны, то я полагаю, что они будут рассмотрены в Москве вполне серьезно и благожелательно». — 285

¹⁰² В беседе с И. М. Майским 5 мая 1931 г. министр иностранных дел Финляндии Ирве-Коскинен, касаясь переговоров о лесозаготовительном соглашении, заметил, что «разрешение вопроса о поездке Хакселя в Москву задержалось в связи с «ингерманландской кампанией». Однако он, Ирве-Коскинен, настроен в данном вопросе оптимистично. «Еще два-три месяца тому назад мысль о необходимости лесного соглашения с СССР наталкивалась на большое сопротивление со стороны лесопромышленников. Сейчас положение быстро меняется. Настроение в пользу соглашения растет с каждым днем. В недалеком будущем будет обеспечена победа за сторонниками соглашения». Ирве-Коскинен добавил, что в начале июня, вероятно, может состояться поездка Хакселя в Москву.

Эта поездка состоялась в 1932 г. — 285

¹⁰³ В телеграмме А. Я. Аросева от 16 апреля 1931 г. указывалось, что Бенеш «обещал занять благоприятную для СССР позицию в дунайском вопросе». Эти слова дали М. М. Литвиневу повод предполагать, что полпред обращался к Бенешу с просьбой о посредничестве. В телеграмме от 18 апреля 1931 г. Аросев разъяснил, что с такого рода просьбой он к Бенешу не обращался. — 295

¹⁰⁴ 10 апреля 1931 г. А. Я. Аросев заявил устный протест заместителю министра иностранных дел Чехословакии Крофте по поводу выводов про-

тив Советского Союза, содержащихся в речи Бенеша на съезде чешской национал-социалистской партии. — 295

¹⁰⁵ Советский проект пакта о ненападении и нейтралитете между СССР и Францией гласит:

«ЦИК СССР и Президент Французской Республики, убежденные, что интересам обеих договаривающихся сторон соответствует улучшение и развитие отношений между обеими странами, и в твердой уверенности, что это будет содействовать также к укреплению всеобщего мира, решили заключить настоящий договор и назначили с этой целью своими уполномоченными:

ЦИК СССР — ...

Президент Французской Республики —, каквые, после предъявления полномочий, найденных составленными в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Каждая из договаривающихся сторон обязуется воздерживаться от всякого нападения на другую и на территории, находящиеся в ее владении.

Статья 2

Каждая из двух договаривающихся сторон обязуется не предпринимать никаких враждебных актов, какой бы ни был их характер, направленных против другой стороны, а также не участвовать в таких актах, если бы они были предприняты одной или несколькими третьими державами, а равно и не поощрять никакие третьи страны к такого рода актам.

Статья 3

Каждая договаривающаяся сторона обязуется не участвовать ни в каких соглашениях экономического характера, имеющих целью нанесение ущерба другой стороне.

Статья 4

Обе договаривающиеся стороны, исходя из взаимного признания государственного суверенитета, обязуются не допускать на своей территории существования и деятельности военных организаций, ставящих себе целью подготовку нападения на другую договаривающуюся сторону, или же групп или лиц, незаконно выступающих в качестве официальных представителей народов или территорий другой договаривающейся стороны.

Статья 5

Договаривающиеся стороны признают, что урегулирование и разрешение всех разногласий, какого бы характера или происхождения они ни были, могут возникнуть между ними, должны всегда достигаться лишь мирными способами. С этой целью между договаривающимися сторонами будет заключена конвенция о согласительной процедуре.

Статья 6

Настоящий договор подлежит ратификации и обмен ратификационными грамотами будет совершен в

Договор вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами. По истечении 5 лет с этого момента каждая сторона имеет право денонсировать этот договор с предварительным за год извещением другой стороны» — 299, 310, 351, 370

¹⁰⁶ В телеграмме от 3 мая 1931 г. на имя В. С. Довгалевского М. М. Литвинов сообщил, что НКВД СССР не возражает против указанных предложений полпреда СССР во Франции. — 300

¹⁰⁷ Телеграммой от 6 мая 1931 г. полпред СССР в Японии А. А. Трояновский сообщил НКВД, что 6 мая он заявил вице-министру иностран-

ных дел Японии Нагаи решительный протест против вторжения японского контрминноносца «Юкадзэ» в советские территориальные воды. Нагаи заявил, что он «сейчас же все выяснит, примет необходимые меры и тотчас даст ответ». В другой телеграмме от того же числа Трояновский передал, что позднее Нагаи сообщил ему, что контрминноносцу дано указание немедленно покинуть советские территориальные воды и что японские власти приступили к расследованию этого инцидента. Ответ японского правительства был получен Трояновским 11 мая 1931 г. (см. док. № 155). — 310

¹⁰⁸ В речи, произнесенной перед Ассоциацией юристов Нью-Йорка 4 декабря 1930 г., известный американский юрист-международник Дж. В. Мур, указав на необходимость пересмотра основных позиций американской политики в отношении Советского Союза, призывал правительство США рассмотреть вопрос об установлении дипломатических отношений с СССР. — 315

¹⁰⁹ «Дочери американской революции» — женская организация США, созданная в 1890 г.; выступала против признания СССР. — 316

¹¹⁰ В упоминаемых нотах НКВД СССР от 21 мая и 14 июля 1930 г. приводился ряд случаев уклонения некоторых турецких пограничных комиссаров, в частности Игдырского района, от встреч с советскими пограничными комиссарами для разрешения конкретных дел; в них обращалось внимание турецкой стороны на необходимость соблюдения положений Конвенции о порядке рассмотрения и разрешения пограничных конфликтов от 6 августа 1928 г. (см. т. XI, док. № 273) турецкими пограничными комиссарами и гражданскими властями в пограничных с СССР районах.

21 февраля 1931 г. НКВД СССР просил турецкое посольство в СССР ускорить ответ на указанные ноты.

В 1932 г. стороны договорились о создании смешанной пограничной комиссии для урегулирования конфликтов и принятия необходимых мер для нормализации положения на советско-турецкой границе. — 323

¹¹¹ Лондонская конференция стран — экспортеров зерна проходила с 18 по 23 мая 1931 г. Она была созвана во исполнение решений Международной конференции по зерну, заседавшей в Риме с 26 марта по 2 апреля 1931 г. (см. прим. 58).

В работе конференции приняли участие делегации Австралии, Аргентины, Болгарии, Венгрии, Индии, Канады, Польши, Румынии, СССР, США и Югославии.

Конференция изучила состояние мирового хлебного рынка и выработала рекомендации для участвующих в ней стран. Она рекомендовала сокращение площадей под посевы зерна всем странам, которые не могут увеличить внутреннее потребление хлеба, однако практические меры в этом направлении должны были быть приняты каждой страной по своему усмотрению. Было признано необходимым изучение возможностей более широкого использования зерна для питания и для других надобностей, а также изучение спроса и предложения на зерно, чтобы помочь странам-экспортерам размещать свои излишки на рынках.

Советская делегация занимала на конференции принципиальную, но в то же время гибкую позицию. Она заявила, что «сельскохозяйственный кризис был непосредственно вызван противоречиями капиталистической системы», и решительно выступала «против таких методов разрешения этого важного вопроса, которые привели бы к снижению жизненного уровня трудящихся масс всех стран или ущемляли интересы Советского государства». Считая неприемлемым для СССР сокращение посевных площадей и установление минимальных цен на пшеницу в связи с увеличением внутреннего спроса и необходимостью роста экспорта зерновых, являвшегося одним из основных источников получения средств для импорта, советская делегация выразила свое согласие на установление определенных экспортных квот при условии получения известных гарантий, обеспечивающих интересы нашего государства.

С целью опорочить позицию советской делегации враждебные круги

распространили слухи, подхваченные буржуазной прессой. Будто эта позиция создала затруднения для работы конференции. Однако сообщения такого рода были официально опровергнуты председателем конференции, который в коммюнике для прессы от 23 мая 1931 г. заявил, что «эти слухи не имеют под собой почвы и что делегация СССР показала пример полного желания сотрудничества». — 337, 346, 347, 357, 416

¹¹² Миссия Финляндии: в СССР в ответной ноте № 596 от 21 мая 1931 г. пыталась отрицать факты строительства Финляндией военных объектов в районах, указанных в ноте НКВД СССР от 18 мая 1931 г. — 344

¹¹³ Речь идет о Комитете по изучению проблемы экспорта излишков будущих урожаев зерна, который был образован в соответствии с резолюцией второй сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе (16—21 января 1931 г.). В комитет вошли представители 11 государств: Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Эстонии, Югославии. Впоследствии комитет был пополнен представителями Венгрии, Польши, Румынии, СССР, Турции. Предполагалось, что генеральный секретарь Лиги наций будет обращаться к помощи этого технического комитета, а его рекомендации должны представляться Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе.

На заседаниях 26—28 февраля 1931 г., имевших место в Париже, комитет выработал меры по устранению трудностей, которые обычно возникают при сбыте излишков урожая зерна европейских стран, и наметил соответствующие мероприятия, «включая всевозможные таможенные соглашения» (см. также док. № 206).

Члены комитета пришли к выводу, что «чрезмерный сбыт европейских зерновых хлебов является не только европейской, но и мировой проблемой и что полное и удовлетворительное разрешение ее может быть достигнуто только путем соглашения между всеми заинтересованными частями света» (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. II, стр. 123). — 347, 415

¹¹⁴ Подкомиссия экономических экспертов была образована в соответствии с решением, принятым 28 мая 1931 г. на 3-й сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе с целью исследования «путей, которые могут оказаться приемлемыми для осуществления более тесного и более выгодного сотрудничества между различными странами с целью улучшения организации производства и торговли» (см. «Société des Nations. Commission d'Etude pour l'Union Européenne. Procès-verbal de la Troisième Session de la Commission tenue à Genève du 15 au 21 mai 1931». Annexe 19. Genève, 1931, p. 191).

В подкомиссию вошли представители Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, Польши, СССР, Франции, Чехословакии и Швеции.

В результате работы сессий подкомиссии (24—29 июля и 24—29 августа) был составлен доклад, в котором рассматривались некоторые проблемы экономического кризиса и мировой торговли.

В докладе содержались рекомендации по устранению таможенных барьеров между странами и о создании общеевропейского таможенного союза в качестве мер по ослаблению экономического кризиса. В нем говорилось о преимуществах международных соглашений в области промышленности и целесообразности организации международного банка с целью «поддержания обменного курса валюты различных стран» (см. там же, стр. 48). — 347, 567

¹¹⁵ Подкомиссия по координации экономических вопросов была создана одновременно с подкомиссией экономических экспертов в соответствии с решением, принятым на майской сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе (см. прим. 22). В задачу подкомиссии входило рассмотрение докладов, составленных другими подкомиссиями, и проекта договора об экономическом ненападении, представленного правительством СССР (см. прим. 244).

В состав подкомиссии входили представители всех 27 европейских членов Лиги наций, Вольного Города Данциг (Гданьск), Турции и СССР. Подкомиссия заседала с 31 августа по 2 сентября 1931 г.— 347, 448

¹¹⁶ Имеется в виду Общество сельскохозяйственного кредита, учрежденное 21 мая 1931 г. решением Совета Лиги наций. Основной его целью должно было быть расширение возможностей для получения кредитов землевладельцами.— 348

¹¹⁷ 26 марта 1931 г. посол Великобритании в Москве Овия посетил М. М. Литвинова и обратился с просьбой передать Главконцесскому при СНК СССР сообщение компании «Лена-Голдфилдс» о ее готовности вступить в прямые переговоры в Лондоне. Литвинов в виде любезности согласился исполнить эту просьбу.

13 апреля 1931 г. Литвинов пригласил Овию и сообщил о согласии Главконцесскома на прямые переговоры с «Лена-Голдфилдс». Эти переговоры проходили в июле — сентябре 1931 г. в Берлине. Однако, несмотря на попытки представителей Главконцесскома урегулировать затянувшийся конфликт, переговоры в Берлине закончились безрезультатно (см. прим. 31).— 353, 646, 586

¹¹⁸ Англо-германские переговоры проходили 6—7 июня 1931 г. в Черкесе, резиденции премьер-министра Великобритании, во время визита в Англию германского рейхсканцлера Брюнинга и министра иностранных дел Курциуса. С английской стороны в переговорах приняли участие премьер-министр Макдональд и министр иностранных дел Гендерсон.

Брюнинг и Курциус рассчитывали получить поддержку Англии в вопросе о таможенном союзе между Германией и Австрией (см. прим. 85) и осуществить воздаж в отношении позиции английского правительства по репарационному вопросу. Поэтому германские участники переговоров особенно подчеркивали экономические трудности, переживаемые Германией, и «необходимость облегчения лежащего на ней бремени». В ходе переговоров выявилось стремление английских правящих кругов оказать известное содействие Германии в осуществлении ее планов с целью подрыва влияния французских монополий в Европе.

Тем не менее переговоры в Черкесе не дали ощутимых результатов. Правда, германской дипломатии удалось добиться предоставления Английским банком кредита в 150 млн. австрийских шиллингов переживавшей тяжелый кризис Австрии и тем самым воспрепятствовать заключению кредитного соглашения между Францией и Австрией. Однако Англия, причинив известный ущерб французским интересам, не выразила желания содействовать австро-германскому таможенному союзу, который вел к усилению позиций Германии в Европе в ущерб Англии. В итоге английское правительство уже в июле 1931 г. выступило за ликвидацию таможенного союза. Германские представители на переговорах в Черкесе пытались добиться поддержки Англии при новом обсуждении репарационного вопроса. Однако в заключительном коммюнике от 7 июня 1931 г. этот вопрос не получил отражения.— 354, 390

¹¹⁹ Речь идет об инцидентах, имевших место 1 мая 1931 г. между администрацией Батумского порта и капитанами итальянских нефтеналивных судов «Бренnero» и «Тритоне». Отказавшихся выполнить распоряжения администрации порта в связи с празднованием 1 мая.— 355

¹²⁰ 25 мая 1931 г. п. о. министра иностранных дел Финляндии Кукконен пригласил И. М. Майского и ознакомил его с заметкой в «Журналь де Женев», в которой говорилось, что Советское правительство предполагает провести 28 мая на финской границе военные маневры, что у Эрезунда несколько дней крейсирует советская военная эскадра, а над островами Гогланд, Сескар, Лавансар и Пениньери пролетали советские аэропланы. Эти факты, отметил Кукконен, создают тревогу среди финнов.

Полпред Оберверг это сообщение, расценив его как «газетную утку». Тем не менее он пообещал передать о демарше в Москву (см. док. № 172, 173).— 356, 362

¹²¹ 26 мая 1931 г. М. М. Литвинов сообщил в НКВД СССР, что «интересных моментов» в его беседе с Залесским в Женеве не было.

«Никаких предложений,— писал Литвинов,— ни он, ни я друг другу не дали и слово «пакт» даже не произносилось, если не считать пакта об экономическом ненападении, о котором он отозвался весьма сочувственно».— 360

¹²² В беседе с М. М. Майским 5 мая 1931 г. министр иностранных дел Финляндии Ирве-Коскинен заявил о возможности направления Советскому правительству ноты в связи с «ингерманландским вопросом», подчеркнув, что сам он против этого.

Майский также высказался против посылки ноты и добавил, что подобный шаг имел бы отрицательные последствия для советско-финских отношений.— 363

¹²³ В телеграмме от 19 мая 1931 г. из Женевы М. М. Литвинов сообщил: «Ирве-Коскинен говорил о необходимости найти выход из беспокоящего его положения. Я сказал, что средства надо искать там, где это положение создается, что мы не можем допустить, чтобы искусственно создавались вопросы вроде ингерманландского, который будет отравлять отношения, и что мы вынуждены ответить на финскую ноту так, чтобы к этому вопросу больше не возвращаться. Ирве-Коскинен предложил искать выход в торговой области для увеличения ввоза из СССР, а также в лесном соглашении. На мой вопрос, не явится ли средством успокоения какой-нибудь политический акт, Ирве-Коскинен сказал, что его правительство занято пактом о ненападении в связи с тем, что и Польша предложила или предложит нам такой пакт. Я выразил удивление, что Финляндия, отмежевываясь от польских маневров, связывает теперь свои предложения, и добавил, что мы, как и всегда, готовы подписать пакт с Финляндией, независимо от Польши и Прибалтики».

Затем Литвинов обратил внимание Ирве-Коскинена на деятельность эмигрантских организаций и на антисоветские демонстрации. Ирве-Коскинен выразил свое сожаление по поводу таких фактов и добавил, что после возвращения из Женевы он займется этими вопросами.— 363

¹²⁴ В записи беседы Н. Н. Крестинского с Твардовским 18 июня 1931 г. по этому поводу говорилось: «Твардовский начал с того, что в некоторых германских кругах продолжается беспокойство в связи с переговорами между СССР и Францией, тем более что Бертело дает фон Гешу явно неправильную, по мнению Твардовского, информацию об этих переговорах. По словам Бертело, состоялось уже два заседания, на которых почти полностью согласованы тексты соглашения между Францией и СССР».

На это Крестинский ответил, что «информация, которую, по сообщению Берлина, дает Бертело, не соответствует действительности. О том, что переговоры возникли по инициативе Франции, и Литвинов и я сообщали уже фон Дирксену и Твардовскому. Далее я говорил уже Твардовскому, что переговоры о торговом соглашении начались с 5 июня. Было несколько заседаний, во время которых происходило обсуждение нашего проекта и предлагаемых французами поправок; переговоры идут нормально; когда и как они кончатся, я сказать еще не могу. Что касается переговоров о пакте, то было на днях одно заседание, носившее предварительный характер и не дающее еще оснований сказать, как пойдут дальнейшие переговоры».— 367, 370, 386

¹²⁵ Речь идет о проверке документов, произведенной в здании вокзала у Твардовского, Гильберга, Шлезингера, Ламла.— 370

¹²⁶ В письме председателя делегации СССР в советско-польской специальной смешанной комиссии Н. П. Колчановского члену коллегии НКВД СССР В. С. Стомякову от 14 марта 1932 г. указывалось: «На закончившейся в марте сессии комиссии по исполнению Мирного договора было констатировано, что советская сторона выполнила обязательства, взятые на себя протоколом от 13 июня 1931 г. Последняя партия материалов по этому протоколу была передана Польше 6 марта 1932 г.».— 375

¹²⁷ 3 июня 1931 г. временный поверенный в делах СССР в Норвегии С. М. Мирный заявил министру иностранных дел Норвегии Бродланду, что при обсуждении в стортинге вопросов внутренней политики военный министр Квислинг допустил выпад в адрес СССР, обвинив его в «грабеже чужой собственности». Мирный отметил, что такое суждение о нашей экономической политике с трибуны стортинга не может рассматриваться как лояльное в отношении дружественной страны и что оценка Квислингом советской политики национализации и концессионного права воспроизведена многими органами печати г. Осло. Бродланд ответил, что «он две недели отсутствовал и что бывают минуты, когда человек взволнован и делает такие неудачные шаги, в которых он потом сам кается».

25 июня 1931 г. полпред СССР в Норвегии А. А. Бекзадия от имени Советского правительства заявил Бродланду протест в связи с оскорблением Советского Союза в норвежском стортинге, допущенным со стороны Квислинга. Бродланд сказал, что «разделяет нашу оценку происшедшего и выражает сожаление» (см. док. № 194).—375, 399

¹²⁸ В ответной телеграмме Японо-советского общества от 17 июня 1931 г. говорилось:

«Итиро кёкай» выражает искреннюю благодарность за вашу любезную телеграмму.— 375

¹²⁹ 25—27 июня 1931 г. в Варшаве состоялась международная конференция экспортеров леса с участием представителей Эстонии, Финляндии, Латвии, Норвегии, Швеции, СССР и Польши.

На конференции было представлено 3 доклада: о кризисе в лесном деле, его причинах и средствах ликвидации; о международном соглашении по торговле лесом; об оградительных пошлинах. После прений по докладам была принята резолюция и выработан текст сообщения для прессы.

В резолюции отмечалось, что «главная причина кризиса в лесном деле, как и в других экономических областях, состоит в диспропорции между спросом и предложением лесных материалов на мировом рынке и что смягчить нынешний кризис или избежать будущих мировых кризисов можно только путем международной координации действий стран-экспортеров». В резолюции указывалось на ряд мер, которые могли бы способствовать улучшению положения: страны, заключающие соглашения, устанавливают на несколько лет квоты, с которыми каждая из этих стран участвует в общем экспорте; соглашение включает все лесоматериалы хвойных пород; во время действия этого соглашения его участники определяют до 1 июля каждого года количество лесоэкспорта на следующий календарный год, которое соответствует квоте каждого государства. «Участники конференции отметили,—говорилось в резолюции,—что должна быть составлена совместная полная и согласованная статистика, что необходимо пригласить к участию в этом страны — экспортеры леса, которые не принимают участия в данной конференции, и что эта программа может быть осуществлена лишь в том случае, если в каждой участвующей в соглашении стране за проведение совместной экспортной политики отвечает соответствующая экспортная организация».— 376, 441, 642

¹³⁰ «Казачья старина» — контрреволюционная белогвардейская организация в Афинах, подчинявшаяся «всебалканскому атаману», бывш. ген. Науменко.— 384

¹³¹ Советско-германские переговоры о заключении литературной конвенции были начаты 4 июня 1931 г. в Москве. Обязательство заключить такую конвенцию содержалось в договоре между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. (см. т. VIII, док. № 342) и было подтверждено на экономических переговорах между обеими странами в декабре 1928 г. Советский проект литературной конвенции распространялся лишь на произведения художественной литературы и литературы в области искусства. Германская сторона требовала, кроме того, защиты авторских прав в области научно-технической, учебной литературы и т. д. Упомянутый в публикуемом документе «конфликт» произошел после того, как в течение

20—21 июня было достигнуто соглашение по ряду параграфов конвенции и ее текст в основном был подготовлен для подписания. Разногласия возникли по вопросу о сроке вступления конвенции в силу (советская сторона предлагала дату 1 января 1934 г., а германская — 1 января 1933 г.) и, главным образом, по имеющему принципиальное значение пункту о «материальной взаимности». Советская делегация решительно отклонила предложения германской стороны, осуществление которых фактически привело бы к тому, что советские авторы в Германии пользовались бы меньшими преимуществами, нежели немецкие и другие иностранные писатели в СССР. Переговоры были прерваны, и глава германской делегации Маринус выехал в Берлин. — 389

¹⁸² На основании договора между правительством СССР и германским концессионером Решом от 28 сентября 1925 г. последнему предоставлялось право «сбора на территории Украинской Советской Социалистической Республики отходов крестьянского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и вывоза этих продуктов как в сыром, так и в переработанном виде за границу». В связи с ликвидацией концессии ее владелец выдвинул претензии к Главконцесскому о выплате ему компенсации в иностранной валюте, в чем ему было отказано. — 391

¹⁸³ 29 июля А. А. Бекзаян сообщил в НКВД СССР, что министр иностранных дел Норвегии Бродланд передал ему извинения Квислинга и сожаление норвежского правительства по поводу выступления Квислинга в парламенте (см. прим. 127). — 400

¹⁸⁴ Начало буржуазно-демократической революции в Испании, падение монархии и провозглашение 14 апреля 1931 г. республики явились важной предпосылкой для нормализации отношений между Испанией и СССР. Однако разногласия среди членов первых республиканских правительств по вопросу установления дипломатических отношений с СССР и антисоветская позиция правых партий серьезно тормозили сближение между двумя странами.

Среди сторонников нормализации отношений с СССР в правительственной коалиции активную роль играл министр финансов социалист Индалеско Прието. При его активном участии 31 мая 1931 г. было подписано новое советско-испанское соглашение о поставке нефти и нефтепродуктов Испании (см. т. XIII, прим. 65). Это выгодное для Испании соглашение вызвало ожесточенные нападки правых кругов.

В то время как в Мадриде завершались переговоры о заключении соглашения, министр иностранных дел Испании Террус выступил в Женеве с антисоветским заявлением, обвиняя Москву в происшедших в стране народных выступлениях. Террус не выразил желания вести переговоры о нормализации испано-советских отношений. По возвращении из Женевы на заседании кабинета он высказался против советско-испанского нефтяного соглашения.

Неофициальные контакты между советским и испанским правительствами в 1931 г. поддерживались через представителя Всесоюзного объединения «Сюэзнефтеэкспорт» в Париже М. С. Островского, который вел в Мадриде переговоры о заключении нефтяного соглашения (см. док. № 285). В июне 1931 г. Прието от имени испанского правительства через Островского предложил Советскому правительству направить в Мадрид официального представителя для ведения переговоров с испанским министром народного хозяйства Д. Оливером о развитии экономических связей. На это полуофициальное приглашение Советское правительство ответило, что предпосылкой заключения торгового договора должно быть восстановление дипломатических отношений, с чем испанское правительство, судя по поведению Терруса, не торопилось (см. док. № 285). Со своей стороны Советское правительство предложило начать дипломатические переговоры о нормализации отношений через послов СССР в Испании в Лондоне, Париже или Берлине. Прието и его сторонникам удалось добиться решения правительства Испании поручить послу в Лондоне Пересу де Айяла вступить

в контакт с полпредом СССР по этому вопросу. Однако Леррус всячески саботировал решение правительства, и контакт между послами в Лондоне установлен не был.

Беседа между М. М. Литвиновым и Леррусом, содержание которой излагается в комментируемом документе, состоялась в Женеве 8 сентября 1931 г. Собеседники условились считать ее первым официальным контактом в связи с тем, что предшествующие переговоры между советскими и испанскими представителями, в том числе беседа между Литвиновым и Леррусом в мае 1931 г., носили неофициальный характер.

Одновременно неофициальные контакты с испанским правительством продолжались через Островского, который 17—24 сентября находился в Мадриде по приглашению Прието. В беседе с Островским Прието заявил, что он и его коллеги — социалисты будут добиваться от правительства установления дипломатических и торговых отношений с СССР.

31 октября 1931 г. в СССР прибыла испанская торгово-промышленная делегация. Переговоры о ее поездке велись между советским и испанским правительствами с лета 1931 г. Делегация, прибывшая в Москву в сопровождении Островского, официально представляла общество испанской нефтяной монополии «Кампса», но в действительности была составлена испанским правительством при активном участии Прието. В нее вошли представители «Кампсы», министерства финансов и министерства народного хозяйства. Делегация не имела конкретных поручений, но ее итоговый доклад правительству должен был иметь большое значение для определения позиции испанского правительства в вопросе установления дипломатических отношений между Испанией и СССР.

В течение ноября 1931 г. делегация помимо Москвы, посетила Ленинград, Харьков, Днепрострой, Грозный, Баку, Тбилиси, Батуми, Туапсе, ознакомилась с советскими промышленными предприятиями, имела встречи с представителями советских торговых организаций. 2 ноября она была принята наркомом внешней торговли СССР, а по возвращении из поездки по стране, 26 ноября 1931 г. — одним из заместителей наркома иностранных дел СССР.

В НКВТ делегация вела переговоры о дальнейших торговых отношениях с СССР и получила от советской стороны данные, свидетельствующие о возможностях будущего взаимного товарооборота. Во время переговоров ведущие члены делегации — Терраса и Пин Сувер выразили мнение, что установление дипломатических отношений между СССР и Испанией должно последовать за развитием торговых отношений. В то же время они согласились с тем, что без установления нормальных отношений не может быть и нормальной торговли.

28 ноября 1931 г. испанская делегация выехала на родину.

Во время происходивших в конце декабря 1931 г. в Мадриде неофициальных контактов между Островским и членами нового правительства, возглавлявшегося Асанья, стало очевидно, что оно не торопится с нормализацией отношений. Так, министр иностранных дел Зулуета вообще уклонился от разговоров на политические темы. В беседах Островского с министрами общественных работ (Прието), финансов (Карнером) и народного хозяйства (Доминго) выяснилось, что торгово-промышленная делегация, посетившая СССР в ноябре, представила благоприятный доклад, высказавшись за немедленное и полное восстановление отношений. Комиссия из трех министров (Прието, Карнер, Доминго), образованная с целью разработки и подготовки этого вопроса, рекомендовала правительству направить наркому внешней торговли СССР официальное приглашение с предложением начать переговоры о заключении торгового соглашения. Приглашение, уже подписанное Доминго, не было, однако, вручено Островскому перед его отъездом из Мадрида 24 декабря ввиду отрицательной позиции министра иностранных дел Испании.

Таким образом, в течение 1931 г. были достигнуты некоторые успехи в развитии торговых отношений между Испанией и СССР (заключение

нового нефтяного соглашения), установлены контакты между испанскими правительственными органами и советскими внешнеторговыми организациями (приезд в СССР испанской торгово-промышленной делегации). Однако республиканские правительства в 1931 г. не отменили принятых еще правительствами монархического режима Primo de Rivera и Беренгера дискриминационных законов, направленных против импорта в Испанию советских товаров (зерна, леса и др.).

Дипломатические отношения между обеими странами были установлены лишь в июле 1933 г. — 402, 518, 553

¹³⁵ 1 июля 1931 г. вице-министр иностранных дел Японии Нагата заявил А. А. Трояновскому, что по его сведениям японская шхуна якобы не задерживала советский кунгас и его команду. — 403

¹³⁶ 15 июня 1931 г. Бертелло передал В. С. Довгалевскому следующий текст контрпроекта пакта о ненападении и нейтралитете:

«Президент Французской Республики и ЦИК СССР, проникнутые желанием укрепления мира, верные ранее взятым ими на себя международным обязательствам, проникнутые сознанием, что ни одно из этих обязательств не препятствует мирному развитию их взаимных отношений; желая подтвердить и уточнить в своих взаимных отношениях генеральный пакт отказа от войны от 27 августа 1928 года, решили заключить договор для этих целей и назначили своими уполномоченными:

которые по обмене своими полномочиями, признанными в должной форме, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1

Франция и СССР взаимно обязуются ни в каком случае не прибегать к войне и не предпринимать обособно ни изолированно, ни в связи с другими державами никакой агрессии сухопутной, морской или воздушной против их соответственных территорий или против их судов в территориальных водах или в открытом море. В смысле настоящей статьи территория Франции включает территорию ее колоний, протекторатов и территорий, находящихся под французским мандатом.

Установлено, что если одна из договаривающихся сторон прибегнет к войне и предпримет упомянутые акты агрессии против какой-либо третьей державы, то другая договаривающаяся сторона будет свободна от обязательств настоящего соглашения и снова получит полную свободу действий в пределах международного права и в частности пактов, в которых она участвует.

Статья 2

Франция и СССР взаимно обязуются не поощрять и в подлежащем случае пресекать всякую агитацию, которая, имея исходной точкой территорию одной из них, имела бы целью насильственное изменение политического и социального режима другой, включая, поскольку то касается Франции, режим ее колоний, протекторатов и мандатных территорий.

Статья 3

Договаривающиеся стороны признают, что урегулирование и разрешение разногласий всякого рода, которые возникли бы между ними, должны всегда совершаться мирным путем; для этой цели к настоящему пакту приложена конвенция относительно примирительной процедуры, составляющая его нераздельную часть.

Статья 4

Настоящее соглашение будет подлежать ратификации. Обмен ратификациями будет иметь место в Париже. Соглашение вступит в силу при обмене ратификациями. По истечении пяти лет со времени этого обмена каждая из договаривающихся сторон будет иметь право денонсировать его

с предупреждением другой стороны за год. Договаривающиеся стороны соглашаются считать себя связанными его постановлениями со дня его подписания. Если, однако, обмен ратификациями не будет иметь места в годичный срок, считая с этого же дня, то соглашение потеряет силу.

Дополнительный протокол

Каждая из договаривающихся сторон сохраняет полную свободу действий в области ее какого-либо рода отношений с третьими державами, вне пределов тех обязательств, условия коих установлены в настоящем договоре и действительные коих не может, в частности, затрагивать обязательства, вытекающих из Устава Лиги наций». — 409, 447

¹³⁷ 1 июля 1931 г. В. С. Довгалевский передал Бертело следующий проект статьи II о нейтралитете: «В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на ее миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или нескольких третьих держав, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в течение всего конфликта. В случае, если одна из договаривающихся сторон сама прибегнет к нападению в отношении какого-либо третьего государства, другая договаривающаяся сторона вправе денонсировать настоящий договор без соблюдения годичного срока». — 409

¹³⁸ В упоминаемом письме Ламонта Бертрану от 2 июля 1931 г. указывалось, что «положение, создавшееся в отношении русской торговли, представляется совершенно неудовлетворительным». Касаясь точки зрения департамента торговли на развитие советско-американских торговых связей, Ламонт отмечал, что якобы «департамент старался идти навстречу, полагая, что, поступая таким образом, он служит интересам страны», однако «часть других департаментов не соглашается с занимаемой нами позицией, чем создаются чрезвычайные затруднения, препятствующие удовлетворительному ведению дел». В письме указывалась также необходимость того, чтобы «была объявлена какая-либо определенная установка, которая дала бы возможность как экспортерам, так и импортерам уяснить себе, на что они могут рассчитывать» (см. также прим. 45). — 410

¹³⁹ Германо-румынский торговый договор был заключен в Женеве 26 июня 1931 г. Он заменил временное торговое соглашение от 14 июня 1930 г., действовавшее по 28 февраля 1931 г. Договор от 26 июня отменял ранее применявшийся сторонами принцип наибольшего благоприятствования и предоставлял Румынии преференциальные скидки: для кормового ячменя и кукурузы — 60% с действующего тарифа и т. д. Анализ и оценка договора даны в памятной записке правительства СССР правительству Германии от 15 августа 1931 г. (см. док. № 236). — 411, 440, 465

¹⁴⁰ В соответствии с указаниями НКВД и НКВТ СССР Э. А. Асмус и торгпред СССР в Австрии В. Ф. Иванов посетили 21 июля 1931 г. заведующего торгово-политическим отделом МИД Австрии Шюллера и изложили ему предложения советской стороны. Последний выдвинул ряд возражений и контрпредложений по пунктам о предоставлении СССР режима наибольшего благоприятствования, заключении ветеринарной конвенции, предоставлении СССР льгот, которыми пользуются на основе преференций соседние с Австрией страны. В заключение беседы Шюллер «обещал поговорить у себя с заинтересованными инстанциями». «Подводя итоги имевшему место разговору, — сообщали Асмус и Иванов 21 июля 1931 г. в НКВД и НКВТ СССР, — мы приходим к выводу, что: а) австрийцы не ожидали от нас столь широкой программы переговоров; б) они в основном заинтересованы в урегулировании взаимоотношений с нами в целях развития своего экспорта; в) пойдут на соглашение в несколько сокращенном объеме, если г) с нашей стороны будет уступка по основному интересующему их сегодня вопросу о преференциях в австро-югославском договоре.

О последующих шагах в связи с упомянутыми письмами НКВД и НКВТ СССР Асмус отмечал в своем дневнике: «22 июля. Вечером был у

Шобера. Передал Шоберу наши требования по торговому соглашению. Шобер выслушал меня очень внимательно, записал все сказанное. Справившись о намеченном нами порядке ведения переговоров, обещал дать ответ через несколько дней.

28 июля. Тов. Иванов имел, совместно с членом совета берлинского торгпредства г. Бессоновым, разговор о торговом соглашении с министром торговли Гейнлем. Разговор велся в духе директив Москвы. Гейнль обещал свою поддержку, ссылаясь на то, что призван защищать интересы промышленников; говорил, что основные трудности будут чиниться со стороны министра земледелия.

В письме Н. Н. Крестяиному от 31 августа 1931 г. Асмус отметил, что Шобер не выполнил данного им 22 июля обещания дать ответ через несколько дней, сообщал: «29 июля у меня был уже подробный разговор о программе переговоров с Вильднером, заменившим Шюллера. 13 августа разговор с Вильднером продолжался, причем из этого разговора можно было сделать только один вывод о том, что австрийцы не желают приступить к конкретным переговорам и, несмотря на проведенную у них подготовку, не в состоянии сделать со своей стороны какого-либо предложения. 21 августа я снова был у Шобера и потребовал от него скорейшего ответа. При этом я указал на вред, происходящий для австрийской торговли от неурегулированности экономических взаимоотношений с нами. Шобер обещал дать ответ на следующий день. Таковой опять не последовал. Вот картина наших начинаний в течение последних двух месяцев». — 415

¹⁴ 21 июля 1931 г. временный поверенный в делах СССР в Польше Ф. А. Бровкович заявил устный протест заместителю министра иностранных дел Польши Беку по поводу призывов белогвардейской варшавской газеты «За свободу» и виленской консервативной газеты «Слово» к террору против советских государственных деятелей. Бек ответил, что он обратится в министерство внутренних дел Польши с просьбой внимательно следить за публикуемыми в газетах материалами и «не допускать выпадов против СССР». — 421

^{14a} Конференция по ограничению производства наркотиков проходила в Женеве с 7 мая по 13 июля 1931 г. В ней приняли участие представители 37 государств, в том числе Великобритания, Германия, Египта, Индия, Италия, Китай, Персия, СССР, США, Турция, Франция, Япония и др.

Конференция была созвана в соответствии с решением 10-й сессии Ассамблеи Лиги наций (сентябрь 1929 г.), предложившей своему Консультативному комитету по торговле опиумом и другими вредными веществами составить доклад о мерах по ограничению производства наркотиков до пределов, определяемых медицинскими и научными целями.

Доклад комитета рассматривался Советом Лиги наций на майской сессии в 1930 г. Он был разослан генеральным секретарем Лиги наций 14 июня 1930 г. всем заинтересованным государствам, с тем чтобы они положили свои соображения по затронутому в нем вопросам. С учетом ответов правительств Консультативный комитет на своей 14-й сессии в январе 1931 г. выработал проект конвенции по ограничению производства наркотиков, в основу которого были положены английские предложения.

Совет Лиги наций установил дату созыва конференции и принял решение направить проект конвенции приглашенным на нее правительствам. К проекту были приложены доклад Лондонской конференции стран, производящих наркотики (см. прим. 143).

В ходе работы конференции были отвергнуты основные положения предложенного Консультативным комитетом проекта конвенции, сформулированные в статьях 8, 9, 10, 14 и 17, а также содержащиеся в приложенном к нему докладе Лондонской конференции. Принятие перенесенных статей, по мнению многих делегаций, привело бы к установлению фактической монополии нескольких привилегированных стран над производством и торговлей наркотиками и к разделу мирового рынка между производящими их странами.

Конференция высказалась в пользу франко-японского предложения, по которому перечисленные статьи предлагалось заменить новыми. Если в отвергнутом проекте вопрос о наркотиках предлагалось решать на основе так называемой системы квот, то франко-японское предложение призывало ограничить производство и запасы наркотиков в каждой стране до определенных пределов, установить надзор с целью не допустить торговли теми наркотиками, которые предназначены для потребления внутри страны. Как отмечалось в выступлении Д. В. Богомолова, главы советской делегации, во франко-японском предложении «представляло ценность лишь одно положение: о необходимости включения в конвенцию обязательств со стороны всех государств экспортировать наркотики лишь после получения сертификатов на импорт, выпущенных правительством страны-импортера, что было бы важнейшей мерой контроля. Основное предложение об ограничении выпуска наркотиков в производящих и экспортирующих странах недостаточно. Один очень важный дефект франко-японского предложения состоял в том, что оно не предусматривало мер по уменьшению национального производства наркотиков» (см. «League of Nations, Records of the Conference for the Limitation of the Manufacture of Narcotic Drugs, Geneva, May 27th — July 13th, 1931», vol. II, Geneva, 1931, pp. 1—2).

Однако франко-японское предложение было положено в основу проекта конвенции «по ограничению изготовления и регламентации распространения наркотиков» (см. *ibid.*, vol. I, Geneva, 1931, Annex № 1), одобренного большинством делегатов на заключительном заседании конференции. — 421, 423

¹⁴³ Лондонская конференция стран — производителей наркотических веществ состоялась с 27 октября по 11 ноября 1930 г. Она была созвана в соответствии с решением майской сессии Совета Лиги наций. В работе конференции приняли участие представители Германии, Индии, Италии, Нидерландов, СССР, США, Турции, Франции, Швейцарии, Японии.

Конференция рассмотрела доклад, составленный Консультативным комитетом Лиги наций, относительно ограничения производства наркотических веществ. Его основные положения сводились к следующему: 1) Мировое производство наркотических веществ должно ограничиваться до пределов, устанавливаемых на основе оценок, которые представляются странами о потребностях в наркотиках; 2) Должно быть предварительно определено общее количество наркотиков, производимых каждой из стран; 3) Должны быть также заранее определены потребности той или иной страны в наркотиках.

Советская делегация предложила, чтобы на конференции был также рассмотрен вопрос об ограничении производства сырья, идущего на изготовление наркотиков. Однако большинством голосов это предложение было отклонено под предлогом, что оно выходит за рамки повестки дня конференции.

Итоги конференции были изложены в особом докладе. В нем отмечалось, что представленные на конференции страны не могут придерживаться единой точки зрения по вопросу об ограничении производства наркотиков, так как одни из них не только полностью покрывают свои нужды за счет внутреннего производства, но даже частично экспортируют; производство наркотиков в других государствах покрывает исключительно их внутренние нужды; третьи страны могут лишь отчасти удовлетворять свои нужды за счет внутреннего производства.

В докладе определялся перечень наркотиков, производство которых должно быть ограничено; рассматривались вопросы о принципах и нормах их распределения среди стран, которым они нужны для медицинских целей; о создании центрального органа по организации этого распределения и др. По вопросу об ограничении производства наркотиков участниками конференции не пришли к единому мнению.

Доклад подвергся критике советской делегации, которая заявила, что «не считает себя тесно связанной с этим планом и оставляет за собой право

проводить свою политику и отстаивать позицию своего правительства на предстоящей международной конференции в Женеве» (см. «League of Nations, Traffic in Opium and other Dangerous Drugs, Conference on the Limitation of the Manufacture of Dangerous Drugs», Geneva, 1930, p. 6). Отрицательную позицию в отношении доклада заняли также японская и турецкая делегации.

Доклад и проект конвенции по ограничению производства наркотиков, разработанный Консультативным комитетом на своей 14-й сессии в январе 1931 г., предназначались для рассмотрения последующей конференции по наркотикам (см. прим. 142).— 422

¹⁴⁴ Миссия Дании в СССР обратилась 4 февраля 1931 г. в НКВД СССР с нотой, в которой запрашивала, «не будет ли возражений со стороны Советского правительства против визита в Одессу на срок с 10 по 14 июля 1931 г. военного учебного судна «Нильс Юль».

21 февраля НКВД СССР ответил миссии об отсутствии возражений со стороны Советского правительства против захода датского военного судна в Одессу. Визит состоялся 11—15 июня 1931 г.— 434

¹⁴⁵ В ходе советско-французских переговоров о пакте о ненападении 16 июля 1931 г. французская сторона предложила следующую формулировку статьи о нейтралитете:

«В случае, если одна из договаривающихся сторон, несмотря на ее миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или нескольких третьих держав, то другая договаривающаяся сторона обязуется не оказывать прямой или косвенной помощи и поддержки нападающему во все время конфликта.

Если одна из договаривающихся сторон сама прибегнет к нападению против третьей державы или если она будет угрожать насильственным и постоянным нарушением политической независимости или территориальной целостности какой-либо третьей державы, то другая договаривающаяся сторона сможет деюнсировать без предупреждения настоящий договор».

После отклонения данного проекта полпредом СССР во Франции В. С. Довгалевским 17 июля 1931 г. эксперт французской делегации Лион предложил включить в советский проект статьи о нейтралитете (см. прим. 137) дополнительный абзац, содержащий определение «нападающей стороны», причем в это понятие входил отказ договаривающейся стороны, участвующей в каком-либо военном конфликте, передать его на мирное разбирательство в соответствии с пактом Келлога от 27 августа 1928 г., а также отказ «эвакуировать территории, на которые ее войска проникли». В соответствии с инструкциями НКВД СССР Довгалевский отклонил эту формулировку.— 434

¹⁴⁶ Телеграммой от 28 июля 1931 г. временный поверенный в делах СССР в Японии Б. Н. Медведков сообщил в НКВД СССР, что протест против очередного вторжения японского военного судна в советские территориальные воды он заявил вице-министру иностранных дел Японии Нагати, который обещал дать ответ после проведения соответствующего расследования (см. док. № 235).— 435

¹⁴⁷ В памятной записке, врученной 24 июля 1931 г. министром иностранных дел Великобритании Гендерсоном полпреду СССР в Лондоне, говорилось о работе комиссии советских и английских экспертов по долгам и претензиям. В ней отмечались медленный ход работ комиссии и подкомиссий, затруднения, с которыми столкнулись эксперты, и ставился под сомнение целесообразность продолжения работ комиссии и подкомиссий. Как видно из комментируемого документа, полпред СССР в беседе с Гендерсоном выразил несогласие с оценкой работы комиссии экспертов, содержавшейся в памятной записке, и подчеркнул, что такая оценка, а также удаление английских экспертов от участия во второй подкомиссии поведет к оторочке работы комиссии (см. также док. № 195).— 435

¹⁴⁸ В телеграмме М. М. Литвинова от 26 июля 1931 г. полпреду СССР в Великобритании предлагалось не вносить в ходе переговоров «конкрет-

ных предложений без недвусмысленного принятия Гендерсоном в качестве базы связи между компенсацией и кредитной операцией». Полпреду рекомендовалось вести переговоры крайне осторожно, «дабы Гендерсон вновь не связал себя в парламенте декларацией о долгах, приписав Вам обещания, которых мы не давали, как он в свое время сделал по вопросу о пропаганде» (см. т. XIII, док. № 374, 381). — 437

¹⁴⁹ 25 февраля и 11 марта 1931 г. в Персии были приняты законы о монополии внешней торговли, которые имели целью балансировать стоимость экспорта и импорта, улучшить валютно-финансовое положение страны. Принятие этих законов вызвало недоброжелательную реакцию ряда крупных капиталистических государств, которые через своих дипломатических представителей пытались всячески оказать давление на персидское правительство, добиваясь их отмены или изменения.

Советский Союз первым признал законы о монополии внешней торговли и заключил на их основе конвенцию о поселении, о торговле и о мореплавании (см. док. № 312).

В дополнение к публикуемому документу 29 июля 1931 г. Л. М. Карахан направил полпреду СССР в Персии А. М. Петровскому телеграмму, в которой указывал: «Советское правительство считает введение монополии внешней торговли внутренним делом персидского правительства. Союзное правительство, признавая эту монополию, считает необходимым на ее основе договориться с персидским правительством. Нужно отметить, что в некоторых кругах имеются настроения и надежда на то, что монополия вызовет трения между СССР и Персией, поскольку СССР является основным покупателем и продавцом в Персии. Эта надежда должна рассеяться. Мы благожелательно относимся к монополии и считаем возможным договориться с Персией на ее основе. Мы уверены, что монополия в условиях Персии может оказать положительное влияние на развитие народного хозяйства и национальной промышленности и ослабить нажим на Персию со стороны более сильных стран». — 438

¹⁵⁰ 10 августа 1931 г. Д. И. Курский информировал НКВД СССР, что открытие представительства Востгосторга в Массауа разрешено. — 439

¹⁵¹ 15 июня 1931 г. итальянское правительство издало постановление, вступившее в силу 2 июля 1931 г., которое конкретизировало королевский декрет от 10 июня 1931 г. По этому декрету итальянские мельники обязывались пускать в помол не более 5% пшеницы иностранного происхождения.

22 октября 1931 г. был издан декрет министерства земледелия, по которому норма иностранной твердой пшеницы при помоле увеличивалась до 25% общего помола.

22 декабря 1931 г. министр земледелия Италия Ачербо уведомил торгпреда СССР в Италии М. А. Левенсона, что норма помола местной твердой пшеницы сокращается с 1 января 1932 г. до 50% общего помола. — 439, 440, 477, 567

¹⁵² 31 июля 1931 г. около 100 переодетых в штатское полицейских совершили налет на помещение правления «Южамторга» в Буэнос-Айресе. Было арестовано 120 человек, находившихся в то время в помещении правления, и захвачены документы. В течение 5 дней производились обыски в квартирах сотрудников «Южамторга» и аресты членов их семей. Все арестованные были подвергнуты изнурительным допросам. Лишь 14 августа сотрудники «Южамторга» и члены их семей были освобождены из-под ареста.

После окончания следствия полиция передала аргентинскому правительству доклад, в котором против «Южамторга» выдвигались совершенно бездоказательные клеветнические обвинения в том, что он якобы «в скрытой форме руководил коммунистической пропагандой» и проводил политику демпинга.

Председатель «Южамторга» А. Е. Минкиа, находившийся в это время в командировке в Монтевидео, в заявлениях для прессы и в письмах чле-

нам аргентинского правительства и депутатам парламента в самой категорической форме опроверг эти измышления. Он подчеркнул, что даже по признанию самих полицейских, которые руководили обыском в правлении и на квартирах сотрудников «Южамторга», не было обнаружено каких-либо улик о связи этой организации с местными коммунистами или о ведении ею коммунистической пропаганды в Аргентине.

В ответ на обвинения «Южамторга» в демпинге Минкин в письме от 28 июня 1932 г. председателю торговой и промышленной комиссии палаты депутатов Аргентины подчеркивал: «само определение «демпинг» предполагает объем ввоза, который может произвести давление на аргентинский рынок и вызвать заметное снижение цен. Ввоз из СССР в Аргентину, по данным Национального управления статистики, в сравнении с общим импортом иностранных товаров, составлял в 1928 г. 0,078%; в 1929 г. — 0,24%; в 1930 г. — 0,34%. Завозимые «Южамторгом» товары продавались в Аргентине по мировым ценам».

Несмотря на беспочвенность выдвинутых против «Южамторга» обвинений, аргентинское правительство, получив доклад полиции, 20 августа 1931 г. лишило «Южамторг» прав юридического лица.

Деятельность «Южамторга» была подорвана в то время, когда он намеревался произвести в Аргентине закупки кож, племенного крупного рогатого скота и жиров в особенно значительных размерах. Кроме того, предполагалось закупить большие партии аргентинской пшеницы для северных районов европейской части Советского Союза. Реализация этих заказов могла бы существенно облегчить положение сельского хозяйства Аргентины, страдавшего от последствий мирового экономического кризиса. Поэтому полицейский налет на «Южамторг» и решение аргентинского правительства о лишении его прав юридического лица вызвали недовольство не только самых широких слоев трудящихся, но и деловых кругов этой страны. Последние требовали от аргентинских властей создания нормальных условий для деятельности «Южамторга». Однако правительство Аргентины не пошло им навстречу.

В 1932 г. резиденция правления «Южамторга» была перенесена из Буэнос-Айреса в Монтевидео. Торговля между Аргентиной и СССР в этот период почти полностью прекратилась. Лишь отдельные фирмы, преодолевая препятствия, чинимые аргентинскими властями, продолжали экспортировать свои товары в СССР. — 441, 494, 519, 526, 533

¹⁵³ В письме на имя Г. К. Орджоникидзе и М. М. Литвинова от 22 августа 1931 г. В. И. Межлаук и А. В. Озерский особо остановились на вопросе о гарантии французских кредитов и отметили, что в комментируемой записи беседы этот пункт не был освещен «достаточно ясно» и что в связи с этим могло возникнуть недоразумение, что якобы советская сторона потребовала для себя гарантирования французским правительством кредитов, которые могли быть предоставлены французскими промышленниками советским хозяйственным организациям.

«Между тем, — указывалось в письме, — в контексте беседы нашей с Ролленом мы говорили о том, что если французские промышленники поставят вопрос о гарантиях, то они, как это можно понять из предварительного соглашения г. Довгалевского и Бертело (см. док. № 144. — *Ред.*), должны быть предоставлены французским правительством французским промышленникам».

Межлаук и Озерский указывали, что во всех своих последующих переговорах и беседах они «с особой резкостью» подчеркивали заявление, «что вопрос о гарантиях мы рассматриваем как вопрос, касающийся непосредственно французских промышленников и французского правительства, и интересует нас лишь в той мере, в какой он, в силу той или иной обстановки, может помочь развитию наших торговых отношений, как это имеет место в Италии, Германии и Англии». — 446, 563

¹⁵⁴ Бывш. министр финансов Польши Матушевский посетил в августе 1931 г. Советский Союз и имел встречи с народным комиссаром финансов

СССР Г. Ф. Гринько и председателем правления Государственного банка СССР М. И. Калмановичем.— 449

¹⁵⁶ 29 августа 1931 г. министерство иностранных дел Швеции сообщило полпредству СССР, что центральная торговая администрация Швеции 19 августа 1931 г. решила не рассматривать больше территорию СССР зараженной чумой рогатого скота.— 450

¹⁵⁷ 9 августа 1931 г. М. М. Литвинов направил В. С. Довгалевскому телеграмму и поздравил его с успешным завершением первой стадии переговоров по заключению советско-французского договора о непадении и нейтралитете.— 452

¹⁵⁷ Группа экскурсантов из МНР (29 человек) 29 сентября 1931 г. прибыла в Москву. В течение двух недель они знакомились с Москвой, побывали на заводе «Серп и молот», текстильной фабрике им. М. И. Калинина, в типографии «Известий», посетили пионерский лагерь, планетарий, музей и другие культурные учреждения.

Все впечатления о пребывании в Москве экскурсанты изложили в отрывке от 13 октября 1931 г.: «Посмотрев все это, при самой искренней пролетарской гостеприимности со стороны рабочих, руководителей этих предприятий, мы должны заявить следующее: рабочий класс Советского Союза под руководством ленинской партии... строит небывалую в истории человечества социалистическую экономику для себя и трудящихся всего мира».

Затем они совершили поездку по стране и побывали на строительстве Днепротреста, в Ленинграде, Харькове, в Ростове-на-Дону, где ознакомились с работой ряда промышленных предприятий и культурных учреждений.

В начале ноября экскурсанты вернулись в Москву, откуда выехали на родину.— 458

¹⁵⁸ Речь идет о переговорах «Экспортлеса» СССР с представителями финляндских и шведских лесоэкспортных организаций о заключении лесоэкспортного соглашения.

В 1931 г. состоялось несколько таких встреч. Первая встреча проходила 9 июля 1931 г. в Берлине. Она носила информационный характер, и решения на ней не принимались. Вторая встреча по предложению шведских представителей проходила в Копенгагене 28 и 29 июля 1931 г. Она также ограничилась общими заявлениями по ряду вопросов.

1. Вопрос о квотах. Шведские и финляндские представители настаивали на установлении общей квоты для трех договаривающихся сторон. Исключение допускалось лишь по отношению к советскому дальневосточному экспорту. В дальнейшем они изъявили согласие рекомендовать своим фирмам установить также особую квоту для экспорта в Англию. При обсуждении размеров квот представители Швеции и Финляндии потребовали для каждой договаривающейся стороны $\frac{1}{3}$ общего лесоэкспорта.

Делегация СССР настаивала на квоте не менее 40% всего лесоэкспорта, и лишь при наличии соответствующих кредитов.

2. Длительность соглашения. Шведские и финляндские представители считали, что соглашение должно быть заключено на три года. Советская делегация заявила, что при существующем положении на рынках соглашение целесообразнее заключить лишь на 1932 год и что вопрос о длительности соглашения и установлении ежегодных квот она ставит в зависимость от размера кредитов. При этом имелось в виду, что квота СССР может изменяться в зависимости от суммы той компенсации, которую могли бы предоставлять Швеция и Финляндия. Представители Швеции и Финляндии заявили, что они не могут принять на себя обязательства по кредитованию советского лесного экспорта.

Третья советско-шведско-финляндская конференция, проходившая в начале декабря 1931 г. в Стокгольме, как и первые две, практических результатов не дала. Представители Швеции и Финляндии не только отклонили советские предложения о кредитах, но категорически потребовали равных

Квот. Спустя несколько дней руководитель организации шведских лесоэкспортеров Экман обратился к торгпреду СССР в Швеции Канделаки с предложением продолжить переговоры о лесоэкспортном соглашении. Эти переговоры продолжались в 1932 г.— 459

¹⁵⁹ Ввиду того что руководство фирмы к этому вопросу больше интереса не проявляло, с советской стороны ответа фирме не последовало.— 459

¹⁶⁰ В ноте полпреда СССР в Афганистане Л. Н. Старка от 26 июля 1931 г. за № 750 на имя министра иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хана сообщалось о том, что советские хозяйственные организации начали строительство плотин на реке Пяндж в районе Чубека (Таджикская ССР) и что это строительство ни в какой степени не затрагивает «ни территории Афганистана, ни его интересов». — 470

¹⁵⁵ Депутат парламента Чехословакии Шеба в августе 1931 г. приезжал в Москву для ознакомления с хозяйственной жизнью Советского Союза. Он посетил ряд предприятий, институтов и музеев. Имел беседы с М. М. Литвиновым и заведующим II Западным отделом НКВД СССР Б. Е. Штейном. По возвращении в Чехословакию сделал несколько докладов на заседаниях парламентских комиссий, в которых высказывался за заключение торгового договора и установление дипломатических отношений с СССР.— 471, 567, 640

¹⁶² В ответной ноте МИД Турции полпредству СССР от 31 мая 1932 г. сообщалось, что турецкое правительство согласно заключить соглашение, регулирующее ветеринарный режим на участке советско-турецкой границы между Армянской ССР и Турцией и, в частности, порядок регистрации животных и взаимной информации по вопросам эпизоотии.

В ноте предлагалось, однако, исключить из советского проекта соглашения статью о порядке перегона скота на пастбища другой стороны, которая имела в действующей ветеринарной конвенции от 6 августа 1928 г., так как по заявлению МИД Турции на этом участке границы перегона скота не практиковался.— 476

¹⁶³ Заключение торгового договора между СССР и Италией в 1924 г. привело к росту товарооборота между ними и особенно к резкому увеличению экспорта Италии в СССР, который составил 18 272 тыс. руб. в 1924/25 г. по сравнению с 4 036 тыс. руб. в 1923/24 г., т. е. вырос более чем в 4 раза. Экспорт Италии в СССР возрастал и в последующие годы. В 1931 г. он превышал почти в 3,9 раза уровень экспорта 1929 г. и более чем в 2,7 раза — уровень 1930 г. (см. статистический обзор «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.», М., 1960, стр. 662, 665). — 477, 569

¹⁶⁴ Советские платежи по фрахту итальянских судов за период с 1 октября 1929 г. по 1 октября 1930 г. составили почти 100 млн. лир (т. е. примерно 10 млн. руб.).

В 1931 г. платежи по фрахту, внесенные советскими организациями итальянским судовладельцам, достигли 10,5 млн. руб.— 477

¹⁶⁵ «Петролеа» — итальянское акционерное общество по торговле нефтепродуктами, 85% капитала которого принадлежало Нефтяному торговому синдикату ВСНХ СССР («Нефтесиндикату»).

Основано в Милане в сентябре 1927 г., функционировало до декабря 1935 г.— 479, 568

¹⁶⁶ 3 февраля 1930 г. между Итальянским генеральным агентством нефти (сокращенно — «Аджи») и акционерным обществом «Петролеа» было подписано соглашение о поставках советских нефтепродуктов в Италию, заменившее соглашение между «Аджи» и «Петролеа» от 9 марта 1929 г.

Срок действия нового соглашения устанавливался до 31 декабря 1934 г.; оно предусматривало условия и порядок ежегодных закупок «Аджи» определенных количеств советских нефтепродуктов (75 тыс. т бензина, 250 тыс. т мазута и 25 тыс. т других нефтепродуктов).

29 мая 1931 г. в Москве «Союзнефтеэкспортом» и представителем «Аджи» Джеретано было подписано дополнительное соглашение, кото-

рое, в частности, предусматривало увеличение закупок «Аджипом» советских нефтепродуктов до 50% потребностей итальянского рынка. Однако это соглашение не было утверждено правлениями «Аджипа» и «Союзнефтеэкспорта» и не вступило в силу. Впоследствии правление «Аджила» выдвинуло ряд поправок к тексту соглашения, что привело к дополнительным переговорам, которые велись в 1931 г. и продолжались в 1932 г.— 479, 568

¹⁵⁷ Директивные письма НКВД и НКВТ СССР от 6 июля и 16 августа 1931 г., в основе которых лежат положения, приведенные в публикуемой телеграмме, излагают утвержденную Советским правительством программу советско-германских переговоров об улучшении условий советского экспорта в Германию.— 481

¹⁵⁸ 28 августа 1931 г. Пайяр сообщил Н. Н. Крестинскому, что «французское правительство считает нежелательным опубликование факта парирования договора и тем более официального сообщения об этом».— 482

¹⁶⁹ После разрыва дипломатических отношений с СССР в 1929 г. (см. т. XII, док. № 222) лидеры нанкинское правительства неоднократно заявляли о нежелании восстанавливать их, повторяя избитые обвинения СССР в «коммунистической пропаганде» в Китае. Об этом свидетельствовала декларация нанкинское правительства от 8 февраля 1930 г. (см. т. XIII, прим. 84), в которой оно отказывалось признавать Хабаровский протокол, предусматривавший созыв советско-китайской конференции для обсуждения вопросов о КВЖД и восстановлении дипломатических и торговых отношений. 21 ноября 1930 г. Чан Кай-ши вновь заявил представителям прессы, что Китай никогда не признает Хабаровский протокол, якобы «подписанный без предварительного согласия национального правительства». 17 октября на заседании ЦИК гоминдана министр иностранных дел нанкинское правительства Ван Чжэн-тин прямо сказал: «...с находящимся под руководством III Интернационала СССР... не можем, конечно, восстановить дипломатических отношений». Политика нанкинское правительства в этом вопросе не изменилась и в 1931 г. Об этом говорится в комментируемом документе и в беседе Л. М. Карахана с Мо Дэ-хоэм 26 сентября (см. док. № 281).— 491

¹⁷⁰ Ответ посольства Турции в СССР на публикуемую ноту был получен 31 августа 1933 г. В нем говорилось: «...начиная с сегодняшнего дня, компетентные власти Турецкой Республики будут исполнять, на основе взаимности, судебные поручения советских судов, направляемые дипломатическим путем и не требующие сложных демаршей (передача документов, судебные извещения и др.). Эти поручения будут равным образом, на основе взаимности, исполняться бесплатно. Положения настоящей ноты будут рассматриваться действующими до заключения специального соглашения между Сюзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой по вопросу о судебных поручениях».— 494

¹⁷¹ Аргентина и Уругвай были ведущими странами Латинской Америки по объему торговли с Советским Союзом. В 1931 г. около половины всего советского экспорта и до 70% импорта в страны Латинской Америки приходилось на Аргентину, а на Уругвай — свыше 20% по экспорту и по импорту. В Аргентине в 1931 г. было реализовано советских товаров на сумму свыше 9 млн. аргентинских песо, в Уругвае — на 2,7 млн. уругвайских песо. Главными предметами советского экспорта в эти страны были лесоматериалы, нефтепродукты, цемент, пушнина, платина, икра. Из этих стран вывозились преимущественно невиделанные кожи, дубильный экстракт, племенные быки, кофе. Однако по сравнению с общим объемом советской внешней торговли товарообмен с этими двумя странами был невелик. Например, за 1929/30 год доля СССР в аргентинском импорте не превышала 0,2%, а в экспорте — 0,4%; в уругвайском импорте и экспорте — соответственно 0,7% и 1,2%.

Советско-аргентинский конфликт, возникший в связи с налетом аргентинской полиции на контору «Южамторга» в Буэнос-Айресе (см. прим. 152),

привел к свертыванию торговли с Аргентиной. В то же время сосредоточение деятельности «Южамторга» в Монтевидео привело к расширению советской торговли с Уругваем. Это увеличивало заинтересованность торговых, промышленных и правительственных кругов Уругвая в дальнейшем развитии отношений с Советским Союзом (см. док. № 260). — 494

¹⁷² Приведенная в газ. «Известия» от 27 августа 1931 г. телеграмма Польского телеграфного агентства гласила:

«В результате происшедшего с 1926 г. обмена взглядов между польским и советским правительствами по вопросу о договоре о ненападении голдский посланник в Москве г. Патек вручил 23 августа Наркоминделу голдский проект договора о ненападении. Проект этот составлен применительно к условиям, созданным проведением в жизнь в 1929 г. пакта Келлога» (см. также прим. 15). — 498

¹⁷³ В сообщении агентства Газас говорилось:

«Из официального источника мы получили следующее сообщение: некоторые газеты недавно поместили информацию о том, будто между Польшей и СССР не велось никаких переговоров по поводу éventуального заключения пакта о ненападении. Мы имеем возможность указать, что это сообщение является неточным. Действительно, в октябре 1930 г., как это было доведено до сведения французского правительства, Польша получила советское предложение о заключении пакта о ненападении. В декабре польское правительство указало, что оно в принципе готово благожелательно рассмотреть предложение московского правительства. 12 февраля 1931 г. Залесский в этом духе и делал заявление в комиссии иностранных дел полдского сената. Следовательно, только после того, как французское правительство получило уверенность в том, что переговоры по этому поводу уже начаты ряд месяцев назад между Москвой и Варшавой, оно, отдавая себе отчет в своих международных обязательствах, а равно в обязательствах, вытекающих из участия в Лиге наций, в свою очередь в апреле этого года согласилось принять к рассмотрению такого же рода предложение, которое ему уже несколько раз делало Советское правительство. Это решение находилось в связи с переговорами о восстановлении экономического баланса. Последние сообщения, полученные из Варшавы, указывают, что переговоры между Польшей и СССР относительно заключения пакта, в настоящий момент приостановившиеся, будут в скором времени возобновлены в Москве» (см. также док. № 253 и прим. 15). — 498, 653

¹⁷⁴ Имеется в виду Постоянный комитет, созданный на Лондонской конференции стран — экспортеров хлеба (см. прим. 111). — 508

¹⁷⁵ Лондонская конференция по вопросу о репарациях с Германии состоялась 20—23 июля 1931 г. В ней приняли участие главы правительств и министры финансов Англии, Германии, США, Франции, Бельгии, Италии и Японии. Ввиду разногласий между ее участниками по основным аспектам проблемы конференция ограничилась обсуждением вопроса о краткосрочных кредитах Германии. В целях «сохранения финансовой устойчивости Германии, необходимой в интересах всего мира», конференция вынесла следующие рекомендации: 1) продлить еще на три месяца срок действия кредита в 100 млн. долл., предоставленного Рейхбанку центральными банками стран-участниц Банка международных расчетов под эгидой последнего; 2) Банку международных расчетов незамедлительно создать комитет представителей заинтересованных центральных банков «для исследования срочных нужд Германии в новых кредитах и для изучения возможности конверсии части краткосрочных кредитов в долгосрочные». Кроме того, конференция постановила, чтобы комитет экспертов продолжал свою деятельность по разработке деталей, связанных с осуществлением плана Гувера.

В соответствии с рекомендацией Лондонской конференции в августе 1931 г. в Базеле собрался комитет представителей центральных банков, который обсудил вопрос о возможности предоставления частных кредитов Германии для улучшения ее хозяйственного положения. В докладе коми-

тега было высказано пожелание, чтобы до истечения сроков, на которые продлены кредиты, рекомендованные Лондонской конференцией (т. е. до 29 января 1932 г.), правительства «дали миру возможность уверовать в то, что платежи, имеющие быть произведенными Германией, по своей природе не являются обязательствами, могущими скомпрометировать ее финансовую устойчивость» (см. также «Сборники документов по международной политике...», вып. III, док. № 74, стр. 91—92).— 508

¹⁷⁶ Советская делегация приняла активное участие в работе конгресса, на котором были представлены 37 стран. 16 сентября 1931 г. председатель советской делегации К. М. Лепин выступил с большим докладом на тему «Основные предпосылки и принципы реконструкции водного транспорта СССР». «Наш доклад,— писал Лепин,— был заслушан вторым (после генерального доклада об успехах на искусственных водных путях) и вызвал большой интерес».— 518

¹⁷⁷ Имеется в виду восстание мусульманского населения, вспыхнувшее в 1931 г. в Хами и охватившее в последующем значительную часть территории Синьцзяна и провинции Ганьсу. К 1935 г. восстание было подавлено правительственными китайскими войсками (см. также кн. «Очерки истории Китая в новейшее время», М., 1959, стр. 256—257).— 520

¹⁷⁸ В телеграмме 4 сентября 1931 г. управляющий генеральным консульством СССР в Урумчи М. С. Смирнов сообщал, что отряд белогвардейцев в 200 человек, включенный в состав армии провинции Синьцзян, задержался в Урумчи перед отправкой на борьбу с повстанцами и что за два предыдущих дня белогвардейцы из этого отряда предприняли четыре попытки избить служащих консульства.— 520

¹⁷⁹ Управляющий генконсульством СССР в Урумчи 13 октября 1931 г. телеграфировал в НКВД СССР, что председатель провинциального правительства Синьцзяна Цзинь Шу-жэнь в связи с комментируемой нотой сделал ему заявление, в котором стремился оправдать вооружение белогвардейцев и включение их в состав провинциальных войск необходимостью «удаления белогвардейцев от границы и расселения их, что им и проводится под видом мобилизации». Цзинь Шу-жэнь сказал также, что «за группой мобилизованных белогвардейцев установлено наблюдение».— 521

¹⁸⁰ 12 сентября 1931 г. самолет французского летчика Лебри (второй пилот Доре) потерпел аварию в районе г. Уфы при попытке совершить полет по маршруту Париж — Токио. Расследование, проведенное советской и французской комиссиями, установило, что авария произошла из-за технической неисправности самолета.

Летчик Сибур 16 сентября прилетел в Москву и проследовал далее в Уфу — 521

¹⁸¹ Речь идет о письме Наркомвнешторга СССР в Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1931 г. об отмене США к торговле с Советским Союзом. В письме Наркомвнешторга СССР подчеркивалось, что «торговля СССР с Соединенными Штатами, не только в части советского импорта, все время проходила под знаком антисоветских кампаний», что «кампания против советского экспорта в Соединенные Штаты проводится под руководством тех кругов, с которыми Советский Союз сталкивается на мировых рынках по основным товарам нашего экспорта (хлеб, нефть, лес), и тех кругов, которые финансируют за границей отрасли промышленности, конкурирующие с советским экспортом (спички, асбест, лесная промышленность и т. п.). С другой стороны, американские производители некоторых товаров советской экспортной номенклатуры (марганец, антрацит) стараются использовать общее движение против СССР для того, чтобы добиться специальных привилегий в форме повышенных пошлин и т. д., хотя размеры их собственного производства не в состоянии удовлетворить потребности САСШ. Одной из основных причин кампаний против советского экспорта следует считать то, что в силу особенностей экономического курса экономические и политические группировки САСШ были заинтересо-

ваны в том, чтобы представить СССР виновником кризиса и направить недовольство широких масс против СССР». — 522

¹⁸² По-видимому, речь идет о письме министра торговли США Ламонта председателю Американско-Русской торговой палаты Куперу от 15 июня 1931 г., в котором отмечалось, что в политике США в отношении торговли с СССР «никаких изменений не произошло. Поскольку кредитные или иные условия являются для них приемлемыми, нет оснований к тому, чтобы организации или частные лица не продолжали вести дела с акционерным обществом «Амтер». — 527

¹⁸³ 19 сентября 1931 г. в Женеве состоялось первое заседание 65-й сессии Совета Лиги наций. Китайский делегат Ши Чжао-цзи (Альфред Ши) не протестовал против японской интервенции в Северо-Восточном Китае. После того как японский делегат Носидзава сделал сообщение об «инциденте» в Северо-Восточном Китае и заверил Совет Лиги наций в том, что «японское правительство сделает все от него зависящее для умиротворения», Ши Чжао-цзи заявил лишь, что он был крайне обеспокоен сообщениями об «инциденте» и обещал «держаться Совет Лиги наций в курсе дальнейшей аутентичной информации по поводу этого высокопечального инцидента». Только 21 сентября Китай обратился в Лигу наций с официальным протестом против японской интервенции и просьбой принять все меры для сохранения мира (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. III, стр. 15—16). — 534

¹⁸⁴ Имеется в виду посещение Берлина 27—29 сентября 1931 г. председателем совета министров Франции Лавалем и министром иностранных дел Брианом. Это был первый официальный визит французских министров в Германию после 1878 г. Их сопровождали представители угольной, металлургической, химической и энергетической промышленности Франции.

В передовой статье газ. «Известия» от 28 сентября 1931 г. по этому поводу говорилось: «предметом франко-германских переговоров является «экономическое сотрудничество» в том понимании, какое вкладывается в это понятие крупным зарегистрированным капиталом Франции и Германии... Крупный промышленный капитал обеих стран предполагает установить платину будущей стихии кризиса в виде франко-германских монополистических картелей».

По прибытии в Берлин Лаваль заявил, что придает особое значение проблеме франко-германского сотрудничества. Германский рейхсканцлер Брюнинг отвечал в том же духе. Однако непримиримые франко-германские противоречия помешали осуществлению такого «сотрудничества».

Результатом берлинской встречи было совместное коммюнике, в котором говорилось об учреждении германо-французской смешанной комиссии с участием представителей правительств и деловых кругов. При комиссии создавался постоянный смешанный генеральный секретариат. Основная задача комиссии сводилась к изучению возможностей по заключению новых и улучшению реализации существующих экономических соглашений. — 535, 733

¹⁸⁵ По-видимому, Бертелло имеет в виду сообщение газ. «Известия» от 6 июня 1931 г. в связи с многочисленными комментариями французской печати, искажавшими характер советско-французских переговоров о пакте о ненападении и временном торговом соглашении. В этих комментариях, в частности, утверждалось, что инцидентом переговоров явилась якобы советская сторона. В упоминаемом сообщении по этому вопросу говорилось: «По поводу сведений французской печати о советско-французских переговорах нам сообщают, что в ответ на предложение французского правительства в конце апреля с. г. приступить к переговорам о ненападении и о заключении торгового соглашения (см. док. № 118, 133. — *Ред.*) Советское правительство дало свое согласие и поручило ведение переговоров полпреду СССР во Франции г. Девгалева. Для участия в переговорах о торговом соглашении командирован член коллегии Наркомвнешторга г. Дволайцкий» — 536

¹⁸⁶ В коммюнике Конфедерации французской промышленности, опубликованном 21 сентября 1931 г. офицнозом «Тан», говорилось: «...необходимо в широкой степени гарантировать оплату поставок французских промышленных сумками, причитающихся Советскому Союзу за доставку товаров французским импортерам.

Центральный совет (конфедерации.— *Ред.*) считает, что такой гарантии могло бы явиться координирование операций по продаже товаров Советскому Союзу, которое в настоящее время будет в лучшей мере обеспечено не государственным учреждением, а частным органом, сформированным из профессиональных объединений и представляющим все отрасли французской промышленности, заинтересованные в условиях контрактов и возможных сделках. Он поручил комиссии установить порядок создания и функционирования этого органа». — 537

¹⁸⁷ В сентябре — декабре 1931 г. СССР произвел обмен сведениями о вооружениях с Италией (21 сентября), Польшей (23 сентября), Финляндией (1 октября), Германией (22 ноября), Великобританией (28 ноября), Францией (4 декабря), Латвией (5 декабря). — 537. *доб*

¹⁸⁸ Английский делегат Сесиль выступил на втором заседании 65-й сессии Совета Лиги наций в Женеве 22 сентября 1931 г., на котором обсуждалось обращение китайского правительства к Совету Лиги наций по поводу японского вторжения в Северо-Восточный Китай (см. прим. 183). После выступлений китайского и японского представителей Сесиль, несмотря на то что всему миру были известны действительные факты о японской интервенции в Северо-Восточном Китае, заявил о невозможности для Совета входить в разбор дела по существу ввиду имеющихся якобы разногласий в сообщениях обеих сторон. В качестве предварительных мер он предложил Совету призвать обе стороны воздержаться от выступлений, способных обострить положение, и прекратить враждебные действия, а также вывести войска с чужой территории. Одновременно он предложил сообщить правительству США, как участнику пакта Келлога, решение Совета вместе с протоколом дебатов для информации. Эти предложения английского делегата и были затем сформулированы в «Декларации г. Леруэса, председателя Совета Лиги наций, 22 сентября 1931 года» (см. «Сборники документов по международной политике», вып. III, стр. 16—17). По этому поводу в газете «Известия» от 24 сентября 1931 г. говорилось: «Лига наций предоставляет разрешение маньчжурского конфликта... Япония». — 537

¹⁸⁹ Имеется в виду обмен памятлиыми записками между полпредом СССР в Польше В. А. Антоновым-Овсеенко и министром торговли и промышленности Польши Пристором о дальнейшем развитии торговых отношений между двумя странами.

В памятной записке Антонова-Овсеенко от 11 февраля 1931 г. говорится: «Исходя из необходимости выравнивания торгового баланса с Польшей, который в истекшем операционном году сложился неблагоприятно для Союза, СССР обуславливает размещение заказов в Польше в 1931 г. получением от правительства Польской Республики твердых годовых таможенных контингентов по нижеследующим категориям товаров, экспортируемых из Союза:

а) рыбы частиковой, сладководной на сушку		1 300 000	долл.
б) клея костяного	»	»	100 000
в) кишок	»	»	250 000
г) пушнина	»	»	900 000
д) живой птицы	»	»	200 000
е) автопокрышек и камер, три условия применения льготной (конвенционной) пошлины	»	»	250 000

Как по контингентам, указанные выше, так и на резиновую обувь, ввозная пошлина в течение 1931 г. не должна быть повышена.

Кроме того, в записке затрагивался ряд других вопросов, в том числе о желательности заключения сделки польской табачной монополией с Торговым Представительством СССР на поставку ей табаков на сумму 2 500 000 долл.».

В ответной памятной записке Пристора от 4 марта 1931 г. указывалось, что «в отношении контингента на привоз рыбы возможно было бы согласиться на глобальную цифру ежегодного привоза в 4500 т».

В отношении клея «вновь подтверждается, что польская клеевая промышленность готова приступить к переговорам с Торговым Представительством о продаже запасов советского клея, остающегося на складе в Польше, а также об урегулировании его дальнейшего ввоза».

Вопрос о привозе кишок «представляется слишком затруднительным, чтобы можно было рассчитывать на его постоянное разрешение».

Контингент по пушнине, говорилось в записке, «несмотря на очевидные трудности в этой области, мог бы быть установлен в количестве, предложенном г-ном торговым представителем, а именно: 60 000 кг».

«Что касается живой птицы,— отмечалось в записке,— то было бы возможным разрешение на транзит с правом остановки и откармливания в Польше количества птицы, которое определяется вместимостью польских птичников».

«В отношении закупки государственной табачной монополией (ГТМ) советского табачного сырья,— указывалось далее,— было бы возможно представление в ГТМ в направлении максимального расширения закупок, однако, разумеется, в рамках потребностей и плана продукции ГТМ. Детальные переговоры могли бы начаться в ближайшее время после установления конкретных потребностей монополии».

В заключение в записке говорилось: «При нынешнем положении вещей в намерения польского правительства не входит такое изменение таможенных ставок на рыбу, пушнину и клей, которое сделало бы невозможным использование предоставленных СССР контингентов». — 539

¹⁸⁰ Как видно из комментируемого документа, в ходе беседы советского полпреда В. А. Антонова-Овсенко с министром торговли и промышленности Польши Пристором затрагивался вопрос о значительном расширении финансовых вложений с польской стороны в советско-польское торговое акционерное общество «Совпольторг» (см. т. IX, прил. I, стр. 627).

Кроме того, обсуждались и другие вопросы советско-польской торговли, которые нашли свое отражение в обмене памятных записками между Антоновым-Овсенко и Пристором (см. прим. 189). — 540

¹⁹¹ В вотах МИД Персии от 2 марта и 4 августа 1931 г. сообщалось о готовности персидского правительства исполнять на условиях взаимности судебные поручения судебных органов СССР в отношении допроса свидетелей и совершения некоторых других юридических акций на территории Персии. — 551

¹⁹² Согласно Советского правительства на указанное предложение было дано в ноте полпреда СССР в Персии от 9 февраля 1932 г. — 552

¹⁹³ Хирота имеет в виду широкое антияпонское движение, которое началось в Китае после японского вторжения в Северо-Восточный Китай (Маньчжурию) 18—19 сентября 1931 г. По всему Китаю сразу же стали возникать многочисленные комитеты антияпонского бойкота, антияпонские ассоциации и т. п. В городах проходили массовые митинги и демонстрации. В Пекине и Шанхае день 23 сентября был объявлен «днем национального позора». В Шанхае, где антияпонское движение с самого начала развивалось особенно бурно, уже 21—22 сентября стали создаваться добровольческие отряды для борьбы с японскими захватчиками. 24 сентября 35 тыс. рабочих шанхайского порта и несколько тысяч учащихся объявили забастовку. 26 сентября в городе состоялась 100-тысячная демонстрация. Китайское население изымало свои вклады из японских банков. Начался широкий бойкот японских товаров. Антияпонская ассоциация в Шанхае в петиции к правительству требовала принятия закона, объявляющего пре-

студенческим торговлю японскими товарами. На митингах принимались резолюции, требовавшие от Правительства разрыва отношений с Японией и организации решительного отпора японской агрессии в Северо-Восточном Китае. 28 сентября 5 тыс. студентов атаковали здание министерства иностранных дел в Нанкине и забросали камнями автомашину, в которой ехал министр иностранных дел Ван Чжэн-тин. Студенты требовали его немедленной отставки и объявления войны Японии. По стране прокатилась волна возмущения позицией Совета Лиги наций.

Япония, выдвигавшая в качестве предлога для своей интервенции в Северо-Восточном Китае необходимость «защиты» японских резидентов, пыталась использовать рост патриотического движения в Китае для дальнейшего расширения своей агрессии и усиления давления на гоминдановское правительство, которое с самого начала проводило капитулянтскую политику. 9 октября японское правительство направило нанкинскому правительству меморандум, в котором обвиняло его в поощрении антияпонского движения и грозило расширить военные действия. — 561

¹⁸⁴ Несмотря на предпринимаемые полпредством СССР в Германии шаги, кампания против «Дероп» не только не прекратилась, но в течение 1932 г. продолжала усиливаться и приняла особенно резкие формы в начале 1933 г., в период установления в Германии фашистской диктатуры. — 562

¹⁸⁵ Во время встречи с экспертом французской делегации на IV сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе Массигли в сентябре 1931 г. в Женеве М. М. Литвинов в ответ на его замечание о заинтересованности Франции в улучшении советско-польских отношений заявил: «Советское правительство всегда готово заключить с Польшей пакт о ненападении на тех же основаниях, что и с Францией, и что дело за Варшавой, а не за нами». — 563

¹⁸⁶ Проект, выдвинутый директором «Петрофина» Ванжером в ходе переговоров между В. И. Межлауком и А. В. Озерским и представителями французских промышленников в августе 1931 г., предусматривал гарантирование советских платежей по получаемым от французских промышленников кредитам валютными поступлениями от экспорта советской нефти во Францию.

Советская сторона решительно отклонила этот проект, фактически означавший передачу под залог советской экспортной вывозки. — 563, 576, 733

¹⁸⁷ В телеграмме Наркоминдела от 3 октября 1931 г. говорилось, что в беседе с Бьяншем следует сообщить ему, что «принятие мер против ввоза хлеба из СССР в Чехословакию не может не отразиться на советских заказах в Чехословакию». — 566

¹⁸⁸ 23 октября 1931 г. помощник заведующего I Западным отделом НКВД СССР Н. М. Морштын сделал следующее заявление советнику миссии Польши в СССР Каршо-Селлевскому: «14 октября поверенный в делах г. Зельзинский обратил внимание наркома т. Литвинова на вопрос о польском генконсуле в Тифлисе. Поле, Народный комиссар обратился к Закавказскому правительству с просьбой пересмотреть свое отрицательное решение по данному вопросу, однако получил ответ с решительным отказом принять г. Поля в качестве польского консула в Тифлисе. НКВД лишь вследствие этого возможности дать экзекватуру Полю и просит Миссию назначить другого кандидата на должность генконсула в Тифлисе». — 571

¹⁸⁹ 6 октября 1931 г. А. Я. Аросев имел встречу с группой промышленников и редакторов чехословацких газет. Во время встречи он заявил, что предпринимаемые правительством Чехословакии меры по ограничению ввоза советских товаров могут отрицательно повлиять на объем советских заказов в Чехословакию. — 573

¹⁹⁰ В ноте от 9 мая 1932 г. № 703/556 министерство иностранных дел Афганистана сообщило полномочному представительству СССР в Афганистане, что «государственными властями приняты действительные меры для предотвращения возможности пограничных инцидентов». — 583

²⁰¹ Речь идет об оговорках в отношении обязательств, взятых государствами в связи с резолюцией Ассамблеи Лиги наций о перемирии в вооружениях (см. док № 305, 306). Так, правительство Великобритании, соглашаясь на перемирие, оговаривало для себя право прекратить участие в перемирии, как только этого потребуют его обязательства по отношению к своим территориальным владениям. Правительство Финляндии, соглашаясь на перемирие, резервировало за собой право на беспрепятственное строительство новых военных самолетов и производство «некоторых других вооружений».

Подобного рода оговорки свидетельствовали о том, что капиталистические страны не стремились на деле к осуществлению идеи о перемирии в вооружениях.— 585

²⁰² На заседании 30 сентября Совет Лиги наций заслушал доклад председателя Совета относительно резолюции по вопросу о перемирии в вооружениях, принятой Ассамблеей Лиги наций 29 сентября. В докладе содержались рекомендации Совету предложить генеральному секретарю Лиги наций направить текст упомянутой резолюции правительствам стран, приглашенных на конференцию по разоружению, и запросить их согласие на предложение Ассамблеей перемирие в вооружениях. Эти рекомендации были одобрены Советом Лиги наций (см. «League of Nations. Official Journal. Minutes of the Sixty-fifth Session of the Council held from Saturday, September 19th, to Thursday, December 10th, 1931», 12th year, No 12, December 1931, pp. 2304—2305).— 586

²⁰³ В упомянутом письме британского правительства от 12 марта 1931 г. за подписью советника министерства иностранных дел Смита на имя генерального секретаря Лиги наций вносилось предложение о том, чтобы государство представляли сведения, относящиеся к состоянию их вооружений путем заполнения таблиц, предложенных к проекту конвенции, составленной Подготовительной комиссией по подготовке конференции по разоружению (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. I, стр. 12—14, 17, 26, 29—34).

Это предложение обосновывалось тем, что «представление ведомостей по единообразному образцу и тем самым легко сравнимыми между собою, составит ценную и действительно существенную основу для надлежащего рассмотрения вопросов, составляющих задачу конференции» (см. там же, стр. 98).

В письме содержалась просьба к генеральному секретарю Лиги наций возможно скорее уведомить другие правительства о предложении британского правительства.— 587

²⁰⁴ 21 октября 1931 г. в провинциальном издании газеты «Германия» (орган германской католической партии центра) была опубликована клеветническая статья о «неплатежеспособности» СССР, который якобы собирается сбавить мораторий. Полномочное и торговое представительство СССР в Германии немедленно выступило с опровержением этих измышлений через германскую печать. Одновременно советник полпреда СССР в Германии С. И. Бродовский предпринял демарш в МИД Германии, указав заместителю заведующего IV отделом министерства Майеру на серьезный моральный и экономический ущерб, причиняемый СССР подобными выступлениями печати. В результате этих шагов МИД Германии не допустил публикации статьи в берлинском издании газеты «Германия» и не специально созданной пресс-конференции сделал соответствующие разъяснения по поводу происшедшего «недоразумения», а 22 октября через агентство «Контри-бюро» спроверг измышления о предстоящем советском моратории. Тем не менее статья была перепечатана в газете ряда стран, с которыми СССР поддерживал нормальные отношения, вызвала определенную тревогу в деловых кругах, заинтересованных в экономических связях с СССР, и нанесла ущерб этим отношениям.

В связи с этим советская сторона, ссылаясь на полудофиниозный характер газеты «Германия», потребовала, чтобы германское правительство через

официозное агентство Вольфа публично заявило, что оно отмежевывается от заявления «Германна» и считает его не соответствующим действительности. Однако германская сторона сграницилась опубликованием в конце октября нового опровержения слухов о «неплатежеспособности» СССР, в котором указывалось, что изложенная в опровержении точка зрения разделяется германским правительством. — 589, 750

²⁰⁶ 23 октября 1931 г. полпред СССР в Италии вручил министру иностранных дел Италии следующий проект дополнительного протокола к Таможенной конвенции от 7 февраля 1924 г.:

«В целях осуществления взаимного желания Правительств Союза ССР и Италии всемерно содействовать развитию экономических отношений между обеими странами, договаривающиеся стороны соглашаются принять в таможенных отношениях между СССР и Италией клаузулу генерального наибольшего благоприятствования, согласно которой:

1. Продукты почвы и промышленности Италии ни в коем случае не могут подлежать в СССР в отношении таможенных пошлин или коэффициентов, или депозитных пошлин, или в каком бы то ни было другом отношении режиму, менее благоприятному, чем тот, который предоставлен или может быть в будущем предоставлен подобным продуктам какой бы то ни было третьей страны.

2. Продукты почвы и промышленности СССР ни в коем случае не могут подлежать в Италии в отношении таможенных пошлин и коэффициентов, или депозитных пошлин, или в каком бы то ни было другом отношении режиму, менее благоприятному, чем тот, который предоставлен или может быть в будущем предоставлен подобным продуктам какой бы то ни было третьей страны.

Настоящий протокол вступит в силу немедленно по его подписании и будет рассматриваться сторонами в качестве составной части таможенной конвенции, заключенной между СССР и Италией 7 февраля 1924 г., заменив собой статьи вторую и третью названной конвенции. Он будет ратифицирован, и обмен ратификациями состоится в возможно кратчайший срок». — 589

²⁰⁷ Визит министра иностранных дел Италии Гранди в Берлин имел место с 25 по 28 октября 1931 г. Переговоры касались разоружения, международных делов, репараций и др.

По словам Аттолико, высказанным в беседе с М. М. Литвиновым 21 ноября 1931 г., в результате визита произошло изменение итало-германских отношений, которое «может быть выражено в формуле, что раньше говорилось о сотрудничестве в рамках Лиги наций, а теперь говорится о сотрудничестве вообще». — 589

²⁰⁷ По окончании официального визита в Турцию (октябрь 1931 г.) М. М. Литвинов возвратился в Москву через Италию. — 590

²⁰⁸ 17 октября 1931 г. государства — члены Совета Лиги наций и участники пакта Келлога направили меморандум правительствам Японии и Китая, в котором выражали надежду, «что оба заинтересованные правительства с полным сознанием значения этих торжественных обязательств и обязанностей, которые они несут по отношению к другим участникам пакта, тщательно воздержатся от всякой инициативы, которая могла бы скомпрометировать успех усилий, уже сделанных для обеспечения урегулирования мирным путем возникшего международного конфликта» (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. III, стр. 28).

22 октября представитель Китая в Совете Лиги наций передал его председателю ответ китайского правительства, в котором оно оправдывало свою капитулянтскую политику перед лицом открытой агрессии со стороны Статута Лиги наций и пакта Келлога и ограничилось декларациями о том, что «в Японии пробудится как юридический, так и моральный долг перед человеческой цивилизацией», что «активные усилия, предпринимаемые теперь в Желеве, чтобы достигнуть решения данного конфликта в ин-

тересах справедливости и мира, вскоре увенчаются успехом...» (см. «League of Nations. Official Journal», No 12, December 1931, p. 23339).— 590

²⁰⁸ Сразу же после начала японской интервенции в Северо-Восточном Китае, 20 сентября, в советской печати были опубликованы подробные сообщения о событиях в Китае, в которых раскрывались захватнические планы японской военщины. 25 сентября «Правда» опубликовала передовую статью «Военная оккупация Маньчжурии», в которой говорилось: «Трудящиеся СССР следят за борьбой в Китае с величайшим вниманием. Их сочувствие на стороне китайского народа». 26 сентября в передовой статье «Известий» «Интервенция в Маньчжурии и маневры империалистов» отмечалось: «Советская общественность понимает, что в Южной Маньчжурии происходит война, а не что-нибудь другое, и этим определяется советская оценка выступления японского империализма. Советская общественность вместе с тем не может игнорировать того факта, что происходящие события разворачиваются в непосредственной близости от Советского Союза». В то же время разоблачалась политика западных держав, фактически поощрявших агрессора. Советская печать систематически выступала с документированными материалами о захватнической политике Японии в Китае, солидаризируясь с борьбой китайского народа против агрессора.— 593

²⁰⁹ В ноте подпреда СССР в Персии от 15 октября 1928 г. за № 1260 на имя и. о. министра иностранных дел Персии Пакревана сообщалось о согласии Советского правительства с решением персидского правительства назначить на участок границы между Туркменской ССР и Персией дополнительно одного персидского пограничного комиссара с местопребыванием в м. Буджурде и двух помощников комиссаров с местопребыванием в Баджигиране и Келате.

Одновременно в ноте предлагалось предоставить пограничным комиссарам, учитывая обширность районов их деятельности, право назначать в случае необходимости дополнительно еще двух помощников.

В ноте от 20 ноября 1928 г. за № 14075/3170 Пакреван сообщил, что «содержание упомянутой ноты принято моим Правительством и даны необходимые распоряжения об исполнении той части, которая составляет обязательность персидских чинов...».— 618

²¹¹ Правительственная делегация Турции во главе с председателем совета министров Исметом Инёню находилась в Советском Союзе с официальным визитом с 26 апреля по 9 мая 1932 г. (см. газ. «Известия» № 120(4693) от 8 мая 1932 г.).— 622, 744

²¹² Во время беседы с Хирота 28 октября 1931 г. Л. М. Карахан, выслушав заявление японского правительства, заметил, что он не допускает, «чтобы японское правительство верило всему тому вздору, который, как какую-то информацию, послал изложил» ему. В ответ Хирота сказал: «Поскольку до сведения японского правительства дошла эта информация, оно сочло за самое лучшее не скрывать ничего и обратить внимание Советского правительства, чтобы успокоить таким образом умы наших резидентов, которые страшно волнуются на местах».

После вручения 29 октября 1931 г. Караханом ответного заявления Советского правительства Хирота заметил, что, как видно из этого заявления, вся та информация и слухи, которые он довел до сведения советской стороны 28 октября, «лишены всяких оснований и что у японского правительства нет теперь причин, чтобы придавать им какое-либо значение и вес». Однако это не помешало ему тут же обратиться к Карахану за разъяснением по поводу полученных правительством Японии от какого-то «очевидца» сведений о том, что якобы 21 октября 1931 г. с советской территории были отправлены в Маньчжурию несколько артиллерийских орудий и вагон снарядов. Карахан выразил крайнее удивление, что «после только что полученного заявления, которое с исчерпывающей ясностью определяет наше отношение к подобному рода слухам и информациям», Хирота нашел возможным это перепроверять у него.— 627

^{21a} В связи с многочисленными нарушениями советской границы в 1930—1931 гг. Советское правительство 13 июля 1931 г. приняло решение обратиться к правительству Афганистана с предложением заключить соглашение об установлении должностей пограничных комиссаров для ускоренного рассмотрения пограничных конфликтов, 26 октября 1931 г. полномочный представитель СССР в Афганистане Л. Н. Старк передал проект соглашения министру иностранных дел Афганистана Фаиз Мухаммед-хану. 13 сентября 1932 г. было достигнуто соглашение о порядке разрешения пограничных инцидентов на советско-афганской границе в форме обмена нотами между полпредом СССР в Афганистане и министром иностранных дел Афганистана (см. «Собрание законов...», 1932 г., отд. II, № 24, ст. 254, стр. 337—341).— 627

^{21b} В указании НКВД А. Я. Аросеву от 20 октября 1931 г. говорится, что Наркомвнешторг принял решение поставить перед правительством Чехословакии вопрос о неблагоприятном соотношении для СССР экспорта советских и импорта чехословацких товаров и сообщить, что «непринятие срочных мероприятий для улучшения положения приведет к резкому сокращению нашего импорта из этой страны».

В отношении закупок Советским Союзом товаров в Чехословакии Н. Н. Крестинский 30 марта 1931 г. писал Аросеву: «Чехословакия ставит затруднения сбыту наших товаров. Наш импорт в Чехословакию не растет. Соответственно этому не растет и наш технический импорт из Чехословакии. План на 1931 г. предусматривает не увеличение, а падение наших заказов в Чехословакию».— 628

^{21c} Датская промышленная делегация находилась в СССР с 10 по 21 октября 1931 г.

По возвращении из СССР руководитель делегации Бляке в интервью сотруднику газеты «Берлингер тиденде» сообщил: «Во время нашего путешествия в страну пятилетнего плана мы видели все то, что хотели видеть, и при этом собственными глазами». На вопрос, будет ли выполнен первый советский пятилетний план, он ответил: «По моим впечатлениям, прилагаются все силы к его осуществлению, и руководители промышленности того мнения, что пятилетка будет выполнена полностью. По моему личному мнению, Советскому правительству удастся индустриализацию страны дзигнуть сильно вперед. Больше всего меня поразила строящаяся гидростанция Днепрострой».

«Во время путешествия по Союзу,— продолжал он,— мы могли видеть все, что хотели. Наше путешествие было организовано «Интуристом». План нашей поездки был выработан с участием нашей миссии. Путешествовали при таких же удобствах, как и в Западной Европе. По железной дороге ездили исключительно в спальнях вагонов, а в городах жили в гостиницах. Подтверждаем, что наша поездка не была «потемкинской» поездкой. Мы много расспрашивали и на все вопросы получали ответы. Видели в Москве ряд рабочих жилищ, которые мы осматривали по своему выбору и которые построены для рабочих фабрики Резинотреста, в котором работает 11 000 рабочих, причем эти простые рабочие жилища устроены как самые лучшие рабочие жилища в Западной Европе».— 634

^{21d} Имеется в виду меморандум советской делегации на советско-германских экономических переговорах, направленный полпредом СССР в Германии Л. М. Хивчуком старшему секретарю МИД Германии Бюлову 28 октября 1931 г. для передачи министру экономики Германии и главе германской делегации на этих переговорах Вармбольду.

В меморандуме отмечается резко пассивный баланс СССР в торговле с Германией, приводятся данные о сокращении советского экспорта в Германию, перечисляются мероприятия германского правительства, приведшие к такому сокращению, и далее говорится:

«Создавшаяся обстановка заставляет Советское Правительство со всей настойчивостью поставить перед Германским Правительством вопрос о скором и решительном проведении ряда активных мероприятий по

исправлению создавшегося положения в целях создания реальных условий для такого расширения советского экспорта в Германию, которое могло бы явиться прочной и надежной базой для дальнейшего развития советско-германских хозяйственных связей. Обсудив внутренние возможности советского экспорта на 1932 г., проанализировав внутреннюю емкость германского рынка и учитывая платежи СССР в Германии в 1932 г., Советское Правительство считает возможным и необходимым поставить перед Германским Правительством вопрос о создании реальных условий для размещения в 1932 г. советских товаров на сумму до 750 млн. марок». В меморандуме приводился список важнейших советских товаров, которые могли быть размещены в Германии в 1932 г., а также мероприятия, содействующие расширению советского экспорта в Германию. В заключении в документе указывалось: «Ставя экспортный вопрос в целом перед Германским Правительством, Советское Правительство имело и имеет в виду, что постановка и разрешение этого вопроса целиком вытекают и вполне соответствуют духу и смыслу ст. 1. Экономического соглашения от 1925 г. (см. т. VIII, стр. 589.— *Ред.*), в котором обе стороны взяли на себя обязательство довести свою долю в хозяйственном обороте между обеими странами до довоенного уровня.

Советское Правительство считает, что только разрешение этого важнейшего вопроса подведет прочную и надежную базу под предстоящие платежи СССР в Германии, обеспечит длительное и серьезное развитие советско-германских хозяйственных отношений и облегчит скорейшее разрешение вопроса о размерах и характере советских заказов в Германии в предстоящем 1932 г. в связи с растущими импортными потребностями СССР для осуществления пятилетнего плана». — 636

²⁰⁷ В докладе А. Я. Аросева в НКИД СССР от 31 октября 1931 г. высказывалось предложение, что заявления Бенеша о предстоящем заключении торгового договора с СССР являются «дымовой завесой», попыткой «удержать нас от соответствующих контрмер». Аросев сообщал, что в печати разворачивается антисоветская кампания и реакционные элементы усиливают борьбу против экспорта советских товаров. — 638

²⁰⁸ В октябре 1931 г. посланник в Швейцарии и постоянный представитель Чехословакии в Лиге наций Э. Фирлингер приезжал по линии ВОКС в Москву для ознакомления с достижениями СССР в области хозяйственного и культурного строительства. Во время беседы с заведующим И Западным отделом НКИД СССР В. Е. Штейном Фирлингер поделился впечатлениями о пребывании в СССР и положительно отзывался об успехах, достигнутых советским народом в выполнении первого пятилетнего плана. Он высказался за развитие экономических связей, заключение торгового договора и нормализацию дипломатических отношений между Чехословакией и СССР.

А. Я. Аросев писал в НКИД 10 ноября 1931 г.: «Бенеш сообщил мне, что Фирлингер сделал ему доклад о СССР в очень положительном для нас смысле. По словам Бенеша, доклад Фирлингера не расходится с тем, что привез из Москвы Шеба» (см. прим. 161). — 638, 640

²⁰⁹ 19 ноября 1931 г. А. Я. Аросев сообщил в НКИД СССР, что в беседе с Крофтой он еще раз обратил внимание на необходимость урегулировать вопрос об ограничениях, чинимых в отношении оплаты советских товаров в Чехословакии. Несмотря на обещание Крофты, этот вопрос не получил положительного разрешения. — 638

²¹⁰ Как сообщалось в информационном письме НКВТ за № 5 от 4 февраля 1932 г., Центросоюз закупил в Великобритании в январе 1932 г. 30 тыс. бочек шотландских сельдей. — 639

²¹¹ 17 ноября 1931 г. Л. М. Карахан телеграфировал А. Я. Охтину, что монгольские граждане — практиканты по паровой мойке шерсти могут выехать в СССР. — 639

²¹² 15 ноября 1931 г. А. Я. Аросеву было сообщено, что «Коллегия решила принять предложение Бенеша о внесении подпредства в список дипломатического корпуса». — 640

²²³ Выставка образцов товаров легкой промышленности СССР в Мазари-Шерифе проходила с 7 ноября 1931 г. по 7 февраля 1932 г. На совещании во Всесоюзной торговой палате в феврале 1932 г. было отмечено, что выставка прошла «с успехом и что представляется целесообразным продолжить опыт устройства наших выставок в других пунктах Афганистана». — 642

²²⁴ 18 июня 1931 г. польский посланник в СССР Патек в беседе с Б. С. Стомяняковом говорил о целесообразности заключения конвенции между Польшей и СССР о координации выступлений на мировом рынке ржи. При этом он отметил, что «заключение такой конвенции было бы хорошим делом для обеих сторон и имело бы значение также и для политических отношений».

Стомяняков обещал согласовать вопрос с другими советскими ведомствами.

В августе — сентябре 1931 г. переговоры об этом соглашении велись между председателем правления «Экспортхлеб» А. А. Киссиным и советником польской миссии в Москве Жмигродским. В ходе переговоров Жмигродский не согласился с предложением Киссина, чтобы 75% экспорта ржи было предоставлено СССР, а 25% — Польше и чтобы польская сторона организовала краткосрочное финансирование той части ржи, которая временно находится в советских портах. Ввиду разногласий по этим и некоторым другим вопросам достигнуть соглашения не удалось. — 642

²²⁵ «День непримиримости» был инспирирован белогвардейцами, проживавшими в Варшаве, 8 ноября 1931 г. с целью разжигания вражды против СССР и его представителей за рубежом. — 643

²²⁶ С. Семполскавая осуществляла представительство Исполкома общества Красного Креста и Красного Полумесяца Советского государства в Польше. В 1920 г. между обществами Красного Креста РСФСР и Польши был заключен договор, согласно которому представительство Советского Красного Креста в Польше поручалось польскому гражданину, а представительство Красного Креста Польши в РСФСР — советскому гражданину. — 644

²²⁷ Встреча В. А. Антонова-Овсенко с Патеком состоялась в Москве 24 ноября 1931 г. Патек высказал свои взгляды на перспективы начавшихся польско-советских переговоров о заключении договора о ненападении (см. прим. 255), подчеркнув, что не предвидит «особых затруднений» в переговорах. Он отметил, что его интересует вопрос о привлечении к переговорам в той или иной форме других соседних государств. «Хорошо бы, — сказал Патек, — если бы г. Литвинов обратился к ним, или, может быть, мы?» Антонов-Овсенко не стал вдаваться в обсуждение этого тезиса.

Несколько ранее, 14 ноября 1931 г. Патек в беседе с М. М. Литвиновым уже касался данного вопроса, заявив, что «польское правительство интересуется заключением СССР пакта со странами по всей линии от Финляндии до Румынии включительно». Литвинов сказал, что «подписание пакта с прибалтийскими странами как до сих пор, так и впредь зависит исключительно от воли этих стран. Если бы Румыния сделала нам предложение, то мы благосжелательно рассмотрели бы его, но опять-таки переговоры об этом должны вестись непосредственно между нами и Румынией» (см. док. № 338). — 644

²²⁸ По сообщению корреспондента ТАСС от 12 ноября 1931 г. (см. газ. «Известия» от 14 ноября 1931 г.), представитель японских властей в Мукдене (Шэньянь) официально заявил, что якобы вместе с хэйлунцзянской армией против японских войск наступают «красные партизаны в составе около 300 китайских и корейских коммунистов из Благовещенска и 200 из района Верхнего Амура» и что якобы 6 и 8 ноября на станцию Ананьци «с запада» прибыло 17 вагонов оружия и боеприпасов (см. также док. № 320, 341) — 645

²²⁹ Углубление экономического кризиса и ухудшение финансового положения Великобритании вызвало летом 1931 г. политический кризис, при-

ведший в августе этого года к падению второго лейбористского и образованию коалиционного «национального правительства» во главе с Р. Макдональдом.

«Национальное правительство», стремясь упрочить свое положение, провело 27 октября 1931 г. внеочередные всеобщие парламентские выборы. Эти выборы принесли победу так называемой национальной коалиции, в которую входили консервативная, либеральная, национал-либеральная, национал-лейбористская партия (отколовшаяся от лейбористской), а также небольшая национальная партия.

В результате октябрьских выборов было сформировано новое «национальное правительство» (1931—1935 гг.), которое снова возглавил Р. Макдональд. В состав правительства вошли также два других лидера национал-лейбористов — Д. Томас и Ф. Сноуден. Однако главную роль в правительстве играли консерваторы С. Болдуин, Н. Чемберлен, С. Хор и др. Министром иностранных дел стал Д. Саймон (см. «The Times. House of Commons. 1929. With full results of the polling and biographies of members and unsuccessful candidates and a complete analysis and statistical tables». London, s. d.; «The Times. House of Commons, 1931...». London, s. d.). — 645

²³⁰ 25 октября 1931 г. после непродолжительной болезни скончался временный поверенный в делах Польши в СССР Адам Зелезинский. В связи с этим от имени НКВД СССР миссии Польши было выражено соболезнование. 27 октября 1931 г. на Белорусском вокзале при отправлении траурного поезда в Польшу состоялась официальная церемония, на которой присутствовали заместитель наркома иностранных дел СССР Н. Н. Крестинский, член Коллегии НКВД СССР Б. С. Стомяняков, ответственные сотрудники НКВД СССР, представители дипломатического корпуса. — 647

²³¹ В записке помощника заведующего I Западным отделом НКВД СССР И. М. Морштына от 5 ноября 1931 г. излагались вопросы, которые затем нашли отражение в справке неофициального характера, переданной Б. С. Стомяняковым Даниэльсену (см. прим. 232). — 651

²³² В неофициальной справке, переданной 16 ноября 1931 г. Б. С. Стомяняковым Даниэльсену, в частности, говорилось:

«За последнее время в Норвегии усилились выступления в прессе и отдельные действия властей против экспорта из СССР, несмотря на то что закупки хозяйственных органов СССР в Норвегии за 1931 год превысили их продажи в этой стране более чем в 3 раза, причем saldo платежного баланса Норвегии с СССР еще более значительно превышает saldo торгового баланса вследствие широкого фрахтования норвежского тоннажа со стороны упомянутых органов СССР. Не касаясь других известных затруднений, встречаемых торговым представителем СССР в его деятельности, в последующем указаны некоторые факты в отношении отдельных товаров, экспортируемых из СССР в Норвегию.

1. На протяжении последних месяцев (август — октябрь) в отдельных норвежских газетах велась систематическая кампания против импортируемого из СССР масла. Каждая из прибывавших в Норвегию партий масла сопровождалась какими-либо выпадами прессы. В начале августа гигиенический совет г. Осло запретил продажу сибирского масла якобы на основании того, что анализ обнаружил в этом масле бензойную кислоту. 29 августа 1931 г. в газетах появилось опровержение торгпредства по этому вопросу. Однако, помешая это опровержение, ряд газет снабдил его комментариями, содержащими грубые выпады против торгпредства».

«2. За последнее время участились выпады норвежской прессы, однако не только против импортируемого из СССР масла, но и импорта из СССР и торговли с ним вообще. Особенную роль в этой кампании играет газета «Нашунен». В номере от 2 октября «Нашунен» выступила против «советского сливочного демпинга», 24 октября «Нашунен» выступила против продажи в Норвегии советских галош.

22 октября в органе судовладельцев и торговых кругов «Наргес хандель ок шефертсенден» была помещена большая статья против якобы произведенной торгпредством продажи с аукциона картофельной муки».

«Необходимо отметить, — указывалось далее в справке, — что за все время существования торгпредства оно не производило продажи с аукциона картофельной муки. В данном случае возможно, что покупатель, которому торгпредство продало партию картофельной муки, сам вошел в сделку с таможней и устроил аукцион проданного ему товара.

20 октября газета «Афтенпостен» выступила с резкой статьей против «незаконного импорта винограда», которым якобы занимается «местная русская торговая делегация». Статья эта была вызвана якобы тем, что торговое представительство СССР продало с аукциона 1100 ящиков винограда по ценам, вдове уменьшенным по сравнению с теми ценами, которые платят за виноград постоянные импортеры. Газета, указывая на необходимость «доложить предел деятельности русских», пыталась обосновать свою позицию ссылкой на норвежский закон о торговле, согласно которому все торговые предприятия в Норвегии, занимающиеся импортом, должны иметь торговые свидетельства.

Заслуживает далее быть отмеченной статья против нашего импорта в «Газете торговли и мореходства» от 20 октября. Статья эта построена на измышлениях о «рабском» труде в СССР».— 652

²³³ Телеграммой от 13 ноября 1931 г. в НКВД СССР В. С. Довгалевский сообщил, что в беседе с Вертело, состоявшейся в тот же день, он «особенно подчеркнул следующие положения: 1) Пакт парафирован, но подписание задерживается благодаря неожиданной увязке с советско-польским пактом. 2) Переговоры о торговом соглашении не подвигаются вперед вследствие увязки с переговорами о заказах, хотя апрельское предложение французского правительства гласило, что переговоры о разных объектах начинаются одновременно для выигрыша времени, однако без установления юнкима между нами (см. док. № 133.— Ред.). 3) Французы требуют, чтобы мы гарантировали кредиты, между тем как мы этого нигде не делаем, и в то время как было оговорено, что переговоры о заказах и кредитах будут вестись на таких же принципах, какие имели место между СССР, с одной стороны, и Италией и Германией — с другой».— 653

²³⁴ Выслушав это заявление М. М. Литвинова, Хирота обещал немедленно передать его японскому правительству и сказал, что КВЖД японскими войсками не затронута; но в связи с тем, что в район ст. Цицикар (Ананьци) по КВЖД сосредоточиваются китайские войска под командованием ген. Ма Чжань-шаня, посол опасается, что «китайские войска займут позицию, угрожающую японским войскам». Литвинов поблагодарил посла за обещание немедленно передать заявление японскому правительству и добавил: «Мы должны, однако, принять свои контрмеры против распространения ложных слухов, бросающих тень на мирную политику моего правительства. Мы не можем допустить создания впечатления, что какое бы то ни было осложнение положения в Маньчжурии вызвано нашими действиями. Ложные слухи необходимо опровергать немедленно, что мы и сделаем. Мы не можем ждать, пока посол запросит Токио, Токио — Мукден, и получения ответа». На это Хирота заметил, что якобы «излишняя и преждевременная публикация даст повод думать, что между Японией и СССР возникли какие-то вопросы». Литвинов ответил, что он «согласился бы с этой точкой зрения, если бы японская сторона не использовала печати во вред нам».

Ответ японского правительства на заявление правительства СССР был получен 19 ноября 1931 г. (см. док. № 350).— 655

²³⁵ 16 ноября 1931 г. Патеке на встрече с М. М. Литвиновым просил внести в запись беседы 14 ноября 1931 г. (см. док. № 338) лишь две поправки:

1) Вместо предложения «Никакого разговора между Бертело и г. Залеским о советско-польском пакте не было» сказать: «Совсем не было речи о том, чтобы Польша могла подписать пакт о неагрессии по французскому образцу».

2) Вместо слов «с оставлением вопроса о Бессарабии открытым» сказать «с оставлением вопроса о Бессарабии в стороне» (см. также док. № 253, 343, 349). — 657

²³⁶ Первая сессия германо-французской экономической комиссии (в документе — комитета) состоялась 13—14 ноября 1931 г. в Париже. Делегацию Германии возглавлял статс-секретарь министерства экономики Тренделенбург, Франции — заместитель статс-секретаря Жиньяу.

Решение о создании комиссии было принято во время переговоров в Париже и Берлине между французским премьер-министром Лавалем и германским рейхсминистром Брюнингом (см. прим. 184). Предполагалось, что работа комиссии будет содействовать укреплению франко-германского экономического сотрудничества.

В действительности каждая сторона рассчитывала навязать другой выгодные для себя условия, с тем чтобы за ее счет смягчить тяжелые последствия экономического кризиса. Особенно остро стоял вопрос о рынках сбыта: и Франция, и Германия были чрезвычайно заинтересованы в ограничении импорта иностранных и увеличении экспорта своих товаров. Германская сторона выдвигала также вопросы о сотрудничестве между германской угольной и французской сталелитейной промышленностью, об использовании «излишков» рабочей силы Германии на предприятиях индустриальной Восточной Франции, о доступе германского капитала и товаров во французские колонии и др.

Во время сессии были рассмотрены различные аспекты германо-французских экономических отношений. В официальном коммюнике отмечалось, что «по всем проблемам, которые подверглись обсуждению, отныне открываются благоприятные перспективы для развития экономического сотрудничества между Францией и Германией».

В целях детального изучения проблем комиссия вынесла решение о создании четырех подкомиссий по вопросам: о торговых отношениях, о транспорте, об экономических объединениях и о сотрудничестве с другими странами. — 659

²³⁷ В октябре 1931 г. в Германии происходила забастовка моряков германского торгового флота. В ней приняли участие также моряки германских судов, находившихся в Ленинградском и Одесском портах. Во время забастовки германский консул в Одессе Рот подвергся нападению со стороны трех забастовавших германских матросов — Янсона, Винкельса и Босса, что вызвало жалобы германской стороны на «бездействие» советских властей. Хотя советские органы и не считали возможным вмешиваться в конфликт между моряками, пароходными компаниями и правительством Германии, эти матросы были привлечены к ответственности за совершение насильственных действий в отношении иностранного консула на территории СССР. После окончания забастовки германских моряков в Одессе 20 октября двое из участников нападения отбыли на своих судах в Германию, главный обвиняемый Янсон понес наказание в соответствии с советскими законами. — 659

²³⁸ Временный поверенный в делах СССР в Норвегии В. Н. Мещеряков в беседе с заместителем министра иностранных дел Норвегии Эсмарком 22 октября 1931 г. настаивал на маркировке масла, ввозимого из СССР в Норвегию, четырьмя буквами «USSR». Эсмарк настойчиво возражал против этого, ссылаясь на то, что в Норвегии слово «USSR» якобы неизвестно и настаивал на названия «советское» или «русское». — 662, 677

²³⁹ В августе — ноябре 1931 г. А. В. Луначарский посетил Турцию, Грецию, Италию, Германию, Данию, Норвегию, Швецию, Австрию и выступал с лекциями о достижениях в развитии народного хозяйства и культуры СССР.

Поездка Луначарского вызвала большой интерес за рубежом: на его лекциях присутствовали многочисленные представители официальных и общественных кругов, науки и культуры, самых различных слоев населения. Помещения, где выступал Луначарский, были, как правило, переполнены слушателями. — 663

²⁴⁰ 26 ноября 1931 г. министерство иностранных дел Норвегии прислало полпредству СССР в Норвегии ноту, в которой пытались оправдать действия пертовых санитарных органов в отношении экипажа советского парохода «Красное знамя». — 663

²⁴¹ Помимо перечисленных в комментируемом документе фактов насилие над служащими КВЖД, а также порчи и хищений имущества дороги, совершенных хунхузами, белогвардейцами и чинами железнодорожной охраны, в 1931 г. имело место много и других случаев подобного рода. Так, генконсул СССР в Харбине Б. Н. Мельников в ноте от 30 марта 1931 г. просил дипломатического комиссара МИД Китая по Гирианской провинции Чжун Юя обратить самое серьезное внимание на улучшение охраны КВЖД в связи с нападением 27 марта 1931 г. неизвестных злоумышленников на контору лесной концессии дороги «Тигровая дача», находившуюся в 18 км к югу от разъезда Сарахэдзы.

В ноте Чжун Юю от 17 октября 1931 г. управляющий генконсульством СССР в Харбине Н. Е. Орлов перечислил 43 случая «нападения хунхузов, ограбления железнодорожных служащих, самоуправства чинов железнодорожной охраны, хищения последними железнодорожного имущества, насилие, чинимых ими же над агентами дороги, и т. д.». 29 октября 1931 г. он послал Чжун Юю новую ноту протеста против нападения белогвардейцев на лесную концессию КВЖД «Чод», находившуюся в 70 км к югу от станции Бухэдэ. В ноте говорилось, что эта концессия «была занята бандой русских вооруженных лиц, которые подняли над концессией бывший царский трехцветный флаг, самовольно заняли все здания, принадлежащие КВЖД, предложив служащим концессии в шестидневный срок эвакуироваться, угрожая в противном случае создать на этой концессии заградительную базу на продолжительное время».

В ответ на эти протесты китайская сторона неизменно обещала принять надлежащие меры по охране КВЖД, однако положение на дороге не только не улучшалось, а, наоборот, с каждым месяцем становилось все более напряженным. — 664

²⁴² В телеграмме от 19 ноября 1931 г. М. М. Литвинов дал указание В. С. Довгалевскому уведомить Бертело о наличии у НКВД СССР «предположения о стремлении Польши, чтобы не казаться перед Францией виновницей срыва пакта, свалить ответственность на демитрофы, которые она тем временем будет сама суждывать затягивать переговоры».

«Сообщите, — продолжал он, — что имеются сведения о том, что Пилсудский искал в Румынии поддержки против требования Франции о подписании пакта с нами. Мы, во всяком случае, полностью доказали свою готовность к подписанию пакта с Польшей, и Франция должна либо побудить Польшу к такой же готовности, либо же признать подписание пакта невозможным вследствие сопротивления самой Польши». — 667

²⁴³ Выслушав заявление японского правительства, прочитанное послом Японии в СССР Хирота, народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов отметил, что в нем ничего не говорится о пересечении 17 ноября 1931 г. японскими войсками КВЖД в районе ст. Цилика (Ананьин). «Переход японских войск через КВЖД, — указал он, — создает серьезное положение, и мы, естественно, хотели бы знать дальнейшие намерения японского правительства и какие оно может дать заверения».

20 ноября Хирота по поручению японского правительства сообщил Литвинову, что «японские части, преследуя армию Ма, избегали ст. Ананьин и пересекли КВЖД на большом расстоянии от нее» и что якобы «японские войска считались с интересами КВЖД. Они и в дальнейшем будут учитывать эти интересы и соответственно действовать».

19 ноября 1931 г. вице-министр иностранных дел Японии Нагая пригласил временного поверенного в делах СССР в Японии Б. Н. Мельникова и по поручению японского правительства сделал ему для передачи Советскому правительству «заявление о причинах, побудивших японскую армию пересечь КВЖД». Он также заявил, что японским войскам «дан специальный приказ ни в коем случае не наносить какого-либо ущерба КВЖД при переходе через нее» и что как только «новый китайский начальник охраны прибудет в Цицикар и восстановит порядок, японские войска немедленно уйдут из Цицикара на юг» (см. также док. № 341). — 670

²⁴⁴ Специальный комитет по рассмотрению представленного Советским Союзом проекта пакта об экономическом ненападении был создан в соответствии с резолюцией 5-й сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе от 26 сентября 1931 г. (см. прим. 22). В него вошли представители 17 государств Европы (Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Испания, Италия, Польша, Румыния, СССР, Турция, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швейцария, Швеция, Эстония, Югославия) и 7 государств других континентов (Австралия, Индия, Канада, Китай, Уругвай, Чили, Япония). Правительству США также было послано приглашение, но оно отказалось участвовать в работе комитета.

2 ноября 1931 г. открылась сессия специального комитета для рассмотрения советского проекта пакта об экономическом ненападении (см. также док. № 324). Сессия продолжалась три дня. В ее работе участвовали представители всех перечисленных государств.

На заключительном заседании 5 ноября комитет одобрил доклад редакционной подкомиссии, содержащий краткие замечания и поправки делегаций по этому проекту, перечень вопросов, заданных советской делегацией участниками сессии, а также резолюцию, в которой, в частности, отмечалось:

«1. Комитет одобряет главную идею, которая является базой предложения пакта ненападения.

2. Он утверждает возможность мирного существования государств, имеющих различную экономическую и социальную структуру. Комитет подчеркивает необходимость, чтобы в их экономических отношениях государства вдохновлялись только потребностями жизни экономической, не принимая в расчет соображения, извлеченные исключительно из различий политических и социальных систем» (см. «Сборники документов по международной политике...», вып. III, стр. 143).

В передовой статье газ. «Известия» от 11 ноября 1931 г. об итогах сессии говорилось: «Женевский комитет одобрил идею советского предложения, констатировал возможность мирного сосуществования стран, имеющих различные социально-экономические системы, и подчеркнул необходимость воздержаться от проведения экономических мероприятий, основанных на факте различия политических и социальных систем. Иными словами, женевский комитет должен был признать принципиальную возможность мирных экономических отношений между СССР и капиталистическими странами и недопустимость на практике нарушения этих отношений под влиянием чисто политических факторов» — 672

²⁴⁵ В беседе М. М. Литвинова с посланником Норвегии в СССР Урби, состоявшейся 24 ноября 1931 г., последний, согласно записи Литвинова, «коснулся «недоразумений», имевших место за последнее время. Он показал мне норвежский документ, в котором приводятся образцы надписей, которыми должны снабжаться товары. В качестве образцов упоминается «польское масло» и «итальянский картофель». Эта мера, сказал Урби, применяется ко всем государствам, и никакой дискриминации здесь нет».

Литвинов рекомендовал Урби обсудить этот вопрос с Б. С. Стомоньковым (см. док. № 354). — 676

²⁴⁶ Рыболовный участок на западном побережье Камчатки, в устье р. Гольгино, был сдан в 1931 г. Дальрыбфлоту в эксплуатацию местному населению деревни Гольгино, 12 июня 1931 г. посольство Японии в СССР

направило НКВД СССР ноту № 79, в которой потребовало «срочной отмены сдачи упомянутого участка» населению Голыгино. Посольство обосновывало свою претензию тем, что место расположения участка якобы совпало с расположением участка № 2186, открытого для промысла в 1911 г. и закрытого в 1912 г. в связи с установлением там запретной зоны; оно также ссылалось на просьбу японского правительства к Советскому правительству в 1929 г. передать этот участок в аренду японским рыбопромышленникам и на заявления последних по этому вопросу в 1930 и 1931 гг. Эти аргументы посольство повторяло в своих нотах от 29 июня и 29 сентября 1931 г.

В ответной ноте НКВД СССР от 25 июня 1931 г. говорилось, что существование участка в 1911 г. и просьба японского правительства в 1929 г. восстановить этот участок ни в коей мере не могут служить препятствием к эксплуатации местного населения находящегося на этом месте нового участка. В ноте НКВД СССР от 9 августа 1931 г. по этому поводу говорилось: «То обстоятельство, что японские подданные могли просить об открытии им того или иного рыболовного участка, отнюдь не является конвенционным и правовым основанием для урезки прав местного населения, ибо принятие такой точки зрения было бы равносильным отрицанию прав местного населения». В ноте от 25 октября 1931 г. НКВД СССР сообщил японскому посольству: «Союзное Правительство не может согласиться с тем толкованием слова «местность», которое приведено в вышеупомянутой ноте (имеется в виду нота японского посольства от 29 сентября 1931 г.— *Ред.*). Это толкование равносильно мнению, что крестьянское и ловческое население конвенционного района не имеет права получать нужные ему рыболовные участки, ибо во всех местностях этого района имеются участки, либо арендованные японскими подданными, либо составляющие предмет просьб об их открытии, заявленных соответствующим властям Союза Советских Социалистических Республик». — 681

²⁴⁷ Полпред СССР в Греции В. П. Потемякин телеграфировал 21 ноября 1931 г. в НКВД, что японский посланник в Афинах Кавасима в интервью представителям прессы допустил провокационный выпад против СССР, заявив, что «китайцы хотят следовать примеру Советского Союза по части несоблюдения текстов договоров и долговых обязательств в отношении капиталистических стран». — 683

²⁴⁸ Заведующий I Западным отделом НКВД СССР Н. Я. Райвид сообщил 19 декабря 1931 г. посланнику Дании в СССР Энгелю о согласии Советского правительства на участие НКВД в Копенгагенской международной конференции заведующих бюро печати внешнеполитических ведомств и что туда поедет заведующий Отделом печати НКВД К. А. Уманский.

Указанная конференция состоялась 11—15 января 1932 г. В предварительную повестку дня были включены вопросы: 1) работа правительственных бюро печати; 2) роль прессы во время предстоящей конференции по разоружению. Однако в оглашенной на первом заседании повестке дня вместо второго вопроса значился вопрос о «ложных сообщениях». В своей речи по существу этого вопроса Уманский привлек особое внимание к выступлениям прессы, которые наиболее угрожают и противоречат принципу мирного сосуществования противоположных социально-экономических систем. Он призвал участников конференции предпринять попытку хотя бы частично обезредить выступления той части прессы, которая открыто призывает к нападению и интервенции, прибегая при этом к методам лжи и фальсификации. Во внесенном им проекте резолюции, переданном затем в подкомиссию, указывалось: «заведующие отделами печати министерств иностранных дел, учитывая значительную роль, которую должна была бы играть пресса в области содействия делу сохранения мира и практического осуществления принципа сосуществования противоположных социально-экономических систем, объявляют своим долгом: 1) в своей повседневной работе принимать все зависящие от них меры к тому, чтобы пресса их страны воздерживалась от призывов к нападению, разрыву политических

и торговых отношений, бойкоту и блокаде; 2) всеми доступными способами стремиться к тому, чтобы пресса воздерживалась от опубликования ложных сообщений и фальсифицированных документов, также преследующих агрессивные цели, и всеми способами добиваться скорейшего и широчайшего одобрения этих ложных сообщений и фальшивок» («Известия» № 15 (4582) от 15 января 1932 г.).

Эти предложения были отклонены. Тем самым, как отмечалось в «Известиях», «представители таких авторитетных государственных учреждений, как отделы печати министерств иностранных дел, отказались взять на себя даже обязательство бороться с заведомой ложью, распространяемой борозпасами буржуазии» («Известия» № 16 (4583) от 16 января 1932 г.). — 684

²⁴⁹ Указанный доклад о ходе обсуждения в III Комитете Лиги наций (по вопросам сокращения вооружений) предложения о перемирии в вооруженных был одобрен 29 сентября на заседании Совета Лиги наций (см. «Сборники документов по международной политике...», выд. 1, стр. 130—133). Была также одобрена поправка к докладу — добавить слова: «я принять вслед затем окончательное решение» к фразе, где говорится, что собрание Лиги наций поручает Совету запросить правительства об их готовности согласиться на перемирие в вооружениях в течение года с тем, чтобы они заявили об этом до 1 ноября 1931 г. (см. «League of Nations. Official Journal, Minutes of the Sixty — fifth Session of the Council held from Saturday, September 19th, to Thursday, December 10th, 1931», 12th year, № 12, December 1931, pp. 2304—2305). — 687

²⁵⁰ В упоминаемой телеграмме М. М. Литвинова Я. З. Сурицу говорилось: «Польша настаивает на одновременном заключении с нами пакта о ненападении с Румынией. Я заявил Патеку, что, если Румыния обратится ко нам с подобным предложением, оно будет рассмотрено нами благожелательно, но что мы с Польшей о третьих странах вести переговоры не будем» (см. док. № 338).

Литвинов предлагал сообщить Рюштю о его заявлении Патеку. — 688

²⁵¹ 5 декабря 1931 г. М. М. Литвинов направил Я. З. Сурицу следующую телеграмму: «Румынский посланник в Варшаве уже обратился официально к Антонову-Овсенко с предложением о заключении пакта о ненападении. Мы предпочли бы вести переговоры в Анкаре, а поэтому необходимо ускорить Ваше свидание с румынским посланником и получение от него какого-либо предложения».

Встреча Сурица с посланником Румынии в Турции Карлем состоялась 6 декабря 1931 г. В тот же день Суриц сообщил в НКИД СССР: «Сегодня Рюштю устроил мне встречу с румынским посланником. Последний подтвердил, что по поручению своего правительства произвел устный доклад через Рюштю о нормализации отношений с СССР и передал Рюштю, что румынское правительство склонно к этому».

7 декабря 1931 г. Литвинов телеграфировал Сурицу, что Советское правительство принимает предложение Румынии о переговорах о пакте и уподобляет Сурица вести их в Анкаре. 8 декабря 1931 г. Суриц сообщил об этом румынскому посланнику.

9 декабря 1931 г. Литвинов дополнительно информировал Сурица, что о выборе Анкары как места переговоров НКИД СССР сообщил также Антонову-Овсенко для передачи румынскому посланнику в Варшаве и передал директиву «в случае, если Румыния склонит Анкару, предложить прислать представителя в Москву».

12 декабря 1931 г. Суриц передал в НКИД СССР, что ввиду заявления румынского посланника в Турции о том, что Бухарест предложил вести переговоры о пакте в Варшаве, отклонив Анкару, он предложил вести переговоры в Москве.

В связи с затягиванием Румынией ответа по вопросу о месте переговоров НКИД согласился на ведение переговоров в Риге (см. док. № 389). — 688, 699, 713, 725, 740

²⁵² В письме А. Я. Аросеву от 8 января 1932 г. М. М. Литвинов указывал: «...предлагаю Вам заявить Вазову, что если еще в 1922 г. можно было соглашаться на чехословацкий тип отношений, то на 15-м году существования Союза мы не можем признавать иных отношений, кроме нормальных в полном объеме. Кроме того, опыт нашей торговли с Америкой и другими странами, в том числе и с Чехословакией, показал нам абсолютную невозможность действительного развития экономических отношений в атмосфере недружелюбия, создаваемой отсутствием нормальных отношений. Технически сказывается отрицательно также при торговых сношениях отсутствие консулов и легальной базы для наших торговых представителей. Ввиду этого мы вынуждены отклонить предложение об установлении только торговых отношений». — 659

²⁵³ 16, 18 и 23 ноября 1931 г. на заседаниях первой сессии нового состава палаты общин английского парламента, избранного 27 октября, несколько реакционных депутатов-консерваторов задали ряд вопросов министру иностранных дел Великобритании о состоянии переговоров с Советским правительством о долгах, претензиях и контрпретензиях. Вопросы носили открыто антисоветский и провокационный характер. Так, депутат Смайзер спросил, не предполагает ли английское правительство расторгнуть торговое соглашение между Великобританией и СССР или обусловить продление действия этого соглашения решением вопроса о долгах. Касаясь переговоров с СССР, Смайзер заявил: «Разве правительству не ясно, что Советы не намерены достигнуть соглашения, и как долго правительство будет содействовать тому, чтобы этот фарс продолжался?». Он даже внес предложение: если советские делегаты не проявят желания прийти к соглашению, выслать их из Англии как нежелательных иностранцев. Депутат Марджорибэнкс заявил, что простое продолжение политики прежнего правительства не удовлетворит новый состав палаты общин. Депутат Дэвисон утверждал, что вопрос об уплате долгов британским подданным якобы был одним из условий возобновления дипломатических отношений между Великобританией и СССР в 1929 г. Выступивший от имени правительства заместитель министра иностранных дел Антони Иден (Саймон находился в это время в Париже на сессии Совета Лига наций, рассматривавшей маньчжурский вопрос) не дал отпора этим заявлениям, уклонившись от ответа на вопросы. В то же время он в искаженном свете представил состояние переговоров, которые в это время были уже фактически прерваны из-за позиции английской стороны (см. док. № 216). Иден заявил, что министр иностранных дел «не забыл о нынешнем неудовлетворительном состоянии вопроса о долгах», и хотя со времени роспуска предыдущего парламента заседаний комиссии по долгам и ее подкомиссий не состоялось, однако правительство Великобритании в ответ на свое представление ожидает в ближайшее время от Советского правительства внесения конкретных предложений (см. «Parliamentary Debates, House of Commons», vol. 259, No. 8, 16th November 1931, col. 478—479; No. 10, 18th November 1931, col. 829—830; vol. 260, No. 13, 23rd November 1931, col. 14—15). — 701

²⁵⁴ В ответной ноте МИД Польши от 13 августа 1932 г. делалась попытка оправдать случай провоза антисоветских печатных изданий в СССР в польских поездах, указанные в комментируемом документе. В ноте, в частности, говорилось: «Эти листовки находились как будто бы под тяжелыми грузами, которые нельзя было сдвинуть без употребления специальных орудий труда и применения большой физической силы. Этим объясняется, что польские погранорганы не были в состоянии выявить провозимых контрабандным путем листовок». — 704.

²⁵⁵ 23 ноября 1931 г. были возобновлены переговоры между СССР и Польшей по вопросу заключения договора о ненападении (см. также док. № 352). В переговорах участвовали: с советской стороны — народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов и член коллегии НКВД СССР Б. С. Стомяков, с польской стороны — посланник Польши в СССР Патеk.

На первых четырех заседаниях, состоявшихся 23, 26 ноября, 1 и 10 декабря 1931 г., были рассмотрены отдельные статьи советского и польского проектов договора (см. соответственно т. IX, док. № 244 и док. № 247 настоящего тома). На пятом заседании был согласован публикуемый текст проекта договора. На шестом заседании, состоявшемся 23 января 1932 г., в него были внесены некоторые поправки. Окончательная редакция проекта договора была согласована затем Литвиновым и Патеком. Договор о ненападении между СССР и Польшей был парафирован 25 января и подписан 25 июля 1932 г. — 719

²⁵⁵ Протокол был утвержден путем обмена нотами между полпредством СССР в Германии (нота от 6 мая 1932 г.) и министерством иностранных дел Германии (нота от 7 мая 1932 г.). — 730

²⁵⁷ 1 декабря 1931 г. В. С. Довгалевский писал Н. Н. Крестинскому, что, выступая в палате депутатов 24 ноября 1931 г. о франко-советских экономических переговорах, министр торговли и промышленности Франции Роллен «совершенно умолчал о переговорах о временном торговом соглашении и короткую речь свою посвятил только выравниванию торгового баланса и переговорам о кредитах и заказах. Он изобразил дело так, будто вопрос о кредитах впервые подняли Межлаук и Озерский по приезде в Париж и что им тогда же было отвечено, что о кредитах — ни прямых, ни косвенных — не может быть и речи. Вообще выступление Роллена полно умолчания, с одной стороны, и, мягко выражаясь, неточностями, с другой стороны». — 734

²⁵⁸ В заявлении В. А. Азоянса-Овсенко румынскому посланнику в Варшаве от 9 декабря указывалось, что переговоры о заключении пакта о ненападении поручено вести советскому полпреду в Турции Я. З. Сурицу. — 739

²⁵⁹ Визит министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту в Персию состоялся 17—24 января 1932 г. В ходе его были подписаны договор об арбитраже и протокол, касающийся турецко-персидской границы. — 740

²⁶⁰ Декрет об установлении ограничений в отношении иностранного импорта был принят правительством Турции 12 ноября 1931 г. Министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту в беседе с советником полпредства СССР Г. А. Астаховым 15 ноября 1931 г., объясняя мотивы побудившие турецкое правительство принять декрет, заявил, что это вызвано «необходимостью парализовать ограничения, принятые в последнее время против турецких товаров рядом европейских стран, как Германия, Франция и Англия».

С изданием декрета изменялись, однако, и условия советской торговли с Турцией по сравнению с тем положением, которое существовало в момент подписания договора о торговле и мореплавании от 16 марта 1931 г. (см. док. № 85). 22 декабря 1931 г. полпредство СССР в Турции направило МИД Турции ноту, в которой говорилось, что Советское правительство, «сознавая мотивы и побудительные причины, которые обосновывают настоящий декрет, отнюдь не намерено протестовать против меры, предпринятой дружественной страной в целях защиты жизненных интересов своей национальной экономики...». В советской ноте предлагалось «заинициативировать в процессе дружественных переговоров модус режима торговли между СССР и Турецкой Республикой». Эти переговоры начались в январе 1932 г. — 744

²⁶¹ Визит министра двора Персии Теймурташа в Москву состоялся 14—20 января 1932 г. — 745

²⁶² В декабре 1931 г. между Латвией и Эстонией велись переговоры о согласовании позиций в отношении заключения договора о ненападении с Советским Союзом. В результате переговоров был выработан совместный проект договора, в основу которого был положен проект польско-советского договора о ненападении (см. док. № 383). Этот совместный проект был предложен латвийским правительством в качестве основы переговоров с СССР о заключении пакта о ненападении. Однако в ходе перегово-

зоров был выработан новый вариант договора, подписанного 5 февраля 1932 г.— 745

²⁵³ Записка заведующего правовым отделом МИД Германии Гауса, содержащая юридический анализ проекта советско-польского договора о ненападении и нейтралитете, была вручена германским послом в СССР Дирксеном М. М. Литвинову 21 декабря 1931 г.

На эту записку Литвинов ответил устно Дирксену во время беседы с ним 29 декабря 1931 г. В записи беседы Литвинова по этому вопросу говорилось: «Затем Дирксен перешел к действительной цели своего визита и заговорил опять о советско-польском пакте. Он просил подтвердить, правильно ли он понял г. Крестинского в том, что в случае нападения Польши мы освобождаемся от нейтралитета автоматически. Я подтвердил это, напомнив ему, что я соответственную статью во время наших бесед неоднократно зачитывал ему. Я ему затем прочитал свои контрзамечания по записке Гауса, подробно разъяснив ему каждый пункт» (см. также док. № 344, 352, 369, 383).— 752

²⁵⁴ Эти беседы советских и германских дипломатов имели место по инициативе последних начиная с августа 1931 г. Приводившаяся в ходе бесед аргументация в общих чертах отражена в док. № 255, 344 и в комментируемом документе.— 752

²⁵⁵ Встреча М. М. Литвинова с Курциусом состоялась 28 августа 1931 г. Согласно записи беседы, сделанной С. И. Бродовским, Литвинов рассказал Курциусу историю переговоров о заключении договора о ненападении и нейтралитете с Польшей; далее он сообщал, что советско-французские «экономические переговоры подвигаются успешно, временно отсрочены, ибо действительно и чиновники и промышленники, принимающие прямое или косвенное участие, сейчас проводят свои каникулы».

Кроме того, в беседе были затронуты вопросы о работе предстоявшей Международной конференции по разоружению, германо-румынском соглашении (см. прим. 139), а также о советско-германских экономических переговорах. По поводу последних в записи содержится замечание: «О существе переговоров ничего не говорилось».

Во время встречи с Бюловым, а затем с Брюнингом в Берлине 28 января 1931 г. Литвинов, согласно записи в дневнике подпреда СССР в Германии Л. М. Хивчука, сообщил о позиции делегации СССР на указанной конференции по разоружению; при этом он «указал, что в предшествующее время советская делегация работала согласованно с немецкой делегацией, и надеется, что и теперь так будет»; кроме того, он вновь изложил аргументацию советской стороны по поводу переговоров с Польшей и Францией (см. док. № 344, 352, 369, 383 и прим. 263).— 753

²⁵⁶ В результате тактики проволочек, к которой прибегали германские правящие круги в вопросе о ратификации советско-германского протокола от 24 июня 1931 г., этот документ не был ратифицирован вплоть до мая 1933 г. Таким образом, Берлинский договор о нейтралитете между СССР и Германией от 24 апреля 1926 г., составлявший наряду с Рапалльским договором основу отношений между обеими странами, не действовал почти 2 года (см. док. № 191).— 753

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ *

- Борьба Советского Союза за претворение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества* — 1, 3, 13, 15, 21, 26, 34, 39, 45, 47, 55, 58, 60, 61, 71, 73, 78, 81, 82, 83, 85, 86, 96, 98, 101, 104, 111, 116, 132, 146, 148, 152, 154, 162, 163, 167, 172, 173, 175, 176, 187, 188, 190, 191, 197, 200, 204, 210, 211, 220, 225, 229, 230, 233, 238, 239, 242, 247, 248, 251, 253, 255, 259, 262, 266, 269, 270, 272, 274, 276, 279, 281, 286, 288, 290, 292, 298, 299, 306, 310, 311, 312, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 324, 332, 338, 350, 351, 355, 363, 366, 372, 382, 383, 385, 388, 391, 396, 400, 401, прил. 1
- *борьба за мир, против опасности войны* — 7, 8, 11, 12, 14, 15, 21, 29, 37, 39, 41, 71, 73, 78, 81, 82, 83, 85, 86, 98, 101, 108, 111, 119, 125, 132, 137, 144, 148, 152, 159, 162, 163, 171, 175, 180, 187, 190, 210, 223, 225, 229, 230, 238, 242, 247, 248, 253, 255, 259, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 277, 284, 288, 290, 292, 296, 297, 300, 306, 310, 311, 316, 318, 319, 320, 324, 338, 340, 341, 342, 346, 350, 351, 352, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 369, 374, 379, 382, 383, 384, 385, 388, 389, 391, 394, 396, 398, 400, 401, прил. 1
- *выполнение договоров и соглашений* — 3, 66, 73, 74, 63, 85, 92, 102, 112, 121, 164, 181, 190, 196, 203, 208, 239, 265, 277, 313, 320, 335, 341, 350, 355, 380, 364, 369, 371, 383, прил. 1
- *мероприятия по обеспечению равноправного участия Советского Союза в решении международных проблем* — 11, 15, 39, 73, 112, 116, 125, 162, 166, 206, 236, 267, 324, 351, 364
- *невмешательство во внутренние дела других государств* — 27, 78, 162, 163, 168, 176, 190, 218, 259, 262, 317, 320, 324, 336, 341, 350, 363, 383
- *переговоры по вопросам нормализации и развития отношений с Австрией* — 31, 33, 34, 36, 73, 112, 115, 185, 193, 205, 323
- » *Афганистаном* — 7, 18, 38, 49, 61, 65, 73, 76, 190, 237, 255, 258, 302, 321, 330
- » *Болгарией* — 362
- » *Ватиканом* — 73
- » *Великобританией* — 15, 19, 37, 53, 54, 67, 73, 87, 112, 116, 162, 170, 195, 216, 275, 328, 337, 359, 368, 372, 373, 381
- » *Геджасом* — 73, 186
- » *Германией* — 5, 9, 10, 15, 16, 17, 20, 25, 41, 42, 43, 70, 73, 99, 101, 112, 114, 116, 162, 178, 179, 188, 191, 203, 221, 236, 244, 308, 328, 332, 344, 345, 386, прил. 1
- » *Грецией* — 45, 72, 73, 83, 98, 129, 140, 146, 187, 233, 286
- » *Данией* — 28, 44, 73, 103, 108, 213, 325, 368
- » *Данцигом, Вольным Городом (Гданьск)* — 73
- » *Египтом* — 67

* Цифры указывают номера документов

- с Ирландией — 30, 67, 87
- » Исландией — 197, 262, 285
- » Италией — 15, 27, 40, 59, 73, 112, 116, 135, 136, 138, 141, 162, 171, 177, 219, 220, 222, 228, 241, 274, 287, 294, 295, 309
- » Йеменом — 73, 376, 377, 380
- » Канадой — 117
- » Китаем — 23, 73, 104, 111, 154, 248, 265, 268, 269, 271, 272, 275, 281, 310, 335, 348, 363, 392
- » Кубой — 243
- » Латвией — 73, 391, 398, 400
- » Литвой — 73, 152, 255, 256, 257
- » Монгольской Народной Республикой — 47, 63, 64, 201, 204, 231, 276, 329, 397
- » Норвегией — 15, 28, 73, 182, 194, 339, 347, 354, 358
- » Персией — 3, 15, 21, 58, 60, 73, 94, 121, 210, 218, 255, 283, 291, 312, 313, 314
- » Польшей — 15, 29, 32, 73, 105, 181, 207, 223, 226, 230, 242, 247, 253, 254, 255, 274, 277, 290, 296, 297, 334, 338, 343, 344, 352, 369, 370, 371, 383
- » Румынией — 8, 96, 102, 110, 112, 127, 233, 361, 366, 369, 378, 394
- » Соединенными Штатами Америки — 35, 68, 73, 75, 84, 113, 150, 151, 153, 174, 180, 199, 202, 267, 363
- » Туркменской Народной Республикой — 47
- » Турцией — 8, 71, 73, 81, 83, 85, 86, 95, 158, 240, 250, 255, 311, 316, 317, 318, 319, 361, 396, 399
- » Уругваем — 251, 252, 260, 284, 278
- » Финляндией — 22, 73, 124, 143, 156, 161, 164, 168, 172, 173, 176, 184, 192, 274, 338, 379, 382, 388
- » Францией — 11, 15, 21, 24, 56, 73, 78, 112, 116, 118, 119, 122, 133, 137, 144, 145, 148, 159, 169, 175, 178, 179, 195, 200, 209, 211, 214, 224, 225, 229, 245, 266, 273, 284, 290, 292, 297, 299, 300, 340, 342, 346, 349, 369, 378, 387, 389, прил. 1
- » Чехословакией — 69, 112, 142, 233, 238, 293, 298, 303, 307, 322, 331, 390, 393
- » Чили — 189
- » Швецией — 12, 14, 28, 73, 184, 227, 232, 234, 246, 384
- » Эстонией — 73, 143, 365, 374
- » Японией — 2, 15, 21, 48, 51, 55, 57, 62, 66, 73, 88, 89, 90, 93, 100, 106, 107, 109, 123, 126, 128, 130, 139, 147, 149, 153, 196, 198, 212, 215, 217, 235, 239, 269, 271, 275, 279, 282, 288, 301, 320, 336, 341, 350, 353, 355, 357, 384, 392, 401
- переговоры по заключению пактов о ненападении и нейтралитете с Афганистаном — 190, 255
- » Германией — 179, 255
- » Данией — 44, 103, 108
- » Латвией — 255, 338, 342, 344, 391, 398, 400, 401
- » Литвой — 152, 255
- » Персией — 255
- » Польшей — 8, 29, 32, 175, 223, 238, 247, 253, 254, 255, 273, 290, 296, 297, 300, 334, 338, 340, 342, 344, 346, 352, 369, 374, 378, 383, 385, 401, прил. 1
- » Румынией — 361, 365, 366, 369, 385, 394, 401
- » Турцией — 255
- » Финляндией — 176, 188, 255, 338, 342, 379, 382, 385, 388, 401
- » Францией — 73, 119, 122, 133, 137, 144, 145, 148, 159, 169, 175, 178, 179, 200, 214, 225, 229, 238, 245, 246, 254, 255, 273, 284, 290, 292, 297, 300, 338, 340, 342, 344, 346, 369, 378, 389, прил. 1
- » Эстонией — 255, 338, 342, 365, 374, 385
- » Японией — 401

- поддержка Советским Союзом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран — 73, 186, 272, 380
- проект пакта об экономическом ненападении — 171, 261, 280, 293, 324, 351
- укрепление равноправных дружественных отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки с Афганистаном — 1, 49, 61, 65, 73, 76, 190, 237, 330, 333
 - » Бразилией — 46
 - » Геджасом — 73, 186
 - » Египтом — 67
 - » Мексикой — 73, 376, 377, 380
 - » Китаем — 1, 104, 248, 281, 350
 - » Монгольской Народной Республикой — 47, 52, 63, 64, 74, 201, 204, 231, 276, 329, 397
 - » Персией — 1, 3, 13, 21, 58, 60, 73, 312, 313, 314
 - » Тувиинской Народной Республикой — 47
 - » Турцией — 1, 4, 71, 73, 81, 85, 86, 95, 233, 240, 311, 315, 316, 317, 318, 319, 399
 - » Уругваем — 251, 252, 260, 264, 278
- Борьба Советского Союза за разоружение* — 8, 10, 11, 12, 14, 15, 21, 39, 53, 71, 73, 83, 85, 86, 98, 103, 132, 152, 162, 164, 165, 180, 191, 226, 230, 242, 270, 274, 304, 305, 306, 317, 325, 337, 360, 365, 369, 385, 396
- Враждебные действия иностранных государств против Советского Союза и борьба Советского правительства против этих действий* — 7, 8, 10, 11, 12, 15, 22, 23, 24, 28, 29, 30, 35, 38, 56, 57, 62, 68, 73, 75, 78, 82, 88, 89, 90, 92, 93, 94, 98, 100, 112, 113, 115, 121, 124, 129, 143, 146, 147, 149, 153, 158, 161, 162, 168, 171, 176, 182, 184, 187, 188, 192, 196, 198, 210, 227, 234, 238, 239, 259, 265, 267, 282, 291, 302, 324, 334, 339, 347, 351, 354, прил. 1
- антисоветская деятельность китайских и японских милитаристов и ее поддержка империалистическими государствами — 73, 82, 265, 336
- антисоветские провокации, измышления и фальшивки — 2, 8, 29, 30, 33, 34, 35, 45, 53, 56, 73, 82, 93, 98, 100, 105, 106, 107, 109, 113, 121, 124, 149, 150, 161, 162, 168, 170, 172, 173, 176, 179, 182, 184, 188, 194, 207, 227, 234, 246, 251, 254, 255, 259, 237, 284, 289, 290, 308, 320, 324, 325, 326, 327, 336, 341, 350, 363, 370, 387, 390, 392, 393, прил. 1
- деятельность белоэмигрантских организаций и поддержка этой деятельности иностранными государствами — 29, 73, 78, 111, 113, 121, 210, 265, 288, 302, 334
- ограничительные мероприятия против экспорта советских товаров и попытки организации финансово-экономической блокады Советского Союза — 30, 33, 34, 35, 36, 45, 53, 73, 75, 78, 82, 84, 91, 112, 117, 122, 150, 162, 167, 193, 202, 205, 236, 241, 251, 267, 303, 322, 324, 327, 341
- провокации и нападения на сотрудников советских консульств, представительств и советских граждан за границей — 88, 89, 90, 93, 100, 106, 107, 131, 156, 161, 176, 187, 265, 348
- создание агрессивных блоков и попытки сколачивания антисоветского фронта капиталистических держав — 39, 73, 82, 162, 188
- Договоры, соглашения, конвенции, протоколы (тексты)*
 - двусторонние
 - с Афганистаном — 190
 - » Великобританией — 19
 - » Германией — 43, 114, 191
 - » Италией — 135, 136, 177
 - » Литвой — 152, 256, 257
 - » Монгольской Народной Республикой — 63, 64
 - » Персией — 312, 313, 314
 - » Польшей — 181, 383
 - » Турцией — 71, 85, 318

- многосторонние
о присоединении СССР к Женевской конвенции 27 июля 1929 г.
об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях — 249
- Дружественные заявления по отношению к СССР со стороны трудящихся, организаций и политических деятелей зарубежных стран* — 4, 6, 19, 25, 31, 35, 37, 45, 46, 50, 54, 59, 60, 61, 63, 64, 68, 71, 72, 73, 75, 76, 83, 84, 85, 86, 91, 95, 97, 98, 113, 135, 136, 137, 140, 146, 150, 151, 152, 153, 157, 169, 170, 171, 174, 176, 177, 180, 181, 186, 187, 190, 193, 202, 213, 233, 236, 243, 256, 257, 312, 313, 316, 317, 325, 327, 330, 331, 332, 351
- Китайско-Восточная железная дорога* — 82, 154, 248, 268, 269, 271, 272, 275, 279, 281, 282, 288, 320, 335, 341, 348, 350, 392, 401
- Комиссии смешанные*
 - Европейская дунайская — 92, 112, 142
 - советско-английская комиссия экспертов — 73, 170, 195, 216, 368, 381
 - советско-германская согласительная — 99, 101, 178, 188, 236, 375, прил. 1
 - советско-польская согласительная — 29, 101
 - советско-польская специальная — 181
 - советско-румынская центральная смешанная — 102, 340
- Конгресс по судоходству* (Венеция, 1931 г.) — 263
 - Конференции*
 - Варшавская экспортеров леса (1931 г.) — 223
 - Женевская по ограничению производства наркотиков (1931 г.) — 203
 - Лондонская морская пяти держав (1930 г.) — 73
 - Лондонская стран — производителей наркотиков (1930 г.) — 208
 - Лондонская экспортеров хлеба (1931 г.) — 162, 166, 167, 174, 206, 223
 - Парижская по зерну (1931 г.) — 53
 - советско-китайская в Москве по урегулированию спорных вопросов (1930—1931 гг.) — 73, 104, 111, 154, 248, 268, 272, 281, 310
- Концессии* — 53, 170, 188, 223, 313, 337, 359, 368, 381
- Культурные и научные связи с зарубежными странами* — 4, 6, 13, 21, 26, 27, 31, 34, 58, 65, 73, 75, 96, 98, 119, 141, 157, 181, 183, 188, 231, 234, 243, 258, 263, 267, 325, 333, 356
- Лига нации* — 10, 11, 12, 14, 15, 21, 39, 53, 73, 118, 132, 138, 160, 162, 165, 178, 208, 214, 261, 270, 282, 288, 301, 304, 305, 306, 337, 338, 356, 350, 384, 385
 - Комиссия по изучению вопроса о европейском союзе — 21, 25, 27, 28, 29, 37, 39, 45, 53, 73, 83, 98, 103, 116, 118, 119, 125, 129, 133, 138, 160, 162, 163, 167, 169, 178, 205, 206, 221, 236, 259, 261, 280, 324, 351
 - Комитет по изучению проблемы экспорта излишков зерна будущих урожаев — 206
 - Комитет специальный по рассмотрению советского проекта пакта об экономическом непадении — 171, 324, 351
 - Консультативная комиссия — 208
 - Подготовительная комиссия конференции по разоружению — 15, 73, 132, 242, 304
 - Подкомиссия по зерну — 167
 - Подкомиссия по координации экономических вопросов — 167, 171, 178, 226, 233, 259, 261, 324
 - Подкомиссия экономических экспертов — 167, 259
- Международно-правовой статус торговых представительств и консульств* — 67, 69, 72, 73, 75, 78, 83, 85, 87, 98, 113, 114, 135, 136, 187, 205, 219, 234, 246, 256, 257, 250, 265, 277, 286, 294, 296, 298, 312, 362, 371
- Международные конфликты и позиция СССР*
 - турецко-персидский — 21
 - японо-китайский — см. *Оккупация Японии Северо-Восточного Китая и позиция СССР*

- Мирное сосуществование и сотрудничество* — см. *Борьба Советского Союза за превращение в жизнь принципов мирного сосуществования и сотрудничества*
- Монопольная внешняя торговля* — 80, 85, 256, 312, 313
- Незаконная оккупация Бессарабии Румынией* — 233, 334, 338, 342
- Оккупация Японией Северо-Восточного Китая и позиция СССР* — 268, 269, 271, 272, 275, 279, 281, 282, 288, 301, 310, 317, 320, 325, 332, 335, 336, 341, 344, 348, 350, 363, 385, 401
- Переговоры о предоставлении кредитов Советскому Союзу* — 5, 9, 10, 16, 17, 53, 54, 59, 67, 70, 73, 79, 97, 113, 114, 118, 119, 133, 135, 136, 137, 144, 145, 148, 169, 170, 171, 175, 195, 199, 205, 209, 216, 220, 224, 241, 245, 267, 273, 277, 284, 290, 299, 326, 332, 334, 345, 359, 368, 372, 373, 381, 387, прил. 1
- Переговоры об урегулировании финансово-имущественных претензий с Великобританией* — 53, 67, 73, 78, 170, 195, 216, 337, 359, 368, 372, 373, 381
- » Китаем — 154, 248
 - » Соединенными Штатами Америки — 75, 199, 267
 - » Францией — 78, 118, 119, 137, 144, 145, 195, 245, 273, 299, 387
 - » Японией — 2, 48, 51, 55, 66, 123, 139, 147, 217
 - » другими странами — 98, 277
- Помощь СССР иностранным государствам*
- Афганистану — 1, 49, 76, 237
 - Гвинеи — 186
 - Греции — 140
 - Индонезии — 376, 380
 - Китаю — 1
 - Монгольской Народной Республике — 47, 52, 63, 64, 74, 201, 231, 276, 329, 397
 - Персии — 1, 3, 13, 21, 26, 73, 94, 313
 - Тувинской Народной Республике — 47
 - Турции — 1, 73
- Постановления и другие документы высших органов Коммунистической партии и Советского государства по внешнеполитическим вопросам* — 47, 80, 82, 120
- Правовое положение граждан* — 41, 64, 80, 85, 120, 161, 188
- советских за границей — 27, 57, 64, 85, 120, 185, 187, 193, 222, 223, 228, 256, 312, 313
 - иностранных в СССР — 2, 24, 43, 64, 85, 98, 120, 143, 178, 223, 266, 312, 313, 335
 - визовой режим — 10, 35, 56, 75, 85, 98, 113, 118, 119, 122, 127, 128, 133, 145, 175, 179, 187, 209, 215, 227, 228, 232, 266, 267, 296, 312, 329, 335
- Представительства дипломатические*
- Советского Союза за границей — 85, 98, 131, 146, 156, 187, 251, 256, 312, 331, 339
 - иностранных государств в СССР — 85, 331
- Развитие народного хозяйства СССР* — 4, 6, 54, 73, 82, 98, 113, 143, 161, 162, 168, 175, 187, 248, 267, 311, 324, 363, 354, 367, 397
- Разоружение* — см. *Борьба Советского Союза за разоружение*
- Режим воздушного пространства* — 223, 286
- Режим государственной границы СССР* — 7, 22, 23, 29, 38, 63, 85, 94, 121, 143, 149, 158, 161, 223, 234, 237, 240, 247, 286, 302, 312, 314, 350
- пограничные конфликты — 7, 22, 23, 38, 121, 168, 210, 291, 314
 - пограничные смешанные комиссии — 102, 121, 158, 210, 223, 340
- Режим советских территориальных вод* — 85, 149, 155, 196, 198, 215, 235, 282, 312, 313, 355, 364
- Режим судоходства и навигации* — 57, 62, 85, 112, 263, 312
- Связи с зарубежными общественными организациями и деятелями* — 2, 4, 5, 6, 9, 10, 16, 17, 20, 31, 42, 46, 54, 59, 68, 70, 73, 75, 77, 79, 84, 91, 96, 97,

98, 113, 114, 136, 150, 153, 157, 174, 180, 202, 233, 262, 273, 299, 312, 313,
325, 328, 331, 332, 373, 380, 384

Собственность советская за границей — 2, 85, 256, 312, 313

Торговые палаты — 84, 85, 113, 150, 153

- Американо-Русская — 35, 75, 84, 113, 150, 202, 267
- Антверпенская — 50
- Ассоциация британских торговых палат — 367
- Балтийско-Скандинавская — 154
- Всесоюзная восточная — 177
- Всесоюзная западная — 177, 223
- г. Галвестона (Техас) — 75
- Международная — 75, 150, 151, 153
- Русско-Британская — 67
- Советско-Польская — 223

Торговые и экономические связи Советского Союза — 1, 20, 35, 36, 50, 73,
75, 80, 82, 92, 112, 113, 151, 162, 199, 202, 203, 206, 251, 255, 259, 324,
326, 340, 363, 381, прил. 2

с Австралией — прил. 2

» Австрией — 33, 34, 36, 73, 115, 193, 205, 323, прил. 2

» А. и Жиром — прил. 2

» Аргентиной — 251, прил. 2

» Афганистаном — 1, 18, 65, 73, 237, 258, 333, прил. 2

» Бельгией — 50, прил. 2

» Болгарией — 362, прил. 2

» Бразилией — 46, прил. 2

» Великобританией — 19, 53, 54, 67, 73, 162, 170, 275, 328, 337, 359,
367, 368, 372, 373, 381, прил. 2

» Венгрией — прил. 2

» Геджасом — 186, прил. 2

» Германией — 5, 9, 10, 16, 17, 20, 42, 70, 73, 77, 79, 97, 114, 162, 188,
203, 221, 236, 244, 289, 326, 332, 345, 366, прил. 1, 2

» Гибралтаром — прил. 2

» Грецией — 45, 72, 83, 98, 129, 140, 187, 233, 286, прил. 2

» Данией — 73, 103, 213, 325, прил. 2

» Данцигом, Великим Городом (Гданьск) — прил. 2

» Египтом — 67, прил. 2

» Индией — прил. 2

» Ираком — прил. 2

» Ирландией — 30, 67, 87, прил. 2

» Исландией — прил. 2

» Испанией — 197, 262, 285, прил. 2

» Италией — 40, 59, 73, 135, 136, 162, 177, 219, 220, 241, 261, 287, 294,
295, 309, прил. 2

» Киевом — прил. 2

» Канадой — 30, 75, 117, прил. 2

» Китаем — 1, 248, прил. 2

» Кореей — прил. 2

» Кубой — 243, прил. 2

» Латвией — прил. 2

» Литвой — 256, 257, прил. 2

» Марокко — прил. 2

» Мексикой — прил. 2

» Монгольской Народной Республикой — 47, 74, 201, прил. 2

» Нидерландами — прил. 2

» Новой Зеландией — прил. 2

» Норвегией — 73, 339, 347, 354, 358, прил. 2

» Палестиной — прил. 2

» Парагваем — прил. 2

» Персией — 1, 3, 58, 73, 218, 312, 313, прил. 2

- с Польшей — 29, 162, 223, 277, 334, прил. 2
- » Португалией — прил. 2
- » Румынией — 112, прил. 2
- » Сиамом (Таиландом) — прил. 2
- » Соединенными Штатами Америки — 35, 68, 73, 75, 84, 91, 113, 150, 153, 162, 174, 180, 199, 202, 267, 363, прил. 2
- » Суданом — прил. 2
- » Тувинской Народной Республикой — 47, прил. 2
- » Турцией — 1, 4, 6, 8, 71, 73, 85, 86, 95, 240, 311, 316, 317, 319, 399, прил. 2
- » Уругваем — 251, 260, прил. 2
- » Финляндией — 124, 134, 143, 161, 176, 184, прил. 2
- » Францией — 56, 73, 78, 118, 119, 122, 133, 137, 144, 145, 148, 159, 169, 175, 178, 179, 209, 211, 224, 225, 245, 273, 284, 290, 299, 340, 387, прил. 1, 2
- » Цейлоном — прил. 2
- » Чехословакцией — 69, 233, 238, 293, 298, 303, 307, 322, 327, 331, прил. 2
- » Чили — 189, прил. 2
- » Швейцарией — прил. 2
- » Швецией — 12, 14, 73, 134, 184, 227, 232, прил. 2
- » Эквадором — прил. 2
- » Эстонией — 143, прил. 2
- » Югославией — прил. 2
- » Южно-Африканским Союзом — прил. 2
- » Японией — 2, 48, 51, 55, 66, 73, 88, 89, 90, 93, 100, 106, 107, 109, 123, 126, 128, 130, 139, 147, 212, 215, 239, 279, 282, 353, 355, 357, 364, 401, прил. 2

**УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ,
КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ***

- Австралия* — прил. 2
Австрия — 31, 33, 34, 36, 73, 112, 115, 185, 193, 205, 323, прил. 2
Алжир — прил. 2
Аргентина — 222, 228, 251, 324, прил. 2
Афганистан — 1, 7, 18, 38, 49, 61, 65, 73, 76, 190, 237, 255, 258, 302, 321, 330, 333, прил. 2
Бельгия — 50, 151, 324, прил. 2
Болгария — 362, прил. 2
Бразилия — 46, прил. 2
Ватикан — 73
Великобритания — 10, 11, 15, 19, 25, 37, 53, 54, 67, 73, 84, 87, 112, 116, 166, 170, 195, 216, 275, 328, 337, 351, 359, 367, 368, 372, 373, 381, прил. 2
Венгрия — 34, 36, 324, прил. 2
Воленый Город Данциг (Гданьск) — 73, прил. 2
Геджас — 73, 186, прил. 2
Германия — 5, 8, 9, 10, 11, 15, 16, 17, 20, 25, 27, 28, 37, 41, 42, 43, 70, 73, 77, 79, 97, 99, 101, 112, 114, 116, 138, 151, 153, 178, 179, 188, 191, 193, 203, 221, 236, 244, 245, 255, 261, 289, 308, 326, 332, 344, 345, 351, 375, 386, 391, прил. 1, 2
Голландия — см. *Нидерланды*
Греция — 45, 72, 73, 83, 98, 112, 129, 140, 146, 187, 233, 286, прил. 2
Дания — 14, 28, 44, 73, 103, 108, 213, 325, 356, прил. 2
Египет — 67, прил. 2
Индия — 73, 157, прил. 2
Ирак — прил. 2
Ирландия — 30, 67, 87, 261, прил. 2
Исландия — прил. 2
Испания — 197, 262, 285, прил. 2
Италия — 8, 15, 25, 27, 28, 37, 40, 59, 73, 112, 116, 135, 136, 138, 141, 153, 171, 177, 219, 220, 222, 228, 241, 245, 261, 263, 270, 274, 287, 294, 295, 305, 306, 309, 351, прил. 2
Немен — 73, 376, 377, 380, прил. 2
Канада — 30, 117, прил. 2
Китай — 1, 23, 73, 104, 111, 154, 248, 261, 265, 268, 269, 272, 275, 281, 310, 320, 335, 341, 348, 350, 363, 392, прил. 2
Корея — прил. 2
Куба — 243, прил. 2
Латвия — 73, 261, 342, 343, 344, 391, 398, 400, прил. 2

* Цифры указывают номера документов.

Литва — 73, 152, 245, 255, 256, 257, 261, прил. 2
Марокко — прил. 2
Мексика — прил. 2
Монгольская Народная Республика — 27, 47, 52, 63, 64, 74, 201, 204, 231, 276, 329, 397, прил. 2
Нидерланды — 84, прил. 2
Новая Зеландия — прил. 2
Норвегия — 15, 28, 39, 73, 182, 194, 339, 347, 354, 358, прил. 2
Палестина — прил. 2
Парагвай — прил. 2
Персия — 1, 3, 13, 15, 21, 26, 58, 60, 73, 94, 121, 210, 218, 255, 283, 291, 312, 313, 314, прил. 2
Польша — 8, 15, 29, 32, 73, 105, 166, 181, 188, 207, 223, 226, 230, 238, 242, 247, 253, 254, 255, 273, 274, 277, 290, 296, 297, 300, 305, 334, 338, 342, 343, 344, 346, 349, 351, 352, 361, 365, 369, 370, 371, 378, 383, 385, 389, прил. 2
Португалия — прил. 2
Румыния — 8, 27, 28, 36, 81, 83, 92, 96, 102, 110, 112, 127, 233, 324, 334, 342, 361, 365, 366, 369, 378, 385, 389, 394, прил. 2
Сиам (Таиланд) — прил. 2
Соединенные Штаты Америки — 35, 68, 73, 75, 84, 91, 113, 150, 151, 166, 174, 180, 199, 202, 251, 267, 363, прил. 2
Судан — прил. 2
Тувинская Народная Республика — 47, прил. 2
Турция — 1, 4, 6, 8, 21, 28, 71, 73, 81, 83, 85, 86, 95, 125, 158, 166, 167, 233, 240, 245, 250, 255, 261, 262, 311, 315, 316, 317, 318, 319, 344, 351, 361, 395, 396, 399, прил. 2
Уругвай — 251, 252, 260, 264, 278, 351, прил. 2
Финляндия — 22, 73, 124, 134, 143, 156, 161, 164, 168, 172, 173, 176, 184, 188, 192, 274, 305, 342, 351, 379, 382, 385, 388, прил. 2
Франция — 11, 15, 21, 24, 27, 56, 73, 78, 81, 112, 116, 118, 119, 122, 133, 137, 144, 145, 148, 159, 169, 175, 178, 184, 187, 188, 200, 209, 211, 214, 224, 225, 229, 245, 255, 261, 266, 273, 284, 290, 292, 297, 299, 300, 340, 342, 346, 349, 351, 369, 378, 387, 389, прил. 1, 2
Цейлон — прил. 2
Чехословакия — 8, 10, 12, 36, 69, 112, 142, 233, 238, 293, 298, 303, 307, 322, 327, 331, 351, 390, прил. 2
Чили — 189, 351, прил. 2
Швейцария — 11, 27, 39, 84, 261, прил. 2
Швеция — 12, 14, 28, 73, 134, 184, 227, 232, 234, 246, 384, прил. 2
Эквадор — прил. 2
Эстония — 73, 143, 261, 342, 343, 351, 365, 374, 385, прил. 2
Югославия — 28, 36, 233, 324, прил. 2
Южно-Африканский Союз — прил. 2
Япония — 2, 8, 15, 21, 48, 51, 55, 57, 62, 66, 73, 82, 88, 89, 90, 93, 100, 106, 107, 109, 123, 126, 128, 130, 131, 139, 147, 149, 155, 183, 196, 198, 212, 215, 217, 235, 239, 269, 271, 275, 279, 282, 288, 301, 320, 336, 341, 350, 353, 355, 357, 364, 390, 392, 393, 401, прил. 2

**ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ,
ПОЛНОСТЬЮ ИЛИ ЧАСТИЧНО ВКЛЮЧЕННЫХ В XIV ТОМ ***

1930 год

Письмо министра корпораций Италии Боттаи заместителю народного комиссара внешней торговли СССР	28 ноября	71
Нота посла Великобритании в СССР Овья народному комиссару иностранных дел СССР	1 декабря	33

1931 год

Речь шаха Персии Реза-шаха Пехлеви при вручении верительных грамот полномочным представителем СССР в Персии	4 января	14
Нота министра иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хана полномочному представителю СССР в Афганистане	13 января	32
Письмо и. о. генерального секретаря Лиги наций Авенотя народному комиссару иностранных дел СССР	23 января	70
Письмо и. о. генерального секретаря Лиги наций Авенотя народному комиссару иностранных дел СССР	17 февраля	281
Письмо посла Персии в СССР Али Голи-хана Ансарп заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	27 февраля	100
Нота министерства иностранных дел МНР полномочному представительству СССР в МНР	28 февраля	104
Письмо посла Афганистана в СССР Мухаммеда Азиз-хана заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	28 февраля	107
Заявление правительства Японии правительству СССР	получено 4 марта	109
Телеграмма министра иностранных дел Персии Форуги заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	получена не позднее 6 марта	97
Письмо министра иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хана народному комиссару иностранных дел СССР	получено 14 марта	101

* В перечне документы расположены в хронологическом порядке.

Телеграмма министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшту народному комиссару иностранных дел СССР	16 марта	198
Нота министра иностранных дел Германии Курциуса полномочному представителю СССР в Германии	20 марта	74
Телеграмма председателя Европейской дунайской комиссии Дольфини в Народный комиссариат иностранных дел СССР	1 апреля	203
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	1 апреля	271
Нота министра иностранных дел Японии Сидэхара полномочному представителю СССР в Японии	7 апреля	220
Нота министра иностранных дел Персии Форуги полномочному представителю СССР в Персии	14 апреля	206
Письмо министра корпораций Италии Боттаи торговому представителю СССР в Италии	27 апреля	289
Письмо министра корпораций Италии Боттаи торговому представителю СССР в Италии	27 апреля	290
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	29 апреля	271
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	30 апреля	345
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя генеральному консулу СССР в Харбине	2 мая	234
Письмо генерального секретаря министерства иностранных дел Франции Бертелло полномочному представителю СССР во Франции	9 мая	325
Нота временного поверенного в делах Финляндии в СССР Вестерлунда заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	16 мая	350
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	20 мая	345
Нота посла Италии в СССР Аттолико заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	2 июня	365
Нота временного поверенного в делах Финляндии в СССР Вестерлунда заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	4 июня	330
Письмо короля Йемена имама Яхья секретарю Центрального Исполнительного Комитета СССР и председателю Исполнительного комитета Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца	16 июня	716
Нота министра иностранных дел Афганистана Файз Мухаммед-хана полномочному представителю СССР в Афганистане	22 июня	32
Заявление правительства Японии правительству СССР	25 июня	474

Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>30 июня</i>	432
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>1 июля</i>	433
Нота дипломатического комиссара МИД Китая по Хэйлуцзянской провинции Юй Чуня консулу СССР в Цицикаре	<i>4 июля</i>	41
Нота министра иностранных дел Франции Бриана полномочному представителю СССР во Франции	<i>10 июля</i>	428
Декрет президента Франции Думера	<i>11 июля</i>	432
Телеграмма Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, правительства МНР, Центрального Комитета Монгольского революционного союза молодежи, профессионального совета МНР председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	<i>12 июля</i>	412
Нота посла Японии в СССР Хирота заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>15 июля</i>	437
Нота посольства Персии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	<i>22 июля</i>	565
Меморандум правительства Германии правительству СССР	<i>30 июля</i>	468
Письмо вице-канцлера Австрии Шобера полномочному представителю СССР в Австрии	<i>8 августа</i>	379
Письмо министра корпораций Италии Боттаи торговому представителю СССР в Италии	<i>8 августа</i>	440
Письмо министра иностранных дел Франции Бриана полномочному представителю СССР во Франции	<i>10 августа</i>	454
Письмо министра иностранных дел Франции Бриана полномочному представителю СССР во Франции	<i>10 августа</i>	456
Нота министра иностранных дел Литвы Зауниуса полномочному представителю СССР в Литве	<i>29 августа</i>	505
Нота министра иностранных дел Литвы Зауниуса полномочному представителю СССР в Литве	<i>29 августа</i>	506
Меморандум поверенного в делах Уругвая в Германии поверенному в делах СССР в Германии	<i>10 сентября</i>	519
Нота посла Италии в СССР Аттолико заместителю народного комиссара иностранных дел СССР	<i>11 сентября</i>	366
Телеграмма председателя XII Ассамблеи Лиги наций Титулеску народному комиссару иностранных дел СССР	<i>получена 20 сентября</i>	531
Телеграмма генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	<i>21 сентября</i>	544
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	<i>2 октября</i>	586
Письмо генерального секретаря Лиги наций Друммонда народному комиссару иностранных дел СССР	<i>7 октября</i>	587
Нота министра иностранных дел Персии Форуси полномочному представителю СССР в Персии	<i>27 октября</i>	607

Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	607
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	609
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	610
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	611
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	612
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	612
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	613
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	614
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	615
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	616
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	617
Нота министра иностранных дел Персии Форути полномочному представителю СССР в Персии . . .	27 октября	618
Речь министра иностранных дел Турции Тевфика Рюшю на банкете в Анкаре	27 октября	621
Нота посольства Японии в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР	31 октября	685
Телеграмма президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	получена не позднее 2 ноября	619
Телеграмма короля Афганистана Надир-шаха председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР	6 ноября	640
Нота министерства иностранных дел Персии полномочному представительству СССР в Персии . . .	18 ноября	552
Нота посла Германии в СССР Дирксена народному комиссару иностранных дел СССР	20 ноября	711
Нота дипломатического комиссара министерства иностранных дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юя управляющему генеральным консульством СССР в Харбине	23 декабря	666
Письмо писателя и общественного деятеля Индии Рабиндраната Тагора председателю Всесоюзного общества культурной связи с заграницей	27 декабря	322
Речь полномочного представителя Монгольской Народной Республики Самбу при вручении верительных грамот	29 декабря	743

1932 год

Нота вр. и. о. министра иностранных дел Польши Шетцеля полномочному представителю СССР в Польше	29 января	705
---	-----------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«Аджип»	— Итальянское генеральное нефтяное агентство (Azienda generale italiana petroli)
АКО	— Акционерное Камчатское общество
«Амторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и США (Amvorg Trading Corporation)
«Аркос»	— Всероссийское кооперативное акционерное общество «Аркос» (Ark; Russian Cooperative Society Limited)
АЭГ	— Всеобщая компания электричества (Allgemeine Elektrizitäts-Gesellschaft)
ВАТО	— Всесоюзное объединение автотракторной промышленности
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВСНХ	— Высший Совет Народного Хозяйства СССР
ГКК, Главконцеском	— Главный концессионный комитет при СНК СССР
Госбанк	— Государственный банк СССР
Госплан	— Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Оборны
ГПУ	— Государственное политическое управление СССР
«Дерулюфт»	— Русско-германское общество воздушных сообщений
«Известия»	— «Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
«Люфтганза»	— Германское акционерное общество воздушных сообщений
МИД	— Министерство иностранных дел
Мининдел	— Министерство иностранных дел, министр иностранных дел
МНР	— Монгольская Народная Республика
Наркомздрав	— Народный комиссариат здравоохранения РСФСР
Наркомзем, НКЗ	— Народный комиссариат земледелия СССР

Наркоминдел	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
НКВТ, Наркомвнешторг	— Народный комиссариат внешней торговли СССР
НКИД	— Народный комиссариат иностранных дел СССР
Наркомторг	— Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР
«Нефтесиндикат»	— Государственный нефтяной торговый синдикат
НКФ	— Народный комиссариат финансов СССР
ПАТ	— Польское телеграфное агентство
«Петролеа»	— Итальянское акционерное общество по торговле нефтепродуктами
отд.	— отдел
п.	— пункт
печат. до арх.	— печатается по архиву
полпред	— полномочный представитель
полпредство	— полномочное представительство
с.	— село, селение
«Сборник документов по международной политике...»	— Сборники документов по международной политике и международному праву, выпуски I—III, М., 1932
СНК, Совнарком	— Совет Народных Комиссаров СССР
«Совпольторг»	— Советско-польское торговое акционерное общество
«Собрание законов...»	— «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик». Издание Управления делами Совета Народных Комиссаров СССР
ст.	— статья, статьи
ТАСС	— Телеграфное агентство Советского Союза
торгпред	— торговый представитель
торгпредство	— торговое представительство
ЦИК	— Центральный Исполнительный Комитет СССР
ЦК	— Центральный Комитет
ЦСК	— Центральная смешанная комиссия
ЧСР	— Чехословацкая Республика
«Южамторг»	— Акционерное общество, осуществляющее торговлю между СССР и странами Южной Америки
ЮМЖД	— Южно-Маньжурская железная дорога

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
1. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Торговли Афганистана Мирзе Мухаммед-хану	<i>1 января</i>	9
2. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	<i>1 января</i>	10
3. Речь Полномочного Представителя СССР в Персии А. М. Петровского при вручении верительных грамот Шаху Персии Реза-шаху Пехлеви	<i>4 января</i>	13
4. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>7 января</i>	15
5. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хивчуку	<i>8 января</i>	15
6. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>8 января</i>	17
7. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>8 января</i>	17
8. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Рагиб-беєм	<i>9 января</i>	18
9. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Послом Германии в СССР Дирксеном	<i>12 января</i>	19
10. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	<i>13 января</i>	20
11. Запись беседы Полномочного Представителя СССР во Франции с Министром Иностранных Дел Франции Брианом	<i>13 января</i>	23
12. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем	<i>13 января</i>	24
13. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 января</i>	27

14. Запись беседы Временного Поверенного в Делах СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рамелем	14 января	27
15. Заявление Правительства СССР Правительствам Великобритании, Германии, Италии, Норвегии, Польши, Франции и Японии	15 января	28
16. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	15 января	30
17. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	15 января	31
18. Нота Полномочного Представителя СССР в Афганистане Министру Иностранных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану	15 января	32
19. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Великобритании в СССР Овию	19 января	33
20. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	19 января	34
21. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	20 января	37
22. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Финляндии в СССР Ирве-Коскиненом	21 января	38
23. Нота Консула СССР в Цинкере Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Хэйлунцзянской провинции Юй Чуню	21 января	40
24. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	25 января	41
25. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	26 января	41
26. Телеграмма Народного Комиссара Просвещения РСФСР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	26 января	42
27. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Аттолино	26 января	43
28. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. А. Бекзаяну	28 января	46
29. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	29 января	47
30. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании Д. В. Богомолова с Верховным комиссаром Ирландии Дуланты	29 января	52
31. Письмо первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Австрии Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей	29 января	53

32. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко	31 января	54
33. Письмо Полномочного Представителя СССР в Ав- стрии Заместителю Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	31 января	54
34. Сообщение Полномочного Представителя СССР в Австрии о беседе с Генеральным секретарем Министерства Иностраных Дел Австрии Петером	31 января	56
35. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностраных Дел СССР М. М. Литвинову	31 января	57
36. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Вице-Канцлером и Министром Иностраных Дел Австрии Шобером	2 февраля	65
37. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	3 февраля	66
38. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Афганистане в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	5 февраля	67
39. Письмо Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	6 февраля	67
40. Письмо Заместителя Народного Комиссара Внеш- ней Торговли СССР Министру корпораций Ита- лии Боттаи	6 февраля	70
41. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирк- совом	6 февраля	72
42. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Германии в Народный Комиссариат Иностран- ных Дел СССР	6 февраля	73
43. Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Германии о внесении изменений в Соглашение о правовой помощи в гражданских делах от 12 октября 1925 г.	7 февраля	73
44. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании Заместителю Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	7 февраля	75
45. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Петемкина с Министром Иностраных Дел Греции Михалакопулосом	9 февраля	76
46. Письмо Председателя правления «Южамторга» в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР	11 февраля	81
47. Постановление Совета Труда и Оборона СССР об отпуске Монгольскому и Тувинскому банкам кредита на финансирование завоза сельскохозяй- ственных машин	13 февраля	83
48. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	14 февраля	84

49. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Герате А. А. Поляку	<i>16 февраля</i>	88
50. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 февраля</i>	88
51. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	<i>18 февраля</i>	88
52. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	<i>18 февраля</i>	91
53. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>18 февраля</i>	91
54. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>19 февраля</i>	93
55. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана Послу Японии в СССР Хирота	<i>20 февраля</i>	93
56. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>21 февраля</i>	95
57. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	<i>25 февраля</i>	96
58. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Персии Форуги	<i>25 февраля</i>	97
59. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с Послом Италии в Германии Орсини	<i>25 февраля</i>	97
60. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Персии в СССР Али Голи-хану Ансари	<i>26 февраля</i>	99
61. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Афганистана Файз Мухаммед-хану	<i>27 февраля</i>	100
62. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	<i>27 февраля</i>	101
63. Протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой об уточнении границы на участке Троицкосавск — Кяхта и Алтан-Булак	<i>28 февраля</i>	101
64. Обмен нотами между Полномочным Представительством СССР в Монгольской Народной Республике и Министерством Иностранных Дел Монгольской Народной Республики о взаимной выдаче уголовных преступников	<i>28 февраля</i>	103
65. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Афганистана в СССР Мухаммеду Азиз-хану	<i>28 февраля</i>	106

66. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирога	4 марта	107
67. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	4 марта	112
68. Сообщение Председателя правления «Амторга» П. А. Богданова о встрече с представителями деловых кругов США	4 марта	114
69. Из заявления Торгового Представителя СССР в Чехословакии П. С. Сорокина представителям печати	5 марта	115
70. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	6 марта	116
71. Протокол о дополнении постановлений ст. 2 Протокола от 17 декабря 1929 г. о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией	7 марта	120
72. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом	7 марта	121
73. Из доклада Правительства СССР VI съезду Советов	8 марта	124
74. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтинку	8 марта	159
75. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	9 марта	160
76. Телеграмма Генерального консула СССР в Герате в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 марта	171
77. Сообщение ТАСС о результатах переговоров между Председателем ВСНХ СССР и делегацией германских промышленников	10 марта	172
78. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Эрбеттом	10 марта	172
79. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	10 марта	175
80. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций на территории Союза ССР	11 марта	177
81. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	11 марта	179
82. Постановление VI съезда Советов СССР по отчету Правительства СССР	12 марта	180
83. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Министром Иностранных Дел Греции Михалакопулосом	13 марта	184

84. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	15 марта	186
85. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой	16 марта	187
86. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Министру Иностранных Дел Турции Тевфику Рюшту	16 марта	197
87. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	16 марта	198
88. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	16 марта	199
89. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 марта	201
90. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	16 марта	201
91. Запись беседы первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании С. Б. Кагана с членом Американской экономической ассоциации Айви Ли	16 марта	202
92. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю Европейской Дунайской Комиссии Дюбфини	17 марта	202
93. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	17 марта	203
94. Нота Полномочного Представителя СССР в Персии Министру Иностранных Дел Персии Форуги	17 марта	204
95. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	17 марта	207
96. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с советником Миссии Румынии в Великобритании Чиотори	20 марта	208
97. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	21 марта	209
98. Письмо Полномочного Представителя СССР в Греции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	22 марта	210
99. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	23 марта	218
100. Нота Полномочного Представителя СССР в Японии Министру Иностранных Дел Японии Сидэ-хара	23 марта	218
101. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	25 марта	222

102. Письмо делегации СССР в Центральной смешанной комиссии Председателю делегации Румынии генералу Петреску	25 марта	222
103. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Дании М. В. Кобецкому	28 марта	224
104. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Полномочным Представителем Китая на советско-китайской конференции Мо Дэ-хоем	29 марта	225
105. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	30 марта	225
106. Заявление Правительства СССР Правительству Японии	1 апреля	226
107. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	1 апреля	228
108. Письмо Полномочного Представителя СССР в Дании члену Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Б. С. Стомонякову	1 апреля	231
109. Опровержение ТАСС измышлений японской печати	2 апреля	232
110. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР советнику Полномочного Представительства СССР в Великобритании Д. В. Богомолу	6 апреля	232
111. Нота Генерального консула СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Гиринской провинции Чжун Юю	6 апреля	233
112. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	7 апреля	235
113. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	7 апреля	236
114. Соглашение между Высшим Советом Народного Хозяйства СССР и представителями германских промышленников	14 апреля	246
115. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Австрии с Вице-Канцлером и Министром Иностранных Дел Австрии Шобером	14 апреля	249
116. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	16 апреля	249
117. Сообщение ТАСС о принятии Наркоматом внешней торговли СССР ответных мер в связи с запретом канадского правительства на ввоз советских товаров	20 апреля	251
118. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	20 апреля	252

119. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому . . .	21 апреля	254
120. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР о гражданстве Союза ССР	22 апреля	258
121. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	22 апреля	262
122. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	22 апреля	266
123. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	22 апреля	267
124. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Президентом Финляндии Свинхувудом	22 апреля	267
125. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	23 апреля	269
126. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	23 апреля	272
127. Запись беседы советника Полномочного Представительства СССР в Великобритании с советником Миссии Румынии в Великобритании Чяотори и английским журналистом Стидом	23 апреля	272
128. Заявление Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана Послу Японии в СССР Хирота	24 апреля	273
129. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Греции В. П. Потемкину	24 апреля	274
130. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	24 апреля	275
131. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 апреля	277
132. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	25 апреля	278
133. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	25 апреля	282
134. Письмо члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому	26 апреля	285
135. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Италии о применении к итальянскому экспорту в СССР действующих в Италии законодательных актов относительно предоставления гарантий по экспортному кредиту	27 апреля	286

136. Обмен письмами между Торговым Представителем СССР в Италии и Министром корпораций Италии в связи с подписанием советско-итальянского соглашения о заказах и кредитах	27 апреля	288
137. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому	27 апреля	290
138. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Италии в СССР Атто-лико	28 апреля	291
139. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	29 апреля	292
140. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом	29 апреля	293
141. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	30 апреля	294
142. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Арсеvу	30 апреля	295
143. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскинеvм	30 апреля	295
144. Памятная записка Правительства СССР Правительству Франции	1 мая	298
145. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалеvского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 мая	299
146. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с заведующим Протоколным отделом Министерства Иностранных Дел Греции Викелвсом	1 мая	301
147. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	3 мая	303
148. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	3 мая	306
149. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	4 мая	310
150. Письмо неофициального Представителя СССР в США Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	4 мая	311
151. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	5 мая	318
152. Протокол о продлении договора о взаимном ненападении в нейтралитете между СССР и Литвой	6 мая	318
153. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	7 мая	319

154. Телеграмма Заместителя Председателя правления КВЖД Народному Комиссару Путей Сообщения СССР М. Л. Рухимовичу и Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Кархану	7 мая	320
155. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	12 мая	320
156. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Финляндии Н. М. Майского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	13 мая	321
157. Телеграмма Председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей писателю и общественному деятелю Индии Рабиндранату Тагору	13 мая	321
158. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР	15 мая	322
159. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Генеральному секретарю Министерства Иностранных Дел Франции Бертело	16 мая	324
160. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	17 мая	325
161. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Вестерлунду	17 мая	327
162. Речь Председателя советской делегации М. М. Литвинова на четвертом заседании III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе	18 мая	331
163. Советский проект протокола об экономическом ненападении	18 мая	342
164. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Миссии Финляндии в СССР	18 мая	344
165. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	19 мая	344
166. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	22 мая	346
167. Телеграмма Председателя советской делегации на III сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 мая	346
168. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Финляндии в СССР Вестерлунду	24 мая	348
169. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Франции Брианом	26 мая	350
170. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Великобритании Гендерсоном	26 мая	362

171. Сообщение о беседе Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Италии Гранди	26 мая	354
172. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Финляндии И. М. Майскому	27 мая	356
173. Заявление Полномочного Представителя СССР в Финляндии И. М. Майского и. о. Министра Иностранных Дел Финляндии Кукконену	27 мая	356
174. Запись беседы Председателя правления «Амторга» с председателем сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Бора	30 мая	357
175. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	1 июня	358
176. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскиненом	1 июня	361
177. Обмен нотами между Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Послом Италии в СССР о выдаче свидетельства о происхождении товаров	2 июня	364
178. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Германии в СССР Твардовским	5 июня	367
179. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии со Статс-секретарем Министерства Иностранных Дел Германии Бюловым	5 июня	370
180. Телеграмма неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 июня	372
181. Протокол заседания советско-польской специальной смешанной комиссии	13 июня	373
182. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Норвегии А. А. Бекзаяду	15 июня	375
183. Телеграмма Всесоюзного общества культурной связи с заграницей Ялоно-Советскому обществу	15 июня	375
184. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Швеции в СССР Юлленшерна	16 июня	376
185. Нота Полномочного Представителя СССР в Австрии Вице-Канцлеру и Министру Иностранных Дел Австрии Шоберу	17 июня	378
186. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Геджесе, Недже и присоединенных областях с Королем Геджеса, Недже и присоединенных областей Ибн Саудом	17 июня	379
187. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции В. П. Потемкина с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом	20 июня	380

188. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирксеном	22 июня	386
189. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	22 июня	391
190. Договор о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Афганистаном	24 июня	392
191. Протокол о продлении заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией Договора от 24 апреля 1925 года и Конвенции о согласительной процедуре от 25 января 1929 года	24 июня	395
192. Сообщение ТАСС в связи с антисоветской кампанией в Финляндии	24 июня	397
193. Письмо Полномочного Представителя СССР в Австрии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	24 июня	398
194. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Норвегии с Министром Иностранных Дел Норвегии Бродландом	25 июня	399
195. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	27 июня	400
196. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Японии А. А. Трояновскому	28 июня	401
197. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	30 июня	402
198. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Японии в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 июня	402
199. Из доклада неофициального Представителя СССР в США в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	1 июля	403
200. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	3 июля	409
201. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	5 июля	410
202. Письмо Заместителя Председателя правления «Амторга» в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР	6 июля	410
203. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	8 июля	411

204. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Председателю Малого Хурала Монгольской Народной Республики Лагану	<i>10 июля</i>	412
205. Письмо вр. и. о. Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Австрии Э. А. Асмусу	<i>10 июля</i>	413
206. Отчет делегации СССР в аграрной подкомиссии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе	<i>10 июля</i>	415
207. Телеграмма члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Польше В. А. Антонову-Овсеенко	<i>11 июля</i>	421
208. Заявление делегации СССР на тридцать пятом заседании конференции по ограничению производства наркотиков	<i>12 июля</i>	421
209. Нота Полномочного Представителя СССР во Франции Министру Иностранных Дел Франции Бриану	<i>13 июля</i>	427
210. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	<i>14 июля</i>	428
211. Приказ по Народному Комиссариату Внешней Торговли СССР о торговле с Францией	<i>15 июля</i>	432
212. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	<i>16 июля</i>	433
213. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Дании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>16 июля</i>	434
214. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалевскому	<i>19 июля</i>	434
215. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Японии Б. Н. Мельникову	<i>24 июля</i>	435
216. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>25 июля</i>	435
217. Нота Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Послу Японии в СССР Хирота	<i>26 июля</i>	437
218. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР и Заместителя Народного Комиссара Внешней Торговли СССР Полномочному Представителю СССР в Персии А. М. Петровскому	<i>26 июля</i>	438
219. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. И. Курскому	<i>28 июля</i>	438
220. Письмо Торгового Представителя СССР в Италии Министру корпораций Италии Боттаи	<i>31 июля</i>	439

221. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	<i>1 августа</i>	440
222. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. П. Курскому	<i>3 августа</i>	441
223. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>4 августа</i>	441
224. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Францией о заказах и кредитах В. И. Межлаука с Министром торговли Франции Ролленом	<i>5 августа</i>	444
225. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>5 августа</i>	447
226. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>6 августа</i>	448
227. Сообщение о беседах Полномочного Представителя СССР в Швеции с Министром Иностранных Дел Швеции Рагелем и Генеральным секретарем Министерства Иностранных Дел Швеции Хен- нингсом	<i>6 августа</i>	449
228. Запись беседы референта III Западного отдела Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с первым секретарем Посольства Италии в СССР Калраника	<i>9 августа</i>	451
229. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалевского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>10 августа</i>	452
230. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>11 августа</i>	457
231. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>11 августа</i>	458
232. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Швеции с Премьер-Министром Швеции Экманом	<i>11 августа</i>	458
233. Запись беседы Заведующего II Западным от- делом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с депутатом парламента Чехослова- кии Шебой	<i>13 и 15 августа</i>	460
234. Запись беседы Заведующего I Западным от- делом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Швеции в СССР Ассарсоном	<i>14 августа</i>	462
235. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	<i>14 августа</i>	464
236. Памятная записка Правительства СССР Прави- тельству Германии	<i>15 августа</i>	464

237. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	15 августа	470
238. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с депутатом парламента Чехословакии Шебой	17 августа	471
239. Заявление Правительства СССР Правительству Японии	18 августа	473
240. Нота Полномочного Представительства СССР в Турции Министерству Иностранных Дел Турции	20 августа	476
241. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Италии Д. Н. Курскому	20 августа	476
242. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патехом	20 августа	479
243. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	20 августа	480
244. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах СССР в Германии С. И. Бродовскому	22 августа	481
245. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром	22 августа	482
246. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова с Временным Поверенным в Делах Швеции в СССР Ассарсоном	22 августа	482
247. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патехом	23 августа	484
248. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахана с Вице-Министром Иностранных Дел Китая Ван Цзя-чжэном	24 августа	489
249. Декларация Народного Комиссара Иностранных Дел СССР о присоединении СССР к Женевской конвенции от 27 июля 1929 г.	25 августа	493
250. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Турции в СССР	25 августа	494
251. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	26 августа	494
252. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	26 августа	497
253. Сообщение ТАСС по поводу советско-польских переговоров о заключении договора о ненападении	27 августа	498
254. Сообщение ТАСС об измышлениях агентства Гавас	28 августа	498

255. Заявление Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям иностранный печати в Берлине	28 августа	499
256. Протокол о правовом положении Торгового Представительства СССР в Литве	29 августа	502
257. Обмен нотами между Полномочным Предста- телем СССР в Литве и Министром Иностранных Дел Литвы в связи с подписанием протокола о правовом положении Торгового Представитель- ства СССР в Литве	29 августа	504
258. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Генеральному консулу СССР в Ма- зари-Шерифе Г. С. Гуляеву	31 августа	506
259. Заявление Председателя советской делегации М. М. Литвинова на IV сессии Комиссии по изу- чению вопроса о европейском союзе	3 сентября	507
260. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Временному Поверенному в Делах Уругвая в Германии Джуччи	4 сентября	515
261. Телеграмма Председателя советской делегации на IV сессии Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	6 сентября	516
262. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в НКВД СССР, из Берлина	9 сентября	517
263. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Италии в СССР	10 сентября	518
264. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	11 сентября	518
265. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному консулу СССР в Урумчи М. А. Немченко	15 сентября	519
266. Запись беседы Заведующего III Западным от- делом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Франции в СССР Пайяром	15 сентября	521
267. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР в Политбюро ЦК ВКП(б)	18 сентября	522
268. Из записи беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции Л. М. Кара- хана с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	19 сентября	527
269. Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	19 сентября	529
270. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Председателю XII сессии Ассамблей Лиги наций	21 сентября	530
271. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хи- рота	22 сентября	631
272. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ- хоем	23 сентября	533

273. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 сентября	535
274. Сообщение ТАСС об обмене сведениями между СССР и рядом зарубежных стран о вооруженных силах	24 сентября	637
275. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Поверенным в Делах Великобритании в СССР Стэнгом	24 сентября	637
276. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Монгольской Народной Республике А. Я. Охтину	24 сентября	538
277. Письмо Полномочного Представителя СССР в Польше Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	24 сентября	639
278. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Уругвая Г. Терра	25 сентября	541
279. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	25 сентября	542
280. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	25 сентября	543
281. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хоем	26 сентября	544
282. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	26 сентября	548
283. Нота Полномочного Представительства СССР в Персии Министерству Иностранных Дел Персии	30 сентября	551
284. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалецкому	1 октября	552
285. Письмо Полномочного Представителя СССР во Франции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	1 октября	553
286. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Греции с Председателем Совета Министров Греции Венизелосом	1 октября	563
287. Письмо Торгового Представителя СССР в Италии Министру корпораций Италии Боттаи	1 октября	557
288. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	2 октября	559
289. Письмо Временного Поверенного в Делах СССР в Германии советнику IV отдела Министерства Иностранных Дел Германии Шлезингеру	3 октября	552
290. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	6 октября	552

291. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Персии в СССР	8 октября	565
292. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 октября	566
293. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова- кии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	9 октября	566
294. Памятная записка Полномочного Представитель- ства СССР в Италии Правительству Италии	13 октября	567
295. Телеграмма Полномочного Представителя и Тор- гового Представителя СССР в Италии в Народ- ный Комиссариат Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Внешней Торговли СССР	13 октября	569
296. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Временным Поверенным в Де- лах Польши в СССР Зелезинским	14 октября	570
297. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалецкому	14 октября	572
298. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова- кии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	14 октября	572
299. Запись беседы Уполномоченного Правительства СССР по переговорам с Францией о заказах и кредитах с Директором торгового департамента Министерства Иностранных Дел Франции Ку- лондром	16 октября	573
300. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого Народному Ком- миссару Иностранных Дел СССР М. М. Литви- нову	19 октября	581
301. Телеграмма Временного Поверенного в Делах СССР в Японии в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	19 октября	582
302. Нота Полномочного Представительства СССР в Афганистане Министерству Иностранных Дел Афганистана	20 октября	582
303. Письмо Заместителя Народного Комиссара Ино- странных Дел СССР Представителю СССР в Че- хословакии А. Я. Аросеву	20 октября	584
304. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Генеральному секретарю Лига наций Друммонду	21 октября	585
305. Телеграмма Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Генеральному секретарю Лиги наций Друммонду	21 октября	586
306. Сообщение ТАСС по вопросу об установлении перемирия в вооружениях	22 октября	587
307. Телеграмма Представителя СССР в Чехослова- кии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Ино- странных Дел СССР	22 октября	588
308. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностраных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германи Л. М. Хинчуку	23 октября	589

309. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Италии Д. И. Курского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	24 октября	589
310. Запись беседы Официального делегата СССР на советско-китайской конференции с Полномочным Представителем Китая на конференции Мо Дэ-хуем	25 октября	590
311. Интервью Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова представителям турецкой печати в Анкаре	26 октября	593
312. Конвенция о поселении, о торговле и о мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией	27 октября	595
313. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Персии и Министром Иностранных Дел Персии в связи с подписанием Конвенции о поселении, о торговле и о мореплавании между СССР и Персией	27 октября	606
314. Обмен нотами между Полномочным Представителем СССР в Персии и Министром Иностранных Дел Персии по пограничным вопросам	27 октября	616
315. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Президенту Турецкой Республики Мустафе Кемалю	29 октября	619
316. Сообщение советской печати о речи Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова в Анкаре	29 октября	619
317. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР из Анкары	29 октября	622
318. Протокол о продлении срока действия Договора о дружбе и нейтралитете и заключенных в его развитие Протоколов между СССР и Турцией	30 октября	623
319. Коммюнике о пребывании в Турции Народного Комиссара Иностранных Дел СССР М. М. Литвинова	30 октября	624
320. Сообщение ТАСС об отношении Правительства СССР к событиям в Маньчжурии	30 октября	625
321. Письмо Полномочного Представителя СССР в Афганистане Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	30 октября	627
322. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросевз в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 октября	628
323. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Австрии в СССР Пахером	31 октября	629
324. Речь представителя СССР на сессии специального комитета Комиссии по изучению вопроса о европейском союзе	2 ноября	630
325. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Энгелем	2 ноября	634

326. Письмо Полномочного Представителя СССР в Германии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому	<i>3 ноября</i>	636
327. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>4 ноября</i>	638
328. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>5 ноября</i>	638
329. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Монгольской Народной Республике в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>5 ноября</i>	639
330. Телеграмма Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Афганистана Мухаммеду Надир-шаху	<i>7 ноября</i>	639
331. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>8 ноября</i>	640
332. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Германии с бывш. Министром Иностранных Дел Германии Курциусом	<i>9 ноября</i>	640
333. Телеграмма Генерального консула СССР в Мазари-Шерифе Полномочному Представителю СССР в Афганистане Л. Н. Старку	<i>11 ноября</i>	642
334. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Польше с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>12 ноября</i>	642
335. Телеграмма Управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>13 ноября</i>	644
336. Заявление ТАСС об антисоветских провокациях японских властей в Маньчжурии	<i>14 ноября</i>	645
337. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Овием	<i>14 ноября</i>	645
338. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>14 ноября</i>	647
339. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Норвегии в СССР Даниэльсеном	<i>14 ноября</i>	651
340. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалецкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	<i>14 ноября</i>	653
341. Сообщение ТАСС об антисоветских провокациях японских властей в Маньчжурии	<i>15 ноября</i>	654
342. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалецкому	<i>15 ноября</i>	656
343. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Польши в СССР Патеком	<i>15 ноября</i>	657

344. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Германии в СССР Дирхсеном	16 ноября	658
345. Письмо члена Коллегии Народного Комиссари- ата Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Германии Л. М. Хинчуку	16 ноября	659
346. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию В. С. Довгалевского Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Лит- винову	17 ноября	660
347. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Норвегии с Министром Иностранных Дел Норвегии Бродландом	18 ноября	661
348. Нота Управляющего Генеральным консульством СССР в Харбине Дипломатическому комиссару Министерства Иностранных Дел Китая по Ги- ринской провинции Чжун Юю	19 ноября	664
349. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Францию В. С. Довгалевского в Народный Ко- миссариат Иностранных Дел СССР	20 ноября	666
350. Сообщение Народного Комиссариата Иностран- ных Дел СССР об отношении Правительства СССР к событиям в Мавьчжурии	21 ноября	658
351. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иност- ранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 ноября	672
352. Сообщение ТАСС о возобновлении польско-со- ветских переговоров о пакте о ненападении	22 ноября	675
353. Сообщение ТАСС о подписании конвенции об обмене почтовыми посылками между СССР и Японией	24 ноября	675
354. Запись беседы члена Коллегии Народного Ко- миссариата Иностранных Дел СССР с Послани- ком Норвегии в СССР Урби	25 ноября	676
355. Запись беседы Заместителя Народного Комисса- ра Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	26 ноября	680
356. Запись беседы Заведующего I Западным отде- лом Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Посланником Дании в СССР Энгелем	26 ноября	684
357. Нота Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР Посольству Японии в СССР	28 ноября	684
358. Письмо члена Коллегии Народного Комиссари- ата Иностранных Дел СССР Полномочному Пред- ставителю СССР в Норвегии А. А. Бекзядану	28 ноября	685
359. Запись беседы Народного Комиссара Иностран- ных Дел СССР с Послом Великобритании в СССР Овнем	30 ноября	686
360. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочным Представителям СССР за границей	2 декабря	687
361. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	2 декабря	688

362. Телеграмма Представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аросева в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	3 декабря	689
363. Заявление неофициального Представителя СССР в США Б. Е. Сквирского представителям американской печати	4 декабря	689
364. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Японии в СССР Хирота	7 декабря	691
365. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР Сельямаа	8 декабря	698
366. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свидацкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	8 декабря	699
367. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 декабря	699
368. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Великобритании в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	9 декабря	700
369. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР во Франции В. С. Довгалеvскому	10 декабря	702
370. Нота Полномочного Представительства СССР в Польше Министерству Иностранных Дел Польши	11 декабря	703
371. Нота Полномочного Представителя СССР в Польше вр. и. о. Министра Иностранных Дел Польши Шетцелю	12 декабря	704
372. Письмо Полномочного Представителя СССР в Великобритании Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	12 декабря	706
373. Сообщение первого секретаря Полномочного Представительства СССР в Великобритании Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Н. Н. Крестинскому о беседах с членами английского парламента Бутби и Марли	12 декабря	708
374. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Эстонии в СССР Сельямаа	14 декабря	710
375. Нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Временному Поверенному в Делах Германии в СССР Твардовскому	17 декабря	710
376. Письмо Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Королю Йемена имау Яхья	18 декабря	711
377. Письмо Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Королю Йемена имау Яхья	18 декабря	712
378. Телеграмма Полномочного Представителя СССР во Франции В. С. Довгалеvского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	18 декабря	713
379. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскиненем	19 декабря	714

380. Письмо Секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР и Председателя Исполнительного Комитета Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР Королё Иемена имаму Яхья	19 декабря	715
381. Письмо Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Великобритании	19 декабря	716
382. Запись беседы члена Коллегии Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР с Временным Поверенным в Делах Финляндии в СССР Хаккарайненом	19 декабря	718
383. Протокол советско-польских переговоров о заключении пакта о ненападении	21 декабря	719
384. Письмо Полномочного Представителя СССР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел СССР М. М. Литвинову	21 декабря	722
385. Из доклада Правительства СССР на II сессии ЦИК СССР 6-го созыва	22 декабря	725
386. Протокол пленарного заседания советской и германской экономических делегаций	22 декабря	728
387. Меморандум Полномочного Представительства СССР во Франции Министерству Иностранных Дел Франции	22 декабря	730
388. Запись беседы Полномочного Представителя СССР в Финляндии с Министром Иностранных Дел Финляндии Ирве-Коскиненом	22 декабря	735
389. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Франции в СССР Дежаном	23 декабря	736
390. Телеграмма Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву	23 декабря	737
391. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свидацкого в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	23 декабря	737
392. Опровержение ТАСС сообщений иностранной печати о продаже южного участка КВЖД	24 декабря	738
393. Сообщение ТАСС о провокационной деятельности сотрудника одной из иностранных миссий в Москве	25 декабря	738
394. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Турции Я. З. Сурица в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	26 декабря	739
395. Телеграмма Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Полномочному Представителю СССР в Турции Я. З. Сурицу	27 декабря	740
396. Письмо Полномочного Представителя СССР в Турции Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел СССР Л. М. Карахану	27 декабря	740
397. Речь Председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР Г. И. Петровского при вручении верительных грамот Полномочным Представителем Монгольской Народной Республики в СССР Самбу	29 декабря	742

398. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Посланником Латвии в СССР Сескисом	29 декабря	743
399. Запись беседы Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Послом Турции в СССР Хусейном Рагиб-беем	29 декабря	744
400. Телеграмма Полномочного Представителя СССР в Латвии А. И. Свицерского в Народный Комиссариат Иностранных Дел СССР	30 декабря	745
401. Запись беседы Народного Комиссара Иностранных Дел СССР с Министром Иностранных Дел Японии Иноэдзава	31 декабря	746

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Из доклада Полномочного Представительства СССР в Германии о внутреннем и внешнем положении Германии в 1931 г. Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР		749
2. Статистические данные по внешней торговле СССР за 1930 и 1931 гг.		754
ПРИМЕЧАНИЯ		764
ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		834
УКАЗАТЕЛЬ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ВЗАИМО-ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ		841
ПЕРЕЧЕНЬ ИНОСТРАННЫХ ДОКУМЕНТОВ		843
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ		847

ДОКУМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Том четырнадцатый

Редактор *А. В. Никольский*

Художественный редактор *Н. Н. Симогин*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

Сдано в набор 20 августа 1968 г. Подписано в печать 4 ноября 1968 г. Формат 60 × 90 мм. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 54,5. Учетно-изд. л. 56,44. Тираж 10 500 экз. А 09654. Заказ № 1676. Цена 1 р. 75 к.

Политиздат, Москва, А-47, Мясусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.